

P₈¹/₃₀

T. 9



7^е Издание
ТВА
Гр. Гранатъикъ

Пастернак



Энциклопедическій
СЛОВАРЬ

7^e Издание
ТВА
Гр. Гранатъикъ

Пасперманъ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ 7^e СОВЕРШЕННО ПЕРЕРАБОТАН:

ИЗДАНИЕ ПОДЪ РЕДАК: ПРОФ. В. Я. ЖЕЛЪЗНОВА,
М. М. КОВАЛЕВСКАГО, С. А. МУРОМЦЕВА и К. АТИМИРЯЗЕВА.



ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К^о“.

СЕДЬМОЕ, СОВЕРШЕННО ПЕРЕРАБОТАННОЕ ИЗДАНИЕ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

проф. Ю. С. Гамбарова, проф. В. Я. Желѣзнова, проф. М. М. Ковалев-
скаго, проф. С. А. Муромцева (†) и проф. К. А. Тимирязева.

Томъ девятый.

Великобританія — Вехтъ.

Lexicographis secundus post Herculem labor.
(Скализерь.)

23394

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Т-ов "Рос. А. Н. Гравит и Ко"

ИЗДАТЕЛЬСТВО "СЛОВАРЬ"

автор: В. Г. Томаров, автор: В. В. Шестаков, автор: М. М. Кошкин
редактор: В. А. Мухомов (Т) и автор: Н. А. Тимофеева



Государственная
Библиотека им. В. И. Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

46636-48

Важнѣйшія образовательныя статьи, помѣщенныя въ IX томѣ.

Столб.

Великобританія (исторія. Гл. XIII—XX) — М. М. Ковалевскаго 1

Содержаніе статьи:

| | |
|--|-----|
| XIII. Общественный бытъ Англии въ первую половину XVII в. и социальныя движенія эпохи революціи. | 1 |
| XIV. Реставрація Стюартовъ и вторая англійская революція | 51 |
| XV. Судьбы Ирландіи | 80 |
| XVI. Великобританія со второй англійской революціи до Наполеоновскихъ войнъ | 100 |
| XVII. Упроченіе господства Англии на моряхъ и образованіе колоній въ Индіи и Канадѣ | 137 |
| XVIII. Англія съ эпохи Наполеоновскихъ войнъ до воцаренія королевы Викторіи | 157 |
| XIX. Царствованіе Викторіи | 194 |
| XX. Царствованіе Эдуарда VII | 258 |
| Великобританія (конституція) — А. Н. Савина | 271 |
| Великобританія (англійское право) — П. И. Люблинскаго | 326 |
| Величина — В. Ф. Кагана | 346 |
| Венгрія (географич. очеркъ) — Л. С. Берга | 367 |
| Венгрія (исторія) — Н. П. Борецкаго-Бергфельда | 379 |
| Венгрія (національный вопросъ) — И. О. Левина | 406 |
| Венгрія (парламентъ и парламентскія партіи) — И. О. Левина | 424 |
| Венгрія (венгерская литература) — Ф. Синніей | 431 |
| Венгрія (венгерскій языкъ) — Г. Вихмана | 449 |
| Венеціановъ — Н. Г. Тарасова | 463 |
| Венеція (исторія) — А. К. Дживелегова | 470 |
| Венецуэла — И. М. Рубинова | 488 |
| Вервь — С. А. Шумакова | 512 |
| Вергилій — Ю. И. Айхенвальда | 516 |
| Верди — Ю. Д. Ангеля | 522 |
| Вересаевъ — И. Н. Игнатова | 526 |
| Верещагинъ, В. В. — Н. Г. Тарасова | 530 |
| Верленъ — В. М. Фриче | 538 |
| Верхарнъ — В. М. Фриче | 566 |
| Верховная Распорядительная Комиссія — В. А. Мякотина | 579 |
| Верховный Тайный Совѣтъ — Я. А. Галяшкина | 583 |
| Ветеринарія — М. И. Романовича | 619 |
| Вето — М. А. Рейснера | 626 |
| Ветхій Завѣтъ — Н. М. Никольскаго | 633 |

Списокъ гг. авторовъ, статьи которыхъ помѣщены или будутъ помѣщены въ Энциклопедическомъ Словарѣ.

(Курсивомъ показаны сокращенныя подписи.)

Прив.-доц. М. I. Авербахъ.
Б. В. Авиловъ.
Лекторъ Нар. Унив. Ю. И. Айхенвальдъ.
Н. И. Аммонъ.
Н. Н. Андреевъ.
Лекторъ Гор. Н. Ун. В. И. Анисимовъ (*В. А.*).
Проф. Д. Н. Анучинъ.
Проф. А. И. Астровъ.
Прив.-доц. А. I. Бачинскій (*А. Б.*).
Доц. географіи Л. С. Бергъ (*Л. Б.*).
Доц. М. В. Бернацкій (*М. Бер-ій*).
Прив.-доц. А. Н. Бернштейнъ.
Ассист. астр. обсерваторіи Московск. Ун.
С. Н. Блажко (*С. Бл.*).
С. М. Блекловъ.
В. В. Богдановъ.
Проф. С. М. Богдановъ (*С. Б.*).
Б. С. Боднарскій.
Проф. К. П. Боклевскій.
В. Д. Бончъ-Бруевичъ.
Н. П. Борецкій-Бергфельдъ.
Прив.-доц. А. А. Боровой.
И. Н. Бороздинъ.
Инж.-хим. Н. С. Бронштейнъ.
Агр. Л. Т. Будиновъ-Будзинскій.
Прив.-доц. А. Н. Бѣликовъ (*А. Б-вѣ*).
Проф. Э. Вандервельде (Брюссель).
Н. П. Василенко (*Н. В.*).
Прив.-доц. Д. В. Викторовъ (*Д. В.*).
А. М. Винаверъ (*А. W.*).
Преп. Имп. Техн. Уч. Д. И. Виноградовъ.
Проф. П. Г. Виноградовъ.
Проф. Г. Вихманъ (Гельсингфорсъ).
А. М. Водень.
В. В. Водовозовъ (*В. В-вѣ*).
Прив.-доц. А. Э. Вормсъ (*А. В.*).
Проф. Е. Ф. Вотчалъ.
Проф. А. П. Гавриленко (*А. Г.*).
Я. А. Галяшкинъ (*Я. Г.*).
Проф. Ю. С. Гамбаровъ.
Прив.-доц. М. Н. Гернегъ.

Прис. пов. С. М. Гинзбургъ (*С. Г.*)
Д-ръ Ю. О. Гольдендахъ (*Ю. Г.*).
Инж.-мех. А. Н. Гранатъ.
И. Н. Гранатъ.
Пр.-доц. С. Г. Григорьевъ.
Проф. И. М. Громогласовъ.
Проф. М. С. Грушевскій (*Львовъ*).
Прив.-доц. Г. Н. Гулиновъ (*Г. Г.*).
Ф. Данъ.
А. Деренталь (Мадридъ).
Прив.-доц. кн. И. А. Джаваховъ.
А. К. Дживелеговъ (*А. Дж.*).
К. Дмитріевъ.
Проф. В. Я. Желѣзновъ.
Проф. В. В. Завьяловъ.
С. Г. Займовскій.
Л. С. Закъ (*Л. С. З.*).
Агрон. С. А. Захаровъ.
Поч. акад. Н. Н. Златовратскій.
Проф. Н. Д. Зелинскій.
Н. О. Золотницкій.
Прив.-доц. В. Н. Ивановскій.
Проф. И. А. Ивероновъ.
А. В. Игельстромъ.
И. Н. Игнатовъ.
Преп. Имп. Техн. Учил. К. М. Игнатовъ.
Прив.-доц. В. Е. Игнатьевъ.
Доц. В. Р. Идельсонъ.
Д-ръ I. С. Идельсонъ (*I. Ид.*).
Прив.-доц. Н. А. Кабановъ.
Проф. И. А. Каблуковъ (*Ив. Кб.*).
Прив.-доц. В. Ф. Каганъ (*В. К.*).
Е. Н. Каменецкая (*Е. К-ая*).
Д-ръ В. Я. Канель.
Проф. А. А. Кауфманъ.
Л. Б. Кафенгаузъ.
Преп. Имп. Тех. Уч. Е. Г. Кестнеръ.
Д. А. Клеменцъ.
Проф. М. М. Ковалевскій.
Лекторъ Нар. Ун. П. С. Коганъ.
Проф. Г. А. Кожевниковъ (*Г. К.*).

Проф. А. Н. Красновъ.
Прив.-доц. В. А. Краснокутскій.
Людв. Крживицкій (*Л. Крж.*).
Прив.-доц. А. А. Круберъ.
Проф. А. Е. Крымскій.
Проф. Н. М. Кулагинъ.
Пр.-доц. I. М. Кулишеръ.
Проф. П. А. Лавровъ.
Проф. Н. Н. Ланге (*Н. Л.*).
М. Е. Ландау (*М. Л.*).
К. И. Ландеръ.
Проф. Л. К. Лахтинъ.
Преп. Имп. Технич. Уч. Н. К. Лахтинъ.
И. О. Левинъ.
Проф. Э. Г. Лейсть (*Э. Л.*).
Э. Л. Ленскій (*Э. Л.*).
Проф. А. П. Лидовъ.
Проф. П. И. Люблинскій.
Я. М. Магазинеръ.
А. Н. Максимовъ (*А. Мкс.*).
А. В. Марковъ (*А. М.*).
Л. Мартовъ.
С. П. Мельгуновъ.
Проф. М. А. Мензбиръ.
Проф. И. И. Мечниковъ.
П. Н. Милуковъ.
Проф. П. А. Минаковъ.
Проф. С. А. Муромцевъ (†).
В. А. Мякотинъ.
Проф. С. Г. Навашинъ.
М. М. Нечаевъ (*М. Н.*).
Проф. Я. Я. Никитинскій (*Я. Н.*).
Н. М. Никольскій (*Н. Н.*).
К. М. Оберучевъ (*К. О.*).
В. П. Обнинскій.
Проф. Д. Н. Овсянико-Куликовскій.
Проф. В. И. Палладинъ.
Пр.-доц. В. И. Пичета.
Проф. В. Д. Плетневъ.
Проф. А. Л. Погодинъ (*А. П.*).
М. Н. Покровскій (*М. П.*).
Прив.-доц. Н. Н. Полянскій.
С. Н. Прокоповичъ.
Проф. Ф. А. Рейнъ.
Проф. М. А. Рейсеръ.
Прив.-доц. П. Г. Ритеръ.
Проф. М. Н. Розановъ.
Д-ръ М. И. Романовичъ.
И. М. Рубиновъ (Вашингтонъ).

Н. С. Русановъ.
И. С. Рябининъ.
Проф. А. Н. Савинъ.
Прив.-доц. П. Н. Сакулинъ.
Проф. Я. В. Самойловъ.
Доц. А. Р. Свиршевскій (*А. С.*).
В. И. Семевскій.
Проф. Имп. Техн. Уч. А. И. Сидоровъ.
Л. Д. Синицкій.
Проф. Ф. Синнией (Будапештъ).
Проф. И. В. Слешинскій.
А. И. Смирновъ (*А. См.*).
Е. Смирновъ (*Е. С.*).
Пр.-доц. В. Д. Соколовъ (*В. С.*).
Прив.-доц. А. А. Сперанскій.
Проф. М. Н. Сперанскій.
Пр.-доц. А. Н. Строгановъ.
Р. С. Стрѣльцовъ (*Р. С.*) (Берлинъ).
Прив.-доц. Л. А. Тарасевичъ.
Н. Г. Тарасовъ (*Н. Т.*).
Проф. Е. В. Тарле.
К. М. Тахтаревъ.
А. I. Теръ-Арутюновъ.
Пр.-доц. А. К. Тимирязевъ.
Проф. К. А. Тимирязевъ.
Прив.-доц. И. Ю. Тимченко.
Прив.-доц. К. Ю. Тиандеръ.
А. Н. Трайнинъ (*А. Т.*).
Проф. М. И. Туганъ-Барановскій.
Проф. В. А. Уляницкій.
Прив.-доц. А. Н. Филипповъ.
Прив.-доц. Ю. Ю. Форсманъ.
Проф. А. Ф. Фортунатовъ.
Прив.-доц. В. М. Фриче (*В. Фр.*).
Проф. О. Д. Хвольсонъ.
Проф. М. М. Хвостовъ.
Ассист. М. А. Ховренко.
Проф. Н. В. Цингеръ.
В. И. Чарнолускій.
Проф. М. П. Чубинскій.
Проф. В. Н. Ширяевъ.
И. И. Шитцъ.
Г. И. Шрейдеръ (Римъ).
С. А. Шумаковъ.
Маг. А. С. Щепотьевъ.
Ю. Д. Энгель (*Ю. Э.*).
Инж.-мех. П. К. Энгельмейеръ (*П. Э.*).
Н. Е. Эфросъ (*Н. Э.*).
Прив.-доц. Н. В. Ястребовъ и др.

ТОМЪ ДЕВЯТЫЙ.

Великобританія—Вехтъ.

ТОМЪ ДВУДЦАТЫЙ

Веннокодвини—Востокъ

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

XIII. Общественный бытъ Англии въ первую половину XVII в. и социальныя движенія эпохи революціи.

Новѣйшій историкъ англійской революціи, Гардинеръ, отказываетъ ей въ социальномъ характерѣ и полагаетъ, что въ это время въ Англии были поставлены на очередь одни религіозные и политическіе вопросы. Но съ такимъ мнѣніемъ нельзя согласиться; періодъ правленія первыхъ Стюартовъ, какъ и періодъ республики, ознаменовались также движеніемъ, вызваннымъ недовольствомъ существовавшимъ въ то время общественнымъ укладомъ. Характерными признаками его являлись не только феодальный порядокъ землевладѣнія съ уцѣлѣвшими остатками барщины и оброчнаго пользованія крестьянъ, но и тѣ зародышевыя формы приходившаго ему на смѣну капиталистическаго хозяйства, какими были ранѣе начавшіяся и снова возобновившіяся за послѣднее время огораживанія открытыхъ полей и упраздненіе общиннаго пользованія. Противъ всего этого, какъ мы сейчасъ увидимъ, и поднялись наиболѣе крайніе представители того уравнительнаго движенія, съ политическими стремленіями котораго намъ пришлось познакомиться въ предшествовавшемъ очеркѣ.

Англійская революція 1648 г. потому только и можетъ считаться поворотнымъ моментомъ не въ одной политической, но и въ социальной жизни страны, что знаменуетъ собою рѣшительный разрывъ съ средневѣковымъ хозяйственнымъ строемъ, съ его системой мелкаго производства для удо-

влетворенія потребностей мѣстнаго рынка. Производство на широкую ногу и для цѣлей иноземнаго сбыта, при искусственномъ сосредоточеніи всѣхъ операцій обмѣна исключительно въ англійскихъ рукахъ, характеризуетъ собою одинаково сельскохозяйственную, индустриальную и торговую политику республики. Переворотъ этотъ сказывается въ области сельскаго производства въ расширеніи скотоводства въ ущербъ земледѣлю, въ области городскаго—въ развитіи суконныхъ мануфактуръ и вывозной торговли ихъ продуктами. Онъ былъ вызванъ несомнѣнно всѣмъ предшествующимъ ходомъ экономическаго развитія страны и только ускоренъ въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи тѣмъ отношеніемъ, въ какое стало къ нему правительство республики. Расширеніе пастбищъ на счетъ пахотныхъ угодій замѣтно уже со второй половины XV в.; оно признается злобою дня современниками Генриха VIII и Елизаветы, но своего апогея англійское овцеводство достигаетъ не ранѣе середины XVII стол., когда Англія становится для всего міра главнымъ поставщикомъ шерстяныхъ товаровъ. Стремленіе къ сосредоточенію въ рукахъ собственныхъ гражданъ дѣла обработки продуктовъ мѣстнаго овцеводства можетъ быть отмѣчено еще въ Англии XIV в., въ Англии время Плантагенетовъ, но запреты вывозить шерсть, встрѣчаемые нами въ статутахъ и регламентахъ Эдуарда III, остаются мертвой буквой до тѣхъ поръ, пока англійскіе предприниматели и рабочіе не научились у поселившихся среди нихъ фламанд-

ских и французских ткачей вырабатывать сукна высококачественного, которые легко могли конкурировать с итальянскими и французскими. А эта цель, к которой стремилась еще Елизавета, достигнута была не ранее эпохи республики и протектората, когда торжество пресвитерианства обусловило собою переселение в Англию многих тысяч французских и фландрских ткачей-кальвинистов.

Наконец, сосредоточение торгового объема продуктами английской промышленности исключительно в английских руках, к чему направлены были мероприятия королей XIV, XV и XVI стол. (запрещение торговать шерстью иначе, как в наперед установленные пункты, так называемых staple towns, сокращение торговых преимуществ ломбардских и флорентинских купцов, закрытие немецких факторий, так называемой английской Ганзы), могло сдѣлаться и на самом дѣлѣ сдѣлалось совершившимся фактомъ лишь съ того момента, когда Навигационнымъ актомъ Кромвеля отнята была у голландцевъ возможность накоплять английскіе товары въ своихъ собственныхъ складахъ съ тѣмъ, чтобы, при увеличившемся спросѣ, развозить ихъ на собственныхъ судахъ по различнымъ портамъ Европы.

Перечисленные явления не выходятъ изъ области того, что привычки называть терминомъ экономической политики. Они приковываютъ къ себѣ вниманіе экономистовъ и обыкновенно обходятся молчаніемъ со стороны историковъ социальной жизни. А между тѣмъ ихъ вліяніе на измѣненіе общественнаго уклада, на перемѣщеніе богатства и власти изъ однихъ рукъ въ другія, на устраненіе или увеличеніе социальныхъ контрастовъ — громадно. Наибольше выдающіяся явленія общественной жизни Англии середины XVII стол. могутъ быть поставлены въ посредственную или непосредственную связь съ ними.

Раскрытие этой связи и составить нашу ближайшую задачу. Вотъ вопросы, отвѣтъ на которые долженъ представить настоящій очеркъ: какъ отразился на судьбахъ владѣтельныхъ и невладѣтельныхъ классовъ английска-

го общества процессъ замѣны натуральнаго хозяйства денежнымъ; въ какой мѣрѣ затронуты были имъ интересы крестьянскаго люда: крѣпостныхъ, оброчныхъ и свободныхъ поселенцевъ; насколько обусловленные имъ перемѣны въ системахъ хозяйничанія вызвали перемѣщеніе богатствъ въ средѣ помѣщиковъ, арендаторовъ и сельскихъ рабочихъ; какъ отразилось на судьбахъ стариннаго порядка общиннаго пользованія сокращеніе пахотей и расширеніе овцеводства; въ какой мѣрѣ быстрый ростъ мануфактуръ и торговли повліялъ на возрастаніе численности населенія и соотвѣтственно на увеличеніе спроса на землю и предложеніе труда; насколько повышеніе земельной ренты обусловило собою легальный захватъ среднимъ сословіемъ уцѣлѣвшихъ обломковъ церковнаго землевладѣнія и совершенное исчезновеніе казенныхъ земель; насколько, съ другой стороны, паденіе въ селахъ заработной платы вызвало перемѣщеніе трудящагося люда въ города и быстрый ростъ мануфактуръ и объема; въ какой степени, наконецъ, насильственный разрывъ въковой связи народа съ землей и искусственное скучиваніе рабочаго люда въ городахъ могутъ быть признаны источникомъ экономической неопределенности народныхъ массъ и численнаго роста пролетаріата и условіемъ, благоприятнымъ частому наступленію промышленныхъ и торговыхъ кризисовъ. Одно сдѣланнаго нами перечня достаточно, чтобы прийти къ заключенію о сложности и взаимной обусловленности тѣхъ явленій, разсмотрѣнію которыхъ будетъ посвященъ этотъ очеркъ. Мы приглашаемъ читателя постоянно имѣть въ виду, что тѣ или другія перемѣны въ общественномъ строѣ республиканской Англии являются результатомъ одновременнаго дѣйствія многихъ причинъ, что изолированіе и одностороннее изученіе каждой изъ нихъ въ отдѣльности, какое онъ найдетъ здѣсь, вызывается лишь соображеніями удобства. Съ этой оговоркой, мы приступаемъ къ изученію прежде всего важнѣйшихъ сторонъ сельскохозяйственнаго быта Англии въ первой половинѣ

XVII стол., такъ какъ въ немъ, какъ мы уже сказали, лежить первоначальный источникъ всѣхъ послѣдующихъ измѣненій въ ея общественномъ укладѣ.

Сопоставляя сельскохозяйственные порядки Англіи XVII в. съ тѣми, которые характеризуютъ собою предшествовавшія три столѣтія, мы отмѣчаемъ тотъ любопытный фактъ, что земледѣліе въ это время впервые обнаруживаетъ нѣкоторые признаки поступательнаго движенія. Прогрессъ въ немъ сказывается и въ расширеніи огородничества и садоводства, и въ посѣвѣ кормовыхъ травъ и промышленныхъ растений, и въ связанномъ съ этими явленіями переходѣ отъ трехпольной къ плодоперемѣнной системѣ хозяйничанія, и въ расширеніи района состоящей подъ обработкой площади съ помощью дренажа и расчистокъ. Сельскохозяйственные писатели, число которыхъ въ XVII в. весьма велико, не разъ отмѣчаютъ тотъ утѣшительный фактъ, что, по примѣру и всего чаще по инициативѣ голландцевъ, англичане обнаруживаютъ готовность порвать съ старинными привычками и поставить хозяйство на новую ногу. Въ сочиненіи, напечатанномъ еще въ 1607 г. лицомъ, близкимъ къ государственному секретарю времени Елизаветы, Роберту Сесилію, и посвятившимъ ему свой трудъ, Норденомъ, упоминается уже о разведеніи хмеля въ Сеффолькѣ, Эссексѣ и Сѣрре, объ успѣшномъ занятіи огородничествомъ въ Кентѣ и о хорошихъ результатахъ, достигаемыхъ посадкою моркови въ Норфолькѣ ¹⁾. По словамъ автора, многія земли въ названномъ графствѣ, а также въ Кембриджѣ и Линкольнѣ, подвергнуты были дренажу. Особенно цвѣтущимъ представляется ему положеніе земледѣлія въ западныхъ графствахъ Англіи въ частности въ Сомерсетширѣ. Удобреніе здѣсь уже въ полномъ ходу. Что

¹⁾ Торольдъ Роджерсъ (History of agriculture, т. V, стр. 45) отмѣчаетъ, что всѣ эти графства принадлежатъ къ восточной половинѣ Англіи, бывшей долгое время въ прямыхъ сношеніяхъ съ Голландіей и пересадившей къ себѣ поэтому всего ранѣе ея сельскохозяйственные порядки.

успѣхи огородничества всецѣло должны быть отнесены къ XVII вѣку, въ этомъ убѣждаетъ насъ заявленіе другаго сельскохозяйственнаго писателя того же вѣка, Гартлиба, современника и друга Мильтона („The Legacy of Husbandry“ 1651).

Что касается до разведенія промышленныхъ растений, то принятыя еще Тюдорами мѣры къ развитію льняного и коноплянаго производства указываютъ на постоянный, хотя и медленный ростъ этого вида сельскохозяйственной промышленности. Гартлибъ жалуется на то, что льноводство не получило въ Англіи достаточнаго распространенія. Что въ его замѣчаніяхъ на этотъ счетъ нѣтъ преувеличеній, слѣдуетъ изъ того, что на разстояніи тридцати лѣтъ другой писатель о земледѣліи, Джонъ Ворлиджъ, считаетъ возможнымъ заявить: „Значительное количество льна и пеньки Англія получаетъ путемъ иноземнаго ввоза“.

Не въ примѣръ льноводству, табаководство еще въ началѣ столѣтія стало дѣлать въ Англіи быстрые успѣхи, какъ въ окрестностяхъ Лондона, такъ и въ графствахъ Глостеръ, Девонъ, Сомерсетъ и Оксфордъ; но процессъ его развитія съ самаго начала былъ задержанъ тѣмъ исключительнымъ положеніемъ, какое создало для него правительство. Табаководство въ началѣ XVII вѣка, какъ мы узнаемъ изъ содержанія одного указа Іакова, было въ полномъ ходу въ Виргиніи. Заинтересованный въ успѣхѣ этой колоніи и видя не безъ основанія въ вывозѣ ея табака важнѣйшую прибыль для европейскихъ ея поселенцевъ, король запретилъ сперва жителямъ Лондона, а затѣмъ и прочимъ гражданамъ Англіи разведеніе табачныхъ плантацій. Ввозъ табака изъ колоній былъ дозволенъ только тѣмъ, кто могъ предъявить на то особое разрѣшеніе со стороны начальства. Онъ являлся, такимъ образомъ, выгодной для правительства монополіей. Запрещенія занимаются табаководствомъ повторяются поэтому не только при ближайшемъ преемникѣ Іакова I, Карлѣ, но и въ эпоху республики и протектората.

Въ сравненіи съ огородничествомъ и льноводствомъ, травосѣяніе сдѣлало

въ первой половинѣ XVII в. довольно слабые успѣхи. Всѣ сельскохозяйственные писатели этого времени неизмѣнно рекомендуютъ систему искусственнаго орошенія луговъ и введенія кормовыхъ травъ. Въ то же время они отмѣчаютъ, что англичане, не въ примѣръ голландцамъ, крайне рѣдко обращаются къ этому способу утилизаціи своихъ полей. Исключеніе изъ ряда другихъ писателей въ этомъ отношеніи представляетъ Ворлиджъ, который въ трактатѣ „Systema Agriculturae“, напечатанномъ въ 1669 г., упоминаетъ объ улучшеніи луговъ посѣвомъ на нихъ клевера, люцерны, трепфоли и эспарцета.

Введеніе огородничества, льноводства и травосѣянія предполагаетъ переходъ къ болѣе интенсивной формѣ сѣвооборота, чѣмъ та, какую допускаетъ трехпольная система. Въ теченіе трехъ столѣтій эта послѣдняя система оставалась господствующей въ Англіи. Къ ней приурочена была вся надѣльная система открытыхъ полей съ ихъ конами (virgatae), дѣлянками (seliones) и полосами (strips). Успѣхи скотоводства, поведшіе съ конца XV стол. къ огораживанію значительныхъ участковъ общинной пустоши, впервые нанесли этимъ порядкамъ чувствительный ударъ. Если, тѣмъ не менѣе, они продолжали держаться, уступая лишь исподволь и весьма медленно мѣсто болѣе интенсивнымъ системамъ хозяйничанія, то причина тому лежитъ въ слабыхъ сравнительно успѣхахъ культуры огородныхъ растений, которая, не въ примѣръ тому, что одновременно имѣло мѣсто въ Голландіи, не переходитъ еще въ это время въ открытое поле за предѣлы усадебной земли. Сельскохозяйственные писатели Англіи XVII вѣка являются всѣ безъ исключенія сторонниками плодоперемѣнной системы. Одинъ изъ нихъ, Вальтеръ Блисъ, пишущій свое сочиненіе въ самый годъ провозглашенія республики, рекомендуя правительству обязательный раздѣлъ общинныхъ угодій, ставить ему на видъ возможность введенія вслѣдъ за тѣмъ по меньшей мѣрѣ четырехпольнаго хозяйства.

Общее заключеніе, какое мы впра-

въ сдѣлать на основаніи предыдущаго, то, что въ эпоху, которая составляетъ непосредственный предметъ нашего изученія, Англія только вступала на путь медленнаго перехода къ болѣе интенсивнымъ системамъ земледѣлія. Переходъ этотъ былъ задержанъ слабымъ еще развитіемъ травосѣянія, огородничества и льноводства и существованіемъ надѣльной системы, въ теченіе столѣтій неизмѣнно приспособленной къ чередованію озимы, яри и пара.

Если мы зададимся вопросомъ о причинахъ, побуждавшихъ англичанъ замѣнять прежніе сельскохозяйственные порядки новыми, то намъ необходимо будетъ остановиться на фактѣ возрастанія численности населенія какъ на рѣшающемъ моментѣ. По приблизительному разсчету, сдѣланному Роджерсомъ, число жителей Англіи въ эпоху провозглашенія республики было не менѣе 4 милліоновъ, тогда какъ столѣтія раньше, къ концу царствованія Елизаветы, оно не превышало двухъ милліоновъ пятисотъ тысячъ душъ.

Ростъ населенія, очевидно, можетъ и не сопровождаться расширеніемъ земледѣлія, но только подъ условіемъ полученія продуктовъ хлѣбопашества путемъ иноземнаго ввоза. Этотъ путь не былъ загражденъ для Англіи до реставраціи, когда хлѣбными законами 1661 и 1664 г., подъ предлогомъ защиты туземнаго хлѣбопашества отъ иноземной конкуренціи, положено было начало вѣковой эксплуатаціи массы гражданъ въ интересахъ небольшой группы земельныхъ собственниковъ. Но если хлѣбные законы изданы были не ранѣе этой эпохи, то агитація въ пользу защиты интересовъ земельныхъ собственниковъ отъ иноземной конкуренціи началась въ Англіи еще въ первой половинѣ XVII стол.

Конкуренція иностраннаго хлѣба, впрочемъ, едва ли могла быть значительной во все время существованія республики и протектората, такъ какъ на первыхъ порахъ война съ Голландіей затрудняла подвозъ товаровъ изъ-за границы, а затѣмъ начавшееся съ 1653 г. паденіе цѣны на хлѣбъ сдѣлало излишнимъ обращеніе къ

чужимъ рынкамъ. Кульминаціоннаго пункта пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ достигло въ 1654—1655 г., послѣ чего въ ближайшіе три года слѣдуетъ незамѣтное ихъ повышеніе. Дешевизна хлѣба на внутреннихъ рынкахъ устраняетъ необходимость полученія его изъ-за границы. вмѣсто того, чтобы ввозить хлѣбъ, республиканская Англія не разъ прибѣгаетъ къ вывозу его на континентъ Европы.

Мы вправѣ игнорировать поэтому вліяніе иноземнаго подвоза на удовлетвореніе спроса на хлѣбъ и поставлены въ необходимость объяснить, какимъ образомъ Англія середины XVII вѣка могла удовлетворять потребностямъ мѣстнаго рынка и даже вывозить известное количество хлѣба за границу, несмотря на то, что населеніе въ ней возросло на цѣлыхъ полтора милліона? Этотъ результатъ, очевидно, могъ быть достигнутъ только путемъ болѣе совершенной обработки или расширенія площади посѣвовъ на счетъ не утилизированныхъ ранѣ земель. XVII столѣтіе ставитъ насъ лицомъ къ лицу съ обѣими тенденціями. Первая сказывается въ желаніи порвать съ вѣковой системой открытыхъ полей, или, что то же, съ порядками общиннаго пользованія, вторая — въ осушеніи и дренированіи болотъ.

Надѣльная система, зачатки которой восходятъ ко временамъ англосаксовъ, а окончательная выработка — къ эпохѣ составленія первыхъ по времени помѣстныхъ инвентарей, или ренталей, съ XVII вѣка стала вызывать въ Англіи тѣ жалобы, какія приходится слышать въ наши дни въ Россіи изъ устъ противниковъ общиннаго землевладѣнія. Всѣ возраженія противъ нея могутъ быть сведены къ одному главнѣйшему — невозможности производить затраты на землю безъ увѣренности въ томъ, что эти затраты пойдутъ на пользу предпринимающаго ихъ лица, увѣренности, которой не можетъ существовать при мірской собственности. Сельскохозяйственные писатели XVII вѣка явились первыми защитниками идеи обязательнаго раздѣла. „Доходъ, доставляемый пахотными землями при ихъ огораживаніи, — говоритъ Вальтеръ Блисъ, — можетъ

быть увеличенъ въ нѣсколько разъ“. „Сто акровъ земли, обведенныхъ загородью, стоятъ четырехсотъ, лежащихъ вперемежку среди открытаго поля“, читаемъ мы у другого современника революціи, Адама Мура, который въ этомъ отношеніи только повторяетъ то, что десяткомъ лѣтъ ранѣе сказано было другимъ англійскимъ агрономомъ, Габріэлемъ Плетсомъ. Ко всѣмъ только что приведеннымъ соображеніямъ Ворлиджъ прибавляетъ еще одно — потерю, какую при системѣ открытыхъ полей земледѣліе терпитъ отъ большого числа дорогъ и проходовъ къ участкамъ отдѣльныхъ владѣльцевъ; это неудобство связано съ чрезполосицей и наглядно выступаетъ въ представленномъ Роджерсомъ примѣрѣ двухъ помѣстій Мертонскаго колледжа въ Оксфордѣ; въ нихъ при земельной площади въ 3.255 акровъ мы насчитываемъ нѣсколько тысячъ полосъ, или strips.

Параллельно съ этимъ движеніемъ въ пользу отбны надѣльной системы замѣтно въ Англіи XVII вѣка стремленіе къ обращенію въ частную собственностьъ пастбищныхъ земель, утилизируемыхъ ранѣ на общинномъ началѣ. Это стремленіе съ особенной наглядностью выступаетъ въ восточныхъ графствахъ, гдѣ заливаемые моремъ луга и высыхающія за лѣто болота были въ то время особенно часты.

Въ бумагахъ Государственнаго совѣта времени республики и протектората я нашель любопытный документъ, представляющей собой систематическій планъ реформъ, которыми, по мнѣнію ихъ анонимнаго автора, можетъ быть поднято благосостояніе англійскаго народа. Въ ряду ихъ указано поднятіе уровня заливаемыхъ моремъ земель, при чемъ сдѣланъ расчетъ, что такимъ путемъ возможно будетъ увеличить на цѣлыхъ триста тысячъ фунтовъ ежегодный доходъ, получаемый отъ земледѣлія. вмѣстѣ съ тѣмъ упомянуто о необходимости дренажа болотъ и орошенія пустырей, которые, по словамъ автора, остаются въ общинномъ владѣніи, служатъ только къ поддержанію нищенства. Записка, о которой идетъ рѣчь, со-

ставлена въ 1653 г., но рекомендуемая въ ней мѣры были испробованы полстолютія раньше, въ первые годы правленія Іакова I, когда знаменитый Попгемъ вошелъ съ представленіемъ о готовности произвести немедленно затрату въ десять тысячъ фунт. стерл. для осушенія болотъ въ предѣлахъ королевскихъ помѣстій и обращенія изъ общиннаго въ частное пользованіе всей занятой ими площади. Это предложеніе сдѣлано было впервые въ 1606 г. Правительство Карла I сочло нужнымъ поручить компаніи частныхъ предпринимателей осушеніе болотъ и дренажированіе заливаемыхъ моремъ береговъ, обязавшись обратитъ лучшую часть утилизируемой такимъ образомъ площади въ собственную ихъ пользу. Болота, о которыхъ идетъ рѣчь, тянулись на большомъ разстояніи, частью въ предѣлахъ Линкольнскаго графства, частью на границѣ его съ графствами Йоркъ, Кембриджъ и Норфолькъ. Во главѣ компаніи стоялъ уроженецъ Зеландіи, Корнелиусъ Вермойденъ. Условія концессионеромъ были слѣдующія: Вермойденъ брался произвести дренажъ съ помощью опытныхъ въ дѣлѣ голландскихъ рабочихъ и подѣ условіемъ уступки ему трети дренажированной площади. Договоръ съ Вермойденомъ былъ подписанъ въ 1626 г. Нѣсколько лѣтъ спустя подобное же соглашеніе заключено было правительствомъ съ графомъ Bedfordскимъ, который организовалъ, по примѣру Вермойдена, частную компанію для осушенія 36.000 акровъ въ Кембриджширѣ, сплошь заливаемыхъ водою въ зимніе мѣсяцы.

Исходъ обоихъ предпріятій далеко не былъ удачнымъ. Боясь сокращенія и даже совершеннаго упраздненія общинныхъ пастбищъ вслѣдствіе отхода лучшей части дренажированной площади въ руки компаній, фермеры и оброчные крестьяне (копигольдеры) открыто высказались противъ проекта. Протестъ ихъ изложенъ былъ въ анонимномъ посланіи на имя короля. „Проклятый Попгемъ (bloody Popham),—значится въ этомъ документѣ,—предлагаетъ затратить десять тысячъ фунтовъ на осушеніе, имѣя въ виду отобрать въ свою пользу общинныя земли бѣднаго люда; на-

родъ проклинаетъ его имя, клянется лишитъ его жизни и уничтожитъ всѣхъ, кто приметъ на себя выполненіе проектированныхъ имъ работъ“.

Это заявленіе не осталось простой угрозой. Едва, въ 1637 г., работы по осушенію кембриджскихъ болотъ были окончены, какъ мѣстное населеніе стало разрушать шлюзы. Возставшіе объяснили свое поведеніе нежеланіемъ потерять искони принадлежавшее имъ право выпаса скота на заливныхъ лугахъ, перешедшихъ въ пользованіе компаніи. Они требовали предъявленія имъ королевскихъ грамотъ, которыя удостовѣрили бы фактъ отнятія у нихъ собственности, и заявляли, что ранѣе этого они не поступятся своими правами. „Насъ разоряютъ, чтобы надѣлать новыми пастбищами эссекскихъ телятъ,—читаемъ мы въ сочиненіи имъ по этому случаю стихотвореніи.—Все осушено, а намъ остается только умереть“.

Еще болѣе опасный оборотъ приняло движеніе противъ огораживанія въ графствѣ Линкольнѣ. Пока работы по дренажу не были окончены, мѣстное населеніе оставалось спокойнымъ, такъ какъ увеличившійся спросъ на трудъ значительно повысилъ его заработокъ. Но когда въ 1642 г. болота были осушены и компанія вступила въ обладаніе лучшей частью земель, дотогѣ принадлежавшихъ общиннымъ пользователям, простонародье набросилось на изгороди, обратило въ пустыню болѣе четырехъ тысячъ акровъ, бывшихъ подѣ посѣвомъ и пастбищемъ, и разрушило разбѣянные среди нихъ дома и постройки. Подоспѣвшей вовремя военной командѣ пришлось охранять шлюзы отъ разъяренной толпы, готовой снова затопить водою только что отвоеванную у нея площадь. Потерпѣвшіе отъ этихъ насилій обратились съ жалобами въ судъ канцелярства, но прежде, чѣмъ судъ успѣлъ признать правильность ихъ претензій и издать приказъ о вторичномъ введѣ во владѣніе, болѣе четырехсотъ человѣкъ съ оружіемъ въ рукахъ снова набросились на изгороди и захватили паспійся скотъ. Мировой судья, къ которому потерпѣвшіе обратились съ своими жалобами, удовольствовался

обложением виновных ничтожными пенями. В 1650 г. последовал, наконец, давно ожидаемый приговор: семь тысяч четыреста акров земли укреплены были за концессионерами компании. Обнародование этого решения послужило сигналом к новому и несравненно более опасному движению; оно сразу приняло политический характер, в виду того, что руководительство возставшими перешло в руки вождей партии уравниателей, или левеллеров—Лильборна, Вильдмана, Гоусетона и Нодделя. Четыреста человек приняли на этот раз участие в движении. Изгороди были ниспровергнуты, весь приход с 82 жилищами разорен до основания. Среди возставших стали раздаваться угрозы против парламента, который обвиняли в пристрастии к огораживателям. В обществе начали ходить слухи о том, что новое однохарактерное движение подготавливается в Йоркѣ, что Лильборн и другие предводители собирают ополчение в тридцать тысяч человек, с которыми намерены пойти на Лондон, распустить парламента и призвать к отставке его членов. Под влиянием этих слухов правительство двинуло против мятежников войска и вслѣд за тѣм привлекло их к отставке перед посланной на мѣста судебной комиссией. Данныя ей показанія весьма любопытны, так как знакомятъ насъ въ подробности съ тѣми переменами, какія упразднение общинныхъ порядковъ землевладѣнія вносило въ бытовые условія англійскаго крестьянства. Бывшіе общинники жалуются, что до производства дренажа заливные луга и болота служили богатымъ пастбищемъ для ихъ скота и доставляли сверхъ того нужный для топлива и для кровли тростникъ; компания концессионеровъ отобрала въ свою пользу лучшую землю и оставила въ рукахъ общинниковъ голые пески; выпаса не хватаетъ болѣе для удовлетворенія крестьянскихъ нуждъ; крестьяне поставлены въ необходимость продавать свою собственность за безцѣнокъ, такъ какъ не имѣютъ средствъ содержать необходимый рабочій инвентарь, и т. п. Чи-

тая эти показанія, понимаешь источникъ всѣхъ тѣхъ движеній, жертвою которыхъ стали владѣльцы недавно огороженныхъ участковъ; понимаешь также, почему радикальная партія временъ республики считала полезнымъ включить въ свою программу протестъ противъ огораживаній и ея глава, Лильборнъ, являлся не только предводителемъ, но и защитникомъ портящихъ шлюзы и ниспровергающихъ изгороди линкольнскихъ крестьянъ. Правы были, разумѣется, и тѣ, которые доказывали, что огороженное пастбище доставляетъ доходъ вѣсколько разъ болѣе по сравненію съ оставшимся въ общемъ пользованіи; но кто рѣшится утверждать, что на сторонѣ общинниковъ, охранявшихъ вѣковой обычай и благосостояніе своихъ семействъ, не было ничего, кромѣ произвола и насилія? Когда читаешь горячую проповѣдь въ пользу огораживаній, вышедшую изъ-подъ пера сельскохозяйственныхъ писателей XVII в., и вмѣстѣ съ ними принимаешь въ расчетъ тѣ выгоды, какія изъ этихъ огораживаній извлекала ближайшая соперница Англій, Голландія, забываешь невольно, что для многихъ огораживаніе было равнозначуще утратѣ ихъ исконныхъ надѣловъ и означало переходъ изъ рядовъ собственниковъ въ ряды пролетаріевъ. Но если не терять этого изъ виду, какъ не признать, что и историческое право и разумное пониманіе собственныхъ выгодъ были всецѣло на сторонѣ „бунтарей“ и „обскурантовъ“?

Пропаганда, ведшаяся сельскохозяйственными писателями въ пользу огораживаній, нашла себѣ отголосокъ и въ стѣнахъ парламента. Генераль Валле внесъ 19 декабря 1656 г. проектъ закона объ обязательномъ раздѣлѣ общинныхъ земель. Но это предложеніе не встрѣтило поддержки, хотя и опиралось на уважительный, повидимому, мотивъ, на желаніе содѣйствовать успѣху земледѣлія и росту населенія. Большинство высказалось противъ вторичнаго чтенія билла, соглашаясь съ депутатомъ Фоуэлемъ, что послѣдствіемъ раздѣловъ будетъ „обезземеленіе и обезлюденіе“.

Отмѣна старинныхъ порядковъ об-

щиннаго пользованія такимъ образомъ не была декретирована свыше; но она сдѣлала быстрые успѣхи, благодаря частнымъ соглашениямъ, въ какія земельные собственники начали вступать съ населявшими ихъ помѣстья оброчными крестьянами и наслѣдственными арендаторами.

Наряду съ фактами добровольнаго раздѣла, эпоха республики и протектората представляетъ намъ рядъ случаевъ насильственнаго захвата собственниками участковъ, дотолѣ состоявшихъ въ общинномъ пользованіи. Эти захваты начались уже давно. Обличительная литература XVI в. полна жалобъ на огораживателей; она обвиняетъ ихъ въ опустошеніи и обезлюденіи цѣлыхъ округовъ и въ безчеловѣчномъ обращеніи съ вѣковыми воздѣлывателями почвы, сгоняемыми съ насиженныхъ ими мѣсть въ интересахъ все большаго и большаго расширенія овцеводства. XVII стол. не приноситъ никакого облегченія этого общественнаго зла. Факты единичнаго захвата общинной пустоши повторяются столь же часто, какъ и прежде; памфлетная литература не разъ указываетъ на эту черту времени. Обвиненія лэндлордовъ въ снесеніи цѣлыхъ селеній и обведеніи изгородями полей, состоявшихъ дотолѣ въ общемъ пользованіи, изъ года въ годъ становятся все болѣе частыми. Въ шестидесятыхъ годахъ захваты общинной собственности частными владѣльцами составляютъ обыкновенную тему жалобъ и ходатайствъ, поступающихъ на разсмотрѣніе Государственнаго совѣта. Имѣя въ виду, что права общинниковъ опираются исключительно на давностное владѣніе и не могутъ быть засвидѣтельствованы письменными актами, лэндлорды нерѣдко подымаютъ противъ своихъ копигольдеровъ и наслѣдственныхъ съемщиковъ иски въ судахъ, разоряютъ ихъ штрафами и судебными издержками и добиваются постановки приговора, признающаго неограниченность ихъ владѣльческихъ правъ на землю. Особенно упорны были въ проведеніи этой политики замаскированнаго захвата недавніе пріобрѣтатели помѣстій, конфискованныхъ у „кавалеровъ“ и посту-

пившихъ въ продажу съ публичныхъ торговъ. Свободные отъ тѣхъ наполовину юридическихъ, наполовину нравственныхъ обязательствъ, какія связывали ихъ предшественниковъ съ поселеннымъ на ихъ земляхъ крестьянскимъ людомъ, охваченные вмѣстѣ съ тѣмъ общимъ желаніемъ извлечь возможно большій доходъ изъ помѣщеннаго ими въ землю капитала, они правдами и неправдами отбирали у крестьянъ-общинниковъ ихъ права выпаса и вѣзда.

Осушеніе болотъ подѣ условіемъ земельныхъ концессій въ пользу устроителей дренажа, добровольный раздѣлъ общинной пустоши между земельными собственниками и ихъ наслѣдственными арендаторами, наконецъ, единичные случаи насильственнаго захвата лэндлордами пустошей и пастбищъ, дотолѣ состоявшихъ въ общинномъ пользованіи,—все это вмѣстѣ взятое неминуемо вело къ паденію средневѣковой системы общиннаго пользованія. Если прибавить, что большая заботливость о правильномъ ходѣ лѣснаго хозяйства, въ виду увеличившагося, вслѣдъ за открытіемъ стеклянныхъ фабрикъ, спроса на топливо, вызывала мѣры къ ограниченію правъ вѣзда и выпаса, то станетъ яснымъ, что положеніе общинныхъ пользователей,—а къ числу ихъ принадлежало все англійское крестьянство,—къ срединѣ XVII стол. сдѣлалось весьма критическимъ.

Если мы поставимъ вопросъ о томъ, чѣмъ обусловлена была въ срединѣ XVII стол. перемѣна въ отношеніи владѣтельныхъ классовъ къ аграрному коммунизму, мы придемъ къ заключенію, что быстрый ростъ населенія, увеличивши спросъ на землю, повелъ къ возрастанію платимой за нее ренты, а это обстоятельство должно было обусловить собою болѣе интенсивную систему хозяйничанья, при которой общинное землевладѣніе, по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ оно извѣстно было Англій, становилось анахронизмомъ. Что земельная рента, начиная съ первой четверти XVI в., обнаружилась неслышанную дотолѣ тенденцію къ возрастанію, въ этомъ убѣждаютъ насъ статистическія изслѣдованія Род-

жерса. Изъ собранныхъ имъ данныхъ оказывается, что акръ удобной для обработки земли въ послѣдней четверти XVI в. приносилъ его собственнику не болѣе одного шиллинга аренды въ годъ, тогда какъ въ первой четверти XVII в. фермерская плата за него возросла до пяти и даже шести шиллинговъ; одновременно послѣдовало возрастаніе ренты съ пастбищъ, но въ несравненно слабѣйшей степени, а именно не болѣе, какъ вдвое.

Надо помнить, однако, что эти цифры выражаютъ собою лишь возрастаніе ренты въ деньгахъ, безъ отношенія къ цѣнѣ хлѣба. Если принять во вниманіе эту послѣднюю, то доходъ, получаемый землевладѣльцами съ пастбищъ въ первой половинѣ XVII-го вѣка, окажется прежнимъ, и одна лишь рента съ пахотныхъ земель превыситъ въ два съ половиною раза ту, какую эти земли доставляли во второй половинѣ предшествовавшаго столѣтія. Въ самомъ дѣлѣ, изъ данныхъ, собранныхъ Роджерсомъ, слѣдуетъ, что въ періодъ времени отъ 1550 по 1602 г. средняя цѣна пшеницы была нѣсколько болѣе 20 шилл. за бушель, тогда какъ въ слѣдующее затѣмъ пятидесятилѣтіе она равнялась 41 съ лишнимъ шилл., другими словами, возросла болѣе чѣмъ вдвое. Неизмѣнность ренты съ пастбищъ при удвоеніи той, какую землевладѣльцы получали за пахоть, объясняется въ моихъ глазахъ тѣмъ обстоятельствомъ, что до изданія Навигационнаго акта не возникло условій, при которыхъ обработка и вывозъ шерстяныхъ тканей получили бы большее развитіе, чѣмъ въ предшествовавшія десятилѣтія. Междоусобная война парламента съ королемъ должна была, наоборотъ, явиться тормозомъ для промышленности, и то же, еще въ большей степени, можетъ быть сказано въ отношеніи къ иноземной торговлѣ шерстяными тканями о войнѣ съ Голландіей. Наоборотъ, увеличеніе численности населенія почти вдвое противъ прежняго, при незначительномъ расширеніи района земледѣлія и слабомъ сравнительно улучшеніи земледѣльческой техники, легко объясняетъ такое же приближи-

тельно возрастаніе ренты съ пахотной земли.

Въ этомъ фактѣ, значеніе котораго для занимающаго насъ періода едва ли можетъ быть преувеличено, лежитъ ключъ къ объясненію большинства переменъ, какія англійское земледѣліе пережило въ пятидесятыхъ годахъ XVII стол. Увеличившемуся спросу на землю отвѣчаетъ не только осушеніе болотъ, огораживаніе открытых полей и общинныхъ пастбищъ, но и агитація въ пользу упраздненія церковной десятины, секуляризація послѣднихъ остатковъ церковной собственности, отмѣна уцѣлѣвшихъ слѣдовъ феодализма и подведеніе всѣхъ видовъ земельного держанія подъ общій типъ—свободнаго (soccage), законодательное признаніе за крестьянами свободнаго состоянія, но безъ предоставленія имъ земли, замѣна вѣчнонаслѣдственной и пожизненной аренды краткосрочной съ ея неизбѣжнымъ послѣдствіемъ—необезпеченностью фермерскаго хозяйства. Нельзя, конечно, отрицать того, чтобы наступленіе только что указанныхъ явленій не обусловлено было одновременнымъ дѣйствіемъ и другихъ причинъ: конфискація собственности бѣлаго духовенства — торжествомъ пресвитеріанской церкви надъ епископальной, проектъ отмѣны церковной десятины — временнымъ торжествомъ индепендентовъ и анабаптистовъ, этихъ сторонниковъ отдѣленія церкви отъ государства, паденіе феодализма и формальная отмѣна крѣпостного права—эмансипационнымъ движеніемъ, начало котораго восходитъ еще ко второй половинѣ XIV стол. Но нельзя не сказать и того, что соотвѣтствіе этихъ реформъ интересамъ господствующаго класса земельныхъ собственниковъ объясняетъ какъ возможность ихъ практическаго осуществленія, такъ и нѣкоторыя частности въ ихъ проведеніи. Укажемъ хотя бы на то обстоятельство, что, при освобожденіи крѣпостныхъ, помѣщики, какъ мы сейчасъ увидимъ, не только не сокращаютъ размѣра своихъ владѣній, но, наоборотъ, увеличиваютъ его присоединеніемъ къ нимъ бывшихъ крестьянскихъ надѣловъ, что замѣна средневѣковой системы наслѣдственныхъ и

неизмѣнныхъ въ своей величинѣ арендъ краткосрочными арендами ведетъ къ обогащенію помѣщиковъ и что, такимъ образомъ, преобладаніе землевладѣльческихъ интересовъ отражается и на фактъ освобожденія крестьянъ безъ земли и на замѣнѣ невыгодныхъ болѣе для помѣщиковъ феодальныхъ держаній доходною для нихъ системою часто возобновляемыхъ свободныхъ арендъ.

Познакомившись съ общимъ характеромъ тѣхъ перемѣнъ, какія занимающая насъ эпоха вноситъ въ аграрный строй Англіи, мы перейдемъ въ настоящее время къ изученію каждой изъ нихъ въ отдѣльности. Ранѣе другихъ ставится вопросъ о конфискаціи земель блага духовенства. Эта конфискація составляетъ конечное звено того секуляризаціоннаго процесса, начало которому было положено еще въ XIV стол. проповѣдью Виклефа и лоллардовъ. Отобраны въ казну и распродажа монастырскихъ земель во время Генриха VIII, захватъ государствомъ имуществъ, принадлежащихъ кафедральнымъ церквямъ и каноникамъ, въ малолѣтство Эдуарда VI, наконецъ, конфискація въ серединѣ XVII в. собственности епископовъ, декановъ и капитуловъ,—все это не болѣе, какъ отдѣльныя стадіи одного и того же явленія: обезземеленія церкви съ цѣлью удовлетворить спросу на землю со стороны средняго сословія, или, точнѣе говоря, той части его, которая съ начала XVI стол. стала пополнять собою опустѣвшіе ряды земельной аристократіи и образовала изъ себя новое чиновное или придворное, дворянство.

Что касается въ частности до конфискаціи епископской собственности, то она включена была въ число требованій, поставленныхъ Долгимъ Парламентомъ Карлу I во время его заточенія на о. Уайтѣ. Отвѣтъ короля былъ отрицательный. Конфискацію епископской собственности Карлъ считалъ святотатствомъ и „не желалъ принять этого грѣха на душу“. Не отрицая въ принципѣ возможности легальнаго обезземеленія духовенства, король соглашался на то, чтобы земли епископій были временно исполъ-

зованы для мірскихъ нуждъ, подъ условіемъ, однако, чтобы срокъ такого пользованія не превышалъ девяти лѣтъ. Предложеніе короля встрѣчено было сочувственно со стороны наиболѣе умѣренныхъ членовъ пресвитеріанской партіи; но индепенденты, къ числу которыхъ принадлежали посланные парламентомъ комиссары, не удовлетворились имъ. Они продолжали настаивать на той мысли, что законы страны предоставляютъ свѣтской власти право распорядиться епископскими имуществами по своему усмотрѣнію. Когда республика была провозглашена и епископская власть уничтожена, парламентъ назначилъ особую комиссію для продажи церковныхъ имуществъ. На первыхъ порахъ число покупателей было невелико, вѣроятно, потому, что не вѣрили въ прочность вновь установленнаго порядка и возникало опасеніе, что отчужденные участки будутъ вскорѣ отобраны и возвращены въ руки прежнихъ владѣльцевъ. Въ виду этого парламентъ остановился на мысли дать церковной собственности слѣдующее оригинальное назначеніе. Офицеры и солдаты республиканской арміи долгое время оставляемы были безъ жалованья. Удовлетворить сразу ихъ денежныя претензіи было невозможно, въ виду опустѣнія государственной казны; но то, чего нельзя было сдѣлать деньгами, могло быть сдѣлано землею. Долгіи Парламентъ издалъ поэтому приказъ, въ силу котораго офицеры и солдаты приобрѣли право требовать уступки имъ по половинной цѣнѣ и взамѣнъ жалованья отдѣльныхъ участковъ церковной собственности. Этимъ путемъ секуляризація сдѣлалась источникомъ легкаго обогащенія для преданной парламенту арміи. Эта армія, какъ мы знаемъ, была по преимуществу составлена изъ лицъ средняго состоянія: мелкихъ землевладѣльцевъ и фермеровъ. И тѣ, и другіе поставлены были въ возможность перейти въ ряды собственниковъ и приобрѣсти такимъ образомъ новый стимулъ къ защитѣ созданнаго революціей порядка. Не вся, впрочемъ, отнятая у духовенства собственность поступила въ продажу. Часть ея была

удержана за казною съ тѣмъ, чтобы доходомъ отъ нея, ежегодно въ размѣрѣ двадцати тысячъ фунтовъ, покрывать издержки по открытію новыхъ церковныхъ кааедрѣ и увеличенію числа проповѣдниковъ.

Секуляризація земельной собственности оставалась неполной, пока десятая часть доходовъ продолжала признаваться собственностью духовенства. Такъ наз. церковная десятина являлась анахронизмомъ въ обществѣ, раздѣленнымъ религіозными сектами. Она представляла собою не болѣе, какъ одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ пережитковъ католическаго режима, которые были удержаны религіозною реформой Генриха VIII и Елизаветы. Торжество пресвитеріанъ и индепендентовъ надъ англиканцами означало готовность общества окончательно порвать съ католическими традиціями. Движеніе, вызвавшее паденіе епископской власти и продажу признанной за церквами собственности, не могло обойтись безъ того, чтобы не поставить на очередь вопроса объ отмѣнѣ церковной десятины. Предпринятая въ этомъ смыслѣ агитація, какъ мы сейчасъ увидимъ, не сопровождалась никакими практическими результатами, но историческое значеніе ея, тѣмъ не менѣе, громадно, такъ какъ ею впервые поставленъ вопросъ объ отдѣленіи церкви отъ государства. Это ученіе, всего раньше нашедшее, какъ извѣстно, признаніе въ Соединенныхъ Штатахъ, не допускаетъ существованія оплачиваемаго государствомъ причта: забота о содержаніи духовенства есть дѣло отдѣльныхъ церквей. Мѣсто государственнаго налога заступаетъ добровольное самообложеніе, принимаемое на себя членами отдѣльныхъ сектъ и религіозныхъ сообществъ. Подобно другимъ особенностямъ американской гражданственности, система отдѣленія церкви отъ государства можетъ быть возведена къ англійскимъ началамъ и въ частности къ тѣмъ, зародышъ которыхъ положенъ былъ революціонными движеніями XVII в. Изъ рядовъ индепендентовъ вышло первое требованіе отмѣны, вмѣстѣ съ церковной десятиной, и всякой зависимости церкви отъ государства. Въ петиціи, подан-

ной Долгому Парламенту еще при жизни короля, въ сентябрѣ 1648 г., и скрѣпленной подписями нѣсколькихъ тысячъ челоувѣкъ изъ Лондона и его окрестностей, одной изъ важнѣйшихъ задачъ революціоннаго движенія признается отмѣна „томительнаго бремени церковной десятины“ („tedious burden of tithes“). Радикальная партія, съ Лильборномъ во главѣ, рѣшительно высказывается въ пользу подобной отмѣны. Вообще враждебность къ церковной десятинѣ, по крайней мѣрѣ, въ первый годъ республики, является всеобщей въ рядахъ депутатовъ Долгаго Парламента, а разногласіе возникаетъ только по вопросу о томъ, замѣнить ли ее государственнымъ налогомъ, или сдѣлать изъ содержанія причта исключительную заботу самихъ церквей. Большинство еще неблагоприятно этому послѣднему способу рѣшенія вопроса; въ стѣнахъ парламента возникаетъ и обсуждается проектъ церковнаго налога по 12 пенсовъ съ фунта, къ уплатѣ котораго должны быть привлечены всѣ землевладѣльцы. Распущеніе Долгаго Парламента, сопровождавшееся временнымъ торжествомъ индепендентовъ и анабаптистовъ, едва не ведетъ къ рѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ вопроса объ отдѣленіи церкви отъ государства. Правда, большинствомъ всего на всего двухъ челоувѣкъ, парламента Голы Кости (Varebones parliament) высказывается въ пользу отмѣны церковной десятины и въ то же время не ставитъ ничего на ея мѣсто. Это рѣшеніе не встрѣчаетъ сочувствія въ націи. Съ разныхъ сторонъ раздаются жалобы на отрицаніе „святыни“, т.-е. духовной собственности и священства. Кромвель, не будучи сторонникомъ независимости церкви отъ государства, пользуется этимъ недовольствомъ для того, чтобы въ прикрытой формѣ распустить черезчуръ радикальное въ его глазахъ собраніе. Вопросъ объ отмѣнѣ десятины продолжаетъ оставаться открытымъ во времена протектората. Радикальная партія неизмѣнно включаетъ его въ свою программу. Въ 1659 г. Долгій Парламентъ снова подвергаетъ его обсужденію, но, за невозможностью найти иныя средства къ содержанію

причта, высказывается, въ концѣ концовъ, въ пользу удержанія десятины.

Очевидно, что теченію, представляемому въ интересующемъ насъ вопросѣ партіями индепендентовъ и анабаптистовъ, не удалось охватить собою большинства націи, что враждебность послѣдней къ церковной десятинѣ обуславливалась не столько стремленіемъ отдѣлить церковь отъ государства, — стремленіемъ, раздѣляемымъ лишь немногими представителями перредовыхъ сектъ, — сколько посторонними причинами, характеръ которыхъ надлежитъ выяснитъ. Мы склонны думать, что эти причины надо искать въ совершенно понятномъ нежеланіи землевладѣльцевъ терять часть слѣдуемой имъ ренты въ формѣ платимой духовенству десятины. Эта десятина, правда, уплачиваема была фермеромъ, но при опредѣленіи размѣра земледѣльческой ренты арендаторъ необходимо долженъ былъ принимать въ расчетъ, насколько доходность его аренды будетъ уменьшена взимаемой съ него десятиной. Отмѣна ея обѣщала, такимъ образомъ, землевладѣльцамъ увеличеніе размѣра ихъ ренты, но, разумѣется, только подъ условіемъ найти такой источникъ для покрытія издержекъ по содержанію культа, который бы не падалъ новой тягостью на землю. Одно время думали удовлетворить этому требованію, пріурочивъ къ сказанной цѣли доходъ съ конфискованной у духовенства собственности, но онъ оказался недостаточнымъ. Пришлось волей-неволей остановиться на мысли о земельномъ налогѣ; но такой налогъ показался владѣтельнымъ классамъ настолько тяжкимъ, что представляющій ихъ парламентъ предпочелъ оставить все по-старому.

Отъ современниковъ только что описаннаго мною движенія не ускользнулъ тотъ фактъ, что отмѣна десятины была особенно выгодна для землевладѣльцевъ. Сельскіе рабочіе и арендаторы, — читаемъ мы въ одномъ политическомъ памфлетѣ, отпечатанномъ въ Лондонѣ въ 1652 г., — всего менѣе заинтересованы въ прекращеніи десятиннаго сбора, что не мѣшаетъ большинству петиціонеровъ говорить о нихъ,

какъ о главныхъ поборникахъ его отмѣны. Вспомнимъ только, что за послѣднія тридцать лѣтъ значительнѣйшая часть поступившихъ въ продажу земель перешла въ руки богатыхъ купцовъ и другихъ зажиточныхъ горожанъ, а также успѣшно практикующихъ адвокатовъ и судей, — вообще людей съ деньгами, которые сами не ведутъ хозяйства, но сдаютъ свои земли въ краткосрочную аренду. Вспомнимъ также, что рѣдкій дворянинъ не владѣетъ помѣстьями въ разныхъ графствахъ. Поселившись въ одномъ изъ нихъ, онъ во всѣхъ остальныхъ ищетъ сдать въ наемъ тѣ земли, которыя въ прежніе годы состояли въ его личномъ завѣдываніи, другими словами — такъ называемые *demesne lands*, а эти земли составляютъ отъ одной четверти до одной трети всей воздѣлываемой площади. Краткосрочность аренды дѣлаетъ возможнымъ повышеніе ренты при первомъ удобномъ случаѣ, а такимъ, несомнѣнно, въ глазахъ помѣщиковъ явится прекращеніе десятиннаго сбора. Этой возможности землевладѣлецъ не лишень даже въ тѣхъ графствахъ, въ которыхъ, какъ въ большинствѣ западныхъ, аренды носятъ еще вполне наследственный характеръ. При возобновленіи ихъ, за смертью фермера, собственникъ земли постѣпигъ взыскать съ новаго арендатора весь тотъ избытокъ дохода, какой доставила, или имѣетъ доставить ему въ будущемъ отмѣна церковной десятины. Для этого у него всегда есть въ рукахъ готовое средство, а именно: правозимать такъ называемыя „*relevia*“, или платежи, дѣлаемые наследникомъ умершаго сьемщика за подтвержденіе его права пользованія. Такимъ образомъ, — заключаетъ авторъ, — прекращеніе десятиннаго сбора только по виду служить къ выгодѣ дѣйствительныхъ воздѣлывателей почвы. На самомъ же дѣлѣ въ немъ заинтересованы одни лишь земельные собственники.

Интересами этого класса объясняется, наконецъ, и тотъ центральный фактъ въ общественной жизни республиканской Англій, какой представляетъ собою отмѣна феодализма и крѣпостничества. Такое утвержденіе

на первый взгляд кажется парадоксальнымъ. Развѣ оба учрежденія не построены всецѣло на мысли сосредоточить власть и влияние въ рукахъ собственниковъ, подчинивши имъ всякаго, кто прикосновененъ къ землѣ, начиная отъ прикрѣпленнаго къ ней крестьянина и восходя до свободныхъ по своему личному состоянію оруженосца и рыцаря? Развѣ въ теченіе столѣтій преобладаніе феодальной аристократіи не было построено всецѣло на экономической и социальной зависимости отъ нея другихъ классовъ общества? Не отрицая нисколько справедливости этихъ положеній, мы думаемъ, что исторія представляетъ не одинъ примѣръ того, какъ учрежденіе, вызванное къ жизни извѣстными интересами, со временемъ обращается противъ нихъ. Съ такимъ именно фактомъ мы и имѣемъ дѣло теперь. Феодализмъ съ его системой наследственныхъ земельныхъ держаній представлялъ для собственника ту выгоду, что гарантировалъ ему получение постоянного дохода, но доходъ этотъ оставался болѣе или менѣе неизмѣннымъ: поколѣніе за поколѣніемъ отбывало барщину и другія повинности въ разѣ навсегда установленномъ размѣрѣ, несло опредѣленные обычаемъ службы и обогащало казну помѣщика періодическими и временными платежами, не подлежащими возрастанію.

Вѣчно-наследственная аренда, подъ которую могутъ быть переведены всѣ виды феодальныхъ держаній, по природѣ своей не допускаетъ мысли о постепенномъ увеличеніи получаемого собственникомъ дохода. Даже тогда, когда натуральная служба и сопровождающіе ихъ сборы переведены были на деньги, что случилось въ Англіи уже къ концу XIII столѣтія, доходъ землевладѣльцевъ остался прежній. Денежная рента была опредѣлена, принимая во вниманіе рыночныя цѣны, современныя ея установленію. Изъ столѣтія въ столѣтіе составители помѣстныхъ описей продолжали приводить одинъ и тѣ же цифры для выраженія размѣра поступлений, слѣдуемыхъ сеньеру съ его вассаловъ и крѣпостныхъ. Имъ не было дѣла до того несоотвѣтствія, какое эти цифры

представляли съ уровнемъ рыночныхъ цѣнъ. Рента наследственного арендатора неизмѣнна; она опредѣлена разѣ навсегда тѣмъ соглашеніемъ, въ какое его предки вступили съ собственникомъ земли. Послѣдствіемъ такого порядка вещей необходимо должно быть постепенное уменьшеніе дохода, доставляемаго земельной собственностью. Ростъ населенія, при невозможности безграничнаго расширенія района земледѣлія и при слабыхъ перемѣнахъ въ системѣ обработки, неизбѣжно ведетъ къ повышенію рыночныхъ цѣнъ на продукты сельскаго производства. Это повышеніе становится тѣмъ болѣе чувствительнымъ, что деньги падаютъ въ цѣнѣ, благодаря обилію драгоценныхъ металловъ. Къ срединѣ XVII столѣтія возрастаніе цѣнъ на хлѣбъ, въ частности, такъ велико, что цѣны эти въ два раза превышаютъ прежнія. При такихъ условіяхъ доходъ, получаемый земельными собственниками съ наследственныхъ арендаторовъ, оказывается наполовину меньшимъ противъ прежняго; наследственная аренда, съ ея неизмѣнной земельной рентой, становится условіемъ разоренія для помѣщиковъ. Все это надо имѣть въ виду для пониманія такихъ фактовъ, какъ согнаніе англійскими лэндлордами XVI и XVII в. сотенъ и тысячъ крестьянъ съ занимаемыхъ ими надѣловъ, насильственное огораживаніе открытыхъ полей и общинной пустоши и повсемѣстное стремленіе замѣнить вѣчно-наследственную и даже пожизненную аренду арендой краткосрочной.

Итакъ, феодализмъ и крѣпостное право становились съ каждымъ поколѣніемъ все болѣе и болѣе разорительными для интересовъ земельныхъ собственниковъ, такъ какъ препятствовали нормальному возрастанію ихъ ренты.

Неудобства феодальныхъ порядковъ давали чувствовать себя одновременно и съ нѣсколькими иной стороны. При ихъ господствѣ помѣщикъ — одновременно и сюзеренъ, и вассалъ; его ленныя отношенія къ королю сказываются въ обязательствѣ нести повинности и производить платежи, одна характерные съ тѣми, исполненія которыхъ онъ требуетъ отъ свободныхъ

владѣльцевъ своего помѣстья. Съ исчезновеніемъ феодальныхъ ополченій нѣкоторые изъ этихъ платежей, въ частности право требовать денежнаго эквивалента за свободу отъ рыцарской службы, такъ называемыя „scutagia“, или „escuages“, выходятъ изъ употребленія. Но Тюдоры и Стюарты не разъ пытаются оживить ихъ съ цѣлью пополненія своей казны. Генрихъ VIII установилъ даже особую палату для завѣдыванія феодальными доходами короны, такъ наз. „Court of wards and liveries“, а Карлъ I, въ виду уклоненія большинства рыцарскихъ владѣльцевъ отъ принесенія феодальной присяги, homage, обложили ихъ въ годъ своей коронаціи особымъ выкупомъ, пропорціональнымъ ихъ доходу.

Отяготительность феодальныхъ обязательствъ для земельныхъ собственниковъ Англіи прекрасно изображена современникомъ Елизаветы, Томасомъ Смитомъ. Извѣстно, что при господствѣ феодальныхъ отношеній сеньёръ имѣетъ право завѣдывать имуществомъ малолѣтняго вассала, въ виду существованія такъ называемой феодальной опеки. Извѣстно также, что при достиженіи совершеннолѣтія опекаемый обязанъ уступить бывшему опекуну годовой доходъ съ помѣстья. Комментируя эти факты, авторъ „Англійскаго государствѣ“ (English Commonwealth) замѣчаетъ: „Когда по достиженіи совершеннолѣтія молодой рыцарь вступаетъ въ обладаніе своимъ леномъ, онъ находитъ лѣса вырубленными, постройки разрушенными, капиталъ издержаннымъ, земли сданными въ аренду на много лѣтъ впередъ или истощенными, благодаря обработкѣ ихъ изъ году въ годъ безъ перерыва. Прежде чѣмъ войти въ обладаніе своимъ разореннымъ помѣстьемъ, онъ долженъ еще заплатить королю половинный доходъ съ него за подтвержденіе своихъ владѣльческихъ правъ и большую или меньшую сумму денегъ за разрѣшеніе вступить въ бракъ по собственному выбору. Подчасъ всѣ эти поборы падаютъ и на безъ того уже разоренное имѣніе такимъ тяжкимъ гнетомъ, что владѣльцу остается только продать его; но и въ этомъ случаѣ дѣло не обходится безъ побо-

ровъ, и онъ обязанъ деньгами пріобрѣсти у казны право на отчужденіе“.

Еще въ іюлѣ 1610 г. высказано было желаніе поставить рыцарское землевладѣніе въ одинаковыя условія съ свободнымъ, или такъ наз. socage, отмѣнить обязанность феодальной присяги, право опеки и выдачи въ замужество. Двѣнадцать лѣтъ спустя, король самъ заявилъ парламенту о готовности поступиться феодальными правами, подъ условіемъ полученія взамѣнъ опредѣленнаго годового дохода. Англійскіе юристы, въ числѣ ихъ верховный судья Кокъ, были рѣшительными сторонниками такой реформы, которая, тѣмъ не менѣе, въ правленіе Іакова не получила дальнѣйшаго хода. Новый шагъ къ отмѣнѣ феодальныхъ поборовъ сдѣланъ былъ въ 1645 г., когда палата общинъ вошла къ лордамъ съ представленіемъ о необходимости обратитъ въ простыя свободныя держанія всѣ тѣ, которыя извѣстны были подъ именемъ рыцарскихъ. Предложеніе это сразу получило поддержку верхней палаты, но два года подрядъ король отказывалъ ему въ своей санкціи. Она дана была, наконецъ, и въ числѣ обѣщаній, сдѣланныхъ королемъ во время его заточенія на о. Уайтѣ, мы находимъ, между прочимъ, одно, направленное къ отмѣнѣ феодальныхъ сборовъ, на тѣхъ самыхъ условіяхъ, какія въ 1645 г. предложены были парламентомъ, т.-е. взамѣнъ ежегоднаго платежа въ казну 100.000 фунтовъ. Съ установленіемъ республики вопросъ объ отмѣнѣ феодализма и крѣпостничества на время замираетъ. Въ обществѣ даже начинаютъ ходить слухи о томъ, что протекторъ высказывается противъ этой мѣры; слухъ этотъ вызываетъ сильное броженіе въ средѣ крестьянъ и ведетъ къ подачѣ правительству ряда ходатайствъ. Въ нихъ какъ нельзя лучше изображаются темныя стороны пережившихъ себя феодально-крѣпостныхъ порядковъ, описываются всѣ тѣ злоупотребленія, которыми собственники пытаются обойти налагаемыя на нихъ обычаемъ ограниченія, и то безвыходное положеніе, какое это терпимое правительствомъ беззаконіе создаетъ для земледѣль-

ческаго населенія. Если вѣрять пода-телямъ петиціи отъ графства Кумберлендъ, помѣщики самовольно отмѣняютъ дѣйствіе стародавнихъ обычаевъ и облагаютъ крестьянъ неслыханными дотолѣ тягостями. Они взыскиваютъ 30 и 40 шиллинговъ по случаю подтвержденія за наслѣдникомъ владѣльческихъ правъ на землю, тогда какъ обычай дозволяетъ взиманіе не болѣе годовой ренты. Они заставляютъ крестьянъ обращаться за помоломъ своего зерна въ помѣщичьи мельницы и взыскиваютъ высокіе штрафы со всѣхъ виновныхъ въ несоблюденіи этого требованія. Они безжалостно вымогаютъ съ крестьянъ подворную повинность, требуя доставленія ими въ свои усадьбы дровъ для топлива. Кто владѣетъ землею помѣстья, долженъ убрать и свезти хозяйскій хлѣбъ; онъ поставляетъ также помѣщику куръ и другую домашнюю птицу на Рождество и Пасху. Особенную статью жалобъ составляетъ обложеніе крестьянъ непомѣрными „геріотъ“, своего рода „Besthaupt“, т. е. поборами съ оставленнаго крестьяниномъ движимаго наслѣдства. Размѣръ этого платежа въ старые годы опредѣленъ былъ обычаемъ, такъ что было извѣстно, что долженъ поставять всякій надѣль. Въ настоящее время, когда надѣлы уменьшились въ нѣсколько разъ, благодаря отчужденіямъ и раздѣламъ, помѣщики продолжаютъ взыскивать тѣ же суммы, что и прежде.

Изъ другихъ графствъ, въ частности изъ Чешира и Ланкашира, слышатся жалобы нѣсколько иного рода. Тогда какъ въ Кумберлендѣ помѣщики стараются соблюсти свои выгоды оживленіемъ барщины и злоупотребленіемъ правами, обезпеченными имъ обычаемъ, въ Ланкаширѣ и Чеширѣ всѣ ихъ заботы направлены къ тому, чтобы порвать навсегда съ вѣковой системой наслѣдственныхъ арендъ. Въ названныхъ графствахъ обычай удерживать землю за потомствомъ умершаго съемщика продолжалъ держаться въ полной силѣ въ серединѣ XVII в. Правда, это требованіе не было высказано ни въ одномъ письменномъ актѣ, но въ этомъ нѣтъ ни-

чего мудренаго, такъ какъ отношенія собственниковъ къ владѣльцамъ опирались не на законъ, а на обычай. И вотъ этотъ-то стародавній обычай и отказывались соблюдать лэндлорды. Изъ частной переписки двухъ помѣщиковъ мы узнаемъ, какими мотивами оправдывали они такой образъ дѣйствій. „По законамъ страны, въ толкованіи, какое даетъ имъ большинство судей,—значится въ письмѣ нѣкоего Генри Гоурарда изъ Чешира къ владѣльцу Гросби въ Ланкаширѣ (октябрь 1654 года),—фермеръ теряетъ всѣ свои права съ прекращеніемъ срока аренды. Причиной тому надо признать фактъ принадлежности земли одному собственнику, изъ чего слѣдуетъ, что съемщикъ можетъ предъ-являть только тѣ права, какія были предоставлены ему помѣщикомъ и включены въ актъ его заключенія съ нимъ. По истеченіи срока аренды прежнее условіе теряетъ силу, а слѣдовательно, у арендатора не остается никакихъ правъ пользованія на землю (no tenant-right at all). Что касается до того, что эти права признаются за нимъ обычаемъ, то самое большее, что можетъ быть сказано на этотъ счетъ, это то, что подобный обычай когда-то существовалъ и что у многихъ имѣется убѣжденіе въ томъ, что права арендатора (ergo tenant-right), находятъ въ немъ и понынѣ признаніе и защиту“ (См. статью, озаглавленную Villenage in England during the first half of the XVII century. The Archaeological Review, August 1888, стр. 449). Сдѣланная выписка на нашъ взглядъ весьма интересна, такъ какъ изъ нея видно, какую роль въ процессѣ вымиранія средневѣковыхъ формъ землевладѣнія играла юридическая практика. Кто знакомъ съ социальнымъ строемъ средневѣковой Англии, тотъ согласится съ нами, что этотъ строй опирался на фактъ совладѣнія помѣщика со свободными и крѣпостными обывателями его помѣстья. Если помѣщикъ имѣлъ dominium eminens, то dominium utile принадлежало его наслѣдственнымъ арендаторамъ, его фригольдерамъ и копигольдерамъ. Ихъ права на землю признаваемы были обычаемъ въ той же

степени, какъ и права лэндлорда, который поэтому не могъ безпрепятственно согнать ихъ со своей земли или произвольно повысить слѣдующие съ нихъ натуральные и денежные платежи. Такіе порядки не составляютъ особенности одной Англіи. Они являлись общей характеристикой феодальнаго строя и встрѣчаются поэтому одинаково и во Франціи, и въ Германіи. Когда на континентѣ начались тотъ же процессъ разложенія феодальныхъ порядковъ, какой представляетъ намъ Англія XVI и XVII столѣтій, юристы, отправляясь отъ положеній, заимствованныхъ изъ римскаго права, стали проводить теорію неограниченной собственности помѣщика на землю. Право совладѣнія, признаваемое обычаемъ за свободнымъ и крѣпостнымъ населеніемъ помѣстій, объявлено было не реальнымъ, а договорнымъ правомъ, источникомъ котораго является добрая воля помѣщика, выступающая каждый разъ въ формѣ specialнаго соглашенія. Нѣтъ этого соглашенія и устанавливающаго его письменнаго документа, не можетъ быть рѣчи и о признаніи за фактическимъ владѣльцемъ какихъ-либо правъ на землю. Эту-то теорію, послѣднимъ выразителемъ которой въ эпоху легальной отмѣны феодальнаго строя во Франціи явился Генріонъ де-Пансе, мы и находимъ въ приведенной нами перепискѣ XVII в. Примѣненіемъ ея на практикѣ объясняются частые случаи согнанія собственниками со своихъ земель семействъ прежнихъ арендаторовъ. О нихъ упоминается и въ частной перепискѣ помѣщиковъ, и въ крестьянскихъ петиціяхъ. Вызываемое ими недовольство лэндлордами растетъ съ каждымъ днемъ. „Проклятія и ругательства сыплются на нихъ ежедневно“, пишетъ владѣлецъ Гросби, Вильямъ Блундель. Не меньшую ненависть вызываютъ юристы и адвокаты. Ихъ обвиняютъ въ томъ, что въ роли парламентскихъ депутатовъ они составляютъ законы, направленные къ угнетенію простонародья, а въ роли судей они даютъ существующему законодательству такую интерпретацію, которая прямо клонится ко вреду людей

несостоятельныхъ. Нельзя добиться отъ нихъ правильнаго и быстрога разбора возникающихъ тяжбъ. Истцу выгодиѣе отказать въ пользу отвѣтчика отъ половины своей претензіи, чѣмъ быть разореннымъ судебными издержками и адвокатскими гонорарами. Ненависть къ судьямъ переносится и на всю систему примѣняемаго ими права. Въ обществѣ начинаютъ ходить слухи о ближайшемъ упраздненіи юридической профессіи и о замѣнѣ общаго права Англіи Моисеевымъ законодательствомъ. Нечего и говорить, какъ мало серьезнаго было въ такихъ слухахъ; но тотъ фактъ, что они могли возникнуть, что враждебность къ юристамъ и юриспруденціи приписывалась по преимуществу послѣдователямъ тѣхъ религіозныхъ сектъ, которыя всего болѣе распространены были въ простомъ народѣ, въ частности анабаптистамъ, и что юристы находили ихъ настолько серьезными, что считали нужнымъ защищать полезность своей профессіи передъ протекторомъ, все это, вмѣстѣ взятое, вполне доказываетъ ту выдающуюся роль, какую въ процессѣ упраздненія старинныхъ порядковъ земельного пользованія и въ обезземеленія крестьянства играло адвокатское и судебное сословіе.

Факты, о которыхъ идетъ рѣчь, повторяются на протяженіи всей Англіи, но съ особенною рѣзкостью выступаютъ они тамъ, гдѣ мѣсто старинныхъ собственниковъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе поддерживавшихъ освященный обычаемъ добрыя отношенія съ мѣстнымъ населеніемъ, занимаютъ новые. Подтверженіе этому мы находимъ въ жалобахъ, предъявленныхъ государственному совѣту въ 1653 году арендаторами Гембльдона въ графствѣ Ретлендъ. При распродажѣ конфискованныхъ у „кавалеровъ“ земель помѣстье Гембльдонъ, доголтъ принадлежавшее герцогамъ Бекингемскимъ, было приобрѣтено членомъ Долгаго Парламента Томасомъ Уэть. Въ моментъ продажи земли помѣстья состояли во владѣніи частью крестьянъ-общинниковъ, частью арендаторовъ. Послѣдніе снимали ихъ срокомъ на двадцать одинъ годъ; въ числѣ дру-

гих преимуществъ они имѣли право пасти свой молочный скотъ на общемъ съ помѣщикомъ выгонѣ. Какъ только новый собственникъ вошелъ во владѣніе своимъ помѣстьемъ, онъ потребовалъ безвозмездной уступки ему изъ каждой виргаты, или общиннаго надѣла (yardland), десяти акровъ земли лучшаго качества. Одновременно онъ запретилъ фермерамъ высылать свой молочный скотъ на помѣщичій выгонъ. Возобновить арендные договоры срокомъ на 21 годъ Томасъ Уэтъ согласился лишь подъ условіемъ увеличенія вдвое платимой фермерами ренты. Послѣдствіемъ всего этого, жалуются податели петиціи, является полное разореніе 30 крестьянскихъ и 18 фермерскихъ семей.

Насильственное упраздненіе системы открытыхъ полей и общинныхъ пастбищъ, иллюстраціей чего можетъ служить только что приведенный нами случай, какъ нельзя лучше доказываетъ, что въ среду земельныхъ собственниковъ успѣло проникнуть убѣжденіе въ невыгодности для нихъ средневѣковыхъ порядковъ крѣпостного и оброчнаго держанія, корень которыхъ лежалъ въ феодализмѣ. Если прибавить къ этому, что одновременно, какъ мы замѣтили выше, земельные собственники Англіи начали тяготиться требуемыми съ нихъ казною феодальными поборами, то трудно будетъ отрицать, что актъ, которымъ въ 1656 г. положенъ былъ конецъ феодальнымъ и крѣпостнымъ отношеніямъ, изданъ былъ по преимуществу въ ихъ собственныхъ интересахъ. Эта сторона вопроса выступить съ особой наглядностью, разъ мы познакомимся съ содержаніемъ этого акта. Онъ начинается съ заявленія о закрытіи палаты феодальныхъ сборовъ (Court of wards) и объ упраздненіи всѣхъ платежей, получаемыхъ правительствомъ на правахъ верховнаго сюзерена. Право отдачи въ замужество, какъ и право феодальной опеки, право требовать принесенія рыцарской присяги и платежей за утвержденіе лена за наслѣдникомъ умершаго вассала, право запрещать и разрѣшать отчужденіе земельной собственности и извлекать денежные

выгоды изъ выдаваемыхъ на этотъ счетъ льготъ и т. д.—признаны несуществующими болѣе; срокъ ихъ отмѣны исчисляется, начиная съ 24 февраля 1645 года. Всякое различіе между рыцарскимъ владѣніемъ, или владѣніемъ in capite, и простымъ, свободнымъ, исчезаетъ; вся земельная собственность въ Англіи признается свободной (free and common soccage). Я полагаю, что нечего настаивать на той мысли, что перечисленные мѣропріятія клонятся непосредственно къ выгодѣ помѣщиковъ, освобождая ихъ земли разъ навсегда отъ періодическихъ и случайныхъ платежей, какими могла облагаться ихъ казна подъ предлогомъ осуществленія своихъ феодальныхъ правъ. Но то, что слѣдуетъ, еще болѣе подтверждаетъ нашу мысль. Отмѣняя всякаго рода феодальные и крѣпостные сборы, законъ 1656 года дѣлаетъ, однако, оговорку въ пользу удержанія за помѣщиками того, что двумя вѣками позже будетъ окрещено во Франціи терминомъ „реальныхъ“ и „казуальныхъ правъ“. Формально выговаривается, что не только установленные помѣстными описями платежи за землю, но и освященные обычаемъ поборы съ наслѣдствъ („геріоты“ и „рельефы“), равные величинѣ двухгодичной ренты, продолжаютъ существовать; собственники земли надѣляются по отношенію къ нимъ тою же исковой охраной, какою они пользуются по отношенію къ слѣдующимъ имъ аренднымъ платежамъ. Прибавимъ къ этому, что въ актѣ ни однимъ словомъ не упомянуто объ обязательствѣ лэндлордовъ сохранить за крестьянами ихъ общинные надѣлы. Всѣ земли помѣстья признаются неограниченной собственностью помѣщика, а права отдѣльныхъ пользователей—всѣмъ опирающимися на свободномъ договорѣ или соглашеніи съ собственникомъ. Обезземеленіе крестьянства такимъ образомъ было ускорено отмѣной феодализма и крѣпостничества; связь земли съ ея обработателемъ сдѣлалась еще слабѣе прежняго.

Отмѣняя дѣйствіе стародавнихъ обычаевъ, въ которыхъ крестьянинъ находилъ защиту отъ произвола земельного собственника, законодательство и

юридическая практика XVII в. въ то же время не принимаютъ мѣръ къ тому, чтобы улучшить положеніе фермера, смѣнившаго крестьянина. Предоставляя частному соглашенію регулировать отношенія свободного арендатора къ собственнику, опредѣлить срокъ его держанія и размѣръ платимой имъ ренты, законодатель въ то же время нимало не озабоченъ тѣмъ, чтобы обезпечить фермеру доходъ отъ произведенныхъ имъ улучшеній. „Какими бы издержками ни сопровождались эти улучшенія,—пишетъ современникъ республики Блисъ,—онѣ не будутъ возвращены арендатору собственникомъ, разъ между обоими не состоялось на этотъ счетъ особаго уговора. Фермеръ понесетъ только убытки, вся выгода достанется одному собственнику“. Цитируемый нами писатель справедливо видитъ въ такомъ порядкѣ непреодолимое препятствіе къ сельскохозяйственнымъ улучшеніямъ и высказываетъ мысль о необходимости создать путемъ закона то, что въ наши дни извѣстно подъ наименованіемъ „права фермера“ (tenant-right) — его права на возмѣщеніе затратъ, сдѣланныхъ на улучшеніе арендуемой почвы.

Если въ заключеніе мы спросимъ себя, какое вліяніе революція 1648 г. оказала на социальное положеніе земледѣльческихъ классовъ, намъ придется отвѣтить, что она не сдѣлала ничего для улучшенія быта ни крестьянъ-общинниковъ, ни арендаторовъ. Процессъ разложенія средневѣковыхъ порядковъ общиннаго хозяйства, въ формѣ огораживанія открытыхъ полей, упраздненія нераздѣльныхъ пастбищъ и отмѣны опиравшейся на обычай системы вѣчно-наслѣдственной крестьянской аренды, продолжалъ совершаться безпрепятственно и съ большей противъ прежняго силой, благодаря быстрому росту земельной ренты. Мѣсто крестьянина-общинника все болѣе и болѣе сталъ занимать свободный фермеръ, снимавшій землю на договорныхъ началахъ и обрабатывавшій ее на собственный страхъ, не имѣя никакой надежды на возмѣщеніе сдѣланныхъ имъ затратъ. Изъ всѣхъ классовъ общества, непосредственно прикосновенныхъ къ землѣ, одинъ соб-

ственникъ находить въ правительствѣ заботливое къ себѣ отношеніе. Его доходъ нимало не терпитъ отъ легальнаго упраздненія феодальныхъ порядковъ, такъ какъ связанныя съ ними экономическія выгоды удержаны, а устранены одни только неудобства. Удвоеніе населенія, при свободномъ, ничѣмъ не сдерживаемомъ болѣе обращеніи земель на рынкѣ, ведетъ за собою быстрый ростъ ренты, который, какъ показала Роджерсъ, нимало не уравнивается одновременнымъ поднятіемъ заработной платы. Значительность выгодъ, извлекаемыхъ собственниками, вызываетъ въ рядахъ среднего сословія вполнѣ понятное тяготѣніе къ землѣ, а секуляризація остатковъ церковныхъ имуществъ, распродажа государственныхъ доменовъ и земель, конфискованныхъ у заговорщиковъ, открываютъ среднему сословию полную возможность перейти въ ряды помѣщиковъ.

Такимъ образомъ, знакомство съ социальными условіями земледѣльческихъ классовъ въ періодъ республики и протектората не оставляетъ сомнѣнія въ буржуазномъ характерѣ первой англійской революціи. Интересы народнаго демоса не были приняты ею въ расчетъ; религиозно-политическій переворотъ не только не сопровождался социальнымъ, но, наоборотъ, содѣйствовалъ упроченію интересовъ земельныхъ собственниковъ.

Только познакомившись съ характеромъ общественныхъ измѣненій, какія пережиты были Англійей въ первой половинѣ XVII стол., можно дать себѣ вѣрный отчетъ въ источникѣ тѣхъ движеній, которыя въ эпоху республики и протектората Кромвеля связаны съ именами не однихъ только *диггеровъ*, въ буквальный переводъ—„копателей“, т.-е., какъ мы увидимъ, наслѣдственныхъ воздѣлывателей общинной пустоши, но и со всѣмъ тѣмъ теченіемъ, наполнивину только религиознымъ, въ которомъ принимаютъ участіе послѣдователи передовыхъ сектъ англійскаго протестантизма, начиная съ браунистовъ и барровистовъ и оканчивая баптистами и квакерами. Эти движенія извѣстны лѣтописцамъ XVII вѣка подъ двумя наименованіями: дви-

женія левеллеровъ, или уравнителей, — движенія, распространяемаго ими и на сферу имущественныхъ отношеній, и движенія „людей пятой монархіи“, ждавшихъ подъ этимъ именемъ наступленія Христова царства и требовавшихъ поэтому упраздненія не только государства, но и дѣйствующаго права и примѣнявшихъ его судовъ, на смѣну которыхъ они готовы были ввести ветхозавѣтный законъ и третейское разбирательство.

Въ сферѣ общественныхъ отношеній агитація левеллеровъ, или уравнителей, возникаетъ по поводу вопроса объ упраздненіи средневѣковыхъ порядковъ общиннаго пользованія, въ связи съ происходящей въ странѣ трансформацией помѣстнаго строя въ направленіи капиталистическомъ. Когда для уплаты жалованья республиканскому войску парламентъ остановился на мысли объ отчужденіи доменіальныхъ, или казенныхъ, лѣсовъ, этотъ фактъ имѣлъ послѣдствіемъ насильственное упраздненіе въ нихъ общинныхъ сервитутовъ, иначе говоря, правъ сосѣднихъ къ лѣсамъ сельскихъ общинъ на даровое пользованіе топливомъ, строительнымъ матеріаломъ и покосомъ. Дѣло и на этотъ разъ не обходится безъ протестовъ со стороны заинтересованныхъ. Ихъ недовольство принимаетъ подчасъ форму вооруженнаго сопротивленія. Только что упомянутыя явленія общественной исторіи Англии XVII вѣка не могли пройти безслѣдно и для ея политическихъ агитаторовъ. Немудрено, если борющіяся за господство партіи, желая обезпечить себѣ поддержку крестьянскаго населенія, обыкновенно включали въ свою программу требованіе разрушить изгороди и возвратити народу право на пользованіе общиннымъ выпасомъ на частныхъ нивахъ и лугахъ, по снятіи съ нихъ урожаявъ.

Протестъ противъ огораживаній не составляетъ особенности какой-либо партіи и въ частности коммунистовъ. Открыто высказываясь противъ всякой попытки насильственнаго уравненія состояній, Джонъ Лилльборигъ, на примѣръ, пишетъ въ то же время памфлетъ въ защиту правъ общинныхъ пользователей въ Эпворсѣ. Тремя го-

дами ранѣе, въ петиціи, поданной на имя предводителя республиканской арміи Фэрфакса, милиція Нортумберландскаго графства, совершенно чуждая всякихъ стремленій къ нивелированію, тѣмъ не менѣе, включаетъ въ число своихъ ходатайствъ слѣдующее: „Въ интересахъ общей пользы обведенныя изгородами общинныя земли и другія пожалованія, сдѣланныя въ пользу бѣдныхъ, должны быть приурочены снова къ первоначальному назначенію“. Нельзя также приписать исключительно коммунистической партіи ту агитацію въ пользу отмѣны феодальнаго характера англійскаго землевладѣнія, которая въ срединѣ XVII в. сказалась въ требованіи свести всѣ формы зависимаго владѣнія къ одной — свободному держанію, или фригольду, упразднить право первородства и установить систему равнаго наслѣдованія. Далеко не всѣ эти ходатайства нашли себѣ законодательное признаніе. Начавшаяся уже при Кромвеллѣ реакція озаботилась сохраненіемъ особенностей одно время поставленнаго на карту общественнаго строя, разъ онъ не стояли въ прямомъ противорѣчьи съ совершившимся политическимъ переворотомъ. Право первородства было удержано, на ряду съ оброчнымъ держаніемъ, или „копигольдомъ“, и съ остатками еще болѣе зависимой формы землевладѣнія — землевладѣніемъ крѣпостнымъ, или „вилленеджемъ“; но рыцарское держаніе было отмѣнено, такъ какъ съ исчезновеніемъ короля, верховнаго собственника Англии, необходимо падала сама собой подчиненная ему феодальная система; къ тому же оно такъ мало отвѣчало развившемуся за послѣднее столѣтіе индустриальному строю, что сохраненіе его въ силѣ и въ предшествующія два царствованія требовало обращенія каждый разъ къ чисто-искусственнымъ мѣрамъ. Немудрено поэтому, если и рестаurationъ, озабоченная восстановленіемъ стариннаго порядка, въ то же время не рѣшалась поднять руки на произведенную Кромвеллемъ реформу и если Карлъ II въ самый годъ своего воцаренія узаконилъ совершившуюся при республикѣ отмѣну феодализма.

Изъ сказаннаго прямо слѣдуетъ то

заключеніе, что соціальныя реформы, задуманныя и частью проведенныя въ эпоху республики, далеко не являются дѣломъ одной коммунистической партіи. Ея задачи, какъ мы сейчасъ увидимъ, были гораздо шире и несравненно менѣе осуществимы. Онѣ шли наперекоръ вѣками установленнымъ воззрѣніямъ, задѣвали собой интересы всѣхъ владѣтельныхъ классовъ, не исключая и крестьянъ-общинниковъ, и носили явно выраженную печать иностраннаго заимствованія. Чтобы понять источникъ происхожденія коммунистической агитаціи въ Англии XVII стол., не мѣшаетъ имѣть въ виду движенія, проявившіяся раньше въ прирейнской Германіи, въ частности въ Мюнстерѣ, въ лагерѣ анабаптистовъ, предводительствуемыхъ Іоанномъ Лейденскимъ. Общность имуществъ, составляющая, какъ извѣстно, его характерную черту, воспроизводится и въ программѣ англійскихъ коммунистовъ середины XVII ст., но съ ограниченіями и оговорками, рассчитанными, по видимому, на принятіе его обществомъ, вся предшествующая исторія котораго была рѣшительнымъ протестомъ противъ такого коммунизма. Если, съ одной стороны, нельзя не согласиться съ тѣми, кто полагаетъ, что первоначальный источникъ коммунистическаго движенія XVII в. лежитъ внѣ Англии, что оно носитъ на себѣ печать чего-то принесеннаго извнѣ, то, съ другой стороны, надо признать, что англійскіе коммунисты постарались приспособить свое ученіе къ существовавшему въ ихъ время и на ихъ родинѣ общественнымъ отношеніямъ, что они утилизировали для своихъ цѣлей начавшуюся задолго до нихъ борьбу противъ отмѣны общиннаго землевладѣнія и что въ ихъ практическихъ мѣропріятіяхъ слѣдуетъ видѣть весьма серьезную попытку примирить съ дальнѣйшимъ удержаніемъ системы „открытыхъ полей“ тѣ требованія, какія выставляемы были первыми поборниками частныхъ раздѣловъ и „огораживаній“. Общему, еще доселѣ повсюду принятому положенію, что удержаніе земель въ совмѣстномъ владѣніи противорѣчитъ всѣмъ условіямъ интенсивнаго хозяйства и что разверстаніе

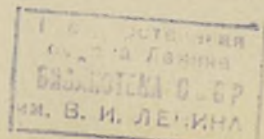
мірской земли между частными собственниками необходимо поэтому въ интересахъ массы населенія, они противопоставили слѣдующую практику, при которой были приняты въ расчетъ и возраженія противниковъ. Оставляя помѣстья и фермы за ихъ частными владѣльцами, они приступили къ занятію общинныхъ пустошей съ цѣлью обращенія ихъ подъ пахоть. Своему образу дѣйствій они постарались дать историческое обоснованіе. Они исходятъ изъ утвержденія, что революціей отмѣненъ весь до того существовавшій общественный строй Англии, всецѣло созданный, по ихъ ученію, норманскимъ завоеваніемъ. Съ такой точки зрѣнія, право на занятіе неизмученными общинной пустоши являлось не болѣе, какъ отмѣной норманскаго ига надъ землей, возвращеніемъ ея прежнимъ законнымъ собственникамъ—англійскимъ коммонерамъ.

Желая дѣйствовать въ духъ св. Писанія и относясь поэтому враждебно ко всякому насилію, англійскіе коммунисты XVII вѣка не только провозгласили, но и провели на практикѣ теорію „непротивленія злу“, очевидно, съ тѣми послѣдствіями, какія можно ожидать отъ нея. Задѣтые въ своихъ существенныхъ интересахъ, крестьяне-общинники не могли примириться съ ученіемъ, которое признавало ихъ сельскія угодья общественнымъ достояніемъ. Примѣняя къ этимъ первымъ по времени квіэтистамъ исконное право защиты собственности мечомъ, англійское крестьянство, не дождавшись даже правительственной помощи, согнало смѣлыхъ захватчиковъ съ принадлежавшихъ ему полей. Единственнымъ результатомъ движенія было изданіе нѣсколькихъ прокламацій и манифестовъ, передающихъ основное ученіе этихъ родоначальниковъ англійскаго коммунизма. Съ ихъ содержаніемъ мы и познакомимъ въ настоящее время читателей.

Что прежде всего бросается въ глаза при чтеніи этихъ документовъ, это—отсутствіе въ нихъ того фантастическаго характера, какимъ отличаются сочиненія англійскихъ соціальныхъ реформаторовъ XVI столѣтія. Не только Томасъ Моръ съ своей Утопій, но и

Баконъ съ его Атлантидой, Гаррингтонъ съ Океаніей и даже неизвѣстный авторъ трактата, озаглавленнаго „Республика Лейстера“, въ гораздо большей степени могутъ быть названы мечтателями, нежели тѣ сотни „копальщиковъ“, которые подъ предводительствомъ Эверарда, прежде служившаго въ войскѣ, весною 1649 г. толпою (человѣкъ въ 30, не болѣе) заняли общинныя пастбища на холмахъ св. Маргариты и св. Георгія, въ графствѣ Сѣрри, и засѣяли ихъ горохомъ и другими овощами. Какъ видно изъ печатнаго обращенія, сдѣланнаго ими къ генералу Фэрфаксу, захватъ собственности путемъ насилія съ самаго начала не входилъ въ ихъ расчеты. Они не имѣли въ виду отнять землю у частныхъ владѣльцевъ, или оказать дѣятельное сопротивленіе „всѣмъ признаваемымъ властямъ“. Ихъ намѣреніемъ было вступить во владѣніе искони признаваемыми за англійскими коммонерами народными землями (folkland), нѣсколько столѣтій тому назадъ отнятыми у нихъ „норманскимъ нашествіемъ“. Всѣ слѣды созданныхъ послѣднимъ порядкомъ должны быть стерты съ лица земли въ виду побѣды народа надъ королемъ, прямымъ потомкомъ Завоевателя. Только недоразумѣніемъ объясняютъ диггеры причину, по которой солдаты, квартировавшіе на мѣстѣ ихъ „заимокъ“, сочли нужнымъ вмѣшаться въ это дѣло, съжечь построенныя ими жилища и арестовать двухъ сторожей. „Мѣстное населеніе,—заявляютъ диггеры,—относится къ намъ безразлично, скорѣе даже сочувственно, за исключеніемъ двухъ-трехъ фригольдеровъ, привыкшихъ посылать на общій выгонъ больше скота, чѣмъ имъ полагается по обычаю, и опасющихся, чтобы этой узурпаціи не былъ отнынѣ положенъ конецъ“. Диггеры заявляютъ, что въ случаѣ нападенія на нихъ войска, они не окажутъ ему сопротивленія. „Мы не будемъ бороться съ вами ни мечомъ, ни копьемъ, но лопатой и плугомъ, съ помощью которыхъ мы сдѣлаемъ плодотворными пустоши и лежащую безъ обработки землю общинъ“. „Цѣль, съ которою мы пишемъ къ вамъ,—прибавляютъ они въ обращеніи

къ Фэрфаксу,—не та, чтобы снискать себѣ вашу милость: мы вправѣ имѣть покровителемъ одного только Бога. Міръ не мало пострадалъ съ тѣхъ поръ, какъ народъ израильскій избралъ Саула первымъ царемъ. Мы объявляемъ вамъ по этому на добромъ англійскомъ языкѣ, что мы одного Бога избрали себѣ въ короли и заступники“. Къ чему же, спрашивается, сводились практическія цѣли, преслѣдуемыя диггерами? Они формулируютъ ихъ въ слѣдующихъ многихъ положеніяхъ. „Мы хотимъ,—говорятъ они,—найти себѣ пропитаніе путемъ обработки общинныхъ земель, доселѣ лежавшихъ безъ пользы; въ правѣ воздѣлывать ихъ—наша свобода, свобода англличанъ“. „Если старшіе братья,—продолжаютъ они, разумѣя подъ ними духовенство и джентри,—называютъ загорода своею землей, то почему же мы, ихъ младшіе братья, не можемъ считать своими общинныя пустоши?“ „Когда вамъ угодно было посѣтить насъ,—пишутъ диггеры, обращаясь къ Фэрфаксу,—мы сказали вамъ, что не противимся тѣмъ, кто хочетъ имѣть законы и правительство, но что сами мы не нуждаемся ни въ томъ, ни въ другомъ. Подобно тому, какъ земля у насъ должна быть общей, такъ точно обшимъ всѣмъ намъ должны быть и скотъ для обработки, и всѣ плоды земные. Ничто подобное не должно быть предметомъ купли-продажи, такъ какъ всего этого мы можемъ имѣть достаточно для удовлетворенія нашихъ нуждъ. А если такъ, то къ чему намъ частныя присвоенія и обманы, и можетъ ли явиться для насъ необходимость въ лишеніи кого бы то ни было свободы въ отмщеніе за такія присвоенія? Какая намъ нужда поэтому въ законахъ, предписывающихъ сѣченіе, заточеніе въ тюрьму и повѣшеніе? Сохраняйте вашихъ правителей и призывайте насъ даже къ отвѣтственности передъ ними въ случаѣ присвоенія нами вашего скота и хлѣба или разрушенія вашихъ изгородей, но предоставьте намъ свободу отъ подчиненія властямъ въ предѣлахъ нашихъ собственныхъ владѣній. Предупреждаемъ васъ, что мы не сочтемъ нужнымъ скрывать подъ затворами ни хлѣба, ни скота; все, что мы имѣ-



емъ, будетъ предоставлено въ полное распоряженіе всѣмъ. Пусть ваши юристы и богословы зададутся вопросомъ о томъ, не вправѣ ли мы считать своими общинныя земли англійскаго народа, отнятыя у него норманскимъ завоеваніемъ и установленными имъ помѣщиками? Мы предоставляемъ имъ рѣшить вопросъ: создана ли земля для того, чтобы быть общимъ достояніемъ и источникомъ существованія для всѣхъ, или нѣтъ, а также не является ли явнымъ нарушеніемъ народнаго договора (national covenant) признаніе свободы только за двумя классами лицъ: за духовенствомъ и джентри, обезпеченіе первымъ церковной десятины, а вторымъ—земельной ренты, и оставленіе простаго народа въ положеніи, близкомъ къ тому, какое онъ занимаетъ въ Турціи или Франціи, гдѣ, какъ и у насъ, трудящійся людъ обязанъ довольствоваться одною заработной платою?»

Движеніе диггеровъ, повидимому, не ограничилось однимъ только графствомъ Сѣрри, но нашло отголосокъ себѣ и въ другихъ частяхъ государства, въ частности въ Бекингемширѣ. Право утверждать это даетъ намъ содержаніе одной деклараціи, изданной въ маѣ того же 1649 г. и выражающей собою настроеніе жителей четырехъ сотенъ: Дизбро, Бернумъ, Стокъ и Эльзбери, въ которыхъ социальныя броженія, поддерживаемыя частью партіей „кавалеровъ“, частью партіей левеллеровъ, сказались, повидимому, съ особой силою. Въ ряду заявленій, дѣлаемыхъ составителями этой деклараціи и касающихся разнообразнѣйшихъ сторонъ общественной и политической жизни, между прочимъ, встрѣчается и слѣдующее: „Мы всѣми отъ насъ зависящими средствами будемъ содѣйствовать тому, чтобы бѣдные приобрѣли возможность воздѣлывать такъ называемыя commons. Всякій, кто пожелаетъ завести плугъ на общинной пустоши, не только не долженъ встрѣчать препятствій къ осуществленію своихъ намѣреній, но вправѣ рассчитывать на наше содѣйствіе и помощь“. Практическихъ результатовъ диггеры не добились и на этотъ разъ.

Мѣстное населеніе, видя въ ихъ по-

веденіи прямое посягательство на свои права общиннаго пользованія, принудило захватчиковъ покинуть присвоенныя ими земли. Съ этого момента агитация, поднятая диггерами, не выходитъ изъ предѣловъ печатной пропаганды. Предводители движенія, о которыхъ, къ сожалѣнію, не дошло до насъ никакихъ біографическихъ данныхъ, Уинстанлей, Эверардъ и Пальмеръ, пользуются всякимъ случаемъ для того, чтобы напомнить о себѣ „временнымъ представителямъ общественной власти“. Въ издаваемыхъ ими брошюрахъ они даютъ болѣе полное и систематическое изложеніе тѣхъ требованій, какія выставлены были ихъ единомышленниками. Когда Кромвель призванъ быть, за отказомъ Фарфакса, занять постъ главноначальствующаго арміею, диггеры обратились къ нему съ печатной „ремонастраціей“, въ которой, между прочимъ, мы находимъ слѣдующее: „Господь надѣлилъ васъ властью, равной которой не было со временъ Моисея. Онъ сдѣлалъ васъ главой народа, только что сбросившаго съ себя ярмо Фараоново. Вы послужили орудіемъ въ рукахъ Божіихъ для низверженія норманскаго ига, отнявшаго у нашихъ предковъ свободное пользованіе землею. Что остается вамъ сдѣлать, какъ не позаботиться о томъ, чтобы свободно владѣніе землею было возвращено въ руки угнетенныхъ общинъ Англій? Ваши такъ называемыя побѣды не раньше будутъ увѣнчаны „короною чести“, какъ послѣ того, какъ лица, жертвовавшія жизнью и состояніемъ въ общемъ съ вами дѣлѣ, получатъ доступъ къ землѣ и добытой вами свободѣ. Побѣда надъ Завоевателемъ досталась общими усилиями коммонеровъ. Справедливость требуетъ поэтому, чтобы всѣ они были освобождены отъ ига. И теперь, когда власть надъ землею въ вашихъ рукахъ, вамъ не остается иного выбора, какъ или объявить землю свободною для всѣхъ участниковъ въ борьбѣ и побѣдѣ, или перенести право собственности на нее изъ рукъ короля въ другія руки. Но въ этомъ послѣднемъ случаѣ слава, какую вы снискали себѣ вашею мудростью, поблекнетъ навсегда, и честь ваша будетъ запятна-

на. Наше желаніе состоитъ въ томъ, чтобы земли, считаемыя собственностью государства, — эти старинныя общія земли и пустоши всего англійскаго народа, а также всѣ недавнія приращенія, къ нимъ сдѣланныя, какъ-то: конфискованныя у короля парки и лѣсныя угодья, — объявлены были свободными для занятія всѣхъ и каждого, кто содѣйствовалъ вамъ въ вашихъ побѣдахъ и готовъ подчиниться установленному вами правительству“.

Содержаніе только что приведеннаго документа свидѣтельствуетъ о значительномъ сокращеніи диггерами первоначально предъявленныхъ ими требованій. Рѣчь идетъ уже не о предоставленіи имъ собственности на общинныя пустоши или неогороженныя поля, такъ какъ подобная претензія успѣла встрѣтить отпоръ со стороны сельскихъ общинъ. Что имѣется на самомъ дѣлѣ въ виду, это — распоряженіе государственными доменами въ пользу обдѣленныхъ землею лицъ, это, употребляя ходячее въ наше время выраженіе, — „націонализація доменіальнаго фонда“. И въ этихъ скромныхъ рамкахъ требованія диггеровъ не были приняты во вниманіе.

Вся внутренняя политика Кромвеля, направленная къ задержанію происходившей въ Англіи революціи въ границахъ религіозно-политическаго переворота, шла рѣшительно вразрѣзъ со всякой попыткой къ низверженію сложившагося вѣками земельного строя. Постоянныя неудачи не ослабляютъ, однако, энергіи агитаторовъ. Они идутъ попрежнему къ разъ намѣченной ими цѣли и въ 1653 г. направляютъ новое посланіе властямъ, на этотъ разъ на имя членовъ Тайнаго совѣта. Въ бумагахъ послѣдняго сохранился текстъ ихъ деклараціи; онъ указываетъ на то, въ какое отношеніе владѣтельныя сословія, представители приходскаго духовенства и мѣстнаго джентри, постепенно стали къ диггерамъ. „Приходскій священникъ Плять и многіе другіе, — жалуются Уинстанлей и Пальмеръ, — довели до вашего свѣдѣнія, что мы — мятежники, не желаеиъ подчиняться власти мѣстныхъ судей, укрѣпились въ нашихъ жилищахъ и приготовились къ вооруженному сопро-

тивленію, что мы — тайные приверженцы Стюартовъ и выжидаемъ только удобнаго случая, чтобы произвести реставрацію. Довѣрившись имъ, вы послали противъ насъ войска. Но все, что было донесено вамъ, — явная неправда: мы — мирные граждане, не противимся врагамъ силою, но молимъ Бога о томъ, чтобы онъ умягчилъ ихъ сердца и далъ намъ возможность завоевать ихъ любовью“. Сдѣлавши это вступленіе, диггеры возвращаются къ своей обычной темѣ — объ установленіи имущественнаго неравенства норманскимъ завоеваніемъ и необходимости завершить побѣду надъ королемъ, потомкомъ Вильгельма Завоевателя, возвращеніемъ народу его мірскихъ земель. „Англія, — говорятъ они, — не можетъ быть свободной, пока коммонеры не приобретутъ доступа къ землѣ. Иначе наше положеніе будетъ хуже того, какое составляло нашъ удѣлъ при короляхъ, и иго норманское останется въ рукахъ лэндлордовъ. Пустыхъ, никѣмъ не воздѣлываемыхъ полей достаточно для надѣленія землею всѣхъ нуждающихся въ ней“. Авторы ремонстраціи ставятъ на видъ владѣтельнымъ классамъ, что, допустивши немущихъ къ приобретенію нужныхъ имъ средствъ къ жизни усиленною работою надъ землею, они поступаютъ въ собственныхъ интересахъ. „Пока намъ отъказываютъ въ землѣ, — говорятъ они, — намъ поневолѣ приходится облагать ваши имѣнія налогомъ въ пользу нищихъ; но многіе слишкомъ горды для того, чтобы пользоваться милостыней, и предпочитаютъ акты явнаго насилія необходимости существовать на счетъ общественной благотворительности. Надѣлите насъ землею, — и въ странѣ не окажется ни одного нищаго, ни одного лѣнтяя. Англія въ состояніи будетъ пропитать сама себя. Не служить ли позоромъ для васъ тотъ фактъ, что, при обилии никѣмъ не воздѣланныхъ земель, многіе умираютъ съ голоду?“ (Record office. State Papers, domestic series. Commonwealth period. v. 42, № 144, a. 1653).

Приведенный только что документъ — послѣдній по времени изъ тѣхъ, которые дошли до насъ отъ этихъ первыхъ провозвѣстниковъ начала націо-

нализациі земли. Въ виду рѣшительнаго нежеланія правительства удовлетворить ихъ требованія и не менѣе рѣшительной оппозиціи владѣтельныхъ классовъ, агитація, поднятая диггерами, падаетъ сама собой. Даже въ эпоху временнаго возрожденія свободы печати при новомъ протекторѣ, Ричардѣ Кромвелѣ, когда анабаптисты и левеллеры снова подняли голову и издали новыя программы религіозныхъ и политическихъ реформъ, диггеры ни словомъ не дали болѣе знать о себѣ. Легко можетъ стать, что къ нимъ, какъ и къ послѣдователямъ другихъ наиболѣе передовыхъ партій, примѣнена была политика выселенія въ колоніи,— политика, которую челоуѣкъ, близкій къ протектору, Пель, открыто рекомендуетъ въ своемъ письмѣ къ Терло (*Vaughan*, „The protectorate of Cromwell“, v. I, p. 155).

Мы могли бы покончить сказаннымъ нашъ очеркъ социальныхъ ученій первыхъ по времени англійскихъ коммунистовъ; но прежде чѣмъ разстаться съ ними, мы желали бы болѣе подробно остановиться на изученіи теоретической стороны ихъ движенія. Возможность сдѣлать это дастъ намъ одинъ политическій памфлетъ, вышедшій изъ-подъ пера главнаго ихъ вождя, не разъ уже упомянутаго нами Герарда Уинстанлея; къ сожалѣнію, мы ничего не знаемъ о немъ, кромѣ того, что онъ самъ говоритъ намъ въ сдѣланной имъ припискѣ, а именно: „Меня зовутъ глупцомъ и сумасшедшимъ; много позорящихъ разсказовъ ходитъ на мой счетъ, и я на каждомъ шагу встрѣчаю злобу и ненависть“. Очевидно, мы имѣемъ дѣло съ фанатикомъ, который даетъ крайнее выраженіе теоретическимъ воззрѣніямъ своей партіи. Сочиненіе Уинстанлея является для нея такимъ образомъ своего рода политическимъ катехизисомъ и можетъ познакомить какъ нельзя лучше со всѣми подробностями ея ученія. Заглавіе, выбранное авторомъ для его книги, слѣдующее: „Законъ свободы, выраженной въ формѣ прокламаціи (Platform), или реставрація настоящаго правительства, скромно рекомендуемая Кромвелю“. Въ этомъ сочиненіи,—значится въ предисловіи, — объясняется сущность

какъ королевскаго правительства, такъ и республиканскаго. Яркими красками очерчиваетъ авторъ картину общественныхъ бѣдствій, все еще продолжающійся произволъ помѣщиковъ, проявляющійся, между прочимъ, во взиманіи съ крестьянъ денежныхъ „пособій“ и „геріотовъ“, въ закрытіи всякаго доступа къ землѣ, иначе какъ подъ условіемъ уплаты высокой ренты, и въ лишеніи права свободнаго пользованія общинными полями. Старый гнетъ удержался, но отношеніе къ нему народа радикально измѣнилось. „На какой титулъ опираются всѣ притязанія лэндлордовъ? — спрашиваетъ Уинстанлей.—Въ прежнее время собственники производили свои права отъ короля—наслѣдника норманскаго завоевателя; но развѣ коммонеры не упразднили послѣдняго и не ниспровергли тѣмъ самымъ иноземное иго? Не вправѣ ли они поэтому требовать полной свободы отъ помѣщичьей власти?“ На ряду съ этою картиною стариннаго феодальнаго гнета, Уинстанлей даетъ изображеніе „ига“ болѣе недавняго происхожденія. Виновниками угнетенія на этотъ разъ являются „свободные владѣльцы“, „фригольдеры“. Они истощаютъ общинныя пастбища, посылая на нихъ чрезмѣрное количество овецъ и рабочаго скота, такъ что мелкимъ арендаторамъ и крестьянамъ—земледѣльцамъ едва удается прокормить корову на подножномъ корму. Указавши на естественный исходъ такого порядка вещей, который въ его глазахъ сводится къ удержанію бѣдныхъ въ бѣдности и къ закрытію имъ свободнаго доступа къ землѣ, Уинстанлей переходитъ къ построенію предлагаемаго имъ республиканскаго идеала. При предлагаемомъ имъ порядкѣ блага матеріальныя и духовныя одинаково составляютъ общественное достояніе всѣхъ. Четыре раза въ годъ съ церковной паперти читаются народу законы, которымъ онъ долженъ подчиняться, дабы никто не могъ отговариваться ихъ невѣдніемъ. Каждая семья владѣетъ необходимыми ей орудіями обработки. Никто не вправѣ отказать отъ работы во время производства посѣвовъ и снятія урожаявъ. Трудъ, — замѣчаетъ авторъ, — необхо-

димъ для здоровья и доставляетъ истинное наслажденіе, подъ тѣмъ необходимымъ условіемъ, однако, если онъ свободенъ и никто не обязанъ совершать его по приказу. Въ каждомъ селеніи, какъ и въ каждомъ городѣ, должны быть устроены общественные магазины, содержащіе въ себѣ пеньку, шерсть, кожу, сукна и всякаго рода заморскій товаръ. Изъ этихъ общественныхъ магазиновъ получается все нужное, какъ для непосредственнаго потребленія, такъ и для изготовленія продуктовъ обрабатывающей промышленности. Все содержимое въ складахъ не принадлежитъ никому въ отдѣльности и составляетъ собственность всѣхъ. Кто продаетъ или покупаетъ землю, или ея продукты, долженъ быть казненъ, какъ измѣнникъ общественному миру и спокойствію, какъ виновникъ рабскаго подчиненія, вызывающаго раздоры и угнетеніе. Кто называетъ землю своей и не хочетъ признать ее за ближнимъ, долженъ быть приставленъ къ позорному столбу. Проступокъ его изображается на досечкѣ, которая привѣшивается къ его груди и остается на ней въ течение года. Во все это время онъ почитается невольникомъ и исполняетъ работы по приказанію и подъ присмотромъ назначаемаго надъ нимъ начальника. Никто не долженъ ни покупать чужого труда, ни работать на другого подъ условіемъ вознагражденія, такъ какъ послѣдствіемъ такого порядка вещей могло бы быть только рабство. Если свободный человѣкъ нуждается въ чужой помощи, онъ вправѣ обратиться за нею къ молодежи или къ общественнымъ слугамъ, попавшимъ въ неволю на годъ за нарушеніе вновь создаваемыхъ порядковъ. Товары, доставляемые ввозною торговлею иностранцевъ, какъ и доходъ отъ продажи англійскихъ продуктовъ на чужихъ рынкахъ, считаются общимъ достояніемъ государства. Деньги не должны быть извѣстны. Золото и серебро идутъ на изготовленіе однихъ украшеній.

Реформаторъ имѣетъ въ виду измѣнить не одинъ имущественный, но и семейный строй. Не отрицая брака, какъ это дѣлаетъ Платонъ и слѣдовавшій его примѣру Кампанелла, онъ

стоитъ за полную свободу союзовъ, при которой соображенія общественнаго положенія потеряли бы всякое значеніе. Внѣбрачная связь, сопровождающаяся рожденіемъ ребенка, налагаетъ на любовника обязанность вступить въ постоянное сожитіе съ обольщенной имъ женщиной.

Акты насилія, совершенные надъ дѣвухой, наказываются смертью. Никто не вправѣ завести собственнаго хозяйства, не прослуживъ семи лѣтъ подъ чужимъ начальствомъ. Ни одна семья не можетъ дѣлать большихъ затратъ на свое пропитаніе и одежду противъ тѣхъ, которыя указываются необходимою. Надзоръ за исполненіемъ всѣхъ этихъ предписаній возлагается на избираемыхъ ежегодно надзирателей. Какъ избирателемъ, такъ и избраннымъ можетъ быть всякій, достигшій сорокалѣтняго возраста. Въ числѣ прочихъ обязанностей надзирателей должно быть пріисканіе каждому, кто имѣетъ въ томъ нужду, молодыхъ людей для работы. Въ категорію служителей попадаетъ всякій, кто лишенъ свободы за преступленіе или проступокъ. Виновные обязаны исполнять трудъ, какой имъ будетъ предписанъ; они не вправѣ вернуться къ прежнему свободному состоянію раньше 12 мѣсяцевъ. Во все время, пока продолжается ихъ неволя, они обязаны носить бѣлую одежду въ отличіе отъ прочихъ жителей.

Если мы зададимся вопросомъ, откуда заимствовалъ Уинстанлей свою общественную теорію, намъ необходимо будетъ указать на Утопію Томаса Мора, какъ на ея ближайшій источникъ. Въ самомъ дѣлѣ, общность имущества, всеобщность труда, отмѣна служебной зависимости и сословія, запрещеніе денежнаго обмѣна, надѣленіе каждаго всѣмъ, въ чемъ онъ нуждается, изъ мірскихъ магазиновъ, всеобщее право голосованія и избранія на всѣ должности, обращеніе преступниковъ въ общественныхъ рабовъ, свобода разводовъ, уравненіе незаконныхъ дѣтей съ законными,—все это такія положенія, которыя нашли себѣ мѣсто въ построеніяхъ канцлера Генриха VIII за цѣлыхъ полтора ста лѣтъ до занимающей насъ эпохи (первое изданіе Утопіи относится къ 1516 г.).

Изъ этого богатаго источника, въ которомъ практически осуществимое смѣшивается съ требованіями, свидѣтельствующими лишь о безграничномъ полетѣ фантазіи, въ которомъ впервые послѣ столькихъ вѣковъ угнетенія и презрѣнія трудъ человѣка поставленъ на подобающую ему высоту, черпаль Уинстанлей содержаніе задуманныхъ имъ социальныхъ реформъ. Вся оригинальность его ученія сводится къ попыткѣ примирить его съ своеобразно понимаемыми имъ историческими основами англійской гражданственности. Въ своей первоначальной чистотѣ эти основы, по его мнѣнію, могутъ быть открыты только въ періодъ англо-саксовъ. Вся послѣдующая исторія Англій была сплошною узурпаціей, насильственнымъ искаженіемъ народныхъ устоевъ. Побѣда надъ потомкомъ норманскаго узурпатора открываетъ возможность возвращенія къ этимъ устоямъ. Но что представляютъ они собою, какъ не господство фолькланда (народной земли) — терминъ, который Уинстанлей понимаетъ въ его буквальномъ смыслѣ и отождествляетъ поэтому съ націонализацией земли. Отсюда самъ собою слѣдуетъ тотъ выводъ, что побѣдоносный народъ, чтобы стереть съ себя позорное пятно иноземнаго ига, долженъ начать съ объявленія земли общимъ достояніемъ всѣхъ. Но если земля сдѣлается общою собственностью, то такая же судьба необходимо постигнетъ и производимые ею продукты; а такъ какъ все, что служить къ удовлетворенію нашихъ потребностей, можетъ быть отнесено къ одному источнику — землѣ, то полная общность имущества является послѣднимъ словомъ теории, исходною точкою которой служить націонализация одной земли. Вотъ тотъ путь, которымъ англійскіе диггеры, начавши съ социалистическаго ученія о вмѣшательствѣ государства въ сферу земельныхъ отношеній, пришли, въ концѣ-концовъ, къ формулированію коммунистическихъ требованій.

XIV. *Реставрація Стюартовъ и вторая англійская революція.* Рѣдко, когда реставрація стараго порядка встрѣчала большее сочувствіе народныхъ массъ, чѣмъ въ день прибытія Карла II изъ четырнадцатилѣтнихъ ски-

таній по Голландіи и Франціи въ обществѣ часто враждовавшихъ между собою „кавалеровъ“.

Долгое время онъ прожилъ во Франціи, имѣя въ числѣ своихъ учителей знаменитаго Томаса Гоббса (Hobbes), еще въ 1643 г. издаваго въ бытность свою въ Англій трактатъ „De cive“, въ которомъ съ большою логическою послѣдовательностью и необыкновеннымъ талантомъ развито было ученіе о неограниченности королевской власти, имѣющей своимъ источникомъ добровольное перенесеніе на монарха народомъ всѣхъ правъ, которыми каждый владѣлъ въ естественномъ состояніи. Отреченіе отъ этихъ правъ вызывается якобы сознаниемъ, что одна неограниченная власть можетъ положить конецъ той войнѣ всѣхъ противъ всѣхъ, которая въ до-государственную эпоху вызывается неограниченною свободой каждаго и не менѣе неограниченнымъ эгоизмомъ, ведущимъ къ тому, что изъ-за обладанія имуществомъ люди относятся другъ къ другу, какъ волкъ къ волку. Хотя Гоббсъ былъ приглашенъ ко двору для обученія молодого принца преимущественно математикѣ, но онъ несомнѣнно не разъ бесѣдовалъ съ нимъ и о тѣхъ предметахъ, которые служили темой его преподаванія въ Англій и въ сжатомъ видѣ изложены въ обработанномъ конспектѣ его лекцій, найденномъ и напечатанномъ недавно проф. Тенисомъ изъ Кіля. Изъ бесѣдъ съ Гоббсомъ, въ большей степени, нежели изъ чтенія его позднѣйшаго трактата „Левіаѳанъ“, Карлъ могъ узнать, что для цѣлости и единства государства необходима недѣлимость суверенитета въ рукахъ монарха; а такъ какъ этой недѣлимости одинаково противорѣчатъ и ученіе о духовной власти, какъ отличной отъ свѣтской, и теорія раздѣленія власти королемъ съ лордами и общинами, то монархъ обязанъ преслѣдовать оба эти ученія, какъ преступныя.

При дворѣ молодого принца не послѣднюю роль игралъ Эдуардъ Гайдъ (Edward Hyde), будущій графъ Кларендонъ. Какъ сторонникъ примѣненія англійской конституціи въ томъ толкованіи, какое она находила при Іа-

ковъ и Карлъ I, онъ не раздѣлялъ взглядовъ Гоббса на неограниченность власти и, нашедши въ его новомъ сочиненіи, появившемся уже въ 1650 г. и озаглавленномъ „Левіаѳанъ“, ту мысль, что недѣлимость суверенной власти необходимо признать одинаково и за законнымъ монархомъ, и за человѣкомъ, проложившимъ себѣ путь къ главенству мечомъ, онъ заподозрилъ Гоббса въ тайномъ желаніи подготовить для себя путь къ отступленію и вернуться изъ изгнанія въ Англію подъ сѣнь лорда-протектора. Гайдъ въ то же время заподозривалъ Гоббса въ равнодушіи къ вопросамъ вѣры и даже въ атеизмъ, прикрываемомъ требованіемъ, чтобы подданные подчинялись всецѣло въ отношеніи къ выбору религіи указаніямъ монарха и сохраняли свободу одного внутренняго сужденія. Свой взглядъ на Гоббса Гайдъ выразилъ въ не вполне еще изданной перепискѣ съ единомышленниками, хранящейся въ Бодлеянской библиотекѣ въ Оксфордѣ. Догадки Кларендона не оказались ошибочными. Гоббсъ дѣйствительно вернулся въ Англію съ разрѣшенія лорда-протектора, но продолжалъ получать до смерти пенсію отъ сторонника единодержавія, Людовика XIV. И въ Англіи повторились по отношенію къ нему тѣ же нападки за равнодушіе въ дѣлахъ вѣры и атеизмъ, о которыхъ заходитъ рѣчь въ перепискѣ Гайда.

Если сблизить взгляды Гоббса съ тѣми, какіе сталъ проводить Карлъ II со времени своего возвращенія на престолъ предковъ, то нетрудно будетъ найти между ними немалое сходство.

Карлъ II былъ несомнѣнно сторонникомъ абсолютизма и так. наз. „божественнаго права“ короля, но онъ въ то же время былъ политикомъ, намѣреннымъ пойти на уступки, чтобы не стать снова странствующимъ претендентомъ и не попасть въ необходимость „лазить“, какъ онъ выражался, „по чужимъ лѣстницамъ“. Отсюда та податливость, которую онъ не разъ обнаруживалъ къ требованіямъ, предъявляемымъ ему парламентомъ, и готовность въ то же время не считать себя со своими обѣщаніями при измѣ-

нившихся обстоятельствахъ. Отсюда его скрытность по отношенію къ собственнымъ министрамъ. Никто изъ нихъ не зналъ о принятіи имъ по отношенію къ иноземному государю, Людовику XIV, обязательствъ, касающихся внутреннихъ реформъ государства; отсюда же та безсовѣстность, съ которой онъ въ теченіе ряда лѣтъ получалъ пенсію отъ французскаго короля, отвѣтственность за что онъ не прочь былъ сложить на плечи ничего не знаваго о его переговорахъ министра. Индифферентизмъ Карла въ дѣлахъ вѣры и въ то же время желаніе не упускать изъ рукъ регулированія церковныхъ дѣлъ и религіи своихъ подданныхъ какъ нельзя лучше выступаютъ и въ томъ, что, призванный шотландцами на престолъ, онъ не прочь былъ пожертвовать своими религіозными убѣжденіями, присоединиться къ шотландскому ковенанту, объявить себя пресвитеріанцемъ и посяцать протестантскую обѣдню съ тѣмъ, чтобы впоследствии, сидя уже на англійскомъ тронѣ, выступить въ роли главы англиканской церкви и преслѣдовать пресвитеріанъ наравнѣ съ другими раскольниками. Его религіозный скептицизмъ сказывается въ томъ, что, скрѣпивъ своей подписью тяжелыя мѣры, изданныя парламентомъ противъ всѣхъ, кто не принадлежалъ къ государственной церкви, онъ въ то же время не прочь былъ своей единоличной властью издавать указы о терпимости или точнѣе — о снисхожденіи (indulgence) по отношенію столько же къ католикамъ, сколько и къ протестантскимъ сектантамъ. Заботливость о спасеніи души онъ обнаружилъ только на смертномъ одрѣ, выразивъ желаніе исповѣдаться и приобщиться св. Тайнъ у католическаго священника. Таковъ былъ государь, которому Англія поручила врачеваніе ранъ, нанесенныхъ ей семнадцатилѣтнею смутой, если считать время отъ начатія междоусобной войны до призыва Карла II на престолъ. Характеристика короля не будетъ полна, если мы не скажемъ еще двухъ словъ о его нескрываемомъ распутствѣ, объ обращеніи имъ Сентъ-Джемскаго дворца въ своего рода гаремъ. Будучи по при-

родѣ цинникомъ, Карль II имѣлъ, однако, то положительное качество, что не былъ лицемеромъ и не отвергалъ прижитыхъ имъ съ любовницами дѣтей, а наоборотъ, старался ихъ устроить, надѣлать ихъ мѣстами и титулами; но стоило только одному изъ нихъ приписать себѣ законное рождение, какъ Карль II поспѣшилъ во всеобщее свѣдѣніе сообщить о томъ, что никакого тайнаго брака онъ ни съ одною изъ любимыхъ имъ женщинъ не заключалъ. Послѣ политическаго педанта, какимъ былъ Яковъ I, и рыцарственнаго монарха, какимъ рисуется Карль I, Англія въ лицѣ Карла II получила съ виду веселаго, развратнаго и беззаботнаго правителя, который въ то же время умѣлъ сдѣлать все отъ него зависящее, чтобы удержать престолъ въ своихъ рукахъ, не стѣсняясь ни убѣждениями, ни необходимостью жертвовать друзьями и не отказывая себѣ въ то же время въ удовольствіи кровавой расправы съ политическими противниками.

Этой расправой и открылось царствование Карла. Несмотря на обѣщанное имъ въ деклараціи, подписанной въ Брада (Breda), забвеніе старыхъ обидъ, Карль II потребовалъ казни всѣхъ, кто участвовалъ въ судѣ надъ его отцомъ; многіе изъ этихъ царевичей имѣли благоразуміе укрыться отъ преслѣдованій за границу; 24-хъ уже не было въ живыхъ, 13 были казнены, 25 подвергнуты заключенію на всю жизнь, прочіе присуждены къ менѣе тяжкимъ наказаніямъ. Возмездіе короля распространилось на главу шотландскихъ пресвитеріанъ, авторовъ знаменитаго „ковенанта“, графа Аргайля (Argyll)—онъ казненъ былъ въ Единбургѣ. Не захотѣлъ король простить и мертвецовъ: трупы Кромвеля, Брэдшоу и Аертгона вырыты были изъ земли и повѣшены; благодаря этому обстоятельству голова Кромвеля уцѣлѣла до нашихъ дней; перепроданная не разъ старьевщиками, она попала, наконецъ, въ руки одной аристократической семьи, которая не далѣе, какъ въ текущемъ году, доставила возможность и лордамъ, и общинамъ Англіи съ должнымъ почтеніемъ привѣтствовать эту великую историческую ре-

ликвію, напоминающую о временахъ, когда только намѣчены были тѣ рѣшенія, какія проводятся современной Англіей. Послѣ всѣхъ этихъ эказекцій, изданъ былъ правительствомъ актъ возмѣщенія и всепрощенія; онъ постановлялъ, что казенныя и церковныя имущества, пожалованныя кому-либо въ эпоху республики, должны вернуться въ руки прежнихъ обладателей; конфискованное имущество также возвращено тѣмъ „кавалерамъ“, у которыхъ оно было отнято; но актъ, разумѣется, не заключалъ въ себѣ ни слова о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ приверженцамъ Карла I междоусобной войною и необходимостью продать часть своихъ имѣній, чтобы полученной такимъ образомъ суммой „служить святому дѣлу“. Всего труднѣе было, разумѣется, рѣшить вопросъ о томъ, въ чьи руки поступать церковныя земли теперь, когда мѣсто пресвитеріанской и индипендентской церкви должно было занять англиканство. Чтобы очистить мѣсто для прежнихъ священниковъ, смѣненныхъ протестантскими проповѣдниками, первый изъ парламентовъ Карла, созданный вслѣдъ за роспускомъ призавшаго его на престолъ и заключавшій такое количество „кавалеровъ“, что онъ получилъ отъ нихъ и самое свое прозвище, остановился на мысли о необходимости рукою палача съжечь текстъ торжественной лиги и ковенанта, которымъ пресвитеріанство признано было государственною церковью Англіи. Это восслѣдовало въ 1661 г., и въ томъ же году создано было правительствомъ собраніе духовенства отъ обѣихъ церквей—англиканской и пресвитеріанской,—чтобы дать имъ возможность согласиться между собою. Никакого соглашения, разумѣется, не состоялось, и тогда парламентъ издалъ „Актъ о единообразіи“, признавшій за англиканствомъ значеніе государственной церкви; сдѣлано было это въ надеждѣ, что лица, занимавшія церковныя бенефиціи изъ среды пресвитеріанъ и индипендентовъ, добровольно покинутъ свои мѣста въ церковной іерархіи. „Общій требникъ“, слегка пересмотрѣнный, и тѣ 39 статей, которыми при Елизаветѣ опредѣлены были основныя

ученія англиканства, сдѣланы были обязательными для всѣхъ священнослужителей; 24 авг. 1662 г. каждый долженъ былъ заявить, намѣренъ ли онъ слѣдовать имъ или нѣтъ. Всего 2.000 человекъ нашли это непримиримымъ со своею совѣстью; они-то и являются родоначальниками современныхъ протестантскихъ толковъ въ Англіи. Громадное же большинство подчинилось новымъ велѣніямъ и сохранило свои мѣста и церковныя бенефиціи, образовавъ въ рядахъ англиканской церкви то, что извѣстно подъ названіемъ „нижняя церковь“ (Low-Church) въ отличіе отъ High-Church—„верхняя церковь“. Послѣ этого парламентъ счелъ свои руки развязанными и рядомъ мѣропріятій, направленныхъ противъ раскольниковъ, или диссентеровъ, постарался сдѣлать ихъ положеніе настолько нестерпимымъ, чтобы побудить ихъ къ выселенію изъ Англіи. Многіе, дѣйствительно, и покинули ее для сѣверной части американскаго материка; здѣсь въ колоніяхъ Новой Англіи ими насаждена была столь же нетерпимая пресвитеріанская церковь, но вскорѣ она была поставлена въ необходимость считаться съ собственными раскольниками; еще въ первую половину XVII в. Роджеръ Вильямсъ пріуготовилъ для нихъ пріютъ въ основанной имъ колоніи и будущемъ штатѣ Родъ-Айлендъ (Rhode Island).

Въ какое положеніе поставлены были раскольники различными мѣропріятіями, принятыми противъ нихъ первымъ парламентомъ Карла II, объ этомъ легко судить по слѣдующимъ фактамъ: уже упомянутый мною „Актъ о единообразіи“ гласилъ, что единственно признаваемой церковью въ Англіи является англиканская, что всѣ, кто принадлежитъ къ другимъ толкамъ и, въ частности, пресвитеріанскому или къ кальвинизму, не могутъ поступать на службу и ограничиваются въ своихъ гражданскихъ правахъ. Можно сказать, что съ 1662 г. въ Англіи вполнѣ восторжествовала религіозная нетерпимость ко всѣмъ раскольникамъ и вмѣстѣ съ этимъ къ католикамъ вслѣдъ за упроченіемъ за епископальной церковью правъ государственной церкви. Всѣ позднѣйшіе акты только укрѣп-

ляли это нервенствующее положеніе господствующей церкви и уменьшали права раскольниковъ, или, какъ ихъ называютъ въ Англіи, диссентеровъ (диссентеръ значитъ человекъ, не согласный съ ученіемъ господствующей церкви). Въ знаменитомъ Test Act'ѣ 1672 г. устанавливается, что всякому лицу, желающему получить государственную должность, ставится требованіе принести присягу, удостоверяющую о его принадлежности къ епископальной церкви, т. е. о признаніи супрематства (supremacy) въ дѣлахъ церкви за королемъ. Такъ какъ такой присяги не могли дать католики, которые признавали верховенство папы, то тѣмъ самымъ они, какъ таковые, лишены были возможности занять какую-либо должность въ Англіи. Восполнительнымъ такъ наз. парламентскимъ Test Act'омъ 1678 г., требовавшимъ такой же присяги въ признаніи королевскаго супрематства отъ всѣхъ лицъ, входившихъ въ составъ парламента,—одинаково палаты общинъ и палаты лордовъ,—устранена была возможность попасть въ высшее законодательн. учрежденіе страны для всѣхъ диссентеровъ, а равно и для всѣхъ католиковъ; наконецъ, актомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ „пятимильнаго акта“, проведено правило, что ни одинъ раскольникъ не можетъ селиться на разстояніи болѣе близкомъ къ городскому поселенію, чѣмъ 5 миль,—слѣд., нонконформисты поставлены были въ необходимость жить въ селахъ, далекихъ отъ центровъ умственной и промышленной жизни. Такого рода мѣропріятіями стремились поставить предѣлъ демократическому движенію въ церкви, которое еще Іаковъ I Стюартъ признавалъ опаснымъ для интересовъ свѣтской власти, и было возобновлено единоувѣріе. Но въ то же время въ обществѣ продолжали ходить слухи, что вернушіеся въ Англію Стюарты потихоньку молятся въ католическихъ мельницахъ; въ теченіе всего правленія Карла II и Іакова II эти слухи съ такимъ постоянствомъ циркулировали въ самыхъ широкихъ кругахъ, что, можно сказать, движеніе въ области политической обуславливалось главнымъ образомъ опасеніями религіозными, опасеніями возобновленія католицизма,

какъ обязательнаго и господствующаго върученія. Эти слухи поддерживались главнымъ образомъ тѣмъ фактомъ, что между Карломъ II и Людовикомъ XIV французскимъ заключено было тайное соглашеніе, по которому Карль II обязывался, не возстаивавшая католической церкви, оказывать терпимость католикамъ,—Людовикъ же XIV взаменъ общалъ ему и уплачивалъ годовую пенсію. Когда этотъ фактъ, наконецъ, обнаружился, то недовольство общества пало не на короля,—который считался „неспособнымъ дѣлать зло“, т. е. не былъ отвѣтственъ за всякаго рода нарушенія законовъ, происходящія въ его правленіе,—а на главу министерства, министра иностранныхъ дѣлъ, лорда Дэнби. Послѣдовало привлеченіе къ отвѣтственности этого министра нижнею палатой и судъ надъ нимъ верхнею. Передъ лордами Дэнби позволилъ себѣ сослаться на то, что исполнилъ только волю короля. Но ему было поставлено на видъ, что въ Англіи ни одинъ совѣтникъ монарха не вправѣ ссылаться на волю государя и оправдывать ею свои незаконные поступки. Принимать деньги отъ иностраннаго правительства подъ условіемъ провести тѣ или другія реформы внутри государства справедливо признавалось актомъ государственной измѣны. Поэтому лордъ Дэнби, несмотря на ссылку на короля, былъ осужденъ. Такимъ образомъ, въ 1679 г. установленъ былъ тотъ принципъ, что судебная отвѣтственность министровъ обусловливается всякаго рода незаконными ихъ дѣйствіями—все равно, будутъ ли они предписаны свыше, государемъ, или не будутъ. Отсюда слѣдовало, что всякій англійскій министръ, которому монархъ навязываетъ тѣ или другіе акты, за которые министръ не желаетъ принять на себя отвѣтственности, вправѣ отказаться отъ выполненія такого требованія представленіемъ королю ходатайства о своей отставкѣ.

Въ правленіе же Карла II навсегда была обезпечена индивидуальная свобода въ Англіи извѣстнымъ статутомъ *Habeas Corpus Act* 1679 г. Сущность его состоитъ въ предоставленіи каждому заключенному права требовать или немедленнаго разбирательства его

дѣла или отпущенія его на свободу подъ залогъ и поручительство. Уже Вел. Хартія, какъ мы видѣли, высказалась въ принципѣ противъ произвольнаго задержанія; но она не дала этому запрету никакой серьезной санкціи; она не приняла никакихъ мѣръ къ тому, чтобы несоблюденіе его судьей сдѣлалось на дѣлѣ невозможнымъ, въ виду грозящаго ему наказанія. Правда, уже въ это время арестованный имѣлъ право обратиться въ судъ съ искомъ. Но до закона 1679 г. никакое наказаніе не постигало судью за проволочки, допущенныя имъ при разсмотрѣннн этого иска. Подсудимые по годамъ ждали и не получали отвѣтовъ. Законъ 1679 г., надѣливъ каждаго арестованнаго правомъ предъявить искъ „*habeas corpus*“, въ то же время постановляетъ, что такое обращеніе можетъ быть сдѣлано къ любому изъ верховныхъ судей и что судья подъ угрозой штрафа въ 100 фунтовъ обязанъ въ теченіе 6 часовъ съ момента полученія прошенія дать на него тотъ или другой отвѣтъ. Исключеніе сдѣлано лишь для случаевъ государственной измѣны, когда заключенному предоставляется только ходатайствовать о разбирательствѣ его дѣла въ ближайшую сессію; если этого не воспослѣдуетъ, онъ вправѣ требовать немедленнаго освобожденія. Судья не можетъ отказать ему въ немъ подъ страхомъ штрафа въ 500 ф. Обвиняемый, отпущенный на свободу, обязывается представить залогъ въ обезпеченіе своей явки въ судъ, и отъ судьи зависитъ опредѣленіе размѣра этого залога. Чрезмѣрно высокій залогъ можетъ поэтому сдѣлать недействительной и свободу отъ предварительнаго ареста. Вотъ почему билль о правахъ 1689 г. признаетъ нужнымъ включить въ число неотъемлемыхъ правъ англійскаго гражданина и право вносить лишь благоразумные, нечрезмѣрные залогои. Путемъ судебной практики постепенно установилось въ Англіи начало соотвѣтствія залога характеру преступления и имущественному положенію самаго обвиняемаго.

Въ царствованіе Карла II приняты были также мѣры для регулированія другаго права англійскихъ гражданъ:

права петицій. Въ виду только что прекратившагося возстанія, въ которомъ подачѣ петицій суждено было играть такую выдающуюся роль, признано было необходимымъ ограничить это право. Особымъ закономъ было постановлено, что петиціи не должны быть представляемы болѣе, какъ 10 лицами, и не могутъ носить на себѣ болѣе 20 подписей. Этотъ законъ, никѣмъ не отмѣненный, со временъ Георга IV перестаетъ приводиться въ исполненіе. Нельзя сказать, чтобы свобода собраній была признана въ царствованіе Карла II. Относящійся сюда актъ 1664 г. запрещаетъ всякіе религиозные митинги диссентерамъ; имъ дозволено было одно домашнее отправленіе культа; но если на собраніи въ частномъ жилищѣ присутствовало болѣе четырехъ постороннихъ лицъ, оно признаваемо было незаконнымъ сборищемъ и влекло за собою уголовную отвѣтственность для его участниковъ.

Въ сферѣ парламентской жизни правленіе Карла II ознаменовано, съ одной стороны, проведеніемъ начала приуроченія доходовъ къ извѣстнымъ статьямъ расходовъ, а съ другой—первоначальнымъ возникновеніемъ какъ кабинета, такъ и парламентскихъ партій вигговъ и тори. Первое начало признано въ 1665 г., когда парламентъ, вотировавшій громадный налогъ въ 1.250.000 ф. для войны съ Голландіей, потребовалъ отъ короля, чтобы дарованная ему сумма всецѣло пошла на покрытие издержекъ войны и не была затрачена правительствомъ на удовлетвореніе другихъ его нуждъ, неизвѣстныхъ парламенту. Жизненное значеніе этого правила само собою бросится въ глаза, разъ мы примемъ во вниманіе тѣ послѣдствія, къ какимъ привело его отсутствіе во Франціи въ эпоху второй Имперіи, когда, напр., суммы по мин. нар. проsvѣщ. могли быть переносимы на поддержку официальныхъ кандидатуръ или на содержаніе корпуса жандармовъ. Такого рода переносъ объявленъ былъ въ Англіи неконституціоннымъ еще въ 1665 г. Со временъ Вильгельма III начало приуроченія извѣстныхъ доходовъ къ извѣстнымъ расходамъ становится постояннымъ и не-

измѣннымъ принципомъ государственной жизни.

Къ правленію Карла II относится первоначальное возникновеніе кабинета, но это не значитъ, что онъ былъ тогда въ законодательномъ порядкѣ учрежденъ. Кабинетъ въ наше время представляетъ комитетъ отъ обѣихъ палатъ, составленный изъ членовъ господствующей въ парламентѣ партіи и призванный къ веденію дѣлъ страны. Но въ писанномъ правѣ Англійи нельзя встрѣтить ни единого слова объ этомъ важнѣйшемъ изъ элементовъ современнаго парламентскаго строя. Не только не говорится о немъ ни въ одномъ статутѣ, но есть такія парламентскія постановленія, которыя направлены прямо противъ него, признаютъ его нелегальность. Чтобы понять причину, по которой кабинетъ ни разу не былъ не только организованъ, но даже признанъ закономъ, нужно вспомнить, что въ средніе вѣка, въ эпоху начального развитія англійской конституціи, ближайшими совѣтниками короля признавались, какъ мы видѣли, члены его Тайнаго совѣта. Въ теченіе столѣтій парламентъ постоянно былъ озабоченъ тѣмъ, чтобы король не поручалъ веденія дѣлъ кому-либо, помимо членовъ этого совѣта, въ составленіе котораго онъ нерѣдко самъ участвовалъ, почему имена его участниковъ хорошо были ему извѣстны. Въ этомъ требованіи высказывалось желаніе, чтобы король управлялъ страню не иначе, какъ съ отвѣтственными совѣтниками. Отвѣтственность была бы невысказана, если бы короли продолжали завѣдывать государственными дѣлами чрезъ посредство официально неизвѣстныхъ парламенту фаворитовъ. Всѣ Стюарты нарушали это правило, въ числѣ ихъ и Карлъ II, который, имѣя при себѣ, по примѣру своихъ предшественниковъ, особый Тайный совѣтъ, управлялъ страню не съ нимъ, а при ближайшемъ участіи въ дѣлахъ 5 лицъ, не состоявшихъ членами совѣта, неизвѣстныхъ официально парламенту, составлявшихъ такъ сказать, заговоръ противъ парламентскихъ вольностей и получившихъ поэтому наименованіе Кабаль (Cabal). Это названіе какъ нельзя лучше подходило къ этому министерству еще по-

тому, что фамилии лицъ, въ него вошедшихъ, начинались тѣми буквами, изъ которыхъ слагается слово „кабаль“, или заговоръ (Клиффордъ, Арлингтонъ, Бекингемъ, Ашлей, Лодердаль). Комиссія изъ ближайшихъ королевскихъ совѣтниковъ, самое существованіе которой было нарушеніемъ законовъ и конституціи, была составлена изъ лицъ, единомыслящихъ въ вопросахъ политики, и потому признается историками англійской конституціи первымъ по времени кабинетомъ. Впослѣдствіи парламентъ объявилъ незаконнымъ образъ дѣйствій короля, правящаго страну съ помощью такого кабинета, и счелъ нужнымъ одною статьею закона „о престолонаслѣдіи“ (act of settlement, 1701), утвердившаго престолъ за Ганноверской династіей, признать, что король обязанъ держаться средневѣкового правила объ управленіи страной при содѣйствіи членовъ Тайн. совѣта, подписи которыхъ должны скрѣплять исходящіе отъ короля акты. Однако, эта статья навсегда осталась мертвой буквой, и кабинетъ продолжалъ развиваться въ Англіи не только несогласно, но и прямо вопреки закону. Организовавшіяся окончательно въ XVIII в. великія парламентскія партіи виговъ и тори не могли обойтись безъ существованія такого постоянного комитета отъ палаты, призваннаго представлять интересы и политику временно господствующей партіи. Попытки такихъ королей, какъ Вильгельмъ III или Георгъ III, лично участвовать въ дѣлахъ управленія или поручать какъ общее веденіе дѣлъ, такъ и завѣдываніе отдѣльными министерствами лицамъ, независимымъ отъ парламента и не принадлежащимъ къ его большинству, встрѣчаютъ энергичный протестъ со стороны парламента и со времени Георга IV совершенно прекращаются. Кабинетъ съ этого царствованія и по настоящій день носитъ характеръ компактнаго цѣлаго, члены котораго объединены одной политикою и принадлежатъ къ господствующей въ парламентъ партіи.

Въ правленіе Карла II, сказали мы, впервые зародились тѣ двѣ парламентскія партіи *тори* и *виговъ*, которыя и по настоящее время правятъ страну

подъ новымъ и не вполне точнымъ наименованіемъ: консерваторовъ и либераловъ. Обѣ партіи возникли впервые въ 1679 г., если не считать прототипомъ ихъ „кавалеровъ“ и „круглоголовыхъ“. Поводомъ къ возникновенію двухъ партій послужилъ вопросъ объ устраненіи отъ престолонаслѣдія Іакова II, заподозрѣннаго въ приверженности къ папизму. Лица, обратившіяся къ правительству съ петиціей объ устраненіи Іакова, или такъ называемые „петиціонисты“, получили въ устахъ своихъ противниковъ насмѣшливое прозвище виговъ; слово „вигъ“ на шотландскомъ жаргонѣ означаетъ „кислое молоко“. Задолго до этого времени это прозвище примѣняемо было къ укрывавшимся въ Шотландію раскольникамъ, или диссентерамъ. В свою очередь виги обозвали своихъ противниковъ, лицъ, стоявшихъ за допущеніе Іакова къ престолу и бывшихъ поэтому противниками петиціи, также браннымъ наименованіемъ тори, которое придавалось бѣглымъ папистамъ Ирландіи, обратившимся къ совершенію аграрныхъ преступленій подобныхъ тѣмъ, которыя впослѣдствіи составили печальную извѣстность „бѣлыхъ и стальныхъ мальчиковъ“. Эти на первыхъ порахъ бранныя прозвища виговъ и тори въ скоромъ времени приняты были открыто самими партіями, которымъ они были приданы, и продолжаютъ держаться и по настоящій день. Въ основаніи различія между партіями не всегда лежатъ какіе-нибудь опредѣленные политическіе принципы. По замѣчанію Брума, совершенно ошибочно класть въ основаніе партійныхъ различій одни принципы. Назвать тори консерваторами, а виговъ либералами въ континентальномъ смыслѣ слова можетъ только человекъ, мало посвященный въ тайны англійскаго парламентаризма. Впрочемъ, нѣкоторое различіе въ тенденціяхъ все-таки должно быть признано за названными партіями. Галламъ правъ, говоря, что „тори не абсолютисты, а вигъ не республиканецъ“, но, что тори существующая конституція въ общихъ и главныхъ чертахъ кажется законченною и потому неприкосновенною, а вигъ склоненъ вводить въ нее измѣненія и

реформы". Миѣ кажется, что корень различія виговъ и тори лежитъ не столько въ политической, сколько въ общественной ихъ программѣ. Тори въ наше время—представители прежде всего крупнаго землевладѣнія и землевладѣльческихъ интересовъ, а виги—крупныхъ капиталовъ и богатаго средняго сословія. Ни тѣ, ни другіе не являются, конечно, приверженцами демократической программы,—отсюда возможность одинаковой оппозиціи и тори и виговъ какъ сельскому, такъ и городскому рабочему движенію, но отсюда и случайные и временные союзы и тори и виговъ съ тѣми, кого привыкли называть радикалами. Фишель справедливо указываетъ, что уже въ XVIII в. мы встрѣчаемъ между тори популярныхъ демагоговъ и что въ отдѣльные моменты XIX в. партія тори часто опиралась на рабочихъ. Но съ другой стороны, не менѣе часто въ парламентской борьбѣ либералы, или виги, не отступали передъ мыслью дать весьма широкія общія не только проводителямъ сельскаго рабочаго движенія, въ родѣ Арча, но и трѣдьюніонамъ промышленнаго пролетаріата. Демократическая программа не выражаетъ собою политики ни одной изъ названныхъ нами партій. Если временно ихъ дѣятельность и пріобрѣтаетъ этотъ оттѣнокъ, то это всегда является результатомъ компромиссовъ, результатомъ уступокъ, сдѣланныхъ вигами или тори представителямъ демократическихъ интересовъ въ парламентѣ, въ виду необходимости общими усиліями сломить общаго врага.

Важнѣйшіе законодательные акты времени Карла II не переданы мною въ ихъ хронологической послѣдовательности. Меня интересовала болѣе ихъ внутренняя связь между собою, чѣмъ внѣшняя преемственность. Миѣ остается теперь указать—разумѣется, по возможности кратко—ходъ политическихъ событій. Дѣятельность перваго парламента Карла, или такъ называемаго Парламента Кавалеровъ (Parliament of cavaliers), протекала подъ непосредственнымъ влияніемъ того умнаго государственнаго дѣятеля и совѣтника Карла II въ дни изгнанія, какимъ былъ Эдуардъ Гайдъ, лордъ

Кларендонъ; онъ настолько былъ близокъ къ Стюартамъ, что его дочь, Анна Гайдъ, сдѣлалась женою ближайшаго наслѣдника престола, брата короля, Якова, герцога Йоркскаго. Сторонникъ англійской конституціи и самодѣятельности общества въ тѣхъ границахъ, какія отмежеваны были ей при Елизаветѣ и Яковѣ, Кларендонъ былъ ревностнымъ англичанцемъ, а потому одинаково враждебно настроенъ и къ раскольникамъ, и къ католикамъ; отсюда всѣ перечисленные нами выше законы, проникнутые духомъ нетерпимости. Во внѣшней политикѣ онъ держался старой традиціи—борьбы съ Испаніей въ союзѣ съ Франціей. Франціей въ это время правилъ съ большою энергіей молодой король Людовикъ XIV; англійское правительство нуждалось въ деньгахъ, Кларендонъ пошелъ поэтому на продажу французамъ Дюнкирхена, завоеваннаго у Испаніи Кромвелемъ, за 5.000.000 франковъ. Важнѣйшимъ актомъ Кларендона было веденіе войны съ Голландіей отъ 1665 по 1667 г.; война происходила на морѣ, и тѣмъ не менѣе руководство ею было ввѣрено двумъ „сухопутнымъ воителямъ“, одно время встрѣчавшимся на полѣ брани, какъ враги, Руперту и Монку. Немудрено, если голландскому флоту, подъ начальствомъ одного изъ лучшихъ моряковъ въ мірѣ, адмирала де-Рейтеръ (de-Ruyter), удалось разбить англичанъ на голову въ битвѣ подъ Даунсомъ (Downs). Этому пораженію предшествовало и за нимъ послѣдовало два бѣдствія: великая чума въ Лондонѣ осенью 1665 г., отъ которой населеніе разбѣжалось во всѣ стороны, такъ что на улицахъ стала расти трава, и пожаръ 1666 г., которымъ истреблены были $\frac{2}{3}$ домовъ въ столицѣ. Чума унесла съ собою по приблизительно оцѣнкѣ новѣйшихъ историковъ 100.000 населенія. Оба несчастія, вмѣстѣ съ пораженіемъ при Даунсѣ, расположили Англію къ миру; онъ былъ подписанъ въ Бреда въ 1667 г.; англичане принуждены были отказаться отъ примѣненія къ голландцамъ нѣкоторыхъ статей Навигационнаго акта Кромвеля, но удержали въ своихъ рукахъ занятый во время войны Новый Ам-

стердамъ, голландскую колонию въ Сѣверной Америкѣ, переименованную ими въ Нью-Йоркъ (New-York), по имени брата короля, герцога Йоркского. Такимъ образомъ достигнуто было удаление всякихъ конкурентовъ изъ приатлантической части сѣвернаго материка Америки, если не считать французовъ въ Канадѣ и въ Луизианѣ, и присоединены земли по теченію Гудзона—одного изъ лучшихъ путей для проникновенія во внутреннюю часть страны. Немудрено, если Нью-Йорку, съ его величественною рѣкою и немѣющей себѣ равной по широтѣ и глубинѣ бухтою, суждено было играть первенствующую роль въ лѣтописяхъ не одной американской торговли, но и всей гражданственности Новаго Свѣта.

Рядъ неудачъ, въ связи съ нежеланіемъ короля подчиняться чьему-либо руководителству, объясняетъ намъ причину паденія Кларендона, который, удалившись на материкъ Европы, въ добровольномъ уединеніи занялся литературной работой и написалъ прославившую его имя „Исторію великаго мятежа“, т.-е. междоусобной войны царствованія Карла I. Его преемниками сдѣлались люди, близкіе къ Карлу; двое изъ нихъ были католиками—Клиффордъ и Арлингтонъ, что одно уже набросило невыгодную тѣнь на новое правительство; третій былъ сыномъ министра Карла I Бекингема, жертвы политическаго убійства; онъ извѣстенъ былъ своей расточительностью, легкомысліемъ и неразборчивостью въ средствахъ. Два остальныхъ были ренегаты, промѣнявшіе на министерскіе портфели выдающееся положеніе въ рядахъ: первый—шотландскихъ сторонниковъ ковенанта, а второй (Ашлей, лордъ Шефтсбери) въ рядахъ англійскихъ „круглоголовыхъ“. Изъ этихъ 5 лицъ, составившихъ уже упомянутое министерство Cabal, Карлъ сохранялъ искреннія отношенія только съ двумя католиками, Клиффордомъ и Арлингтономъ, — имъ однимъ было извѣстно его тайное соглашеніе съ Людовикомъ XIV, принявшее форму договора, заключеннаго въ маѣ 1670 г. Договоръ этотъ выговаривалъ Карлу крупную ежегодную пенсію съ обязательствомъ вернуть права като-

ликамп и помочь Людовику XIV въ его войнѣ съ Испаніей нападеніемъ на испанскіе Нидерланды. Часть принятыхъ обязательствъ была выполнена въ 1672 г., когда англійскій флотъ сталъ безпокоить морскіе берега Голландіи въ то время, какъ французы сражались на сушѣ съ молодымъ Вильгельмомъ Оранскимъ; послѣдній отстоялъ Амстердамъ, открывъ всѣ шлюзы и вызвавъ тѣмъ наводненіе всей сосѣдней округи. Французы бѣжали, а англичанамъ въ 1674 г. пришлось подписать миръ съ Голландіей, который не имѣлъ другихъ послѣдствій, кромѣ выдачи Карломъ замужъ за Вильгельма Оранскаго въ 1677 г. его племянницы, дочери Іакова, будущей королевы Маріи.

Чтобы осуществить и другое обязательство, данное Людовику XIV, Карлъ обнародовалъ, помимо парламента, декларацию о терпимости. Ею могли равно воспользоваться и католики, и диссентеры, несогласные съ ученіемъ англиканской церкви и потому слышшіе подъ названіемъ „nonconformists“. Но свобода совѣсти, купленная цѣною уступокъ католикамъ, показалась раскольникамъ чѣмъ-то недостойнымъ, и они слились въ дружный хоръ съ англиканцами въ нападкахъ на министерство „кабаль“. Дѣло кончилось тѣмъ, что вновь созданный парламентъ издалъ ранѣе упомянутый „Тестъ-актъ“, сдѣлавшій невозможнымъ государственную службу для католиковъ и заставившій самого брата короля, Іакова, отказаться отъ занятія поста главнаго адмирала. Министерство „кабаль“ должно было уступить мѣсто новому министерству, во главѣ котораго сталъ лордъ Дэнби (Danby). Людовикъ XIV зналъ его за противника союза съ Франціей и, чтобы погубить его въ общественномъ мнѣніи, выдалъ тайну своего договора съ Карломъ, при чемъ ближайшимъ участникомъ былъ названъ ничего не знавшій о договорѣ Дэнби. Послѣдствіемъ процесса Дэнби, о которомъ мы уже говорили, было развитіе въ странѣ сильнаго оппозиціоннаго теченія не только противъ ни въ чемъ неповиннаго министра, но и противъ всѣхъ тайныхъ и явныхъ сторонниковъ католиковъ, якобы задумав-

сихъ заговоръ, цѣлью котораго было повторить нѣчто подобное „пороховому заговору“ временъ Иакова I. Эти слухи распространялъ въ особенности нѣкій Титъ Отсъ (Titus Oates), а его выдумкой воспользовался Аплей, лордъ Шефтсбери, стоявшій въ это время во главѣ оппозиціи и намѣревавшійся съ помощью поднятой тревоги устранить отъ престола католика Иакова, герцога Йоркскаго, въ пользу незаконнаго сына Карла, герцога Монмутъ (Monmouth), съ матерью котораго, Люси Уолтеръ (Lucy Walter), Карлъ будто-бы тайно обвѣнчался. Король поспѣшилъ опровергнуть этотъ слухъ; это не помѣшало, однако, тому, что Монмута стала поддерживать вліятельная группа людей, въ составъ которой вошли, кромѣ Шефтсбери, еще писатель и дипломатъ Альджернонь Сидни и Вильямъ, лордъ Россель; имъ приписывался заговоръ, цѣлью котораго было не только устранить Иакова отъ престола, но и убить самого короля на пути въ Нью-Маркетъ. Заговорщики, однако, ничего не имѣли общаго съ той небольшою кучкой людей, которая, дѣйствительно, помышляла объ убійствѣ Карла и имѣла во главѣ себя офицера Кромвелевскаго войска, полковника Рѣмбольдъ (Rumbold). Самъ король въ 1681 г. выступилъ съ обвиненіемъ противъ Шефтсбери, приписывая ему сборъ вооруженныхъ командъ съ цѣлью запугать парламентъ. Шефтсбери благоразумно бѣжалъ, Сидни же и Росселя казнили, Отсъ былъ нещадно битъ плетью.

Карлъ конфисковалъ грамоты о вольностяхъ, выданныя многимъ городамъ его предшественниками, въ томъ числѣ и Лондона, усилилъ постоянную армію и, вообще, сталъ обнаруживать въ послѣдніе годы намѣреніе править странно неограниченно, безъ парламента, но апоплексическій ударъ въ февр. 1685 г. избавилъ страну отъ новой попытки возродить въ ней единовластіе.

Эту попытку рѣшилъ сдѣлать братъ и преемникъ Карла, Иаковъ II. Съ самаго начала царствованія ему пришлось считаться съ открытымъ на этотъ разъ возстаніемъ Монмута, который нашелъ союзника въ Аргайлѣ, сумѣвшимъ поднять противъ Иакова могу-

щественный кланъ Кэмпбелей (Campbell) въ сѣверной Шотландіи. Оба признавали Монмута законнымъ сыномъ, оба отправлялись отъ допущенія, что Карлъ II взялъ Люси Уолтеръ въ законныя жены; изъ двухъ союзниковъ первымъ погибъ Аргайлъ, онъ не нашелъ поддержки въ другихъ кланахъ, быть взятъ въ плѣнъ и казненъ. Монмутъ, опираясь на нѣсколько тысячъ крестьянъ и мелкаго дворянства въ графствахъ Дорсетъ и Сомерсетъ въ южной Англіи и не теряя надежды на поддержку протестантскихъ князей континента, открылъ кампанію высадкой въ одной изъ южныхъ гаваней; но въ его ополченіе стекалось ограниченное число плохо вооруженныхъ крестьянъ и чернорабочихъ; съ ними онъ далъ и, разумѣется, проигралъ сраженіе. Взятый въ плѣнъ, онъ валялся въ ногахъ у Иакова, но, тѣмъ не менѣе, былъ казненъ. Местъ Иакова не ограничилась этими двумя жертвами; посланное имъ уголовное присутствіе, съ судьей Джеффрисомъ (Jeffreys) во главѣ, ознаменовало себя кровавой расправой,—300 человекъ были казнены, тысячи посланы въ крѣпостную неволю на Ямайку и въ Барбадось. Въ народѣ судебный наѣздъ Джеффриса надолго остался памятенъ подъ названіемъ „кровавыхъ ассизъ“ (the bloody assize); преданность королю значительно ослабѣла, а Иаковъ какъ бы нарочно избралъ этотъ именно моментъ для того, чтобы приступить къ осуществленію давно задуманнаго намѣренія — отмѣнить если не текстъ, то силу законовъ, направленныхъ противъ католиковъ. Для этого, думалъ онъ, имѣются въ его рукахъ два средства, оба вытекающія изъ его прерогативы,—одно состояло въ мнимомъ правѣ освобождать тѣхъ или другихъ подданныхъ отъ наказаній за нарушение законовъ (dispensing-power), а другое—въ правѣ приостанавливать на время примѣненіе законовъ (suspending-power). Давая расширительное толкованіе обоимъ правамъ, король сталъ назначать въ армію офицерами католиковъ и издалъ весною 1688 г. декларацію о вѣротерпимости. Приблизительно въ то же время онъ сдѣлалъ попытку замѣстити должности президентовъ въ нѣкоторыхъ окс-

фордскихъ колледжахъ папистами; когда же онъ встрѣтился съ противодѣйствіемъ всего личнаго состава колледжа Магдалины, то выгналъ всѣхъ членовъ колледжа до одного, слѣдую въ этомъ отношеніи примѣру своего брата, точно такъ же поступившаго съ философомъ Локкомъ, за его приверженность къ вигійскимъ принципамъ. Чтобы сдѣлать невозможнымъ дальнѣйшее сопротивленіе со стороны членовъ англиканскаго духовенства, Іаковъ поставилъ во главѣ верховной церковной комиссіи уже извѣстнаго намъ судью Джеффриса, а чтобы обезопасить себя отъ всякой попытки мятежа, онъ приблизилъ войска къ Лондону.

Но этими мѣрами Іаковъ II только содѣйствовалъ усиленію въ націи недовольства. Нагляднымъ проявленіемъ этого недовольства было то сочувствіе, съ которымъ общество отнеслось къ семи епископамъ, заключеннымъ въ Тоуэръ за представленіе королю петиціи объ отмѣнѣ деклараціи о свободѣ вѣроисповѣданія, и воспослѣдовавшее затѣмъ оправданіе епископовъ верховнымъ судомъ.

Слѣдствіемъ всего этого былъ разговоръ, во главѣ котораго сталъ голландскій штатгальтеръ, мужъ дочери Іакова II, Маріи, Вильгельмъ Оранскій. Онъ высадився въ Англію, не встрѣтивъ сопротивленія; войска оставили Іакова, и онъ бѣжалъ во Францію. Конвентъ, составленный изъ членовъ обѣихъ палатъ парламента, призналъ это бѣгство за отреченіе и, измѣнивъ порядокъ престолонаслѣдія, призвалъ на престолъ Вильгельма и Марію. Въ „Декларациі правъ“ лорды и коммонеры сочли нужнымъ изложить причины, поведшія къ государственному перевороту, и формулировали снова тѣ исконныя права англійскихъ гражданъ, нарушеніе которыхъ вызвало недовольство Іаковомъ.

Въ Декларациі правъ, получившей въ дек. 1689 г. санкцію новаго правительства и обращенной въ „*билль о правахъ*“, вслѣдъ за указаніемъ причинъ, поведшихъ къ разрыву съ правительствомъ Іакова II, вслѣдъ за перечнемъ его произвольныхъ дѣйствій, идетъ рядъ заявленій конституціоннаго характера. Мнимое право, захваченное

королями, останавливать дѣйствіе статутовъ безъ согласія парламента (диспенсациа) признается незаконнымъ. То же говорится о притязаніи королей освобождать тѣхъ или иныхъ лицъ отъ примѣненія законовъ (диспенсациа). Незаконнымъ объявлено взиманіе денегъ казною подъ предлогомъ королевской прерогативы безъ согласія парламента или въ теченіе болѣе долгаго срока, либо инымъ порядкомъ, чѣмъ тотъ, какой указанъ въ постановленіи парламента. Правомъ подданныхъ признается представлять петиціи королю; всякія преслѣдованія за такія петиціи должны прекратиться. Наборъ и содержаніе постоянной арміи въ предѣлахъ королевства во время мира и иначе, какъ съ согласія парламента, не допустимы. Подданные, принадлежащіе къ числу послѣдователей протестантскихъ ученій, вправѣ носить оружіе для собственной защиты. Выборы въ парламентъ должны быть свободны. Свобода рѣчи и дебатовъ и всякаго вообще дѣлопроизводства въ парламентѣ не можетъ служить основаніемъ для преслѣдованія или разслѣдованія съ чьей-либо стороны, кромѣ самого парламента. Чрезмѣрные залоговъ не должны быть требуемы, ни преувеличенныя пени налагаемы, и обвиненные не должны быть подвергаемы жестокимъ и чрезвычайнымъ наказаніямъ. Присяжные должны быть вербуемы впродъ какъ слѣдуетъ по закону, и тѣмъ же закономъ долженъ быть опредѣляемъ порядокъ составленія присяжныхъ комиссій; присяжными, призванными высказываться по вопросамъ государственной измѣны, могутъ быть одни свободные владѣльцы земли (фригольдеры). Всякія конфискаціи, на которыя частныя лица высказываютъ согласіе до момента осужденія этихъ лицъ судомъ, считаются незаконными и недѣйствительными. Для отмѣны же всѣхъ злоупотребленій, для измѣненія укрѣпленія и сохраненія законовъ парламента долженъ быть часто созываемъ.

Въ царствованіе Вильгельма и Маріи однимъ изъ важнѣйшихъ актовъ было рѣшеніе вопроса о дарованіи субсидій правительству только на короткое время, а не пожизненно. Такое

ограниченіе срока, хотя бы 4 годами, можетъ служить лучшимъ обезпеченіемъ тому, что парламентъ будетъ собираться часто. Одновременно парламентъ настаиваетъ на томъ, чтобы доходы приурочены были къ определеннымъ статьямъ издержекъ и не могли быть переносимы съ одной статьи ихъ на другую. На практикѣ это вызвало необходимость ежегоднаго представленія парламенту такъ называемыхъ биллей объ апроприаціи, въ которые включался запретъ лицамъ, приставленнымъ къ управленію казначействомъ, т. е. такъ называемымъ лордамъ казначейства, давать приказы объ уплатѣ изъ него иныхъ суммъ, кромѣ тѣхъ, которыя были назначены на определенные расходы, и не въ размѣрѣ этого назначенія.

Со времени Вильгельма и Маріи можно говорить о возникновеніи такъ назыв. „цивильнаго листа“ въ томъ смыслѣ, что извѣстныя статьи дохода были предназначены на покрытие издержекъ королевскаго двора и на уплату жалованья извѣстнымъ гражданскимъ чиновникамъ (какъ-то: судьямъ, посламъ), списокъ которыхъ представляемъ былъ палатѣ общинъ. Размѣръ цивильнаго листа опредѣленъ былъ въ 1689 г. въ 600.000 фунтовъ, а на покрытие его должны были идти доходы отъ акциза. Дарованіе Вильгельму права въ теченіе 4 лѣтъ собирать таможенныя пошлины въ опредѣленномъ размѣрѣ и тѣ самыя, которыя Карлу и Іакову были обѣщаны на всю жизнь, вызвало черезъ нѣкоторое время требованіе ежегоднаго вотированія парламентомъ субсидій, что въ свою очередь имѣло послѣдствіемъ созывъ его по меньшей мѣрѣ разъ въ годъ. Чтобы сдѣлать невозможнымъ повтореніе въ будущемъ той практики, въ силу которой Карлъ II продержалъ 17 лѣтъ безъ роспуска парламентъ, созданный въ началѣ его царствованія, въ 1693 г. предложенъ былъ билль о трехгодичномъ парламентѣ. Этотъ билль сначала не былъ утвержденъ Вильгельмомъ, но въ 1694 г. представленъ былъ снова на его санкцію, въ которой на этотъ разъ не было отказано.

Въ 1689 г. парламентъ занялся рѣшеніемъ важнаго вопроса объ отношеніи

правительства къ арміи. Такъ называемый Mutiny-act провель въ жизнь два принципа: 1) никакое жалованіе не можетъ быть уплачено солдатамъ, если не послѣдовало предварительной апроприаціи для этой цѣли извѣстныхъ суммъ, и 2) никакой офицеръ или солдатъ не можетъ быть наказанъ за неповиновеніе, и никакое военное судилище установлено иначе, какъ въ силу изъ года въ годъ повторяющагося возобновленія такъ называемаго Mutiny-bill, „безъ чего, — значитъ, — ни одинъ человекъ не можетъ быть лишень жизни или членовъ въ силу военнаго права и помимо суда равныхъ ему (т. е. присяжныхъ)“. Въ Англии солдатъ остается гражданиномъ, подчиненнымъ во всемъ, что не касается его службы, обыкновеннымъ судамъ. Обыкновенные суды сохраняютъ право рѣшать, какія лица подлежатъ разбирательству военныхъ судовъ, и имѣютъ контроль за тѣмъ, чтобы послѣдніе не привлекали понапрасну офицеровъ и солдатъ къ своей подсудности, разъ дѣло не идетъ о нарушении обязанностей военной службы и военныхъ регламентовъ.

Къ числу мѣръ, имѣвшихъ послѣдствіемъ внесеніе существенныхъ измѣненій въ конституцію, надо отнести еще Act of Settlement, актъ объ устройствѣ королевства 1701 г. Онъ вызванъ былъ внезапной смертью королевы Маріи отъ оспы и послѣдовавшей за нею кончиной герцога Глостерскаго, сына будущей королевы Анны. Не желая признать правъ сына Іакова II и обходя тѣхъ изъ членовъ дома Стюартовъ, которые благодаря браку съ католическими князьями сами перешли въ католичество, парламентъ остановился на мысли передать престоль потомству единственнаго члена той же династіи, оставшагося въ лонѣ протестантизма. Имъ была Софія, мать правителя Ганновера, младшая дочь богемской королевы Елизаветы, которая въ свою очередь была дочерью короля Іакова I Стюарта. Актъ „объ устройствѣ королевства“ вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ, что занимающій престоль долженъ исповѣдывать англиканское вѣроученіе, что, разъ корона достанется иностранному принцу, английская нація не обя-

зана будетъ вести войны въ защиту его владѣній за предѣлами Англіи иначе, какъ съ согласія парламента, что впредь судьи будутъ назначаться пожизненно, т. е. „на все время ихъ доброго поведенія“ (*quamdiu se bene gesserint*), и жалованье имъ будетъ точно установлено; только въ силу адреса, представленнаго королю обѣими палатами, можно будетъ отставлять ихъ отъ должности. Наконецъ, никакое помилованіе за большой печатью не можетъ сдѣлаться препятствіемъ для обвиненія кого-либо палатою общинъ въ парламентѣ. Актъ объ устройствѣ королевства заключалъ въ себѣ еще нѣсколько другихъ нормъ, которыя, однако, были отмѣнены въ ближайшее царствованіе. Одна гласила, что монархъ не можетъ покинуть Англію безъ согласія обѣихъ палатъ. Эта норма была отмѣнена въ первый же годъ правленія Георга I. Другая статья имѣла въ виду оживить роль Тайнаго совѣта требованіемъ, чтобы всѣ государственныя дѣла рѣшались въ немъ и резолюціи принимались за подписью всѣхъ тѣхъ его членовъ, которые участвовали въ подачѣ мнѣній и постановкѣ рѣшеній. Эта норма отмѣнена была въ царствованіе королевы Анны. Актъ, установившій порядокъ престолонаслѣдія, постановлялъ также, что членомъ палаты общинъ не можетъ быть никто, состоящій на оплачиваемой службѣ королю или получающій пенсію отъ казны; эта норма была отмѣнена статутомъ 4-го года правленія королевы Анны.

Хотя на первыхъ порахъ Вильгельмъ и выступилъ противникомъ системы управленія странюю съ помощью партій и бралъ своихъ министровъ одинаково изъ виговъ и тори, но съ 1693 г. Сендерленду удалось провести то, что въ наше время извѣстно подъ названіемъ солидарности кабинета, и устроить его изъ однихъ только виговъ, господствовавшихъ въ то время въ парламентѣ. Съ этого момента, можно сказать, возникло солидарное съ большинствомъ парламентское министерство. Членомъ его былъ, между прочимъ, лордъ Сомерсъ, который впоследствии былъ привлеченъ къ отвѣту нижней палатой по обвиненію въ томъ, что онъ

подписалъ Рисвикскій миръ: лордъ Сомерсъ тѣтено ссылался на то, что онъ сдѣлалъ это вопреки собственному желанію и по приказу короля. Палата общинъ не обратила вниманія на это оправданіе и передала на судъ палаты лордовъ поведеніе не только самого Сомерса, какъ министра иностранныхъ дѣлъ, но и всѣхъ членовъ кабинета. Такимъ образомъ мы при Вильгельмѣ впервые встрѣчаемъ не только съ солидарнымъ министерствомъ, всѣ члены котораго принадлежатъ къ господствующей въ парламентѣ партіи, но и съ попыткой привлечь кабинетъ къ солидарной отвѣтственности.

Королева Анна относилась весьма несочувственно къ управленію страной съ помощью партій, видѣла въ этомъ ограниченіе своей прерогативы и, дорожа ею, не только принимала участіе въ совѣщаніяхъ своихъ министровъ, но однажды воспользовалась и своимъ королевскимъ *veto*, а именно въ 1707 г., когда благодаря этому отвергнуть былъ ею билль о шотландской милиціи. Съ этого времени королевское *veto*, по вырженію англичанъ, заснуло—*is dormant*, т. е. не находить себѣ примѣненія на практикѣ.

Въ правленіе королевы Анны послѣдовало соединеніе Шотландіи съ Англіей, т. е. упразднено было существованіе самостоятельнаго парламента, собиравшагося въ Эдинбургѣ. Благодаря этому англійскій парламентъ былъ восполненъ не только значительнымъ числомъ депутатовъ въ нижней палатѣ, но и такъ называемыми представительными пѣрами Шотландіи. Изъ 24 аристократическихъ родовъ Шотландіи 16-ти дано было право быть представленными въ палатѣ лордовъ старшими ихъ членами. Чтобы положить конецъ недовольству остальныхъ, ихъ главы постепенно были возведены въ званіе лордовъ Соединеннаго Королевства и на этомъ основаніи засѣдаютъ въ верхней палатѣ. Королева Анна внутренне сочувствовала возвращенію на престолъ родственнаго ей дома Стюартовъ. Когда 30 іюля 1714 г. Анну сразилъ параличъ, заговоръ, затѣянный Болингброкомъ въ пользу возвращенія Стюартовъ, не удался благодаря внезапному появленію на засѣданіи Тай-

наго совѣта двухъ выдающихся виговъ, Сомерсета и Аргайля, которые, однако, не были членами кабинета. Имъ удалось настоять на замѣнѣ торійскаго министерства Болингброка министерствомъ Шрюсбери, открытаго противника реставраціи Стюартовъ. Такимъ образомъ въ концѣ правленія Анны Тайной совѣтъ еще дѣлалъ попытки не выпускать изъ своихъ рукъ рѣшающаго вліянія на политику. Это—послѣдній случай замѣны имъ кабинета въ роли правительства.

Воцареніе представителя иноземной династіи, незнакомаго съ англійскимъ языкомъ, во многомъ содѣйствовало упроченію независимости кабинета въ томъ смыслѣ, что король пересталъ бывать на его засѣданіяхъ. Съ этого же времени виги постоянно образуютъ кабинетъ изъ членовъ своей партіи, особенно съ 1715 года, когда по поводу возстанія якобитовъ въ сѣверныхъ графствахъ виги привлекли къ отвѣтственности передъ верхней палатой за подписаніе двумя годами ранѣе, т. е. въ 1713 г., Утрехтскаго договора лордовъ Болингброка, Оксфорда и Ормонда, членовъ послѣдняго торійскаго министерства королевы Анны. Такъ какъ изъ этихъ трехъ лицъ Болингброкъ и Ормондъ, чтобы избѣжать отвѣтственности, бѣжали на континентъ, то вигамъ пришлось ограничиться преслѣдованіемъ одного графа Оксфордскаго. Послѣдній сдѣлалъ новую попытку въ духѣ лорда Сомерса оправдать свое поведеніе королевскимъ приказомъ. И хотя такое оправданіе и не было принято палатою, но дѣлу не дано было дальнѣйшаго хода, въ виду того, что общины не могли согласиться съ лордами насчетъ порядка производства самаго преслѣдованія. Оксфордъ отдѣлался двухгодичнымъ сидѣньемъ въ Тоуэрѣ и былъ выпущенъ на свободу. Съ этого времени только дважды дѣлаемы были попытки судебного преслѣдованія министровъ за общее направленіе ихъ политики. Въ первый разъ обвиненіе направлено было противъ лорда Гестингса за дурное управленіе Индіей, во второй разъ противъ лорда Мельвила въ 1804 году, по поводу злоупотребленій, вкравшихся въ его финансовую администрацію. Съ это-

го времени постоянная смѣна кабинетовъ виговъ и тори, въ связи съ перемѣнами въ численномъ отношеніи партій въ парламентѣ, сдѣлала ненужнымъ обращеніе къ судебной отвѣтственности министровъ, какъ къ средству, вызывающему выходъ ихъ въ отставку. Оказалось, что и помимо этого средства есть возможность вызвать измѣненія въ политикѣ и смѣну кабинетовъ.

Царствованіе Георга I ознаменовано проведеніемъ семигодичнаго акта съ цѣлью приданія большей прочности правительству и изъ желанія избѣжать новыхъ выборовъ вслѣдъ за якобитскимъ возстаніемъ 1715 г. Ранѣе избранная палата продолжала такимъ образомъ оставаться на своемъ посту до истеченія семигодичнаго срока. Эта мѣра была проведена въ 1716 г.

Съ 1721 года и паденія той финансовой антрепризы, которая извѣстна въ исторіи подъ наименованіемъ „компаніи Южнаго моря, или южноокеаническаго мыльнаго пузыря“—„South-Sea bubble“,—Уолполь, своевременно выступившій противъ надѣленія компаніи Южнаго моря требуемыми ею привилегіями, остается неизмѣнно во главѣ вигійскаго кабинета вплоть до 1742 года. За это время окончательно упрочивается въ Англии парламентскій образъ правленія. Уолполь обезпечиваетъ себѣ роль руководителя англійской политики широкимъ обращеніемъ не столько къ системѣ прямого подкупа, сколько къ системѣ фаворитизма, состоящей въ обезпеченіи мѣстъ лицамъ, поддержавшимъ его партію на выборахъ. Въ 1742 г. общины поднимаютъ рѣчь о томъ, что званіе перваго министра, или премьера, т. е. руководителя всей внутренней и внѣшней политики, англійскому праву неизвѣстно. Въ палатѣ лордовъ, какъ и въ палатѣ общинъ, дѣлается два представленія о томъ, что Робертъ Уолполь присвоилъ себѣ такое право ко вреду конституціи и къ упраздненію свободы. Петиціонеры говорили о своей несомнѣнной обязанности довести до свѣдѣнія короля, что необходимо отозвать Уолполя, какъ одинаково опаснаго для монарха и королевства. Громадное большинство высказалось противъ этого рѣшенія. Это

не помѣшало, однако, роспуску палаты. Вновь собранная палата оказалась также враждебной Уолполю, и онъ счелъ себя обязаннымъ выйти въ отставку не потому, что его присутствіе было нежелательно королю, а потому, что онъ не могъ болѣе надѣяться на поддержку большинства въ палатахъ. Это первый примѣръ выхода министра въ отставку по такой причинѣ. Онъ упрочишь порядокъ управленія страной господствующей партией чрезъ посредство солидарно отвѣтственнаго кабинета, составленнаго изъ членовъ большинства, къ чему, какъ извѣстно, сводится система парламентаризма. Та же тенденція была поддержана въ 1744 г. выходомъ въ отставку лорда Гренвиля ввиду несогласія, возникшаго между нимъ и Пэльгемомъ, членомъ кабинета, пользовавшимся поддержкою большинства палаты. Управление страной министерствомъ, руководимымъ этимъ послѣднимъ, еще продолжалось въ эпоху выхода въ свѣтъ „Духа законовъ“ Монтескье, такъ какъ Пэльгемъ остался въ министерствѣ до самой своей смерти въ 1754 г.

Изъ только что сдѣланнаго перечня важнѣйшихъ фактовъ, касающихся развитія системы кабинета и смѣны партий у кормила правленія, легко прийти къ заключенію, что Монтескье не отмѣтилъ въ своемъ сочиненіи характернѣйшей особенности англійскихъ порядковъ, состоящей въ томъ, что исполнительная власть не только не обособлена въ ней отъ законодательной, но, наоборотъ, вручается комитету отъ законодательныхъ палатъ. Кабинетъ зависитъ столько же отъ короля, сколько и отъ большинства общинъ и лордовъ; онъ выходитъ въ отставку каждый разъ, когда это большинство сложится для него неблагопріятно. Исключеніемъ являются только тѣ случаи, когда правительство, неувѣренное въ томъ, что страна правильно представлена наличнымъ составомъ парламента, обращается къ новымъ выборамъ, въ надеждѣ встрѣтить болѣшую поддержку своей политикѣ въ новомъ парламентѣ. Разъ его расчеты оказались неправильными, кабинетъ, рекомендовавшій производство новыхъ выборовъ, выходитъ въ отставку.

Желаніе прослѣдить дальнѣйшее развитіе тѣхъ принциповъ, въ силу которыхъ произведена была вторая англійская революція, помѣшало намъ указать на тотъ фактъ, что не въ Англии, а въ Ирландіи рѣшенъ былъ вопросъ о томъ, быть ли на престолѣ Великобританіи Стюартамъ-католикамъ или уступить имъ навсегда свои права протестантскимъ членамъ этого дома въ лицѣ сперва Маріи и ея супруга Вильгельма, затѣмъ Анны, второй дочери короля Іакова II, жены датскаго принца, и, наконецъ, отдаленныхъ наслѣдниковъ Стюартовъ въ женской линіи—королей Ганновера. Причина, по которой Ирландія сдѣлалась послѣдней ареной столкновеній, лежитъ въ томъ, что эта католическая страна наиболѣе потерпѣла отъ протестантскихъ правителей и потому сознательно стремилась напрячь всѣ свои силы къ поддержанію правъ монарха-католика.

Чтобы понять причины, по которымъ Ирландія изъ трехъ королевствъ одна оставалась всегда готовою къ возстанію, надо принять во вниманіе, что нигдѣ такъ грубо не были нарушены земельныя права исконнаго населенія, тѣ родовыя кельтческіе порядки соваднѣнія, которые всего ближе подходятъ къ клановому устройству горной Шотландіи.

XV. Судьбы Ирландіи. Тогда какъ большинство завоевателей, не исключая Вильгельма Норманскаго, ограничивалось лишь частными измѣненіями въ найденномъ ими имущественномъ строѣ, англійскіе завоеватели Ирландіи съ самаго начала прибѣгли если не къ фактическому, то къ юридическому обезземеленно мѣстныхъ жителей. По словамъ англійскихъ писателей — протестантовъ и чиновниковъ, слѣдовательно, лицъ, которыхъ не легко заподозрить въ пристрастіи къ католикамъ-ирландцамъ, первымъ послѣдствіемъ побѣдъ, одержанныхъ англійскими „повольниками“ времени Генриха II въ Ирландіи, было признаніе ихъ однихъ собственниками всей далеко еще не покоренной ими страны.

Это признаніе сдѣлано было англійскимъ правительствомъ; имъ укрѣплены были за каждымъ изъ десяти главныхъ предводителей частныхъ опол-

ченій отдѣльных провинцій острова. Графъ Стронгбау получилъ все королевство Лейнстеръ, за исключеніемъ одного лишь города Дублина, удержаннаго Генрихомъ II за собою и своими наслѣдниками, да немногихъ приморскихъ городовъ, крѣпостей и замковъ. Королевство, (или, лучше сказать, область) Корка раздѣлено было между Робертгомъ Фицстифеномъ и Воганомъ. Филиппъ ле Брюзъ получилъ королевство или область Лимерика; Гьюгъ де Ласси—Мессъ; Джонъ де Курси—Ольстеръ; Вильямъ Фицадельмъ—большую часть Коннота; Томасъ де Клеръ—Томсидъ; Отто Грандиссонъ—Типерари; Робертъ ле Поерь—Уотерфордъ. Такимъ образомъ, говоритъ сэръ Джонъ Девисъ, генеральный прокуроръ Ирландіи, въ своемъ знаменитомъ трактатѣ, посвященномъ Іакову I, вся страна была распредѣлена между десятью лицами англійскаго происхожденія. Несмотря на то, что въ дѣйствительности имъ не удалось подчинить себѣ даже третьей части острова, они признаны были номинально владѣльцами и господами всей земли, и ничего не было оставлено для раздачи туземцамъ. На протяженіи трехсотъ лѣтъ мы не встрѣчаемъ указаній на дарованіе ирландскому лорду права собственности на ту или другую область. Исключенія сдѣланы были лишь для Родерика О'Коннора, владѣльца Коннота, за которымъ удержана была, въ виду его перехода на сторону англичанъ, часть его королевства Генрихомъ II, да еще для короля Томонда, владѣвшаго областью этого имени въ малолѣтство Генриха III. Названные выше военные авантюристы вмѣстѣ съ собственностью получили и верховныя правительственныя права, „*jura regalia*“, какъ называется ихъ сэръ Джонъ Девисъ. На ихъ отношеніе къ землѣ нельзя смотрѣть съ той же точки зрѣнія, съ какой мы разсматриваемъ отношенія государя къ территоріи. Оно носило характеръ публичнаго права, но было вмѣстѣ съ тѣмъ и частно-правовымъ. Утверждать это позволяетъ намъ тотъ же сэръ Джонъ Девисъ. Англійскіе лорды, получившіе вышеназванныя поземельныя пожалованія, говоритъ онъ, обнаруживали при-

тязаніе быть собственниками всѣхъ земель, такъ что не представлялось возможности удержать за туземцами ихъ прежнія владѣнія. Тотъ же писатель продолжаетъ: опасеніе, чтобы рано или поздно англійское правительство не вздумало надѣлать туземцевъ землею на правахъ свободныхъ подданныхъ, заставило лордовъ-завоевателей настоять на исключеніи ирландцевъ изъ подсудности англійскимъ судамъ и изъятіи ихъ изъ дѣйствія англійскаго права. Ирландцы остались, такимъ образомъ, въ положеніи чужестранцевъ и враговъ. Каковы бы ни были дѣйствительныя причины такой политики, она несомнѣнно имѣла немаловажное значеніе для дальнѣйшаго сохраненія въ средѣ ирландцевъ ихъ старинной кланово-родовой организаци и не менѣе стариннаго коллективнаго землевладѣнія. Мы уже сказали, что, по словамъ Девиса, англичане заняли не болѣе трети острова. Покоренныя ихъ оружіемъ мѣстности, по свидѣтельству того же писателя, были расположены преимущественно въ свободной отъ лѣса равнинѣ; въ горахъ же продолжали попрежнему держаться враждебные англичанамъ кланово-родовые союзы.

Послѣдніе, по словамъ Эдмунда Спенсера, писавшаго въ 1596 г., включали въ себѣ нерѣдко до 6.000 членовъ; сверхъ того они считали немалое число приверженцевъ между лицами, связанными съ ними, если не единствомъ происхожденія, то крестовымъ братствомъ (*gossipred*) или братствомъ молочнымъ. Послѣднее признавалось не только между лицами, вскормленными одною грудью, но и между ихъ семьями. Эдмундъ Спенсеръ, писавшій свой трактатъ съ цѣлью показать причины продолжительныхъ неуспѣховъ англичанъ въ Ирландіи и указать средства къ надежнѣйшему и скорѣйшему покоренію страны, съ полнымъ основаніемъ говоритъ о томъ, что сохраненіе въ средѣ ирландцевъ ихъ стариннаго обычнаго права и освящаемыхъ имъ кланово-родовыхъ отношеній—причина тому, что англійское занятіе до самыхъ временъ Елизаветы не подвигалось впередъ, но, напротивъ, даже отступало назадъ, особенно въ печальную эпоху междоусобныхъ войнъ Алой

и Бѣлой розы, войнѣ, въ которыхъ дѣятельное участіе приняли англійскіе поселенцы въ Ирландіи, цѣлыми сотнями и тысячами оставлявшіе свои помѣстья на произволь судьбы. Англійская политика въ теченіе цѣлыхъ столѣтій не только не принимала никакихъ мѣръ къ разложенію кланово-родовыхъ союзовъ, но даже косвенно содѣйствовала ихъ дальнѣйшему удержанію, возлагая на родовыхъ старшійшии отвѣтственность за преступныя дѣйствія, совершенныя кѣмъ-либо изъ подчиненныхъ имъ родовичей. Такимъ образомъ, указываетъ Спенсеръ, глава кровнаго союза, какъ лицо отвѣтственное за всѣхъ и каждого, кто связанъ съ нимъ узами родства, необходимо пріобрѣталь большое вліяніе надъ ними; ирландскіе лорды и областные начальники, какъ главы клановъ, становятся поэтому неизбѣжно могущественнѣе и вліятельнѣе англійскихъ, а между тѣмъ политической интересъ требовалъ бы обратнаго. Крайне опасно, заканчиваетъ Спенсеръ, оставлять въ рукахъ одного человѣка начальствованіе надъ такимъ значительнымъ числомъ лицъ, какое представляютъ нѣкоторые родовые союзы, включающіе въ свой составъ нерѣдко пять и шесть тысячъ членовъ; единый начальникъ, очевидно, имѣетъ возможность принуждать ихъ ко всему, что ему заблагоразсудится, и направлять ихъ дѣятельность по своему усмотрѣнію. Этими словами Спенсеръ даетъ весьма наглядную характеристику первоначальной политики англичанъ въ Ирландіи, того недовольства и попытокъ радикальной перемѣны, какія она стала вызывать въ Англіи со времени Елизаветы. Эту политику можно назвать до нѣкоторой степени политикой невмѣшательства во внутренній бытъ туземцевъ, невмѣшательства, отъ времени до времени прерываемаго вооруженными столкновениями съ ними, стнѣтіемъ у побѣжденныхъ клановъ болѣе или менѣе значительныхъ земельныхъ участковъ, на которыхъ туземному населенію если и дозволилось оставаться попрежнему, то не болѣе, какъ на правахъ временныхъ арендагоровъ, вполнѣ зависимыхъ отъ воли англичанина-собственника, какъ по от-

ношенію къ размѣру платежей, такъ и по отношенію къ продолжительности срока аренды.

Въ теченіе ряда столѣтій обѣ націи живутъ одна возлѣ другой, какъ два враждебныхъ лагеря. Онѣ подчинены каждая своимъ законамъ, своей администраціи. Формы ихъ быта не представляютъ другъ съ другомъ ни малѣйшаго сходства, ни въ порядкѣ земельного пользованія, ни въ характерѣ налогового обложенія. У англичанъ, поселенныхъ въ той части Ирландіи, которая получила названіе Пель (Pale), въ полномъ ходу англійское феодальное право; земля составляетъ собственность немногихъ лордовъ; на ней на правахъ краткосрочныхъ фермеровъ сидятъ или англійскіе колонисты или туземцы, удержавшіе земли подъ условіемъ уплаты денежнаго оброка и несенія крѣпостныхъ службъ. Рука объ руку съ ними продолжаютъ держаться клановыя соединенія, предводителями которыхъ являются избираемые народомъ танисты, или таны, обыкновенно старшіе по возрасту члены привилегированной династіи. Эти лица, какъ видно изъ описанія туземныхъ обычаевъ, даваемого Девисомъ, попрежнему получаютъ опредѣленный участокъ въ частное пожизненное владѣніе, какъ вознагражденіе за службу. Остальная земля принадлежит въ собственность всему клану. Она распредѣляется танистомъ поголовно между совершеннолѣтними членами клана, какъ законнорожденными, такъ и незаконнорожденными. При этомъ прідерживаются стародавняго обычая равнаго раздѣла наслѣдства, или такъ наз. гавелькаиндъ. Переверстка земель происходитъ не періодически, а случайно, по мѣрѣ увеличенія числа полноправныхъ членовъ клана. Владѣя землею на общинныхъ началахъ, члены клана держатъ ее не на свободныхъ, а на зависимыхъ отношеніяхъ въ томъ смыслѣ, что связаны обязательствомъ нести извѣстныя службы и платежи въ пользу клановаго старшійшины; но эти службы и платежи не состоятъ въ произвольно-опредѣляемой имъ или измѣняемой, смотря по соглашенію, арендной платѣ, а прежде всего въ личной воинской по-

винности, въ повинности квартирной и постоянной и въ цѣломъ рядѣ по преимуществу натуральныхъ приношеній. Ирландскіе *coigne and livery*, на которые англійскіе писатели указываютъ, какъ на главную причину обѣднѣнія туземцевъ, были ни больше ни меньше, какъ обязанностью провіантированія конницы клановаго начальника. Ирландскіе *coherings* въ свою очередь не что иное, какъ извѣстная всему средневѣковому Западу обязанность содержать и угощать самого клановаго начальника и состоящей при немъ штатъ — обязанность, весьма близкая къ англійскимъ *purveyances*, или поборамъ въ пользу королевскаго двора. Существованіе этихъ повинностей, однако, не освобождало членовъ клана отъ произвольнаго обложенія ихъ денежными платежами, такъ наз. *cuttings, tallages* и *spendings*.

Очевидно, что, при всей своей разобщенности, оба враждебныхъ лагеря, — англичанъ и ирландцевъ, — не могли продолжительно жить одинъ возлѣ другого безъ взаимнаго вліянія. Оно было оказано, однако, не побѣдителями, а, наоборотъ, побѣжденными, что и немудрено, если принять во вниманіе малочисленность первыхъ и преобладаніе послѣднихъ. Сэръ Джонъ Девисъ вскользь упоминаетъ о такомъ вліяніи, говоря о статутѣ Эдуарда III, изданномъ въ Килкенни въ 1366 году, статутѣ, грозившемъ конфискаціей и заточеніемъ англичанамъ, начавшимъ носить ирландскій костюмъ, запустившимъ бороду по-ирландски, присвоившимъ себѣ ирландское имя или употреблявшимъ ирландскій языкъ, тѣмъ болѣе всѣмъ англичанамъ, вступавшимъ въ бракъ съ ирландками. Это послѣднее правило, какъ видно изъ примѣра графа Десмонда, казеннаго за такой проступокъ въ царствованіе Эдуарда IV, не осталось безъ примѣненія. Вліяніе ирландцевъ на англичанъ сдѣлалось тѣмъ болѣе возможнымъ что прямыя проводники англійской культуры въ Ирландіи, крупные земельные собственники, уже въ это время отличались тѣмъ же абсентензмомъ, что и въ наши дни. Тщетно англійское правительство со временъ Ричарда II стремилось положить ему предѣлъ, грозя конфиска-

ціей двухъ третей дохода у покинувшихъ Ирландію лордовъ, тщетно самъ Ричардъ II и его ближайшіе преемники неоднократно обращались къ примѣненію этого правила къ частнымъ случаямъ. Наступившія войны Алой и Бѣлой розы, въ исходѣ которыхъ ирландскіе феодальные владѣльцы были заинтересованы не менѣе англійскихъ, потребовали постоянного присутствія ихъ въ Англии, а это обстоятельство въ свою очередь дало возможность ирландцамъ путемъ неоднократныхъ вооруженныхъ нападеній отвоевать у англичанъ большую часть занятыхъ ими провинцій и ограничить районъ англійскихъ поселеній однимъ только Пелемъ. Такимъ образомъ, въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ англійское занятіе Ирландіи въ силу вышеприведенныхъ причинъ не въ состояніи было оказать если не въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, то по крайней мѣрѣ на протяженіи всей страны, рѣшительнаго вліянія на разложеніе кланово-родового быта и обусловленнаго имъ коллективнаго землевладѣнія. Не только не была водворена англичанами частная собственность въ большей части страны, все еще остававшейся въ рукахъ туземныхъ клановъ, но и въ самомъ Пелѣ, занятомъ англичанами, ирландцамъ удалось добиться восстановленія до нѣкоторой степени ихъ старинныхъ правъ общиннаго пользованія, насколько можно судить изъ упомянутаго уже статута въ Килкенни отъ 1366 года. Этимъ статутомъ, подъ страхомъ уголовной отвѣтственности, запрещалось англичанамъ допускать ирландцевъ къ выпасу скота на принадлежавшихъ имъ въ собственности земляхъ.

Нельзя сказать, чтобы уже въ занимающую насъ эпоху не было въ Англии людей, которые бы по крайней мѣрѣ смутно не сознавали, что англійское владычество въ Ирландіи до тѣхъ поръ будетъ непрочно, пока англичанамъ не удастся наложить рукъ на самую организацію кланово-родовыхъ союзовъ. Не кто другой, какъ Ричардъ II, по словамъ Девиса, задумывалъ широкій планъ колонизаціи англичанами гористыхъ и приморскихъ мѣстностей, расположенныхъ между Дублиномъ и Уэксфордомъ. Ему должно было пред-

шествовать поголовное выселеніе занимавших эти мѣстности клановъ. Эти проекты нашли осуществленіе себѣ не раньше, какъ цѣлыхъ два съ половиною вѣка спустя, во времена Стюартовъ и Кромвелля.

Въ эпоху Тюдоровъ мы замѣчаемъ значительную переменъ въ характерѣ отношеній англичанъ къ жителямъ кореннаго ими острова, въ частности—къ ихъ земельной собственности. До этого времени англичане довольствовались держаніемъ ирландцевъ съ сторонѣ отъ всякаго общенія съ собою, одинаково въ сферѣ личныхъ и имущественныхъ отношеній. Это замѣчаніе справедливо, впрочемъ, лишь въ примѣненіи къ той незначительной части острова, которая извѣстна подъ наименованіемъ Пель и всецѣло заселена была англійскими колонистами. Не допуская туземцевъ къ поселенію въ Пель, англичане въ то же время предоставляли имъ полный просторъ распорядиться своими землями, какъ они вдумаютъ, на протяженіи остальной части острова. Не вмѣшиваясь въ ихъ личныя и имущественныя отношенія, они сохраняли въ частности въ силѣ и исконное начало коллективнаго владѣнія землей. Но двукратное возстаніе Десмонда (1574, 1598) вызвало со стороны англичанъ грандіознѣйшія конфискации, подобныя которымъ едва ли знаетъ исторія какой-либо изъ цивилизованныхъ странъ Европы. Почти 600.000 акровъ было секвестровано въ провинціи Менстеръ, изъ которой вышло возстаніе. Изъ этихъ 600.000 акровъ 200.000 розданы были англійскимъ колонистамъ съ обязательствомъ не допускать на свои земли арендаторовъ-ирландцевъ. Остальныя, за невозможностью найти англійскихъ поселенцевъ, до поры до времени удержаны были въ рукахъ правительства. Одновременно съ раздачей земли англичанамъ и съ расширеніемъ владѣній казны, идетъ насильственное вытѣсненіе ирландцевъ изъ прежнихъ ихъ мѣстъ жительства въ горы и лѣса. Колонизація страны англичанами, связанная съ конфискаціями и насильственнымъ вытѣсненіемъ туземцевъ, пріобрѣтаетъ еще болѣе широкіе размѣры въ царствованіе Іакова I влѣдѣ

за бѣгствомъ трехъ ирландскихъ князьковъ, или лучше сказать,—клановыхъ начальниковъ: Тирона, Тирконеля и О'Догерти, объявленныхъ англійскимъ судомъ измѣнниками. Не обращая ни малѣйшаго вниманія на дѣйствительный характеръ тѣхъ правъ, какія при господствѣ клановыхъ отношеній имѣють на землю не одни лишь старѣйшины, но и простые члены клана, отождествляя первыхъ съ феодальными собственниками или помѣщиками, а вторыхъ съ крѣпостными, Іаковъ I не задумался конфисковать цѣлыхъ шесть сѣверныхъ графствъ, начальство надъ которыми держали бѣжавшіе вожди. Арма, Кэвнъ, Фермена, Дерри, Тиронъ и Донеголъ присоединены были со всѣми расположенными въ нихъ землями къ королевскимъ доменамъ, обогатившимся такимъ образомъ новыми 500.000 акровъ. Конфискованныя земли сдѣлали возможнымъ производство новыхъ раздачъ помѣстій, на этотъ разъ не только англійскимъ, но и шотландскимъ переселенцамъ. Превжній принципъ: никто не можетъ владѣть землею иначе, какъ подъ условіемъ быть англличаниномъ, измѣненъ былъ въ томъ смыслѣ, что къ владѣнію допущенъ всякій англичанецъ. Сами ирландцы оставлены въ долинахъ на правахъ не земельныхъ собственниковъ, а оброчныхъ владѣльцевъ, при чемъ ихъ поселили отдѣльно отъ англичанъ. Колонизація идетъ такъ быстро въ царствованіе Іакова, что оказывается вскорѣ недостатокъ земли для основанія новыхъ поселеній, и король прибѣгаетъ къ сутяжничеству, какъ къ средству расширенія доменальнаго фонда. Цѣлыя легіоны англійскихъ адвокатовъ наводняютъ Ирландію, суды завалены земельными исками, въ которыхъ, опираясь на англійское право, доказывается отсутствіе юридическихъ титуловъ у фактическихъ обладателей земли. Доказать это было, конечно, нетрудно, если принять во вниманіе, что англійское право требуетъ отъ собственниковъ предъявленія крѣпостныхъ актовъ на землю и что такихъ именно актовъ не можетъ быть у лицъ, державшихъ свои участки на началахъ не частнаго, а коллективнаго владѣнія. Путемъ такой, такъ ска-

затѣ, адвокатской войны, Іакову удалось приумножить доменіальныя земли еще на цѣлыхъ 175.000 акровъ,—цифра, указываемая одинаково и Лелендомъ, и Лингардомъ, изъ которыхъ ни одинъ не упускаетъ случая превознести Іакова за мудрость его земельной политики. При раздачѣ участковъ колонистамъ принято было за правило не надѣлять каждаго болѣе чѣмъ двумя тысячами акровъ. Тѣмъ самымъ сдѣлано на время невозможнымъ развитіе крупной собственности. Такимъ добровольнымъ ограниченіемъ размѣровъ помѣстій объясняется, почему Ольстеръ, сдѣлавшійся главнымъ райономъ новыхъ поселеній, съ этого времени и вплоть до нашихъ дней является страной скорѣе средняго и мелкаго, нежели крупнаго землевладѣнія.

Восшествіе на престолъ Карла I на первыхъ порахъ не произвело существенныхъ измѣненій въ земельной политикѣ англичанъ въ Ирландіи. Англійскій вице-король Томасъ Вентворсъ, сдѣлавшійся вполнѣ въ знаменитымъ лордомъ Страффордъ, продолжалъ противъ туземцевъ ту же адвокатскую войну, каковая была открыта въ предшествующее царствованіе. Результатомъ было обезземеленіе туземнаго населенія Коннота, которое Страффордъ и Карлъ не рѣшились, однако, довести до конца въ виду того противодѣйствія, какое ихъ общія политика вскорѣ встрѣтила въ Англии. Это обстоятельство заставило его измѣнить прежнія отношенія къ Ирландіи въ надеждѣ найти въ ней союзниковъ для борьбы съ парламентомъ. Тѣмъ не менѣе уже въ тѣхъ предварительныхъ мѣрахъ, какия приняты были въ интересахъ легальной конфискаціи земель Коннота, видно было, что король и его ближайшій совѣтникъ не намѣрены отступить ни предъ какими средствами для водворенія фиска на земляхъ, дотолѣ состоявшихъ въ коллективномъ владѣніи ирландскихъ уроженцевъ. Когда въ одномъ изъ округовъ провинціи, въ графствѣ Голуэй, присяжные, несмотря на запугиванія, высказались противъ притязаній короля на землю, ихъ приговоръ не только былъ кассированъ Звѣздной Палатой, но и сами они были подвергнуты штрафу

въ 4.000 фунтовъ, а шерифъ, за созваніе неблагопріятнаго правительству жюри, приговоренъ къ смерти и брошенъ въ тюрьму, въ которой и умеръ, не дождавшись выполненія надъ нимъ приговора. Вновь назначенные присяжные признали законность притязаній короля. Этимъ приговоромъ король не воспользовался лишь потому, что побѣда парламентскаго ополченія надъ его войсками лишила его вскорѣ престола и жизни. Таковы въ общихъ чертахъ главнѣйшія изъ тѣхъ мѣръ, какия приняты были англичанами по отношенію къ земельной собственности туземцевъ въ царствованіе Тюдоровъ и Стюартовъ. Нечего и говорить, что необходимымъ послѣдствіемъ ихъ было искусственное устраненіе начала коллективнаго владѣнія землею

Любопытно теперь остановиться на взглядахъ, отъ которыхъ отпоявлялись англійскіе администраторы при постепенномъ проведеніи такой аграрной политики въ странѣ, и на тѣхъ задачахъ, какия преслѣдовались ими. Знакомствомъ съ этой интересной стороной вопроса мы обязаны цитированнымъ уже трактатамъ Спенсера и Девиса. У Спенсера мы находимъ откровенное проведеніе теоріи, что въ силу завоеванія король становится собственникомъ покоренныхъ земель, ибо „все принадлежитъ завоевателю: жизнь, земля и свобода покоренныхъ, и ему по праву предоставлено устанавливать какіе ему вздумается способы владѣнія землею, создавать любые законы и диктовать какия угодно условія побѣжденнымъ“. Изъ этого права англійскаго короля на всю земельную собственность страны выводимо было Спенсеромъ право раздачи отдѣльныхъ участковъ ея англійскимъ колонистамъ на тѣхъ началахъ, какия угодно будетъ установить самому правительству. Что касается до туземцевъ, то, по мнѣнію автора, они могутъ быть допущены лишь къ зависимому владѣнію на правахъ оброчныхъ крестьянъ или фермеровъ. Спенсеръ подробно останавливается на вопросѣ о необходимости насильственнаго переселенія ирландцевъ изъ одной провинціи въ другую въ интересахъ искусственнаго прекращенія тѣхъ крайне опасныхъ для англ. влады-

чества клановыхъ отношеній, основу которыхъ составляетъ родство. Онъ въ то же время настаиваетъ на томъ, чтобы на земляхъ англичанъ ирландцы были поселяемы вразсынуу, очевидно, въ тѣхъ же интересахъ устраненія возможности всякихъ союзовъ между ними, всякаго оживленія ихъ старинной кланово-родовой связи. Если отъ современника Елизаветы Спенсера мы перейдемъ къ Девису, то мы встрѣтимъ уже значительную перемѣну въ воззрѣнїяхъ англичанъ на размѣръ собственности правъ. О легальномъ переходѣ всей собственности въ руки короля Девисъ нигдѣ не говоритъ ни слова; мало того, онъ даже критически относится къ политикѣ Елизаветы—лишать собственности второстепенныхъ членовъ клана. По его словамъ, Елизавета сдѣлала ту непростительную ошибку, что изъ туземцевъ допустила къ владѣнію землею однихъ лишь принесшихъ ей покорность старѣйшинъ, что признала ихъ однихъ собственниками всей территории клана. Онъ хвалитъ Іакова за то, что онъ воздержался отъ признанія титуловъ собственности за клановыми начальниками, что, избѣгая установленія тѣхъ капитанствъ, къ созданію которыхъ въ пользу старинныхъ вождей сплошь и рядомъ обращалась Елизавета, онъ въ то же время признавалъ свободными собственниками не однихъ англичанъ, но и ирландцевъ; поступая такимъ образомъ, Іаковъ принуждалъ ирландцевъ покинуть болѣе или менѣе разбойничій образъ жизни въ горахъ. Въ то же время Девисъ считалъ не подлежащимъ сомнѣнію, что, въ интересахъ цивилизаціи и распространенія протестантизма, Англія обязана обратиться къ созданію колоній изъ собственныхъ выходцевъ. Прославляя Іакова за подобную политику, Девисъ повторялъ тѣ самыя мысли, какія неоднократно находили выраженіе себѣ въ официальныхъ актахъ. Чтобы увѣрится въ этомъ, стоитъ вспомнить прокламацію, изданную вице-королемъ Ирландіи по поводу бѣгства мятежныхъ лордовъ, въ которой высказывалось сожалѣніе, что въ прежнее время не были принимаемы въ расчетъ имущественныя права второстепенныхъ членовъ клана, объ-

щаніе, данное въ той же прокламаціи, сохранить неприкосновенными земли и имущества этихъ послѣднихъ и частичное исполненіе этого обѣщанія въ графствѣ Арма, гдѣ часть земли удержана была за ирландцами, признанными отнынѣ свободными собственниками или фригольдерами, наконецъ, личное заявленіе самого короля, сдѣланное въ 1612 году, въ письмѣ къ лорду депутату Ирландіи, гдѣ прямо говорилось, что цѣлью поселенія англичанъ и раздачи имъ земель является насажденіе цивилизаціи и протестантской вѣры.

Возстаніе 1641 года, подавленное Кромвелемъ въ 1649 г., сопровождалось новымъ переворотомъ въ сферѣ земельного владѣнія. Если по первоначальному договору 1646 г., заключенному Гламорганомъ, ирландцамъ и было обезпечено, между прочимъ, равенство имущественныхъ правъ съ англичанами, то по договору въ Килькенни, 1652 года, имъ удалось добиться только обѣщанія сохранить ихъ жизнь, да и то съ значительными изытїями къ невыгодѣ первыхъ виновниковъ возстанія. Долгій Парламентъ объявилъ Ирландію покоренной страной и приступилъ 12 августа 1652 года къ новому общественному ея устройству, извѣстному подлѣ наименованіемъ „Cromwellian settlement“. Существеннѣйшія черты этого устройства состояли въ слѣдующемъ: 1) духовенство и собственники земель, исповѣдующіе католическую вѣру, изыты изъ амнистіи; ихъ собственность признана конфискованной и сами они подлежащими казни; 2) всѣ взявшіеся за оружіе приговорены къ изгнанію; двѣ трети ихъ имѣній конфискуются казною, одна треть оставляется за ихъ семьями; 3) лица, завѣдомо участвовавшія въ возстаніи, хотя и не носившія оружія, и даже лица, обнаружившія постоянное сочувствіе мятежу, приговорены къ конфискаціи трети ихъ владѣній, къ выселенію изъ ихъ жилищъ и къ принудительному поселенію по ту сторону рѣки Шаннона въ графствѣ Коннотъ, гдѣ они имѣютъ получить въ собственность участки земли, равные двумъ третямъ ихъ прежнихъ надѣловъ; 4) всѣ земледѣльцы, ремесленники и т. п. лица,

владѣвшія землею или движимостью, цѣнность которыхъ не превышала въ сложности 10 фунтовъ, получаютъ полную амнистію, подъ условіемъ немедленнаго переселенія въ графство Коннотъ, предѣлами котораго англичане имѣли въ виду ограничить сферу ирландскихъ поселеній.

Что вышеприведенныя постановленія не остались мертвой буквой, а нашли себѣ примѣненіе, доказательство тому можно найти въ едва-ли пристрастномъ къ ирландцамъ трактатѣ англійскаго чиновника, экономиста Уильяма Петти. По его словамъ, до шести тысячъ ирландскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ были проданы въ рабство колонистамъ Виргиніи и Вестъ-Индіи; до ста тысячъ взрослыхъ выслено, не считая тысячъ человекъ, преданныхъ казни; до сорока тысячъ воиновъ воспользовались даннымъ разрѣшеніемъ принять службу у иноземныхъ правителей, не состоявшихъ въ открытой враждѣ съ Англійей, и поступили въ войско испанскаго короля; болѣе трехсотъ священниковъ и все высшее духовенство, за исключеніемъ одного епископа Кильмора, преданы были казни, „какъ служители Ваала“. Насильственное переселеніе въ Коннотъ потребовало всего нѣсколькихъ мѣсяцевъ; строгая паспортная система, запрещеніе показываться на правомъ берегу Шаннона или на разстояніи двухъ миль отъ моря, подъ страхомъ смертной казни, помогли удержать ирландцевъ въ предѣлахъ отмежеваннаго имъ края. Вся остальная часть острова, получившая въ устахъ пуританъ наименованіе „страны святыхъ“, т. е. $\frac{5}{7}$, по меньшей мѣрѣ, всей земельной площади Ирландіи, сосредоточилась въ рукахъ казны и англійскихъ колонистовъ. Въ 1653 году парламентъ обратился къ распредѣленію земельной собственности между воинами Кромвеллева войска и лицами, снабдившими правительство необходимыми средствами для подавленія возстанія подъ условіемъ полученія земельныхъ пожалованій. Правительство при этомъ удержало за собою городскія и бывшія церковныя земли; кромѣ того, цѣлыхъ четыре графства, въ числѣ ихъ Дублинъ и Коркъ. Затѣмъ приступлено было къ погашенію, путемъ зе-

мельныхъ раздачъ, долга, сдѣланнаго правительствомъ по веденію войны. Долгъ этотъ оказался равнымъ 360.000 фунтовъ. Три провинціи — Менстеръ, Ленстеръ и Ольстеръ — призваны доставить необходимый для погашенія долга земельный фондъ. 20 іюля 1653 г. кредиторы правительства призваны были въ большой залъ гильдіи торговцевъ колоніальными товарами въ Лондонѣ; жребію предоставлено было рѣшить, въ какой изъ провинцій и въ какомъ изъ графствъ владѣть землею тому или другому изъ правительственныхъ кредиторовъ; свободныя земли розданы солдатамъ, взамѣнъ невыплаченнаго имъ жалованія. Долгъ казны войску былъ опредѣленъ въ 1.550.000 фунтовъ за службу и 1.750.000 фунт. за провіантiroваніе и другія необходимыя издержки. Къ лицамъ, получившимъ такимъ образомъ земельные надѣлы, присоединены были тѣ изъ владѣльцевъ Коннота, которые, будучи протестантскаго вѣроисповѣданія, пожелали оставить страну, сдѣлавшуюся теперь достояніемъ ирландцевъ-католиковъ. Выражая цифровыми данными ближайшія послѣдствія Кромвеллева режима, мы, руководясь въ этомъ отношеніи тѣми фактами, какіе изложены Уильямомъ Петти въ его „Политической анатоміи Ирландіи“, вправѣ сказать, что они состояли въ колоссальномъ уменьшеніи какъ самаго числа ирландцевъ, такъ и ихъ владѣній. Ирландскіе историки полагаютъ, что отъ прежняго числа жителей католическаго происхожденія уцѣлѣло не болѣе одной шестой. Такая оцѣнка несомнѣнно преувеличена. Если принять даже ту цифру, какую даютъ англійскіе писатели, для выраженія числа убитыхъ или высленныхъ изъ Ирландіи въ годы, слѣдующіе за 1641 г., т. е. цифру въ полмилліона, то все же придется сказать, что она, какъ представляющая собою болѣе трети всего населенія Ирландіи въ 1641 году (1.466.000), является ужасающей; пропорціонально равную едва ли представитъ число лицъ, погибшихъ при нашествіи любого изъ восточныхъ завоевателей—Чингисхана, Батыя или Тамерлана.

Перехода къ вопросу о послѣдствіяхъ Кромвеллевыя политики въ Ирландіи

въ сферѣ непосредственно интересующаго насъ вопроса о земельномъ владѣніи, мы опять-таки приведемъ цифровыя данныя, заимствованныя непосредственно изъ англійскихъ источниковъ. Уильямъ Петти дѣлаетъ слѣдующую статистическую выкладку. Въ 1641 г. всей удобной земли въ Ирландіи было 7½ миллионъ акровъ: изъ нихъ 2 миллиона состояло въ рукахъ протестантовъ; остальные въ рукахъ католиковъ и церкви. Въ 1672 году, въ которомъ сдѣлана работа Петти, отношеніе протестантскаго землевладѣнія къ католическому является какъ разъ обратнымъ: 5 миллионъ съ лишнимъ въ рукахъ протестантовъ, 2¼ миллиона въ рукахъ папистовъ. Нечего и говорить, что такой порядокъ вещей требовалъ для своего поддержанія не только постояннаго войска, но и вооруженной охраны со стороны колонистовъ. Объявляя, что протестантскіе интересы въ Ирландіи имѣютъ трехъ противниковъ: волка, католическаго священника и бѣглаго изъ Коннота ирландца-паписта, Кромвель вмѣстѣ съ тѣмъ спѣшилъ предложить и надежное средство для борьбы съ этими противниками. Оно не уступаетъ по своей жестокости ужасамъ Варооломеевской ночи. За протестантскимъ населеніемъ Ирландіи признано то же право охоты на священниковъ и бѣглыхъ изъ Коннота папистовъ, что и на волковъ. Голова священника и паписта оцѣнена наравнѣ съ головою волка. Чтобы сдѣлать охоту еще болѣе успешной, къ участию въ ней приглашены сами паписты. Папистъ, способный представить доказательство тому, что имъ убиты по крайней мѣрѣ два единовѣрца, самъ избавляется отъ личныхъ преслѣдованій. Такая мѣра не была преходящей; она оставалась въ полномъ дѣйствіи еще въ 1718 году, когда признано было достаточнымъ въ тѣхъ же условіяхъ убійство одного только паписта его единовѣрцемъ. Въ этомъ измѣненномъ видѣ законодательное предписаніе, о которомъ идетъ рѣчь, продолжало держаться въ теченіе всего XVIII вѣка и отмѣнено не ранѣе 1776 года.

Какъ ни суровы были эти мѣры, онѣ все же не въ состояніи были устранить

окончательно ирландской колонизаціи въ занятой англичанами провинціи. Экономическая необходимость оказалась сильнѣе законодательныхъ угрозъ. Недостатокъ земледѣльцевъ неразъ побуждалъ собственниковъ-англичанъ къ явному попустительству; сплошь и рядомъ они принимали на свои земли завѣдомыхъ папистовъ, и никакія мѣры строгости не въ состояніи были положить конецъ этому переселенію ирландцевъ-арендаторовъ изъ Коннота.

На время вернувшаяся вмѣстѣ съ реставраціей Карла II надежда ирландцевъ на скорое освобожденіе отъ ненавистнаго имъ англо-протестантскаго ига рушилась съ окончательнымъ паденіемъ Стюартовъ и вступленіемъ на престолъ Вильгельма Оранскаго и Маріи. Немудрено, если ирландцы рѣшились стать на сторону единственнаго монарха, принадлежность котораго къ католицизму обѣщала имъ болѣе сносныя условія существованія. И дѣйствительно, въ теченіе своего краткосрочнаго правленія Іаковъ успѣлъ принять мѣры, направленные противъ тѣхъ порядковъ, которые введены были въ Ирландіи при Кромвеллѣ; онъ назначилъ на многія правительственныя должности туземцевъ и создалъ въ Ирландіи армію, въ которой ни одному протестанту не дозволено было служить, ни какъ офицеру, ни какъ солдату. Во главѣ Ирландіи поставленъ былъ Тальботъ, графъ Тирконнель, еще болѣе короля настроенный враждебно къ протестантамъ. Когда въ Ирландію пришло извѣстіе о происшедшемъ переворотѣ, Тальботъ остался вѣренъ Іакову; онъ привелъ въ боевую готовность до 100.000 человекъ католиковъ и потребовалъ отъ протестантовъ, чтобы они выдали ему оружіе; испуганные этимъ, протестанты или заперлись въ городахъ, или бѣжали. Такъ какъ центръ ихъ поселеній былъ Ольстеръ, то здѣсь и собралась главнѣйшая масса англичанъ-протестантовъ; они призвали Вильгельма и Марію законными правителями и послали умолять ихъ о помощи. Въ мартѣ 1689 г. Іаковъ прибылъ въ Ирландію, сопровождаемый французскимъ флотомъ; Людовикъ XIV ввѣрилъ ему войско въ 10.000 человекъ и снабдилъ его 112.000 фунтовъ на покрытие

издержекъ похода. Вскорѣ вся страна была подѣ его властью, за исключеніемъ двухъ городовъ Ольстера, въ которыхъ заперлись протестанты—Дерри и Эннискилленъ. Іаковъ созвалъ въ Дублинѣ парламентъ, на которомъ лорды и общины постановили возвратить прежнимъ владѣльцамъ имущества, конфискованныя Елизаветой, Іаковомъ I и Кромвелемъ. Католицизмъ былъ объявленъ установленной въ королевствѣ религіей, и Ирландія признана неподчиняющейся болѣе англійскому парламенту; 2.500 протестантовъ, объявившихъ себя за Вильгельма, были приговорены къ смерти, какъ измѣнники отечества. Послѣ этого война между протестантами и католиками необходимо должна была принять характеръ борьбы не на жизнь, а на смерть, такъ какъ взятые въ плѣнъ не могли ожидать никакой пощады. Дерри выдержалъ осаду въ теченіе 105-ти дней, а тѣ, кто заперся въ Эннискилленѣ, сдѣлали сами отчаянное нападеніе на блокировавшаго ихъ непріятеля. Но, несмотря на это, обоимъ городамъ Ольстера грозила бы неизбѣжная сдача, если бы въ октябрѣ не подоспѣла помощь. Вильгельмъ послалъ имъ отрядъ подъ предводительствомъ Шомберга, ветерана французскаго войска, изгнаннаго изъ его среды за нежеланіе принять католичество и поступившаго на службу къ голландскому штатгальтеру. Зимой 1689 г. англичане и ирландцы не разъ сходились въ Ольстерѣ для сраженій, но ни одно изъ нихъ не имѣло рѣшающаго значенія. Весною слѣдующаго года Вильгельмъ самъ прибылъ на островъ и съ 35.000 войска направился къ Дублину. Іаковъ въ состояніи былъ выставить противъ него всего 30.000, изъ которыхъ 6.000 французовъ. Битва на берегахъ р. Бойнъ (Boyne) кончилась полнымъ пораженіемъ Іакова, послѣ чего онъ бѣжалъ во Францію. Не всѣ части острова сдались, однако, сразу Вильгельму; городъ Лимерикъ выдержалъ трехмѣсячную осаду въ 1690 г. и сдался въ октябрѣ 1691 г. подѣ условіемъ, чтобы занимавшему его католическому войску дозволено было отплыть во Францію, гдѣ участники его поступили на службу къ Людовику XIV. Уполномоченные Вильгельма подписали за-

тѣмъ торжественное обѣщаніе, известное подѣ названіемъ „Лимерикскаго умиротворенія“; въ немъ обѣщано было, что тѣмъ изъ уроженцевъ Ирландіи, которые не пожелаютъ эмигрировать, будетъ дарована амнистія, возвращены прежнія владѣнія и вообще всѣ тѣ права, какими они пользовались при Карлѣ II. Обѣщанія эти не были, однако, исполнены ирландскимъ парламентомъ, въ которомъ теперь распоряжались протестанты; изданный имъ въ 1697 г. новый уголовный кодексъ запретилъ католикамъ быть врачами, адвокатами или учителями, отнялъ у нихъ право засѣдать въ парламентѣ, призналъ браки съ католиками недѣйствительными, изгналъ изъ Ирландіи всѣхъ ксендзовъ и монаховъ, не согласившихся подвергнуться регистраціи, и запретилъ католикамъ ношеніе оружія. Не довольствуясь этимъ, парламентъ провелъ мѣру, въ силу которой католикъ, перешедшій въ протестанство, одинъ наследовалъ имущество отца въ ущербъ прочимъ братьямъ и сестрамъ.

Въ теченіе ста лѣтъ ирландцы выносили тѣ жестокія условія, въ какія поставилъ ихъ рядъ неудачныхъ возстаній и беспощадное подавленіе ихъ англичанами со всѣми вытекавшими отсюда послѣдствіями; но въ 1798 г. они поднялись снова подѣ влияніемъ событій, развертывавшихся въ это время во Франціи. „Въ этой несчастной странѣ“, говоритъ Гринъ объ Ирландіи, „созрѣли плоды вѣка угнетенія“. Со времени окончанія американской войны, когда министерство Рокингема согласилось, въ виду возможности новаго возстанія ирландцевъ, на смягченіе уголовныхъ наказаній противъ лицъ, оставшихся вѣрными католицизму, и на отмену нѣкоторыхъ наиболѣе тяжелыхъ ограниченій ихъ гражданской правоспособности, въ Ирландіи снова началось движеніе, болѣе или менѣе явно поддерживаемое Франціей. „Извѣстіе о французской революціи“, пишетъ Гринъ, „произвело сильное впечатлѣніе на ирландскихъ крестьянъ-католиковъ“. Въ эпоху Директоріи французское правительство задумало даже произвести высадку въ Ирландію, но она не удалась и послужила только поводомъ къ новымъ звѣрствамъ англійскаго

войска и милиціи, послушныхъ вельніямъ протестантовъ - землевладѣльцевъ, которые одни засѣдали въ ирландскомъ парламентѣ. Потерявъ надежду на помощь Франціи, ирландское крестьянство рѣшилось само взяться за оружіе; 23 мая 1798 г. до 14.000 человѣкъ, подъ предводительствомъ деревенскаго священника, двинулись на Уэксфордъ (Wexford) и заняли его; протестантовъ, жившихъ въ городѣ, они стали топить въ рѣкѣ или бросать въ тюрьмы; но къ возставшимъ не присоединилось католическое дворянство острова. Английскимъ войскамъ вскорѣ удалось овладѣть Уэксфордомъ, и началась расправа. Возстаніе подавлено было во-время, такъ какъ два мѣсяца спустя французы сдѣлали высадку. Генералу Эмберу (Humbert), имѣвшему въ своемъ распоряженіи лишь небольшой отрядъ, не удалось вызвать новаго броженія въ средѣ католиковъ. Возстаніе 1798 г. только убѣдило министество Питта Младшаго въ необходимости соединить Ирландію съ Англійей подъ властью общаго парламента, что и сдѣлано было въ 1800 г., причѣмъ Ирландіи предоставлено было имѣть 100 депутатовъ въ палатѣ общинъ и 32 пѣра—въ палатѣ лордовъ.

Но соединеніе обонхъ королевствъ въ одно не означало еще прекращенія тѣхъ преслѣдованій, которымъ подвергались католики въ Ирландіи. Приятелю Токвиля, Бомону (Beaumont), автору извѣстнаго сочиненія „Ирландія социальная, политическая и религіозная“, пришлось говорить еще о несправедливости и притѣсненіяхъ, отъ которыхъ терпѣли и терпятъ его религіозные единомышленники подъ властью англійской державы. Актъ эмансипаціи католиковъ 1829 г. положили конецъ только важнѣйшимъ изъ нихъ; имъ установлено было гражданское состояніе католиковъ, браки ихъ признаны дѣйствительными и дѣти, рожденныя отъ этихъ браковъ, — законными; въ то же время католики надѣлены были правомъ выбирать и быть выбранными. Но все это, разумѣется, не означало возвращенія земель въ руки туземцевъ; экспроприація, произведенная при Елизаветѣ, Іаковѣ I и Кромвелѣ, — причина того,

что изъ собственниковъ кельтическое населеніе острова перешло въ положеніе пользователей и фермеровъ.

XVI. *Великобританія со второй англійской революціи до Наполеоновскихъ войнъ.* 1. Слѣдя за взаимодействіемъ общественнаго и политическаго развитія Англійи въ годы, слѣдовавшіе за революціей, мы должны прежде всего отмѣтить тотъ фактъ, что переворотъ 1688 года лишенъ всякаго соціальнаго характера. Удаленіе Стюартовъ съ престола и воцареніе въ Англійи Вильгельма Оранскаго и его жены Маріи, дочери низвергнутаго монарха, можетъ быть приводимо въ связь съ торжествомъ англиканства и передовыхъ сектъ протестантизма надъ католичествомъ, съ необходимостью отвлечь Англійю отъ союза съ Людовикомъ XIV и включить ее въ лигу по преимуществу протестантскихъ державъ противъ его завоевательной политики; можно говорить объ этомъ переворотѣ, какъ объ обезпечившемъ перевѣсъ тѣхъ аристократическихъ родовъ, которые принадлежали къ партіи вигговъ, надъ тѣми, которые числились въ рядахъ тори; но было бы непростительной ошибкой видѣть въ смѣнѣ династии доказательство тому, что вліяніе земельной аристократіи сломлено и что ей приходится раздѣлить власть съ богатой буржуазіей или простымъ народомъ.

Правленія Вильгельма и Маріи, королевы Анны и трехъ первыхъ королей Ганноверской династии являются, наоборотъ, эпохою окончательнаго образованія крупнаго землевладѣнія и успѣшныхъ попытокъ закрѣпить его въ рукахъ высшаго и низшаго дворянства. Съ землею переходитъ къ нему и руководство мѣстной жизнью не только въ графствахъ, гдѣ мировые судьи вербуются неизмѣнно изъ среды состоятельныхъ землевладѣльцевъ и отправляютъ функціи столько же административныя, сколько и судебныя, но и въ приходкахъ, въ которыхъ лица, призванныя къ завѣдыванію интересами общественнаго призрѣнія, дорожнымъ дѣломъ, санитаріей и другими отраслями хозяйственнаго управленія и полиціи благоустройства, ставятся непосредственно подъ

начальство тѣхъ же мировыхъ судей. Одновременно земельная аристократія притягиваетъ къ себѣ и города, часть которыхъ расположена на ея земляхъ; она пользуется ихъ экономической зависимостью отъ себя для того, чтобы свободно располагать голосами городскихъ избирателей на парламентскихъ выборахъ. Захудалые города и мѣстечки, благодаря слабой численности своего населенія, всего легче поддаются подъ власть латифундистовъ, и ихъ депутаты нерѣдко проводятъ въ палатѣ политику, благоприятную интересамъ земельной аристократіи.

Этотъ общій выводъ опирается на анализъ слѣдующихъ частныхъ явленій.

Благодаря ряду причинъ, въ числѣ которыхъ далеко не послѣдней являются огораживанія мірскихъ земель помѣщиками въ свою пользу и упраздненіе прежнихъ общинныхъ сервитутовъ, довольно быстро исчезаетъ не столько мелкая крестьянская собственность, сколько крестьянская долгосрочная аренда. Процессъ начался уже давно, но первые правители изъ дома Тюдоровъ и Стюартовъ, какъ мы видѣли, считали нужнымъ бороться съ нимъ законодательными нормами. Въ отличіе отъ нихъ правители новой, Ганноверской, династіи не отказывали въ своемъ утвержденіи парламентскимъ актамъ, дѣлавшимъ такія огораживанія обязательными. Карлъ Маркъ справедливо указываетъ на то, что крестьянство не получило ни малѣйшаго вознагражденія за тѣ 3.511.770 акровъ общинной земли, которые были отобраны у него съ 1801 по 1831 годъ и подарены, какъ онъ выражается, частными земельными собственниками съ помощью прошедшаго черезъ парламентъ закона тѣмъ же земельнымъ собственникамъ, или лэндлордамъ. Законодательное рѣшеніе вопросъ объ упраздненіи мірскаго владѣнія получилъ еще въ XVIII в. въ формѣ ряда частныхъ биллей объ огораживаніи общинныхъ земель, или commons, въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. Современники разошлись въ оцннкѣ экономическихъ послѣдствій такихъ огораживаній. Одни видѣли въ нихъ необходимый шагъ къ поднятію общей производительности почвы, другіе, наобо-

ротъ, признавали ихъ причиной ухудшенія матеріальныхъ условий низшихъ классовъ, обращенія прежнихъ мелкихъ землевладѣльцевъ и крестьянъ въ наймитовъ, поденщиковъ или батраковъ. Въ этомъ смыслѣ высказывался, напримеръ, докторъ Прайсъ, извѣстный сторонникъ французской революціи. Но и благопріятно отнесшіеся къ огораживаніямъ писатели, въ родѣ Эдена, не скрывали того, что ими искусственно создано было такое число безработныхъ, что плата за трудъ въ періодъ времени отъ 1765 до 1780 года упала ниже минимума средствъ существованія и ее пришлось пополнять раздачей денежныхъ пособій на началахъ общественной благотворительности.

Если исчезновеніе не только мелкой собственности, но и долгосрочной или вѣчно-наслѣдственной аренды крестьянъ вызвано было въ значительной степени огораживаніями, то это объясняется тѣмъ, что при надѣльной системѣ, лежавшей въ основѣ оброчнаго владѣнія, такъ называемаго копигольда, мірское пользованіе лѣсами и пастбищами является необходимымъ условіемъ успѣшнаго хозяйничанія; рабочій скотъ ходитъ въ общемъ стадѣ не только по нивамъ и лугамъ послѣ ихъ уборки, но и на особыхъ пастбищахъ и отчасти въ лѣсахъ, поскольку послѣдніе богаты пустырями или по своему возрасту не нуждаются въ защитѣ отъ погравъ. При огораживаніи крестьянинъ лишается возможности содержать нужное ему въ хозяйствѣ количество скота и потому попадаетъ въ необходимость разстаться съ своимъ участкомъ, уступить его въ собственность помѣщику подъ условіемъ даже слабого вознагражденія.

Огораживанія идутъ ускореннымъ ходомъ, начиная съ 1710 года. Въ первыя 50 лѣтъ 335.000 акровъ мірскихъ земель поступаютъ благодаря имъ въ руки крупнымъ собственникамъ; въ слѣдующіе затѣмъ 83 года, отъ 1760 по 1843 годъ, 7 милліоновъ акровъ становятся предметомъ такихъ же огораживаній, т. е. по приблизительной оцннкѣ треть воздѣлываемой площади приобщается къ землямъ, состоящимъ въ частной собственности (см. *Shaw Lefevre*, „Essays on land question“, стр.

199). Приведши эти цифры, французскій историкъ англійскихъ общественныхъ и государственныхъ порядковъ, Бутми, говоритъ: „крупный помѣщикъ, или сквайръ, извлекаетъ наибольшую выгоду изъ этого расширения района частной собственности; его стряпчій редактируетъ билль объ огораживаніи; люди одного съ нимъ общественнаго положенія голосуютъ его въ парламентѣ, и самъ билль приводится въ исполненіе управляющимъ того же сквайра; если нельзя сразу добиться большинства въ пользу мѣстнаго ходатайства объ упраздненіи мірскихъ пользованій, помѣщикъ скупаетъ голоса мелкими порціями бѣднѣйшимъ жителямъ. Свободные владѣльцы ничтожныхъ по размѣру участковъ не рѣшались вести съ нимъ процесса, который бы несомнѣнно разорилъ ихъ“ (*Бутми*, „Развитіе государственнаго и общественнаго строя Англій“, стр. 106—07).

На смѣну оброчнаго владѣнія крестьянъ, или копигольда, является фермерство. Въ отличіе отъ долгосрочной и часто наследственной крестьянской аренды, фермерство на первыхъ порахъ носитъ краткосрочный характеръ. Помѣщики, предвидя возможность возвышенія ренты, предпочитаютъ сохранить за собою право смѣнять арендаторовъ, руководствуясь однимъ соображеніемъ — возможностью извлечь изъ своей собственности наибольшій доходъ. Въ большинствѣ случаевъ фермеры являются съемщиками, договоръ съ которыми можетъ быть расторгнутъ по волѣ собственника, едва снятъ урожай съ полей; они, употребляя англійскую терминологию, — *tenants at will*. Правда, на практикѣ фермеръ, вложившій значительный капиталъ въ землю, не уклоняется отъ возобновленія прежней сдѣлки и при повышенныхъ требованіяхъ помѣщика, разъ они отвѣчаютъ измѣнившемуся отношенію спроса на землю къ предложенію; поэтому нѣтъ той подвижности въ личномъ составѣ съемщиковъ, какую можно было бы предположить при краткосрочности аренднаго контракта. Фермы обыкновенно образуются путемъ соединенія воедино цѣлага десятка крестьянскихъ надѣловъ; отсюда повтореніе, только несомнѣнно въ болѣе широкихъ раз-

мѣрахъ, того процесса округленія, на который жаловались еще современники Генриха VII и Эдуарда VI, обозначая прозвищемъ „пожирателей арендъ“ (*lease mongers*) тѣхъ, кто въ своихъ рукахъ соединялъ земли сводимыхъ съ помѣстья крестьянъ-хлѣбопашцевъ. Такъ какъ луговое хозяйство, въ виду возрастающаго иноземнаго спроса уже не на англійскую шерсть, какъ это было въ средніе вѣка, а на продукты англійскаго сукнодѣлія, все болѣе и болѣе вытѣсняетъ собою земледѣліе, то ни помѣщикамъ, ни фермерамъ нѣтъ расчета держать въ качествѣ батраковъ всю массу крестьянъ, порвавшихъ прежнюю связь съ землею; большая часть ихъ уходитъ изъ помѣстій и идетъ заселять отдаленные материка и острова, прежде всего Сѣверную Америку, значительная часть которой въ годы отъ 1740 по 1763 отвоевывается Англійей у Франціи. Характеръ самой эмиграции замѣтно измѣняется: выселенцами являются не прежніе авантюристы, жадные на золото, а привыкшіе къ труду хлѣбопашцы.

Образованіе крупной промышленности, возникновеніе которой надо отнести къ періоду 1750 по 1780 гг., въ свою очередь привлекаетъ все большее и большее число свободныхъ рукъ къ фабричной и заводской работѣ, а когда открытія Аркрайта, Кромтона и Уатта ускорятъ ея развитіе, можно сказать, въ геометрической прогрессіи, англійская деревня еще болѣе становится безлюдной, все болѣе пустѣетъ. Отъ послѣдней четверти XVIII вѣка мы имѣемъ уже рядъ свидѣтельствъ объ округленіи фермъ и о сокращеніи сельскаго населенія. Говоря о Гертфордширѣ, авторъ „*On the Monopoly of large farms*“ (1778) приводитъ примѣры, когда 24 фермы, каждая въ 50—150 акровъ, слились въ три. Другой современникъ, Аддингтонъ („*Reasons for or against enclosing*“), говоритъ приблизительно то же о графствахъ Норсгэмптонъ и Линкольнъ; пастбищное хозяйство вытѣсняетъ здѣсь хлѣбопашество; подъ плугомъ остается 50 акровъ тамъ, гдѣ прежде воздѣлывалось 1500; взамѣнъ сотни дворовъ можно насчитать всего 8 или 10; 4—5 крупныхъ скотоводовъ

держатъ въ своемъ пользованіи земли, ранѣе состоявшія въ рукахъ 20—30 фермеровъ и еще гораздо большаго числа мелкихъ собственниковъ и крестьянъ; сами эти арендаторы и крестьяне вмѣстѣ со своими семьями принуждены покинуть помѣстья, а за ними уходятъ и тѣ, кто прежде работали на нихъ и этимъ жилъ (Марксъ, „Капиталъ“, т. I, гл. XXIV). Округленіе фермъ продолжается и въ концѣ XVIII, и въ первой половинѣ XIX столѣтія. Въ 1795 г. Эдэнъ, авторъ хорошо извѣстнаго сочиненія о положеніи бѣдныхъ въ Англии, говоритъ о соединеніи въ двѣ фермы 30 ранѣе существовавшихъ; а въ 1826 г. Коббетъ упоминаетъ о сляніи въ одну 14 арендныхъ участковъ. Упраздненіе мірскаго пользования путемъ огораживанія и округленія фермъ завершается такъ называемой *очисткой имѣній* (clearing of Estates), т. е. сносомъ усадебъ и хозяйственныхъ построекъ; въ нихъ нѣтъ больше нужды, такъ какъ хлѣбопашество въ большинствѣ случаевъ уступило мѣсто разведенію овецъ. Эдэнъ указываетъ на то, что въ XIV и XV вѣкахъ на одинъ акръ пастбищной земли приходилось 2, 3 и даже 4 акра пахотной; въ серединѣ XVI в. отношеніе ихъ было равное, въ его же время, т. е. къ началу XIX в., на 3 акра пастбищъ приходился уже 1 акръ пахотной земли.

Въ стихотвореніяхъ Гольдсмита, задолго до Верхарна, описывается тотъ „исходъ“ изъ деревни, который наглядно сказывается въ исчезновеніи жилищъ и хозяйственныхъ построекъ въ прежнихъ селахъ. Отраженіе себѣ этотъ фактъ находить и въ промышленности, въ томъ смыслѣ, что мануфактурная дѣятельность все болѣе и болѣе сосредоточивается на фабрикахъ и заводахъ, а домашнее и кустарное производство вымираютъ.

Перемѣны въ строе землевладѣнія и сельскаго хозяйства не могли не вызвать измѣненій въ области самоуправления прихода и графства и во всемъ государственномъ укладѣ. Земельная аристократія, составленная изъ высшаго и низшаго дворянства, „нобилити“ и „джентри“, не только окрѣпла, но вытѣснила существовавшихъ ранѣе

мелкихъ свободныхъ владѣльцевъ и оброчныхъ крестьянъ—копигольдеровъ. Исчезновеніе первыхъ сократило число избирателей въ нижнюю палату, при неизмѣнности установленнаго еще съ среднихъ вѣковъ ценза въ 40 шиллинговъ годового дохода съ недвижимаго имущества; уменьшеніе числа оброчныхъ наследственныхъ держателей перенесло въ руки лицъ, еще болѣе зависимыхъ отъ собственниковъ земли—разумью срочныхъ фермеровъ,—все бремя приходскаго управленія и вызвало понятное и легко осуществимое желаніе подчинить ихъ контролю земельныхъ собственниковъ въ лицѣ мировыхъ судей. Палата, составленная по преимуществу изъ землевладѣльцевъ, разумѣется, озаботилась тѣмъ, чтобы обезопасить себя отъ вторженія въ ея среду лицъ, враждебныхъ интересамъ послѣднихъ, и этимъ объясняется, почему еще со временъ королевы Анны статутъ 1711 г. потребовалъ 600 фунтовъ годового дохода съ недвижимости для депутатовъ отъ графствъ и 300 фунтовъ, опять-таки съ недвижимости, для депутатовъ отъ городовъ. Имѣлось въ виду держать въ сторонѣ отъ парламента купцовъ и промышленниковъ, почему обладаніе даже значительной движимой собственностью не давало права быть выбраннымъ. Въ сферѣ мѣстнаго управленія перевѣсъ землевладѣльцевъ былъ обезпеченъ требованіемъ, чтобы на должность мирового судьи назначаемы были только лица съ годовымъ земельнымъ доходомъ уже не въ 40 фунтовъ, какъ прежде, а въ 100 фунтовъ (статутъ Георга III отъ 18 года его царствованія); это требованіе не ставилось только сыновьямъ и наследникамъ лордовъ и старшимъ сыновьямъ другихъ крупныхъ собственниковъ съ доходомъ въ 600 фунтовъ. Та же забота объ обезпеченіи высшаго руководства одному крупному землевладѣнью сказывается и тогда, когда рѣчь заходитъ объ устройствѣ милиціи. Завѣдующему ею въ графствахъ—лорд-лейтенанту поставлена на видъ необходимость брать своихъ помощниковъ только изъ числа лицъ, имѣющихъ 200 фунтовъ земельного дохода. Цензъ еще болѣе высокъ, когда рѣчь

заходить о замѣщеніи мѣстъ полковника или подполковника милиціи; отъ перваго требуется доходъ въ 1000 фунтовъ съ земли, а отъ втораго въ 600 фунтовъ. Наконецъ, самое право держать ружье для охоты, признанное при Іаковѣ I за тѣми собственниками, которые получали съ своихъ земель не менѣе 10 фунтовъ, еще со временъ Карла II ограничено тѣми, земельная рента которыхъ не менѣе 100 фунтовъ. Всѣ эти законы не указываютъ ли на то, что Англія конца XVII и XVIII вв. становилась все болѣе и болѣе не только аристократической монархіей, но и дворянской олигархіей? Это заключеніе вполне оправдывается характеромъ тѣхъ мѣръ, какія приняты были дворянствомъ, частью при содѣйствіи парламента, частью и безъ этого содѣйствія, для того, чтобы закрѣпить за собою монополію землевладѣнія въ такой же степени, какъ и монополію руководства мѣстными и общими дѣлами государства. Чтобы затормозить переходъ земли изъ рукъ дворянскихъ семей въ недворянскія, еще въ XVII вѣкѣ, въ самый разгаръ междоусобной войны, юристъ Орландо Бриджмэнъ придумалъ систему своего рода заповѣдныхъ имуществъ; она известна въ Англіи подъ названіемъ settlements и состоитъ въ томъ, что наследникъ принимаетъ обязательство не отчуждать, не закладывать, не завѣщать и не сдавать въ наемъ долѣе, какъ на срокъ собственной жизни, имѣющее поступить къ нему имѣніе; дѣлаетъ онъ это съ тою цѣлью, чтобы передать землю свободной отъ всякихъ обязательствъ своему будущему наследнику, котораго въ моментъ, когда происходитъ самая сдѣлка, можетъ еще не быть налицо. Правда, во второмъ поколѣніи земля снова приобретаетъ способность мобилизации; но съ цѣлью ея ограниченія придумано слѣдующее средство. Ранѣе совершеннолѣтняго лица, къ которому перешла земля, не можетъ распорядиться ею; ко времени вступленія въ бракъ ему предлагаютъ сдѣлку такого рода: оно будетъ немедленно получать опредѣленную пенсію, но подъ условіемъ такого же отреченія отъ свободы распоряженія, какое тяго-

тѣло надъ его отцомъ, и опять-таки въ пользу наследника, только имѣющаго родиться; и такъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Такая практика вводится не парламентомъ и не судами; послѣдніе были враждебны постояннымъ субституціямъ, и онѣ становятся обычными только благодаря сочувствію самихъ крупныхъ собственниковъ. Одинъ изъ лучшихъ знатоковъ земельнаго строя Англіи въ 80-хъ годахъ прошедшаго столѣтія, Бродриксъ, считалъ возможнымъ утверждать, что $\frac{2}{3}$ земли въ Англіи и Шотландіи связаны существованіемъ такихъ семейныхъ фидеикомиссовъ (*Brodrick*, „English land and landlords“, стр. 100). Если прибавить, что въ наследованіи недвижимости дѣйствовало право первородства, то намъ станетъ понятнымъ, почему въ отличіе отъ дворянства не только Россіи, но и Франціи англійская аристократія удержала землю въ своихъ рукахъ. Несомнѣнно преувеличено державшееся долгое время представленіе, что число всѣхъ земельныхъ собственниковъ въ Англіи, считая и герцогство Уэльское, — не больше 30.000. Въ 1875 г. предпринята была перепись всѣхъ недвижимыхъ имуществъ; она доказала, что около милліона людей имѣли какую-нибудь земельную собственность, но въ этомъ числѣ 700.000 владѣли едва болѣе чѣмъ $\frac{1}{5}$ акра, 122.000 — отъ 1 до 10 и въ среднемъ 4 акрами; остальное же количество земли прихотилось на какихъ-нибудь 150.000 человекъ; но изъ нихъ всего 10.207 человекъ владѣли $\frac{2}{3}$ всей земли Англіи и герцогства Уэльскаго, 330— $\frac{2}{3}$ Шотландіи и 1.942 человекъ— $\frac{2}{3}$ Ирландіи (см. *Бутли*, назв. соч., примѣч. къ стр. 243—245). Законодательныя и фискальныя мѣропріятія содѣйствуютъ сохраненію земель въ рукахъ дворянства. Хотя въ Англіи никогда не существовало тѣхъ податныхъ изыятій, отъ которыхъ страдала Франція, но поземельный налогъ, установленный въ 1692 году и 106 лѣтъ спустя (1798 г.) развѣ навсегда опредѣленный въ своемъ размѣрѣ (4 шиллинга съ фунта), взимался на основаніи расцѣнки доходовъ, произведенной еще въ царствованіе Эдуарда I, а слѣдовательно, въ дѣйствительности лишь въ слабой

степени отягощала собою недвижимую собственность. То же начало благоприятствованія ей со стороны законодателя выступаетъ въ томъ обстоятельстве, что, когда въ составъ наслѣдства входитъ земля, она не облагается сборомъ при утвержденіи правъ наслѣдниковъ. Когда въ 1780 г. Питтъ Младшій ввелъ особый налогъ на наслѣдства, земельная собственность не была имъ обложена. Все направлено было такимъ образомъ къ одной цѣли—къ созданію для дворянства и джентри прочнаго матеріальнаго фундамента, на которомъ опиралась бы ихъ власть и руководство какъ въ мѣстныхъ, такъ и въ общихъ дѣлахъ государства. Англійская аристократія вполнѣ воспользовалась этой возможностью; она всегда смотрѣла на службу не какъ на средство восполненія своихъ годовыхъ бюджетовъ, а какъ на орудіе проведенія, иногда въ связи, иногда вразрѣзъ съ государственными пользами и нуждами, своихъ болѣе классовыхъ, чѣмъ сословныхъ интересовъ.

Вѣглаго взгляда на реформы въ мѣстномъ управленіи и въ общемъ государственномъ строительствѣ въ теченіе XVIII в. достаточно будетъ для того, чтобы убѣдиться, въ какой высокой степени использованы были англійской земельной аристократіей открывшіяся ей возможности.

Самоуправленіе графствъ явилось болѣе или менѣе законченнымъ въ своей организаціи еще при Елизаветѣ, когда къ прочимъ должностямъ, возникшимъ въ періодъ времени отъ Ричарда I до эпохи Тюдоровъ, присоединилась новая должность лорда-лейтенанта, начальника надъ милиціей графства и главы всего персонала мировыхъ судей, пополняемаго въ своемъ составѣ лицами, имъ рекомендованными и принадлежащими къ мѣстнымъ землевладѣльцамъ. Въ періодъ, слѣдовавшій за мирнымъ переворотомъ 1688 г., не производя существенныхъ перемѣнъ въ самомъ составѣ мѣстнаго управленія графства, озаботились, однако, установленіемъ тѣсной зависимости приходскаго управленія отъ мирового инситуга, подчинили рѣшенія четвертныхъ сессій мировыхъ судей по вопросамъ административнаго

права пересмотру въ апелляціонномъ порядкѣ въ судѣ королевской скамьи. Графству и его исполнительнымъ коллегіямъ обезпечено было широкое самоуправленіе, и въ то же время его администрація подчинена была надзору парламента. На вопросъ о томъ, какъ осуществляется съ этого времени этотъ верховный надзоръ, Редлихъ въ цитированномъ уже нами сочиненіи объ англійскомъ мѣстномъ управленіи отвѣчаетъ: главнымъ образомъ—при помощи частныхъ биллей; во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда какой-нибудь актъ управленія или общественное предпріятіе, требующіе для покрытія связанныхъ съ ними издержекъ установленія мѣстнаго налога, не предусмотрены общими законами страны, парламентъ отвѣчаетъ на представленное ему мѣстное ходатайство въ формѣ частнаго билля, или закона. Благодаря неограниченному примѣненію права петицій, возникаетъ для мѣстнаго населенія возможность ходатайствовать объ изданіи парламентомъ законодательныхъ нормъ, регулирующихъ созданныя жизнью отношенія. До 1798 года частные билли печатались бокъ о бокъ съ биллями публичными или государственными въ „Книгѣ статутовъ“. Въ настоящее время они составляютъ самостоятельную категорію биллей и имѣютъ особый порядокъ прохожденія въ парламентѣ: по отношенію къ нимъ парламентъ выступаетъ не только въ роли законодателя, но и судьи, призваннаго рѣшить, въ какой мѣрѣ дѣлаемая частными предложенія отвѣчаютъ общему благу; лица, вносящія билль, обязаны представить всѣ документы, на основаніи которыхъ они дѣлаютъ свои предложенія. Порядокъ обсужденія довольно близокъ къ судебному: защитники билля приводятъ доводы въ его пользу, противники оспариваютъ эти доводы; рѣшенія принимаются въ особомъ комитетѣ парламента—комитетѣ частныхъ биллей—простымъ большинствомъ голосовъ, и только для формы вносятся на утвержденіе всего парламента.

Парламентъ съ XVIII-го вѣка пріобрѣтаетъ также возможность назначать комиссіи для разслѣдованія тѣхъ

или другихъ безпорядковъ, вкравшихся въ мѣстное управление; это—такъ называемыя парламентскія анкеты. Контроль надъ административными органами со стороны ихъ начальства, распространенный во всей континентальной Европѣ, замѣняется въ Англіи контролемъ законодательныхъ палатъ, а слѣдовательно, и подчиняетъ вполнѣ мѣстное управление руководителству землевладѣльцевъ, которые располагають абсолютнымъ большинствомъ голосовъ въ стѣнахъ парламента.

Контролю дворянства и джентри графствъ подчинены были всѣ власти, дѣйствовавшія на мѣстахъ. Городское управление почти такъ же не пользовалось независимостью отъ дворянства, высшаго и низшаго, какъ не имѣло ея и приходское. Подчиняясь общему стремленію сосредоточить дѣятельное руководство мѣстными интересами и самый выборъ депутатовъ въ парламентъ въ рукахъ меньшинства наиболѣе зажиточныхъ гражданъ, городъ, какъ мы видѣли, еще ранѣе время Тюдоровъ и Стюартовъ ввѣрилъ руководство своими дѣлами не общимъ или вѣчевымъ собраніямъ жителей, а меньшинству зажиточныхъ гражданъ, членамъ гильдейской знати. Такъ какъ многіе города расположены были на земляхъ помѣстій и втянуты были помѣщиками въ сферу проводимыхъ ими интересовъ, то немудрено, что и на составъ этихъ пополняемыхъ кооптаціей совѣтовъ, къ которымъ перешелъ выборъ депутатовъ въ парламентъ, помѣщики оказывали непосредственное вліяніе въ формѣ рекомендаціи тѣхъ или другихъ лицъ на открывшіяся вакансіи. Этимъ объясняется, почему не только въ палатѣ лордовъ, но и въ палатѣ общинъ земельной аристократіи легко было замѣщать мѣста членами своего сословія или рекомендованными ею защитниками интересовъ сословія. До реформы 1832 г. парламентъ заключалъ въ себѣ 658 мѣстъ, изъ которыхъ 487 занимаемы были дворянами или лицами по рекомендаціи дворянства. Изъ этого числа 100 съ лишнимъ являлись депутатами отъ графствъ, остальные же избираемы были тѣсными городскими совѣтами не только крупныхъ муниципій,

но и захудалыхъ мѣстечекъ, или бурговъ, въ которыхъ дворянство широко пользовалось патронатомъ.

Тогда какъ въ средніе вѣка города и мѣстечки поставлены были въ необходимость принимать мѣры къ содержанію посылаемыхъ ими въ парламентъ уполномоченныхъ, въ новое время даровой характеръ службы съ института мировыхъ судей распространенъ былъ и на парламентъ, а это, разумѣется, только закрѣпило за дворянствомъ право осуществленія государственныхъ функцийъ какъ въ области мѣстнаго управления, такъ и въ сферѣ законодательства и административнаго контроля. Повышеніе ценза для мирового судьи до 100 фунтовъ стерлинговъ на слѣдственной собственности, а для присяжнаго до 10 фунтовъ, въ связи съ устраненіемъ отъ занятія всякихъ должностей по мѣстному управленію и лишеніемъ права быть депутатомъ лицъ, несогласныхъ принести присягу въ принадлежности къ англиканству, въ свою очередь сосредоточили власть въ рукахъ однихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, такъ какъ расколъ всего болѣе распространенъ былъ въ средѣ народныхъ массъ.

Какъ въ законодательствѣ, такъ и въ судебной практикѣ, насколько органами ея являются мировые судьи, характеръ благопріятствованія интересамъ владѣтельныхъ классовъ выступаетъ весьма рѣзко.

Такъ какъ въ рукахъ послѣднихъ сосредоточивается, благодаря существованію крупной земельной собственности, производство наибольшаго количества злаковъ, то ввозъ хлѣба изъ за границы уже въ 1660 году обложенъ былъ пошлиной, а вывозъ поощренъ преміей, начиная съ 1690 г. Въ виду того, что англійскія помѣстья, рядомъ съ земледѣіемъ, занимаются и скотоводствомъ, производствомъ масла и сыра, наконецъ, разведеніемъ овцы, то въ періодъ времени между 1660 и 1685 годами законъ запрещалъ ввозъ изъ Ирландіи быковъ, свѣжаго мяса, молочныхъ продуктовъ. Такъ какъ помѣстное сословіе участвуетъ и въ сукнодѣліи, то его представители въ парламентѣ въ 1699 году провели законъ, запрещавшій отпускъ ирландскихъ су-

конь въ другія страны, помимо Англїи, а ирландскій парламентъ, подъ давленіемъ англійскихъ лэндлордовъ, обложилъ въ 1698 г. всякій вывозъ шерстяныхъ тканей изъ Ирландїи почти запретительными пошлинами. Въ тѣхъ же интересахъ лэндлордовъ и суконщиковъ, чтобы устранить конкуренцію возникавшаго производства ситцевъ съ шерстяными тканями, они сперва обложены были фискальнымъ поборомъ (акцизомъ), а затѣмъ въ періодъ времени отъ 1721 по 1774 годъ совершенно запрещено было и самое ихъ производство въ Англїи. Въ 1774 году взаимнъ запрета возстановленъ прежній акцизъ; онъ отмѣненъ окончательно не ранѣе 1831 года.

Какъ мировые судьи, землевладѣльцы графствъ прибираютъ къ рукамъ и все приходское управление. Надзиратели за бѣдными назначались на службу мировыми судьями, но на основаніи рекомендаціи приходовъ; полномочія этихъ надзирателей были весьма широки: отъ нихъ зависѣла раздача помощи неимущимъ и распредѣленіе взимаемаго съ этой цѣлью сбора въ пользу бѣдныхъ. Мировые судьи могли только отмѣнить состоящую уже разверстку въ виду ея неравномѣрности. Въ концѣ XVII столѣтія, а именно съ 1691 г., никакая помощь не можетъ быть оказана неимущимъ, разъ они не внесены въ списокъ прихода и разъ на выдачу пособій не послѣдовало разрѣшенія со стороны мировыхъ судей, засѣдающихъ на четвертныхъ сессіяхъ. Съ 1801 года къ нимъ переходитъ право увеличенія или уменьшенія самаго размѣра оказываемой помощи. Съ 1782 года, съ изданія такъ называемаго Гильбертовскаго акта, мировымъ судьямъ предоставлено соединять въ одну унію нѣсколько приходовъ для совмѣстнаго содержанія нищихъ. Эти уніи поступаютъ въ завѣдываніе особыхъ попечителей, образующихъ въ каждой комитетъ и контролируемыхъ особыми инспекторами; какъ попечители, такъ и инспекторы назначаются на службу мировыми судьями; инспекторы при этомъ берутся обыкновенно изъ того же мѣстнаго джентри, или низшаго дворянства, къ которому принадлежатъ и сами судьи. Унія въ скоромъ времени

заступаетъ мѣсто прихода и въ другихъ сферахъ мѣстнаго управления, въ томъ числѣ въ дорожномъ. Власти, завѣдующія содержаніемъ путей въ исправности, такъ называемые надзиратели за большими дорогами, также назначаются мировыми судьями. И полиція безопасности переходитъ въ руки этихъ судей въ томъ смыслѣ, что въ приходахъ мѣста избираемыхъ еще въ вѣкъ Шекспира малыхъ констэблей, или полицейскихъ агентовъ, занимаютъ лица, назначаемыя мировыми судьями. Говоря о характерѣ, въ какомъ мировые судьи отправляли свои какъ административныя, такъ и судебныя функціи въ графствахъ, Редлихъ указываетъ, что это была „классовая юстиція и классовое управленіе“. „Эта черта—продолжаетъ онъ (т. I, стр. 77, русск. пер.)—особенно рѣзко бросается въ глаза въ тѣхъ вопросахъ, въ которыхъ затронуты интересы землевладѣнія, рѣзче же всего это сказывается въ строгомъ, скажу болѣе,—жестокомъ примѣненіи законовъ о собственности, о правѣ охоты, о защитѣ лѣсовъ противъ порубокъ“. Къ тому же заключенію приходилъ и я въ сочиненіи, появившемся съ лишнимъ 30 лѣтъ тому назадъ,—въ „Исторіи полицейской администраціи въ Англїи“. Я заканчивалъ его словами: „принимая на себя трудныя обязанности мѣстнаго управления, англійская земельная аристократія руководствуется не идеей самопожертвованія, а вѣрнымъ пониманіемъ собственныхъ выгодъ. Какъ въ своихъ полицейскихъ регламентахъ, такъ и въ судебныхъ рѣшеніяхъ, органы мѣстнаго самоуправленія отстаиваютъ интересы владѣтельныхъ классовъ. Подвергая свободному толкованію постановленія земскаго права и парламентскихъ статутовъ, мировые судьи придали англійскому праву сословный и классовый характеръ, характеръ покровительства интересамъ высшаго и низшаго дворянства, интересамъ земельныхъ собственниковъ. Съ другой стороны, постоянное занятіе мѣстной администраціей и судомъ заключаетъ въ себѣ такую притягательную силу для того класса, которому оно препоручено, что Англїи совершенно остал-

ся неизвѣстенъ тотъ абсентеизмъ, какимъ одновременно страдало французское дворянство и который начинается сказываться и въ русскомъ. Находя занятые и почетъ въ своихъ помѣстьяхъ, члены англійскаго нобилити и джентри, т. е. высшего и низшаго дворянства, не спѣшатъ оставить ихъ при первой возможности и переселиться въ столицу ко двору, какъ это дѣлало французское дворянство въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. Не отдѣленные отъ простаго народа нерушимой стѣной сословныхъ привилегій и податныхъ изъятій, живя общою съ нимъ жизнью, въ той средѣ, въ которой они родились и выросли, занимая почетныя и даровыя должности констаблей, коронеровъ, мировыхъ судей, шерифовъ, контролеровъ управленія бѣдными, надзирателей за большими дорогами и т. д., члены землевладѣльческаго класса обезпечиваютъ себѣ тѣмъ самымъ руководящую роль и господствующее вліяніе въ средѣ мѣстнаго населенія. Во всеневномъ занятіи общественными дѣлами англійское дворянство пріобрѣтаетъ ту практическую подготовку къ политической дѣятельности, ту способность жертвовать узкими личными выгодами интересамъ своего класса и своей провинціи, однимъ словомъ, ту политическую зрѣлость, которую тщетно мы стали бы искать въ членахъ привилегированныхъ сословій на континентѣ“ („Ист. полиц. администр. въ Англій“, стр. 212).

Немудрено, если въ такихъ условіяхъ перевѣсъ, какой со временъ второй революціи пріобрѣла англійская аристократія въ руководствѣ общими дѣлами государства, былъ использованъ ею столько же въ интересахъ внѣшняго могущества Англій, пріобрѣтенія ею новыхъ колоній и обезпеченія ея торговаго преобладанія прежде всего на моряхъ, сколько для упроченія политическихъ вольностей англійскихъ гражданъ и системы самоуправленія общества, составляющей душу такъ называемаго парламентаризма. Отмѣтимъ въ частности слѣдующіе факты, свидѣтельствующіе о матеріальномъ прогрессѣ, какой сдѣланъ былъ Англійей въ тотъ періодъ ея жизни, который совпадаетъ съ руководствомъ ея судьбами земле-

владѣльческой аристократіей. „1763 годъ“,—говоритъ французскій историкъ промышленнаго и экономическаго развитія Англій, Бри,—„т. е. годъ заключенія парижскаго договора, обезпечилъ рѣшительный перевѣсъ Великобританіи надъ другими государствами Европы. Ни одно, повидимому, не въ состояніи было долѣе оспаривать ея владычество надъ морями или отнять у нея торговую монополію, созданную ея недавними территоріальными пріобрѣтеніями. Франція поставлена была въ необходимость вернуть ей Минорку, уступить ей Канаду, Луизиану вполнѣ до Миссисипи, оставляя въ рукахъ Испаніи остальную часть этой области подъ условіемъ уступки ею Англій Флориды. Англія вступала такимъ образомъ въ обладаніе почти всѣмъ материкомъ Сѣверной Америки. И въ Остъ-Индіи перевѣсъ ея надъ Франціей былъ обезпеченъ принятымъ послѣднею обязательствомъ не воздвигать крѣпостей въ собственныхъ владѣніяхъ и не держать въ нихъ численныхъ гарнизоновъ. Франція въ строгомъ смыслѣ слова переставала быть выдающейся колониальной державой, и то же можетъ быть сказано до нѣкоторой степени о ея союзницѣ въ недавней войнѣ—Испаніи, принужденной прекратить торговое соперничество съ Великобританіей. Голландія, испытывавшая на себѣ всѣ невыгодныя послѣдствія соперничества Пруссій и Австріи и междоусобицъ, ознаменовавшихъ правленіе Вильгельма V, по вѣрному выраженію Фридриха Великаго, въ сравненіи съ Англійей являлась утлой ладьею, влекомой линейнымъ судномъ. Германія раздираема была, вслѣдъ за религіозными войнами, войнами династическими. Италія, Швеція и Норвегія перестали играть какую бы то ни было роль въ дѣлахъ Европы. Оставалась Россія, обновленная гениемъ Петра Великаго, но не успѣвшая еще занять того мѣста, какое выпало ей въ удѣлъ въ первой половинѣ XIX вѣка. Польша еще существовала, Швеція владѣла Финляндіей, Пруссія пріобрѣтала характеръ сильной военной державы, турки владѣли еще Кавказомъ, Азовомъ и устьемъ Дона, Крымомъ, Бес-

сарабіей и бассейномъ Дибъстра; Россія не имѣла еще доступа къ берегамъ Чернаго моря и не могла поэтому служить угрозой для преобладанія Англіи на восточныхъ моряхъ“ (См. *Бри*, стр. 405).

Черезъ пять лѣтъ по заключеніи парижскаго договора знаменитый путешественникъ Кукъ уже клалъ основы дальнѣйшему расширенію колониальнаго владычества Англіи занятіемъ Новой Зеландіи и Австраліи. Въ 1775 г. владычество англичанъ въ южной Индіи было расширено приобрѣтеніемъ Бенареса и успѣхами англійскаго оружія какъ въ центральной части полуострова, такъ и на берегахъ Ганга. Въ 1773 г. губернаторомъ Индіи назначенъ былъ англійской остъ-индской компаніей знаменитый Уорренъ Гестингсъ, при которомъ окончательно сложилось англійское владычество въ этой важнѣйшей колоніи Великобританіи.

Правда, во второй половинѣ XVIII стол. происходитъ и знаменательный фактъ отпаденія отъ Англіи части ея американскихъ владѣній. Но отпаденіе 13 американскихъ колоній отъ Англіи и образованіе изъ нихъ самостоятельнаго федеральнаго государства не имѣло тѣхъ гибельныхъ послѣдствій для торговаго преобладанія англичанъ, какихъ можно было ожидать на первыхъ порахъ. Въ сентябрь 1783 г. Англія подписываетъ окончательный договоръ о мирѣ и дружбѣ съ Соединенными Штатами, въ которомъ, между прочимъ, выговаривается для ея гражданъ свободное плаваніе по всему теченію Миссиссипи вплоть до впаденія ея въ океанъ (*Мартенсъ*, „*Recueil des principaux traités*“, т. II, стр. 497 и слѣд.). Три года спустя слѣдуетъ заключеніе Англіей торговаго договора съ Франціей, сдѣланнаго возможнымъ болѣе или менѣе свободный вывозъ англійскихъ мануфактуратовъ въ страну, дотолѣ болѣе или менѣе закрытую для нихъ высокимъ таможеннымъ тарифомъ. Въ недавно обнародованной дипломатической перепискѣ англійскихъ уполномоченныхъ во Франціи съ членами тогдашняго кабинета отмѣчается ошибочность сдѣланнаго французами расчета, что участіе ихъ въ войнѣ за освобожденіе поведетъ къ расширенію

ихъ торговыхъ оборотовъ съ Новымъ Свѣтомъ, и выступаетъ увѣренность въ томъ, что заключенный съ Франціей торговый договоръ принесетъ громадныя выгоды англійской торговлѣ и промышленности. Настаивая на томъ, что французы могутъ предложить американцамъ по преимуществу предметы роскоши, въ которыхъ большая часть жителей не нуждается, англійскій уполномоченный Гельсъ пишетъ: „мы продолжаемъ снабжать Америку всѣмъ необходимымъ для жизни на лучшихъ и болѣе дешевыхъ условіяхъ, чѣмъ могли бы сдѣлать это французы. Со времени заключенія мира, мы отправили въ Америку около 1.000 судовъ; торговый же обмѣнъ Франціи съ Америкой выразился въ такой ничтожной цифрѣ, что о немъ не стоитъ и упоминать. Страна, находящаяся еще въ младенческомъ состояніи и во всемъ нуждающаяся, едва-ли можетъ ввозить дорогие товары, производимыя французскими мануфактурами. Не одни американцы, но и французы признаютъ высокое качество нашего товара и ввозятъ его къ себѣ, несмотря на обложеніе высокими пошлинами, а заботы о скорѣйшемъ заключеніи съ нами торговаго договора какъ нельзя лучше доказываютъ, что балансъ торговли склоняется не въ сторону французовъ“ (см. изданную Оскаромъ Браунингомъ дипломатическую переписку отъ 1784 по 1790 г.; она озаглавлена „Депеши изъ Парижа“ и вошла въ составъ 3-ей серіи изданій кэмденскаго общества, т. XVI, стр. 38 и слѣд.). Когда въ 1786 г. послѣдовало заключеніе давно ожидаемаго торговаго договора съ Франціей на условіяхъ наибольшаго благопріятствованія, англійскіе уполномоченные не скрывали своей радости при мысли о томъ, что для мануфактуръ острова открылась возможность снабжать своими продуктами страну съ 26 милліонами жителей; но они въ то же время высказывали опасеніе, что, предоставивъ англичанамъ болѣшія льготы, чѣмъ тѣ, на какія уполномоченные вправѣ были рассчитывать, французы не преминутъ расторгнуть договоръ, какъ крайне для себя невыгодный. Въ ближайшихъ депешахъ отъ

декабря 1786 и іюля 1787 г. тѣ же уполномоченные уже сообщаютъ о недовольствѣ, вызванномъ торговымъ договоромъ въ Нормандіи, въ которой 25.000 рабочихъ текстильной промышленности лишились заработка вслѣдствіе невозможности для мѣстныхъ мануфактуръ выдержать конкуренцію ввозимаго изъ Англіи лучшаго и болѣе дешеваго товара (ibid., стр. 61 и 224). Французскія свидѣтельства сходятся съ только что приведенными, и указы 1789 г., заодно съ протестами торговыхъ палатъ и провинціальныхъ штатовъ, въ одно слово указываютъ на упадокъ французскихъ мануфактуръ подъ вліяніемъ внезапнаго упроченія началъ свободной торговли. Послѣдняя оказывалась выгодной для Англіи, такъ какъ совпала съ моментомъ технического усовершенствованія промышленнаго производства благодаря открытіямъ Аркрайта и Уатта. Строгое соблюденіе цеховыхъ регламентовъ, возстановленныхъ вслѣдъ за неудачей задуманной Тюрго реформы, явилось одновременно препятствіемъ къ быстрому росту французскихъ мануфактуръ и не допустило поэтому удешевленія поставляемыхъ ими товаровъ. Немудрено поэтому, если проповѣдь свободной торговли, начатая въ Англіи еще Дедлей Нортонъ въ XVII в., но въ то время не нашедшая отклика, была встрѣчена въ странѣ необыкновенно сочувственно въ 1776 г.—годъ появленія великаго трактата Адама Смита „О богатствѣ народовъ“. Одними изъ послѣдователей новаго ученія явились и англійскій государственнѣйшій дѣятель Вильямъ Питтъ и тотъ англійскій уполномоченный Эденъ, имя котораго, рядомъ съ именемъ француза Рейналя, стоитъ подъ первымъ по времени торговымъ трактатомъ, сознательно преслѣдовавшимъ цѣль установленія началъ свободнаго обмѣна.

XVIII столѣтіе—эпоха рѣшительнаго, какъ мы видѣли, преобладанія аристократіи въ политическомъ руководствѣ націей, въ то же время эпоха упроченія въ Англіи парламентскаго образа правленія. При немъ руководство внутренней и внѣшней политикой государства переходитъ въ руки того комитета отъ палатъ, какимъ въ

дѣйствительности является солидарное правительство, или такъ называемый кабинетъ. Окончательное торжество парламента надъ попытками реставрированныхъ Стюартовъ къ восстановленію если не единовластія, то болѣе дѣятельнаго участія короля въ дѣлахъ страны, позволило современнику второй англійской революціи Локку отмѣтить въ своемъ трактатѣ „О гражданскомъ правительствѣ“ тотъ фактъ, что исполнительная власть, хотя и отдѣлена въ Англіи отъ законодательной, но занимаетъ по отношенію къ ней подчиненное положеніе. Это свидѣтельство отразило на себѣ ограниченіе королевской прерогативы, достигнутое Виллемъ о правахъ 1689 г., который отнялъ у монарха право освобождать кого бы то ни было отъ дѣйствія законовъ и отсрочивать на извѣстное время ихъ примѣненіе. Общественное мнѣніе долгое время относилось съ недоувѣріемъ къ той практикѣ, на которую опирается современная система парламентаризма. Вотъ почему, когда въ 1701 г. въ царствованіе Вильгельма III изданъ былъ парламентомъ статутъ объ устройствѣ королевства при новой призываемой на престолъ Ганноверской династіи, сочли нужнымъ, какъ мы видѣли, включить въ число ограниченій королевскаго самовластія и то требованіе, чтобы король впредь управлялъ странюю не иначе, какъ при посредствѣ членовъ Государственнаго совѣта, имена которыхъ были бы объявляемы во всеобщее свѣдѣніе. Если бы это требованіе закона было исполнено, то въ Англіи не могла бы водвориться система кабинета, такъ какъ при ней членами солидарнаго и политически отвѣтственнаго правительства являются лица, принадлежащія къ составу обѣихъ палатъ парламента. Возникшая еще въ эпоху Стюартовъ партійная организація правящаго класса Англіи, раздѣлившася, какъ мы видѣли, на виговъ и тори, и рѣшительное торжество первыхъ съ момента возведенія на престолъ Ганноверской династіи, такъ какъ тори не могли поддерживать ея, пока оставались въ живыхъ потомки Іакова II Стюарта,—причина тому, что при Георгѣ I и Георгѣ II власть не выходила изъ рукъ

виговъ. Это обстоятельство въ свою очередь содѣйствовало сохраненію власти въ теченіе цѣлыхъ 30 лѣтъ самымъ выдающимся изъ политическихъ лидеров партіи виговъ Уолполомъ, который и сдѣлался такимъ образомъ первымъ по времени премьеромъ. Но еще въ серединѣ столѣтія самый этотъ терминъ и отвѣчающее ему понятіе признавались опаснымъ новшествомъ, и, при смѣнѣ кабинета Уолполя другимъ также вигійскимъ кабинетомъ Пэльгема, былъ предъявленъ въ парламентѣ протестъ, въ которомъ напоминалось, что должность премьера англійскому праву неизвѣстна.

Немудрено, если посѣтившій Англію какъ разъ въ это время Монтескье не отмѣтилъ существованія въ ней кабинета и связаннаго съ нимъ парламентаризма, о которомъ тогда и въ самой Англіи держалось представленіе, какъ объ опасномъ новшествѣ, поддерживаемомъ нелегальными средствами—официальной кандидатурой и подкупомъ. И дѣйствительно, Уолполь обезпечивалъ переизбраніе своихъ политическихъ сторонниковъ общаніемъ мѣстъ и пенсій для членовъ тѣхъ аристократическихъ родовъ, которые располагали голосами того или другого парламентскаго города или мѣстечка, находившагося на ихъ земляхъ. Авторъ „Духа законовъ“ осудилъ такую практику и противопоставилъ ей исконные англійскіе порядки, довольно близкіе къ тѣмъ, которые нѣкогда держались и во Франціи и въ другихъ государствахъ, въ созданіи которыхъ участвовали германскія племена. Онъ обозначилъ эту нѣкогда общую всему западу конституцію терминомъ „готической“ монархіи, разумѣя подъ нею сословно-представительные порядки, окончательно упрочившіеся въ XIII и XIV вѣкахъ. Они исчезли въ большинствѣ странъ континента, въ чемъ Монтескье могъ убѣдиться изъ продолжительныхъ путешествій, доставившихъ матеріалъ для его недавно отпечатаннаго дневника. Въ этомъ дневникѣ, какъ и въ ранѣе изданныхъ замѣткахъ объ Англіи, красная нитью проходитъ та же мысль, какая выражена въ „Духѣ законовъ“ словами: „народы Европы устремляются къ абсолютизму столь

же неудержимо, какъ рѣки текутъ въ море“. Этотъ результатъ вызванъ двухстороннимъ процессомъ: упадкомъ въ монархіяхъ сословно-представительныхъ учреждений и контроля верховныхъ судебныхъ палатъ за управленіемъ, а въ республикахъ—переходомъ законодательной власти изъ рукъ широкихъ народныхъ совѣтовъ къ тѣснымъ, членами которыхъ являются наиболѣе зажиточныя семьи, городская олигархія или плутократія. Этимъ вызывается понятное неудовольствіе въ народѣ, который не прочь ввѣрить свои судьбы единоличному начальнику или неограниченному монарху. Происходящій на протяженіи всей Европы процессъ замѣны „готической“ или ограниченной монархіи абсолютной коснулся и Франціи. Въ одной только Англіи, да еще въ немногихъ странахъ, прямо не обозначенныхъ Монтескье, но которыхъ тѣмъ не менѣе легко отождествить съ Швеціей и Венгріей, „готическая“ монархія не только уцѣлѣла, но и получила дальнѣйшее развитіе. Ея характерными чертами Монтескье признаетъ смѣшанный характеръ политическаго устройства, при которомъ наряду съ королемъ къ осуществленію законодательныхъ функций призваны члены высшаго дворянства поголовно, а простой народъ чрезъ посредство уполномоченныхъ, засѣдающихъ въ Англіи въ нижней палатѣ, отличной отъ верхней, или дворянской. Къ этому раздѣлу власти между королемъ, дворянствомъ и народомъ, напомиающему тѣ смѣшанныя формы государственнаго устройства, которыя политики древности, начиная съ Аристотеля и кончая Полибиемъ, признавали образцовыми, присоединяется въ Англіи раздѣленіе властей: законодательной, исполнительной и судебной въ томъ смыслѣ, что законодательство принадлежитъ одинаково наслѣдственной и избираемой палатамъ парламента, исполнительная же власть—королю и назначаемымъ имъ министрамъ, а судебная—несмѣняемымъ судьямъ и избраннымъ изъ народа присяжнымъ. Это устройство дополняется въ Англіи, по мнѣнію Монтескье, возможностью взаимнаго контроля и сдерживанія одной властью другихъ. Такъ, король, со сво-

имъ veto является тормозомъ по отношенію къ законодательной власти парламента, а верховные суды, къ числу которыхъ принадлежитъ и палата лордовъ,—такимъ же сдерживающимъ аппаратомъ по отношенію ко всякимъ превышеніямъ власти исполнительными органами, начиная отъ простыхъ чиновниковъ и оканчивая министрами, судимыми въ верхней палатѣ. Только благодаря такой системѣ тормозовъ, дающей возможность одной власти сдерживать другую, устанавливается „равновѣсіе властей“, при которомъ ни одна изъ нихъ не можетъ сдѣлаться опасной для политической свободы. Такое пониманіе англійской конституціи, связанное съ высокой ея оцѣнкой, съ провозглашеніемъ ея образцовой, вызвало всеобщее сочувствіе не только въ странахъ, потерявшихъ политическую свободу, но и въ самой Англии. Георгъ III выразилъ открыто свое признаніе новой доктрины, а примѣру короля послѣдовали и англійскіе правящіе Блекстономъ во главѣ. Послѣдній положилъ въ основу своей интерпретаціи англійской конституціи теорію Монтеסקье, и то же можетъ быть сказано о Делолемъ, авторѣ наиболѣе популярнаго сочиненія о государственномъ строѣ Англии, написаннаго на французскомъ языкѣ, переведеннаго на другіе языки и на цѣлое столѣтіе опредѣлившаго воззрѣнія на англійскую конституцію на континентѣ Европы.

Въ то самое время, когда англійскіе порядки, подъ вліяніемъ Монтеסקье, всюду признавались построенными на началѣ раздѣленія и равновѣсія властей, продолжала упрочиваться система кабинета и парламентскій образъ правленія. Вильгельмъ III еще исполнялъ, если не по праву, то фактически, обязанности собственнаго министра иностранныхъ дѣлъ. Какъ самъ онъ, такъ и королева Анна, обыкновенно присутствовали на засѣданіяхъ кабинета, но Георгъ I и Георгъ II, плохо объяснявшіеся по-англійски и болѣе занятыя дѣлами Ганновера, чѣмъ Великобританіи, перестали являться на эти засѣданія и узнавали о томъ, что было постановлено на нихъ, только изъ устъ одного изъ министровъ. И Георгъ III, несмотря на желаніе принять дѣя-

тельное участіе во внѣшней и внутренней политикѣ, слѣдуя поведенію своихъ предшественниковъ, не посѣщалъ засѣданій кабинета. Такъ какъ, со времени неудачной попытки якобитовъ добиться возстановленія на престолѣ потомковъ Іакова II съ помощью вооруженнаго возстанія, тори отказались отъ дальнѣйшей поддержки низвергнутой династіи и стали на стражѣ правъ царствующаго монарха, то во второй половинѣ XVІІІ в. явилась возможность правильнаго чередованія у кормила правленія вигійскихъ, торійскихъ или смѣшанныхъ кабинетовъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ общественнымъ мнѣніемъ какъ въ стѣнахъ парламента, такъ и внѣ его стѣнъ. Подъ руководствомъ такихъ людей, какъ Питтъ Старшій, иначе лордъ Чатамъ, Фоксъ, Шериданъ, Питтъ Младшій, система кабинета пустила глубокіе корни и постепенно приобрѣла популярность, обеспечивая одновременно парламенту возможность вліять на ходъ управленія, на внутреннюю и внѣшнюю политику государства, королю—пользоваться на дѣлѣ обѣщанной ему неприкосновенностью и играть роль вершителя дѣлъ страны, а солидарнымъ между собою министрамъ, подъ страхомъ отвѣтственности, частью судебной, частью политической,—проводить въ жизнь только законотѣрные и цѣлесообразныя въ ихъ глазахъ предписанія главы государства. Еще со времени открытыхъ противъ лорда Сомерса преслѣдованій со стороны нижней палаты созданъ былъ тотъ прецедентъ, въ силу котораго ни одинъ министръ не можетъ оправдывать своего поведенія ссылкой на приказъ короля. Такая точка зрѣнія продолжаетъ держаться и по настоящій день съ тою разницею, что нынѣ придается малое значеніе наличности или отсутствію министерской скрѣпы и достаточно одного пребыванія въ средѣ кабинета или простого включенія своего имени въ составъ его членовъ, чтобы нести общую съ товарищами отвѣтственность за незаконотѣрные или нецѣлесообразныя дѣйствія.

По мѣрѣ того, какъ стала упрочиваться въ Англии система смѣны у кормила правленія руководителей то-

ри или, наоборотъ, виговъ, сообразно перемѣшенію большинства въ парламентъ, въ свою очередь зависящему отъ того, какое теченіе пріобрѣтало господство въ обществѣ, судебная отвѣтственность министровъ стала отходить на задній планъ, а, напротивъ, политическая — упрочиваться и заступать мѣсто судебной. До того, какъ мы видѣли, чтобы устранить тѣхъ или другихъ лицъ отъ дальнѣйшаго направленія политики, приходилось сплошь и рядомъ признавать преступный характеръ за дѣйствіями только нецѣлесообразными и предавать министровъ суду на основаніи проводимаго чрезъ нижнюю палату особаго билля, которымъ ихъ дѣйствія признавались преступными, а сами они подлежащими привлеченію къ отвѣтственности передъ палатой лордовъ. Съ момента упроченія парламентаризма достаточно стало одного отказа большинства въ проведеніи выставленной кабинетомъ программы, чтобы принудить его вернуть свои полномочія королю и предложить ему созданіе новаго кабинета, главою котораго былъ бы одинъ изъ вождей восторжествовавшей оппозиціи. Подавая коллективную отставку кабинета, премьеръ указываетъ на то лицо изъ среды оппозиціи, которое могло бы принять на себя составленіе новаго кабинета. Король, посоветовавшись съ разными лицами по собственному выбору, въ томъ числѣ со спикеромъ палаты общинъ, которому численное отношеніе партій въ ней не можетъ не быть извѣстнымъ, поручаетъ затѣмъ избранному имъ члену оппозиціи выяснить путемъ личнаго опроса ея вождей готовность ихъ принять на себя руководство дѣлами. Намѣченный королемъ премьеръ свободенъ въ выборѣ своихъ товарищей и не обязанъ, подобно французскому президенту совѣта министровъ, руководствоваться при этомъ желаніями самого главы государства; и при неограниченной свободѣ выбора ему легче достигнуть полной солидарности со своими товарищами.

Въ глазахъ ея современниковъ англійская конституція конца XVIII стол., несмотря на существованіе высокаго избирательнаго ценза и устраненіе имъ массы какъ крестьянскаго, такъ и ра-

бочаго люда отъ всякаго голосованія, являлась порядкомъ, всего болѣе приближавшимся къ совершенству и потому устранившимъ необходимость быстрыхъ реформъ. Не говоря уже о Блекстонѣ, который не видѣлъ въ англійской конституціи другихъ недостатковъ, кромѣ тѣхъ, „какіе причины ей разлагающимъ вліяніемъ времени и безумнымъ желаніемъ вводить неудачныя усовершенствованія, особенно присущимъ новѣйшей эпохѣ“, знаменитый въ свое время авторъ „Нравственной философіи“ Пели въ главѣ, отведенной имъ характеристикѣ англійской конституціи, считалъ возможнымъ сказать о ней слѣдующее: „прежде чѣмъ стремиться къ полученію чего-либо лучшаго, отнесемса съ должнымъ вниманіемъ къ тому, чѣмъ мы уже владѣемъ. У насъ имѣется палата общинъ, составленная изъ 548 членовъ и включающая въ себя самыхъ крупныхъ земельныхъ собственниковъ и наиболее значительныхъ торговцевъ королевства; рядомъ съ ними засѣдаютъ высшіе начальники въ войскѣ, флотѣ, глава судебного персонала, лица, занимающія самое высокое положеніе въ управленіи, наконецъ, рядъ людей, выдѣлвшихся своими познаніями, краснорѣчіемъ и практической дѣятельностью. Если въ такихъ рукахъ страна не можетъ считать себя вполне обезпеченной, то кому, спрашивается, поручить защиту ея интересовъ? Если такіе люди могутъ подвергаться вліянію подкупа, то какое собраніе въ мірѣ будетъ свободно отъ него? Можно ли допустить, что новый порядокъ представительства позволитъ соединить въ одной палатѣ болѣе мудрости или обезпечить странѣ болѣе чистоты и нелицепріятіе въ завѣдываніи ея судьбами? Если отвлечься отъ соображеній о порядкѣ и правильномъ соблюденіи пропорціи, соображеній, къ которымъ многіе чувствуютъ большое пристрастіе, если имѣть въ виду только получаемые отъ конституціи результаты, то трудно будетъ отказать въ законномъ оправданіи тѣмъ сторонамъ современной системы представительства, которыя кажутся поверхностному наблюдателю совершенно абсурдными“ (Paley, „Ele-

ments of Moral and Political Philosophy" 1785, изд. 1894 г., стр. 220 и 221). И въ позднѣйшее время въ числѣ самых авторитетныхъ представителей англійской конституціонной исторіи, считая въ томъ числѣ и знаменитаго Галлама, можно найти защитниковъ даже такихъ вопіющихъ сторонъ англійскаго государственнаго строя, какъ предоставленіе захудалымъ городамъ и мѣстечкамъ права посылать одного и даже двухъ представителей въ англійскую палату общинъ. Такой порядокъ, думаетъ Галламъ, давалъ возможность людямъ независимаго сужденія, людямъ, неспособнымъ подчиниться никакой партійной дисциплинѣ благодаря своей сильно выраженной индивидуальности, получать доступъ въ парламентъ. Питтъ Старшій, напримѣръ, охотно выступалъ представителемъ одного изъ такихъ гнилыхъ мѣстечекъ; это избавляло его отъ назойливаго контроля избирателей за его дѣятельностью. Достаточно было обезпечить себѣ поддержку того или другого аристократа, на земляхъ котораго расположенъ былъ такой парламентскій бургъ и которому принадлежало рѣшающее вліяніе на выборы, чтобы сдѣлаться депутатомъ, сохраняя „полнѣйшую свободу сужденій“. Самая даже система прямого или косвеннаго подкупа, къ которому не разъ прибѣгали Уолполъ и его многочисленные послѣдователи, и то толкованіе практическихъ средствъ, какія конституція даетъ кабинету для обезпеченія своей устойчивости, находили себѣ оправданіе не только у англійскихъ, но и у французскихъ поклонниковъ британской конституціи. Нѣкоторые изъ нихъ доходили до того, что признавали въ подкупѣ средство избѣгать тѣхъ неизбѣжныхъ послѣдствій, какія имѣло бы строгое проведеніе начала раздѣленія властей: подкупъ даетъ, по ихъ мнѣнію, возможность исполнительной власти обезпечить себѣ дружное содѣйствіе власти законодательной. Нельзя сказать, однако, чтобы всѣ государственные дѣятели Англии раздѣляли то увлеченіе существующими парламентскими порядками, какое мы отмѣтили у Блекстона, Пели и могли бы также найти у Борка,

который, становясь на точку зрѣнія англійской конституціи, такъ несправедливо враждебно отнесся къ принципамъ 89 года, къ деклараціи правъ человѣка и гражданина и конституціи 1791 г. Питтъ Младшій одно время замышлялъ реформу избирательнаго права, и только страхъ французской революціи, опасеніе, что ея примѣръ увлечетъ собою англійское общество и англійскій парламентъ, едва проведена будетъ демократизація выборовъ, заставили его отказаться отъ этой мысли.

Нельзя сказать, чтобы періодъ, ознаменующій собою царствованіе королевы Анны и первыхъ трехъ королей новой—Ганноверской династіи, могъ считаться богатымъ законодательными реформами, особенно, если сравнить его съ непосредственно предшествующимъ царствованіемъ Вильгельма и Маріи. Начало послѣдняго царствованія, какъ мы знаемъ, ознаменовано принятіемъ Билля о правахъ, который примирилъ королевскую прерогативу съ системой главенства парламента, далѣе, въ то же царствованіе проведенъ былъ Mutiny Act, которымъ парламентъ сохранилъ за собою право ежегодно возобновлять кредитъ на содержаніе арміи, т. е. поставилъ и въ этомъ отношеніи королевскую власть въ полную зависимость отъ себя; и въ то же царствованіе изданъ Актъ объ устройствѣ королевства, въ которомъ, между прочимъ, проведено начало несмѣняемости судей. Напротивъ, въ правленіе королевы Анны и первыхъ трехъ Георговъ приходится отмѣтить нѣкоторый застой въ государственномъ творчествѣ, по крайней мѣрѣ настолько, насколько это творчество зависить отъ дѣятельности парламента. Я недаромъ дѣлаю эту оговорку: она имѣетъ въ виду непрекращающійся ходъ государственнаго строительства парламентарской практикой и практикой кабинета. Въ началѣ столѣтія, въ 1701 г. общественное мнѣніе еще является совершенно неподготовленнымъ къ принятію тѣхъ порядковъ, при которыхъ парламентъ не только законодательствуетъ, но и править чрезъ посредство взятыхъ изъ него членовъ большинства, образующихъ изъ себя солидарное правительство. Актъ о престолонаслѣдіи и объ устройствѣ

королевства прямо выговариваетъ, что всѣ дѣла по управленію рѣшаются Тайнымъ совѣтомъ и что рѣшенія, имъ принимаемыя по этимъ дѣламъ, должны быть скрѣплены тѣми членами совѣта, которые высказались за ихъ принятіе. Епископъ Вернетъ въ „Исторіи своего времени“ сообщаетъ, что въ 1701 г. въ парламентѣ предложено было внести въ текстъ присяги, приносимой при воцареніи новаго монарха, статью, гласящую, что управление королевствомъ должно быть сохранено за монархомъ, лордами и общинами; это предложеніе было отвергнуто съ негодованіемъ большинствомъ нижней палаты на томъ основаніи, что правительство находится въ рукахъ одного короля, что лорды и общины, составляя часть конституціи, являются однимъ законодательнымъ корпусомъ, отнюдь не правительствомъ. Но такой порядокъ, очевидно, совершенно не отвѣчалъ бы системѣ парламентаризма и кабинета.

Во все правленіе королевы Анны далеко нерѣшеннымъ являлся вопросъ о томъ, кому—совѣту или кабинету—играть рѣшающую роль въ дѣлахъ управленія. Сперва королева вручила руководительство виѣшной и внутренней политикой смѣшанному министерству изъ виговъ и тори—членовъ совѣта. Во главѣ кабинета сталъ въ 1702 г. извѣстный герцогъ Мальборо; въ 1708 г. составилось на времяодно вигійское министерство, во главѣ котораго стоялъ тотъ же герцогъ; оно смѣнилось вскорѣ торійскимъ, въ 1711 г. Тори постыжили обезпечить себѣ власть проведеніемъ въ законодательномъ порядкѣ требованія, чтобы депутатами въ палатѣ могли быть только лица, владѣющія недвижимой собственностью цѣною не ниже 200 фунтовъ стерлинговъ, т. е. 2000 рублей серебромъ. Такъ какъ въ средѣ виговъ было немало зажиточныхъ купцовъ, не владѣвшихъ земельной собственностью, то тори рассчитывали сдѣлать невозможнымъ образованіе въ будущемъ вигійскихъ кабинетовъ. Тори настолько были озабочены мыслью объ упроченіи своего владычества, что не прочь были войти въ переговоры съ сыномъ Іакова II, къ которому, за смертью отца, перешло

право считать себя претендентомъ на англійскій престолъ; они предложили ему измѣнить католичеству и перейти въ лоно англиканской церкви; но это предложеніе было отвергнуто. Рѣшающую роль въ призывѣ на престолъ Ганноверской династіи въ лицѣ Георга I пришлось сыграть Тайному совѣту. Лордъ Магонъ въ своей „Исторіи Англій“ рассказываетъ, что 30 іюля 1714 г., въ то время, когда королеву уже постигъ апоплексическій ударъ, собранъ былъ Тайный совѣтъ; на него явились не приглашенные виги—герцогъ Сомерсетъ и герцогъ Аргайль; ни тотъ, ни другой не были членами кабинета. Оба герцога потребовали, чтобы постъ перваго умиравшаго монарха былъ ввѣренъ умирающей королевы противнику Болинброкка, главы торійскаго министерства. Пришлось подчиниться ихъ настояніямъ; виги пріобрѣли перевѣсъ, и призваніе на престолъ Георга I было обезпечено. Какъ бы мы ни отнеслись къ этому свидѣтельству, несомнѣнно одно, что Тайному совѣту пришлось въ годъ кончины королевы Анны въ послѣдній разъ сыграть выдающуюся роль въ дѣлахъ страны. Въ ея правленіе система кабинета еще встрѣчала противодѣйствіе. Если съ одной стороны, еще въ 1711 г. въ дебатахъ, происходившихъ въ палатѣ лордовъ, принято было за правило, что согласно конституціи министры отвѣтственны за всѣ дѣйствія правительства и что нельзя, ссылаясь на королевскую прерогативу, объявить неподсудными парламенту тѣ или другія правительственные дѣйствія, то въ то же время самый терминъ „совѣтъ кабинета“ признаваемъ былъ въ адресѣ, поднесенномъ королю Георгу, словомъ, неизвѣстнымъ англійскому закону. Необходимо отмѣтить, однако, что одинъ изъ членовъ парламента, лордъ Питерборо, считалъ уже возможнымъ во время дебатовъ выразиться о Тайномъ совѣтѣ, какъ о собраніи, члены котораго считали себя посвященными во все, а въ дѣйствительности ничего не знали. О кабинетѣ тотъ же лордъ сказалъ: члены его полагаютъ, что имъ все извѣстно и что никто ничего не знаетъ помимо ихъ.

Такъ какъ съ 1707 г. монархи Англiи вполнѣ отказываются на практикѣ отъ своего права veto, отъ того, чтобы играть роль тормоза при обращенiи въ законы вносимыхъ въ большинствѣ случаевъ отъ ихъ же имени законопроектъ, то можно сказать, что въ правленiе первыхъ двухъ Георговъ уже положены были начала той независимости кабинета и чрезъ его посредство парламента отъ постоянного вмѣшательства короля, которая сдѣлала возможнымъ обращенiе Англiи изъ конституціонной и ограниченной монархіи въ монархію парламентарную.

Съ 1715 годомъ и якобитскимъ возстанiемъ связана и одна изъ существенныхъ законодательныхъ перемѣнъ въ англійскихъ основныхъ законахъ,— я разумю актъ, въ силу котораго парламента изъ трехгодичнаго былъ сдѣланъ семигодичнымъ. Предстояло вслѣдъ за подавленiемъ движенiя прои извести новые выборы, такъ какъ наступилъ срокъ существованiя парламента. Министерство не рѣшалось этого сдѣлать, такъ какъ не было увѣренности, что выборы не разрѣшатся въ пользу якобитовъ и ихъ сторонниковъ. Поэтому внесенъ былъ законопроектъ, по которому срокъ возобновленiя парламента удлинень былъ на 4 года. Билль прошелъ сперва въ верхней палатѣ, а затѣмъ и въ нижней и сдѣлался доселѣ дѣйствующимъ статутомъ о семигодичныхъ парламентахъ (Septennial Act). Въ 1742 г., какъ уже было сказано, насталъ конецъ болѣе чѣмъ 30-лѣтнему руководительству Робертомъ Уолполемъ вигійскимъ кабинетомъ. Въ этомъ году въ послѣдній разъ высказанъ былъ протестъ противъ существованiя кабинета. 31 перъ обратился сперва къ палатѣ лордовъ съ предложенiемъ адреса къ королю, заключавшаго въ себѣ ходатайство объ удаленiи Уолполя изъ его совѣта. Предложенiе это не было принято, но подписавшіе его лорды настояли на внесенiи въ протоколы ихъ протеста, смыслъ котораго былъ тотъ, что законамъ Англiи неизвѣстно существованiе перваго министра, что оно несогласно съ конституціей страны и непримиримо со свободою. Такъ какъ Уолполь въ теченiе ряда лѣтъ

сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ завѣдыванiе различными отраслями администраціи, то лорды считаютъ своею обязанностью обратиться къ королю съ совѣтомъ объ устраненiи столь опаснаго для короля и королевства министра. Одновременно въ палатѣ общинъ было представлено такое же обвиненiе противъ Уолполя, какъ монополизировавшаго въ своихъ рукахъ всѣ милости короны и распоряженiе мѣстами, пенсіями, титулами и наградами, что и позволило ему сдѣлаться вершителемъ всѣхъ дѣлъ государства. Палата отвергла значительнымъ большинствомъ поступившее къ ней предложенiе, но парламента тѣмъ не менѣе былъ распущенъ, а новые выборы не дали Уолполю ожидаемаго большинства, что и сказалось вскорѣ неблагопріятнымъ министерству голосованiемъ по сравнительно ничтожному вопросу. Уолполь поспѣшилъ выйти въ отставку. Его товарищи не послѣдовали его примѣру, и новое министерство образовалось изъ прежнихъ членовъ во главѣ Пэльгемомъ. Не ранѣе 1782 г. установилось то правило, по которому все министерство выходитъ въ отставку при неблагопріятномъ отношенiи къ нему палатъ. Первымъ кабинетомъ, вручившимъ коллективную отставку, былъ кабинетъ лорда Норта. Только при Питтѣ Младшемъ принято было также за правило, что кабинетъ необходимо заключаетъ въ себѣ перваго министра, который и даетъ ему верховное направленiе, благодаря преимуществу власти надъ своими товарищами. Сплідарность между министрами—другое необходимое требованiе парламентаризма—логически повело къ тому, что несогласный съ товарищами министръ необходимо долженъ покинуть свой постъ. Прецедентъ, т. е. обязательный для будущаго примѣръ, установленъ былъ въ 1744 г. лордомъ Гренвилемъ. Въ виду расхожденiя его во взглядахъ съ главой кабинета Пэльгемомъ, онъ счелъ нужнымъ вручить свою отставку королю, и она была принята.

Нельзя сказать, чтобы вольности гражданъ подверглись въ теченiе XVIII вѣка значительнымъ расшире-

ніямъ, за исключеніемъ личной свободы, успѣшно ограждаемой за все это время Habeas corpus-act'омъ, и свободы совѣсти, все еще крайне ограниченной по отношенію къ католикамъ. Личная свобода не могла, однако, считаться вполнѣ огражденной до тѣхъ поръ, пока не установлено было прочно начало, признаваемое нынѣ безспорнымъ, что задержаніе возможно только въ силу т. наз. „спеціального приказа“ (warrant), въ которомъ точно указано, противъ кого оно направлено и въ чемъ состоитъ приписываемая задерживаемому вина. Установленію этого правила содѣйствовали слѣдующій случай. Министерство Гренвила распорядилось арестовать журналиста Джона Уилькса, редактора газеты „Сѣверный Британецъ“, за статью, заключающую въ себѣ критику рѣчи, произнесенной Георгіемъ III въ концѣ парламентской сессіи 1763 г. Такъ какъ неизвѣстно было, кѣмъ именно написана статья, то приказъ объ арестѣ, изданный Гренвилемъ, предписывалъ задержаніе авторовъ, типографовъ и издателей того номера газеты, въ которомъ появились инкриминируемыя строки. Судъ оправдалъ Уилькса на томъ основаніи, что арестъ его былъ сдѣланъ неправильно. „Общій варрантъ, или приказъ о задержаніи, не имѣетъ силы и значенія, — гласило рѣшеніе лорда Мансфильда, — такъ какъ въ немъ прямо не названо лицо, подлежащее аресту“. Такимъ образомъ установленъ былъ прецедентъ, устранившій возможность задержанія въ будущемъ кого бы то ни было на основаніи общаго варранта.

Положеніе католиковъ до 1829 г. было таково, что трудно было говорить объ ихъ не только политическомъ, но и гражданскомъ полноправіи. Изобличенный въ католицизмъ и оставшійся вѣрнымъ своей религіи разсматривался какъ отлученный отъ церкви; онъ не могъ поступать ни на гражданскую, ни на военную службу; не могъ безъ позволенія удалиться болѣе чѣмъ на 5 миль отъ своего мѣстожителства, или приблизиться къ Лондону болѣе, чѣмъ на 10 миль; не могъ онъ даже приносить жалобъ въ судебныя учрежденія. Браки, рожденія и смертные случаи католиковъ вписывались въ ме-

трихи только духовными лицами господствующей церкви, и отъ нихъ же получали католики благословеніе. Браки, заключенные въ католическихъ церквахъ съ благословенія католическихъ священниковъ, считались недѣйствительными, а дѣти, рожденные отъ такихъ браковъ, — незаконными. Сынъ католика, принявшій протестантизмъ, тотчасъ могъ наследовать родовое имѣніе, такъ что 10-лѣтній сынъ-протестантъ лишалъ имущества всѣхъ католическихъ членовъ своего семейства. Каждый протестантъ, сынъ католика, могъ даже призвать своего отца-католика въ палату канцлера и тамъ заставить его, подъ присягою, дать показаніе насчетъ состава его имущества, послѣ чего истцу назначалась судомъ пожизненная рента изъ доходовъ отца. Переходъ изъ католицизма въ протестантизмъ вообще поощрялся, равно какъ и всякаго рода доносы относительно тайного отправленія католическаго богослуженія. Таково было, по смыслу законовъ, положеніе католиковъ при Вильгельмѣ III, при Аннѣ и при первыхъ двухъ Георгахъ. Оно сдѣлалось особенно тягостнымъ съ 1722 года, когда Уолполь, въ виду якобитскаго заговора, наложилъ на всѣхъ католиковъ и нонконформистовъ штрафъ въ 100.000 ф. ст. Георгъ III нѣсколько облегчилъ положеніе католиковъ, дозволивъ имъ приобретать земли и свободно отправлять богослуженіе, подъ условіемъ не признавать болѣе власти папы въ мірскихъ вопросахъ. Однако, никакихъ политическихъ правъ они не получили и при Георгѣ III, который предоставилъ только ирландскимъ католикамъ активное избирательное право.

Такое ненормальное положеніе дѣлать требовало, конечно, реформъ въ смыслѣ уравниванія правъ католиковъ и послѣдователей господствующей церкви. Насколько англійскіе короли противились этому, видно изъ того, что Георгъ IV требовалъ, напр., отставки министерства, предложившаго полную эмансипацію католиковъ. Тѣмъ не менѣе въ 1829 году католики получили полное гражданское и до нѣкоторой степени политическое равноправіе—до нѣкоторой степени, прибавляю я, потому, что и король, и регентъ, и наслед-

никъ престола, и члены верховныхъ судовъ доселѣ не могутъ быть католиками. Во всѣхъ же остальныхъ отношеніяхъ католики совершенно уравнены съ послѣдователями господствующей церкви.

Что касается до свободы печати, то о ней при Тюдорахъ и Стюартахъ говорить было трудно. Типографіи дозволялось держать только въ Оксфордѣ, Кембриджѣ и Лондонѣ. Полиція наблюдала за продажей книгъ, и даже частныя бібліотеки подвергались полицейскимъ осмотрамъ. Все напечатанное должно было проходить черезъ цензуру, которую завѣдывали архіепископъ кентерберійскій и епископъ лондонскій. Но цензура не ограждала отъ наказанія. Кто оскорблялъ королеву, тотъ на первый разъ выставлялся у позорнаго столба, и ему рѣзали уши; во второй разъ онъ наказывался, какъ государственный измѣнникъ. При Елизаветѣ, на основаніи закона, изданнаго Маріей Жестокой, одному автору и его типографу отрубили руку. Судьи, опаривавшіе примѣненіе названнаго закона, были одни заключены въ крѣпость, другіе отрѣшены отъ должности. Привозъ книгъ изъ-за границы не дозволялся. Во время реставраціи прежнія узаконенія Тюдоровъ снова получили силу. Актомъ 1662 г. временно введена была цензура, и дозволено было учреждать типографіи только въ Лондонѣ, Йоркѣ, Оксфордѣ и Кембриджѣ. Актомъ 1666 г. было объявлено, что по общему праву король имѣетъ высшую власть въ дѣлѣ книгопечатанія и никто не можетъ издавать книгъ безъ его разрѣшенія. Въ 1679 г. парламентъ отмѣнилъ эти акты, а съ ними и цензуру; зато часто производились конфискаціи книгъ. Въ 1685 г. цензурный актъ снова ожилъ на 7 лѣтъ, а въ 1692 г. онъ былъ возобновленъ еще на одинъ годъ. 17 апрѣля 1693 г. палата общинъ отвергла переданный ей изъ палаты лордовъ билль о цензурѣ; то же повторилось два года спустя. Такъ навсегда перестала существовать въ Англии цензура. Рассказываютъ, что разъ датскій посланникъ просилъ Вильгельма III о запрещеніи одного сочиненія и при этомъ сказалъ: „если бы датчанинъ написалъ это объ англійскомъ королѣ, то ему непременно

отрубили бы голову“. Король отвѣтилъ: „хотя я не могу этого сдѣлать, но я передамъ Ваши слова автору, чтобы онъ помѣстилъ ихъ во второмъ изданіи своего сочиненія“.

По отношенію къ періодической печати нѣкоторыя ограниченія продолжали держаться еще долго, благодаря такъ наз. штемпельному сбору, введенному при Аннѣ въ интересахъ ограниченія числа дешевыхъ газетъ. Только въ XIX в., благодаря удачному маневру Гладстона, палата лордовъ, долго противившаяся уничтоженію этого сбора, должна была помириться съ его отмѣной. Маневръ заключался въ томъ, что въ росписи государственныхъ доходовъ, принятой нижнею палатою и представленной затѣмъ Гладстономъ въ верхнюю, не было упомянуто о штемпельномъ сборѣ. Такъ какъ палата лордовъ имѣетъ право принять или отвергнуть смѣту только цѣликомъ, то, не желая задержать росписи, она не осмѣлилась ничего предпринять, и такимъ образомъ штемпельный сборъ былъ уничтоженъ. До 1792 г. англійская періодическая печать терпѣла еще то стѣсненіе, что хотя присяжные засѣдатели и призывались къ постановкѣ приговоровъ по дѣламъ о печати, но отъ нихъ требовалось только признаніе факта преступленія. Теперь же дѣла о печати разбираются обыкновеннымъ порядкомъ, т. е. присяжные рѣшаютъ вопросы какъ факта, такъ и права. Право печатать парламентскія пренія завоевано прессою послѣ долгой борьбы съ парламентомъ лишь съ 1771 г.; до того передача парламентскихъ рѣчей и постановленій безъ дозволенія парламента была строго запрещена.

Предоставляя печати неограниченную свободу критики политическихъ преній и политической дѣятельности, англичане въ то же время крайне строго относятся къ оскорбленію въ печати частныхъ лицъ.

Но по отношенію къ должностнымъ лицамъ мы въ 1858 г. встрѣчаемъ послѣдній случай преслѣдованія газеты за напечатаніе якобы оскорбительной для чиновника статьи. Съ этихъ поръ ничего подобнаго мы болѣе въ Англии не находимъ, даже когда рѣчь идетъ о насмѣшкахъ надъ королемъ. Такое от-

сутствие преслѣдованія и дѣлаетъ то, что подобныя насмѣшки признаются позорными для того, кто къ нимъ обращается.

Большая часть законоположеній, ограничивающихъ свободу союзовъ, относится къ царствованію Георга III; появленіе ихъ было въ значительной степени вызвано страхомъ предъ великой французской революціей и стремленіемъ подавить въ самомъ началѣ замѣчавшееся броженіе среди радикальной части англійскаго общества. Таковы статуты 1797 г. (Unlawful Oaths Act) и 1799 г. (Unlawful Societies Act), дополненные и видоизмѣненные въ послѣдующіе годы царствованія Георга III. Въ силу этихъ законовъ признаются противозаконными союзы (unlawful congregations) всѣ общества, члены которыхъ принимаютъ на себя клятвенное обязательство участвовать въ какомъ-либо мятежномъ предпріятіи, или не обнаруживать какого-либо противозаконнаго сообщества, или не давать показаній о комъ-либо изъ членовъ такого союза и т. п. Противозаконными признаются далѣе всѣ тѣ общества, въ которыхъ имѣются члены, имена коихъ не извѣстны всему составу общества, а также общества, которыя имѣютъ развитія и при посредствѣ особыхъ комиссій или делегацій вступаютъ въ сношенія съ другими обществами. Лица, дѣлающіяся членами такихъ противозаконныхъ обществъ или содѣйствующія имъ, подлежатъ уголовному преслѣдованію и могутъ быть присуждены къ тюремному заключенію на срокъ до двухъ лѣтъ или даже каторжнымъ работамъ (такъ назыв. penal servitude) на срокъ отъ 3 до 7 лѣтъ.

Подъ указанные запрещенія не подпадаютъ масонскія ложи, общества, устраиваемыя въ полномъ согласіи съ дѣйствующими законами, собранія квакеровъ, а также ассоціаціи религіознаго, научнаго или благотворительнаго характера.

XVII. Упроченіе господства Англійи на моряхъ и образованіе колоній въ Индіи и Канадѣ. Вторая половина XVIII вѣка проходить въ нескончаемыхъ войнахъ. Въ періодъ времени, открывающійся въ 1756 году вмѣшательствомъ Англійи

въ семилѣтнюю войну и заканчивающійся Вѣнскимъ конгрессомъ 1815 года, тридцать шесть лѣтъ заняты войнами и всего двадцать три мирныхъ. Но и въ первую половину XVIII в., послѣ двадцатилѣтняго невмѣшательства въ дѣла европейскаго континента, въ министерствѣ Уолпола, использованнаго англійской торговлей для мирнаго завоеванія рынковъ на протяженіи всего земного шара, положено было начало колоніальнымъ войнамъ изъ-за желанія Испаніи удержать исключительно въ своихъ рукахъ торговый обмѣнъ съ Южной Америкой. Отвѣчая на вызовъ, Уолполь нехотя объявилъ въ 1739 г. войну правительству короля Филиппа V, уже связаннаго въ это время тайнымъ договоромъ съ Франціей, извѣстнымъ подъ названіемъ „семейнаго договора“ и ставившимъ себѣ задачей положить конецъ англійскому владычеству надъ морями (1733 г.). Война съ Испаніей встрѣчена была сочувственно общественнымъ мнѣніемъ, которое не предвидѣло, что ближайшій ходъ событій будетъ неблагопріятенъ для Англійи. Въ 1741 г. англійскій флотъ понесъ существенный уронъ при встрѣчѣ съ испанскимъ вблизи Картагены. Эта неудача повела къ паденію министерства Уолпола, мѣсто котораго заняло министерство Пеллемовъ; въ немъ постъ военнаго министра занялъ баронъ Картеретомъ, дипломатомъ по профессіи, хорошо знакомымъ со всѣмъ ходомъ европейской политики. Онъ рѣшился энергично продолжать войну, видя въ ней средство къ созданію колоніальной имперіи изъ Великобританіи. Картерету Англія обязана своимъ вмѣшательствомъ въ „войну за австрійское наслѣдство“, въ которой она приняла сторону Маріи Терезіи и въ ея лицѣ Габсбургскаго дома. Король Георгъ II самъ командовалъ набраннымъ въ Ганноверѣ англійскимъ ополченіемъ въ удачномъ сраженіи подъ Деттингеномъ, гдѣ его противникомъ оказался герцогъ де Ноаль, поставленный во главѣ тридцатитысячной французской арміи. Это былъ послѣдній въ исторіи случай выступленія англійскаго монарха въ роли главнокомандующаго. Картерету удалось склонить Марію Терезію къ

уступкъ Фридриху II Прусскому Силезіи, послѣ чего онъ прекратилъ военныя дѣйствія и далъ австрійцамъ возможность завладѣть Баваріей и принудить претендента на австрійское наслѣдство курфюрста Карла, провозглашеннаго императоромъ, просить о мирѣ. На конгрессѣ, созванномъ Картеретомъ въ Вормсѣ, положенъ былъ временно конецъ войнѣ признаніемъ Англіей, Голландіей, Сардиніей и Саксоніей начала нераздѣльности владѣній Габсбургскаго дома въ лицѣ дочери императора Карла VI, Маріи Терезіи.

Но Фридрихъ II вскорѣ возобновилъ военныя дѣйствія, и англичанамъ представилась перспектива новыхъ пожертвованій деньгами и людьми для поддержанія интересовъ скорѣе ганноверскаго короля, чѣмъ англійскаго народа. Въ числѣ лицъ, выступившихъ противъ Картерета въ парламентѣ, были и Питтъ Старшій. Ему пришлось, однако, признать впоследствии, что въ дѣйствительности англійскій военный министръ стремился къ созданію англійскаго колониальнаго владычества, что его планъ дѣйствій разсчитанъ былъ правильно и что, смѣнивъ Картерета, онъ, Питтъ, могъ только дальше выполнять ранѣе намѣченную схему по частямъ, воюя на континентѣ въ видахъ обезпеченія Англіи владычества на моряхъ. Картеретъ принужденъ былъ выйти въ отставку, но война продолжалась и ознаменовалась въ 1745 г. пораженіемъ англичанъ въ битвѣ подъ Фонтенуа знаменитымъ Морисомъ Саксонскимъ, командовавшимъ французской арміей.

Франція воспользовалась тѣмъ, что англійское войско почти въ полномъ своемъ составѣ занято было на континентѣ, во Фландріи, чтобы поддержать возстаніе, поднятое внукомъ короля Іакова II съ цѣлью возстановить Стюартовъ на престолѣ. Карлъ Эдуардъ, разсчитывая на помощь Людовика XV, высадился въ іюль 1745 г. въ Инвернесѣ въ сѣверной Шотландіи. Къ нему поспѣшили на помощь кланы горцевъ—Кемденъ и Макдоналды. Съ быстро возрастающимъ ополченіемъ онъ двинулся на югъ, овладѣлъ Эдинбургомъ и перешелъ рѣку Твидъ, направляясь въ Ланкаширъ. Озабоченные сохране-

ніемъ своей военной добычи въ большей степени, чѣмъ успѣхомъ предпринятаго ими похода, горцы быстро стали отпадать отъ претендента. Оставшись съ незначительнымъ отрядомъ и не найдя въ западной Англіи той поддержки, на какую онъ разсчитывалъ, Карлъ Эдуардъ, послѣ удачнаго сраженія подъ Престонпансѣ, повернулъ обратно въ Шотландію. Паника, одно время овладѣвшая Лондономъ, улеглась; новый наборъ и отозваніе части войскъ изъ Фландріи позволили правительству мобилизовать противъ претендента силы, достаточныя не только для военнаго занятія Эдинбурга, но и для похода на горцевъ. Потерпѣвъ поражение подъ Куллоденомъ (апр. 1746 г.), претендентъ бѣжалъ; послѣ ряда романтическихъ приключеній ему удалось вернуться во Францію. Съ этого времени Стюарты не дѣлали болѣе попытокъ вернуть престолъ силою. Не отказываясь отъ своихъ правъ на него, провозгласивъ себя по смерти отна законнымъ королемъ Англіи подъ именемъ Карла III, Карлъ Эдуардъ въ то же время воздерживался даже отъ тайнаго поощренія новаго возстанія въ свою пользу. Онъ умеръ въ 1780 году, оставивъ послѣ себя брата, кардинала Генриха Стюарта; съ кончиной послѣдняго прекратилась мужская линія династіи, одно время объединившей подъ своей властію три королевства.

Якобитское движеніе завершилось полнымъ разгромомъ клановъ горцевъ. Три шотландскихъ лорда были казнены, и та же участь постигла полковника Тоунли, единственнаго англичанина, открыто ставшаго подъ знамена претендента. Рядъ законовъ былъ проведенъ въ англійскомъ парламентѣ съ цѣлью ослабить зависимость горцевъ отъ ихъ родовыхъ старшинъ; упразднена ихъ прежняя подсудность начальникамъ клановъ, запрещено ношеніе оружія, проведены дороги въ горныя ущелья, и сдѣлана даже попытка вытѣснить изъ употребленія народный говоръ горцевъ введеніемъ въ ихъ школы преподаванія на англійскомъ языкѣ. На разстояніи нѣсколькихъ десятиковъ лѣтъ послѣ возстанія Питтъ Старшій въ состояніи былъ уже организовать изъ горцевъ нѣсколько ан-

глійскихъ полковъ: такъ мало оставалось слѣдовъ ихъ прежней преданности Стюартамъ.

Война съ Франціей и Испаніей продолжена была еще въ теченіе трехъ лѣтъ послѣ якобитскаго возстанія (1745—6 г.) и окончилась миромъ въ Ахенѣ въ 1748 году, по которому Силезія отошла къ Пруссіи, а мужъ Маріи Терезіи, Францискъ Лотарингскій, провозглашенъ былъ императоромъ на мѣсто Карла, курфюрета баварскаго, умершаго въ 1745 г. Англія ничего не выиграла по договору въ Ахенѣ; воевавшія стороны согласились вернуть другъ другу сдѣланные ими захваты и возстановить каждую сторону въ ея прежнихъ владѣніяхъ. Это не помѣшало быстрому росту англійскихъ колоній въ ближайшія десятилѣтія. Англичане имѣли одинаковый успѣхъ и въ Азіи, и въ Америкѣ.

Распаденіе имперіи Великаго Могола послѣ кончины Аурангзеба въ 1707 г. позволило французамъ и англичанамъ соперничать другъ съ другомъ въ интригахъ, направленныхъ къ тому, чтобы овладѣть дѣйствительнымъ руководствомъ дѣлами въ отдѣльныхъ областяхъ ранѣе единой имперіи подъ номинальнымъ владычествомъ собственныхъ князей. Англійскія и французскія колоніи чередовались на Коромандельскомъ берегу Индіи. На сѣверѣ англичане казались сильнѣе, такъ какъ въ ихъ рукахъ уже сосредоточивались въ это время такія владѣнія, какъ Бомбей, принесенный въ приданое португальской принцессой, сдѣлавшейся женою Іакова II, и Калькутта у устьевъ Ганга. Отпавшіе отъ имперіи Великаго Могола магаратты западнаго Декана искали поддержки англійской торговой компаніи. Но на югѣ полуострова французы со своими владѣніями въ Пондичери оспаривали вліяніе у англичанъ, несмотря на принадлежность послѣднимъ Мадраса. Одно время можно было думать, что французамъ, а не англичанамъ предстоитъ сдѣлаться дѣйствительными хозяевами страны, особенно съ тѣхъ поръ, какъ ихъ губернатору Дюплексу (Dupleix) пришла счастливая мысль образовать изъ мѣстныхъ жителей, обученныхъ на европейскій ладъ, такъ называемые

полки „сипаговъ“ или „сипаевъ“. Съ ихъ помощью ему удалось овладѣть Мадрасомъ, который былъ возвращенъ англичанамъ только въ силу ахенскаго договора (1748 г.).

Когда послѣ восьмилѣтняго перерыва Англія снова вмѣшалась въ континентальныя войны, принявъ на этотъ разъ сторону Пруссіи въ Семилѣтней войнѣ, затѣянной Фридрихомъ II изъза Силезіи (1756 г.), то для столкновенія англичанъ съ французами въ Индіи открылась новая эра; исходъ ея оказался, однако, благоприятнымъ не соотечественникамъ Дюплекса, а предводителямъ военныхъ силъ, бывшихъ въ распоряженіи англійской ость-индской компаніи. Въ лицѣ Клайва, прибывшаго въ Мадрасъ въ качествѣ простаго писца торговой конторы и сумѣвшаго убѣдить губернатора Саундерса въ возможности отнять у французовъ власть на Коромандельскомъ берегу поддержкой притязаній враждебныхъ имъ династій на званіе мѣстныхъ князей или набовъ, англійская ость-индская компанія выставила достойнаго соперника Дюплексу. Коварствомъ, связаннымъ съ отвагой, ему удалось распространить сферу англійскаго вліянія, въ ущербъ французамъ, на Аркотъ, столицу карнаковъ, и положить тѣмъ начало англійской гегемоніи въ Индостанѣ. Въ 1751 г. Могамедъ Али, владыка страны, призналъ надъ собою верховенство англичанъ.

Не менѣе удачны были попытки отнять у французовъ ихъ владѣнія къ сѣверу отъ англійскихъ колоній въ Америкѣ. По Утрехтскому мирному договору англичане получили Новую Шотландію и Ньюфаундлендъ. Они желали связать ихъ съ своими владѣніями въ Колоніи Массачусетской бухты и вообще во всей такъ называемой Новой Англии. Но такому объединенію англійскихъ колоній на сѣверѣ Америки мѣшали французскія поселенія по теченію рѣки Св. Лаврентія съ Квебекомъ, расположеннымъ у ея устья, и Монреалемъ къ западу отъ Великихъ озеръ. Франція владѣла также устьемъ Миссиссипи. На недалекомъ разстояніи отъ ея впаденія въ Мексиканскій заливъ основанъ былъ еще при Людовикѣ XIV городъ Новый

Орлеанъ. Французскій губернаторъ Канады Монкальмъ лелѣялъ мысль связать сѣверныя и южныя владѣнія „христіаннѣйшаго короля“ сѣтью крѣпостей, начиная отъ форта на сѣверѣ, построеннаго по близости къ Ниагарскому водопаду, продолжая фортомы Дюкэнъ на верховьяхъ Огайо и оканчивая крѣпостцами, расположенными по теченію Миссиссипи, въ числѣ ихъ нынѣшнимъ городомъ Санъ-Луи. Французы не прочь были ограничить англійскія колоніи на западѣ Аллеганской горной цѣпью и признать своимъ исключительнымъ достояніемъ и сѣверный бассейнъ Св. Лаврентія съ Великими озерами вплоть до Мичигана на западѣ и южный бассейнъ Миссиссипи съ его восточными и западными притоками. Но это, разумѣется, не входило въ расчеты ни Англій, ни жителей ея американскихъ колоній. А такъ какъ англичане имѣли громадный численный перевѣсъ надъ французами, выражавшійся цифрами 2.000.000 англійскихъ колонистовъ и едва 180.000 французскихъ, такъ какъ англійскія поселенія были земледѣльческими колоніями, а французскія — самое большее торговыми факторіями, то напередъ можно было предсказать, на чьей сторонѣ останется побѣда въ случаѣ столкновенія изъ-за владычества надъ сѣвернымъ материкомъ Новаго Свѣта.

Колоніальная война и въ Остъ-Индіи, и въ Сѣверной Америкѣ предшествовала открытію военныхъ дѣйствій на континентѣ Европы. Въ 1754 году виргинская милиція, подъ предводительствомъ маіора Вашингтона, которому никто еще не могъ предсказать въ это время той исторической роли, какую ему суждено будетъ сыграть въ будущемъ, напала на фортъ Дюкэнъ. Французы отбились отъ осаждавшихъ и нанесли имъ пораженіе. Тогда колонисты направили на ту же крѣпость большъ численный отрядъ въ 2.200 человекъ англійскаго войска, подъ предводительствомъ генерала Браддока. Французы, дѣйствуя заодно съ индѣйцами, завлекли неприятеля въ западню, гдѣ онъ былъ разбитъ наголову, а генераль Браддокъ убитъ. Только весною 1758 г. открылась правиль-

ная кампанія, послѣ того, какъ изъ Англій посланы были военныя суда подъ предводительствомъ адмирала Боскауенъ (Boscawen). На первыхъ порахъ война была неудачна для англичанъ, и никто не могъ еще предвидѣть, что ея конечнымъ исходомъ послѣ сраженія подъ Квебекомъ и капитуляціи французскаго вице-короля Водреля въ Монреалѣ будетъ переходъ къ Англій владычества надъ Канадой. Это послѣдовало не ранѣе 1760 года.

И въ томъ же году Клайвъ вернулся въ Англій изъ Индіи, овладѣвъ Бенгаліей, или точнѣе послѣ того, какъ англійское владычество въ этой области упрочено было воцареніемъ въ ней англійскаго ставленника, Миръ-Джафара. Въ 1761 году успѣхи англичанъ въ Индіи завершились взятіемъ у французовъ Пондишери.

Всѣ эти завоеванія произошли въ послѣдніе годы царствованія Георга II, въ то время, когда во главѣ кабинета стоялъ Питтъ Старшій или его союзникъ герцогъ Ньюкаслскій, охотно оставившій въ рукахъ великаго англійскаго оратора руководительство высшей политикой.

Питтъ не отступалъ передъ мыслью о займахъ для щедрой оплаты нѣмецкихъ союзниковъ Англій въ Семилѣтней войнѣ и въ частности Фридриха II. На упреки въ томъ, что онъ слишкомъ щедро распоряжается англійскими деньгами для поддержки интересовъ союзниковъ, будущій лордъ Чатамъ отвѣчалъ буквально слѣдующее: „Я завоевываю Канаду на поляхъ Германіи“. Трудно было точнѣе передать дѣйствительное значеніе воинственной политики вигійскаго кабинета и той скрытой связи, какую Питтъ видѣлъ между пораженіемъ французовъ при Росбахѣ и упроченіемъ англичанъ столько же на берегахъ Южнаго океана, сколько и по ту сторону Аллеганскихъ горъ Сѣверной Америки. Ни Питтъ, разумѣется, ни кто другой, не предвидѣлъ еще въ это время, что исчезновеніе опаснаго для колонистовъ соперника въ лицѣ французовъ сдѣлаетъ менѣе необходимой вѣковую связь съ метрополіей и что послѣдствиемъ присоединенія Канады къ англійскимъ владѣніямъ будетъ меньшая сговор-

чивость жителей колоній Массачусетской бухты или Виргиніи и отказъ нести налоги, на взиманіе которыхъ не дано было согласія ни самими плательщиками, ни ихъ уполномоченными.

И никто въ это время не могъ также предвидѣть, что ближайшее царствованіе, Георга III, начавшееся черезъ небольшой промежутокъ времени послѣ окончательныхъ побѣдъ англійскаго оружія въ Азіи и Америкѣ, будетъ ознаменовано попыткой вернуться къ политикѣ личнаго вмѣшательства короля во внутреннюю жизнь страны и въ руководство ея внѣшними сношеніями. Никто не могъ ожидать, что самый популярный изъ четырехъ Георговъ, „король-патріотъ“, пожелаетъ овладѣть парламентомъ путемъ созданія въ немъ партіи „королевскихъ друзей“, съ помощью которыхъ онъ будетъ подкапываться подъ власть имѣ же призванныхъ въ составъ кабинета вигійскихъ вождей, что одной изъ задачъ монарха будетъ ссорить ихъ между собою съ цѣлью проложить путь правительству, составленному изъ собственныхъ его приверженцевъ, готовыхъ въ угоду ему подчинить свои взгляды руководителю лица, безответственнаго передъ палатами.

А между тѣмъ все это стало дѣйствительностью въ періодъ времени отъ 1760 по 1783 годъ, когда, благодаря интригамъ такъ называемыхъ „королевскихъ друзей“, дѣйствовавшихъ по указаніямъ Георга III, Питтъ принужденъ былъ уступить мѣсто сперва королевскому любимцу Бьюту, а затѣмъ болѣе сговорчивому, чѣмъ онъ, вигійскому вождю Гренвиллю. Бьютъ заключилъ, по желанію короля, Парижскій миръ въ февралѣ 1763 г., жертвуя интересами даже не предупрежденнаго имъ заблаговременно союзника, Фридриха II Прусскаго, что въ свою очередь заставило послѣдняго отказать въ послѣдствіи въ своей поддержкѣ англичанамъ во время войны, вызванной отпаденіемъ американскихъ колоній, въ которую посѣщали вмѣшаться французы. Что же касается до Гренвиля, то ему первому пришла въ голову несчастная мысль перенести часть понесенныхъ англичанами военныхъ издержекъ на

колониствова Новаго Свѣта, въ формѣ штемпельнаго сбора, которымъ обложены были ихъ юридическіе акты. Налогъ былъ вотированъ англійскимъ парламентомъ, въ которомъ не засѣдало ни одного представителя отъ Америки. Онъ сдѣлался настолько непопулярнымъ, что смѣнившее Гренвиля министерство Рокингема успѣло прекратить его сборъ. Но, вызванный къ жизни интригою „королевскихъ друзей“ противъ Гренвиля, кабинетъ Рокингема удержался во власти не болѣе года. Его смѣнилъ новый—Графтонъ и Питтъ. Послѣдній, въ виду старости и болѣзни перешелъ вскорѣ въ верхнюю палату, будучи возведенъ королемъ въ званіе лорда Чатама (августъ 1766 г.). Графтонъ же согласился, по настояніямъ Георга, возобновить попытку Гренвиля привлечь колоніи къ оплатѣ части издержекъ англійскаго бюджета, вопреки уже упрочившемуся въ общемъ сознаніи правилу: „гдѣ нѣтъ представительства, тамъ не можетъ быть и обложенія“. Въ составѣ кабинета обязанности министра финансовъ несъ Таунсендъ. Имъ и предложенъ былъ „сборъ съ чая“ и съ трехъ другихъ продуктовъ потребленія. Недовольство, вызванное этими поборами, сказалось открытымъ мятежемъ въ Бостонѣ.

При слѣдующемъ затѣмъ во времени кабинетѣ лорда Норта, главы „королевскихъ друзей“ и тори по убѣжденіямъ, продолжена была попытка насильственнаго обложенія колоній. Она повела, какъ извѣстно, къ потопленію въ Бостонѣ привезеннаго англійскими судами чая. Этотъ актъ насилія былъ сурово наказанъ: бостонскій портъ былъ закрытъ, и у колоній Массачусетской бухты отобрана пожалованная ей старинная хартія. Французскіе добровольцы, по собственному почину, прибыли изъ Европы, чтобы сражаться за свободу Америки, а за ними и правительство Франціи рѣшилось оказать инсургентамъ помощь солдатами и деньгами. Отпаденіе 13 колоній, образовавшихъ изъ себя конфедерацию по нидерландскому образцу, а вскорѣ затѣмъ новый типъ „союзнаго государства“, было конечнымъ исходомъ несчастной политики, источ-

никъ которой лежалъ въ желаніи повернуть ходъ исторіи, ослабить вліяніе парламента и усилить роль короля въ руководительство внутренними дѣлами государства и его внѣшними сношеніями.

Въ конституціонномъ отношеніи царствованіе Георга III останется памятнымъ, какъ послѣдняя попытка оживленія королевской прерогативы. Ею созданъ тотъ прецедентъ, который не позволяетъ считать кого бы то ни было, помимо членовъ кабинета, авторитетными истолкователями монаршей воли. Въ области же колониальной политики царствованіе Георга III является конечнымъ предѣломъ въ развитіи той системы, согласно которой колоніи управляются не королемъ въ парламентѣ, а королемъ въ совѣтѣ. Отпаденіе Американскихъ Штатовъ послужило урокомъ для будущаго и подготовило систему автономныхъ колониальныхъ парламентовъ, подобныхъ тѣмъ, какіе нынѣ существуютъ въ Канадѣ, Австраліи и Южной Африкѣ.

Оба указанныхъ послѣдствія наступили далеко не сразу. Георгъ III и въ послѣдующіе годы своего царствованія дѣлалъ попытки непосредственно вліять на смѣну кабинетовъ съ помощью партіи „королевскихъ друзей“, пока глава ея, Нортъ, изъ желанія вновь войти въ составъ правительства, не спросясь короля, вступилъ въ соглашеніе съ наиболее радикальными изъ виговъ и образовалъ коалиціонный кабинетъ съ Фоксомъ и Портландомъ въ числѣ министровъ. Георгъ III рѣшился тогда на актъ, совершенно не терпимый при парламентскомъ образѣ правленія. Съ его согласія лордъ Темплъ сталъ показывать въ верхней палатѣ текстъ собственноручнаго письма короля, въ которомъ значилось, что всякій, кто подастъ голосъ за предложенный правительствомъ законопроектъ объ устройствѣ Индіи, текстъ котораго составленъ былъ Фоксомъ, не только перестанетъ считаться другомъ монарха, но, наоборотъ, будетъ признанъ имъ за врага (1783 г.). Когда билль былъ отклоненъ и кабинетъ вручилъ свои вѣрительныя грамоты королю, Георгъ III не отступилъ передъ

мыслью поставить во главѣ правительства молодого вигъ, уже состоявшаго ранѣе министромъ въ кабинетѣ лорда Шельборна и который могъ рассчитывать на поддержку однихъ сторонниковъ послѣдняго. Этимъ счастливымъ избранникомъ былъ второй сынъ Питта Старшаго, лорда Чатама. Не имѣя большинства въ парламентѣ, онъ успѣшилъ распустить его, рассчитывая на собственную популярность. Послѣдняя же была завоевана имъ внесеніемъ въ палату общинъ при прежнемъ кабинетѣ законопроекта, направленнаго къ отнятію у „гнилыхъ мѣстечекъ“ права выбора депутатовъ. Освободившіяся въ палатѣ мѣста должны были бы занять уполномоченные новыхъ промышленныхъ и торговыхъ центровъ, которые до того не имѣли въ парламентѣ представителей. Такъ какъ послѣдствіемъ такой реформы было бы ослабленіе системы официальныхъ кандидатуръ, то большинство, слѣдуя указаніямъ членовъ коалиціоннаго кабинета, отклонило эту мѣру. Честь внесенія ея осталась, однако, за сыномъ высоко цѣнимаго и послѣ его смерти государственнаго дѣятеля. Выборы показали, что общественное мнѣніе было рѣшительно на его сторонѣ. Болѣе 160 депутатовъ, поддержавшихъ коалиціонное министерство Фокса и Норта, потеряли свои мѣста, и для Вильяма Питта открылась возможность въ теченіе ближайшихъ 17 лѣтъ (начиная съ марта 1784 г.) стоять во главѣ англійскаго правительства. Нѣкоторые изъ прежнихъ его противниковъ, въ томъ числѣ Боркъ, со временемъ перешли на его сторону; большинство депутатовъ осталось ему вѣрнымъ и охотно поддерживало проводимыя имъ мѣры. Послѣднія же клонились къ тому, чтобы съ помощью „свободы торговли“, идеями которой молодой государственный дѣятель проникся изъ чтенія знаменитой книги Адама Смита и личнаго общенія съ противниками протекціонизма, открыть для быстро развивающейся крупной промышленности Англии рынки всего міра. Съ этою цѣлью Питтъ охотно скрѣпилъ своей подписью задуманный еще Шельборномъ торговый договоръ съ Франціей 1786 г., по-

слѣдствіемъ котораго было наводненіе французскихъ рынковъ продуктами англійской промышленности, въ особенности текстильной. Прежнія пошлины были настолько понижены, что англичане въ состояніи были продавать свои товары дешевле туземныхъ. Отсутствие цеховыхъ стѣсненій, распространеніе въ англійской промышленности машинъ и вызванное тѣмъ сокращеніе издержекъ по оплатѣ рабочихъ позволили англичанамъ успѣшно конкурировать съ французами въ дешезизнѣ производимыхъ ими мапуфактуратовъ. Одинъ лишь подневольный трудъ вывозимыхъ изъ Африки невольниковъ могъ поспорить съ машиннымъ въ дѣлѣ сокращенія издержекъ предпринимателя. Немудрено поэтому, если опиравшійся на быстрый ростъ техники англійскій капитализмъ еще во второй половинѣ XVIII столѣтія сталъ относиться весьма отрицательно къ дальнѣйшему сохраненію торгоа неграми. Питтъ Младшій прислушивался къ требованіямъ общественнаго мнѣнія, на которое все сильнѣе и сильнѣе стала вліять проповѣдь „аболиціонистовъ“, съ Уильберфорсомъ во главѣ, и взялъ на себя починъ законовъ, направленныхъ къ упраздненію торгоа неграми.

Онъ не прочь былъ также радикально измѣнить прежнюю политику Англии по отношенію къ тѣмъ изъ ея колоній, которыя населены были выходцами изъ Европы. Своимъ биллемъ объ устройствѣ Канады (1790 г.) онъ впервые ввелъ систему мѣстныхъ парламентовъ, въ которыхъ по крайней мѣрѣ нижняя палата состоитъ изъ народныхъ избранниковъ, тогда какъ верхняя заключаетъ въ себѣ ставленниковъ посылаемаго изъ Англии губернатора или викаророля.

Еще ранѣе Канады Ирландія—или, точнѣе, протестантское меньшинство въ ней, извѣстное подъ прозвищемъ „оранжистовъ“ въ виду преданности „принципамъ Вильгельма III Оранскаго“,—добилась созданія мѣстнаго парламента (1782 г.). Этотъ парламентъ продержался цѣлыхъ восемнадцать лѣтъ, вызывая сильное недовольство въ католическомъ большинствѣ населенія, которому онъ отказывалъ не только въ участіи въ вы-

борахъ, но и въ пользованіи общегражданскими правами. Питтъ рѣшилъ въ этомъ вопросѣ стать открыто на сторону обездоленныхъ. Ему католики обязаны упраздненіемъ многихъ направленныхъ противъ нихъ исключительныхъ законовъ. Питтъ добился принятія парламентомъ мѣръ, сдѣлавшихъ возможнымъ для католиковъ службу въ арміи и занятіе адвокатурой. Когда къ концу его министерской карьеры Ирландія вовлечена была ходомъ событій и въ частности войнами съ революціонной Франціей въ открытую борьбу ея безправныхъ католическихъ подданныхъ съ завладѣвшими властью ирландскими протестантами, Питтъ сталъ рѣшительно на сторону уравненія правъ католиковъ. Не видя возможности добиться этого отъ дублинскаго парламента, исключительно составленнаго изъ протестантовъ, онъ высказался за отмѣну „гомъ-рула“. Годы потребовались для того, чтобы подкупомъ и возведеніемъ въ графское достоинство добиться отъ членовъ мнимонароднаго ирландскаго парламента мнимо-„добровольнаго отказа“ отъ его правъ, и сліянія Ирландіи въ законодательномъ отношеніи съ двумя другими королевствами Великобританіи. Въ вестминстерскій парламентъ включены были сто депутатовъ отъ Ирландіи и 32 лорда по выбору ирландскаго пэриа, т. е. всѣхъ аристократическихъ родовъ острова (1800 г.). Питту оставалось послѣ этого осуществить другую сторону своей программы—содѣйствовать умиротворенію края проведеніемъ „акта объ эмансипаціи“ католиковъ. Въ этомъ смыслѣ имъ былъ составленъ и внесенъ законопроектъ въ первую же сессію объединеннаго парламента всѣхъ трехъ королевствъ (весною 1801 г.). Но Георгъ III, дотола охотно шедшій на уступки съ цѣлью сохранить власть за своимъ любимцемъ, платившимъ ему полной преданностью, вдругъ заупрямился и объявилъ, что считаетъ уравненіе католиковъ несогласнымъ съ текстомъ присяги, принесенной имъ при коронаціи. Такъ какъ Питтъ считалъ себя связаннымъ обѣщаніемъ, ранѣе даннымъ ирландскимъ католикамъ, то онъ призналъ долгомъ чести вручить свои полномочія коро-

лю. Такимъ образомъ человѣкъ, семнадцатъ лѣтъ стоявшій на охранѣ „королевской прерогативы“ и осуществлявшій своей политикой соединеніе консервативныхъ идей съ демократическими реформами, человѣкъ, которому „торизмъ“ обязанъ былъ своимъ возрожденіемъ и упроченіемъ на долгие годы, долженъ былъ отказаться отъ дальнѣйшей дѣятельности изъ-за узкой косности и фанатизма защищаемого имъ монарха.

Питтъ Младшій навсегда останется одной изъ наиболѣе выдающихся личностей въ галлерей талантливыхъ государственныхъ дѣятелей англійскаго парламента послѣдней четверти XVIII вѣка. Но мы находимъ его не въ лагерѣ виговъ, среди которыхъ началась его дѣятельность, а на сторонѣ ихъ противниковъ. Фоксъ, Шериданъ интригуютъ противъ него, рассчитываютъ на наследника престола и на передачу ему регентства въ виду умственного разстройства короля, какъ на средство вернуть власть въ свои руки. Питтъ долгое время стоитъ одиноко среди людей, не только уступающихъ ему въ талантѣ и знаніяхъ, но и не вполне способныхъ понять его программы вынуждаемыхъ временемъ реформъ, разумныхъ уступокъ общественному мнѣнію, подъ условіемъ сохраненія вѣковыхъ устоевъ англійской жизни, въ частности всемогущества „короля въ парламентѣ“, т. е. короля, опирающагося на большинство лордовъ и общинъ. Только въ концѣ его карьеры отъ виговъ отдѣлилась значительная группа, во главѣ съ Боркомъ, готовая поддерживать Питта и въ его либеральныхъ начинаніяхъ въ Ирландіи, и въ его открытой борьбѣ съ французской революціей и ея проповѣдью „всемирной республики“.

Благодаря политикѣ Питта, Англія вышла изъ того унизительнаго положенія, въ какое она попала послѣ пораженій, нанесенныхъ ей отпавшими отъ нея колоніями и дѣйствовавшей съ ними заодно Франціей. По миру, заключенному въ Версалѣ въ апрѣлѣ 1763 г., Англія принуждена была вернуть Испаніи Минорку съ Флоридою, а Франціи—острова Св. Люціи и Тобаго, да еще Сенегаль. Національный

долгъ возросъ до небывалой еще цифры въ 200 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. А государственный кредитъ палъ такъ низко, что такъ называемыя „консоли“, т. е. государственная рента, теряли при обмѣнѣ на золото цѣлыхъ 40%. Питтъ справился со всіми этими финансовыми трудностями, разумеется, прежде всего потому, что руководство имъ дѣлами совпало съ тѣмъ быстрымъ промышленнымъ и торговымъ расцвѣтомъ, который сказался въ Англіи во второй половинѣ XVIII столѣтія, но подготовленъ былъ десятками лѣтъ ранѣе, не только проведеніемъ каналовъ и шоссе новыхъ дорогъ, но и утилизацией каменнаго угля и пара, перваго въ жельзодѣлательной промышленности, при разработкѣ рудниковъ Юрксшира, второго по преимуществу въ текстильной, особенно послѣ изобрѣтенія механическихъ прялокъ (джени) Аркрайтомъ. Несомнѣнно, однако, что политика Питта сдѣлала много для того, чтобы содѣйствовать естественному росту промышленности. Для этого первымъ условіемъ было возможно долгое сохраненіе мира, и Питтъ обезпечилъ его Англіи въ теченіе цѣлыхъ десяти лѣтъ. Необходимо было также озаботиться приобрѣтеніемъ новыхъ рынковъ для сбыта англійскихъ мануфактурныхъ издѣлій. Питтъ содѣйствовалъ этому поощреніемъ новаго еще въ то время въ самой Англіи фритредерства, а также проведеніемъ новыхъ путей сообщенія, заключеніемъ торговыхъ договоровъ, на началахъ, близкихъ къ свободѣ обмѣна, съ Португаліей, Франціей, Соединенными Штатами, наконецъ, принятіемъ дѣятельныхъ мѣръ къ увеличенію заморскихъ владѣній Англіи и числа потребителей ея мануфактурныхъ издѣлій.

Въ министерство Питта при Уорренъ-Гестингсѣ и смѣнившихъ его въ должности генераль-губернатора Индіи Корнваллисѣ (1786—93) и Уэллесли (1793—98), старшемъ братѣ знаменитаго герцога Уэллингтона, продолжалось расширеніе англійскихъ владѣній, и приступлено было къ земельному и налоговому устройству Бенгаліи. Это было дѣло лорда Корнваллиса, который допустилъ при проведе-

ни реформы ту непростительную ошибку, что призналъ финансовыхъ агентовъ имперіи Великаго Могола, сборщиковъ налоговъ, земиндаровъ, и откупщиковъ земельной подати—талукдаровъ, за собственниковъ; обойденное имъ крестьянство (rayats) перестало въ виду этого платить причитающіеся съ него сборы и затруднило поступленіе въ казну компани слѣдующихъ ей суммъ.

Что касается до самаго расширенія англійскаго владычества, то оно продолжало совершаться прежнимъ путемъ не столько завоеванія отдѣльныхъ областей, сколько поддержки англичанами тѣхъ претендентовъ на званіе набовъ, которые готовы были признать ихъ верховенство. При этомъ случалось, что англійскіе администраторы не брезгали полученіемъ денегъ отъ своихъ клиентовъ и отдавали въ ихъ распоряженіе отряды подчиненныхъ имъ войскъ. Слухъ объ этомъ проникъ въ Англію благодаря доносу личнаго врага губернатора Уорренъ-Гестингса. Виги рѣшили воспользоваться этимъ доносомъ для того, чтобы свергнуть кабинетъ Питта. Фоксъ потребовалъ и добился обвиненія Гестингса нижней палатой передъ лордами, въ томъ расчетѣ, что Питтъ станетъ стѣною въ защиту остъ-индскаго генералъ-губернатора; но глава кабинета не воспротивился открытію преслѣдованій, а палата лордовъ оправдала Гестингса.

Десятилѣтняя мирная политика англійскаго кабинета, такъ много содѣйствовавшая промышленному расцвѣту Англии и поднятію ея государственнаго кредита, съ 1793 года уступила мѣсто безконечнымъ войнамъ съ французской революціей. Революція на первыхъ порахъ была встрѣчена сочувственно въ Англии, въ такой же степени, какъ и въ германскихъ королевствахъ и княжествахъ, входившихъ въ составъ св. римской имперіи. Только съ тѣхъ поръ, какъ революціонное правительство открыто выступило съ призывомъ къ проведенію уравнительныхъ и республиканскихъ идей на протяженіи всей Европы, указывая на то, что оно имѣетъ многочисленныхъ союзниковъ если не въ средѣ правительствъ, то въ притѣс-

няемыхъ ими народахъ,—Питтъ поддался охватившему его соотечественниковъ воинственному настроенію противъ якобинцевъ, враговъ трона и алтаря, и отдался подготовкѣ европейскихъ коалицій противъ диктатуры Комитета общественнаго спасенія и послушнаго ему конвента. Ближайшимъ основаніемъ къ открытію военныхъ дѣйствій были, однако, и на этотъ разъ мѣры, направленныя французами противъ рѣшительнаго преобладанія англичанъ въ международномъ торговомъ обмѣнѣ. Когда Бельгія была завоевана Дюмурье, и французы рѣшились создать изъ Антверпена одновременно военный и торговый портъ, для чего объявлена была свобода плаванія по Шельдѣ, Питтъ увидѣлъ въ этомъ серьезную опасность для господства Великобританіи на рынкахъ Европы и 8 февраля 1793 открылъ военные дѣйствія, которымъ суждено было прекратиться только ко времени созыва Вѣнскаго конгресса. Семь европейскихъ коалицій устроены были за этотъ рядъ лѣтъ Питтомъ противъ Франціи. Англичане приняли непосредственное участіе въ войнѣ подъ предводительствомъ герцога Йоркскаго; но ихъ тридцатитысячная армія, разумѣется, не могла вступить въ серьезное столкновеніе съ полумиллионными ополченіями республики. Англии пришлось участвовать въ вызываемыхъ ею къ жизни коалиціяхъ болѣе деньгами, чѣмъ солдатами. Денегъ Питтъ не жалѣлъ. Нѣмецкіе отряды, дѣйствовавшіе подъ начальствомъ герцога Брауншвейгскаго и полководцевъ прусской арміи, широко пользовались англійскимъ золотомъ. Одно время войска коалиціи имѣли успѣхъ въ своихъ дѣйствіяхъ противъ непріятеля, но скоро побѣда перешла на сторону генераловъ республиканскихъ армій, строго контролируемыхъ въ своихъ дѣйствіяхъ комиссарами конвента. Ко времени упроченія во Франціи правительства директоріи, Пруссія и Голландія отпали отъ коалиціи, первая заключила сепаратный миръ съ Франціей, вторая подчинена была ей силой оружія, и ея флотъ сталъ грозить Англии, дѣйствуя заодно съ французскимъ. Миръ въ Кампо-Форміо, подписанный съ Австріей Наполеономъ.

Бонапартомъ, начальникомъ посланной въ Италію французской арміи въ 1797 г., отвлекъ отъ коалиціи еще двухъ ея членовъ—Сардинію и Австрію. Павелъ I, одно время пославшій Суворова въ Италію для освобожденія ея отъ французовъ, въ послѣдніе мѣсяцы своего царствованія сдѣлался горячимъ поклонникомъ Наполеона, успѣвшаго стать первымъ консуломъ. Раздѣляя его взгляды на необходимость противодѣйствовать росту англійской торговли на моряхъ, русскій царь образовалъ коалицію балтійскихъ державъ подъ именемъ „вооруженнаго нейтралитета“. Эта коалиція лишила англійскіе суда свободы плаванія на востокъ отъ Зунда и Бельта.

Англія одно время была совершенно изолирована. Три флота, французскій, испанскій и голландскій, въ своей совокупности превосходившіе англійскій численностью своихъ военныхъ судовъ, стали не только грозить заморскимъ владѣніямъ Великобританіи, но и дѣлали весьма вѣроятной успѣшную высадку войскъ непріятеля какъ въ Ирландіи, такъ и въ самой Англіи. Ко всему этому прибавилась въ апрѣлѣ 1797 года забастовка служащихъ на судахъ сѣвернаго флота, призваннаго англичанами защищать Ламаншъ. Питтъ сразу понялъ всю опасность положенія. Онъ поспѣшилъ удовлетворить справедливыя жалобы матросовъ на дурное содержаніе и плохое обращеніе съ ними ихъ прямыхъ начальниковъ и сумѣлъ направить удары англійскихъ эскадръ почти одновременно и на голландскую флотилію, которая въ октябрѣ 1797 г. была почти истреблена адмираломъ Дунканомъ въ битвѣ близъ Кампердоуна, и на испанскую, которой Нельсонъ нанесъ тяжкій ударъ близъ мыса Св. Винцента. Затѣянная Гошемъ высадка въ Ирландію на половину не удалась. Изъ десяти тысячъ войскъ едва три тысячи подъ начальствомъ Груши достигли намѣченной имъ цѣли и вошли въ бухту Бентри Бэй въ южной Ирландіи; чувствуя себя въ недостаточномъ числѣ, они поспѣшили не медля вернуться въ Брестъ. Попытка Наполеона Бонапарта сдѣлать изъ Египта постоянную базу для военныхъ дѣйствій про-

тивъ англійскихъ владѣній въ Индіи рушилась послѣ истребленія Нельсономъ французскихъ судовъ въ устьяхъ Нила и неудачной осады французами Акры, благодаря помощи, оказанной осажденнымъ небольшимъ англійскимъ эскадромъ, подъ начальствомъ Сидни Смита. Недаромъ Наполеонъ въ позднѣйшіе годы своего царствованія признавалъ Англію главной помѣхой въ задуманномъ имъ возрожденіи „Восточной Имперіи“ въ своемъ лицѣ. Интриги Наполеона въ Индіи, клонившіяся къ тому, чтобы возстановить противъ англичанъ правителя Майсура Типпо-Саиба и побудить его къ захвату Мадраса, во время открытія Уэллеса, заставили его взять штурмомъ столицу вассальнаго магараджи, Серингапатамъ; при этомъ при занятіи дворца убитъ былъ самъ магараджа, опаснѣйшій противникъ англичанъ въ Индіи, Типпо-Саибъ. Послѣ его смерти въ маѣ 1799 года само его царство было присоединено къ владѣніямъ Остъ-Индской компаніи.

И захваченная французами Мальта перешла въ 1800 году въ руки англичанъ, обѣщавшихъ вернуть ее обратно въ руки Іерусалимскаго ордена, но доселѣ не исполнившихъ своего обѣщанія. Двадцатитысячный отрядъ (подъ предводительствомъ англійскаго генерала Аберкромби) годъ спустя высадился въ Абукирѣ, дважды разбилъ оставленный Наполеономъ въ Египтѣ французскій отрядъ подъ Александріей и принудилъ его къ капитуляціи въ августѣ 1801 г. Разгромъ Нельсономъ датскаго флота подъ Копенгагеномъ въ апрѣлѣ того же года положилъ конецъ „вооруженному нейтралитету“ балтійскихъ державъ. Первой изъ коалиціи съ Россіей и Швеціей вышла Данія, а внезапная смерть Павла I, котораго на престолѣ смѣнили противникъ союза съ Франціей, Александръ I, положила конецъ всей затѣѣ.

Питтъ не былъ уже главою министерства, когда былъ заключенъ амьенскій миръ (въ мартѣ 1802 г.), по кот. голландцы принуждены были уступить Англіи Цейлонъ, а испанцы—Тринидадъ, но англичане въ свою очередь возвратили французамъ одно время отобранныя у нихъ колоніи, въ томъ

числѣ Пондишери; Наполеонъ же отъказывался отъ всякихъ дальнѣйшихъ притязаній на Египетъ, который снова возвращенъ былъ подъ владычество турецкаго султана. Но миръ въ Амьенѣ былъ только временнымъ перерывомъ въ той многолѣтней военной борьбѣ съ Англіей сперва республики, а затѣмъ имперіи, которая, какъ мы сейчасъ покажемъ, была вызвана сознаниемъ невозможности широкаго развитія промышленности и торговли на континентѣ безъ нанесенія серьезнаго удара англійскому господству на морѣ и на заморскихъ рынкахъ.

XVIII. Англія съ эпохи Наполеоновскихъ войнъ до воцаренія королевы Викторіи. Промышленная гегемонія могла считаться болѣе или менѣе достигнутой въ тотъ моментъ, когда для Англіи наступила величайшая изъ всѣхъ опасностей, дотолѣ ею пережитыхъ. Если въ эпоху революціонныхъ войнъ поддерживаемыя ея деньгами континентальныя ополченія не всегда выходили побѣдителями изъ битвы, если для содержанія наемныхъ дружинъ Англіи со временъ Питта Младшаго пришлось положить начало быстро возросшему государственному долгу, то никому еще въ голову не приходило объединить весь континентъ Европы въ грандіознѣйшую изъ всѣхъ стачекъ противъ покушки англійскихъ товаровъ съ цѣлью нанести смертельный ударъ промышленности Великобританіи, выдержавшей побѣдоносно всякую конкуренцію и завоевавшей себѣ международное владычество. „Континентальная система“ впервые сознательно поставила себѣ эту не легко достижимую задачу; она представилась уму Наполеона, какъ послѣднее и самое радикальное средство сломить врага, кредитъ котораго ежечасно и несмотря на все испытанія способенъ былъ вызвать изъ-подъ земли въ различнѣйшихъ частяхъ свѣта—одинаково и въ Египтѣ, и въ Испаніи—организованная и неорганизованная полчища мѣстнаго населенія, оспаривавшія побѣду у французовъ. Прибавимъ къ этому, что тотъ же кредитъ поддерживалъ въ Англіи существованіе флота, настолько многочисленнаго и мощнаго, что при немъ невозможно было для Франціи

сохранить отдѣленныя отъ нея моремъ завоеванія: Египетъ, Іонійскіе острова, Мальту, и съ трудомъ удавалось французамъ, изъ-за того же великобританскаго флота, вести войну на отдаленныхъ берегахъ Пиренейскаго полуострова, неся подчасъ такіа пораженія, какъ при Трафальгарѣ.

Чтобы уяснить себѣ цѣль и значеніе „континентальной системы“, необходимо, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, ознакомиться и съ результатами промышленнаго роста Англіи, и съ положеніемъ ея на международномъ рынкѣ, и съ ролью, какую Англія играла въ войнахъ, направленныхъ всею Европой къ подавленію, какъ видѣ Франціи, такъ и въ самой Франціи, того разлива революціонныхъ идей, которому временно предстояло измѣнить карту Европы и самыя основы ея общественнаго и политическаго строя.

Промышленный подъемъ Англіи вполне опредѣлился уже ко времени заключенія ею торговаго договора съ Франціей въ 1786 г. на началахъ, близкихъ къ „свободѣ обмѣна“. Подписанный за нѣсколько лѣтъ до революціи, этотъ договоръ вызвалъ промышленный кризисъ, на который жалуются составители наказовъ 1789 года. Франція впервые принуждена была испытать на себѣ все невыгодныя послѣдствія вѣковой регламентаціи ея промышленности, отъ которой одно время вознамѣрился избавить ее Тюрго упраздненіемъ цеховъ. Лишенные возможности быстро использовать многочисленныя техническія открытія и усовершенствованія, неспособные поѣтому достигнуть ни должнаго удешевленія цѣны приготовляемыхъ ими издѣлій, ни удовлетворить измѣнчивому вкусу прокурателей, французскіе промышленники оказались не въ состояніи выдержать конкуренцію выброшеннаго на французскіе рынки дешеваго англійскаго товара,—тѣмъ болѣе, что послѣдній приноравливался къ демократическимъ теченіямъ, которыя проникли въ нравы и привычки общества во второй половинѣ XVIII вѣка и требовали замѣны шелка и бархата, а также дорогихъ шерстяныхъ матерій болѣе дешевыми тканями. Та же демократизація вкуса выступила и въ сервировкѣ стола, и въ убранствѣ квар-

тирь; она дозволила замѣну дорогого фарфора и хрустала болѣе дешевымъ англійскимъ фаянсомъ и обыкновеннымъ стекломъ, а шелковыхъ и шерстяныхъ драпировокъ—ситцевыми. Можно составить себѣ нѣкоторое понятие объ этой перемѣнѣ вкуса, шедшей навстрѣчу быстро возросшему англійскому вывозу, не выходя изъ Версаля: простымъ сопоставленіемъ въ отношеніи къ убранству Трианаона Людовика XIV съ дворцомъ Людовика XVI и Маріи Антуанеты или апартаментовъ Короля-Солнца съ тѣми, въ которыхъ до своего вынужденнаго переселенія въ Парижъ прожила такъ трагически кончившая свою жизнь семья „возстановителя французской свободы“. Чтобы лучше отгѣнить тѣ выгодныя для Англій послѣдствія, къ какимъ повела провозглашенная Адамомъ Смитомъ свобода труда, позволившая великобританской промышленности вытѣснить своими товарами мануфактуры странъ, подчинявшихся еще регламентаціи, мы приведемъ нѣсколько характерныхъ фактовъ и цифръ. Въ битвѣ подъ Эйлау и въ теченіе всего похода въ Россію въ 1812 г. французская армія одѣта была въ дешевыя сукна, сотканныя въ Йоркширѣ, и обута въ башмаки, изготовленные въ Норсгэмптонѣ. Въ 1793 году вышняя торговля Великобританіи, считая ввозъ и вывозъ, равнялась суммѣ 35.000.000 фунтовъ стерлинговъ, а восемь лѣтъ спустя, въ 1801 г., она достигла уже 71.000.000 фунт. стерл.; въ концѣ же Наполеоновскаго владычества, ко времени созыва Вѣнскаго конгресса, т. е. послѣ полнаго неуспѣха „континентальной системы“, англійскій ввозъ и вывозъ, вмѣстѣ взятые, равнялись 90.000.000 фунт. стерл. (*Бри*, „Промышленная и экономическая исторія Англій“, стр. 412 и 413).

Параллельно съ этимъ ростомъ промышленности и торговли, Англія принуждена была сдѣлать величайшія денежныя пожертвованія для усиленія своего флота и оплаты союзниковъ. Въ 1793 г. она могла выставить противъ французскихъ морскихъ силъ только 133 фрегата; въ 1801 г., наканунѣ заключенія мира въ Амьенѣ, число ея фрегатомъ было уже 277, а число линейныхъ судовъ—22. Англійскій

флотъ быстро превысилъ французскій втрое. Битва подъ Трафальгаромъ окончательно доказала морское превосходство Великобританіи; но Англія не испугалась дальнѣйшихъ затратъ для сохранения этого преобладанія: ежегодно 22.000.000 ф. ст. шли на содержаніе и увеличеніе флота. Въ 1814 г. Англія насчитывала уже 900 военныхъ судовъ, ей принадлежавшихъ или сданныхъ ей во временное пользованіе, съ личнымъ составомъ въ 147.000 человекъ. Сумма всѣхъ затратъ, сдѣланныхъ Англіей на войну съ Франціей, равняется 831.446.449 ф. ст., что на русскія деньги даетъ приблизительно $8\frac{1}{3}$ миллиардовъ. Для покрытія колоссальныхъ издержекъ Англій не только пришлось обратиться къ обремененію своихъ подданныхъ налогами, но и производить ежегодно займы въ 20—30 милліоновъ ф. стерл., такъ что къ 1815 г. національный долгъ, который къ началу революціонныхъ войнъ съ Франціей, т. е. въ 1793 г., равнялся всего 247.274.433 ф. ст., поднялся до 861.039.049 ф. ст. Какъ, спрашивается, могла нація вынести такое чрезмѣрное напряженіе своихъ финансовыхъ средствъ и государственнаго кредита?

Отвѣтъ на это даетъ цвѣтущее состояніе англійской промышленности, которое въ свою очередь вызвано было прежде всего ея оборудованіемъ усовершенствованными въ техническомъ отношеніи машинами. Простого сопоставленія въ этомъ отношеніи Англій и Франціи къ эпохѣ открытія революціонныхъ войнъ достаточно, чтобы вынести весьма опредѣленное представленіе на этотъ счетъ. Въ своемъ недавнемъ сочиненіи о рабочемъ классѣ во Франціи въ годы, слѣдовавшіе за переворотомъ 1789 г., Тарле приводитъ въ сокращеніи докладъ одного изъ послѣднихъ инспекторовъ промышленности; онъ относится къ 1790 году и касается исключительно текстильнаго производства. Изъ этого отчета видно, что стародавняя прялка распространена была еще во всѣхъ частяхъ королевства. „Дженни“, впервые привезенная изъ Англій въ 1771 г., можно было найти только въ нѣкоторыхъ провинціяхъ да еще въ Парижѣ (900 штукъ); но это было „дженни“ стараго образца,

способное привести въ движеніе отъ 24 до 48 веретенъ, тогда какъ въ Англіи усовершенствованныя „дженни“ приводили въ движеніе 80 и болѣе веретенъ. Машины Аркрайта проникли во Францію впервые въ 1783 г., а семь лѣтъ спустя имѣлось въ странѣ не болѣе 8 такихъ машинъ. Англійскія же „моль-дженни“ впервые появились только въ этомъ году. Когда англійскій механикъ Пикфордъ исполнилъ сдѣланный ему правительствомъ заказъ, инспекторъ мануфактуръ довелъ до свѣдѣнія министра торговли герцога Ланкура, что въ Англіи усовершенствованныхъ „дженни“ имѣется 20.970, машинъ Аркрайта—143, а моль-дженни—550 (см. *Тарле*, „Рабочій классъ во Франціи въ эпоху революціи“, т. II, стр. 148—151). Немудрено, если въ такихъ условіяхъ не однѣ бумагопрядильни Нормандіи и Пикардіи не были въ состояніи выдержать конкуренціи англійскихъ, но что съ ними заодно пришло въ упадокъ и французское сукнодѣліе. Этотъ упадокъ былъ тѣмъ неизбеженъ, что Англія обладала и болѣе совершеннымъ и дешевымъ, чѣмъ Франція, сырымъ матеріаломъ. Ея заморскія колоніи ставили ей въ громадномъ количествѣ хлопокъ, а ея пастбища, обильныя травой, благодаря частымъ дождямъ, поставляли шерсть тонкорунныхъ овецъ по цѣнѣ несравненно болѣе низкой, чѣмъ во Франціи. Понятны послѣ этого жалобы французскихъ избирателей въ генеральные штаты на совершенное разореніе текстильнаго производства съ того времени, какъ вступилъ въ силу торговый договоръ 1786 г., внезапно и чрезмѣрно понизившій пошлину на англійскій товаръ; понятно, если въ числѣ обычныхъ требованій наказовъ было расторженіе этого договора. Земледѣльческая Франція съ ея только что нарождающейся крупной промышленностью столкнулась впервые съ капиталистической Англіей и не выдержала напора ея усовершенствованной техники, ея капитала и кредита.

Годы революціи, очевидно, не могли сдѣлаться эпохой внезапнаго подъема французской промышленности. Этому препятствовала уже самая дороговизна металлической монеты, обезцѣненіе

ассигнацій и отсутствіе кредита. Наоборотъ, эти годы дали возможность Англіи овладѣть морскимъ обмѣномъ Франціи, Испаніи, Голландіи и захватить въ свои руки всю каботажную торговлю. Изгнаніе французовъ изъ Египта и занятіе этой страны англичанами въ 1801 г., успешное морское сраженіе подъ Копенгагеномъ, которымъ Нельсонъ сломилъ союзъ съверныхъ державъ, въ томъ числѣ Россіи, съ Наполеономъ; наконецъ, внезапная кончина Павла и восшествіе на престолъ враждебнаго Наполеону имп. Александра I заставили перваго консула заключить съ англичанами миръ въ Амьенѣ, который позволилъ имъ удержать въ своихъ рукахъ и принадлежавшій Испаніи о. Тринидадъ, и дотолѣ входившій въ составъ голландскихъ колоній Цейлонъ, наконецъ, Мальту, занятую ими въ 1798 г., которую, вопреки данному обѣщанію, они забыли вернуть рыцарямъ Іоаннитскаго ордена. Насколько Англія воспользовалась пріостановкой въ развитіи континентальной и въ особенности французской промышленности и торговли въ годы революціи, показываетъ увеличеніе ея вывоза съ 1793 г. почти на 10.000.000 ф. ст. (въ 1793 г. вывезено англійскихъ товаровъ на сумму 14.700.000 фунт. стерл., а въ 1801 г.— на 24.400.000 ф. ст.). Одновременно, несмотря на широкое развитіе каперства, число англійскихъ торговыхъ судовъ возросло съ 16.000 до 18.000.

Военное занятіе Индіи еще въ 1799 г. сдѣлало большой шагъ впередъ, благодаря завладѣнію Майсуромъ, султанъ котораго Типпо-Санбъ считался надежнымъ союзникомъ Наполеона. Въ ближайшіе годы лордъ Уэллесли, правившій Индіей отъ имени Остъ-Индской компаніи, продолжилъ завоеваніе внутренней части страны успешной войною съ конфедерацией магаратскихъ раджей; война кончилась не только овладѣніемъ Дѣли и всей областью, занятой магараттами, но также Ориссою и Съверо-Западными провинціями. Хотя несогласія съ руководителями Остъ-Индской компаніи и заставили лорда Уэллесли, дѣйствительнаго творца англійской имперіи въ Индіи, покинуть свой постъ, но его преемники, лордъ

Корнваллисъ и лордъ Минто, продолжали начатое имъ дѣло, и ко времени созыва Вѣнскаго конгресса не только обезпечили англійское владычество въ Индіи и въ восточныхъ моряхъ, но и отняли у Наполеона островъ Бурбонъ и Иль де Франсъ въ 1809 году. Правда, Англія принуждена была вернуть часть захваченнаго, передать Египетъ Турціи, а Голландіи—Яву, Кюрасао и Суринамъ, одно время отнятыя у нея удачною экспедиціей, направленною изъ Индіи; но зато она удержала не только Иль де Франсъ, Мальту и Ионическіе острова, но и занимаемый прежде голландцами мысъ Доброй Надежды. На разстояніи немногихъ лѣтъ англійская Остъ-Индская компанія присоединила еще къ своимъ владѣніямъ Непалъ и Раджпутану, такъ что къ 1818 году вся Индія, если не говорить о горныхъ долинахъ Кашемира, оказалась во власти англичанъ. Я обхожу многіе другіе факты, обезпечившіе Англіи господство на рынкахъ Азіи; нѣсколько забывая впередъ, я укажу конечный исходъ грознаго выступленія противъ торговой гегемоніи Великобританіи съ ея колоніями, какое представляли затѣянная Наполеономъ въ 1803 г. военная высадка въ Англію, а затѣмъ, когда послѣдняя оказалась неосуществимой, направленный противъ ея промышленности и обмѣна грандіозный бойкотъ, извѣстный подъ именемъ „континентальной системы“.

Поводомъ къ разрыву съ Англіей было желаніе послѣдней удержать за собою Мальту, мысъ Доброй Надежды, отнятый у голландцевъ, Пондишери и другія французскія владѣнія. Чтобы сохранить ихъ за собою, Англія рѣшилась увеличить свои военныя силы; Наполеонъ увидѣлъ въ этомъ намѣреніи нарушить договоръ въ Амьенѣ и приступилъ къ подготовленію морско-го похода во всѣхъ французскихъ портахъ и, въ частности, въ новомъ арсеналѣ въ Антверпенѣ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1803 г. англійскій посоль покинулъ Парижъ, и вскорѣ затѣмъ была объявлена Франціи война. Она сопровождалась актами настоящаго варварства: всѣ путешествовавшіе не только во Франціи, но и въ зависящихъ отъ нея частяхъ Италіи

англійскіе туристы и коммерсанты были задержаны вмѣстѣ съ ихъ имуществомъ; число ихъ было не менѣе 10.000. Они были освобождены изъ заточенія не ранѣе паденія Наполеона въ 1814 г. Одинъ изъ новѣйшихъ историковъ Англии, Оманъ, отмѣчаетъ различіе Наполеоновскихъ войнъ съ Англіей съ тѣми, которая вело съ ней революціонное правительство. Французскіе республиканцы объявили войну монархическимъ принципамъ Англии; задачей же Наполеона было разрушить морское и торговое владычество Великобританіи.

Занятіе Египта въ 1798 г. было направлено противъ индійскихъ владѣній Англии; миръ, заключенный въ Амьенѣ, былъ нарушенъ съ цѣлью сперва открытаго нашествія на Англію, а затѣмъ для образованія лиги континентальныхъ державъ и бойкота англійскихъ товаровъ. Всѣ войны Наполеона съ Австріей, Пруссіей и Россіей въ значительной степени разсчитаны были на то, чтобы нанести косвенный ударъ Англіи, которой устраивались и оплачивались всѣ союзы, направленные противъ Франціи. Выигрышъ сраженія подъ Фридландомъ или Ваграмомъ былъ равносильнъ для императора возможности присоединить новую державу къ враждебной Англіи торговой политикѣ. Конечной же цѣлью Наполеона было сломить Англію; всѣ прочіе эпизоды войны были только средствами къ этому, средствами необходимыми, такъ какъ всѣхъ континентальныхъ союзниковъ Англии надо было предварительно подчинить себѣ, прежде чѣмъ сразиться съ нею (Оманъ, „Англія въ XIX столѣтіи“, стр. 15).

Исполненіе перваго плана потребовало сосредоточенія 120.000 войска въ Булони на берегу Па-де-Кале. Доки и арсеналы принуждены были работать на всѣхъ парахъ для снаряженія флота болѣе численнаго, чѣмъ англійскій. Наполеонъ надѣялся воспользоваться туманомъ или неблагоприятнымъ направлениемъ вѣтра для англійскаго флота, чтобы сдѣлать высадку на англійскій берегъ, и полагалъ, что для этого ему будетъ достаточно 48-ми часовъ. Императоръ разсчитывалъ при этомъ на суда не только Голландіи, но

и Испаніи. Ея король Карль IV, получивъ французское требованіе на этотъ счетъ, рѣшилъ отдѣлаться деньгами и предложилъ Наполеону значительную сумму; но секретъ былъ разоблаченъ; англійскій кабинетъ Аддингтона распорядился захватомъ испанскихъ фрегатомъ, возвращавшихся изъ Америки съ грузомъ золота (окт. 1804 г.), послѣ чего Испаніи осталось только объявить войну Англии и открыто присоединиться къ Наполеону; это необыкновенно расширило районъ военныхъ дѣйствій. Адмиралу Вильнёву съ флотомъ, собраннымъ въ Тулонъ, предстояло обойти берега Пиринейскаго полуострова и, послѣ соединенія съ испанскими судами, чрезъ Гибралтаръ выйти въ открытый океанъ. Ему приказано было обмануть непріятеля, дѣлая видъ, что онъ намѣревается напасть на вестъ-индскія владѣнія Англии. Наполеонъ рассчитывалъ, что Нельсонъ, которому поручено было наблюдать за движеніемъ французскаго флота, отправится въ погонию за Вильнёвомъ; послѣднему же дана была инструкция по достиженіи Караибскаго моря круто повернуть по направленію къ Вресту, портъ котораго былъ блокированъ англійскими судами. Численное превосходство и на этотъ разъ было бы на сторонѣ французомъ; разсѣвъ англійскую эскадру, они въ состояніи были бы сдѣлать высадку на англійскій берегъ. При выполненіи этого плана все на первыхъ порахъ пошло удачно: Нельсонъ долгое время тщетно искалъ французомъ, пока не узналъ объ ихъ движеніи по направленію къ Вестъ-Индіи; но командовавшій французскимъ флотомъ Вильнёвъ въ исполненіе даннаго ему Наполеономъ приказа, внезапно повернулъ въ сторону мыса Финистерръ. Въ Бискайскомъ заливѣ Вильнёвъ встрѣтился съ англійскою эскадрой подъ начальствомъ адмирала Кальдера и потерпѣлъ поражение; вмѣсто того, чтобы итти въ Врестъ, какъ было условлено съ императоромъ, онъ принужденъ былъ заняться приведеніемъ своего флота въ порядокъ въ Ферроль; а между тѣмъ Нельсонъ, не найдши непріятеля въ Вестъ-Индскомъ архипелагѣ, вернулся въ Европу. Императоръ рѣшился отказаться отъ сво-

его намѣренія сдѣлать высадку на англійскій берегъ; въ сраженіи при Трафальгарѣ (21 окт. 1805 г.), у береговъ Португаліи, французскій флотъ понесъ жестокое поражение, но Англія потеряла Нельсона, погибшаго въ этой битвѣ.

Когда пали такимъ образомъ надежды французомъ на возможность довести успѣшно до конца предпріятіе, однохарактерное съ тѣмъ, которое вѣками ранѣе задумалъ Филиппъ II, посылая въ Англию свою Армаду, — Наполеонъ, чтобы сразить сильнѣйшаго изъ своихъ враговъ и обезпечить дальнѣйшее развитіе французской торговли и промышленности, рѣшилъ прибѣгнуть къ иному, еще болѣе грандіозному способу борьбы — къ „континентальной системѣ“. Въ сущности, этотъ планъ его былъ еще менѣе осуществимъ, такъ какъ, за невозможностью устроить блокаду англійскихъ портовъ и помѣшавъ выходу изъ нихъ товаровъ, пришлось бы блокировать порты всего міра, чтобы сдѣлать невозможнымъ ввозъ тѣхъ же товаровъ на континентъ Европы. Но такая блокада, разумѣется, была немыслима; Наполеонъ рассчитывалъ обойтись безъ нея, отбирая у отдѣльныхъ правителей вынужденное обѣщаніе признавать англійскіе товары контрабандой. Если мы спросимъ себя о причинахъ, побудившихъ Наполеона пойти на довольно выгодныя для Россіи условія мира въ Тильзитѣ послѣ блестяще-выиграннаго имъ сраженія подъ Фридрихсдорфомъ, то весьма вѣроятной будетъ та догадка, что для него всего важнѣе было заручиться обѣщаніемъ русскаго императора поддержать его попытку изгнать англійскіе товары съ европейскіхъ рынковъ. „Континентальная система“ была создана декретами, подписанными Наполеономъ въ Берлинѣ въ 1806 году; они устанавливали, что англійскіе острова состоятъ подъ блокадой для всей Европы. Торговать съ ними было запрещено всѣмъ подданнымъ Франціи и тѣхъ вассальныхъ государствъ Наполеоновской имперіи, которыя такъ размножились послѣ удачныхъ походовъ французомъ въ Австрію и Пруссію, сраженія подъ Аустерлицемъ и Іеною и образованія изъ Ганновера, Гессена и отнятыхъ у

Пруссіи прирейнскихъ провинцій Вестфальскаго королевства, поставленнаго подъ власть младшаго брата Наполеона, Жерома, и герцогства Варшавскаго, образованнаго изъ тѣхъ частей бывшей Рѣчи Посполитой, которые находились въ зависимости отъ германскихъ государствъ. Мало этого, и союзники Имперіи, какъ Пруссія, Голландія, Испанія и итальянскіе князья, должны были дать свое согласіе на исполненіе этихъ декретовъ. Самого русскаго царя Александра I Наполеонъ убѣдилъ въ необходимости присоединиться къ „континентальной системѣ“, такъ что въ этой международной блокады, направленной противъ англійскихъ товаровъ и всякихъ вообще товаровъ, доставляемыхъ на англійскихъ судахъ, остались только Швеція, Турція, Португалія, острова Сицилія и Сардинія. Наполеонъ намѣренъ былъ сократить этотъ списокъ и потому началъ войну съ Португаліей; она кончилась взятіемъ Лиссабона генераломъ Жюно, признаніемъ дома Браганцевъ утерявшимъ право на престолъ и включеніемъ Португаліи въ то королевство, которое вскорѣ образовано было въ Испаніи для брата Наполеона, Иосифа, двумя годами ранѣе уже ставшаго правителемъ Неаполя.

На Берлинскіе декреты Англія отвѣтила указами, изданными при участіи ея Тайнаго совѣта и помѣченными 1807 годомъ; они объявляли, что берега Франціи и ея союзниковъ отнынѣ будутъ считаться англичанами состоящими подъ блокадой. Военнымъ судамъ соотвѣтственно было предписано останавливать всѣ корабли, входившіе въ эти порты, даже тѣ, которые принадлежали нейтральнымъ государствамъ, и считать ихъ призами: исключеніе допускалось только для тѣхъ судовъ, которыя прежде, чѣмъ войти въ континентальную гавань, заходили въ какой-нибудь англійскій портъ. На это Наполеонъ отвѣтилъ новыми декретами, помѣченными Миланомъ (17 декабря 1807 г.); въ нихъ значилось, что всякое судно, зашедшее въ британскій портъ, будетъ считаться законнымъ призомъ, всякій же англійскій товаръ, найденный гдѣ бы то ни было на континентѣ, долженъ быть

конфискованъ и сожженъ. Если бы эти постановленія были буквально приведены въ исполненіе, то всякая торговля на морѣ необходимо прекратилась бы. Но непосредственно задѣтыми признали себя мало заинтересованные въ исходѣ борьбы между Наполеономъ и Англіей Американскіе Соединенные Штаты, и недовольство постановленіями, дѣлавшими для нихъ невозможнымъ торговый оборотъ съ Европой, побудило ихъ къ объявленію войны Англіи (іюнь 1812 г.); война эта кончилась вмѣстѣ съ паденіемъ „континентальной системы“. Для Англіи проведенная Наполеономъ блокада стала вопросомъ дальнѣйшаго удержанія того первенства, какое завоевано было ею какъ въ промышленности, такъ и въ торговлѣ; всѣ ея выступленія,—въ формѣ ли поддержанія деньгами коалицій противъ Наполеонова владычества, или прямого заступничества со своими войсками за Испанію и ея туземное правительство,—не имѣютъ въ основаніи другого источника, помимо желанія прорвать блокаду. Но не столько успѣхи англичанъ при Трафальгарѣ и ихъ громадныя затраты на помощь союзникамъ, вызвавшія необходимость увеличенія государственнаго долга, помѣшали наступленію задуманнаго Наполеономъ уничтоженія англійскихъ мануфактуръ и обмѣна,—сколько невозможность фактически провести блокаду всѣхъ европейскихъ портовъ для англійскаго вывоза. Можно сказать, что „континентальная система“ оказалась несостоятельной по тѣмъ же причинамъ, по которымъ нѣсколько вѣковъ ранѣе испанцамъ и португальцамъ въ эпоху ихъ соединенія подъ властью одной династіи не удалось помѣшать другимъ державамъ Европы, подобно имъ желавшимъ торговать заморскими товарами,—и прежде всего, голландцамъ, а затѣмъ и англичанамъ,—вывозить эти товары, какъ изъ Ост-Индіи, такъ и изъ Вест-Индіи. Оберегать таможеннымъ кордономъ берега всей Европы оказалось и на этотъ разъ невыполнимымъ. Наполеонъ все время вправѣ былъ жаловаться на то, что и въ Германіи, и во Франціи, и въ Испаніи контрабанда процвѣтаетъ: съ Гельголанда, захваченнаго ранѣе англичанами, какъ

и съ острововъ Ламанша, съ Гибралтара, какъ и съ Сициліи, по ночамъ отплывали корабли, чтобы выгрузить контрабандный англійскій товаръ въ напередъ условленныхъ мѣстахъ. Такъ какъ рискъ былъ значителенъ, то товаръ возрасталъ въ цѣнѣ: нѣмцы, испанцы, итальянцы въ равной степени могли жаловаться на то, что кофе и сахаръ обходятся имъ необыкновенно дорого; и тѣ же жалобы стали раздаваться и въ Россіи на разстояніи многихъ лѣтъ со времени заключенія Тильзитскаго договора. Россія ранѣе получала значительную часть предметовъ роскоши и колоніальный товаръ изъ Англій; она не могла поэтому обнаруживать желательнаго рвенія въ исполненіи тяжкихъ требованій „континентальной системы“. Кончилось дѣло тѣмъ, что русское правительство отказалось, въ концѣ концовъ, отъ практическаго проведенія въ жизнь „континентальной системы“; а это и послужило однимъ изъ поводовъ къ началу Наполеономъ знаменитой кампаніи 12-го года, сдѣлавшейся исходнымъ моментомъ его гибели. Нужно ли прибавлять, что англійское золото и англійскія войска участвовали въ той коалиціи, которая помѣшала Наполеону послѣ счастливаго перехода имъ Березины, на обратномъ пути изъ Россіи, сохранить въ нераздѣльности разноплеменные части своей имперіи и привела его сперва къ почетному изгнанію на о. Эльбу, а затѣмъ, послѣ новой попытки возстановить имперію—на этотъ разъ на либеральныхъ началахъ,—къ заточенію на о. св. Елены, вслѣдъ за пораженіемъ подъ Ватерлоо. Когда собрался Вѣнскій конгрессъ, Англія получила на немъ территориальныя компенсаціи, сравнительно меньшія, чѣмъ другіе участники освободительной войны противъ „тирана Европы“: Мальту, Гельголандъ, Ионическіе острова, о. св. Маврикія на Индійскомъ океанѣ и голландскую колонію на мысѣ Доброй Надежды. Но она могла бы обойтись и вовсе безъ компенсаціи, такъ какъ за время войнъ съ Наполеономъ ей удалось захватить монополію торговли на моряхъ, въ виду того, что прежніе ея конкуренты, напр., Голландія, не гово-

ря уже о Франціи, принуждены были прекратить всякій обмѣнъ товаровъ морскими путями съ тѣхъ поръ, какъ на блокаду своихъ товаровъ Англія отвѣчала такою же мѣрой по отношенію къ товарамъ всѣхъ европейскихъ державъ.

Несомнѣнно, Англіи пришлось пережить тяжелое время и даже пойти одно время (1797) на замѣну металлической монеты бумажными деньгами; но она не только избѣжала банкротства—даже при возрастаніи ея государственнаго долга до девятисотъ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ,—но и обезпечила себѣ, путемъ увеличенія численности своихъ торговыхъ судовъ, возможность наводнять рынки произведеніями своихъ мануфактуръ, не въ ущербъ качеству все болѣе и болѣе дешевѣвшими, благодаря усовершенствованіямъ техники.

Но машинное производство необходимо сокращало нужду въ рабочей силѣ, а, слѣдовательно, и понижало размѣръ заработной платы. Послѣдствіемъ явилось то, что отъ всего этого процвѣтанія мануфактуръ и вывозной торговли всего менѣе выиграли народныя массы. Заработная плата пала настолько, что оказалась стоящей ниже минимума средствъ къ существованію. Жизненные припасы, наоборотъ, не обнаруживали никакого тяготѣнія къ удешевленію, такъ какъ земледѣльческое производство было защищено отъ континентальной конкуренціи высокимъ таможеннымъ тарифомъ. Торійское министерство, руководившее неизмѣнно судьбами страны въ теченіе 23-хъ лѣтъ,—т. е. во все время революціонныхъ войнъ и войнъ съ Наполеономъ,—поддерживало интересъ крупныхъ земельныхъ собственниковъ и отказывало неимущимъ классамъ въ дешевомъ хлѣбѣ, такъ какъ оно все время препятствовало ввозу его изъ-за границы если не запретительнымъ, то протекціоннымъ тарифомъ. Чтобы дать возможность рабочему классу продолжать свое существованіе безъ эмиграціи и предупредить неизбѣжное потрясеніе существующаго порядка голодными, пришлось расширить систему общественнаго призрѣнія. Законъ 1795 г. уже сдѣлалъ шагъ въ этомъ направленіи,

допустивъ, рядомъ съ помощью трудомъ въ стѣнахъ рабочаго дома, помощь внѣ рабочаго дома путемъ денежныхъ пособій. Такимъ образомъ налогъ, взимаемый въ пользу нищихъ, послужилъ средствомъ пополнить рабочимъ тотъ недостатокъ, какой они терпѣли отъ низкаго уровня заработной платы и высокихъ цѣнъ на продукты первой необходимости.

Никогда въ исторіи, ни раньше, ни послѣ—если не говорить объ эксплуатациіи рабскаго труда въ древности—положеніе производительныхъ классовъ въ области обрабатывающей промышленности не являлось болѣе безотраднымъ. При отсутствіи всякаго фабричнаго законодательства, сколько-нибудь ограждающаго женщинъ и дѣтей, эксплуатациія предпринимателями людей труда, безъ различія пола и возраста, производилась вполне открыто. Обогащеніе шло быстро, а объѣдливые не встрѣчали препятствій въ законѣ. Покровительство земледѣлю совпало съ системой невмѣшательства правительства въ отношенія предпринимателей и рабочихъ и преслѣдовало заодно съ нимъ общую цѣль возрастанія земельной ренты и процентовъ на капиталъ. Недоборъ рабочаго, обусловленный крайне низкой заработной платой, покрывался всеѣмъ населеніемъ, такъ какъ налогъ въ пользу нищихъ падалъ не на однихъ земельныхъ собственниковъ и капиталистовъ, а на всеѣхъ приписанныхъ къ приходу. Борясь съ наступившимъ ухудшеніемъ своего положенія, рабочіе начали съ разрушенія машинъ, въ которыхъ видѣли своего ближайшаго врага; но нелгдно было убѣдиться, что порча машинъ не устранитъ безработицы и нужды. Радикалы старались доказать, что настоящей источникъ бѣдствій лежитъ въ той поддержкѣ, какую узкая и себялюбивая политика владѣтельныхъ классовъ встрѣчаетъ со стороны стоящихъ во главѣ правительства тори. Народъ принялъ на вѣру то, что въ его средѣ пропагандировалось радикалами, и, думая, что обстоятельства изменятся къ лучшему, когда виги займутъ мѣсто тори, сдѣлался сторонникомъ избирательной реформы. Благодаря этому стало возможнымъ отнятіе у захудалыхъ городовъ и мѣстечекъ, вполне

зависимыхъ отъ земельныхъ аристократовъ, права посылать въ парламентъ депутатовъ и передача ихъ голосовъ не представленнымъ вовсе или слабо представленнымъ центрамъ шерстяного и желѣзнаго производства, а также міровой заокеанической торговли. Пониженіе избирательнаго ценза—одинаково въ графствахъ и городахъ,—допущеніе къ избирательнымъ урнамъ не однихъ собственниковъ, но также наслѣдственныхъ оброчныхъ владѣльцевъ (copyholder) и долгосрочныхъ фермеровъ, должно было въ глазахъ защитниковъ реформы служить той же цѣли—ослабленію такъ называемаго „земельнаго интереса“ (landed-interest). Въ защитѣ его тори все болѣе и болѣе видѣли свой „raison d'être“, тогда какъ виги, наоборотъ, являлись по преимуществу сторонниками представителя движимой собственности, промышленнаго и торговаго капитала и стремились убѣдить массы, что, въ силу якобы неоспоримой гармоніи интересовъ капитала и труда, защитники перваго необходимо обезпечиваютъ и подъемъ матеріальнаго благополучія рабочихъ классовъ. Не всѣ, конечно, были въ равной мѣрѣ проникнуты такой точкой зрѣнія; но социализмъ едва зарождался въ Англии въ ученіи Роберта Оуэна, какъ во Франціи—въ доктринѣ Сенъ Симона; оба его родоначальника одинаково были чужды проповѣди классовой борьбы и международнаго единенія пролетаріата.

Сказаннымъ объясняется, почему неимущіе классы оказались на сторонѣ буржуазіи въ ея борьбѣ съ земельной аристократіей, пошли заодно съ вигами противъ тори. Послѣдніе косноцѣплялись за покровительство туземному земледѣлю съ помощью протекціоннаго тарифа; они не хотѣли слышать о необходимости произвести избирательную реформу, предсказывая, что послѣдствіемъ ея будетъ обращеніе Англии чуть не въ республику и, быть можетъ, упраздненіе самаго понятія „собственности“. Чтобы отвлечь вниманіе отъ волновавшаго общество вопроса о пониженіи ценза и о новомъ распредѣленіи депутатскихъ мѣстъ между населеніемъ, они не прочь были, скрѣпя сердце, пойти даже на другую

реформу, давно требуемую, если не въсьм населеніемъ, то Ирландіей, реформу, осуществленіе которой обѣщано было въ моментъ объединенія ея съ Англіей самымъ выдающимся и наименѣе коснымъ тори, тогдашнимъ главою кабинета, Питтомъ Младшимъ. Этимъ объясняется, почему герой Ватерлоо, Уэллингтонъ, поставленный Вильгельмомъ IV во главѣ новаго торійскаго министерства, рѣшилъ провести въ 1829 году актъ объ эмансипаціи католиковъ. Онъ понималъ, хотя и поздно, что обѣщанія надо исполнять и что ирландскій лидеръ и депутатъ О'Коннелль имѣетъ твердую почву подъ ногами, когда требуетъ для своихъ соплеменниковъ равенства передъ закономъ и тѣхъ же правъ гражданскаго состоянія, какія признаваемы были не только за членами англиканской церкви, но и за раскольниками — диссентерами. Уэллингтону удалось склонить въ пользу такой реформы и долгое время противившихся такому уравненію въ правахъ католиковъ съ протестантами членовъ верхней палаты; этимъ онъ предупредилъ возможность широкаго развитія начавшагося среди ирландцевъ броженія въ пользу новаго отдѣленія отъ Англій, такъ называемаго „*gereal of the union*“. Недовольство, вызванное Уэллингтономъ въ средѣ тори энергичнымъ выступленіемъ въ пользу эмансипаціи католиковъ, разрѣшилось къ выгодѣ виговъ. Такъ какъ ихъ важнѣйшіе вожди, съ Фоксомъ во главѣ, проводимъ на правахъ министра великую реформу упраздненія торгоу неграми (въ мартѣ 1807 г.), въ это время уже сошли со сцены исторіи, то пришлось вѣрнуть судьбы Англій лорду Грею, челоуьку, еще не испытанному въ роли главы кабинета, но въ теченіе ряда лѣтъ съ большой умѣренностью и талантомъ руководившему оппозиціей. Эта роль выпала ему въ удѣлъ съ тѣхъ поръ, какъ Гренвилль удалился отъ дѣлъ, а Шериданъ послѣдовалъ въ могилу за Фоксомъ (1816 г.).

Рядъ болѣе или менѣе фантастическихъ заговоровъ и массовыхъ волненій (въ Манчестерскомъ бунтѣ 1819 г. приняло участіе до 30.000 челоуькъ) должны были убѣдить всякаго въ томъ, что не было болѣе возможности пода-

вить движеніе въ пользу избирательной реформы однимъ усиленіемъ наказанія противъ нарушителей общественнаго порядка и издателей такъ называемыхъ „мятежныхъ памфлетовъ“ (*seditionous libels*), подъ которые подводимы были и статьи въ періодической печати,—все возможное въ этомъ направленіи было уже испробовано въ 1819 г. министерствомъ тори Ливерпуля, Аддингтона и Касльре (*Castlereagh*) и оказалось несостоятельнымъ. Два года спустя Аддингтонъ покинулъ министерство, а Касльре, подъ вліяніемъ внезапнаго умопомѣшательства, перерѣзалъ себѣ горло. Не удовлетворила общество и реформа, предпринятая торійскимъ министерствомъ лорда Ливерпуля (*Liverpool*), въ составъ котораго вошли такіе выдающіеся люди, какъ дипломатъ Каннингъ (*Canning*) и экономистъ Гескиссонъ (*Huskisson*). А, между тѣмъ, эти реформы касались весьма важныхъ задачъ: онѣ смягчили многія нормы суроваго устарѣвшаго уголовнаго кодекса, дѣлая для присяжныхъ ненужнымъ отрицать очевидную наличность преступленія, чтобы тѣмъ избѣжать наложенія судьями чрезмѣрной кары.

Подчиняясь вліянію искренняго сторонника ученія Адама Смита, Гескиссона, правительство согласилось на пересмотръ Навигаціоннаго акта Кромвеля и на пониженіе пошлинъ на сырье. Тому же Гескиссону суждено было провести и другую важную мѣру—произвести конверсію государственнаго долга и понизить платимый государствомъ процентъ съ 5 до 3½. Каннингъ въ свою очередь отказался отъ политики невмѣшательства Касльре въ дѣятельность державъ, входившихъ въ составъ Священнаго Союза, энергично выступилъ въ защиту грековъ и убѣдилъ Францію и Россію принять участіе въ совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ англійскимъ флотомъ, закончившихся истребленіемъ турецкой эскадры подъ Навариномъ (27 окт. 1827 г.). Но даже удачное рѣшеніе главами торійскаго кабинета вопросовъ внутренней и виѣшней политики не избавляло его отъ необходимости или самому поднять вопросъ о пониженіи избирательнаго ценза и новомъ распредѣленіи депутатскихъ мѣстъ, или передать власть въ руки виговъ. Въ

это время между тори еще не было людей, подобных Дизраэли, готовых на тѣ своевременныя уступки общественному мнѣнію, при которыхъ консерваторамъ не грозитъ опасность справедливо прослыть за реакціонеровъ. Питтъ, будь онъ въ живыхъ, даль бы, вѣроятно, иное, болѣе рѣшительное, направление торійской политикѣ въ вопросѣ о реформѣ парламента; самъ онъ высказался въ 1785 году, какъ мы видѣли, за отнятіе голоса у гнилыхъ мѣстечекъ, и если новый избирательный законъ впоследствии не былъ внесенъ имъ снова въ палату общинъ, то только въ виду французской революціи, которая, какъ ему казалось, могла переброситься и по другую сторону Ламанша.

Когда, отвергнутый въ первый разъ въ 1831 г. въ самой палатѣ общинъ, проектъ избирательной реформы лорда Джона Росселя (John Russel) послѣ новыхъ выборовъ прошелъ въ нижней палатѣ и остановленъ былъ на своемъ дальнѣйшемъ пути несоговорчивостью палаты лордовъ, король Вильгельмъ IV сдѣлалъ попытку замѣнить вигійскій кабинетъ Грея кабинетомъ герцога Уэллингтона, но послѣднему не удалось образовать правительство, послѣ чего Грей принялъ на себя полномочія, заручившись предварительно обѣщаніемъ короля, что, при дальнѣйшемъ противодѣйствіи, онъ увеличитъ число пэровъ настолько, чтобы обезпечить прохожденіе чрезъ верхнюю палату реформы Росселя. Одной этой угрозы было достаточно, и предводитель тори Уэллингтонъ, чтобы положить конецъ броженію, грозившему перейти въ революцію, передъ началомъ голосованія во главѣ 100 членовъ верхней палаты покинулъ засѣданіе и далъ, такимъ образомъ, возможность вигамъ значительнымъ числомъ голосовъ вотировать актъ, вызвавшій радикальнѣйшую перемѣну въ государственномъ строѣ Англіи (4 іюня 1832 г.). Ее нельзя передать словами „расширеніе избирательнаго права“, — она означаетъ нѣчто несравненно большее и при томъ въ двухъ направленіяхъ: ею положенъ конецъ средневѣковому, въ сущности, началу представительства не жителей, а такихъ корпоративныхъ единицъ, какъ

графство и парламентскій городъ, призываемыхъ къ посылкѣ равнаго числа уполномоченныхъ, независимо отъ количества населенія. Реформа 1832 г. является нашествіемъ и въ томъ смыслѣ, что разрываетъ съ другимъ средневѣковымъ воззрѣніемъ, вызваннымъ къ жизни господствомъ феодальной системы, а именно тѣмъ, что представительство должно быть построено исключительно на основѣ недвижимой собственности; что движимое имущество и капиталы, выражаясь языкомъ Кромвеля и Аертона, „не являются постояннымъ интересомъ государства и что владѣльцы ихъ пребываютъ въ немъ, только пользуясь гостепримствомъ земельныхъ собственниковъ“. Вилль о реформѣ отиравался, наоборотъ, отъ мысли призвать къ политической дѣятельности всѣ зажиточныя классы — получаютъ ли они свой доходъ въ формѣ ренты или предпринимательской прибыли и процентовъ на капиталъ; чего онъ не желалъ—это представительства лицъ, живущихъ собственнымъ трудомъ.

И въ этомъ отношеніи можно сказать, что онъ нисколько не оправдалъ надеждъ рабочихъ классовъ, одинаково сельскихъ и городскихъ, а потому долженъ былъ вызвать съ ихъ стороны и, дѣйствительно, вызвалъ новую агитацію въ пользу расширенія избирательнаго права. Но эта агитація увѣнчалась успѣхомъ не сразу и не въ полной мѣрѣ: чартистамъ еще придется выставить на своемъ знамени неосуществившееся доселѣ требованіе всеобщаго избирательнаго права.

Черезъ 35 лѣтъ, по почину радикальнаго тори, Дизраэли, и изъ страха, что виги свяжутъ со своимъ именемъ назрѣвшую реформу, торійскимъ министерствомъ будетъ внесено и проведено черезъ обѣ палаты новое пониженіе избирательнаго ценза; пройдетъ еще 17 лѣтъ, и въ 1884 и 1885 гг. вигамъ удастся добиться распредѣленія депутатскихъ мѣстъ по новому плану и уравниенія въ отношеніи къ избирательному цензу селскаго населенія съ городскимъ. Обѣ реформы дадутъ только частичное удовлетвореніе требованіямъ рабочихъ, оставить нерѣшеннымъ вопросъ о представительствѣ

женщинъ, какъ и о пропорціональномъ представительствѣ, и, разумѣется, не обратятъ Англiи въ страну всеобщаго права голосованiя. Но прежде, чѣмъ говорить о послѣдующемъ развитiи избирательной системы, познакомимъ читателя съ самымъ содержанiемъ закона 1832-го года. Онъ позаботился прежде всего о томъ, чтобы установить начало хотя бы относительной пропорциональности числа депутатовъ числу населенiя. Измѣненiе направленiя мировой торговли—перемѣщенiе центра ея, съ открытiемъ путей въ Индiю и Америку, съ Нѣмецкаго моря на Атлантическiй океанъ—повело къ паденiю городовъ на восточномъ берегу Англiи и къ процвѣтанiю ихъ на западномъ берегу. Рядъ другихъ городовъ возникъ и получилъ необычайное развитiе въ связи съ расцвѣтомъ каменноугольной промышленности. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напримѣръ, Манчестеръ, еще во времена Питта Младшаго считались простыми мѣстечками; къ 1832 году населенiе въ нихъ, однако, настолько возросло, что парламентъ не счелъ себя вправе оставить ихъ долѣе безъ представительства въ палатѣ общинъ.

Закономъ 1832 года были прежде всего лишены права посылки депутатовъ 56 гнилыхъ мѣстечекъ, каждое съ населенiемъ не свыше двухъ тысячъ; этимъ путемъ освобождалось 112 депутатскихъ мѣстъ. Затѣмъ у 32 городовъ, населенiе которыхъ не превышало четырехъ тысячъ, было отнято право посылать двухъ депутатовъ: имъ было предоставлено избирать лишь по одному представителю. Такимъ образомъ, впервые было нарушено то средневѣковое правило, по которому каждый городъ и каждое графство посылали по два депутата, независимо отъ ихъ населенности. Освободившаяся 144 мѣста были распредѣлены между графствами и городами; 42 города, ранѣе не посылавшие представителей въ палату общинъ, получили это право: 22 города (Манчестеръ, Бирмингемъ, Лидсъ и др.) призваны были выбирать по два депутата, 20 городовъ—по одному. Оставшіяся мѣста были распредѣлены между графствами.

Вмѣстѣ съ перемѣной въ распредѣ-

ленiи депутатскихъ мѣстъ между графствами и городами, былъ расширенъ и кругъ избирателей. До 1832 года въ графствахъ избирательными правами пользовались только лица, получившія съ собственной свободной земли не менѣе 40 шиллинговъ чистаго годового дохода. Такимъ образомъ, ни наследственные арендаторы (копигольдеры), ни фермеры, безразлично арендовали ли они землю на продолжительный или на короткiй срокъ, участiя въ выборахъ графствъ не имѣли. Что касается до городовъ, то въ большинствѣ изъ нихъ избирательными правами пользовались одни лица, входившія въ составъ гильдiй, или даже только представители послѣднихъ, за сѣдавшiе въ городскомъ совѣтѣ. Лишь въ нѣкоторыхъ городахъ къ участiю въ выборахъ привлекались также такъ называемые householders т. е. лица, снявшiя домъ у собственника на 99 лѣтъ. Дѣло въ томъ, что во многихъ англійскихъ городахъ и по настоящiй день можно встрѣтить цѣлыя улицы, принадлежащiя отдѣльнымъ аристократическимъ семействамъ; послѣднiя сдаютъ свои дома въ аренду на 99 лѣтъ. Эти „домодержатели“ (householders) и пользуются избирательными правами; но лица, снимающiя у нихъ квартиру, избирательныхъ правъ не получили.

Реформа 1832 года, оставая въ силѣ законъ 1429 года, который для права участiя въ выборахъ требовалъ полученiя 40 шиллинговъ (20 руб.) чистаго дохода съ недвижимой собственности, вводитъ рядъ новыхъ избирателей. Избирательными правами надѣляются копигольдеры, платящiе не менѣе 5 фунт. ст. (50 руб.) аренды въ годъ, долгосрочные фермеры на срокъ болѣе 60 лѣтъ, уплачивающiе ту же сумму аренды, и арендаторы на срокъ отъ 20 до 60 лѣтъ, вносящiе 50 фунтовъ (500 руб.) годовой аренды. Такимъ образомъ, и въ XIX вѣкѣ къ избирательнымъ урнамъ допускаются прежде всего лица, имѣющiя „постоянный интересъ“ въ государствѣ, какъ выражались еще въ XVII столѣтiи Кромвель и Аертонъ; соответственно этому, и былъ пониженъ цензъ для копигольдеровъ и арендаторовъ. Они, очевидно, были признаны имѣющими

„постоянный интерес“ въ государствѣ уже въ силу своей наслѣдственной или многолѣтней связи съ землей. При томъ попрежнему оставлены безъ избирательныхъ правъ всѣ арендаторы, снимающіе землю менѣе, чѣмъ на 20 лѣтъ. Что же касается до городовъ, то въ нихъ избирательное право было предоставлено всякому, снимающему домъ и уплачивающему аренды не менѣе 10 фунтовъ стерлинговъ (100 руб.) въ годъ.

Реформа 1832 года не открыла, слѣдовательно, доступа къ избирательнымъ урнамъ широкимъ массамъ населенія. Немудрено поэтому, что тотчасъ же послѣ ея проведенія открывается агитація въ пользу дальнѣйшей демократизаціи избирательнаго права.

Реформа 1832 г. является отправнымъ пунктомъ для цѣлаго цикла законодательныхъ мѣръ, давно требуемыхъ общественнымъ мнѣніемъ. Дэйси (Dicey) высказываетъ ту мысль, что общественное мнѣніе этого времени въ свою очередь складывалось подъ вліяніемъ проповѣди Бентама,—проповѣди утилитаризма. „Въ 1825 г.“, говоритъ онъ, „англичане уже пришли къ убѣжденію, что учрежденія страны нуждаются въ глубокой перемѣнѣ, но вигиреформаторы, какъ и тори, относились съ недоверіемъ къ теоріи естественныхъ правъ и избѣгали якобинскихъ принциповъ... Тотъ, кто своими ученіями могъ руководить Англіей на пути реформъ, не долженъ былъ говорить ни о естественномъ договорѣ, ни о естественныхъ правахъ, ни о свободѣ, ни о равенствѣ, ни о братствѣ. Бентамъ и его ученики вполне удовлетворяли этимъ требованіямъ; они презирали и осмѣивали всякія туманныя общія положенія, сентиментализмъ и риторіку, они не имѣли вѣры въ общественный договоръ“ (см. *Dicey*, „Law and opinion in England“. Лекція 6, стр. 170).

Теорія, объявлявшая, что задачей законодателя должно быть обезпеченіе выгодъ большинства и такимъ образомъ возможно большаго счастья для возможно большаго числа людей, которая въ то же время считала неоспоримымъ truизмомъ, что благодѣтельными реформы могутъ быть только въ томъ случаѣ, когда онѣ имѣютъ въ

виду расширеніе индивидуальной свободы на счетъ государственнаго вмѣшательства, такъ какъ индивидъ — лучшей судья того, что можетъ составить его счастье, что поэтому первой заботой законодателя должно быть устраненіе всѣхъ ограниченій, тяготящихъ надъ частнымъ починомъ, если эти ограниченія не нужны для обезпеченія свободы всѣхъ,—очевидно, не шла вразрѣзъ съ теченіями, господствовавшими въ это время не въ одной Англіи и корень которыхъ лежитъ, несомнѣнно, въ желаніи покончить какъ съ феодальной, такъ и съ правительственной опекой. Я полагаю, что Дэйси нѣсколько преувеличиваетъ значеніе Бентама и недостаточно отѣняетъ ту мысль, что его ученіе само было отраженіемъ ранѣе его укоренившихся доктринъ, вызванныхъ борьбою съ феодализмомъ, цеховой организаціей ремесель и полицейскимъ государствомъ; противъ нихъ направлены были удары и великой Энциклопедіи Дидро и Даламбера, и физиократовъ, особенно Тюрго, Дюпонъ-де-Немура, Кондорсэ, и школы Адама Смита, и, наконецъ, той самой революціонной метафизики, съ которой Бентамъ полемизировалъ въ юности для того, чтобы въ позднѣйшіе годы въ значительной степени проникнутъся ею принципомъ — равенства всѣхъ передъ закономъ, судомъ и налогомъ ¹⁾.

Дэйси перечисляетъ рядъ людей, игравшихъ значительную роль въ англійской политикѣ 40-хъ и 50-хъ гг., которые, какъ индивидуалисты, — потому самому, думаетъ онъ—были и послѣдователями Бентама; они группировались вокругъ популярнаго въ то время журнала „Эдинбургскаго Обзорнія“.

Въ числѣ политическихъ дѣятелей, поддерживавшихъ его, мы находимъ О'Коннеля и Роберта Пиля. Одно упоминаніе рядомъ этихъ двухъ именъ способно породить сомнѣніе въ томъ, чтобы дѣятельность обоихъ опредѣлялась равнымъ пристрастіемъ къ Бентаму. Пер-

¹⁾ Этотъ переломъ въ направленіи Бентама не указавъ Дэйси и какъ вельзя лучше изобразить Галеви во второй части его трехтомнаго сочиненія „Объ образованіи философскаго радикализма“.

вый, какъ извѣстно, былъ ревностнымъ католикомъ и стоялъ за отдѣленіе Ирландіи отъ Англіи; второй же былъ не менѣ стойкимъ англиканцемъ и унионистомъ. Общей у нихъ была приверженность къ демократіи; но самъ Дайси доказываетъ, что, если большинство послѣдователей Бентама были демократы-либералы, то въ ихъ средѣ можно было встрѣтить и тори, сторонниковъ сохраненія аристократическихъ пережитковъ. Если что объединяло ихъ, сближая въ то же время съ Бентамомъ, такъ это одинаковая вражда къ идеѣ государственнаго вмѣшательства.

Нельзя сказать, однако, что въ англійскомъ обществѣ 40-хъ и 50-хъ гг. не было никакихъ сторонниковъ социализма. Проповѣдь Роберта Оуэна и сочиненіе Томсона, направленные къ тому, чтобы обезпечить рабочему полный продуктъ его труда, не прошли безслѣдно, и, если въ Англіи идея классовой борьбы еще не пользовалась популярностью, то другая идея—возвращенія къ землѣ массы населенія и ея націонализаціи—признавалась какъ нельзя лучше многими дѣятелями чартизма. „Стоя на почвѣ Оуэна и его послѣдователей“, говоритъ проф. А. Н. Миклашевскій, „чартисты выставляли девизомъ: „back to the land“. т. е. назадъ къ землѣ; нечего заботиться о развитіи промышленности путемъ оживленія торговли, — необходимо, чтобы страна производила все сама для себя; она должна создать счастливое соединеніе земледѣлія съ промышленностью въ видѣ мелкихъ производительныхъ ассоціацій. Одинъ изъ вождей позднѣйшаго по времени чартизма, О'Бриенъ (O'Brien), стоялъ за націонализацію земли; онъ требовалъ, чтобы она подѣлена была на участки, пригодные для веденія хозяйства; въ опредѣленный срокъ года эти участки слѣдуетъ сдавать въ аренду съ публичныхъ торговъ; каждый вправѣ получить земли столько, сколько онъ можетъ обработать; арендная плата идетъ на выкупъ земли у собственниковъ въ теченіе 30 лѣтъ, послѣ чего земля Англіи становится достояніемъ всего народа“ (см. *Миклашевскій*, „Исторія политической экономіи“, стр. 354). Въ отличіе отъ тѣхъ, кто, подобно Кобдену,

полагалъ, что уничтоженіе протекціонизма устранитъ пауперизмъ, сторонники государственнаго вмѣшательства въ отношенія народа къ землѣ считали, наоборотъ, что протекціонизмъ, какъ система покровительства національному труду, повышаетъ заработную плату.

Намъ необходимо было, хотя бы и бѣгло, коснуться тѣхъ противоположныхъ теченій, какія существовали въ англійскомъ обществѣ въ первое десятилѣтіе, слѣдовавшее за избирательной реформой 1832 года, чтобы объяснить и дальнѣйшій ростъ законодательства и ту опѣнку, какую новыя реформы, болѣе или менѣ проникнутыя тѣмъ же духомъ, что и законъ 1832 года, встрѣтили въ англійскомъ обществѣ.

Наибольшее значеніе изъ всѣхъ послѣдующихъ реформъ имѣлъ законъ 1834 года, которымъ реформирована была система общественнаго призрѣнія. Я сказалъ уже, что, отступая отъ тѣхъ началъ, какія были проведены законодательствомъ Елизаветы, законы конца XVIII вѣка—въ частности такъ называемый актъ Гильберта (Gilbert act) — усилили помощь, оказываемую бѣднымъ ввѣ стѣнъ рабочаго дома путемъ раздачи денежныхъ пособій. Актъ Гильберта остановился на мысли о необходимости соразмѣрять эти пособія съ численностью семейства и, такимъ образомъ, косвенно содѣйствовалъ размноженію населенія. Вильямъ Питтъ сочувственно относился къ акту Гильберта именно по этой причинѣ. „Помощь неимущимъ отъ прихода“, говорилъ онъ, „должна возрастать пропорціонально числу дѣтей, такъ, чтобы значительное число ихъ считалось благодѣяніемъ, а не проклятіемъ. Тѣ, кто увеличиваетъ число жителей страны, вправѣ разсчитывать на ея поддержку въ случаѣ нужды“. Это, очевидно, тѣ же соображенія, какія побуждали Наполеона I выдавать преміи семьямъ, въ которыхъ число дѣтей было не менѣе 12-ти.

Въ 30-хъ годахъ прошлаго вѣка стали смотрѣть на денежные пособія нуждающимся съ совершенно иной точки зрѣнія. Было признано, что послѣдствиемъ ихъ является возмѣщеніе рабочимъ того недобора, какой произ-

водила въ нихъ бюджетахъ недостаточная заработная плата. Земельные собственники, фермеры, фабриканты и заводчики переносятъ, такимъ образомъ, на плечи всего населенія то, что составляетъ ихъ прямую обязанность, а заработная плата ниже уровня средствъ существованія позволяетъ имъ получать повышенный доходъ отъ сельского хозяйства, промышленности и торговли. Издержки, какія народъ несетъ вслѣдствіе такихъ порядковъ, выразились повышеніемъ суммы налога, идущаго на общественное призрѣніе, съ 2.500.000 фунт. ст. въ 1795 г. до 5.400.000 въ 1815 г. и до 7.000.000 въ годъ проведенія избирательной реформы 1832 г. Находили поэтому необходимымъ всачески стѣснить раздачу милостыни деньгами и вернуться къ системѣ трудовой помощи бѣднымъ; при этомъ, однако, не отказывались отъ другой стороны акта Гильберта — отъ поощренія имъ соединенія нѣсколькихъ приходовъ въ одну унію, чтобы на общія издержки строить и содержать рабочей домъ, то, что по этому акту считалось факультативнымъ, должно было отнынѣ стать обязательнымъ. Необходимымъ признавалось также создать центральное бюро для управленія общественной благотворительностью (Poor - Law Board). Отъ этого бюро и должны были исходить впредь распоряженія о соединеніи нѣсколькихъ приходовъ въ одну унію. Приходы были лишены права противиться постановленіямъ, принятымъ бюро на этотъ счетъ; отъ комиссаровъ, его составлявшихъ, зависѣло раздѣлить одно графство на нѣсколько такихъ уній. Въ сельскихъ мѣстностяхъ отъ 20-ти до 30-ти приходовъ соединялись вмѣстѣ для образованія уній. Въ городскихъ районахъ нерѣдко одна муниципія съ ея многочисленными округами составляетъ одну унію. Въ настоящее время Англія представляетъ собою 647 такихъ уній. Каждый изъ приходовъ, входящихъ въ составъ уній, избираетъ одного изъ своихъ или нѣсколькихъ членовъ, смотря по населенію, въ бюро унии. Членами этого бюро считаются также въ силу ихъ должности мировые судьи, рѣдко, однако, въ немъ присутствующіе. Функции бюро весьма широки и ограничены толь-

ко правомъ центрального бюро требовать точнаго выполненія издаваемыхъ имъ общихъ предписаній, заключающихъ въ себѣ регулированіе частныхъ и разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ по управленію бѣдными. Черезъ двѣ недѣли послѣ предьявленія этихъ общихъ предписаній министру внутреннихъ дѣлъ и парламенту, они получаютъ обязательную для всѣхъ силу. Зато въ теченіе этихъ двухъ недѣль монархъ, черезъ посредство Тайнаго совѣта, можетъ лишить ихъ силы и значенія. Заинтересованной стороной въ этомъ случаѣ представляется, однако, доказывать предъ судами законность изданнаго бюро общаго предписанія. Каждый совѣтъ попечителей — board of guardians — пользуется правами корпорации и, какъ таковая, можетъ искать и отвѣчать въ судахъ, приобретать и отчуждать собственность. Къ нимъ обращаются съ просьбою объ общественномъ призрѣніи, и они рѣшаютъ какъ вопросъ объ оказаніи помощи, такъ и то, въ какомъ видѣ эта помощь должна быть предоставлена. Развитіе должности попечителей имѣло своимъ естественнымъ послѣдствіемъ умаленіе значенія прежнихъ надзирателей за бѣдными до роли простыхъ исполнителей чужихъ предписаній. Имѣя въ лицѣ помощниковъ на жалованіи, или такъ называемыхъ — assistants overseers, дѣятельныхъ исполнителей всего, что будетъ приказано имъ сверху, надзиратели за бѣдными почти повсюду перешли въ разрядъ почетныхъ, лично ничего не предпринимающихъ, должностныхъ лицъ. — Самый вопросъ о порядкѣ призрѣнія бѣдныхъ въ Англіи не входитъ въ нашу задачу, и мы ограничимся поэтому лишь замѣчаніемъ, что законъ 1834 г. сократилъ до minimum'a систему призрѣнія бѣдныхъ внѣ стѣнъ рабочаго дома и, наоборотъ, расширилъ систему оказанія помощи въ рабочихъ домахъ. Соединяя съ задачами простаго призрѣнія заботы о воспитаніи дѣтей пауперовъ, онъ предписалъ устройство съ этою цѣлью особыхъ школъ при рабочихъ домахъ для обученія въ нихъ дѣтей призрѣваемыхъ. Опытъ соединенія воедино нѣсколькихъ приходовъ, сдѣланный прежде всего въ сферѣ управле-

нія бѣдными, оказался настолько удачнымъ, что, по примѣру закона 1834 г., цѣлый рядъ специальныхъ законовъ счелъ возможнымъ предписать такое же соединеніе приходоѡ въ дистрикты въ интересахъ какъ дорожнаго управленія, такъ и принятыхъ на себя государствомъ въ теченіе XIX столѣтія заботъ о народномъ здоровіи, наконецъ, заботъ о производствѣ общепользительныхъ сооружений — водопроводовъ, стоковъ для нечистотъ, кладбищъ и т. п. Укажу для примѣра, что закономъ 1836 г. предписано соединеніе нѣсколькихъ приходоѡ въ дорожные дистрикты для проведенія на общія средства новыхъ дорогъ и поддержанія старыхъ, причемъ дѣятельное управленіе дорогами возложено на комиссіи изъ лицъ, избранныхъ отдѣльными приходами; во главѣ каждой комиссіи стоитъ оплачиваемый приходами дистриктный надзиратель за дорогами. Изъ факультативнаго, какимъ соединеніе приходоѡ въ дорожные дистрикты было въ 1836 г., оно становится обязательнымъ, начиная съ 1862 и 1864 г. Мировымъ судьямъ въ четвертныхъ сессіяхъ предоставлено дѣленіе графства на дорожные дистрикты. Обязанности прежнихъ приходскихъ надзирателей за дорогами переходятъ на дистриктныя бюро, за которыми, какъ и за бюро попечителей, признается характеръ корпорацій, со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями. Издержки по дорожному управленію покрываются дистриктнымъ фондомъ, въ составленіи котораго участвуютъ отдѣльные приходы, сообразно среднему размѣру ихъ издержекъ на дороги. Весь персоналъ чиновниковъ на жалованьи, необходимый для приведенія въ исполненіе постановленій дистриктаго бюро, назначается не къмъ инымъ, какъ членами послѣдняго.

Нельзя думать, что законъ 1834 г., какъ пишетъ, напр., Оманъ въ своей „Исторіи Англій въ XIX столѣтіи“, былъ привѣтствуемъ всѣми одинаково, какъ счастливѣйшее рѣшеніе вопроса о безработныхъ и нищихъ; рядомъ съ людьми, которые довольны были финансовыми послѣдствіями этого закона, выразившимися уменьшеніемъ суммы налоговъ въ пользу ни-

щихъ съ 7.000.000 въ 1832 г. до 4.700.000 въ 1836 г., выступали другіе (Anti-Poor-Law Association), выражавшіе недовольство рабочихъ массъ приуготовленными для нихъ, какъ они выражались, новыми тюрьмами, къ типу которыхъ подошли многіе изъ вновь воздвигнутыхъ рабочихъ домовъ такъ же, какъ и ранѣе существовавшіе. Особенно опредѣленно эта точка зрѣнія выступаетъ въ той петиціи, какую чартисты представили англійскому парламенту 14 іюня 1839 г. Нельзя также сказать, чтобы Робденъ и его единомышленники видѣли что-либо желательное въ распространеніи системы рабочихъ домовъ. Фокеъ, напр., высказывалъ надежды, что съ замѣной протекціонизма свободной торговлей исчезнутъ и рабочіе дома — какъ за разрушеніемъ замковъ бароновъ кануль въ вѣчность феодализмъ.

Новый законъ объ общественномъ призрѣніи вступилъ въ силу, какъ мы видѣли, въ 1836 году. Тремя годами ранѣе, въ 1833 году, проведенъ былъ черезъ парламентъ по инициативѣ консерваторовъ, но при поддержкѣ либеральнаго министерства, законъ, которымъ рабочій день на текстильныхъ фабрикахъ для дѣтей отъ 9 до 13 лѣтъ ограниченъ былъ 8 часами, а продолжительность недѣльнаго труда подростковъ отъ 13 до 18 лѣтъ — 69 часами. Это былъ первый фактически примѣнявшійся законъ, въ защиту дѣтей и подростковъ отъ эксплуатаціи ихъ фабрикантами. Ему предшествовалъ законъ 1824 г., легализовавшій самозащиту труда: онъ отмѣнилъ тѣ стѣсненія, какими были обставлены всякія стачки рабочихъ и образованіе ими рабочихъ союзовъ, подводимое ранѣе подъ понятіе „преступныхъ соглашеній“ (conspiracy). Очевидно, что точка зрѣнія законодателя измѣнилась: въ 1800 г. онъ, повидимому, былъ подъ впечатлѣніемъ того отрицательнаго отношенія къ рабочимъ союзамъ, какъ и вообще къ профессиональнымъ союзамъ, которое наглядно выступаетъ, напр., у Адама Смита и Тьюго, — такъ и въ томъ фактѣ, что декларация правъ не включаетъ ихъ въ число неотъемлемыхъ вольностей. Индивидуализмъ Бентама и его школы, какъ и всякій.

вообще, индивидуализмъ, держится на этотъ счетъ совѣсьмъ другого мнѣнія: онъ поощряетъ свободу союзовъ, какъ одно изъ проявленій свободы договоровъ, а поэтому можетъ отнестись только отрицательно—и, дѣйствительно, отнесся такъ—къ законамъ, запрещающимъ ассоціаціи рабочихъ или устройство ими стачекъ.

Таковы были скромныя начинанія въ сферѣ рабочаго законодательства; лишь черезъ рядъ лѣтъ, въ періодъ 1842—1846 г. министерствомъ Пилля, главнымъ образомъ по инициативѣ лорда Шефтсбери, проведены были акты, запретившіе работу дѣтей до десятилѣтняго возраста и женщинъ въ копияхъ (1842), ограничившіе въ текстильной промышленности $6\frac{1}{2}$ часами въ день трудъ дѣтей отъ 8 до 13 лѣтъ, понизивъ однако при этомъ минимальный возрастъ, при которомъ допускались работы, съ 9 до 8 лѣтъ (1844). Пилевскіе законы попутно подняли вопросъ о женскомъ трудѣ на фабрикахъ, перерабатывающихъ волокнистыя вещества: какъ и трудъ подростковъ, онъ былъ ограниченъ 10 часами (1847).

Что эти законы не удовлетворили рабочихъ, показываютъ факты. Еще въ 1839 г. въ первой петиціи, поданной чартистами и собраншей 1.200.000 подписей, значится: „трудъ рабочаго не можетъ быть лишень необходимаго вознагражденія; законы, благодаря которымъ пища такъ дорога, а деньги такъ скудны, должны быть отмѣнены; налоги должны падать на собственность, а не на трудъ; благо большинства, какъ единственная законная цѣль, должно быть главной задачей правительства; въ качествѣ же предварительной и необходимой мѣры, какъ для этихъ, такъ и для другихъ перемѣнъ,—въ качествѣ единственнаго средства, съ помощью котораго интересы народа могутъ быть дѣйствительно и ограждены и обезпечены—мы требуемъ поручить охрану интересовъ народа самому народу... Мы несемъ на себѣ обязанности свободныхъ гражданъ—мы должны имѣть права свободныхъ гражданъ. Поэтому мы требуемъ всеобщаго избирательнаго права!“

Такимъ образомъ, руководители рабочаго движенія полагали въ это вре-

мя, что политическая реформа, передача въ руки народа права выбирать и быть выбраннымъ есть не только лучшее, но и единственное средство измѣненія существующаго порядка въ направленіи, благопріятномъ интересамъ большинства трудящихся. Но ни тори, ни виги не желали сдѣлать никакихъ уступокъ въ этомъ смыслѣ, а лордъ Грей открыто высказывалъ ту мысль, что избирательная реформа кажется ему завершенной мѣропріятіями, принятыми въ 1832 году. Въ свою очередь рабочіе, какъ видно, между прочимъ, изъ рѣчи, произнесенной на громадномъ митингѣ въ Манчестерѣ, въ сент. 1838 г., Стеффенсомъ, обуславливали возможность всякаго благопріятнаго для нихъ соціальнаго законодательства дальнѣйшей политической реформой. „Чартизмъ“, говорилъ пламенный ораторъ,—„не политическій вопросъ; это проблема ножа и вилки... Получить чартію, обезпечивающую всеобщую подачу голосовъ, означаетъ право каждого человѣка въ этой странѣ имѣть хорошее жилище, хорошую одежду, сытный обѣдъ, хорошую заработную плату и необременительный рабочий день“.

Буржуазія, въ это время руководившая дѣлами Англии, готова была жертвовать ради гуманности интересами землевладѣльческаго сословія, но она рѣшительно отказывалась перенести съ помощью новаго расширенія избирательнаго ценза политическую власть въ руки народа. Вотъ почему въ 1834 году проведена была ею въ министерство Грея отмѣна рабства въ колоніяхъ съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, что отпущенные на свободу должны въ теченіе трехъ лѣтъ оставаться на плантаціяхъ на положеніи учениковъ. Это ограниченіе, однако, не помѣшало разоренію плантаторовъ. Негры работать перестали; свободныхъ рабочихъ не оказалось, пришлось ввозить китайскихъ и индусскихъ кули, чтобы замѣнить негровъ, не желавшихъ производить работъ по уходу за сахарнымъ тростникомъ.

Обозрѣваемые годы памятли въ лѣтописяхъ англійскаго законодательства также тѣмъ, что въ это время впервые Англія признала народное образова-

ніе—по крайней мѣрѣ, до нѣкоторой степени—обязательной задачей правительства; ранѣе оно оставалось всецѣло на попеченіи частных лицъ и ассоціацій. Насколько дѣло идетъ о высшемъ и среднемъ, въ особенности же церковномъ образованіи—о подготовкѣ будущихъ служителей алтаря,—частная инициатива сдѣлала въ Англіи не мало, какъ до, такъ и послѣ упраздненія монастырей. Стоить только окинуть взоромъ рядъ просторныхъ колледжей Оксфорда, Кембриджа и Итона, изъ которыхъ многіе восходятъ къ среднимъ вѣкамъ, а другіе—ко временамъ Тюдоровъ и Стюартовъ, чтобы вынести представление о стремленіи богатыхъ и сановныхъ людей связывать свое имя съ просвѣтительными учрежденіями. Но для народной школы сдѣлано было сравнительно мало. До 1833 года правительство не затрачивало никакихъ денегъ на приходскія школы. Онѣ содержались на средства частныхъ обществъ, какъ „Общество распространенія христіанскаго образованія“, „Британское школьное общество“ и „Национальное общество распространенія образованія среди бѣдныхъ“. „Национальное общество“ въ теченіе періода отъ 1808 по 1817 годъ основало болѣе тысячи воскресныхъ школъ, первые зачатки которыхъ относятся еще къ 1785 г., и даровыхъ училищъ, устроенныхъ по ланкастерской системѣ. Дѣло народнаго образованія, хотя и медленно, но все же подвигалось въ Англіи и въ первую половину столѣтія. Въ 1833 г. парламентъ впервые ассигновалъ скромную сумму въ двадцать тысячъ фунтовъ на постройку народныхъ училищъ, предоставивъ эти деньги въ видѣ субсидій въ распоряженіе Британскаго и Национальнаго обществъ. Шестъ лѣтъ спустя (1839) установленъ былъ и правительственный контроль за народными школами. Королевскимъ приказомъ, помимо участія парламента, открытъ былъ при Тайномъ совѣтѣ особый комитетъ народнаго образованія, изъ пяти членовъ по выбору монарха. Ему поручено на первыхъ порахъ одно наблюденіе за употребленіемъ суммъ, ассигнуемыхъ парламентомъ въ пособіе училищамъ. Современный порядокъ управленія школь-

нымъ дѣломъ восходитъ не далѣе 1870 года, времени проведенія черезъ парламентъ знаменитаго Форстеровскаго билля о начальномъ образованіи. Приведеніе въ исполненіе отдѣльныхъ статей его возлагается какъ на комитетъ народнаго образованія при Тайномъ совѣтѣ, такъ и на мѣстные бюро, такъ называемыя school boards, для установленія которыхъ графства дѣлятся на дистрикты и въ каждомъ дистриктѣ выбираются извѣстные комиссары, которые въ своей совокушности, дѣйствуя какъ бюро, пользуются всѣми правами корпорацій. Закономъ 1870 г. за родителями призвана обязанность посылать дѣтей въ школу. Мѣстнымъ органамъ предписывается увѣдомлять центральное управленіе о томъ, отвѣчаетъ ли число школъ числу лицъ, имѣющихъ получить въ нихъ образованіе; комитету же при Тайномъ совѣтѣ, въ случаѣ недостатка въ школахъ, предписывается принять мѣры къ учрежденію такихъ школъ въ нуждающихся въ нихъ мѣстностяхъ. Начальную школу признается всякая школа, въ которой чтеніе, письмо и ариметика составляютъ главный предметъ преподаванія и въ которой плата не превышаетъ девяти пенсовъ въ недѣлю. Мѣстныя бюро по народному образованію вправѣ издавать мѣстные регламенты съ цѣлью заставить родителей посылать дѣтей въ школы. Въ случаѣ ихъ нарушенія, они вправѣ обращаться къ мировымъ судьямъ съ ходатайствомъ объ изданіи послѣдними приказа, вынуждающаго родителей къ посылкѣ ихъ дѣтей; невыполненіе такого приказа даетъ право къ принудительному помѣщенію ребенка въ закрытую индустриальную школу. Школьное бюро должно заботиться о приобрѣтеніи школьныхъ пособій, согласно указаніямъ, даннымъ ему на этотъ счетъ комитетомъ Тайнаго совѣта. Средства на покрытие издержекъ получаютъ изъ слѣдующихъ четырехъ источниковъ: 1) изъ платежей, производимыхъ дѣтьми, посѣщающими школу, 2) изъ парламентскихъ пособій на постройку новыхъ школъ и ремонтъ старыхъ, 3) изъ займовъ, дѣлаемыхъ школьными бюро съ разрѣшенія комитета Тайнаго совѣта,

и 4) изъ особаго сбора, взимаемаго въ дополнение къ налогу на бѣдныхъ и извѣстнаго подъ названіемъ школьнаго сбора. Три четверти издержекъ народнаго образованія покрываются этимъ послѣднимъ путемъ. Всѣ счета представляются школьнымъ бюро на провѣрку центрального бюро мѣстнаго управленія.

Къ числу реформъ демократическаго характера, восполнившихъ избирательную реформу 1832 года и позволившихъ городамъ посылать впередъ въ англійскій парламентъ не ставленниковъ короля и аристократіи, а собственныхъ выборныхъ, необходимо отнести и городскую реформу 1835 года. Въ теченіи XV и въ особенности XVI в., какъ мы видѣли, городамъ выдаются королями особая жалованная грамоты, нерѣдко покупаемыя ими дорогою цѣною. Въ этихъ грамотахъ за городомъ признается право быть корпораціей и на правахъ корпораціи, т. е. юридическаго лица, покупать и продавать принадлежащую ему собственность, искать и отвѣчать въ судахъ, производить займы и, рядомъ съ этимъ, избирать собственныхъ своихъ администраторовъ; замѣчательно при этомъ то, что эти права представляются не всему городскому гражданству, а членамъ господствующихъ гильдій, гдѣ такъ называемой торговой гильдіи (*Gilda mercatoria*), а гдѣ и ремесленнымъ цехамъ. Въ слабо населенныхъ городахъ, въ городахъ, такъ сказать, захудалыхъ, вслѣдствіе перехода торговой и промышленной дѣятельности въ другіе центры на сѣверѣ и западѣ страны, сосредоточеніе политической власти въ рукахъ гильдейской братіи повело въ XVII и XVIII столѣтіяхъ къ тому практическому результату, что политически полноправныхъ гражданъ стали считать не болѣе, какъ десятками, а это обстоятельство сдѣлало возможнымъ широкое воздѣйствіе на городское самоуправленіе какъ правительства, часто обращавшагося къ системѣ официальныхъ кандидатовъ, такъ и аристократіи, не брезгавшей системой подкуповъ. Если принять во вниманіе, что города, безъ отношенія къ числу жителей, въ силу одного факта призыва ихъ нѣ-

огда въ парламентъ спеціальными письмами королей (*writs of summons*), имѣли право каждый посылать двухъ депутатовъ въ законодательное собраніе страны, то нетрудно будетъ понять причину, по которой послѣднее нерѣдко на половину было составлено изъ кліентовъ аристократіи и правительства. Городская реформа 1835 года положила конецъ такому ненормальному порядку вещей, замѣняя тѣ олигархическія основы, на которыхъ онъ былъ построенъ, болѣе широкими демократическими. Политическія права, и въ частности право избранія городскихъ властей, признаны были за всѣми домохозяевами, которые владѣютъ подлежащимъ мѣстному обложенію имуществомъ и имѣютъ въ предѣлахъ города по крайней мѣрѣ двухгодичное пребываніе. Всѣ эти лица одинаково призываются къ выбору городскихъ совѣтниковъ. Кандидаты въ послѣдніе въ разныхъ городахъ должны удовлетворять различнымъ требованіямъ имущественнаго ценза. Составъ общаго городского совѣта, или такъ называемаго *common council*, возобновляется ежегодно по третямъ. Члены городского совѣта выбираютъ изъ своей среды ольдерменовъ срокомъ на шесть лѣтъ. Каждые три года половина ольдерменовъ оставляетъ свою должность, не ранѣе, однако, какъ послѣ выбора всѣмъ совѣтомъ преемниковъ выходящимъ ольдерменамъ. Наряду съ ольдерменами общій городской совѣтъ выбираетъ мэра, или голову, срокомъ на одинъ годъ, а также секретаря, городского казначея и другихъ чиновниковъ. Въ городскомъ совѣтѣ сосредоточивается завѣдываніе городскимъ хозяйствомъ, полиціей безопасности и благосостоянія. Судебныя функціи вполнѣ отдѣлены отъ административныхъ въ томъ смыслѣ, что въ каждомъ городѣ для рѣшенія маловажныхъ процессовъ назначается особый, оплачиваемый городомъ, судья, извѣстный подъ названіемъ „*recorder*“¹⁾. Всѣ издержки по городской администраціи

1) Онъ собственно и поставляетъ приговоры въ совѣтѣ ольдерменовъ, все еще удерживающаго номинально судебную юрисдикцію четвертныхъ сессій мировыхъ судей.

покрываются частью доходами съ городской собственности, частью городскимъ налогомъ, такъ называемымъ borough rate.

Этотъ длинный рядъ преобразованій завершается для Англіи дозволеніемъ въ 1836 г., несмотря на противодѣйствіе духовенства, гражданскаго брака съ вытекающими отсюда юридическими послѣдствіями для брачующихся. Такой законъ вполнѣ отвѣчалъ принципу свободы договоровъ, сторонникомъ котораго былъ Бентамъ и его ученики. Законъ этотъ восполненъ былъ въ 1857 г. разрѣшеніемъ расторгать бракъ, какъ всякій другой договоръ, путемъ развода. Общественныя привычки и подерживаемыя ими убѣжденія и предразсудки не исчезаютъ, однако, сразу подъ влияніемъ законодательства; немудрено поэтому, если брачныя узы продолжали соблюдаться въ Англіи съ тою же строгостью, что и прежде, — пожалуй, даже въ большей степени, чѣмъ въ XVIII столѣтіи, когда, при законодательныхъ запретахъ, духъ времени болѣе снисходительно относился къ нарушенію супружеской вѣрности и къ практикѣ свободной любви.

Ирландіи этотъ періодъ проведенія вигійскимъ правительствомъ реформъ принесъ отъбѣну церковной десятины, до того уплачивавшейся и католическимъ ея населеніемъ, составляющимъ въ ней значительное большинство. Принятіе этой мѣры вызвало недовольство въ умѣренныхъ членахъ кабинета, и Грей вышелъ въ отставку. Онъ былъ замѣненъ Мельборномъ (Melbourne), который также черезъ 4 мѣсяца отказался отъ роли премьера. Тогда король Вильгельмъ IV, не сочувствовавшій всему этому походу противъ разъ установившихся порядковъ, неожиданно призвалъ къ себѣ Уэллингтона и поручилъ ему образование торійскаго кабинета, но герцогъ счелъ нужнымъ указать королю, что при томъ преобладаніи палаты общинъ, которое обезпечено избирательной реформой 1832 г., премьеромъ лучше сдѣлать кого-либо изъ ея членовъ. Король обратился поэтому къ Роберту Пилю, но этотъ послѣдній остался лишь нѣсколько мѣсяцевъ во главѣ кабинета, такъ какъ новые выборы дали перевѣсъ либераламъ. Мы

только потому отмѣтили эти факты, что въ нихъ, какъ указываетъ Мей, надо видѣть послѣдній случай, когда король позволилъ себѣ пойти наперекоръ ясно опредѣлившемуся большинству въ палатѣ общинъ, требовавшему созданія вигійскаго кабинета.

Въ 1837 г. умеръ король Вильгельмъ IV, и на престолъ взошла его племянница, молодая принцесса Александрина Викторія, дочь его брата, герцога Кентскаго. Такъ какъ въ Ганноверѣ законъ не допускалъ перехода престола къ женщинѣ, то послѣдовало, послѣ 133 лѣтъ, протекшихъ со времени призыва ганноверскихъ королевей на престолъ Англіи, отдѣленіе отъ нея Ганновера — событіе, которое всѣ историки Великобританіи привѣтствуютъ, какъ счастливое обстоятельство, которое освободило, наконецъ, англійскихъ монарховъ отъ личныхъ и династическихъ интересовъ на континентѣ.

XIX. *Царствованіе Викторіи.* 1. Тѣ три четверти столѣтія, которые отдѣляютъ время воцаренія молодой на половину нѣмецкой принцессы на тронѣ Елизаветы и Вильгельма I отъ нашей эры, едва ли не представляютъ въ исторіи Англіи и всей вообще Великобританіи эпоху полнѣйшей трансформациі ея. Въкъ Елизаветы предопредѣлилъ, какъ мы видѣли, религиозныя судьбы англійской націи, положили прочныя основы ея владычеству надъ морями, обезпечили ея развивающуюся промышленность близкіе и отдаленные рынки и въ Старомъ, и въ Новомъ свѣтѣ, и далъ странѣ возможность принять участіе, наравнѣ съ Испаніей, Португаліей и Голландіей, въ раздѣлѣ заморскихъ материковъ и архипелаговъ. Царствованіе Вильгельма и Маріи окончательно рѣшило вопросъ о томъ, быть ли Англіи абсолютной или конституціонной державой съ явнымъ тяготѣніемъ къ парламентаризму. Въкъ Викторіи съ тѣмъ необходимымъ дополненіемъ, какимъ является кратковременное царствованіе ея сына, знаменуется собою начало новой эры — мирнаго превращенія Великобританіи изъ аристократической островной монархіи, болѣе или менѣе неограниченно распоряжавшейся судьбами зави-

симыхъ отъ нея колоній, въ демократическую имперію съ почти автономными частями, представляемыми во всѣхъ концахъ міра государствами и союзами государствъ съ бѣлымъ населеніемъ далеко не исключительно англо-саксонской крови, призванными къ самоопредѣленію своихъ судебъ, подъ гегемоніей метрополіи. Система самоуправленія столько же общаго, сколько мѣстнаго, не введена пока только въ тѣхъ частяхъ имперіи, которыя, какъ Гибралтаръ или Мальта, носятъ характеръ военныхъ крѣпостей и портовъ, или заселены по преимуществу не-европейскими племенами и народами, состоящими подъ номинальной или дѣйствительной властью иноземныхъ правителей, признающихъ одно лишь верховенство Англии, или мирящихся, какъ Египетъ, съ ея фактическимъ скорѣе контролемъ, чѣмъ протекторатомъ. Въ остальныхъ имѣются избираемые населеніемъ мѣстныя палаты и общіе для всѣхъ частей одной и той же уніи федеративные парламенты. Это можно сказать и о Канадѣ, и о Новой Зеландіи, и объ Австраліи, и о позднѣе другихъ возникшей Южно-Африканской уніи, въ составъ которой, на ряду съ старинными владѣніями Англии, какова Капская область, вошли и недавно еще самостоятельныя республики Бурская и Оранжевая. Одна только близко лежащая къ метрополіи Ирландія не имѣетъ своего парламента, или точнѣе—потеряла его вслѣдъ за Шотландіей и почти цѣлое столѣтіе послѣ нея. Но и она неустанно стремится къ восстановленію своей законодательной автономіи и находить и среди англійскихъ государственныхъ дѣятелей сторонниковъ своего обособленія въ отношеніи представительства отъ двухъ другихъ частей тріеднаго королевства. Что касается мѣстнаго самоуправления, то Ирландія не уступаетъ въ этомъ ни Англии, ни Шотландіи, ни Канадѣ, ни Австраліи съ Новой Зеландіей, ни южной Африкѣ.

Во всѣхъ тѣхъ новыхъ странахъ, государственный бытъ которыхъ опредѣлился окончательно за послѣднія два царствованія по англійскому образцу, не имѣлось исторически сло-

жившагося дворянства; аристократическіе порядки оказались поэтому невысказанными, и однопалатная система представительства по необходимости сдѣлалась болѣе или менѣе общимъ типомъ. Демократическій строй заморскихъ владѣній началъ оказывать свое вліяніе и на метрополію. Оно должно быть принято въ расчетъ въ всякомъ случаѣ не въ меньшей степени, чѣмъ примѣръ демократической Франціи или проповѣдь демократическихъ и радикальныхъ доктринъ Бентамомъ и его школой, или социалистическихъ идей кружкомъ такъ называемыхъ „фабианцевъ“ и практическихъ сторонниковъ программы не столько государственнаго, сколько муниципальнаго вмѣшательства въ интересахъ защиты слабыхъ отъ сильныхъ. Въ послѣднемъ отношеніи вліяетъ, впрочемъ, и исконная традиція. Она создана еще законодательствомъ Елизаветы объ общественномъ призрѣніи нищихъ на средства приходовъ и о доставленіи имъ возможности зарабатывать себѣ пропитаніе хотя бы въ стѣнахъ рабочаго дома, который постепенно въ наши дни теряетъ тотъ характеръ тюрьмы, какой не прочь были придавать ему не одни современники Елизаветы, но и реформаторы 1834 г., озабоченные чрезмѣрнымъ ростомъ числа пауперовъ и расходовъ на ихъ призрѣніе.

Нѣкоторые новѣйшіе истолкователи того несомнѣннаго и въ высшей степени знаменательнаго явленія, какое представляетъ успѣшная борьба за идею государственнаго и муниципальнаго вмѣшательства въ такія сферы народной жизни, которая долгое время считалась ареной свободнаго проявленія индивидуализма и самопомощи, по-моему, впадаютъ въ ошибки и преувеличенія. Прежде всего нельзя возводить начало этого движенія ко времени появленія въ средѣ консерваторовъ-тори сторонниковъ такъ наз. „молодой Англии“, т. е. радикаловъ толка Бентама и его ученика Остина, которыхъ Дизраэли сумѣлъ объединить подъ своимъ руководительствомъ, направляя ихъ противъ объединенныхъ съ вигами фритредеровъ. Кобденъ и его приверженцы требовали пожертвованія интересами аграріевъ

(landed interest). Англійскій протекціонизмъ, подобно русскому, и въ царствованіе Викторіи, какъ и въ послѣдніе годы, стремился отстаивать свое право на признаніе широкихъ круговъ ссылкой на то, что имъ обезпечивается благосостояніе трудящихся массъ. Но въ отличіе отъ того, что имѣетъ мѣсто въ Россіи, онъ въ началѣ эпохи Викторіи находилъ сторонниковъ не въ промышленныхъ кругахъ, достаточно окрѣпшихъ, чтобы не бояться конкуренціи иностранныхъ фабрикатовъ, а у земельныхъ собственниковъ, боявшихся соперничества на англійскихъ рынкахъ болѣе дешеваго хлѣба, вывозимаго изъ Россіи и Америки. Только съ тѣхъ поръ, какъ радикалъ Чемберленъ связалъ съ политической задачей укрѣпленія центростремительныхъ силъ Британской имперіи необходимость созданія таможеннаго кордона, препятствующаго свободному обмѣну съ нею странъ, не входящихъ въ ея составъ, на протекціонизмъ возлагается миссія объединенія какъ сельскихъ хозяевъ и земельныхъ собственниковъ, такъ и фабрикантовъ и заводчиковъ, столько же земледѣльческихъ, сколько и фабричныхъ рабочихъ, въ одномъ стремленіи—связать всѣ части имперіи единствомъ хозяйственныхъ интересовъ. Враждебная теорія *laissez faire* законодательная политика руководимыхъ Дизраэли англійскихъ гори и ихъ позднѣйшихъ союзниковъ—радикаловъ - уніонистовъ типа Чемберлена или Черчилля ошибочно сближается Дэйси, напримѣръ, съ торжествомъ идеи коллективизма надъ индивидуалистической доктриной Бентама. Принципы коллективизма, если не сближать ихъ искусственно съ утопическимъ социализмомъ Роберта Оуэна, не были извѣстны Англій ни въ пятидесятыхъ, ни въ шестидесятыхъ годахъ, къ которымъ относятся демократическія реформы Дизраэли. Они едва-ли могутъ быть отождествляемы съ вѣрованіями и желаніями членовъ фабіанскаго общества и практикой муниципальнаго социализма въ ближайшее къ намъ время. Мы не отрицаемъ, конечно, того, что въ послѣдніе годы царствованія Викторіи и во все время правленія сына „соціализа-

ція“ англійскаго законодательства сдѣлала быстрые успѣхи. Мы не считаемъ преувеличенной ту оцѣнку, какую даетъ ей Уэббъ въ слѣдующемъ нерѣдко цитируемомъ отрывкѣ: „Муниципальный совѣтникъ, прогуливающийся по проведенному на городскія средства и поливаемому городской водой троттуару, при свѣтѣ городомъ же поставленныхъ муниципальных фонарей, взглянувъ на муниципальные часы, расположенные на городскомъ рынкѣ, видитъ, что еще не настала часть, когда онъ можетъ встрѣтить своихъ дѣтей по выходѣ ихъ изъ городской школы, находящейся рядомъ съ муниципальнымъ госпиталемъ и домомъ умалишенныхъ, построенными оба на средства графства и ему принадлежащими. Онъ прибѣгаетъ поэтому къ помощи государственнаго телеграфа и даетъ дѣтямъ знать, чтобы они на муниципальномъ трамваѣ доѣхали до муниципальной читальни и отыскали его въ соединенномъ съ нею артистическомъ залѣ муниципальнаго музея и бібліотеки, а не вздумали бы пройти пѣшкомъ черезъ муниципальный паркъ. Въ ожиданіи прихода дѣтей муниципальный совѣтникъ наводитъ справки въ національныхъ изданіяхъ съ цѣлью подготовиться къ рѣчи, которую ему предстоитъ сказать въ муниципальномъ совѣтѣ въ пользу націонализаціи каналовъ и правительственнаго контроля за желѣзными дорогами. Если онъ продолжаетъ считать себя индивидуалистомъ, то ничто не помѣшаетъ ему упомянуть въ своемъ словѣ о томъ, сколькимъ его родной городъ обязанъ началу индивидуальной самопомощи“ (Times, 23 авг. 1902 г.).

Если описанные въ этихъ словахъ порядки свидѣтельствуютъ о широкой муниципализаціи, провинциализаціи и даже націонализаціи многихъ общепольныхъ предпріятій, починъ которыхъ предоставлялся прежде всецѣло частнымъ лицамъ и частнымъ компаніямъ, то я не вижу причинъ, по которымъ этотъ результатъ необходимо было бы связывать съ ученіемъ Маркса въ болѣе высокой степени, чѣмъ съ совѣтами, какіе не прочь былъ преподавать радикально настроенный и не вполне чуждый социализму ученикъ Бентама и послѣдователь утилитаризма—Джонъ Стюартъ

Милль. Его вліяніе въ Англіи во всякомъ случаѣ болѣе несомнѣнно, чѣмъ вліяніе нелюбимаго иностранца Маркса; да къ тому же оно и совпадаетъ во времени съ тѣми реформами въ строѣ самоуправленія графствъ и городовъ, которыя сдѣлали возможной эту частичную социализацію общественныхъ службъ. Всякій сколько-нибудь знакомый съ теоріями, развиваемыми Марксомъ и его послѣдователями, не станетъ искать въ нихъ теоретическаго оправданія ни государственнаго, ни тѣмъ болѣе провинціального или муниципальнаго социализма. Но едва-ли кому придетъ въ голову искать какое-либо противорѣчіе между муниципализаціей общественныхъ службъ и извѣстнымъ еще съ среднихъ вѣковъ сосредоточеніемъ сперва въ торговыхъ гильдіяхъ (*gildae mercatoriae*), затѣмъ въ „корпорацияхъ мѣра, ольдерменовъ и членовъ тѣсныхъ совѣтовъ“ отдѣльныхъ англійскихъ муниципій завѣдыванія городскимъ управленіемъ и финансами, соединеннаго съ правомъ пріобрѣтать и отчуждать всякую собственность, начиная съ недвижимой, заключать займы, вчинать иски и отвѣчать по нимъ передъ судами, другими словами—пользоваться, рядомъ съ широкимъ самоуправленіемъ въ границахъ городской оубдлости, и всѣми тѣми преимуществами, какія даетъ возведеніе той или другой группы гражданъ въ положеніе корпорации. Если въ средніе вѣка сперва торговая гильдія, а затѣмъ тѣсные совѣты городовъ, составленные изъ членовъ зажиточныхъ семей и дополняемые путемъ кооптаціи, допущены были къ снятію на откупъ всѣхъ казенныхъ доходовъ съ города, послѣ чего къ нимъ переходило не только право самообложенія, но и все городское хозяйство и управленіе, то что мудренаго въ томъ, что при расширенномъ, начиная уже съ 1835 г., городскомъ представительствѣ муниципальные совѣты, отнынѣ избираемые всѣми домовладѣльцами (*householders*), стали выражать свою хозяйственную заботливость сооруженіемъ муниципальных водопроводовъ, устройствомъ парковъ, бібліотекъ, госпиталей и т. д., и т. д.; а вѣдь только это въ своей совокупности создаетъ представленіе о нихъ, какъ о какихъ-то

очагахъ мѣстнаго социализма. Люди, которые, подобно Джону Стюарту Миллю, при всемъ своемъ фритредерствѣ, не отказывались видѣть въ законодательствѣ Елизаветы объ обязательномъ прирѣтніи неимущихъ ихъ приходомъ признаніе чего-то очень близкаго по духу къ современному требованію обезпечить за каждымъ право на трудъ, разумѣется, не отвернулись и отъ первыхъ проявленій того, что нынѣ слыветъ подъ названіемъ муниципальнаго, провинціального и даже государственнаго социализма. Въ меньшей степени сказанное о Миллѣ можетъ быть повторено и о послѣдователяхъ „религіи человечества“, основу которой опять-таки составляетъ признаніе взаимныхъ обязанностей людей другъ къ другу; даже у такихъ индивидуалистовъ, какъ Гербертъ Спенсеръ, можно найти такія мысли, какъ необходимость, на примѣръ, обезпечить всѣмъ, путемъ дароваго образованія, возможность начинать борьбу за существованіе въ равныхъ приблизительно условіяхъ (*equal start*), а что это означаетъ, въ концѣ концовъ, какъ не уступку идеямъ государственнаго социализма (см. *Спенсеръ*, „Соціальная статика“).

Такимъ образомъ, послѣдователи самыхъ могущественныхъ изъ передовыхъ теченій англійской мысли съ середины прошлаго столѣтія сходились на мысли о расширеніи функцій правительства, какъ мѣстнаго, такъ и общаго, въ дѣлѣ удовлетворенія матеріальныхъ и духовныхъ нуждъ народныхъ массъ. Вслѣдъ за Бенхамомъ, „наивозможное счастье обширнѣйшаго круга людей“ признавалось задачей соціальной политики не только утилитаристами, но и родоначальниками одинаково соціализма и позитивизма—сентимонистами. Мудрено ли, если болѣе чѣмъ полувѣковая пропаганда дала къ концу царствованія Викторіи по крайней мѣрѣ тѣ частичные результаты, каковыми можно считать муниципальный, провинціальный и до нѣкоторой степени государственный социализмъ, всего рѣзче выступающій въ законодательномъ опредѣленіи длины рабочаго дня и въ поощреніи системы „коллективнаго договора“, заключаемаго съ предпринимателемъ организованными на кор-

поративномъ началѣ рабочими. Десяти-часовой рабочей день и право рабочихъ союзовъ прибѣгать ко всѣмъ средствамъ, за исключеніемъ прямого физическаго насилія, съ цѣлью помѣшать возобновленію прерванной стачкою работы могутъ считаться пока самымъ нагляднымъ выраженіемъ окончательнаго разрыва съ индивидуализмомъ и съ охраною государствомъ одной лишь свободы индивидуальнаго соглашенія.

Изъ біографіи Кобдена, написанной Морли, мы узнаемъ, что глава англійскихъ фритредеровъ признавалъ „соціалистическій“ характеръ за фабричнымъ законодательствомъ еще въ то время, когда оно ограничивалось однимъ актомъ 1847 г., объявившимъ, что рабочей день не можетъ быть длиннѣе десяти часовъ. Въ теченіе тридцати послѣдовавшихъ за этимъ лѣтъ англійскій парламентъ расширилъ свой контроль за промышленными заведеніями, требуя, чтобы зданія, въ которыхъ производится работа, оставались свободными отъ всякихъ вредныхъ испареній, чтобы представляющія какую-нибудь опасность машины были окружены барьеромъ, чтобы къ чисткѣ ихъ на ходу не допускались дѣти и подростки, чтобы число рабочихъ часовъ не только не превышало извѣстнаго предѣла, но были бы установлены обязательные перерывы, такъ что безостановочно трудъ не могъ бы продолжаться болѣе положеннаго времени, разнаго въ разныхъ промыслахъ. Законодательство также озаботилось тѣмъ, чтобы взрослымъ рабочимъ даваемъ былъ отпускъ въ теченіе опредѣленнаго срока, а дѣти имѣли возможность посѣщать школу. Мало этого, спеціальныя регламенты изданы были для булочныхъ, для кружевно-го производства, для каменноугольныхъ копей и другихъ промысловъ. Для выполненія всѣхъ этихъ мѣръ и для контроля за ихъ соблюденіемъ создана цѣлая армія инспекторовъ, медиковъ и другихъ агентовъ, подъ наблюденіе которыхъ поставлены были постепенно всѣ виды труда, начиная отъ того, какой выполняетъ, сидя у входа въ свое жилище, плетущая корзину женщина-работница, и кончая тѣмъ, какой производитъ рудокопъ, опускаясь въ нѣдра земли, или морякъ, доставляющій про-

дукты однѣхъ странъ въ другія. Прошли съ тѣхъ поръ, какъ эти строки написаны были Морли (въ 1881 г.), новыя двадцать лѣтъ, и рабочіе законы, объединенные въ 1878 г. въ одинъ кодексъ, смѣнили новый такъ наз. „консолидаціонный актъ“—Factory and Workshop Act 1901 г. Всякое зданіе, въ которомъ происходитъ работа, вплоть до гостиницы или частнаго жилища съ домашнимъ производствомъ, включены этимъ закономъ въ число тѣхъ, на которыя распространяется дѣйствіе новаго кодекса труда. Недалеко то время, замѣчаетъ Дэйси, когда всюду, гдѣ за заработную плату трудятся мужчина, женщина или ребенокъ, вслѣдъ за рабочимъ будетъ проникать и инспекторъ. Въшатательство государства, допущенное на первыхъ порахъ для защиты отъ злоупотребленій, служить теперь для регулированія самаго порядка отправленія работы въ промышленныя и торговыя заведенія. Стоящая за прилавкомъ продавщица уже приобрѣла законное право на мѣсто для сидѣнія (законъ 1899 г.). Часы, въ которые магазины и лавки подлежатъ закрытію, опредѣляются въ наши дни мѣстной властью. Законодательныя правила, преслѣдующія задачи общественной гигиены, стали возникать не ранѣе 1848 г. и ограничивались на первыхъ порахъ однимъ устраненіемъ ближайшихъ причинъ къ болѣзнямъ. Въ настоящее время они представляютъ собою уже цѣлый санитарный кодексъ, охраняющій народное здравіе.

Забота о рабочихъ жилищахъ, начало которой было положено актомъ 1851 г., съ 1890 по 1900 г. выразилась въ цѣлой системѣ законодательныхъ мѣръ, принуждающихъ собственниковъ къ ассенизаціи вредныхъ для здоровья участковъ, къ закрытію нездоровыхъ помѣщеній и даже къ разрушенію домовъ, представляющихъ какую-либо опасность для народнаго здравія; онѣ даютъ мѣстнымъ властямъ право завѣдывать меблированными квартирами для рабочихъ и приобретать для этой цѣли тѣ или другіе участки; противодѣйствіе собственниковъ такому приобретенію можетъ быть сломлено въ извѣстныхъ случаяхъ распространеніемъ на участки правила о принудительной покупкѣ

или регулируемой законом экспроприации (ст. 57 акта 1890 г., озаглавлен. Housing of the Working Classes). Заботливость законодателя не ограничилась одним классом городских рабочих. Кое-что сделано и для крестьян-батраков. Законы 1887—1890 г., так называемые „законы о надѣлах“ (Allotments acts), открываютъ сельскимъ рабочимъ (labourers) возможность приобретать усадебные участки въ собственность или аренду даже съ помощью принудительной продажи по существующимъ цѣнамъ въ томъ случаѣ, когда лица, ими владѣющія, отказались отъ добровольнаго ихъ отчужденія. Государство при этомъ играетъ роль посредника и передаетъ поступившія къ нему земли въ руки тѣхъ, кто нуждается въ усадебной осѣдности.

Трудно не согласиться съ тѣмъ заключеніемъ, къ какому на основаніи всѣхъ этихъ данныхъ приходятъ нѣкоторые англійскіе писатели, а именно съ тѣмъ, что въ Англии, гдѣ всего менѣе обсуждались въ печати теоретическія требованія социализма, проведено наибольшее число практическихъ мѣръ къ его осуществленію. Страна, въ которой ранѣе всего провозглашено было начало государственнаго невмѣшательства и самопомощи (self-help), въ концѣ концовъ, болѣе всѣхъ другихъ озаботилась принятіемъ подъ защиту государства и власти не „сильныхъ“, а „слабыхъ“.

Если въ два послѣднихъ царствованія всего болѣе было сдѣлано для матеріальнаго и духовнаго подъема народныхъ массъ, то въ тѣ же три четверти вѣка совершилась и широкая демократизація англійскихъ государственныхъ порядковъ. Она коснулась столько же парламентскихъ учреждений, сколько и мѣстныхъ. Избирательная реформа 1867 г., проведенная кабинетомъ, составленнымъ изъ тори, дала возможность участвовать въ выборахъ не только домовладѣльцамъ, но и квартирантамъ, платящимъ не менѣе 10 фунтовъ (ста рублей) за отдѣльное отъ другихъ помещеніе, т. е., на практикѣ, для снимающихъ цѣлый этажъ. Избирательная же реформа 1884 г., предложенная парламенту вигійскимъ кабинетомъ, распространила тѣ же права

и на сельскихъ обывателей. Считаютъ, что число избирателей увеличено было первой реформой на одинъ миллионъ, а второй приблизительно на два съ половиною миллиона. Каждый разъ расширеніе избирательнаго права сопровождалось исправленіемъ прежняго распределенія депутатовъ между отдѣльными графствами и городами въ направленіи, благопріятномъ признанію начала пропорціональности числа депутатовъ числу населенія. Это позволило надѣлать добавочнымъ числомъ депутатовъ вновь развившіеся промышленные и торговые центры и увеличить, не нарушая принципа пропорціональности, число представителей отъ графствъ за счетъ захудалыхъ городовъ и мѣстечекъ.

Въ сферѣ мѣстнаго управленія аристократическій институтъ мировыхъ судей принужденъ былъ уступить свои административныя функціи выборнымъ совѣтамъ графствъ (законъ 1888 г.) и подѣлиться своими судебными правами съ членами оплачиваемой магистратуры, юристами по профессіи, вѣдающими по преимуществу гражданскія дѣла. Демократизація подверглись также городскіе совѣты и сельскіе приходы (законъ о муниципальных и парламентскихъ выборахъ 1878 г., „Муниципальный кодексъ“ 1882 г., законъ о мѣстномъ управленіи 1894 г.). Нельзя сказать, однако, чтобы послѣдствіемъ всѣхъ этихъ мѣръ былъ переходъ политическаго вліянія и власти изъ рукъ землевладѣльцевъ, финансистовъ, негоціантовъ и промышленниковъ въ руки рабочихъ. Если избирательные законы 1867, 84 и 85 гг. сдѣлали возможнымъ образованіе независимой болѣе отъ виговъ и тори рабочей партіи, насчитывающей нынѣ 29 представителей въ палатѣ общинъ и миллионъ семьдесятъ съ лишнимъ тысячъ избирателей, то большинство депутатовъ все же вербуются изъ сельскихъ сквайровъ или джентльменовъ, т. е. вторыхъ и третьихъ сыновей лордовъ и низшаго дворянства, да еще изъ членовъ либеральныхъ профессій, изъ среды банкировъ, фабрикантовъ и заводчиковъ, кабатчиковъ, кушовъ и фермеровъ. Сосредоточеніе большей части земель въ рукахъ дворянства, большихъ капиталовъ и кредита въ численно ограничен-

ной группѣ крупныхъ финансистовъ, негоціантовъ и промышленниковъ продолжаетъ, какъ и во времена Гаррингтона, впервые отмѣтившаго это явленіе еще въ серединѣ XVII вѣка, служить матеріальной основой политическаго преобладанія дворянъ-землевладѣльцевъ и буржуа, фактическихъ руководителей кредитныхъ, торговыхъ и промышленныхъ предприятий. Въ сферѣ мѣстнаго управленія это сохраненіе власти въ рукахъ такъ называемыхъ владѣтельныхъ классовъ выступаетъ не менѣ рельефно. Англійскій сельскій рабочій—пишетъ Редлихъ въ цитированной выше книгѣ о мѣстномъ самоуправленіи въ Великобританіи,—такъ приниженъ и имѣетъ такъ мало корней во всемъ комплексѣ культурной жизни страны, что дарованіе политическихъ правъ и весь арсеналь формальной демократіи до сихъ поръ мало могли помочь ему; въ этомъ лежитъ объясненіе полного отсутствія всякаго вліянія сельскихъ рабочихъ въ новой демократически организованной администраціи графствъ. Ни одинъ сельскій рабочій не можетъ въ полной независимости использовать свое избирательное право безъ опасенія, что онъ въ теченіе восьми дней не будетъ изгнанъ изъ своего коттеджа, принадлежащаго землевладѣльцу. Къ этому присоединяется еще другое обстоятельство, лишающее сельскихъ рабочихъ возможности участвовать въ управленіи графствомъ: именно отсутствіе такъ называемыхъ „дѣтъ“, т. е. платы земской службы, и даже возмѣщенія расходовъ на поѣздки въ мѣсто засѣданія совѣта графства. Характеръ почетной должности, присущій органамъ англійскаго мѣстнаго управленія, несмотря на болѣе или менѣе всеобщее, равное и тайное избирательное право (его не лишены и женщины, онѣ имѣютъ право выбирать членовъ совѣта графства, но сами не могутъ быть избраны), имѣетъ и теперь своимъ послѣдствіемъ то, что весь рабочій классъ и низшіе слои средняго сословія не поставляютъ изъ своей среды избранныхъ въ совѣтъ графства. Гегемонія по прежнему остается въ рукахъ имущихъ классовъ. Крупные землевладѣльцы и живущее въ дерев-

нѣ джентри, усиленные фермерами, директорами фабрикъ, духовными лицами и членами другихъ либеральныхъ профессій, и въ настоящее время завѣдуютъ управленіемъ графства (*Редлихъ*, русскій перев., т. II, стр. 46 и 47). Въ муниципальномъ управленіи такъ же сильно сказывается вліяніе зажиточной буржуазіи и либеральныхъ профессій, а въ сельскихъ приходдахъ—гнетъ землевладѣльческихъ интересовъ (*landed interest*).

И все же послѣдоваль значительный сдвигъ въ сторону расширенія того, что французы называютъ *раус légal*, иначе говоря,—правлящихъ круговъ, въ самую гущу которыхъ проникаютъ если не новые классы, то отдѣльные ихъ представители, въ родѣ бывшаго рудокопа Бернса, нынѣ исполняющаго обязанности министра торговли, и мелкаго провинціального адвоката изъ княжества Уэльсъ, нынѣшняго министра финансовъ и ближайшаго виновника только что разрѣшившагося столкновенія изъ-за предѣловъ власти между лордами и общинами.

Можно было ожидать, и находились люди, предсказывавшіе, что демократизація англійскихъ порядковъ будетъ имѣть рядъ неожиданныхъ и нежелательныхъ послѣдствій. Извѣстный знатокъ англійской конституціи, проф. Гнейстъ, полемизируя съ Миллемъ, доказывавалъ, что самоуправленіе на мѣстахъ мыслимо только на завѣщанныхъ отъ предковъ аристократическихъ основахъ и что стоитъ поколебать ихъ демократизаціей избирательнаго закона, чтобы навести страну чиновниками и обусловитъ возможность одновременнаго роста бюрократіи и централизаціи. Это пророчество оправдалось далеко не вполне, хотя нельзя отрицать того, что число лицъ на жалованіи у правительства значительно возросло со времени расширенія сферы государственнаго вмѣшательства и контроля столько же на область центрального, сколько и мѣстнаго управленія.

Предсказывали также, что послѣдствіемъ допущенія къ политическимъ правамъ новыхъ слоевъ населенія будетъ переходъ страны къ республиканскимъ порядкамъ. Въ годы, слѣдовавшіе за извѣстнымъ предложеніемъ

Чарльза Дилька въ палатѣ общинъ объ отмѣнѣ цивильнаго листа королевы и упраздненіи самой должности, принцъ Уэльскій, будущій король Эдуардъ VII, по слухамъ, не прочь былъ думать, что ему никогда не придется царствовать въ виду вѣроятности республиканскаго переворота. Дѣйствительность показала, что всѣ эти опасенія были напрасны. Никогда еще монархической принципъ не стоялъ такъ крѣпко и личность короля не пользовалась большей популярностью, какъ съ тѣхъ поръ, какъ въ народныя массы проникло сознаніе, что онъ является той нейтральной, или умѣряющей и посреднической властью между партіями и классами, какой рисовалъ себѣ обликъ наследственнаго правителя въ конституціонной странѣ въ Англіи Болдингброкъ, а во Франціи—Бенжамень Констанъ. Съ тѣхъ поръ, какъ наследственный вождь народа не сталъ скрывать своей рѣшимости содѣйствовать матеріальному и духовному развитію націи и наследникъ престола готовъ былъ принять на себя миссію посредника въ столкновеніяхъ труда и капитала (Эдуардъ VII, будучи принцомъ Уэльскимъ, мечталъ о такой роли во время извѣстной стачки въ каменно-угольныхъ копяхъ), возникли условія, позволившія бывшимъ вождямъ пролетаріата провѣщать до могилы популярнаго монарха и отстаивать, какъ это дѣлаетъ Макдональдъ, идею союза трудящагося люда съ престоломъ. Сознаніе, что въ представителѣ наследственной династіи имѣется живая связь метрополи, или, какъ говорятъ англичане, „old country“ (старой, исконной страны), съ ея колоніями, помимо всякихъ общихъ или федеративныхъ парламентовъ и кабинетовъ, пускаетъ все болѣе и болѣе глубокіе корни въ различнѣйшихъ концахъ Великобританіи. Эта идея децентрализованной имперіи, которую вѣдшимъ образомъ удалось осуществить главѣ тори, Дизраэли, въ бытность его во главѣ консервативнаго кабинета, не только внушаетъ большее уваженіе къ англійскому могуществу въ такой странѣ, какъ Индія, гдѣ раджи надъ раджами, или такъ называемые магараджи, доселѣ составляютъ часть туземныхъ учреждений и жива память объ

имперіи Великаго Могола, но и въ такихъ, чуждыхъ въ своемъ прошломъ всякому имперіализму демократическихъ областяхъ и территорияхъ, какъ Канада или Австралія, Южно-Африканская Федерція и Новая Зеландія. Пожалуй, изъ всѣхъ частей имперіи, если не говорить объ Ирландіи, всего менѣе восторга къ ея созданію обнаружилъ сама Англія; въ ней нашлось не мало лицъ, опасавшихся, чтобы съ имперіей не ожили старинныя притязанія англійскихъ монарховъ, начиная отъ Генриха VIII и Елизаветы и оканчивая Георгомъ III, толковать природу своей королевской прерогативы въ смыслѣ самовластия, если не въ области законодательства и налогового обложенія, то по крайней мѣрѣ въ сферѣ внѣшней политики и, въ меньшей мѣрѣ, въ области внутренняго управленія. Но съ тѣхъ поръ, какъ поведение обоихъ монарховъ, носившихъ на своемъ челѣ вмѣстѣ съ королевской и имперскую корону, ничѣмъ не оправдало опасеній относительно ихъ готовности порвать съ вѣковой традиціей не только конституціонной, но и парламентарной монархіи, въ имперіалистическомъ движеніи справедливо стали видѣть не болѣе, какъ стремленіе установить тѣсную связь между автономными или полуавтономными государствами и подчиненными областями, совокупность которыхъ образуетъ изъ себя Великобританію. Это тяготѣніе къ упроченію единства грозитъ, пожалуй, оживленіемъ идеи протекціонизма, связанной, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, съ свободой внутренняго рынка для всего комплекса земель, входящихъ въ составъ общаго цѣлаго. Оно можетъ также породить мысль о созданіи какого-то всеимперскаго законодательства, исходящаго отъ представительной палаты, стоящей надъ парламентомъ въ Вестминстерѣ и всѣми другими мѣстными парламентами. Недавній съѣздъ въ Лондонѣ премьеровъ отдѣльныхъ колоній или главъ кабинетовъ при мѣстныхъ парламентахъ столько же цѣльяхъ федерацій, сколько и отдѣльныхъ государствъ, ихъ составляющихъ, и ихъ обмѣнъ мыслей съ членами англійскаго правительства и парламента не оста-

вилъ, однако, ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что, если въ Канадѣ, Австраліи, Новой Зеландіи и Южной Африкѣ и можно найти сторонниковъ общеимперскаго законодательства, то ихъ совершенно нѣтъ въ Англіи. Всемогущество парламента въ Вестминстерѣ продолжаетъ оставаться дорогимъ для нея догматомъ во второмъ десятилѣтіи двадцатаго вѣка въ той же мѣрѣ, въ какой оно почиталось несомнѣнной истиной въ первые годы XVII столѣтія, когда елизаветинскій судья Кокъ провозгласилъ его, и то не впервые, въ своихъ извѣстныхъ „Комментаріяхъ къ англійскимъ законамъ“. Но въ чемъ колонисты сошлись вполне съ гражданами метрополіи въ первые дни правленія Георга V не менѣе, чѣмъ въ концѣ перваго десятилѣтія царствованія Викторіи, когда дѣло устройства Канады, уже готовой отдѣлиться отъ Англіи и примкнуть къ Соедин. Штатамъ, было поручено своего рода диктатору, чрезвычайному комиссару лорду Дергеми, это въ томъ, что истолкованіе народныхъ нуждъ можетъ быть ввѣряемо только выборнымъ палатамъ представителей и вышедшимъ изъ ихъ среды кабинетамъ, другими словами, что каждая изъ автономныхъ частей Великобританіи должна быть построена на началѣ широкаго самоуправленія народа въ лицѣ его уполномоченныхъ. А это, какъ мы знаемъ, и составляетъ природу парламентаризма.

Эта система возникла, какъ мы видѣли, задолго до воцаренія Викторіи. Но она продолжала примѣняться безостановочно и во всей строгости въ теченіе всѣхъ трехъ четвертей столѣтія, протекшихъ со времени вступленія ея на англійскій престолъ. Королева не обнаруживала при этомъ ни малѣйшаго желанія поступиться своими правами въ пользу парламента или кабинета. Она настаивала не только на свободѣ выбора женскаго придворнаго персонала, независимо отъ смѣны партій у кормила правленія, но и требовала, чтобы въ вопросахъ иностранной политики ея осведомленность оставалась полной и ни одна дипломатическая депеша не могла быть послана за границу иначе, какъ

съ ея вѣдома и согласія. Не желавшимъ подчиниться этому требованію министрамъ грозила неминуемая отставка. Лордъ Пальмерстонъ долженъ былъ покинуть свой постъ министра иностранныхъ дѣлъ изъ-за того, что, помимо королевы, онъ предписалъ англійскому послу въ Парижѣ образъ поведенія, свидѣтельствовавшей о готовности Англіи признать правительство Людовика Наполеона вслѣдъ за совершеннымъ имъ декабрьскимъ переворотомъ (1851). Въ царствованіе той же Викторіи вполне соблюдаема была та система, согласно которой безъ одобренія королевы министерскій кризисъ не можетъ быть рѣшенъ роспускомъ парламента и производствомъ новыхъ выборовъ. Самое обращеніе къ тому или другому изъ лидеровъ господствующей партіи, предпочтительно предъ остальными, съ порученіемъ составить кабинетъ, продолжало оставаться попрежнему во власти монарха; при несогласіи же лица, на котораго палъ выборъ, королева, особенно въ началѣ царствованія, дѣлала попытку оставить портфели за прежними министрами, несмотря на понесенное ими пораженіе (такъ, лордъ Мельборнъ, въ виду отказа Роберта Пиля, остался во главѣ правительства, хотя большинство палаты и высказалось передъ этимъ противъ него). Со всѣми этими оговорками, надо признать, что за все правленіе Викторіи и ея сына смѣна партій у кормила правленія, вслѣдъ за переходомъ большинства на сторону вигговъ или тори, происходила съ изумительной правильностью. Хотя одно время въ средѣ парламентскихъ дѣятелей и держалось представленіе, что проведеніе демократическихъ реформъ должно быть предоставлено такимъ будто бы либераламъ по природѣ, какими являются вигги, но Дизраэли вскорѣ удалось измѣнить принятую на этотъ счетъ точку зрѣнія, и съ этого времени обѣ партіи стали соперничать между собою въ томъ, кто сдѣлаетъ большія уступки духу времени, требованіямъ общественнаго мнѣнія, и тѣмъ удержитъ власть въ рукахъ своихъ ставленниковъ—членовъ солидарнаго и политически-ответственнаго кабинета. Эта безоста-

новочная смѣна въ руководительствѣ парламентомъ и странюю виговъ и тори въ прямомъ соотношеніи съ перемѣщеніемъ большинства въ парламентѣ, что въ свою очередь отражало на себѣ перемѣну въ общественномъ мнѣніи страны, сдѣлало совершенно ненужнымъ обращеніе къ судебной отвѣтственности министровъ. Практика impeachment, или обвиненія ихъ нижней палатой передъ верхней, вышла изъ употребленія и замѣнилась не „вотумами недоувѣрія“, столь обычными во Франціи, напримѣръ, а отказами въ принятіи законодательныхъ предложеній, сдѣланныхъ отъ имени государя кабинетомъ, предложеній, съ судьбою которыхъ кабинетъ связывалъ свою дальнѣйшую судьбу. Другими словами, политическая отвѣтственность министровъ если не упразднила вполне, то отгѣснила на задній планъ и сдѣлала практически ненужной судебную ихъ отвѣтственность. Оставленіе власти не составляетъ, однако, необходимаго исхода всякаго министерскаго кризиса. Онъ можетъ разрѣшиться при согласіи короны и роспускомъ парламента, сопровождаемымъ новыми выборами. Основаніемъ къ такому роспуску можетъ служить предположеніе, что общественное мнѣніе страны успѣло разойтись съ мнѣніемъ большинства въ парламентѣ, или точнѣе въ палатѣ общинъ; за вторую половину протекшаго столѣтія вполне упрочивается въ Англіи то представленіе, что на смѣну кабинета можетъ вліять только образованіе враждебнаго ему большинства въ нижней, отнюдь, однако, не въ верхней палатѣ. Если ожиданія министровъ не оправдаются, и новые выборы обезпечатъ оппозиціи большинство въ парламентѣ, кабинету нечего ожидать открытія его сессіи для подачи въ отставку. Такой порядокъ установился независимо отъ закона, благодаря парламентской практикѣ (такъ называемому конституціонному соглашенію), и ей же обязано своимъ созданіемъ и другое правило, что вслѣдъ за проведеніемъ черезъ парламентъ крупной реформы кабинетъ долженъ обратиться непосредственно къ странѣ за ея одобреніемъ, т. е. рас-

пустить парламентъ ранѣе срока и произвести новые выборы. Ихъ исходъ долженъ рѣшить, остаться ли кабинету у власти или уступить мѣсто вожуду оппозиціи и выбраннымъ имъ сотрудиникамъ. Въ этомъ случаѣ глава правительства вручаетъ монарху коллективную отставку кабинета и указываетъ при этомъ на лицо, которое, принадлежа къ оппозиціи, всего легче могло бы образовать изъ ея членовъ новое правительство. Монархъ обыкновенно слѣдуетъ данному ему совѣту, но при сомнѣніи или отказѣ приглашеннаго имъ лица составить кабинетъ, могутъ быть приглашены ко двору и другіе члены оппозиціи, нерѣдко также спикеръ палаты общинъ и вообще любое лицо по выбору самого монарха.

Такъ какъ большинство законопроектвъ вносится въ настоящее время отъ имени государя членами его правительства или кабинета, то монарху не представляется повода пользоваться своимъ правомъ veto, и эта нѣкогда цѣнная сторона королевской прерогативы если не исчезла вполне, то находится въ состояніи покоя или „сна“, по выраженію англійскихъ юристовъ. Наоборотъ другая сторона королевской прерогативы, позволяющая правительству, при согласіи монарха, сломить оппозицію палаты лордовъ, остается въ полной силѣ. Король ежегодно можетъ назначить въ верхнюю камеру новыхъ наследственныхъ, но не пожизненныхъ членовъ, и тѣмъ образовать благопріятное своему кабинету большинство. Послѣдній и едва-ли не единственный случай практическаго обращенія къ такому средству восходитъ къ эпохѣ заключенія утрехтскаго мира, окончившаго войну съ Франціей въ 1712 г. Миръ тотъ не былъ популяренъ между лордами. Чтобы добиться утвержденія связанныхъ съ нимъ издержекъ и провести бюджетъ, составъ палаты лордовъ былъ увеличенъ новымъ числомъ пэровъ. Съ тѣхъ поръ достаточно было угрозы прибѣгнуть къ тому же средству, чтобы расположить лордовъ къ уступчивости. Такъ было, какъ мы видѣли, въ 1832 году при проведеніи избирательной реформы. Съ послѣднихъ мѣсяцевъ царствованія Эдуарда VII во-

прось о назначеніи въ палату лордовъ новыхъ членовъ, при томъ въ числѣ, обезпечивающемъ принятіе ею прошедшаго черезъ общины законопроекта, стала снова на очередь. Палата лордовъ высказалась противъ бюджета, составленнаго Ллойдомъ Джорджемъ, въ которомъ впервые заходитъ рѣчь объ обложеніи такъ называемаго *unearned income*, т. е. ренты, возросшей независимо отъ затратъ собственника земли или его фермера, благодаря, наприм., одному росту населенія. Палата лордовъ, какъ мы видѣли, съ среднихъ вѣковъ лишена на практикѣ, если не по закону, возможности частичнаго измѣненія бюджета или точнѣе тѣхъ двухъ денежныхъ биллей одного о путяхъ и средствахъ къ обезпеченію казны необходимыхъ „субсидій“, другого о приуроченіи къ различнымъ частямъ расходовъ опредѣленныхъ доходовъ,—изъ совокупности которыхъ образуется англійскій бюджетъ. Лорды могутъ только принять или отвергнуть его цѣликомъ. Борьба палатъ началась съ простаго напоминанія объ этой стародавней практикѣ. Завершается же она тѣмъ, что общины настояли на томъ, чтобы у лордовъ вполне былъ отнятъ контроль за „денежными биллями“ нижней палаты и чтобы по отношенію къ остальнымъ биллямъ ихъ абсолютное veto уступило мѣсто относительному, т. е. ограниченному срокомъ. Лорды желали выдѣлить то, что въ нашемъ представленіи отвѣчаетъ одновременно основнымъ и избирательнымъ законамъ, въ особую группу. По отношенію къ нимъ они желали сохранить право veto въ полной силѣ. Спорнымъ являлся также вопросъ, какіе билли должны считаться денежными и не измѣняетъ ли прибавка къ нимъ какихъ-либо дополнительныхъ мѣръ самой ихъ природы. Кому высказаться въ подобномъ случаѣ о дѣйствительномъ характерѣ билля, одному ли спикеру, какъ этого желали общины, или соединенной комиссіи членовъ обѣихъ палатъ въ равномъ числѣ подъ предсѣдательствомъ спикера, какъ этого требовали лорды? Конфликтъ затянулся на цѣлые мѣсяцы, осложняемый готовностью лордовъ измѣнить самый составъ ихъ палаты, обратитъ ее изъ

камеры наслѣдственныхъ пэровъ въ камеру смѣшаннаго состава, часть членовъ которой была бы взята самой палатой изъ рядовъ пэри, а другая отвѣчала до нѣкоторой степени образцу французскаго сената, этому „совѣту общинъ“, по вѣрному опредѣленію Гамбетты, вызванному тѣмъ, что сенаторы выбираются по департаментамъ ихъ депутатами заодно съ генеральными, окружными и муниципальными совѣтниками. Зашла также попутно рѣчь о томъ, чтобы въ случаяхъ разногласія кабинетъ обязанъ былъ прибѣгать если не къ новымъ выборамъ, то къ опросу населенія путемъ референдума насчетъ раздѣляющаго палаты спора. Реформа палаты лордовъ показалась теперешнему кабинету неприемлемой уже потому, что съ нею отпала бы возможность у короля перемѣщать большинство въ верхней камерѣ назначеніемъ новыхъ пэровъ въ произвольномъ числѣ. „Какъ будетъ рѣшенъ настоящій конфликтъ, писалъ я еще недавно, предсказать трудно. Есть вѣроятіе, что и на этотъ разъ угрозы произведутъ свое дѣйствіе, что опасеніе получить при новыхъ выборахъ еще болѣе численное радикальное большинство заставитъ лордовъ отступить передъ мыслью поставить министровъ въ необходимость въ третій разъ распустить парламентъ съ цѣлью узнать, и безъ того извѣстное, мнѣніе страны. Съ другой стороны, посредничество короля, уже начавшееся въ послѣдніе дни царствованія Эдуарда VI, вѣроятно, окажетъ свое благотворное дѣйствіе и поведетъ къ взаимнымъ уступкамъ. Для лордовъ невыгодно ставить исходъ борьбы въ зависимость отъ тѣснаго союза кабинета съ депутатами ирландской партіи, такъ какъ онъ можетъ быть достигнутъ только поворотомъ къ той политикѣ *home-rule*, или особаго парламента для Ирландіи, на которой настаивалъ Гладстонъ и непринятіе которой большинствомъ вызвало его отказъ отъ власти. Каковъ бы ни былъ исходъ кризиса, онъ несомѣнно будетъ отмѣченъ въ исторіи англійскаго парламентаризма, быть можетъ, какъ начало новой эры, рѣшительнаго перехода власти къ палатѣ общинъ, а, слѣдовательно, окончательнаго торжества

въ Англіи представительной демократіи подь главенствомъ наследственнаго вождя“. Событія оправдали мои ожиданія. Въ рѣшительную минуту, уступая голосу благоразумія, настояніямъ монарха и чувству патріотизма, палата лордовъ отказалась отъ дальнѣйшей оппозиціи. Воздержаніе группы лицъ, подчиняющихся руководителству Ленсдауна, отъ голосованія обезпечило правительству достаточное большинство для проведенія его закона въ верхней палатѣ и избавило его отъ необходимости ввести въ составъ палаты необходимое число новыхъ членовъ.

Изъ всего сказаннаго съ очевидно-стью выступаетъ тотъ фактъ, что событія, пережитыя Англіей за послѣднія три четверти вѣка, не привели ее ни къ республиканскому перевороту, ни къ упадку системы парламентаризма. Успѣхи радикализма не вызвали также паденія завоеванныхъ въ теченіе вѣковъ свободъ или вольностей англійскихъ гражданъ, вопреки все еще державшемуся предразсудку, что равенство плохо уживается со свободой. Продолжая дѣло, начатое еще „леллеллерами“, или уравниателями середины XVII вѣка, англійскіе демократы обоихъ лагерей—лагеря виговъ и лагеря тори—освободили англійское право отъ всѣхъ тѣхъ архаизмовъ, какіе представляли изъятія изъ общегражданской правоспособности, въ разной степени, для евреевъ, сектантовъ, вольнодумцевъ, наконецъ, католиковъ. Измѣненіе формулы присяги, принятой депутатами парламента, позволило войти въ его составъ и еврею Ротшильду, и атеисту Бредло. Эдуардъ VII озаботился, хотя и поздно, устраненіемъ нѣкоторыхъ словъ изъ принятой имъ при коронаціи клятвы, а сынъ его, нынѣшній король, провелъ эту перемѣну въ законодательномъ порядкѣ. Отпало все неприемлемое для католиковъ. Въ странѣ цезарепапизма глава духовенства, архіепископъ кентерберійскій, самъ поддерживалъ предложеніе вычеркнуть изъ присяги все способное задѣть католиковъ. Начало равенства всѣхъ гражданъ предъ лицомъ закона, начало, безъ котораго немислимо существованіе правового го-

сударства, проведено теперь въ Англіи въ мельчайшихъ подробностяхъ. Оно вошло въ нравы, опредѣляетъ собою порядокъ ежедневнаго обихода; употребленіе даже въ разговорѣ и шутя выраженій, какъ бы идущихъ съ нимъ вразрѣзъ, признается поведеніемъ, недостойнымъ „джентльмена“, а этимъ въ Англіи все сказано. Недаромъ же Эдуардъ VII, говоря о возможности соглашенія и мирнаго сожитія съ недавними врагами, бурами, оправдывалъ свой оптимизмъ, говоря: „вѣдь они джентльмены“.

Если передать въ сжатомъ видѣ смыслъ внутренней эволюціи Великобританіи за послѣднія два царствованія, то придется сказать, что въ теченіе ихъ произошла въ Англіи величайшая изъ всѣхъ пережитыхъ ею революцій и совершилась она мирнымъ путемъ: изъ аристократической державы Англія стала демократической монархіей, а Великобританія—неорганизованной федераціей такихъ же демократій, устроенныхъ, подобно Англіи, на началахъ представительства, парламентаризма и господства права, демократій, добровольно признающихъ гегемонію метрополіи и соперничающихъ съ нею въ рѣшеніи законодательнымъ порядкомъ различныхъ сторонъ такъ называемаго соціального вопроса. При этомъ отъ прежней системы самопощи удержано только стремленіе по возможности сосредоточить вмѣшательство государства въ интересахъ охраны слабыхъ противъ сильныхъ въ мѣстныхъ органахъ, приходскихъ, муниципальныхъ и провинціальныхъ. Такимъ образомъ, въ началѣ XX вѣка, какъ и въ концѣ XVI, Англія и въ своемъ соціальномъ законодательствѣ отправляется отъ признанія системы мѣстнаго самоуправленія.

2. Въ началѣ царствованія Викторіи ничто не предвѣщало того, что Англія рѣшительно вступитъ на путь демократизаціи и социализаціи своего законодательства. Этого не позволялъ ожидать ни характеръ самой правительницы, ни направленіе, какого придерживались ближайшіе къ ней совѣтники. Молодая королева отличалась, правда, нѣмелкимъ прекраснорудіемъ и сентиментальностью, но эти каче-

ства сказывались самое большее въ благодарной заботливости о прислугѣ, въ романтической любви къ горнымъ ландшафтамъ, въ супружеской привязанности и умѣнь цѣнить дружбу, наконецъ, въ жалостливомъ отношеніи къ отдѣльнымъ людямъ и даже животнымъ. Королевѣ Викторіи трудно было бы приписать стремленіе употребить все стараніе къ матеріальному и нравственному подъему рабочихъ классовъ; ее нельзя было и заподозрить въ желаніи ослабить общественное неравенство радикальными реформами въ налоговомъ обложеніи или путемъ введенія особой системы попечительства о рабочихъ. Она пошла скрѣпя сердце и противъ воли и на отмѣну защитительныхъ пошлинъ, обезпечивавшихъ мѣстнымъ производителямъ хлѣба возможность сбывать его потребителямъ по высшей цѣнѣ противъ той, которая одновременно стояла на иностранныхъ рынкахъ, и на попытку Роберта Пия перейти къ обложенію налогомъ дохода съ имущества. Не отъ нея исходить также починъ рабочаго и фабричнаго законодательства, хотя отецъ ея и былъ горячимъ сторонникомъ Роберта Оуэна и его далеко не всецѣло утопическаго социализма. Еще болѣе чужда Викторіи мысль расширить систему политическихъ выборовъ, допустить къ участию въ нихъ новые общественные слои. Сказанное о королевѣ можетъ быть повторено и о ея отвѣтственныхъ совѣтникахъ, начиная съ лорда Мельборна, который, при всемъ своемъ вигизмѣ, избѣгалъ постановки вопроса о реформахъ и во время своего руководства англійской политикой на самомъ дѣлѣ ничего не сдѣлалъ для того, чтобы вывести страну на путь социальнаго и политическаго прогресса. Нельзя, наконецъ, зачислять на первыхъ порахъ въ ряды реформаторовъ и тѣхъ двухъ государственныхъ дѣятелей, которые впоследствии болѣе другихъ сдѣлали для того, чтобы вѣкъ Викторіи въ лѣтописяхъ Англій былъ отмѣченъ, какъ вѣкъ развитія гражданскаго равенства, политическихъ правъ народныхъ массъ, торжества начала общественной справедливости и государственнаго заступничества за слабыхъ и обездоленныхъ.

И Гладстонъ, и Дизраэли одинаково начали свою парламентскую карьеру въ партіи тори. Первый открыто высказывался въ годы, предшествовавшіе отмѣнѣ рабства негровъ и избирательной реформѣ 1832 года, противъ обѣихъ мѣръ. Первая казалась ему равно опасной и для интересовъ плантаторовъ, и для нравственнаго и умственнаго уровня отпущенныхъ на волю. Вторая грозила Англій, какъ онъ полагалъ, въ недалекомъ будущемъ республиканскимъ переворотомъ. Что касается до Дизраэли, то онъ открыто обвинилъ своего вождя, Роберта Пия, въ измѣнѣ интересамъ партіи, какъ только послѣдній, стоя во главѣ торійскаго кабинета, высказался за начало свободной торговли и за подходящий налогъ. И то, и другое направлено было противъ интересовъ землевладѣльческаго класса (landed interest), съ которыми, какъ полагалъ Дизраэли, въ неразрывной связи стоятъ и интересы рабочаго класса, несмотря на то, что благодаря охранительнымъ пошлинамъ онъ вынужденъ производить лишнія затраты на свое пропитаніе, въ виду дороговизны хлѣба. И въ церковномъ вопросѣ оба будущихъ соперника высказывались одинаково въ консервативномъ духѣ, настаивая на сохраненіи за англиканской церковью въ католической Ирландіи положенія государственной и не соглашаясь поэтому на упраздненіе обязательности для всего населенія острова участвовать въ платежѣ въ ея пользу церковной десятины.

Гладстонъ объяснилъ впоследствии въ своемъ дневникѣ источникъ своего консерватизма, указывая на то, что воспитаніе, полученное имъ въ Оксфордѣ, мало подготовило его къ дѣятельности реформатора. Что касается до Дизраэли, то онъ, повидимому, раньше своего будущаго политическаго противника проницая сознаніемъ необходимости связать судьбы торійской партіи съ нѣкоторыми радикальными переменами въ общественномъ и государственномъ укладѣ. Противникъ фритредерства, насколько оно грозило такъ называемому „landed interest“, т. е. интересамъ аграріевъ, изъ среды которыхъ вербовались по преимуществу члены

его партіи, онъ не прочь былъ распространить начало государственнаго вмѣшательства на отношенія трудящихся массъ къ собственникамъ промышленнаго и торговаго капитала, тѣмъ болѣе что послѣдніе главной своей массой входили въ составъ партіи виговъ. Послѣдніе въ свою очередь проводили политику свободной торговли не безъ задней мысли—использовать въ собственныхъ интересахъ справедливья жалобы на вздутіе цѣнъ на предметы первой необходимости монополіей, создаваемой тори въ пользу землевладѣльцевъ и сельскихъ производителей. Въ самомъ началѣ своей карьеры Дизраэли писалъ женѣ извѣстнаго послѣдователя Бентама, профессора Остина, съ которымъ связывала его тѣсная дружба: „тори пережили себя, но я не могу рѣшиться на то, чтобы сдѣлаться вигомъ“ (письмо отъ 1834 г.). Отпечатанныя имъ вскорѣ затѣмъ политическія брошюры выяснили причины его колебаній: полемизируя въ нихъ, какъ и въ рѣчахъ, произнесенныхъ на выборахъ, съ вигами, Дизраэли уже въ это время говоритъ о необходимости создать особую „національную партію“, ставящую себѣ задачей поднятіе благосостоянія и расширение политическихъ правъ простонародья; онъ настаиваетъ на той мысли, что проведенная вигами избирательная реформа 1832 года ничего не дала сельскимъ и городскимъ рабочимъ. Въ брошюрѣ, озаглавленной „Защита англійской конституціи“ (Vindication of the English Constitution), повторяя во многомъ взгляды Болингброка и Борка, критика французской Декларациі правъ и демократической конституціи 1791 года, онъ проводитъ тотъ взглядъ, что англійскій порядокъ—не продуктъ законодательнаго творчества, въ основу котораго положены опредѣленные принципы въ родѣ пресловутой французской формулы: свобода, равенство, братство; что ростъ конституціи вызванъ былъ самой жизнью и что начала, ею управляющія, должны быть выведены изъ практики парламентскихъ, судебныхъ и административныхъ учрежденій. Обращаясь къ поставленной имъ задачѣ, Дизраэли доказываетъ, что ростъ

свободы въ Англійи не состоялъ, какъ во Франціи, въ борьбѣ съ привилегіями, а въ распространеніи этихъ привилегій на все болѣе и болѣе широкіе круги. Каждый разъ, когда тотъ или другой классъ населенія оказывался окрѣпшимъ, его допускали къ политической жизни. Такъ было при Уолполѣ съ крупными негодіантами и такъ повторилось съ среднимъ сословіемъ вообще при проведеніи вигами въ 1832 г. избирательной реформы. Тори грѣшили тѣмъ, что не считались пока съ необходимостью пойти навстрѣчу требованіямъ, предъявляемымъ вновь образовавшимся и окрѣпшими кругами, и не предлагали имъ включить ихъ въ число политически-привилегированныхъ классовъ. Дизраэли намѣчаетъ такимъ образомъ еще въ своихъ юношескихъ памфлетахъ, въ какомъ направленіи должно происходить дальнѣйшее развитіе того, что англичане называютъ franchise. Онъ мечтаетъ не о всеобщемъ избирательномъ правѣ, а о допущеніи квартирантовъ-рабочихъ, рядомъ съ капиталистами-домовладѣльцами, къ праву выбирать и быть выбранными. А это, какъ мы увидимъ, и было проведено реформой 1867 года. Но не одинъ городской трудящійся людь можетъ считаться созрѣвшимъ для политической дѣятельности; то же должно быть сказано о долгосрочныхъ фермерахъ и тѣмъ болѣе о наслѣдственныхъ сьемщикахъ-копигольдерахъ. Отсюда необходимость восполнить ими въ деревнѣ недостаточное число избирателей-собственниковъ, или фригольдеровъ. То или другое постоянное или по крайней мѣрѣ продолжительное отношеніе къ землѣ кажется Дизраэли, какъ столѣтіямъ раньше Кромвелю или Аэртону, ручательствомъ наличности у даннаго лица прочнаго интереса къ правильному ходу государственной машины, а потому и надѣляетъ его правомъ участія какъ въ мѣстномъ самоуправленіи, такъ и въ парламентской жизни. Проф. Гнейстъ десятки лѣтъ спустя проповѣдывалъ тѣ же мысли, остерегая своихъ читателей и слушателей отъ той порчи, какую якобы вносятъ въ организмъ англійскихъ учреждений французскіе принципы, проповѣдуемые Джономъ Стюартомъ Миллемъ.

Только что изложенные взгляды не были, однако, настолько оригинальны, чтобы считать Дизраэли прокладывающим, так сказать, новые пути. Направление его внутренней политики, как и той, которой сталъ держаться его антагонистъ Гладстонъ, дано было со стороны, такими вождями общественнаго мнѣнія, какими можно считать творцовъ манчестерской школы экономистовъ, начиная отъ классиковъ Смита и Рикардо, переходя къ главамъ „утилитаризма“ и оканчивая эпигонами фритредерства съ Кобденомъ и Брайтомъ во главѣ. Отъ нихъ перенялъ Робертъ Пиль идею борьбы съ системой протекціонизма, съ которой англійское правительство готово было еще порвать во времена лорда Шельборна и заключенія перваго торговаго договора съ Франціей въ 1786 году.

„Въ исторіи англійскаго законодательства“, пишетъ недавно скончавшійся русскій экономистъ А. Н. Миклашевскій, „Бентамъ и его послѣдователи оставили свой слѣдъ въ шести замѣчательныхъ актахъ: въ законахъ о коалиціяхъ 1824 и 1825 гг., въ парламентской реформѣ 1832 г., въ законахъ о бѣдныхъ 1834 г., въ отмѣнѣ хлѣбныхъ законовъ, въ законахъ, расширяющихъ свободу собственности на землю и право образованія торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, въ созданіи банковаго акта Пила 1844 года“ („Исторія политической экономіи“, стр. 298). Первые три акта изданы были еще до времени Викторіи, и я имѣлъ уже случай говорить о нихъ раньше. Недовольство, вызванное въ средѣ рабочихъ закономъ 1834 г. о бѣдныхъ, сказалось, однако, уже ко времени новаго царствованія. Своею жестокостью онъ произвелъ глубокое впечатлѣніе на народныя массы и вызвалъ, какъ указываетъ проф. Миклашевскій (*ibid.*, стр. 301), развитіе дружескихъ обществъ самопомощи (*friendly societies*). Въ широкихъ слояхъ населенія распространилось убѣжденіе, что переходъ власти къ буржуазіи привелъ только къ торжеству ея интересовъ и къ еще большей эксплуатаціи ея работника. Это недовольство и эти сомнѣнія въ томъ, чтобы буржуазія и дѣйствовавшіе заодно съ нею виги

преслѣдовали въ своихъ реформахъ интересы народныхъ массъ, были уже налицо въ то время, когда Дизраэли сталъ группировать вокругъ себя то меньшинство торійской партіи, которое извѣстно въ исторіи подъ наименованіемъ „Молодой Англій“. Подчиняясь его руководству, оно задалось мыслью обновить программу партіи включеніемъ въ нее мѣръ, направленныхъ столько же къ поднятію матеріальнаго и нравственнаго уровня народныхъ массъ, сколько и къ расширенію ихъ политическихъ правъ.

Вспыхнувшая во Франціи въ 1848 г. социальная революція, не говоря уже о болѣе раннемъ возстаніи рабочихъ въ Ліонѣ, въ большей степени, чѣмъ новыя попытки чартистовъ въ 1842 и 48 гг. поднять, рядомъ съ вопросомъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ, и вопросъ аграрный, и вопросъ рабочій, только укрѣпили въ будущемъ лидерѣ англійскаго консерватизма увѣренность въ томъ, что тори могутъ вернуть себѣ власть и прочно удержать ее въ своихъ рукахъ, подъ однимъ непремѣннымъ условіемъ—не исключать изъ своей программы частичныхъ мѣръ къ рѣшенію социальнаго вопроса. Въ своихъ романахъ, изъ которыхъ „Сибилла“ пользуется наибольшей извѣстностью, Дизраэли задается мыслью о томъ, какъ сочетать вѣрность исконнымъ началамъ торизма съ удовлетвореніемъ справедливыхъ запросовъ трудящагося люда. „Приобрѣтать, накоплять, взаимно грабить другъ друга, опираясь на философскія фразы и строить утопію будущаго блаженства, вытекающаго изъ матеріальнаго благосостоянія и труда,—говоритъ одно изъ дѣйствующихъ лицъ этого романа,—такова была безостановочная забота Англій за двѣнадцать лѣтъ, протекшихъ со времени реформы 1832 г.“. Задача „Молодой Англій“, съ которой Дизраэли отождествлялъ свою собственную, передается имъ въ позднѣйшемъ по времени романѣ отъ 1870 г. (Лотаръ), какъ стремленіе противопоставить грубому утилитаризму, возлагавшему всѣ надежды на ничѣмъ не сдерживаемый эгоизмъ, оживленіе идеальныхъ стремленій, проникновеніе ими правительственной политики, осуществляемой патріотически на-

строеной аристократіей, вполне проникнутой сознаниемъ той истины, которую французы передаютъ словами „noblesse oblige“, способной поэтому и на матеріальныя пожертвованія, и на распространіе на новые слои своихъ общественныхъ и политическихъ преимуществъ въ интересахъ всего народа (см. Lord Beaconsfield, новая его характеристика, написанная по-нѣмецки Оскаромъ Шмицъ, стр. 194 и слѣд.).

Пока образованная Дизраэли партія „Молодой Англии“ оставалась въ меньшинствѣ, она была безсильна проявить себя въ какой-либо созидательной работѣ. Время такой работы настало для нея въ третьей четверти прошлаго вѣка, когда ею была проведена въ премьерство Дизраэли избирательная реформа 1867 г. До поры до времени Дизраэли и его единомышленникамъ приходилось довольствоваться однимъ отстаиваніемъ исконныхъ принциповъ торизма—покровительства такъ наз. landed interest, защиты англиканскою церкви и начала цѣлости и единства Великобританіи, но по соображеніямъ, нѣсколько отличнымъ отъ тѣхъ, какія тори выставляли ранѣе. Особенно рѣзко эта перемена сказалась въ тотъ моментъ, когда глава тори Робертъ Пиль рѣшился измѣнить старому знамени и вмѣстѣ съ Гладстономъ перешелъ на сторону фритредеровъ въ вопросѣ о хлѣбной торговлѣ. Дизраэли и его единомышленники признали такое поведеніе прямымъ разрывомъ съ принципами торизма и стали защищать покровительственный пошлины для туземнаго хлѣба на томъ основаніи, что высокая цѣна на хлѣбъ поддерживаетъ высокую заработную плату. Въ то время еще никто не высказывалъ сомнѣнія въ вѣрности теоріи фонда заработной платы; ея продолжалъ поддерживать до 1869 г. и Милль въ своемъ извѣстномъ трактатѣ „Объ основаніяхъ политической экономіи“. Дизраэли могъ поэтому оставаться радикаломъ и въ то же время тори, не высказываясь противъ отмены пошлинъ на иноземный хлѣбъ и рѣшительно отказываясь слѣдовать за вождемъ своей партіи въ его готовности занести руку на проведенную еще Уэллингтономъ въ 1827 г. систему такъ наз. „подвиж-

ной скалы“ цѣнъ на хлѣбъ, согласно которой, при паденіи на рынкѣ цѣны пшеницы, соответственно возростала пошлина, взимаемая казною съ ввозимой изъ-за границы пшеницы.

По вопросу объ удержаніи или отменѣ покровительственнаго тарифа на продукты англійскаго земледѣлія послѣдовало и первое столкновение между двумя будущими антагонистами, Гладстономъ и Дизраэли. Первый въ роли председателя бюро торговли въ кабинетѣ Пилля ранѣе самого премьера усомнился въ возможности поддерживать съ точки зрѣнія общаго блага исконную экономическую политику тори и подблизился своими взглядами съ главой кабинета. Пиль призналъ ихъ правильными, и у него хватило мужества разорвать съ прошлымъ. Онъ и его кабинетъ открыто высказались за отмену пошлинъ на хлѣбъ. Дизраэли и руководимый имъ Бентинкъ успѣли отомстить Пиллю за то, что они считали его „измѣной“, и оставили его въ меньшинствѣ при голосованіи въ палатѣ сравнительно второстепеннаго вопроса объ усиленіи репрессіи въ Ирландіи.

Законъ, обезпечившій Англии свободу торговли хлѣбомъ, успѣлъ пройти въ палатѣ общинъ ранѣе паденія Пилля, подъ влияніемъ того непредвидѣннаго союзника, какимъ явился неурожай картофеля въ Ирландіи и невозможность успѣшной борьбы съ голодомъ помимо разрѣшенія беспошлиннаго ввоза земледѣльческихъ продуктовъ изъ-за границы. До этого времени Дизраэли и Гладстонъ стояли подъ знаменами одной партіи, одинаково отстаивали противъ О'Коннелля и сторонниковъ законодательной автономіи Ирландіи начало цѣлости и единства Великобританіи и право господства англиканской церкви на островѣ, на которомъ большинство жителей были католики. Гладстонъ отдавалъ должное краснорѣчію Дизраэли и только высказывалъ сомнѣніе въ томъ, чтобы ему когда-либо пришлось учиться у него „твердости въ отстаиваніи принциповъ“. По существу же онъ далеко не расходился съ нимъ ни въ оцѣнкѣ дѣйствительной необходимости для Ирландіи особаго парламента, ни по вопросу

объ освобожденіи ея католическаго населенія отъ уплаты церковной десятины въ пользу господствующей церкви. На оба вопроса онъ отвѣчалъ одинаково отрицательно.

Проповѣдь свободной торговли, къ которой Гладстонъ перешелъ въ концѣ концовъ и которая заставила его вступить въ ряды виговъ, имѣла своимъ исходнымъ моментомъ движеніе, возникшее за стѣнами парламента. Духомъ его съ самаго начала сдѣлались два человѣка: Кобденъ и Брайтъ. Еще въ 1820 г., какъ указываетъ проф. А. Н. Миклашевскій, купцы въ особой петиціи требовали провозглашенія начала „свободной торговли“. Въ 1838 г. въ Манчестерѣ образовалась „Лига противъ хлѣбныхъ законовъ“, во главѣ которой сталъ Кобденъ и позднѣе его другъ и единомышленникъ Брайтъ, оба представители буржуазіи. По мнѣнію Кобдена, лѣкарствомъ противъ всѣхъ социальныхъ недуговъ является свобода индивидуальныхъ соглашеній. Однимъ изъ примѣненій этого начала надо считать беспошлинную торговлю хлѣбомъ и другими продуктами первой необходимости. Налогъ на хлѣбъ, доказываетъ онъ, всей своей тяжестью падаетъ на рабочихъ; отмена хлѣбныхъ пошлинъ не понизитъ заработной платы. Каждая нація, сообразно условіямъ своего климата, почвы, населенія, призвана ставить на рынокъ по преимуществу тѣ или другіе предметы. Крупное капиталистическое производство, пользующееся наилучшими машинами, казалось Кобдену лучшимъ средствомъ спасти рабочій классъ Англии отъ матеріальной нужды и социальныхъ бѣдствій. Онъ предвидѣлъ широкое развитіе въ Англии обрабатывающей промышленности; свободный обмѣнъ ея продуктовъ на иноземный хлѣбъ, по его мнѣнію, повелъ бы къ увеличенію спроса на трудъ, и реальная заработная плата возросла бы. Пониженіе, вслѣдствіе отмены хлѣбныхъ пошлинъ, номинальной (денежной) заработной платы дастъ возможность фабриканту содержать вмѣсто одного двухъ рабочихъ. Съ расширеніемъ сбыта и фабриканты, и рабочіе будутъ постоянно заняты; безработица прекратится. Исчезнутъ поэтому и „рабочіе дома, какъ

съ паденіемъ феодализма — замки бароновъ“.

Руководитель оппозиціи Джонъ Россель первый выступилъ въ парламентѣ защитникомъ этихъ же мыслей. Робертъ Пиль, стоявшій во главѣ торійскаго кабинета, только въ 1846 году рѣшительно перешелъ на сторону фриредеровъ. 16 мая этого года онъ внесъ въ парламентъ билль, согласно которому съ 1 января 1849 года хлѣбныя пошлины совершенно отменятся. Билль 1846 г. одновременно понизилъ или уничтожилъ пошлину на 150 предметовъ, частью шедшихъ на пропитаніе, частью представлявшихъ собою сырье или полуфабрикаты.

Вмѣстѣ съ подоходнымъ налогомъ, введеннымъ Пилемъ въ 1842 г., отмена хлѣбныхъ законовъ въ 1846 году является той мѣрою, которая въ первой половинѣ XIX вѣка всего болѣе сдѣлала для того, чтобы открыть Великобританіи возможность изъ страны земледѣльческой сдѣлаться страной, живущею главнымъ образомъ промышленностью и торговлей. Отмена навигаціонныхъ актовъ Кромвеля и Карла II въ 1849 году и открытіе гаваней Великобританіи для судовъ всего міра завершили этотъ переворотъ въ пользу свободы торговли. Такъ какъ въ 1847 г. подъ вліяніемъ Остлера и Шефтсбери проведенъ былъ законъ о десятичасовомъ рабочемъ днѣ, то можно сказать, что первая половина XIX ст. не закончилась безъ серьезныхъ мѣропріятій и въ сферѣ социального законодательства.

3. Многолѣтнее царствованіе королевы Викторіи нашло у современниковъ не менѣе благоприятную оцѣнку со стороны его виѣшной политики, чѣмъ со стороны внутреннихъ реформъ. Рядъ выдающихся людей, Пальмерстонъ, Джонъ Россель, Дерби, Гладстонъ, Дизраэли, наконецъ, Солсбери, опредѣлили ходъ англійской дипломатіи, расходясь между собою рѣдко и мало въ пониманіи общихъ ея задачъ и довольно рѣзко и часто, когда рѣчь шла о ближайшихъ путяхъ и надежнѣйшихъ средствахъ къ достиженію намѣченнаго. Смѣна виговъ и тори въ руководствѣ парламентомъ въ меньшей степени отражается въ Англии на ино-

странной, чѣмъ на внутренней политикѣ, такъ какъ обѣ партіи до послѣдняго времени неизмѣнно преслѣдовали традиціонныя начала: стояли за англійское преобладаніе на моряхъ, за захватъ Великобританіей возможно большаго числа иноземныхъ рынковъ и колоній и старались обезпечить ея владычество въ Индіи. Для этого одинаково необходимымъ считалось сохраненіе въ рукахъ Англій Гибралтара и Мальты, закрытіе Дарданеллъ для русскаго флота, расширеніе зоны англійскаго вліянія въ Архипелагѣ и Египтѣ, на Персидскомъ заливѣ и въ пограничномъ съ Индіей Афганистанѣ со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями. Къ числу ихъ надо отнести поддержаніе, хотя бы и силой оружія, цѣлости и единства турецкой имперіи или, по меньшей мѣрѣ, недопущеніе Россіи не только къ занятію Константинополя, но и къ исполненію ея исторической миссіи—покровителя и заступника славянства и православія на Балканскомъ полуостровѣ. Другимъ послѣдствіемъ надо считать если не сохраненіе европейскаго status quo, какъ онъ установленъ былъ Вѣнскимъ конгрессомъ, то измѣненіе его не иначе, какъ подъ условіемъ компенсаціи для Великобританіи за всѣ земельныя пріобрѣтенія или расширенія зонъ вліянія, какія допущены будутъ международными соглашеніями къ выгодѣ той или другой державы Стараго свѣта. Англія, скрѣпя сердце, помирилась, по видимому, послѣ долгихъ протестовъ, съ впервые высказанной Соединенными Штатами и нашедшей дальнѣйшее развитіе въ Аргентинѣ доктриной Монро, по которой дѣла американскаго материка должны рѣшаться независимо отъ Европы одними государствами Новаго свѣта. Она пошла на эту уступку подъ однимъ условіемъ признанія ея верховныхъ владѣльческихъ правъ надъ Канадой.

Можно поставить поэтому вопросъ, въ какой степени практика невмѣшательства, временно нарушенная въ періодъ междоусобной войны сѣверныхъ и южныхъ штатовъ, въ состояніи будетъ удержаться при посягательствѣ на принципъ „открытыхъ дверей“ (open doors), котораго можно ждать

не отъ одной Венецуалы, но и отъ Соединенныхъ Штатовъ, особенно со времени окончанія работъ по прорытію Панамскаго канала. Позволительно также сомнѣваться, чтобы Англія осталась спокойнымъ зрителемъ еще недавно возобновленныхъ попытокъ сѣв.-американскаго правительства упрочить связь съ нимъ Канады, хотя бы въ формѣ торговаго договора, включающаго эту англійскую колонію въ составъ земель, охраняемыхъ американскимъ таможеннымъ кордономъ.

Пока Англія, несмотря на успѣшную одно время агитацію Джозефа Чемберлена въ пользу протекціонизма, останется страной свободной торговли (а я не вижу основаній къ тому, чтобы ждать въ близкомъ будущемъ существенныхъ перемѣнъ въ этомъ отношеніи, хотя бы и подъ вліяніемъ тѣхъ опасеній, какія вызываетъ возможное соперничество Германіи на міровыхъ рынкахъ), трудно ждать, чтобы въ ней нашлась кабинетъ, готовый допустить расширеніе гдѣ бы то ни было сферы вліянія за державой, закрывающей свои порты англійскимъ торговымъ судамъ или облагающей доставляемые ими товары высокими пошлинами въ интересахъ поощренія собственной промышленности. Если что обѣщаетъ прочностю соглашенію, недавно возобновленному Англіей съ Японіей, такъ это готовность послѣдней, не въ примѣръ намъ, открыть свои гавани на Тихомъ океанѣ для торговыхъ судовъ всѣхъ странъ. Если политическіе интересы и могутъ побудить Англію къ союзу съ государствами, придерживающимися протекціонной политики, то только подъ условіемъ признанія ими за нею особыхъ зонъ вліянія, въ которыхъ ея правительство съ тою же исключительностью могло бы использовать признаваемую за нимъ торговую монополію, съ какой послѣдняя поддерживается заключившей договоръ державой въ указанныхъ ей территоріальныхъ предѣлахъ. Этимъ на мой взглядъ объясняется, почему Персія и Афганистанъ перестали служить яблокомъ раздора между Великобританіей и Россіей. Послѣдняя стремится завладѣть рынками въ одной сѣверной Персіи и,

подъ условіемъ признанія англійскимъ правительствомъ ея „преимущественной заинтересованности“ въ этой области, вполне поступилась въ пользу своей недавней соперницы и Афганистаномъ, и Персидскимъ заливомъ.

Если смотрѣть на результаты, добытые англійской вѣдшей политикой въ царствованіе Викторіи, съ точки зрѣнія современныхъ интересовъ Великобританіи, то придется сказать, что эта политика была менѣе успѣшна, чѣмъ полагали лица, принимавшія въ ней непосредственное участіе.

Пальмерстона считали одно время своего рода дипломатическимъ гениемъ. Нѣкоторые изъ его начинаній оказались удачными и принесли свои плоды, но, быть можетъ, не совсѣмъ тѣ, какихъ ждали отъ нихъ. При ближайшемъ его участіи достигнуто было отдѣленіе Бельгіи отъ Голландіи, и первой обезпечено положеніе вѣчно-нейтральной державы. Чтобы сохранить за нею это привилегированное положеніе и не дать французамъ возможности расширить свое вліяніе, а тѣмъ болѣе свои предѣлы на ея счетъ, Англія не согласилась возвести на бельгійскій престолъ принца Орлеанскаго дома, одного изъ сыновей Людовика Филиппа, рискуя тѣмъ самымъ если не прямымъ разрывомъ, то ослабленіемъ добраго согласія съ Франціей, ея ближайшей союзницей съ тѣхъ поръ, какъ подъ вліяніемъ Каннинга, она отказалась отъ прежней роли полицейскаго, приставленнаго къ охранѣ рѣшеній Вѣнскаго конгресса и священнаго союза трехъ императоровъ, роли, съ которой мирился одно время главный руководитель ея политики—Касльри.

Когда въ эпоху второй имперіи Наполеонъ III, повидимому, не прочь былъ расширить предѣлы Франціи на счетъ Бельгіи, Викторія и лордъ Пальмерстонъ, уступая настояніямъ короля Леопольда I, проявили готовность поддерживать объединительныя стремленія Пруссіи съ цѣлью нейтрализовать ея вліяніе западнаго сосѣда маленькаго королевства, отторгнутаго отъ Голландіи и утратившаго благодаря этому прежнее значеніе государства—тормоза (*état-tampon*). Странно поду-

мать, что заботы о вѣчномъ нейтралитетѣ Бельгіи принесены были въ жертву тѣмъ опасенія, какія честолюбивыя намѣренія Пруссіи могли вызывать, и за дальнѣйшую самостоятельность еще недавно объединеннаго съ Англіей Ганновера, и за удержаніе Даніей ея нѣмецкихъ провинцій Шлезвига и Гольштиніи, несмотря на обѣщаніе С. Джемскаго кабинета стоять на стражѣ ея дѣлности и неприкосновенности. Отказываясь вѣрить тому, что Англія сама ссодѣйствовала созданію опаснѣйшаго противника ея безконтрольному владычеству надъ морями и заокеаническими странами добровольнымъ отказомъ отъ всякаго вмѣшательства и въ австро-прусское столкновеніе съ Даніей, и въ войну двухъ важнѣйшихъ нѣмецкихъ державъ изъ-за дѣлежа отторгнутыхъ у Даніи земель, и въ франко-прусскую войну, закончившуюся созданіемъ германской имперіи. Близорукость англійской политики покажется еще болѣе поразительной въ восточномъ вопросѣ; англійскій кабинетъ счелъ возможнымъ отвергнуть сдѣланное въ 1853 г. Николаемъ I лорду Абердину предложеніе, взамѣнъ признанія за Россіей протектората надъ дунайскими княжествами, взять Египетъ и Критъ. Двѣ кровопролитнѣйшія и крайне разорительныя для англійскаго казначейства войны не обезпечили ей, однако, вполне даже этихъ выгодъ. Въ первой изъ такихъ войнъ, Крымской, Англія, неизвѣстно почему, поддерживала притязанія наполеоновской Франціи на роль главной покровительницы католическихъ церквей на Востокъ и стремилась отнять у Россіи право держать флотъ на Черномъ морѣ, пожертвовавъ для этой цѣли 25.000 жизней и 50 миллионами фунт. стерлинговъ. Во время второй войны, русско-турецкой кампаніи 1878-го года, кабинетъ Дизраэли, чтобы остановить движеніе русскихъ войскъ на Константинополь, послалъ англійскій флотъ въ Мраморное море и добился отъ палаты открытія ему кредита въ 6.000.000 фунтовъ стерлинговъ. Взамѣнъ шести миллионовъ сбереженій, сдѣланныхъ либеральнымъ министерствомъ Гладстона, лордъ Биконсфильдъ оставилъ руководство англійскими дѣлами съ

дефицитомъ въ 8.000.000 ф. стерлинговъ. Они ушли на покрытіе издержекъ войны не съ одними зулусами, предпринятой съ дѣлю внушить имъ уваженіе къ англичанамъ, какъ владѣльцамъ Капской области, но и на нѣсколько лѣтъ продолжавшіеся походы въ Афганистанъ; а ихъ признанною самимъ правительствомъ дѣлю было предохранить Великобританію отъ опасности, которой яко бы грозитъ англійскому владычеству въ Индіи приближеніе русскихъ къ ея границамъ. Правда, пророчество въ этомъ смыслѣ сдѣлано было многовѣковъ тому назадъ. Еще Кампанелла въ своемъ знаменитомъ сочиненіи объ „Испанской монархіи“ пугалъ наслѣдниковъ Карла V и Филиппа II мыслью о возможности отнятія у Испаніи королевемъ Московіи по крайней мѣрѣ одной изъ двухъ Индій. Въ вымышленномъ политическомъ завѣщаніи Петра I, якобы найденномъ въ будуарѣ его дочери какимъ-то гермафродитомъ, носившимъ прозвище рыцаря д'Эонъ (завѣщаніе отпечатано въ приложеніи къ мнимымъ мемуарамъ послѣдняго), въ уста русскаго реформатора вложены слова, воспроизводящія мысли неаполитанскаго монаха, фантазія котораго еще ранѣе изощрилась въ построеніи „Солнечнаго града“ съ его коммунистическимъ идеаломъ. Еще отъ XVI столѣтія и Срака Іоанна III съ Софіей Палеологъ идетъ это пророчество, что Москва станетъ новымъ Римомъ по овладѣніи Византіей и проложитъ себѣ силой меча путь въ Индію.

И подумать, что эта легенда положена была въ основу „реальной политики“! Въмѣсто того, чтобы сразу признать за могущественнѣйшей изъ славянскихъ и православныхъ державъ подобающую ей роль охранительницы интересовъ единокровныхъ и единовѣрныхъ съ нею народностей, Англія, заодно съ остальной Европой, или держала ихъ подъ владычествомъ турокъ, или соглашалась передать опеку надъ ними австро-венгерской имперіи (Боснія и Герцеговина) да еще такимъ чуждымъ имъ по крови династіямъ, какъ Гогенцоллерны въ Румыніи, Баттенберги и Кобурги въ Болгаріи. И все это дѣлалось изъ страха, чтобы

русскимъ не удалось упрочить своей власти на Балканахъ и, овладѣвъ Константинополемъ, отрѣзать англичанамъ путь въ Индію.

Когда видишь, что въ ближайшее же царствованіе, при Эдуардѣ VII, Россія легко размежевалась съ Великобританіей въ отношеніи „зонъ вліянія на Востокъ“ и составляетъ нынѣ третье звено въ союзѣ, обеспечивающемъ спокойствіе Европы и всего міра и борющемся съ честолкбивыми замыслами двухъ нѣмецкихъ имперій и случайно втянутого въ ихъ политику итальянскаго королевства, то невольно вкрадывается сомнѣніе въ прозорливости самыхъ прозорливыхъ политиковъ.

Но совершенно иную оцѣнку получить англійская дипломатія въ царствованіе королевы Викторіи, если посмотрѣть на нее съ точки зрѣнія момента, современнаго пережитымъ странною событіямъ.

Англіи несомнѣнно было выгодно со временъ Каннинга и въ долгіе годы руководительства ея внѣшней политикой Пальмерстономъ выступать въ роли защитницы интересовъ личной свободы и народной независимости отъ коснаго консерватизма „Священнаго союза“ и его желанія сохранить *status quo*, установленный Вѣнскимъ конгрессомъ. Въ ея интересахъ было стоять на сторонѣ конституціонной монархіи, одинаково и во Франціи, и въ Испаніи, на сторонѣ независимости Бельгіи, польскаго освободительнаго движенія, итальянскаго, и нѣмецкаго объединенія. Было ли также возможно ейне объединять Европу противъ „честолюбія одного человѣка, императора Николая“, къ чему, какъ видно изъ ея писемъ, королева Викторія сводила причины Крымской кампаніи. Англія выгодно было рѣшить путемъ третейскаго разбирательства вопросъ объ Алабамѣ, т. е. о постройкѣ на англійской верфи военнаго судна этого имени по заказу южныхъ штатовъ, судна, открыто занявшагося во время войны сѣверныхъ и южныхъ штатовъ каперствомъ, тотчасъ же послѣ выхода изъ англійской гавани подъ предлогомъ „обученія своего экипажа морскимъ маневрамъ“. А отказъ отъ войны и согласіе подчиниться приговору трехъ

посредниковъ было уже прямо дѣломъ того либеральнаго министерства, во главѣ котораго стоялъ Гладстонъ, обвиненный его соперникомъ Дизраэли въ донъ-кихотствѣ, въ готовности жертвовать интересами Англии, въ погонѣ за идеаломъ вѣчнаго мира. Несомнѣнно, пріобрѣтеніе двухъ пятыхъ всѣхъ акцій Суэзскаго канала, при денежномъ посредничествѣ Ротшильда, было весьма удачнымъ шагомъ консервативнаго кабинета Дизраэли, позволившимъ Англии обратить Египетъ въ зону своего исключительнаго вліянія, особенно съ тѣхъ поръ, какъ Франція, въ министерство Фрейсина, отказалась раздѣлить съ Великобританіей выгоды и опасности совмѣстнаго обезпеченія египетскаго долга. Еще удачнѣе могло показаться не сопровождавшееся войною занятіе англичанами Кипра, уступленнаго Турціей въ награду за противодѣйствіе завоевательнымъ стремленіямъ Россіи въ Азіи въ сторону Эрзерума.

Всѣ эти успѣхи не ослабляютъ, однако, безотраднато впечатлѣнія, производимаго отказомъ Англии осудить своей политикой турецкія „неистовства“ (atrocities), все равно будутъ ли жертвою ихъ болгары или армяне, какъ не могутъ изгладить они и памяти о ненужной и кровопролитной войнѣ, вызванной интересами капиталистовъ и направленной противъ двухъ самостоятельныхъ республикъ, населенныхъ голландскими крестьянами. Но самымъ кровавымъ пятномъ на имперской мантіи, которой подарилъ Викторію лордъ Биконсфильдъ, остается, разумѣется, безжалостное подавленіе возстанія такъ называемыхъ сипаевъ въ Индіи. Оно вызвано было неумнѣемъ англійскихъ администраторовъ считаться съ стародавними обычаями покоренныхъ народовъ, особенно въ томъ случаѣ, когда эти обычаи идутъ въразрѣзъ съ интересами англійской казны.

Въ туземныхъ княжествахъ Индіи вѣками установленъ былъ такой порядокъ наследованія престола, который позволялъ раджѣ передать власть послѣ своей смерти не только кровному родственнику, но и усыновленному. Англійскія власти не пожелали сохранить въ силѣ этого обычая, и имущества бездѣтныхъ раджей при-

соединялись, какъ выморочныя, къ казнѣ. Правители полу-самостоятельныхъ княжествъ увидали въ этомъ угрозу своему дальнѣйшему существованію и сдѣлали поэтому отчаянную попытку низвергнуть игоиностранцевъ. Она была потоплена въ морѣ крови. Англичане не прочь думать, что искупили свою вину чистосердечнымъ признаніемъ невозможности оставить Индію въ рукахъ эксплуатирующей ее въ теченіе двухъ вѣковъ торговой компаніи. Управление Индіей перешло въ руки государства. Назначаемый королемъ вице-король, при которомъ имѣется совѣтъ смѣшаннаго состава, изъ британскихъ чиновниковъ и туземцевъ, вѣдаетъ ея дѣла на мѣстахъ. Въ составъ англійскаго кабинета включенъ новый членъ—секретарь по дѣламъ Индіи. Въ Indian office, или высшее бюро по дѣламъ Индіи, въ Лондонѣ, были привлечены выдающіеся юристы и социологи, какъ сэръ Генри Мэнъ или Джонъ Стюартъ Милль. При ихъ ближайшемъ участіи устроенъ земельный бытъ Сѣверо-Западныхъ провинцій и Пенджаба съ полнымъ признаніемъ обычнаго правародовыхъ и нераздѣльно-семейныхъ группъ туземцевъ, и приняты мѣры къ охранѣ удѣлѣвшихъ слѣдствъ мірскаго пользованія. Наконецъ, вся администрація этой обширнѣйшей и населеннѣйшей заморской колоніи, на которую англичане не жалбуютъ средствъ, когда дѣло идетъ о созданіи обще-полезныхъ или образовательныхъ учреждений, поставлена подѣ контроль парламента. Чтобы усилить въ мѣстномъ населеніи уваженіе къ верховной владычицѣ страны, къ главѣ не только ея раджей, но и магараджей (т. е. раджей надъ раджами). Дизраэли предложилъ и, вопреки оппозиціи, провелъ черезъ парламентъ, возведеніе Викторіи въ званіе императрицы Индіи. Съ его же совѣта предпринято было принцемъ Уэльскимъ, будущимъ королемъ Эдуардомъ VII, путешествіе въ эту страну, позволившее туземцамъ увидѣть сына ихъ повелительницы въ обстановкѣ, роскошью своею превосходившей ту, какая въ сказкахъ „Тысячи и одной ночи“ окружаетъ султана Акбара. Изъ всѣхъ проведенныхъ Дизраэли

реформъ ни одна не встрѣтила большаго сочувствія королевы, какъ возрожденіе въ ея лицѣ имперіи Великаго Могола. Ея недавній біографъ, Барду, говоритъ, что со времени кончины принца-супруга Альберта, никто въ равной степени не заслужилъ довѣрія и признательности Викторіи, какъ возведенный ею въ лорды португальскій еврей Дизраэли. Ему, какъ посѣтившему въ молодости Востокъ, отчетливо представлялась необходимость воздѣйствовать на воображеніе туземныхъ массъ, съ трудомъ мирившихся съ мыслью, что ими управляетъ изъ-за морей женщина, изъ рода которой никто никогда, до прибытія принца Уэльскаго, не показывался въ ихъ средѣ. Правильность такого шага, разсчитаннаго на народную психологію Индіи, признали и преемники первой императрицы Индіи, и теперь новый король по прошествіи немногихъ мѣсяцевъ со времени коронаціи уже собирается предпринять поѣздку въ Индію въ обществѣ своей супруги.

4. Крымская война и связанныя съ нею событія на время остановили ходъ государственныхъ преобразованій, такъ счастливо начатыхъ въ министерство Роберта Пилля. Но съ 1860 года Англія снова вступаетъ на путь демократизаціи своихъ учрежденій одновременной постановкой двухъ крупнѣйшихъ для ея дальнѣйшихъ судебъ вопросовъ—вопроса о свободѣ торговли и вопроса о расширеніи избирательнаго ценза до тѣхъ предѣловъ, при которыхъ и рабочія семьи, имѣющія самостоятельную квартиру, призваны были бы къ пользованію политическими правами. Оба вопроса поставлены были одновременно и примыкали къ ранѣе принятымъ рѣшеніямъ,—первый къ тому, что сдѣлано было въ первой половинѣ столѣтія Робертомъ Пилемъ отмѣной хлѣбныхъ законовъ, второй—къ избирательной реформѣ 1832 г., предложенной и проведенной Джономъ Росселемъ. И на этотъ разъ обѣ реформы нашли болѣе или менѣе тѣхъ же поборниковъ. Правда, Пиль былъ въ гробу, но тотъ, кто стоялъ рядомъ съ нимъ въ проведеніи его финансовой политики и, быть можетъ, ранѣе его самого призналъ невозможность

отстаиванія и для торійскаго министерства покровительственной системы въ интересахъ поддержанія англійскаго землевладѣльческаго класса (landed interest)—я разумѣю Вильяма Гладстона—выступилъ теперь съ непревзойденными никѣмъ энергіей и талантомъ въ защиту фритредерства. Какъ и въ старые годы, этотъ шиллингъ, еще не порвавшій связи со многими изъ принциповъ торизма, слѣдовалъ въ своей финансовой политикѣ теченію, порожденному либераломъ Кобденомъ и поддержанному радикаломъ Брайтомъ. Двумя годами ранѣе, въ 1858 г., и лордъ Дерби, и Дизраэли одинаково приглашали Гладстона войти въ составъ торійскаго кабинета и занять въ немъ постъ министра финансовъ (см. „Жизнь Гладстона“, написанную Морли, изд. 1905 г., т. I, гл. IX). Если Гладстонъ въ концѣ концовъ не принялъ этого предложенія, то болѣе подчиняясь требованіямъ партійной дисциплины, чѣмъ въ виду рѣзкаго расхожденія съ тори по стоящимъ на очереди вопросамъ. Его не остановило опасеніе встрѣтить порицаніе либераловъ за ту консервативную позицію, которую онъ затѣмъ занялъ въ вопросѣ о назначеніи слѣдственной комиссіи для раскрытія злоупотребленій, присписываемыхъ англійскому интендантству въ годы Крымской кампаніи. Если онъ согласился вступить въ 1859 г. въ министерство Пальмерстона, несмотря на то, что оно составлено было изъ виговъ, то, какъ справедливо указываетъ его біографъ, потому, что глава этого кабинета самъ былъ весьма близокъ къ торизму въ томъ пониманіи, какое давалъ ему лордъ Дерби (*ibid.*, стр. 631). Гладстонъ не могъ, однако, расчитывать на то, чтобы его финансовая политика встрѣтила дружное признаніе со стороны всѣхъ членовъ новаго правительства. Въ перепискѣ его съ друзьями (съ лордомъ Актономъ, позднѣе проф. исторіи въ Оксфордѣ) отмѣчено то значеніе, какое имѣло посѣщеніе его въ деревнѣ (Hawarden) Кобденомъ въ 1860 г. передъ самымъ открытіемъ парламентской сессіи. Кобденъ представлялъ Гладстону готовый проектъ торговаго договора съ Франціей на

началахъ фритредерства. „Я принялъ его предложеніе, — пишетъ Гладстонъ, — съ такою же поспѣшностью, какъ двумя мѣсяцами ранѣе постъ министра, и долженъ сказать, что у меня не явилось даже мысли о возможности поступить иначе“ (ibid., стр. 653). А между тѣмъ это означало ни больше, ни меньше какъ то, что при составленіи бюджета Гладстону, какъ министру финансовъ, предстояло произвести радикальнѣйшій переворотъ во всей системѣ косвеннаго обложенія съ цѣлью привести ее въ соотвѣтствіе съ тѣми требованіями, какія налагалъ на Англію переходъ къ системѣ свободнаго обмѣна товарами съ своимъ ближайшимъ сосѣдомъ. И дѣйствительно, составленный Гладстономъ бюджетъ 60—61 г., извѣстный подъ наименованіемъ „великаго“, заключаеть въ себѣ добровольный отказъ отъ таможеннаго обложенія не только французскихъ товаровъ, но и иноземныхъ вообще, за исключеніемъ всего на всего 48 предметовъ, изъ которыхъ важнѣйшими были спиртные напитки, сахаръ, чай, табакъ, вино, кофе, цикорій, рисъ, хмѣль, перецъ, изюмъ. Чтобы судить о грандіозности перемѣны, надо вспомнить, что въ 1842 г., когда Пиль нанесъ первые удары протекціонизму, число обложенныхъ пошлиной предметовъ равнялось 1.052, изъ которыхъ въ 1860 г., до заключенія торговаго договора съ Франціей, оставалось подлежащими обложенію 419 (ibid., стр. 659). Предпринятая Гладстономъ финансовая реформа еще осложнилась, благодаря тому, что онъ рѣшился связать съ нею попутно мѣру, клонившуюся къ облегченію матеріальнаго положенія мелкой печати. Въ бюджетѣ съ этой цѣлью опущенъ былъ доходъ отъ обложенія налогомъ бумаги, что должно было повести къ значительному сокращенію издержекъ издателей и сдѣлать возможнымъ для малолетнихъ классовъ имѣть свою дешевую газету. Этого мало: впервые палатамъ было предложено голосовать не отдѣльные статьи расходовъ и доходовъ, а весь бюджетъ въ цѣлости въ формѣ двухъ законодательныхъ биллей: одного „о путяхъ и средствахъ“, другого — „объ апроприаціи извѣст-

ныхъ полученій къ опредѣленнымъ затратамъ“.

Нельзя сказать, чтобы внѣшнія обстоятельства складывались благоприятно для проведенія реформы такого широкаго пошиба. Франція занята была вопросомъ о присоединеніи Ниццы и Савойи въ награду за помощь, оказанную Италіи въ ея освободительной войнѣ съ Австріей. Тяньцзинскій договоръ съ Китаемъ едва закончилъ войну на Дальнемъ Востоку, потребовавшую не мало денежныхъ затратъ. Ходили смутные слухи о томъ, что, при несогласіи Англіи на территоріальныя приобрѣтенія Французской имперіи, Наполеонъ III не прочь будетъ осуществить планъ своего дяди и сдѣлаетъ попытку высадить свои войска на берега Великобританіи. Сокращать издержки при такихъ условіяхъ было невысказано. Отмѣняемые сборы надо было чѣмъ-нибудь замѣнить; и Гладстонъ остановился на мысли объ увеличеніи подоходнаго налога, что, разумѣется, не могло разсчитываться на сочувствіе массы его плательщиковъ.

Нельзя было, разумѣется, ожидать и того, что палата лордовъ охотно пойдетъ на опытъ расширенія свободы печати простымъ ощущеніемъ въ денежномъ биллѣ ограничивающаго эту свободу фискальнаго сбора. Ближайшее будущее показало, насколько были обоснованы подобныя опасенія. Прибавимъ ко всему сказанному еще то, что одинъ изъ членовъ кабинета, Джонъ Россель, настаивалъ на томъ, чтобы въ первую очередь поставлено было въ парламентъ обсужденіе изготавленнаго имъ билля о расширеніи избирательнаго права, или такъ называемой franchise, и что глава кабинета Пальмерстонъ не желалъ ставить судьбу правительства въ зависимость отъ пріема, какой бюджетъ Гладстона встрѣтитъ въ одной изъ палатъ. Нужна была большая увѣренность въ правотѣ задуманнаго дѣла, чтобы не сдаться на увѣжденія политическихъ единомышленниковъ и личныхъ друзей не спѣшить съ проведеніемъ бюджетной реформы во всѣхъ ея частяхъ, ждать того момента, когда хозяйственное развитіе страны позво-

лить прискаты новыя статьи обложе- нія. Гладстонъ нашель въ себѣ эту рѣшимость: она поддерживаема была въ немъ увѣренностью, что проведение его финансовой реформы само вызо- ветъ къ жизни тѣ явленія, наступленія которыхъ ему совѣтовали ждать отъ будущаго. Онъ считалъ также истиной въѣ спора, что англійская конституція признаеть за верхней палатой только право принять или отвергнуть прошед- шіе чрезъ нижнюю бюджетные законы, но не вносить въ нихъ измѣненія. Въ его дневникъ, какъ и въ замѣткахъ, его друзей, весьма опредѣленно вы- ступаеть тотъ фактъ, что побѣда въ средѣ кабинета досталась ему еще труднѣе, чѣмъ въ палатѣ общинъ. Воспаленіе легкихъ одно время потре- бовало отъ Гладстона отсрочки деба- товъ. Врачи боялись смертнаго исхода для своего пациента. Но лишь нѣсколько оправившись, Гладстонъ выступи- лись въ палатѣ съ четырехчасовой рѣчью, обезпечившей счастливый ис- ходъ его финансовымъ предложені- ямъ. Впечатлѣніе, произведенное рѣчью Гладстона, по словамъ слышавшихъ ее, въ томъ числѣ лорда Брума, пре- восходитъ то, какое когда-либо про- изводилъ въ законодательныхъ пала- тахъ Англій финансовый докладъ. Принцъ Альбертъ, мужъ королевы, пишетъ своему корреспонденту въ Германіи, что своей рѣчью Гладстонъ окончательнo упрочилъ за собою роль руководителя въ палатѣ общинъ. И за стѣнами парламента популярнoсть этого государственнаго человѣка вы- росла неимовѣрно, разумѣется, не въ средѣ правыхъ тори и виговъ, а между лѣвыми тори и радикалами. Палата лордовъ сдѣлала попытку отклонить ту часть билля, которая касалась упразд- ненія сборовъ съ бумаги. Но это только вызвало со стороны Гладстона слѣду- ющее категорическое заявленіе: „пала- та стремится присвоить себѣ право ревизіи и контроля по отношенію къ той изъ функцій общинъ, которая давно признана принадлежащей имъ всецѣ- ло“. Это заявленіе сдѣлано было Глад- стономъ на одномъ изъ ближайшихъ засѣданій кабинета и нашло полную поддержку въ Джонѣ Росселѣ. Паль- мерстонъ сдѣлалъ было попытку воз-

ражать, но въ концѣ засѣданія подчи- нился рѣшенію большинства. 6 іюля 1860 г. Пальмерстонъ внесъ проектъ резолюціи, осуждавшей поведеніе лор- довъ, и въ то же время попытался въ своей рѣчи представить ихъ защиту. Говорившій вслѣдъ за нимъ Гладстонъ, наоборотъ, назвалъ поступокъ лордовъ „чудовищнымъ конституціоннымъ нов- шествомъ“, что не помѣшало ему при- соединиться къ тексту резолюціи. 6 августа, послѣ новой полуторачасо- вой рѣчи Гладстона, палата общинъ 266 голосами противъ 233 приняла от- мѣну сбора съ писчей бумаги, т. е. большинствомъ въ 33 голоса (ibid., т. I, стр. 653—670). Лордамъ въ концѣ концовъ пришлось уступить, а за Глад- стономъ осталась честь защитника ин- тересовъ печати и ближайшаго винов- ника торжества не только принципа свободы торговли, но и начала подчи- ненія лордовъ общинамъ въ вопросахъ, связанныхъ съ бюджетомъ.

Мы сказали, что одновременно съ вопросомъ о свободѣ торговли и со- отвѣтственной реформѣ бюджета по- ставленъ былъ въ Англій въ мини- стерство Пальмерстона вопросъ о рас- ширеніи избирательнаго права. Рос- селъ настаивалъ даже на томъ, чтобы въ первую очередь пошелъ внесенный имъ въ палату проектъ о надѣленіи правомъ голоса на выборахъ домовла- дѣльцевъ, платящихъ въ городахъ 7, а въ селахъ 14 фунт. ренты въ годъ. Глад- стонъ энергично поддерживалъ этотъ билль, но онъ далеко не встрѣтилъ въ средѣ самихъ виговъ того сочув- ствія, съ какимъ встрѣчена была изби- рательная реформа въ 1832 г. Многие боялись перехода власти въ руки ра- бочаго класса, и въ числѣ этихъ мно- гихъ былъ самъ глава кабинета, Паль- мерстонъ. Когда въ одной изъ своихъ рѣчей въ защиту проекта Гладстонъ позволилъ себѣ сказать, что „всякій человѣкъ, котораго личная неспособ- ность или соображенія государствен- ной безопасности не лишаютъ уча- стія въ дѣлахъ страны, имѣеть ярав- ственное право на включеніе его въ число лицъ, надѣленныхъ голосомъ на выборахъ“, Пальмерстонъ пожелалъ увидѣть въ этомъ намекъ на готов- ность стоять за всеобщее право голо-

сованія и письменно заявилъ о рѣшительномъ расхожденіи кабинета съ такими взглядами. Въ послѣдніе годы жизни онъ не разъ жаловался на то, что вліяніе уходитъ изъ его рукъ и что при Гладстонѣ, который въ случаѣ его смерти сдѣлается дѣйствительнымъ руководителемъ виговъ, произойдутъ странныя и неожиданныя событія. Эти жалобы свидѣтельствовали о томъ, какъ глубока была разница во взглядахъ между членами самаго кабинета, изъ которыхъ одни, какъ Гладстонъ или Россель, не прочь были прислушиваться къ мнѣніямъ англійскихъ радикаловъ, въ родѣ Брайта и Милля, а другіе считали, что нѣтъ основанія подымать въ парламентѣ вопроса, не поставленнаго передъ страшно заинтересованными въ немъ рабочими. Когда умеръ Пальмерстонъ и руководство вигами перешло къ Гладстону, послѣдній счелъ нужнымъ отвѣтить на эти возраженія. „Неужели намъ ждать, сказалъ онъ, пока въ пользу расширенія права голосованія начнется агитація между рабочими? Я думаю какъ разъ обратное, я полагаю, что нужно предотвратить возможность ея наступленія предусмотрительной политикой. Въ настоящее время изъ 50 рабочихъ едва одинъ участвуетъ въ дѣлахъ страны. А между тѣмъ они еще недавно показали свою политическую зрѣлость во время хлопчатобумажнаго кризиса, вызваннаго приостановкой въ производствѣ хлопка во время междоусобной войны съ в. штатовъ съ южными. Спокойствіе ни разу не было нарушено трудящимися, хотя въ Ланкаширѣ, напримѣръ, имъ начиналъ грозить голодъ“. Отвѣчая одному изъ своихъ оппонентовъ, выдающемуся вигіискому оратору Лоу, позволившему себѣ обвинить кабинетъ въ томъ, что онъ пониженіемъ ценза будто бы дѣлаетъ возможнымъ увеличить вліяніе, какое на исходъ выборовъ могутъ оказать „продажность, невѣжество, пьянство“, Гладстонъ энергично выступилъ въ защиту правственныхъ качествъ англійскаго рабочаго люда. Поэтому, когда большинство, благодаря измѣнѣ 44 сторонниковъ кабинета, высказалось по одному частному вопросу, связанному съ ре-

формой, противъ правительства и Гладстонъ вручилъ королевѣ коллективную просьбу кабинета объ отставкѣ, онъ сдѣлался на время предметомъ восторженныхъ овацій со стороны лондонскаго простонародья и кумиромъ радикальной печати. Наоборотъ, консервативные круги стали относиться къ нему съ недовѣріемъ. Оксфордъ, ранѣе посылавшій его въ парламентъ, измѣнилъ ему, и Гладстонъ сдѣлался отнынѣ на рядъ лѣтъ представителемъ южнаго Ланкашира съ его преобладающимъ числомъ хлопчатобумажныхъ рабочихъ.

Но судьба новаго избирательнаго закона была предрѣшена. Дизраэли понималъ, что руководимая имъ партія, располагая въ палатѣ лишь случайнымъ большинствомъ, не можетъ сохранить за собою власти иначе, какъ взявъ въ свои руки завершеніе давно поставленной на очередь реформы. Въ 1866 г., когда внесенъ былъ проектъ Росселя, можно было уже насчитать пять кабинетовъ, которые, начиная съ 1849 года, озабочены были расширеніемъ избирательнаго права; шесть разъ подрядъ оно общано было въ тронныхъ рѣчахъ, прочитанныхъ отъ имени монарха предъ народнымъ представительствомъ (*Морли*, „Биографія Гладстона“, т. I, стр. 833). Такъ какъ Гладстонъ, сдѣлавшійся со времени выхода въ отставку вигіискаго кабинета руководителемъ оппозиціи, также считалъ торійское правительство располагающимъ весьма незначительнымъ большинствомъ, то онъ полагалъ, что къ кабинету Дизраэли можно предъявить еще большія требованія, чѣмъ тѣ, какія онъ самъ, заодно съ Росселемъ, позволилъ себѣ отстаивать передъ вигами. Ни одну минуту онъ не остановился на мысли объ отклоненіи проекта только потому, что онъ внесенъ его противникомъ. Онъ предвидѣлъ въ то же время необходимость внести существенныя поправки въ билль, который, по его расчету, долженъ былъ отличаться „тѣмъ же отсутствіемъ искренности“, какъ и другія мѣры, ранѣе предложенныя Дизраэли. „Дизраэли, — писалъ въ 1867 г. Гладстонъ, — сдѣлалъ три законодательныхъ опыта въ своей жизни; онъ внесъ въ палату

билль о бюджетѣ 1852 г., билль объ Индіи 1858 г., билль о реформѣ 1859 г. Всѣ они отличались отсутствіемъ искренности (thoroughly tortuous measures). Такимъ же будетъ и билль, имъ теперь предлагаемый“ (his reform bill of 1867 will be tortuous too). Пророчество Гладстона сбылось. Дизраэли пришлось имѣть дѣло съ партией, настроенной враждебно къ реформѣ и въ то же время дорожившей сохраненіемъ власти въ рукахъ кабинета. Все его искусство состояло въ томъ, чтобы своимъ предложеніемъ запугать возможно меньше тѣхъ, чье вліяніе было особенно сильно въ селахъ и сравнительно слабо въ городахъ. Поэтому онъ остановился на мысли дать представительство „домовладельцамъ“ (householders), но съ ограниченіями. Жилищный налогъ не всюду уплачиваемъ былъ прямо съемщикомъ. Не мало было случаевъ, когда аренда увеличиваема была собственникомъ на всю сумму причитающагося съ нанимателя жилищнаго налога. Дизраэли видѣлъ въ этомъ достаточное основаніе къ тому, чтобы надѣлнить голосомъ однихъ прямыхъ плательщиковъ налога на жилища. Чтобы ослабить вліяніе предпринятой реформы на демократизацію выборовъ, консервативный кабинетъ считалъ нужнымъ прибавить еще одно требованіе. Избирателемъ могъ быть только человекъ, два года прожившій въ занимаемой имъ квартирѣ. Гладстону, какъ главѣ оппозиціи, пришлось отвоевывать у правительства право голоса для тѣхъ, кто снималъ не цѣлый домъ, а квартиру цѣною не ниже десяти фунтовъ, или ста рублей въ годъ. Дизраэли уступилъ, и такимъ образомъ открылась возможность участія въ выборахъ высшей категоріи технически обученныхъ и потому лучше оплачиваемыхъ рабочихъ. Только благодаря настояніямъ Гладстона и руководимыхъ имъ выговъ рабочей классъ приобрѣлъ въ 1867 году нѣкоторый доступъ къ избирательнымъ урнамъ, доступъ, который былъ загражденъ ему со времени Генриха VI, т. е. съ первой половины XV в.

Той же критикѣ Гладстона избирательная реформа 1867 года обязана

тѣмъ, что такъ называемый цензъ домовладѣнія признанъ былъ и за тѣми, кто не платилъ прямо жилищнаго налога въ казну. Дизраэли настолько дорожилъ проведеніемъ избирательной реформы, и его вліяніе на свою партію было такъ велико, что, послѣ продолжительныхъ преній, и эта уступка была сдѣлана оппозиціи. Не болѣе счастливо было правительство въ отстаиваніи своей точки зрѣнія и по вопросу о соединеніи въ одномъ лицѣ нѣсколькихъ голосовъ (plural vote) въ случаѣ платежа по меньшей мѣрѣ 1 фунта прямого налога, полученія диплома средняго, а тѣмъ болѣе высшаго образованія, или храненія въ государственныхъ бумагахъ 50 фунт. сбереженій. Теперь, когда примѣръ Бельгіи показалъ всю выгоду, какую консервативная партія можетъ извлечь для себя отъ такой системы, особенно ярко выступаетъ услуга, оказанная англійской демократіи неговорчивостью Гладстона. Въ годы же, непосредственно предшествовавшіе реформѣ 1867 г., общественное мнѣніе даже радикальныхъ круговъ еще не вполне выяснило послѣдствія, какія „plural vote“, или надѣленіе одного лица нѣсколькими голосами, можетъ имѣть на общій исходъ выборовъ. Джонъ Стюартъ Милль, напримѣръ, ждалъ отъ него повышенія умственнаго уровня депутатовъ, что ни мало не оправдалось на примѣрѣ Бельгіи. Удалось тори только одно: отстоять повышенный избирательный цензъ для графствъ, гдѣ ихъ вліяніе было значительно больше, чѣмъ въ городахъ.

Въ окончательномъ видѣ актъ 1867 г., оставляя въ силѣ положенія 1832 года, предоставилъ, сверхъ того, право голоса—въ графствахъ—всѣмъ, платящимъ не менѣе 12 фунтовъ стерлинговъ за какое-либо арендуемое имущество, и—въ городахъ—всѣмъ, занимающимъ квартиру въ теченіе года съ платой въ 10 фунтовъ стерлинговъ. Но такъ какъ для рабочаго, конечно, трудно было снимать помѣщеніе стоимостью въ 10 ф. ст. (100 руб.), то въ законъ внесена оговорка, которой избирательныя права рабочаго класса были значительно расширены: если нѣсколько семей совместно занимали квартиру съ платой

въ 10 ф. ст., но заключали при этомъ контрактъ на имя одной изъ нихъ, то глава послѣдней получала избирательное право. Можно сказать, что только съ введеніемъ этой статьи въ актъ 1867 г. въ Англии сдѣлалось возможнымъ самостоятельное рабочее представительство. Однако, практика англійской жизни знала тогда лишь представительство лицъ, принадлежавшихъ къ вигамъ или тори, и потому первый представитель рабочихъ въ англійскомъ парламентѣ—Гайндманъ (Hundman)—могъ пройти въ палату общинъ только, какъ членъ торійской партіи ¹⁾. Только за послѣднее время въ стѣнахъ англійскаго парламента появилась цѣлая группа депутатовъ, намѣренно нарушающая традиціонные порядки существованія только двухъ парламентскихъ партій и образующая свою—совершенно автономную—партію рабочаго класса, настолько численную, что въ рѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ она можетъ давать большинство то вигамъ, то тори.

Реформа 67-го года внесла нѣкоторыя измѣненія и въ распредѣленіе депутатскихъ мѣстъ между графствами и городами—въ томъ же самомъ направленіи, въ какомъ подобныя измѣненія были произведены въ 1832 году: были лишены представительства 4 города въ 67-мъ году и 7 въ 68-мъ году и ограничено представительство однимъ депутатомъ вмѣсто двухъ для 38 городовъ, хотя и болѣе населенныхъ, чѣмъ „гнилыя мѣстечки“ 32-го года, но все же въ достаточной степени захудалыхъ. Освободившіяся мѣста были распредѣлены между графствами (25 мѣстъ), городами (17 мѣстъ) и Шот-

ландіей, получившей въ 68-мъ году 7 новыхъ мѣстъ.

Можно сказать, что со времени реформы 1867 года не было серьезныхъ попытокъ понизить избирательный цензъ. Законъ 1884 года уравнивалъ лишь условія получения избирательныхъ правъ для графствъ и городовъ, признавъ 10 фунтовъ стерлинговъ годовой арендной платы достаточнымъ избирательнымъ цензомъ для жителей тѣхъ и другихъ. Законъ 1885 года касается только распредѣленія мѣстъ между городами и графствами: у 79 городовъ было отнято право посылки депутатовъ совершенно и 36 городамъ было предоставлено посылать одного депутата вмѣсто прежнихъ двухъ; освободившіяся мѣста были распредѣлены между графствами и нѣкоторыми крупными городскими центрами. До изданія этого закона въ графствахъ среднимъ числомъ приходилось по одному депутату на 78.000 жителей, а въ городахъ—на 41.200. Актъ 1885 года достигъ того, что число жителей, входящихъ на одного депутата, пало до 54.000; но это справедливо только по отношенію къ графствамъ: въ городахъ одинъ депутатъ приходится на меньшее число жителей. Такъ, тѣ города, населеніе котоыхъ болѣе 15.000 и менѣе 50.000, посылаютъ одного депутата; города съ населеніемъ болѣе 50.000 посылаютъ дополнительнаго депутата на каждыя 50.000 жителей. Исключеніе сдѣлано для крупныхъ университетскихъ центровъ. Оксфордъ, Кембриджъ и Дублинъ посылаютъ по два депутата отъ университета (сверхъ посылаемыхъ на общихъ основаніяхъ отъ самого города). Лондонскій университетъ избираетъ одного представителя, и, наконецъ, Глазговскій совместно съ абердинскимъ и эдинбургскій совместно съ сентъ-андрюскимъ посылаютъ по одному депутату.

Таковы условія активнаго избирательнаго права; прибавимъ ко всему сказанному, что въ выборахъ могутъ участвовать только лица мужского пола, достигшія гражданскаго совершеннолѣтія (21 годъ) и состоящія англійскими подданными. Исключеніе изъ числа голосующихъ влекутъ за собой психическая ненормальность, сумасше-

¹⁾ Въ бытность мою въ Лондонѣ я неоднократно встрѣчалъ Гайндмана въ гостеприимномъ домѣ Карла Маркса. Гайндманъ жаловался мнѣ, что не можетъ проникнуть въ парламентъ иначе, какъ примкнувъ къ той или другой партіи; что лично онъ склоненъ былъ вступить въ ряды тори, чувствуя большую симпатію къ ихъ вождю—Дизраэли. Когда онъ обратился за совѣтомъ къ Марксу, послѣдній заявилъ ему, что и виги, и тори одинаково филистеры и что разница между ними только та, что Гладстонъ—скупчій филистеръ, тогда какъ Дизраэли—филистеръ веселый; поэтому Марксъ поддержалъ Гайндмана въ его намѣреніи примкнуть къ тори.

ствіе, судимость, разъ она сопровождалась постановкой приговора за преступленіе и срокъ наказанія не истекъ или не былъ прерванъ помилованіемъ, наконецъ, принадлежность къ числу лицъ, призрѣваемыхъ приходами. Законодатель воспользовался установленіемъ избирательныхъ изъятій для того, чтобы покарать и тѣхъ, кто повиненъ въ производствѣ подкуповъ на выборахъ. Подкупы на выборахъ, исключая случая подставки одного кандидата другимъ, признаются не преступленіями, а лишь проступками и поэтому не могутъ вести къ постоянному лишенію права голосованія; но лица, повинны въ нихъ, въ теченіе 7 лѣтъ не допускаются къ урнамъ. Такое правило примѣняется къ подкупленнымъ, но не избѣгаютъ кары и подкупившіе: какъ сами кандидаты, такъ и его агентъ, повинный въ подкупъ, лишаются права голосованія на 5 лѣтъ.

Что касается до условій избираемости, или такъ наз. пассивнаго избирательнаго права, то до второй половины XIX вѣка въ Англии существовалъ особый повышенный цензъ для избранія въ депутаты. Въ XV столѣтіи, въ царствованіе Генриха VI, парламентомъ было постановлено, что въ депутаты отъ графства могутъ быть избираемы только землевладѣльцы, имущество которыхъ оцѣнено не менѣе, какъ въ 500 фунтовъ, сумму, для того времени, необычайно высокую. Этимъ закономъ обезпечивалось преобладаніе аристократическаго или, по крайней мѣрѣ, крупно-землевладѣльческаго элемента на выборахъ. Въ царствованіе королевы Анны (на рубежѣ XVII и XVIII вѣковъ) былъ установленъ особый цензъ и для избранія въ депутаты отъ городовъ: таковымъ было признано обладаніе имуществомъ въ 300 фунтовъ стерлинговъ. Только въ XIX столѣтіи общественное мнѣніе рѣшительно высказалось противъ подобныхъ ограниченій; особенно настойчиво требовалась отмѣна ихъ чартистами. Въ 1858 году эти повышенные цензы были отмѣнены, и избираться въ парламентъ получилъ право всякій, допущенный къ избирательнымъ урнамъ.

Кромѣ имущественныхъ ограниченій, въ Англии въ теченіе долгаго времени

существовали также ограниченія избираемости, связанныя съ вѣроисповѣданіемъ. Вплоть до 1829 года, когда былъ изданъ актъ объ эмансипаціи католиковъ, послѣдніе были лишены возможности засѣдать въ палатѣ общинъ— въ силу такъ наз. *parliamentary test-act'a*; съ 1829 года депутаты стали приносить присягу, устанавливавшую лишь принадлежность присягающаго къ христіанской религіи. Однако, доступъ въ парламентъ всемъ не-христіанамъ продолжалъ оставаться закрытымъ. Очевидно, что ни одинъ еврей, напримѣръ, не желавшій отказаться отъ своихъ убѣжденій, не могъ произнести формулы, заключающей въ себѣ слова: „клянусь словомъ христіанина“... Въ 1847 году въ палату общинъ впервые былъ избранъ еврей—отъ лондонскаго сити (баронъ Ротшильдъ); при провѣркѣ полномочій депутаты должны были принести установленную присягу, и когда баронъ Ротшильдъ отказался сдѣлать это, спикеръ предложилъ ему покинуть палату. Въ 1849 и 1857 гг. Ротшильдъ былъ избранъ снова. Палата общинъ не желала проводить въ законодательномъ порядкѣ измѣненія текста присяги; почему въ 1858 году по инициативѣ палаты лордовъ было признано, что каждая палата имѣетъ право сама опредѣлять содержаніе приносимой ея членами присяги. Пользуясь этимъ, общины освободили Ротшильда отъ принесенія „христіанской“ присяги и впервые приняли въ свою среду еврея.

Въ 1866 году вопросъ рѣшенъ былъ окончательно и принципиально: прежняя формула присяги замѣнена новой, въ которой имѣется упоминаніе только о вѣрѣ въ Бога ¹⁾. При всей широтѣ новая формула не давала, однако, возможности попадать въ парламентъ атеистамъ. Вопросъ получилъ практическій характеръ, когда (въ 1880 г.) въ палату общинъ былъ избранъ въ качествѣ представителя города Бирмингема Бредло. Бредло заявилъ, что, будучи атеистомъ, онъ установленной при-

¹⁾ Присяга гласитъ: „Клянусь въ вѣрности и въ сохраненіи подданства королю, его наследникамъ и преемникамъ согласно закону. Да поможетъ мнѣ въ томъ Богъ!“

Сяги принести не можетъ и просить поэтому палату удовольствоваться простымъ его заявленіемъ: „клянусь своею честью“. Палата общинъ отказалась принять предложеніе Бредло, и онъ долженъ былъ покинуть залъ засѣданій. Избранный вновь на слѣдующихъ же выборахъ, онъ принесъ присягу, но предварительно опубликовалъ въ газетахъ, что не придастъ ей никакого значенія. Палата общинъ постановила признать его своимъ членомъ, предоставивъ, однако, каждому гражданину право обжаловать передъ судомъ дѣйствія какъ Бредло, такъ и ея самой. Тотчасъ же рядъ лицъ предъявилъ въ судъ искъ противъ дѣйствія палаты, и судъ призналъ ихъ неправильными. Бредло былъ исключенъ— и вновь избранъ; но желаніе быть депутатомъ взяло у него верхъ надъ стремленіемъ сохранить свободу совѣсти; онъ принесъ требуемую присягу безъ всякихъ оговорокъ и былъ признанъ законнымъ членомъ палаты общинъ. Вскорѣ затѣмъ лицамъ, не желающимъ приносить религиозной присяги, было дозволено ограничиваться заявленіемъ, что они не имѣютъ религіи, или что всякая клятва противорѣчитъ ихъ религіознымъ убѣжденіямъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время остаются въ силѣ лишь тѣ немногочисленные и вполне понятныя ограниченія избираемости, какія мы находимъ во всѣхъ конституціонныхъ странахъ. Не могутъ быть избраны въ палату общинъ лица: 1) занимающія публичную или частную должность, не оставляющую имъ необходимаго досуга; 2) объявленные злостными банкротами; 3) виновныя въ государственной пзмѣнѣ, какомъ-нибудь позорящемъ преступленіи или подкупѣ; 4) получающія правительственные пособия или казенные заказы.

Мнѣ предстоитъ теперь разсмотрѣть вопросъ о порядкѣ производства выборовъ. Къ выборамъ допускаются только лица, внесенныя предварительно въ избирательные списки. Такой порядокъ установленъ впервые актомъ 1832 года. Избиратели должны озаботиться о занесеніи ихъ въ списки къ опредѣленному сроку. Въ приходахъ списки выставляются у входа въ храмы. Забота объ этомъ падаетъ на избираемые ор-

ганы приходскаго управленія въ дѣлѣ общественной благотворительности, на такъ называемыхъ надзирателяхъ за нищими. Противъ внесенія въ списки могутъ быть заявляемы протесты со стороны другихъ избирателей. Спорные случаи разбираются объѣзжающимъ съ этой цѣлью страну такъ наз. „адвокатомъ для ревизіи“, на рѣшенія котораго можно апеллировать къ верховнымъ судьямъ. Тѣ же верховные судьи высказываются и по вопросу о правильности или неправильности избранія того или иного депутата, въ зависимости отъ чего и постановляютъ свое рѣшеніе о кассациі выборовъ. Надо сказать, что въ Англіи, какъ почти во всѣхъ конституціонныхъ государствахъ, до послѣдней четверти XIX вѣка провѣрка полномочій и сужденіе о правильности выборовъ принадлежали самому парламенту. Едва-ли нужно доказывать, что предоставленіе этой функціи судебной власти является гораздо большей гарантіей правильнаго рѣшенія вопроса о спорныхъ выборахъ, такъ какъ при провѣркѣ выборовъ самой палатой легко могутъ сказаться партійное пристрастіе и партійные счеты. Поэтому въ Англіи провѣрка выборовъ и была передана тремъ высшимъ судьямъ королевства, назначаемымъ обыкновенно изъ числа самыхъ знаменитыхъ юристовъ и получающимъ „скромное“ жалованіе въ 50—60 тысячъ рублей, что, конечно, на ряду съ несмѣняемостью, влечетъ за собой полную ихъ независимость отъ чьего-либо посторонняго вліянія.

Такъ какъ внесенный Дизраэли проектъ избирательной реформы сдѣлался закономъ въ августѣ 1867 г. только послѣ ряда поправокъ, проведенныхъ оппозиціей, то неумудрено, если общественное мнѣніе склонно было считать Гладстона и либераловъ дѣйствительными виновниками побѣды, одержанной англійской демократіей. Ближайшіе выборы оказались поэтому благоприятными для виговъ, и Гладстонъ снова сталъ во главѣ кабинета, имѣя своими товарищами такихъ людей, какъ Брайтъ (торговля), Форстеръ (просвѣщеніе) и герцогъ Аргайль (Индія). При ихъ участіи проведены были такія реформы, какъ „тайная подача голосовъ“

(The Ballot Act 1872 г.), „обязательность начального образования“ (актъ Форстера 1870 г.), признаніе за рабочими союзами правъ юридическаго лица (законъ 1871 г.), упраздненіе государственнаго характера англиканской церкви въ Ирландіи (актъ 1869 года), признаніе за ирландскимъ фермеромъ права требовать отъ собственника возвращенія ему его затратъ на хозяйственныя улучшенія (земельный законъ для Ирландіи 1870 г.).

Большинство этихъ мѣръ были подготовлены продолжавшейся цѣлыя десятилѣтія агитаціей передовой печати; такъ, на примѣръ, еще О'Коннель высказывался за аграрныя реформы въ Ирландіи и противъ дальнѣйшаго сохраненія въ ней преимуществъ англиканской церкви. Въ заселенной выходцами изъ Англіи и Шотландіи сѣверной части острова (въ Ольстерѣ) въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій уже дѣйствовалъ обычай, лишавшій собственника права удалить фермера безъ возмѣщенія ему затратъ на землю. Признаніе характера корпораціи за рабочими союзами (Trade Unions Act 1871 and 1876) въ значительной степени вызвано было желаніемъ ослабить вліяніе агитаціи международнаго общества рабочихъ, начало которому было положено еще въ годъ открытія въ Лондонѣ первой международной выставки. Министрство не рѣшилось, однако, совершенно отмѣнить тѣ стѣсненія, какими обставлена была экономическая борьба рабочихъ съ предпринимателями. По закону 1875 г. (Conspiracy and Protection of Property Act), забастовщикамъ запрещалось ставить „пикеты“, которые бы склоняли товарищей, еще не прекратившихъ работу, покинуть фабрику. Окончательная отмѣна наказанія за такое поведеніе (оно извѣстно подъ названіемъ picketing) было достигнуто рабочими только въ 1906 г. Къ числу мѣръ, по которымъ не было достигнуто единогласія въ средѣ либеральной партіи, надо отнести „систему тайной подачи голосовъ“ на выборахъ и право представительства меньшинства. Милль въ своихъ „Разсужденіяхъ о представительномъ образѣ правленія“ еще настаивалъ на той мысли, что достоинство избирателя требуетъ отъ

крытаго голосованія. Если тайная подача голосовъ тѣмъ не менѣе была установлена закономъ 1872 г., то по тому соображенію, что она освобождала фермеровъ отъ незаконныхъ воздѣйствій, какія могли оказывать на нихъ при выборахъ земельные собственники. Борются же съ такими порядками какъ нельзя болѣе входило въ интересы вивговъ. Что касается до защиты правъ меньшинства, то Милль, вслѣдъ за Томасомъ Геромъ, задолго до закона 1867 года высказывался весьма опредѣленно въ его пользу. Дизраэли не былъ склоненъ къ тому, чтобы сколько-нибудь ограничить на выборахъ рѣшающее вліяніе большинства и уступилъ только настояніямъ палаты лордовъ, не согласившейся принять билль 1867 г. иначе, какъ подъ условіемъ, что въ графствахъ, въ которыхъ число депутатовъ равняется тремъ (какъ, на прим., въ Йоркѣ), избиратели будутъ имѣть право голосовать только за двоихъ, а меньшинство, если оно не меньше трети всѣхъ избирателей, получить возможность послать въ палату по крайней мѣрѣ одного депутата ¹⁾. Эта система такъ наз. limited vote, или ограниченнаго голосованія, является первымъ шагомъ, сдѣланнымъ въ сторону признанія такъ называемаго пропорціональнаго представительства.

5. Паденіе кабинета Гладстона въ значительной степени должно быть приписано проведенному имъ закону о сокращеніи числа часовъ, въ теченіе которыхъ дозволялась продажа спиртныхъ напитковъ. Эта практическая мѣра борьбы съ алкоголизмомъ вызвала сильное недовольство Гладстономъ въ средѣ вліятельнаго на выборахъ класса кабатчиковъ; въ связи съ нападками на министерство, лишившее англиканскую церковь ея господства въ Ирландіи и не пожелавшее дать рѣзкую отвѣдь Россіи, заявившей въ самый разгаръ франко-прусской войны, что она не намѣрена впредь соблюдать обязательства не держать военныхъ судовъ на Черномъ морѣ, враждебная агитація кабатчиковъ и закупленной ими печати вызвала пораженіе либераловъ

¹⁾ Въ Англіи довольствуются на выборахъ относительнымъ большинствомъ.

на выборах 1874 года и позволила тори вернуться къ власти. Сформированіе кабинета поручено было Дизраэли, который включилъ въ его составъ маркиза Солсбери въ качествѣ министра иностранныхъ дѣлъ. Шестилѣтнее правленіе тори по 1880 г. ознаменовалось въ области внутренней политики не однимъ провозглашеніемъ Викторіи императрицей Индіи и выработкой въ 1877 году проекта образованія Южно-Африканской федераціи, въ которую включены были Трансвааль и Оранжевая республика, но и проведеніемъ черезъ парламентъ въ 1875 году закона о предпринимателяхъ и рабочихъ, который легъ въ основу всего англійскаго „кодекса труда“. Имъ признано впервые, что сдѣлка предпринимателя съ рабочими — сдѣлка чисто-гражданскаго характера, нарушеніе которой можетъ имѣть послѣдствіемъ одну денежную отвѣтственность за убытки.

Когда въ 1880 году новые выборы дали численный перевѣсъ вигамъ надъ тори и Гладстону поручено было образованіе кабинета, лидеръ либеральной партіи, справившись предварительно съ недопускавшими отсрочки вопросами международной политики (между прочимъ съ подавленіемъ возстанія, вспыхнувшего противъ Англій сперва въ Египтѣ, а затѣмъ въ Суданѣ), успѣшилъ внести въ парламентъ билль о новой избирательной реформѣ. Тори одно время препятствовали его прохожденію, требуя, чтобы одновременно съ нимъ палатѣ былъ предложенъ проектъ новаго распределенія депутатскихъ мѣстъ между графствами и городами. Ихъ желаніе получило осуществленіе въ 1885 году. Послѣдняя по времени избирательная реформа расширила, какъ я уже сказалъ, участіе народнаго элемента на выборахъ, распространивъ на графства тотъ же избирательный цензъ въ 10 фунтовъ, какой закономъ 1867 г. былъ созданъ для городовъ. Законъ 1884 г. надѣлилъ такимъ образомъ правомъ голоса и наиболѣе зажиточныя семьи сельскихъ рабочихъ (labourers). Въ то же время онъ отнялъ у немногихъ „гнилыхъ мѣстечекъ“, еще сохранявшихъ особая избирательныя права, всякое непосредственное участіе въ

выборахъ, отнесши ихъ жителей къ числу лицъ, вотирующихъ наравнѣ съ прочими обывателями графства. Послѣ того, какъ оба билля прошли черезъ палаты, первый въ 1884, второй въ 1885 году, число избирателей поднялось до 5.707.000, что составляетъ $\frac{2}{3}$ всего взрослога мужскаго населенія.

Министерство Гладстопа пало въ 1885 году, не будучи въ состояніи рѣшить ирландскій вопросъ въ смыслѣ, одинаково удовлетворяющемъ требованіямъ какъ ирландцевъ - католиковъ, такъ и оранжистовъ, т. е. тѣхъ осѣвшихъ въ сѣверной части острова англичанъ и шотландцевъ, которые принадлежатъ къ протестантскимъ толкамъ и согласились въ концѣ XVIII в. на соединеніе обоихъ острововъ подъ властью одного парламента, всячески съ тѣхъ поръ отстаивая эту унию.

Либеральное министерство надѣялось успокоить страну новымъ земельнымъ закономъ. Члены національной ирландской партіи, во главѣ которой стоялъ Парнелъ, оказали по этому случаю свою поддержку кабинету; но когда тѣмъ же кабинетомъ былъ проведенъ законъ противъ аграрныхъ преступленій, совершаемыхъ въ Ирландіи феніями, или сторонниками политическаго отдѣленія страны отъ Англій и Шотландіи, и послѣдовалъ арестъ многихъ несправедливо заподозрѣнныхъ (въ томъ числѣ Парнеля), движеніе приняло въ Ирландіи террористическій характеръ. Въ самый день своего прибытія на островъ англійскіе комиссары, Кевендишъ и Боркъ, были убиты безслѣдно скрывшимися заговорщиками. Примиреніе съ Ирландіей стало невозможнымъ. Гладстону пришлось провести „билль о предупрежденіи преступленій“ въ Ирландіи, учредить въ странѣ суды, постановляющіе приговоры безъ участія присяжныхъ, и допустить (въ виду временной приостановки дѣйствія Habeas Corpus Act) производствъ обысковъ полиціей.

Когда къ неудачамъ въ Ирландіи присоединилась гибель Гордона въ Хартумѣ (въ Египтѣ), на выручку котораго англійскій отрядъ отправленъ былъ слишкомъ поздно по винѣ кабинета, судьба послѣдняго могла считаться рѣшенной. Новые выборы произведены были

въ неблагопріятную для виговъ мину-ту. Тори получили болѣе число депутатскихъ мѣстъ. За смертью Виконсфильда, Солсбери призванъ былъ образовать новый кабинетъ. Но онъ сохранилъ власть за собою не болѣе года; когда въ 1886 году имъ понесено было пораженіе при обсужденіи адреса въ отвѣтъ на тронную рѣчь, для Гладстона снова открылась возможность образовать правительство.

Онъ рѣшился на этотъ разъ покончить съ ирландскимъ вопросомъ проведеніемъ въ жизнь того самого принципа политической автономіи острова, на которомъ настаивалъ О'Коннель. Но этимъ онъ возстановилъ противъ себя многихъ членовъ руководимой имъ партіи. Подъ именемъ уніонистовъ они, въ союзъ съ тори, подали свои голоса противъ внесеннаго имъ проекта „гомруля“.

Гладстонъ распустилъ палату, но такъ какъ новые выборы обезпечили большинство тори и уніонистамъ - либераламъ, то „великому старцу“ (great old man, называли его англичане) осталось только подать въ отставку.

Второй кабинетъ Солсбери (съ 1886 по 1892 г.) въ области внутренней политики ознаменовалъ себя рядомъ реформъ. Въ то время, какъ ирландскій земельный законъ Гладстона 1881 г. ставитъ своей главной задачей обезпечить ирландскому арендатору справедливыи размѣръ арендной платы, которая отнынѣ по требованію фермера опредѣлялась судебной комиссіей, земельные законы торійскаго министерства (законъ Эшборна 1885 и законъ Бальфура 1891 г.) стремятся уже обратиться ирландскаго съемщика въ крестьянина-собственника и открываютъ значительные кредиты ирландскимъ фермерамъ для пріобрѣтенія въ собственность снимаемыхъ ими земельныхъ участковъ. Но объ обязательномъ выкупѣ въ законѣ нѣтъ и помину; покупка поставлена въ зависимость отъ согласія собственника, и вообще широкую постановку выкупная операція въ Ирландіи получила лишь въ послѣдніе годы, по земельнымъ актамъ 1903 и 1909 гг. Особое значеніе имѣетъ законъ 1888 года, которымъ созданы выборные совѣты графствъ; къ нимъ пере-

шли многія земскія функціи четвертныхъ сѣздовъ мировыхъ судей. Такіе же совѣты годъ спустя созданы были и для Шотландіи.

Когда въ 1892 г. либералы получили перевѣсъ на выборахъ, то хотя Гладстонъ и образованъ былъ новый кабинетъ при участіи Розбери, Аскита и Кэмбелля - Баннермана, но дѣйствительное руководство дѣлами страны, за отказомъ Гладстона въ виду преклоннаго возраста отъ политической дѣятельности, перешло къ Розбери, талантливому, но умѣренному представителю гладстоновскихъ идей. Кабинетъ Розбери заявилъ себя сторонникомъ „гомруля“ для Ирландіи, но отложилъ проведеніе реформы до болѣе благопріятнаго времени. А оно, повидимому, наступаетъ только теперь, когда оппозиція лордовъ проекту „гомруля“ подकोшена въ самомъ корнѣ. Паденіе министерства вызвано было неуспѣхомъ предложенной военнымъ министромъ Кэмбеллемъ - Баннерманомъ реформы арміи. Маркизу Солсбери пришлось образовывать въ 1895 г. третье свое министерство. Новые выборы, имъ предпринятые, дали возможность новой партіи—націоналистическо-протекціонистовъ выступить съ своей особой программой подъ руководствомъ министра колоній Чемберлена. Эта партія стремилась къ тому, чтобы объединить общимъ таможеннымъ кордономъ всѣ британскія владѣнія въ надеждѣ усилить въ нихъ тѣмъ самымъ и сознаніе политической зависимости отъ метрополи. Такимъ образомъ идея имперіализма должна была только выиграть отъ разрыва правительства и парламента съ проводимымъ со времени Пилля началомъ свободной торговли. Но Англія слишкомъ сжилась съ выгоднымъ для нея промышленности фритредерствомъ, чтобы измѣнить ему изъ страха нѣмецкаго соперничества. Имперіализму пришлось волей неволей ограничить поэтому область своихъ проявленій одной внѣшной политикой. Чемберленъ сдѣлался главнымъ виновникомъ войны англичанъ съ бурами, такъ какъ имъ подготовленъ былъ набѣгъ (raid) доктора Джемсона на Трансвааль въ

качествъ протеста противъ того обездоленія „новыхъ поселенцевъ“ (outsiders), къ которому „буры“ прибѣгли какъ къ средству „сохранить свою національную особобленность“.

Въ области внутренней политики, кромѣ новаго ирландскаго земельного акта (1896) и распространенія на островъ закона о мѣстномъ самоуправленіи, третье министерство Солсбери (1898) особенно памятно своимъ „школьнымъ биллемъ“, обезпечившимъ возможность полученія правительственной субсидіи частнымъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ церковнымъ англиканскимъ школамъ. Законопроектъ вызвалъ сильное противодѣйствіе и взятъ поэтому былъ обратно. Въ 1900 г. послѣ новыхъ выборовъ, вернувшихъ въ палату прежнихъ избранниковъ партій болѣе или менѣе въ той же пропорціи, что и раньше, Солсбери сложилъ съ себя обязанности министра иностранныхъ дѣлъ и оставилъ за собою одно званіе премьера. Составъ кабинета былъ обновленъ включеніемъ въ него Бальфура, теперешняго руководителя торі въ нижней палатѣ. Все вниманіе кабинета обращено было на продолженіе войны съ бурами, омрачившей послѣдніе годы царствованія королевы Викторіи, шестидесятилѣтній юбилей которой былъ торжественно отпразднованъ въ іюнѣ 1897 г., т. е. за три съ половиною года до ея кончины.

Заканчивая свою характеристику царствованія королевы Викторіи, одинъ изъ наилучшихъ во Франціи знатоковъ англійской жизни, Жакъ Барду, справедливо говоритъ: „внутри государства, какъ и за его предѣлами, Викторія осуществила на дѣлѣ идеаль конституціоннаго монарха: быть выразителемъ теченій своего времени. Она не отказала въ своей поддержкѣ ни одной изъ великихъ реформъ своего царствованія, реформъ, обезпечившихъ переходъ власти въ руки среднихъ классовъ. Ея политическія симпатіи были на ихъ сторонѣ. Вопросы, связанные съ улучшеніемъ быта рабочихъ, не задерживали на себѣ долго ея вниманія. И въ частной своей жизни королева отличалась всѣми тѣми качествами, которыя обыкновенно окрещиваютъ названіемъ „мѣщанскихъ до-

бродѣтелей“. Честность поведенія, дѣловитость и бережливость, прекраснодушіе и почти дѣтская сентиментальность—все это вмѣстѣ взятое позволяетъ намъ провозгласить Викторію высшей представительницей буржуазной эпохи“ (*Барду*, „Викторія I“, 1911 г., стр. 147).

XX. Царствованіе Эдуарда VII. Чѣмъ ближе мы подходимъ къ современности, тѣмъ болѣе краткой должна становиться передача нами даже наиболѣе выдающихся фактовъ. Иначе автору статьи объ общественномъ и политическомъ укладѣ Великобританіи пришлось бы вторично подымать уже рассмотрѣнные вопросы. По этой причинѣ, говоря о непродолжительномъ правленіи сына Викторіи, мы ограничимся указаніемъ одного лишь общаго направленія внутренней и внѣшней политики Англій за его время, не останавливаясь на рассмотрѣніи ни отдѣльныхъ законодательныхъ мѣръ, ни договоровъ и соглашеній съ иноземными государствами, ни даже тѣхъ учредительныхъ актовъ, которыми было положено начало существованію конституцій отдѣльныхъ колоній и ихъ союзовъ. Въ противномъ случаѣ потребовалось бы составленіе специальной монографіи объ этомъ времени,—такъ разнообразна и значительна была дѣятельность самого короля, политическихъ партій, правительства и оппозиціи, въ теченіе немногихъ лѣтъ, которыя прошли между кончиной королевы Викторіи и вступленіемъ на престолъ ея внука, нынѣшняго монарха Георга V.

Ничто не позволяло предвидѣть, что правленіе Эдуарда VII будетъ въ числѣ наиболѣе удачныхъ и оставитъ глубокой слѣдъ на дальнѣйшихъ судьбахъ Великобританіи. Отъ принца Уэльскаго, проведшаго не только молодость, но и зрѣлый возрастъ въ вынужденномъ обстоятельствомъ удаленіи отъ государственныхъ дѣлъ, трудно было ожидать и необходимой подготовки, и той наблюдательности и такта, которые позволили ему опредѣлить значеніе переживаемой страшною эпохи и содѣйствовать успѣшному удовлетворенію ея назрѣвшихъ нуждъ поддержкою той политики, какую преслѣдовали смѣнявшіе другъ

друга у власти торійскіе и вигійскіе кабинеты.

Эдуарда VII знали въ молодости, какъ человѣка, посвящавшаго свое время исполненію второстепенныхъ порученій, которыя одни возлагаемы были на него королевой Викторіей, слишкомъ ревнивой къ власти, чтобы дѣлиться ею даже съ сыномъ. По желанію своихъ родителей, принца-супруга Альберта, быть можетъ, въ большей степени, чѣмъ королевы-матери, наслѣдникъ престола получилъ книжное образование въ Итонѣ и Оксфордѣ въ искусственно созданномъ разобщеніи съ людьми его возраста и подъ чрезмѣрно бдительнымъ надзоромъ поставленнаго къ нему ментора. Прохождение учебниковъ не породило въ немъ, повидимому, большой склонности проводить время въ академической средѣ, и въ теченіе всей дальнѣйшей своей жизни онъ отдавалъ предпочтеніе не столько обществу ученыхъ и литераторовъ, сколько веселой и непринужденной компаніи людей, интересующихся спортомъ, скачками, игрою, театромъ и свѣтскими развлеченіями. Но не все свое время принцъ Уэльскій тратилъ на удовольствія. Онъ предпринималъ также, по порученію правительства, отдаленныя поѣздки въ колоніи: Канаду, Австралію, Остъ-Индію. Онъ постоянно поддерживалъ тѣсное общеніе какъ съ веселой компаніей, такъ и съ руководящими кругами континентальныхъ столицъ и прежде всего Париза; онъ умѣлъ приблизить къ себѣ людей, хорошо знающихъ чужія страны: Маккензи Уоллеса, для котораго Россія является столь же открытой книгой, какъ и Египеть, Бодлея — автора, быть можетъ, лучшаго англійскаго сочиненія о современной Франціи.

Эдуардъ VII вступаетъ на престолъ не въ легкое время: война съ бурами, принеся Англіи столько утратъ людьми и деньгами, еще продолжалась, отношенія къ Германіи со времени извѣстнаго письма Вильгельма II къ Крюгеру были недружелюбны. Франція, недовольная тѣмъ, что своевременно не приняла предложенія раздѣлить съ Великобританіей рискъ и выгоды контроля за финансовой администраціей Египта, не прочь была вы-

критить себѣ владѣнія по верхнему теченію Нила и затѣяла извѣстную авантюру въ Фашодѣ. Россія продолжала считать Англію отвѣтственной за относительную неудачу своей политики на Ближнемъ Востокѣ и не могла простить лорду Биконсфильду его угрозы мобилизовать англійскій флотъ съ цѣлью помѣшать дальнѣйшему движенію русскихъ войскъ на Константинополь. Она знала, что, благодаря главнымъ образомъ Англіи, выгодный для славянъ Санъ-Стефанскій договоръ замѣненъ былъ невыгоднымъ Берлинскимъ, при заинтересованномъ посредничествѣ „честнаго маклера“, князя Бисмарка. Въ Лондонѣ не прочь были приписывать с.-петербургскому кабинету ближайшіе виды на Афганистанъ и отдаленные на Индію, хотя послѣднихъ, повидимому, никогда не было въ дѣйствительности. Въ Персіи, какъ и на Балканахъ, русская политика принуждена была поэтому считаться съ явнымъ или тайнымъ противодѣйствіемъ англичанъ. Начавшаяся вскорѣ затѣмъ война Россіи съ Японіей съ несчастнымъ столкновеніемъ нашей эскадры съ мнимыми японцами и дѣйствительными англичанами — рыбаками въ Геллѣ, едва не окончилась разрывомъ дипломатическихъ сношеній съ Великобританіей и вызвала заключеніе ея правительствомъ оборонительнаго союза съ Японіей; изъ него только на дняхъ исключены статьи, принятыя на случай столкновенія обоихъ союзниковъ съ Россіей.

Ничто, такимъ образомъ, не говорило о ближайшемъ наступленіи для Англіи съ новымъ царствованіемъ эры мира и внутренняго строительства; а между тѣмъ этимъ именно и ознаменованы годы, протекшіе со времени кончины королевы Викторіи. Бурь признали главною Великобританіи, и ихъ ранѣе самостоятельная Трансваальская республика, вмѣстѣ съ Оранжевой, вошли составной частью въ Южно-Африканскую федерацію. Конституціонный актъ 31 марта 1905 года смѣнился новымъ отъ 6 декабря 1906 года, болѣе благоприятнымъ расширенію системы самоуправленія. У буровъ создана двухпалатная система; главою исполнительной власти становится губернаторъ; постъ его за-

нимаетъ прежній предводитель трансваальскаго войска — генераль Бота. При немъ дѣйствуетъ солидарный и политически отвѣтственный кабинетъ. Парламентаризмъ, правильная смѣна партій у кормила власти и правительство большинства упрочены на черномъ материкѣ къ югу отъ тропика (см. сочиненіе Фрица Гюсанъ, „Конституціонное развитіе Трансваали въ самоуправляющуюся колонію“, 1909 г., на нѣмецкомъ языкѣ). Съ другой стороны, Египетъ, сохраняя своего хедива, при номинальной зависимости отъ турецкаго султана и съ полной неограниченностью власти по отношенію къ подданнымъ, остается всецѣло въ зонѣ „англійскаго вліянія“ и никакого другого, кромѣ англійскаго (см. *Отто фонъ Дунгеръ*, „Государственное право Египта“. 1911 г., на нѣмецкомъ языкѣ). Не только ничто не грозитъ со стороны Россіи англійскому владычеству въ Индіи, но и Афганистанъ сталъ, повидимому, тѣмъ государствомъ-буферомъ между русской и великобританской имперіями, какимъ между Франціей и Германіей являются Голландія и Бельгія. На Балканскомъ полуостровѣ англійской дипломатіи приходится болѣе считаться съ противодѣйствіемъ нѣмецкаго, нежели русскаго правительства, и то же можно сказать о всей передней Азіи съ Анатоліей. Багдадская желѣзная дорога, проектъ которой одновременно предложенъ былъ задумавшимъ его предпринимателемъ на разсмотрѣніе канцлера Булова и англійскаго министра иностранныхъ дѣлъ Лэнсдауна, до сихъ поръ не проведена благодаря соперничеству двухъ великихъ державъ: Германіи и Англии; если ей суждено осуществиться въ будущемъ, то не безъ посредничества Россіи. Въ Персіи зоны вліянія разграничены между Россіей и Англійей—при чемъ вся южная часть страны, примыкающая къ Персидскому заливу, обладаніе которымъ всегда считалось желательнымъ для странъ, владѣвшихъ Индіей, всецѣло отнесена къ англійской зонѣ.

Несмотря на готовность американцевъ поступиться въ годами протекціонизма, когда рѣчь идетъ о Канадѣ, существующая въ ней федерація англійскихъ колоній продолжаетъ дорожить своей поли-

тической зависимостью отъ метрополіи въ той же мѣрѣ, какъ и своей автономіей, ограниченной по отношенію къ одному лишь выбору намѣстника, попрежнему принадлежащему „королю въ парламентѣ“. Австралійская федерація, не менѣе автономная, чѣмъ канадская, продолжаетъ заявлять о своей готовности на случай войны служить Англии своимъ флотомъ и ополченіемъ.

Озабоченная всего болѣе мыслью о возможномъ соперничествѣ на моряхъ съ Германской имперіей, Англія не только продолжаетъ строить на своихъ верфяхъ новые дредноты въ такомъ числѣ, чтобы всегда имѣть перевѣсъ надъ нѣмецкимъ флотомъ, но и высказывается рѣшительно противъ пріобрѣтенія нѣмцами портовъ на африканскомъ берегу Атлантическаго океана, въ Марокко. Алжезируская конференція и поддерживаемыя англійскимъ дворомъ притязанія Франціи и Испаніи быть единственными державами, непосредственно заинтересованными въ дѣлахъ Марокко, открываютъ для Англии въ этомъ отношеніи возможность стоять на почвѣ права и международнаго соглашенія.

И всѣ эти выгоды обезпечены англійской политикѣ счастливымъ отказомъ отъ дальнѣйшаго поддержанія тѣхъ дипломатическихъ традицій, которыя еще держались въ первую половину царствованія Викторіи. Исконный врагъ—Франція—и послѣ Ватерлоо считалась болѣе опасной для цѣлости Великобританіи, чѣмъ стремившаяся къ единству Германія; а прежняя союзница въ войнахъ съ Наполеономъ—Россія, какъ стремящаяся къ овладѣнію Константинополемъ,—тѣмъ противникомъ, котораго всего болѣе должна опасаться Англія, такъ какъ послѣдствіемъ успѣховъ Россіи было бы оживленіе спора о свободѣ плаванія на моряхъ и свободѣ торговаго обмѣна, непримиримаго съ роcсійскимъ протекціонизмомъ. По той же причинѣ, какъ было уже отмѣчено, Англія легче мирилась съ расширеніемъ японскаго владычества на восточномъ океанѣ, чѣмъ съ захватомъ русскими Манчжуріи и сѣверной Кореи. Японія открываетъ Дальній для торговыхъ судовъ всего міра, тогда какъ мы упразд-

няемъ порто - франко во Владивостокъ.

И тѣмъ не менѣ, вслѣдъ за союзомъ съ Франціей, положившимъ конецъ всѣмъ распрямъ, поводъ къ которымъ давалъ Египетъ, и позволившимъ Англій выйти изъ своего одиночества, тѣмъ болѣе опаснаго, что ея соперница Германія одновременно могла опереться на Австрію и Италію, послѣдовало, при посредничествѣ дружественной намъ Франціи, образованіе новаго тройственнаго союза. Онъ позволилъ Англій не заботиться болѣе о судьбѣ Индіи, по крайней мѣрѣ со стороны ея сѣверной границы, не страшиться вторженія русскихъ войскъ въ Афганистанъ и противодѣйствія англійскому вліянію въ южной Персіи, собственномъ Китаѣ и Тибетѣ. На случай столкновеній съ Китаемъ Англія можетъ разсчитывать теперь на поддержку столько же ея давнишней соперницы—Россіи, сколько и новой союзницы—Японіи.

Если инициатива всѣхъ этихъ удачныхъ междугосударственныхъ соглашеній и исходила каждый разъ отъ англійскаго кабинета, то послѣдній дѣйствовалъ не только съ вѣдома и согласія короля, но и при его ближайшемъ участіи. Бывшій принцъ Уэльскій использовалъ въ широкой степени тѣ связи, какія установлены были имъ съ руководящими кругами въ республиканской Франціи. Новыя поѣздки въ Парижъ, сопровождавшіяся свиданіями и съ президентами Лубэ и Фальеромъ, и съ государственными дѣятелями и министрами, которымъ король охотно удѣлялъ время даже во время пребыванія на водахъ, проложили путь къ „доброму согласію“, выразившемуся затѣмъ въ текстѣ подписанныхъ обѣими сторонами соглашеній.

Поѣздка принца Уэльскаго въ Петербургъ на коронацію Александра III въ свою очередь имѣла то положительное послѣдствіе, что разсѣяла многія опасенія, какія вызывала у англичанъ Россія. Близкое знакомство Маккензи Уоллеса съ дѣйствительными стремленіями и желаніями молодой Россіи также могли пролить при дворѣ короля Эдуарда правильный свѣтъ на вопросъ о возможности согласить

русскіе и англійскіе интересы, какъ на Ближнемъ, такъ и на Дальнемъ Востоку, такъ, наконецъ, и въ Персіи. Когда, какъ говорятъ, благодаря ближайшему вмѣшательству короля Эдуарда, посредническому суду предоставлено было выяснить вопросъ, на кого падаетъ отвѣтственность въ печальныхъ событіяхъ, ознаменовавшихъ пребываніе эскадры адмирала Рождественскаго въ англійскихъ водахъ, и тѣмъ самымъ избѣгнута была многими ожидавшаяся война, сдѣлано было уже полшести къ сближенію. Свиданіе въ Ревель и нѣсколько разъ повторявшійся пріездъ въ Петербургъ Маккензи Уоллеса, въ помощь англійскому послу Никольсону, сдѣлали остальное. Тройственный союзъ осуществился; и если наша связь съ Англійей отличается меньшею горячностью, чѣмъ съ Франціей, то она во всякомъ случаѣ болѣе искренна, чѣмъ союзъ объединенной Италіи съ все еще удерживающей въ своихъ рукахъ итальянскіе Тироль и Триестъ имперіей Габсбурговъ.

Достигнутое всѣми указанными мѣрами затишье использовано было англичанами для развитія ихъ внутренняго законодательства въ томъ направленіи, которое намѣтилось еще въ концѣ царствованія Викторіи. Двѣ главныя партіи продолжали соперничать между собою въ проведеніи реформъ, клонящихся къ тому, чтобы продолжить мирную трансформацию аристократической Англій въ демократическую, расширить права и улучшить матеріальное положеніе трудового народа столько же въ деревнѣ, сколько и въ городахъ. Перечислять всѣ тѣ акты, которые были проведены черезъ парламентъ съ этой цѣлью, я не буду. Для меня достаточно сказать, что, рядомъ съ постановкой вопроса о реформѣ верхней палаты и обращеніи ея изъ наследственной камеры въ наполовину избираемый „совѣтъ общинъ Англій“, подобный въ этомъ отношеніи французскому сенату; рядомъ также съ ограниченіемъ права палаты лордовъ служить тормозомъ при проведеніи демократической реформы налогового обложенія, распространяемаго на весь такъ называемый *unearned increment*, т. е. на не обусловленный соб-

ственными усилиями и затратами приростъ дохода, введенъ восьмичасовой рабочей день для горнорабочихъ, принятъ принципъ обязательнаго минимума заработной платы для потогонныхъ производствъ и поставлено на очередь надѣленіе батраковъ землею при содѣйствіи правительства, не отступающаго для этого даже отъ принудительнаго выкупа, но не по справедливой оцѣнкѣ, а по рыночной цѣнѣ. Прибавьте къ этому внесеніе канцлеромъ Ллойдомъ Джорджемъ законопроекта о страхованіи рабочихъ, при участіи въ расходахъ какъ ихъ самихъ, такъ и предпринимателей и государства, не только отъ болѣзней и инвалидности, но и отъ безработицы. Слѣдуетъ при этомъ имѣть въ виду, что такое страхованіе распространено по возможности на всѣ виды оплачиваемаго труда и что въ этомъ, какъ и во многомъ другомъ, англійскимъ проектомъ превзойдены образцы обязательнаго страхованія рабочихъ, предложенные въ Германіи, и Новой Зеландіи. Собирая все сказанное, приходишь къ заключенію, что Англія идетъ въ настоящее время во главѣ странъ, рѣшившихъ порвать съ принципами физіократіи и фритредерства, съ политикой *laissez faire, laissez passer*. Идея невмѣшательства государства смѣнилась обратной—„обеспеченія имъ возможнаго счастья для возможно большаго числа гражданъ“.

Такое направленіе, конечно, не можетъ быть окрещено терминомъ социалистическаго; ему не была чужда и радикальная партія съ Бенетомъ во главѣ. Но во всякомъ случаѣ оно свидѣтельствуетъ о полномъ разрывѣ Англіи съ тою системою самопомощи, *self-help*, изъ-за преданности которой она долгое время ставилась либералами въ образецъ всѣмъ другимъ странамъ, не успѣвшимъ якобы порвать съ традиціей и практикой политической экономіи государства.

Англія снова возвращается на тотъ путь, который открытъ былъ ей законодательствомъ Елизаветы объ обязательной помощи безработнымъ и призрѣніи приходами ихъ нищихъ. Признаніе „права на трудъ“ было первымъ звеномъ въ длинной цѣпи за-

конодательныхъ мѣръ, призванныхъ если не отмѣнить, то ослабить несчастныя послѣдствія имущественной необеспеченности и народной темноты.

Англія попрежнему продолжаетъ оставаться образцомъ для другихъ странъ міра. Но достойныя подражанія стороны ея быта возрастаютъ въ числѣ присоединеніемъ къ прежнимъ еще одной—заботливости сильныхъ о судьбѣ слабыхъ. Счастливымъ исчезаетъ противорѣчіе политической свободы англичанъ съ неравенствомъ условій, въ которыхъ для различныхъ классовъ протекаетъ неизбѣжная борьба за существованіе. Много уже сдѣлано для смягченія контрастовъ; еще болѣе остается сдѣлать въ будущемъ. Мы присутствуемъ если не при самомъ началѣ, то при одной изъ раннихъ стадій того социальнаго законодательства, которое призвано если не уничтожить вполне, то ослабить рознь между капиталомъ и трудомъ.

Я заканчиваю свой очеркъ историческихъ судебъ Англіи подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ двухъ новыхъ побѣдъ англійской демократіи: лорды, скрѣпя сердце и желая избѣжать большаго зла вынужденнымъ согласіемъ на меньшее, въ рѣшительную минуту отказались отъ своихъ поправокъ; верхняя палата сохраняетъ одно относительное *veto*. Одновременно телеграфъ принесъ извѣстіе о томъ, что, по предложенію Ллойда Джорджа, общины приняли проектъ оплаты депутатамъ жалованья въ четыре тысячи рублей въ годъ. А это, очевидно, освобождаетъ ихъ отъ необходимости обладать значительными личными средствами и даетъ избирателямъ возможность не ограничивать своего выбора никакими матеріальными условіями.

Конецъ аристократіи—какъ показываетъ примѣръ Венеціи и Польши, не говоря уже о Франціи „старою порядкомъ“,—доселѣ всегда былъ насильственнымъ. Современная Англія впервые даетъ намъ примѣръ мирной революціи, вынужденной ходомъ истории, перемѣщеніемъ роли руководителей въ общественномъ и политическомъ прогрессѣ страны изъ рукъ земле-

владѣльческой аристократіи въ руки торговцевъ, промышленниковъ и рабочихъ.

Англійская демократія не замедлитъ воспользоваться своей побѣдой, чтобы болѣе справедливо разложить бремя налоговъ между владѣтельными классами и позволить казнѣ получать часть нужныхъ ей средствъ съ „незаслуженнаго роста“ земельной ренты, вызываемого скученностью населенія или вновь возникшими путями обмѣна.

Но отъ торжествующей въ Англии демократіи мы вправдѣ ждатель и другого рѣшенія, также внушаемаго ей и справедливостью, и политическимъ расчетомъ. Общины Англии не должны терять изъ виду, что побѣда надъ лордами обезпечена имъ поддержкой ирландскаго народа, а послѣдній давно ждетъ отъ нихъ той автономіи, какой пользуются другія части Великобританской федераціи: Канада, Австралія, южная Африка. Насталъ часъ для осуществленія мыслей и желаній, нашедшихъ въ прошломъ такихъ мощныхъ выразителей, какъ О'Коннелъ и Гладстонъ. Часъ ирландскаго гомруля насталъ.

Литература: *Литотисис* (кроме *Bede*, „Ecclesiastical History of England“, довед. до 731 г.), *William of Malmesbury* (до Стефана), *Matthaei Parisiensis* (до 1236 г., Rolls Series), *Froissart'a*, *Walsingham'a* (1272—1422 въ *Chronica Mon. S. Albani*, изд. Rolls Series), *Grafton'a*, *Holinshed'a* (1577), *Stow* („Annals“, 1592), *Polydori Virgilii*, „Historia Anglica“ (1534), *Twysden'a* (*Historiae anglicanae Scriptores X*; 1652) и монастыр. хроники, напечат. въ серіи „The Chronicles and Memorials of Gr. Britain and Ireland“ (т. наз. Rolls Series). *Первоисточники*: *Thorpe*, „Ancient Law and Institutions of England“ (Rolls Series); „Domesday Book“ (4 т., Record Commission), „Patent Rolls“, „Close Rolls“, „Rotuli Hundredorum“, „Abbreviatio Placitorum“, *Rymer's*, „Foedera“, „Parliamentary Rolls“ (1278—1508), „Statutes of Realm“ (отъ Вел. Хартии до конца правленія королевы Анны); „Valor Ecclesiasticus“; *Nicolas*, „Proceedings and ordinances of the Privy Council of England“ (1386—1542); *Dasent*, „Acts of the Privy Council

of England“. New Series (1542—1604), серия *Calendars of State Papers* и др. изд. Record Commission. *Hansard's Parliamentary Debates*. Много цѣнныхъ памятниковъ издано также частными обществами: Camden Society (съ 1838 г.), Royal Historical Soc. (съ 1868), Harleian (съ 1869), Early English Text Soc. (1864), Ballad Soc. (1868), Roxburghe Club (1812), Selden Soc. (1887), Surtees Soc. и др. Важна также серия *Victoria County History*.

Обиця сочиненія. *Hume*, „History of England“ (6 т., 1754/63); *Lingard*, „Hist. of E.“ (8 т., 1819/30); *Hallam*, „Constitutional History of England“ (1827); *Ranke*, „Englische Geschichte, vornehmlich im XVI und XVII Jahrhundert“ (4 изд., 9 т., 1877); *Lappenberg und Pauli*, „Geschichte Englands“ (5 т., 1834/58) и продолженіе *Brosch'a* (5 т., 1890/97). Новѣйшее сочин.: *Гринъ*, „Исторія англ. народа“ (р. п., 4 т., 1891/3); „Общественная жизнь Англии“ подъ ред. *Трайля* (р. п., 8 т., 1897/99); *Hunt and Pole*, „Political History of England“ (изд. Longmans, 12 т., оконч. въ 1907 г.; отдѣльные періоды разработаны *Hodgkin*, до 1066 г.; *Adams*, 1066—1216; *Tout*, 1216—1377; *Oman*, 1377—1485; *Fisher*, 1485—1547; *Polard*, 1547—1603; *Montague*, 1603—1660; *Lodge*, 1660—1702; *Leadam*, 1702—1760; *Hunt*, 1760—1801; *Brodrick*, 1801—1837; *Low* и *Sanders*, 1837—1901); *Oman*, „History of England“ (можетъ быть рекомендована для перевода; соответственные тома въ популярной „Story of the Nations“ (изд. Fischer—Unwin); два изъ нихъ принадлежатъ *Mac-Carthy* („Modern England before the Reformbill“ и „England under the Queen Victoria“).

Сочиненія по отдѣльнымъ періодамъ. *Средніе вѣка*. *Stubbs*, „Constitutional History of England“; *Kemble*, „Saxons in England“ (1849); *К. Maurer*, „Ueber Anglosächsische Rechtsverhältnisse“ (1853); *Freeman*, „History of the Norman Conquest“; *его же*, „History of William Rufus“; *Round*, „Feudal England“; *Gairdner*, „The Houses of Lancaster and York“ (6 изд. 1874).

Тюдоры. *Brewer*, „The Reign of Henry VIII“ (2 т., 1884); *Froude*, „Hi-

story of England" (12 т., 1856—70, обнимаетъ періодъ 1529—1588); *Beesley*, „Hist. of the Reign of Elisabeth“; *Busch*, „England unter den Tudors“ (1892); *Strype*, „Ecclesiastical Memorials“ (1822); *Pollard*, „England under Protector Somerset“ (1900); *Russell*, „Kett's Rebellion in Norfolk“ (1859).

Стюарты и революція. *Gardiner*, „History of England, 1603—42“ (10 т., 1883/4); *его же*, „History of the Great Civil War 1642/9“ (4 т., 1886); *его же*, „History of the Commonwealth and Protectorate 1649/56“ (4 т., 1903); *его же*, „Oliver Cromwell“ (1899); *Гардинеръ*, „Пуритане и Стюарты 1603—1660“ (р. пер., 1896); *Clarendon*, „History of the Rebellion and Civil Wars in England“ (3 т., 1702—4, нов. изд. Macray, 6 т., 1888); *Штернъ*, „Исторія революціи въ Англии“ (вышло на нѣм. яз. 1881, р. пер., 1900); *Бернштейнъ*, „Общественное движеніе въ Англии XVIII в.“ (изъ „Geschichte des Sozialismus“, т. I, ч. II, 1895); *Морлей*, „Оливеръ Кромвель“ (1901); *С. Фортуна-товъ*, „Генрихъ Вень“.

XVII столѣтіе. *Маколей*, „Исторія Англии отъ востества на престолъ Іакова II“ (р. п. въ собраніи его сочиненій, изданномъ Тибленомъ въ 1861—1864 гг.).

XVIII столѣтіе. *Леку*, „Hist. of E. in the XVIII-th Century“ (8 т., 1887/95).

XIX столѣтіе. *Силли* (Seely), „Расширеніе Англии“ (1903); *MacCarthy*, „History of our own Times 1837—1901“ (7 т., 1879—1905); *Morley*, „Life of W. E. Gladstone“ (3 т., 1903).

Экономическая и социальная исторія. (кромя цитированныхъ въ текстѣ): *Thorold Rogers*, „History of Agriculture and Prices in England“ (7 т., 1866—1902); *Роджерсъ*, „Исторія труда и зараб. платы въ Англии съ XIII по XIX вѣкъ“ (р. п. 1899); *Нассе*, „О средневѣковомъ общинномъ землевладѣніи въ Англии“ (1879, пер. съ нѣм.); сельско-хозяйственное описаніе отдѣльных графствъ и районовъ Англии, исполненное Board of Agriculture въ 1794—1815 (рядъ монографій); сочиненія Marshall'a и Arthur Young'a; *Secbohm*, „The English Village Community“ (1883); *его же*, „The Tribal

System in Wales“ (1895); *его же*, „The Tribal Custom in Anglo-Saxon Law“; *Maitland*, „Domesday and Beyond“ (1897); *его же*, „Township and Borough“ (1898); *Эмили*, „Экономич. исторія Англии въ средніе вѣка“ (р. п., 1897); *Виноградовъ*, „Измѣдованія по социальной исторіи Англии“ (1887); *его же*, „Villainage in England“ (1892); *его же*, „The Growth of the Manor“ (1905, р. пер. печатается въ журн. Мин. Нар. Просв., 1910—11); *его же*, „The English Society in the Eleventh Century“ (1908); *Ochenkouski*, „Englands wirtschaftliche Entwicklung am Ausgang des Mittelalters“ (1879); *Петрушевскій*, „Возстаніе Уота Тайлера“ (2 т., 1896—1902); *Ковалевскій*, „Общественный строй Англии въ концѣ среднихъ вѣковъ“ (1880); *его же*, „Экономическій ростъ Европы до возникновенія капиталистическаго хозяйства“ (3 т., 1900; главы, относящіяся къ Англии); *Савингъ*, „Английская деревня въ эпоху Тюдоровъ“ (1903); *его же*, „Английская секуляризація“ (1906); *Гранатъ*, „Обезземеленіе крестьянства въ Англии“ (1908); *Reville et Petit-Dutaillis*, „Le Soulèvement des travailleurs d'Angleterre en 1381“ (1898); *Кеннингемъ*, „Ростъ англійской промышленности“ (р. пер., 1904); *Mrs T. R. Green*, „Town-life in the XV-th Century“ (2 т., 1895); *Гельдъ*, „Развитіе крупной промышленности въ Англии“ (р. п., 1899); *Prothero*, „The Pioners and Progress of english Farming“ (1888); *Gross*, „The Gild Merchant“ (2 т., 1890); *Brentano*, „On the History of Gilds“ (1870); *Eden*, „The State of the Poor“ (1797); *Тойнби*, „Промышленный переворотъ въ Англии въ XVIII ст.“ (р. п. 1898); *Hansbach*, „A History of the english agricultural Labourer“ (1-е изд. на нѣм. яз. 1894, англ. изд. 1908); *Slater*, „The english Peasantry and the Enclosure of Common Fields“ (1908); *Марксъ*, „Капиталь“ (т. I); *Энгельсъ*, „Положеніе рабочаго класса въ Англии“ (1-е нѣм. изд. 1845, р. п., 1905); *Геммеджъ*, „Исторія чартистскаго движенія“ (2-е англ. изд. 1890, р. п. 1906); *Шулце-Гесверницъ*, „Крупная промышленность“ (пер. съ нѣм., 1897); *С. и Б. Веббъ*, „Исторія рабоч. движенія въ Англии“; *ихъ же*, „Теорія и практика англ.

трэдъ-юніонизма“; *Янжуль*, „Англійская свободная торговля“ (2 т., 1876 и 1882); „Соціализмъ въ Англии“, подъ ред. *С. Вебба*; *P. de Rousiers*, „The Labour Question in Britain“ (пер. съ франц.); *Вру*, „Histoire industrielle et économique de l'Angleterre“ (1900, компилятивная, но полезная работа); *Туганъ-Барановскій*, „Промышленные кризисы“ (историческая часть, 2 изд., 1900).

Англійское право и конституція: *Pollock and Maitland*, „History of the English Law“ (2 т., 2 изд., 1898); *Maitland*, „The Constitutional History of England“ (посмертное издание); *Гнейстъ*, „Исторія государ. учреждений Англии“ (р. п. 1885); *его же*, „Das englische Verwaltungsrecht“ (1886); *его же*, „Self-government, Communalverfassung und Verwaltungsgerichte in England“ (1871); *Taylor*, „The origin and Growth of the English Constitution“ (2 т., 1889—90); *М. Ostrogorsky*, „La démocratie et organisation des partis politiques“ (1903, 2 т.; 1 томъ посвященъ Англии); *Джесфсонъ*, „Платформа“ (р. п. 1902); *Дайси*, „Основы госуд. права Англии“ (р. п. 1891); *Dicey*, „Law and public opinion in England“ (1905); *Томъ Мау*, „Constitution of England“ (2 т., 1861—63); *S. and B. Webb*, „English Local Government from the Revolution“ (3 т., 1904—8).

М. Ковалевскій.

Англійская конституція представляетъ чрезвычайно сложное цѣлое, съ трудомъ поддающееся описанію, особенно краткому. Въ ней уживаются другъ съ другомъ элементы изъ многихъ и частью очень далекихъ другъ отъ друга эпохъ. Трудно отдѣлить отжившее отъ живого. Многие думаютъ, что англійская конституція есть конституція не писанная. Это мнѣніе не совсѣмъ точно. Очень важныя части конституціи нашли себѣ ясную юридическую формулировку въ парламентскихъ актахъ. Другія части опираются на точно запротоколированныя судебныя рѣшенія. Но, дѣйствительно, многія весьма существенныя правила нигдѣ не записаны, т. е. не опираются на общеобязательную запись права. А въ нѣкоторыхъ важныхъ вопросахъ трудно установить какое бы то ни было обязательное правило поведения. Вотъ почему англійская кон-

ституція толковалась и толкуется столь различно, смотря по тому, описываетъ ли ее юристъ-догматикъ, соціологъ, историкъ, политическій дѣятель. Послѣдующее изложеніе есть попытка описать не отжившія части государственнаго порядка—и тѣ, что опираются на статуты и судебныя рѣшенія, и тѣ, что восходятъ къ конституціоннымъ соглашениямъ, и тѣ, что являются предметомъ спора между политическими партиями.

Юридическая теорія все еще утверждаетъ, что верховная власть принадлежитъ „королю въ парламентъ“. На дѣлѣ почти полновластнымъ правительствомъ является кабинетъ, который, по мнѣнію многихъ, изъ слуги парламента становится хозяиномъ его, а судьба кабинета опредѣляется голосованіемъ избирателей, которые такимъ образомъ выступаютъ въ роли господствующаго политическаго фактора. Съ избирателей и слѣдуетъ начать изложеніе. Они подаютъ голосъ не часто. Актъ 1716 г. о 7-лѣтнемъ срокѣ полномочій парламента оставался въ силѣ до 1911 г. *), но на дѣлѣ министерства распускали парламентъ черезъ 5—6 лѣтъ даже тогда, когда сохраняли за собою большинство въ нижней палатѣ. Нѣкоторые парламенты, напримѣръ, парламентъ 1910 г., не выживаютъ и года. Въ среднемъ избиратель подаетъ свой голосъ на общихъ выборахъ разъ въ четыре года. Но эти рѣдкіе дни выборовъ опредѣляютъ весь ходъ политической жизни, а иногда, какъ въ 1831, 1886, 1906, являются настоящими водораздѣлами англійской исторіи. Никакая правовая норма не мѣшаетъ парламенту провести билль, не подвергшійся обсужденію въ послѣднюю предвыборную кампанію. Но фактически всѣ крупныя политическіе дѣятели теперь соглашаются, что даже очень сильное министерство можетъ внести билль большой важности лишь при условіи, если онъ былъ достаточно обсужденъ на общихъ выборахъ. Огромное значеніе общихъ выборовъ находится въ тѣснѣйшей связи съ наличностью двухъ большихъ череду-

*) Актъ въ 1911 года максимальная длительность полномочій парламента сокращена до 5 лѣтъ.

Хронологія по исторіи Великобританіи.

- I. Англо-саксонскія королевства. (449—1016).
449. Англо-саксы высаживаются въ Британіи.
467. Завоеваніе Кента англо-саксами.
477. Высадка южных саксовъ.
496. Высадка западныхъ саксовъ.
547. Ида основываетъ королевство Берницію.
560. *Этельбертъ* — король *кентскій* (ум. 616).
577. Побѣда западныхъ саксовъ при *Дергеми*.
588. Этельрихъ основываетъ королевство Нортумбрію.
593. *Этельфритъ* — король *Нортумбріи* (ум. 617).
597. Августинъ обращаетъ въ христіанство Кентъ.
617. *Зовинъ* — король *Нортумбріи* (ум. 633).
626. Эдвинъ — верховный властитель всей Британіи.
- *Пенда* — король *Мерсіи* (ум. 655).
627. Эдвинъ принимаетъ христіанство.
633. *Освальдъ* — король *Берниціи* (ум. 642).
636. Обращеніе Вессекса.
651. *Освою* (*Освинъ*) — король *Нортумбріи* (ум. 670).
659. *Вульфрихъ* — король *Мерсіи*.
661. Онъ прогоняетъ зап. саксовъ за Темзу.
664. Церковный соборъ въ Уитби.
668. Папа вѣщаетъ архіепископомъ кентерберійскимъ греческаго монаха Теодора.
670. *Элфрѣдъ* — король *Нортумбріи* (ум. 685).
676. *Этельредъ* — король *Мерсіи* (ум. 704).
681. Ульффрихъ обращаетъ въ христіанство южныхъ саксовъ.
688. *Ивъ* — король *западныхъ саксовъ* (ум. 725).
716. *Этельболдъ* — король *Мерсіи* (ум. 757).
733. Поколеніе Мерсіей Вессекса.
736. Смерть Веды.
754. Вессексъ вновь завоевываетъ себѣ свободу въ битвѣ при *Берфордѣ*.
758. *Оффа* — король *Мерсіи* (ум. 796).
787. Первая высадка датчанъ въ Англию.
796. *Сенульфъ* — король *Мерсіи* (ум. 821).
802. *Элбертъ* — король *Вессекса* (ум. 839).
815. Элбертъ подчиняетъ себѣ западныхъ валлійцевъ вплоть до р. *Тавера*.
826. Элбертъ — верховный владѣлецъ Англии къ югу отъ Темзы.
828. Элбертъ — верховный властитель всѣхъ англійскихъ королевствъ.
839. *Этельульфъ* — король *Вессекса* (ум. 858).
857. *Этельболдъ* — король *Вессекса* (ум. 860).
860. *Этельбертъ* — король *Вессекса* (ум. 866).
866. *Этельредъ* — король *Вессекса* (ум. 871).
867. Датчане покоряютъ Нортумбрію.
868. Ноттингемъ, миръ съ датчанами.
870. Датчане покоряютъ Восточную Англию и поселяются въ пей.
871. Датчане дѣлаютъ набѣгъ на Вессексъ.
- *Альфредъ Великій* — король *Вессекса* (ум. 901).
901. *Эдуардъ Старшій* (ум. 925).
921. Эдуардъ покоряетъ Восточную Англию и Эсексъ.
924. Эдуардъ распространяетъ свою власть на Нортумбрію, на землю когоровъ и округъ Стросклайдъ.
- 925-940. *Этельстанъ*.
926. Этельстанъ прогоняетъ валлійцевъ изъ Эксетера.
934. Этельстанъ наладаетъ на Шотландію.
937. Побѣда при *Бруннбургѣ*.
- 940-946. *Эдмундъ*.
943. Назначеніе Денстана настоятелемъ глостерберійскаго монастыря.
- 946-955. *Эдредъ*.
- 955-958. *Эдвинъ* (ум. 959).
956. Изгнаніе Денстана.
- 958-975. *Эдгаръ*.
959. Назначеніе Денстана архіепископомъ кентерберійскимъ.
- 975-978. *Эдуардъ Мученикъ*.
- 978-1016. *Этельредъ Малолѣтній* (*Aethelred the Unready*).
994. Вторженіе Свена.
1002. Избленіе датчанъ въ Вессексъ.
1003. Свенъ прехаетъ Вессексъ огню и раздробленію.
1013. Подчиненіе всей Англии Свену. — Бѣгство Этельреда въ Нормандію.
1016. Вступленіе на престолъ *Эдмунда Желзнодорожника* и смерть его.
- II. Англія подъ владычествомъ датчанъ (1016—1042).
1016. *Канутъ становится королемъ* (ум. 1035).
1020. Годвинъ сдѣлался графомъ Вессекскимъ.
1027. Рожденіе Вильгельма Нормандскаго.
1035. Гарольдъ и Гарткнуптъ дѣлятъ между собою Англию.
- 1037-1040. *Гарольдъ*.
- 1040-1042. *Гартикнуптъ*.
- III. Конецъ англо-саксон. періода (1042—1066).
- 1042-1066. *Эдуардъ-Неповѣдникъ*.
1051. Изгнаніе Годвина. — Посѣщеніе Вильгельмомъ Нормандскимъ Англии.
1052. Возвращеніе Годвина.
1053. Смерть Годвина.
1063. Покореніе Гарольдомъ Уэльса.
1066. *Гарольдъ становится королемъ*. — Побѣда Гарольда при *Стемфордъ-Брадлѣ*. — Пораженіе Гарольда при *Гестингсѣ* и смерть его.
- IV. Норманскія династія (1066—1154).
1066. *Вильгельмъ Норманскій становится королемъ* (ум. 1037).
- 1069-1071. Завоеваніе Англии норманнами.
1070. Реорганизация церкви. — Лапфранкъ — архіепископъ кентерберійскій.
1081. Набѣгъ Вильгельма на Уэльсъ.
1085. Неудача датскаго вторженія.
1086. Зачтеніе Книги Сузы.
- 1087-1100. *Вильгельмъ Рыжій*.
1093. Ансельмъ дѣлается архіепископомъ.
1094. Возстаніе въ Уэльсѣ противъ норманновъ.
1095. Возстаніе Роберта де Мобурей (*Mowbray*).
1096. Нормандія отдана въ залогъ Вильгельму.
1097. Вильгельмъ вторгается въ Уэльсъ.
1097. Ансельмъ покидаетъ Англию.
1098. Война съ Франціей.
- 1100-1135. *Генрихъ I*.
1100. Хартія Генриха.
1101. Вторженіе въ Англию Роберта Норманскаго.
1106. Разрѣшеніе вопроса объ ивентитури.
- Завоеваніе Нормандіи англичанами.
1110. Война съ Франціей.
1111. Война съ Анжу.
1114. Бракъ дочери Генриха, Матильды, съ имп. герм. Генрихомъ I.
1123. Возстаніе норманнскихъ бароновъ.
1134. Возстаніе въ Уэльсѣ.
- 1135-1154. *Стефанъ Блуасскій*.
1138. Изгнаніе изъ Нормандіи анжуйцевъ. — Возстаніе графа Роберта Глостерскаго.
1139. Высадка Матильды.
1141. Битва при *Линкольнѣ*.
1148. Обратный отъѣздъ Матильды въ Нормандію.
1149. Генрихъ Анжуйскій въ Англию.
1151. Генрихъ дѣлается герцогомъ Норманнскимъ.
1152. Бракъ Генриха съ Элеonorой Гвиспской.
- V. Анжуйская династія — Плантагенеты (1154—1399).
- 1154-1189. *Генрихъ II*.
1159. The Great Scutage — замѣна личной повинности денежной.
1162. Тома Бекетъ дѣлается архіепископомъ кентерберійскимъ.
1164. Кларендонскія постановленія. — Поргемонтонскій Совѣтъ и бѣгство архіепископа Тома Бекета.
1166. Кларендонскія ассизы.
1170. Походъ Стронгбау въ Ирландію. — Смерть Тома кентерберійскаго.
- 1173-1174. Возстаніе сиповой Генриха.
1176. Норгемонтонскія ассизы.
1178. Реорганизация Королевскаго Совѣта.
1181. Реорганизация ополченія (*Assize of Arms*).
1189. Возстаніе Ричарда.
- 1189-1199. *Ричардъ Левиное Сердце*.
- 1190-1194. Крестовый походъ Ричарда.
- 1194-1196. Война съ Филиппомъ-Августомъ.
- 1199-1215. *Иоаннъ Безземельный*.
1200. Иоаннъ вновь завоевываетъ Анжу и Мальтѣ.
1203. Иезиминкъ Иоанна, Артуръ, претендентъ на Анжу и Мальтѣ, взятъ въ плѣнъ и убитъ.
1204. Завоеваніе французами Анжу и Нормандіи.
1205. Бароны отказываются воевать за возвращеніе Нормандіи.
1206. Стефанъ Лангтонъ — архіепископъ кентерберійскій.
1208. Иннокентій III подвергаетъ Англию interdикту.
1213. Иоаннъ признаетъ себя панскимъ вассаломъ.
1214. Буинское сраженіе. — Рожденіе Роджера Бакона.
1215. Великая Хартія Вольностей.
1216. Бароны призываютъ Людовика французскаго. — Подтверженіе Хартіи.
- 1216-1272. *Генрихъ III*.
1217. Возвращеніе Людовика во Францію.

1217. Новое подтверждение Хартии.
1219. Губерть де Бергъ дѣлается юстиціаріемъ.
1225. Паденіе Губерта де Бергъ.
1232. Мертонскій статутъ объ огораживаніи общинныхъ пастбищъ.
1233. Бракъ Симона Лестерскаго (Симона де Мошфора) съ сестрой Генриха.
1242. Пораженіе Генриха французами при Тальбурѣ.
— Бароны отказываютъ Генриху въ субсидіяхъ.
1246—1253. Девелингъ—принцъ Сѣверн Уэльса.
1248. Отказъ ирландцевъ въ уплатѣ субсидій.
1258. Оксфордскія постановленія.
1264. Амьенскія постановленія.
— Битва при Льюисѣ.
1265. Привлеченіе въ парламентъ представителей общинъ.
— Сраженіе при Инемѣ, пораженіе бароновъ и смерть Симона де Мошфора.
1267. Девелингъ признается принцемъ Уэльскимъ.
1270. Эдуардъ отправляется въ крестовый походъ.
1272—1307. Эдуардъ I.
1277. Эдуардъ заставляетъ покориться Девелина.
1279. Статутъ „мертвой руки“.
1282. Покореніе Уэльса.
1283. Регулированіе торговли и кредита (Statute of Merchants).
1285. Винчестерскій статутъ объ обезпеченіи безопасности.
— Westminsterскій статутъ объ огораживаніи общинныхъ пастбищъ.
1290. Статутъ „Quia Emptores“, о томъ, чтобы при продажѣ части помѣстья покупатель становился вассаломъ не продавца, а непосредственнаго его сюзерена.
— Изгнаніе евреевъ.
1291. Шотландія предоставляетъ разрѣшеніе вопроса о престолонаследіи английскому парламенту.
1292. Эдуардъ требуетъ отъ Шотландіи апелляціи къ королевскимъ английскимъ судамъ.
1294. Филиппъ французскій овладеваетъ Гвёнью.
1295. Французскій флотъ осаждаетъ Дувръ.
— Окончательное сформированіе английского парламента.
1296. Эдуардъ покоряетъ Шотландію.
1297. Побѣда Уоллоа при Стирлингѣ.
1293. Пораженіе шотландцевъ Эдуардомъ при Фалькиркѣ.
— Перемиріе съ Франціей.
1301. Бароны требуютъ назначенія министровъ парламентомъ.
— Бароны настаиваютъ на новомъ подтвержденіи Хартій.
— Подчиненіе Шотландіи.
1305. Пертскій парламентъ.
1306. Возстаніе Роберта Брюса.
1307. Кардизьскій парламентъ.
1307—1327. Эдуардъ II.
1308. Изгнаніе Гавестона, друга и ближайшаго совѣтника короля.
1314. Битва при Баллобернѣ и пораженіе англичанъ.
1316. Битва при Асепри и полное пораженіе ирландцевъ.
1318. Эдуардъ принимаетъ ординансы, выработанные баронами.
1322. Казнь главы бароновъ, графа Данкестерскаго, и аннулированіе ординансовъ.
1323. Перемиріе съ Шотландіей.
1324. Французы нападаютъ на Аквитанію.
1325. Отбываютъ во Францію королева и принцъ Эдуардъ.
1326. Король на выжигается въ Англии и становится во главѣ бароновъ.
1327. Изложженіе Эдуарда II.
1327—1377. Эдуардъ III.
1328. Признаніе независимости Шотландіи по Норгамптонскому трактату.
1329. Смерть Роберта Брюса.
1330. Казнь главы правительственнаго совѣта, Роджера Мортимера.
1332. Эдуардъ Баллоль въ союзъ съ англичанами дѣлаетъ вѣбъгъ на Шотландію.
1333. Баллоль признаетъ себя вассаломъ Эдуарда.
1335—1336. Походъ Эдуарда противъ Шотландіи для поддержанія Баллоля.
1336. Франція снова объявляетъ войну.
1337—1338. Война съ Франціей и Шотландіей.
1338. Эдуардъ заявляетъ права на французскую корону.
1339. Изгнаніе Баллоля изъ Шотландіи.
— Эдуардъ нападаетъ на Францію со стороны Брабанта.
1340. Морское сраженіе при Слюисѣ и пораженіе французовъ.
1341—1342. Война въ Бретани и Гвёни.
1346. Пораженіе французовъ при Креси и шотландцевъ при Певильсъ-Кроссѣ.
1347. Захватъ Калъ и перемиріе съ Франціей.
1348. Періодъ появленія „черн. смерти“.
1349—1351. Законы о рабочихъ (установленіе максимума заработной платы, обязательности найма для малообеспеченныхъ и т. п.).
1351. Первый Statute of Provisors, лишающій папу права распоряженія бенефиціями въ Англии.
1353. Первый Statute of Praemunire, запрещающій апелляцію къ папскому престолу.
1355. Возобновленіе войны съ Франціей.
1356. Битва при Пуатье.
1366. Килькеннискія Постановленія противъ ассимиляціи съ ирландцами.
1368. Трактатъ Виклефа „De Domino“.
1372. Побѣда испанскаго флота надъ англичанами у Ла-Рошеля.
1374. Возстаніе въ Авантаніи.
1376. Добрый Парламентъ.
1377. Отмена его постановленій герцогами ланкастерскимъ.
— Виклефъ вызывается къ суду епископа лондонскаго.
1377—1399. Ричардъ II.
1378. Папа Григорій XI объявляетъ ученіе Виклефа еретическимъ.
1380. „Петръ Пахарь“ (Piers Ploughman) Ленгланда.
1381. Виклефъ высказывается противъ догмата о Пресуществленіи.
— Крестьянское возстаніе Уота Тайлера.
1382. Осужденіе ученія Виклефа церковнымъ совѣтомъ.
1384. Смерть Виклефа.
1386. Бароны заставляютъ Ричарда дать отставку герцогу Седфольдскому.
1388. Законы о рабочихъ.
1389. Перемиріе съ Франціей.
1394. Ричардъ въ Ирландіи.
1396. Бракъ Ричарда съ Изабеллой Французкой.
1396. Продленіе срока перемирія съ Франціей.
1397. Осужденіе и смерть герцога Глостерскаго.
1399. Изложженіе Ричарда парламентомъ.
VI. Ланкастеры и Йорки (1399—1485).
1399—1413. Генрихъ IV.
1401. Законъ о ереси (Statute of Heresy), устанавливающій смертную казнь для доктаровъ.
1403. Возстаніе на сѣверѣ подъ предводительствомъ Перси, сына герцога Нортумберлендскаго.
1403—1405. Французское намѣстничество.
1405. Возстаніе архіепископа Йоркскаго Скромпа и герцога Нортумберлендскаго, Перси-отца.
— Установленіе имущественнаго ценза для ремесленныхъ учениковъ.
1407. Нападеніе французовъ на Гасконь.
1411. Посылка английскаго войска въ помощь герцогу Бургундскому противъ Франціи.
1413—1422. Генрихъ V.
1415. Полное пораженіе французовъ при Азенкурѣ.
1417. Походъ Генриха въ Нормандію.
1419. Союзъ съ герцогомъ Бургундскимъ.
1420. Договоръ въ Труа, объявившій Генриха регентомъ Франціи и наследникомъ франц. престола послѣ смерти Карла.
1422—1461. Уоррикъ VI (ум. 1471).
1424. Пораженіе французовъ при Вервейлѣ.
1428—1429. Осада Руанъ англичанами и освобожденіе его Жанной д'Аркъ.
1430. Ограниченіе мѣстнаго представительства.
1431. Ирльнъ и казнь Жанны д'Аркъ.
1435. Аррасскій конгрессъ.
1445. Бракъ Генриха VI съ Маргаритой анжуйской.
1447. Арестъ и смерть герцога Глостерскаго.
1450. Привлеченіе къ суду регента, герцога Седфольскаго, и смерти его.
— Возстаніе Кода.
— Потеря Нормандіи.
1451. Потеря Гвёни.
1454. Назначеніе регентомъ королевства герцога Йоркскаго, въ виду болѣзни короля.
1459. Неудачный исходъ возстанія Йорковъ.
1460. Битва при Норгамптонѣ.
— Провозглашеніе герцога Йоркскаго наследникомъ престола.
— Битва при Уэкфилдѣ.
1461. Второе сраженіе при Септѣ Олбенса.
— Битва при Мортимеръ Кроссѣ.
1461—1483. Эдуардъ IV.
1461. Битва при Таутонѣ и пораженіе Ланкастеровъ.
1461—1471. Уоррикъ-Дѣлатель королей.
1464. Бракъ Эдуарда съ леди Грей.
1470. Неудачное возстаніе Уоррика и бѣгство его во Францію.
— Бѣгство Эдуарда во Фландрію.
1471. Битва при Барнетѣ и Тюксберя.
1475. Вторженіе Эдуарда во Францію.
1476. Провенчатникъ Кекстонъ поселяется въ Англии.
1483. Убийство малолѣтняго Эдуарда V и его брата, герц. Йоркскаго, въ Тоуэрѣ.
1483—1485. Ричардъ III.
1485. Битва при Босуорѣтѣ.

- VII. Тюдоры (1485—1603).
 1485—1509. *Генрих VII.*
 1487. Восстание самозванца Лемберта Симнелъ под именем графа Уоррека.
 — Первый законъ противъ огораживанія общинныхъ полей.
 1490. Договоръ съ Фердинандомъ и Изабеллой испанскими противъ Франціи.
 1492. Генрихъ вторгается во Францію.
 1497. Корнуалійское возстаніе.
 — Влгтіе въ плѣнъ самозванца Перкина Уорбека.
 1499. Колѣтъ и Эразмъ въ Оксфордѣ.
 1502. Бракъ Маргариты Тюдоръ, дочери Генриха VII, съ Яковомъ IV шотландскимъ.
 1509—1547. *Генрихъ VIII.*
 1512. Война съ Франціей.
 1513. Безкровная «битва шпоръ» во Франціи и пораженіе шотландцевъ въ битвѣ при Флодъ-вѣ.
 — Уольси возводитъ въ высшую духовную должность.
 1514. Новый законъ противъ огораживанія.
 1515. «Утопия» Мора.
 1522. Возобновленіе французск. войны.
 1523. Столкновение Уольси съ палатой общинъ изъ-за субсидій.
 1525. Отказъ населенія въ уплатѣ незаконно требуемыхъ поборовъ.
 — Миръ съ Франціей.
 — Тивдалъ переводитъ «Новый Заветъ».
 1526. Возбужденіе Генрихомъ процесса о разводѣ съ его женой Екатериной Арагонской.
 — Преслѣдованіе протестантовъ.
 1529. Паденіе кардинала Уольси. Министество Порфолька и Т. Мора.
 1531. Король признается соборомъ англ. духовенства верховнымъ главою англиканской церкви.
 1532. Законъ объ апелляціяхъ, запрещающій обращеніе къ суду папы.
 1533. Законъ объ ограниченіи овцеводства.
 1534. Актъ о верховенствѣ (устанавливающій неограниченную власть короны въ вопросахъ церковныхъ).
 — Актъ о престолонаслѣдіи (признающій незаконнымъ бракъ съ Екатериной Арагонской и передающій престолъ дѣтямъ Анны Бoleynъ).
 1535. Назначеніе Кромвеля намістникомъ короля въ дѣлахъ церковныхъ (Vicar General).
 — Казнь Томаса Мора.
 — Паденіе Фицъ-Геральдовъ въ Ирландіи.
 1535—36. Новый законъ противъ огораживанія.
 1536. Упраздненіе мелкихъ монастырей и секуляризація ихъ имѣній.
 1536—1537. Неудавшееся возстаніе на сѣверѣ въ пользу соглашенія съ Римомъ и восстановленія правъ Маріи, дочери Екатерины Арагонской (т. наз. Pilgrimage of Grace).
 1538. Появленіе английской Библии.
 1539. Казнь лорда Экстера.
 — Законъ о «Шести догматахъ».
 — Секуляризація болѣе крупныхъ монастырей.
 1540. Паденіе и казнь Томаса Кромвеля.
 1542. Завершеніе завоеванія Ирландіи Тюдорами.
 1544. Война съ Франціей.
 1547. Паденіе преемника Кромвеля, герц. Порфольскаго, и казнь его сына графа Серри.
 1547—1553. *Эдуардъ VI.*
 1547. Секуляризація имуществъ часовенъ и церковныхъ братствъ.
 1548. Изданіе Молитвенника (The Common Prayer Book).
 1549. Возстаніе Кета.
 — Сомерсетъ принужденъ отказаться отъ протектората.
 1551. Казнь Сомерсета.
 1553—1558. *Марія Тюдоръ.*
 1553. Чепслеръ пристрастъ къ Архангелъску.
 1554. Бракъ Маріи съ Филиппомъ Испанскимъ.
 — Англія получаетъ отпущеніе грѣховъ черезъ кардинала Пола.
 1555. Преслѣдованія протестантовъ.
 — Сожженіе еп. Латимера.
 1556. Сожженіе архіеп. Краймера.
 1557. Война съ Франціей.
 1558. Потеря Кала.
 1558—1603. *Елизавета.*
 1559. Актъ о Единообразіи.
 1560. Война въ Шотландіи.
 1561. Марія Стюартъ высаживается въ Шотландію.
 1562. Гаукисъ начинаетъ торговлю рабами съ Африкой.
 — Законъ о рабочихъ.
 — Законъ о призрачнѣи бѣдныхъ.
 1563. Первый карательный законъ противъ католиковъ.
 — Англичанъ прогоняютъ изъ Гавра.
 — Подтверженіе тридцати девяти пунктовъ англиканской церкви, выработанныхъ при Эдуардѣ VI (1552).
 1565. Марія Стюартъ выходитъ замужъ за Дарнлей.
 1566. Дарнлей убиваетъ Риццо.
 — Основаніе Королевской Биржи.
 1567. Убиство Дарнлея.
 1568. Бѣгство Маріи Стюартъ въ Англію.
 1569—1570. Неудачное возстаніе сѣверныхъ бароновъ въ защиту старой вѣры.
 1570. Опубликованіе папской буллы о низложеніи Елизаветы.
 1571. Заговоръ и казнь Порфолька.
 1576. Первый публичный театръ.
 1577. Дрэкъ отплываетъ въ Тихій океанъ.
 1579. Появленіе романа Лили «Euphues».
 — Выходъ въ свѣтъ «Пастушескаго календаря» Спенсера.
 1580. Возстаніе Демондовъ.
 — Рѣзня въ Смервикѣ.
 1583. Заговоры противъ жизни Елизаветы.
 — Предоставленіе новыхъ полномочій Церковной комиссіи.
 1584. Клонизація Виггиніи.
 1585. Отправка английской арміи въ Нидерланды.
 1586. Голодъ.
 — Заговоръ Бебингтона.
 1587. Казнь Маріи Стюартъ.
 — Дрэкъ сжигаетъ испанскій флотъ у Кадикса.
 — Появленіе драмы Марло «Тамерланъ».
 1588. Пораженіе Армады.
 1590. Выходъ въ свѣтъ «The Faerie Queen».
 1593. «Venus and Adonis» Шекспира.
 1596. «Every Man in his Humour» Джонсона.
 — Деспантъ у Кадикса.
 1597. «Опыты» Бэкона.
 1598. Возстаніе Гуга О'Нила.
 1599. Экспедиція графа Эссекскаго въ Ирландію.
 1601. Казнь Эссекса.
 1602. «Гамлетъ» Шекспира.
 1603. Маунтджой завершаетъ покореніе Ирландіи.
 — Смерть Елизаветы.
 VIII. Стюарты (1603—1688).
 1603—1625. *Яковъ I.*
 1603. The Millenary Petition—петиція 800 духовныхъ о реформѣ богослуженія въ духѣ протестантизма.
 1604. Парламентъ требуетъ для себя права участія въ дѣлахъ церковныхъ и государственныхъ.
 — Гемптонъ - Корскаль конференція, обнаружившая абсолютскій заговоръ Якова I.
 1605. «Пороховой заговоръ».
 1610. Колонизація Олстера.
 1613. Женитьба курфюрста на дочери Якова Елизаветы.
 1614. Первые столкновенія Якова съ парламентомъ.
 1616. Судъ надъ графомъ и графиней Сомерсетъ.
 — Отставка главнаго судьи Кока.
 — Смерть Шекспира.
 1617. Бэконъ назначается лордомъ-канцлеромъ.
 — Планы брачнаго союза съ Испаніей.
 1618. Экспедиція и смерть путешественника Роли.
 1621. «Novum Organum» Бэкона.
 — Претянніе закона суду.
 — Яковъ вырываетъ изъ протоколовъ парламента т. н. «Протестанцію Общины».
 1623. Путешествіе принца Карла въ Магридъ.
 1624. Рѣшеніе объявить войну Испаніи.
 1625—1649. *Карлъ I.*
 1625. Роспускъ перваго парламента.
 — Неудача экспедиціи въ Кадиксъ.
 1626. Возбужденіе обвиненія противъ Бекингема.
 — Распусценіе втораго парламента.
 1627. Вынужденіе субсидій и принудительный заемъ.
 — Неудача экспедиціи въ Ла-Рошель.
 1628. Петиція правъ.
 — Убиство Бекингема.
 — Назначеніе Лода епископомъ лондонскимъ.
 1629. Роспускъ третьяго парламента.
 — Дарованіе хартии Массачусетсу.
 — Назначеніе Вентвора лордомъ-принцемъ Совѣта Сѣвера Англіи.
 1630. Эмиграція пуританъ въ Новую Англію.
 1633. Назначеніе Вентвора лордомъ-депутатомъ въ Ирландію.
 — Назначеніе Лода архіепископомъ кентерберійскимъ.
 1636. Отказъ Гампдена уплатить корабельный сборъ.
 1637. Возстаніе въ Единбургѣ.
 — Судъ надъ Гемпденомъ.
 1638. Шотландскій Ковенантъ.
 1639. Лесси въ Данс-Ло.
 — Умиротвореніе Беряка.
 1640. Киротскій парламентъ.
 — Война епископовъ.
 — Великій совѣтъ провъ въ Боркѣ.
 — Начало Долгаго парламента.
 — Пимъ является лидеромъ палаты общинъ.
 1641. Казнь Страффорта (май).
 — Посѣщеніе Карломъ Шотландію.
 — Гайдъ организуетъ роялистскую партію.

1641. Ирландская рѣзня (октябрь).
— Великая Ремонастрація (ноябрь).
1642. Привлеченіе къ суду пяти членовъ парламента
— Внезапное появленіе Карла у воротъ Гёлла (апрѣль).
— Удаленіе изъ парламента роялистовъ.
— Карлъ подписываетъ королевское знамя въ Ноттингемъ (22 авг.).
— Битва при Эджхиллѣ (23 окт.).
1643. Собраніе богослововъ въ Вестминстерѣ.
— Возстаніе корнваллійцевъ (май).
— Смерть Гэмплена (июнь).
— Битва при Раундхей-Даувъ (въ июль).
— Осада Глостера (августъ).
— Смерть Фокленда (сентябрь).
— Карлъ вступаетъ въ переговоры съ ирландскими католиками.
— Торжество Ковенанта (25 сент.).
1644. Битва при Кропреди-Бриджъ (въ июль).
— Битва при Марстонъ-Муръ (2 июля).
— Сдача парламентской арміи въ Корнваллисѣ (2 сентября).
— Битва при Типпермуръ (2 сент.).
— Битва при Пьюбери (октябрь).
— „Арсеналитика“ Мильтонаа.
1645. Актъ о Самоограниченіи (The Self-denying Ordinance; апр.).
— Установленіе „Новаго образа“ (The New Model).
— Битва при Нэсби (14 июня).
— Битва при Филипгоу (Philipsburgh).
1646. Сдача Карла шотландцамъ (май).
1647. Шотландцы передаютъ Карла въ руки палатъ (30 января).
— Армія выбираетъ агитаторовъ (апрѣль).
— Король захваченъ въ Голмби.
— „Представленіе“ арміи (июль).
— Изгнаніе однопалатнаго членовъ.
— Запятіе арміей Лондона (авг.).
— Бѣгство короля (ноябрь).
— Тайное соглашеніе Карла съ шотландцами (декабрь).
1648. Роялистское возстаніе (февр.).
— Возстаніе флота и возстаніе въ Кентѣ (май).
— Фэрфаксъ и Кромвель въ Эссексъ и Уэльсъ (іюнь—іюль).
— Сраженіе при Престонѣ (17 авг.).
— Сдача Кольчестера (27 августа).
— Изгнаніе ста сорока членовъ парламентскаго большинства, т. наз. „Прайдова чистка“ (Pride's Purge; декабрь).
— Основаніе Королевскаго Общества въ Оксфордѣ.
1649. Казнь Карла I (30 января).
— Шотландія провозглашаетъ королевемъ Карла II.
- IX. Республика (1649—1660).
1649. Провозглашеніе республики.
— Кромвель беретъ штурмомъ ирландск. гавань Дрогеда (1 сент.).
— Выступленіе „диггеровъ“.
1650. Кромвель вступаетъ въ Шотландію.
— Битва при Данбарѣ (3 сент.).
— „Defensio Populi Anglicani“ Мильтонаа.
1651. Битва при Ворчестерѣ (3 сент.).
— „Ленивая“ Гоббса.
— „The Law of Freedom“ Уинстанлея.
1652. Союзъ съ Шотландіей.
— Начало войны съ Голландіей (май).
— Побѣда адмирала Тромпа (нояб.).
1653. Побѣда Блэка (февраль).
— Роспускъ парламента (20 апр.).
— Вербоуэскій парламентъ (іюль).
— Роспускъ парламента (декабрь).
— „Орудіе Управленія“.
- 1653-1658. *Оливеръ Кромвель*—*лордъ-протекторъ*.
1654. Миръ съ Голландіей.
— Первый парламентъ при протекторѣ (сентябрь).
1655. Роспускъ парламента (январь).
— Замиреніе Шотландіи и Ирландіи.
— Побѣда Блэка надъ алжирскимъ флотомъ.
— Война съ Испаніей и завоеваніе Лмайжи.
1656. Второй парламентъ протектората.
1657. Побѣда Блэка при Санта-Круцъ.
1658. Роспускъ парламента.
— Битва и побѣда на Донахъ, отдавшая въ руки Кромвеля Дюпкхирхъ.
— Смерть Кромвеля (3: сентября).
— *Ричардъ Кромвель*—*лордъ-протекторъ* (ум. 1712).
1659. Третій парламентъ при протекторатѣ.
— Роспускъ парламента.
— Возобновленіе Долгата парламента.
— Второйчлнй разговъ Долгата парламента.
1660. Генералъ Монкъ вступаетъ въ Лондонъ.
— „Конвенціонный“ парламентъ.
- X. Реставрація Стюартовъ (1660—1688).
1660. *Карлъ II* (1660—85) высаживается въ Дувръ (въ маѣ).
— Расторженіе союза съ Шотландіей и Ирландіей.
1651. Начало парламента „Кавалеровъ“.
1662. Возобновленіе Акта о Единобразіи.
— Изгнаніе пуританскаго духовенства.
— Основаніе Королевскаго Общества въ Лондонѣ.
1663. Билль о прощеніи (Dispensing Bill) отвергается.
— Поощреніе вывоза хлѣба.
1664. Актъ о незаконныхъ собраніяхъ („The Conventicle Act“), запрещеніи, подъ страхомъ казни, религиозныя собранія въ частныхъ домахъ.
1665. Начало войны съ Голландіей.
— Актъ о пяти миляхъ (Five Mile Act).
— Чума въ Лондонѣ.
— Теорія дифференціалаго и интегральнаго исчисленія Ньютона.
1666. Пожаръ въ Лондонѣ.
1667. Голландцы въ Медуэй (Medway).
— Увѣщаніе Кларедона.
— Миръ въ Бредѣ.
— Людовикъ нападаетъ на Голландію.
— „Постерпанный рай“ Мильтонаа.
1668. Тройственный Союзъ.
— Ахенскій миръ.
1670. Дуврскій договоръ.
— „The Pilgrim's Progress“ Бэньяна.
1671. „Возвращенный рай“ Мильтонаа и его „Samson Agonistes“.
— Теорія свѣта Ньютона.
1673. Отмена Акта о Вѣротерпимости.
— Тестъ-Актъ.
— Отставка Шефтсбери.
1674. Отклоненіе билля о гарантіяхъ для протестантовъ.
1674. Карлъ заключаетъ миръ съ Голландіей.
— Дэнби назначается лордомъ-казначеемъ.
1675. Договоръ о взаимопомощи между Карломъ и Людовикомъ.
1677. Отклоненіе билля о гарантіяхъ для церкви.
— Обращеніе палатъ съ просьбой о войнѣ съ Франціей.
— Женижба принца Оранскаго на Маріи.
1678. Нимвегенскій миръ.
— Милый палестскій заговоръ, вымышленный Отсомъ.
1679. Новый парламентъ.
— Паденіе Дэнби.
— Новое министерство съ Шефтсбери на главѣ.
— Темплъ составляетъ планъ новаго Собора.
— Принятіе акта Habeas Corpus.
— Выселеніе билля объ Исклученіи (о лишеніи Іакова правъ престолонаследія).
— Роспускъ парламента.
1680. Монмутъ предъявляетъ свои права на престолъ.
— Отклоненіе лордами билля объ Исклученіи.
1681. Созаніе парламента въ Оксфордѣ.
— Договоръ съ Франціей.
— Отклоненіе билля объ Ограниченіи (Іакова въ правахъ управленія въ пользу принца Оранскаго).
— Арестъ Шефтсбери и Монмута.
1682. Поппъ осмевываетъ Пенсильванію.
— Рай-Гаузскій заговоръ.
1683. Казнь хорда Росселя и Ольджерлона Свиди.
- 1635-1688. *Іаковъ II* (ум. 1701).
1685. Возмущеніе Аргайла и Монмута.
— Битва при Седжмуръ (6 июля).
— The Bloody Circuit („кронный объѣздъ“ Джефриса для суда надъ мятежниками).
— Увѣщаніе арміи до 20.000 чел.
1686. Отмена Тестъ-Акта силою королевской власти.
— Установленіе комиссіи по церковнымъ дѣламъ.
1697. „Principia“ Ньютонаа.
— Декларанія о вѣротерпимости.
— Отставка Rochesterа.
— Регулированіе представительства городовъ.
— Вильгельмъ Оранскій протестуетъ противъ Декларанціи.
1688. Отказъ духовенства читать новую Декларанцію о вѣротерпимости.
— Рожденіе сына у Іакова.
— Приглашеніе Вильгельма.
— Судъ надъ семью епископами.
— Приведеніе въ Англію ирландскихъ войскъ.
— Высадка Вильгельма Оранскаго въ Торрей.
— Бѣгство Іакова.
- XI. Вторая революція и Стюарт-Оранскій домъ (1689—1714).
1689. „Конвенціонный“ парламентъ.
— Декларанія правъ.
— *Коронованіе Вильгельма и Маріи*.
— Вильгельмъ заключаетъ „великій союзъ“ противъ Людовика.
— Битва при Килликренки (27 июля).
— Осада Лондондерри.
— Билль о бунтѣ.
— Билль о вѣротерпимости.
— Билль о правахъ.

689. Закопъ о поощреніи хлѣбнаго оккупорта.
1690. Билль объ отреченіи я Актъ милосердія.
— Битва при Вичи-Гэдъ (30 іюня).
— Битва при Бойнъ (1 Іюля).
— Вильгельмъ отгѣсненъ отъ Лиме-рика.
— „Essay concerning Human Understanding“ Локка.
1692. Ірѣзніи въ Гленко.
— Битва при Да-Гогъ (19 мая).
1693. Сандерлендъ составляетъ планъ объединеннаго министерства.
1694. Учрежденіе Англійскаго Банка.
— Смерть Марія.
1697. Ривсвкскій миръ.
1698. Первый договоръ между Англійей, Голландіей и Франціей о раздѣлѣ испанскаго наслѣдства.
1700. Второй договоръ между ними же о раздѣлѣ испанскаго наслѣдства.
1701. Принятіе закона о престолонаслѣдіи.
— Смерть Іакова II.
- 1702-1714. Анна.
1704. Битва при Бленгеймъ (13 авг.).
1705. Побѣды Питерборо въ Испаніи.
1706. Битва при Рамилли (23 мая).
1707. Актъ объединенія съ Шотландіей.
1703. Отставка Гарли и Сентъ Джона.
— Битва при Уленардъ.
1709. Битва при Мальплака.
1710. Торійское министерство Гарли и Сентъ Джона.
1712. Отставка Мальборо.
1713. Утрехтскій миръ.
- XII. Ганноверская династія
(съ 1714 г.).
- 1714-1727. Георгъ I.
1714. Министерство Таупсенда и Уолпола.
1715. Якобитское возстаніе.
1716. Билль о семилѣтней продолжительности парламента.
1717. Тройственный союзъ (Англія, Франція, Голландія противъ Испаніи).
1719. „Робинзонъ Крузо“ Дефоз.
1720. Отклоненіе билля объ ограниченіи числа паровъ.
— Основаніе Южно-Океанской Компаніи.
1721. Министерство Уолпола.
1726. „Путешествіе Гулливера“ Свифта.
1727. Война съ Австріей и Испаніей.
1727-1760. Георгъ II.
1729. Севильскій трактатъ.
1731. Вѣнскій трактатъ.
— Билль объ акціяхъ Уолпола.
— Война за польское наслѣдство.
— „Фамилійный договоръ“ между Франціей и Испаніей.
1737. Смерть королевы Каролины.
1738. Появленіе методистовъ въ Лондонѣ.
— „Treatise of Human Nature“ Юма.
1739. Объявленіе войны Испаніи.
1740. Война за Австрійское наслѣдство.
1742. Отставка Уолпола.
1743. Сраженіе при Деттингенѣ.
1745. Министерство Пальгема.
— Битва при Фонтенуа.
— Карлъ Эдуардъ высаживается въ Шотландіи.
— Битва при Престопапацѣ (21 сентября).
1746. Битва при Фалькиркѣ (23 іюня).
— Битва при Куллоденѣ (16 апрѣля).
1748. Ахенскій миръ.
1761. Нападеніе Клайва на Аркотъ.
1764. Смерть Генриха Пальгема.
1754. Министерство герцога Нью-каслскаго.
1755. Пораженіе генерала Бреддока въ Канадѣ.
1756. Потери порта Мэгонъ.
— Отступленіе адмирала Бигга.
1757. Соглашеніе въ Клостеръ-Сенепѣ.
— Министерство Уильяма Питта.
— Битва при Плесси (23 іюня).
1758. Взятіе адмираломъ Воскауномъ Люисбурга и Канъ-Бретона въ Сѣв. Америкѣ.
— Взятіе форта Дюкена.
1759. Битва при Мьнденѣ (1 августа).
— Взятіе форта Ниагара и Чикопдерота.
— Побѣда Вольфа на высотахъ Сентъ-Абрагама.
— Битва при Килберовъ-Бэ (20 мая).
- 1760-1820. Георгъ III.
1760. Битва при Уондуошъ.
1761. Отставка Питта.
— Министерство лорда Бьюта.
1763. Парижскій миръ.
— Министерство Георга Гренвилля.
1764. Первое исключеніе Уилькса изъ палаты общинъ.
— Изобрѣтеніе Харгривсомъ прядильнаго станка-женины.
1765. Принятіе закона о гербовомъ сборѣ.
— Министерство лорда Чатама.
1766. Отмена закона о гербовомъ сборѣ.
— Министерство лорда Чатама.
1768. Министерство герцога Графтона.
— Изобрѣтеніе прядильной машины Аркрайттомъ.
— Завятіе Бостона англійскими войсками.
1770. Предложеніе лордомъ Чатамомъ парламентской реформы.
— Министерство лорда Норта.
1771. Последняя попытка не допустить парламнтск. ревортажа
— Начало большихъ англійскихъ журналовъ.
1773. Назначеніе Гестингса генераль-губернаторомъ Индіи.
— Бостонскій чайный бунтъ.
1774. Взятіе Бостона англійскими войсками.
— Закрытіе его порта.
— Изгнѣніе Массачусетской Хартии.
- Конгрессъ въ Филадельфіи.
1775. Отклоненіе плана Чатама относительно примиренія.
— Бунтъ въ Дексингтонѣ.
— Американцы подъ предводительствомъ Вашингтона овладѣваютъ Бостомомъ.
— Битва при Базкерсъ-Гиллѣ.
— Южнныя колоніи прогоняютъ своихъ губернаторовъ.
1776. Изобрѣт. жель-машинъ Кромптономъ.
— Вторженіе Арнольда въ Канаду.
— Эвакуація Бостона.
— Объявленіе независим. (4 іюля).
— Битва при Бруклинѣ и Трентонѣ.
— „Богатство Народовъ“ Адама Смита.
1777. Битва при Брандиуайнѣ.
— Сдача Саратога (17 октября).
— Чатамъ предлагаетъ федеральный союзъ.
— Вашингтонъ въ Велли Форджъ.
1778. Союзъ Франціи и Испаніи съ Соединенными Штатами.
1778. Смерть Чатама.
1779. Осада Гибралтара.
— Вооруженный нейтралитетъ съ-верныхъ державъ.
— Ирландскіе добровольцы.
1780. Ваяте Чарльстоуна.
— Гайдеръ-Али нападаетъ на область Карнаковъ.
1781. Пораженіе Гайдеръ-Али при Порто-Ново.
— Сдача лорда Корнваллиса при Оркстаунѣ.
1782. Министерство лорда Роккигема.
— Побѣды Родня (Rodney).
— Возстановленіе самостоятельнаго правдскаго парламента.
— Билль о парламентской реформѣ Питта.
— Билль Борка объ экономическихъ преобразованіяхъ.
— Министерство Шельборна.
— Отгѣсненіе союзниковъ отъ Гибралтара.
1783. Трактаты Парижскій и Версальскій.
— Коалиціонное министерство Фокса и Норта.
— Билль Фокса объ Индіи.
— Министерство Питта.
1785. Билль о парламентской реформѣ.
— Билль о свободной торговлѣ между Англіей и Германіей.
1786. Судъ надъ Уорренъ Гестингсомъ.
1788. Билль о регентствѣ.
1789. Тройственный союзъ для защиты Турціи.
1790. Споръ изъ-за промыва Нутка.
— Питтъ защищаетъ Польшу.
— „Reflections on the French Revolution“ Борка.
1791. Въ Канадѣ устанавливается представительное правленіе.
— Актъ Фокса оклеветъ Libel Act).
1792. Питтъ не даетъ Голландіи присоединиться къ коалиціи.
— Объявленныя врандцы.
1793. Объявленіе Франціей войны Англіи.
— Часть виковъ присоединяется къ Питту.
— Высадка англійской арміи во Фландрію.
— Удаленіе англичанъ изъ Тулона.
1794. Удаленіе англичанъ изъ Голландіи.
— Приостановка Habeas Corpus Act.
— Побѣда лорда Гоу (Howe) (1 іюня).
1797. Англія остается одна въ войнѣ съ Франціей.
— Битва при Кампердауфѣ.
— Битва при мысѣ Сентъ Винсента.
— Приостановка раздѣла бумажныхъ денегъ (банкнотъ).
1798. Подавленіе ирландскаго возстанія при Визгеръ Гиллѣ.
— Битва на Вилѣ.
1799. Питтъ возрождаетъ коалицію противъ Франціи.
— Взятіе Майсура.
1800. Мальта сдается англійскому флоту.
— Вооруженный нейтралитетъ съ-верныхъ державъ.
— Актъ объединенія съ Ирландіей.
— Законъ противъ ассоціаціи.
1801. Отклоненіе Георгомъ III плана Питта объ эмансипаціи католиковъ.
— Управленіе Аддингтона.
— Сдача французской арміи въ Египтъ.
— Законъ о разверстаніи общинныхъ угодій.
— Конептагенское сраженіе.
1802. Амьенскій миръ.

1802. Ограничение детского труда в текстильной промышленности.
1803. Объявление войны против Бонапарта.
— Сражение при Эсс (Assaye), в Индии.
1804. Второе министерство Питта.
1805. Трафальгарское сражение (21 окт.).
1806. Смерть Питта.
— Министерство лорда Гренвилля
— Бернский декрет Наполеона о блокаде Англии (21 ноября).
— Смерть Фокса.
1807. Указы о блокаде портов Франции и ее союзников (Orders in Council).
— Отмена торговли невольниками.
— Министерство герцога Портландского.
— Захват датского флота.
1808. Битва при Вимера и соглашение в Сиптра.
1809. Америка издает акт о воспрещении торговых сношений с Англией и Францией (Non-Intercourse Act).
— „Magnion“ Вальтер Скотта.
— Битва при Корнуэль.
— Уоллес вытесняет Сульта из Оперо.
— Битва при Талавер (28 июля).
— Экспедиция в Вальхерп (Бельгия).
— Министерство Спенсера Персевыля.
1810. Битва при Бузако (Португалия).
— Линии укреплений при Торрес Ведрас (в Португалии).
— Торговый кризис.
1811. Изначение принца Уэльского регентом.
— Сражение при Фуантес д'Опоре (Португалия), 5 мая.
— Рабочие бунты в северных и центральных графствах.
1812. Убийство Спенсера Персевыля.
— Министр ерство лорда Ливеруэля.
— Штурм Сиддаэ Родриго и крепости Бадахос.
— Америка объявляет войну Англии.
— Битва при Саламанк (22 июля).
— Уэлингтон отступает от Бурсоса.
— Победа американских фрегаток.
— Первые два пьеса „Чайльд Гарольд“ Байрона.
1813. Битва при Витории (21 июня).
— Сражение в Пиренеях.
— Уэлингтон вступает во Францию (5 октября).
— Американцы нападают на Канаду.
1814. Битва при Ортезе.
— Битва при Тулузе (10 апр.).
— Битва при Чилепа (июль).
— Нападение на Вашингтон.
— Английские войска отброшены при Илаттебург (и Новом Орлеане).
— Отмена закона о регулировании заработной платы.
1815. Битва при Катр-Бра (16 июня).
— Битва под Ватерлоо (18 июня).
— Венский конгресс.
1816. Отмена закона об ученичествах.
- 1818—1819. Промышленный кризис.
1819. Манчестерская рязня.
— Возстановление развьяна.
- 1819—1820. Ограничение детского труда на фабриках (12 час. для детей 9—16 л.).
1820. Отмена вь улиц Кито (с целью убить министров).
- 1820—1830. Георг IV.
1820. Биль о расторжении брака с королевой.
1822. Каннинг—министр иностранных дел.
— Гескиссон вступает в министерство.
1824. Отмена закона против ассоциаций.
- 1825—1826. Торговый кризис.
1826. Португальская экспедиция.
— Присоединение южно-американских штатов.
— Волнения ткачей в Ланкашир.
— „Vivian Grey“ Дизраэли.
1827. Министерство Каннинга.
— Министерство лорда Годерича.
— Битва при Наварин.
1828. Министерство герцога Уэлингтона.
1829. Биль об эмансипации католиков.
- 1830—1837. Вильгельм IV.
1830. Министерство лорда Грея.
— Открытие железнодорожной линии Ливерпуль—Манчестер.
1831. Агатация за избирательную реформу.
1832. Прямая биль об избирательной реформе (7 июня).
1833. Уничтожение торговли невольниками в колониях.
— Торговля с Ост-Индией объявлена свободной.
— Ограничение детского труда на фабриках 48 час. (для подростков 13—18 л. 69 ч. с.).
— „Sartor Resartus“ Карлейля.
1834. Министерство лорда Мельборна.
— Новый закон о офднгах.
— Начало системы народного образования на счет государства.
— Министерство Роберта Пилля.
— Введение фабричной инспекции.
1835. Возстановление министерства лорда Мельборна.
— Новое городное положение.
1836. Допущение гражданского брака.
— Торговый кризис.
- 1837—1901. Виктори.
1837. „Picket Papers“ Диккенса.
1838. Образование лиги против хлебных законов.
1839. Учреждение комитета государственного совета по народному образованию.
— „Народная Хартия“.
— Возстание в Канаде.
— Война с Китаем.
— Занятие Кабула.
— Денежный кризис.
1840. Союз с Францией, Португалией и Испанией.
— Бомбарировка Акри.
1841. Министерство Роберта Пилля.
- 1841—1842. Застой в текстильной промышленности.
1842. Возстановление подоходного налога.
— Мир с Китаем.
— Истребление английской армии в Афганистан.
— Победы Поллока в Афганистан.
— Присоединение Синда.
— Воспрещение работы детей и женщин в копях.
1844. Ограничение труда детей 6½ час., женщин—12 час. и воспрещение почной работы женщин.
1845. Битвы при Мудия и Ферошета.
1846. Битва при Сербраф.
— Голод в Ирландии вследствие недорода картофеля.
— Отмена хлебных выкопов.
1843. Министерство лорда Росселя.
1847. 10-часовой рабочий день для подростков и женщин в текстильн. промышленности.
— Повторный голод в Ирландии вследствие нового неурожая картофеля.
— „Jane Eyre“ Шарлотты Бронте.
1848. Доказание чартизма.
— „Политическая экономия“ Д. С. Милля.
— „Базар житейской суеты“ Теккерея.
1849. Победа при Гуджерат.
— Отмена навигационных актов.
— „История Англии“ Маколея.
— Присоединение Пенджаба.
1851. Лондонская всемирная выставка.
— Открытие золота в Австралии.
— „Социальная статика“ Герб. Спенсера.
1852. Министерство лорда Дерби.
— Министерство лорда Эбердина.
1854. Союз с Францией против России.
— Осада Севастополя.
1856. Парижский мир.
1857. Возстание сиаев в Бенгалии.
— Промышленный кризис.
1858. Власть Индии передается Ост-Индской компании английскому правительству.
— Второе министерство лорда Дерби.
1859. Второе министерство лорда Пальмерстона.
— „Происхождение видов“ Дарвина.
- „Adam Bede“ Дж. Элиот.
1860. 12-часовой рабочий день для взрослых мужчин в горном деле.
1863. Распространение фабричных законов на не-текстильные фабрики.
1865. Министерство лорда Росселя.
1866. Третье министерство лорда Дерби.
— Торговый кризис.
1867. Биль об избирательной реформе.
— Распространение фабричных законов на мастеровских.
— Ограничение детского труда в земледельческих ватагах (gangs).
— Закон о „хозяевах и слугах“.
1863. Министерство Дизраэли.
— Первый конгресс рабочих союзов.
— Министерство Гладстона.
1869. Упразднение государственной церкви в Англии.
1870. Ирландский земельный закон.
— Закон о народном образовании.
1871. Отмена церковных свидетельств в университетах.
— Реорганизация армии.
— Закон о рабочих союзах.
— „Происхождение человека“ Дарвина.
1872. Тайная подача голосов.
1873. Дальнейшее ограничение детского труда в земледельческих ватагах (gangs).
1874. Парламентские выборы и поражение влгов (выбор: 350 тори, 244 вига, 58 ирланд.).
— Второе министерство Дизраэли.
1875. Законодат. дозволение стачек и запрещение „пикетирования“ (Закон „о заговорах и охране собственности“).
— Закон „о предпринимателях и рабочих“.

1875. Присоединение о-новъ Фиджи.
— "Queen Mary" Теннисона.
1876. Принятие королевой Викторией титула императрицы Индіи.
1877. Присоединение Трансваля.
— Избрание Парнелля лидеромъ ирландской партии и парламентская обструкция.
1878. Кодификация фабричныхъ законовъ.
— Посылка англійскаго флота къ Конституциополю (февр.).
— Кипрская конвенція (июнь).
— Посылка англійскаго отряда въ Афганистанъ.
1879. Война съ зулусами.
— Начало с.-хозійств. кризиса.
— Взятъ Кабула.
- 1879-1880. Пр. мышленный застой.
1880. Роспускъ арміи и поражение тори (349 виговъ, 235 тор., 68 ирланд.).
— Министерство Гладстона.
— Законъ объ отвѣтственности презримателей.
— Отпущение буровъ и образование имъ Трансваальской республики.
1881. Присоединена Набевас Соргус Act'a въ Ирландіи.
— Ирландскій земельный билль Гладстона (авг.).
— Восстание махди въ Суданѣ.
— Смерть Дизраэли (лорда Биконсфильда).
1882. Убийство секретаря по ирландскимъ дѣламъ въ Феникс-паркѣ, въ Дублинѣ (май).
— Бомбардировка Александріи (июнь).
— Образование Уоллесомъ „Лига национализации земли“.
1883. Образование Гайдманомъ Социаль-Демократической Федерациі.
1884. Избирательная реформа.
— Образование „Лига возвращенія земли“ по идеямъ Г. Джорджа.
1885. Надение Хартума и гибель ген. Гордона (январь).
— Законъ о перераспределеніи парламентскихъ мандатовъ.
— Столкновение на афганской границѣ (май).
— Министерство Солсбери (июнь).
— Ирландскій земельный законъ Эшборна.
— Аннексія Бечуаналенда.
— Образование Британ. Восточ.-Африкан. компаніи.
- 1885-1887. Промышленный застой.
1886. Парламентскіе выборы и побѣда виговъ (335 лѣб., 249 консерв., 86 парнелл.).
— Министерство Гладстона.
— Отклонение первого проекта гомруля (июнь) и отпаденіе юнионистовъ отъ виговъ.
— Министерство Солсбери.
— Покорение Бирмы.
— Открытѣ золота въ Трансвааль.
1887. Юбилей королевы Викторіи.
— Первая конференція британскихъ колоній.
1887. Allotments Act о приобрѣтеніи усадебныхъ участковъ.
1888. Реформа мѣстнаго самоуправленія.
— Установленіе англ. протектората въ свѣ. Борнео, Бруней и Саравакѣ.
1889. Стачка докеровъ въ Лондонѣ.
— Образованіе Сесилемъ Родеомъ Южно-Африк. компаніи.
1891. Ирландскій земельный законъ Бальфура.
— Повышеніе минимальнаго возраста для работы на фабрикахъ до 11 лѣтъ.
— Смерть Парнелля.
1892. Парламентскіе выборы (275 лѣб., 80 ирланд., 270 консерв., 45 юнион.).
— Министерство Гладстона (авг.)
— Законъ о продолжительности рабочаго дня въ торговлѣ.
— Small Holdings Act о приобрѣтеніи м-лкихъ фермъ.
1893. Война съ матабелами въ Британ. Южной Африкѣ.
— Отклонение верхней палатой втораго билля о гомрулѣ (сент.).
— Образование Кэпль-Гарди Независимой Рабочей партиі.
— Ограниченіе работы въ опасныхъ для здоровья производствахъ.
— Регулированіе рабочаго дня железнодорожныхъ рабочихъ.
— Стачка горнорабочихъ.
- 1893-1894. Промышленный застой.
1894. Удаление отъ дѣлъ Гладстона. Первымъ министромъ становится лордъ Розбери (мартъ).
— Договоръ съ Японіей.
— Установленіе англ. протектората надъ Угандой.
— Прогрессивный налогъ на пастьбаны (Гаркорта).
— Учрежденіе приходскихъ совѣтовъ.
1895. Министерство Солсбери (июнь).
— Роспускъ парламента и побѣда консерваторовъ (340 консерв., 71 юнион., 177 лѣб., 82 ирланд.).
— Набѣгъ Джемсона на Трансвааль (дек.).
1896. Новый земельный билль для Ирландіи.
1897. Новый законъ объ отвѣтственности предпринимателей.
1898. Законъ о мѣстномъ самоуправленіи въ Ирландіи.
— Заняте Судана.
— Смерть Гладстона.
1899. Начало англо-бурской войны.
1900. Аяксскія Оранжевой республики (май).
— Аннексія Трансваальской республики (сент.).
— Установленіе англ. протектората надъ Нигеріей.
— Образование Австралійской Федерациі.
— Рабочій конгрессъ въ Лондонѣ и учрежденіе комитета по выбору рабочихъ депутатовъ въ парламентъ.
1901. *Эдуардъ VII* (ум. 1910).
— Рѣшеніе лордовъ по Taff Vale Case, дѣлающее рабочіе союзы отвѣтственными за сниманіе („пикетированіе“) рабочихъ.
— Повышеніе минимальнаго возраста до 12 лѣтъ для наемной работы.
1902. Англо-японскій союзъ.
— Пріятіе бурями англійскихъ условій мира.
— Министерство Бальфура (июль).
1903. Ирландскій земельный актъ Уиндгема.
— Выходъ Чемберлена изъ министерства съ цѣлью вести кампанію въ пользу протекціонизма.
1904. Англо-француз. кое соглашеніе.
— Походъ на Лхассу.
1905. Возобновленіе англо-японскаго союза (авг.).
— Министерство Кембель - Баннермана (дек.).
1906. Предоставленіе самоуправленія Трансваалю.
— Имперская конференція делегатовъ британ. колоній.
— Парламентскіе выборы (383 лѣб., 22 рабочихъ-либер., 29 раб. партиі, 83 ирланд., 130 консерв., 23 юнион.).
— Признаніе ненаказуемымъ мпр-наго „пикетированія“.
1907. Small Holdings and Allotments Act.
1903. Министерство Аскита (апр.).
— Установленіе 8-ми-часоваго рабочаго дня для горнорабочихъ (Coal Mines R-gulation Act).
— Законъ о государственной пенсіи старикамъ (авг.).
1909. Рѣшеніе лордовъ по дѣлу Осборна, признающее незаконнымъ отчисленія рабочихъ союзовъ на вознагражденіе рабочихъ депутатовъ въ парламентъ.
— Ирландскій земельный билль Бвррелля.
— Законъ о мнпимумѣ заработной платы въ потогонныхъ производствахъ.
— Отклонение лордами „революціоннаго“ бюджета Ллойд-Джорджа (дек.).
— Образование Южно-Африканской Федерациі.
— Ландпеская декларация.
1910. Январскіе парламентскіе выборы (274 лѣб., 40 рабоч., 82 ирл., 270 консерв. и юнион.).
— Принятіе нижней палатой билля объ ограниченіи права veto палаты лордовъ и отклоненіе ею поправокъ къ биллю верхней палаты.
— *Георгъ V*.
— Декабрскіе выборы, давшіе прежне соотношеніе партиі въ парламентѣ.
1911. Пріятіе палатой лордовъ veto-билля.
— Установленіе жалованія для депутатовъ.

щихся у власти политических партий. За стоящим у власти кабинетом зорко слѣдятъ кандидаты въ министры изъ соперничающей партіи, которые часто являются бывшими министрами. Программъ и тактикъ кабинета они все время противопоставляютъ свою программу и тактику, которую они всячески расхваливаютъ передъ странюю. Менѣе значительныя партіи могутъ проводить свою программу лишь путемъ соглашенія съ одною изъ двухъ главныхъ партій или съ ними обѣими. Англійскую политическую жизнь можно сравнивать съ непрерывною борьбою двухъ противниковъ, источникомъ силы которыхъ является одобреніе многочисленныхъ зрителей. Значеніе общихъ выборовъ вовсе не ограничивается тѣмъ, что избиратели посылаютъ въ нижнюю палату 670 палубленныхъ людей. Каждый депутатъ (исключенія очень рѣдки) принадлежитъ къ какой-нибудь партіи и обязуется поддерживать партійныхъ вождей. Отдавая извѣстной партіи большинство депутатскихъ полномочій, избиратели создаютъ правительство изъ точно опредѣленныхъ лицъ и даютъ ему возможность въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ осуществлять партійную программу и тактику. При референдумѣ избиратель отвѣчаетъ „да“ или „нѣтъ“ на одинъ точно поставленный вопросъ. На англійскихъ общихъ выборахъ избирателю приходится выбирать между двумя возможными кабинетами и нѣсколькими (въ сущности тоже двумя) часто сложными партійными программами. Повидимому, значеніе общихъ выборовъ росло вмѣстѣ съ расширеніемъ избирательнаго права. При узкомъ избирательномъ правѣ возможныя глубокія различія между настроеніемъ избирателей и настроеніемъ взрослога населенія; отъ избирателей недовольные легко могутъ апеллировать къ странѣ, ко всему народу. Въ Англій нѣтъ всеобщаго избирательнаго права. Дѣйствующее право (48 Vict. с. 3) очень сложно и заключаетъ въ себѣ не мало старинныхъ чертъ, напримѣръ, оно все еще тѣсно связано со сложною системою держаній, правъ на недвижимость. Я излагаю это право въ

очень упрощенномъ и потому не совсемъ точномъ видѣ. Чтобы имѣть голосъ на парламентскихъ выборахъ, надо быть взрослымъ мужчиною (21 г.), но сверхъ того надо имѣть недвижимую собственность (property), либо занимать держаніе извѣстной доходности (occupation), либо жить въ помѣщеніи опредѣленной стоимости (residence). Достаточно получать отъ недвижимости 40 шилл. годового дохода, если это наследственный фригольдъ; надо имѣть отъ нея 5 фунтовъ дохода, если это не наследственный фригольдъ, если это лизгольдъ (аренда) не короче 60 лѣтъ или копигольдъ; надо имѣть отъ нея 50 фунтовъ, если это лизгольдъ короче 60, но не короче 20 лѣтъ. Достаточно въ теченіе года занимать для какихъ бы то ни было собственныхъ надобностей недвижимость доходностью въ 10 фунтовъ. Достаточно жить въ любомъ особнякѣ или въ такой части дома, съ которой въ послѣдній годъ въ какомъ бы то ни было размѣрѣ отдѣльно уплачивались или могли уплачиваться мѣстные налоги (householder franchise). Достаточно жить въ теченіе года въ любомъ помѣщеніи, если только оно стоитъ не меньше 10 фунтовъ въ годъ безъ мебели (lodger franchise), но при этомъ необходимо ежегодно просить о своемъ внесеніи въ избирательный списокъ, къ чему не обязаны избиратели другихъ разрядовъ. Въ 1910 г. въ Англій и Уэльсѣ въ круглыхъ числахъ на 36 милліоновъ населенія и на 9 милліоновъ взрослыхъ мужчинъ приходилось 6.200.000 избирателей, при чемъ главную массу ихъ (около 5.400.000) составляли „заниматели“. И въ то время, какъ почти у 3 милл. взрослыхъ мужчинъ нѣтъ ни одного голоса, многіе богатые люди имѣютъ больше чѣмъ по одному голосу, иногда имѣютъ по многу голосовъ. Равенство нарушается еще условіями разграниченія избирательныхъ округовъ, которое опирается на актъ 1885 г. Этотъ актъ сильно уменьшилъ прежнее неравенство избирательныхъ округовъ, но до полнаго равенства еще далеко. Въ Соединенномъ Королевствѣ 670 избирательныхъ округовъ (495—Англійя и Уэльсѣ, 72 Шотландія, 103 Ирландія).

Въ Ирландіи довольно много очень малолюдныхъ округовъ. Въ Килькенни по списку 1910 г. было 1742 избирателя. Въ Англіи самый малолюдный округъ—Дергемъ (Durham), въ 1910 г.—2601 избиратель, а самый многолюдный Ромфордъ (52.984). Въ Англіи, сверхъ того, нѣтъ перебаллотировокъ; если соперничаютъ три или четыре кандидата, то избраннымъ считается получившій наибольшее число голосовъ, хотя бы оно было меньше половины всѣхъ поданныхъ голосовъ. Числа депутатовъ, принадлежащихъ къ разнымъ партіямъ, обычно вовсе не пропорціональны числамъ голосовъ, поданныхъ за эти партіи. Въ общемъ, числа голосовъ, подаваемыхъ за 2 главныхъ партій, бываютъ близки другъ къ другу. Но небольшой перевѣсъ въ числѣ избирательскихъ голосовъ даетъ партіи значительный перевѣсъ въ числѣ депутатскихъ полномочій. Возможно даже, что большинство депутатскихъ полномочій достается той партіи или той коалиціи, которая получила меньшинство избирательскихъ голосовъ. Однако, и послѣ всѣхъ этихъ оговорокъ избирательное право нужно признать широкимъ, а всеобщее преклоненіе предъ результатами выборовъ наиболѣе яркимъ проявленіемъ демократизаціи политическаго быта. Избиратели составляютъ болѣе $\frac{2}{3}$ числа взрослыхъ мужчинъ; общіе выборы—прямые, тайные, охраняются спеціальными судами отъ грубаго подкупа и являются для массъ хорошою политическою школою, потому что растягиваются на нѣсколько недѣль и сопровождаются напряженною, можетъ быть, даже чрезмѣрною агитаціею, высокимъ паводкомъ воззваній, афишъ, брошюръ, рѣчей.

Фактически избиратели сохраняютъ очень большое и все растущее значеніе и вѣдъ предвыборной кампаніи. Велика зависимость отдѣльнаго депутата отъ своихъ избирателей. Представители мѣстныхъ партійныхъ организацій зорко слѣдятъ за его политическимъ поведеніемъ; отъ своего депутата все населеніе округа ждетъ вниманія къ мѣстнымъ нуждамъ. Желаящій переизбранія депутатъ старательно поддерживаетъ связи съ избирателями

и считаетъ своимъ долгомъ отъ времени до времени освѣдомлять ихъ о своей и чужой парламентской работѣ. Еще болѣе краснорѣчивымъ признакомъ демократизаціи являются старанія политическихъ вождей съ ответственнымъ, официальнымъ положеніемъ привлечь на свою сторону широкіе круги избирателей путемъ непосредственнаго къ нимъ обращенія. Отдѣльные выступления руководящихъ министровъ и бывшихъ министровъ на большихъ митингахъ восходятъ къ днямъ Каннинга. Но долгое время они считались предосудительными. Еще въ 1886 г. королева была недовольна Гладстономъ за то, что въ предвыборной кампаніи онъ часто говорилъ передъ чужими избирателями, а Гладстонъ оправдывался примѣромъ Солсбери. Въ настоящее время нравы рѣзко измѣнились. Политические вожди часто выступаютъ съ первыми рѣшающими заявленіями по острымъ и важнымъ вопросамъ не въ парламентѣ, а на большихъ партійныхъ митингахъ, передъ многотысячною толпою сочувственно, иногда восторженно настроенныхъ слушателей. Вожди соперничающей партіи нерѣдко отвѣчаютъ на ближайшихъ большихъ митингахъ своей партіи. Уже въ первую шотландскую ораторскую кампанію Гладстона (1879) слышались жалобы на то, что рѣчами на митингахъ интересуются больше, чѣмъ преніями въ парламентѣ. Въ настоящее время подобныя жалобы еще болѣе справедливы. Растетъ значеніе избирателей и партійныхъ вождей, умалывается важность парламента.

Конституціонное право не знаетъ никакихъ постоянныхъ организацій среди избирателей. На дѣлѣ огромны по числу членовъ и крѣпко сплоченныя партіи—душа и жизнь англійскаго политическаго порядка. Безъ изученія партій нельзя понять конституціи. Обѣ главныхъ партій—консервативная, или уніонистская, и либеральная, или радикальная,—похожи другъ на друга многими чертами. Ячейкою обѣихъ являются мелкія общества политическихъ единомышленниковъ, приуроченныя къ большому деревенскому приходу или къ группѣ приходо夫ъ, къ небольшому городу или къ части боль-

шого города. Если, как это нерѣдко бываетъ въ деревнѣ, въ первичной партійной организаціи членовъ немного, они вершатъ всё дѣла на своихъ собраніяхъ. Если членовъ много, они вынуждены избирать исполнительный комитетъ для текущихъ дѣлъ. Вторую степень составляютъ „ассоціаціи“, приуроченныя къ парламентскимъ избирательнымъ округамъ. Въ округѣ почти всегда членовъ партіи такъ много и въ деревнѣ они такъ разбросаны, что не могутъ собираться всё въ одно мѣсто. Собираются на „совѣтъ“ выборные представители первичныхъ ассоціацій, которые выбираютъ окружной исполнительный комитетъ; въ комитетѣ, впрочемъ, часто бываютъ почетные и кооптированные члены. Эти окружные организаціи особенно важны. Цѣль обѣихъ партій— достиженіе политической власти путемъ торжества на общихъ выборахъ, которые приурочены къ избирательнымъ округамъ. Въ окружныхъ организаціяхъ сосредоточивается поэтому и партійная работа. Главными работниками въ нихъ бываютъ платные секретари, обычно люди съ юридическою подготовкою, неудачливые солиситоры, искусшіеся въ тонкостяхъ избирательнаго права. Они же обычно нанимаются и въ избирательные агенты партійнаго кандидата на парламентскихъ выборахъ. Юридическая подготовка нужна секретарю для регистраціи избирателей, ибо контроль надъ составленіемъ избирательныхъ списковъ находится главнымъ образомъ въ рукахъ политическихъ партій. Списки составляются ежегодно приходскими смотрителями бѣдныхъ, а жалобы на нихъ разсматриваются въ состязательномъ порядкѣ передъ специальными избирательными судьями (revising barrister), при чемъ интересы избирателя защищаются обычно платными партійными секретарями; при большой сложности избирательнаго права списки подають поводъ къ множеству споровъ, въ которыхъ выступаютъ другъ противъ друга секретари соперничающихъ партій. Окружная партійная организаціи руководятъ и столь характерною для Англіи предвыборною агитаціею на дому (canvassing), т. е. обходомъ

избирательскихъ квартиръ съ цѣлью вывѣдать политическія симпатіи и въ случаѣ надобности измѣнить ихъ въ свою пользу. Окружная организаціи устраиваетъ партійные митинги и распространяетъ партійную литературу. И, наконецъ, она же выбираетъ партійнаго кандидата въ члены парламента. Какъ ни велика централизаціи партійной жизни, центральныя организаціи не рѣшаются навязывать округамъ своихъ кандидатовъ и рекомендуютъ людей изъ своего списка лишь тогда, когда окружная организаціи сама обратится въ центръ съ подобною просьбою.

Надъ окружными организаціями стоятъ организаціи третьей степени, обнимающія нѣсколько округовъ одного большого города, одного графства или нѣсколькихъ сосѣднихъ графствъ. Наибольшую славу изъ такихъ организаціи приобрѣла себѣ Бирмингемская (the Birmingham caucus), тѣсно связанная съ именами Чемберлена, Шнадгорста и Гарриса. Убѣжденные демократы и сторонники широкихъ социальнo-политическихъ реформъ, они рѣшили послѣ избирательной реформы 1867 г. создать сложную сѣть партійныхъ учреждений, съ помощію которыхъ демократически настроенные и сильные числомъ новые избиратели могли бы торжествовать на всѣхъ выборахъ и давать направление мѣстной, бирмингемской, и національной, англійской, политикѣ. Въ основу положили чисто-демократическое начало, участие всѣхъ желающихъ записаться въ организаціи въ первичныхъ собраніяхъ по 16 кварталамъ (wards); несостоятельныхъ освобождали отъ ничтожнаго членскаго взноса въ шиллингъ. Первичныя собранія выбирали комитетъ, численность котораго опредѣлялась собраніемъ, но, сверхъ того, комитетъ могъ самъ выбрать въ свою среду столько членовъ, сколько онъ хотѣлъ. Шестнадцать первичныхъ собраній выбирали еще по 5 членовъ въ общегородской исполнительный комитетъ, и эти 80 выборныхъ могли сами выбрать въ свою среду 30 членовъ. Шестнадцать первичныхъ собраній выбирали еще по 30 членовъ въ общегородской генеральный комитетъ, въ который входили, сверхъ то-

го, 110 членовъ общегородскаго исполнительнаго комитета. II, наконецъ, общее руководство всею сѣтью этихъ учреждений ввѣрялось правленію изъ одиннадцати членовъ, при чемъ четверыхъ выбиралъ генеральный комитетъ не изъ своей среды, а семерыхъ изъ своей среды выбиралъ исполнительный комитетъ. Эти 594 человекъ, знаменитыя *шесть сотенъ* Бирмингема, по мысли творцовъ организаціи, должны были стать и послушными приказчиками и властными вождями самодержавнаго бирмингемскаго народа. Въ своей дѣятельности они постоянно ссылались на волю своихъ избирателей, но разъ избранные они пополняли свою среду по собственному выбору и строго требовали, чтобы избиратель голосовалъ такъ, какъ ему укажутъ или прикажутъ они, народные избранники (*vote as you are told*). Эта организація имѣла въ Бирмингемѣ огромный успѣхъ; стоявшій во главѣ ея Чемберленъ, несмотря на свои многочисленныя превращенія, остается (правда, со времени его послѣдней болѣзни его именемъ говорятъ другіе) властнымъ хозяиномъ Бирмингема. Политическіе враги объясняли успѣхъ организаціи техническимъ совершенствомъ ея механизма и безсовѣстностью ея вождей, ловко фабриковавшихъ общественное мнѣніе и переносившихъ въ Англію дурныя политическіе нравы Сѣверной Америки, почему и вся эта странная смѣсь хитроумной выборной механики, кооптаціи, народовластиа и олигархическаго деспотизма стала знаменита подъ американскимъ именемъ *саусис*. Это объясненіе было очень односторонне. Оно забывало о большихъ личныхъ талантахъ вождей организаціи, объ ихъ огромныхъ заслугахъ въ области бирмингемскаго самоуправления и о томъ, что ихъ программа глубокихъ социальна-политическихъ реформъ отвѣчала взглядамъ и чувствамъ широкихъ и вліятельныхъ круговъ населенія въ Бирмингемѣ и во всей Англіи. Но техническое совершенство партійной организаціи, несомнѣнно, было очень существеннымъ условіемъ успѣха бирмингемскихъ радикаловъ, которые быстро стали вести воодушевленную агитацію въ пользу распространенія

„бирмингемскаго плана“ на всю либеральную партію и оказали огромное вліяніе на исторію обѣихъ партій. Въ разныхъ городахъ либералы заводятъ организаціи, похожія на бирмингемскую. А въ 1877 г. въ Бирмингемѣ собирается съѣздъ этихъ организацій, изъ котораго вышла существующая и теперь центральная организація либеральной партіи *Національная либеральная федерація*. Но на первыхъ порахъ во главѣ федераціи стояли представители лѣваго крыла партіи, бирмингемскіе радикалы (Чемберленъ—предсѣдатель, Шнадгорстъ—секретарь), которые открыто заявили о своемъ намѣреніи создать на основѣ всеобщаго голосованія „либеральный парламентъ“, который бы диктовалъ свою волю имперскому парламенту и опредѣлялъ бы парламентскую тактику всей либеральной партіи. Въ извѣстномъ, но грубомъ соотвѣтствіи съ численностью мѣстнаго населенія вошедшія въ національную федерацію либеральныя организаціи выбирали отъ 5 до 20 человекъ въ сходявшійся ежегодно *совѣтъ* федераціи и отъ 2 до 5 въ *генеральный комитетъ*, имѣвшій право кооптировать 25 членовъ. Умѣренные либералы не сочувствовали федераціи и не вступали въ нее, а вліятельные руководители федераціи не скрывали своего желанія подчинить виговъ волѣ радикальнаго большинства. Лишь послѣ 1886 г., послѣ великаго либеральнаго раскола изъ-за гомруля, федерація стала органомъ всей глэдстоніанской либеральной партіи. Каждая окружная организація получила по 3 голоса въ генеральномъ комитетѣ, а всѣ остальные по одному. Трениа между федераціей и парламентской партией прекращаются, тѣмъ болѣе, что вѣрность парламентскому вождю партіи, „великому старику“, становится главною связью для всѣхъ членовъ партіи. Уже съ 1888 г. предсѣдатель совѣта федераціи запрещаетъ вносить предложенія, не стоящія на повѣсткѣ засѣданія, а повѣстка составляется генеральнымъ комитетомъ. А такъ какъ фактически и ходъ обсуждения заранѣе готовится генеральнымъ комитетомъ, то *совѣтъ* теряетъ значеніе и въ настоящее время представ-

ляетъ больше всего большой смотрѣ партійныхъ организацій, выражающій довѣріе парламентскому вождю партіи. Скоро и генеральный комитетъ оказывается слишкомъ тяжелымъ для управленія партіей. Уже къ 1890 г. изъ него выдѣляется небольшой комитетъ, чловѣкъ въ 25, который съ 1896 г. получаетъ имя *исполнительнаго* и право опредѣлять порядокъ дня въ совѣтѣ и въ генеральномъ комитетѣ; члены исполнительнаго комитета избираются генеральнымъ комитетомъ изъ кандидатовъ, предложенныхъ самимъ исполнительнымъ комитетомъ и мѣстными партійными организаціями. Повидимому, и воздѣйствіе генеральнаго комитета на парламентскую партію идетъ на ущербъ. Въ концѣ 1898 г. Гаркортъ отказался быть лидеромъ либеральной партіи въ нижней палатѣ за 3 дня до засѣданія генеральнаго комитета федераціи. Въ генеральномъ комитетѣ была сдѣлана попытка поставить на обсужденіе вопросъ о новомъ лидерѣ, но большинство отказалось разсматривать этотъ вопросъ и предоставило либеральнымъ членамъ нижней палаты полную свободу въ выборѣ новаго лидера партіи. Связью между парламентскими вождями либеральной партіи и національной либеральной федераціей является существующая съ 1861 г. *центральная либеральная ассоціація*; въ ней нѣсколько сотъ членовъ, платящихъ довольно высокой взносъ и выбирающихъ (по указанію „кнотовъ“ парламентской партіи) вершачій всѣ дѣла комитетъ. Предсѣдателемъ центральной либеральной ассоціаціи является всегда главный либеральный кнутъ, а почетнымъ секретаремъ секретарь національной либеральной федераціи, который въ то же время есть и „главный агентъ“ либеральной партіи. До 1896 г. національная либеральная федерація считала себя вправѣ устанавливать программу и тактику, которой должны были держаться парламентскіе вожди партіи. Такъ сложилась въ 1891 г. формулированная Гладстономъ на совѣтѣ федераціи Ньюкаслская программа, знаменитая своею сложною пестротою и сильно повредившая либераламъ. Наученная горькимъ опытомъ

федерація предоставляетъ обоимъ либеральнымъ кабинетамъ послѣднихъ лѣтъ (Кембель—Баннерманъ и Аскитъ) большую свободу въ порядкѣ осуществленія партійной программы. Противъ англійскихъ партійныхъ организацій часто выдвигалось обвиненіе въ томъ, что онѣ подчиняютъ себѣ парламентскихъ вождей и тѣмъ разрушаютъ парламентарный порядокъ. На дѣлѣ въ наши дни не столько партійная организація подчиняетъ себѣ парламентскихъ вождей, сколько парламентскіе вожди подчиняютъ себѣ партійную организацію и, опираясь на нее, достигаютъ огромнаго политическаго вліянія.

Консервативная центральная организація сложилась раньше либеральной. Въ ноябрѣ 1867 г., сейчасъ же послѣ избирательной реформы, съѣхались представители мѣстныхъ консервативныхъ организацій и образовали *національную унію консервативныхъ и конституціонныхъ ассоціацій*; это имя осталось за организаціей до нашихъ дней. Всякая мѣстная организація, платящая членскій взносъ, можетъ выбрать 2 представителей на ежегодную *конференцію*. Отдѣльные члены партіи, уплачивающіе уніи по 5 гиней въ годъ, получаютъ званіе вице-президентовъ и право на участіе въ конференціи съ рѣшающимъ голосомъ ¹⁾. Конференція избираетъ около 30 членовъ *совѣта*, исполнительнаго органа уніи; но къ этимъ 30 присоединяются 20 чловѣкъ по рекомендаціи провинціальныхъ ассоціацій и желающие вице-президенты. Послѣ своего пораженія на выборахъ 1880 г. консерваторы измѣнили составъ партійнаго совѣта; совѣтъ состоитъ съ этихъ поръ изъ 30 избранныхъ конференціи, получившихъ право кооптировать 12 чловѣкъ. Унія со своей конференціей и со своимъ совѣтомъ долго жила въ добромъ мирѣ съ парламентскими лидерами партіи и даже въ подчиненіи у нихъ. Находившійся въ распоряженіи парламентскаго вождя *главный агентъ* партіи былъ въ то же время почет-

1) Продажа голосовъ и пышныхъ титуловъ довольно широко примѣняется и въ мѣстныхъ организаціяхъ консервативныхъ партій.

нымъ секретаремъ уніи. А подготовкою выборовъ завѣдывалъ не связанный съ уніей *центральный комитетъ*, учрежденный въ 1880 г. и бывший въ подчиненіи у консервативныхъ кнута. Но въ 1883—1884 г. была сдѣлана замѣчательная попытка внести въ унію порядки, похожіе на бирмингемскій *saucis*. Эта попытка тѣсно связана съ именемъ знаменитаго вождя „четвертой партіи“, Рандольфа Черчила. На бирмингемской конференціи 1883 г. Черчилль и его сторонники стали жаловаться, что судьбою консервативной партіи заправляютъ люди, не получившіе никакихъ полномочій отъ народа, что уніи надо предоставить подобающее ей вліяніе на жизнь партіи, что партія должна заслужить довѣріе рабочаго люда и для этого предоставить рабочимъ прямое участіе въ управленіи партіей. Парламентскій лидеръ партіи, лордъ Солсбери, холодно отклонилъ эти предложенія. Выбранный незначительнымъ большинствомъ въ предсѣдатели совѣта уніи, Черчилль въ ядовитомъ письмѣ къ Солсбери жаловался на полную устарѣлость партійныхъ порядковъ и требовалъ перестройки партіи на манеръ бирмингемскаго *saucis*, говорилъ объ отказѣ отъ тайныхъ олигархическихъ махинацій и о довѣрїи къ народнымъ массамъ. Солсбери долженъ былъ пойти на уступки: уничтожилъ центральный комитетъ, принялъ подъ свое высокое покровительство только что созданную четвертую партіей *лигу подсмѣшника* (*Primrose League*), принялъ въ унію всѣ мѣтныя консервативныя организаціи и—last not least—далъ Черчиллю мѣсто въ своемъ кабинетѣ. Но эти „демократическія“ уступки не помѣшали централизациі партійнаго управленія и чрезвычайному усилеію вліянія парламентскихъ лидеровъ. Въ совѣтъ уніи введены кнутъ и главный агентъ партіи. Секретарями 10 областныхъ организацій сдѣланы люди, получающіе жалованье отъ главнаго агента и, слѣдовательно, во всемъ отъ него зависящіе. Пренія на конференціяхъ уніи ведутся свободно, но приняты послѣ преній резолюціи не имѣютъ большого значенія. Ворочавшіи вы-

борными дѣлами *центральной комитетъ* былъ уничтоженъ въ 1884 г., но на его мѣстѣ сейчасъ же возникло существующее и теперь и еще болѣе олигархическое *центральное консервативное присутствіе* (*office*), въ которомъ властвуютъ три партійныхъ столпа—парламентскій лидеръ, главный кнутъ и главный агентъ. Разгромъ консерваторовъ на общихъ выборахъ 1906 г. показалъ, что это все-сильное присутствіе перестало прислушиваться къ общественному мнѣнію. При присутствіи создали *совѣщательный комитетъ* изъ 7 человекъ—главнаго кнута, 3 человекъ по выбору главнаго кнута и 3 человекъ по выбору уніи. У присутствія отняли часть его функций, напр., надзоръ надъ мѣстными организаціями, и передали ихъ уніи. Но и теперь присутствіе сильнѣе конференціи и совѣта уніи, а парламентскіе лидеры консервативной партіи, подобно либеральнымъ лидерамъ, больше господа, чѣмъ рабы своей партійной организаціи.

Самый любопытный плодъ консервативной демагогіи есть, конечно, лига поденъжника. Лига основана консерваторами-демократами, немногочисленными представителями „четвертой партіи“, въ 1883 г., наканунѣ и въ предчувствіи избирательной реформы, при открытіи памятника великому консерватору-демагогу Виконсфильду (лига и названа по его любимому цвѣтку). Цѣль лиги—облизить всѣ классы въ огромной всеклассовой организаціи, использовать консервативные инстинкты массъ, пропитать живымъ демократическимъ духомъ застывшую консервативную партію. Творцы лиги заявляли, что она стоитъ въѣхъ партій и охотно принимаетъ подъ свое крыло всякаго, кто нисменно обяжется защищать религію (въ это понятіе входитъ и защита церковной школы), „штаты государства“ (*estates of the realm*) и имперское преобладаніе (*ascendency*) Британской имперіи. На дѣлѣ въ первые же выборы врагами этихъ трехъ устоевъ „въ данный моментъ“ были объявлены либералы, и лига отдала всѣ свои силы въ распоряженіе консервативной партіи. Особенность лиги не въ ея программѣ.

а въ ея тактикѣ. Хорошіе психологи, творцы лиги ловко воспользовались противорѣчивыми и смутными, но сильными чувствами, бродившими въ душахъ конторщиковъ и приказчиковъ, лавочниковъ и ремесленниковъ, мелкихъ фермеровъ и нѣкоторыхъ рабочихъ: жаждою общественнаго равенія и подобострастіемъ передъ высшими, стремленіемъ приблизить чванныхъ аристократовъ къ своему простому трудовому быту и желаніемъ самимъ уйти въ аристократическій міръ красивыхъ и благородныхъ переживаній. Въра въ непримиримость классовыхъ интересовъ была объявлена вредною выдумкою злыхъ радикаловъ и социалистовъ. На собраніяхъ лиги падали всѣ классовыя перегородки: герцогъ привѣтливо жметъ руку самой скромной работницѣ, герцогиня непринужденно бесѣдуетъ со своимъ мясникомъ, и, что главное, члены мѣстнаго отдѣленія лиги иногда получаютъ приглашеніе явиться на собраніе въ высокоаристократическій замокъ, посмотреть на анфиладу высокихъ покоевъ, красивую мебель, дорогой фарфоръ, фамильные портреты. Женщинамъ было отведено широкое мѣсто въ лигѣ подъ покровомъ возрожденія рыцарства. Бѣдные за свои 2½ шиллинга, правда, становились простыми членами (associates), но за гинею можно стать рыцаремъ и дамою, а прибавивъ еще гинею, можно попасть въ имперскій капитулъ рыцарей и въ великій совѣтъ дамъ. Первичныя организациі лиги зовутся жилищами (habitations), надъ ними стоятъ окружныя и областныя совѣты, въ Лондонѣ постоянно заседаетъ великій совѣтъ съ великимъ мастеромъ во главѣ (обычно лидеръ консервативной партіи), и ежегодно собирается „великое жилище“ (grand habitation). Исполненныя презрѣнія къ толпѣ, жены, сестры и дочери творцовъ лиги много смѣялись надъ вульгарностью агитационныхъ приемовъ лиги, но усердно работали на пользу консервативной партіи и много способствовали успѣху лиги. Успѣхъ былъ большой. Въ 1901 г. въ лигѣ было 1½ милліона членовъ, въ 1910 г. больше 2 милліоновъ, при чемъ скромные associates составляли больше $\frac{9}{10}$ общаго числа членовъ. Въ

Англии многіе придають большое значеніе работѣ лиги. Но нужно замѣтить, что 2 милліона членовъ лиги не помѣшали разгрому консерваторовъ на выборахъ 1906 года и торжеству коалиціи на двукратныхъ выборахъ 1910 г. Либералы быстро учли то преимущество, которое сложилось у консерваторовъ влѣдствіе широкаго участія женщинъ въ партійной жизни, и рѣшили создать свою женскую организацию. Въ 1887 г. основана женская либеральная федерація. Въ рядахъ либеральной партіи, особенно послѣ раскола изъ-за гомруля, было немного аристократовъ и не очень много богатыхъ людей. Либеральныя дамы не могли сравняться съ дамами поденжника по обаянію своихъ именъ. Сверхъ того, онѣ быстро раскололись по вопросу о мѣстѣ, которое должно принадлежать женскому вопросу въ программѣ либеральной партіи.

Въ Англии есть очень благоприятныя условія для созданія сильной рабочей партіи: милліоны рабочихъ въ крупныхъ и среднихъ предпріятіяхъ, большіе и прочные рабочіе союзы, широкая политическая свобода. И все-таки въ Англии нѣтъ крѣпко сплоченной рабочей партіи съ очень большимъ числомъ членовъ. Организациі всего рабочаго класса въ самостоятельную политическую партію стоитъ въ программѣ *соціально-демократической федераціи*, которая возникла еще въ 1881. Но социаль-демократическая федерація никогда не имѣла большого успѣха среди рабочихъ, все еще не доросла и до 20.000 членовъ и ни разу не могла провести ни одного своего кандидата въ парламентъ. Число членовъ немногимъ больше у другой социалистической рабочей партіи, у *независимой рабочей партіи*, но ея успѣхъ на выборахъ былъ болѣе значителенъ, и уже въ 1900 г. она провела въ парламентъ одного своего кандидата, можетъ быть, потому, что, въ отличіе отъ социаль-демократической федераціи, она считала возможнымъ вступать въ предвыборное соглашеніе съ другими рабочими организациями. Изъ предвыборнаго соглашенія очень разнородныхъ рабочихъ организаций вышла вліятельная рабочая партія нашихъ

дней. Въ 1899 г. конгрессъ рабочихъ союзовъ (trade union congress) поручилъ своему *парламентскому комитету* (парламентскій комитетъ изъ 16 членовъкъ избирается конгрессомъ; его задачи—подготовлять программу для конгресса и всячески содѣйствовать росту рабочаго законодательства) созвать съѣздъ представителей отъ рабочихъ и социалистическихъ организацій; съѣздъ долженъ былъ обсудить способы увеличить число депутатовъ рабочихъ въ нижней палатѣ. Съѣздъ состоялся въ 1900 г. и привелъ къ образованію *комитета рабочаго представительства* (labour representation committee), который въ 1906 г. былъ переименованъ просто въ *рабочую партію* (labour party). Въ новую партію вошли 2 социалистическія организаціи (фабианцы и независимая рабочая партія) и очень много рабочихъ организацій, главнымъ образомъ профессиональных рабочихъ союзовъ (trade unions). Каждая вошедшая въ партію организація платитъ по 15 шиллинговъ въ годъ за каждую тысячу членовъ и посылаетъ по 1 представителю съ каждой тысячи членовъ на ежегодную конференцію партіи; конференція выбираетъ секретаря и *исполнительный комитетъ* изъ 22 членовъкъ. Единственная цѣль партіи—создать обособленную *парламентскую рабочую партію* съ собственными кнутами и съ собственной политикою по рабочему вопросу. Кандидаты въ члены парламента выбираютъ мѣстными организаціями, вошедшими въ партію; но они должны быть утверждены исполнительнымъ комитетомъ партіи, чтобы выступать въ качествѣ кандидатовъ партіи. Кандидаты партіи даютъ обязательство въ случаѣ успѣха на выборахъ войти въ парламентскую рабочую партію и подчиниться ея рѣшеніямъ, не помогать никакой партіи или организаціи, не имѣющей права войти въ рабочую партію. Всѣ организаціи, вошедшія въ партію, платяты ежегодно по пенни съ cadaго члена въ особый фондъ, изъ котораго партія выплачиваетъ жалованье каждому члену парламента, избранному въ качествѣ кандидата партіи (члены парламента до августа 1911 г. не получали жалованья отъ государства).

Пестрыя организаціи, вошедшія въ составъ партіи, связаны съ партіей лишь денежными взносами и выборными дѣлами. У партіи нѣтъ ни мѣстныхъ отдѣленій, ни мѣстныхъ агентствъ. Несмотря на свою слабую связанность, а можетъ быть, и благодаря ей, партія за истекшія 10 лѣтъ своей жизни оказала очень большое вліяніе на судьбу рабочаго движенія и стала важною силою въ англійской политической жизни. Поставивъ себѣ очень узкую, но и очень опредѣленную цѣль, партія сплотила вокругъ себя внушительныя массы организованныхъ рабочихъ, часто очень далекихъ другъ отъ друга по социальнополитическому міровоззрѣнію, и создала въ парламентъ крѣпко спаянную и обособленную группу, представляющую интересы рабочаго класса; на декабрьскихъ выборахъ 1910 г. прошла 42 кандидата рабочей партіи. Вліяніе партіи увеличивается оттого, что она не связала себя ни съ социализмомъ, ни съ какимъ-либо другимъ ученіемъ. Въ рядахъ консервативной и либеральной партіи есть еще много рабочихъ, которые легко могутъ примкнуть къ свободной отъ доктринерства рабочей партіи въ томъ случаѣ, если консерваторы или либералы будутъ рѣзко нарушать интересы рабочаго класса. Боязнъ потерять своихъ избирателей и умножить ряды рабочей партіи есть важное условіе того повышеннаго вниманія, съ которымъ объ главныхъ партіи взвѣшиваютъ заявленія организованныхъ рабочихъ, той готовности, съ которою онѣ объ идутъ на широкія социальныя реформы ¹⁾.

Въ рабочей партіи связь между членами парламента и внѣпарламентскими частями партіи выступаетъ особенно ясною, доходитъ до прямой матеріальной зависимости депутата отъ партійнаго фонда. Въ консервативныхъ и либеральныхъ партіяхъ связь не такъ велика и не такъ видна, но все же очень значительна. Въ нижней палатѣ тѣ же партіи, что и въ странѣ (въ верхней палатѣ есть

¹⁾ Въ послѣднія три десятилѣтія большое вліяніе на англійскую политическую жизнь имѣла партія *ирландскихъ націоналистовъ*; о пей см. статью *Ирландія*.

только консерваторы и либералы): консерваторы, или уніонисты¹⁾, либералы (консерваторы любятъ звать ихъ радикалами, влагая въ это имя отънокъ порицанія), рабочіе, націоналисты. Рабочіе и націоналисты выбираютъ себя вождя. Въ двухъ главныхъ партіяхъ члены парламента очень рѣдко выбираютъ себя вождя. У консерваторовъ и либераловъ есть по вождю въ нижней и въ верхней палатѣ, при чемъ главнымъ вождемъ у правительственной партіи считается первый министръ, у оппозиціи бывшій премьеръ или партійный кандидатъ въ премьеры. Лидеръ парламентской партіи есть въ то же время лидеръ всей партіи и въ качествѣ такового предѣдательствуетъ въ центральномъ партійномъ учрежденіи (центральное консервативное присутствіе, центральная либеральная ассоціація) и даетъ руководящія указанія *главному агенту* партіи. Въ парламентѣ чрезвычайно важными помощниками лидера являются партійные *кнуты* (whips). Кнуты—хранители партійной дисциплины; они бдительно слѣдятъ за тѣмъ, чтобы члены партіи аккуратно ходили въ палату, не пропускали голосованій и голосовали такъ, какъ велитъ лидеръ. Кнуты же внимательно прислушиваются къ общественнымъ настроеніямъ; и ежели политика лидера вызываетъ недовольство мѣстныхъ организацій или рядовыхъ членовъ парламентской партіи, они предупреждаютъ лидера объ опасности. Особенно вліятельны кнуты правительственной партіи. Оппозиція занимается по преимуществу критикою правительства, которая по самой природѣ своей рѣдко можетъ сильно сердитъ враговъ правительственной партіи. Правительству приходится выступать съ активной политикою; административныя и законодательныя мѣропріятія его порою могутъ быть невыгодны для сто-

ронниковъ правительства и вызывать широкое недовольство. Парламентская оппозиція терпитъ небольшой ущербъ, если оказывается при голосованіи не въ полномъ числѣ. Правительство сохраняетъ власть лишь до тѣхъ поръ, пока правительственная партія остается въ большинствѣ при всѣхъ сколько-нибудь важныхъ голосованіяхъ. Кнуты правительственной партіи, которые неусыпно блюдаютъ за сохраненіемъ правительственного большинства въ нижней палатѣ, являются поэтому очень важными членами партіи: они даже включаются въ составъ правительства, получаютъ коронныя должности (парламентскій секретарь казначейства и младшіе лорды казначейства) и казенное жалованье.

Очень важная черта партійной жизни въ парламентѣ—устойчивое и рѣзкое преобладаніе двухъ главныхъ и близкихъ другъ къ другу по силѣ партій, консервативной и либеральной, надъ остальными партіями. На послѣднихъ выборахъ (декабрь 1910) рабочая партія получила 42 мѣста, націоналисты 84, обѣ эти партіи вмѣстѣ 126 мѣстъ, т. е. немного больше одной шестой части общаго числа коммонеровъ (670). На долю двухъ главныхъ партій пришлось 544 мѣста, которыхъ случайнымъ, но очень характернымъ образомъ распредѣлились между 2 партіями совершенно поровну (272 консерватора и 272 либерала). Націоналисты и рабочіе могутъ предъявлять въ этомъ парламентѣ повышенныя требованія, потому что могутъ свалить любое партійное министерство, и консервативное, и либеральное. Но націоналисты стали играть видную роль въ парламентѣ лишь съ 70-хъ годовъ XIX вѣка. А обособленная и сильная рабочая партія сложилась лишь къ 1906 г. До 1900 г. немногочисленные депутаты-рабочіе входили въ либеральную партію. Конечно, и среди консерваторовъ и еще въ большей степени среди либераловъ бывали разслоенія. Напримеръ, депутаты-рабочіе примыкали обычно къ лѣвому крылу либеральной партіи. Но въ рѣшительную минуту внутрипартійныя столкновенія отступали назадъ, и почти всегда всѣ члены партіи голосовали одинаково,

¹⁾ Отдѣлившіеся въ 1886 г. отъ Гладстона либералы составили особую партію либераловъ-уніонистовъ, т. е. сторонниковъ англо-ирландской уніи; но теперь они почти совсѣмъ слились съ консерваторами, хотя все еще имѣютъ свой партійный совѣтъ въ центрѣ и свои мѣстныя ассоціаціи.

по указкѣ партійнаго кнута. Это дѣленіе на двѣ партіи очень старо, и длинный рядъ поколѣній сжился съ такимъ порядкомъ, сталъ видѣть въ немъ нѣчто постоянное, необходимое и спасительное. Еще въ очень недавнее время въ Англии часто можно было услышать шутивное завѣреніе, будто каждый англичанинъ родится либо консерваторомъ, либо либераломъ. Между тѣмъ это дѣленіе было очень своеобразно и по своему происхожденію и по своимъ послѣдствіямъ. Современное западно-европейское общество чрезвычайно сложно по своему строенію, дробится на большое число группъ, члены которыхъ отличаются другъ отъ друга традиціями, вѣрованіями, образованіемъ, занятіями, достаткомъ, интересами и стремленіями. Но группы плохо разграничены, могутъ входить другъ въ друга отдѣльными частями, отдѣльные члены общества могутъ принадлежать къ нѣсколькимъ группамъ. Континентальныя страны очень поздно пришли къ конституціонному строю и почти сразу установили у себя широкое избирательное право. Оттого на народномъ представительствѣ чрезвычайно рѣзко отразилась сложность и подвижность общественнаго строенія. Континентальныя парламенты, подобно обществу, изъ нѣдръ котораго они вышли, распадаются на большое число плохо разграниченныхъ и неустойчивыхъ группъ, изъ которыхъ медленно и съ большимъ трудомъ вырабатываются большія и долговѣчныя партіи. Англійское общество не уступаетъ континентальнымъ въ сложности своего строенія. Но конституціонный порядокъ упрочился въ Англии много раньше, чѣмъ на континентѣ, въ такую пору, когда общественное строеніе было много проще теперешняго. При томъ конституціонная Англія долго не знала широкаго избирательнаго права. Сравнительно незначительная часть общества принимала дѣятельное участіе въ политической жизни и въ своеобразной исторической обстановкѣ ганноверскаго періода естественно распалась всего на два политическіе лагеря. Историческая обстановка XVIII в. многими сторонами своими способствова-

ла установленію верховенства парламента надъ короною; то обстоятельство, что въ странѣ были только двѣ сильныхъ партіи, оказалось однимъ изъ самыхъ важныхъ условий побѣды парламента надъ короною. Англичане XVIII и XIX в. стали твердо держаться этой партійной группировки отчасти по привычкѣ, отчасти велѣдствіе смутнаго сознанія той связи, которая существуетъ между политическимъ преобладаніемъ парламента и сплоченіемъ участниковъ политической борьбы въ двѣ соперничающихъ партіи. Двухпартійный порядокъ легъ въ основу всего парламентаскаго дѣлопроизводства, всей системы партійныхъ кабинетовъ, пропиталъ собою всю политическую жизнь страны. И когда три избирательныя реформы XIX в. ввели на арену политической борьбы новыя и сильныя своею численностью общественныя группы, новые избиратели нашли двухпартійный порядокъ вполне утвердившимся, почти неприступнымъ, и поневолѣ должны были къ нему приспособляться. Конечно, этотъ порядокъ не могъ устоять въ полной чистотѣ. Но мѣрѣ того, какъ усложнялся составъ избирателей, въ двухъ главныхъ партіяхъ стало намѣчаться дѣленіе на группы, и обособленіе рабочей партіи есть лишь наиболѣе рѣзкое выраженіе этого постепеннаго расчлененія. Однако, на ряду съ силами, дробящими народныхъ представителей на большее число группъ, все время дѣйствуютъ силы, объединяющія членовъ парламента въ два большихъ партійныхъ лагеря; и чрезвычайно трудно вычислить равнодѣйствующую этихъ силъ, дѣйствующихъ въ различномъ направленіи. По англійскому конституціонному праву парламентъ уже давно является главнымъ носителемъ верховной власти, и этотъ правопорядокъ дорогъ англичанамъ, входящимъ въ самыя разнообразныя общественныя группы. Но для того, чтобы осуществлять свое правовое верховенство, парламентъ долженъ быть въ состояніи при всякихъ обстоятельствахъ создавать изъ своей среды сильное правительство, и создавать его по собственному почину, а не по чужой указкѣ. Это сильное правитель-

ство должно располагать большинством голосовъ въ нижней палатѣ. Если парламентъ распадается на большое число неустойчивыхъ группъ, послѣднія могутъ входить во временныя соглашенія, но не могутъ образовывать сплоченнаго и долговѣчнаго большинства; судьба правительства зависитъ все время отъ ряда случайностей. Въ такой странѣ правительства смѣняются другъ друга почти такъ же часто и прихотливо, какъ и соглашенія группъ, располагающія большинствомъ голосовъ. Разрывается связность государственной жизни. Наиболѣе важныя и трудныя задачи внѣшней и внутренней политики подолгу остаются неразрѣшенными, и въ странѣ быстро крѣпнетъ и ширится недовольство существующимъ политическимъ строемъ. Сильное правительство можетъ установиться либо черезъ объединеніе многочисленныхъ политическихъ группъ въ два большихъ партійныхъ лагеря, либо черезъ переходъ политическаго верховенства въ непарламентскія руки.

Англія все еще остается страной парламентскаго верховенства и, въ тѣсной связи съ этимъ, страной двухъ смѣняющихся другъ друга у власти политическихъ партій. Правительство составляется изъ членовъ той парламентской партіи, которая одна или въ союзѣ съ второстепенными партіями располагаетъ большинствомъ голосовъ въ нижней палатѣ. Правительственная партія стремится сохранить за собою большинство голосовъ; оппозиція стремится стать большинствомъ. Парламентская жизнь похожа на непрерывную борьбу двухъ армій, которыя все время стараются держать свои силы готовыми къ бою. Въ этомъ повседневномъ состязаніи неизбѣжно выдѣляются люди, способные вести за собою другихъ и постепенно занимаютъ освобождающіяся мѣста руководителей борьбы. Новые таланты правительственной партіи становятся членами министерства, сначала второстепенными, а потомъ и главными. Новые таланты оппозиціи становятся кандидатами въ министры. Англійскіе государственные люди до нашихъ дней почти всегда дѣлаютъ свою карьеру въ стѣнахъ парламента. Главное условіе успѣха—

это умѣнье завладѣть вниманіемъ палаты, умѣнье вести за собою свою партію и въ нѣкоторыхъ случаяхъ всю палату. Разумѣется, необходимо обладать разнообразными знаніями и способностями, чтобы занять видное положеніе въ палатѣ, но прежде всего надо умѣть говорить и спорить, хорошо знать парламентскую процедуру и пользоваться большимъ личнымъ вліяніемъ среди товарищей по партіи. Опытнаго и способнаго парламентскаго бойца въ Англіи считаютъ пригоднымъ для любого министерскаго поста, и злые критики зовутъ англійскіе кабинеты правительствами дилеттантовъ. Одинъ изъ видныхъ членовъ теперешняго либеральнаго кабинета, Макъ-Кенна, за пять лѣтъ своей министерской карьеры (1906 — 1911) успѣлъ побывать финансовымъ секретаремъ казначейства, главою вѣдомства народнаго просвѣщенія и главою морскаго вѣдомства. Но эти министры-любители, которые часто обладаютъ большими профессиональными познаніями и выдающимися администраторскими дарованіями, почти всегда отличаются однимъ драгоценнымъ свойствомъ: они отлично приспособлены къ парламентской борьбѣ и къ руководству парламентской работой, ибо они выдѣляются изъ парламентской толпы порядкомъ, напоминающимъ собою процессъ естественнаго отбора, среди постоянной борьбы за власть и подъ постояннымъ надзоромъ всего парламента. Правда, назначаетъ министровъ монархъ; но монархъ фактически назначаетъ всегда тѣхъ людей, которыхъ ему указываетъ премьеръ. Юридически ничто не связываетъ премьера въ выборѣ своихъ товарищей по министерству; фактически онъ можетъ окружить себя только такими людьми, которые въ парламентской борьбѣ приобрѣли наибольшее вліяніе въ своей и даже въ соперничающей партіи, ибо только тогда онъ можетъ имѣть за себя большинство голосовъ въ нижней палатѣ. Но надо пойти дальше. Парламентъ создаетъ и самого премьера, того чловѣка, который создаетъ министровъ. Премьера назначаетъ монархъ. Юридически ничто не связываетъ монарха въ выборѣ премьера. Фактически мо-

нархъ можетъ призвать къ власти только руководящаго парламентарской борьбой лидера партіи, предполагающей большинство голосовъ въ нижней палатѣ. Такимъ образомъ, парламентъ,—и нижняя палата въ гораздо большей степени, чѣмъ верхняя,—выдѣляетъ кандидатовъ въ министры и навязываетъ ихъ премьеру, выдѣляетъ кандидата въ премьеры и навязываетъ ихъ монарху. А двухпартійная система обеспечиваетъ странѣ непрерывность государственной работы, парламенту—непрерывность политическаго верховенства. Оппозиція организована такъ же, какъ и правительственная партія, и въ каждую минуту готова принять власть, если только она рассчитываетъ получить устойчивое большинство. Уже въ 30-хъ годахъ XIX вѣка оппозицію звали оппозиціей его величества. Лидеру правительственнаго большинства, который зовется лидеромъ палаты (leader of the house), соответствуетъ лидеръ оппозиціи, который занимаетъ въ парламентѣ чрезвычайно высокое, можно сказать, официальное положеніе. Министры сидятъ на передней скамьѣ (treasury bench) у большого стола, справа отъ спикера. Противъ нихъ черезъ столъ, тоже на передней скамьѣ и тоже у стола, слѣва отъ спикера, сидятъ лидеры оппозиціи, бывшіе министры и кандидаты въ министры. Обѣ переднихъ скамьи (front benches) ведутъ другъ съ другомъ постоянную и въ глазахъ плохо освѣдомленнаго наблюдателя непримиримую войну. На дѣлѣ война ведется съ соблюденіемъ сложнаго и любезнаго этикета. Политическія разномыслія двухъ главныхъ партій рѣдко достигаютъ въ Англии такой остроты, чтобы приводить къ личной враждѣ. Лидеры соперничающихъ партій въ частной жизни находятся обычно въ благожелательныхъ отношеніяхъ. Но и въ политической борьбѣ вождямъ партій часто приходится вступать въ соглашенія, почти незамѣтныя для непосвященнаго глаза. Передъ началомъ сессіи лидеръ палаты частнымъ и конфиденціальнымъ образомъ сообщаетъ лидеру оппозиціи текстъ тронной рѣчи, чтобы оппозиція успѣла подготовиться къ преніямъ об адресѣ. Если предстоятъ важныя пре-

нія по вопросамъ внѣшней политики, въ которой парламентъ выступаетъ очень часто сплоченнымъ выразителемъ общенациональныхъ интересовъ, то лидеръ палаты обычно входитъ въ соглашеніе съ лидеромъ оппозиціи относительно направленія преній. Кнюты соперничающихъ партій всегда договариваются насчетъ распредѣленія работы въ текущую сессію. Отдѣльные депутаты, которымъ необходимо отлучиться въ провинцію, ищутъ себѣ „пары“, депутата противной партіи, находящагося въ томъ же самомъ положеніи, и договариваются со своею парой пробить въ отлучкѣ одинаковое время. Выходящіе въ отставку министры часто даютъ своимъ преемникамъ изъ враждебной партіи любезныя указанія и разъясненія насчетъ положенія дѣлъ въ вѣдомствѣ. И, наконецъ, новый кабинетъ крайне рѣдко считаетъ себя вправѣ грубо ломать работу своего предшественника. Перемены, внесенныя въ жизнь политикопавшаго министерства, могутъ быть чрезвычайно неприятны и невыгодны новому кабинету; но разъ онѣ успѣли войти въ жизнь, новое правительство съ крайнею осторожностью берется за разрушительную работу, а многое оставляетъ нетронутымъ. Своеобразное сочетаніе партійности и терпимости ясно сказывается и въ положеніи парламентарскаго президіума. Предѣдатель палаты общинъ, спикеръ, намѣчается правительствомъ изъ среды правительственнаго большинства и подвергается избранію, если встрѣчаетъ соперниковъ по кандидатурѣ. Онъ есть созданіе правительственной партіи. Но съ момента избранія онъ обязанъ стать внѣ партій и дѣлается исключительно безстрастнымъ блюстителемъ парламентарскихъ привилегій и парламентарскаго наказа. Онъ перестаетъ участвовать въ преніяхъ и голосованіяхъ, ходитъ въ политическіе клубы. На общихъ выборахъ враждебная партія обычно не выставляетъ кандидата въ округѣ спикера. Въ новомъ парламентѣ надо выбирать новаго спикера, но фактически стараго спикера переизбираютъ до тѣхъ поръ, пока онъ этого желаетъ, хотя бы власть перешла въ руки другой партіи. Теперешній спи-

керъ, Лоусеръ, былъ выбранъ изъ среды консервативнаго большинства въ 1905 г. и съ большимъ успѣхомъ продолжалъ исполнять свои обязанности въ трехъ послѣднихъ парламентахъ, гдѣ консерваторы были въ меньшинствѣ.

Политическіе дѣятели далеко не всегда умѣютъ соединять глубокую преданность партіи съ уваженіемъ къ противнику. Для того, чтобы политическая жизнь была проникнута такимъ настроеніемъ, нужны рѣдко встрѣчающіяся условія. Партіи должны быть раздѣлены существенными различіями интересовъ и взглядовъ, но эти различія не должны быть настолько глубоки, чтобы доводить противниковъ до взаимной ненависти и до забвенія общенациональной солидарности. Терпимость является особенно необходимою въ такой странѣ, какъ Англія, гдѣ парламенту принадлежитъ политическое верховенство. Если бы стоящая у власти партія безоглядно пользовалась парламентскимъ верховенствомъ въ узко партійныхъ интересахъ, то она была бы въ состояніи причинить своимъ противникамъ огромное, можетъ быть непоправимое зло. Но такая политика, вѣроятно, скоро привела бы къ революціонному или конституціонному ниспроверженію парламентскаго верховенства. Англійская конституція гибка; она можетъ подвергнуться коренной ломкѣ въ томъ же самомъ порядкѣ, въ какомъ принимается законопроектъ, разрѣшающій вдовцу жениться на сестрѣ покойной жены. Но англійская конституція остается гибкою въ теченіе такого долгаго времени потому, что эта гибкость остается чистою возможностью и что англійскіе законодатели отличаются глубокимъ уваженіемъ къ традиціи. Англійскій парламентъ всемогущъ. Но онъ прочно сохраняетъ свое верховенство потому, что осторожно пользуется своимъ полномасіемъ и не возбуждаетъ въ населеніи порывистыхъ стремленій положить точные предѣлы полномасіямъ коммонеровъ и пэровъ.

Съ точки зрѣнія конституціоннаго быта парламентъ проявляетъ свое верховенство почти во всѣхъ областяхъ

политической жизни. Съ точки зрѣнія конституціоннаго права парламенту, при томъ парламенту въ смыслѣ король, лорды и общины, верховенство принадлежитъ въ области законодательства. Въ XVIII в. Монтегкье и Блекстонъ сдѣлали чрезвычайно распространеннымъ представленіе о томъ, что англійская конституція построена на раздѣленіи властей: парламентъ законодательствуетъ, корона управляетъ черезъ своихъ слугъ. Обоихъ знаменитыхъ юристовъ часто упрекали въ непониманіи, въ искаженіи англійской конституціи. Но *юридическое* строеніе англійскаго государства Монтегкье и Блекстонъ, въ общемъ, вѣрно схватили. Даже теперь, съ точки зрѣнія англійскаго юриста, между законодательствомъ и управленіемъ существуютъ рѣзкія грани, и верховенство парламента сказывается по преимуществу въ законодательствѣ. А формальное выраженіе воли парламента, т.-е. короля, лордовъ и общинъ, можетъ быть дано только путемъ законодательнаго акта (act of parliament). Законодательное верховенство парламента сказывается въ двухъ чертахъ. 1) Всѣ учрежденія и всѣ подданные должны подчиняться актамъ парламента, а всѣ суды должны руководиться ими въ своихъ приговорахъ. 2) Каждый парламентъ самъ опредѣляетъ границы своей законодательной работы. Если онъ пожелаетъ, то можетъ издать законъ относительно любого предмета и на любой срокъ—если онъ пожелаетъ, онъ можетъ отмѣнить любой изъ дѣйствующихъ законовъ.—Эта неограниченность законодательныхъ полномасій парламента приводитъ къ тому, что правительство находится въ постоянной зависимости отъ власти законодательной. Если бы даже англійскіе министры не были вождями парламентскаго большинства, если бы даже они вовсе не были членами парламента, они все равно должны были бы сообразоваться съ волею парламентскаго большинства. Взиманіе государственныхъ налоговъ и расходование казенныхъ денегъ нуждается въ утвержденіи парламента. Правда, не всѣ налоги взимаются на основаніи ежегодно возобновляемыхъ

законовъ; въ ежегодный финансовый актъ вносятся непременно лишь новые или видоизмѣненные налоги. Но если значительная часть государственныхъ доходовъ взимается на основаніи постоянныхъ законовъ, то министры хорошо знаютъ, что парламентъ всегда можетъ отмѣнить эти постоянные законы. Не всё государственные расходы производятся на основаніи ежегодно возобновляемаго апроприаціоннаго акта; на примѣръ, платежи по государственному долгу производятся обычно на основаніи постоянныхъ статутовъ. Но въ апроприаціонный актъ вносятся такія важныя статьи государственнаго расхода, какъ расходъ на армію, флотъ и гражданскихъ чиновниковъ (civil service). И контроль парламента надъ арміей не ограничивается ежегоднымъ отпускомъ денежныхъ средствъ на армію. Англійское военно-сухопутное право было кодифицировано въ 1879—1881 г. и утверждено парламентомъ подъ именемъ акта объ арміи (army act). Вся военно-сухопутная дисциплина зиждется на этомъ актѣ. Но онъ имѣетъ силу только на годъ и потому возобновляется каждый годъ. Если парламентъ не возобновитъ акта, то этимъ самымъ онъ освободитъ всѣхъ военныхъ отъ обязанности подчиняться начальству, отыметъ у начальниковъ право отдавать приказанія подчиненнымъ. Парламентъ можетъ оставить правительство не только безъ денегъ, но и безъ арміи, по крайней мѣрѣ безъ законной арміи.—Законодательная дѣятельность парламента не ограничивается предметами общенациональнаго значенія. Онъ можетъ создавать и создаетъ законы, имѣющіе силу только для отдѣльныхъ мѣстностей или отдѣльныхъ юридическихъ лицъ (local and private acts), напр., издаетъ акты о плаваніи по извѣстной рѣкѣ, утверждаетъ уставы желѣзнодорожныхъ обществъ, натурализуетъ иностранцевъ. Инициаторами такихъ законовъ выступаютъ частныя лица, юридическія и физическія, которыя подаютъ въ парламентъ петицію объ изданіи нужнаго имъ акта и прилагаютъ свой текстъ законопроекта, билля. Противники тоже присылаютъ въ парла-

ментъ записки о ненужности или вредности билля. Для обсуждения такихъ биллей существуетъ особая и сложная процедура, при чемъ все обсужденіе носитъ состязательный характеръ полусудебнаго разбирательства.

Нѣкоторые юристы вообще придаютъ немалое значеніе судебной дѣятельности парламента. Сходство его съ судомъ увеличивается по мѣрѣ того, какъ мы подвигаемся назадъ, вглубь англійской старины. Но и теперь парламентъ зовется въ нѣкоторыхъ случаяхъ верховнымъ королевскимъ судомъ (the king's high court of parliament). И онъ дѣйствительно есть одинъ изъ двухъ высшихъ апелляціонныхъ судовъ страны. Но юристы склонны приписывать судебный характеръ и такимъ сторонамъ парламентской работы, которыя врядъ ли согласится признать судебными неюристы. Напр., по мнѣнію одного очень авторитетнаго толкователя англійской конституціи, юриста по своей профессіи, парламентъ выступаетъ въ роли великой слѣдственной коллегіи (grand inquest), когда парламентъ или парламентскій комитетъ занимается разслѣдованіемъ какой-нибудь группы фактовъ или когда члены парламента предлагаютъ вопросы министрамъ. Парламентскія разслѣдованія могутъ касаться самыхъ разнообразныхъ предметовъ. При Георгѣ III парламентскій комитетъ допрашивалъ лейбъ-медиковъ объ умственныхъ способностяхъ захворавшаго монарха. Часто разслѣдуется поведеніе того или другого правительственнаго учрежденія. Когда въ 1855 г. палата общинъ рѣшила выбрать комитетъ для разслѣдованія порядковъ военнаго вѣдомства, кабинетъ Абердина увидѣлъ въ этомъ порицаніи своей политики и вышелъ въ отставку. Но это была необычная щепетильность.—Каждый членъ парламента вправѣ спросить министра о любомъ фактѣ, находящемся въ связи съ дѣятельностью подчиненнаго министру вѣдомства. Министръ можетъ уклониться отъ отвѣта, но подобный отказъ производитъ неблагоприятное впечатлѣніе на палату, если въ пользу молчанія не приводится никакихъ серьезныхъ соображеній. Вопросы пред-

лагаются теперь въ большомъ количествѣ и несомнѣнно заставляютъ министровъ быть осторожными, тѣмъ болѣе, что явно неудовлетворительный отвѣтъ можетъ повести къ предложенію отложить очередныя дѣла и заняться „обсужденіемъ предмета настоятельной государственной важности“. Но эти очень важныя стороны парламентской работы едва-ли носятъ слѣдственный характеръ; онѣ говорятъ больше о тѣсной связи между парламентомъ и правительствомъ, о стремленіи перваго держать правительство въ постоянной отъ себя зависимости.

Полномочія парламента распредѣляются между двумя очень непохожими другъ на друга палатами. О составѣ нижней палаты я уже говорилъ. Верхняя палата состоитъ изъ тѣхъ лицъ, которыя получили королевское приглашеніе (*writ of summons*) явиться въ парламентъ. Не надо смѣшивать членовъ верхней палаты, такъ называемыхъ *лордовъ парламента* (*lords of the parliament*) съ *пэрами*. Почти всѣ лорды парламента суть пэры, пэры по большей части суть лорды парламента. Но все же еще есть и лорды парламента, которые не суть пэры, и пэры, которые не суть лорды парламента. Королевскія приглашенія явиться въ парламентъ разсылаются лицамъ пяти разрядовъ. Вотъ эти разряды: наслѣдственные пэры Соединеннаго Королевства, 16 представительныхъ (*representative*) пэровъ Шотландіи, 26 представительныхъ пэровъ Ирландіи, 26 духовныхъ лордовъ (*lords spiritual*), 2 архіепископа и 24 епископа, 4 ординарныхъ апелляціонныхъ лорда (*lords of appeal in ordinary*). Шотландскихъ пэровъ - представителей выбираютъ всѣ шотландскіе пэры; избранные сохраняютъ свои полномочія въ теченіе одного парламента. Ирландскихъ пэровъ-представителей выбираютъ всѣ ирландскіе пэры; избранные сохраняютъ свои полномочія пожизненно. Число епископовъ государственной церкви въ настоящее время не 24, а 35. Изъ этихъ 35 каедръ три (*London, Durham, Winchester*) даютъ епископу право получать королевское приглашеніе сейчасъ же послѣ полученія

каедръ. На долю остальныхъ 32 каедръ приходится 21 приглашеніе; эти приглашенія распредѣляются между 32 епископами по старшинству посвященія въ епископы. Архіепископы и епископы сохраняютъ свои полномочія до тѣхъ поръ, пока сохраняютъ каедръ. Свообразно положеніе четырехъ ординарныхъ апелляціонныхъ лордовъ. Палата лордовъ есть высшій апелляціонный судъ. Съ точки зрѣнія конституціоннаго права, всѣ члены палаты лордовъ могутъ принимать участіе и подавать голосъ въ судебныхъ засѣданіяхъ палаты. Но статутъ 1876 года выдѣлилъ такъ наз. апелляціонныхъ лордовъ, и фактически только эти лорды участвуютъ въ судебныхъ засѣданіяхъ. Это лордъ-канцлеръ, всѣ тѣ лорды парламента, которые занимали или занимаютъ должности въ высшихъ судахъ Соединеннаго Королевства, и, наконецъ, четыре ординарныхъ апелляціонныхъ лорда. Послѣдніе четыре, подобно другимъ судьямъ, назначаются на свою должность королемъ, получаютъ жалованье и могутъ быть смѣщены по представленію обѣихъ палатъ парламента; но, въ отличіе отъ другихъ судей, съ момента своего назначенія они получаютъ право на пожизненное полученіе королевскаго приглашенія явиться въ парламентъ.— Монархъ можетъ разсылать приглашеніе явиться въ парламентъ только лицамъ указанныхъ пяти разрядовъ. Это ясно. Но обязанъ ли монархъ посылать приглашеніе всѣмъ лицамъ указанныхъ пяти разрядовъ? Это неясно. Въ концѣ 1909 г. произошло рѣзкое столкновеніе между двумя палатами: палата лордовъ отвергла финансовый билль, принятый нижней палатой. Въ Англии горячо обсуждался тогда вопросъ о томъ, какими путями либеральный кабинетъ Аскита можетъ сломить сопротивленіе верхней палаты. Одни выдающіеся юристы горячо утверждали, что монархъ имѣетъ право послать приглашеніе въ парламентъ только тѣмъ лицамъ изъ указанныхъ пяти разрядовъ, которымъ онъ пожелаетъ послать приглашеніе, т. е. которыхъ ему укажетъ первый министръ. Другіе выдающіеся юристы столь же

горячо утверждали, что король обя-
занъ посылать приглашеніе всѣмъ
лицамъ указанныхъ пяти разрядовъ.
Съ ноября 1909 г. еще страстиѣе
обсуждался другой конституціонный
вопросъ, вопросъ о правѣ монарха
или, какъ чаще говорятъ въ Англіи,
о правѣ короны создавать новыхъ на-
слѣдственныхъ пэровъ Соединеннаго
Королевства. Созданіе большого числа
либеральныхъ пэровъ казалось выхо-
домъ изъ конституціон. кризиса. Право
короны назначать новыхъ пэровъ не
подлежитъ никакому сомнѣнію; нѣтъ
никакихъ юридическихъ препятствій
и къ назначенію любого числа пэровъ.
Но фактическія затрудненія, съ кото-
рыми здѣсь встрѣтился кабинетъ Ас-
кита, были чрезвычайно велики. Палата
лордовъ рѣзко отличается отъ палаты
общинъ по своему социальному составу
и по своимъ политическимъ настроеніямъ.
И въ палатѣ общинъ не много
людей скуднаго достатка и низкаго
общественнаго положенія. Члены ниж-
ней палаты не получаютъ жалованья
(билль о жалованьи депутатамъ про-
шелъ только въ 1911 г.) и должны
уплачивать изъ своихъ средствъ рас-
ходъ по выборному производству въ
своемъ округѣ, почти всегда очень
высокій. И все же нижняя палата
много демократичнѣ верхней по сво-
ему социальному составу. Не то, что-
бы верхняя палата сплошь состояла
изъ очень породистыхъ аристокра-
товъ. Въ палатѣ сравнительно немно-
го людей, которые могутъ возвести
свою пэрію къ XVI, даже къ XVII
вѣку. Всѣхъ щедрѣе жаловалъ пэрію
Георгъ III по указаніямъ Младшаго
Питта. Короли или вѣрнѣе премьеры
XIX и XX вѣка тоже очень усердно
творили пэровъ. Но и эти свѣжеиспе-
ченные пэры принадлежатъ къ са-
мымъ высокимъ общественнымъ груп-
памъ; это генералы, адмиралы, коло-
ніальные губернаторы, высшіе гра-
жданскіе чиновники и судьи, крупные
землевладѣльцы, крупные банкиры и
купцы, крупные заводчики и фабри-
канты, собственники наиболѣе распро-
страненныхъ газетъ. Нижняя палата
довольно точно отражаетъ настроенія
всего населенія, потому что создается
общими выборами, на которыхъ при-

мѣняется очень широкое избират. пра-
во. Въ верхней палатѣ засѣдаютъ на-
слѣдственные законодатели, слегка раз-
бавленные законодателями пожизнен-
ными. Правда, каждый кабинетъ ста-
рается назначать новыхъ пэровъ изъ
числа своихъ политическихъ едино-
мышленниковъ. Пэры, назначенные ко-
роною при либеральныхъ кабинетахъ,
почти всѣ были либералами въ мо-
ментъ своего назначенія. Но эти ли-
беральные пэры принадлежатъ къ сре-
дѣ, исполненной консервативныхъ на-
строений и, къ великому неудовольствію
своихъ творцовъ, превращаются иногда
въ консерваторовъ. А наслѣдники ли-
беральнаго пэра еще легче поддаются
вліянію пэрской среды и часто превра-
щаются въ консерваторовъ. Вотъ поче-
му консерваторы располагаютъ огром-
нымъ большинствомъ голосовъ въ верх-
ней палатѣ. Въ верхней палатѣ въ кон-
цѣ 1910 г. было около 650 членовъ; изъ
нихъ 117 считались либералами, и среди
нихъ былъ только одинъ герцогъ (Man-
chester), пэръ высшаго ранга; да и сре-
ди этихъ 117 есть очень сомнительные
либералы. А въ верхней палатѣ нѣтъ
ни націоналистовъ, ни членовъ рабо-
чей партіи. Значитъ, всѣ остальные
лорды парламента, за исключеніемъ не-
многихъ безпартійныхъ, суть консер-
ваторы. Чтобы создать либеральное
большинство въ верхней палатѣ, ка-
бинетъ Аскита долженъ былъ бы со-
здать около пятисотъ новыхъ либе-
ральныхъ пэровъ, что сопряжено съ
огромными трудностями и, можетъ
быть, даже съ серьезною опасностью
для либеральной партіи.

Съ правовой точки зрѣнія полно-
мочія верхней палаты до самаго по-
слѣдняго времени немногимъ меньше
полномочій нижней палаты. Если бы
быть соотвѣтствовалъ праву, то ника-
кое либеральное министерство не могло
бы удержаться у власти, ибо въ верх-
ней палатѣ съ конца XVIII в. существу-
етъ неизмѣнное консервативное боль-
шинство. На дѣлѣ политическое влія-
ніе верхней палаты уже давно гораздо
слабѣе вліянія нижней палаты. Ми-
нистерство, которое не располагаетъ
большинствомъ въ нижней палатѣ и
не хочетъ уходить въ отставку, въ
лучшемъ случаѣ можетъ продержаться

ся у власти нѣсколько мѣсяцевъ; послѣ этого оно должно либо уйти въ отставку, либо вступить на революціонный путь. Враждебность большинства верхней палаты не мѣшаетъ министерству сохранять власть до тѣхъ поръ, пока за министерствомъ идетъ большинство нижней палаты. Либералы стали у власти въ концѣ 1905 г. и сохраняютъ власть за собою до настоящаго времени несмотря на то, что огромное консервативное большинство верхней палаты очень часто и по очень важнымъ вопросамъ голосовало противъ правительства. Всякій билль долженъ быть принятъ верхней палатой, чтобы превратиться въ статутъ, въ актъ парламента. До августовскаго акта 1911 г. не было никакихъ юридическихъ препятствій къ тому, чтобы большинство верхней палаты отвергало любой билль всякій разъ, когда захочетъ отвергнуть его. Юридически veto лордовъ было безусловное. На дѣлѣ лорды не смѣли безгранично пользоваться своимъ законодательнымъ veto. Ихъ veto превратилось въ veto задерживающее, отсрочивающее. И они сами признавали это, говорили открыто, что, отвергая законопроектъ, принятый нижней палатой, они только переносятъ политическій споръ на судъ народа, избирателей: если на ближайшихъ общихъ выборахъ избиратели выскажутся за билль и пошлютъ въ нижнюю палату благопріятное биллю большинство, они, лорды, примутъ билль. Въ этомъ признаніи хорошо видна и причина подчиненнаго политическаго положенія верхней палаты. Позади нижней палаты стоятъ огромныя организованныя партіи, миллионы избирателей. Позади верхней палаты стоятъ земли, капиталы, титулы, знанія и таланты ея членовъ (среди членовъ верхней палаты есть немало людей большого житейскаго опыта и выдающихся дарованій). Какъ ни велико обаяніе этихъ силъ, оно блѣднѣетъ передъ обаяніемъ воли организованныхъ миллионовъ взрослыхъ мужчинъ, обладающихъ избирательнымъ правомъ. И все-таки верхняя палата оставалась очень важнымъ факторомъ политической жизни, а въ послѣдніе два года лежала

даже въ самомъ центрѣ англійскаго конституціоннаго кризиса. Консервативное большинство верхней палаты не могло низвергнуть либеральнаго кабинета, но могло поставить либеральныхъ министровъ въ чрезвычайно непріятное и невыгодное положеніе. Это консервативное большинство могло отвергать любой билль, принятый либеральнымъ большинствомъ нижней палаты; и въ послѣднее пятилѣтіе (1906—1911) консервативные лорды очень широко пользовались своимъ численнымъ преобладаніемъ, отвергли длинный рядъ важныхъ биллей, пропедшихъ черезъ нижнюю палату. Либеральному кабинету въ такихъ случаяхъ приходилось либо совершенно отказываться отъ своихъ биллей, отъ осуществленія партійной программы, либо распускать парламентъ и назначать новые выборы. Когда въ ноябрѣ 1909 г. консервативные лорды отвергли знаменитый „революціонный“ бюджетъ Ллойда Джорджа, это была послѣдняя капля, переполнившая чашу либеральнаго терпѣнія. Либералы въ союзѣ съ націоналистами и рабочею партіей повели ожесточенную борьбу противъ палаты лордовъ. Англія вступила въ полосу конституціоннаго кризиса, который нашелъ себѣ частичное разрѣшеніе только въ августѣ 1911 г., но еще не можетъ считаться совершенно законченнымъ. Либералы горячо увѣряютъ, что консервативные лорды нарушили конституцію, когда отвергли финансовый билль 1909 г. Консервативные лорды же горячо доказываютъ конституціонность поведенія лордовъ. Юридическая природа этого спора довольно темна. Нижняя палата еще въ 70-хъ годахъ ХVІІ в. вынесла резолюцію, согласно которой всякіе денежныя билли должны исходить отъ нижней палаты и не могутъ быть измѣнены верхней палатой. Лорды уже давно примирились съ этимъ утвержденіемъ. Съ другой стороны нижняя палата долго не оспаривала права верхней палаты совершенно отвергать денежныя билли; и верхней палатѣ случалось отвергать денежныя билли, хотя такіе случаи были очень рѣдки. Но когда въ 1860 г. верхняя палата отвергла принятую нижнюю палатой отмѣну нало-

га на бумагу, нижняя палата въ трехъ резолюціяхъ выразила свое порицаніе верхней палатѣ и свое убѣжденіе въ возможности придать налоговымъ биллямъ такую форму, въ которой они станутъ недосягаемы для верхней палаты. Съ той поры налоговые билли соединяются въ одинъ финансовый билль даннаго года. Верхняя палата не рѣшалась отвергать финансовые билли вплоть до 1909 г. Первое же отверженіе финансового билля привело къ напряженной партійной борьбѣ, которая уже внесла глубокія перемѣны въ полномочія и составъ верхней палаты и вѣроятно внесетъ глубокія перемѣны въ ея личный составъ.

Въ іюлѣ 1911 г. кабинетъ Аскита провелъ законъ, по которому верхняя палата не можетъ ни отвергать, ни исправлять денежныхъ биллей. Вопросъ о томъ, есть ли данный билль билль денежный, рѣшается спикеромъ совмѣстно съ двумя предсѣдателями комитетовъ нижней палаты, при чемъ одинъ изъ этихъ предсѣдателей обычно принадлежитъ къ правительственной партіи, другой къ оппозиціи. Законъ ограничиваетъ полномочія верхней палаты и по отношенію къ неденежнымъ биллямъ, обращаетъ veto палаты изъ безусловнаго въ задерживающее, и задерживающее на вполне опредѣленный срокъ. Верхняя палата по прежнему имѣетъ право отвергать любой неденежный билль. Но если такой билль будетъ принятъ нижнею палатою три раза въ три смежныхъ парламентскихъ сессіи и если со времени перваго внесенія его въ нижнюю палату пройдетъ два года, то послѣ королевскаго утвержденія онъ становится закономъ, хотя бы онъ и въ третій разъ былъ отвергнутъ верхнею палатою. Билль считается отвергнутымъ верхнею палатою и тогда, когда она внесетъ въ него поправки, которыхъ не приметъ нижняя палата. Ставшій такъ недавно закономъ билль былъ принятъ въ палатѣ лордовъ 10 августа 1911 г. 131 голосомъ противъ 114. Но и это незначительное большинство создалось лишь подъ влияніемъ угрозы. Передъ рѣшительнымъ голосованіемъ первый министръ Аскитъ заявилъ въ

письмѣ къ Бальфуру, что кабинетъ посовѣтовалъ королю въ случаѣ отверженія или исправленія билля верхнею палатою, назначить столько новыхъ пэровъ, сколько ихъ понадобится для проведенія билля чрезъ верхнюю палату, и что король выразилъ согласіе послѣдовать совѣту кабинета. Письмо Аскита заставило консервативныхъ пэровъ отказаться отъ отверженія билля, ибо оно показало, что право короны назначать новыхъ пэровъ въ неограниченномъ числѣ никакъ не можетъ считаться устарѣвшимъ и будетъ немедленно осуществлено въ случаѣ упорства консервативныхъ пэровъ. — Актъ 1911 года, ограничившій полномочія верхней палаты, поставилъ на очередь вопросъ объ измѣненіи ея личнаго состава. Актъ начинается съ заявленія о намѣреніи поставить на мѣсто теперешней палаты лордовъ верхнюю палату иного рода, построенную на „народномъ“ (popular) основаніи. Выраженное въ актѣ намѣреніе измѣнить составъ верхней палаты вѣроятно будетъ осуществлено въ близкомъ будущемъ, ибо о необходимости „реформировать“ верхнюю палату говорятъ и консерваторы, и говорятъ даже рѣшительнѣе либераловъ. Но трудно угадать, въ какой мѣрѣ наслѣдственное начало должно будетъ въ верхней палатѣ уступить мѣсто началу народному. Вожди либеральной партіи еще не выступали съ опредѣленнымъ проектомъ реформы, а консервативные вожди выставили нѣсколько разнорѣчивыхъ проектовъ, которые, однако, всѣ сочетаютъ народное начало выбора съ началомъ наслѣдственности законодательныхъ полномочій.

Учрежденіемъ, связующимъ воедино важнѣйшія части государственнаго порядка—верхнюю палату и нижнюю палату, парламентъ и корону, парламентъ и партійныя организациі внѣ его, парламентъ и слугъ короны, — является могущественный, почти всемогущій кабинетъ, своего рода многоликій Янусъ и центральная нервная система государственнаго организма. Теоретически управление страной лежитъ на *коронѣ* (the crown). Но, конечно, монархъ управляетъ страной не самъ, а черезъ своихъ слугъ. Весьма многочисленные

слуги короны (servants of the crown) заботятся объ общественной безопасности, собираютъ налоги, творятъ правосудіе, ведутъ дипломатическія сношенія, охраняютъ подданныхъ отъ вѣшняго врага, блюдутъ интересы государственной церкви, однимъ словомъ, исполняютъ всѣ обязанности высоко-культурнаго правительства. Слуги короны дѣлятся на два разряда. Одни, и это—огромное большинство, суть въ теоріи чистые исполнители, творящіе волю своего начальства; они—*постоянные* слуги короны, по своему положенію близкіе къ континентальнымъ чиновникамъ. Они не имѣютъ права быть членами парламента. Обычай требуетъ, чтобы они вообще не принимали видимаго участія въ политической борьбѣ, не принадлежали ни къ какой политической партіи, не производили политическихъ рѣчей, не участвовали въ предвыборной агитации. Въ парламентѣ кипитъ борьба, партіи смѣняютъ другъ друга у власти. А въ казенныхъ присутствіяхъ постоянные слуги короны должны глядѣть безстрастно на эти возбужденные споры, поддерживать непрерывность правительственныхъ традицій, ревниво блюсти казенный интересъ и въ то же время помогать партійному начальнику проводить свою партійную политику, сегодня слушаться Аскита, а завтра Бальфура, сегодня Ллойда Джорджа, а завтра Остена Чемберлена. Зато они по большей части сохраняютъ свои должности и оклады при всѣхъ смѣнахъ партійныхъ кабинетовъ. Зато они отвѣчаютъ только за законность, но не за цѣлесообразность своихъ дѣйствій, ибо въ теоріи направление ихъ работы опредѣляется волею партійнаго начальства. Эти постоянные слуги, на среднихъ и высшихъ постахъ по большей части образованные, благовоспитанные и способные, по большей части прошедшіе черезъ искусъ конкурснаго испытанія, хранятъ въ своей средѣ многовѣковую, тысячелѣтнюю традицію, ибо английская королевская администрація самая старая изъ европейскихъ администрацій. И этотъ огромный запасъ знаній, навыковъ, работниковъ постоянно находится въ распоряженіи „политическихъ шефовъ“,

выходящихъ изъ правительственной партіи парламента. Одинъ остроумный англичанинъ въ шутку выразилъ английскую правительственную систему такою формулой: мировой судья, который есть джентльменъ, плюсъ письмоводитель, который знаетъ право. Английскіе министры - любители легко справляюся съ дѣлами вѣдомства. Но вѣдь позади нихъ стоятъ плохо видные публикѣ ряды гражданскихъ слугъ короны, которые ведутъ текуція дѣла, готовятъ законопроекты, собираютъ справки для отвѣта на парламентскіе запросы. Конечно, эти слуги не могутъ быть совершенно безпартійными. Имъ поневолѣ приходится въ извѣстной мѣрѣ приспособляться къ своему партійному начальству. Если одна и та же партія долго остается у власти, то въ вѣдомствахъ постепенно образуется привычка разрѣшать нѣкоторые вопросы въ духъ правительственной политики, и эта привычка даетъ себя чувствовать новымъ министрамъ, когда у власти оказывается враждебная партія. Въ общемъ, однако, англичане довольны своими порядками и видятъ въ нихъ удачное разрѣшеніе труднаго вопроса объ отношеніяхъ между притязаніями парламента и притязаніями бюрократіи.

Въ положеніи слугъ короны есть одна особенность, правильное пониманіе которой очень важно для пониманія всего государственнаго порядка. Одинъ изъ самыхъ авторитетныхъ толкователей конституціи, Дайси, видитъ въ этой особенности самое яркое проявленіе того, что зовутъ *господствомъ права* (rule of law). Въ Англии всѣ слуги короны подчиняются тому же праву и судятся въ тѣхъ же судахъ, что и другіе подданные. Если для солдата и для клирика существуютъ спеціальныя правовыя постановленія и спеціальныя суды, то они существуютъ не въ отмѣну, а въ дополненіе обыкновеннаго суда и права. Всѣ нормы общаго права обязательны для солдата и клирика, и за нарушение ихъ солдатъ и клирикъ судятся въ судѣ общаго права. Но и для солдата и для клирика существуютъ спеціальныя правовыя нормы, нарушение которыхъ подлечитъ вѣдѣнію спеціальныхъ судовъ.

Въ отличіе отъ континента, въ Англіи нѣтъ ни административныхъ судовъ, ни административнаго права (во французскомъ смыслѣ этого слова). Споры подданныхъ со слугами короны разрѣшаются на основаніи общаго права въ судахъ общаго права. И въ оправданіе своихъ дѣйствій, нарушившихъ общее право, никакой слуга короны не можетъ ссылаться на приказъ начальника или на порядки своего вѣдомства. Даже солдатъ, выстрѣлившій въ толпу по командѣ своего офицера, можетъ быть привлеченъ къ суду и осужденъ, если судъ придетъ къ заключенію, что у солдата не было достаточныхъ основаній считать приказъ офицера правомѣрнымъ. Знаменитыя англійскія „свободы“, свободы личности, вѣры, слова, печати, собраній, опираются прежде всего на возможность обжаловать въ судъ общаго права каждое дѣйствіе правительственнаго агента и на увѣренность въ томъ, что судъ потребуетъ доказательствъ правомѣрности обжалованнаго поступка. И роль суда не всегда ограничивается примѣненіемъ существующаго права. Въ трудныхъ и неясныхъ случаяхъ суду подъ видомъ истолкованія существующихъ нормъ иногда приходится создавать новыя нормы, которыя съ теченіемъ времени могутъ стать общепризнанными конституціонными нормами.—Эти положенія нуждаются въ оговоркахъ. Въ послѣднія десятилѣтія область государственнаго вмѣшательства сильно расширилась. Въ связи съ этимъ на нѣкоторыхъ слугъ короны, напримѣръ, на фабричныхъ инспекторовъ, возложены полусудебныя функціи. Самъ Дайси признаетъ, что здѣсь можно видѣть слабые зачатки административнаго права. Но зачатки административнаго права можно видѣть и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ само право, напримѣръ, парламентскій актъ, — предоставляетъ слугамъ короны полномочіе устанавливать въ своихъ отношеніяхъ къ подданнымъ правила, не предусмотрѣнные общимъ правомъ. И все-таки наиболѣе важною чертою въ положеніи слугъ короны остается то обстоятельство, что они должны руководиться не только традиціями вѣдомства, волею начальства,

собственнымъ усмотрѣніемъ, но и общимъ правомъ, съ точки зрѣнія котораго судъ расцѣпляетъ ихъ дѣйствія. Государственная служба легко мирится въ Англіи съ уваженіемъ къ общему праву.

Надъ постоянными, безпартийными, „неполитическими“ слугами короны стоятъ немногочисленные партийные шефы различныхъ вѣдомствъ, „политическіе“ слуги короны, оставшіеся у власти лишь до тѣхъ поръ, пока ихъ партія сохраняетъ за собою большинство въ нижней палатѣ. Эти партийные вожди, временно управляющіе страной, и образуютъ собою правительство, министерство, кабинетъ. Англійское право не знаетъ ни министерства, ни кабинета. Министры для законника только носители извѣстныхъ коронныхъ должностей, наиболѣе довѣренныя слуги короны. При Тюдорахъ и Стюартахъ главнымъ финансовымъ сановникомъ былъ верховный казначей. Съ 1714 г. его обязанность стала нести коллегія лордовъ казначейства. Но съ теченіемъ времени почти все верховное управленіе финансами перешло въ руки другихъ сановниковъ, главнымъ образомъ, въ руки канцлера „Шахматной доски“ (chancellor of the exchequer). Лорды казначейства, поскольку они лорды казначейства, суть очень свободные люди, безъ большой затраты силъ получающіе свое жалованье. Первый министръ обычно назначается на должность перваго лорда казначейства именно потому, что онъ долженъ быть свободенъ отъ вѣдомственныхъ обязанностей, ибо онъ страшно занятъ общимъ руководствомъ кабинета и парламента. Но въ глазахъ законника этотъ всемогущій правитель страны и по горло увязшій въ работѣ труженикъ есть счастливый, беззаботный и мало-влиятельный носитель синекуры, дающей въ годъ 5000 фунтовъ казеннаго содержанія ¹⁾. Среди членовъ кабинета есть еще обладатели синекуръ, лордъ—предсѣдатель совѣта и лордъ тайной печати; но, въ отличіе отъ перваго министра, они дѣйствительно очень

¹⁾ Должность премьера получила косвенное юридическое призваніе только въ 1906 году.

свободные люди, если только кто-нибудь из них не является вождем правительственной партии в верхней палатѣ, ибо эти должности даются вліятельнымъ перамъ. Виднымъ членамъ министерства поручаются должности 5 статей-секретарей; это секретари по дѣламъ внутреннимъ, иностраннымъ, военнымъ, колоніальнымъ, индійскимъ. Въ составъ министерства входитъ нѣсколько юристовъ, ибо въ Англіи руководство судебнымъ вѣдомствомъ распределено между нѣсколькими сановниками. Самый важный между ними лордъ-канцлеръ, у котораго, впрочемъ, есть и несудебныя обязанности, напримѣръ, предсѣдательство въ верхней палатѣ. Юридическими слугами или совѣтниками короны являются генераль-аттѣрны и генераль-солситоры. Они оба выступаютъ обвинителями или представителями интересовъ короны въ наиболѣе важныхъ судебныхъ процессахъ. Они обязаны давать юридическія совѣты всякому вѣдомству, которое обратится къ нимъ за помощью въ особо трудныхъ юридическихъ вопросахъ. Въ парламентѣ они защищаютъ легальность правительственной политики и тоже даютъ юридическія разъясненія. Въ министерство входятъ еще предсѣдатели высшихъ правительственныхъ коллегій новаго происхожденія (boards). Эти вѣдомства—торговля и промышленность, народное просвѣщеніе, мѣстное управленіе, земледѣліе, государственныя работы. Морскимъ вѣдомствомъ управляетъ также коллегія, лорды и секретари адмиралтейства. Но изъ нихъ только трое суть политическія, т. е. партійные слуги короны. *Первый лордъ адмиралтейства* имѣетъ гораздо больше власти, чѣмъ другіе члены коллегіи, и очень похожъ на морского министра. Въ министерство входятъ еще начальники второстепенныхъ вѣдомствъ въ родѣ генераль-почтмейстера, рядъ высшихъ придворныхъ чиновъ, многочисленные „политическія“ помощники начальниковъ вѣдомствъ и нѣсколько сановниковъ по дѣламъ Ирландіи и Шотландіи, среди которыхъ, въ виду особой важности ирландскаго вопроса, наиболѣе виднымъ является *главный секре-*

тарь ирландскаго лорда-лейтенанта, фактически министръ ирландскихъ дѣлъ. Общее число политическихъ должностей въ настоящее время доходитъ до 65.

Среди нихъ есть очень старыя и очень молодыя. Но всѣ онѣ исторически связаны съ порядкомъ „короля въ совѣтѣ“, когда страню дѣйствительно управлялъ *Тайный совѣтъ* короля (privy council). Тайный совѣтъ потерялъ теперь почти всякое значеніе. Въ члены его назначаютъ иногда людей, имѣющихъ очень мало отношенія къ политикѣ. Званіе члена Тайнаго совѣта высоко цѣнится потому, что даетъ право на завидный титулъ „высокопочтенный“ (right honourable). Но до сихъ поръ всѣ члены кабинета должны быть членами Тайнаго совѣта и назначаются членами совѣта, если еще не были ими. Въ старину назначенные королемъ министры становились его довѣренными, послушными слугами. Юридически дѣло обстоитъ точно такъ же и теперь. Министры назначаются королемъ и при вступленіи въ должность цѣлуютъ у короля руки, иногда даже получаютъ изъ королевскихъ рукъ какой-нибудь символъ своихъ новыхъ обязанностей. По старинѣ самый близкій къ королю слуга, главный министръ все время держитъ короля въ извѣстности относительно того, что происходитъ въ совѣтѣ наиболѣе довѣренныхъ слугъ, въ кабинетѣ. Вотъ уже два вѣка, какъ монархъ не посѣщаетъ засѣданій кабинета. Но послѣ каждаго кабинетскаго засѣданія премьеръ пишетъ для монарха докладъ о томъ, что происходило на засѣданіи, а отъ времени до времени представляетъ монарху свои письменныя соображенія насчетъ общаго политическаго положенія. Почти всѣ правительственные акты творятся именемъ короля. Почти всѣ значительныя должности замѣщаются по назначенію короля. Именемъ короля набираются военныя силы страны, сухопутныя и морскія, жалуются патенты на офицерскія должности. Монархъ есть глава арміи и флота. Его именемъ ведутся всѣ дипломатическія сношенія, объявляются войны, заключаются всѣ международные договоры.

Монархъ есть верховный правитель государственной церкви (supreme governor of the established church); онъ назначаетъ всѣхъ ея епископовъ, многихъ канониковъ и декановъ, созываетъ ея конвокаціи, т.-е. съѣзды или соборы. Монархъ создаетъ пэровъ, жалуетъ титулы и ордена. Именемъ монарха творится судъ, милуются преступники, чинятся разрѣшенные парламентомъ расходы, производится сложный контроль надъ различными учрежденіями мѣстнаго самоуправленія, напримѣръ, надъ школами или промышленными заведеніями. Монархъ созываетъ и распускаетъ парламентъ, участвуетъ въ законодательствѣ, и безъ королевскаго согласія ни одинъ билль не можетъ получить силы закона. Полномочіямъ англійскаго короля могутъ позавидовать многіе монархи континента.

Политическая дѣйствительность довольно рѣзко расходится съ правомъ. Въ три послѣднихъ царствованія—во вторую половину длиннѣйшаго правленія Викторіи, въ короткое царствованіе Эдуарда VII, въ начинающееся царствованіе Георга V—монархія окружена на островѣ, вѣроятно, большимъ почетомъ и во всякомъ случаѣ большею популярностью, чѣмъ на континентѣ. И все-таки монархъ не является кормчимъ государственнаго корабля, направителемъ политической жизни въ странѣ. Что можетъ быть почетнѣе того конституціоннаго положенія, въ которомъ выражена королевская безотвѣтственность? The king can do no wrong. Монархъ всегда правъ. Если правительство его величества впадаетъ въ ошибку или совершаетъ преступленіе, то виноватъ не король, а его довѣренные слуги. Это они подали дурной совѣтъ, ввели монарха въ заблужденіе. На нихъ и лежитъ все бремя политической и судебной отвѣтственности. Англійскіе нравы не допускаютъ того, чтобы въ публичномъ политическомъ спорѣ дѣлались ссылки на мнѣнія и симпатіи монарха. Но вѣдь какъ разъ отвѣтственность есть источникъ политической мощи, а безотвѣтственность — источникъ политической слабости. Король можетъ осуществить свои очень ши-

рокія права лишь въ томъ случаѣ, если онъ найдетъ совѣтниковъ, готовыхъ принять на себя отвѣтственность за королевскія дѣйствія. А въ послѣдніе два вѣка, и особенно въ послѣднія сто лѣтъ, монархъ находитъ такихъ совѣтниковъ лишь тогда, когда беретъ ихъ изъ парламентскаго большинства и дѣйствуетъ согласно съ ихъ совѣтами. Министры, довѣренные слуги короля, покорно исполняютъ королевскую волю. Но они исполняютъ ее лишь тогда, когда королевскій приказъ находится въ соотвѣтствіи съ ихъ почтительными совѣтами. Если бы монархъ вздумалъ уклониться отъ слѣдованія этимъ совѣтамъ, министры почтительно представили бы прошеніе объ отставкѣ. И король не смогъ бы найти себѣ другихъ отвѣтственныхъ совѣтниковъ, ибо королевскіе слуги могутъ управлять страной только въ согласіи съ большинствомъ нижней палаты. Какъ довѣренные слуги, министры имѣютъ право на *полное* довѣріе короля. Безъ вѣдома и безъ согласія министровъ, король не долженъ дѣлать никакихъ заявленій политическаго содержанія, не долженъ обращаться къ кому бы то ни было за политическимъ совѣтомъ. Если монархъ ведетъ переписку съ иностранными государями или министрами, то онъ долженъ показывать свои письма премьеру или статсъ-секретарю иностранныхъ дѣлъ. Королю съ сильнымъ и самостоятельнымъ характеромъ почтительные слуги легко могутъ показаться надоѣдливыми, почти несносными опекунами и дядьками. Обидныя для августѣйшаго самолюбія черты есть даже въ юридическомъ положеніи короны. Если принимать во вниманіе родство по женской линіи, то царствующая династія — одна изъ древнѣйшихъ въ Европѣ. Но ея легитимность не безусловна. Старый порядокъ престолонаслѣдія нарушался нѣсколько разъ въ англійской исторіи, и каждый разъ такое нарушеніе закрѣплялось особымъ парламентскимъ актомъ. Англійскіе короли царствуютъ въ значительной мѣрѣ волею парламента. Актъ 1700 г. наложилъ на монарха обязанность исповѣдывать протестантскую вѣру и давать при воца-

рени обидную для католиков присягу. Оскорбительныя для католических подданных выраженія были устранены изъ текста присяги только въ 1910 г., послѣ смерти Эдуарда VII. И, наконецъ, участіе монарха въ законодательствѣ стало призрачнымъ. Никакой законъ не отымалъ у короны права налагать veto. Но въ послѣдній разъ корона воспользовалась своимъ правомъ въ 1707 г. Очень трудно представить себѣ, чтобы въ наши дни король рѣшился наложить veto на какой-нибудь билль.

Очень трудно высказать правильное общее сужденіе насчетъ мѣста короны въ политическомъ бытѣ Англии. Воздѣйствіе монарха на жизнь страны находится въ чрезвычайно большой зависимости отъ личныхъ свойствъ монарха. Въ теоріи первый министръ даетъ совѣты монарху, а монархъ даетъ приказы министру. На дѣлѣ министры ставятъ королю свои условія, а король можетъ выступить только въ роли политическаго совѣтника министровъ, но зато совѣтника чрезвычайно вліятельнаго въ томъ случаѣ, если онъ человѣкъ съ большимъ природнымъ умомъ и если онъ успѣлъ процарствовать изрядное число лѣтъ, успѣлъ приобрести богатый политической опытъ. Такой монархъ можетъ знать больше и судить вѣрнѣе своихъ министровъ, можетъ обратить вниманіе кабинета на забытыя или недооцѣненныя министриами стороны положенія; и, конечно, совѣты такого монарха могутъ имѣть очень большой вѣсъ въ глазахъ премьера, могутъ видоизмѣнять рѣшенія кабинета. Тактичный монархъ находится въ очень благоприятномъ положеніи для умиротворенія рѣзкихъ столкновеній между лидерами партій, ибо стоять внѣ партій и легко можетъ вступить въ переговоры съ обѣими враждующими сторонами. Велико можетъ быть воздѣйствіе талантливаго монарха и во внѣшней политикѣ. Король бесѣдуетъ съ иностранными государями, какъ равный съ равными, а со многими иноземными династіями онъ связанъ узами родства. Въ интимной бесѣдѣ онъ можетъ узнать вещи, которыхъ никогда не узнаетъ самый проникательный ми-

нистръ иностранныхъ дѣлъ. Тактичный король можетъ оказать большія услуги своему кабинету какъ разъ при наиболѣе трудныхъ, наиболѣе деликатныхъ переговорахъ. Но всѣ эти случаи королевскаго вмѣшательства протекають за кулисами политической жизни, въ избранномъ и очень тѣсномъ кругу политическихъ дѣятелей. Яснымъ для всѣхъ становится въ послѣднее время ростъ престижа короны въ жизни Британской имперіи. Большія колониальныя федераціи — Канада, Австралія, Южная Африка — ревниво относятся ко всякому вмѣшательству англійскаго правительства въ ихъ внутреннія дѣла. Но онѣ постоянно и горячо твердятъ о своемъ имперскомъ патриотизмѣ, о своихъ вѣрноподданическихъ чувствахъ по отношенію къ династіи и коронѣ. Династія и корона—важные символы имперскаго единства. А такъ какъ съ обостреніемъ международнаго соперничества связи съ колоніями приобрѣтають все большее значеніе, то символическая роль короны растетъ и будетъ расти до тѣхъ поръ, пока не будутъ созданы общеимперскія федеративныя учрежденія.

Во внутренней жизни Англии роль короны, въ общемъ, невелика по сравненію съ ролью конституционныхъ совѣтниковъ короны, съ ролью министерства и кабинета. Министры и особенно члены кабинета заправляютъ всею текущею правительственною работою, отыскивають выходы изъ всѣхъ возникающихъ затрудненій, хозяйскою рукою устанавливають порядокъ парламентской работы, разрабатываютъ билли, вносятъ ихъ въ парламентъ и защищаютъ ихъ отъ имени правительства, проводятъ въ жизнь новые законы, отражаютъ въ парламентѣ всѣ нападенія на правительство, выступаютъ на важнѣйшихъ митингахъ какъ авторитетные вожди правительственной партіи, однимъ словомъ, руководятъ всею политическою жизнью страны и сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ огромную власть. Но эта власть распространена между ними очень неравномерно. Члены министерства дѣлятся на двѣ рѣзко разграниченныя группы. Одна группа—члены кабинета; другая—

члены министерства, не вошедшіе въ кабинетъ. Не входящіе въ кабинетъ члены министерства отвѣчаютъ только за свое вѣдомство и вообще занимаютъ второстепенное положеніе. Члены кабинета помимо дѣлъ своего вѣдомства заняты еще кабинетскими дѣлами, а на засѣданіяхъ кабинета обсуждаются и рѣшаются всѣ важные вопросы текущей политики. Конечно, и тамъ каждый членъ выступаетъ прежде всего отъ своего вѣдомства. Но кабинетъ есть не собраніе начальниковъ вѣдомствъ, а коллегія, сосредоточивающая въ своихъ рукахъ верховную правительственную власть и всегда выступающая солидарно, коллегіально, такъ что каждый членъ кабинета отвѣчаетъ за всѣ дѣйствія кабинета. Всѣ члены кабинета обязаны защищать въ парламентѣ и въ странѣ всякое кабинетское рѣшеніе. И, по слухамъ, кабинетъ часто поручаетъ публичную защиту своего рѣшенія какъ разъ тѣмъ членамъ, которые въ кабинетскомъ засѣданіи высказывались противъ рѣшенія. О кабинетскихъ порядкахъ невольно приходится говорить „по слухамъ“, ибо дѣятельность кабинета окутана покровомъ глубокой тайны. Всѣ засѣданія кабинета суть засѣданія закрытыя. Въ повѣсткахъ указывается время и мѣсто, но не предметъ засѣданія. Кабинетъ не ведетъ никакихъ протоколовъ, не держитъ ни секретаря, ни архива. Члены кабинета обязаны хранить въ глубокой тайнѣ все происходящее на засѣданіяхъ, особенно свои разногласія, и, въ общемъ, они прекрасно умѣютъ молчать. Кабинетъ, повидимому, не руководится никакимъ определеннымъ наказомъ. Голоса, повидимому, больше взвѣшиваются, чѣмъ считаются; и главная цѣль состоитъ въ томъ, чтобы путемъ взаимныхъ уступокъ добиться единомыслія.

За послѣднее время кабинеты стали довольно многолюдны. Въ кабинетъ включаются теперь почти всѣ начальники вѣдомствъ. Для примѣра можно привести существующій теперь (августъ 1911) кабинетъ Аскита. Въ немъ 21 членъ: первый лордъ казначейства, лордъ-канцлеръ, лордъ-предсѣдатель совѣта, канцлеръ „Шахматной доски“, пять статсъ-секретарей, секретарь

Шотландіи, первый лордъ адмиралтейства, лордъ-лейтенантъ Ирландіи, его главный секретарь, лордъ-канцлеръ Ирландіи, канцлеръ герцогства ланкастерскаго, генераль-почтмейстеръ, пять предсѣдателей вѣдомственныхъ коллегій (народное просвѣщеніе, торговля и промышленность, мѣстное управление, земледѣліе, государственныя работы). Предсѣдательствуетъ въ кабинетѣ первый министръ, который обычно есть „первый лордъ казначейства“. Онъ стоитъ выше своихъ товарищей по кабинету потому, что онъ ихъ выбираетъ (правда, его выборъ стѣсненъ очень узкими предѣлами) и что онъ выступаетъ главою кабинета въ парламентѣ, въ странѣ и въ сношеніяхъ съ короною. Отставка или смерть простого члена кабинета не влечетъ за собою отставки кабинета. Если умираетъ или почему бы то ни было уходитъ въ отставку премьеръ, то должны подать въ отставку всѣ министры, и новый премьеръ долженъ образовать новое министерство. Но выдающийся министръ можетъ соперничать съ премьеромъ по вліянію. Въ послѣдніе четыре года своего пребыванія на мало видномъ, почти второстепенномъ посту министра колоній (1899—1903) Чемберленъ имѣлъ, вѣроятно, больше вліянія, чѣмъ оба премьера, Солсбери и Бальфуръ.—Коллегія изъ 20 человекъ слишкомъ велика для того, чтобы непринужденно, интимно обсуждать и рѣшать сложные или деликатные вопросы. Въ ней, естественно, выдѣляются наиболѣе близкіе къ премьеру люди, тѣсный „внутренній кругъ“, втроемъ—вчетверомъ подготовляющій кабинетскія засѣданія и ведущій за собою остальныхъ членовъ кабинета.

Кабинетъ можетъ выказывать большую самостоятельность въ своихъ сношеніяхъ съ короною. Но можетъ ли кабинетъ соблюсти свою независимость, свое достоинство въ своихъ сношеніяхъ съ правительственною партіей въ парламентѣ и странѣ, разъ политическая мощь кабинета коренится въ солидарности съ большинствомъ нижней палаты и съ политической партіей, стоящей позади этого большинства? Кабинетъ не есть покорный

слуга короля. Но не есть ли онъ почтенный слуга своей партіи? Выше, въ отдѣлѣ о партіяхъ, уже пришлось говорить объ отношеніяхъ между кабинетомъ и партіей, побѣдившей на общихъ выборахъ, и пришлось указать, что мнѣніе о рабской зависимости кабинета отъ партіи является сильно преувеличеннымъ, даже невѣрнымъ. Если партія ведетъ за собою членовъ кабинета, то и члены кабинета ведутъ за собою партію. И нѣкоторые хорошо освѣдомленные наблюдатели склонны даже думать, что зависимость партіи отъ кабинета становится все сильнѣе. Но вѣдь возможно, что кабинетъ сохраняетъ значительную самостоятельность въ своихъ отношеніяхъ къ партійнымъ организаціямъ внѣ парламента и въ то же время находится въ сильнѣйшей зависимости отъ парламентскаго большинства. Партійнымъ организаціямъ, считающимъ своихъ членовъ сотнями тысячъ и разбросаннымъ по всей странѣ, конечно, чрезвычайно трудно слѣдить за поведеніемъ двадцати лондонскихъ сановниковъ и диктовать имъ свою волю. Но четыре сотни коммонеровъ, которые каждый годъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ изо дня въ день собираются въ нижней палатѣ и внимательно слѣдятъ за дѣятельностью правительства, по видимому, имѣютъ полную возможность подчинить себѣ кабинетъ, разъ кабинетъ существуетъ лишь до тѣхъ поръ, пока существуетъ благоприятное большинству. Въ дѣйствительности подчиненіе здѣсь обоюдное, и зависимость парламентскаго большинства отъ кабинета даже сильнѣе, чѣмъ зависимость кабинета отъ парламентскаго большинства. Даже соблюдая строжайшую экономію времени, парламентъ едва справляется со своею неотложною работою. Переобремененность парламента такъ велика, что считается однимъ изъ главныхъ доводовъ въ пользу „повсемѣстнаго гомруля“ (home rule all round). Парламенту едва хватаетъ времени на то, чтобы вырѣшить текущія дѣла, обсудить и проголосовать бюджетъ и важнѣйшіе билли, внесенные правительствомъ. Парламентъ вынужденъ руководиться очень строгимъ наказомъ, который позволяетъ большин-

ству нижней палаты принимать рѣшительныя мѣры противъ обструкціи и въ случаѣ нужды вести обсужденіе сильно ускореннымъ порядкомъ. А такъ какъ съ ростомъ государственнаго вмѣшательства растетъ число и значеніе правительственныхъ биллей, то на долю биллей, вносимыхъ рядовыми членами парламента, остается чрезвычайно мало времени, и такіе билли успѣваютъ обратиться въ законы только при очень счастливомъ стеченіи обстоятельствъ. Парламентъ занимается теперь почти исключительно обсужденіемъ правительственныхъ дѣйствій и законопроектовъ. Кабинетъ опредѣляетъ теперь направленіе и поддержаніе всей парламентской работы. Конечно, кабинетъ работаетъ подъ неусыпнымъ наблюденіемъ парламента. Но какъ разъ этою напряженностью контроля ослабляется зависимость кабинета отъ парламентскаго большинства. Жизнь парламента выражается въ постоянной борьбѣ партій. Какъ всякая война, парламентская борьба требуетъ единства командованія, строгой дисциплины, тщательно обдуманной тактики и стратегіи. Кабинетъ есть своего рода главный штабъ парламентскаго большинства, въ рукахъ котораго сосредоточено все руководство парламентскими кампаніями. Кабинетъ, конечно, сообразуется съ настроеніемъ своихъ парламентскихъ единомышленниковъ, но въ то же время ждетъ отъ нихъ довѣрія, поддержки, повиновенія. Члены правительственнаго большинства хорошо знаютъ, что кабинетъ ихъ партіи можетъ оставаться у власти лишь до тѣхъ поръ, пока они будутъ оказывать ему дружную поддержку противъ сплоченныхъ нападеній оппозиціи. Бдительный надзоръ кнотовъ за голосованіемъ, конечно, сильно стѣсняетъ свободу отдѣльныхъ членовъ партіи, но съ требовательностью кнотовъ мирятся, потому что считаютъ ее неизбѣжною. Роль рядового члена правительственной партіи сводится къ тому, чтобы аккуратно являться на голосованія и неизмѣнно голосовать за правительство. Если же извѣстная группа правительственной партіи проявляетъ строптивое намѣреніе голосовать въ какомъ-нибудь

отдѣльномъ случаѣ противъ правительства, то кабинетъ можетъ пригрозить роспускомъ парламента и общими выборами, которые сопряжены для упрямецевъ съ большими затратами денегъ, времени, съ опасностью потерять свои депутатскія полномочія или превратиться изъ представителей всемогущей правительственной партіи въ представителей слабосильной оппозиціи. И, наконецъ, противъ фронды своихъ парламентскихъ единомышленниковъ кабинетъ можетъ направить партійныя организаци, разсѣяныя по всей странѣ. Всѣ нити этихъ организаций сходятся въ рукахъ премьера, главнаго кнута и главнаго агента. Кабинету легко организовать рядъ большихъ митинговъ, на которыхъ будутъ выноситься резолюціи о довѣрїи къ правительству, легко сдѣлать такъ, чтобы на членовъ парламента большинства изъ разныхъ концовъ страны стали падать градомъ заявленія о необходимости встать грудью на защиту кабинета. Коммонеръ, желающій въ однихъ вопросахъ итти со своею партією, а въ другихъ сохранить полную независимость сужденія и голоса, становится очень рѣдкою и мало вліятельною фигурою въ нижней палатѣ. Партійная солидарность беретъ верхъ надъ потребностью сберечь свою самостоятельность и выявить свою личность. И вмѣстѣ съ этимъ растетъ политическая мощь кабинета, члены котораго стоятъ одновременно и во главѣ огромной и сплоченной партійной организаци и во главѣ искуснаго и сильнаго правительства. Нѣкоторые наблюдатели говорятъ прямо о вырожденїи англійскаго парламентаризма въ олигархію кабинета. Это мнѣніе надо признать сильно преувеличеннымъ, очень одностороннимъ. Какъ ни силенъ кабинетъ, онъ наталкивается на рядъ сдержекъ: на возможность раскола въ парламентакомъ большинствѣ, въ родѣ расколовъ 1886 и 1903 годовъ, на вліятельную и независимую печать и больше всего на общіе выборы, которыми въ концѣ концовъ опредѣляются политическія судьбы страны. Вліяніе массы избирателей стало такъ велико, что сама аристократическая оппозиція рядится

въ демократическую одежду. 27 іюня 1911 г., передъ третьимъ чтеніемъ знаменитаго Аскитова билля, такъ сильно ограничивающаго права верхней палаты, вождь консервативной оппозиціи въ верхней палатѣ, маркизъ Ленсдаунъ, внесъ поправку къ биллю, требующую, чтобы впредь самые важные билли, въ родѣ биллей о порядкѣ престолонаслѣдія или объ ирландскомъ гомрулѣ, отдавались на всенародное голосованіе, прежде чѣмъ получить силу закона. Цѣль поправки была партійная; консерваторы мечтали свалить либеральное министерство и въ худшемъ случаѣ съ помощью референдума задерживать наиболѣе непріятныя имъ реформы. Но поучительно, что въ партійной борьбѣ консерваторы вынуждены прибѣгать къ демократической или демагогической тактикѣ, вводить въ свою программу референдумъ, апеллировать къ здравому смыслу миллионновъ, надѣленныхъ избирательными правами.

Этотъ бѣглый очеркъ, намѣчающій лишь самыя общія очертанія государственнаго порядка, достигнетъ своей цѣли въ томъ случаѣ, если онъ твердо запечатлѣтъ въ сознанїи читателя двѣ основныя особенности современной англійской конституціи—ея удивительную сложность, которая не исключаетъ, однако, яснаго, опредѣленнаго наклона въ сторону демократіи.

Библиографія. Изъ огромной литературы объ англійской конституціи я могу указать здѣсь лишь немногія важнѣйшія работы. *Sir W. Anson*, „Law and custom of the constitution“; 3 volumes, послѣднее изданіе 1909—1910. Это сухой, но полный и вполнѣ надежный университетскій учебникъ конституціоннаго права. Есть французскій переводъ *A. V. Dicey*, „Introduction to the study of the law of the constitution“. Первое изданіе вышло въ 1885, седьмое въ 1908. Эта знаменитая книга привлекаетъ къ себѣ острою юридическаго анализа, оригинальностью мысли и литературнымъ талантомъ. Но въ книгѣ затронуты немногія, правда, очень важныя, вопросы конституціоннаго права, и нѣкоторыя положенія автора нуждаются въ оговоркахъ. Есть русскій переводъ, выдержавшій два изданія

(Дайси, „Основы государственнаго права Англии“). *J. Redlich*, „Recht und Technik des englischen Parlamentarismus“ (2 Bände 1905). Это лучший трактатъ о процедурѣ палаты общинъ. Есть англійскій переводъ. — Я указываю дальше три работы, по которымъ можно познакомиться съ государственнымъ бытомъ начала XX вѣка. 1) *M. Ostrogorski*, „Démocratie et organisation des partis politiques“ (2 volumes, 1903). Въ I томѣ излагается исторія англійскихъ политическихъ партій и ихъ организація въ началѣ XX вѣка. Судьба партій все время связывается съ эволюціею всего политическаго строя. Работа очень цѣнна по богатому и систематическому подбору матеріала, но въ постановкѣ вопросовъ и въ общихъ выводахъ есть много спорнаго и односторонняго. Есть англійскій переводъ. 2) *S. Low*, „Governance of England“ (1904). Лоу—журналистъ, но высокаго качества. Въ книгѣ сказались и сильныя и слабыя стороны талантливаго газетнаго работника: большая чуткость къ новымъ теченіямъ, извѣстная поспѣшность въ обобщеніяхъ и въ изложеніи. Это не систематическій трактатъ, а рядъ этюдовъ по важнымъ конституціоннымъ вопросамъ. Есть русскій переводъ 3) *A. L. Lowell*, „Government of England“ (2 volumes, 1908). Это лучший трактатъ о конституціонномъ бытѣ Англии въ началѣ XX вѣка, точнѣе въ 1907 году. Не отличаясь ни литературнымъ талантомъ, ни оригинальностью мысли, Лоуелль обнаруживаетъ рѣдкую осторожность и уравновѣшенность суждений, удивительное въ американцѣ знаніе англійской жизни. Къ сожалѣнію, эта книга еще не переведена на русскій языкъ. *J. Hatschek*, „Englisches Staatsrecht“ (2 Bände, 1905—6). Я умышленно отнесъ на самый конецъ эту очень подробную и очень ученую работу. Встрѣчающіяся въ ней фактическія ошибки въ частныхъ вопросахъ не имѣютъ большого значенія. Гораздо хуже то, что въ книгѣ есть много спорныхъ, отчасти прямо невѣрныхъ суждений по основнымъ вопросамъ конституціоннаго права и быта. Очень полезная читателю съ хорошей исторической и юридической подготовкой,

эта работа можетъ вводить въ заблужденіе людей начинающихъ.

А. Савинъ.

Англійское право. Вступительныя замѣчанія. Для континентальнаго юриста. уже давно привыкшаго имѣть дѣло съ систематическими кодексами и правомъ, нашедшимъ свое выраженіе въ законодательныхъ нормахъ, англ. пр. съ перваго взгляда не можетъ не казаться „rudis indigestaque moles“. Оно представляетъ собою продуктъ развитія нѣсколькихъ параллельно дѣйствовавшихъ силъ, при чемъ законодательная дѣятельность парламента играла лишь роль одной изъ слагающихъ. Чтобы изучить составъ его, мы должны сначала намѣтити основные виды, признаваемые англійскими юристами. Прежде всего право здѣсь раздѣляется на „писанное“ и „неписанное право“. Различіе между ними коренится не въ письменной формѣ (последняя присуща одинаково обоимъ), а въ степени обязательности этой формы. Законъ или приравниваемая къ нему постановленія, которыя составляютъ писанное право, обязательны въ тѣхъ именно словахъ и выраженіяхъ, въ которыхъ они изданы. Неписанное право (рѣшенія судовъ, обычаи и пр.), хотя бы оно многократно было занесено на бумагу, обязательно не своими буквальными выраженіями, а тѣми принципами, которые оно въ себѣ воплощаетъ. Старые термины писаннаго и неписаннаго права могутъ быть замѣнены понятіями предписаннаго и непредписаннаго права (enacted and not enacted law). Къ первому относятся: 1) акты, изданные законодательною властью парламента—статуты; 2) акты, изданные въ силу делегированной законодательной власти (указы—orders in council, правила суда—rules of court, обязательныя постановленія мѣстныхъ властей и публичныхъ корпорацій—by-laws, постановленія университетскихъ и учебныхъ властей и пр.); 3) акты, изданные въ силу установившейся обычаемъ законодательной власти (въ настоящее время они рѣдки). Акты парламента только за последнее столѣтіе стали играть первенствующую роль въ области правового творчества. Въ XVII в.

лордъ Беконъ исчислялъ количество статутовъ всего въ 2.171. Теперь ихъ насчитывается болѣе 30.000; ежегодно издается отъ 50 до 150 новыхъ статутовъ. Всѣ законы Англiи, изданные до 1698 г., помѣщаются въ 3 томахъ, тогда какъ остальные занимаютъ нѣсколько десятковъ томовъ. Ученіе о суверенитетѣ парламента въ области установленія права есть продуктъ XVIII и XIX вѣковъ; до того (а порою и позднѣе) можно было встрѣтить рѣшительныя утвержденія о томъ, что парламентъ не можетъ измѣнять опредѣленныхъ началъ общаго права (въ области защиты личной свободы, независимости суда, защиты правъ собственности и пр.). Первое обоснованіе суверенитета парламента въ области права относятся къ Томасу Смигу (1565), который, вѣроятно, находился подъ вліяніемъ Бодена. Что касается делегированной законодательной власти, то она, въ противоположность континентальному возрѣнію, является признаннымъ источникомъ права и захватываетъ порою широкія области. Напр., почти весь уставъ судопроизводства въ Англiи замѣняется „правилами суда“, издаваемыми собраніемъ судей; полицейская регламентация мѣстной жизни происходитъ путемъ постановленій совѣтовъ графства; университетская жизнь цѣлкомъ регулируется статутами, издаваемыми съ утвержденія вице-канцлера и регистратора и т. д. Къ делегированному законодательству сводятся и всѣ полномочія колониальныхъ парламентовъ. Болѣе характерно для англичанъ „неписанное право“. Сюда относятся правовыя положенія, изложенныя въ судебныхъ рѣшеніяхъ, въ сборникахъ, пользующихся правовымъ авторитетомъ, въ научныхъ трактатахъ. Неписанное право Англiи не есть продуктъ „народнаго духа“, или „старинныхъ обычаевъ народа“, оно всецѣло есть продуктъ дѣятельности профессиональныхъ юристовъ, въ частности судей, которые при работкѣ его руководились извѣстными разумными принципами правовой регламентации, свойственными всему общежитію. Это неписанное право развивалось не подъ дѣйствіемъ законо-

дательства и не какъ субсидіарное по отношенію къ нему, а какъ самостоятельный видъ права. У насъ судебная практика и доктрина признаются источниками права постольку, поскольку онѣ толкуютъ нормы закона. Въ Англiи case law вовсе не беретъ на себя задачи толковать писанное право, но примѣняетъ къ жизни общіе принципы права, которые никогда, можетъ быть, и не были воплощены ни въ одномъ законѣ. Неписанное право проявляется въ нѣсколькихъ формахъ. Въ формѣ common law, или общаго права, оно примѣняется во всѣхъ королевскихъ судахъ Англiи. Точное значеніе этого термина можетъ быть передано только описательно. Начиная съ XII в. королевскіе объѣздные судьи по отдѣльнымъ графствамъ развозятъ правосудіе. Объединенные между собою въ одной королевской куріи, имѣющіе общую юридическую подготовку, главнымъ образомъ на почвѣ римскаго права, королевскіе судьи вносили свои юридическія концепціи при рѣшеніи дѣлъ и вытѣснили дробное, партикулярное право, подъ дѣйствіемъ котораго жили отдѣльныя графства, когда-то бывшія самостоятельными государствами. Въ противоположность этому послѣднему, право, воплотившееся въ рѣшеніяхъ королевскихъ судей, дѣйствовавшихъ на протяженіи всей Англiи, получило названіе common law, т. е. общаго права. Несмотря на встрѣчающіяся иногда утвержденія объ обратномъ, все общее право не старѣе XIII в., а многія части его создались лишь въ XVII и XVIII вв. Подъ вліяніемъ суд. рѣшеній создавались цѣлыя отдѣлы права (какъ доказательственное право, земельное право, договорное право, система преступлений и т. д.). Другой формой неписаннаго права является „equity“ (буквально — „справедливость“). Этого вида права вытекъ изъ власти короля рѣшать по своему усмотрѣнію гражданскія дѣла. Такъ какъ общее право было продуктомъ дѣятельности королевскихъ судей, то въ тѣхъ случаяхъ, когда оно было недостаточно или противорѣчило справедливости, каждый подданный считалъ себя вправѣ апеллировать къ самому королю, какъ-

источнику правосудія. Позднѣ свои личныя полномочія въ этой области король передалъ своему ближайшему помощнику — канцлеру. Канцлерскій судъ (конкурировавшій раньше для отдѣльных мѣстностей съ однимъ или двумя имѣвшими особыя привилегіи мѣстными судами) сталъ прибѣжищемъ въ исключительныхъ случаяхъ, и его рѣшенія, покоящіяся на представленіи о король, какъ вышшемъ источникѣ правосудія, получили названіе „equity“. Этотъ видъ права, однако, не долженъ рисоваться какъ сводящійся къ свободному усмотрѣнію канцлера. Въ теченіе вѣковъ здѣсь создалась также безчисленная масса прецедентовъ, фикцій, техническихъ обрядовъ, дѣлающихъ судъ справедливости однимъ изъ самыхъ формальныхъ судовъ; имѣется даже особая категорія адвокатовъ, выступающихъ только въ этомъ судѣ, которые только и могутъ претендовать на знакомство съ его нормами. Судебныя рѣшенія печатаются въ особыхъ сборникахъ „Law reports“. Серія этихъ сборниковъ тянется непрерывно съ 1414 года. Но и до того встрѣчаются сборники рѣшеній и разъясненій отдѣльных юридическихъ вопросовъ, данныхъ судьями (первый изъ нихъ принадлежитъ Брактону и относится къ 1292 г.). Затѣмъ тянется длинная серія „ежегодниковъ“ (Year books), относящихся къ XIII и XIV вѣкамъ; значительная часть ихъ издана Обществомъ имени Сельдена. Въ 1895 г. число томовъ, заключающихъ эти отчеты о суд. рѣшеніяхъ, равнялось 1.800 томамъ для одной Англій, а съ присоединеніемъ колоній число это достигаетъ 8.000 томовъ. Отчеты эти не представляютъ собою официальныхъ изданій. Въ средніе вѣка это были записи студентовъ, изучавшихъ въ судахъ право; затѣмъ это стало дѣломъ судей и адвокатовъ, и только въ 1895 г. это было поручено официальному совѣту (Council of law reporting). Впрочемъ понятно, что эти сборники представляютъ собою совершенно непроходимый тѣсъ для неюриста. Они убили научную догматику, замѣнивъ ее простой систематизацией рѣшеній. Къ этому типу и

сводится большинство англійскихъ руководствъ въ правовой области. Впрочемъ, на ряду съ судебными рѣшеніями официальное признаніе въ судахъ получили и нѣкоторыя научныя руководства, принадлежащія перу признанныхъ авторитетовъ: они носятъ названіе legal authorities, и ссылки на нихъ равносильны ссылкамъ на судебныя рѣшенія. Таковы, напр., Littleton, „On tenures“, Foster, „Crown law“, Coke, „Institutes“ и др. Послѣднимъ признаннымъ авторитетомъ явились Комментаріи Блэкстона. Эти авторитетныя книги слѣдуетъ отличать отъ научныхъ руководствъ, на которыя часто ссылаются на судахъ, но которыя обязательной силы въ судахъ не имѣютъ. Роль, которую получило case law на практикѣ, объясняется тою силою, какою пользуется въ англ. правѣ прецедентъ, т. е. ссылка на ранѣе состоявшееся рѣшеніе. Большинство судовъ здѣсь связано не только своими собственными прецедентами, но и прецедентами высшихъ инстанцій и даже параллельныхъ съ ними. Можно было бы привести рядъ примѣровъ, когда силу создаваемаго прецедента (который отмѣнить не могла уже даже высшая инстанція) приходилось ломать съ помощью новаго закона. Хаотическое состояніе законодательства, судебного права и обычаевъ давно требовало кодификаціи. Но, несмотря на попытки ея, въ самой Англій не удалось провести ни одной кодификаціи (наиболѣе характерна попытка кодификаціи въ области уголовного права въ 1879 г.). Кодификація разсматривается какъ приемъ совершенно чуждого духу англійскаго права, совершающагося медленной эволюціей общихъ принциповъ, кодифицировать которые, по мнѣнію англичанъ, не представляется возможности; нестройность, разнородность права разсматривается англичанами, какъ его достоинство, а не недостатокъ. Къ этимъ соображеніямъ присоединяется несочувственное отношеніе къ кодификаціи самихъ юристовъ, боящихся паденія ихъ значенія. Въмѣсто кодификаціи, съ половины XIX вѣка начинаютъ развиваться консолидація, подъ которою разумѣется объединеніе въ

одну систему различныхъ законовъ, изданныхъ въ какой-либо области. Консолидація касается т. о. только одной формы права. Первой такой попыткой былъ Merchant shipping act 1854 (въ изданіи 1894 г. онъ занимаетъ 292 страницы). Изъ другихъ областей консолидированнаго права можно указать Public Health act, Bills of Exchange act 1882, Sale of Goods 1893, Criminal law Amendement act 1888; послѣдней попыткой является Children act, 1908 г. Дѣйствующіе статуты Англии изданы въ 1886 г. (Statute law Revision acts 1886), при чемъ ежегодно выпускается къ нимъ официальный индексъ, указывающій, какіе статуты въ теченіе сессіи потеряли силу и какіе изданы вновь. Въ Англии имѣется рядъ актовъ, дѣйствіе которыхъ возобновляется ежегодно или періодически (напр., Mutiny act, Army act и др.). Они не перепечатываются, а лишь принимаются en bloc къ концу сессіи.

Судоустройство. Судебная организація Англии не является плодомъ сознательнаго законодательства, а выросла подъ вліяніемъ медленной эволюціи изъ сліянія старыхъ формъ правосудія англо-саксонскаго права съ королевской юрисдикціей, начавшей свое поступательное развитіе со времени Норманскаго завоеванія 1066 г. До сихъ поръ въ составъ ея можно обособить элементы мѣстнаго происхожденія отъ тѣхъ, которые сложились подъ воздѣйствіемъ короны. Наибольше общимъ дѣленіемъ судовъ здѣсь является дѣленіе на суды Вестминстерскіе и суды мѣстные. Первые называются такъ отъ мѣстности Вестминстера (теперь часть Лондона), гдѣ находился королевскій дворецъ. Когда королевское правосудіе стало осѣдлымъ въ XIII вѣкѣ, то постоянно дѣйствующіе при королѣ суды получили названіе Вестминстерскихъ. До самаго послѣдняго времени этихъ судовъ было нѣсколько. Они, вмѣстѣ съ Парламентомъ, представляли собою отростки старой aula regis, бывшей чѣмъ-то въ родѣ нашей боярской думы. Только актомъ Сельборна 1873 г. эти отдѣльные суды были слиты вновь въ единый High court of Judicature. Этотъ единый судъ распадается на

рядъ отдѣленій, когда-то бывшихъ самостоятельными: 1) канцлерское (Chancery court), 2) королевской скамьи (King's bench court), 3) общихъ тяжбъ (court of Common pleas), 4) казначейства (с. of Exchequer), 5) адмиралтейства (с. of Admiralty), 6) нотаріальныхъ дѣлъ (Court of Probate) и 7) разводовъ и семейныхъ тяжбъ (Divorce and Matrimonial с.). Къ нимъ закономъ 1883 г. присоединено отдѣленіе дѣлъ о банкротствѣ, раньше вѣдавшихся особымъ судомъ въ Лондонѣ. По своему положенію къ Высшему суду приравниваются суды графствъ, пользующихся судебными привилегіями автономности (Court of pleas Lancaster and Durham), и суды ассизные (courts of Assizes). Фактически, кромѣ двухъ послѣднихъ группъ, весь высшій судъ раздѣляется на три отдѣленія: 1) Канцлерское, 2) Королевской скамьи (оно съ 1880 г. охватываетъ и дѣла казначейства, общихъ тяжбъ и банкротства) и 3) Нотаріальныхъ дѣлъ, разводовъ и адмиралтейства. Всѣ эти отдѣленія состоятъ изъ лорда-канцлера, лорда-главнаго судьи и 22 другихъ судей, изъ которыхъ 6 засѣдаютъ въ канцлерскомъ отдѣленіи, 15 въ отдѣленіи корол. скамьи, и одинъ— въ отдѣленіи нотар. дѣлъ. Юридически всѣ судьи одинаково компетентны слушать всѣ дѣла. Судьи королевской скамьи періодически (два—три раза въ годъ) выѣзжаютъ въ графства слушать на мѣстахъ важнѣйшія уголовныя и гражданскія дѣла съ присяжными, и такіе выѣзды называются ассизными судами. До 1875 г. ассизные суды представляли собою самостоятельный видъ судовъ, имѣвшій особую компетенцію, и предсѣдателями ихъ могли быть лица, не принадлежащія къ составу судей высшаго суда. Законъ 1875 г. сдѣлалъ изъ ассизовъ какъ бы выѣздныя сессіи Высшаго суда. Кромѣ указанныхъ отдѣленій, въ составъ Высшаго суда образованы гражданскій и уголовный апелляціонные суды. Первый состоитъ изъ пяти судей ex officio и пяти ординарныхъ судей. Ему принадлежитъ апелляція на дѣла, рѣшенныя въ ассизахъ или въ какомъ-либо изъ отдѣленій В. суда. Уголовный апелляціонный судъ, организованный въ

1907 г., состоитъ изъ судей отдѣленія королевской скамьи, которые рѣшаютъ въ составѣ отъ 3 до 9 человекъ; онѣ рѣшаютъ по апелляциямъ на приговоры и вердикты, постановленные съ участіемъ присяжныхъ. Высшая апелляция, приближающаяся къ кассации, какъ по гражданскимъ, такъ и по уголовнымъ дѣламъ, принадлежитъ палатѣ лордовъ, какъ старѣйшему суду Англии. Фактически палата лордовъ никогда не рѣшаетъ этихъ дѣлъ; они подлежатъ двумъ лордамъ изъ числа судей (lords of appeal), которые и рассматриваютъ всѣ дѣла даже во время перерыва сессіи. Всѣ важнѣйшія дѣла Англии такимъ обр. рѣшаются всего 26 судьями. Но положеніе этихъ судей является чрезвычайно выдающимся. Они не могутъ быть удалены иначе какъ по приговору суда или по адресу, представленному коронѣ обѣими палатами парламента (исторія не знаетъ такихъ случаевъ). Жалованіе ихъ доходитъ до 100.000 руб. въ годъ. Каждый судья выноситъ рѣшеніе отъ своего имени, даже въ томъ случаѣ, если онъ рѣшаетъ дѣло въ коллегіи (впрочемъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ королевскіе судьи рѣшаютъ дѣла единолично). Разъясненія ихъ записываются и цитируются, какъ обязательныя для низшихъ судовъ и для нихъ самихъ. Эти судьи приглашаются лордомъ-канцлеромъ, въ случаѣ открывшейся вакансіи, изъ числа наиболѣе выдающихся адвокатовъ, имѣющихъ продолжительную практику и особыя отличія.

Особый классъ образуютъ мировые судьи (Justices of the peace). Они возникли въ XIV вѣкѣ, когда король сталъ нуждаться въ надежныхъ охранителяхъ мира на мѣстахъ. Мировые судьи назначаются лордомъ-канцлеромъ по рекомендаціи лорда-лейтенанта изъ числа землевладѣльцевъ, промышленниковъ и представителей либеральныхъ профессій въ отдѣльныхъ графствахъ; съ 1906 г. никакого имущественнаго ценза для назначенія не требуется. Они пребываютъ въ должности, пока имена ихъ помѣщены въ королевской грамотѣ; удаленіе ихъ можетъ происходить путемъ простаго вычеркиванія. До недавняго

времени мировые судьи были наполовину административными, наполовину судебными органами; теперь, съ 1888 г., вторая функція получила рѣшительное преобладаніе. Судебную работу они выполняютъ или въ малыхъ сессіяхъ (состоящихъ изъ двухъ мировыхъ судей) или въ сессіяхъ четвертныхъ (всѣ миров. судьи даннаго графства). Въ первыхъ рѣшаются маловажныя уголовныя дѣла и тяжбы, вытекающія изъ личныхъ отношеній (между супругами, мастерами и хозяевами, нанимателями и домовладѣльцами и пр.); этотъ порядокъ называется суммарнымъ; во вторыхъ, при участіи присяжныхъ, рѣшаются важнѣйшія уголовныя дѣла; вмѣстѣ съ тѣмъ четв. сессіи образуютъ апелляціонную инстанцію для дѣлъ, рѣшенныхъ малыми сессіями. Часто предсѣдателемъ четв. сессій является юридически образованный судья — рекордеръ. Въ большихъ городахъ (и прежде всего въ Лондонѣ) съ 1834 г. введены полицейскіе судьи, имѣющіе такую же компетенцію, какъ и мировые судьи малыхъ сессій; они уже рѣшаютъ дѣла не коллегіально, а единолично. Уголовныя дѣла съ присяжными въ Лондонѣ рѣшаются Центральнымъ уголовнымъ судомъ, предсѣдателемъ котораго считается лордъ-мэръ. Мировые судьи не получаютъ вознагражденія за свой трудъ, но зато могутъ широко совмѣщать эту должность съ другими занятіями (въ томъ числѣ съ адвокатской практикой). Число ихъ въ Англии доходитъ до 18.000. Въ настоящее время наблюдается упадокъ мирового института, какъ не профессиональной организаціи. Для менѣ важныхъ гражданскихъ дѣлъ созданъ былъ въ 1846 г. въ каждомъ графствѣ особый графскій судъ (county court), который былъ собственно возстановленіемъ въ новой формѣ стараго англо-саксонскаго суда графства. Юрисдикція этого суда сильно расширена законами 1888 и 1903 гг. Для отправления правосудія въ этихъ судахъ назначаются профессионалы-судьи, каждый изъ которыхъ имѣетъ нѣсколько судовъ въ своемъ округѣ, которые онъ періодически объѣзжаетъ. Всего имѣется до 50 графскихъ судей. Кромѣ этихъ судовъ,

имѣется рядъ спеціальныхъ, составляющихъ обыкновенно историческое наслѣдіе. Таковы: 1) судъ лондонскаго мэра; по своему юридическому положенію онъ весьма приближается къ мировому суду. Онъ дѣйствуетъ въ предѣлахъ лондонскаго сити; засѣдаютъ въ немъ городскіе совѣтники (aldermen); 2) университетскіе суды Оксфорда и Кембриджа (первый сохраняется съ 1244 г.), которые осуществляютъ не только власть надъ студентами, но и рѣшаютъ нѣкоторыя гражданскія и уголовныя дѣла, относящіяся къ соотвѣствующей мѣстности; 3) духовные суды; они до 1857 г. вѣдали дѣла о разводахъ и завѣщаніяхъ, но послѣ передачи этихъ дѣлъ въ высшій судъ за ними сохранилась власть судить за проступки духовныхъ лицъ; 4) военные суды, организуемые на основаніи акта объ арміи 1881 г. для рѣшенія дѣлъ о нарушеніи дисциплины въ войскахъ; полномочія, предоставленныя королю и главнокомандующимъ этимъ актомъ, требуютъ ежегоднаго подтвержденія парламентомъ; 5) судебный комитетъ Тайнаго совѣта, который играетъ роль высшаго апелляціоннаго суда для колоній. Судебное сословіе въ Англии тѣсно связано съ адвокатурой, которая является какъ бы питомникомъ судей. Адвокатура рѣзко дѣлится на solicitors и barristers at law. Только послѣдніе могутъ выступать въ королевскихъ судахъ. Передъ тѣмъ какъ занять судебское положеніе, адвокатъ долженъ пройти рядъ отличій: serjeant at law, king's counsel и др. Наибольше авторитетные адвокаты приглашаются короной для веденія дѣлъ въ качествѣ прокуроровъ (direction of public prosecutions).

Судопроизводство. Построеніе англійскаго процесса есть всецѣло продуктъ практики и приспособленія различныхъ органовъ къ практическимъ задачамъ судоустройства. Являясь строго состязательнымъ, оно представляетъ собою оригинальную смѣсь крайне сложныхъ техническихъ нормъ съ весьма простыми основными принципами процесса. Въ то время какъ системы уголовныхъ и гражданскихъ судовъ еще мало обособились, судопроизвод-

ство гражданское и уголовное представляютъ значительныя различія.

Уголовное судопроизводство во многихъ отношеніяхъ является образцовымъ для континента. Нигдѣ не выработались такія гарантіи въ пользу подсудимаго, какъ въ Англии, и нигдѣ состязательный принципъ не проведенъ въ такой полнотѣ. Уг. суд. дѣлится на суммарное и производство по обвинит. акту. Суммарное произв. впервые организовано актомъ Джервиса 1848 г. По мелкимъ проступкамъ, рѣшаемымъ мировыми или полицейскими судьями, потерпѣвшій или иное частное лицо могутъ принести жалобу судѣ; при этомъ они могутъ просить о принятіи противъ подозрѣваемаго ими принудительныхъ мѣръ (обыска, ареста), но тогда отъ нихъ требуется присяга въ добросовѣстности обвиненія и представленіе серьезныхъ уличающихъ доказательствъ. Судья на основаніи жалобы посылаетъ подозрѣваемому повѣстку о явкѣ или приказъ о приводѣ. Въ назначенное время каждая сторона со своими свидѣтелями является на судъ; свидѣтели допрашиваются вызвавшими ихъ, а затѣмъ подъ перекрестными допросомъ; послѣ допроса постановляется приговоръ, который тутъ же вступаетъ въ законную силу. Рѣчей стороны не произносятся. Въ случаѣ неполноты доказательствъ и желанія стороны представить новыя доказательства, судья откладываетъ дѣло (на срокъ не болѣе 8 дней каждый разъ), при чемъ постановляетъ на это время о мѣрѣ пресѣченія. При назначеніи болѣе тяжкихъ наказаній возможна апелляція, но случаи принесенія ея крайне рѣдки.

Производство по обвинительному акту значительно сложнѣе. Оно распадается на три стадіи: производство предварительное, производство предъ большимъ жури и производство предъ малымъ жури. Предварительное производство происходитъ предъ мировымъ или полицейскимъ судомъ; здѣсь также участвуютъ жалобщикъ (которымъ можетъ быть каждое частное лицо) и подозрѣваемый. Оно имѣетъ въ виду закрѣпить важнѣйшія доказательства для судебного слѣдствія и опре-

дѣлать допустимости мѣры пресѣченія. Разбирательство здѣсь болѣе сложно, и допустимо суммирование доказательствъ сторонами. Въ заключеніе судья рѣшаетъ объ отсылкѣ подозрѣваемого подъ стражу до суда или принятіи отъ него поручительства или же объ освобожденіи его. Такое предварительное разбирательство обязательно лишь по нѣкоторымъ дѣламъ, по другимъ оно факультативно. Принимая мѣры пресѣченія по отношенію къ обвиняемому, судья обязываетъ въ то же время жалобщика поддерживать обвиненіе на судѣ, подъ страхомъ штрафа. Если жалобщикомъ выступаетъ директоръ публичныхъ преслѣдованій или его помощникъ (подобіе прокуратуры въ Англіи), то они могутъ всегда прекратить дѣло по собственному усмотрѣнію. Передъ началомъ ассизовъ или четвертныхъ сессій клеркъ суда составляетъ, на основаніи сообщенныхъ обвинителемъ свѣдѣній, обвинительный актъ, который въ началѣ сессіи передается на провѣрку большаго жюри. Большое жюри составляетъ изъ наиболѣе уважаемыхъ жителей графства (обыкновенно мировыхъ судей — въ ассизахъ) въ числѣ отъ 12 до 23. Оно большинствомъ не менѣе 12 голосовъ должно утвердить или отвергнуть обвиненіе. Ему предоставляется въ негласномъ засѣданіи допрашивать свидѣтелей обвиненія (но не защиты), подсудимаго, разсматривать вещественныя доказательства; право отвергать обвиненіе есть дискреціонное право большаго жюри. Утвержденное имъ обвиненіе прочитывается подсудимому, при чемъ подсудимый опрашивается о томъ, признаетъ ли себя онъ виновнымъ. При утвердительномъ отвѣтѣ, если судья не признаетъ, что сознание является недобровольнымъ, судья сразу постановляетъ приговоръ о наказаніи, который онъ не обязанъ мотивировать съ точки зрѣнія закона и который постановляется въ устной формѣ; при отрицаніи виновности дѣло передается на разсмотрѣніе малаго жюри. Последнее, состоящее изъ 12 членовъ, должно единогласно обвинить или оправдать подсудимаго. Оно не можетъ быть принуждаемо въ настоящее время къ вынесенію опредѣ-

леннаго вердикта (раньше дѣло обстоило иначе), но рѣшеніе его находится подъ контролемъ председательствующаго судьи. Этотъ судья контролируетъ представленіе доказательствъ и указываетъ на степень обязательности ихъ для присяжныхъ (доказательственное право), при чемъ если присяжные ослушались его указаній, клонившихся къ защитѣ подсудимаго, онъ можетъ отвергнуть ихъ вердиктъ и передать дѣло новымъ присяжнымъ; онъ рѣшаетъ всѣ спорные юридическіе вопросы, выдвигаемые сторонами, что выражается въ томъ, что онъ выставляетъ опредѣленный юридическій тезисъ, который долженъ быть положенъ въ основу рѣшенія; при этомъ онъ можетъ отсрочивать дѣло и совѣщаться со своими товарищами передъ выставленіемъ такого тезиса. Онъ въ своемъ резюмѣ обязываетъ присяжныхъ дать на опредѣленные вопросы отвѣтъ и можетъ подвергать ихъ принудительнымъ мѣрамъ до тѣхъ поръ, пока этотъ отвѣтъ ими не будетъ вынесенъ. Судебное слѣдствіе составляется изъ нѣсколькихъ стадій: краткаго изложенія обвиненія, допроса свидѣтелей обвиненія; краткихъ тезисовъ защиты и доказательства, представленныя ею; заключительныхъ преній сторонъ и резюмѣ предсѣдателя. Вердикты присяжныхъ пользуются въ Англіи высшей авторитетностью. Только въ 1907 г. было предоставлено право осужденному приносить, съ разрѣшенія суда, апелляцію противъ нихъ или противъ постановленнаго на основаніи ихъ приговора въ апелляціонный судъ, въ случаѣ ошибки въ правѣ или фактѣ.

Особыми порядками процесса являются: судъ по информанціи, когда постановленіе генеральнаго атторнея (главы судебного вѣдомства и юрисконсульта короны), провѣренное судомъ королевъ скамьи или *ex officio*, замѣняетъ собою обвинительный актъ; и судъ по *impeachment*, обвиненію, предъявленному палатой Общинъ противъ министровъ и высшихъ сановниковъ, которое разрѣшается палатой Лордовъ, какъ присяжными. Палата Лордовъ замѣняетъ малое жюри также по дѣламъ о преступленіяхъ, учиненныхъ пэрами, какъ судъ равныхъ.

Гражданское судопроизводство по-

строено, въ общемъ, на тѣхъ же принципахъ, какъ и на континентѣ; отличіемъ является участіе присяжныхъ по гражданскимъ дѣламъ при опредѣленіи размѣра убытковъ. Въ широкихъ размѣрахъ имъ признается прежде всего право возстановленія самими сторонами (redress by parties). Оно допустимо при самозащитѣ, при отнятіи взятыхъ вещей, если оно не переходитъ въ нарушеніе мира (repleas), при завладѣніи вновь отнятой землей, но безъ насилія (entry), при устраненіи какихъ-либо дѣйствій, причиняющихъ ущербъ (abatement of nuisances), въ видѣ удержанія залога (lien), удержанія инвентаря арендатора (distress), въ видѣ принятія удовлетворенія въ какой-либо формѣ (accord and satisfaction) и, наконецъ, въ формѣ третейскаго разбирательства (arbitration). Въ остальныхъ случаяхъ для возстановленія гражданского права необходимо обращеніе къ иску. Иски распадаются на личные и вещные (personal and real). Первыхъ насчитывается до 8 видовъ: 3 основаны на договорѣ (неуплата долга, неуплата неустойки и неуплата спеціальнаго штрафа при нарушеніи не нотаріальнаго договора) и 5 основаны на винѣ: trespass—за нарушеніе владѣнія землей, detinue—за незаконное удержаніе скота, trover or conversio in rem—искъ за неправильно обработанныя въ собственности вещи; replevin—искъ за неправильное удержаніе инвентаря арендатора; trespass on the case—общее средство для случаевъ, не попадающихъ въ первыя рубрики. Обычной формою начатія гражданского дѣла является writ of summons; но дѣла о разводахъ начинаются by petition; дѣла о банкротствѣ—by motion, дѣла о рѣшеніи спеціальнаго правового вопроса—by special case. Самый процессъ въ деталяхъ различается въ зависимости отъ суда, въ которомъ онъ происходитъ. Такъ, можно установить слѣдующія виды производства: въ King's Bench Division, въ Chancery, въ Probate, Divorce и Admiralty, въ County courts. Наиболѣе разработаннымъ является производство въ судѣ королевской скамьи, который одинъ только рѣшаетъ съ участіемъ присяжныхъ. Мы беремъ этотъ типъ за образецъ.

Дѣло начинается съ представленія writ of Summons, цѣль котораго опредѣлить отвѣтчиковъ, характеръ иска и вызвать объясненія отвѣтчика. Различаются 4 вида этого прошенія: general, когда излагается только родъ иска (напр., „за нарушеніе договора“, „за оскорбленіе“ и пр.); special, по особымъ дѣламъ, съ точнымъ обозначеніемъ суммы иска; for trial without pleadings—одно только названіе дѣла, и for an account—съ оставленіемъ права позднѣе установить точную сумму иска. На основаніи этого издается указъ для посылки отвѣтчику (иногда онъ требуетъ предварительнаго разрѣшенія судьи). Этотъ указъ лично вручается отвѣтчику въ теченіе 8 дней, и отвѣтчикъ обязанъ заявить суду, будетъ ли онъ защищаться лично, или чрезъ адвоката. Начальникъ канцеляріи (Master of Crown office) обязанъ гарантировать отвѣтчику право на залогъ, если истецъ не живетъ въ Англіи, и предписать сторонамъ представить свои тезисы (pleadings). Обыкновенно эти тезисы намѣчаются адвокатомъ, который долженъ и подписать ихъ. Со стороны истца они состоятъ въ statement of claim, гдѣ указываются факты, на которыхъ онъ основываетъ свое притязаніе, и то средство возстановленія (обыкновенно возмѣщеніе убытковъ), которое онъ проситъ. Онъ можетъ ходатайствовать въ немъ о наложеніи injunction, т. е. запрета продолжать вредныя для него дѣйствія. Въ теченіе 10 дней, если не указанъ болѣе короткій срокъ, отвѣтчикъ обязанъ представить свои возраженія (defence); онъ можетъ или отрицать факты (traverse) или признавать ихъ, но отрицать юридическія послѣдствія (confession and avoidance), или возбуждать юридическій споръ (objection in point of law), или условно признать искъ (tender), или, наконецъ, возбудить встречный искъ (counterclaim). До представленія возраженій отвѣтчикъ можетъ ходатайствовать о привлеченіи третьяго лица. Въ теченіе 10 дней со стороны истца возможно отвѣтъ (reply). Этимъ обыкновенно заканчивается предварительный обмѣнъ, но возможны и дальнѣйшія возраженія (surjoinder, rebutter, sur-

rebutter). Исправленіе поданныхъ въ судъ тезисовъ допускается съ разрѣшенія суда. Дѣла могутъ слушаться въ судѣ Кор. Скамьи или съ присяжными, или безъ нихъ, или, наконецъ, чрезъ арбитража. Если сторона хочетъ, чтобы дѣло слушалось съ участіемъ присяжныхъ, она дѣлаетъ о томъ заявленіе суду за 4 дня до слушанія дѣла. Отвѣтчику предоставляется это право только по нѣкоторымъ quasi - уголовнымъ дѣламъ (slander, libel, false imprisonments, malicious prosecution, seduction and breach of promise). Секретарь на основаніи заявленій опредѣляетъ мѣсто и время суда (иски до 1.000 руб. м. б. переносимы въ суды графства). Онъ озвучивается полученіемъ для суда клятвенно данныхъ письменныхъ показаній (affidavits) отъ свидѣтелей, не могущихъ явиться въ судъ. Засѣданіе начинается съ образованія скамьи присяжныхъ. Присяжные м. б. отводимы, причѣмъ въ случаѣ недостатка ихъ м. б. привлекаемы tales de circumstantibus, т. е. всякія постороннія лица. Съ образованіемъ скамьи обыкновенно младшій адвокатъ истца (junior) кратко излагаетъ дѣло; эти тезисы подробно комментируются лидеромъ (старшимъ адвокатомъ) съ представленіемъ соотвѣтственныхъ доказательствъ. Вопросъ о характерѣ и способахъ доказыванія тщательно разработанъ въ англ. правѣ. Затѣмъ то же самое происходитъ со стороны отвѣтчика; отвѣты и суммированіе дѣла сторонами. Если дѣло слушается съ участіемъ присяжныхъ, стороны не должны касаться вопроса о суммѣ убытковъ; въ такихъ случаяхъ также судья произноситъ свое поученіе присяжнымъ, присяжные могутъ вынести общій вердиктъ въ пользу истца или отвѣтчика, или спеціальный, который касается только нѣкоторыхъ фактовъ, имѣющихся въ дѣлѣ. На основаніи вердикта выносятся рѣшеніе, которое въ теченіе трехъ мѣсяцевъ м. б. обжаловано въ апелляціонномъ порядкѣ.

Уголовное и гражданское право. Нормы матеріальнаго права являются въ Англии разработанными значительно менѣе, чѣмъ нормы процесса. Онѣ представляютъ собою до сихъ поръ пеструю

наслоюку различныхъ эпохъ и различныхъ видовъ права. Англ. пр. не знаетъ такъ наз. общей части и рѣдко прибѣгаетъ къ систематическому толкованію; послѣднее замѣняется толкованіемъ на основаніи ряда максимъ, имѣющихъ порою сомнительную правовую цѣнность. Понятно поэтому, что изложить систему соотвѣтственнаго права довольно затруднительно. Имѣющіяся теоретическія и учебныя руководства ограничиваются размѣщеніемъ матеріала въ отдѣльныя рубрики, руководясь порою чисто внѣшними признаками. Отдѣлы уголовного права, посвященные вмѣняемости, противоправности и покушенію, представляютъ собою лучшія части, гдѣ еще можно встрѣтить доктрины, разработанныя въ судебныхъ рѣшеніяхъ. Постановленія о соучастіи еще покоятся на средневѣковомъ различіи соучастниковъ до и послѣ учиненія преступленія. Опредѣленіе наказанія еще въ значительной степени есть дѣло усмотрѣнія судьи, и общихъ нормъ на этотъ счетъ не имѣется. Зато во множествѣ имѣются въ каждомъ статутѣ такъ наз. „опредѣленія“, гдѣ изъясняется легальный смыслъ отдѣльныхъ выраженій. Въ законѣ сохраняется еще отчасти старое дѣленіе преступленій на treason, felony и misdemeanor, но практически оно вытѣснено процессуальнымъ дѣленіемъ на „indictable and non indictable offences“, т. е. на дѣянія, могущія быть подсудными присяжнымъ или не могущія. Карательная система включаетъ каторжныя работы (до 14 лѣтъ и пожизненно), тюрьму (до 2 лѣтъ), штрафъ и въ качествѣ особаго наказанія — розги. Во главѣ стоитъ смертная казнь, назначаемая въ законѣ очень обильно, но на практикѣ примѣняемая рѣдко.

Гражданское право раздѣляется обыкновенно на отдѣльныя рубрики въ зависимости отъ практическаго круга отношеній: напр., выдѣленъ отдѣлъ объ акціонерныхъ компаніяхъ, о контрактахъ, о продажѣ вещей, о товариществѣ и т. д. Система, намѣчаемая въ руководствахъ, сильно отличается отъ римской, реципированной остальной Европой. Такъ, въ наиболѣе популярномъ руководствѣ, коммента-

рiяхъ Стифена (переработка знамени-таго Блэкстона), мы находимъ слѣдующую систему: о недвижимыхъ вещахъ (объ арендѣ, о наследственной недвижимости, о личной недвижимой собственности, о ограниченной собственности недвиж., о заложенныхъ земляхъ, о владѣнii, о совмѣстномъ пользованii земель, о сервитутахъ, о титулѣ собственности, объ актахъ на собственность, о передачѣ собственности, особые виды аренды, о земельныхъ реестрахъ); отдѣлъ о движимыхъ (или личныхъ) вещахъ охватываетъ способы приобретѣнiя (завладѣнiе, договоры, завѣщанiе, страховка, банкротство и пр.). Особо стоитъ отдѣлъ объ отношенiяхъ въ частной сферѣ, который касается: мастера и рабочаго, мужа и жены, родителя и ребенка, опекуна и подопечнаго. Изложено особенностей гражданскаго оборота и личныхъ гражданскихъ отношенiй здѣсь не представляется возможнымъ.

II. Люблинскiй.

Велико-германцы, политич. партiя въ Германii, требовавшая въ 1848—1866 гг. объединенiя Германii на федератив. началахъ, со включенiемъ обѣихъ великихъ державъ, Пруссiи и Австрiи, въ противоположность *малогерманск. партii*, стремившейся къ объединенiю Германii во главѣ съ Пруссiей, безъ участiя Австрiи. Послѣ объединенiя Германii, знаменовавшей поразенiе В.-г., элементы ея сохранились только въ партii центра.

Велико-денная седмица, такъ называлась въ Россii въ старину вся Пасхальная седмица.

Великое, озеро, самое большое въ Рязан. губ., 24 кв. в.

Великое, озеро въ Тверской губ., корчевскаго у., соединяется съ оз. Среднимъ и Бѣлымъ, занимая вмѣстѣ съ ними 40 кв. в.

Великое, село Ярослав. губ. и у., 4.534 жит., важнѣйшiй изъ центровъ ярославской льняной промышленности („Ярославское полотно“); по близости фабрика полотна и салфетокъ съ произв. на 3½ мил. руб. при 3.200 раб.

Великое княжество, въ удѣльную эпоху—территориальный округъ, подчиненный старшему городу и заключающей въ себѣ укрѣпленные

и неукрѣпленные пригороды и сельскiя общины. Въ наст. время назв. В. к. сохран. за Финляндiей. С. III.

Великое переселенiе народовъ, см. *переселенiе народовъ*.

Великолуцкiй трактатъ, подписанъ 8 (20) iюля 1812 г. въ г. Великихъ Лукахъ уполномоченными Россii и испанскихъ кортесовъ, имѣлъ своей цѣлью совмѣстныя дѣйствiя противъ Наполеона I.

Великолуцкiй уѣздъ расположенъ въ юго-вост. части Псковск. губ., по теч. Ловати, Локни и Смердели; гранич. съ Витебск. губ.; заним. простр. (безъ значит. внутр. водъ) въ 4.173,3 кв. в. и представл. собою дов. низменную (б. ч. 60—80 саж. н. ур. м.) и равнинную мѣстность. Сѣв.-зап. часть уѣзда и его ю.-вост. уголь сравн. болѣе холмисты и имѣютъ дов. много мелкихъ озеръ; въ средн. и особ. сѣв. его части дов. широко развиты мохов. болота. Почвен. покровъ представл. дов. пеструю смѣсь дерн.-подз. суглинковъ (кот. преоблад.), тяжел. глинистыхъ почвъ, песковъ и торфяниковъ. Лѣсъ заним. 41,6% площ.; неуд. земли—15,5%; пашня 21%, луга и пастб. 21,9%. Населенiя къ началу 1909 г. считалось 150,6 тыс. чел., въ т. ч. 10,1 тыс. чел. городск.; а по переп. 1897 г.—126,3 тыс. чел. (30,2 чел. на 1 кв. в.), сост. изъ великороссовъ (96,8%), евреевъ (0,9%), эстонцевъ (0,6%), финновъ, поляковъ и латышей. Грамотн. сельск. нас. 9,6%, городск. 50,2%. Земледѣлие является главн. промысломъ для 71,2% самод. нас. (дов. видное мѣсто принадл. культ. льна). Побочн. промыслы развиты дов. слабо (10,5% с.-х. нас.). Въ обраб. промысл. занято 6,7%; въ торг. и трансп. 2,4%. Частновл. земли составл. 58,5%, дов. сильно раздроблены (въ ср. на 1 вл.—49 дес.) и въ знач. мѣрѣ перешли въ крест. руки; у дворянъ остается 27,3% ч.-вл. зем. Надѣльныя земли составл. 35,6%; ср. разм. над. на дв. 8,3 дес. В. А.

Великомихайловка, слоб. Курск. губ., новооскольск. у., 24.458 жит. Свыше 100 кожев. заводовъ; центръ гончарнаго производства Курской губ.

Великополяне, историческое названiе одной изъ группъ польскаго народа, съ мѣстомъ обитанiя въ Силе-

Статистический обзор Великобритании.

Дожието населеніи Соединеннаго Королевства характеризуется чрезвычайнo быстрымъ ростомъ его въ Англіи и безиривной убывлію въ Ирландіи. Съ 1841 г. населеніе Англіи увеличилось слишкомъ въ два раза, въ Ирландіи же оно за эти 70 лѣтъ почти въ два раза уменьшилось; при этомъ до 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія въ Ирландіи не только не замѣчалось убыль населенія, а, напротивъ, оно сильно умножалось, и по плотноти населенія Ирландія превосходила Англію. На 1 кв. км. приходится жителей:

| | Англія и Уэльсъ. | Шотландія. | Ирландія. | Англія и Уэльсъ. | Шотландія. | Ирландія. |
|------|------------------|------------|-----------|------------------|------------|-----------|
| 1801 | 59 | 21 | 64 | 81 | 131 | 39 |
| 11 | 68 | 23 | 70 | 71 | 150 | 44 |
| 21 | 79 | 27 | 80 | 81 | 172 | 49 |
| 31 | 92 | 30 | 92 | 91 | 192 | 52 |
| 41 | 105 | 34 | 97 | 901 | 215 | 58 |
| 51 | 119 | 37 | 78 | 911 | 238 | 60 |

Абсолютная численность населенія составляла:

| | Англія. | Шотл. | Ирланд. | Соед. К. |
|------|----------------|-------|---------|----------|
| | Въ милліонахъ. | | | |
| 1801 | 8,9 | 1,6 | 5,4 | — |
| 21 | 12,0 | 2,4 | 6,8 | — |
| 41 | 15,0 | 2,6 | 8,2 | 26,7 |
| 61 | 20,0 | 3,0 | 5,8 | 28,9 |
| 81 | 25,0 | 3,7 | 5,2 | 34,9 |
| 901 | 32,5 | 4,4 | 4,4 | 41,4 |
| 911 | 36,1 | 4,7 | 4,3 | 45,2 |

Смертность въ Соединенномъ Королевствѣ очень умѣренная, не только въ Англіи, но и въ Ирландіи; въ послѣдней она раньше была еще значительно ниже, чѣмъ въ первой. Но съ другой стороны и брачность и рождаемость въ Ирландіи исключительно слабыя, между тѣмъ какъ въ Англіи коэффициенты брачности и рождаемости хотя и понижаются, но все же еще стоятъ на высокомъ уровнѣ.

| На 1000 жит. въ годъ. | Англія. | Шотл. | Ирл. | Фран. |
|-----------------------------------|---------|-------|------|-------|
| Умирало 1861/70 | 24,0 | 21,8 | 16,6 | 23,6 |
| " 1909 | 14,5 | 15,3 | 17,2 | 19,3 |
| Вступ. въ бракъ 1861/70 | 16,7 | 14,0 | 10,5 | 15,0 |
| " 1909 | 14,6 | 12,4 | 10,4 | 15,6 |
| Рождалось 1861/70 | 36,0 | 34,8 | 26,1 | 26,3 |
| " 1909 | 25,6 | 26,4 | 23,5 | 19,6 |

Естественные факторы движенія населенія въ конечномъ итогѣ даютъ и для Ирландіи не минусъ, а плюсъ, хотя плюсъ крайне небольшой: населеніе ея должно было бы не убывать, а возрастать. Обусловленіе Ирландіи обуславливается главнѣйшимъ образомъ колоссальной эмиграціей. Ирландія какъ бы передвинулась въ Америку, и теперь въ Соединенныхъ Штатахъ ирландцевъ значительно больше, почти въ полтора раза больше, чѣмъ въ самой Ирландіи: по цензу 1900 г. въ Соединенныхъ Штатахъ насчитывалось 6 1/2 милл. ирландцевъ (лицъ, родившихся въ Ирландіи, 4.968 тыс.), тогда какъ населеніе самой Ирландіи не превышаетъ 4 1/2 милл. По приблизительнымъ даннымъ за періодъ до 1850 г. и по точной регистраціи съ 1853 г. изъ Соедин. Королевства эмигрировало англичанъ, шотландцевъ и ирландцевъ:

| Періоды. | Англія-пъ. | Шотл.-цевъ. | Ирл.-цевъ. |
|----------|--------------------------------|-------------|------------|
| | Сумма за періодъ, въ тысячахъ. | | |
| 1815—34 | 110 | 30 | 420 |
| 35—50 | 320 | 80 | 1.409 |
| 53—60 | 454 | 121 | 737 |
| 61—70 | 605 | 148 | 818 |
| 71—80 | 970 | 165 | 542 |
| 81—90 | 1.549 | 275 | 734 |
| 91—90 | 1.096 | 186 | 461 |
| 1901—905 | 772 | 162 | 235 |
| 1910 | 255 | 80 | 51 |

По отношенію къ населенію эмиграція изъ Великобританіи и Ирландіи вмѣстѣ взятыхъ составляла на 1000 чел. средняго населенія:

| | | | |
|---------|-----|----------|-----|
| 1853/55 | 8,4 | 1891/90 | 7,1 |
| 1856/60 | 4,3 | 1891/95 | 5,1 |
| 1861/70 | 5,2 | 1896/900 | 3,7 |
| 1871/80 | 5,1 | 1901/905 | 5,5 |

Въ то время, какъ изъ Ирландіи эмиграція направляется главнымъ образомъ въ Соедин. Штаты, англичане и шотландцы преимущественно переселяются въ колоніи. Съ 1815 по 1852 г. (за 37 лѣтъ) изъ Соед. Корол. эмигрировало: въ Соед. Штаты—2.064 тыс., въ Британ. Сѣв. Америку—1.036 тыс., въ Австралію—313 тыс., всего (съ друг. странами)—3.466 тыс.; за послѣдніе 53 года, 1853—1905, изъ Соед. Корол. переселилось (кромя иностранцевъ): въ Соед. Штаты—6.120 т., въ Брит. Сѣв. Ам.—1.091 т., въ Австралію—1.455 т., всего 9.351 тыс.

Для Ирландіи большое значеніе имѣетъ также продолжительная сезонная миграція сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ Англію. Уходятъ они обыкновенно на время отъ жатвы до окончанія въ хѣхъ земледѣльческихъ работъ, отъ іюня до ноября, иногда даже отъ марта до Рождества. Главнымъ образомъ идутъ на земледѣ. работы изъ провинціи Коппюгъ (преимуществ. изъ графства Мейо) и изъ Ольстера (всего больше изъ граф. Довеголь). Въ 1841 г. число такихъ временныхъ переселенцевъ достигало 40.000 чел., въ 1880 г. оно определялось въ 35.000, въ 1901 г.—въ 30.000, въ 1904, несмотря на всю убыль населенія, оно все еще составляло не менѣе 20.000. Уходятъ, конечно, потому, что у себя на родинѣ все еще не могутъ добиться той платы, какую получаютъ рабочіи въ сосѣдней Англіи: въ то время, какъ въ Англіи сельскій рабочій получаетъ 18 ш. 4 п. въ недѣлю, въ Ирландіи педѣльный заработокъ платятъ составляетъ лишь 11 ш. 3 п. (данныя 1907 г.).

Разница въ уровнѣ заработной платы, какъ и во всемъ складѣ жизни, объясняется кореннымъ различіемъ въ экономическомъ строѣ Англіи и Ирландіи; въ то время, какъ Англія достигла невиданной до того индустриализаціи и урбанизаціи, Ирландія все еще остается преимущественно деревенской и земледѣльческой страной. Слишкомъ пятая часть всего населенія Англіи и Уэльса сосредоточена въ Лондонѣ съ его пригородами (т. назыв. Greater London), насчитывающаго по цензу 1911 г. 7 1/4 милл. жит.; 75 городовъ болѣе крупныхъ городовъ (County Boroughs) имѣютъ 10.871 тыс. жит. Если взять лишь болѣе крупные города, имѣющие не менѣе 10.000 жит., на нихъ приходится изъ каждыхъ 100 чел. всего населенія:

| | 1801 | 1851 | 1891 |
|---------------------|------|------|------|
| Англія | 91,3 | 39,5 | 61,7 |
| Шотландія | 17,0 | 32,9 | 50,0 |
| Ирландія | 7,8 | 10,4 | 18,0 |
| Франція | 9,5 | 14,4 | 25,9 |

Если включить и населеніе болѣе мелкихъ городовъ, вмѣещающъ отъ 2.000 жит. для Ирландіи и Шотландіи и отъ 3.000 для Англіи, городское населеніе по цензу 1901 г. составилъ для Англіи 77%, для Шотландіи 70%, для Ирландіи лишь 31%.

Это различіе въ развитіи городскихъ поселеній отражаетъ, разумеется, ту доминирующую роль, которую играетъ въ жизни Англіи промышленность, въ Ирландіи—земледѣліе. По сводкѣ германскаго центральнаго статист. бюро процентное распределеніе самодѣятельнаго населенія по занятіямъ по даннымъ ценовъ начала этого столѣтія въ главнѣйшихъ странахъ представляется въ слѣд. видѣ:

| | Сельское хозяйство. | Промышлен. и горнодоб. | Торговля и транспорт. | Армія и флотъ. | Общ. служб. и спец. проф. | Дружное услуженіе. | Другія отрасли. |
|----------------------------------|---------------------|------------------------|-----------------------|----------------|---------------------------|--------------------|-----------------|
| Англія и Уэльсъ (1901) | 8,8 | 48,0 | 23,0 | 1,2 | 5,6 | 9,8 | 3,7 |
| Шотландія | 12,6 | 50,3 | 21,5 | 0,4 | 4,5 | 7,5 | 3,3 |
| Ирландія | 44,7 | 25,2 | 8,1 | 1,1 | 4,7 | 9,4 | 6,5 |
| Соедин. Корол. | 13,0 | 45,8 | 21,3 | 1,1 | 5,3 | 9,4 | 4,0 |
| Германія (1907) | 35,4 | 40,0 | 12,4 | 2,3 | 3,9 | 4,5 | 1,7 |
| Франція (1900) | 41,8 | 35,5 | 9,5 | 3,0 | 5,2 | 4,9 | 0,1 |
| Бельгія (1900) | 21,4 | 41,6 | 11,7 | 1,0 | — | 24,6 | — |
| Соедин. Штаты (1900) | 35,3 | 24,1 | 16,3 | 0,1 | 4,3 | 13,0 | — |

Сводка Ч. Буса (Ch. Booth, Occupations of the People⁴) позволяет проследить процесс индустриализации Великобритании с сороковых годов прошлого стол. Из 100 чело. самостоятельного населения приходилось на главные отрасли труда:

| | 1841 | 1851 | 1861 | 1871 | 1881 |
|-----------------------------|------|------|------|------|------|
| Англия: | | | | | |
| Сельск. хозяйство | 19,6 | 20,0 | 17,9 | 14,1 | 11,5 |
| Обраб. пром. | 27,2 | 32,7 | 33,1 | 31,6 | 30,7 |
| Торговля | 7,5 | 10,6 | 11,8 | 12,8 | 13,4 |
| Шотландия: | | | | | |
| Сельск. хоз. | 23,1 | 22,4 | 20,0 | 17,2 | 14,2 |
| Обраб. пром. | 31,5 | 36,5 | 35,0 | 34,6 | 33,8 |
| Торговля | 6,7 | 9,2 | 10,5 | 12,0 | 12,6 |
| Ирландия: | | | | | |
| Сельск. хоз. | 50,7 | 48,4 | 43,0 | 40,7 | 41,6 |
| Обраб. пром. | 27,4 | 22,8 | 20,7 | 19,5 | 16,0 |
| Торговля | 3,1 | 5,3 | 5,9 | 6,5 | 6,7 |

Численность лиц, занятых в сельском хозяйствѣ, убывает не только относительно, но и абсолютно; особенно резко отмирание земледѣлія сказывается на цифрѣ сельских рабочих даже и в томъ случаѣ, если разсматривать не отдѣльно Англію, а Соед. Королевство въ цѣломъ.

| | Всего занятыхъ в сельск. хоз. | Землед. рабочихъ. |
|------|-------------------------------|-------------------|
| 1851 | 3.453.500 | 1.110.311 |
| 61 | 3.080.500 | 1.098.261 |
| 71 | 2.744.000 | 923.332 |
| 81 | 2.573.900 | 830.452 |
| 91 | 2.394.100 | 756.557 |
| 901 | 2.262.600 | 609.105 |

Естественно, что роль мѣстнаго земледѣлія въ обезпеченіи продовольственныхъ потребностей страны быстро падала и въ настоящее время весьма незначительна. Съ 40-хъ годовъ отношеніе мѣстнаго производства пшеницы и ввоза ея къ потребленію измѣнялось слѣдующимъ образомъ:

| | Мѣстное производ. | Ввозъ. | Потребл. |
|---------|----------------------------------|--------|----------|
| | м и л л и о н ы б у ш е л ь е й. | | |
| 1841/50 | 108 | 14 | 122 |
| 51/80 | 103 | 47 | 150 |
| 61/70 | 102 | 73 | 175 |
| 71/80 | 77 | 114 | 191 |
| 81/88 | 72 | 144 | 216 |
| 1895 | 48 | 199 | 247 |
| 1901 | 48 | 187 | 235 |
| 1905 | 38 | 212 | 250 |
| 1909 | 48 | 210 | 259 |

Въ обезпеченіи населенія мясными продуктами значеніе мѣстнаго сельскаго хозяйства тоже непрерывно понижается за послѣднее время. Изъ общаго потребленія мяса приходилось: на

| | Мѣстн. произв. | Ввозъ. |
|----------|------------------------|--------|
| | в п р о ц е н т а х ъ. | |
| 1890/1 | 63,0 | 36,0 |
| 1894/5 | 62,6 | 37,4 |
| 1899/900 | 56,0 | 44,0 |
| 1904/5 | 55,0 | 45,0 |
| 1907/8 | 53,6 | 46,4 |
| 1909/10 | 56,7 | 43,3 |

Послѣ кризиса 70-хъ годовъ пахотная площадь, равнѣ постоянно расширявшаяся, начинаетъ быстро сокращаться, и соотвѣтств. ину увеличивается пастбищная площадь; въ послѣднее же время наблюдается и прямое

забрасываніе земли, выражающееся въ уменьшеніи общаго протяженія эксплуатируемыхъ угодій. Въ Англіи и Шотландіи состоятъ подъ ножами и пастбищами

| | Пахоты | Пастбищъ | Всего |
|------|----------------------------|----------|--------|
| | т ы с ы а ч ъ а к р о в ъ. | | |
| 1867 | 17.760 | 11.967 | 29.727 |
| 77 | 17.984 | 13.718 | 31.712 |
| 87 | 16.944 | 15.671 | 32.615 |
| 97 | 16.007 | 16.513 | 32.520 |
| 907 | 14.965 | 17.278 | 32.243 |
| 910 | 14.669 | 17.477 | 32.146 |

Урожайность въ Англіи, какъ извѣстно, очень высокая. Такъ, въ 1909 г. она составляла для пшеницы въ пухахъ съ десятины: въ Соедин. Королевствѣ—168, въ Вѣлгии—176, въ Германіи—137, въ Венгрии—64, въ Россіи—54, въ Канадѣ—96, въ Соед. Штатахъ—72, въ Аргентинѣ—51, въ Австраліи—55. Но высокой чистѣ сборъ достигается въ Англіи большими затратами труда и капитала, и эта въ технич. мѣрѣ отношеніи образцовая постановка хозяйства, въ первой половинѣ прошлаго столѣтія составлявшая предметъ зависти и подражанія для другихъ государствъ, съ введеніемъ парового судостроенія и отбѣной хлѣбныхъ законовъ оказалась безсильной въ борьбѣ съ полувероятнымъ экстенсивнымъ земледѣліемъ новыхъ странъ. Въ то время, какъ въ Англіи производство квартера пшеницы обходится въ 37 шил., въ Соед. Штатахъ издержки производства на кварталъ составляютъ 16 шил., въ Австраліи 12 ш., 11 п., въ Канадѣ 12 ш., оставая же въ Англію, благодаря непрерывному удешевленію фрахта, стоить: изъ ишеничара японца Соед. Штатовъ 8 ш. 4 п., изъ Канады—9 ш., изъ Австраліи—11 шил., такъ что на англійскомъ рынкѣ привозная ишеница изъ Америки и Австраліи можетъ продвѣяться по 21—24 шил. Понятно, что *альбиона чины* должны были сильно упасть. За кварталъ англійской пшеницы платили:

| | | | |
|-----------|------------|----------|------------|
| 1791/1809 | 63 ш. 6 п. | 1876/80 | 47 ш. 6 п. |
| 1801/10 | 83 " 10 " | 1851/85 | 40 " 1 " |
| 1811/20 | 88 " 3 " | 188 /90 | 31 " 5 " |
| 1821/30 | 59 " 3 " | 1891/95 | 27 " 11 " |
| 1841/40 | 56 " 11 " | 1896/900 | 28 " 7 " |
| 1841/45 | 54 " 9 " | 1901/904 | 27 " 6 " |
| 1846/50 | 51 " 11 " | 1905 | 29 " 8 " |
| 1851/55 | 55 " 11 " | 1906 | 28 " 3 " |
| 1856/60 | 53 " 4 " | 1907 | 30 " 7 " |
| 1861/65 | 47 " 6 " | 1908 | 32 " 0 " |
| 1866/70 | 54 " 7 " | 1909 | 36 " 11 " |
| 1871/75 | 54 " 8 " | 1910 | 31 " 8 " |

Естественно поэтому, что только за послѣднія 20 лѣтъ площадь подъ ишеницей уменьшилась на 18%, съ 2.141 тыс. акр. въ 1891/3 гг. до 1.753 т. въ 1908/10 гг., площадь подъ всеми зерновыми хлѣбными—на 10% (съ 7.796 т. до 6.994 т.) и вся посѣвная площадь Великобританіи на 9,0%. По вычисленіямъ Turnbull (см. въ интересной книгѣ А. Зотова, «Очерки землевладѣнія и земледѣлія въ современной Англіи», 1909, стр. 194/226) валовая доходность сельскаго хозяйства въ Соединенномъ Королевствѣ уменьшилась за время кризиса съ пятилѣтія 1872/7 гг. до 1892/7 гг. для полеводства на 50%, съ 85 милл. ф. до 42 милл., для животноводства на 22%, съ 153 милл. ф. до 119 милл., для мелкой культуры (полеводство и т. п.) на 16%, съ 16 милл. до 13 милл. Понятно, что сельскіе хозяева особенное вниманіе обращаютъ теперь на отрасли, оказавшіяся относительно менѣе убыточными и болѣе устойчивыми въ борьбѣ съ законами кризисаго земледѣлія. Такъ, за послѣднія 20 лѣтъ (1891/3—1908/10) сильно выросла площадь подъ фруктами (на 19%, съ 210 т. акр. до 251 т.) и ягодами (на 37%, съ 62 т. акр. до 85 т.); точно также большое вниманіе обращаетъ на себя разведеніе домашней птицы, доходность котораго за время кризиса не только не упала, но даже выросла (съ 6,6 милл. ф. въ 1872/7 гг. до 7,5 милл. въ 1892/7 гг.). Вообще англійское сельское хозяйство издавна проявляло исключительно быструю приспособляемость къ условіямъ рынка. Объясняется это основными особенностями его склада, его чисто предпринимательскимъ характеромъ.

Почти 70% всей площади занято в Англии хозяйствами несомненно капиталистического типа (имеющими свыше 100 акр.), лишь 13% площади принадлежат хозяйствам крестьянского типа (5—50 акр.), столько же — хозяйствам, приближающимся к капиталистическим, и около 1% — хозяйствам мелкой, огороднической культуры. Новейшая статистика земледелия не дает сведений о площади хозяйств различных размеров, а только об их численности, поэтому пользуемся данными 1895 г.

| Разряды хозяйств. | Проц. хозяйств. | | | Проц. площади. | | |
|-------------------|-----------------|--------|-------|----------------|--------|-------|
| | Англия. | Уэльс. | Шотл. | Англия. | Уэльс. | Шотл. |
| свыше 1 до 5 акр. | 22,96 | 17,85 | 25,30 | 1,07 | 1,25 | 1,25 |
| " 5—20 " | 28,15 | 30,80 | 29,01 | 4,87 | 7,11 | 5,02 |
| " 20—50 " | 16,12 | 20,57 | 13,58 | 8,16 | 14,33 | 7,42 |
| " 50—100 " | 12,25 | 16,95 | 12,35 | 13,70 | 26,33 | 14,98 |
| " 100—300 " | 15,88 | 13,16 | 16,28 | 42,00 | 43,04 | 45,01 |
| " 300—500 " | 2,02 | 0,64 | 2,60 | 16,86 | 5,03 | 15,93 |
| " 500—1000 " | 1,01 | 0,09 | 1,08 | 10,35 | 1,16 | 8,13 |
| свыше 1000 " | 0,14 | 0,00 | 0,10 | 2,75 | 0,14 | 2,13 |

Как известно, доминирующей формой земледелия в Англии является аренда, но и одиночно для всех разрядов хозяйств. Эксплуатация земли самим собственником сколько нибудь замышлять роль играет лишь в низшей и высшей групп — в классах огороднических и крупно-капиталистических хозяйств. Это видно из следующих данных 1910 г.:

| Разряды хозяйств. | Англия. | | Уэльс. | | Шотландия. | |
|-------------------|---------|-------|---------|-------|------------|-------|
| | Собств. | Ферм. | Собств. | Ферм. | Собств. | Ферм. |
| бол. 1 до 5 акр. | 17,00 | 82,91 | 10,00 | 89,91 | 5,53 | 94,47 |
| " 5—50 " | 13,51 | 86,50 | 10,89 | 89,11 | 7,01 | 92,99 |
| " 50—300 " | 9,68 | 90,32 | 9,55 | 90,45 | 9,17 | 90,83 |
| бол. 300 " | 15,31 | 84,69 | 17,31 | 82,69 | 18,89 | 81,11 |

Влияние сельского-хозяйственного кризиса в отношении разрядов предприятий сказалось уменьшением численности крупно-капиталистических хозяйств, занимающих более 300 акр., и значительным увеличением числа других капиталистических предприятий, менее крупного масштаба (50—300 акр.); численность хозяйств крестьянского типа осталась почти без изменений; число огороднических хозяйств (1—5 акр.) падает (точное сравнение данных 1885 и 1910 г. для этого разряда невозможно, так как в 1885 г. в счет принимались и хозяйства, имевшие 1 акр., а в последнее время только хозяйства, площадь которых превышала 1 акр.).

Число землед. хозяйств в Великобритании.

| Разряды. | 1885 | 1895 | 1905 | 1910 |
|---------------|---------|---------|---------|---------|
| бол. 1—5 акр. | 135.786 | 117.969 | 110.259 | 108.552 |
| " 5—50 " | 232.955 | 235.481 | 232.966 | 231.585 |
| " 50—300 " | 141.288 | 147.870 | 150.561 | 151.102 |
| бол. 300 " | 19.364 | 18.787 | 17.918 | 17.569 |

Преобладание крупного предпринимательского хозяйства и капиталистического фермерства сдало возможным широкое развитие крупной земельной собственности. Упрочение ее достигается системой заповядности (entail); земельный собственник назначает двух преемственных наследников, одного из живущих, одного из породивших (обыкновенно сына и внука), которым имение передается лишь в пожизненное пользование без права отчуждать или дробить его; при этом второй из преемственных наследников по достижении совершеннолетия делает в свою очередь подобное же завещание в пользу последующих двух поколений. Благодаря такому порядку до 2/3 земельной собственности Англии и Шотландии составляют заповядные имения.

По данным 70-х годов („Return of Owners of Land“ или так наз. New Domesday Book), не утративших по отношению к Англии и Шотландии своего значения и по настоящее время, в Шотландии почти вся земельная площадь принадлежала 1758 крупным собственникам, в Англии 4736 лиц держали в своих руках свыше половины всех земель, в Ирландии 3722 лэндлорда владели 77% всей страны.

| | Англия. | Уэльс. | Шотл. | Ирл. |
|-------------------------|---------|--------|--------|--------|
| Число собствен. | | | | |
| отъ 1 до 100 акр. | 205.358 | 15.104 | 14.153 | 18.110 |
| " 100—1000 " | 33.030 | 4.086 | 3.193 | 10.781 |
| бол. 1000 " | 4.736 | 672 | 1.758 | 3.722 |
| % собственниковъ | | | | |
| отъ 1 до 100 акр. | 84,6 | 76,0 | 79,4 | 55,6 |
| " 100—1000 " | 13,6 | 20,5 | 11,4 | 33,0 |
| бол. 1000 " | 1,9 | 3,5 | 9,2 | 11,4 |
| % площади. | | | | |
| отъ 1 до 100 акр. | 12,5 | 9,2 | 1,0 | 3,4 |
| " 100—1000 " | 80,8 | 29,7 | 6,0 | 19,1 |
| бол. 1000 " | 56,7 | 61,1 | 92,8 | 77,2 |

В Ирландии крупная собственность, установленная путем завоевания и насильственной экспроприации местного населения, паткуилъ на значительно больше разнородных крестьянского типа хозяйств. Еще в 90-х годах прошлого столетия в Ирландии крестьянского характера фермы (5—50 акр.) занимали 38% площади, в то время как в Англии, как мы видели, в их пользовании состояло лишь 13% земли; напротив, капиталистические хозяйства (свыше 100 акр.) в Ирландии занимали 40%, а в Англии 72%.

Распрех. хозяйствъ в Ирландии.

| | Распрех. хозяйствъ в Ирландии. | |
|------------|--------------------------------|------------|
| | % хозяйствъ. | % площади. |
| до 1 акра. | 8,3 | 0,1 |
| 1—5 " | 12,5 | 1,3 |
| 5—15 " | 28,9 | 8,8 |
| 15—30 " | 23,4 | 15,2 |
| 30—50 " | 12,2 | 14,3 |
| 50—100 " | 9,3 | 20,1 |
| 100—200 " | 3,7 | 16,4 |
| 200—500 " | 1,4 | 13,0 |
| бол. 500 " | 0,3 | 10,8 |

Страшный картофельный голод 1846/47 г. и усилившийся за совершенствованием морского транспорта и отменной хлебных законов конкуренция иностранной земледелия имели своими последствиями с одной стороны колоссальную эмиграцию в Америку, а с другой реорганизацию сельского хозяйства в самой Ирландии. Сокращалось, как и в Англии, полевое хозяйство, и расширялось убойное и молочное скотоводство. Распределение земельной площади (20 милл. акров) между отдельными угодьями изменялось слѣд. образ.:

| | 1851 | 1880 | 1905 |
|-----------------------------------|------|------|------|
| Зерновые посѣвы | 15,2 | 8,1 | 6,3 |
| Зеленые | 6,7 | 5,5 | 5,3 |
| Лука и клеверъ | 6,1 | 8,1 | 11,3 |
| Травы | 43,0 | 50,5 | 52,1 |
| Вся земледѣльч. площадь | 71,0 | 72,2 | 75,0 |
| Лѣса | 1,5 | 1,7 | 1,5 |
| Парь | 1,0 | 0,0 | 0,0 |
| Пустоши | 25,7 | 22,8 | 23,5 |

Численность скота составляла:

| | Великобрит. | | Ирландия. | |
|--------------------------|--------------------|--------|-----------|-------|
| | 1874 | 1910 | 1874 | 1910 |
| | Ты ся чь го ловъ . | | | |
| Лошадей | 1.311 | 1.545 | 468 | 539 |
| Крупнаго скота | 6.125 | 7.037 | 4.118 | 4.689 |
| Овецъ | 30.314 | 27.101 | 4.437 | 3.979 |
| Свиней | 2.422 | 2.349 | 1.096 | 1.200 |

Рядомъ съ и мнѣніемъ системы хозяйства шло переустройство его по расширенному масштабу: быстро убывала членность совершенно мелкихъ фермъ, и расширялась группа болѣе крупныхъ хозяйствъ.

| | Число фермъ, занимающихъ акровъ | | | |
|------|---------------------------------|------|-------|---------|
| | 1,5 | 5/15 | 15/30 | бол. 30 |
| | В ъ т ы с я ч а х ъ . | | | |
| 1841 | 310 | 252 | 79 | 48 |
| 51 | 88 | 192 | 141 | 143 |
| 61 | 85 | 184 | 141 | 158 |
| 71 | 75 | 171 | 138 | 159 |
| 81 | 67 | 164 | 136 | 160 |
| 91 | 63 | 157 | 134 | 163 |
| 1909 | 62 | 153 | 136 | 166 |

Въ послѣдней группѣ (фермы болѣе 30 акр.) наблюдается за послѣднее время увеличеніе хозяйствъ. до 100 акр. (съ 131.524 въ 1899 до 134.169 въ 1909 г.) и уменьшеніе членности крупныхъ фермъ въ 100 и 500 акр (съ 31.212 въ 1899 до 30.728 въ 1909 г.); самыя крупныя (болѣе 500 акр.) показываютъ явнотворную приростъ (съ 1534 до 1570). Эволюція хозяйства шла подъ сильнымъ давленіемъ лэндлорда и совершалась до 80-хъ годовъ въ значительной степени путемъ безпощаднаго и рѣшительнаго вытѣсненія мелкихъ фермеровъ-крестьянъ, особенно въ періодъ 40-хъ и 50-хъ годовъ. Въ одинъ 1849 г. было изгнано 90.440 фермеровъ, въ 1850 г. еще болѣе—104.163, въ 1851—68.023, въ 1852—43.494, въ 1853—24.589, въ 1854—10.794, въ 1855—5.14, и этъ хъ размѣры достигноты первѣко выселенія въ послѣдующіе годы (см. Булгаковъ, «Колпталізмъ и земледѣліе», II, 35), выдоты до аграрнаго закона 1881 г., воспріятнаго изгнаніе исправныхъ погодныхъ арендаторовъ (at will). Вообще съ 80-хъ годовъ безысходный кризисъ земледѣлія и явная убыточность хозяйствъ для фермера заставляють лэндлордовъ болѣе дорожить именно мелкими фермеромъ, чаще всего поддѣргивающимъ раньше принудительно выселенію, фермеромъ-крестьяниномъ, не учитывающимъ своихъ убытковъ и прежде всего идущимъ чреватіа и приложена для своихъ рукъ. Въ Англіи и Шотландіи фермеръ предприниматель, пса убытки, естественно отказывался платитъ прежнюю высокую аренду; началось сильное и безстановочное пониженіе земельной ренты, рѣко смѣнившееся прежнею постоянной возрастаніе ея. Нетрудно было, конечно, предвидѣть, что раньше или позже то же паденіе ренты произойдетъ и въ Ирландіи, и естественно, что при такихъ перспективахъ лэндлорды пошли теперь на встрѣчу дальнѣшему стремленію ирландскаго крестьянина получить свою землю въ собственность. Такимъ образомъ вѣковая ожесточенная борьба между крестьянскимъ хозяйствомъ и крупнымъ земледѣліемъ разрѣшалась въ Ирландіи переходомъ земли къ крестьянину. *Валовой доходъ съ земельной собственности*, т.-е. рента, выплачиваемая земледѣльческою классу, измѣнилась съ 40-хъ годовъ слѣд. образ.:

| | Англія, Шотл., Ирланд. | | | Англія, Шотл., Ирланд. | | | |
|------|------------------------|-------|-------|------------------------|--------|-------|-------|
| | Тысячи фунт. ст. | | | Тысячи фунт. ст. | | | |
| 1840 | 40.170 | 5.590 | 8.630 | 90 | 41.795 | 6.416 | 9.941 |
| 60 | 42.990 | 6.280 | 8.990 | 95 | 39.680 | 6.193 | 9.895 |
| 70 | 47.800 | 7.190 | 9.140 | 900 | 37.110 | 5.956 | 9.747 |
| 80 | 51.800 | 7.790 | 9.98 | 905 | 36.606 | 5.821 | 9.720 |
| 85 | 47.594 | 7.461 | 9.983 | 909 | 36.384 | 5.772 | 9.738 |

Какъ видимъ, въ Ирландіи паденіе ренты только еще намѣчалось; тѣмъ не менѣе и эой тенденціи было достаточно, чтобы подготовить почву для соглашенія по аграрному вопросу. Закономъ Гладстона 1881 г. ирландскому фермеру были предоставлены права, которыхъ онъ такъ долго тщетно домогался: справедливый размѣръ ренты по постановленію судябнаго учрежденія, право передавать арендный договоръ, право продолжать аренду при исправной влатѣ ренты (т. наз. «3 Fs»—Fair Rent, Free Sale, Fixity of Tenure); рента устанавливается особой земельной комиссіей, опредѣляющей ее на 15 лѣтъ, послѣ чего можетъ быть тѣмъ же порядкомъ опредѣленъ новый размѣръ ренты. До апрѣля 1906 г. земельная комиссія установила «справедливую ренту» для 360.125 фермъ съ площадью въ 11 милл. акр. для перваго 15-лѣтія, понизивъ ее противъ прежней ренты слишкомъ на 20%, и въ 120.515 случаяхъ съ площадью въ 3,6 милл. акр.—для втораго, съ пониженіемъ въ 19%. Въ 1885 г. по закону Эшборна (Ashbourne Act) приступлено уже къ

прямоу содѣйствию выкупу земли фермерамъ. Суды выдвинулись на 49 лѣтъ изъ 4%, всего до 1902 г. на основаніи этого акта было выдано ссудъ на 10 милл. ф. ст. Закономъ Бальфура 1891 г., всенію составленный въ интересахъ лэндлорда, въ то же время шире развили выкупную операцію и установили выкупъ земля въ наиболѣе бедствующихъ районахъ (такъ наз. congested districts съ очень мелкими и малопродуктивными фермами) ообщимъ правительственнымъ учр ж еніемъ, которое отъ себя перепродавало затѣмъ эти участки фермерамъ. По слѣдкамъ на основ. закона 1891 г. и дополнит. акта 1896 г. выдано ссудъ по сент. 1910 г. на 13 милл. ф. 46828 фермерамъ. Но рѣшительный шагъ къ разрѣшенію аграрнаго вопроса былъ сдѣланъ лишь закономъ Уингема (Wyndham) 1903 г., который ассигновалъ на это дѣло нужные средства, увеличилъ срокъ погашенія ссуды для фермера до 68 лѣтъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы платежи по ссудѣ были на 15—25% ниже прежней ренты, и на ряду съ тѣмъ ввелъ для пошрпенія проажи особую премію для лэндлорда въ въ 12% за счетъ казны. До сент. 1910 г. этимъ актомъ воспользовались 104.265 фермеровъ, которымъ было выдано ссудъ на 36 милл. ф. Закономъ 1909 г. (Бирреля) на рѣду съ крупными финансовыми улучшеніями выкупной операціи предоставили помѣстичь комиссарамъ (Estate commissioners) и совѣтамъ перенаселенныхъ дистриктовъ (Congested districts Board) права принудительнаго отчужденія. До марта 1909 г. на основаніи зак. 1903 г. въ собственность фермеровъ перешло 7.271.000 а.р., и для завершенія выкупной операціи оставалось отъ дѣл еще о. 9 милл. акр. Но въ то время, какъ въ крестьянской Ирландіи выкупная операція имѣла блестящій успѣхъ, все попытки поашаженія мелкой крестьянской собственности въ Англіи (въ частности напр. Small Holdings and Allotments Act 1907 г.) не дали сколько-нибудь замѣтныхъ результатовъ. Англіійскій рабочий, очевидно, не чувствуетъ «тяжоты» землѣ и предпочитаетъ идти па фабрику, которая, несмотря на утрату Англіей промышленности гегемоніи, все еще можетъ обезпечивать занятіе и относительно (сравнительно со странами континента) сносный заработокъ.

Конечно, только фабрика могла позволить Англіи отказаться отъ своего дорогаго земледѣлія, только она дала ей возможность обезпечить себя дешевымъ заокеаническимъ хлѣбомъ: чтобы ввозитъ, нужно вывозить, и наибольшій выгодъ даетъ *международный обменъ*, когда вывозятся фабрикаты и ввозится сырье. Изъ экспорта англійскихъ продуктовъ, составлявшая въ 1910 г. цѣнность въ 430 милл. ф. ст., почти 80% (343 милл. ф.) приходилось на фабрикаты и лишь 18% на сырье и продовольствіе. продукты (при этомъ 38 милл. ф., т.-е. 8% падало на такой продуктъ крупной индустрии, какъ каменный уголь). Напротивъ, изъ суммы ввоза, составившей въ томъ же году 678 милл. ф., на фабрикаты падало всего 157 милл., т.-е. лишь 23%. Слѣдов., въ этомъ отношеніи Англія продолжаетъ пользоваться весьма благоприятнымъ положеніемъ. Далѣе, статистика показывать, что, не смотря на постоянно растущую конкуренцію Соединенныхъ Штатовъ и Германіи, англійскій экспортъ, благодаря расширенію мирового рынка, продолжаетъ расти не только абсолютно, но въ послѣднее время, съ 1904 г., и относительно—по сравненію съ ростомъ населенія.

Общая цѣнность ввоза англійскихъ продуктовъ изъ Соединеннаго Королевства и сумма цѣности его, приходящаяся на жителя, а также общая цѣнность ввоза въ Королевство составляли:

| | Вывозъ англійскихъ продуктовъ | | Ввозъ въ Соед. Королевство. |
|------|-------------------------------|--------------------|-----------------------------|
| | На 1 жителя шиллинг. | Всего милл. ф. ст. | |
| | | | Милл. ф. ст. |
| 1864 | 108,3 | 160 | 275 |
| 70 | 127,9 | 199 | 303 |
| 76 | 121,2 | 200 | 375 |
| 82 | 137,1 | 241 | 413 |
| 87 | 121,9 | 222 | 362 |
| 92 | 119,2 | 227 | 424 |
| 902 | 135,1 | 283 | 528 |
| 905 | 152,6 | 330 | 565 |
| 907 | 193,2 | 426 | 646 |
| 910 | 189,4 | 430 | 678 |

Сравнительно съ главными соперниками Англіи на мировомъ рынкѣ положеніе представляется въ слѣд. видѣ

Вывоз продуктов местного производства и в том числе в частности фабрикатов и ввоз товаров (общий и в частности фабрикатов) извне составляли по своей ценности во второй половине 70-х годов и в начале пятидесяти года слѣд. суммы в общемъ итогѣ и в расчетѣ на душу населения:

| Вывоз собств. продуктовъ и общій ввозъ | Великоб. | | Соед. Шт. | | Герман. | | Фр. нцѣ. | |
|--|----------|--------|-----------|--------|---------|--------|----------|--------|
| | 1875/9 | 1905/8 | 1875/9 | 1905/8 | 1875/9 | 1905/8 | 1875/9 | 1905/8 |
| Вывозъ всего милл. ф. ст. | 201 | 368 | 124 | 359 | 132 | 311 | 138 | 208 |
| фабр. милл. ф. ст. на жит. всего шилл. | 178 | 295 | 26 | 145 | — | 213 | 69 | 121 |
| на 1 жит. фаб. шилл. | 120 | 168 | 54 | 84 | 61 | 107 | 75 | 106 |
| Ввозъ. Всего милл. ф. ст. | 106 | 134 | 11 | 34 | — | 69 | 37 | 62 |
| Ввозъ фабрикатовъ милл. ф. ст | 59 | 125 | 40 | 109 | — | 78 | 22 | 42 |
| Ввозъ всего на 1 жит. шилл. . . . | 190 | 237 | 42 | 60 | — | 125 | 86 | 114 |
| Ввозъ фабр. на 1 жит. шилл. . . . | 35 | 57 | 17 | 26 | — | 25 | 12 | 21 |

Несомненно, прежде беззабытно господство на междуна. ономъ промышленномъ рынкѣ, превращающаго импортизацию иностраннаго экспорта безвозвратно минали для Великобританіи: даже относительно преобладание, которое до сихъ поръ принадлежитъ ей по вывозу фабрикатовъ, не можетъ считаться прочно обезпеченнымъ, настолько сказочно быстро прогрессируетъ германскій экспортъ. Казало бы, что еще сильнѣе, чѣмъ копку енціи Германіи и Свъ. Америк. Штатовъ, должна была бы сказаться эмиссация мѣстной промышленности, широкой волной охватившая остальныя страны и собственныя колоніи Англіи. И тѣмъ не менѣе промышленная жизнь Великобританіи продолжаетъ расти, экспортъ фабрикатовъ за рассматриваемый періодъ увеличился слѣшкомъ на 65%, тотъ же экспортъ на 1 жителя—лишкомъ на 25%. Этой побѣдой, достигнутой благодаря лучшему качеству своихъ издѣлій, Англія, по своему признанию изслѣдователей, обязана прежде всего лучшему положенію въ ней рабочаго, в частности лучшей, сравнительно съ Германіей, оплатѣ труда, обезпечивающей большую производительность и большую искусство работы, затѣмъ специализации народнаго труда, сосредоточивающагося главнѣйшимъ образомъ на немногихъ отрасляхъ промышленности.

По первому промышленному цензу Соед. Королевства 1907 (General of Production Act, 1906), состояніе промышленности (по предварительному подсчету) представляется въ такомъ видѣ.

| | Англія. | Шотл. | Ирланд. | Соед. К. |
|--|---------|-------|---------|----------|
| Цѣп. въ милл. ф. ст. Всего производства. | 1.483 | 208 | 66 | 1.757 |
| Материаловъ | 860 | 116 | 43 | 1.019 |
| Чистаго продукта . . | 603 | 87 | 22 | 712 |
| Число раб. (не счит. занят. на стор.) тыс. | 5.784 | 885 | 237 | 6.936 |

Изъ общей стоимости чистаго производства въ 712 милл. ф. ст. и изъ прибл. 7.000.000 рабочихъ, занятыхъ въ обследованныхъ отрасляхъ обрабатывающей промышленности и горнаго дѣла, слѣшкомъ половина общаго числа рабочихъ и болѣе 45% чистаго продукта приходилось на слѣд. 8 отраслей.

| | Чист. продукт. милл. ф. ст. | Рабочихъ тысячъ. |
|------------------------|-----------------------------|------------------|
| Каменнугольн | 105 | 840 |
| Хлопчатобумажн. . . . | 47 | 573 |
| Строительн | 43 | 514 |
| Машиностроит. | 49 | 455 |
| Портняжное | 27 | 442 |
| Горнозаводск. | 31 | 262 |
| Шерстяное | 19 | 257 |
| Кораблестроит. | 20 | 209 |

Положеніе этихъ важнѣйшихъ отраслей вкратчѣ можетъ быть обрисовано слѣд. данными. Изъ всей

мировой добычи каменнаго угля на долю Соед. Королевства въ 1880 г. приходилось 43%, въ 1890 г.—36%, въ 1900 г.—29%, въ 1907 г.—25%. Добыча его въ королевствѣ составляла милл. англ. тоннъ (1=1016 кгтр.): въ 1850 г.—49, въ 1860 г.—80, въ 1870 г.—110, въ 1881 г.—147, въ 1890 г.—182, въ 1900 г.—225, въ 1909 г.—264. Главными районами добычи его являются Дергемъ (въ 1909 г. 41 милл. тоннъ), Лоркширъ (45,9 милл.), Ламаргетъ въ Уэльсѣ (34 милл.), Даккашпиръ (23,7 милл.) и Даркирширъ въ Шотландіи (17 милл.). Въ 1909 г. общая цѣнность добычаго въ Соед. Королевствѣ каменнаго угля опредѣлялась въ 106 милл. ф. ст., друтихъ минераловъ—87 милл., мѣт. минер.—16,7 милл. (въ т. ч. желѣзной руды 15,6 милл.), всего минераловъ и металловъ въ 130 милл. ф. ст.; вывезено было каменнаго угля въ этомъ году на 37 милл. ф.

Развитіе хлопчатобумажной промышленности въ Англіи сравнительно съ другими странами характеризуется количествомъ веретенъ:

| | Соед. Кор. | Европа | Соед. Шт. | Всего |
|------|-----------------------|--------|-----------|-------|
| | м и л л и о н о в ѣ . | | | |
| 1870 | 37,7 | 13 | 7,4 | 57,8 |
| 1880 | 44,5 | 21 | 10,6 | 76,1 |
| 1890 | 44,5 | 26 | 14,3 | 88,7 |
| 1900 | 46,2 | 32 | 19 | 104,2 |
| 1910 | 53,7 | 42,1 | 28 | 133,4 |

Потребленіе хлопка составляло милл. англ. фунт.

| | 1831/35 | 1900/05 |
|---------------------------|---------|---------|
| Соед. Королевство | 295 | 1634 |
| Континент. Европа | 143 | 2486 |
| Соед. Штаты | 79 | 1995 |

Хлопчатобумажная промышленность (какъ и вся текстильная индустрія) преимущественно пользуется женскимъ и дѣтскимъ трудомъ. Численность рабочихъ, занятыхъ въ ней, измѣнялась слѣд. образъ:

| | Всего. | % женщинъ старше 13 л. об. | % дѣтей п. до 13 л. |
|------|---------|----------------------------|---------------------|
| 1835 | 218.000 | 47,0 | 13,2 |
| 1850 | 331.000 | 53,3 | 4,6 |
| 1870 | 450.000 | 55,9 | 9,6 |
| 1890 | 528.800 | 55,8 | 9,1 |
| 1901 | 513.000 | 61,1 | 4,1 |
| 1907 | 576.800 | 60,5 | 3,3 |

Изъ общаго числа рабочихъ этой отрасли свыше 78% сосредоточены въ одномъ Даккашпирѣ (453.823 изъ 576.820). Въ главномъ центрѣ шерстяной промышленности, Горкширѣ, обработкой шерсти занято 191.000 челов. при общемъ числѣ рабочихъ на шерстяныхъ фабрикахъ въ 261.000 чел. Цѣнность экспорта для главныхъ видовъ текстильной промышленности составляла:

| | Хлопчатобум. пр. | Шерст. | Льнин. |
|-----------|--------------------|--------|--------|
| | Тысячъ фун. стерл. | | |
| 1829/31 | 18.077 | 4.967 | 2.138 |
| 1859/61 | 49.000 | 15.041 | 6.119 |
| 1889/91 | 72.114 | 24.176 | 6.377 |
| 1902/1904 | 76.663 | 22.066 | 6.429 |
| 1908/1910 | 98.164 | 29.232 | 8.234 |

Въ области металлургіи и машиностроения иностранная конкуренція даетъ себя сильно чувствовать въ самой Англіи, и это сдѣлало Бирмингемъ и Шеффальдъ главнымъ оплотомъ протекціоннаго движенія. Однако детальныя изслѣдованія показали, что и въ этой области рѣш. скорѣи можетъ идти о международномъ раздѣленіи труда, чѣмъ о вытѣсненіи англійскаго труда иностраннымъ, что въ значительной степени импорту выросъ только въ немногихъ отрасляхъ этой индустріи, причемъ пріоритетъ ввоза далеко обогнается увеличеніемъ вывоза въ другихъ отрасляхъ той же индустріи, что, в частности, на англійскія машины спросъ за границей все болѣе возрастаетъ, а это доказываетъ, что въ провозъ дѣлаемъ, требующихъ большого капитала и большого умѣнья, Англія легко выдерживаетъ конкуренцію съ своими соперниками.

В последние годы импорт и экспорт в этой области изменился след. образ.:

| | 1900 | 1905 | 1908 |
|---|-------------|-------------|-------------|
| | тыс. ф. ст. | тыс. ф. ст. | тыс. ф. ст. |
| Железа, стали и изделий из них. | | | |
| Вывоз | 31.623 | 31.826 | 37.406 |
| Ввоз | 7.314 | 8.589 | 7.681 |
| Другихъ металловъ и изделий изъ нихъ. | | | |
| Вывоз | 6.473 | 8.920 | 8.856 |
| Ввоз | 21.845 | 21.841 | 24.660 |
| Ноженого, инструмент. и т. п. товаровъ. | | | |
| Вывоз | 4.163 | 5.115 | 5.492 |
| Ввоз | 3.872 | 3.615 | 3.750 |
| Машинъ. | | | |
| Вывоз | 19.619 | 23.260 | 30.999 |
| Ввоз | 3.476 | 4.538 | 4.553 |

В конечномъ итогѣ ввозъ за разсматриваемое время увеличился въ металлургіи и машиностроеніи всего на 4 милл. ф. ст., и вывозъ на 27 милл. ф. ст. Естественно, что и трудъ изъ этой области не вытѣсняется, а, напротивъ, при всѣхъ непрерывныхъ усовершенствованіяхъ, направленныхъ къ сокращенію необходимаго для производства рабочаго времени, постоянно и безостановочно, съ 50-хъ годовъ, къ пей приливаетъ. Въ металлургіи, машиностроеніи и кораблестроеніи было занято чело-вѣкъ:

| | | | |
|------|---------|------|-----------|
| 1851 | 504.968 | 1881 | 900.954 |
| 1861 | 669.814 | 1891 | 1.058.724 |
| 1871 | 789.230 | 1901 | 1.435.835 |

Трудно думать поэтому, чтобы изъ мелко-мѣщанской несправки къ "вторженію иностранцевъ", изъ-за того, что г-мънтерейные, инструментальные, ирумеичые или модные магазины Лондона переполнены изделиями, изготовленными въ Германіи ("made in Germany") и отчасти во Франціи, изделиями полуремесленного характера, отъ производства которыхъ Англія давно отказалась, сталь возможенъ переходъ къ сколько нибудь широкому протекціонизму, который въ Англіи при современномъ уровнѣ ея промышленнаго развитія знаменовалъ бы шагъ назадъ, такъ какъ неизбежно долженъ отвѣчать часть народнаго труда отъ болѣе выгодной крупно-капиталистической индустріи для производства продуктовъ мелкой промышленности, которые теперь по болѣе дешевой цѣнѣ доставляются изъ-за границы.

Часто въ защиту протекціонизма и какъ на доказательство надвигающагося упадка промышленности ссылаются на возрастающую эмиграцію капитала, но уже одно то, что капиталъ усиленно затрачивается за границу не въ 1½ годы, когда экспортъ англійскихъ товаровъ сокращался и сбытъ ихъ становился болѣе затруднительнымъ, а, напротивъ, преимущественно въ годы болѣе усиленнаго вывоза, заставляетъ думать, что эмиграція капитала вызывается не трудностью приложенія ихъ въ Англіи, а болѣе прбылью, которую они приносятъ въ молодыхъ странахъ.

По вычисленіямъ Е. Страммонда (Quarterly Review, 1911) приложеніе новыхъ англійскихъ капиталовъ за границей измѣлялось слѣдующимъ образомъ за последнее десятилѣтіе сравнительно съ движеніемъ экспорта англійскихъ продуктовъ и колебалими избытка ввоза товаровъ въ Англію надъ вывозомъ ихъ:

| | Приростъ загр-нич. затратъ англ. капитала. | Вывозъ англійск. продукт. | Превышеніе стоимосты ввоза надъ вывозомъ. | 0/0 безразбогачья въ трѣтьюціонахъ. |
|------|--|---------------------------|---|-------------------------------------|
| | Милліоновъ фун. ст. | | | |
| 1900 | 46 | 291 | 169 | 2,5 |
| 01 | 51 | 280 | 174 | 3,3 |
| 02 | 74 | 283 | 179 | 4,0 |
| 03 | 77 | 290 | 182 | 4,7 |
| 04 | 80 | 300 | 180 | 6,0 |
| 05 | 117 | 329 | 157 | 5,0 |
| 06 | 95 | 375 | 147 | 3,6 |
| 07 | 101 | 426 | 128 | 3,7 |
| 08 | 125 | 377 | 136 | 7,8 |
| 09 | 135 | 378 | 155 | 7,7 |
| 10 | 170 | 430 | 148 | 4,7 |

Слѣдующая таблица для характеристики экономическаго значенія, представляемаго для Англіи отдѣльными странами, даетъ общую сумму затраченнаго въ нихъ англійскаго капитала въ 1896 и 1910 гг. и сумму экспорта въ эти страны англійскихъ продуктовъ въ 1910 г.

| | Затрата англійскаго капитала. | | Увел. | Эксп. англ. товар. 1910 |
|------------------------------------|-------------------------------|--------------|--------------|-------------------------|
| | 1896 | 1910 | | |
| Милліоновъ фун. ст. | | | | |
| Нолоніи: | | | | |
| Индія и Цейлонъ | 234 | 430 | 186 | 48 |
| Австралія | 323 | 3 5 | 72 | 28 |
| Африка | 333 | 391 | 58 | 19 |
| Капакда | 140 | 365 | 225 | 20 |
| Друг. колоніи | 33 | 71 | 38 | 32 |
| Всего | 1.123 | 1.652 | 529 | 147 |
| Иностран. госуд.: | | | | |
| Соед. Штаты | 315 | 610 | 295 | 31 |
| Аргентина | 117 | 292 | 175 | 19 |
| Бразилія | 45 | 105 | 60 | 16 |
| Мексика | 27 | 73 | 46 | 2 |
| Японія | 13 | 69 | 56 | 10 |
| Чили | 29 | 44 | 15 | 5 |
| Египетъ | 51 | 72 | 21 | 9 |
| Уругвай | 23 | 36 | 13 | 3 |
| Китай | 26 | 31 | 5 | 9 |
| Перу | 21 | 29 | 8 | 1 |
| Куба | 5 | 23 | 18 | 2 |
| Европа | 254 | 151 | -103 | 143 |
| Друг. государ. | 43 | 85 | 42 | 33 |
| Всего | 969 | 1.620 | 651 | 283 |
| Мол. и иностр. гос. | 2.092 | 3.272 | 1.180 | 430 |

(Къ последней суммѣ) Страммондъ прибавляетъ на затраты въ единичныхъ предіриятіяхъ 350 милл. ф. для 1896 г. и 450 милл. ф. для 1910 г. Однако, несмотря на эту эмиграцію капитала за границу, быстро возрастаетъ капиталъ въ самѣхъ колоніяхъ, что усматривается изъ роста промышленныхъ доходовъ, который значительно обгоняетъ приростъ населенія. Доходъ отъ промышленности и профессій по свѣдѣніямъ, собраннымъ для положнаго обложенія, поднялся съ 436 милл. ф. ст. въ 1900 г. до 519 милл. въ 1907 г., т. е. на 18%. Ростъ его съ 1875 г. и отпеленіе къ другимъ видамъ подлежащаго обложенію дохода показываетъ следъ таблица:

| | 1875 | 1890 | 1895 | 1900 | 1905 | 1907 |
|------------------------------------|---------------------|------|------|------|------|------|
| | Милліоновъ фун. ст. | | | | | |
| Дох. отъ земли | | | 56 | 53 | 52 | 52 |
| » » домовъ | 162 | 198 | 152 | 175 | 202 | 211 |
| » » др. недвиж. | | | — | 1 | 1 | 1 |
| Фермерства | 67 | 58 | 56 | 18 | 17 | 17 |
| Процентъ бумаж. | 42 | 43 | 38 | 39 | 46 | 47 |
| Промысловъ | 267 | 325 | 337 | 436 | 505 | 519 |
| Госуд. и обществ. службъ | 33 | 45 | 51 | 70 | 89 | 97 |
| | 571 | 669 | 690 | 792 | 912 | 944 |

Изъ приведенной таблицы вмѣстѣ съ тѣмъ видно, что доходъ отъ промышленности въ настоящее время составляетъ 55% облагаемаго дохода страны въ то время, какъ въ 1895 г. онъ не превышалъ 47%; напротивъ, доходъ отъ земельной собственности образуетъ лишь 5,9%, а вмѣстѣ съ доходомъ отъ домовладѣнія—27%. По вычисленіямъ Гифрена въ 1862 г. доходъ отъ недвижимой собственности достигалъ 48% всего народнаго дохода за вычетомъ заработной платы, а въ 1843 г.—даже 52%. Эти цифры могутъ служить иллюстраціей къ тому коренному перераспределенію силъ между господствующими классами—землеявдѣльцами и капиталистами, которое пережила Англія съ 40-хъ годовъ. Индустріализація дала предпринимательскому классу и громадную экономическую мощь и рѣшающее политическое положеніе. Что принеъ колоссальныи ростъ народнаго богатства самому производителю—*рѣбчелу классу*? Первая побѣда торжествующаго индустриальнаго капитала, какъ извѣстно, сильно ухудшила положеніе рабочихъ замѣна ручного труда машиннымъ породила безпри-

мѣрную безработицу и безысходную нужду. Средний заработок ткача в Болтонѣ составлялъ по Шульце-Гесверлину въ 1797—1804 г.—26 ш. 8 п., въ 1804—11 г. ужь только 20 ш., въ 1811—18 г. онъ упалъ до 14 ш. 7 п., въ 1818—25 г. еще болѣе—до 8 ш. 9 п., въ 1825—32 г. дошелъ до 6 ш. 4 п.; въ переводѣ на хлѣбъ это составляетъ 100 фунт. пшеничной муки въ 1797—1804 г., 79—въ 1804—11 г., 60—въ 1811—18 г., 48 въ 1818—25 г. и 38 фунт. въ 1825—32 г. Только съ 30-хъ годовъ положение стало весьма медленно улучшаться. Какъ obviously оно было еще въ 40-хъ годахъ, въ эпоху чартизма, ярко и документально точно обрисовываетъ Энгельсъ въ своей книгѣ „Положеніе рабочаго класса въ Англіи“, написанной въ 1845 г.

Каковъ былъ дальнѣйшій ходъ развитія? Правительственный сводка о пародномъ здравіи и социальныхъ условіяхъ съ 50-хъ годовъ („Public Health and Social Conditions“, 1904, стр. 44) даетъ на этотъ вопросъ очень успокоительный отвѣтъ. Приравнявъ денежную заработную плату и средний уровень цѣны на важнѣйшие товары въ 1850 г. 100, она слѣд. образомъ не исцеляетъ послѣдующее измѣненіе ихъ. Для характеричнѣйшей экономической конъюнктуры въ тѣ годы, къ которымъ относятся данныя, приводимъ параллельно процентъ безработныхъ членовъ въ трэдъ-юнионахъ.

| | Заработная плата | Цѣны. | % безработн. трэдъ-юнионист. |
|------|------------------|-------|------------------------------|
| 1850 | 100 | 100 | ? |
| 60 | 119,2 | 128,6 | 1,85 |
| 65 | 127,1 | 131,2 | 1,89 |
| 70 | 134,1 | 124,7 | 3,75 |
| 75 | 161,4 | 124,7 | 2,50 |
| 80 | 148,8 | 114,3 | 5,25 |
| 85 | 149,4 | 93,5 | 8,15 |
| 90 | 161,3 | 93,2 | 2,40 |
| 95 | 159,2 | 80,5 | 6,05 |
| 1900 | 178,7 | 97,14 | 2,85 |
| 1905 | 173,3 | 93,5 | 5,15 |
| 1907 | 181,7 | 103,9 | 4,3 |

Такимъ образомъ реальная заработная плата повысилась съ середины прошлаго вѣка на 80%. Значительное улучшение положенія трудящихся массъ подтверждается и данными о движеніи смертности и въ частности о смертности отъ чахотки въ Англіи съ Уэльсомъ, а также уменьшеніемъ пауперизма. Приравнявъ данныя 1869 г. 100, цитируемый отчетъ (стр. 25) выводитъ такое соотношеніе для послѣдующихъ лѣтъ:

| | Смертность вообще. | Смертность отъ чахот. | Пауперизмъ. |
|------|--------------------|-----------------------|-------------|
| 1869 | 100 | 100 | 100 |
| 1870 | 102,9 | 102,6 | 100,2 |
| 75 | 102,9 | 94,0 | 72,8 |
| 80 | 92,9 | 79,7 | 68,5 |
| 85 | 89,0 | 75,4 | 61,6 |
| 90 | 91,9 | 71,0 | 54,6 |
| 95 | 88,4 | 57,9 | 57,1 |
| 900 | 86,1 | 54,3 | 53,9 |
| 905 | 72,4 | 46,3 | 56,5 |
| 907 | 71,4 | 46,3 | 53,8 |

Въ результатѣ долгаго развитія и упорной борьбы денежная заработная плата городского рабочаго въ Англіи и Уэльсѣ, если учесть разницу въ продолжительности рабочаго дня (т.е. плата за часъ работы), оказывается, по произведенной англійскимъ правительствомъ въ 1905/9 г. анкеты, почти вдвое выше, чѣмъ въ Бельгіи (100: 52), въ полтора раза больше, чѣмъ во Франціи (100: 64) и на треть выше, чѣмъ въ Германіи (100: 75), но она все еще въ два съ половиною раза ниже, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ то же время, благодаря безограничному ввозу главнѣйшихъ предметовъ питания и высоко развитой промышленности, стоимость жизни, если имѣть въ виду условія жизни средняго семейнаго англійскаго рабочаго, въ Англіи и Уэльсѣ на 22% дешевле, чѣмъ во Франціи (87,7: 100), на 26% дешевле, чѣмъ въ Германіи (84: 100) и лишь нѣсколько дороже, чѣмъ въ Бельгіи (106: 100). Но важны не только конечныя соотношенія; важно, что въ Англіи и Уэльсѣ число рабочихъ часовъ въ недѣлю составляетъ 52½—53, а въ Германіи большей частью 58—59½, во Франціи

60½—64½, въ среднемъ же англійскій рабочий занятъ своей работой на 18% меньше времени, чѣмъ въ Бельгіи, на 15% меньше, чѣмъ во Франціи и на 10% чѣмъ въ Германіи. По справедливому замѣчанію С. Вебба („Положеніе труда въ Англіи за послѣдніи 60 лѣтъ“), значеніе сокращенія рабочихъ часовъ не въ поглощеніи свободныхъ рукъ, имѣющемъ временный характеръ, и не въ повышеніи заработной платы, а въ увеличеніи числа часовъ, остающихся для отдыха, развлеченія и т. п.; занятый съ утра до вечера рабочий, при однообразномъ и не требующемъ духовнаго напряженія трудѣ страдаетъ отъ постепеннаго притупленія; вмѣсто того, чтобы быть человѣкомъ въ гражданскомъ, онъ становится просто придаткомъ машины. Точно также, конечно, глубокое значеніе для умственнаго и нравственнаго развитія рабочаго, для возможности почтять и получать, имѣютъ жилищныя условія и число комнатъ: въ Англіи и Уэльсѣ рабочий обыкновенно занимаетъ квартиру въ 4—5 комнатъ, въ Германіи въ 3 комнаты, во Франціи охотнѣе часто встрѣчаются рабочія жилища и въ три и въ двѣ комнаты, а во многихъ французскихъ городахъ очень распро транены и рабочія квартиры въ одну комнату, между тѣмъ какъ въ Германіи и въ Англіи, кромѣ Лондона, такія помѣщенія въ одну комнату попадаются въ видѣ крайняго рѣдкаго исключенія. Соотношеніе въ стоимости жилищныхъ принасл. какъ нельзя лучше показываетъ, какъ важно для англійскаго рабочаго сохраненіе свободной торговли и какъ мало шансовъ на успѣхъ имѣютъ стремленія возродить протекціонизмъ. Если принять англійскія цѣны на соответств. ные продукты въ 100, то уровень ихъ въ Германіи, Франціи и Бельгіи будетъ таковъ:

| | Германія. | Франціи. | Бельгія. |
|--------------------------|-----------|----------|----------|
| Пшеничная мука | 140 | 153 | 107 |
| Бѣлый хлѣбъ | — | 115 | 95 |
| Картофель | 88 | 100 | 92 |
| Масло | 105 | 94 | 98 |
| Молоко | 75 | 71 | 84 |
| Говядина | 122 | 109 | 96 |
| Баранина | 137 | 131 | 110 |
| Свинина | 123 | 116 | 106 |
| Сахаръ | 119 | 144 | 150 |
| Кам. уголь | 124 | 170 | 125 |
| Керосинъ | 135 | 188 | 95 |

Своимъ современнымъ положеніемъ англійскій рабочий обязанъ прежде всего самому себѣ, своей самостоятельности и своей организованности. Онъ сумѣлъ стойко выдержать то время, когда, по выраженію Веббова („Исторія рабочаго движенія въ Англіи“, стр. 56), „всякое предпріятіе рабочими дѣйствіемъ, всякая придуманная имъ мѣра для поддержанія даннаго уровня или повышенія заработной платы объявлялись противозаконными“, когда „всякій комитетъ рабочихъ, всякое дѣятельное лицо въ ихъ средѣ разсматривалось, какъ безпокойное, опасное дѣятельное возмущеніе, за которое необходимо слѣдѣть и которыхъ по возможности слѣдуетъ раздавить“. Несмотря на все запреты и на дезорганизацию, которую внесло вытѣсненіе ручнаго труда машиннымъ и переходъ отъ ремесленной промышленности къ фабричной, сплоченіе рабочихъ продолжалось, и уже въ 1824 г. рабочіе союзы получили право на открытое существованіе. Гоаздо дольше и упорнѣе пришлось бороться рабочимъ за признаніе законности общаго до-рочнаго отъ-каза отъ работы—сачки. Оно было достигнуто только въ 1875 г. Въ этомъ году зарегистрированы рабочіе союзы въ общ. уже 219, число членовъ въ 151 союзѣ, доставившемъ свидѣльствъ, превышало четверть милліона, капиталъ ихъ достигалъ 4 милл. рубль. Послѣдующій ростъ рабочихъ союзовъ видно изъ слѣд. данныхъ, обнимающихъ однако только зарегистрированныя рабочіе союзы, доставивше свидѣнія.

| | Союзовъ. | Членовъ тысячъ. | Доходъ тыс. фунт. стерл. | Капиталъ. |
|------|----------|-----------------|--------------------------|-----------|
| 1875 | 151 | 282 | 331 | 406 |
| 80 | 156 | 211 | 240 | 285 |
| 85 | 187 | 279 | 497 | 505 |
| 90 | 235 | 645 | 981 | 1102 |
| 95 | 585 | 1078 | 1656 | 1789 |
| 900 | 661 | 1573 | 2256 | 4138 |
| 905 | 660 | 1567 | 2557 | 5450 |

Общее число членовъ во всѣхъ трэдъ-юнионахъ, зарегистрированныхъ и не зарегистрированныхъ, составляло въ 1900 г. 1.971.322 чел., въ 1910 г.—2.426.592 чел.; изъ послѣдняго числа 730.000 приходится на горное дѣло, 379.000—на текстильную индустрію и 369.000 на металлургическую промышленность, машиностроение и кораблестроение. Замѣтимъ, что въ Германіи число организованныхъ рабочихъ определяется (по даннымъ 1909 г.) въ 2.866.000, въ Соед. Штатахъ—въ 1.945.000, во Франціи (въ промышленности и торговлѣ)—въ 977.000, въ Италіи—въ 783.000, въ Австріи (безъ Венгріи)—въ 471.000. Англійскіе раб. союзы значительно больше германскихъ и австрійскихъ, не говоря уже о крайне бѣдныхъ средствахъ, чисто боевыхъ синдикатахъ Италіи и Франціи. Такъ, въ 1909 г. на каждого члена рабочихъ союзовъ приходилось въ германскихъ маркхъ:

| | Соед. Кор. | Германія. | Австрія. |
|---|------------|-----------|----------|
| Год. прихода | 36,71 | 28,90 | 16,46 |
| „ расхода | 38,60 | 23,82 | 19,97 |
| Расходы на вспомош. | 28,83 | 10,32 | 7,54 |
| Въ т. ч. на безработн. и путевныхъ | 13,55 | 4,78 | 3,21 |
| больнымъ | | 4,70 | 1,91 |
| инвалидамъ | 15,28 | 0,33 | 0,46 |
| на похороны | | 0,12 | 0,44 |
| Расходы на стачки | 2,23 | 3,30 | 4,16 |
| Расх. на упр. и агнт. | 7,54 | 9,40 | 8,77 |
| Капитала | 72,56 | 24,18 | 18,32 |

Однако, слѣдуетъ имѣть въ виду, что среднія для Великобританіи выведены на основаніи бюджетовъ 100 важнѣйшихъ трэдъ-юнионовъ, заключающихъ лишь 60% общего числа организованныхъ рабочихъ и представляющихъ лучше оплачиваемые доли рабочего класса. Подъ влияніемъ сильныхъ поражений, понесенныхъ рабочимъ классомъ въ упорной стачечной борьбѣ конца 70-хъ годовъ, до крайности истощившей средства союзовъ, старые союзы стали чрезвычайно осторожно относиться къ наступительной борьбѣ и сосредоточили главное вниманіе на взаимопомощи. Это и до сихъ поръ ярко сказывается на ихъ расходахъ бюджетѣ. Въ среднемъ за послѣднее десятилетіе 1900—1910 г., несмотря на исключительно тяжелыя 1908 г., изъ общей суммы расходовъ главныхъ 100 союзовъ на стачки падаетъ лишь 10,2% (въ среднемъ 212.876 ф. въ годъ), съ другой стороны, на помощь безработнымъ—20,6% (554.461 ф.) и на другіе виды взаимопомощи 41,9% (871.027 ф.). Такое направленіе дѣятельности трэдъ-юнионовъ еще со второй половины 80-хъ г. создало сильную оппозицію, во главѣ которой стали Томъ Маннъ и терпѣливый министръ Джонъ Бернсъ, тогда членъ союза машиностроительныхъ рабочихъ. Бернсъ указывалъ въ 1887 г., что „необдуманно принявъ на себя, по совѣту представителей буржуазіи, обязанности, которыя могутъ быть исполнены только государствомъ или всѣмъ обществомъ,—помощію о бѣдныхъ или старыхъ членахъ,—больные союзы гнутъ подъ бременемъ невысшимыхъ взносовъ, которыми обложены ихъ члены. Это такъ обременяетъ ихъ, что боязнь лишиться возможности выполнить пріятыя ими на себя функціи взаимопомощи часто заставляетъ ихъ подчиняться безъ протеста злоупотребленіямъ со стороны хозяевъ. Въ результатъ получилось то, что они перестали быть союзимъ борьбы за право труда и выродились въ учрежденія, уменьшающія податное бремя вышшаго и сдѣлаю классовъ“ (С. и Б. Веббъ, „Ист. раб. движ.“, стр. 282). Эти слова важнѣйшія задачи „новаго ювонизма“. Подъ влияніемъ успѣховъ государственнаго страхованія въ Германіи и растущей силы германской социалъ-демократіи, стало все болѣе завоевывать себѣ сторонниковъ то мнѣніе, что самопомощи не можетъ дать такихъ результатовъ, какіе достигаются государственнымъ вмѣшательствомъ, что необходимо добиваться расширенія рабочаго законодательства и рабочіе союзы сдѣлать главнымъ образомъ союзимъ борьбы. Эта программа встрѣтила горячее сочувствіе среди необученныхъ рабочихъ, для которыхъ при низкой заработной платѣ только такіе союзы, не требующіе большихъ членскихъ взносовъ, и были по силамъ. Блестящій успѣхъ грандіозной стачки доковныхъ рабочихъ въ 1889 г. доказалъ, что возможна организація и самыхъ широкихъ массъ хуже поставленныхъ рабочихъ, что возможна побѣда и при небольшихъ относительно средствахъ, если они всецѣло идутъ на дѣло борьбы и не должны обез-

чивать своихъ задачъ взаимопомощи. Но тѣмъ настоятельнѣе выдвигалась необходимость добиться осуществленія попенсій о безработныхъ, престарѣлыхъ и инвалидовъ труда со стороны государства. Принципы самопомощи, столь долго составлявшій преобладающую идею англійскаго трэдъ-ювонизма, должны были уступить мѣсто стремленію къ расширенію государственнаго вмѣшательства, тѣмъ болѣе, что постоянная концентрація предпріятій и образованіе могучихъ союзовъ предпріимателей и тростонъ дѣлали борьбу съ организовавшимся капиталомъ все болѣе и болѣе трудной. Естественно, что появилось стремленіе въ образованію самостоятельной парламентской партіи. Начало Независимой Рабочей партіи было положено еще въ 1893 г. Кейръ Гарди, секретаремъ союза рудоконовъ въ Ланаршширѣ и членомъ Соціалъ-демократической Федератіи, образовавшейся въ 1881 г. Но только въ февралѣ 1900 г. эта идея получила одобреніе трэдъ-ювонистскаго конгресса, постановившаго образовать самостоятельную рабочую группу въ парламентѣ, которая оказывала бы содѣйствіе любой партіи въ проведеніи законныхъ, непосредственно стѣвляющихъ интересамъ рабочего класса. Группа провела въ парламентѣ 1906 г. 46 членовъ (считая и кандидатовъ, поддержанныхъ рабочей группой, т. наз. *lib. lab.*), на январскихъ выборахъ 1910 г. (когда она была переименована въ Рабочую партію) 41, на декабрьскихъ выборахъ того же года—42.

Обособленіе рабочихъ въ самостоятельную политическую партію не замедлило оказать сильное влияние на ходъ законодательства. Первымъ дѣломъ новымъ закономъ 1906 г. было парализовано судебное рѣшеніе палаты лордовъ 1901 г. (по т. наз. *Taff Vale Case*), признавшее трэдъ-ювонны отвѣтственными за убытки, причиненные вызванными ими стачками, и тѣмъ грозившее въ корнѣяхъ иждорвать дѣятельность рабочихъ союзовъ въ борьбѣ за лучшія условія труда. Въ томъ же году расширено примѣненіе закона объ отвѣтственности предпріимателей 1897 г. Въ 1908 г. введена была система государственныи пенсій престарѣлымъ (въ размѣрѣ 5 шилл. въ недѣлю для лицъ старше 70 лѣтъ и расноадающихъ доходомъ не свыше 21 ф. ст. въ годъ и въ меньшемъ размѣрѣ при доходѣ отъ 21 до 31 ф. 10 ш.) и уже въ первые три мѣсяца по введеніи закона такая пенсія была предоставлена 647000 лицъ (394000 въ Англій, 70000 въ Шотландіи и 1-3000 въ Ирландіи). Въ 1910 г. Лойдъ-Джорджемъ внесенъ былъ общій билль о національномъ страхованіи, обнимающій не только страхованіе на случай бѣдзави и инвалидности, но и на случай безработицы, и представляющій значительный шагъ впередъ по сравнению съ государственнымъ страхованіемъ рабочихъ въ Германіи. Въ виду жестокой безработицы, вызванной промышленнымъ кризисомъ 1908 г., учреждены биржи для посредничества по указанію работы. Рѣшеніе суда по дѣлу Осборна 1909 г., признавшее незаконнымъ отчисленія изъ средствъ трэдъ-ювонновъ на уплату содержащихъ рабочимъ представляемыхъ въ парламентѣ, въ значительной степени было лишено реального значенія законодательнымъ уствновленіемъ въ 1911 г. содержанія для всѣхъ членовъ палаты общинъ. Для горнорабочихъ, въ частности, представляющихъ наиболѣе вліятельный элементъ въ трэдъ-ювонизмѣ и въ рабочей партіи, большое значеніе представляетъ новый билль о трудѣ въ горномъ дѣлѣ, во многомъ улучшившій прежне законодательство по охрѣтѣ труда въ этой области. Еще болѣе важное значеніе не только для горнорабочихъ, но, какъ превисентъ, для всего рабочего класса имѣетъ установленіе закономъ 1908 г. восьмичасоваго рабочего дня для взрослыхъ рабочихъ, занятыхъ въ копяхъ. Наиболѣе же яркимъ въ принципиальномъ отношеніи фактомъ въ новѣйшемъ рабочемъ законодательствѣ Англій является признаніе за государствомъ права и обязанности уствновлять минимумъ заработной платы въ отрасляхъ, въ которыхъ она стоитъ особенно низко. Законъ 20 окт. 1909 г. (*Trade Board Act*), подкваннанный удачными опытомъ Австраліи, рѣшительно порываетъ съ глубоко укоренившимся убѣжденіемъ, будто государственное регулированіе заработной платы практически никогда не можетъ достигъ нѣтъ и вредитъ правильному распредѣленію народнаго труда по производствамъ; онъ ставитъ своей задачей до известной степени сдѣлать для неорганизованнаго труда то, что для организованныхъ рабочихъ достигнуто трэдъ-ювонима, и прежде всего беретъ подъ свою защиту жертвы потогоннѣй системъ: Показъ „промышленные совѣты“ для уствновленія предѣла наименьшей платы (они состоятъ изъ выборныхъ отъ ра-

богих и предпринимателей соответственной отрасли и правительственных уполномоченных) учреждены для производства по изготовлению готового платя (в нем занято до 250.000 чел.), всякого рода коробок (промысел, в котором работало до 50.000 чел.), по отделе машинных кружев (до 10000 раб.) и хлопчатом производстве (также до 10000 раб.); выработанным советами минимальные ставки увеличивают заработную плату на 60—100%. Однако, государственное вмешательство, легко достигнутое по отношению к мелкому производству, где часто более крупные предприниматели сами были заинтересованы в устранении путем рабочего законодательства конкуренции, основанной на эксплуатации наиболее дешевого труда, — с большими трудностями могло получить доступ в монополизированную отрасль, где хозяева, опираясь на свою несомненную финансовую силу, безаказно поддерживают полуфеодальный строй отношений и в XX ввѣт продолжают не признавать рабочих союзов и всячески препятствовать присоединению к ним рабочих. Одним из наиболее ярких примеров такой монополизации представляють в Англии железнодорожные компании, и потребовалась грандиозная, почти всеобщая забастовка 1911 г., грозившая приостановить всю экономическую жизнь страны, чтобы правительство рѣшилось заставить компании пойти на некоторые уступки, с своей стороны обѣщав однако повышение железнодорожных тарифов. Роста сила союзов предпринимателей, слитыхшихся в единую для всей страны федерацию (в 1896 г. таких федераций было 36, объединивших 466 предпринимательских ассоциаций, в 1911 г. — 81, представлявших 1111 союзов хозяев) и крайне агрессивный характер их выступлений в борьбѣ с рабочими (особенно Engineering Employers Federation по отношению къ Amalgamated Society of Engineers в 1897/8 г.) заставили и трэд-юнионы еще в 1899 г. образовать одну общую федерацию рабочих союзов (General Federation of Trade-unions), объединившую в 1909 г. 700.000 трэд-юнионистов, и ряд (103) федераций для отдельных отраслей промышленности, изъ которых одна — федерация горнорабочих — имѣла в 1909 г. 603.000 членов, другая механиков и кораблестроителей 307.000 (остальные в совокупности насчитывали 1.560.000 членов). Наряду съ этимъ, в виду изменившихся условий, дѣлающихся все болѣе трудной обособленную борьбу отдельных союзов и даже федераций союзов, ирреальная система стачек, выработанная старыми трэд-юнионизмомъ и основанная на тщательномъ учетѣ экономической конъюнктуры и средств союзовъ и отличавшаяся строгой лояльностью, все болѣе окрашивается боевымъ синдикалистскимъ оттенкомъ и все болѣе уступаетъ мѣсто идѣе всеобщей забастовки. Особенно ярко проявились эти новыя тенденціи в грандиозныхъ стачкахъ лѣта 1911 г. Последние годы (кроме 1909) рѣзко выделяются по размѣрамъ стачечнаго движенія; это видно изъ слѣдующаго сопоставленія данныхъ, касающихся всякаго рода приостановки работы какъ по инициативѣ рабочихъ (забастовки) такъ и по инициативѣ предпринимателей (локауты) в 1908—1910 гг. сравнительно со средними за семилѣтіе 1901—1907.

| | 1901/7 | 1908 | 1909 | 1910 |
|--|--------|--------|-------|-------|
| Стачекъ и локаутовъ . . . | 469 | 899 | 436 | 506 |
| Число участивковъ въ тыс. | 157 | 295 | 300 | 508 |
| Потеря раб. дней " " | 2.729 | 10.633 | 2.560 | 9.343 |
| % ко всему числу занятыхъ въ соответств. отрасляхъ | 1,6% | 7,8% | 24,7% | — |
| Причина: зараб. плата . . . | 54,8% | 3,9% | 51,3% | — |
| " продол. раб. дня . . . | — | 5,8% | 3,3% | — |
| " трэд-юнионизмъ . . . | 18,9% | 8,9% | 11,3% | — |
| Исходъ благоприятный . . . | 31,9% | 8,9% | 22,9% | 17,0% |
| " неблагоприятный . . . | 34,9% | 25,9% | 12,9% | 17,0% |
| " компромиссъ . . . | 34,9% | 65,9% | 66,9% | 66,0% |

Въ приведенныхъ данныхъ число участивковъ обнимаетъ какъ участивковъ активныхъ, такъ и пассивныхъ рабочихъ вследствие стачки, но ни предприниматель; процентное значеніе мотивовъ борьбы и исхода опредѣлено по отношенію лишь къ прямымъ участникамъ стачки или локаута. Надо замѣтить что очень высокая стачечная волна в 1908 и 1910 гг. лишь по сравненію съ ближайшими предшествовавшими годами, которые отличались особенно спокойнымъ настроеніемъ; в 1896 г. приостановка работы вследствие стачекъ и ло-

каутовъ коснулась 636.000 рабочихъ, и вывала потерю в 31 миллионъ рабочихъ дней, в 1897—99 гг. эта потеря рабочаго времени достигала 10—15 милл. раб. дней. Наряду со стачечной борьбой рабочей классъ въ Англии продолжаетъ дѣятельно развивать всякіе иные виды самопомощи. Помимо взаимопомощи, столь практикующей трэд-юнионами особенно старого типа, это сказывается въ ростѣ кооперативнаго дѣла и въ работѣ т. наз. дружественныхъ обществъ, ставшихъ в настоящее время своей главной задачей обезпеченіе своихъ членовъ на случай болѣзни, смерти и т. п. моментовъ нужды. Общее предствленіе о прогрессѣ рабочихъ кооперативовъ можетъ дать слѣд. таблица.

| Годы | Кооперативовъ. | Членовъ въ тыс. | Капиталъ тыс. ф. ст. | Оборотъ тыс. ф. ст. |
|------|----------------|-----------------|----------------------|---------------------|
| 1861 | 66 | 38 | 365 | 1100 |
| 71 | 749 | 249 | 2530 | 8210 |
| 80 | 1182 | 604 | 6200 | 23240 |
| 90 | 1320 | 989 | 11420 | 39909 |
| 95 | 1610 | 1313 | 15682 | 53904 |
| 900 | 1840 | 1781 | 22633 | 84128 |
| 905 | 2094 | 2260 | 28835 | 106496 |
| 909 | 2233 | 2597 | 34013 | 131932 |

Общества взаимопомощи, или „дружескія общества“ (Friendly Societies), какъ известно, долго служили флагомъ для рабочихъ союзовъ, пока существованіе последнихъ было затруднено репрессивными законами. За періодъ съ 1793 по 1855 г. было зарегистрировано 26034 общества взаимопомощи, за время съ 1855 по 1873 г. — 20058, за 1873—84 гг. — 7436. Къ 1892 г. продолжало существовать 29742 общества, изъ нихъ 24598, представлявшихъ отчеты, имѣли 8320262 члена и капиталъ въ 26 милл. ф. ст. Развитие ихъ въ послѣдніе годы видно изъ слѣд. данныхъ, касающихся лишь обществъ, представившихъ отчеты.

| Годы | Обществъ. | Членовъ тысячъ. | Капиталъ тыс. ф. ст. |
|------|-----------|-----------------|----------------------|
| 1898 | 29985 | 11424 | 37917 |
| 1901 | 28520 | 12807 | 43232 |
| 1905 | 28954 | 14595 | 52619 |
| 1908 | 29517 | 13777 | 57433 |

По проекту Ллойд-Джорджа, эти общества добровольнаго страхованія должны явиться главными органами и въ дѣлѣ государственнаго страхованія рабочихъ, которое строится такимъ образомъ въ Англии на началахъ широкаго автономнаго участія самого рабочаго класса, въ противоположность преобладающей бюрократическаго начала в германской организационной государственнаго страхованія труда.

Библиографія. Официальные статистическія изданія, въ особенности ежегод. „Statistical abstract of the United Kingdom“, то же „of the British Empire“, то же „of the colonies“, „Agricultural Returns“, „Abstract of Labour Statistics of the U. K.“, далѣе „Census of Production, 1907“ (7 част.), „Cost of Living Enquiry“ (I. Соед. Королев., 1908; II. Германія, 1908; III. Франція, 1909; IV. Бельгія, 1910; V. Соед. Штаты, 1911); „Earnings and Hours Enquiry“, 1906 г. (I. Textile Trades, 1909; II. Clothing Tr., 1909; III. Building Tr., 1910; IV. Public Utility Services, 1910; V. Agriculture in 1907, 1910; VI. Metal Tr., 1911). Отчеты парламентскихъ комиссій по соответств. вопросамъ (изъ новѣйшихъ — „Reports of the Royal commission on the Poor Laws“); „Board of Trade Labour Gazette“ (ежегодн.). Изъ частн. период. изданій „Journal of the Royal Statistical Society of London“ (грехмѣс.) и „The Statesman's Year-Book“ by Scott-Keltie. *Health, Life and Labour of the People of London* (1 серия, „Poverty“, 4 т. 2 изд. 1902; 2 серия, „Industry“, 5 т., 2 изд. 1903; 3 сер. „Religious Influences“, 7 т.; Final volume, 1903); *S. and B. Webb*, „History of Trade Unionism“, *изъ же*, „Industrial Democracy“, изд. 1907; *изъ же*, „Problems of Modern Industry“, 1907; *изъ же*, „The Break Up of the Poor Law“, 1909; *изъ же*, „The Public organization of the Labour Market“, 1909; *Mrs S. Webb*, „Socialism and National Minimum“, 1908; *Haggard*, „Rural England“, 2 т., 1902; *Rowntree*, „Poverty. A Study of Town Life (York)“, 4-ое изд. 1902; *Lery*, „Entstehung und Ruckgang des landwirt. Grossetriebes in England“, 1904; *ю же*, „Der Untergang kleinbaurlicher

Betriebe in England", *Jahrbücher f. Nationalök.*, 1903; въ частности по вопросу о времени исчезновения класса люменовъ, вызвавшему полемику между Леви и Гасбахомъ, особеннаго вниманія заслуживаютъ основанныя на изученіи Land-Tax assessments работы *Johnson*, "The Disappearance of the small Landowner", *Oxf.*, 1909, и *Gray*, "Yeoman Farming in Oxfordshire". *Quart. Journ. of Econ.*, 1910); *ею же*, "Die treibenden Kräfte der engl. Schutz-

zollbewegung", 1911. А. *Zotov* "Очерки землевлад. и землед. въ соврем. Англии", 1909; *ею же*, "Соглашеніе и третейскій судъ въ англ. крупн. промышл.", 1902; *Pratt*, "The Transition of Agriculture", 1904; *Collings*, "The Land Reform of Agriculture", 1904; *Collings*, "Land Reform", 1906; *Jebb*, "The Small Holdings of England" 1907.—*И. Гв.*

Административное дѣленіе Соед. Королевства

(англ. кв. миля = 2,59 кв. км.; акръ = 1/640 англ. кв. мли = 0,370 дес.).

| 1. Англія и Уэльсъ. | | | b) Города, образующіе самостоятельныхъ нынѣшнихъ граф. (County Boroughs). | | | Площ. въ кв. мил. | Нас. по пер. 1911 въ тыс. |
|---|---------------------------|------------------------------|---|---------------------------|---------------------------|-------------------|---------------------------|
| a) Административныя графства (administrative counties). | | | Города. | Площ. въ акр. | Нас. по пер. 1911 въ тыс. | | |
| Графства. | Простр. въ англ. кв. мил. | Нас. по пер. 1911 г. въ тыс. | | | | | |
| | | | Барро-инъ-Фернесъ | 11.023 | 64 | | |
| | | | Батъ | 3.382 | 51 | | |
| | | | Биркенгедъ | 3.848 | 131 | | |
| | | | Бирмингемъ | 12.639 | 526 | | |
| | | | Блекбернъ | 7.418 | 133 | | |
| | | | Блеклуалъ | 3.601 | 58 | | |
| | | | Болтонъ | 15.279 | 181 | | |
| | | | Бутлѣ | 1.576 | 70 | | |
| | | | Ворнмутъ | 5.789 | 79 | | |
| | | | Брадфордъ | 22.879 | 288 | | |
| | | | Брайтонъ | 2.536 | 131 | | |
| | | | Бристоль | 17.004 | 357 | | |
| | | | Берлинъ | 4.005 | 106 | | |
| | | | Вертопъ-на-Трентѣ | 4.202 | 48 | | |
| | | | Бери | 5.907 | 59 | | |
| | | | Кентербери | 3.976 | 25 | | |
| | | | Кардифъ | 6.373 | 182 | | |
| | | | Честеръ | 2.862 | 39 | | |
| | | | Ковентри | 4.149 | 106 | | |
| | | | Кройдлѣ | 9.012 | 169 | | |
| | | | Дерби | 5.272 | 123 | | |
| | | | Девонпортъ | 3.044 | 82 | | |
| | | | Дедалъ | 3.546 | 51 | | |
| | | | Детфордъ | — | 52 | | |
| | | | Эксетеръ | 3.168 | 49 | | |
| | | | Геттогедъ | 3.132 | 117 | | |
| | | | Глоустеръ | 2.315 | 50 | | |
| | | | Гримсби | 2.852 | 75 | | |
| | | | Галлфаксъ | 13.967 | 101 | | |
| | | | Гестингъ | 4.495 | 61 | | |
| | | | Геддерсфальдъ | 11.859 | 108 | | |
| | | | Исчнчъ | 8.112 | 74 | | |
| | | | Кингстонъ на Геллѣ | 8.989 | 278 | | |
| | | | Лидъ | 21.596 | 445 | | |
| | | | Лестеръ | 8.588 | 227 | | |
| | | | Линкольнъ | 3.755 | 57 | | |
| | | | Ливерпуль | 19.502 | 746 | | |
| | | | Манчестеръ | 19.893 | 714 | | |
| | | | Мертрир-Тидвилъ | 17.761 | 81 | | |
| | | | Миддлсбро | 2.685 | 105 | | |
| | | | Ньюкаслъ на Тайнѣ | 8.243 | 267 | | |
| | | | Ньюпортъ (Монмутъ) | 4.431 | 84 | | |
| | | | Норсгемтонъ | 3.469 | 90 | | |
| | | | Норичъ | 7.556 | 121 | | |
| | | | Ноттингемъ | 10.915 | 260 | | |
| | | | Оддемъ | 4.736 | 147 | | |
| | | | Оксфордъ | 4.719 | 53 | | |
| | | | Плимутъ | 2.370 | 112 | | |
| | | | Портемутъ | 6.573 | 231 | | |
| | | | Престонъ | 3.971 | 117 | | |
| | | | Ридингъ | 5.876 | 75 | | |
| | | | Рочдаль | 6.446 | 91 | | |
| | | | Розергемъ | 6.012 | 62 | | |
| | | | Сетъ-Геденъ | 7.285 | 96 | | |
| | | | Соффолдъ | 5.202 | 231 | | |
| | | | Шеффальдъ | 19.643 | 455 | | |
| | | | Сметикъ | 1.929 | 71 | | |
| | | | Саутгемтонъ | 4.501 | 119 | | |
| | | | Саутпортъ | 5.144 | 52 | | |
| | | | Саутъ-Шилдъ | 2.348 | 109 | | |
| | | | Стокпортъ | 2.197 | 109 | | |
| | | | Сток на Трентѣ | — | 234 | | |
| | | | Сендерлендъ | 3.357 | 151 | | |
| | | | Суонси | 5.194 | 115 | | |
| | | | Тайнмутъ | 4.372 | 59 | | |
| | | | Уолселеъ | 7.480 | 92 | | |
| | | | Уоррингтонъ | 3.058 | 72 | | |
| | | | Уэстъ Бромпчъ | 5.860 | 68 | | |
| | | | Уэстъ Гемъ | 4.683 | 289 | | |
| | | | Уэстъ Гартлупъ | 5.083 | 64 | | |
| | | | Уиганъ | 5.083 | 89 | | |
| | | | Увергемтонъ | 3.525 | 95 | | |
| | | | Уестеръ | 3.185 | 48 | | |
| | | | Ярмуъ, Грейтъ | 3.568 | 56 | | |
| | | | Юркъ | 3.730 | 82 | | |
| | | | Всѣ гор. граф. | — | 10.871 | | |
| | | | Всего въ Англіи и Уэльсъ | | 58.324 | 38.075 | |
| 2. Шотландія. | | | | | | | |
| | | | Области и граф. | Простр. въ англ. кв. мил. | Нас. по пер. 1911 въ тыс. | | |
| 1. Сѣверная. | | | | | | | |
| | | | Шетландъ, о-ва | 551 | 28 | | |
| | | | Оркадскіе о-ва | 376 | 26 | | |
| | | | Кетнесъ | 686 | 32 | | |
| | | | Сетерландъ | 2.028 | 20 | | |
| 2. Сѣв.-Запад. | | | | | | | |
| | | | Россъ и Кромартъ | 3.059 | 77 | | |
| | | | Инвернесъ | 4.211 | 87 | | |
| 3. Сѣв.-Вост. | | | | | | | |
| | | | Нерпъ | 162 | 9 | | |
| | | | Эльгинъ | 477 | 43 | | |
| | | | Баифъ | 630 | 61 | | |
| | | | Эбердинъ | 1.972 | 311 | | |
| | | | Кинкардинъ | 381 | 41 | | |
| 4. Вост.-Центр. | | | | | | | |
| | | | Форфаръ | 874 | 281 | | |
| | | | Пертъ | 2.494 | 124 | | |
| | | | Файфъ | 504 | 268 | | |
| | | | Кипроссъ | 82 | 7 | | |
| | | | Клякманнъ | 55 | 31 | | |
| 5. Зап.-Центр. | | | | | | | |
| | | | Спиррингъ | 451 | 161 | | |
| | | | Дамбартонъ | 246 | 140 | | |
| | | | Аргайль | 3.110 | 71 | | |
| | | | Бьютъ | 218 | 18 | | |
| 6. Юго-Западная. | | | | | | | |
| | | | Ренфру | 240 | 314 | | |
| | | | Эръ | 1.132 | 288 | | |
| | | | Донаркъ | 879 | 1.447 | | |
| 7. Юго-Восточная. | | | | | | | |
| | | | Дулинтро | 120 | 79 | | |
| | | | Эдвбургъ | 366 | 508 | | |
| | | | Галдингтонъ | 267 | 43 | | |
| | | | Беррикъ | 457 | 30 | | |
| | | | Селсъ | 348 | 15 | | |
| | | | Семилеръ | 287 | 25 | | |
| 8. Южная. | | | | | | | |
| | | | Роксбургъ | 666 | 47 | | |
| | | | Дамфрисъ | 1.072 | 73 | | |
| | | | Киркубри | 899 | 38 | | |
| | | | Уигтънъ | 487 | 32 | | |
| | | | Всего въ Шотландіи | 29.796 | 4.759 | | |
| 3. Ирландія. | | | | | | | |
| | | | Провинція и графства. | Пл. въ англ. кв. мд. | Нас. по пер. 1911 въ тыс. | | |
| 1. Пров. Ленстеръ. | | | | | | | |
| | | | Карло | 7.626 | 1.160 | | |
| | | | Дублинъ | 349 | 36 | | |
| | | | Кильдэръ | 354 | 477 | | |
| | | | Килькенни | 654 | 66 | | |
| | | | Килгаль | 800 | 75 | | |
| | | | Килгаль-Каунти | 772 | 72 | | |
| | | | Лансфордъ | 421 | 44 | | |
| | | | Лаутъ | 416 | 63 | | |
| | | | Митъ | 906 | 65 | | |
| | | | Куинсъ-Каунти | 664 | 54 | | |
| | | | Уестмитъ | 708 | 60 | | |
| | | | Уоксфордъ | 901 | 102 | | |
| | | | Уинкло | 781 | 61 | | |
| | | | Всего въ Пров. Манстеръ | 9.521 | 1.033 | | |
| | | | Кларъ | 1.332 | 104 | | |
| | | | Коркъ | 2.890 | 391 | | |

Административное дѣленіе Соед. Королевства.

| | Пл. въ англ. кв. м. | Нас. по пер. 1911 въ тыс. | | | 4. Острова. | | |
|----------------------------|---------------------------|---------------------------------|-----------------------------|---------------------------------|---------------------------|---|-----|
| | | | Пл. въ англ. кв. м. | Нас. по пер. 1911 въ тыс. | Пл. въ англ. кв. м. | Нас. по пер. 1911 въ тыс. | |
| Керри | 1.859 | 159 | Лондондерри | 816 | 141 | | |
| Димерки | 1.064 | 143 | Монеганъ | 500 | 71 | | |
| Типперари | 1.659 | 152 | Тяроль | 1.260 | 142 | | |
| Уотерфордъ | 717 | 84 | 4. Пров. Коннотъ | 6.845 | 610 | | |
| 3. Пров. Олстеръ | 8.613 | 1.578 | Голуэй | 2.372 | 182 | Мэнъ | 227 |
| Эптривъ | 1.237 | 479 | Литримъ | 619 | 63 | Нормандскіе о-ва (Channel Islands) | 75 |
| Арма | 512 | 120 | Мейо | 2.156 | 192 | | 50 |
| Кэвнъ | 746 | 91 | Роскомонъ | 991 | 94 | | |
| Донеголь | 1.870 | 168 | Слайго | 707 | 79 | | |
| Даунъ | 957 | 304 | | | | | |
| Фермана | 715 | 62 | Всего въ Ирландіи | 32.605 | 4.382 | | |

Политическое дѣленіе Британской имперіи.

| | Простр. въ англ. кв. м. | Насел. въ тыс. | | | 4. Острова. | | | |
|--|-------------------------------|-------------------|--|--------------------------------------|--------------------------------|--|-----------|---------|
| | | | Простр. въ англ. кв. м. | Насел. въ тыс. | Простр. въ англ. кв. м. | Насел. въ тыс. | | |
| Соед. Королевство | 121.391 | 45.469 | Южн. Нигерія и прот. Золот. берегъ и прот. Сьерра-Леоне и прот. Гамбія и протект. | 77.260 119.260 30.000 3.619 | 6.500 1.500 1.100 160 | Брит. Гондурасъ | 7.562 | 44 |
| Индія: | | | Всего въ Зап. Африкѣ | 486.539 | 16.460 | Брит. Гвіана | 90.500 | 305 |
| Брит. Индія | 1.097.821 | 231.855 | О. Маврикія и близ- лежащ. о-ва | 835 | 379 | Бермудскіе о-ва | 19 | 17 |
| Вассальн. государ. | 675 67 | 62.461 | Сешелльскіе о-ва | 156 | 23 | Вестъ-Индіи: | | |
| Вся Индія | 1.773.088 | 294.317 | Гомалландъ | 68.000 | 248 | Багамскіе о-ва | 4.404 | 61 |
| Колоніи въ Европѣ: | | | Брит. Вост. Африка | 181.661 | 4.000 | О-ва Туркскъ, Кайкаскъ И майка | 169 | 5 |
| Гибралтаръ | 2 | 18 | Уганда | 223.500 | 3.500 | Уиндуордскіе о-ва | 4.207 | 859 |
| Мальта | 117 | 216 | Занзибаръ | 1.020 | 200 | Ліуодскіе о-ва | 672 | 378 |
| Всего въ Европѣ | 119 | 234 | Ньяссаландъ | 39.801 | 920 | Тринидадъ и Тобаго | 701 | 140 |
| Въ Азіи: | | | Южно-Африкан. Союзъ: | | | Всего въ Вестъ-Индіи | 1.868 | 351 |
| Кипръ | 3.584 | 261 | М. Доброй Надежды | 276.995 | 2.510 | Фокляндскіе о-ва | 12.021 | 1.795 |
| Адепъ, Перимъ, Со- котра | 10.387 | 56 | Наталъ | 35.371 | 1.249 | Всего въ Америкѣ | 6.500 | 2 |
| Пейлонъ | 25.332 | 4.083 | Трансвааль | 110.426 | 1.400 | Въ Австраліи: | | |
| Straits Settlements (ны повѣ Малаккѣ) | 1.600 | 637 | Оривжев. респуб. | 50.392 | 479 | Нов. Южн. Уэльсъ | 310.372 | 1.622 |
| Федер. Малайск. гос. | 27.700 | 969 | Всего въ Союзѣ | 473.184 | 5.638 | Викторія | 87.884 | 1.303 |
| Проч. Малайск. гос. | 12.500 | 615 | Родезія | 439.575 | 1.623 | Куинслэндъ | 670.500 | 573 |
| Лабуанъ | 30 | 8 | Свазиландъ | 6.534 | 84 | Южная Австралія съ Сѣв. Территоріей | 903.690 | 416 |
| Борнео и Саравакъ | 73.106 | 660 | Базутоландъ | 10.293 | 349 | Зап. Австралія | 975.920 | 273 |
| Гонгъ-Конгъ съ терр. Вей-хай-вей | 390 285 | 450 131 | Бечуаналандъ | 275.000 | 137 | Тасманія | 26.215 | 187 |
| Всего въ Азіи (кромя Индіи) | 154.914 | 7.871 | Всего въ Африкѣ | 2.206.181 | 34.665 | Нов. Гвинея (Папуа) | 90.540 | 350 |
| Въ Африкѣ: | | | Въ Америкѣ: | | | Нов. Зеландія | 104.751 | 1.048 |
| О. Вознесенія | 34 | 0,13 | Капада | 3.729.665 | 7.185 | Фиджи | 7.740 | 134 |
| О. Св. Елены | 47 | 3 | Ньюфаундлендъ и Ла- брадоръ | 162.734 | 239 | О-ва Тонга, Соло- моновы и Гильбер- товы | 12.556 | 210 |
| Зап. Африка | | | | | | Всего въ Австраліи | 3.190.168 | 6.116 |
| Сѣв. Нигерія | 256.400 | 7.200 | | | | Вся Брит. имперія | 1145.862 | 397.261 |

зии, Познани и Пруссии. У В., подъ влияніемъ нѣмецкаго натиска, началось прежде всего объединеніе древнихъ родовъ и племенъ; къ нимъ относятся историч. легенды о началѣ польской исторіи (напр., о Попелѣ).

Великороссійскій приказъ, органъ центральной московской администраціи, была учреждена въ 1688 г. и въ подчиненіи Разряду вѣдалъ полки изюмскій, ахтырскій, харьковскій и сумскій съ ихъ территоріей. С. III.

Велико Руень, посадъ вольмар. у. Дифл. губ., 855 жит.

Великоруссы, см. *Россія (этнографія)*.

Велико-Устюгскій уѣздъ находится въ средн. части Вологод. губ.; расположенъ по нижнему теченію Сухоны, Юга и Лузы и верхн. теч. С. Двины; заним. простр. (безъ значит. внутр. водъ) въ 14.912,2 кв. в. Большая часть уѣзда, лежащая къ зап. отъ В. Устюга, принадл. къ числу наиб. возвышенныхъ частей Волог. губ. (80—120 саж. н. ур. м.). Здѣсь господствуютъ дерново-подз. суглинки, среди кот. сильно развиты моховыя болота и которые въ южн. части уѣзда простираются и восточнѣ В. Устюга. По теченію Сухоны и С. Двины и на вост. окраинѣ уѣзда господствуютъ песчаныя почвы. Болѣе $\frac{9}{10}$ площади уѣзда занято лѣсами, простр. культурныхъ земель незначительны: 3,5%—пашня, 4,4% луга и пастб.; неуд. земли составл. 1,8%. Населенія къ началу 1909 г. считалось 172,7 тыс. чел., а по переп. 1897 г.—147,7 тыс. чел. (9,9 чел. на 1 кв. в.), въ т. ч. 13,2 тыс. чел. городск., почти исключительно—великороссы. Почти сельск. насел. 15,4% городск.—51,8%. Главн. занятіе большинства населенія (60,5%)—земледѣліе; исключительно обработ. промышленностью занято 11,5% самод. насел., среди землед. населенія также широко развиты промысловыя занятія (къ нимъ прибѣг. 45% с.-хоз. насел.), главной основой кот. служить льноводство, а также лѣсъ: въ произв. и обработ. льна, въ лѣсн. пром. и обработ. дерева занято 56% с.-хоз. насел., имѣющаго побочн. промысл. занятія. Изъ чисто-промышл. насел. 25% занято обработ. волокн. вѣщ., и ок. 25% изгот. одежды, изъ друг. отраслей наиб. зна-

ченіе имѣють строит. дѣло и химич. произв. (смола, скип.). Въ торговлѣ и трансп. занято всего 4,4%. Въ уѣздѣ преоблад. государств. землевл., котор. охватыв. 72,7% его площ.; надѣльн. земли составл. 23% средн. разм. надѣла 18,8 дес.; частному землевл. принадл. всего 4,3%. В. А.

Велиматтала, или *Миддель-Грундъ*, песчаная отмель въ Финскомъ заливѣ, между Сойкинскимъ выступомъ и о-вомъ Сескаромъ.

Велиты, см. *легионъ*.

Величальный обрядъ, на дѣвичникѣ, при которомъ поются В-ья пѣсни въ честь каждаго изъ гостей, обязанныхъ за величанье давать поющимъ дѣвушкамъ какой-нибудь подарокъ или деньги. Если подарокъ окажется малъ, то гостя „срамятъ“, т. е. поютъ уже не хвалебную, а насмѣшливую пѣснь.

Величаніе, въ православномъ богослуженіи стихъ, кот. поется на поіеле въ всенощной священнослужителями среди церкви, а пѣвчими на клиросахъ, въ честь І. Христа, Божьей Матери или празднуемаго святого.

Величества оскорбленіе, см. *оскорбленіе величества*.

Величество (Majestas), титулъ для обозначенія высшей власти и достоинства государства, принадлежавшій въ римской республикѣ всему народу (majestas rei publicae и majestas populi romani); затѣмъ его получали патриціи, а впоследствии только императоры. Въ новой Европѣ первый началъ домогаться этого титула Людовикъ XI, употребившій его въ публичныхъ актахъ; въ Англии его принялъ Генрихъ VIII; нынѣ это титулъ императоровъ, королей и ихъ супруговъ. Къ этому титулу иногда присовокупляется и другой: напр., „Mostgracious“—въ Великобританіи, „Allerhöchste“—въ Германіи, „Kaiserlich - königlich“—въ Австріи; *католическое В.*—титулъ, данный папами государямъ Испаніи; *христіаннѣйшее В.*—королямъ французскимъ, *благочестивое В.*—королямъ Португаліи, *апостолическое В.*—королямъ Венгріи.

Величина, основное математическое понятіе; какъ и всѣ основныя понятія, оно долго оставалось безъ надлежащаго опредѣленія. Трудность заключа-

лась въ томъ, чтобы подыскать болѣе общія понятія, къ которымъ можно было бы свести понятіе о *B*. До послѣдняго времени почти во всѣхъ сочиненіяхъ по ариеметикѣ и по основамъ математики можно было встрѣтить такое опредѣленіе: „*B* есть все то, что можетъ быть больше или меньше“. Это опредѣленіе мы находимъ даже въ первомъ строго научномъ построеніи ариеметики у Грассмана (*H. Grassmann*, „*Lehrbuch der Arithmetik*“).

Съ точки зрѣнія фактической противъ этого опредѣленія врядъ ли можно спорить; но оно переноситъ центр тяжести вопроса на опредѣленіе понятій „равно“, „больше“, „меньше“, а это именно и представляетъ трудность, которая долгое время казалась совершенно непреодолимой. Въ настоящее время вопросъ можно, повидимому, считать исчерпаннымъ, и заслуга разрѣшенія принадлежитъ геттингенскому математику Д. Гильберту и русскому математику С. О. Шатуновскому.

Прежде всего о *B*. можно говорить только тогда, когда мы имѣемъ нѣкоторую опредѣленную совокупность объектовъ, выдѣленную тѣмъ или инымъ критеріемъ въ обособленную группу: это значитъ указаны критеріи, по которымъ мы можемъ относительно каждаго объекта опредѣленно установить, входитъ ли онъ въ составъ этой совокупности или нѣтъ. Такого рода совокупности объектовъ въ математикѣ называютъ *ансамблемъ*, *многообразіемъ* или *комплексомъ* (примѣры: ансамбль или комплексъ всѣхъ отрѣзковъ, всѣхъ угловъ, всѣхъ вѣсомыхъ тѣлъ и т. п.). Такого рода комплексъ претворяется въ *величину*, если для элементовъ установлены критеріи сравненія, т. е. если установлены критеріи, на основаніи которыхъ для любыхъ двухъ элементовъ комплекса *A* и *B* однозначно устанавливается, будетъ ли *A* равно *B*, или *A* больше *B*, или *A* меньше *B*.

Остается опредѣлить тѣ соотношенія, которыя можно именовать словами *равно*, *больше*, *меньше*. Для математика это означаетъ указать тѣ логическія свойства этихъ понятій, которыми онъ можетъ пользоваться въ своихъ формальныхъ разсужденіяхъ. Чтобы имѣть возможность такія свойства устано-

вить, нужно прежде всего располагать такими соотношеніями, которыя шире, общѣе, нежели соотношенія равенства и неравенства. Такія соотношенія, къ данному случаю примѣнимыя, и были указаны Гильбертомъ и Шатуновскимъ. Помимо тѣхъ соотношеній, которыя содержатся въ формулировкѣ основныхъ законовъ мышленія (законовъ тождества, противорѣчія и исключеннаго третьяго), они кроются въ понятіяхъ о *транзитивности*, *обратимости* и *возвратности*.

Соотношеніе называется *транзитивнымъ*, если всякій разъ, когда объектъ *A* находится въ этомъ соотношеніи къ объекту *B*, а объектъ *B* находится въ томъ же соотношеніи къ объекту *C*, то *A* необходимо находится въ томъ же соотношеніи къ объекту *C*. Такъ, соотношеніе, выражаемое словами „*A* есть братъ *B*“ транзитивно: ибо, если *A* есть братъ *B*, а *B* есть братъ *C*, то *A* есть братъ *C*. Соотношеніе „*A* есть предокъ *B*“ транзитивно; соотношеніе „*A* есть отецъ *B*“ нетранзитивно.

Соотношеніе называется *обратимымъ*, если всякій разъ, какъ *A* находится въ этомъ соотношеніи къ объекту *B*, обратнo и *B* находится въ этомъ соотношеніи къ объекту *A*. Такъ, напримѣръ, *родство* есть соотношеніе обратимое: если *A* состоитъ въ родствѣ съ *B*, то и *B* состоитъ въ родствѣ съ *A*. Соотношеніе „*A* есть отецъ *B*“ необратимо. Соотношеніе братства (между лицами одного пола) обратимо. Соотношеніе называется *возвратнымъ* въ нѣкоторомъ комплексѣ, если каждый элементъ комплекса стоитъ въ этомъ соотношеніи къ самому себѣ. Законъ тождества собственно и выражаетъ, что тождество есть возвратное соотношеніе.

Положимъ, что въ нѣкоторомъ комплексѣ между его элементами усмотрѣны троякаго рода соотношенія; соотношеніе перваго рода будемъ обозначать черезъ *a*, втораго рода черезъ *b*, третьяго рода черезъ *c*.

Положимъ, что соотношенія эти обладаютъ слѣдующими свойствами:

1) Каковы бы ни были элементы комплекса *A* и *B*, первый находится ко второму по крайней мѣрѣ въ одномъ изъ этихъ соотношеній.

2) Соотношеніе *a* исключаетъ соот-

ношеніе b и III) оно исключаетъ соотношеніе c .

IV) Соотношеніе a транзитивно.

V) Соотношеніе b транзитивно.

VI) Соотношеніе c транзитивно.

VII) Соотношеніе a обратимо.

VIII) Соотношеніе a возвратно.

При такихъ условіяхъ можно соотношеніе a называть словомъ *равно*, соотношеніе b словомъ *больше* (или *меньше*), соотношеніе c словомъ *меньше* (или соотвѣт. *больше*). *Примѣръ*. Комплексъ состоитъ изъ всѣхъ круговъ. Между элементами этого комплекса мы усматриваемъ слѣдующія соотношенія: 1) кругъ А можетъ быть конгруентенъ кругу В; это мы будемъ называть соотношеніемъ a ; 2) кругъ А можетъ вмѣстить внутри себя кругъ В; это мы будемъ называть соотношеніемъ b ; 3) кругъ А можетъ помѣститься внутри круга В; это мы будемъ называть соотношеніемъ c .

Теперь ясно, что эти соотношенія обладаютъ свойствами I—VIII. Въ самомъ дѣлѣ, каждый кругъ находится къ другому кругу либо въ соотношеніи a , либо въ соотношеніи b , либо въ соотношеніи c (I). Соотношеніе a исключаетъ соотношенія b и c (II, III); ясно, что всѣ три соотношенія a , b и c транзитивны (IV, V, VI), и, наконецъ, a есть соотношеніе обратимое и возвратное. Въ геометріи соотношеніе a выражаютъ словами: „кругъ А равенъ кругу В“; соотношеніе b — „кругъ А больше круга В“; соотношеніе c — словами: „кругъ А меньше круга В“.

Итакъ, подъ В. въ математикѣ разумѣютъ комплексъ элементовъ, въ которомъ имѣютъ мѣсто тройкаго рода соотношенія; эти соотношенія должны быть всѣ транзитивными, а одно изъ нихъ должно быть также обратимымъ и возвратнымъ; каждый элементъ долженъ находиться къ любому другому элементу въ одномъ изъ этихъ трехъ соотношеній, при чемъ обратимо-возвратное соотношеніе исключаетъ каждое изъ двухъ другихъ. Это обратимо-возвратное соотношеніе называется *равенствомъ*, а изъ двухъ другихъ соотношеній одно называютъ терминомъ *больше*, другое — терминомъ *меньше*.

Свойства понятій „равно“, „больше“

или „меньше“, содержащіяся въ предложеніяхъ I—VIII, исчерпываютъ математическое содержаніе этихъ понятій въ томъ смыслѣ, что всѣ остальные свойства ихъ могутъ быть логически выведены изъ этихъ. Эти свойства называютъ поэтому *восемью постулатами сравненія*. С. О. Шатуновскій доказалъ, что эти постулаты независимы другъ отъ друга, т. е. что ни одинъ изъ нихъ не представляетъ собой логическаго слѣдствія остальныхъ.

Это опредѣленіе понятія о В. дало математикѣ дѣйствительный матеріалъ для развитія всего ученія о величинѣ, содержащагося въ различныхъ математич. дисциплинахъ. В. Каганъ.

Величина звѣздная (астр.), см. *звѣзды*.

Величка (Wieliczka), гор. въ зап. Галиціи, 6.293 жит., гл. обр. поляковъ; знаменитыя соляныя копи, богатѣйшія въ Австро-Венгріи; залежи соли принадлежатъ къ третичной эпохѣ, имѣютъ 3.800 м. длины, 1.200 м. шир. и 280 м. глуб.; добычей соли занято 1.691 рабоч. (вмѣстѣ съ сосѣд. Бохніей).

Величко, В. Л., см. *прилож.* „Био-библ. указ. нов. рус. беллетристики“.

Величко, Самуилъ, авторъ важнаго источника для Малороссійской исторіи, род. въ 1670 г., съ 1690—1705 гг. служилъ секретаремъ генеральнаго писаря В. Л. Кочубея, потомъ опредѣленъ въ войсковую генеральную канцелярію, а въ 1709 г. лишился этого мѣста, вѣроятно, вслѣдствіе гоненія, постигшаго Кочубея отъ Мазепы. Оставилъ соч.: „Сказанье о войнѣ козацкой съ поляками чрезъ Зѣновья Богдана Хмѣльницкаго“, издана въ Кіевѣ подъ заглавіемъ „Лѣтопись событій въ юго-зап. Россіи въ XVII в.“, послѣдній разъ въ 1864 г. Ею много пользовались въ старое время историки Малороссіи, до Костомарова и Соловьева включительно. Позднѣйшая критика обнаружила, что это источникъ мало надежный, и что даже на приводимые В. документы нельзя полагаться безусловно. Ср. Г. Картовъ, „Критическій обзоръ разработки главн. источниковъ по исторіи Малороссіи“, М. 1870.

Величковъ, Константинъ (1857—

1909), выдающийся болгар. писатель, одинъ изъ дѣят. членовъ болг. колоніи въ Константинополь передъ 1876 г. Послѣ освобожденія Болгаріи, В. поселился въ Филиппополь, гдѣ былъ директоромъ просвѣщенія и издавалъ журналъ. Въ 1894 г. былъ болг. министромъ. Хорошо образованный и талантливый поэтъ, В. былъ особенно нуженъ въ молодой болгарской литературѣ, и его „Письма изъ Рима“, „Константинопольскіе сонеты“ и переводы („Божеств. комедіи“, „Макбета“ и др.) пользуются болѣшимъ успѣхомъ. А. П.

Веліаль, *веліаръ*, одно изъ названій сатаны въ новозавѣтной и въ позднѣйшей литературѣ. Въ древне-евр. *belial* означаетъ „ничтожество“, „испорченность“ въ нравств. смыслѣ; какимъ образомъ и когда произошло превращеніе этого нарицательнаго имени въ собственное, неизвѣстно.

Веліонскій, Пій Адамовичъ, скульпторъ, род. въ 1849 г., образованіе получилъ въ спб. академіи художествъ, затѣмъ работалъ за границею. В.—скульпторъ-реалистъ. Онъ останавливается на сюжетахъ экспрессивныхъ. Его скульптуры: „Гладиаторъ“—рабъ-славянинъ, выходящій на арену цирка съ привѣтствіемъ цезарю, „Баянъ“, „Пляшущій рабъ“, „Прометей“, торжествующій и несущій людямъ огонь, свидѣтельствуютъ о вдумчивости художника. Въ этихъ работахъ В. показываетъ наблюдательность, пониманіе формы, свободное обладаніе ею и законченность техники. Н. Т.

Веліоны, или *Велоны*, м. Ковен. губ. и у., на Нѣманѣ, 820 жит., преимущ. евреевъ.

Веліоны, или *Велены*, м. Витеб. губ., рѣжичк. у., 774 жит.

Велія, см. *Элея*.

Велланскій, Даниилъ Михайловичъ, русск. ученый, род. въ 1774 г., воспитывался въ кievской духовной и с.-петерб. медико-хирург. академіяхъ, былъ посланъ для усовершенствованія въ наукахъ за границу. Посѣщая нѣмецкіе университеты, онъ пристрастился къ философскимъ наукамъ; тогда былъ самый цвѣтущій періодъ натурфилософіи, Шеллингъ и Окенъ господствовали; В. усвоилъ ихъ идеи и сдѣлался однимъ изъ ревностнѣйшихъ адеп-

товъ этой школы. По возвращеніи сдѣл. профессоромъ анатоміи и фізіологіи въ медико-хирург. академіи (до 1837 г.); ум. въ 1847 г. Первые ученые труды В-го относились къ медицинѣ и фізіологіи; но полнымъ выраженіемъ идей его служить его соч. „Опытная, наблюдательная и умозрительная физика“, напечатанная въ 1831 г. В. первый въ Россіи занимался изслѣдованіемъ и объясненіемъ животнаго магнетизма.

Веллебичъ (*Велебитъ*), горн. хребетъ въ Далмаціи, вдоль берега Адриатич. моря, на юго-вост.—по границѣ съ Кроаціей; высшій пунктъ 1.758 м. (Вакански Врхъ).

Веллей Патеркулъ, Гай (Маркъ), римск. историкъ, род. ок. 19 г. до Р. Х., сопровод. Тиберія въ его походахъ въ кач. начальника конницы; въ 30 г. составилъ по хорошимъ источникамъ очеркъ римской исторіи „*Historiae Romanae ad M. Vinicium libri II*“, дошедшій до насъ въ отрывкахъ.

Веллеслей, см. *Уэллесли*.

Веллетри, гор. въ Римской провинціи, въ Италіи, 14.625 жит. Въ древности назыв. *Velitrae* и былъ городомъ вольсковъ, затѣмъ латинянь. 19 марта 1849 г. римскіе республиканцы, подъ начальствомъ Гарибальди, одержали здѣсь побѣду надъ неаполитанцами.

Велли-деева, см. *литовская мифологія*.

Веллингборо, см. *Уэллингборо*.

Веллингтонія, см. *Мамонтово дерево*.

Веллингтонъ, см. *Уэллингтонъ*.

Веллоръ (*Vellore*), гор. въ Брит. Индіи, въ президентствѣ Мадрасъ, 43.537 жит.

Веллуги, Донато, итальянскій хронистъ, род. въ 1313 г.; въ 1350 г. сдѣланъ гоифалоньеромъ; ум. въ 1370 г. В. оставилъ хроніку флорентійскихъ событій съ 1300 до 1370 г., представляющую первый образецъ дипломатической исторіи, строго объективной.

Велльгаузенъ (*Wellhausen*), Юліусъ, наиболѣе выдающийся изъ современныхъ протестантскихъ богослововъ-ориенталистовъ, род. въ 1844 г., въ 1885 г. получилъ кафедру въ Марбургѣ, съ 1892 г.—проф. въ Геттингенѣ. Главное мѣсто среди работъ В.

занимаютъ его изслѣдованія по исторіи ветхозавѣтной литературы и по исторіи Израиля. Въ своей книгѣ „Prolegomena zur Geschichte Israels“, 6 изд. 1905 г. (перв. изд. 1878 г. подъ заглавіемъ „Geschichte Israels“; 1 Bd.) В. окончательно разрѣшилъ вопросъ о времени происхожденія такъ наз. закона Моисеева (жреческаго кодекса) и этимъ сдѣлалъ возможнымъ научное построеніе исторіи Израиля. Еще до „Prolegomena“ В. заявилъ себя капитальной работой въ области критики пятикнижія; въ 1876—77 гг. въ „Jahrbücher für deutsche Theologie“ вышла его работа „Composition des Hexateuchs“, въ которой В. пересмотрѣлъ обычное дѣленіе пятикнижія и кн. Иисуса Навина на составные источники и которая послужила основаніемъ для „Prolegomena“. В. написалъ кромѣ того „Israelitische und jüdische Geschichte“ (6 изд. 1907 г.). Въ области критики текста Ветхаго Завѣта В. издалъ критически просмотрѣнный текстъ кн. Самуила, Царей и псалмовъ въ „The sacred Books of the O. T.“ Гаупта; В. занимался также религіозной исторіей родственныхъ евреевъ арабовъ домагометанскаго періода. Въ послѣдніе годы В. выпущены „Einleitung in die drei ersten Evangelien“, 1905 г. На русскій яз. переведены „Израильско-иудейская религія“ и основной трудъ его, подъ названіемъ „Введеніе въ исторію Израиля“.

Н. Н.

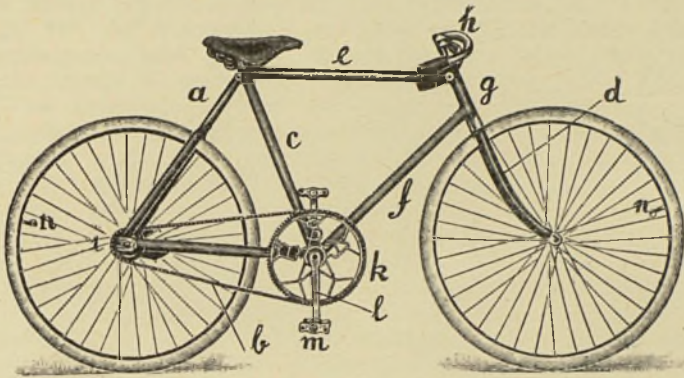
Велосипедъ, или *самокатъ* (Fahrrad, bicycle, cycle), приспособленіе для ѣзды, по преимуществу двухколесное, приводимое въ движеніе силой человѣка или механическимъ двигателемъ. Равновѣсіе В. при ѣздѣ на немъ достигается взаимодействіемъ силы инерціи и тренія о землю передняго колеса, поворачиваемаго рулемъ, котор. управляетъ ѣдущій на В. Прототипъ В.—дрезина (см.), изобрѣтенная въ 1817 г. Въ 1855 г. Мишо приспособилъ къ одному колесу дрезиноподобной повозки кривошипъ съ подножками, которыми приводилось въ движеніе это колесо, а отъ него и вся повозка. Своимъ усовершенствованіемъ В. обязанъ Англіи, гдѣ впервые дерево было замѣнено сталью,

усовершенствованъ механизмъ педалей, изобрѣтены пневматическія шины, и вѣсъ всего В. уменьшенъ до 23—30 фунтовъ. Вада на В. достигла широкаго, всемірнаго распространенія послѣ изобрѣтенія современнаго низкаго типа В., съ двумя колесами равной или почти равной величины (оба колеса 26—28 дюймовъ въ діаметрѣ или заднее 28 и переднее 30 дюймовъ) и съ сѣдломъ, помѣщеннымъ нѣсколько впереди задняго колеса. На этомъ В. совершенно устранена опасность паденія головой впередъ при встрѣчѣ съ препятствіями на пути, т. к. съ пониженіемъ центра тяжести значительно возросла устойчивость всей системы. При значительномъ замедленіи скорости В. теряетъ устойчивость вслѣдствіе ослабленія дѣйствія силы инерціи. Въ настоящее время типъ низкаго двухколеснаго В. почти совершенно вытѣснилъ всѣ другіе типы. Навыкъ въ ѣздѣ на немъ приобретается легко. В. употребляется теперь не только для спорта и удовольствія, но получилъ широкое распростран. и какъ средство передвиженія. Во всѣхъ почти государствахъ въ войскахъ организованы велосипедные парки. Остовъ В. состоитъ изъ рамы, которая дѣлается изъ стальныхъ, холоднымъ способомъ тянутыхъ трубокъ безъ шва и представляетъ 5-ти-угольникъ, который складывается изъ 3-угольника, образуемаго задней вилкой *a*, упорочной трубкой задняго колеса *b* и сѣдельной трубкой *c*, и 4-угольника, составляемаго сѣдельной трубкой, противоположной ей рулевой (соединенной съ передней вилкой *d*) и двумя соединительн. трубками—верхней *e* и нижней *f*. Высота рамы 22—26 дюймовъ, соответственно длинѣ ногъ ѣдущаго на В. Колеса В. состоятъ изъ осей, спицъ, ободовъ и резиновыхъ шинъ. Приспособленіе для управленія В. состоитъ изъ рулевого ствола *g* и его продолженія, передней вилки съ коронкой, стержня съ рулемъ *h* и рукоятками. Самая важная часть В.—механизмъ, передающій работу ногъ сѣдока заднему (движущему) колесу,—состоитъ изъ двухъ шестеренъ *i* и *k* и обхватывающей ихъ цѣпи, барабана (въ которомъ сходятся концы трехъ

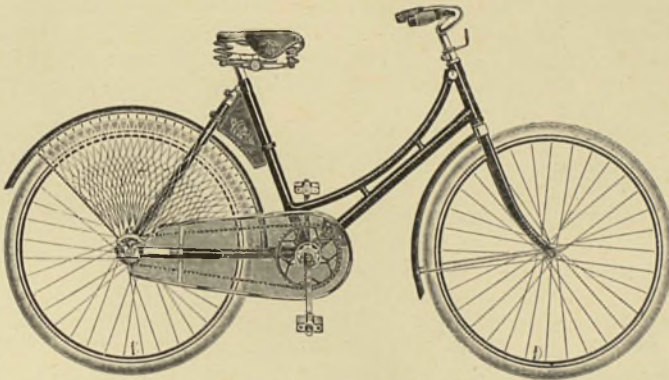
трубокъ рамы *bef*) съ подшипниками, кривошиповъ *l* и педалей *m*. Движеніемъ педалей и кривошиповъ приводится во вращательное движеніе ось барабана и вмѣстѣ съ нею шестерня, укрѣпленная съ правой стороны ея. Перекинутая черезъ эту шестерню и вторую меньшую, укрѣпленную на оси задняго колеса, безконечная цѣпь передаетъ движеніе послѣдней, слѣдовательно, и заднему колесу, которое треніемъ упирается въ землю, и такимъ образомъ приводитъ въ движеніе В. Движеніе В. облегчается тѣмъ, что всѣ вращающіяся части снабжены шаровыми подшипниками, вслѣдствіе чего треніе изъ скользящаго переходитъ въ катящееся и сводится къ *minimum*'у. Шарикъ изъ крѣпкой стали катаются между конусами, которыми снабжены оси, и чашками, всаженными въ углубленія подшипниковъ. Такихъ шаровыхъ подшипниковъ—12; изъ нихъ 2—въ барабанѣ, по 2—въ переднемъ и заднемъ колесахъ, 2—въ коронкѣ передней вилки и по 2—въ педаляхъ. Діаметръ, какъ и число зубцовъ, передней шестерни, въ 2—3½ раза превышаетъ діаметръ и число зубцовъ, задней, такъ что при одномъ оборотѣ педалей и кривошиповъ заднее колесо В. совершаетъ 2—3½ оборота. Принято называть *передачей* произведеніе изъ числа, выражающаго отношеніе между числомъ зубцовъ обѣихъ шестеренъ, на длину діаметра задняго колеса, выраженную въ дюймахъ (обыкновенно 26—28 дюймовъ). Чѣмъ больше передача, тѣмъ больше усилія долженъ употребить ѣдущій для cadaго оборота кривошиповъ. Умѣренной передачей считается 60—67. Цѣпи бываютъ пластинчатая и роликовая. Въ послѣднее время стали отдавать предпочтеніе пластинчатымъ, какъ болѣе прочнымъ. В. съ движущимъ механизмомъ безъ цѣпи мало распространены. Обода колесъ дѣлаются, по преимуществу, изъ стали. Въ Америкѣ въ большомъ ходу деревянные обода, которые для болшей прочности обтягиваются снаружы алюминіевымъ кольцомъ. Обода обтянуты резиновыми шинами. Въ настоящее время наиболѣе распространенный типъ шинъ—двойныя пневма-

тические, состоящія изъ толстой верхней покрывки, подбитой изнутри прочной холстинной прокладкой, и помѣщающей внутри этой покрывки тонкой воздушной камеры. Камера снабжена вентиляемъ *n*, черезъ который при помощи небольшого насоса нагнетается воздухъ. В. обыкновенно снабжаются тормозами, которые прикрѣпляются спереди къ рулю, съ рукояткой, приводимой въ движеніе правой рукой, или же тормозомъ, приспособленнымъ къ заднему колесу и приводимымъ въ дѣйствіе обратнымъ движеніемъ педалей. Къ рулю прикрѣпляются звонки для сигналовъ и фонарь для ѣзды ночью. Лучшіе В. снабжены такъ назыв. *свободнымъ колесомъ*, представляющимъ возможность во всякую минуту, разогнавъ В., выключить передаточный механизмъ простымъ нажимомъ педали назадъ, и такимъ образомъ продолжать движеніе совсѣмъ не двигая ногами, пользуясь только полученной инерціей или уклономъ дороги внизъ. При поворачиваніи педалей впередъ нарушенное соединеніе шестерни задняго колеса съ его осью возстановливается, и В. снова получаетъ отъ ѣзда ка поступательное движеніе. *Дамскіе* В. отличаются отъ мужскихъ устройствомъ рамы (верхняя трубка *e* изогнута внизъ, такъ что на нее не нужно садиться верхомъ). Кроме того, они снабжены проволочными или кожаными цѣпами, покрывающими цѣпь, и сѣткой, покрывающей спицы задняго колеса. Передача на дамскихъ В. бываетъ 56—58. Въ настоящее время въ ходу также двухмѣстные В. (*tandem*) и многомѣстные (*triplett*, *quadruplett*), которые отличаются отъ обыкновеннаго двухколеснаго В. лишь числомъ сидѣній и педалей съ кривошипами. При продолжительныхъ поѣздкахъ по хорошимъ дорогамъ, какъ шоссе, значительной скоростью считается 18 в. въ часъ, умѣренной же 8—12 в. въ часъ. Велосипедная индустрія достигла огромнаго развитія въ Англии, Америкѣ и Германіи. В. съ механическ. бензинов. двигателями пока не получили достаточно широкаго распространенія.—Велосипедная ѣзда не безразлична для организма. Точныя наблюденія показали, что при этой

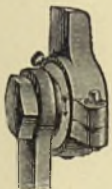
ВЕЛОСИПЕДЫ.



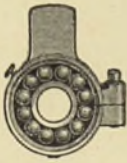
Мужской велосипедъ.



Дамскій велосипедъ „Дух“ № 2.



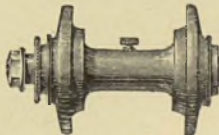
A



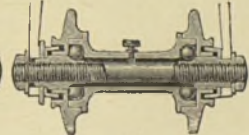
a



a'



A



B

- A. Наружный вид скрѣпленія шатуна на педали съ системой оси.
 a. Поперечный разрѣзь чашки, заключающей шарикъ.
 a'. Продольный разрѣзь чашки съ показаніемъ оси и конусовъ.

Наружный видъ (A) и разрѣзь (B) оси передняго колеса.

вздѣ, особ. быстрой, затрудняется дыханіе, повышается число ударовъ сердца (до 200 въ мин.), и растягиваются его полости вслѣдствіе значительн. спроса на работу сердца, поднимается t^0 тѣла до 39^0 , 40^0 и даже 41^0 , портится пищевареніе, сонъ и т. д. Умѣренное пользованіе В., безъ увлеченія спортомъ, не влечетъ за собой какъ-либо вредныхъ послѣдствій для организма вполне здороваго, взрослога человѣка. Что же касается больныхъ и даже тѣхъ, кот. онъ можетъ быть рекомендованъ, какъ лѣчебное средство (страдающ. тучностью, брюшнымъ полнокровіемъ и т. д.), то пользованіе В. можетъ быть позволено имъ только при строгомъ контролѣ врача, опредѣляющ. скорость и продолжительность вѣды.

Вель, р. Вологод. губ., лѣв. прит. Ваги, 150 в.

Вельботъ (англ.), особаго типа, съ остроконечными носомъ и кормой, легкая китобойная шлюпка. Одинаково называются подобнаго же образа легкія шлюпки, употребляющіяся въ военномъ и торговомъ флотахъ.

Вельва, р. Волог. губ., 250 в.

Вельвичія, *Welwitschia mirabilis*, чрезвычайно оригинальное растеніе изъ сем. хвойниковыхъ, похожее по формѣ на громадную рѣдьку; толстый деревянистый стволъ ея до $\frac{1}{2}$ м. высоты и до 4 м. въ окружности переходить въ веретеновидный корень, а сверху несетъ только два стелющихся по землѣ листа, до 2 м. длины, расщепленныхъ на верхушкѣ, отмирающихъ на концѣ и постоянно растущихъ основаніемъ. Въ паузѣхъ листьевъ помѣщаются громадныя яркочерныя мужскія и женскія соцветія. Околоцветникъ мужского цвѣтка состоитъ изъ двухъ паръ листковъ; тычинокъ шесть, расположенныхъ въ 2 круга (2+4). Женскій цвѣтокъ имѣетъ двойной сростнолистный околоцветникъ. В. достигаетъ 100-лѣтняго возраста и встрѣчается въ пустыняхъ ю.-з. Африки.

М. Н.

Вельгавенъ, Иоганнъ Себастьянъ Каммермейеръ, норвежскій писатель, род. въ 1807 г. Въ 1840—66 г. читалъ философію въ Христианіи. Въ 1834 г. вышелъ цитль его извѣстныхъ полеми-

ческихъ сонетовъ „Norges Daemring“, въ котор. онъ выступалъ противъ поборниковъ новаго теченія, разрывавшаго съ датской культурой и ратовавшаго за самостоятельность Норвегіи. Произведеніе это возбудило страстную полемику, и книга подверглась сожженію въ нѣкот. городахъ. Позднѣйшая литература дѣят. В. выразилась главн. образ. въ изданіи 5 сборниковъ стихотвор. (1839—59 гг.), принадлежащихъ къ лучшимъ произвед. норвежск. литер. Какъ историкъ литературы, В. извѣстенъ цѣнными пслѣд. о Гольбергѣ и Эвальдѣ. Ум. въ 1873 г.

Вельдесъ (по словен. *Бледъ* или *Градъ*), село въ Крайнѣ (Австрія), у живоп. *Вельдесскаго* оз., купальн. и дачное мѣсто; минер. источникъ ($22,5^0$, 578 жит).

Вельдская фôrмація, *вельдскій ярусъ*, *вельдъ* (Weald), отложенія прѣсныхъ и солоноватыхъ водъ, между юрской и мѣловой системами, дѣлятся на нижній юрскій (пурбекскіе слои) и на верхній мѣловой В. (собственно В.) и встрѣчаются на ю.-в. Англій, с.-з. Германіи и др., а въ Россіи въ клинск. у. Моск. губ. Во многихъ мѣстахъ переходъ пурбекскихъ (юрскихъ) слоевъ въ В. (мѣловыя) происходитъ совершенно незамѣтно. Пурбекскіе слои въ Англій состоятъ изъ известняковъ и мергелей съ многочисл. остатками прѣсноводн. моллюсковъ; въ Германіи—изъ красныхъ и зеленовато-сѣрыхъ мергелей съ прослоями гипса, кам. соли и известняка-серпулита (отъ *Serpula coarctata*). Собственно В. образовалъ песчаниками (т. наз. гастингскимъ пескомъ) и глиной, въ Англій заключаетъ въ себѣ слои бурога угля, въ Германіи—залежи кам. угля и содержитъ остатки рыбъ, черепахъ, гигантскихъ игуанодоновъ, также папоротниковъ, хвойныхъ и др. Клинскія отложенія состоятъ изъ блага песка (клинскій песчаникъ), изобилующаго остатками папоротниковъ (*Pecopteris Murchisoniana* и др.), хвощей и пр.

Велье, озеро въ Новгород. губ., 30,5 кв. в., важно для Вышневолоцкой судох. системы, лежитъ на 58 фут. выше уровня озера Шлино, въ которое, для питанія Шлинскаго резервуара, проведенъ изъ В. водопроводъ

ок. 8 вер. дл. На сѣв.-зап. берегу находится дер. *Никольская*, въ которой устроенъ первый въ Россіи заводъ для искусственнаго распложенія рыбы.

Велье, оз. въ Петербургской губ., вмѣстѣ съ оз. Стрѣчно 44 кв. в.

Вельзевулъ, въ іудейской литературѣ послѣ плѣна такъ называется глава демоновъ; происхождение названія объясняется такимъ образомъ: въ филистимскомъ городѣ Экронъ былъ культъ Вааль-Зебуба, который одно время находилъ себѣ приверженцевъ среди израильтянъ; позднѣйшіе іудеи, согласно обычному въ древнее время приему, превратили всѣхъ старинныхъ боговъ, которымъ поклонялись ихъ предки, въ демоновъ, и такимъ образомъ скромное филистимское божество стало главою адскихъ силъ.

Вельзень, см. *Фельсенъ*.

Вельзеры, аугсбургск. патриціанскій родъ, богатѣйшіе послѣ Фуггеровъ (см.) представители южно-нѣмецкаго купечества въ XV и XVI вв., ведутъ свою линію съ XIII в. Самыми выдающимися у нихъ были: *Бартоломей*, который вмѣстѣ съ Фуггеромъ обильно снабжалъ средствами Карла V и велъ крупную торговлю съ испанскими колоніями. *Филиппина*, его племянница, славилась красотою и образованностью, вышла въ 1557 г. замужъ за эрцгерцога Фердинанда, сына будущаго императора Фердинанда I. *Маркъ*, знаменитый ученый и меценатъ, съ 1600 г. императорскій совѣтникъ въ Аугсбургѣ. Неудачныя колоніальныя операціи и особенно потери большихъ капиталовъ за коронованными должниками привели къ краху фирмы В. (1614). Родъ существуетъ и понынѣ.

Велькеръ, Карль Теодоръ, нѣм. юристъ и публицистъ, род. въ 1790 г., съ 1814 г. профессоръ въ Килѣ, затѣмъ въ Гейдельбергѣ, съ 1819 г. въ Боннѣ; привлеченный къ отвѣтственности за якобы демагогическіе происки, былъ оправданъ и въ 1823 г. перевелся въ Фрейбургскій унив., гдѣ написано его главное произведеніе: „Das innere und äussere System des praktischen, natürlichen und römisch-christlich-germanischen Rechts“ (1829). Въ 1830 г. онъ обратился къ Союзному Сейму съ брошюрой „Die vollkommene

und ganze Pressfreiheit“, требовавшей полной свободы печати и удивившей всѣхъ своей смѣлостью. Вступивъ въ 1831 г. въ баденскую палату, В. сдѣлался вождемъ либераловъ и сталъ вмѣстѣ съ Роттекомъ издавать безцензурный журналъ „Der Freisinnige“, вскорѣ запрещенный и повлекшій за собою отставку обоихъ издателей. Послѣ этой неудачи оба принялись за изданіе знаменитаго въ свое время, воспитавшаго много поколѣній, словаря „Staatslexikon“ (1834—49; III изд. 1856—66). Снова допущенный къ профессурѣ въ 1840 г. и снова ея лишенный въ 1841 г., В. все свое время сталъ отдавать „Словарю“. Въ мартѣ 1848 г. онъ былъ въ числѣ комиссіи изъ 7 лицъ, подготовившей созваніе Франкфуртск. парламента. Избранный депутатомъ, онъ занялъ мѣсто на правомъ центрѣ и сдѣлался было главою „велико-германской партіи“, но потомъ сталъ защищать кандидатуру прусскаго короля. Въ 1849 г. вышелъ изъ парламента. Ум. въ 1869 г.

Вельме, лѣв. притокъ Подкаменной Тунгузки, въ Енис. губ., ок. 300 в. Бассейнъ В. золотоносенъ.

Вельможа (отъ *веле*, *вельми*—очень и *мочь*, тотъ, кто много можетъ, бытовой терминъ), знатное или сановное лицо, пользующееся выдающимся значеніемъ въ государствѣ.

Вельпо (Velpeau), Альфредъ Арманъ Луи Мари, знамен. франц. хирургъ, род. въ 1795 г., сынъ кузнеца, до 15 лѣтъ помогаль отцу; въ 1823 г. В. достигъ однако уже званія доктора медицины; въ 1834 г. занялъ кафедру хирургич. клиники въ Парижѣ; въ 1845 г. избр. членомъ академіи наукъ; ум. въ 1867 г. Изъ его сочиненій особенно выдаются: „Traité d'anatomie chirurgicale“ (1825—26), „Nouveaux éléments de médecine opératoire“ (1832),—сочин., пользовавшееся въ свое время громаднымъ успѣхомъ (перев. на рус. яз.); въ 1853 г. вышелъ одинъ изъ лучшихъ трудовъ В. „Traité des maladies du sein et de la région mammaire“, основанный на 2.000 собственныхъ наблюденій, и ми. др.

Вельскій уѣздъ находится въ зап. части Вологод. губ. и граничитъ съ Арх., Олонец. и Новгород. губ. Распо-

ложевъ въ верховьяхъ Ваги съ ея притоками: Устьей, Кокшеной и Велью. Заним. простр. (безъ значит. внутр. водъ) въ 21.218,7 кв. в. Къ зап. отъ Ваги мѣстн. болѣе возвышенная (до 100—120 саж. н. ур. м.), къ вост. отъ нея, особ. въ басс. Устья и Кокшенги, болѣе низменная. Въ зап. части почвен. покровъ болѣе однородный: господствуютъ дерн.-подз. суглинки, котор. близъ сѣв. границы уѣзда, по теч. Вели и къ вост., уступаютъ мѣсто супесямъ, а еще восточнѣе, вдоль всего теч. Ваги—пескамъ. Къ вост. отъ Ваги поверхн. уѣзда слагается тѣми же почвами, но здѣсь онѣ раскиданы вперемежку, островами; вдоль теченія рѣкъ господствуютъ пески, ихъ окаймляютъ супеси и суглинки, среди котор. широкое развитіе получаютъ моховыя болота. Болѣе $\frac{3}{4}$ террит. уѣзда покрыто лѣсами (77,1%), дов. обширн. простр. занимаютъ неуд. земли (9,9%); подъ пашн. наход. 3,8%, подъ луг. и пастб.—9,2%. Населенія считалось къ началу 1909 г. 122,8, въ т. ч. 2,4 тыс. чел. городск., а по переписи 1897 г.—105,8 тыс. чел. (4,9 чел. на 1 квадрат. версту), почти исключ. великороссы. Грамотность сельск. нас. 16,4%, город.—55,7%. Насел. почти исключит. земледѣльч., въ обраб. пром., торг. и трансп. занято всего 5,1% самод. насел.; земледѣліе же составл. главн. промыселъ 80% самод. нас.; видное мѣсто въ немъ принадл. культурѣ льна. 33% сельскохоз. насел. заняты побочными промыслами (главн. обр. лѣсной и отчасти обработка льна и дерева). Площадъ уѣзда почти цѣликомъ распредѣляется между госуд. и надѣлн. землевл., на долю частн. зем. соб. приходится всего 0,1%. Государству принадл. 81%; надѣлы составл. 18,9%; средн. разм. надѣла на дворъ 23,9 дес.

В. А.

Вельскъ, уѣздн. гор. Вологод. губ., при впад. Вели въ Вагу, 1.728 жит.

Вельсь, торгов. гор. въ Верхней Австрій, 12.191 жит.

Вельтеровская трубка или *предохранительная воронка*, изогнутая трубка съ однимъ или двумя шариками и воронкой, употребляется въ химич. лабораторіяхъ при добываніи газовъ и въ друг. процессахъ, предохраняетъ

приборы отъ возможности какъ значительнаго усиленія въ нихъ упругости газа (тогда газъ вырывается чрезъ В. т. на воздухъ), такъ и отъ значительнаго случайнаго (напр. отъ охлажденія или отъ окончанія реакціи) уменьшенія давления (воздухъ врывается въ аппаратъ чрезъ В. т.).

Вельтманъ, Александръ Фомичъ, русск. писатель, род. въ 1800 г.; ум. въ 1860 г. В. оставилъ нѣсколько историч. трудовъ: „Очеркъ исторіи Бессарабіи“, „Описание Оружейной палаты“ и др., также много беллетрист. произв.: „Кощей Безсмертный“, „Александръ Филипповичъ Македонскій“ и др. Нѣкоторые романы В. отличаются оригинальностью и обнаруживаютъ въ авторѣ талантъ, хотя и небольшой. Но, вслѣдствіе отсутствія серьезнаго содержанія въ его произведеніяхъ, В. скорѣ былъ забытъ.

Вельфль (Wölf), Иосифъ, знаменитый въ свое время композиторъ, считавшійся даже соперникомъ Бетховена, род. въ 1772 г. въ Зальцбургѣ, ум. въ 1812 г. въ Лондонѣ. В. былъ ученикомъ Моцарта и Гайдна и особенно славился легкостью импровизаціи, которая ставила его въ этомъ отношеніи почти рядомъ съ Моцартомъ. В. жилъ въ Варшавѣ, Вѣнѣ, Парижѣ (съ 1801 г.), Брюсселѣ и умеръ въ нищетѣ и забвеніи. В. писалъ во всѣхъ родахъ композиціи: симфоніи (2), квартеты (9), сонаты для всевозможныхъ инструментовъ, а также оперы: нѣмецкія для Вѣны („Der Hölleberg“, „Der Kopf ohne Mann“) и французскія для Парижа („L'amour romanesque“, „Fernand“) и балеты для Лондона.

Вельфскій фондъ, капиталъ въ 48 милліоновъ марокъ, образовавшійся отъ секвестра Пруссіей всего личнаго имущества лишеннаго престола (въ 1866 г.) ганноверскаго короля Георга V (см. *Ганноверъ*). Предлогомъ къ секвестру послужило формированіе (въ Парижѣ) Георгомъ V такъ назыв. „*вельфскаго легиона*“ (1868 г.) съ цѣлью вооруженной борьбы за свои династическія права. Предназначенный для борьбы съ вельфскимъ движеніемъ фондъ этотъ скоро приобрѣлъ въ прессѣ названіе „рептильнаго фонда“ (см. *рептиліи*). Съ 1879 г. изъ процентовъ съ В. ф. вы-

давалась рента вдовѣ и дочерямъ короля Георга V. Въ 1892 г. весь капиталъ В. ф. (возросшій до 60-ти милл. марокъ) переданъ герцогу Эрнсту-Августу Кумберлендскому (изъ дома Брауншвейгъ-Люнебургъ), сыну Георга V.

Вельфы (итальян. *Gwelfы*), нѣмец. княжескій родъ, происходящій отъ современника Карла Вел., графа Варина Альторфа, внукъ котораго, Вельфъ I (ум. ок. 824 г.), тестъ Людовика Благочестиваго, считается основателемъ старшей линіи В. Потомки его сына Конрада были королями Верхней Бургундіи; отъ его сына Элихона происходятъ нѣмецкіе В. Графъ Вельфъ II соединился съ герцогомъ Швабіи Эрнстомъ противъ имп. Конрада II, но былъ въ 1027 г. побѣжденъ и потерялъ часть своихъ владѣній. Его сынъ Вельфъ III получ. въ 1047 г. въ ленъ герц. Каринтіи и Веронскую марку и, умирая, завѣщалъ всѣ свои владѣнія монастырю Вейнгартену, но его внукъ Вельфъ IV (какъ герцогъ В. I) вернулъ отцовскія владѣнія и получилъ отъ имп. Генриха IV герц. Баварію (1070). Онъ ум. въ 1101 г.; отъ него ведетъ свое происхожденіе младшая линія В. Его сынъ и преемникъ Вельфъ V (II) былъ ревностнымъ сторонникомъ Генриха V и умеръ бездѣтнымъ въ 1119 г. Вельфскія владѣнія перешли къ его брату Генриху Черному (ум. въ 1126 г.), женившемуся на саксонской принцессѣ и получившему въ приданое часть владѣній Биллунговъ, между прочимъ, Люнебургъ. Его сынъ, Генрихъ Гордый, мужъ единств. дочери имп. Лотаря, присоединилъ къ Баварскому герцогству еще Брауншвейгъ и Саксонію. При немъ возникла вражда В. съ Гогенштауфенами, еще больше усилившаяся при его знаменитомъ сынѣ Генрихѣ Львѣ (см.), и имя В. сдѣлалось нарицательнымъ для папистовъ, противниковъ имперіи (ср. *гибеллины*).—Другой братъ Генриха Гордаго, Вельфъ VI, долго боролся за Баварію съ имп. Конрадомъ III, пока не былъ разбитъ (1140); затѣмъ онъ помирился съ нимъ и получилъ отъ Фридриха I земли въ Италиі, кот. послѣ его смерти (1191), за бездѣтностью, перешли вмѣстѣ съ

швабскими влад. В. къ брату имп. Генриха VI, Конраду.—Генрихъ Левъ, изгнанный Фридрихомъ Барбароссой, лишился Баваріи и Саксоніи, и В-амъ остались только Брауншвейгъ и Люнебургъ. Сынъ Генриха Льва, Оттонъ IV, былъ единственнымъ императоромъ изъ Вельфовъ (1208—15). Его племянникъ, внукъ Генриха Льва, Оттонъ Дитя (ум. 1252), сдѣлался основателемъ брауншвейгскаго дома, развѣтвившагося на множество линій, изъ которыхъ въ концѣ концовъ остались только брауншвейгъ-вольфенбюттельская и брауншв.-люнебургская. Первая угасла со смертью герц. Вильгельма (1884), а вторая, подъ именемъ ганноверской, получила курфюршество въ 1692 г., а въ 1714 г. вступила въ лицѣ Георга I на тронъ Великобританіи. Ганноверъ сдѣланъ королевствомъ въ 1814 г., а въ 1866 г. присоединенъ къ Пруссіи; король Георгъ V лишился при этомъ престола. Такъ какъ его сынъ, Эрнстъ-Августъ, герцогъ Кумберлендскій, поддерживалъ свои притязанія на Ганноверъ, то по настоянію Пруссіи онъ не былъ допущенъ въ 1885 г. къ наслѣдованію престола въ Брауншвейгѣ; то же повторилось въ 1907 г. при выборѣ новаго брауншвейгскаго регента.

Вельфы, неофіціальное названіе нѣмецко-ганноверской политической партіи „правового порядка“ („*Deutsch-hannoversche Rechtspartei*“), возникшей въ 1866 г. непосредственно вѣдѣ за присоединеніемъ Ганновера къ Пруссіи. Первоначально цѣлью партіи было восстановленіе правъ ганноверскаго королевскаго дома (Вельфовъ) и самостоятельной роли Ганновера въ германскомъ союзѣ. Въ настоящее время В. почти ассимилировались съ партіей центра германскаго рейхстага, и политич. вліяніе ихъ въ Ганноверѣ все падаетъ: въ 1890 г.—11 депут. въ рейхстагѣ, въ 1903—6 деп., а въ 1907— всего 1.

Велья (Veglia), остр. въ заливѣ Кварнеро, принадлежащій къ Истріи, 378 кв. км., 21.140 жит., занимающ. землед., скотов., рыболов. Гл. гор. В., 2.074 ж.

Вельяминовъ, Василій Васильевичъ (ум. въ 1374 г. въ схимѣ), сынъ московскаго тысяцкаго и самъ послѣдній

московскій тысящій (послѣ 1357 г.). Любимецъ Дмитрія Донскаго, подмѣнившій на свадьбѣ послѣдняго извѣстный поясъ, перешедшій потомъ къ Василию Косому.

Вельяминовъ, Иванъ Васильевичъ, сынъ предыд. Не получивъ послѣ смерти отца своего санъ московскаго тысяцкаго, уничтоженный Дмитриемъ Донскимъ, бѣжалъ въ Тверь, но въ 1379 г. былъ пойманъ въ Серпуховѣ и „мечемъ потяты бысть на Кучковѣ полѣ“.

Вельяминовъ-Зерновъ, Владиміръ Владиміровичъ, русскій академикъ по отдѣлу восточныхъ языковъ, род. въ 1830 г.; въ 1888 г. названъ почетел. Кіевск. учебн. округа. Умеръ въ 1904 г. Важнѣйш. его произв.: „Исслѣдованіе о касимовскихъ царяхъ“, „Историческія извѣстія о киргизъ-кайсакахъ“, „Джагатайско-турецкій словарь“, „Исторія курдовъ“ (на персидск. яз.), „Монеты бухарскія и хивинскія“.

Велюньскій уѣздъ составляетъ южную оконечн. Калишской губ.; граничитъ съ Петроком. губ. и Германіей, заним. простр. (безъ значит. внутр. водъ) въ 1.846,6 кв. в. Мѣстность не особ. возвышенная (б. ч. ок. 100 с. н. ур. м.), орошается р. Вартой, имѣетъ преимущ. супесчаную, а мѣстами суглинистую почву. Подъ паршею 55,2⁰/₀ площ., луг. и пастб. — 16,9⁰/₀, лѣсомъ — 22,9⁰/₀, неуд. земл. 5⁰/₀. Населенія къ началу 1909 г. считалось 202,9 тыс. чел., въ т. ч. 9,6 тыс. чел. городск., а по переп. 1897 г. — 144,4 тыс. чел. (78,2 чел. на 1 кв. в.); поляковъ 89,7⁰/₀, евреевъ 7,8⁰/₀, русскихъ 1,5⁰/₀ и нѣмцевъ 0,9⁰/₀. Грамотн. сельск. нас. 26,1⁰/₀, городск. 43,2⁰/₀. Сельскимъ хоз. занято 67,5⁰/₀ самод. нас.; обраб. промышлен. развита слабо, въ ней занято всего 7,7⁰/₀; въ торг. и трансп. — 4,4⁰/₀. Къ побочн. промысламъ прибѣгаетъ 6,4⁰/₀ с.-хоз. нас. Частновл. земли 49,1⁰/₀ площ. уѣзда; изъ общ. ихъ колич. 65,9⁰/₀ принадл. дворян., 5⁰/₀ — крест.; ср. разм. 1 вл. 113 дес. Надѣльн. земли сост. 45,1⁰/₀; земли госуд. и учр. 5,8⁰/₀. В. А.

Велюнь, или *Вѣлюнь*, уѣз. гор. Калишск. губ., 9.095 жит.

Венададъ, названіе трехъ царей древней Сиріи, упоминаемыхъ въ Библии;

В. I., современникъ и союзникъ іудейскаго царя Асы въ борьбѣ противъ израильтянъ; В. II., современникъ израильскаго царя Ахава; В. III былъ сынъ придворнаго Азаила, задушившаго В. II.

Венгерова, Зинаида Аванасъевна, сестра Сем. Ав. В., писательница, род. въ 1867 г., училась на высшихъ женскихъ курсахъ въ Петербургѣ, а также въ Сорбоннѣ, сотрудничала почти во всѣхъ прогрессивныхъ круп. журналахъ, гдѣ помѣщала критич. и истор.-литер. статьи; печатала много и на иностр. языкахъ. Болѣе крупныя и болѣе самостоятел. статьи собраны въ двухъ сборникахъ „Литературныя характеристики“ (1897 и 1904). Статьи В. читаются легко, знакомятъ съ новѣйшими теченіями въ литературѣ, но лишены глубины и опредѣленной критич. точки зрѣнія.

Венгеровъ, Семень Аванасъевичъ, литературный критикъ, род. въ 1855 г., въ 1872—74 гг. учился въ медико-хирург. академіи, затѣмъ на юрид. фак. петерб. унив.; въ 1879 г. получилъ званіе кандидата правъ, въ 1880 г., по выдержаніи экзамена на степень кандидата истор.-филолог. наукъ, оставленъ при спб. университетѣ по кафедрѣ русской литер. Съ 1897 г. читалъ въ спб. унив., въ кач. прив.-доц., исторію русск. литер.; въ 1899 г. отчисленъ м-ромъ нар. просв. и вновь возобновилъ чтеніе лекцій съ 1906 г.; кромѣ того, состоитъ профессоромъ исторіи русск. литер. на Высш. жен. курс., въ Психо-невр. инстит. и въ Педаг. акад. Главн. труды В.: „И. С. Тургеневъ“ (Спб. 1875—1877), „А. Ө. Писемскій“ (Спб. 1884), „Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ“ (6 томовъ, Спб. 1886—1904), „Русская Поэзія“ (7 выпусковъ, Спб. 1897 — 1901), „Русскія книги“ (3 тома, Спб. 1896 — 1898), „Источники Словаря русскихъ писателей“ (Спб. 1900), „Очерки по исторіи русской литературы“ (2 изд. 1907), „Исторія новѣйшей русск. литер. Ч. I. Конечные годы до-реформен. эпохи“, уничтоженная цензурой въ 1885 г. Въ наст. время выходитъ собраніе сочиненій В. Кромѣ того, подъ редакціей В. выпущены собранія сочи-

ней Шиллера, Шекспира, Байрона, Пушкина, Бѣлинскаго.

Венгерская война 1849 г., см. *Венгрія*, IX, 398/404.

Венгерская литература, см. *Венгрія*.

Венгерскій, Андрей, ученый польскій проповѣдникъ, род. въ 1600 г., ум. въ 1649 г. Извѣстенъ, какъ дѣятельный поборникъ реформаціи; изъ многочисл. его произв. особенное значеніе имѣеть „*Libri IV Slavoniae reformatae continentes historiam ecclesiasticam*“, въ которой изложена исторія церкви съ Р. X. до 1650 г.

Венгерскій, Тома Каэтанъ, польскій поэтъ, род. въ 1755 г. Незнатнаго рода, исключит. благодаря своему выдающемуся таланту, онъ сумѣлъ попасть къ веселому двору Понятовскаго и получилъ синекуру королевскаго шамбеляна. Плотною и кровью В. былъ сыномъ вѣка просвѣщенія, преклонявшагося передъ Вольтеромъ и Руссо. Эпикурецъ, насмѣшникъ, задира, В. игралъ при дворѣ роль Анакреона и между дѣломъ являлъ своими ядовитыми стрѣлами всѣхъ, не исключая короля; за пасквиль на императрицу Екатерину II былъ высланъ изъ Польши (въ 1779 г.). Оргіи и безшабашное веселье, воспѣванію которыхъ посвятилъ В. свою музу, убили его блестящую, яркимъ, но безслѣднымъ метеоромъ промелькнувшую жизнь (1787 г.), но долго еще ходили по рукамъ его непечатныя стихотворенія, нападавшія на все святое, прославлявшія въ безцеремонной формѣ все непристойное. Лучшее произвед. В. „*Organu*“ было написано имъ на 18-мъ году жизни.

Венгерскій языкъ, см. *Венгрія*.

Венгерскія вина, отличающіяся своей добротой, вкусомъ и букетомъ, производятся почти во всей Венгріи за исключеніемъ ея сѣверн. комитатовъ; несмотря на крайнее разнообразіе, всѣ В. в. обладаютъ однако южнымъ характеромъ. Первое мѣсто занимаетъ знаменитое токайское вино (23,78 грамм. сахара въ 100 куб. см.), извѣстное въ 34 сортахъ, затѣмъ идутъ менешъ-мадьярять, рустерь и много др. бѣлыхъ и красныхъ винъ, преимущественно отборныхъ и столовыхъ.

Венгрія (венг. Magyar birodalom,

нѣм. Ungarn, франц. Hongrie, англ. Hungary), королевство, вмѣстѣ съ Хорватіей и Славоніей составляющее „земли венгерской короны“ и входящее въ составъ Австро-Венгерской монархіи. Площадь В. 324.851 кв. км., изъ нихъ на долю собственно корол. В. приходится 282.308 кв. км., на долю Хорватіи и Славоніи 42.543 кв. км. В., лежащая между 44° 6' и 49° 38' с. ш. и между 14° 24' и 26° 36' вост. долг., граничить съ Австріей, Румыніей и Сербіей; на з. Хорватія омывается Адриатическимъ моремъ.

По устройству поверхности въ В. можно различить 1) *Карпатскія горы*, окаймляющія Венгрію съ с., в. и частью ю., и 2) *Венгерскую низменность*. I. Система *Карпатъ*, составляющая продолженіе Альпійской системы, начинается у Дуная близъ Прессбурга, отсюда поворачиваетъ на с.-в., далѣе—на в., ю.-в., загибается на з., у Кронштадта получаетъ названіе Трансильванскихъ Альпъ; еще далѣе на з. эта система черезъ посредство Банатскихъ горъ входитъ въ соприкосновеніе съ Балканами. Долина прорыва Дуная, между Базіашемъ и Турнь-Севериномъ, отдѣляетъ Банатскія горы отъ восточно-сербскихъ горъ.

Карпаты сравнительно молодыя горы: главный періодъ складчатости падаетъ на средину третичнаго періода, когда были собраны въ складки мощныя толщи флиша; въ Трансильванскихъ Альпахъ и частью въ вост. Карпатахъ горообразование имѣло мѣсто еще въ верхнемѣловую эпоху. Однако, нужно имѣть въ виду, что тектоническія движенія продолжались въ Карпатахъ не только въ теченіе верхнетретичной эпохи, но даже еще въ постплиоцѣнъ, какъ это ясно видно на дислоцированныхъ плиоценовыхъ и дилювиальныхъ рѣчныхъ террасахъ южныхъ Карпатъ; особенно это замѣтно въ области Желѣзныхъ Воротъ (Cvijic). По даннымъ проф. Маргоннъ, величина верхнеплиоценовыхъ и четвертичныхъ поднятій въ Трансильванскихъ Альпахъ достигаетъ 300—400 м. Горы у Желѣзныхъ Воротъ, сложенные въ складки въ верхнемѣловое время, въ теченіе палеогена и перваго средиземноморскаго яруса, представляли собою

сушу. Трансгрессія моря въ 2-ую средиземноморскую эпоху соединила венгерскую низменность съ румынскимъ бассейномъ, при чемъ Желѣзныя Ворота играли роль пролива (на подобіе Босфора); Карпаты въ это время представляли собой длинный и узкій островъ. Напротивъ, въ сарматское и понтическое время Желѣзныя Ворота представляли собою сушу, по которой, однако, уже въ понтическое время протекала мощная рѣка, какъ и теперь направлявшаяся изъ Венгріи въ Румынію (Свижіцъ, 1908). Въ Карпатахъ не замѣчается расчлененія на южную и сѣверную известковую зону съ расположеннымъ между ними поясомъ массивно-кристаллическихъ породъ, какъ это наблюдается въ вост. Альпахъ; въ Карпатахъ кристаллическая зона выступаетъ въ видѣ отдѣльныхъ, разбросанныхъ массивовъ; громаднаго развитія достигаетъ „флишъ“, представленный гл. обр. песчаниками мѣловой и нижнетретичной системы. Флишъ сопровождается на значительномъ протяженіи изверженными породами. Отъ Ваага до Ондавы южный край отложеній флиша окаймленъ такъ наз. „зоной утесовъ“ (Klippenzone), состоящихъ изъ известняковъ тріасовой, юрской и нижнемѣловой системы, по своей формѣ и геологическому строенію рѣзко отличающихся отъ песчаниковъ флиша; о значеніи этой зоны мнѣнія расходятся. Вплоть до восточнаго конца этихъ утесовъ принято Карпаты называть *Западными*. Отсюда начинаются *Восточные*, или *Лѣсные Карпаты*, а отъ мѣста поворота Карпаты на з. ихъ называютъ *Южными*.

Въ настоящее время на Карпатахъ нѣтъ ледниковъ. Въ ледниковую эпоху Карпаты мѣстами были покрыты льдомъ, но далеко не въ такой степени, какъ Альпы. Въ Зап. Бескидахъ на г. Бабя-гура былъ небольшой ледникъ, болѣе значительное оледенѣніе было на Татрѣ, гдѣ снѣговая линія опускалась до 1.500 м. абс. высоты. Были ледники и на Нижней Татрѣ, на Черной горѣ и кое-гдѣ мѣстами въ Вост. Карпатахъ. Гораздо болѣе значительнымъ было оледенѣніе Трансильванскихъ Альпъ: здѣсь отъ Бучеча до Годаану (въ Банатѣ) всѣ вер-

шины свыше 2.000 м. (напр., Фогарашъ и др.) были покрыты ледниками, снѣговая линія спускалась до 1.900 м., а морены найдены на высотѣ 1.100—1.200 м. Въ настоящее время вѣчный снѣгъ въ горахъ Венгріи можно найти только на Высокой Татрѣ и кое-гдѣ отдѣльными пятнами въ Трансильванскихъ Альпахъ.

Зап. Карпаты, начинаясь подъ именемъ *Малыхъ Карпатъ* у Прессбурга, составляютъ продолженіе горъ Лейта; они состоятъ изъ гранита, кристаллическихъ сланцевъ и мезозойскихъ известняковъ и достигаютъ высоты 761 м.; на зап. отъ Мал. Карпатъ вплоть до чешскаго массива простирается нижне-моравская котловина, покрытая холмами изъ міоцена и лесса, а также аллювіальными отложеніями Моравы. Эта рѣка составляетъ здѣсь границу между Ниж. Австріей и Моравіей съ одной стороны и Венгріей — съ другой. Къ с. отъ Мал. Карпатъ, между Моравой и Ваагомъ, на границѣ съ Моравіей, тянутся песчаниковыя *Бѣлыя горы* (Яворина, 968 м.). Далѣе къ в., на границѣ съ Моравіей и частью съ Галиціей, идутъ *Зап. Бескиды*, сложенные тоже изъ песчаника и въ горѣ Бабя-гура достигающіе 1.723 м.; черезъ проходъ Яблунка (551 м.) проложена ж. д. Одербергъ—Будапештъ. Среднее теченіе Ваага отдѣляетъ Бѣлыя горы отъ горъ *Нитра* (1.042 м.), сложенныхъ изъ кристалл. породъ и мезозойскихъ известняковъ; продолженіемъ ихъ служатъ горы *Фатра* (Криванъ-Фатра, 1.711 м.). Такого же сложенія и горный кряжъ *Татра* длиной 90 км., въ горѣ *Гельсдорферъ-Шпитце* достигающей наибольшей для Карпатъ высоты (2.663 м.). Татра покрыта льдомъ лишь до высоты 1.500 м. Горы *Б. Фатра*, между Нитрой и Грономъ (прит. Дуная), имѣютъ до 1.591 м. высоты (Остредокъ). Къ югу отъ верхняго Ваага расположены горы *Нижня Татра* (Дюмбиръ, 2.045 м.), южнѣе которыхъ тянутся по р. Грону *Венгерскія Рудныя горы* (г. Полана, 1.459 м.), богатая серебромъ, золотомъ, мѣдью, желѣзомъ, никкелемъ, кобальтомъ и бурнымъ кам. углемъ. Долина р. Иполь (Эйпель) отдѣляетъ Рудныя горы отъ хр. *Матра* (1.010 м.), восточнѣе коихъ распо-

жены горы *Бюккз* (957 м.). Долина Гернада съ востока окаймлена *Эперьешъ-Токайскими* трахитов. горами (1.092 м.); на склонахъ южнаго конца ихъ (горы *Гедьяллья*) разводятъ виноградники, дающіе крѣпкое токайское вино; при впаденіи р. Бодрогъ въ Тису лежитъ селеніе Токай. Отъ прорыва Попрада до истоковъ Тисы тянутся сложенные изъ песчаниковъ *Лѣсные Карпаты*, часть коихъ на в. вплоть до истоковъ Стрыя называется *Вост. Бескидами*. Вост. Бескиды, прорѣзанные двумя ж.-д. линиями (черезъ перевалы Лупковъ и Ужокскій), достигаютъ въ горѣ Некуй 1.405 м.; съ внутренней стороны они окаймлены трахитовымъ хребтомъ *Вигорлатъ*, продолженіемъ котораго является *Гуттинъ* (1.398 м.); у южнаго конца этихъ послѣднихъ есть богатая мѣсторожденія серебра. Къ в. отъ прорыва Стрыя Лѣсные Карпаты становятся выше: Севола 1.818 м., Черногора 2.058 м., Пиетросу 2.305 м., Кугорнъ 2.380 м. Черезъ переваль Керешъ-мезе (951 м.), которымъ нѣкогда воспользовались мадьяры для проникновенія въ Венгрію, идетъ ж. д. изъ Марамароша въ Станиславъ (Галиція). Изъ переваловъ въ Карпатахъ Семиградіи отмѣтимъ *Дымешъ* (720 м., ж. д.). Покрытый густымъ лѣсомъ трахитовый хребетъ *Гаргитта* въ Семиградіи достигаетъ въ горѣ Келемень 2.102 м. На сѣв. онъ отдѣленъ проходомъ Борго (1.227 м.) отъ горной группы Кугорнъ; р. Марошъ прорѣзываетъ хр. Гаргитта поперекъ. Между хр. Гаргитта и центральнымъ хребтомъ Карпатъ расположены двѣ продольныхъ впадины: сѣверная *Дьердвоу*, по коей течетъ Марошъ, и южная *Чикъ*, прорѣзанная Альтоомъ (Алютой); въ обѣихъ этихъ долинахъ живутъ секлеры (см.). Выйдя изъ Чика, Альтъ вступаетъ въ плодородную кронштадтскую котловину (сред. выс. 510 м.), съ ю.-з. окаймленную цѣпями *Трансильванскихъ Альтъ*. Восточнымъ концомъ послѣднихъ считаютъ переваль *Темешъ* (1.040 м.), по которому идетъ ж. д., соединяющая Кронштадтъ съ Букарестомъ. Трансильванскіе Альпы сложены изъ массивно-кристаллическихъ, палеозойскихъ, мезозойскихъ и третичныхъ отложений. Наибольшей высоты они

достигаютъ къ з. отъ Кронштадта въ хр. *Фогарашъ* (Негой, 2.536 м.). Зап. конецъ хребта Фогарашъ круто обрывается въ величественное ущелье *Ротентурмъ* (352 м.), по которому течетъ Альтъ и гдѣ проложена ж. д. изъ Германштадта въ Петру; дно этого узкаго и длиннаго (50 км.) ущелья лежитъ на 2.000 м. ниже окружающихъ горъ. Лежація къ з. отъ Альта *Цибинскія* горы и *Мандра* тянутся вплоть до прорыва р. Жіу (Шиль). Котловина верхняго Жіу выполнена верхнетретичными отложениями и доставляетъ бурый каменный уголь; переваль Вулканъ (1.634 м.) ведетъ отсюда въ Румынію. Массивъ *Реміезатъ* (2.506 м.), имѣющій простираніе уже на ю.-з., оканчивается на западѣ у прохода *Porta Orientalis* (511 м.), по которому идетъ ж. д. изъ Венгріи въ Румынію.

Къ югу отъ *Porta Orient.* находятся сѣрные источники Мегадіа и Геркулесбадь. Далѣе слѣдуютъ *Банатскія горы*, имѣющія простираніе почти на югъ и упирающіяся въ Дунай. Сложенныя изъ гнейсовъ, крист. сланцевъ и юрскихъ мѣловыхъ известняковъ, эти горы, достигающія 1.445 м., известны своими мѣсторожденіями желѣзной руды. Банатскія горы отдѣлены отъ В. Сербскихъ, составляющихъ ихъ продолженіе, длинной (126 км.) долиной прорыва Дуная; въ т. н. Клисурѣ рѣка суживается до 113 м.—Между Трансильванскими Альпами на ю., Семиградскими Карпатами на в. и Семиградскими *Рудными горами* на з. лежитъ *Семиградская котловина*, представляющая собою поле опусканія; средняя высота ея около 500 м.; покажется идти съ востока на западъ; этому направленію слѣдуютъ и рѣки (Альтъ, Марошъ, Самошъ), изрѣзавшія равнину Семиградіи долинами въ 200—300 м. глубиной, благодаря чему страна получила пересѣченный рельефъ. Поверхность Семиградіи сложена миоценовыми отложениями (морскими и сарматскими) и покрыта лессомъ. Климатъ Семиградіи сравнительно суровъ; въ Германштадтѣ (430 м. надъ ур. м.) сред. годовая темп. 8,6° Ц., январь —3,9°, июль +19,3°, осадковъ 600—700 мм.—*Семиградскія Рудныя горы*, по своему строенію примыкающія къ Кар-

патамъ, расположены между Венгерской низменностью и р. Марошъ; къ Марошу примыкаетъ поясъ песчаниковъ и зона утесовъ (известняковъ), прорѣзанныхъ мелафировыми и трахитовыми массаами; здѣсь еще со временъ римлянъ добывается золото. Въ этой зонѣ флиша высоты достигаютъ не болѣе 1.000 м. Къ сѣверу отъ долины Бѣлаго Кереша и Араньеша расположенъ центральный массивъ изъ кристалл. сланцевъ, гранитовъ, порфировъ, палеозойскихъ отложений и трахитовъ, въ горахъ *Бигаръ* достигающей 1.849 м. (вершина Кукурбета). На з. къ горамъ Бигаръ примыкаетъ плато изъ юрскихъ известняковъ, прорѣзанное Чернымъ Керешомъ, а на с.-в. тянутся невысокія горы (не болѣе 1.000 м.), соединяющіяся близъ горы Кугорнь съ описанными выше горами Гутинъ-Вигорлатъ.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію Венгерской низменности, необходимо сказать объ отдѣльных хребтахъ и массивахъ, возвышающихся надъ этой низменностью на подобіе острововъ. Отъ зап. конца оз. Балатонъ (Платенское) и до р. Шайо (Sajo), притока Тисы, тянутся на протяженіи 300 км. горы с.-в. простиранія, которыя нѣмцы называютъ *Ungarisches Mittelgebierge*; Дунаемъ онѣ раздѣляются на двѣ части: западную, или *Баконьскій лѣсъ*, и восточную, горы *Матра* и *Бюккжъ*. Онѣ сложены изъ отложений начиная отъ нижняго триаса и вплоть до эоцена. Баконьскій лѣсъ въ горѣ Керешъ-Гедъ достигаетъ 713 м., а въ горахъ Пилипшъ (у Дуная) 757 м. Къ ю.-в. отъ оз. Балатонъ находятся горы *Мечекъ* (682 м.), сложенные изъ гранита, мезозойскихъ отложений, трахита и базальта; здѣсь добывается кам. уголь (изъ лейяса). На сѣв.-западѣ Хорватіи горы *Иванчица* (1.061 м.) представляютъ продолженіе известковыхъ Альпъ; восточнѣе ихъ лежатъ небольшіе массивы *Слеме* (1.035 м.) и *Кальникъ* (643 м.). Невысокія (288 м.) горы *Било* сложены изъ неогена. Массивъ *Пожсга* (984 м.) состоитъ изъ гранитовъ, каменноуг., триасовыхъ и эоценовыхъ отложений; зап. отрогомъ его являются горы *Мославскія* (489 м.). На крайнемъ востокѣ хорватско-славон-

скаго междурѣчья лежитъ хребетъ *Фрушка Гора* (539 м.), сложенный изъ сланцевъ, мезозойскихъ и неогеновыхъ отложений. Юго-зап. Хорватія, примыкающая къ Адриатич. морю, сложена изъ известняковъ и представляетъ собою область развитія карстовыхъ образований. Хребетъ *Капелла*, начинающійся у Фіуме, достигаетъ 1.533 м.; на сѣв. онъ перерѣзанъ ж. д. Загребъ-Фіуме.

II. *Венгерская низменность* представляетъ собою сбросовую впадину, образовавшуюся въ теченіе міоцена, и именно въ промежутокъ между первымъ и вторымъ средиземноморскимъ ярусами,—по всей вѣроятности, одновременно съ завершеніемъ процессовъ горообразования по внѣшнему краю Карпатъ. Въ эту котловину черезъ промежутокъ между Альпами и Карпатами проникло море 2-го средиземноморскаго яруса и соединило такимъ обр. Венг. низм. съ Средиземнымъ моремъ. Венг. низм. продолжала быть покрытой водой и въ теченіе послѣдующихъ эпохъ, сарматской и пантической, когда связь съ моремъ прекратилась и на мѣсто соленыхъ водъ оказались слабо-соленые или почти прѣсные внутренне бассейны. Въ теченіе верхне-плиоценовой эпохи этотъ бассейнъ еще болѣе опрѣснился („плюдлиновые пласты“), разбился на отдѣльныя озера, которыя затѣмъ въ значительной части осушились, такъ что къ концу третичнаго періода В. уже почти сплошь была сухой.

Въ теченіе постплиоцена была эпоха, когда на осушившейся низменности отложились толщи плодороднаго лесса. Въмѣстѣ съ тѣмъ рѣчки оставили на Венгерской низм. значительныя толщи аллювиальныхъ осадковъ. Наконецъ, имѣются довольно большія площади песчаныхъ отложений. По сравненію съ окружающими горами В. низм. лежитъ замѣчательно низко: высота Прессбурга 132 м., Мункачъ (у подножія горъ Вигорлатъ) 128 м., Дунай у Базиаша 65 м. Благодаря этому, теченіе рѣкъ чрезвычайно медленно. Венг. низм. можно раздѣлить на двѣ части: 1) *Верхневенгерскую* (площ. 12.500 кв. км.)—бассейнъ Дуная отъ Прессбурга вплоть до Грана, до прорыва Дуная

у Баконьскаго лѣса. Дунай ниже Прессбурга разбивается на рукава, образуя два больших острова, Б. Шюттъ по лѣвую сторону и М. Шюттъ—по правую; рукава эти сливаются у крепости Коморнь. На западъ отъ М. Шютта лежитъ Нейзидлерское озеро, очень мелкое и слабо солоноватое. Дунай въ предѣлахъ Верхне-Венг. низм. принимаетъ въ себя съ юга Лейту и Рааба, съ сѣвера Ваагъ, Нитру, Гронъ. Бассейнъ Рааба покрытъ лессовыми и песчаными почвами. 2) *Нижневенгерская* низменность (114.000 кв. км.) занимаетъ все остальное пространство Венг. низменности отъ Баконьскаго лѣса на с.-з. до Семиградскихъ Рудныхъ горъ на ю.-в. Она вся покрыта дилювіальными и аллювіальными отложениями, и только по краямъ, у подножія горъ, обнажается неогенъ. Орошается Дунаемъ и Тисой, на югъ Дравой. У подножія Баконьскаго лѣса лежитъ на высотѣ 106 м. оз. Балатонъ (см.) или Платтенское, самое большое озеро Венгрии. Сѣв. часть низменности между Дунаемъ и Тисой покрыта лесомъ, южнѣе, въ Малой Куманіи, развиты летучіе пески; самая южная часть опять покрыта лессомъ и весьма плодородна. Югъ тиса-дунайской низменности, а также страну къ востоку отъ нижняго течения Тисы называютъ *Банатъ*. Вся же вообще низменность къ востоку отъ Тисы носитъ названіе *Альфельдъ*; она мѣстами сильно заболочена, а на самомъ югѣ покрыта летучими песками; послѣдніе весьма развиты также и въ комитатѣ Гайдуга (Гайдукія). Обширныя степныя пространства по Тисѣ носятъ названіе *пуста* (puszta, отъ слав. пустой, пустыня). Прежде предполагали, что Альфельдъ, страна пустъ, принадлежитъ къ области чернозема, но новѣйшія изслѣдованія показываютъ, что здѣсь развиты почвы типа каштановыхъ: *темнокаштановыя* и *черноземовидныя* (проф. Глинка, „Почвовѣдніе“, 1909, № 2); кромѣ того здѣсь имѣются аллювіальныя почвы, пески, щелочныя почвы (секъ, szék), торфяники, болота, солонцы (корковые и мокрые) и др. Подпочвой служатъ дилювіальныя рѣчныя и болотныя отложения, пески и суглинки левантин-

скаго яруса, галечники съ Mastodon argyrensis, понтическія глины („тегель“) и др. Въ предгорьяхъ развиты красноцвѣтныя почвы („луірок“), частью являющіяся продуктомъ вывѣтриванія гранитовъ и діоритовъ; встрѣчаются и рендзины (см.).—Тиса принимаетъ въ себя слѣва *Самошъ*, берущій начало въ Семиградіи съ горъ Бигаръ, затѣмъ *Кёрешъ*, сливающійся изъ Быстраго К., Чернаго К. и Бѣлаго К., *Марошъ* и *Темешъ*. Сама Тиса начинается въ Лѣсныхъ Карпатахъ въ комитатѣ Марамарошъ двумя истоками, Бѣлой и Черной Тисой; теченіе ея сильно извилисто и до регулировки составляло 1430 км., теперь же 977 км.; она выходитъ на равнину бл. Тиса-Вуйлокъ, откуда становится судоходной. Паденіе Тисы ничтожно: на протяженіи всей низменности—всего около 75 м. (при впаденіи въ Дунай 74 м. абс. выс.).

Климатъ Венг. низм. по своему характеру приближается къ климату южно-русскихъ степей: лѣто жаркое, зимы довольно холодныя. Осадковъ 500—600 мм. Въ слѣдующей таблицѣ приводятся метеор. данныя для нѣкоторыхъ пунктовъ В., считая съ сѣвера (см. табл. на 377—378 стр.):

Въ Семиградіи случаются минимумы температуры до—30° Ц., а въ Arvaaralja отмѣчено даже—34°. Въ Венгер. низм. преобладаютъ дожди въ началѣ лѣта, затѣмъ вплоть до сентября количество осадковъ убываетъ, а съ октября по декабрь снова возрастаетъ. Лѣтнія засухи въ Венгрии иногда бываютъ весьма чувствительны. вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдаются рѣзкія колебанія температуры; нерѣдко песокъ въ жаркій іюльскій день нагревается до 67°, чтобы къ утру охладиться до 6°. Случаются суточные колебанія температуры въ 23°. Въ юго-зап. В. преобладаютъ уже октябрьскіе дожди; въ Высокой Татрѣ—іюльскіе.

Растительность. Низменность покрыта безлѣсной степью (*пуста, puszta*), перемежающейся съ болотами, лугами, солончаками, летучими песками. По краямъ низменности, въ предгорьяхъ встрѣчаются заросли можжевельника и дубовые лѣса. Заросли лѣсныхъ деревьевъ (ива, ольха, тополь, вязъ и др.)

| | Шир. | Метровъ надг. уровн. моря. | Средн. го- довая темп., Цо. | Средн. январ., Цо. | Средн. июльск., Цо. | Осѣд., м. |
|--|-------------------|-------------------------------|-----------------------------------|-----------------------|------------------------|-----------|
| Арво-Варольо (Зап. Бе- скиды) | 49,3 ⁰ | 500 | 6,0 ⁰ | —5,4 ⁰ | 16,3 ⁰ | 908 |
| Синеверъ-Полана . . . | 48,6 ⁰ | 770 | 4,3 ⁰ | —7,3 ⁰ | 14,8 ⁰ | 1369 |
| Прессбургъ | 48,2 ⁰ | 136 | 10,0 ⁰ | —1,6 ⁰ | 21,1 ⁰ | 690 |
| Хустъ (ком. Марама- рошь) | 48,2 ⁰ | 170 | 8,1 ⁰ | —5,7 ⁰ | 19,6 ⁰ | 1111 |
| Будапештъ | 47,5 ⁰ | 153 | 9,9 ⁰ | —2,1 ⁰ | 21,3 ⁰ | 657 |
| Клаузенбургъ | 46,7 ⁰ | 370 | 7,6 ⁰ | —5,4 ⁰ | 18,6 ⁰ | 637 |
| Арадъ | 46,2 ⁰ | 134 | 10,8 ⁰ | —2,1 ⁰ | 22,8 ⁰ | 664 |
| Кронштадтъ | 45,6 ⁰ | 555 | 8,0 ⁰ | —4,6 ⁰ | 18,5 ⁰ | 700 |
| Фюме | 45,3 ⁰ | 15 | 13,6 ⁰ | —5,3 ⁰ | 22,9 ⁰ | 1627 |
| Загребъ | 45,8 ⁰ | 153 | 10,9 ⁰ | —0,6 ⁰ | 21,6 ⁰ | 899 |
| Митровицы (въ Сирмін). | 45,0 ⁰ | 90 | 11,1 ⁰ | —1,9 ⁰ | 22,4 ⁰ | 672 |

попадаютъ также вдоль теченія рѣкъ. Для степей весьма характеренъ ковыль (*Stipa capillata* и *pennata*). Въ пустахъ вообще Кернеръ различаетъ три формации: 1) *Andropogon gryllus*, 2) *Stipa capillata* и *pennata* (на песчаныхъ почвахъ; здѣсь же много *Poa bulbosa* и *Festuca amethystina*), 3) *Bromus tectorum* (также *arvensis* и *mollis*; здѣсь на летучихъ пескахъ много *Tribulus terrestris*).—Весною, какъ только сойдетъ снѣгъ, пусты покрываются цвѣтами *Gagea pusilla*, *Holosteum umbellatum*, *Alyssum minimum*, *Veronica verna* и др. Въ горной флорѣ Карпатъ Паксъ различаетъ слѣд. пояса: 1) предгорья, для которыхъ характерны дубовые лѣса, 2) область отъ предгорій до верхней границы лѣса, въ которой можно различить слѣд. зоны: а) зону культуры въ центр. Карпатахъ до 1000 м., въ Семиградіи до 1100 м.; б) нижнюю лѣсную зону, занятую букомъ и доходящую въ Татрѣ до 1250 м., въ Лѣсныхъ Карпатахъ до 1300 м., въ Сѣв. Семиградіи до 1350 м., въ Южн. Карпатахъ до 1300—1500 м.; в) верхнюю лѣсную зону, гдѣ преобладаетъ ель (*Picea excelsa*); въ Татрѣ лѣсъ кончается на 1500 м., въ Черной Горѣ на 1600 м., въ Гаргитта на 1700 м., въ Южн. Карпатахъ на 1700—1800 м. 3) область выше лѣсной растительности; сначала на 200—300 м. идетъ

зона кустарниковъ, а далѣе исключительно альпійская флора.

Фауна низменности походитъ на фауну южнорусскихъ степей (суслики, слѣпыши, дрофа). Рыбы Дуная почти тождественны съ рыбами Днѣстра и Днѣпра; осетровыя въ Дунаѣ и Тисѣ почти совсѣмъ истреблены. Въ оз. Балатонъ встрѣчается оригинальная рыба *Umbra krameri*. Для Хорватіи нужно отмѣтить пещерную амфибію, протей (*Proteus anguineus*). Для Карпатъ характерны изъ млекопитающихъ: серна (*Rupicapra rupicapra*), сурокъ (*Arctomys marmota*), альпійская землеройка (*Sorex alpinus*), изъ гадовъ *Lacerta muralis*, *L. praticola*, *L. vivipara*, *Vipera ammodytes*, *Bombinator pachypus*, *Salamandra maculosa*, *Molge alpestris*, *M. montandoni*, *Rana muta*. Изъ моллюсковъ В. весьма замѣчательно находеніе по Б. Кёрёшу и Марошу *Melania parreyssi*.

Литература: А. Grund, „Landeskunde von Oesterreich-Ungarn“ (1905); E. Suess, „Antlitz der Erde“ (III, 2, 1909); Cvijić, „Entwicklungsgeschichte des Eisernen Tores.“ Peterm. Mitt. Ergänzh. № 160 (1908); E. Martonne, „Recherches sur les Alpes de Transylvanie“ (1907); Hegyfoky, „Die jährliche Periode der Niederschläge in Ungarn“ (1909); Róna, „Das Klima von Ungarn.“ „Meteor. Zeitschr.“ (1911); A. Kerner, „Das Pflan-

zenleben der Donauländer“ (1863); *F. Pax*, „Grundzüge der Pflanzenverbreitung in den Karpathen“, I, (1898), II (1908); *Mojsisovics*, „Das Thierleben von Ungarn“ (1897); *Werner*, „Die Amphibien und Reptilien Oesterreich-Ungarns“ (1897); *K. Holdhaus und F. Deubel*, „Untersuchungen über die Zoogeographie der Karpathen“. Abhandl. zool.-bot. Gesell. Wien, VI, Heft. 1 (1910).

Л. Бергъ.

Исторія В. Основаніе мадьярскаго государства. До своего поселения въ нынѣшней Венгріи, мадьяры кочевали въ области Урала, Дона и у береговъ Азовскаго моря. Здѣсь произошло какъ бы развѣтвленіе мадьяръ, при чемъ одна часть, тѣсняемая печенѣгами, отступила къ югу, приблизительно въ область нынѣшняго Кавказа, и тамъ затерялась въ массѣ другихъ народностей; вторая же часть сперва направилась къ Волгѣ и Каспійскому морю, но быстро измѣнила свой маршрут и пошла прямо въ Молдавію, затѣмъ отсюда достигла Панноніи, гдѣ къ этому времени было уже основано велико - моравское государство. Мадьяры сломили сопротивление встрѣтившихся имъ по пути въ Паннонію хазаръ и аваръ, а у береговъ Дуная и на Карпатахъ, а также у береговъ Тиссы имъ пришлось уже вступить въ борьбу съ славянами. Мадьяры нѣсколько разъ дѣлали свои набѣги на ту прикарпатскую область, которая стала въ концѣ IX в. ихъ государствомъ, но къ этому времени ихъ считаютъ уже грозной силой, и византийскій императоръ Левъ VI Мудрый пользуется ею для своей борьбы съ Болгаріей. Съ помощью мадьяръ Левъ Мудрый сначала побѣждаетъ болгаръ (около 889 г.), но въ 894 болгарскій царь Симеонъ вытѣсняетъ византийцевъ изъ своего государства и заставляетъ Льва Мудраго заключить съ нимъ мирный договоръ; побѣда царя Симеона надъ византийцами возможна была только послѣ того, какъ онъ разгромилъ мадьяръ. Союзу византийцевъ съ ордами мадьяръ и борьбѣ послѣднихъ противъ Болгаріи въ исторіи венгерцевъ придается огромное значеніе, ибо они являются какъ бы первымъ фактическимъ выступленіемъ ихъ на сцену цивилизованнаго міра.

О происхожденіи мадьяръ существуютъ различныя данныя, но все они основаны большей частью на легендахъ; первое болѣе или менѣе связаное свѣдѣніе о немъ встрѣчается въ XII в. Во всѣхъ средневѣковыхъ свидѣтельствахъ мадьяры выступаютъ, какъ сколокъ гунновъ, а ихъ первый правитель, основатель королевской династіи, Арпадъ, считается потомкомъ Аттилы. Легенда о происхожденіи мадьяръ отъ гунновъ держалась прочно на протяженіи почти всей исторіи венгерскаго народа, хотя филологическія изысканія не обнаружили никакихъ точекъ соприкосновенія, никакой преемственной связи между полчищами Аттилы и кочующими ордами мадьяръ, вторгшимися въ предѣлы моравскаго царства въ IX в. Однако, отпрыскъ мадьярскаго племени, такъ называемые секели (Székely), прибывшіе въ Паннонію въ качествѣ передового отряда и задолго до окончательнаго завоеванія мадьярами нынѣшней Венгріи поселившіеся въ Трансильваніи (Семиградіе) продолжаютъ считать себя прямыми потомками гунновъ. А между тѣмъ въ промежуткѣ времени отъ нашествія гунновъ до нашествія мадьяръ, въ тѣхъ же приблизительно областяхъ странствовали авары, опустошавшіе европейскія страны. Очевидно, то обстоятельство, что съ V по IX в. Паннонія подвергалась нашествію то гунновъ, то аваровъ, то мадьяръ и послужило причиной смѣшенія этихъ трехъ племенъ въ одну общую варварскую семью. Такъ, мадьяры долгое время назывались то аварами, то *hunni* и лишь значительно позже, только около XII в., въ свидѣтельствахъ современниковъ ихъ называютъ *ungri*. Одно время этнографическіе изслѣдователи Венгріи причисляли мадьяръ къ тюрко-татарскому племени, но теперь, благодаря новѣйшимъ филологическимъ даннымъ, считается окончательно установленной ихъ принадлежность къ финско-угорской расѣ (см. ниже *венг. яз.*). Хроника Анонима говоритъ, что когда мадьяры оставили свою родину, область рѣки Урала, они уже внутренне были организованы; они раздѣлялись на семь колѣнъ и 108 клановъ. Каждое колѣно обнимало свыше 30.000 человекъ, носящихъ оружіе, или,

въ общемъ, во всѣхъ семи колѣнахъ было свыше 200.000 воиновъ, за которыми слѣдовало неисчислимое количество стариковъ, женъ и дѣтей. Во время движенія мадьяръ къ Дунаю и Карпатамъ, во главѣ ихъ стоялъ предводитель Альмашъ, о которомъ, кромѣ легендарныхъ свѣдѣній, нѣтъ никакихъ иныхъ, болѣе точныхъ данныхъ. Но когда мадьяры вступили уже на европейскую территорию и начали свое завоеваніе Панноніи, ихъ верховнымъ вождемъ былъ Арпадъ, родоначальникъ династіи *Арпадовичей*.

О бытѣ мадьяръ этого періода извѣстно также очень мало, но лѣтописецъ Ekkehard, въ началѣ XII в., и первый національный венгерскій лѣтописецъ Anonymus, въ концѣ этого же столѣтія, проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на языческую культуру и на политическую организацію завоевателей Панноніи. Уже къ концу IX в., по словамъ вышеуказанныхъ лѣтописцевъ, къ которымъ присоединяется также Симонъ изъ Кезы, мадьяры избирали своего вождя, давая ему, однако, лишь условное право карать за преступленія и слѣдить за правильнымъ исполненіемъ установленныхъ обычаевъ, а также за внутренней организаціей всѣхъ семи племенъ; въ случаѣ, если дѣйствія вождя признавались несправедливыми, собраніе изъ представителей всѣхъ 108 клановъ могло смѣстить его. Европейцы въ средніе вѣка называли мадьяръ хорошо дисциплинированными варварами. При вождѣ Арпадѣ избираемость правителей мадьяръ сдѣлалась уже какъ бы закономъ, и несмотря на то, что установилось наследственное право на это званіе въ родѣ Арпадовичей, для утвержденія новаго правителя всякій разъ требовалось согласіе общаго собранія. Эти остатки первобытной демократической организаціи еще болѣе окрѣпли послѣ разгрома моравскаго царства и окончательнаго поселенія венгерцевъ въ Панноніи. Всѣ мадьяры-завоеватели стали навсегда свободными, въ послѣдствіи образовали дворянское сословіе, и только покоренное ими славянское населеніе Панноніи было обращено въ рабство. Послѣ основанія венгерскаго государства мадьяры занялись земледѣліемъ, и всѣ общественныя отношенія начи-

наютъ носить все болѣе аграрный характеръ.

Религіозныя воззрѣнія мадьяръ въ эпоху язычества выражались въ почитаніи высшаго существа Иштень (Isten), которое дѣлало добро только венгерцамъ и являлось чисто національнымъ богомъ. Послѣднимъ языческимъ вождемъ былъ (съ 972 г.) Гейза (побѣдоносный), при которомъ, какъ свидѣтельствуя лѣтописцы, по всей Венгріи были распространены христіанскіе проповѣдники. Въ правленіе Гейзы столицей Венгріи былъ Эстергомъ, или Гранъ, расположенный на правомъ берегу Дуная и являющійся колыбелью христіанства. Европа сильно страдала отъ набѣговъ мадьяръ, и предѣлъ ихъ завоевательнымъ стремленіямъ былъ окончательно положенъ римско-германскимъ императоромъ Оттономъ Великимъ, разгромившимъ въ 955 г. у Аугсбурга венгерскій полчища и отнявшимъ у нихъ Восточно-Баварскую марку. Съ того времени, собственно, мадьяры вернулись къ осѣдлому образу жизни и къ укрѣпленію своего владычества въ Панноніи, а черезъ сношенія съ славянами и германцами начали пріобщаться къ европейской культурѣ.

В. при династіи Арпадовичей.— Сынъ Гейзы, Вайкъ, еще за нѣсколько лѣтъ до вступленія на мадьярскій престолъ былъ уже обращенъ въ христіанство епископомъ пражскимъ Адальбертомъ, прибывшимъ въ Эстергомъ въ качествѣ миссіонера. Вайку было тогда двадцать лѣтъ; при крещеніи онъ былъ названъ Стефаномъ, въ 1000 г. коронованъ въ коронѣ, приеланной папой Сильвестромъ II, и въ 1061 г. былъ канонизированъ. Эпоха св. Стефана считается одной изъ самыхъ блестящихъ въ исторіи В.; она ознаменовалась не только переворотомъ въ религіозныхъ воззрѣніяхъ мадьяръ—св. Стефанъ заставилъ народъ послѣдовать его примѣру и креститься,—но при немъ былъ заложенъ фундаментъ національнаго законодательства, сдѣлана первая попытка административнаго устройства и проведено много другихъ весьма важныхъ реформъ, наложившихъ уже иной, европейскій отпечатокъ на общественно-политическую организацію молодого

венгерскаго государства. „Дерзкій новаторъ“—такое имя заслужилъ св. Стефанъ въ исторіи В. — прежде всего уничтожилъ дѣленіе мадьяръ на кланы, чѣмъ сразу порвалъ съ традиціями предковъ. Въ организациі государства на новыхъ началахъ онъ взялъ за образецъ франкскія учрежденія, хотя при немъ именно и началось сближеніе съ славянской культурой, поскольку послѣдняя отражалась въ своеобразныхъ формахъ общественно-политическаго быта покоренныхъ моравовъ. Св. Стефанъ подраздѣлилъ всю страну на комитаты (по-мадьярски *vármegye*)—родъ графствъ; во главѣ каждой такой административной единицы стоялъ ишпанъ (*ispán*, отъ славянскаго жупанъ). Но въ основу комитата были положены черты не франкскихъ учреждений, а славянской жупы; въ немъ были сосредочены власти судебная, административная и военная. Раздѣленіе страны на комитаты повлекло за собой преобразованія и въ области общественныхъ отношеній. Св. Стефанъ первый изъ мадьярскихъ королей раздробилъ населеніе своей страны на соотвѣтствующіе классы, даровавъ однимъ извѣстныя привилегіи, лишивъ другихъ прежнихъ политическихъ правъ. Такъ называемый немешегъ (*nemeseg*) являлся сословіемъ дворянскимъ, куда входили одинаково какъ владѣльцы земли, такъ и безземельные; всѣ немеші считались свободными гражданами, и изъ ихъ среды преимущественно избирались члены королевскаго совѣта. Вторымъ сословіемъ были витезеги (*vitezeg*)—это были рыцари, которые съ другимъ, городскимъ или комитатскимъ классомъ военныхъ людей: (*várgatonak*) составляли королевскую армію. За этими сословіями шли еще два класса свободныхъ людей: первый, такъ называемые *varner*, или *jobbagnones castri*, они считались вассалами комитатовъ, въ XIV ст. они переходятъ въ дворянство и становятся мелкими собственниками; второй—*parasztczág*, крестьяне, въ большинствѣ мадьяры, пользовавшіеся по этому свободой передвиженія. Удворники (*udvornici*) составляли классъ прикрѣпленныхъ къ землѣ, они происходили изъ военноплѣнниковъ и были приставлены также къ королевскому

двору; они въ послѣдствіи сдѣлались независимыми. У подножія этой социальной лѣстницы находились рабы. Проводя въ своемъ управленіи идею децентрализаціи, св. Стефанъ тѣмъ не менѣе усилилъ значеніе королевской власти; вмѣсто прежняго національнаго собранія, съ участіемъ въ немъ представителей отъ всего народа, приемъ былъ учрежденъ королевскій совѣтъ изъ сословныхъ представителей. Комитатскія собранія, вѣдавшія вопросы только мѣстныхъ, носили широко демократическій характеръ: на нихъ присутствовали всѣ вольные жители данной округи. Много также было сдѣлано св. Стефаномъ и въ области судебныхъ реформъ, хотя здѣсь сказалось уже вліяніе европейскаго феодализма, такъ какъ судопроизводство было построено на началѣ сословныхъ привилегій. Св. Стефанъ много сдѣлалъ для распространенія въ Венгріи христіанства, онъ покрылъ страну цѣлою сѣтью католическихъ церквей. Наконецъ, онъ проявилъ замѣчательную политическую мудрость, даровавъ автономію новымъ завоеваннымъ областямъ и признавъ свободу національнаго развитія для всѣхъ народовъ немадьярскаго происхожденія. Въ наставленіи, оставленномъ своему сыну, св. Стефанъ говоритъ: „та страна слаба, въ которой господствуютъ одинъ только языкъ и одинъ обычай“. Въ 1016 г. св. Стефанъ издалъ всѣ свои законы въ видѣ одного общаго акта, извѣстнаго подъ именемъ *Decretum St. Stephani* состоящаго изъ 51 статьи.

Стремленія св. Стефана тѣснѣе прикнуто къ западной цивилизаціи и его приверженность къ римско-католической церкви, сказавшіяся въ чрезвычайно рѣзкомъ переходѣ отъ мадьярскихъ традицій и быта къ европейскимъ государственнымъ формамъ—эти стремленія породили неизбѣжныя въ такихъ условіяхъ противодѣйствія изнутри общества. Ко времени его смерти (1038 г.) въ Венгріи уже была сильная національная партія, пытавшаяся ниспровергнуть христіанскія и западно-европейскія установленія св. Стефана. Особенный антагонизмъ она проявила къ закону, покровительствующему иностранцамъ, видя въ немъ

какъ бы утверженіе иноземнаго господства. Раздражало народъ и то, что при дворѣ св. Стефана значительную роль стали играть иностранцы. Смута стала расти особенно сильно, когда св. Стефану наследовалъ его племянникъ Петръ, воспитывавшійся до того времени въ Италіи, для котораго національные интересы страны были совершенно чужды. Этими внутренними неурядицами воспользовался германскій императоръ Генрихъ III, который поддерживалъ слабосильнаго Петра и, установивъ надъ нимъ какъ бы опеку, имѣлъ намѣреніе завладѣть В. Цѣлыхъ три десятка лѣтъ (1041 — 1074) частыя перемѣны на тронѣ и сопровождавшія ихъ междоусобицы и борьба партій разоряли и обезсиливали страну. И даже наиболѣе популярный правитель В. этой эпохи, Бела I, расширившій политическія права народа введеніемъ представителей отъ комитатовъ въ національное собраніе, не могъ сплотить мадьяръ и прекратить борьбу національной партіи противъ сторонниковъ европейскаго вліянія и тѣмъ менѣе былъ онъ въ силахъ освободиться отъ опеки германскаго императора. Послѣ смерти Генриха III сынъ его Генрихъ IV предпринимаетъ уже походъ въ В., съ цѣлью посадить на престолъ своего зятя Соломона, что ему и удалось. Но вскорѣ послѣ этого, въ 1074 г., противъ короля Соломона и его покровителя Генриха IV возсталъ вся страна, во главѣ со всѣми остальными членами дома Арпада, и эфемерное „господство“ Германіи надъ мадьярами было окончательно сокрушено. Национально-оппозиціонное движеніе перестало бороться противъ связи королей съ римско-католической церковью и подражанія европейскимъ образцамъ государственной политики, а стремилось къ защитѣ границъ отъ вторженія иноземныхъ монарховъ, сохраненію своей политической независимости, своихъ законовъ и своей культуры отъ нашествія извнѣ.

Первымъ достойнымъ преемникомъ св. Стефана явился Владиславъ, коронованный въ 1077 г. Ему еще пришлось вести борьбу противъ германскаго ставленника, Соломона, дѣлавшаго неоднократно попытки восстано-

вить свои королевскія права въ В., но Владиславъ былъ достаточно популяренъ и любимъ народомъ, чтобы не считать Соломона серьезнымъ конкурентомъ на мадьярскій престолъ. Владиславъ упрочилъ свое положеніе двумя удачными походами въ Трансильванію и Хорватію, гдѣ имъ былъ заложенъ прочный фундаментъ мадьярскаго господства, хотя Хорватія еще не была имъ окончательно покорена. Во внутренней политикѣ онъ старался примирить національныя традиціи съ новыми преобразованіями на европейскій ладъ, потребность въ которыхъ ощущалась тѣмъ сильнѣе, чѣмъ значителнѣе становилась политическая роль В. По примѣру св. Стефана, онъ видѣлъ въ католической церкви залогъ культурнаго прогресса страны, но держалъ себя весьма независимо по отношенію къ римскому престолу и даже, вопреки запрету папы Григорія VII, разрѣшилъ духовенству вступать въ бракъ, но, съ другой стороны, доказалъ свою преданность Риму цѣлымъ рядомъ привилегій, дарованныхъ имъ епископамъ и другимъ клирикамъ. За это церковь причислила его къ лику святыхъ. Изданные имъ судебные законы были чрезвычайно строги, и самыя ничтожныя преступленія влекли за собою чудовищно-жестокія кары. Владиславъ умеръ въ годъ снаряженія перваго Крестоваго похода (1095), ему наследовалъ его племянникъ Коломанъ, получившій блестящее образованіе и прозванный поэтому „Книжникомъ“. При этомъ королѣ происходили нѣкоторыя перемѣны въ общественной жизни страны, главнымъ образомъ благодаря дарованію новыхъ привилегій помѣстному дворянству. Хотя В. въ развитіи своихъ государственныхъ и социальныхъ учрежденій шла нѣсколько въ сторону отъ феодальной Европы, тѣмъ не менѣе социальная политика Коломана, его уступки притязаніямъ помѣстнаго дворянства, носятъ на себѣ уже явные слѣды вліянія феодальныхъ порядковъ. Въ 1096 г. Коломанъ на границѣ своего государства встрѣтился съ полчищами крестоносцевъ и закрылъ имъ проходъ черезъ В.; онъ воевалъ съ германскимъ императоромъ Генрихомъ V, вторгавшимся также въ В. Неудаченъ

былъ только его походъ противъ Россіи, послѣ котораго его войска подверглись разгрому половцами (1099). Но особенное значеніе имѣло царствование Коломана благодаря его умѣлой политикѣ въ Хорватіи. Во-время откаавшихся отъ агрессивныхъ дѣйствій, онъ расположилъ къ себѣ хорватовъ и былъ провозглашенъ ими королемъ Хорватіи, а въ 1102 г. коронованъ въ Бѣлградѣ хорватскомъ, на Адриатическомъ морѣ (разрушенъ венеціанцами въ серединѣ XII в.; нынѣ наэтомъ мѣстѣ стоитъ Zara Vecchia), присоединивъ къ своимъ титуламъ еще третій— короля Далмаціи. Коломанъ гарантировалъ полную національную независимость хорватамъ и точно соблюдалъ политическую автономію Хорватіи; онъ даже запретилъ венгерцамъ (1108) прѣздить въ эту страну безъ особаго разрѣшенія на то хорватскаго народа. При Гейзѣ II (1141—1160), сынѣ короля Белы II, нѣмцы (саксы) начинаютъ колонизировать Трансильванію (Семиградіе) и своей промышленно-торговой дѣятельностью сильно способствуютъ экономическому подъему Трансильваніи (въ короткое время здѣсь выросли 24 города). Гейзѣ пришлось отстаивать В. противъ византійскаго императора Мануила, и это удалось ему лишь благодаря союзамъ съ европейскими державами. Стефанъ III (1161—1173) продолжаетъ эту борьбу, но Бела III (1173—1196), ставленникъ Мануила, отдалъ византійскому императору Далмацію и Срѣмъ; венеціанцы, пользуясь временной слабостью В., неожиданнымъ нападеніемъ на Адриатическое побережье отнимаютъ у венгерцевъ Зару (1168). Впослѣдствіи В. должна была вести долгую и упорную войну съ венеціанцами, такъ какъ она стремилась къ морскому выходу, а упроченіе на Адриатическомъ побережьи другой державы являлось серьезной помѣхой для развитія ея морской политики.

Царствованіемъ Андрея II (1205—1235) открывается въ В. новая, такъ называемая конституціонная эра. Андрей велъ расточительный образъ жизни, предпринялъ неудачный походъ въ Галицію, раззорившій казну, не жалѣлъ народныхъ денегъ на снаряженіе Крестоваго похода, во главѣ кото-

раго сталъ самъ; при немъ иностранцы вновь стали играть большую роль при дворѣ, а кромѣ того высшее дворянство пользовалось слабостью короля, чтобы въ ущербъ интересамъ низшаго дворянства захватить въ свои руки власть. Національное собраніе болѣе не созывалось королемъ, а политическая жизнь была настолько поколеблена этой анархіей, что даже Бела, сынъ Андрея, сталъ во главѣ національной оппозиціи и пытался во имя спасенія родины свергнуть своего отца. Оппозиція требовала прежде всего уничтоженія аристократической олигархіи. Уступая требованіямъ самыхъ широкихъ слоевъ общества, Андрей подписалъ грамоту (1222 г.), извѣстную подъ именемъ Золотой Буллы и являющуюся основой конституціонныхъ гарантій. Булла точно устанавливала права и обязанности высшихъ сословій, обеспечивала независимость низшаго дворянства, свободу всего дворянства отъ обложенія и право его отказываться отъ военной службы внѣ предѣловъ В.; стремясь предупредить развитіе феодализаціи, она запретила дѣлать должность комитатскихъ ишпановъ наслѣдственной, упорядочила судебные законы, опредѣлила срокъ и періодичность созыва національнаго собранія и предоставила участіе въ немъ наравнѣ съ магнатами и мелкопомѣстнымъ дворянамъ. Наконецъ, Булла разрѣшила сословіямъ оказывать сопротивление королю, въ случаѣ нарушенія имъ грамоты. Но не успѣла еще улечься борьба различныхъ слоевъ дворянства другъ съ другомъ и съ короной, какъ В. неожиданно подверглась татарскому нашествію. Бела IV (1235—1270), только что вступившій на престолъ, вынужденъ былъ всецѣло отдаться борьбѣ съ опаснымъ врагомъ, грозившимъ не одной В. только, но и всему христіанскому міру. Въ битвѣ при рѣкѣ Шайо войска Белы были разбиты монголами, и онъ бѣжалъ въ Хорватію. Онъ надѣялся на помощь германскаго императора Фридриха II, но вскорѣ долженъ былъ отказаться отъ союза съ нимъ, такъ какъ Фридрихъ, хотя и послалъ на подкрѣпленіе венгерцамъ свои войска, однако въ то же время

явно готовился захватить В. Положение страны было до крайности критическое. Язычники-куманы, которым Бела разрешил поселиться в своей странѣ, видя приближеніе къ границамъ В. монголовъ, не замедлили перейти на ихъ сторону. Можно было рассчитывать на помощь извнѣ, со стороны христіанскихъ государствъ Э. Европы, такъ какъ было очевидно, что завоеваніе В. откроетъ татарскимъ ордамъ путь къ разгрому всей европейской цивилизаціи. Но несмотря на объявленіе въ Европѣ Крестоваго похода противъ татаръ, объединеніе государствъ для совмѣстнаго отпора монголоу шло очень медленно. Бела долженъ былъ продолжать борьбу собственными силами и, наконецъ, вытѣснилъ враговъ изъ предѣловъ В. Такимъ образомъ, В. доказала Европѣ, что она является сильнѣйшимъ оплотомъ христіанства. Дальнѣйшая исторія В., при послѣднихъ короляхъ изъ династіи Арпада, богата неудачами. Владиславъ IV (1272—1290) помогъ Рудольфу Габсбургскому въ войнѣ съ чешскимъ королемъ Оттокаромъ и тѣмъ самымъ возвысилъ государство, которое, оправившись послѣ войны съ Оттокаромъ, пыталось овладѣть В. Андрею III (1290—1301) пришлось расплачиваться за ошибки своего предшественника; все его вниманіе было устремлено на то, чтобы обезсилить Габсбурговъ, вслѣдствіе чего много силъ было потрачено на войну съ Рудольфомъ, а потомъ съ его сыномъ Альбрехтомъ. Событія послѣднихъ царствованій сильно истощили страну, но ей предстояли еще внутреннія осложненія, вызванныя прекращеніемъ династіи Арпадовичей по мужской линіи и борьбой многочисленныхъ претендентовъ на корону св. Стефана.

Анжуйская династія и турецкое владычество. Первые годы XIV ст. (1301—1308) В. была раздражаема династическими спорами, осложненными старой борьбой магнатовъ и мелкаго дворянства. Первоначально на ея престолѣ воцарился Венцеславъ Богемскій, но папа Бонифацій VIII выдвинулъ новаго кандидата, отпрыска Анжуйской династіи, Карла-Роберта, состоявшаго по женской линіи въ родствѣ съ ди-

настіей Арпадовичей. Въ началѣ онъ имѣлъ противъ себя трансильванскихъ саксовъ, отстаивавшихъ кандидатуру Оттона Баварскаго. Но въ 1308 г. Карлу-Роберту удалось окончательно упрочиться на венгерскомъ престолѣ. Онъ обнаружилъ полное непониманіе національнаго духа мадьяръ, упорно старался насадить въ В. феодальный обычай и, конечно, вызвалъ этимъ сильное раздраженіе въ народѣ. Единственная положительная сторона царствованія К.-Роберта—это его внѣшняя политика; путемъ брака своихъ дѣтей, онъ вступаетъ въ родственныя связи съ Италіей и Польшей, а торговый договоръ съ Венеціей, заключенный имъ, отражается очень выгодно на экономическомъ развитіи В. Вступившій вслѣдъ за нимъ на престолъ его сынъ, Людовикъ I, прозванный потомъ Великимъ (1342—1382), искусной внѣшней политикой поднялъ В. на высоту первоклассной державы. Въ послѣднее десятилѣтіе своего царствованія Людовикъ Великій такъ увеличилъ территорію В., что она простиралась уже отъ Балканскаго полуострова до Балтійскаго моря и отъ Чернаго до Адриатическаго; онъ присоединилъ къ венгерской коронѣ польскую и объединилъ подъ своимъ скипетромъ Болгарію, Хорватію, Молдавію, Валахію, Славонію. Никогда еще, казалось, В. не достигала такого могущества. Но этому могуществу не суждено было продержаться долго; оно было куплено дорогой цѣной всемирнаго поощренія крупнаго землевладѣнія; особенно важнымъ въ этомъ отношеніи актомъ была отмѣна въ 1351 г. 4-го параграфа Золотой Буллы, предоставлявшаго дворянству право свободнаго отчужденія своихъ земель; дворянскія помѣстья обращались такъ образ. въ обязательныя фидеикомиссы, закрѣплялись навсегда за извѣстнымъ родомъ, и тѣмъ на цѣлые вѣка обезпечивалось господство магнатовъ. Сильно способствовала упадку В. и черная смерть, свирѣпствовавшая здѣсь съ 1347 до 1360 г. и затѣвъ вновь въ 1380—81 гг. и унесшая не менѣе четверти всего населенія. Соціальныя условія В. были не таковы, чтобы страна, и безъ того слабо населенная,

могла скоро оправиться послѣ чумы. Преемникъ Людовика, Сигизмундъ Люксембургскій (1387—1437), былъ женатъ на дочери Людовика, Маріи, и вмѣстѣ съ нею правилъ страной; это была послѣдняя связь съ династіей Анжуйцевъ, у которыхъ не было больше прямыхъ наслѣдниковъ на венгерскій престолъ. Начались опять трудныя времена для В.: Польша отпала отъ нея тотчасъ же послѣ смерти Людовика В., Далмація была присоединена вновь къ Венеціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ на В. надвигались турки, и Сигизмундъ не только не могъ отстоять границы своего государства, но самъ спасся бѣгствомъ въ Дубровникъ послѣ сраженія съ полчищами Баязета подъ Никополемъ. Во внутреннихъ дѣлахъ наблюдалась при Сигизмундѣ большая неустойчивость; отъ заигрыванія съ магнатами онъ переходилъ къ покровительству крестьянству и затѣмъ къ беспощадному усмиренію крестьянскихъ религіозныхъ движеній (1433, 1436). Однако, онъ расширилъ права національнаго собранія, ввелъ двухпалатную систему и увеличилъ число представителей отъ комитатовъ, до четырехъ отъ каждаго. Въ 1411 г. С. избирается въ римско-германскіе императоры, но эта погоня за почестями отвлекла его вниманіе отъ насущныхъ интересовъ В.; къ этому времени какъ разъ и относится потеря В. ея прежнихъ территоріальныхъ пріобрѣтеній. Послѣ смерти Сигизмунда воцарился на очень короткое время его зять Альбрехтъ Габсбургскій (1437—1439 г.) Послѣдующіе годы ознаменовались двоецарствіемъ Ладислава Постума, сына Альбрехта, и Владислава III польскаго, оспаривавшихъ другъ у друга престолъ. Руководящую въ государственныхъ дѣлахъ роль игралъ въ это время Янъ Гуниадъ, воевода румынскаго происхожденія. Это былъ настоящій полководецъ, который всю свою жизнь провелъ въ войнѣ съ турками и много разъ спасалъ В. отъ жестокаго разгрома. Послѣ битвы съ Мурадомъ II, въ 1444 г. подъ Варной, и гибели Владислава III, Гуниадъ былъ провозглашенъ правителемъ В. Послѣ періода внутреннихъ смутъ, вызванныхъ смертью Яна Гуниада и соперниче-

ствомъ различныхъ партій, королемъ венгерскаго государства былъ избранъ одинъ изъ молодыхъ членовъ семьи Гуниадовъ, Матвѣй Корвинъ (1458—1490).

Это былъ самый блестящій монархъ В. эпохи Возрожденія; ему пришлось вести продолжительныя войны съ Чехіей, Австріей, Польшей,—а въ результатѣ къ В. были присоединены Силезія, Моравія, вся нижняя Австрія, Штирія и Каринтія. Онъ былъ строго конституціоннымъ монархомъ, созывалъ регулярно сеймъ, значительно поднялъ финансы и благодаря этому смогъ организовать значительную постоянную армию, которая сдѣлала его независимымъ отъ магнатовъ и дала возможность оградить населеніе, въ особенности городское, отъ ихъ набѣговъ и поборовъ; усиленно заботился также объ упорядоченіи суда и ограниченіи юрисдикціи феодаловъ, заслуживъ тѣмъ ненависть магнатовъ и имя „Справедливаго“ у народа. Много сдѣлалъ онъ также для просвѣщенія населенія и вообще стремился оперетаться на народъ въ борьбѣ съ феодалами, но сломить силу магнатовъ, когда 25 дворянскихъ родовъ держали въ своихъ рукахъ большую часть всей земельной площади В., было нелегко. Владиславъ Ягеллонъ, король чешскій (съ 1471 г.), избранный королемъ В. въ 1490 г., былъ безсильной игрушкой въ рукахъ знати, которая уничтожила постоянную армию и другія реформы Матвѣя Корвина. По договору съ Максимилианомъ I право на венгерскую корону переходило къ Габсбургамъ въ случаѣ, если Владиславъ не оставитъ послѣ себя мужскихъ потомковъ. Естественно, что такая уступка короны могла породить лишь новые смуты. И дѣйствительно, послѣ смерти Владислава (1516) и гибели его сына, Людовика II (1516—26), въ битвѣ съ турками, національная партія провозгласила королемъ семиградскаго воеводу Яна Заполю (окт. 1526 г.), въ лицѣ котораго должно было быть положено основаніе новой мадьярской династіи. На ряду съ этимъ другая партія избрала королемъ (въ дек. 1526 г.) зятя Владислава, Фердинанда Габсбургскаго. Такимъ образомъ, одновременно въ

В. было два короля. Эта анархія явилась прямымъ послѣдствіемъ безраздѣльнаго господства магнатовъ. Незадолго до того въ 1514 г. вспыхнуло сильное крестьянское движеніе, руководимое Дожей; помѣщичьи усадьбы пылали въ огнѣ, вся страна представляла изъ себя кипящій котель сословнаго антагонизма. Магнатамъ во главѣ съ Яномъ Запольей съ трудомъ удалось подавить жакерію и вслѣдъ затѣмъ „Дикій сеймъ“, собравшійся въ окт. того же года для восстановленія порядка, издалъ рядъ постановленій, всецѣло отдававшихъ крестьянъ во власть помѣщиковъ. И тѣмъ же духомъ безграничнаго крѣпостничества характеризуется утвержденный въ томъ же году сводъ законовъ—*Opus tripartitum juris consuetudinarii regni Hungariae*, хотя онъ былъ составленъ еще въ 1507 г. Помянуто, что при такихъ условіяхъ В., нѣкогда столь могучая, не могла устоять противъ турокъ и послѣ битвы при Могачъ (1526) на полтора столѣтія подпала подъ турецкое иго. Въ періодъ турецкаго господства В. была раздроблена на три части: на сѣверо-западѣ утвердились австрійцы, вся южная и центральная часть В. находилась во владѣніи турокъ и только небольшая область, Трансильванія, гдѣ правителемъ былъ Янъ Заполья, напоминала еще независимую В. Борьба австрійской и національной партіи не прекращалась и теперь, когда казалось бы необходимо было объединеніе политическихъ силъ для изгнанія изъ предѣловъ В. турокъ; но нерѣдко этимъ послѣднимъ приходилось вмѣшиваться въ войну западной В. съ Трансильваніей—гнѣздомъ національнаго движенія,—чтобы установить хоть временное спокойствіе. Послѣ смерти Яна Заполья (1540), Фердинанду I Австрійскому удалось проникнуть вглубь В. и утвердиться въ ея столицѣ, но турецкій султанъ стянулъ сюда свои войска и вытѣснилъ Габсбурга изъ предѣловъ государства мадьярскаго. Габсбурги, тѣмъ не менѣе, продолжали смотрѣть на В., какъ на свою страну и готовляли почву для осуществленія своихъ притязаній, какъ только страна избавится отъ турецкаго владычества. Миръ Фердинанда I съ турками, за-

ключенный въ 1562 г., окрыляетъ Габсбурговъ, такъ какъ съ согласія Турціи венгерскій престолъ переходитъ къ сыну Ф., Максимилиану II, коронованному въ слѣдующемъ году въ Пресбургѣ. Сами венгерцы одобряютъ избраніе короля изъ дома Габсбурговъ, такъ какъ убѣдились, что съ помощью Австріи имъ скорѣе удастся избавиться отъ турецкаго ига. Но если династическая распри временно затихли, то смуты внутри государства проистекали уже изъ другихъ причинъ. Въ эту эпоху въ В. пользовалась широкимъ распространеніемъ протестантская религія, и габсбургскіе монархи, за исключеніемъ вѣротерпимаго Максимилиана II, жестоко преслѣдовали отступниковъ отъ католицизма. Трансильванія играла въ этой религіозной борьбѣ чрезвычайно важную роль. Бочка, Бетлень и Георгъ Ракоци—правители Т. помогаютъ венгерцамъ успѣшно бороться противъ религіозныхъ притѣсненій, особенно короля Рудольфа Габсбургскаго, не знавшаго въ своей ненависти къ протестантизму никакихъ предѣловъ. И Фердинандъ II, и Фердинандъ III придерживались той же политики въ В., но упорное сопротивленіе венгерцевъ привело къ тому, что въ концѣ концовъ имъ была дарована полная религіозная свобода вѣнскимъ, никольбургскимъ и линцкимъ трактатами. Леопольдъ I (1657—1705) направилъ всѣ свои силы къ тому, чтобы освободить В. отъ турокъ; съ 1683 г. окъ, при помощи Польши, начинаетъ фактически вытѣснять турокъ со всѣхъ старыхъ позицій; въ 1686 г. Буда вновь переходитъ въ руки венгерцевъ, и вмѣстѣ съ этимъ уничтожается сюзеренное право Турціи на страну св. Стефана. Эта блестящая побѣда Леопольда I окончательно упрочиваетъ Габсбурговъ въ В. По договору на Пресбургскомъ сеймѣ 1687 г. венгерцы утверждаютъ навсегда за мужскими наслѣдниками Л. право на корону св. Стефана и даже отказываются отъ послѣдней статьи Золотой Буллы, дававшей имъ возможность бороться противъ королевскаго абсолютизма. Борьба съ послѣдними остатками турецкихъ полчищъ длится еще около трехъ лѣтъ, и въ исходѣ 1699 г. по

Карловицкому миру В. признается окончательно освобожденной от оттоманскаго господства.

Габсбургская династія. Леопольдъ I скоро заставил венгерцев пожалѣть о тѣхъ уступкахъ, которыя они сдѣлали ему на Пресбургскомъ сеймѣ 1687 г. Слушаясь совѣтовъ своихъ придворныхъ, онъ сталъ обращаться съ В., какъ съ завоеванной областью, не щадилъ національныхъ чувствъ мадьяръ, не уважалъ ихъ политическихъ учреждений и, несмотря на данную венгерцамъ религіозную свободу, преслѣдовалъ протестантовъ. Такая реакціонная политика толкнула страну на путь вооруженнаго сопротивленія. Венгерцы подняли гражданскую войну, руководимую Францемъ Ракоци и длившуюся цѣлыхъ восемь лѣтъ. Движеніе „куруцевъ“ разрослось еще больше при Іосифѣ I (1705—1711); такъ какъ оно было антидинастическое, то Габсбурги не шли ни на какія уступки и лишь тогда, когда Ракоци ограничился только требованіями политическихъ реформъ и вѣротерпимости, въ Сатмарѣ (1711) было заключено перемиріе между обѣими сторонами. Если въ результатѣ этого національнаго движенія В. и добилась нѣкоторой перемѣны въ политической системѣ Габсбурговъ, то зато она ничего не выиграла въ вопросѣ династическомъ. Габсбурги утвердились на венгерскомъ престолѣ и утвердились настолько прочно, что Карлъ III (1711—1740) черезъ двѣнадцать лѣтъ послѣ Сатмарскаго договора вводитъ въ В. законъ (1723 г.), такъ называемую Прагматическую Санкцію (подъ давлениемъ австрійскаго правительства принятую венгерскимъ сеймомъ), коей право наследованія въ габсбургской династіи переходитъ къ женской линіи, въ случаѣ, если не будетъ наследниковъ по мужской линіи. Отношенія В. съ габсбургскимъ домомъ значительно улучшаются при Маріи-Терезіи (1740—1780). Получивъ отъ венгерскаго сейма поддержку для войны съ Фридрихомъ Великимъ изъ-за австрійскаго наследства, она всячески избѣгала столкновеній съ венгерскимъ дворянствомъ и поэтому предпринимала свои реформы чрезвычайно осторожно. Но характеръ ея внутренней политики, ея преобра-

зованій, главнымъ образомъ въ области социально-экономической, былъ таковъ, что онъ не могъ не вызвать недовольства со стороны правящихъ классовъ. Ея административная реформа въ духѣ централизма шла вразрѣзъ съ комитатской организаціей В., а ея заботы объ улучшеніи положенія крестьянства были противоположны сословнымъ интересамъ помѣстнаго дворянства. Эта угроза классовому господству магнатовъ при Іосифѣ II (1780—1790) создала уже организованную сословную оппозицію, такъ какъ его реформаторская дѣятельность была еще сильнѣе направлена противъ привилегій высшихъ классовъ, тормозившихъ экономическое и политическое развитіе В. И подъ конецъ своей жизни Іосифъ II вынужденъ былъ уступить этой оппозиціи, грозившей потрясти страну новыми мятежами. Но въ то же время въ В. начинается эра національнаго возрожденія, пробуждается общественность, на сцену выступаетъ низшее помѣстное сословіе. Леопольдъ II, царствовавшій всего лишь два года (1790—1792), спѣшитъ сдѣлать уступки дворянамъ, созываетъ часто сеймъ, почти что не вмѣшивается въ ихъ отношенія къ крестьянству, лишаетъ Хорватію ея автономіи, или вѣрнѣе допускаетъ, чтобы венгерскій парламентъ декретировалъ законы, низводящіе Хорватію на степень простой провинціи В.—все это дѣлается Леопольдомъ изъ боязни вызвать мятежъ. Его сынъ Францъ II (1792—1835) правилъ въ совершенно противоположномъ духѣ. Независимость В. была для него пустымъ словомъ безо всякаго содержанія. Сначала, когда ему нужна была поддержка венгерцевъ для войны съ Франціей, онъ скрывалъ свои деспотическія замысли, и дѣлалъ видъ, что мало интересуется внутренними дѣлами В. Но съ наступленіемъ мирнаго времени, онъ сразу перемѣнился. Повсюду надъ Европой рвался духъ французской революціи, монархи становились подозрительными, всякое общественное движеніе считалось началомъ переворота. Поэтому „національная независимость“ мадьяръ отождествлялась съ революціей, и въ Венгріи воцарилась система самаго мрачнаго деспотизма, вдохно-

вляемого такимъ государственнымъ дѣятелемъ, какъ Меттернихъ. Это, однако, только способствовало росту національнаго и политическаго самосознанія народа; венгерцы стремились къ господству въ своей собственной странѣ надъ славянами и прочими национальностями; они понимали, что, если они не получаютъ свободы для развитія своихъ національныхъ учреждений, своихъ историческихъ правъ,—то ихъ, какъ и прочія народности, населяющія Венгрію, поглотитъ австрійская государственность. Национальная задача расширяется, ея постулатомъ является политическая свобода, освобожденіе государства не отъ династїи, а отъ системы правленія Габсбурговъ, чуждой мадьярской культурѣ. И эта первая половина XIX столѣтія, несмотря на репрессіи, на рядъ чудовищныхъ мѣръ, предпринятыхъ Францемъ I въ Венгріи, является подготовительной эпохой къ настоящей революціи, въ ней зарождаются и развиваются впервые политическія партїи, съ преобладаніемъ въ нихъ демократическихъ элементовъ. При неспособности новаго короля, Фердинанда I (1835—1848), управлять страной на сцену выступаетъ дворцовая камарилья, и Меттернихъ становится рычагомъ правительственной системы. Какъ разъ въ эти годы начинается творческая дѣятельность венгерской демократїи. Политическая литература растетъ, всѣ произведенія національныхъ мадьярскихъ писателей и поэтовъ проникнуты гражданскими мотивами, засѣданія въ комитатскихъ собранїяхъ и въ парламентѣ носятъ характеръ предреволюціонной бури, общественнымъ мнѣніемъ завладѣваютъ Кошутъ, Батьяни и другіе вожаки демократїи. Вѣнское правительство находится въ замѣшательствѣ, и Меттерниху не удается никакими мѣрами остановить движеніе. Событія развиваются логически и приводятъ абсолютистскую систему Габсбурговъ въ Венгрію къ неизбежной гибели.

Революція 1848 г. и реакція. На Пресбургскомъ сеймѣ 1847 г. Францу Деаку удалось объединить всѣ прогрессивныя партїи на платформѣ „10 пунктовъ“: отвѣтственное министерство, народное представительство, инкорпора-

ція Трансильванїи, право собраній, полная свобода совѣсти, равенство всѣхъ передъ закономъ, участіе всѣхъ сословій въ повинностяхъ и налогахъ, отмѣна неотчуждаемости дворянскихъ имѣній (aviticum), отмѣна крѣпостного права на условїяхъ выкупа. Но не успѣлъ еще Пресбургскій сеймъ закончить своихъ занятій, какъ въ Венгріи, вельдѣ за февральскими событіями въ Парижѣ, началась революція. Народъ фактически осуществилъ всѣ свои желанія, и вѣнскому правительству, растерявшемуся и испугавшемуся грозныхъ движеній, оставалось только санкционировать важнѣйшіе принципы демократическаго режима. Венгерцы образовали национальную гвардію, которой выпала отвѣтственная роль защищать добытую такъ, казалось, легко политическую свободу и внести порядокъ въ взволнованную событіями жизнь. Фердинандъ назначилъ гр. Батьяни премьеромъ перваго отвѣтственнаго венгерскаго министерства, въ которое вошли также Кошутъ, Сеченьи и Францъ Деакъ, и утвердилъ (10 апр.) „10 пунктовъ“ („мартовскіе законы“, какъ они именуются). Но новый режимъ былъ погубленъ самими мадьярами. Дѣятели венгерской революціи были проникнуты идеей мадьяризаціи и игнорировали, поэтому, національные требованія другихъ народностей и въ особенности славянъ. Хорватїя, возлагавшая на революцію большія надежды, была обманута. Ей не только не дали политической автономїи, но мадьярскій парламентъ и министерство отказались признать вполнѣ законныя національныя требованія хорватовъ. Хорватїя подняла знамя возстанія и июль командой бана Елачича повела свои войска противъ венгерцевъ. Въ этой междоусобной войнѣ вѣнское правительство нашло себѣ выходъ изъ того затруднительнаго положенія, которое создано революціей въ Венгріи. Оно воспользовалось хорватами, чтобы нанести первый ударъ Венгріи. 11 сентября Елачичъ перешелъ Драву и двинулся къ Пешту, а у венгерцевъ къ этому времени тамъ было сосредоточено небольшое количество войска, такъ что въ сеймѣ былъ даже поднятъ вопросъ, не оставить ли до сраженія

съ непріятелемъ столицу Венгріи и перенести ее въ другой, болѣе безопасный городъ. Кошутъ настаивалъ на этомъ, ибо не хотѣлъ, чтобы Пештъ сдѣлался жертвой непріятельской картечи. Но все населеніе рѣшило встать на защиту столицы, а самъ Кошутъ отправился по городамъ собирать волонтеровъ, и въ нѣсколько дней ему удалось выставить на берегу Дуная армію приблизительно въ шестнадцать тысячъ. Первая встрѣча съ непріятелемъ произошла 29 сентября недалеко отъ Пешта, въ Пáкоздѣ, гдѣ армія Елачича, достигшая уже тридцати тысячъ человѣкъ, потерпѣла сильное поражение. Елачичъ вынужденъ былъ отступить отъ венгерской столицы и двинуться по направленію къ Вѣнѣ, черезъ Мооръ, чтобы тамъ соединиться съ австрійской арміей. Эта первая удача окрылила венгерцевъ, и Мога, который командовалъ венгерской арміей въ битвѣ при Пáкоздѣ, было поручено преслѣдовать Елачича и пойти потомъ на Вѣну, чтобы оказать помощь возставшимъ противъ правительственныхъ замысловъ гражданамъ. Вѣнское правительство послѣдствовало послѣдствію перваго поражения Елачича послать ему двѣсти тысячъ флориновъ и 6 октября, при извѣстїи о приближеніи венгерцевъ, выставило у Пресбурга пять баталіоновъ. Это и переполнило чашу терпѣнія вѣнцевъ, которые схватились за оружіе. Имъ удалось завладѣть столицей имперіи, а послѣ того, какъ толпа повѣсила на фонарѣ австрійскаго военнаго министра Латура и выставила ультимативное требованіе: лишить Елачича всѣхъ полномочій и наказать его, какъ мятежника и реакціоннаго заговорщика, т. е. требованіе, удовлетвореніе котораго было бы равносильно самоубійству австрійской контрреволюціонной камарильи — императоръ бѣжалъ въ Ольмюцъ. Въ своемъ манифестѣ, датированномъ 3 октября, Фердинандъ обвинялъ венгерцевъ въ незаконныхъ дѣйствіяхъ, вновь подтвердилъ всѣ права и полномочія Елачича, объявилъ всю Венгрію на военномъ положеніи, прекратилъ дѣйствіе гражданскихъ судовъ и ввелъ военнопольную юстицію, и въ то-же время даровалъ полную свободу и приви-

легіи національностямъ, боровшимся съ венгерцами. Въ Венгріи началась война, пештскій сеймъ объявилъ манифестъ Фердинанда недѣйствительнымъ. 16 октября Виндишгрецъ былъ назначенъ главнокомандующимъ австрійской арміи и онъ тотчасъ же направилъ свои силы противъ венгерцевъ. У Швехата произошло столкновеніе съ войсками Мога, который былъ разбитъ въ битвѣ 30 октября, а 1 ноября Виндишгрецъ отнялъ Вѣну у революціонеровъ и сталъ мечомъ водворять порядокъ. Теперь австрійскія и хорватскія войска готовились къ наступленію. Венгріи грозило быть окруженной непріятелями, численностью и организаціей своей превосходившими венгерскую армію, собранную главнымъ образомъ изъ волонтеровъ. Кошутъ, который былъ главнымъ организаторомъ этой гражданской войны и который располагалъ почти диктаторской властью, назначилъ немедленно послѣ швехатскаго пораженія Артура Гѣргея начальникомъ всей венгерской арміи; по его же настоянію окончательно сформировался въ Венгріи комитетъ національной обороны, который занялся наборомъ новыхъ волонтеровъ и организаціей гонимыхъ. Тѣмъ временемъ, генералъ Бемъ, командовавшій въ Трансильваніи ополченіемъ секлеровъ, одерживалъ блестящія победы надъ австрійскими войсками, пытавшимися отсюда проникнуть вглубь страны. Разбивъ войска генерала Пухнера, онъ уже къ 30 декабря очистилъ окончательно Трансильванію отъ непріятельскихъ войскъ и самъ сталъ угрожать послѣднимъ. Но нѣсколькими недѣлями раньше случилось событіе, которое заставило австрійцевъ направить всѣ свои силы на Пештъ, откуда династіи грозила большая опасность. Императоръ Фердинандъ отрекся отъ престола, и 2 декабря 1848 г. на него вступилъ восемнадцатилѣтній Францъ-Юсифъ, игрушка въ рукахъ реакціонной партіи и камарильи. Венгерскій сеймъ не призналъ этого незаконнаго короля и грозилъ низверженіемъ династіи, если вѣнскій дворъ заставитъ его подчиниться законамъ, обнародованнымъ новымъ монархомъ. Виндишгрецъ видѣлъ неотложную не-

обходимость занять Пешть и 15 декабря двинулъ туда свою армію. Послѣ нѣсколькихъ жаркихъ сраженій: при Надь-Самбатѣ, откуда Гергею пришлось отступить къ Пешту, при Моорѣ, гдѣ войска венгерскаго генерала Перцеля, численностью не болѣе шести тысячъ, были разбиты двадцатипяти тысячной арміей, подъ начальствомъ Елачича,—венгерцы вынуждены были эвакуировать Пешть. 1 января 1849 г. венгерское правительство устроило свое мѣстопробываніе въ Дебречинѣ, а 5 января австрійцы вошли въ столицу В. Положеніе стало критическимъ для венгерцевъ, и кромѣ того, между Кошутомъ и Гѣргеємъ возникли разногласія, такъ какъ послѣдній не подчинялся приказамъ правительства и дѣйствовалъ самостоятельно на театрѣ войны. Въ результатѣ этого главнокомандующимъ всей венгерской арміи былъ назначенъ генералъ Дембинскій, полякъ, но ему не удалось выполнить главной миссіи, захватить у австрійцевъ обратно Пешть, и на сѣверо-востокъ отъ столицы при Капольнѣ, его армія потерпѣла поражение. Начальство надъ арміей венгерцевъ было вновь поручено Гѣргею, который разбилъ австрійцевъ въ Гѣдѣлѣ 6 апрѣля 1849 г. Въ то же время венгерцы дѣйствовали успѣшно въ Трансильваніи. Когда Бемъ, преслѣдуя австрійцевъ, подошелъ уже къ Надь-Себену (Германштадту), австрійскій генералъ Пухнеръ обратился за помощью къ русской арміи, стоявшей въ Молдавіи у горныхъ границъ Трансильваніи. Но было уже поздно; Германштадтъ былъ взятъ Бемомъ, а русскія войска вмѣстѣ съ австрійскими вынуждены были послѣдно отступить. Вся Трансильванія была уже завоевана венгерцами. Къ этимъ успѣхамъ венгерскаго оружія надо прибавить еще завоеваніе генераломъ Перцелемъ сербскихъ провинцій. Эти благопріятныя для венгерскаго правительства событія сдѣлали его болѣе рѣшительнымъ и 14 апрѣля на засѣданіи въ Дебречинѣ сеймъ Кошутъ сдѣлалъ предложеніе низвергнуть династію Габсбурговъ, что и было принято сеймомъ безъ всякихъ колебаній. Вопросъ о томъ: быть ли В. республикой или монар-

хіей—остался пока открытымъ; временнымъ же правителемъ съ диктаторской властью былъ назначенъ Кошутъ, который образовалъ новое министерство. Въ немъ Гѣргей получилъ портфель военнаго министра, Казимиръ Батяни—министра иностранныхъ дѣлъ, Семере—министра внутреннихъ дѣлъ. Первымъ актомъ правительства Кошута было внесеніе въ сеймъ закона объ увеличеніи военнаго контингента еще на 50.000 человѣкъ. У австрійцевъ же дѣла шли въ высшей степени неудачно; вытѣсненные окончательно изъ Пешта, они двинулись вверхъ по Дунаю, по направленію къ Пресбургу, и пытались овладѣть лежащей по дорогѣ первоклассной венгерской крѣпостью Коморнъ. Но венгерскія войска здѣсь геройски защищались, и 26 апрѣля, послѣ двѣнадцатичасовой битвы, австрійцы вынуждены были оставить всѣ свои позиціи и отказаться отъ дальнѣйшихъ попытокъ овладѣть Коморномъ. Однако, значительная часть австрійской арміи стояла еще подъ Будой (Офень), которая находилась въ осадномъ положеніи нѣсколько недѣль. Но и здѣсь венгерцамъ удалось выйти побѣдителями и отбросить далеко отъ этого города, составляющаго другую половину венгерской столицы, австрійскія войска. Озлобленный такими неудачами, Виндигрецъ метилъ венгерцамъ жестокимъ обращеніемъ съ находившимися у него въ плѣну офицерами. По всему ходу событій можно было предвидѣть, что эта война окончится плачевно для Австріи и ея союзницы, Хорватіи, и что В. благодаря ей окончательно отпадетъ отъ австрійской монархіи. Но здѣсь уже начиналась опасность, послѣдствія которой грозили паденіемъ монархическаго престижа въ Европѣ вообще. Реакціонныя правительства и въ особенности правительство Николая I смотрѣли на австро-венгерскую войну, какъ на своего рода поединокъ между европейскою революціонной демократіей и самодержавной монархіей, отъ исхода котораго зависѣло либо торжество послѣдней, либо господство принципа народовластія. Еще за три недѣли до пораженія австрійцевъ на высотахъ Буды, а имен-

но 1 мая 1849 г., въ вѣнской официальной газетѣ появилось извѣстіе, что царь Николай I изъявилъ свое согласіе притти на помощь австрійскому императору, чтобы соединенными силами подавить венгерскую революцію, грозящую потрясти основы европейскаго порядка и монархическаго принципа. Русскіе источники бросаютъ свѣтъ и на другія дѣла, лежавшія въ основѣ русскаго вмѣшательства въ австро-венгерскую борьбу. Николай лелѣялъ мечту захватить Галицію и Буковину и полагалъ, что замѣшательство австрійскаго правительства, вызванное событиями въ В., является удачнымъ моментомъ для этого. Этотъ планъ, опровергающій также мнѣніе, что вмѣшательство Николая въ венгерскія дѣла явилось слѣдствіемъ его желанія помочь борющимся тамъ за свои національныя права южнымъ славянамъ,—не удался, такъ какъ австрійцы, предвидя возможность оккупации русскими восточныхъ провинцій, мѣшали всячески той дислокаціи здѣсь русскихъ войскъ, которая намѣчалась въ Петербургѣ. Напрасно Ладиславъ Телека пытался въ Парижѣ вызвать протестъ другихъ европейскихъ державъ и устроить европейское вмѣшательство въ пользу венгерцевъ. 4 іюня русскія войска были уже въ Пожони, прійдя изъ Галиціи. Къ этому времени извѣстный своими жестокими расправами въ Италіи австрійскій генераль Гайнау подошелъ съ многочисленной арміей къ Дунаю и отсюда прокладывалъ себѣ путь къ Пешту, гдѣ надѣялся встрѣтиться съ русскими войсками. Гѣргею предстояла нелегкая задача: бороться на два фронта. Укрѣпившись въ Коморнѣ, онъ вынужденъ былъ вскорѣ уйти оттуда, оставивъ въ немъ гарнизонъ изъ 18 тысячъ человѣкъ, во главѣ съ Клапкой. Видя опасность быть разгромленными объединенными австро-русскими силами, венгерцы хотѣли привлечь на свою сторону борющихся противъ нихъ хорватовъ и другія національности. Дебречинскій сеймъ послѣшно провозглашаетъ 28 іюля равенство всѣхъ національностей, населяющихъ В., но это рѣшеніе слишкомъ запоздало. Елачичъ продолжалъ свои наступленія съ удво-

енной энергіей и вообще съ прибытіемъ русскихъ войскъ всѣмъ стало ясно, что война близится къ концу, при чемъ торжество останется за Австріей. Гѣргей потерпѣлъ пораженія въ Сегединѣ и Темешварѣ. Въ Трансильваніи Бемъ употреблялъ все свое военное искусство, чтобы занять лучшія укрѣпленія и отбросить русскихъ, но былъ застигнутъ у Германштадта русскимъ генераломъ Лидерсомъ и разбитъ. Тогда Кошутъ вызвалъ къ себѣ Вема и поручилъ ему начальство надъ венгерской арміей, но положеніе послѣдней было критическимъ, и Буда-Пештъ былъ уже въ рукахъ Гайнау. Гѣргей предложилъ начать переговоры съ русскими, но Кошутъ наотрѣзъ отказался, сложилъ съ себя полномочія диктатора и передалъ ихъ Гѣргею. Но 12-го авг. Гергей былъ окруженъ русскими войсками въ Вилагошѣ, гдѣ 13-го авг. вмѣстѣ съ 23-хъ тысячной арміей сложилъ свое оружіе передъ русскимъ генераломъ Ридигеромъ, заявивъ при этомъ, что онъ предпочитаетъ отдаться скорѣе Россіи, чѣмъ Австріи. Дальше всѣхъ продержалась крѣпость Коморнъ, Клапка сдался только 25 сентября. Бемъ и Кошутъ немедленно покинули страну и перебрались въ Турцію. По настоянію Николая Гѣргей былъ помилованъ, но по отношенію къ другимъ участникамъ венгерской войны австрійцы были безпощадны; бывшій глава перваго отвѣтственнаго министерства Людвигъ Батляни былъ казненъ, казнены были также многіе другіе венгерскіе политическіе дѣятели и генералы. Андраши и Кошутъ были приговорены къ смертной казни *in effigie*.

Венгрія утратила не только то, что ею было приобретено въ дни революціи, но лишилась политической самостоятельности. Габсбургскій абсолютизмъ занялъ свои прежнія позиціи. Эпоха самой мрачной реакціи длилась до 1860 г. Въ это время В. прозябала въ буквальномъ смыслѣ слова и жила одниѣми только надеждами на то, что тѣ или иныя обстоятельства внѣшней политики заставятъ австрійское правительство изменить свой курсъ. Послѣ неудачной войны Австріи въ Италіи, въ 1859 г., дѣйствительно, появляются

первые признаки политических пере-
мѣнъ. Въ Вѣнѣ созывается общеим-
перскій парламентъ, не имѣвшій успѣ-
ха, а 20 октября 1860 г. издается такъ
называемый Октябрьскій дипломъ, дав-
шій нѣкоторыя конституціонныя га-
рантіи. Рейхсрату было поручено вы-
работать законы, относящіяся къ об-
щимъ интересамъ обѣихъ половинъ
монархіи. Канцлеромъ же Венгрии при
вѣнскомъ министерствѣ былъ назна-
ченъ баронъ Вей. Мадыяры, однако, не
довольствовались тѣми уступками, ко-
торыя уже сдѣлало имъ вѣнское пра-
вительство (введеніе въ управленіе
мадыярскаго языка, самостоятельнаго
суда, возобновленіе комитатскихъ со-
браній, а еще раньше, въ 1857 г., даро-
ваніе амнистіи),—они выставили свои
требованія, сводящіяся къ восстано-
вленію режима 1848 г. Между Австрі-
ей и Венгріей начался торгъ, и душой
этихъ переговоровъ былъ Ф. Деакъ,
человѣкъ умѣренныхъ взглядовъ. Упор-
ство мадыяръ снова испугало вѣнское
правительство, сразу прервавшее всѣ
переговоры и возвратившееся къ ре-
жиму твердой власти. Уже послѣ
опубликованія Февральскаго патента
(26 фев. 1861) въ Венгрии обнаружилось
два теченія—умѣренное (партія адре-
са) и радикальное (партія резолюціи),
и такъ какъ послѣднее теченіе поль-
зовалось успѣхомъ, то для вѣнскаго
правительства оставалась такая ди-
лемма: либо заставить министра Шмер-
линга (автора патента) уйти въ от-
ставку, либо продолжать крутыя мѣры
и усиливать репрессіи. Но на гори-
зонтѣ внѣшней политики Австріи сно-
ва сгустились тучи, предвѣщавшія
бурю. Австрійское правительство от-
странило въ 1865 г. Шмерлинга, и
Венгрія опять вздохнула свободно. По-
слѣ неудачной войны съ Пруссіей,
Австрія уже окончательно ликвиди-
руетъ старую систему и приступаетъ
къ созданію новаго политическаго мо-
дуса *vivendi* между обѣими полови-
нами монархіи на основѣ дуализма,
творцомъ котораго былъ графъ Бейсть.
На февральскомъ сеймѣ 1867 г. В.
объявила конституцію 1848 г. возста-
новленной, Хорватія же осталась при-
соединенной къ В., но также на усло-
віи особаго между ними соглашенія.

Литература. *Katona*, „Historia
critica regum Hungariae“ (1779); *Ver-
boeczy*, „Decretum tripartitum juris con-
suetudinarii“; *Fessler*, „Geschichte der
Ungarn“, дополненное Klein'омъ (1875—
1880); *Mailath*, „Geschichte der Magya-
ren“ (1840); *Sczalay*, „Geschichte Un-
garns“ (перев. съ мадыярк., 1866); *Mar-
czali*, „Ungarns Geschichtsquellen im
Zeitalter d. Arpaden“ (1882); *A. Vam-
bery*, „Der Ursprung der Magyaren“,
(1882); *Ed. Sayous*, „Histoire générale
des Hongrois“ (1900); *Y. Schwicker*,
„Geschichte der magyar. Litteratur“
(1889); *W. Fraknoi*, „Ungarn vor der
Schlacht bei Mohács“ (пер. съ мадыярк.,
1886); *Marczali*, „Ungarn beim Tode
Karl III.“; *Virozsil*, „Das Staatsrecht d.
Königreichs Ungarn“, I—III (1865—66);
Szalaundu, „Ungarn im Zeitalter d. Tür-
kenherrschaft“ (1887); *Ed. Wertheimer*,
„Geschichte Oesterreichs und Ungarns
im ersten Jahrzehnt des 19. Jahrhunderts.“
I и II (1884); *Iranyi et Schassin*, „Hi-
stoire politique de la Révolution de
Hongrie“, I и II (1889); *J. Mailath*,
„Studien über die Landarbeiterfrage in
Ungarn“ (1905); *E. Kun*, „Sozialhistor.
Beiträge zur Landarbeiterfrage in Un-
garn“ (1903); *L. Eisenmann*, „Le Com-
promis Austro-Hongrois de 1867“ (1904);
Ed. Leger, „Histoire de l'Autriche-Hon-
grie“ (1895); *Pic*, „Der nationale Kampf
gegen das ungarische Staatsrecht“ (1882);
Krajner, „Die ursprüngliche Staatsver-
fassung Ungarns“ (1872); *G. Horn*, „Le
Compromis de 1868 entre la Hongrie
et la Croatie“ (1907); *Н. Борецкій-Берг-
фельдъ*, „Исторія Венгрии въ средніе
вѣка и новое время“ (1908).

Н. Борецкій-Бергфельдъ.

Національный вопросъ въ В. По составу
населенія В. является однимъ изъ на-
болѣе пестрыхъ государствъ въ мірѣ.
По переписи 1900 г. въ В. (безъ Хор-
ватіи-Славоніи) насчитывалось (безъ
войска) 16.721.574 жит. (въ 1910 г.
20.850.700), изъ которыхъ было: мады-
ярь, вмѣстѣ съ родственными имъ
секлерами, живущими въ Трансильва-
ніи,—8.588.834, нѣмцевъ—1.980.423, сло-
ваковъ—1.991.402, румынъ 2.784.726, ру-
синъ—423.159, кроатовъ—188.552, сер-
бовъ—434.641, остальныхъ національ-
ностей (цыганъ, итальянцевъ, болгаръ,
армянъ, грековъ, албанцевъ, и т. д.)—

329.837. При включеніи Хорватіи-Славоніи получаютя слѣдующія цифры: общее населеніе 19.122.340, изъ нихъ—мадьяръ—8.679.014, нѣмц.—2.114.423, словаковъ—2.008.744, рум.—2.785.265, русинавъ—427.825, хорватовъ—1.670.905, сербовъ—1.042.022, прочихъ народностей—394.142. Національный составъ Хорватіи по переписи 1900 г. выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: хорваты—1.482.353, сербы—607.381, нѣмцы—134.000, мадьяры—90.180, словаки—17.342, русины—4.666, остальные народности—64.305. Такимъ образомъ мадьяры составляютъ въ собственной В. (безъ Хорватіи) 51,4% населенія, а во всей Транслейтаніи 45,4%. На самомъ дѣлѣ число мадьяръ еще ниже, такъ какъ статистика относитъ евреевъ, усвоившихъ мадьярскій языкъ, къ числу мадьяръ, евреевъ же въ 1900 г. во всей Транслейтаніи было 851.374, а въ В. безъ Хорватіи 826.222. Изъ нихъ 64% причисляли себя къ мадьярской національности, остальные же преимущественно къ нѣмцамъ. Заисключеніемъ сравнительно немногочисленныхъ комитатовъ съ преобладающимъ однороднымъ въ національномъ отношеніи населеніемъ, въ большинствѣ комитатовъ, на ряду съ націей абсолютнаго или относительнаго большинства, имѣются одна или нѣсколько національностей въ значительномъ меньшинствѣ.

Мадьяры живутъ главнымъ образомъ въ центральныхъ комитатахъ Дунайской равнины и въ нѣкоторыхъ комитатахъ Трансильваніи. Въ 13 комитатахъ Трансильваніи, въ которыхъ большинство составляютъ румыны, мадьяры въ среднемъ образуютъ 14,3%.

Нѣмцы, которыхъ въ южной В. называютъ швабами, а въ Трансильваніи саксонцами, разбросаны по всей странѣ и образуютъ значительную часть городского населенія.

Румыны населяютъ преимущественно примыкающую къ Румыніи Трансильванію.

Словаки населяютъ сѣверозападную часть В., примыкающую къ Моравіи. Кромѣ того, словаки образуютъ еще существенную часть населенія другихъ комитатовъ. *Русины* составляютъ значительную часть населенія въ сѣверо-восточной В. *Сербы* образуютъ значи-

тельное меньшинство въ слѣдующихъ трехъ комитатахъ южной В.: Торонталь—31,2%, Бачъ-Бодрогъ—19,0%, Темешъ—21,4%. *Хорваты* образуютъ въ общемъ 1,1% населенія собственной В. и преимущественно сосредоточены въ комитатахъ Зала, Вашъ и Шопронъ, примыкающихъ къ Штири и Хорватіи.

При такомъ составѣ населенія само собою разумѣется, что національный вопросъ является одной изъ основныхъ проблемъ венгерскаго государственнаго строя. Очевидно, что стремленіе мадьяръ къ независимости отъ Австріи и созданію мадьярскаго государства можетъ найти свое внутреннее оправданіе только въ національномъ единствѣ населенія „земель короны Св. Стефана“. Но выше приведенныя статистическія цифры показываютъ, что этого единства въ дѣйствительности не существуетъ, что В. въ этнографическомъ отношеніи представляетъ такую же пеструю картину, какъ и Австрія, и что господствующій въ ней элементъ — мадьяры — является въ Транслейтаніи такимъ же меньшинствомъ, какое образуютъ нѣмцы въ Цислейтаніи. Поэтому понятно, что мадьяры, не желающіе отказаться отъ своего положенія господствующей національности въ В., главной задачей внутренней политики считаютъ мадьяризацию всѣхъ другихъ національностей Транслейтаніи и что на почвѣ этого стремленія между ними и остальными венгерскими национальностями ведется упорная борьба. До первыхъ десятилѣтій XIX вѣка этотъ національный антагонизмъ между мадьярами и не-мадьярами В. мало проявлялся наружу, такъ какъ „націей“ въ политическомъ смыслѣ слова тогда было только дворянство. Хотя венгерское дворянство отнюдь не было чисто мадьярскимъ, а содержало немало славянскихъ, нѣмецкихъ, итальянскихъ, румынскихъ и т. д. примѣсей, эти разнородные національные элементы, однако, были спаяны своими политическими и социальными привилегіями въ одинъ общественный классъ, который подъ видомъ интересовъ страны надѣлъ защищалъ свои собственные интересы. Другіе же классы населенія, все равно

принадлежали ли они къ мадьярской или другимъ расамъ, были въ одинаковой степени политически безправны. Расколъ между венгерскими національностями началъ обнаруживаться тогда, когда венгерскій государственный строй началъ дѣлаться болѣе демократическимъ и болѣе національно-мадьярскимъ. Особенно явственно обнаружилась эта новая эра въ началѣ 30-хъ г. XIX вѣка, когда отчасти подъ вліяніемъ іюльской революціи во Франціи, отчасти по самостоятельнымъ мѣстнымъ причинамъ въ венгерскомъ обществѣ усилилась партія, требовавшая политическихъ и социальныхъ реформъ. Споры объ этихъ реформахъ занимали общественное мнѣніе В. вплоть до 1848 г. Среди этихъ реформъ одной изъ самыхъ крупныхъ являлась на практикѣ замѣна латинскаго языка, бывшаго до тѣхъ поръ официальнымъ языкомъ въ сеймѣ и правительственныхъ учрежденіяхъ, мадьярскимъ. После продолжительной борьбы правительство уступило, и въ 1836 г. мадьярскій языкъ былъ принятъ въ законодательствѣ, въ 1840 г. въ администраціи и въ 1844 г. въ школахъ. Эта реформа сильно способствовала уясненію важности конституционныхъ учрежденийъ страны и политическихъ вопросовъ въ глазахъ широкихъ круговъ мадьярскаго народа, который ранѣе не былъ въ состояніи слѣдить за латинскими преніями сейма. Но введеніе мадьярскаго языка вызвало рѣшительный протестъ со стороны хорватовъ, которые требовали также для себя правъ говорить въ сеймѣ на своемъ языкѣ или, по крайней мѣрѣ, на латинскомъ, какъ на языкѣ нейтральномъ въ мадьяро-хорватскомъ спорѣ. Тѣ же причины, которыя вызвали у мадьяръ стремленіе къ націонализаци ихъ государства, вліяли и на славянскія народности Венгріи, вызывая и у нихъ стремленіе къ культивированію своей національной индивидуальности. Словаки были охвачены національнымъ движеніемъ, наиболѣе выдающимися апостолами котораго были извѣстный поэтъ Колларъ, Людвигъ Штуръ, Гурбанъ и Михаилъ Годжа, много способствовавшіе пробужденію національнаго самосознанія словаковъ.

У хорватовъ и другихъ южныхъ славянъ приобрѣло широкую популярность такъ называемое ученіе „илиризма“ Людвигъ Гая, т. е. проповѣдь объединенія всѣхъ южныхъ славянъ. Эти противоположныя теченія у мадьяръ и не-мадьяръ столкнулись очень рѣзко. Мадьяры смотрѣли на Хорватію, какъ на область В., и всѣми силами старались навязать хорватамъ мадьярскій языкъ, который съ 1834 г. фактически сталъ государственнымъ языкомъ Хорватіи. Въ 1847 г. венгерскій сеймъ по настоянію Кошута, заявившаго, что хорваты не составляютъ самостоятельной націи, постановилъ, что только во внутреннемъ дѣлопроизводствѣ въ Хорватіи допустимъ латинскій языкъ, государственнымъ же языкомъ „во всей В.“ долженъ быть мадьярскій. Хорваты же рѣшительно отстаивали свою національную индивидуальность. На почвѣ борьбы изъ-за языковъ въ Загребѣ въ 1842 и 1845 гг. происходили кровавыя столкновенія между хорватскими націоналистами и „мадьяронами“, какъ называлась хорватская партія, тяготѣвшая къ В. Не менѣе сложнымъ былъ національный вопросъ и въ Трансильваніи, въ которой было три „признанныхъ націи“: мадьяры, родственные имъ секлеры и саксонцы (нѣмцы), большинство же населенія Трансильваніи, румыны, политическими правами не пользовались. Не говоря уже о румынахъ, требовавшихъ для себя также политическихъ правъ, между этими тремя націями также происходила борьба, такъ какъ мадьяры и секлеры стремились къ сліянію Трансильваніи съ В., нѣмцы же, боявшіеся утратить права автономной національности, которая имъ гарантировала конституція 1691 г., наоборотъ противились этому присоединенію. Антагонизмъ между мадьярами и прочими венгерскими національностями обнаружился съ особенной рѣзкостью во время венгерской революціи 1848—49 гг. Не-мадьярскія народности выставили рядъ требованій, шедшихъ совершенно вразрѣзъ съ требованіями мадьяръ. Такъ, напримеръ, хорваты требовали объединенія всѣхъ частей Хорватіи, отвѣтственнаго національнаго правительства, по-

стояннаго сейма для Хорватіи, обезпеченія правъ хорватскаго языка въ школахъ, церкви и на государственной службѣ, отдѣльной хорватской арміи подъ начальствомъ выборнаго главнокомандующаго. Сербы на собравшемся въ Карловицахъ національномъ съѣздѣ потребовали образования отдѣльнаго сербскаго воеводства, которое, оставаясь въ тѣсной связи съ „хорватскими братьями, единокровными и единоплеменными“, обнимало бы всѣ округа, въ которыхъ сербы образуютъ большинство населения. Словаки выставили требованіе официальнаго признанія словацкаго національности, введенія словацкаго языка во всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ въ словацкихъ комитатахъ и преподаванія на словацкомъ языкѣ для словаковъ во всѣхъ школахъ. Въ Трансильваніи постановленіе о присоединеніи княжества къ В., сдѣланное сеймомъ 29-го мая 1844 г. подъ давленіемъ мадьяръ и секлеровъ, располагавшихъ большинствомъ въ сеймѣ Трансильваніи, несмотря на то, что составляли лишь меньшинство населения, вызвало сильное недовольство, какъ у нѣмцевъ, такъ и у румынъ. Антагонизмъ между мадьярами и не-мадьярскими національностями В. привелъ къ тому, что мадьяры въ борьбѣ за независимость В. должны были бороться на два фронта: съ Австріей, съ одной стороны, и съ поднявшими оружіе въ защиту своихъ національныхъ интересовъ хорватами, румынами, сербами и словаками, съ другой. Эти національности такимъ образомъ должны были въ австро-венгерской войнѣ оказаться на сторонѣ Австріи. Однако, несмотря на оказанную ими Австріи помощь, онѣ послѣ подавленія революціи и восстановления абсолютизма, во время дѣйствія такъ называемой „системы Баха“ (1851—1859), были подчинены такому же режиму германизации, какъ и мадьяры. Стремясь уничтожить самостоятельность В., австрийское правительство нарушало также праване-мадьярскихъ національностей. По мѣткому выраженію тогдашней эпохи, „то, что мадьяры получили въ наказаніе за ихъ возстаніе, досталось не-мадьярамъ въ награду за ихъ лойяльность“. У хор-

ватовъ, напимѣръ, были отняты завоеванныя ими національныя права, хорватскіе чиновники стали замѣняться нѣмцами, былъ запрещенъ хорватскій флагъ и т. д. Примѣненіе этой системы къ не-мадьярскимъ національностямъ В. было одной изъ крупнѣйшихъ ошибокъ австрийскаго правительства. Если бы оно не попирало національныхъ правъ этихъ національностей, оно могло бы совершенно изолировать мадьяръ и не должно было бы согласиться впоследствии на систему австро-венгерскаго дуализма, сдѣлавшую мадьяръ полными хозяевами Транслейтани. Стремленіе же подчинить оставшіяся лойяльными не-мадьярскія національности нѣмецкому централистическо-бюрократическому режиму Баха оттолкнуло ихъ отъ Австріи и заставило ихъ искать соглашенія съ мадьярами. Когда Австрія, послѣ пораженія въ италянскій войнѣ (1859), вернулась къ конституціонному образу правленія, и были изданы сначала „дипломъ“ 20-го октября 1860 г. и затѣмъ „патентъ“ 26-го февраля 1861 г., политическая жизнь въ Транслейтани опять оживилась. Мадьяры повели упорную борьбу за восстановление своей самостоятельности и этой борьбой противъ централистическаго конституціонализма Шмерлинга, стремившагося сдѣлать В. только одной изъ областей конституціонной Австріи, была окрашена вся внутренняя жизнь имперіи Габсбурговъ до заключенія соглашенія между Австріей и В. въ 1867 г. Одновременно и не-мадьярскія національности опять заговорили о своихъ правахъ. Изъ Хорватіи въ 1860 г. была послана въ Вѣну депутація со слѣдующими требованіями: восстановление хорватскаго языка въ официальномъ дѣлопроизводствѣ, присоединеніе къ Хорватіи Далмаціи, истрийскихъ острововъ и трехъ близлежащихъ округовъ, образованіе въ Вѣнѣ особаго вѣдомства по дѣламъ Хорватіи и Славоніи и созданіе для этихъ областей спеціальной должности канцлера. Вслѣдствіе этого ходатайства хорватскій языкъ былъ дѣйствительно признанъ государственнымъ языкомъ въ Хорватіи, и въ Вѣнѣ было учреждено особое вѣдомство для Хорватіи. Словаки также на съѣздѣ,

созванномъ въ 1861 г. въ Турочъ-сан-Мартонъ, выработали національную программу, которая была представлена венгерскому сейму въ качествѣ „меморандума словацкаго народа“. Эта программа, признавая единство и недѣлимость венгерскаго государства, въ то же время требовала введенія словацкаго языка въ церкви, низшей и средней школѣ, въ администраціи и судопроизводствѣ въ населенной словами территоріи; выдѣленія этой территоріи въ отдѣльную самоуправляющуюся единицу подъ названіемъ „Словацкаго Околья“; изданія всѣхъ законовъ В. на словацкомъ языкѣ и т. д. Въ Трансильваніи также сеймъ, избранный на основаніи избирательнаго закона, измѣненнаго Шмерлингомъ въ болѣе благопріятномъ для румынъ смыслѣ, высказался въ 1863 г. противъ присоединенія княжества къ В. и за равноправіе мадьярскаго, нѣмецкаго и румынскаго языковъ въ Трансильваніи. Однако, при заключеніи соглашенія съ В. въ составъ В. вошли всѣ старинныя земли короны св. Стефана, въ томъ числѣ Трансильванія и Хорватія. Щедрость, которую проявили австрійскіе государственные дѣятели при заключеніи соглашенія, объясняется тѣмъ, что Австрія, особенно тогдашній руководитель ея внѣшней политики, прежній саксонскій премьеръ графъ Бейстъ, мечтали о реваншѣ послѣ пораженія въ Австро-прусской войнѣ 1866 г. и возстановленія доминирующаго положенія Австріи въ Германіи. Поэтому онъ желалъ обезпечить себѣ тылъ на случай считавшейся неизбежной новой войны съ Пруссіей, во избѣжаніе новаго возстанія въ В., если требованія мадьяръ не будутъ удовлетворены.

Такимъ образомъ, мадьяры въ 1867 г. опять стали господствующей національностью въ Трансильваніи. Но на первыхъ порахъ они воздерживались отъ проявленія агрессивнаго национализма. Уроки 1848 г. ими еще не были забыты, и поэтому начало самостоятельности В. ознаменовано въ области національнаго вопроса нѣкоторыми законодательными актами, содержащими, по мнѣнію тогдашнихъ государственныхъ дѣятелей В., максимумъ уступокъ,

на которыя могли рѣшиться мадьяры. Изъ нихъ наиболѣе важными были соглашеніе съ Хорватіей, заключенное въ 1868 г., и изданный въ томъ же году законъ о правахъ національностей въ В. Хорватамъ, показавшимъ въ 1848 г. свою силу и къ тому же занимающимъ очень выгодное географическое положеніе, В. въ соглашеніи предоставила полную автономію во внутреннемъ управленіи въ дѣлахъ церкви, народнаго просвѣщенія и судопроизводства Хорватіи и Славоніи. Всѣ же остальные дѣла, въ частности финансовыя и военныя, считаются общегосударственными и подлежатъ вѣдѣнію центральныхъ органовъ венгерскаго государства, т. е. венгерскаго парламента и совѣта министровъ. Официальнымъ языкомъ въ Хорватіи является хорватскій. Хорватскій сеймъ посылаетъ изъ своей среды 40 членовъ въ будапештскій парламентъ, которые принимаютъ участіе въ обсужденіи дѣлъ, касающихся также и Хорватіи. При этомъ они имѣютъ право говорить на хорватскомъ языкѣ. На зданіи венгерскаго сейма во время обсужденія общихъ съ Хорватіей дѣлъ развѣвается на ряду съ венгерскимъ и хорватскій флагъ. Въ верхней палатѣ венгерскаго парламента также засѣдаютъ три представителя Хорватіи, избираемые сеймомъ въ Загребѣ. Законодательная власть по вопросамъ, въ которыхъ Хорватія является автономной, принадлежитъ сейму въ Загребѣ (Аграмѣ), исполнительная власть бану (губернатору), отвѣтственному передъ сеймомъ и назначаемому венгерскимъ королемъ по представленію председателя венгерскаго совѣта министровъ.

Изданный въ томъ же году законъ о правахъ венгерскихъ національностей очень далекъ отъ признанія за не-мадьярскими національностями полной національной автономіи, но предоставляетъ имъ тѣмъ не менѣе довольно широкія права. Сущность этого закона состоитъ въ слѣдующемъ. Государственнымъ языкомъ въ силу необходимости сохраненія „политическаго единства націи“ объявляется мадьярскій. Онъ является официальнымъ языкомъ парламента, комитатскихъ собраній, администраціи, судебныхъ учрежде-

ній и т. д. Однако, законы должны издаваться, помимо мадьярскаго текста, также на языкахъ всѣхъ не-мадьярскихъ національностей В. Наряду съ государственными языкомъ въ комитатскихъ собраніяхъ или органахъ городского самоуправления допускается употребленіе въ качествѣ официального также и мѣстнаго языка, если по меньшей мѣрѣ 20% членовъ собранія этого желаютъ. Органы мѣстнаго самоуправления могутъ сносятся между собою на мѣстныхъ языкахъ, а въ сношеніяхъ съ центральнымъ вѣдомствомъ употреблять его на ряду съ государственнымъ. Въ судебныхныхъ учрежденіяхъ и администраціи права мѣстныхъ языковъ также гарантированы. Частныя лица, обращающіяся въ государственныя или общественныя учрежденія, могутъ говорить почти безъ всякихъ ограниченій на своемъ языкѣ и имѣютъ право требовать, чтобы officialный отвѣтъ былъ данъ не только на государственномъ, но и въ переводѣ на языкъ просителя. Судьи должны допрашивать стороны на ихъ языкѣ и на немъ же сообщать имъ вердиктъ, если этотъ языкъ является однимъ изъ признанныхъ въ данномъ комитатѣ языковъ меньшинства. Церквямъ предоставлена свобода въ выборѣ языка. Частныя лица, коммуны и церковно-вѣроисповѣдныя общины могутъ открывать школы и образовательныя учрежденія и устанавливать въ нихъ по своему усмотрѣнію языкъ преподаванія въ предѣлахъ, указанныхъ школьными законами. Государство обязуется открывать начальныя и среднія школы для не-мадьярскихъ національностей въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они составляютъ значительную часть населенія. Государство далѣе обязуется при назначеніи на государственную службу, въ частности также и на посты префектовъ (обершпановъ), не оказывать предпочтенія лицамъ мадьярской національности, а выбирать наиболѣе подходящихъ кандидатовъ среди венгерскихъ гражданъ безъ различія національности, къ которой они принадлежатъ. Въ томъ же году былъ изданъ законъ, гарантирующій венгерскимъ сербамъ автономію ихъ церкви.

Законъ о правахъ венгерскихъ національностей, проникнутый духомъ Де-

ака и Этвеша, — двухъ государственныхъ людей, принадлежавшихъ къ наиболѣе выдающимся венгерцамъ XIX вѣка, стремившихся къ тому, чтобы путемъ уступокъ требованія не-мадьярскихъ національностей сдѣлать ихъ лояльными гражданами В., сохранивъ въ то же время господствующее положеніе мадьярской національности, — однако, недолго примѣнялся на дѣлѣ. Когда въ 1875 г. партія Деака и „лѣвый центръ“, во главѣ котораго находился Коломанъ Тисса, соединились и образовали „либеральную партію“ и Тисса сталъ премьеромъ, въ политикѣ венгерскаго кабинета восторжествовало направленіе агрессивнаго націонализма, стремящееся превратить все населеніе В. въ мадьяръ. Это направленіе характеризуетъ всю политику венгерскаго правительства конца XIX и начала XX вѣковъ. Оно ярко формулировано барономъ Банфи, занимавшимъ постъ венгерскаго премьера отъ 1895 до февраля 1899 г., въ извѣстномъ его изреченіи, что „безъ шовинизма нельзя основать единого венгерскаго національнаго государства“. Прежде всего мадьяризаціи подвергаются школы. Законъ 1879 г. сдѣлалъ преподаваніе мадьярскаго языка обязательнымъ во всѣхъ начальныхъ школахъ. Онъ даже предписываетъ, чтобы дипломъ преподавателя или воспитателя въ этихъ школахъ выдавался только лицамъ, основательно знакомымъ съ мадьярскимъ языкомъ и мадьярской литературой. Въ 1883 г. аналогичный законъ былъ изданъ для среднихъ учебныхъ заведеній. Еще далѣе идетъ законъ 1891 г. объ обязательной отдачѣ въ дѣтскіе сады дѣтей отъ 3 до 6 лѣтъ, родители которыхъ не имѣютъ возможности надлежащимъ образомъ ихъ воспитывать. Завѣдующимъ этими садами законъ предписываетъ заботиться о томъ, чтобы дѣти въ нихъ изучили мадьярскій языкъ, пользуясь тѣмъ, что, какъ выражается officialное изданіе венгерскаго министерства народнаго просвѣщенія (*L'enseignement en Hongrie, Budapest 1900, стр. 53*), „дѣти легко научаются говорить на чужихъ языкахъ“. Правительству удалось подчинить себѣ также и школы, содержащіяся автономными національными

церквами, благодаря закону 1893 г., установившему минимумъ учительскаго жалованія въ 600, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ 400 кронъ. Такъ какъ конфессіональныя школы не-мадьярскихъ національностей очень бѣдны, то онѣ такимъ образомъ вынуждены обращаться за субсидіей къ государству, которое вслѣдствіе этого приобретаетъ право наблюденія за постановкой обученія въ школахъ и широко пользуется этимъ правомъ въ цѣляхъ мадьяризаторской политики. Законъ 1907 г. даетъ право государству назначать учителей въ тѣ школы, въ которыхъ оно субсидируетъ учительскій персоналъ въ суммѣ, превышающей 200 кронъ. Надзоръ за школой возложенъ на правительственнаго инспектора наряду со школьной комиссіей, составленной изъ лицъ, обязательно владѣющихъ мадьярскимъ языкомъ. Министръ вправѣ подвергнуть дисциплинарному взысканію учителя, который не проявляетъ должной энергіи въ обученіи мадьярскому языку. Результатомъ этихъ законовъ является то, что число не-мадьярскихъ школъ въ дѣйствительности гораздо ниже, чѣмъ оно должно было бы быть, сообразно процентному отношенію не-мадьярскихъ народностей. Такъ, напримѣръ, въ 1905—6 учебномъ году начальныхъ школъ въ В. было 16.510. Изъ нихъ государственныхъ—2.046, общинныхъ—1.473, конфессіональных — 12.734, остальные принадлежали частнымъ лицамъ или союзамъ. Преподаваніе велось исключительно на венгерскомъ языкѣ въ 9.788 школахъ, въ 1.934 наряду съ венгерскимъ языкомъ примѣнялся еще одинъ мѣстный языкъ въ качествѣ языка обученія, въ 1.665—часть предметовъ (венгерскій языкъ, ариметика, исторія и географія В.) преподавалась на венгерскомъ языкѣ, и только въ 3.154—преподаваніе велось на мѣстныхъ языкахъ. Такимъ образомъ число не-мадьярскихъ школъ ниже 20%, вмѣсто приблизительно 48%, какъ должно было бы быть, еслибы законъ о правахъ національностей соблюдался точно. Учителя подвергаются самому тщательному надзору въ смыслѣ національной благонадежности, т. е. преданности мадьярамъ.

Еще хуже, чѣмъ въ начальныхъ школахъ, обстоитъ дѣло въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1905—6 учебномъ году изъ 169 гимназій и прогимназій (изъ нихъ 38 государственныхъ) на не-мадьярскомъ языкѣ преподаваніе велось только въ 12, а въ трехъ, наряду съ мадьярскимъ языкомъ, примѣнялся также и мѣстный. Въ государственныхъ же гимназіяхъ только въ одной, въ Фіумѣ, параллельно съ мадьярскимъ употреблялся еще итальянскій въ качествѣ языка преподаванія, а изъ 99 реальныхъ училищъ только въ трехъ преподаваніе происходило не на мадьярскомъ языкѣ. Точно также въ 26 государственныхъ промышленныхъ школахъ языкомъ преподаванія являлся мадьярскій. Нѣтъ ни одного средняго учебнаго заведенія, въ которомъ словацкій или русинскій языкъ были бы языкомъ преподаванія. Развитіе мадьяризаціи въ школахъ ведетъ къ тому, что, несмотря на введенное еще въ 1868 г. обязательное посѣщеніе школы, часть дѣтей школьнаго возраста совсѣмъ не посѣщаетъ школы, другая же въ нихъ ничему не научается. Такъ, въ 1881 г. число не посѣщавшихъ школъ дѣтей составляло 463.339, т. е. 21% дѣтей въ школьномъ возрастѣ, а въ 1906 г. оно равнялось 645.820, т. е. 24%. Многія школы вовсе не могутъ функционировать, такъ какъ не хватаетъ преподавателей, знающихъ мадьярскій языкъ и литературу. Въ 1906 г., напримѣръ, 247 начальныхъ училищъ, въ томъ числѣ 10 государственныхъ, были частью закрыты за неимѣніемъ учителей. Въ то же время правительство ведетъ борьбу съ организаціями, основываемыми не-мадьярскими національностями въ цѣляхъ культивированія ихъ національной индивидуальности. Такъ, напримѣръ, въ 1875 г. была закрыта словацкая „матица“, имѣвшая цѣлью содѣйствовать развитію словацкой литературы и искусства и повышенію культурнаго уровня словацкой національности. Имущество „матицы“ въ суммѣ 200.000 кронъ было конфисковано, и на эти средства было учреждено „патріотическое“ словацкое общество, дѣйствующее въ желательномъ для мадьяръ направленіи. Нужно замѣтить,

что мадьяризаторская политика в школах отражается гибельно не только на культурных интересах не-мадьярских национальностей. От нея страдает и господствующая национальность, так как правительство старается в целях мадьяризации открывать государственные школы с мадьярским языком преподавания преимущественно в не-мадьярских частях В. Так, в 1906 г. в 11 румынских комитатах было 22% всех государственных школ, в семи словацких комитатах 11%, в то время когда 9 сплошных мадьярских комитатов и 4 самых больших города Венгрии насчитывали только 6% государственных школ страны.

Стремление придать В. характер национального мадьярского государства ведет к нарушению закона о правах национальностей 1868 г. не только в области школьной политики. Вопреки содержащемуся в этом законе обещанию замещать государственные должности представителями всех венгерских национальностей, на дель число чиновников не-мадьяр сравнительно небольшое. Так, например, в Трансильвании, в которой до присоединения ее к В. было 12 румынских префектов, а около трети чиновников были румыны, в 1905 г. было всего 5,8% (183 из 3105) чиновников румынской национальности, а в 10 комитатах собственной В., в которых румыны образуют больше или меньше значительную часть населения, из 3649 чиновников румын было всего 226, т. е. 6%, при чем состоящие на государственной службе румыны занимают большей частью второстепенные места.

Широко пользуются мадьяры в целях сохранения своего господства также и избирательным законом, в котором послѣ 1874 г. не было проведено сколько-нибудь значительных изменений. Закон этот чрезвычайно сложен и составлен в неблагоприятном для не-мадьяр духе. Избирательные округа в местностях со смешанным населением распределены таким образом, чтобы обезпечить господство мадьяр в парламенте. Например, двѣнадцать мадьярских избирательных округов Тран-

сильвании, в которых в общей сложности 5161 избиратель, выбирают 12 депутатов в парламент, румынский же округ Карансешь с его 5275 избирателями выбирает только одного. В некоторых случаях неравномерность округов доходит до того, что у румынского населения один депутат приходится на 50—60.000 жителей, у трансильванских же мадьяр (секлеров) на 4—5.000. Земельный ценз, дающий право участвовать в выборах, в населенной румынами Трансильвании выше, чем в мадьярских комитатах центральной В. Къ этому присоединяется доведенная венгерской администрацией до рѣдкой виртуозности система избирательных злоупотреблений, которая отнимает у не-мадьярских национальностей почти всякую возможность проводить своих депутатов в парламент. Не-мадьярские избиратели подвергаются всяким стѣснениям, они массами исключаются из избирательных списков, и поданные ими за своих национальных кандидатов голоса сотнями признаются недѣйствительными на основании явно незаконных придиорок; часто также не останавливаются перед подкупом, спавиванием избирателей и физическим насилием. Результатом этой административной практики является то, что число представителей „национальностей“ в венгерском парламенте совершенно ничтожно. Так, например, в парламенте, избранном в 1906 г., их было 25, а на выборах 1910 г. из их кандидатов было избрано только 8. Даже съ автономной Хорватией происходят столкновения вследствие политики мадьяризации. Так, в 1883 г. была сделана попытка замѣнить хорватские надписи на зданиях финансового управления в Хорватии двойными: на мадьярскомъ и хорватскомъ, вызвавшая бурное, почти революционное движение в Хорватии. Мадьярские надписи тогда были сняты. Особенно систематически и круто старался подчинить Хорватию влиянию Венгрии графъ Куэнъ-Гедервары, занимавший постъ бана Хорватии отъ 1883 до 1903 г. Изъ-за стремления ввести на хорватскихъ желѣз-

ныхъ дорогахъ мадьярскій языкъ въ 1903—1907 г. между Хорватіей и Венгріей опять произошли рѣзкія столкновения. Въ 1907 г. этотъ конфликтъ принялъ такую рѣзкую форму, что загребскій сеймъ отъ 1908 до 1910 г. не функционировалъ, такъ какъ правительство въ виду его оппозиционности не рѣшалось его созывать, и только въ началѣ 1911 г. венгерское правительство отказалось отъ усилій навязать хорватскимъ желѣзнымъ дорогамъ мадьярскій языкъ. Однимъ изъ наиболее любопытныхъ проявленій мадьяризаторской политики являются стремленія правительства замѣнить нѣмецкія, румынскія и т. д. названія городовъ, мѣстечекъ, даже фамилій частныхъ лицъ мадьярскими. Въ особенности это требованіе предъявляется къ государственнымъ чиновникамъ, отъ которыхъ министерскіе циркуляры требуютъ мадьяризаціи ихъ фамилій, какъ доказательства ихъ патриотизма. Эта перемѣна фамилій совершается въ громаднхъ размѣрахъ. Такъ, на примѣръ, только въ теченіе первыхъ шести мѣсяцевъ 1898 г. были замѣнены мадьярскими 2762 не-мадьярскихъ фамилій.

Очень серьезнымъ орудіемъ въ борьбѣ съ не-мадьярскими національностями является въ рукахъ мадьяръ судебное преслѣдованіе противъ печати, политическихъ организацій и отдѣльныхъ общественныхъ дѣятелей этихъ національностей, которое примѣняется въ чрезвычайно широкихъ размѣрахъ. Газетная статья, рѣчь на митингѣ или проповѣдь въ церкви, призывающая къ пробужденію національнаго самосознанія у не-мадьярскихъ національностей или направленная противъ режима мадьяризаціи, очень часто служитъ достаточнымъ основаніемъ для обвиненія въ возбужденіи ненависти противъ „венгерской“ національности, въ покушеніи на измѣненіе конституціи и т. д. За подобныя „преступленія“ между 1886 и 1908 гг. 353 венгерскихъ румына были приговорены въ общей сложности къ 131 году 10 мѣсяцамъ и 26 днямъ тюремнаго заключенія и 93.790 кронамъ денежнаго штрафа. Изъ процессовъ противъ румынъ особенную извѣстность пріобрѣлъ разбиравшійся въ

1894 г. процессъ противъ комитета румынской національной партіи за то, что онъ въ 1892 г. обратился къ императору съ „меморандумомъ“, въ которомъ жаловался на положеніе румынъ въ В. и на примѣняемую къ нимъ политику мадьяризаціи. Пользуясь тѣмъ, что румыны, какъ граждане В., не имѣли права обращаться непосредственно къ императору помимо венгерскаго министерства, венгерское правительство предало комитетъ суду, приговорившему членовъ комитета въ общей сложности къ 31 году и 2 мѣсяцамъ тюремнаго заключенія, а румынская національная партія была закрыта министромъ внутреннихъ дѣлъ. Между 1896 и 1908 гг. 560 словаковъ были приговорены къ 91 году 7 мѣсяцамъ и 26 днямъ тюремнаго заключенія и 42.121 кронѣ денежнаго штрафа. Между 1898 и 1906 гг. 4 серба были приговорены къ заключенію въ тюрьму на 13 мѣсяцевъ и штрафу въ 2.500 кронъ. Въ 1904 г. 7 русинъ было приговорено къ заключенію въ тюрьму на 5 лѣтъ и штрафу въ 2.100 кронъ. Отъ 1898 до 1903 г. 14 нѣмцевъ были присуждены къ тюремному заключенію на 2 года 10 мѣсяцевъ и 10 дней и 7.720 кронъ денежнаго штрафа. Очень извѣстнымъ сталъ грандіозный процессъ по обвиненію въ великосербской пропагандѣ, разбиравшійся въ 1909 г. въ Загребѣ. Изъ 53 привлеченныхъ по этому дѣлу къ судебной отвѣтственности 5-го октября 1909 г. 31 человекъ были приговорены къ заключенію въ тюрьму на сроки отъ 5-ти до 12-ти лѣтъ (въ апрѣлѣ 1910 г. высшая инстанція кассировала приговоръ). Весьма широко практикуется также и конфискація администраціей словацкихъ и румынскихъ газетъ. На примѣръ, одна словацкая газета (Ludoví Noviny) была конфискована въ теченіе 1907 г. 20 разъ. Однако, несмотря на всю беспощадность мадьяризаторской политики правительства, не-мадьярскія національности продолжаютъ бороться за свои права. На съѣздѣ представителей венгерскихъ румынъ, словаковъ и сербовъ, состоявшемся въ 1895 г., было рѣшено энергически бороться противъ мадьяризаторской политики и добиваться признанія правъ не-мадьяр-

скихъ національностей и ихъ языковъ, обезпеченія дѣйствительной свободы печати, союзовъ и собраній и введенія всеобщаго избирательнаго права. Тѣ же требованія повторяются и въ румынской программѣ, принятой въ 1905 г., въ программѣ словацкой національной партіи того же года, въ программѣ „нѣмецкой народной партіи В.“ и т. д. Основнымъ требованіемъ всѣхъ этихъ программъ является требованіе всеобщаго, равнаго, тайнаго и прямого избирательнаго права, которое дало бы не-мадьярскимъ національностямъ возможность быть представленными въ достаточномъ количествѣ въ венгерскомъ парламентѣ и бороться въ немъ за свои права. Господствующіе классы мадьярскаго народа пока противятся этой реформѣ, такъ какъ опасаются, что введеніе всеобщаго избирательнаго права лишитъ ихъ доминирующаго положенія и поведетъ къ пересмотру австро-венгерскаго дуализма въ неблагоприятномъ для В. смыслѣ. Нужно, однако, думать, что избирательная реформа въ В. будетъ осуществлена въ близкомъ будущемъ, такъ какъ послѣ того, какъ Криштоффи, министръ внутреннихъ дѣлъ въ кабинетѣ Фейервари (іюнь 1905 г. — апрѣль 1906 г.), выступилъ съ предложеніемъ всеобщаго избирательнаго права, оба послѣдующихъ кабинета — коалиціонное министерство Векерле (апрѣль 1906 г.—январь 1910 г.) и министерство графа Куэнь-Гедервари (съ января 1910 г.)—вынуждены были включить въ свои программы введеніе всеобщаго избирательнаго права.

Параллельно съ борьбой за политическія права у не-мадьярскихъ національностей, въ особенности у румынъ и словаковъ, происходитъ движеніе въ пользу экономическаго и культурнаго подъема этихъ національностей: основываются національныя ссудо-сберегательныя товарищества, банки, артели и т. д. Словаки при этомъ пользуются значительной матеріальной и духовной поддержкой со стороны ихъ многочисленныхъ единоплеменниковъ, эмигрировавшихъ въ Сѣверную Америку. Эти эмигранты поддерживаютъ культурныя и политическія организаціи венгерскихъ словаковъ, помогаютъ словацкимъ газетамъ, преслѣдуемымъ венгерской адми-

нистраціей, субсидируютъ избирательныя фонды, а издаваемые въ Америкѣ словацкія газеты значительно содѣйствуютъ развитію національнаго самосознанія венгерскихъ словаковъ. Аналогичную помощь получаютъ венгерскіе румыны отъ „лиги культурнаго объединенія всѣхъ румынъ“, основанной зимой 1891—2 гг. въ Бухарестѣ.

Парламентъ и парламентскія партіи. Венгерскій парламентъ (Országgyűlés) состоитъ изъ двухъ палатъ: палаты (стола) магнатовъ (Főrendiház) и палаты (стола) депутатовъ (Képviselőház). Членами палаты магнатовъ, реформированной въ 1885 г., являются: эрцгерцоги царствующей династіи, достигшіе 18-тилѣтняго возраста; наслѣдственные венгерскіе князья, графы и бароны старше 24 лѣтъ, платящіе не менѣе 6.000 кронъ земельного налога въ годъ; 42 епископа, архіепископа и другихъ представителей католической и православной церкви; 13 духовныхъ и свѣтскихъ представителей протестантскихъ вѣроисповѣданій; назначаемые короной пожизненные члены верхней палаты, число которыхъ не должно превышать 50; члены, избираемые пожизненно верхней палатой; 10 членовъ ex officio, засѣдающіе въ палатѣ въ силу занимаемыхъ ими административныхъ и судебныхъ должностей, и 3 представителя Хорватіи-Славоніи, избираемые хорватскими сеймами. Въ сессіи 1905—6 гг. въ палатѣ магнатовъ было 15 эрцгерцоговъ, 239 наслѣдственныхъ пэровъ и 69 пожизненныхъ членовъ по назначенію короля или по выбору палаты. Палата депутатовъ состоитъ изъ 453 членовъ, изъ которыхъ 40 делегируются сеймомъ Хорватіи, остальные 413 выбираются на 5 лѣтъ на основаніи избирательнаго закона, измѣненнаго въ 1874 г. Члены палаты депутатовъ получаютъ 4.800 кронъ жалованья и 1.600 кронъ квартирныхъ денегъ въ годъ. Выборы 1910 г. дали слѣдующій составъ палаты депутатовъ: „партія національной работы“ (правительственная)—257; безпартійныхъ сторонниковъ соглашенія 1867 г. (группа графа Андраши) — 21, партія независимости (Кюшта) — 55; партія независимости (Юста) — 41; католическая народная партія—13; представители не-мадьяр-

ских національностей — 8. Для обсуждения общих с Австрией вопросов (в областях финансов, военной и внешних дел) выбирается ежегодно делегация, состоящая из 40 членов Нижней палаты и 20 членов Верхней. Хорватия-Славония автономна в областях внутреннего управления, народного просвещения, вопросов церковной организации и судопроизводства. Для обсуждения этих вопросов на основании избирательного закона, измененного в 1910 г., избирается на 5 лет сейм, заседающий в Загреб и состоящий из 90 членов. Во главе административного управления Хорватии находится бан, ответственный перед загребским сеймом и назначаемый венгерским королем по предложению венгерского премьера. Активными избирательными правами пользуются в В. (включая Трансильванию) следующие категории граждан: 1) лица, пользовавшиеся избирательными правами на основании существовавших до 1848 г. привилегий и внесенных между 1848 и 1872 гг. в избирательные списки (в 1901 г. избирателей этой категории было еще около 41.000); 2) в королевских свободных городах и городах с регламентированным магистратом лица, владеющие домом, содержащим три жилых помещения, подлежащих оплате квартирным налогом, или недвижимостью, с которой взимается земельный налог с чистого дохода, достигающего 16 гульденов (32 кроны); 3) в В. — без Трансильвании и Военной Границы — лица, владеющие четвертью урбаральной сессии = 5,67 гектара (гектар = 0,9153 десятины). В Военной Границе избирательное право связано с обладанием 10 юхами в 1600 квадратных клафтеров (такой юх = 0,57546 гектара), а в некоторых (мадьярских) областях 8 юхами по 1200 квадратных клафтеров (такой юх = 0,43158 гектара); 4) в Трансильвании лица, уплачивающие земельный налог с чистого дохода в 84 гульдена. Если налог взимается с домов, этот ценз понижается до 79,8 (дома первого налогового класса) или 72,8 (дома второго или дальнего налогового класса) гульдена. Кроме того,

в Трансильвании избирательными правами пользуются плательщики государственного налога со 105 гульденов чистого дохода по I или III классу налогов поземельных, квартирных и подоходных; 5) лица, владеющие домом или иной недвижимостью, фабриканты, купцы или капиталисты, платящие налог с 105 гульденов чистого дохода; ремесленники в королевских свободных городах или городах с регламентированным магистратом, платящие налог со 105 гульденов чистого дохода; ремесленники в прочих общинах, уплачивающие подоходный налог по крайней мере за одного подмастерья; государственные, муниципальные и общинные чиновники, платящие подоходный налог с годового дохода в 500 гульденов; 6) независимо от имущественного ценза, избирательным правом пользуются члены венгерской академии наук, состоящие на службе профессора, академически образованные художники, лица, обладающие степенью доктора, адвоката, общинные нотариусы, инженеры, врачи, аптекари, дипломированные сельские хозяева, лесничие, приходские священники, капланы и состоящие на службе школьные учителя и дипломированные воспитатели детей. Подача голосов открытая. На основании всех этих цензов избирательным правом в В. пользуются приблизительно 6% населения (в 1906 г. было 1.085.323, или 6,1%, избирателей). Большинство несостоятельных ремесленников, сельскохозяйственных и промышленных рабочих лишены избирательного права, так как не располагают ни имуществом, ни образовательным цензом. Таким образом, политическими правами пользуется только меньшинство населения, принадлежащее преимущественно к мадьярской национальности. В этом меньшинстве господствующее положение занимает дворянско-помещичий элемент, основой политического могущества которого является его роль в землевладении и в органах местного самоуправления. В этих органах: собраниях комитатов и различных категориях городских коммун, половина членов выбирается

на шесть лѣтъ, другая же половина состоитъ изъ плательщиковъ наиболѣе высокихъ налоговъ. А такъ какъ въ такой преимущественно земледѣльческой странѣ, какъ В., плательщиками наиболѣе высокихъ налоговъ являются землевладѣльцы, то такой порядокъ обезпечиваетъ за помѣщичьимъ элементомъ господство въ мѣстномъ самоуправленіи. О значеніи этого элемента въ парламентѣ можно судить по тому, что въ парламентѣ, избранномъ въ 1906 г., изъ 401 депутата В., не считая делегации хорватскаго сейма, было 137 крупныхъ и среднихъ землевладѣльцевъ (изъ нихъ 50 принадлежало къ наиболѣе крупнымъ землевладѣльцамъ страны), т. е. около 35% всѣхъ депутатовъ. При этомъ нужно еще принять во вниманіе, что въ этомъ парламентѣ было 111 адвокатовъ, значительная часть которыхъ является повѣренными этихъ землевладѣльцевъ и, слѣд., находится въ матеріальной отъ нихъ зависимости. Кромѣ того, въ парламентѣ было 45 бывшихъ государственныхъ чиновниковъ, большинство которыхъ жило доходомъ съ земли, т. е. опять-таки принадлежало къ классу помѣщанъ. Результатомъ преобладанія дворянско-помѣщичьяго элемента въ политической жизни страны является то, что всѣ политическія партіи, принадлежа къ одному и тому же социальному слою или близко примыкая къ нему, ведутъ между собою борьбу почти исключительно на почвѣ разногласій по конституціоннымъ вопросамъ, связаннымъ съ вопросомъ о взаимномъ отношеніи В. и Австріи. Голоса трудящихся классовъ въ венгерскомъ парламентѣ также заглушены, какъ и голоса не-мадьярскихъ національностей Венгріи, и парламентскія политическія партіи группируются прежде всего по своему отношенію къ австро-венгерскому дуализму. Непосредственно по заключеніи соглашенія 1867 г. въ Венгріи существовали четыре партіи: приверженцы Деака, т. е. безусловные сторонники дуализма; немногочисленные консерваторы, болѣе чѣмъ партія Деака, склонные къ уступкамъ по отношенію къ Австріи и единству Габсбургской имперіи; лѣвый центръ, вождями котораго были Коло-

манъ Тисса и Гичи, требовавшій расширения предоставленныхъ В. соглашеніемъ правъ и стремившійся къ замѣнѣ соглашенія личной унией, и крайняя лѣвая, сторонники Кошута, желавшіе полной независимости В. Постепенно, однако, эти партіи подверглись очень существеннымъ преобразованіямъ. До 1875 г. господствующей партией была партія Деака, но вслѣдствіе неудачной и неосторожной финансовой политики вышедшихъ изъ рядовъ партіи Деака кабинетовъ Слави и Битто, обнаружившейся во время торговаго кризиса 1872—75 гг., эта партія была сильно дискредитирована въ глазахъ страны. Поэтому въ 1875 г. она слилась съ „лѣвымъ центромъ“, признавшимъ къ тому времени соглашеніе 1867 г., и образовала „либеральную партію“, во главѣ которой стоялъ Коломанъ Тисса. Другой лидеръ „лѣваго центра“, Гичи, еще раньше, въ 1872 г., примкнулъ со своими приверженцами къ партіи Деака. Благодаря слянію съ лѣвымъ центромъ либеральная партія получила поддержку венгерской „gentry“—средняго дворянства,—всегда бывшаго наиболѣе активной политической группой венгерскаго населенія. На выборахъ 1906 г. либеральная партія окончательно разбита, но въ 1910 г. воскресла вновь подъ руководствомъ графа Стефана Тиссы и премьера графа Куэнь-Гедервари подъ названіемъ „*партіи національной работы*“, составляющей большинство въ парламентѣ, избранномъ въ 1910 г. Во время пребыванія либеральной партіи у власти партія „крайней лѣвой“, съ 1874 г. называвшаяся „партіей независимости 1848г.“, измѣнила свое отношеніе къ дуализму и вмѣсто полного отдѣленія отъ Австріи стала требовать личной уніи Австріи и Венгріи, сохранивъ требованіе политической и экономической самостоятельности Венгріи. Послѣ 1875 г. часть прежней партіи Деака, состоявшая изъ консервативныхъ крупныхъ землевладѣльцевъ, недовольныхъ политикой Тиссы, опиравшагося на среднее дворянство, объединилась подъ руководствомъ графа Альберта Аппоньи съ другой отколовшейся отъ лѣваго центра группой и образовала фракцію подъ названіемъ „умѣренная оппози-

ція“, в послѣдствіи, послѣ примиренія части этой партіи, во главѣ съ Силаци, съ Тиссой, переименованную въ „національную партію“. Въ своемъ отношеніи къ дуализму она мало отличалась отъ либеральной, расходилась съ ней больше въ вопросахъ тактики, требуя болѣе энергически, чѣмъ либеральная партія, расширенія правъ Венгрии въ предѣлахъ соглашенія 1867 г. Въ 1899 г. національная партія соединилась съ либеральной, но въ 1905 г. часть ея членовъ вышла изъ состава либеральной партіи, когда министерство Стефана Тиссы въ интересахъ борьбы съ обструкціей рѣшилось на нарушение парламентскаго наказа. Въ 1895 г. подъ вліяніемъ антиклерикальнаго законодательства министерства Векерле (о правѣ свободнаго перехода изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, о смѣшанныхъ бракахъ христіанъ съ евреями, объ обязательномъ гражданскомъ бракѣ и т. д.) образовалась католическая „народная партія“, включившая въ свою программу почти всѣ обычные требованія христіанско-соціалистическихъ партій. Эта партія стоитъ за соглашеніе 1867 г., однако, неоднократно поддерживала обструкціонную борьбу, къ которой прибѣгала партія независимости или національная. Народная партія стоитъ также за улучшение положенія не-мадьярскихъ національностей. Независимо-клерикальная „партія Угерона“ очень близка къ партіи независимости и отличается отъ нея главнымъ образомъ только религіознымъ моментомъ. Угронъ (скончавшійся въ началѣ 1911 г.) и большинство его приверженцевъ исповѣдуютъ католическую религію въ то время, какъ наиболѣе вліятельные члены партіи независимости кальвинисты. Во время кризиса 1909 г., вызваннаго вопросомъ объ учрежденіи самостоятельнаго банка, „партія независимости“ раскололась на двѣ фракціи, изъ которыхъ фракція, руководимая Францемъ Кошутомъ, обнаруживала болшую склонность къ уступкамъ требованіямъ короны, чѣмъ фракція Юста, оставшаяся непримиримой. Фракція Юста отличается отъ фракціи Кошута еще тѣмъ, что она болѣе искренно, чѣмъ послѣдняя, отстаиваетъ демократическія требованія,

фигурирующія въ программѣ партіи независимости, какъ, на примѣръ, введеніе всеобщаго избирательнаго права. *Демократическая партія* очень многочисленна (въ парламентѣ, избранномъ въ 1905 г., она была представлена 4 депутатами) и вербуетъ своихъ членовъ почти исключительно изъ рядовъ мелкой еврейской буржуазіи. *Соціалъ-демократическая партія* стала политическимъ факторомъ въ 90-хъ годахъ XIX вѣка, но въ парламентѣ не представлена, такъ какъ ея многочисленные сторонники среди городского промышленнаго и сельскохозяйственнаго пролетаріата не обладаютъ избирательнымъ правомъ. Она также требуетъ экономической независимости В. отъ Австріи, такъ какъ введеніе самостоятельной таможенной границы и огражденіе В. отъ конкуренціи австрійской промышленности способствовало бы развитію капитализма въ В.

Господство дворянско-помѣщичьяго элемента опредѣляетъ собою характеръ венгерскаго соціальнаго законодательства. Парламентъ ревниво оберегаетъ привилегіи землевладѣльцевъ и старается всячески помѣшать сельско-хозяйственнымъ рабочимъ бороться за улучшение своего положенія. Особенно ярко выразилась эта тенденція въ суровомъ законѣ противъ забастовокъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, принятомъ въ 1898 г. послѣ стачечно-аграрнаго движенія 1897 г. почти единодушно (противъ двухъ голосовъ при первомъ чтеніи). Немногимъ лучше законодательство о рабочихъ въ обрабатывающей промышленности. Положеніе сельско-хозяйственнаго и промышленнаго пролетаріата въ В. вслѣдствіе этой политики очень тяжелое и вызываетъ значительную эмиграцію изъ Венгрии. Поэтому однимъ изъ главныхъ требованій венгерскаго пролетаріата, какъ и не-мадьярскихъ національностей въ концѣ XIX и началѣ XX вѣка является введеніе всеобщаго избирательнаго права, которое должно разрушить гегемонію помѣщичьяго элемента и дать первымъ возможность отстаивать свои интересы въ парламентѣ.

Литература по національному вопросу въ Венгрии очень обширна. Помимо общихъ сочиненій по исторіи

Венгрии, указываемъ слѣдующія произведенія. *Graf Julius Andrássy jun.*, „Ungarns Ausgleich mit Österreich“ (1897); *Bertr. Auerbach*, „Les races et les nationalités en Autriche-Hongrie“ (1898); *Bidermann*, „La loi hongroise sur les nationalités“ (Revue de droit international, I (1869), стр. 513—49; II (1870), стр. 20—37); *Baron Joseph Eotvös*, „Über die Gleichberechtigung der Nationalitäten in Österreich“ (1850); *ego же*, „Die Garantien der Macht und Einheit Österreichs“ (1859); *ego же*, „Die Nationalitätenfrage“ (1865); *Mercator*, „Die Nationalitätenfrage und die ungarische Reichsidee“ (1908); *Aurel, Popovici*, „Die vereinigten Staaten im Gross Österreich“ (1906); *Scotus Viator*, „Racial problems in Hungary“ (1908); „Memorial addressed by American citizens of Slovak birth to the Hungarian members of the inter-parliamentary peace congress held at St. Louis 1904“ (на мадыарскомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ); *R. Kairidl*, „Geschichte des Deutschen in der Karpathen Ländern“, 2 тома (1907); *Eugen Brate*, „Die rumänische Frage in Siebenbürgen und Ungarn“ (1895); *H. L. Bidermann*, „Die ungarischen Ruthenen“ (1862); *Joseph Pliverić*, „Beiträge zum ungarisch-kroatischen Bundesrichte“ (1886); *Picot*, „Les serbes de Hongrie“ (1873); *L. Eisenmann*, „Le compromis austro-hongrois“ (1904); „Формы національнаго движенія въ современныхъ государствахъ“, сборникъ подъ ред. А. Кастильянскаго (1910). *И. Левинъ*.

Венгерская литература. Венгерскій народъ завоевалъ свою теперешнюю родину въ концѣ IX вѣка, но лишь столѣтіе спустя промѣнялъ онъ свою языческую культуру на христіанскую. Въ теченіе среднихъ вѣковъ въ Венгрии были три выдающихся короля: *Стефанъ Святой* (1000—1038) основалъ государство и ввелъ христіанство, *Людвигъ Великій* (1342—82) и *Матвэй* (1458—1490) сдѣлали изъ маленькой народности крупную державу восточной Европы. Чужеземныя культурныя теченія оказали глубокое вліяніе на венгерскій народъ, въ которомъ не скоро умерли инстинкты кочевого быта, языческой религіи и воинственности. Венгерская церковь и школа организуются по западному образцу.

Мечтательная вѣра и рыцарскій духъ овладѣли душой венгерскаго народа, какъ и душой народовъ Зап. Европы. Древнѣйшіе памятники венг. литературы, а изъ нихъ самый древній—состоящая изъ 274 словъ надгробная рѣчь начала XIII в., носятъ чисто-религіозный характеръ и представляютъ по большей части переводы Библии, легенды, духовныя пѣснопѣнія и молитвы. Какъ ни странно, но отъ блестящаго рыцарскаго періода венгерской литературы не осталось ни одного письменнаго памятника, ни слѣда народной поэзіи. Въ эпоху короля Матвэя возрожденіе съ его латинской гуманистической поэзіей не оказало никакого вліянія на венгерскую національную литературу.

XVI и XVII вѣка въ исторіи Венгрии заполнены войнами. Большая часть Венгрии въ періодъ 1541—1686 гг. попала въ руки турокъ, Трансильванія стала самостоятельнымъ княжествомъ, остальные части страны находились подъ властью Габсбурговъ, деспотизмъ которыхъ неоднократно поднималъ народъ съ оружіемъ въ рукахъ на защиту своего государств. строя и своей свободы. Распространившійся въ XVI в. по всей Венгрии протестантизмъ, съ его богослуженіемъ на національномъ языкѣ, съ введенной имъ сѣтью школъ и многочисленными типографіями, значительно содѣйствовало развитію литературы. Интересъ къ религіи, какъ и въ средние вѣка, сохранился, но вмѣсто мечтательнаго благоговѣнія мы находимъ фанатически-боевую преданность вѣрѣ. Католики и протестанты ведутъ безконечную полемику. Величайшимъ полемистомъ является въ это время гениальный и ученѣйшій архіепископъ - кардиналъ *Петръ Пазманъ* (Pázmány, 1570—1637); страшный для своихъ враговъ въ полемикѣ, выдающійся ораторъ, онъ становится вождемъ контр-реформации, всѣчески поддерживаемой и Габсбургами. Но наряду съ религіозной литературой процвѣтаетъ и поэзія. Эпические поэты XVI в. обрабатываютъ современные имъ событія, но также передѣлываютъ и рассказы изъ *Бокаччіо* и *Gesta Romanorum*. Продолженіемъ этихъ примитивныхъ новеллъ въ стихахъ явля-

Статистический обзор Венгрии.

1. Население. По сравнению с переходными странами Европы Венгрия очень слабо заселена, но она все же значительно превосходит по плотности населения не только Россию (в ее пломе), но и в сдальности Европ. Россию. В ней приходится на 1 кв. км. 64,11 жит. (по переп. 1910 г.), в Австрии же 95,117, в Германии 120, в Англии с Уэльсом—238, с другой стороны в Европ. России—23,9. Прирост населения в ней в среднем за все XIX стол. был довольно слабый 0,66 на 100 жителей, между тѣмъ какъ Англія с Уэльсомъ имѣла за прошлѣ столѣтіе среднегодичный приростъ въ 1,26^{0/0}, Европ. Россія—1,00^{0/0}, Германия—0,84; за первое десятилѣтіе XX вѣка этотъ приростъ также достигаетъ въ Венгрии лишь 0,79^{0/0}, тогда какъ въ Австріи онъ равняется 0,88^{0/0}, въ Германіи—1,36. И это несмотря на то, что коэффициентъ брачности и рождаемости въ Венгрии очень великъ Объясняется такой относительно слабый приростъ населенія тѣмъ, что послѣ Россіи и Балканскихъ государствъ Венгрія являетъ примѣръ наиболее высокой смертности населенія, которая можетъ быть приписана въ ней исключительно только крайне неблагоприятному складу экономическихъ и социальныхъ отношеній. Въ 1909 г. (для Россіи данныя 1904 г., для Австріи 1908 г.) на 1000 жителей приходилось:

| | Брак. | Рожден. | Смерт. | Больше рожден. |
|------------------------------|-------|---------|--------|----------------|
| Венгрія | 8,5 | 37,0 | 25,4 | 11,9 |
| Австрія | 7,6 | 33,6 | 22,4 | 11,8 |
| Германія | 7,7 | 31,0 | 17,1 | 13,6 |
| Англія съ Уэльсомъ | 7,3 | 25,6 | 14,5 | 11,1 |
| Европ. Россія | 7,5 | 48,0 | 29,5 | 18,5 |

Въ послѣдніе годы довольно крупнымъ факторомъ въ движеніи населенія въ Венгріи стала эмиграція; по даннымъ 1909 (для Германіи 1910 г.) на 1000 жителей эмигрировало: въ Венгрію 7,66, въ Италію—18,26, въ Великобританію съ Ирландіей 6,43, въ Австрію 4,87, въ Германію 0,33. Всего изъ Венгріи выселилось въ годъ въ среднемъ за 1891—96 г.—25.006 чел., 1896—90 г.—32.056, за 1901—905 г.—110.187, въ 1906 г.—178.170, въ 1907 г.—209.169, въ 1908 г.—49.365, въ 1909 г.—129.337.

По предварительнымъ даннымъ послѣдней переписи 1910 г. населеніе венгерскаго королевства составляло 20.8.0.678 чел.; съ 1869 г. оно возрастало слѣд. образомъ:

| Годы. | Венгрія, Хорв.-Слав. Все корол. | | |
|-------|---------------------------------|-------|--------|
| | Въ тысячахъ. | | |
| 1869 | 13.664 | 1.849 | 15.512 |
| 1880 | 13.834 | 1.905 | 15.749 |
| 1890 | 15.232 | 2.202 | 17.464 |
| 1900 | 16.833 | 2.416 | 19.254 |
| 1910 | 18.221 | 2.619 | 20.841 |

Распределение населенія между городомъ и деревней ясно указываетъ на доминирующее значеніе сельской жизни, хотя, несомѣнно, за послѣднее время можно констатировать довольно быстрое развитіе городовъ; это показывается по отнош. къ самой Венгріи слѣд. табличка:

| Поселенія, имѣющ. | %о-ное распредѣл. жит. по поселеніямъ. | | |
|-------------------|--|--------|-------------|
| | Венгрія. | | Хорв.-Слав. |
| | 1890 | 1900 | 1900 |
| до 3000 жит. | 62,16 | 58,34 | 85,73 |
| 3001—5000 " | 11,12 | 11,70 | 4,40 |
| 5001—10000 " | 8,88 | 9,51 | 4,96 |
| бол. 10000 " | 17,81 | 20,45 | 5,91 |
| | 100,00 | 100,00 | 100,00 |

Распределение населенія по національностямъ (родному языку) и исповѣданіямъ по переписи 1900 г. представляется въ слѣд. видѣ:

| Национальности. | Всего | Въ томъ числѣ исповѣданія | | | | | |
|-------------------|--------|---------------------------|-----------------|-------------|--------------|--------------|--|
| | | Католич. | Лютер. и кальв. | Прото-слав. | Униат-скаго. | Иудей-скаго. | |
| Венгрия | 8.742 | 5.035 | 2.755 | 32 | 247 | 599 | |
| Румыны | 2.199 | 9 | 4 | 1.716 | 1.065 | 4 | |
| Пѣмцы | 2.135 | 1.458 | 455 | 2 | 1 | 217 | |
| Словаки | .020 | 1.422 | 483 | 1 | 102 | 11 | |
| Хорваты | 1.682 | 1.663 | 1 | 1 | 8 | 7 | |
| Сербы | 1.049 | 5 | — | 1.040 | 2 | — | |
| Русины | 429 | 3 | — | — | 415 | 4 | |
| Всего | 19.255 | 9.920 | 3.730 | 2.816 | 1.854 | 851 | |

| Въ процентахъ. | | | | | | |
|-------------------|-------|-------|--------------|-------|-------|-------|
| Венгрия | 45,1 | 50,8* | л. 28*/к. 98 | 1,11* | 13,2* | 70,3* |
| Румыны | 14,5 | — | — | 60,9* | 57,4* | — |
| Пѣмцы | 11,1 | 14,7* | л. 33*/к. 1 | — | — | 25,4* |
| Словаки | 10,5 | 14,3* | л. 30*/к. — | — | 5,5* | 1,2* |
| Хорваты | 8,7 | 16,7* | — | — | — | 0,9* |
| Сербы | 5,5 | — | — | 36,9* | — | — |
| Русины | 2,2 | — | — | — | 22,4* | 1,9* |
| Всего | 100,0 | 51,5* | л. 7*/к. 13* | 14,8* | 9,16* | 4,7* |

*) Процентное отношеніе къ общему числу лицъ даннаго исповѣданія (л.—лютеране, к.—кальвинисты).
*) Процентное отношеніе ко всему населенію.

Какъ видно изъ таблицы, мадьяры частью католики, частью кальвинисты. Хорваты (такъ же, какъ и секеры) почти исключительно католики. Среди словаковъ и пѣмцевъ также сильно преобладаютъ католицизмъ. Русины и меньшинство румынъ исповѣдуютъ униатство, сербы и большинство румынъ—православную вѣру. Римск. католическія церкви находятся подъ управленіемъ 4 архіепископовъ: въ Эстергомѣ (Грань), Калочѣ, Эгерѣ (Эрлау) и Загребѣ (Аграмъ), и 17 епископовъ. Къ послѣднимъ слѣдуетъ еще прибавить настоятеля монастыря въ Паннонгалъшѣ (Мартинсбергѣ), который оделенъ правами епископа. Примасомъ католической церкви въ Венгріи является архіепископъ Э тегномскій, который носитъ титулъ князя и спеціальной привилегіей котораго является конованіе венгерскихъ королей. Униатская церковь имѣетъ во главѣ архіепископовъ въ Эстергомѣ и Барсбургѣ (Дуля-Ферварѣ) и 6 епископовъ. Армянская униатская церковь подчинена частью римско-католическому епископу въ Триплиць-Галли, частью римско-католическому архіепископу въ Калочѣ. Православная церковь управляется митрополитомъ въ Карловцѣ и архіепископомъ въ Нахъ-Себѣнѣ (Гермаштадтѣ); первому подчинены епископы въ Бачѣ, Буздѣ, Темешварѣ, В рещѣ и Покрачѣ, второму—епископы въ Арадѣ и Каранш-бешѣ.

Народное образованіе стоитъ въ Венгріи на значительно болѣе низкомъ уровнѣ, чѣмъ въ Австріи. По переписи 1900 г. въ послѣдней неграмотные составляли 35,6^{0/0} всего населенія, а въ Венгрію—почти половину—47,5^{0/0}; особенно великъ этотъ процентъ для русинъ, доходя почти до сплошной безграмотности (85,2); среди румынъ неграмотныхъ 79,6^{0/0}, среди сербовъ—67,3^{0/0}, хорватовъ—60,6^{0/0}, словаковъ—50^{0/0}, венгровъ—39,4^{0/0}, пѣмцевъ—32,5^{0/0}. Мужу тѣмъ по закону поведеніе школы является обязательнымъ еще съ 1868 г.: начальной школы для вѣкъ дѣтей отъ 6 до 12 лѣтъ и повторительной—отъ 12 до 15 лѣтъ. Начальная школа носить резко выраженный церковный характеръ (см. въ текстѣ, IX, 416-17) и въ томъ же духѣ ведется подготовка ея учительскаго персонала. Изъ 89 учительскихъ семинарій и т. п. учебн. завед. Венгрія (безъ Хорв.-Слав.) 68 конфессіи иудейны, и въ нихъ обучалось 6.685 будущихъ учителей изъ общаго числа 10.991 всѣхъ обучающихся въ педагогическихъ учебн. завед. Въ Венгріи имѣется три университета: въ Будапештѣ съ 7.048 (звѣн. семестръ 1904/9 г.) и въ Коложварѣ съ 2.319 студ. и въ Загребѣ (безъ медиц. фак.)—съ 1.057 студ., политехникумъ въ Будапештѣ съ 1.463 студ., государ. юридич.

академія въ Кошъ съ 183 слухат. и девять конфессіональн. юридическихъ академій съ 1.403 слухат.; духовныхъ высшихъ школъ разныхъ исповѣданій существуетъ 202 съ 2.208 слушателями.

Въ слѣдующей таблицѣ, наряду съ данными о странствіи и численности населенія областей и комитатовъ, указаны преобладающія въ каждомъ комитатѣ національности (цифры въ скобкахъ показываютъ процентное отношеніе лицъ данной національности ко всему населенію комитата или области по переписи 1900 г.).

| Области (курсив.) и комитаты. | Простран. въ кв. км. | Насел. въ 1900 г. въ тысяч. | Преобладающія національности. |
|--|----------------------|-----------------------------|--|
| 1. Обл. право берега Дунай. | 32.891 | 2.050 | слов. (62,3), венг. (29,3), слав. (94,7), нѣм. (2,1) |
| Арва | 2.018 | 85 | слов. (57,1), венг. (31,7) |
| Барша | 2.724 | 165 | венг. (79,6), нѣм. (11,4) |
| Эстергомъ (Грань) | 1.077 | 88 | венг. (54,4), слов. (39,6) |
| Гонть | 2.546 | 114 | слов. (74,0), венг. (19,9) |
| Шельмецъ-Эмбэлло-банью (гор.) | 88 | 16 | слов. (92,4), венг. (3,3) |
| Липто | 2.246 | 82 | венг. (70,6), слов. (26,9) |
| Ноградъ | 4.124 | 239 | слов. (73,1), венг. (18,8) |
| Ньитра | 5.511 | 428 | слов. (51,1), венг. (30,7) |
| Пожоны (Пресбургъ) | 4.294 | 301 | нѣм. (52,2), венг. (30,5) |
| Пожоны (гор.) | 75 | 66 | слов. (92,8), нѣм. (3,5) |
| Тренчинъ (Тренчинъ) | 4.444 | 283 | слов. (73,6), нѣм. (21,3) |
| Турочъ | 1.123 | 52 | слов. (89,4), венг. (7,2) |
| Зольомъ (Пейзоля) | 2.621 | 124 | венг. (70,0), нѣм. (19,7) |
| 2. Обл. право берега Дунай. | 44.591 | 2.923 | венг. (51,3), нѣм. (35,5) |
| Баранья | 5.106 | 291 | венг. (78,0), нѣм. (17,1) |
| Печъ (Фюфкирхенъ, гор.) | 71 | 44 | венг. (84,1), нѣм. (12,3) |
| Фейеръ (Вейсенбургъ) | 4.008 | 204 | венг. (97,6), нѣм. (1,7) |
| Секешъ-Фейерваръ (Штульвейсбургъ, гор.) | 120 | 32 | венг. (98,3), нѣм. (1,2) |
| Дьёръ (Рабъ) | 1.473 | 89 | венг. (94,8), нѣм. (3,4) |
| Дьёръ (Рабъ, гор.) | 55 | 37 | венг. (86,8), нѣм. (7,0) |
| Коммарошъ (Коммарошъ) | 2.811 | 160 | венг. (94,3), нѣм. (3,3) |
| Коммарошъ (гор.) | 32 | 20 | нѣм. (61,0), венг. (28,7) |
| Мошонъ (Визельбургъ) | 2.013 | 90 | венг. (89,8), нѣм. (5,8) |
| Шоммошъ (Эюмегъ) | 6.705 | 345 | венг. (50,0), нѣм. (37,1) |
| Шопронъ (Эденбургъ) | 3.117 | 246 | нѣм. (56,1), венг. (38,5) |
| Шопронъ (гор.) | 133 | 33 | венг. (68,1), нѣм. (30,6) |
| Тольно | 3.546 | 253 | венг. (53,0), нѣм. (30,0) |
| Вашъ (Эйзенбургъ) | 5.472 | 419 | венг. (84,2), нѣм. (14,7) |
| Веспремъ | 3.955 | 222 | венг. (74,3), хорв. (19,1) |
| Зала | 5.974 | 437 | венг. (77,2), нѣм. (12,1) |
| 3. Обл. по Дунаю и Тиссы. | 36.124 | 3.284 | венг. (40,1), нѣм. (29,7) |
| Бачъ-Бодрогъ | 8.839 | 604 | венг. (80,3) — |
| Байя (гор.) | 87 | 20 | венг. (56,0) — |
| Сабодка (Марія-Терезіополь, гор.) | 974 | 84 | венг. (35,6), серб. (33,9) |
| Уйвидекъ (Нейзапъ, гор.) | 159 | 29 | серб. (40,8), венг. (31,9) |
| Зомборъ (гор.) | 308 | 30 | венг. (99,1), — |
| Чонградъ | 1.967 | 132 | венг. (99,3), нѣм. (0,3) |
| Годмезъ - Вашаргель (гор.) | 761 | 61 | венг. (96,3), нѣм. (2,7) |
| Сегедъ (Сегединъ, гор.) | 816 | 103 | венг. (99,1), слов. (0,1) |
| Гевешъ | 3.761 | 255 | венг. (99,4), нѣм. (0,3) |
| Исъ-Надькунъ-Солнокъ | 5.251 | 350 | венг. (82,1), нѣм. (11,7) |
| Нештъ - Пилашъ - Шольсъ-Кичкушъ Будапештъ (гор.) | 12.134 | 826 | венг. (79,2), нѣм. (14,6) |
| Кечкеметъ (гор.) | 194 | 73 | венг. (99,8), нѣм. (0,6) |
| Кечкеметъ (гор.) | 873 | 58 | венг. (49,1), слов. (39,5) |
| 4. Обл. право бер. Тиссы | 31.841 | 1.674 | венг. (73,0), слов. (22,9) |
| Аббуй-Торна | 3.230 | 156 | |

| Области и комитаты. | Простран. въ кв. км. | Насел. въ 1900 г. въ тысяч. | Преобладающія національности. |
|---|----------------------|-----------------------------|-------------------------------|
| Кошо (Кашау, гор.) | 93 | 40 | венг. (66,1), слов. (22,9) |
| Беррегъ | 3.783 | 209 | рус. (45,8), венг. (44,3) |
| Воршошъ | 3.577 | 214 | венг. (94,8), слов. (3,9) |
| Микшольцъ (гор.) | 53 | 43 | венг. (94,1), слов. (2,3) |
| Гемьръ Эшь-Клишъ | 4.289 | 184 | венг. (56,4), слов. (40,8) |
| Шарошъ | 3.649 | 174 | слов. (66,1), рус. (19,7) |
| Сенеменъ (Цинсъ) | 3.668 | 172 | слов. (58,2), нѣм. (25,0) |
| Унгъ | 3.230 | 153 | рус. (36,6), венг. (30,0) |
| Земпленъ | 6.269 | 328 | венг. (83,1), слов. (32,4) |
| 5. Обл. лѣв. бер. Тиссы | 43.376 | 2.336 | венг. (60,9), рум. (24,1) |
| Бекешъ | 3.671 | 279 | венг. (72,3), слов. (23,9) |
| Бьгоръ | 10.590 | 527 | венг. (83,2), рум. (44,8) |
| Надь-Вародъ (гор.) | 48 | 50 | рус. (91,3), рум. (5,1) |
| Гайду | 2.386 | 149 | венг. (99,7) |
| Дэбрезенъ (Дэбречинъ, гор.) | 957 | 75 | венг. (98,6), нѣм. (0,9) |
| Мароморошъ | 9.720 | 310 | рус. (46,3), рум. (24,2) |
| Сабольчъ | 4.639 | 289 | венг. (38,9), венг. (0,1) |
| Сатмаръ | 6.095 | 341 | венг. (81,6), рум. (34,6) |
| Сатмаръ - Пемети (гор.) | 184 | 27 | венг. (84,2), рум. (2,7) |
| Силладъ | 3.818 | 207 | рум. (90,9), венг. (36,9) |
| Угочо | 1.208 | 83 | венг. (42,9), рус. (39,3) |
| 6. Обл. по Тиссы и Морошу | 36.257 | 2.055 | рум. (40,1), нѣм. (21,9) |
| Аррадъ | 5.963 | 330 | рум. (75,0), венг. (21,8) |
| Аррадъ (гор.) | 112 | 56 | венг. (60,1), рум. (16,3) |
| Чопнадъ | 1.715 | 140 | венг. (73,8), слов. (12,1) |
| Крошо-Сереень | 11.032 | 443 | рум. (74,3), нѣм. (12,4) |
| Темешъ | 7.200 | 398 | рум. (41,0), нѣм. (32,9) |
| Темешваръ (гор.) | 36 | 53 | нѣм. (51,7), венг. (16,0) |
| Вершецъ (гор.) | 197 | 25 | нѣм. (53,5), серб. (32,6) |
| Торронталъ | 9.929 | 590 | серб. (81,3), нѣм. (29,9) |
| Пончово (гор.) | 113 | 19 | серб. (42,0), нѣм. (39,4) |
| 7. Трансильванія. | 57.242 | 2.477 | рум. (56,6), венг. (32,9) |
| Альшо-Фейеръ (Унтервейсенбургъ) | 3.575 | 212 | рум. (78,8), венг. (16,9) |
| Бестерне - Носодъ (Бистрицъ Н.) | 4.167 | 119 | рум. (69,9), нѣм. (32,0) |
| Брано | 1.499 | 96 | рум. (35,7), венг. (31,6) |
| Чикъ | 4.859 | 128 | венг. (86,3), рум. (12,8) |
| Фогарашъ | 2.433 | 93 | рум. (90,2), венг. (5,3) |
| Гаромсекъ | 3.893 | 137 | венг. (85,1), рум. (14,2) |
| Гувьаль | 7.783 | 304 | рум. (84,7), венг. (10,6) |
| Кішъ - Кюкюлло (Клейнъ-Когельбургъ) | 1.714 | 109 | рум. (50,8), венг. (29,7) |
| Коложъ | 4.839 | 204 | рум. (88,1), венг. (26,4) |
| Коложваръ (гор.) | 162 | 49 | венг. (85,4), рум. (10,3) |
| Марошъ-Тордо | 4.154 | 178 | венг. (57,9), рум. (36,8) |
| Марошъ-Вашаргель (гор.) | 34 | 19 | венг. (90,7), рум. (5,2) |
| Надь-Кюкюлло (Гр. Когельбургъ) | 3.337 | 145 | рум. (42,7), нѣм. (42,7) |
| Себень | 3.599 | 168 | рум. (66,1), нѣм. (28,8) |
| Солнокъ-Доббоко | 4.761 | 237 | рум. (76,3), венг. (19,9) |
| Тордо-Арравонъ | 3.497 | 160 | рум. (72,3), рум. (25,4) |
| Удваргелъ | 2.937 | 118 | венг. (95,3), венг. (2,5) |
| 8. Фіуме съ округомъ | 20 | 39 | смишани, насел. |
| 9. Хорватія-Славонія | 42.534 | 2.416 | хорват. (61,1), серб. (25,3) |
| Белловаръ-Кёрень | 5.050 | 302 | хорват. (74,1), серб. (14,8) |
| Лика-Корбана | 6.211 | 209 | серб. (51,2), хорват. (48,3) |
| Мадрушъ-Фіуме | 4.8,9 | 228 | хорват. (66,1), серб. (32,8) |
| Пожега | 4.931 | 229 | хорват. (54,2), серб. (25,8) |
| Серемъ (Сармля) | 6.810 | 367 | серб. (44,3), хорват. (26,8) |
| Замони (Землинъ, гор.) | 56 | 15 | нѣм. (47,6), серб. (35,4) |
| Варрашдъ (Варадинъ) | 2.454 | 268 | хорват. (97,7), серб. (0,9) |
| Варрашдъ (гор.) | 67 | 13 | хорват. (81,7), нѣм. (11,2) |
| Верёне | 4.808 | 218 | хорват. (48,8), серб. (18,2) |
| Фесекъ (гор.) | 57 | 25 | нѣм. (52,3), хорват. (26,6) |
| Заграбъ (Аграмъ) | 7.145 | 480 | хорват. (74,8), серб. (23,1) |
| Заграбъ (гор.) | 66 | 61 | хорват. (71,2), нѣм. (6,6) |

Распределение населения по занятиям ярко обнаруживает, что господствующим и определяющим весь строй жизни источником существования в Венгрии является земледелие. В 1900 г. на сельское хозяйство приходится в самой Венгрии 69,2% самостоятельного населения, а в Хорватии-Славонии даже 85,7%, в среднем для всего королевства 71,9%, между тем как в Австрии этот процент не превышает 61,0%, а во Франции—43%. В обработывающей промышленности и торговле (второе дело, кредитная предпринимательность и транспорт) вместе занято 19,9% в собственно Венгрии и лишь 11,4% в Хорватии-Славонии, а в среднем для всего королевства 18,5%; кроме того, 3,8% в собственно Венгрии, 1,8% в Хорв.-Слав. и 3,4% в среднем для королевства составляют подвизники без определенной специальности и т. п. рабочие. На общественную службу и свободные профессии приходится 2,4% (2,7% в Венг. и 1,4% в Хорв.-Слав.), 1,5% на войско и флот (1,6% и 1,2% для соотв. частей королевства), 1,6%—из ранней (1,3% и 0,8%) и на лиц неизвестных профессий 0,71% (0,16% и 0,43%). По отношению ко всему населению, как самостоятельному, так и несамостоятельному, и по областям страны роль сельского хозяйства и других основных отраслей труда представляется в следующем виде (по тем же данным 1900 г.).

В абсолютных числах итоги для 1900 г. получаются след.

| | Венгрия. | | Хорват.-Слав. | |
|-------------------------------------|-----------|-----------|---------------|---------|
| | Мужч. | Женщ. | Мужч. | Женщ. |
| I. Сельск. хоз. | | | | |
| Хозяев | 1.354.228 | 184.475 | 285.013 | 33.790 |
| Выш. служащ. . . . | 12.543 | 16 | 997 | 2 |
| Рабочих и помог. членов семьи . . . | 2.242.097 | 1.166.808 | 339.173 | 436.248 |
| II. Горнодѣлѣ. | | | | |
| Хозяев | 508 | 35 | 5 | — |
| Выш. служащ. . . . | 1.156 | 8 | 48 | — |
| Рабочих и помог. членов семьи . . . | 53.724 | 993 | 781 | 12 |
| III. Обраб. промыш. | | | | |
| Хозяев | 310.177 | 73.818 | 30.858 | 4.570 |
| Выш. служащ. . . . | 15.022 | 2.364 | 605 | 20 |
| Рабочих и помог. членов семьи . . . | 530.634 | 106.063 | 45.910 | 7.089 |
| IV. Торг. и кред. | | | | |
| Хозяев | 78.887 | 21.699 | 6.027 | 1.198 |
| Выш. служащ. . . . | 23.620 | 2.219 | 1.288 | 47 |
| Рабочих и помог. членов семьи . . . | 67.590 | 15.947 | 6.206 | 1.110 |
| V. Транспорт. | | | | |
| Хозяев | 17.765 | 422 | 666 | 18 |
| Выш. служащ. . . . | 15.455 | 4.318 | 1.609 | 288 |
| Рабочих и помог. членов семьи . . . | 86.842 | 1.059 | 8.360 | 69 |
| Вѣдѣстѣ II—V. | | | | |
| Хозяев | 407.337 | 95.974 | 37.556 | 5.786 |
| Выш. служ. | 55.253 | 8.909 | 3.550 | 355 |
| Рабочих и помог. членов семьи . . . | 798.790 | 124.062 | 61.257 | 8.280 |
| Поденщ. и т. п. раб. | 174.211 | 104.451 | 10.832 | 4.204 |

2. Сельское хозяйство. Венгрия, как известно, страна латифундий. До трети всей культурной площади принадлежит 2.000 магнатам, из которых каждый имѣет в среднем 3.500 десятин, и это не считая чисто пастбищных и лѣсных земель. Но во то же время около половины всей обрабатываемой земли составляет собственность крестьян, владеющих в среднем 10 дес. па двор. В этом отношении Венгрия слѣдует признать страной рѣзких контрастов въ области землевладѣнія. Средняя собственность не-крестьянскаго типа занимает всего лишь 14% площади. Съ другой стороны, на ряду съ миллионным крестьянско-хозяев, владеющих участками от 5 до 100 юховъ, мы находимъ въ Венгрии 1.358.000 совершенно мелкихъ собственников, имѣющих не болѣе 5 юховъ земли (юхъ равняется 0,575 гектара), т. е. 2/3 дес. на дворъ, и потому неизбѣжно, поскольку они занимаются сельскимъ хозяйствомъ, являющихся батраками, экономически прикряпленными къ своему условному участку. По кадастру 1895 г. насчитывалось въ Венгрии и Хорватии-Славонии имѣст:

| Землевладѣніе. | Собств. вѣнчик. | % | Площади гектар. | % | Сред. гект. |
|-----------------------|-----------------|------|-----------------|------|-------------|
| Карликов. (до 5 юх.) | 1.353.875 | 55,3 | 1.467.533 | 6,4 | 1,1 |
| Крест. (5—100 юх.) | 1.078.069 | 44,6 | 11.574.859 | 48,4 | 10,7 |
| Средн. (100/1000 юх.) | 18.406 | 0,7 | 3.399.402 | 14,2 | 201,1 |
| Круп. (бол. 1000 юх.) | 1.945 | 0,1 | 7.451.640 | 31,2 | 3.831 |
| Всего | 2.450.295 | 100 | 23.893.434 | 100 | 9,8 |

Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что 2/3 площади латифундий все еще остается подъ лѣсомъ и пастбищамъ, не обрабатывается. Это видно изъ слѣд. любопытныхъ данныхъ о распредѣленіи земельной площади различныхъ категорій собственности по угодьямъ.

| Области. | % всего занятаго населенія | | | | | | | |
|----------------------------|----------------------------|----------------------------------|---------------|-----------------|-------------|----------|-------|-------|
| | сельск. хоз. | торг. дѣломъ индустр. и торговл. | торг. и кред. | трансп. и пром. | батрач. кн. | прислуга | и др. | и др. |
| I. Дѣвный бер. Дунай . . | 65,6 | 1,8 | 15,5 | 2,9 | 2,3 | 3,1 | 2,5 | — |
| II. Правый " " | 69,8 | 0,8 | 13,9 | 2,5 | 2,9 | 3,1 | 2,3 | — |
| III. По Дунаю и Тиссѣ . . | 51,0 | 0,1 | 21,4 | 5,5 | 4,0 | 4,7 | 3,6 | — |
| IV. Правый бер. Тиссы . . | 65,0 | 1,9 | 14,9 | 2,9 | 2,4 | 3,9 | 2,4 | — |
| V. Дѣвный " " | 73,2 | 0,7 | 10,4 | 2,8 | 1,8 | 3,3 | 2,0 | — |
| VI. По Тиссѣ и Марошу . . | 71,8 | 0,18 | 11,8 | 2,4 | 1,9 | 3,7 | 1,7 | — |
| VII. Трансильванія | 75,7 | 1,4 | 9,4 | 1,6 | 1,4 | 3,4 | 1,8 | — |
| Фіуме съ окр. | 4,8 | — | 34,8 | 3,1 | 2,4 | 2,6 | 4,1 | — |
| Венгрія собств. | 66,6 | 1,0 | 14,9 | 3,1 | 2,4 | 3,6 | 2,4 | — |
| Хорватія-Славонія | 82,0 | 0,1 | 8,3 | 1,5 | 1,4 | 2,1 | 6,1 | — |
| Королев. Венгрія | 68,4 | 0,9 | 13,8 | 2,9 | 2,3 | 3,3 | 2,2 | — |

По сравнению съ певзомъ 1890 г. относительная численность земледѣльческаго населенія уменьшилась съ 72,6% до 68,4%, процентъ населения, занятая въ горномъ дѣлѣ, поднялся съ 0,2% до 0,3%, въ обрабатывающей промышленности—съ 11,8% до 13,6%, въ торговлѣ и кредитѣ—съ 2,4% до 2,9%, въ транспортѣ—съ 1,3% до 2,3%. Замѣтимъ, что за то же десятилѣтіе процентъ занятыхъ въ индустрии вѣдѣстѣ съ горнодѣлѣемъ поднялся въ Австріи съ 21,9% до 23,3%, въ Швеціи—съ 15,0% до 20,6%, такъ что темпъ индустриализации Венгрии нельзя признать особенно быстрымъ. По социальному положенію самостоятельнаго населенія въ промышленности въ 1900 г. наблюдалось по сравнению съ предыдущей перенись 1890 г. (поскольку эти перенись допустить составленіе) рѣзкое уменьшеніе процента хозяевъ не только въ промышленности, но и въ сельскомъ хозяйствѣ. Однако при всемъ томъ изъ приводимыхъ данныхъ нетрудно замѣтить, что преобладающей чертой экономическаго уклада Венгрии является мелко-хозяйственный типъ предпріятій.

| | % самодѣят. насел. въ 1890 г. | | | | % самог. нас. въ 1900 г. | | | |
|----------------------|-------------------------------|------------|---------------|--------------|--------------------------|------------|---------------|--------------|
| | Хозяевъ. | Выш. служ. | Рабоч. и пом. | Члены семьи. | Хозяевъ. | Выш. служ. | Рабоч. и пом. | Члены семьи. |
| Сельск. хоз. | 42,5 | 0,3 | 21,5 | 36,3 | 30,7 | 0,2 | 69,1 | — |
| Горнодѣлѣе | 2,2 | 2,7 | 95,0 | 0,1 | 1,0 | 2,1 | 96,9 | — |
| Обраб. пром. | 44,8 | 1,3 | 49,8 | 4,1 | 37,5 | 1,6 | 61,5 | — |
| Торговля | 51,6 | 7,2 | 29,3 | 11,0 | 47,8 | 12,0 | 40,2 | — |
| Транспортъ | 1,5 | 23,4 | 74,8 | 0,3 | 13,8 | 15,8 | 70,4 | — |

| | Р а з р я д ы с о б с т в е н н о с т и . | | | | | | | | | |
|---------------------------|---|------|------------|------|------------|------|------------|------|------------|------|
| | Карлик. | | Крестьян. | | Средняя. | | Крупная. | | Всего. | |
| | тыс. гект. | % | тыс. гект. | % | тыс. гект. | % | тыс. гект. | % | тыс. гект. | % |
| Пашоты | 916 | 64,4 | 7.763 | 67,4 | 1.945 | 57,2 | 2.390 | 32,1 | 13 005 | 54,5 |
| Сады | 99 | 6,8 | 258 | 2,2 | 29 | 0,9 | 26 | 0,4 | 412 | 1,7 |
| Виноград. обраб. | 67 | 6,8 | 130 | 1,1 | 12 | 0,4 | 8 | 0,1 | 218 | 1,0 |
| „ не обраб. | 33 | 4,6 | 64 | 1,1 | 6 | 0,2 | 4 | 0,1 | 108 | 0,4 |
| Луга | 202 | 13,8 | 2.015 | 17,4 | 359 | 10,6 | 514 | 6,9 | 3.091 | 12,9 |
| Пастбища | 53 | 3,6 | 617 | 5,3 | 401 | 11,8 | 973 | 13,4 | 2.045 | 8,5 |
| Леса | 41 | 2,8 | 528 | 4,6 | 544 | 16,0 | 3.155 | 42,3 | 4.268 | 17,9 |
| Тростник | 1 | 0,1 | 17 | 0,1 | 12 | 0,4 | 38 | 0,5 | 69 | 0,3 |
| Неудобн. земля | 53 | 3,6 | 181 | 1,6 | 89 | 2,6 | 339 | 4,5 | 664 | 2,8 |
| Все королевство | 1.467 | 100 | 11.575 | 100 | 3.399 | 100 | 7.451 | 100 | 23.893 | 100 |
| Собств. Венгрия | 1.240 | — | 9.862 | — | 3.259 | — | 6.849 | — | 21.210 | — |
| Хорватия-Слав. | 227 | — | 1.713 | — | 140 | — | 602 | — | 2.683 | — |

Всего съ чисто пастбищными и лесными хозяйствами сельскохозяйственная площадь королевства составляет 32.491.813 гектар., из которых приходится на пашоты 42,4%, на сады 1,31%, на виноградники 0,1%, на луга 10,2%, на пастбища—12,35%, на леса—27,12%, на тростник—0,23%, на неудобную землю—5,28%.

Зимается крупное землевладение в Венгрии на системъ неотчуждаемости и неделимости имений—фиделкомисовъ. Нѣкоторые фиделкомисы достигаютъ колоссальныхъ размѣровъ—516.000 (оховъ Эстергаанъ), 240.000 (Шенборъ), 175.000 (Кароли), 100.000 (Пальфи), 92.000 (Андраши) и т. д. И важнѣе всего, что площадь фиделкомисовъ съ теченіемъ времени не сокращается, а, напротивъ, по сравнению съ 70-тыми годами прошлаго вѣка возросла въ пять разъ. Это видно изъ слѣд. данныхъ о неотчуждаемыхъ имуществѣхъ въ 1870 и 1900 г.

| Неотчуждаемыя земли. | 1870 | 1900 |
|-------------------------|------------|------------|
| | оховъ | оховъ |
| Казенныя | 2.723.012 | 3.191.594 |
| Общинныя | 6.325.682 | 8.674.726 |
| Церковныя | 1.288.612 | 2.506.275 |
| Проект. учрежд. | 385.682 | 291.208 |
| Фиделкомисовъ | 463.352 | 2.363.822 |
| Всего | 11.186.340 | 17.027.825 |

Характернымъ для социального строя современной Венгрии является также громадный притокъ церковной собственности: за 30-лѣтіе площадь ея почти удвоилась.

Въ связи съ чрезвычайнымъ развитіемъ латифундій стоитъ и громадная численность сельского пролетариата, которая постоянно растетъ. Крупныя имѣнія въ большой степени эксплуатируются самими владѣльцами. Въ арендѣ въ 1895 г. состояло всего 3.403.519 гектар., и на численномъ нравѣ 921.025 гект. Въ 1890 г. сельскохозяйственныхъ рабочихъ насчитывалось 3.480.000, въ 1900 г.—уже 4.152.000, т. е. за одно десятилѣтіе прибавилось 670.000 человекъ, не считая семействъ. При этомъ всякая организация земельныхъ рабочихъ и всякія попытки къ стачкѣ безъоцудно подавляются, и заработная плата благодаря этому держится на уровнѣ крайняго минимума. Подневная плата въ сельскомъ хозяйствѣ составляла въ среднемъ а 1897—907 гг на своихъ харачъ: для мужчинъ 4¹/₂ к., для женщинъ 35¹/₂ к., для дѣтей 24 к. Естественно, что миграція изъ Венгрии, какъ мы видѣли, растетъ съ чрезвычайной быстротой; естественно также, что больше половины всѣхъ эмигрантовъ приходится на сельскихъ батраковъ. Въ 1909 г. эмигрировало 129.337 чел., въ томъ числѣ было самодеятельныхъ 93.23 чел., а изъ послѣдняго числа 49.574 чел., т. е. 52,4%, были сельскіе рабочіе и 17.871 чел., или 19,2%, крестьяне-собственники, другими словами, больше 70% эмигрантовъ дасть венгерская деревня для собственной Венгрии процентъ батраковъ въ эмиграціи составляетъ 57,7, крестьянъ-хозяевъ 13,6, въ Хорватия-славоніи, наоборотъ, лишь 15,4% образуютъ безземельные рабочіе и цѣлыхъ 56% крестьяне-хозяева).

О состояніи земледѣлія могутъ дать представленіе слѣд. цифры.

| Хлѣба. | Площадь тыс. гектаровъ. | | Сборъ тыс. метр. центнер. | | Съ гектара метр. центнер. | |
|--------|-------------------------|---------|---------------------------|---------|---------------------------|---------|
| | 1881/85 | 1901/05 | 1881/85 | 1901/05 | 1881/85 | 1901/05 |

| | | | | | | |
|--------------------|-------|-------|--------|--------|------|------|
| Пшеница | 2.625 | 3.674 | 30.300 | 44.200 | 11,5 | 12,2 |
| Рожь | 1.106 | 1.125 | 14.400 | 12.400 | 13,0 | 11,0 |
| Ячмень | 1.066 | 1.095 | 11.506 | 13.266 | 10,8 | 12,1 |
| Овесъ | 1.103 | 1.100 | 9.603 | 11.996 | 8,7 | 10,9 |
| Кукуруза | 2.164 | 2.164 | 18.048 | 31.003 | 8,3 | 12,2 |

Замѣтимъ, что урожайность въ Венгрии ниже сравнительно съ Германіей (въ среднемъ за 1901/905 г.) для пшеницы въ 62%, для ржи на 45%, для ячменя на 53%, для овса на 63%, для картофеля на 74%. Это ясно указываетъ на экстенсивный характеръ венгерскаго земледѣлія, которое въ значительной степени ведется еще по старинной системѣ.

Отношеніе производства къ потребленію въ сложности для пшеницы и ржи показывается слѣд. таблицей.

| Періоды. | Производство. | | Потребленіе. | | Отношеніе потреб. къ произв. въ %. |
|----------|--------------------|--------|--------------------|--------|------------------------------------|
| | Всего. | Падуш. | Всего. | Падуш. | |
| | Милл. метр. центн. | Клгр. | Милл. метр. центн. | Клгр. | |

| | | | | | |
|----------|------|-------|------|-------|------|
| 1881—85 | 44,7 | 276,4 | 27,6 | 169,9 | 61,6 |
| 1886—90 | 50,6 | 293,3 | 29,1 | 170,3 | 57,1 |
| 1891—95 | 57,0 | 323,6 | 35,7 | 199,1 | 61,6 |
| 1896—900 | 50,6 | 268,5 | 29,3 | 155,7 | 56,1 |
| 1901—905 | 56,6 | 274,4 | 32,9 | 165,3 | 61,0 |

Добавимъ къ этому, что въ странѣ грандіознаго производства и экспорта пшеницы само населеніе для собственного питанія можетъ пользоваться пшеницей только на 30%, а 70% должно довольствоваться рожью (24,6%), кукурузой (22,7%) и даже ячменемъ и овсомъ (12,2%) всего потребляемаго хлѣба). Не безъ основанія говорить, что Венгрия пшеницу производитъ и вывозитъ, но не потребляетъ.

Изъ другихъ отраслей венгерскаго сельскаго хозяйства особеннаго вниманія заслуживаютъ виноградарство, скотоводство и лѣвное хозяйство. Съ конца 70 х годовъ прошлога столѣтія, вслѣдствіе поведенія филлоксеры, площадь подъ виноградниками начала сильно сокращаться, но въ послѣдніе годы, благодаря болѣе рациональнымъ способамъ борьбы съ этимъ бѣдствіемъ, она вновь возрастаетъ. Измѣненія площади и валовой доходности виноградарства въ Венгрии и Хорватия-Славоніи за послѣднее время обрисовываются слѣд. данными.

| Періоды. | Венгрия. | | | Хорватия-Славонія. | | |
|----------|-------------|--------------|----------------------|--------------------|--------------|----------------------|
| | Площ. | Цѣн. произв. | Съ гект. тара кропъ. | Площ. | Цѣн. произв. | Съ гект. тара кропъ. |
| | Гект. ровъ. | тыс. | тыс. кропъ. | Гект. ровъ. | тыс. кропъ. | тыс. кропъ. |
| 1886—90 | 340.596 | 86.278 | 253 | 61.901 | 19.296 | 297 |
| 1891—95 | 230.369 | 48.285 | 201 | 51.709 | 5.466 | 115 |
| 1896—900 | 211.433 | 50.988 | 241 | 40.299 | 8.077 | 139 |
| 1901—905 | 241.236 | 85.855 | 356 | 39.627 | 18.216 | 460 |
| 1909 | 298.223 | 97.598 | 327 | 42.335 | 25.073 | 592 |

Всего въ королевствѣ получено вина въ 1909 году 4.364.000 гектолитровъ.

Скотоводство постепенно сокращается, что показывать слѣдующая табличка:

| Годы. | Рогатаго скота. | Лошадей. | Овецъ. | Свиней. |
|-------|--------------------------|----------|--------|---------|
| | Т ы с я ч ь г о л о в ь. | | | |
| 1870 | 5.279 | 2.158 | 15.077 | 4.443 |
| 1895 | 6.738 | 2.282 | 8.123 | 7.330 |
| 1906 | 5.625 | 1.788 | 6.891 | 4.337 |
| 1909 | 6.240 | 1.973 | 7.356 | 2 790 |

По кадастру 1895 г. на 100 юховъ обрабатываемой площади приходилось скота въ переводѣ на рогатый скотъ въ карликовыхъ хозяйствахъ—113, въ крестьянскихъ—49, въ средне-капиталистическихъ—28, въ крупныхъ имѣніяхъ—32, всего въ среднемъ—47.

Венгерская лошадь отличается выносливостью и быстротой. Государственные конские заводы, на которыхъ производятся скрещивание венгерскихъ лошадей съ английскими и арабскими породами, существуютъ въ Мезотегешѣ, Баболяни, Кишбертѣ и Фогарашѣ. Рогатый скотъ разводится преимущественно въ западныхъ комитахъ Венгрии, въ Альфельдѣ и Трансильваніи. Разводятся главнымъ образомъ венгерская и трансильванская породы (бѣлая шерсть и длинные согнутые рога), кроме того симентальская и пинцгауская. Овцеводствомъ занимаются главнымъ образомъ въ сѣверныхъ и восточныхъ гористыхъ комитахъ, гдѣ растетъ изготовленіе различныхъ сортовъ овечьего сыра. Главными центрами свиноводства являются Баршъ, Дебрецинъ, Сегединъ, Раабъ, Штейнбурхъ и т. д. Нѣкогда баснословныя рынки богатства Венгрии постепенно уменьшаются, несмотря на содѣйствіе, оказываемое правительствомъ и 75 частными обществами развитія рыбоводства. Число дикихъ животныхъ все еще значительно. Кроме ласицы, рысей и волковъ, въ Карпатахъ водятся еще медвѣди, рѣжа лань, бобръ, сурокъ и выдра. *Шеководство* дадо въ 1905 г. 1,9 милл. килогр. коконовъ на 3,4 милл. кроны, а въ 1908 г.—1.427.000 килогр. коконовъ цѣнностью въ 2,9 милл. кроны. Шеководствомъ было занято въ 1908 г. 75.000 семействъ. *Лѣсы*, занимающія во всей Венгрии 9,06 милл. гектаровъ, наиболее богаты комитами Маро-марошъ, Крашо-Серены, Гунадь, Бигаръ, Загребъ, Гаромсекъ, Чикъ, Геремъ и Дикарбава. Встрѣчаются главн. обр. слѣд. лѣсные породы: дубъ, ель, сосна, ясень и ольха. Хвойный лѣсъ занимаетъ 1,9 милл. гектаровъ, дубъ—2,9 милл., друг. виды лиственного лѣса—4,7 милл. Государству принадлежатъ 1.420.448 гектаровъ лѣса, оцѣниваемыхъ въ 210 милл. кроны.

3. Горная промышленность. По своимъ минеральнымъ богатствамъ В. занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ. Въ ней почти неисчерпаемы богатства угля, соли и желѣза, богаты руды свинца, мѣди, золота и серебра, имѣются и находки асфальта, нефти, мрамора, гипса и т. д. Горная промышленность сосредоточена въ семи округахъ: Кремницъ-Шемницъ, верхне-венгерскомъ (Ципсъ-Геремъ), Надъ-Балъя, трансильванскомъ (Залатпа), Баватъ (Оравца) и загребскомъ и будапештскомъ горнымъ округахъ. Золото встрѣчается главнымъ образомъ въ Трансильваніи, гдѣ его добывали уже римляне. Теперь оно добывается въ Залатѣ и Абудуланѣ. Богаты жилы золота встрѣчаются еще въ округѣ Кремницъ-Шемницъ и Надъ-Балъя, оно находится также въ пескѣ некоторыхъ рѣкъ, напр., Марошъ, Керешъ и Аравьшошъ. Серебро встрѣчается въ особенности въ округахъ Надъ-Балъя, Нейцоль, Залатпа, Оравца и Ципсъ (Игло). Добыча мѣди падаетъ, но производство желѣза развивается. Значительно развивается также добыча угля. Промышленная залежи бурого угля встрѣчаются въ комитатѣ Грацъ, подъ Тотомсомъ (въ комитатѣ Коморья), Саварь, въ Бреннбертѣ у Эденбурга (Шопронъ), каменный уголь въ Шологъ-Тарьянъ, Фюфкирхенъ, Аниша-Штейнердорфъ и т. д. Селитра часто встрѣчается между Тиссой и Беретью, минеральная масса въ сѣверо-восточныхъ комитахъ. Желѣзна добывается въ комитахъ Ципсъ, Геремъ и Абауъ-Торна, Крашо-Серены и Гунадь. Производство желѣза и угля утробилось въ течение периода 1880—1900 г. Каменная соль встрѣчается въ Трансильваніи (Торда, Парайдъ,

Визакна и Марошъ-Уйваръ) и В. (Слатина, Ронясксъ и Шугатагъ). Соляная копа являются собственностью государства и производство соли государственной монополией. Венгрия единственная страна въ Европѣ, въ которой встрѣчается овалъ (въ Вёршвагашъ въ комитатѣ Шарошъ и Надъ-Мигаль въ комитатѣ Земленъ). Кроме него встрѣчаются другіе драгоц. камни, какъ напр. халмелотъ, аметистъ, агатъ, горный хрусталь (марашмарошские амалы), обсидианъ и т. д. Въ 1909 г. въ горнопромышленныхъ предпріятіяхъ было занято 84.568 чел. (78.023 мужчинъ, 1.333 женщинъ и 5.292 дѣтей), кроме того въ соляныхъ копяхъ 2.530 чел. (2.229 мужч. и 301 дѣтей). Цѣнность главн. продуктовъ горной и металлургич. промысл. выражалась (въ тыс. кроны) въ слѣд. цифрахъ:

| | 1901 | 1903 | 1905 | 1909 |
|--------------------------|--------|--------|--------|--------|
| Чугунъ | 36.012 | 33.194 | 33.723 | 42.729 |
| Бурый уголь | 34.153 | 35.716 | 39.121 | 68.841 |
| Каменный уголь | 14.578 | 13.213 | 11.345 | 17.965 |
| Золото | 10.804 | 11.068 | 12.017 | 8.933 |
| Желѣзная руда | 8.637 | 7.728 | 8.259 | 14.526 |
| Серебро | 2.710 | 1.902 | 1.518 | 940 |

Въ Венгріи насчитывается до 900 частью холодныхъ, частью горячихъ минеральныхъ источниковъ. Изъ нихъ наиболѣе важны кислые источники въ Балатофюрдѣ (на Млатенскомъ озерѣ) и Дейтшъ-Крейцъ, сырые источники въ Гарьяни, горные источники въ Будапештѣ, медленныя желѣзные источники въ Малвашъ, родные въ Липки и Циди, латвевые Сальваторъ (въ Шарошъ), индифферентныя теплые источники въ Гевизъ и т. д.

4. Обрабатывающая промышленность. Начиная съ 1867 г. венгерское правительство принимаетъ различные мѣры съ цѣлью поощрять развитіе промышленности. Главныя средства поощренія со стороны государства заключаются въ освобожденіи основываемыхъ промышленныхъ предпріятій отъ налоговъ въ течение пѣтилѣтняго числа лѣтъ, пониженіи желѣзнодорожнаго тарифа для продуктовъ отечественной промышленности, снабженіи венгерскихъ заводовъ казенными поставками, государственныхъ субсидіяхъ и развитіи промышленно-техническаго образованія путемъ созданія соответствующихъ училищъ. Въ течение 1890/1905 гг. въ среднемъ ежегодно основывалось отъ 40 до 50 промышленныхъ предпріятій съ основнымъ капиталомъ отъ 12,5 до 17,5 милліоновъ рублей. Въ 1900 году въ В. (включая Хорватію-Славонію) въ различныхъ отрасляхъ промышленности занято было 1.127.730 чел. (противъ 913,010 въ 1890 г.). Изъ нихъ изготовленіемъ патля занималось 281.320, пищевыхъ продуктовъ—143.733, обработкой желѣза и другихъ металловъ—128.205, въ строительной промышленности—281.320, обработкой дерева—95.823, лѣснымъ услуженіемъ (въ гостин., ресторанахъ и т. д.)—95.358, производствомъ машинъ—72.428, выдѣлкой стекла и глиняной посуды—44.887, въ текстильной промышленности лишь—34.156, обработкой кож—16.596, въ химической промышленности—14.494, въ писчебумажной—7.727, въ полиграфической промышленности—17.159. Если прибавить семейства этихъ лицъ и домашнюю прислугу, мы увидимъ, что въ 1900 году 2.604.082, или 13,9/100 всего населенія, существовали разными отраслями промышленности. По опубликованнымъ въ 1910 г. венгерскимъ министерствомъ торговли Кошутомъ свѣдѣніямъ за 1901—1906 гг. въ В. въ концѣ 1906 г. было 4.533 фабричныхъ заведеній (на 1.417 больше, чѣмъ въ 1901 г.), изъ которыхъ 539 приходилось на Хорватію-Славонію. Первое мѣсто занимаетъ изготовленіе живыхъ припасовъ и предметовъ питания (21%), затѣмъ идетъ обработка глины, стекла, дерева и изготовленіе машинъ. Основной капиталъ всѣхъ этихъ предпріятій равнялся 577 милл. кроны; число лицъ, занятыхъ въ нихъ, составляло—335.839 (на 76.375 больше противъ 1901 г.). Государству принадлежало 98 фабрикъ (2,4%). Предпріятій, въ которыхъ рабочихъ больше 20 (включая и горную промышленность), въ 1905 г. было 2.433 (занимавшихъ всего 218.456 рабочихъ). Наибольшее количество фабрикъ находится въ Будапештѣ съ его пригородами, а послѣ столицы наиболѣе значительными промышленными городами являются Пресбургъ (Пожони), Сегединъ и Фюфкирхенъ. Относительно очень развита мукомольная промышленность.

Уровень заработной платы на венгерских фабриках значительно ниже, чем в промышленно-развитых странах. По данным 1901 г. до $\frac{1}{3}$ всех фабричных рабочих получают менее 10 кроны в неделю и 82,50% — менее 14 кроны, в частности из женщин — фабричных работниц менее 10 кроны получают 60 $\frac{0}{0}$, как это видно из след. данных:

| Недельная зараб. платы. | Рабочих. | | Работниц. | | Всего раб. вм.с. сь дѣт. | |
|-------------------------|----------|-------|-----------|-------|--------------------------|-------|
| | Число. | % | Число. | % | Число. | % |
| до 10 кроны | 32.552 | 18,76 | 34.457 | 60,12 | 74.556 | 31,07 |
| 10—14 " | 40.684 | 23,44 | 12.413 | 21,87 | 53.597 | 22,33 |
| 14—20 " | 45.489 | 26,31 | 4.878 | 6,83 | 49.123 | 20,60 |
| 20—30 " | 34.017 | 19,60 | 326 | 0,47 | 34.355 | 14,33 |
| 30—40 " | 11.026 | 6,86 | — | — | 11.165 | 4,63 |
| 40—50 " | 3.738 | 2,16 | — | — | 3.738 | 1,56 |
| 50—60 " | 1.119 | 0,64 | — | — | 1.119 | 0,46 |
| бол. 60 | 520 | 0,30 | — | — | 520 | 0,21 |
| неизв. | 4.386 | 2,53 | 5.539 | 9,76 | 11.485 | 4,79 |

По данным того же года в 2.957 фабричных предприятиях было выплачено 239.958 рабочим 165—170 миллионов кроны заработной платы, что составляет в среднем на одного рабочего 658—662 кроны. Между тем в Германии, наприм., средней заработок фабричного рабочего составляет 1.200—1.500 кроны в год. В том же 1901 г. в Германии менее 350 марок получают 14,3 $\frac{0}{0}$ всех рабочих, от 350 до 550 марок — 31,1 $\frac{0}{0}$, от 550 до 850 марок — 25,2 $\frac{0}{0}$ и более 850 мар. — 28,4 $\frac{0}{0}$. Об организации proletариата в Венгрии могут дать нѣк. представление цифры. В 1909 г. в рабочих союзах Венгрии состояло 85.266 рабочих, дѣлавших членские взносы. В Хорватии-Славонии — 4.361 раб. Головой приход рабочих союзов составлял в том же году в Венгрии 1.205.309 герман. марок, в Хорватии-Славонии — 37.158 мар., расходы в первой — 1.136.592 мар., во второй — 44.255, капитал в Венгрии 955.246, в Хор.-Слав. — 12.732. Сравнительно с передовыми странами, венгерский рабочий организации, естественно, относятся к болѣе бѣдным. На одного члена раб. союзов приходилось дохода в 1909 г. в герман. марках: в Венгрии 14,1, в Хорв.-Слав. — 8,8, в Австрии — 16,5, в Германии — 26,8, в Великобрит. — 36,8; капитала в Венгрии — 11,3, в Хорв.-Слав. — 3,0, в Австрии 18,3, в Германии — 24,2, в Великобритании — 72,4. В обязательном страховании на случай бѣдности (по зак. 1891 г.) участвовало в Венгрии в 1909 г. 865.280 рабочих (752.213 мужч. и 113.067 жен.), занятых в промышленных и торговых предприятиях (806.163 в самой Венгрии и 59.117 в Хорв.-Славонии). Обязательное страхование рабочих на случай несчастия в работ введено в Венгрии лишь в 1907 г. Рабочее законодательство находится в ней еще в совершенно зачаточном состоянии.

Б. Внешняя торговля Венгрии, соответственно слабую развитию промышленности, отличается преобладанием въ вывозѣ сел.-хоз-яств. продуктов, во ввозѣ — фабрикатов; три четверти экспорта и импорта приходится на Австрию, и таким образом есть основание сказать, что Венгрия является рынком и сельскохозяйственной колонией для австрийской индустрии, а все выгоды при таком раздѣлении труда всегда, какъ известно, на сторонѣ ин-

дустриальной метрополи. Средня годовая цѣнность ввоза и вывоза Венгрии составляла:

| | Ввозъ млрд. кроны. | Вывозъ млрд. кроны |
|----------|-----------------------|-----------------------|
| 1882—85 | 920 | 843 |
| 1886—90 | 897 | 902 |
| 1891—95 | 1.055 | 1.059 |
| 1896—900 | 1.141 | 1.161 |
| 1901—905 | 1.243 | 1.339 |
| 1909 | 1.807 | 1.700 |

Въ общей цѣнности ввоза приходилось въ 1909 г. на сельскохозяйств. продукты — 19,8 $\frac{0}{0}$, на минералы и металлы — 7,35 $\frac{0}{0}$, на изделия — 72,84 $\frac{0}{0}$, напротивъ, въ экспортѣ на сельскохозяйств. продукты падало 54,92 $\frac{0}{0}$, на продукты горного дѣла — 1,99 $\frac{0}{0}$, а на изделия лишь 43,11 $\frac{0}{0}$. Въ частности изъ цѣнности ввоза 11,45 $\frac{0}{0}$ составляли въ 1909 г. хлопчатобумаж. ткани, 5,81 $\frac{0}{0}$ — шерстян. ткани, 6,80 $\frac{0}{0}$ — пшеница, 3,86 $\frac{0}{0}$ — дублен. кожа, 2,89 $\frac{0}{0}$ — кам. уголь, 1,61 $\frac{0}{0}$ — полушерстян. ткани, 1,43 $\frac{0}{0}$ — бумаж. пряжа, 1,11 $\frac{0}{0}$ — готов. муж. платье. Въ вывозѣ 15,28 $\frac{0}{0}$ составляла мука, 6,39 $\frac{0}{0}$ — быки, 6,10 $\frac{0}{0}$ — свинья, 4,24 $\frac{0}{0}$ — пшеница, 3,86 $\frac{0}{0}$ — кукуруза, 2,83 $\frac{0}{0}$ — ячмень, 2,60 $\frac{0}{0}$ — рожь, 2,31 $\frac{0}{0}$ — овесъ, 2,15 $\frac{0}{0}$ — яйца, 2,04 $\frac{0}{0}$ — вино. По государственнымъ изъ стонности импорта падало 72,60 $\frac{0}{0}$ на Австрию, 1,52 $\frac{0}{0}$ на Боснию Герцеговину, 7,88 $\frac{0}{0}$ — на Германию, 4,40 $\frac{0}{0}$ — на Румынию, 1,80 $\frac{0}{0}$ — на британ. Индию, изъ экспорта, 75,78 $\frac{0}{0}$ — на Австрию, 2,44 $\frac{0}{0}$ — на Боснию, 7,88 $\frac{0}{0}$ — на Германию, 2,39 $\frac{0}{0}$ — на Италию, 2,10 $\frac{0}{0}$ — на Великобрит., 1,15 $\frac{0}{0}$ — на Румынию.

О финансахъ и хозяйствѣ Венгрии см. Австро-Венгрия I, 264/274.

Библиографія. Изданія королевско-венгерскаго вѣдомства, въ особенности „Statistisches Jahrbuch“ и „Resultate der Volkszählung“ (1909, 8 т.); P. Hunfalvy, „Etnographie Ungarns“ (нѣм. пер., 1877); „Die Völker Oesterreich-Ungarns“ (1881—86); Schöcker, „Das Königreich Ungarn“ (въ сборникѣ „Die Länder Oesterreich-Ungarns“, 1886); Löher, „Die Magyaren und andere Völker Ungarns“ (1874); Wilslocki, „Aus dem Volksleben der Magyaren“ (1892); „Volksglaube und religiöser Brauch der Magyaren“ (1893); статистическія изслѣдованія (на мадыарскомъ языкѣ) Pistorz, B. Földes, F. Kovacs, L. Láng, Mottecovits, Thirring; Vautier, „La Hongrie et Budapest“ (2 изд. 1902); I. Icksfalassy, „Der 1000-jährige ungarische Staat und sein Volk“ (1896) и „Volkswirtschaftliche Mitteilungen aus Ungarn“ (1899 сл.); Al. Mottecovits, „Das Königreich Ungarn, volkswirtschaftlich und statistisch dargestellt“ (1900, 2 тома); S. Székely, „Politisches und volkswirtschaftliches Jahrbuch“ (на мадыарскомъ яз., 1899 и сл.); Rodó, „Das Deutschtum in Ungarn“ (1903); Buzsácz, „Studien zur sozial- und Wirtschaftspolitik Ungarns“ (1902); Jos. Ajtay, „Die Entwicklung des Magyarentums während der letzten 20 Jahre“ (на мадыар. яз., 1 05); G. Cairbus, „Ungarn am Beginn des XX Jahrhunderts“ (на мадыар. яз., 1906); Forster Bovill, „Hungary and the hungarians“ (1908); графъ Jos. Mailath, „La Hongrie rurale, sociale et politique“ (1909); Saintr-Maurice, „L'empire magyar“ (1909); G. Drago, „Austria-Hungary“ (1909); Alfón, „Hungary of to-day“ (1909); Gouvard, „La Hongrie au XX siècle“ (1908); La Hongrie contemporaine, сборникъ, изданный редакцией венгерскаго журнала „Huszadik Szazad“ (1909). И. Лейтисъ.

ются въ XVII в. стихотв. *Стефана Дьён-дъиши* (Gyöngyösy, 1625 — 1704), кот. своимъ прекраснымъ, образнымъ языкомъ оказалъ могучее вліяніе на выработку поэтического языка венгер. литер. Но эпической шедеврѣ этой эпохи—поэма знаменитаго полководца гр. *Николая Зриньи* (Zrinyi, 1620—1664) — „Завоеваніе Сигета“ (1651), обнаруживающая, наряду съ слѣдами вліянія Вергилія и Тассо, крупный поэтический талантъ и сознательное искусство. Лирика еще въ XVI в. имѣла выдающагося представителя въ лицѣ *Валентина Балаша* (Balassa, 1551—1594), странствующ. рыцаря, увѣковѣчивш. свои переживанія въ превосходныхъ стихахъ, въ которыхъ проявляется интересная, поэтическая индивидуальность, то страстная, полная чувственности и бьющей черезъ край жизнерадостности, то мрачная, приниженная, проникнутая духомъ покаянія. Цѣнными продуктами народнаго творчества въ эпоху борьбы за освобожденіе (конецъ XVII—начало XVIII в.) являются гѣсни повстанцевъ, то воодушевляющія къ бою, то сатирическія и элегическія, а также баллады, въ которыхъ подвергаются литературной обработкѣ событія того времени.

Въ XVIII в. политическое положеніе страны становится болѣе благопріятнымъ, миръ и благополучіе смѣняютъ вѣковую борьбу; на литературѣ это почти вовсе не отзывается. Наряду съ процвѣтаніемъ научной литературы на латинскомъ языкѣ, въ національной литературѣ вплоть до 70-хъ годовъ обнаруживается поразительный застой.

Королева Марія Терезія (1740—1780) продолжала традиціонную политику Габсбурговъ, имѣвшую цѣлью ослабленіе исконнаго венгерскаго государств. устройства и сліяніе германизированной такимъ образомъ страны съ Австріей. Пока эти цѣли проводились въ жизнь незамѣтно, съ чисто-женской дипломатической тонкостью, онѣ не встрѣчали отпора, но насильственной централизационной политикѣ Іосифа II (1780—1790) положило конецъ могучее противодействіе. При Францѣ I (1792—1835) участіе во французскихъ войнахъ стоило венгерскому народу колоссальныхъ жертвъ человеческими жизнями

и деньгами, что, естественно, затормозило матеріальный прогрессъ, духовному же прогрессу мѣшало реакціонное абсолютистское правленіе Меттерниха. И все же въ духовной жизни этой эпохи, по сравненію съ предшествовавшими десятилѣтіями, замѣчается большой подъемъ. Быстро стали развиваться университетъ и средняя школа, появилась первая венгерская газета (1780), за которой послѣдовало много ежедневныхъ газетъ и другихъ періодическихъ изданій, образовалась первая труппа актеровъ (1790), а гр. Францъ Сеченьи (Széchenyi) основалъ націон. музей (1808). Литература переживала періодъ обновленія и возрожденія. Появились писатели-энтузіасты, которые, стараясь возмѣстить то, что было упущено въ прошломъ, съ жаромъ принялись за переводъ классическихъ произведеній иностранныхъ литературъ, стремясь въ то же время культивировать и развить вкусъ публики своими оригинальными произведеніями. Одни во главѣ съ *Георгомъ Бешеньей* (Bessenyei, 1747—1811), инициаторомъ цѣл. крупн. движенія, искали своихъ идеаловъ во француз. литературѣ, другіе учились у нѣмецкихъ или римскихъ классиковъ; были и подражатели древне-венгерской поэзіи. Духовный руководитель эпохи, высокообразованный и съ тонкимъ пониманіемъ искусства Францъ *Казинци* (Kazinczy, 1759—1831) трудился съ невѣроятнымъ рвеніемъ, близкимъ къ фанатизму, надъ созданіемъ новой венгерской литературы. Величайшей его заслугой является пропаганда реформы языка, благодаря которой литературный языкъ былъ поднятъ до современнаго ему европейскаго уровня. Въ эту эпоху возрожденія національной литературы были, конечно, и эпигоны, и небольшія дарованія, но она же выдвинула и достаточно крупныхъ, оригинальныхъ талантовъ. Тогда впервые духовная жизнь Венгріи была широко оплодотворена смѣнами западной культуры. Если разсматривать послѣдовательно три рода поэтическаго творчества, то окажется, что въ драмѣ наблюдаются лишь слабыя попытки сдѣлать что-то, въ эпосѣ замѣ-

чается и некоторый прогресс, большинство же стихотворений этой эпохи относится к лирическим. В этой последней области появляются крупные таланты, как, напр., выдающийся последователь Горация *Даниэль Берзсени* (Berzsenyi, 1776—1836), кот. в патриот. и философских одах возносится в высь на крыльях одушевления, а свои идеи и чувства выражает сжатым, сильным языком, в великодушных греческих стихотворных размѣрах. Другой выдающийся талант—*Александр Кишфалуди* (Kisfaludy, 1772—1844), собр. пѣсенъ котораго, „Жалобы любви“ (1801), приобрѣло необыкновен. популярность. Эти стихотворения, написанные в формѣ венгерских сонетовъ, звучнымъ, образнымъ языкомъ, то полныя страсти, то проникнутыя скорбью, отражаютъ воспоминанія о любовныхъ приключеніяхъ его военно-походной жизни. Его сказки (1807) изъ эпохи рыцарства стали чрезвычайно популярны благодаря могучей любви къ родинѣ и выдержанному лирич. настроенію. Самая интересная фигура эпохи—*Михаилъ Чоконай Витезъ* (Csokonai Vitéz, 1773—1805), представитель бродячей богемы, но въ то же время одинъ изъ образованнѣйшихъ поэтовъ. Наряду съ сентиментальностью, въ его любовныхъ пѣсняхъ много искренности, а въ анакреонтическихъ ярко пробиваются веселость и юморъ; въ одахъ и одномъ дидактическомъ стихотвореніи о безсмертіи души сказывается возвышенный образъ мыслей и благородное чувство. Лирическія стихотворения его отличаются живой фантазіей, вкрадливой прелестью и большимъ мастерствомъ стиха. Его комич. поэма „Доротей“ (1804) смѣло можетъ быть поставлена рядомъ съ аналогичными произведеніями мировой литературы. *Францъ Кельчей* (Kölcsey, 1790—1838) былъ авторомъ венг. націон. гимна (1823), въ которомъ онъ молитъ Бога о благоденствіи и счастливой будущности для многострадальнаго народа. Онъ же выдвинулся превосходными рѣчами и критическими статьями.

Абсолютизмъ Меттерниха продержался въ полной силѣ до 1825 г.,

когда, наконецъ, былъ созванъ парламентъ. Нація, подъ руководствомъ графа *Стефана Сечени* (1791—1860), „величайшаго изъ венгерцевъ“, вступила на путь политич. и социальн. реформъ. Сечени проявилъ неутомимую дѣятельность въ качествѣ публициста, оратора, инициатора всякихъ социальныхъ начинаній, а такъ какъ идеи его оказали вліяніе и на литературу, то это время называютъ „эпохой Сечени“. Страна начинаетъ быстро развиваться. Венгерскій языкъ мало-помалу начинаетъ вытѣснять изъ парламента, общественныхъ учреждений и школы господствовавшій тамъ прежде латинскій. Основанная Сечени венгерская академія наукъ начала въ 1830 г. свою важную работу въ Будапештѣ, постепенно приобретающемъ значеніе перваго города страны. Возникаютъ научныя и литературныя общества, новыя газеты. Въ 1837 г. былъ открытъ въ Будапештѣ постоянный національный театръ, ставшій скоро общественнымъ и литературнымъ центромъ. Классическая поэзія предшествовавшей эпохи вытѣсняется романтизмомъ, господствующимъ въ Запад. Европѣ. Застывшій, неподвижный формализмъ уступаетъ мѣсто болѣе глубокому, разнообразному, проникнутому народнымъ духомъ содержанию, абстрактный идеализмъ смѣняется изображеніемъ характернаго и индивидуальнаго, на смѣну одностороннему увлеченію лирикой приходитъ господство эпоса и драмы.

Основателемъ венг. романтизма былъ *Карлъ Кишфалуди* (1788—1830), бывшій солдатъ и художникъ. Благодаря своимъ драмамъ и комедіямъ, въ которыхъ онъ выводилъ на сцену типы изъ венгерской исторіи или изъ современнаго ему общества, онъ сталъ творцомъ венгерской драматической литературы; своимъ патристическимъ пафосомъ и здоровымъ комизмомъ онъ завоевывалъ сердца публики, а своихъ товарищей побудилъ къ подражанію. Его народныя пѣсни заставили обратить вниманіе на народную поэзію, его баллады вызвали интересъ къ этому роду поэзіи, богатство формъ его лирическихъ стихотвореній стало приучать поэтовъ къ кропот-

ливой и заботливой обработкѣ внѣшней формы стиха. Своимъ альманахомъ „Аврора“ (съ 1822) онъ, въ союзѣ съ лучшими тогдашними литературными силами, обезпечилъ побѣду романтизму, сталъ вождемъ и главой современ. ему венгерской литературы. Послѣ его смерти друзья его продолжали дѣйствовать въ томъ же направленіи, основавъ (1836) въ память его еще и понынѣ существующее „Общество имени Кишфалуди“. Въ періодъ наибольшаго успѣха литературной карьеры Кишфалуди одинъ молодой адвокатъ и актеръ-любитель *Иосифъ Катона* (1792—1830) написалъ лучшую венгерскую трагедію, не допущенную цензурой къ представлению. Она вышла въ 1821 г., но осталась незамѣченной. Драма эта — „*Bánk bán*“ — пользовалась впоследствии огромнымъ успѣхомъ на сценѣ, но несчастный авторъ ея въ это время давно уже лежалъ въ могилѣ. Сюжетъ этой драмы, заимствованный изъ венгерской исторіи, часто обрабатывался и за границей (напр., въ драмѣ Грильпарцера „*Ein Treuer Diener seines Herrn*“, 1828). Это — потрясающая исторія человѣка, мстящаго за позоръ своей жены и за разореніе страны злой королевѣ, которую онъ убиваетъ, но гибнущаго нравственно подъ гнетомъ этого дѣянія. Интересное дѣйствіе, нарастающій драматизмъ положеній, тонкія характеристики, сильные діалоги, національное чувство, которымъ проникнута вся драма, дѣлають ее весьма цѣнной.

Величайшимъ поэтомъ эпохи Сеченьи является *Михаиль Вѣрешмарти* (*Vörösmarty*, 1800—1855); начало его славы положили его эпич. произвед., драматич. вещи—увеличили ее, а лирика—довела до кульминаціоннаго пункта. Первое его эпическое произведеніе—большая эпопея въ гекзаметрахъ „*Вѣгство Залана*“ (1825), въ которой онъ воспѣвалъ завоеваніе венграми ихъ нынѣшней родины; въ этой поэмѣ описанія ожесточенныхъ битвъ переплетаются съ лирическими и идиллическими мѣстами. Чудная музыка гекзаметровъ Вѣрешмарти не уступаетъ греческимъ, языкъ же—великолѣпнѣйшій образецъ

неотразимо-звучнаго венгерскаго языка. Остальныя эпическія произведенія Вѣрешмарти также встрѣтили хорошей приѣмъ. На его стихотворныхъ драмахъ сказывается вліяніе Шекспира и французскаго романтизма. По композиціи, трагизму онъ стоитъ ниже Катоны, но въ лирическихъ мѣстахъ превосходитъ его. Самымъ цѣннымъ представляется его драматическое стихотвореніе „*Чонгоръ и Тюнде*“ (1831)—драматизированная сказка, напоминающая „*Сонъ въ лѣтнюю ночь*“ Шекспира. Прелестныя любовныя сцены, глубокія размышленія, живой и свѣжій юморъ смѣняють другъ друга, въ дѣйствіи принимаютъ участіе идеальныя, реальныя, символическія и фантастическія существа. Языкъ ея способенъ выразить всевозможныя, самыя тонкія оттѣнки и блещетъ яркими красками. Но истинное величіе Вѣрешмарти—въ лирикѣ. Въ его стихотвореніяхъ раскрывается богатый міръ чувства, веселаго юмора, глубокаго элегическаго раздумья, мимолетныхъ настроеній и захватывающаго пафоса. Кульминаціоннаго пункта своего творчества достигъ Вѣрешмарти въ области патріотической поэзіи. Его оды проникнуты настоящей и глубокой любовью къ отечеству, гордымъ благородствомъ, то могучимъ воодушевленіемъ, то скорбью и мрачнымъ отчаяніемъ. Его воззваніе „*Szózat*“ (1838) наряду съ „*Гимномъ*“ Кѣльчея стало національной пѣсней. Среди многочислен. эпигоновъ этого періода выдаются въ эпосѣ *Грегоръ Цуцоръ*, въ лирикѣ—*Иоганъ Гарай* и *Иосифъ Байза* (1804—58), но у нихъ, какъ и у болѣе мелкихъ талантовъ, классическій эпосъ становится сухимъ и шаблоннымъ, лирика—безцвѣтной, манерной, искусственной и абстрактной. Большія услуги оказалъ Байза въ качествѣ критика въ газетѣ „*Атенеумъ*“ (1837—43), игравшей руководящую роль въ литературѣ. Кромѣ Байзы редакторами были Вѣрешмарти, *Францъ Тольди*—родоначальники исторіи венгерской литературы.

Новеллистика вначалѣ находится подъ вліяніемъ Кишфалуди; *Павелъ Ковачъ*, *Иосифъ Гааль* и *Андрей Фай* (1786—1864) рисуютъ въ юмористиче-

ских повѣстяхъ веселыя стороны венг. общественной жизни, правда, бѣгло, но съ большимъ благодушіемъ. Фай прославился также и какъ составитель сказокъ и басенъ; въ его слишкомъ 600 басняхъ собрано не мало правилъ житейской мудрости, выраженныхъ часто въ интересной формѣ и привлекательнымъ, остроумнымъ языкомъ. Онъ же—авторъ перваго общественнаго романа „Семья Бельтени“ (1832). Позднѣйшіе новеллисты придерживаются новыхъ направлений. *Петръ Вайда*, мечтающій о природѣ и о свободѣ, скрываетъ въ своихъ повѣстяхъ подъ восточными сюжетами и восточной обстановкой намеки на современныя ему венгерскія условія жизни; даровитый *Павель Чато*, находящійся подъ французскимъ вліяніемъ, стремится къ изображенію утонченной психологіи, полный фантазіи *Людвигъ Кутти* впадаетъ въ эксцессы французскаго романтизма, *Игнатій Надъ* (Nagy) даетъ сатирико-юмористич. картину жизни столицы. Родоначальникомъ венгер. романа можно считать барона *Николая Йосифа* (Jósika, 1794—1864), магната изъ Семиградія, который сталъ писателемъ уже въ зрѣломъ возрастѣ, послѣ полной приключеніями военной жизни. Начиная съ 1836 г. онъ вплоть до своей смерти почти непрерывно пишетъ (правда, впоследствии уже находясь за границей) чуть не цѣлую библиотеку романовъ. Романы его—преимущественно историческіе, содержатъ детальное, живое и красочное описаніе эпохи и, благодаря богатой выдумкѣ, тонкому психологическому анализу и интереснымъ характеристикамъ, пользовались большой популярностью. Заслуга его въ томъ, что въ теченіе очень долгаго времени онъ одинъ снабжалъ всю читающую публику хорошими романами. Произведенія его, отчасти написанныя по-нѣмецки, читаются и до сихъ поръ.

До 1841 г. героемъ и вождемъ націи былъ Сеченьи, но съ этого времени популярность его сталъ затмевать *Людвигъ Кошутъ* (1802—1894). Кошутъ придерживался болѣе радикальной политики и хотѣлъ ускорить реформы. Своимъ мощнымъ краснорѣчіемъ онъ

очаровалъ націю и сдѣлалъ ее сторонницей своихъ идей. Его политич. идеи побѣдили благодаря революціямъ 1848 г. за границей. Венгрія получила отвѣтственное министерство, феодальный строй смѣнился современнымъ государственнымъ порядкомъ, основаннымъ на народномъ представительствѣ. Но Австрія, слѣдуя своей реакціонной политикѣ, начала борьбу съ молодой Венгріей. Война длилась до 1849 г., когда численный перевѣсъ на сторонѣ непріятелей заставилъ геройскія венгерскія войска признать себя побѣжденными.

Одинъ изъ наиболѣе значительныхъ писателей эпохи Кошута—бар. *Йосифъ Этвѣизъ* (Eötvös, 1813—71), выдающійся политикъ, ораторъ и первый министръ исповѣданій и народнаго просвѣщенія въ Венгріи. Несмотря на всю свою многосторонность—это былъ цѣльный человекъ: однѣ и тѣ же идеи онъ воплощалъ въ поэзіи, отстаивалъ въ политикѣ, а нѣкоторыя изъ нихъ даже проводилъ въ жизнь въ качествѣ государственнаго человека. Его большое произведеніе „Вліяніе господствующихъ идей XIX в. на государство“ (1851—4) заслуженно обратило на себя вниманіе и за границей. Его рѣчи въ память великихъ людей Венгріи, которыя онъ произносилъ передъ академіей,—шедевры венгерскаго ораторскаго искусства. Но наибольшую славу стяжалъ онъ себѣ романами; изъ нихъ лучшіе—„Картезианецъ“ (1839—40) и „Деревенскій нотаріусъ“ (1845). Первый изъ нихъ представляетъ собою автобіографію и дневникъ разочарованнаго, разбитаго жизнью французскаго юноши, являясь по времени и первымъ венгерскимъ психологическимъ романомъ. Онъ изобилуетъ глубокими мыслями, тонкими психологическими замѣчаніями и полными настроенія деталями. Размышленія героя чужды сухой отвлеченности и вполне соответствують характерной для всего произведенія міровой скорби. „Деревенскій нотаріусъ“—романъ тенденціозный; въ рамкахъ интересной фабулы въ немъ затронута современная автору политика и съ юморомъ, а иногда и зло сатирически воспроизводится венгерское общество того времени.

Драма въ эту эпоху получила сильное развитие. Упомянутые выше лучшіе новеллисты, между прочимъ, подъ вліяніемъ Кшфалуди, разрабатываютъ комедію, а подъ вліяніемъ французскаго романтизма продолжаютъ развивать историческую и социальную драму. Особенно выдаются богатый фантазіей, запечатлѣнный глубокимъ внутреннимъ раздвоеніемъ *Сигизмундъ Цако* (Czakó) и гр. *Владиславъ Телеки*; послѣдній въ трагедіи „Фаворитъ“ (1841) изобразилъ на фонѣ захватывающаго дѣйствія Римъ эпохи императоровъ, быстро идущій къ своей роковой гибели. Плодовитѣйшимъ венг. драматургомъ является *Эдуардъ Сиглигетти* (1814—78), отдавшій театру всю свою жизнь. Почти третья часть венгер. пьесъ, поставленныхъ въ національномъ театрѣ съ 1835 г., принадлежитъ ему. Онъ переработалъ въ драмы чуть не всѣ выдающіяся событія венгерской исторіи, а въ комедіяхъ давалъ удачные наброски изъ жизни венг. средняго класса. Пьесы его отличаются блестящей техникой, но имъ не хватаетъ силы характеристики Катоны и мастерскаго діалога Вёрешмарти.

Венгерская поэзія переживаетъ въ эту эпоху большой переворотъ. Романтизмъ, со свойственнымъ ему чувствомъ ко всему характерному, вводитъ въ поэзію и народный элементъ, а тогдашній политическій курсъ благоприятствуетъ этому направленію. Начиная переводить на литературный языкъ сказки, пѣсни, баллады, постепенно открывая такимъ образомъ всю сокровищницу оригинальнаго народнаго духа. Народъ выдвигается на первый планъ.

Уже и раньше были попытки воспроизводить народныя пѣсни, но народническое направленіе, какъ реакція противъ прежняго, впервые проявляется въ поэзіи Петёфи. *Александръ Петёфи* (1823—49) былъ студентомъ, солдатомъ, страстующимъ актеромъ, потомъ выдвинулся въ качествѣ поэта, но черезъ нѣсколько лѣтъ, полныхъ упорнаго труда и славы, погибъ геройской смертью въ войнѣ за независимость. Петёфи — по преимуществу поэтъ-лирикъ, отразившій въ своихъ стихахъ всѣ моменты, чувства и раз-

мышленія своей жизни. Особенную прелесть придаетъ его стихамъ его необыкновенно интересная индивидуальность, характеризующаяся необузданной любовью къ свободѣ, мечтательной сентиментальностью и безграничной страстностью; всѣ эти свойства съ необычайной непосредственностью отражаются во всѣхъ его стихотвореніяхъ. Другая привлекательная его сторона — національный венгерскій характеръ его мировоззрѣнія. Онъ сынъ и ученикъ народа. Въ стихахъ его мы находимъ всѣ особенности венгерской натуры и венг. народа, свѣжесть, непосредственность, юморъ, народные формы стихосложенія и настоящій народный языкъ. Описательныя его стихотворенія рисуютъ незамѣченные раньше красоты венгерской „пусты“; въ жанровыхъ картинкахъ характерность сочетается съ юморомъ или сатирой. Патріотическія его пѣсни отличаются любовью къ отечеству и свободѣ и ярко выраженнымъ республиканскимъ настроеніемъ. Лучше всего — его военныя пѣсни и полная воодушевленія *національная пѣснь* („*Talpra magyar!*“) (1848), перлъ патріотической лирики. Вершины своего творчества достигаетъ Петёфи въ лиричѣ любовной, особенно въ стихахъ, воспѣвающихъ его невѣсту, впоследствии — жену. Оттѣнки въ выраженіи любовной страсти у него весьма различны. Лучшая его любовная пѣсня — стихотвореніе „Въ концѣ сентября“ (1847), гдѣ онъ предчувствуетъ и свою близкую геройскую смерть, и замѣну его другимъ въ сердцѣ любимой женщины. Все сказанное даетъ лишь самое отдаленное представленіе о богатой мотивами и формами лирикѣ Петёфи, одного изъ величайшихъ лирическихъ поэтовъ міра. Среди его эпическихъ стихотвореній лучшее „Герой Иванъ“ (1845); это — прелесть народная сказка, имѣющая значеніе еще и какъ первое, написанное на народномъ языкѣ, эпическое произведеніе. Петёфи — наиболѣе народный изъ венгерскихъ поэтовъ. Его лучше другихъ знаютъ и за границей, такъ какъ его произведенія были переведены на множество языковъ, въ томъ числѣ и на русскій.

Съ 1850 до 1867 г. длился абсолю-

тизмъ Австріи; Венгрія разсматривалась какъ австрійская провинція, венгерская конституція была отмѣнена, тысячи мѣръ измышлялись для оскорбленія національнаго чувства. Политическая жизнь, свобода печати и слова были задавлены. Но венгерскій народъ съ достоинствомъ выносилъ свою судьбу, непоколебимо держась за свои права. Сила Австріи была сломлена пассивнымъ сопротивленіемъ Венгріи, будущи ослаблена къ тому же неудачными итальянскимъ (1859) и прусскимъ (1866) походами. Въ 1867 г. Австрія была вынуждена заключить соглашеніе съ Венгріей и вновь гарантировать ей политическую самостоятельность. Одновременно Францъ-Иосифъ I короновался конституціоннымъ королемъ Венгріи. Заключение соглашения было въ значительной мѣрѣ дѣломъ *Франца Деака* (1803—76), который, наряду съ Сеченьи и Кошутомъ, былъ однимъ изъ величайшихъ венгерскихъ политиковъ XIX в. Послѣ войны за освобожденіе измѣнилась и физиономія литературы. Многие поэты прежней эпохи замолкли, среди нихъ крупнѣйшіе—Вёрешмарти и Петёфи; ихъ мѣсто заняли мелкіе эпигоны, уровень лирики понизился, хотя въ другихъ областяхъ мы и встрѣчаемъ крупные таланты. Къ нимъ принадлежитъ величайшій эпическій поэтъ Венгріи *Иоганнъ Арани* (1817—82). Жизнь его, въ противоположность Петёфи, однообразна: сначала онъ—нотаріусъ въ провинціи, потомъ учитель гимназіи, наконецъ, редакторъ газеты въ Будапештѣ и главный секретарь венг. академіи наукъ. Какъ другъ его Петёфи внесъ народный элементъ въ лирику, такъ Арани съ помощью того же элемента преобразовалъ эпическую поэзію. У народной поэзіи научился онъ искусству сжатой, цѣльной композиціи: въ пластическихъ образахъ рисуетъ онъ всѣ детали передъ фантазіей читателя и является опытнымъ мастеромъ характеристикъ, психологическаго анализа и полнаго настроенія изображенія среды. Онъ обогатилъ венгерскій поэтическій языкъ многими тонкими оттѣнками, заимствованными изъ народнаго языка. Стиль его очень точный, но въ то же время легко приспособляется къ со-

держанію, такъ что почти все въ его стихотвореніяхъ носитъ мѣстный колоритъ. Шедвромъ его является трилогія Тольди („Тольди“, 1847; „Любовь Тольди“, 1879; „Закатъ Тольди“, 1854), въ которой онъ рассказываетъ жизнь могучаго венгерскаго рыцаря XIV в. Описаніе различныхъ настроеній долгой жизни героя переплетается тамъ съ блестящими картинами рыцарства, обще-человѣческое сочетается съ совершеннымъ воспроизведеніемъ чертъ, свойственныхъ одной лишь эпохѣ. Въ поэмѣ „Смерть Буды“ (1864), герой которой—великій Аттила, гуннскій вождь, вмѣсто эпоса на подобіе классическаго мы находимъ вполне современный эпосъ съ интересной фабулой и реалистическими подробностями. „Цыгане изъ Нагйда“ (1852)—наряду съ „Доротеей“ Чоконая—лучшая комическая поэма на венг. языкѣ. Изъ многихъ выдающихся эпическихъ произведеній Арани надо особенно указать на баллады, какъ кульминаціонный пунктъ этого рода поэзіи въ венг. литературѣ. По глубинѣ психологическаго анализа и мастерской техники онъ принадлежатъ къ шедеврамъ и міровой литературы. Лирика Арани отражаетъ меланхолю, охватившую поэта въ эпоху абсолютизма, и настроенія его и юморъ въ старческомъ его возрастѣ. Настроеніе, создавшееся въ эпоху абсолютизма, нашло себѣ особенно ярко выраженіе въ лирикѣ *Михаила Толта* (1817—1888), реформатскаго деревенскаго пастора. Аллегоріи его, въ которыя онъ, избѣгая бдительнаго ока цензуры, облакалъ патріотическія чувства и политическіе намеки, принадлежатъ къ цѣннымъ произведеніямъ венгерской лирики. Въ другихъ его стихотвореніяхъ читателя плѣняютъ меланхолическія, глубокія мысли и полныя настроенія картины природы. Любовью къ природѣ навѣяны его прелестныя „Сказки цвѣтовъ“ (1854). Лирика *Павла Дьюлай* (Gyulai, 1826—1909), друга Арани и Толта, отличается глубокимъ чувствомъ, классической простотой, а повѣсти его—тонкой психологіей и юморомъ. Онъ далъ превосходные литературн. портреты крупнѣйшихъ писателей, а дѣятельность его, какъ критика, оказала весьма зна-

чительное вліяніе на развитіе въ обществѣ литературныхъ вкусовъ. *Карль Сасъ* (Szász, 1829—1905) оказалъ немаловажныя услуги венг. литературѣ своими художественными переводами.

Въ венг. драматургіи этого періода не замѣчается ни прогресса, ни упадка. Неумолимую продуктивность развиваетъ въ это время Сиглигети, популярности котораго не уничтожило и болѣе молодое поколѣніе. Но гордостью драматической литературы этого періода является „Человѣческая трагедія“ (1861), драматическая поэма помѣщика *Эмериха Мадача* (1823—64). Широко задуманная поэма воспроизводитъ всю исторію человѣчества въ рядѣ характерно подобранныхъ, стилизованныхъ и психологически примыкающ. другъ къ другу картинъ. Драма начинается библейской сценой грѣхопаденія. Искуситель Люциферъ погружаетъ Адама въ волшебн. сонъ, въ котор. Адамъ обзрѣваетъ все будущее человѣч. Адамъ видитъ себя послѣдовательно египет. фараономъ, тиранномъ миллионовъ людей; Мильтіадомъ, который осужденъ на смерть народомъ, употребившимъ во зло свою свободу; эгоистическимъ и безнравственнымъ римскимъ нобилемъ, тоскующимъ по болѣе благородному существованію; крестоносцемъ въ Византіи, видящимъ, какъ возвышенное ученіе Христа низведено церковью до уровня мелкихъ споровъ о словахъ; великимъ ученымъ, Кеплеромъ, свободный духъ котораго скованъ суевѣріемъ и ограниченностью. Передъ нимъ проходятъ то сцены французской революціи, то современная борьба интересовъ въ формѣ лондонскаго рынка, то ему рисуются осуществленныя требованія коммунизма—полное прекращеніе борьбы интересовъ—въ утопической сценѣ въ фаланстерѣ, наконецъ — послѣдніе дни человѣчества послѣ охлажденія солнца. Пробуждающагося въ безнадежномъ отчаяніи Адама ободряютъ слова Господа: „да будетъ тебѣ сказано: борись и надѣйся!“

Въ этомъ произведеніи Мадачъ съ поразительной глубиной и богатствомъ мыслей изобразилъ вѣчную борьбу между индивидуумомъ и человѣчествомъ, представляющую собою рядъ

разочарованій и усилий, и великую загадку конечной цѣли всякой человѣческой жизни. „Трагедія человѣчества“—одно изъ величайшихъ твореній венгерскаго духа.

Литература романовъ достигла въ эту эпоху своего кульминаціоннаго пункта. *Бар. Зигмундъ Кемель* (1815—75)—авторъ лучшихъ историческихъ романовъ: „Вдова и дочь“ (1855—7), „Мечтатель“ (1858—9), „Тяжелыя времена“ (1858). Въ этихъ произведеніяхъ, полныхъ трагическихъ конфликтовъ, вѣрное изображеніе эпохи сочетается съ психологической глубиной. Благодаря своей фантазіи, онъ переносится самъ и переноситъ насъ въ прошлое, зоркій глазъ его проникаетъ въ глубину человѣческой души; а тонко очерченные характеры его романовъ напоминаютъ силой анализа Бальзака. Впечатлѣнію слегка вредятъ нѣсколько неровная композиція и тяжелый стиль. *Маурусъ Йокай* (1825—1904), плодовитѣйшій изъ всѣхъ венг. романистовъ, является лучшимъ авторомъ социальныхъ романовъ. Чуть не въ 70 романахъ воспроизвелъ онъ всѣ важнѣйшіе моменты въ жизни венг. общества XIX в. Наибольшей извѣстностью пользуются „Венгерскій набобъ“ (1853), „Солтанъ Карпаты“ (1854), „Новый помѣщикъ“ (1862; перев. и по-русски), „Сыновья Каменнаго Сердца“ (1869). Онъ обладаетъ живой и богатой фантазіей (фабулы его чрезвычайно занимательны) и живымъ, полнымъ настроеніемъ и юмора талантомъ рассказчика. Его, однако, часто упрекаютъ за необузданную фантазію, иногда вредящую правдоподобию замысла и характеровъ. Историческіе его романы и пьесы не такъ цѣнны, какъ социальные. Во всякомъ случаѣ, Йокай—лучшій венг. новеллистъ, наряду съ Петёфи больше всего извѣстный за границей.

Новѣйшая литература. Послѣ австро-венгерскаго соглашенія 1867 г. (см.) во всѣхъ областяхъ венг. жизни замѣчается быстрое развитіе. Въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій венг. нація возмѣстила то, что было упущено за цѣлое столѣтіе. Одновременно съ проведеніемъ густой сѣти жел. дорогъ сильный подъемъ сказался въ тор-

говль, промышленности и земледѣліи. Отъ прогресса матеріальной культуры не отстаютъ и прогрессъ въ области культуры духовной. Постановка народнаго образования сравнялась съ западно-европейской, пластическія искусства и музыка, а впоследствии художественныя ремесла, театральное дѣло и повременная печать стали быстро развиваться. Литература этой новой Венгріи, совершенно модернизированной и тѣсно примыкающей къ западно-европейской культурѣ, во многихъ отношеніяхъ отличается отъ литературы предшествующаго періода. Благодаря усложненію современной жизни и личности крайне разросся и матеріалъ для поэзіи. Новыя идеи, проблемы, образы и обстановка интересуютъ и волнуютъ современнаго венгерца такъ же, какъ и западно-европ. образов. человека. Здѣсь могутъ быть приведены лишь наиболѣе выдающіяся имена.

Въ лирикѣ нѣтъ особенно выдающихся индивидуальностей, хотя многие изъ современныхъ поэтовъ обладаютъ безупречной техникой, очень богатымъ тонкими оттѣнками языкомъ, оригинальностью замысла и настроений. У многихъ сказывается влияние иностранныхъ литератур, другіе кокетничаютъ съ космополитизмомъ и желаютъ быть ультрасовременными, но нѣкоторые все же сохранили оригинальность своей личности и здоровый венг. духъ. Къ этимъ послѣднимъ принадлежитъ *Юлій Ревички* (1855—89), современный пѣвецъ міровой скорби, талантливый и многосторонній *Александръ Эндрѣди* (род. въ 1850 г.) и простой, непосредственный, истый венгерецъ по духу *Михазль Саболчка* (Szaboleska, род. въ 1862 г.).

Развитію новеллистики особенно содѣйствовала широко разросшаяся повременная печать (свыше 2 тыс. газетъ и друг. поврем. изданій). Спѣшная журнальная работа у многихъ, однако, отражается на поверхностности содержания и формы. И въ этой области производится не мало недолговѣчнаго моднаго товара, встрѣчается много преувеличеннаго и чуждаго, но попадаются и серьезные таланты и цѣнныя произведенія. *Коломанъ Миксатъ*

(1847 — 1910) — мастеръ жанровыхъ картинъ и описанія среды, его короткія повѣсти обнаруживаютъ много выдумки, юмора и венгерскаго своеобразія. Благодаря этимъ своимъ качествамъ, онъ извѣстенъ и за границей. Романы его производятъ впечатлѣніе не своимъ замысломъ, но искусной отдѣлкой деталей. *Гейза Гардоньи* (род. въ 1863 г.) въ своихъ повѣстяхъ и романахъ является лучшимъ наблюдателемъ венгерской народной души и наряду съ *Миксатомъ* — оригинальнѣйшею личностью среди молодыхъ авторовъ.

Францъ Герцегъ (род. въ 1863) больше изображаетъ жизнь магнатовъ и помѣщиковъ средней руки; романы его отличаются благородной пластичностью описаній, тонкой ироніей, мастерской психологіей и превосходнымъ талантомъ рассказчика.

Сильное развитіе театральной жизни въ столицѣ и провинціи содѣйствуетъ и развитію драматургіи, хотя писатели заражаются стремленіемъ писать чисто сенсационныя пьесы. Впрочемъ, выдающіеся таланты не сбиваются съ пути истиннаго и больше цѣнятъ внутреннее качество пьесъ, чѣмъ большіе сборы. Изъ новѣйшихъ драматурговъ лучшей — *Грегоръ Чики* (1842—91), по плодовитости и популярности не уступающій Сиглигети, котораго онъ превосходитъ поэтичностью, юморомъ и здоровымъ реализмомъ. У *Евгенія Ракоси* и *Людвига Доци* цѣнны романтическія драмы, у *Эдуарда Тома* — пьесы изъ народнаго быта. Изъ самыхъ новѣйшихъ пьесъ заслуживаютъ особеннаго упоминанія социальныя и историческія драмы *Герцегга* и народныя драмы *Гардоньи*, отличающіяся высокими литературными достоинствами.

Библиографія: *I. Kont*, „La littérature hongroise d'aujourd'hui“, Mayenne, 1908; *I. Kont*, „Etudes hongroises. Vö-rösmarty, Petöfi, Arany, Tompa, Gyulai, Szász, Lévy, Deák“, Paris. 1907; *Fr. Riedl*, „A history of Hungarian Literature“ (Short histories of the Literatures of the World, XIII. London. 1906); *I. Kont*, „Geschichte der ungarischen Literatur“ (Die Literaturen des Ostens, III), Leipzig. 1906, 2 Aufl. 1909; *Fr.*

Riedl, „Die ungarische Literatur“ (Die Kultur der Gegenwart I. 9), Berlin u. Leipzig. 1908; L. Katona u. Franz Szinyei, „Geschichte der ungarischen Literatur“ (Sammlung Götschen), Leipzig. 1911. Ф. Сунній.

Венгерскій языкъ вмѣстѣ съ языками вогульскимъ и остяцкимъ составляетъ т. н. угорскую группу въ семействѣ финско-угорскихъ языковъ (см.). Принадлежность венгерскаго языка къ языкамъ финско-угорскимъ неоспоримо доказана наукою уже въ концѣ XVIII в. выдающимися венгерскими филологами И. Шайновичемъ (Sajnovics, „Demonstratio idioma Ungarorum et Lapporum idem esse“, 1770) и С. Дярмати (Gyarmathi, „Affinitas linguae Hungaricae cum linguis Fennicae originis grammaticae demonstrata“, 1779). Тѣмъ не менѣе въ Венгріи донынѣ существуютъ ученые, которые отрицаютъ финско-угорское происхождение венгерскаго языка и выдвигаютъ теорію о его тюркско-татарскомъ родствѣ. Главнымъ представителемъ этой теоріи является извѣстный тюркологъ Вамбери (см.). Методологическая несостоятельность его изслѣдованій, однако, можетъ считаться вполне доказанной главн. обр. извѣстнымъ венгерскимъ лингвистомъ И. Буденцемъ (Budeniz). Теорія о тюркскомъ происхожденіи венгерскаго языка имѣла въ свое время много сторонниковъ среди венгерской интеллигенции, которой тюркское родство казалось болѣе почетнымъ, чѣмъ финско-угорское.

Изъ угорскихъ народовъ вогулы и остяки живутъ въ сѣверо-западной Сибири по берегамъ Оби и ея многочисленныхъ притоковъ, гдѣ живутъ охотой и рыболовствомъ и съ помощью самаго напряженнаго труда едва могутъ обезпечить себѣ скудное пропитаніе. Венгры же пробили себѣ дорогу къ странамъ солнечнаго юга, гдѣ земля безъ чрезмѣрныхъ усилий даетъ обильный урожай. Первые находятся на самыхъ низкихъ ступеняхъ культуры и общественнаго развитія и медленно, но вѣрно идутъ по пути окончательнаго вымирания; послѣдніе образовали могущественное культурное государство, способное къ дальнѣйшему развитію и энергично стремящееся

впередъ во всѣхъ областяхъ культуры.

Венгры живутъ въ нынѣшней Венгріи, въ древней Панноніи, уже болѣе тысячи лѣтъ. До этого они, оставивъ общую угорскую прародину и сосѣдство вогуловъ и остяковъ, долгое время странствовали то по юго-востоку и югу нынѣшней Европейской Россіи, то по румынской Молдавіи. По свѣдѣніямъ арабскаго писателя Ибнъ-Даста, венгры въ IX в. жили къ западу отъ болгаръ и хозаровъ, народовъ тюркскаго происхожденія, изъ которыхъ первые занимали среднее, а послѣдніе—нижнее течение Волги. Съ юга ихъ страна (Лебедія) граничила, по словамъ Ибнъ-Даста, съ Чернымъ моремъ и пересѣкалась двумя большими рѣками (по всей вѣроятности Днѣпръ и Днѣстръ). Къ западу отъ венгровъ жили „славяне“. Въ болѣе раннюю эпоху венгры жили восточнѣе, откуда были вытѣснены печенѣгами, народомъ тюркскаго происхожденія, которые дожны были двинуться къ западу, въ свою очередь тѣснимые хозарами и половцами. Тогда-то венгры и прошли мимо Кіева (фактъ отмѣченъ лѣтописью) и переселились дальше на западъ и юго-западъ, къ Серету и Пруту, вплоть до Молдавіи. Такъ венгры очутились по ту сторону восточной границы нынѣшней Венгріи. Это было въ 889 году. Въ періодъ отъ 889 до 896 года они подъ начальствомъ своего князя Арпада заняли Паннонію, нынѣшнюю свою родину, изъ жителей которой (тюркскаго происхожденія авары, славянскія и германскія племена) большая часть слилась съ завоевателями. Вслѣдъ за венграми въ Паннонію проникло нѣсколько небольшихъ тюркскихъ племенъ, печенѣги, половцы, которые тоже смѣшались съ венграми. Въ болѣе позднюю эпоху въ массу венгерскаго народа влилось значительное количество нѣмцевъ, славянъ, евреевъ. Современные мадьяры являются поэтому смѣсью самыхъ разнообразныхъ народовъ.

Безпрерывная связь и оживленное общеніе съ чужими народами оставили, разумѣется, свои слѣды и въ венгерскомъ языкѣ. Къ наиболѣе древнимъ

заимствованимъ уже сложившагося венгерскаго языка относятся слова, перенятія изъ различныхъ кавказскихъ языковъ, а также изъ языковъ древнихъ тюркскихъ народовъ, жившихъ когда-то по Волгѣ. Заимствования изъ кавказскихъ языковъ, однако, изучены еще настолько недостаточно, что объ ихъ вліяніи пока трудно сказать что-либо съ опредѣленностью. Заимствования у тюркскихъ племенъ сдѣланы въ ту эпоху, когда венгры жили въ сосѣдствѣ волжскихъ болгаръ (предковъ нынѣшнихъ чувашъ) и кацаровъ. То обстоятельство, что многія относящіяся къ этой группѣ заимствования относятся къ понятіямъ изъ области земледѣлія, скотоводства и домашняго хозяйства, позволяетъ намъ утверждать, что венгры какъ разъ особенно въ этихъ областяхъ многому научились у своихъ болгарско-тюркскихъ сосѣдей. Къ заимствованиямъ менѣе отдаленной эпохи, послѣ завоеванія Панноніи, относятся тѣ, которыя взяты изъ языковъ поглощенныхъ венгерскимъ народомъ половцевъ и печенѣговъ. Большинство тюркскихъ заимствованій имѣетъ, однако, своимъ источникомъ языкъ турокъ-османовъ, хотя въ большинствѣ случаевъ не непосредственно, а черезъ хорватскій языкъ; они, разумѣется, относятся къ очень близкому прошлому, къ эпохѣ турецкаго владычества, слѣдовавшаго за битвою при Могачѣ (1526). Далѣе въ венгерскомъ языкѣ встрѣчается большое количество славянскихъ корней, проникшихъ въ разные времена и изъ различныхъ языковъ. По мнѣнію Ажбота (Asbóth), большинство славянскихъ заимствованій явилось послѣ прибытія венгровъ въ Венгрію изъ языка жившихъ тамъ славянскихъ болгаръ; встрѣчаются, впрочемъ, и старинныя сербо-хорватскія заимствования. По изслѣдованіямъ Мелиха, эти заимствования частью русскаго, частью болгарско-славянскаго (церковно-славянскаго), частью сербо-хорватскаго, словинскаго и чешско-словацкаго происхожденія. Славянскія заимствования венгерскаго языка относятся къ понятіямъ самыхъ разнообразныхъ областей; въ особенности слѣдуетъ среди

нихъ отмѣтить многія относящіяся къ сферѣ христіанскаго вліянія слова (какъ, напр., слова „христіанинъ“, „язычникъ“, „крестъ“, „святой“, „вечерня“, „заутреня“). Не малое вліяніе оказала на венгерскій языкъ и языкъ нѣмецкій—и въ болѣе отдаленную и въ болѣе позднюю эпоху. Самыя древнія нѣмецкія заимствования идутъ главнымъ образомъ изъ языка жившихъ когда-то (и живущихъ еще и теперь) въ Венгріи нѣмцевъ, говорящихъ на нарѣчій средне-франконскомъ. При этомъ характерно, что нѣмецкаго происхожденія многіе терминны ремесленнаго быта. Слова изъ сферы искусства, науки и промышленности часто италянскаго (вѣрнѣе—венеціанскаго) происхожденія; изъ нихъ многія приобрѣли право гражданства въ языкѣ послѣ вступленія на престолъ анжуйской династіи (1307). Не ускользнулъ, конечно, венгерскій языкъ и отъ вліянія латинскаго языка. Латинскія заимствования шли тремя различными путями: въ раннюю эпоху черезъ италянскихъ миссіонеровъ, въ XIV—XV вв. италянскихъ гуманистовъ, и, наконецъ, черезъ языкъ судопроизводства и управленія въ XVII и XVIII вв.; ихъ официальнымъ языкомъ являлся въ эту пору именно языкъ латинскій. Значительное число латинскихъ заимствованій, изъ которыхъ многія обозначаютъ понятія изъ области церковной и государственной жизни, употребляется и въ простонародномъ языкѣ во всѣхъ нарѣчійхъ. Вліяніе нѣмецкаго и латинскаго языковъ было въ болѣе позднюю эпоху настолько велико, что оно угрожало совсѣмъ вытѣснить исконно-венгерскія слова, обозначающія культурныя понятія. Въ XVIII в. противъ этого наплыва чужихъ элементовъ поднялось сильное сопротивление въ литературныхъ кругахъ; писатели стали избѣгать иностранныхъ словъ и вмѣсто нихъ болѣе или менѣе удачно составлять новыя чисто венгерскія. Стремленіе сочинять новыя слова зашло, однако, такъ далеко, что грамотное, читающее общество стало лишь съ трудомъ понимать книги обновителей языка. Поднявшееся по этому поводу недовольство все

возрастало, и въ концѣ концовъ читающая публика раздѣлилась на два лагеря: неологовъ, защищающихъ обновителей языка съ ихъ заслугами и недостатками, и ортологовъ, по мнѣнію которыхъ обновители просто портили языкъ. Борьба достигла кульминаціоннаго пункта какъ разъ въ то время, когда выдающійся писатель Францъ Казинчи (Kazinczy) стоялъ во главѣ неологовъ. Его умѣренный пуризмъ привлекалъ большинство писателей къ его лагерю, и такимъ образомъ неологи оказались побѣдителями. Большая часть образовавшихся въ это время неологизмовъ приобрѣла право гражданства въ венгерскомъ языкѣ, несмотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ составлены совсѣмъ неправильно. Хотя борьба за обновленіе языка, достигшая наибольшаго оживленія въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія, уже давно утихла, ея слѣды ощущаются и въ наши дни. Лингвистомъ г. Сарвашъ (Szarvas) основанъ въ 1872 г. журналъ „Magyar Nyelvör“ („Наблюдатель венгерскаго языка“), гдѣ онъ подвергъ строгой критикѣ созданные обновителями языка неологизмы. Къ Сарвашу примкнула группа молодыхъ лингвистовъ, которые вмѣстѣ съ нимъ хотѣли бороться противъ уродливыхъ нововведеній. Руководимая Сарвашемъ реакція дѣйствительно исправила многое изъ того, въ чемъ согрѣшили обновители.

Древнѣйшимъ цѣльнымъ памятникомъ венгерскаго языка является надгробное слово—Halatti beszéd—начала XIII в. вмѣстѣ съ сохранившейся въ немъ молитвою; въ немъ больше старинныхъ чертъ, чѣмъ въ современномъ венгерскомъ языкѣ. Въ послѣднія десятилѣтія замѣтно большое оживленіе въ области изученія венгерскаго языка. Исторію его пытаются освѣтить при помощи изслѣдованія многочисленныхъ древнихъ памятниковъ, народныхъ говоровъ и древнихъ заимствованій.

Венгерскій языкъ считаютъ роднымъ языкомъ въ Венгріи (считая вмѣстѣ Хорватію и Славонію) по переписи 1900 года—8.742.301 чел. и въ собственнo Венгріи (безъ Хорватіи и Славоніи)—8.651.520 чел. (51,4% изъ всего населенія). Въ Венгріи живутъ венгры

(кромѣ многочисленныхъ эмигрантовъ въ штатахъ Сѣверной Америки) въ австрійской Буковинѣ и въ румынской Молдавіи; общее число этихъ венгровъ (чанго-мадьяры) достигаетъ приблизительно 40—50 тыс. чел.

Литература. Словари: *Szamota et Zolnai*, „Lexicon vocabulorum hungarorum in diplomatibus aliisque scriptis quae reperiri possunt vetustorum“, 1902—06; *Szarvas et Simonyi*, „Lexicon linguae hungaricae aevi antiquioris“, 1890—93; *Szinnyei*, „Magyar tájszótár“, 1893—1901; *Szily*, „A magyar nyelvújítás szótára“, I, II, 1902, 1908; для практическихъ нуждъ: *Simonyi et Balassa*, „Deutsches und ungarisches Wörterbuch“, I, II, 1899, 1902. Грамматики: *Révai*, „Elaboratio grammatica hungarica“, I—III, 1803—05, 1908; *Riedl*, „Magyarische Grammatik“, 1858; *Simonyi et Balassa*, „Tüzete magyar nyelvtan. I. Magyar hangtan és alaktan“ (I. Фонетика и морфологія), 1895 (фонетика устарѣла). Журналы: „Nyelvtudományi Közlemények“; „Magyar nyelvör“ („Наблюдатель венгерскаго языка“); большинство изслѣдованій въ области заимствованныхъ словъ въ венгерскомъ языкѣ печаталось въ этихъ журналахъ. Среди изслѣдованій *заимствованія изъ славянскихъ языковъ* слѣдуетъ отмѣтить: *Miklosyc*, „Die slavischen Elemente im Magyarischen“, 1884 (2-е изд.); многочисленные изслѣдованія *Ажбота* на венгерскомъ языкѣ (въ изданіяхъ венгерской академіи наукъ и въ „Nyelvt. Közlem.“), на нѣмецкомъ языкѣ (Archiv für slav. Philol. XXII) и на русскомъ языкѣ (Изв. Имп. Акад. Наукъ, VII, 4. Статьи по славяновѣд., вып. II) и, наконецъ, *Мелихъ*, „Szláv jövevényysza vaink“ („Наши славянскія заимствованія“), I, 1, 2, 1903, 1905, его же: „Die Herkunft der slav. Lehnwörter der ung. Sprache“ (Archiv für slav. Philol. XXXII). О венгерскихъ элементахъ въ разныхъ славянскихъ языкахъ писали Мункачи (Munkácsi), Халасъ (Halász), Чопей (Csorpey) и Мелихъ въ „Nyelvt. Közl.“ и въ „Magy. nyelvör“. Хорошимъ трудомъ о венгерскомъ языкѣ и его исторіи въ общемъ можно считать: *Шимони*, „Die ungarische Sprache“ 1907 (содержитъ, между проч., обстоятельную библиографію). *Г. Вихманъ.*

Венгровскій уѣздъ находится въ сѣв. части Сѣдлецкой губ., граничитъ съ Ломжинск. и Варшавск. губ.; заним. (безъ значит. внутр. водъ) простр. въ 1.176 кв. в. Мѣстность низменная (40—80 с. н. ур. м.) и равнинная; орош. р. Ливцомъ, а на сѣв. примыкаетъ къ теч. Буга; имѣетъ супесчаную почву, вдоль теченія Буга—неширокая полоса песчаныхъ почв. Пашни 47,8⁰/₀ площ., луговъ и пастб.—20,9⁰/₀, лѣсовъ—25,2⁰/₀, неуд. земли—6,1⁰/₀. Населенія къ началу 1909 г. считалось 94,4 тыс. чел., въ т. ч. 11 тыс. ч. городск., а по переп. 1897 г.—72,8 тыс. чел. (61,9 чел. на 1 кв. в.). Поляк. 84,6⁰/₀, евреевъ 12,4⁰/₀, нѣмцевъ 2,5⁰/₀ и русскихъ 0,5⁰/₀. Грамотность сельск. насел. 37,5⁰/₀, городск. 33,4⁰/₀. Большинство населенія (65,1⁰/₀ самод. нас.) своимъ главн. промысломъ имѣетъ сельское хозяйство, въ огр. больш. случаевъ это и единственное его занятіе, такъ какъ побочн. промысл. занятія развиты весьма слабо (5,2⁰/₀ сел.-хоз. нас.). Въ обработыв. промысл. занято 10,7⁰/₀ самод. нас. (главн. обр. изгот. одежды, обраб. метал. и дерева, строит. дѣло); въ торг. и трансп.—5,3⁰/₀. Въ уѣздѣ преобладаетъ частное землевл., кот. занимаетъ 61,2⁰/₀ площ. и отлич. своею раздробленностью: ср. разм. 1 вл.—20,5 дес.; дворянскія владѣнія не имѣютъ подавляющ. преобладанія (56,7⁰/₀—двор., 6⁰/₀ крест., 37,3⁰/₀—др. сосл.). Надѣлы сост. 36,2⁰/₀; земли гос. и учр.—2,6⁰/₀. *В. А.*

Венгровъ, уѣздн. гор. Сѣдлецкой г., 11.087 жит., б. ч. евреи.

Венгры. Лингвистически В. принадлежатъ къ финско-угорской вѣтви урало-алтайской семьи народовъ (см. *венгерскій языкъ*). Въ антропологическомъ отношеніи В. представляютъ смѣшанный типъ; В., живущіе собственно въ Венгріи, — брахицефалы (головной указатель 84,5), румынскіе В.— даже гипербрахицефалы (87,8), тогда какъ секлеры, которые живутъ въ Трансильваніи и у которыхъ нѣкоторые изслѣдователи считаютъ в-скій типъ сохранившимся въ болѣе чистомъ видѣ, принадлежатъ къ мезоцефаламъ. Ростъ В. ниже средняго—1.619 мм., а по другимъ измѣреніямъ—1.637 мм., среди нихъ преобладаетъ темный типъ,

но часто встрѣч. и субъекты со свѣтлой окраской волосъ и глазъ. *А. Мкс.*

Венденскій уѣздъ находится въ южн. части Лифл. губ., на югѣ граничитъ съ Витебск. и Курл. губ. и соприкас. съ теч. З. Двины, на сѣв.-зап. соприкас. съ теч. р. Аа. Заним. простр. (безъ значит. внутр. водъ) въ 4.885,9 кв. в. Большая часть уѣзда, за исключ. его юго-вост. окраины, сравнит. возвышенная (бол. 80 с. н. ур. м.) и довол. холмистая, имѣетъ супесчаную почву и усѣяна множествомъ мелкихъ озеръ и рѣчекъ. Юго-вост. окраина, орошаемая р. Эвстомъ, сравн. низменная, равнинна, имѣетъ песчан. почвы и обширн. моховыя болота и по своему характ. приближается къ полосѣ болотъ и тайги. Въ сам. вост. части уѣзда на его границѣ лежитъ большое озеро Лубанъ. Лѣсовъ 20,3⁰/₀ его площ.; неуд. земли—13,8⁰/₀, луговъ и пастб.—47,1⁰/₀, пашни—18,8⁰/₀. Населенія къ началу 1909 г. считалось 133,2 тыс. чел., въ томъ числѣ 6.6 тыс. чел. город., а по переписи 1897 г.—125,4 тыс. ч. (25,7 чел. на 1 кв. в.); латышей—94,3⁰/₀, нѣмцевъ—3,5⁰/₀, русскихъ—1⁰/₀ и евреевъ—0,6⁰/₀. Грамотн. сельск. насел. 81,3⁰/₀, городск.—80,2⁰/₀. Сельскимъ хоз. занято 65,6⁰/₀ самод. нас. (особ. культурой льна). Въ обраб. пром. занято 15,4⁰/₀. 18,8⁰/₀ сел.-хоз. насел. прибѣгаютъ къ побочнымъ промысламъ, особ. кустарн. обработкѣ льна—55⁰/₀. Въ торг. и трансп. занято 2,4⁰/₀ самод. нас. Въ уѣздѣ преобл. частное землевл., котор. заним. 51,8⁰/₀ его площ. и сосредоточ. преимущ. въ рукахъ дворянъ—75,9⁰/₀; ср. разм. 1 вл. 225 дес. Надѣлн. земли—44,7⁰/₀; ср. разм. надѣла на дв.—40,2 дес. (кр. т. 29.054 дес. не распред. по двор.). *В. А.*

Вендель (по-латыш. Цеде, по-эстонски Венно-линъ), уѣздн. гор. Лифляндской губ. въ 3½ вер. отъ лѣв. берега р. Аа, въ живописной мѣстности („Ливонская Швейцарія“), 4.749 ж. (по переписи 1897 г. 6356); замѣч. церковь готич. архитектуры, постр. въ 1284 году, и развалины замка, основаннаго меченосцами въ началѣ XIII в.

Вендетта на остр. Корикѣ названіе обычая кровной мести (*см.*).

Вендзяголы, м. Ковен. губ. и уѣз., 655 жит.; во врем. язычества въ

Литвъ мѣстность считалась священной.

Вендидадь, см. *Зендъ-Авеста*.

Вендрамини, Франческо, граверъ, род. въ 1780 г. въ Италіи, съ 1811 г. работалъ въ Москвѣ, въ 1813 году переселился въ Петербургъ и приобрѣлъ тамъ извѣстность, какъ одинъ изъ лучшихъ граверовъ своего времени пунктирной манерой. Наиболѣе значительны его портреты Жуковскаго, Петра Великаго, Радищева и изданіе „Галлерей гравированныхъ портретовъ генераловъ“. Въ 1853 г. В. получилъ отъ Акад. худож. званіе проф. гравированія. Ум. въ 1856 г. *Н. Т.*

Венды, общее названіе славянъ у германскихъ народовъ какъ въ древнее время, когда впервые черезъ германцевъ греко-римскій міръ узналъ о славянахъ, такъ и въ настоящее время. Это названіе настолько упрочилось и въ устахъ самихъ славянъ, что во время послѣдней переписи населенія въ Германской имперіи 600 ганноверскихъ крестьянъ показали своимъ роднымъ языкомъ *вендскій*, хотя говорятъ исключительно по-нѣмецки. Это была лишь традиція, сохранившаяся отъ славянскихъ временъ и въ названіи этой мѣстности *Wendland* (см. статью *Э. Мука* въ *Materyaly i prace kom. jezukow*, Krakow. Akad. Nauk. I. 3. 1904 г.). Въ настоящее время нѣмцы называютъ *вендами* лужицкихъ сербовъ и *виндами* словенцевъ въ Австріи. Послѣднее названіе въ національной борьбѣ между нѣмцами и славянами получило характеръ одного изъ средствъ съ нѣмецкой стороны, чтобы обособить словенцевъ въ ихъ борьбѣ, не позволять имъ чувствовать особенную близость съ другимъ славянствомъ (см., напр., *P. Samassa*, „Der Völkerstreit im Habsburgerstaat“, 1910). *А. Погодинокъ.*

Веневициновъ, Дмитрій Владиміровичъ, поэтъ, род. въ Москвѣ въ 1805 г.; послѣ окончанія универс. въ 1825 г. поступилъ на службу въ архивъ коллегіи иностр. дѣлъ, образовалъ изъ кружка молодежи „Общество любомудрія“, занимавшееся изученіемъ премудр. нѣмецкой философіи; съ 1827 г. общество стало издавать журналъ „Москов. Вѣстникъ“. Въ это время В. перешелъ на службу въ Петербургъ,

гдѣ продолжалъ занятія философій, знакомясь съ произведениями Фихте, Окена, Платона; здѣсь же была написана и большая часть его, вообще многочисленныхъ, стихотвореній. Мягкая поэтичность настроенія и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно отчетливая и сильная философская мысль составляли неизмѣнную особенность дарованія В-а. Его превосходныя критическія статьи, изъ которыхъ одна, посвященная первой пѣснѣ „Евгенія Онѣгина“, связала В-а дружбой съ Пушкинымъ, обнаруживали въ авторѣ въ высокой мѣрѣ развитый эстетическій вкусъ и обширную начитанность въ классической и въ современной философской литературѣ. Ранняя смерть прервала дальнѣйшее развитіе многообъщавшаго таланта: В. ум. уже въ 1827 г. Полное собраніе сочиненій, среди которыхъ есть также нѣсколько образцовыхъ переводовъ изъ Гете, съ біогр. В-а, издано Пятковскимъ въ 1882 г.

Веневскій уѣздъ находится въ сѣв.-вост. части Тульск. губ.; граничить съ Рязанск. г.; заним. простран. (безъ значит. внутр. водъ) въ 2.201,3 кв. в. Поверхность ровная и дов. возв. (В. у. наход. на вост. окраинѣ Среднерусск. возв.), орошается р. Осетромъ; почва въ больш. части уѣзда—сѣрый лѣсной суглинокъ, по сѣв. окраинѣ—лессовые суглинки. Пашня составл. 78,1⁰/₀ площ., луга и пастбищ. 12,9⁰/₀, лѣсъ—6⁰/₀, неуд. зем.—3⁰/₀. Населенія къ началу 1909 г. считалось 123,8 тыс. чел., въ т. ч. 5,1 т. чел. городск., а по переписи 1897 г.—105,7 тыс. чел. (48 чел. на 1 кв. в.); исключ. великороссы; грамотн. сельск. насел. 16,8⁰/₀, городск. 45,8⁰/₀. Земледѣліемъ занято 73,5⁰/₀ самод. нас.; въ обработ. промысл. занято 5,6⁰/₀, въ торг. и трансп. 3,3⁰/₀. Побочными промыслами занято всего 15,5⁰/₀ сел.-хоз. насел. Надѣльное землевладѣніе сост. 51,4⁰/₀ площ.; ср. разм. над. 6,2 дес. Частновл. земли составл. 45,4⁰/₀ площ., сосредоточ. гл. образ. въ рукахъ дворянъ (68,1⁰/₀) и отчасти крестьянъ (отд. кр. 12,5⁰/₀, кр. тов. и общ. 8,2⁰/₀); ср. разм. 1 вл.—83 д. *В. А.*

Веневъ, уѣздн. гор. Тульск. губ., на р. Веневкѣ, 4.047 жит.

Венедей, Якобъ, нѣмецкій полити-

чешскій писатель, род. въ 1805 г. За брошюру „Ueber Geschwornengerichte“ (1832 г.) былъ арестованъ, но успѣлъ бѣжать во Францію. Въ Парижѣ вмѣстѣ съ Шустеромъ основалъ тайный „Союзъ Опальныхъ“ (Bund der Geächteten), первую нѣмецкую организацію за границу, которая ставила себѣ цѣлью освобожденіе Германіи и установленіе въ ней социальнаго и политич. равенства. В. представлялъ буржуазное крыло союза, Шустеръ — социалистическое. Разногласія между ними привели къ расколу и прекращенію союза (1836). Въ 1843 г. В. перѣхалъ въ Англію, а въ 1848 г. возвратился въ Германію, засѣдалъ во Франкфуртскомъ парламентѣ, принадлежалъ къ вождямъ лѣвой и великогерманской партіи. Ум. въ 1871 г. Его многочисл. сочиненія имѣютъ только историч. интересъ. *А. Дюс.*

Венелинъ, Юрій Ивановичъ, собств. *Гуца*, 1802—1839, см. *Болгарская литература*, VI, 208/9.

Венера, одна изъ большихъ планетъ, вторая по разстоянію отъ солнца, находится отъ него въ 108 милл. километровъ и обращается вокругъ него въ 224,7 дня; поперечникъ ея = 12.100 килом., средняя плотность 5,2 по отношенію къ плотности воды; сила тяжести на ея поверхности = 0,8 силы земной тяжести; на В-ѣ солнце свѣтитъ и грѣетъ въ два раза сильнѣе, чѣмъ на землѣ. Такъ какъ орбита В-ы лежитъ внутри земной, то В. всегда находится въ той сторонѣ неба, гдѣ и солнце, и ее можно видѣть либо вечеромъ на западѣ (вечерняя звѣзда, *Hesperus* древнихъ), либо утромъ на востокѣ (утренняя звѣзда, *Phosphorus*, *Lucifer*). Какъ тѣло темное, видимое лишь вслѣдствіе освѣщенія солнцемъ, В. имѣетъ, подобно лунѣ, фазы, впервые замѣченные Галлилеемъ. Яркость В-ы, въ зависимости отъ взаимнаго полсженія ея, солнца и земли, не всегда одинакова, наибольшая бываетъ 32—39 дней до или послѣ нижняго соединенія съ солнцемъ (см. *планеты*). Въ періодъ видимости В. бываетъ ярче всѣхъ звѣздъ и планетъ. На поверхности В-ы, при благопріятныхъ условіяхъ, видны въ серединѣ диска слабыя большія пятна

съ неопредѣленными очертаніями. По перемѣщенію этихъ пятенъ по диску наблюдатели многократно пытались опредѣлить время обращенія В-ы около оси, но, вслѣдств. слабости этихъ пятенъ, до сихъ поръ нельзя было притти къ опредѣлен. результатамъ: одни изслѣдователи принимаютъ это время = 23—24 час., другіе — времени обращенія В-ы около солнца (225 дней). По той же причинѣ нѣтъ до сихъ поръ и достаточно надежной карты поверхности В-ы, подобной картѣ Марса. В. обладаетъ, повидимому, значительной атмосферой; это слѣдуетъ: 1) изъ того, что слабое освѣщеніе ея диска солнцемъ переходитъ немного за геометрическую границу свѣта и тѣни (явленіе, аналогичное нашимъ сумеркамъ); 2) изъ того, что около времени нижняго соединенія узкій серпъ В-ы охватываетъ болѣе, чѣмъ полъ-окружности диска (изъ наблюденій этого явленія Нейсонъ вычислилъ, что преломленіе атмосферой солн. лучей у горизонта на В-ѣ = 55', между тѣмъ какъ на землѣ оно = 35'); 3) при прохожденіяхъ В-ы по диску солнца (см. *планеты*) въ началѣ (концѣ) явленія часть ея диска, находящаяся еще (уже) внѣ диска солнца, бываетъ окружена свѣтлымъ сіяніемъ. В. сильнѣе, чѣмъ какая-нибудь другая планета, отражаетъ падающіе на нее лучи солнца (76%); по всей вѣроятности, бѣлая яркая поверхность В-ы, которая видна въ астрономическія трубы, есть поверхность облаковъ, густымъ слоемъ окутывающихъ планету и скрывающихъ отъ насъ ея твердую поверхность. Спутника у В-ы до сихъ поръ не найдено. *С. Блажко.*

Венера (*Venus*) у римлянъ, *Афродита* у грековъ, богиня любви и красоты, жена Гефеста, мать Амура, по Гомеру — дочь Зевса и Діоны, по Гезіоду родилась изъ пѣны морской (отсюда ея названіе *Анадиомена*), обладательница пояса, который придаетъ прелесть всякой женщинѣ, подалельница счастливой любви и потому богиня брака. Путемъ брака она соединяетъ городъ въ общину, почему она въ Аеинахъ называлась *Афродита Пандемось* (всенародная). Позднѣе *Афродита Пандемось* получила харак-

теръ страстной и чувственной, и ей противопоставалась Афродита Уранія (небесная), какъ олицетвореніе любви возвышенной. Подобно сирийск. Астаргъ, Афродита олицетворяла и производительныя силы природы. Какъ возникшая изъ пѣны, она покровительница мореплаванія. Вслѣдствіе любви къ Аресу ей мила краса оружія, и она богиня воинственная. Островъ Кипръ, гдѣ соприкасались культура азиатскаго Востока и эллинская, былъ главнымъ мѣстомъ ея почитанія (отсюда названіе В.—„Киприда“). Въ Греціи культъ ея утвердился преимущественно на островахъ и побережьяхъ, здѣсь ей было воздвигнуто много храмовъ. Изъ Греціи почитаніе Афродиты перешло въ Римъ, гдѣ она слилась съ В. Особенно почитали В. Юлій Цезарь и Августъ, какъ прародительницу римскаго народа, такъ какъ В. считалась матерью Энея, родоначальника римскаго народа и дома Юліевъ. Прототипъ древнѣйшихъ изображеній В. можно найти на Востокѣ, въ Азіи. Здѣсь богини, сходныя по значенію съ В., изображались крайне натуралистично въ видѣ голой женщины, съ рѣзкимъ подчеркиваніемъ производительной способности. Такія изображенія, а также изображенія богини въ длинной одеждѣ были занесены изъ Азіи на о. Кипръ финикіянами. Оба эти типа существовали въ архаическомъ греческомъ искусствѣ, но въ нихъ скоро сталъ входить элементъ красоты и изящества. Одѣтая Афродита является въ строгомъ и изящномъ видѣ въ фрагментѣ восточнаго пареонскаго фриза Фидіевой школы. Послѣ Фидія, по мѣрѣ паденія религіознаго чувства и строгости искусства, изображенія Афродиты дѣлаются все болѣе чувственными, одежда спускается, и преобладаетъ стремленіе изобразить богиню нагой. Первый моментъ обнаженія показываетъ В. Милосская въ Луврѣ (найденная на о. Милосъ въ 1820 г.), отличающаяся строгой красотой. Дальнѣйшіе шаги въ этомъ направленіи отмѣчаютъ статуи, исполненныя по типу Праксительевой нагой В. Книдской. Таковы В. Ватиканская и Капитолійская въ Римѣ, В. Медицейская во Флоренціи въ Уф-

фици, В. Таврическая въ Петербургѣ, въ Эрмитажѣ, В. Каллипига въ Неаполитанскомъ музеѣ. Всѣ онѣ представляютъ въ различныхъ позахъ богиню, выходящую изъ волкъ или идущую на купанье. Созданный античнымъ искусствомъ типъ В. былъ возобновленъ въ эпоху Возрожденія и до сихъ поръ не потерялъ своей привлекательности для художниковъ, ищущихъ мифолог. сюжета для воспроизвед. женск. красоты и граціи. *Н. Т.*

Венерина гора (Venusberg), названіе многихъ горъ въ Германіи, особ. часто относится къ горѣ Гёрзелбергъ у Айзенаха, съ которой связаны преданія о Тангейзерѣ, Эккартѣ и друг.

Венерина мухоловка, *Dionaea muscipula*, см. *насткомоядныя растенія*.

Венеринъ башмачекъ, *Cypripedium*, родъ орхидей, см. *башмачекъ*.

Венеринъ поясъ, *Cestum Veneris*, морское животное изъ класса гребневиковъ, имѣетъ чрезвычайно изящное лентовидное, до 1,5 м. длины при 8 см. высоты, совершенно прозрачное тѣло; вдоль тѣла проходитъ 8 реберъ, усаженныхъ мерцательными пластинками, которыя находятся въ постоянномъ движеніи и въ лучахъ солнца переливаютъ всеми цвѣтами радуги; въ темнотѣ, при раздраженіи, свѣтится. Водится въ Атлант. и Тихомъ океанахъ и въ Средиземн. морѣ. *М. Н.*

Венерическія болѣзни, подъ этимъ названіемъ подразумеваютъ 3 совершенно различныхъ по причинамъ ихъ возникновенія, по теченію и по послѣдствіямъ болѣзни, именно: трипперъ, мягкій шанкръ и сифилисъ (см.).

Венерки, или *венериды*, *Veneridae*, весьма богатое видами сем. пластинчатожаберныхъ моллюсковъ изъ отр. сифонныхъ, съ правильными, овальными или треугольными, иногда очень красиво окрашенными раковинами, которыя дорого цѣнятся коллекціонерами. Живутъ во всѣхъ моряхъ, особенно многочисленны въ тропическихъ; нѣкот. употребляются въ пищу.

Венерсборгъ, гл. гор. швед. лѣна Эльфсборгъ, на оз. Венеръ, 7.159 жит.

Венеръ (*Венернъ*), величайшее озеро Швеціи, въ юго-зап. части ея, до 90 м. глуб., заним. площ. въ 5.568 кв. км.; принимаетъ болѣе 30 рѣкъ, а изъ него

вытек. только р. Гетаэльфъ. В. дѣлится на сѣв.-вост. часть, или собственно В., ч юго-зап., или оз. Дальбо.

Венетія, страна на вост. отъ Цизальпин. Галліи, отъ кот. ее отдѣлялъ Атезисъ. Обитатели ея, *венеты*, вели оживл. торговлю, особ. янтаремъ, кот. привозился къ нимъ сухимъ путемъ съ бер. Балтійскаго моря, и развили значит. промышленность; гл. гор. В., завоеванной римлянами въ 183 г. до Р. Х., былъ *Патавиумъ* (Падуа). *Венетами* назывался также галльскій народъ, жившій въ нынѣшней Бретани; славился мореходствомъ и морск. торговлей; покорень Цезаремъ въ 56 г. до Р. Хр.

Венето, область (компартиментъ) въ сѣв.-вост. Итали, заним. 24.547 кв. км. съ 3.461.924 жит., состоитъ изъ провинцій: Беллуно, Падуа, Ровино, Тревизо, Удине, Венеція, Верона, Виченца.

Венеціановъ, Алексѣй Гавриловичъ, живописецъ, род. въ Москвѣ въ 1780 г. въ небогатой дворянской семьѣ. Отецъ его торговалъ плодовыми деревьями и занимался продажей картинъ. Эти картины, которыя В. видѣлъ въ домѣ отца, заронили въ него искру любви къ искусству. Поступивъ на службу землемѣромъ лѣснаго департамента, В. въ свободные часы самоучкой рисовалъ и писалъ. Въ 1807 г. съ перѣездомъ въ Петербургъ, познакомившись съ эрмитажнымъ собраніемъ и художниками, В. рѣшилъ посвятить себя живописи. Онъ сталъ пользоваться указаніями Боровикова, отдавъ дань патріотическому движенію, въ видѣ изданія совмѣстно съ Теребеневымъ политическихъ карикатуръ на Наполеона, В. вступилъ на путь самостоятельной работы въ области живописи. Переломъ совершился въ В. въ 1820 г. подъ впечатлѣніемъ картины Гране „Обѣдня капуци-

новъ“, которая захватила его распредѣленіемъ свѣта, силою рельефа и „изображеніемъ предметовъ, не подобнымъ только, а живымъ“, какъ онъ самъ рассказываетъ въ своихъ запискахъ. Въ картинѣ Гране В. увидѣлъ „не писаніе съ природы, а изображавшуюся самую натуру“. Съ этого момента своею задачею В. поставилъ „не писать ала Рембрандтъ и ала Рубенсъ, но просто ала натура“, „ничего не изображать иначе, какъ только въ натурѣ, что является, и повиноваться ей одной безъ примѣси манеры какого бы то ни было художника“. Ставъ на новый путь, В. отдался совершенно искусству, вышелъ въ отставку, купилъ въ Тверской губерніи небольшое имѣніе Сафоньково и уединился туда съ семьей. Отрѣшиться отъ заученной манеры и подойти просто къ русской природѣ и жизни было не легко. Три года упорно работалъ у себя въ усадьбѣ В. надъ изученіемъ природы и эффектовъ освѣщенія и въ 1824 году онъ окончилъ картину „Гумно“. Въ ней онъ вѣрно схватилъ освѣщеніе, правдиво передалъ обстановку и крестьянскіе типы и своеобразно запечатлѣлъ свое пониманіе красоты русской природы. Картина имѣла крупный успѣхъ. Она была приобрѣтена Государемъ въ Эрмитажъ, и художнику пожаловано званіе придворнаго живописца. За этой картиной послѣдовалъ рядъ жанровъ: „Помѣщица, занятая хозяйствомъ“, „Крестьянская семья“, „Приобщеніе умирающей“, „Плутовская игра“, „Ткачихи“, „Дѣти съ котятами“, „Спящій пастухъ“, „Купальщицы“, „Вотъ те и батькинъ обѣдъ“, „Лѣто“, „Весна“. Въ эти жанры вложено много пониманія, любви къ природѣ и правдѣ, но композиція въ нихъ скована, краски подавлены. Сложность работы надъ цѣлою группой или сценой затрудняетъ В. Гораздо жизненнѣе и свободнѣе онъ въ отдѣльныхъ полуфигурахъ и головахъ: „Мальчикъ съ метлой“, „Торговка“, „Баба“, „Крестьянка съ ребенкомъ“, „Старуха“. Здѣсь яснѣе выступаетъ непосредственное изученіе природы, умѣнье отыскать и показать красоту грубыхъ, загорѣлыхъ, здоровыхъ лишь крестьянъ и дѣтей, которые позируютъ передъ нимъ вымытые,

А. Г. Венеціановъ (1780—1847).

Помѣщица, занятая хозяйствомъ.

(Русскій музей Императора Александра III въ Петербургѣ).

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К^о“



причесанные, одѣтые въ чистыя рубахи, сытые, спокойные и довольные. Свободнѣе и шире здѣсь письмо, сильнѣе и колоритъ. Но едва ли не выше по правдѣ, выразительности и сочности живописи позднѣйшіе портреты В., жены художника, купца и купчихи Образцовыхъ и Золотовой. Въ нихъ В. разстается съ сантиментальной идеализаціей, которая въ большей или меньшей степени присуща его картинамъ. Наряду съ дѣятельностью живописца В. энергично развивалъ и дѣятельность педагогическую. Получивъ 3.000 р. въ награду за картину „Гумно“, В. при поддержкѣ Общества покровительства художниковъ открылъ у себя въ Сафоньковѣ школу живописи. Для своей школы онъ всюду искалъ способныхъ учениковъ, преимущественно изъ народа, училъ ихъ грамотѣ, кормилъ и одѣвалъ бѣдныхъ, отыскивалъ заработокъ, хлопоталъ объ отпускѣ на волю. Свыше 60 человекъ собралъ онъ въ школу. Изъ ихъ числа извѣстны Тырановъ, Михайловъ, Зеленовъ, Чернецовы, Крендовскій, Крыловъ, Щедровскій. Ум. В. въ 1847 г. Не будучи сильнымъ и яркимъ талантомъ, В. продолжительнымъ трудомъ, направленнымъ къ ясной дѣли, сдѣлалъ несомнѣнно много для русской живописи. Въ эпоху всеобщаго преклоненія передъ возвышенно-классическимъ онъ сталъ изображать предметы, которые современники называли „совершенно новыми и дикими“, а съ классическихъ высотъ онъ низвелъ живопись до обыкновеннаго быта самыхъ простыхъ людей. Въ атмосферѣ классицизма и условности, заученности и рутинны В. рѣшился выдвинуть самостоятельное изученіе природы и непосредственное безыдейное изображеніе русской дѣйствительности. Этимъ В. значительно оживилъ спертую атмосферу, подготовилъ почву и положилъ основаніе для новаго реальнаго направленія русской живописи. О В. см. *Мокрицкій, А.*, „Воспоминанія объ А. Г. В.“, „Отеч. Записки“, 1857 г., № 11. *Петровъ, П.*, „В., отецъ русской бытовой живописи“, „Русская Старина“, 1878, № 11. *Врангель, Н.*, „А. Г. В. въ частныхъ собраніяхъ“.

Н. Тарасовъ.

Венеціанская школа живописи

обращаетъ на себя вниманіе съ начала XVI вѣка, когда она окончательно складывается и получаетъ своеобразныя черты. Венеція, какъ царица Адриатики, жила обширною морскою торговлею, торговля создала вліятельный классъ торговой аристократіи, которая, пользуясь властью и богатствами, любила роскошь и умѣла наслаждаться пышною жизнью. Отсюда жизнерадостное настроеніе, роскошь, помпезность обстановки, богатство костюмовъ и преобладаніе аристократическихъ изображеній въ картинахъ В. ш. Воздухъ, насыщенный парами, окутывавшими всю Венецію, сообщалъ предметамъ тѣ неясныя очертанія и тѣ переливы свѣта, которые дали толчекъ развитію блестящаго колорита и сдѣлались характерными особенностями венеціанской живописи. Окруженная моремъ, отдѣленная отъ Италіи и связанная съ Востокомъ торговлею, Венеція долго жила византійскимъ искусствомъ и въ XIV вѣкѣ была чужда возрожденія, которое оживило почти всю Италію. Въ XIV вѣкѣ Венеція стояла въ области живописи позади другихъ итальянскихъ школъ. Джотто, работавшій въ сосѣдней Падудѣ, нисколько не воздѣйствовалъ на венеціанцевъ, по-прежнему жившихъ византійскими традиціями. Появившійся въ Венеціи въ началѣ XV вѣка Джентиле да-Фабріано пробудилъ стремленіе къ изученію природы, какъ въ школѣ Виварини въ Мурано, такъ и въ семьѣ Джакопо Беллини (1400—64). Въ то же почти время стало замѣтно вліяніе Падуи, гдѣ новое направленіе, требовавшее изученія природы и антиковъ, было очень сильно. Подъ такими воздѣйствіями и благодаря введеннымъ въ употребленіе Антонелло да-Мессина (1444—93) маслянымъ краскамъ, венеціанская живопись достигаетъ первыхъ крупныхъ успѣховъ въ лицѣ Джованни Беллини (1428—1516), сына Джакопо, въ его хорошо, колоритно написанныхъ мадоннахъ съ предстоящими святыми. Наряду съ нимъ работаетъ Витторе Карпаччіо, живописно повѣствующій въ своихъ картинахъ о венеціанской народной жизни, придворныхъ церемоніяхъ и о богатствѣ Венеціи. Съ

Джорджоне Барбарелли (1478—1511) и Джакомо Пальма Веккио (1480—1528) мы вступаемъ въ кругъ мастеровъ и эпоху высшаго развитія школы. Блескъ красокъ усиливается, золотистый колоритъ сообщаетъ поэтическій отбѣнокъ роскошнымъ женскимъ изображеніямъ и изображеніямъ пышной обстановки, въ которыхъ все говоритъ о жизни, полной наслажденій. Наконецъ, является превосходящій всѣхъ Тиціанъ Вечеліо (1477—1576), одинъ изъ величайшихъ колористовъ всѣхъ временъ, давшій блестящія произведенія во всѣхъ областяхъ живописи. Тиціанъ—кульминаціонная точка развитія венеціанской живописи. На большой высотѣ стоятъ и современники Тиціана: послѣдователь Джорджоне—Себастьянъ дель Пьомбо (1485—1547), позднѣе примкнувшій къ Микель-Анджело, Бонифаціо Веронезе Старшій († 1540) и Младшій (1491—1553), давшіе колоритныя картины изъ жизни венеціанской аристократіи, и Парисъ Бордоне (1506—1571), писавшій превосходные портреты и изображенія женскихъ фигуръ. Корни, которые пустила венеціанская школа, были такъ глубоки, что въ XVI вѣкѣ, когда во всей Италіи живопись стала клониться къ упадку, мы видимъ въ Венеціи ея процвѣтаніе въ произведеніяхъ спѣшно работающаго, соединяющаго колоритъ Тиціана съ рисункомъ Микель-Анджело, Тинторетто (1518—1594) и Паоло Веронезе (Кальяри) (1528—1588), въ серебристыхъ тонахъ изящно трактующаго сцены изъ св. исторіи въ современной ему венеціанской обстановкѣ. Даже въ XVIII вѣкѣ В. ш. выставляетъ двухъ выдающихся художниковъ Италіи—смѣлаго декоративнаго живописца Джованни Баттиста Тьеполо (1696—1770) и въ своемъ родѣ классическаго пейзажиста Антоніо Канале (1697—1768). В. ш. замираетъ позднѣе всѣхъ школъ, только въ концѣ XVIII в.

Н. Тарасовъ.

Венеціанская школа, рядъ венеціанскихъ композиторовъ 16-го вѣка и начала 17-го, способствовавшихъ переходу музыкальной гегемоніи отъ Нидерландовъ къ Италіи. Основатель школы—Адр. Виллартъ, его преемники де-Роге, Вичентино, Царлино, Андр.

Габриели и др. В. ш. создала пышныя, полнозвучныя двухорныя композиціи, положила начало италіанской инструментальной музыкѣ и имѣла немалое значеніе для развитія оперы.

Венеція (итал. Venezia), пров. Италіи, 2.420 кв. км., равнина вдоль Адриатич. моря, берега кот. усѣяны *Венеціанскими лагунами* (330 кв. км.), отдѣлен. отъ моря песч. отмелями (Lidi), орош. рр. Тальяменто, Эчь, Ливенца, Пьяве, Brenta и др.; 443.804 жит. Сельск. хоз. доставляетъ пшеницу, маисъ, рисъ, вино; скотов., шелко-, добыча морской соли, судостр. и пр.

Венеція (Venezia), гл. гор. одноим. итал. пров., крѣпость, важн. торг. и воен. портъ на зап. бер. *Венеціанскаго зал.* (Адриат. море). В. расположена на 117 островахъ, разброс. среди венеціанскихъ лагунъ, и соединена съ материкомъ посредствомъ желѣзнодорож. моста въ 3,6 км. дл., имѣющаго 222 арки. Черезъ 160 каналовъ, раздѣляющихъ острова, переброшено около 400 б. ч. камен. мостовъ, изъ нихъ наиболѣе замѣчательны ведущій чрезъ Большой каналъ Ponte di Rialto (постр. въ 1588—92 г. Антоніо да Понте), висящій желѣзный Ponte dell' Accademia (1854) и др. Дома построены на сваяхъ и обращены лицевыми фасадами къ каналамъ, по кот. прозв. сообщеніе на гондолахъ, баркахъ и маленькихъ парходахъ. Изъ площадей замѣчательна площ. св. Марка, окруженная дворцами и соборомъ св. Марка, и Пиацетта, на юж. концѣ которой высятся двѣ гранитныя колонны, одна съ львомъ св. Марка, другая—съ мраморной статуей св. Теодора. Замѣчательнѣйшій храмъ В.—церковь св. Марка, постр. въ 976—1071 г. въ византийско-романск. стилѣ (по преданію, въ ней похоронены останки евангелиста Марка, перевез. въ 828 г. изъ Александріи) и украшен. множествомъ мозаич. работъ, свыше 500 колоннъ, бронз. дверями худож. работы, многими статуями, саркофагами и друг. произвед. искусства; надъ главн. порталомъ красуются 4 античныя конскія статуи, перевезенныя въ В. въ 1204 г. изъ Константинополя. Передъ храмомъ возвышалась законченная около 1131 г. колокольня (campanile) въ 98,6 м. выс., обрушившаяся

Венеція.

Большой каналъ въ Венеціи.

Съ картины Каналетто (1697—1768).

(Дрезденская картинная галлерей).



въ 1902 г., но съ 1905 г. снова отстраиваемая по прежн. образцу. Церкви San Francesco della Vigna (1534—1634 г.), San Giacomo (520 г.), San Giovanni e San Paolo (XIII—XIV вв.) съ гробницами многихъ дожей, Santa Maria Gloriosa (XIII—XIV вв.) съ гробниц. Тициана и дожей, San Rocco (XV в.) и мн. др., украшенныхъ произвед. извѣстныхъ итал. мастеровъ. Изъ многочисл. дворцовъ самый знаменитый—дворецъ дожей (Palazzo ducale), заложенный въ 809 г., подвергшійся 5 разъ разрушенію и вновь отрст. въ 1424—63 г. въ готич. стилѣ; главный входъ образуетъ великолѣпная Porta della Carta; во дворѣ возвыш. мрам. „лѣстница исполиновъ“ (Scala dei Giganti) съ колос. статуями Марса и Нептуна; на верхней ея площадкѣ короновались дожи; изъ 11 обширнѣйшихъ залъ, украшенныхъ картинами знам. итал. мастеровъ: Тициана, Тинторетто („Рай“), Веронезе („Похищеніе Европы“) и др., особ. замѣч. зала Большого Совѣта. Въ подземельи находилась извѣстная тюрьма для государств. преступниковъ (Pozzi), а подъ свинцовой крышей дворца тюремныя камеры (Piombi), упраздненныя въ 1797 г. Изъ верхняго этажа дворца „мостъ вздоховъ“ (Ponte dei sospiri) ведетъ черезъ каналъ въ зданіе старинной тюрьмы для уголовныхъ преступниковъ. Кромѣ многочисл. дворцовъ, замѣч. старыя прокураціи (жилища высш. сановниковъ республики), постр. въ 1480—1517 г.; противъ нихъ возвышаются новыя прокураціи (нынѣ часть королевск. дворца), постр. въ 1584 г. Скамоцци, старая бібліотека (Libreria vecchia, нынѣ часть корол. дворца), красивѣйшее зданіе поздняго Возрожденія, построенное въ 1536—53 гг. Сансовино; прежній монетн. дворъ (Zessa), съ 1905 г. служащій хранилищемъ бібліотеки св. Марка; арсеналь, украш. у входа 4 античными мрам. львами, перевез. сюда изъ Пирея въ 1687 и 1716 гг.; много памятниковъ (Гарибальди, Гольдони, Никколѣ Томазео, Виктору Эммануилу II, бронзов. конная статуя кондотьера Бартоломео Коллеони и др.). Учено-образовател. учрежден.: королевск. институтъ изящныхъ искусствъ съ богатой картинной галлерей, преимущ. В-іанскихъ масте-

ровъ, галлерей современ. искусства (съ 1902 г.), технич. инстит., высшая торговая школа, бібліотека св. Марка (основ. въ 1468 г.) съ 420.712 том., 104.519 мелк. соч. и 12.122 рукопис., богатый государств. архивъ, королевскій институтъ наукъ и искусствъ, археолог. музей во дворцѣ Дожей (собранія античн. скульпт. произв., коллекціи монетъ и пр.), городской музей съ многочисл. собраниями художеств. произв., театръ La Fenice (для 3.000 зрител.) и др. Населеніе 160.000 ч., въ томъ числѣ 30.000 нищихъ. Важнѣйшія отрасли промышленности: стежлянное производство (200 завед. съ 4.000 раб.), фабрикація химич. продукт., бронзов., хлопчатобум. и шелков. издѣлій, королевскій морской арсеналь, кораблестроеніе, изготовленіе торпедъ, машинъ и т. д. Столь процвѣтавшая нѣкогда торговля значительно пала; но въ новѣйшее время, благодаря благоприятному положенію и прекрасной гавани (Porto di Lido и Porto di Malamocco), В. опять сдѣлалась виднымъ торговымъ центромъ. *

Исторія В. Заселеніе острововъ, расположенныхъ въ лагунахъ сѣверо-западнаго угла Адриатическаго моря, началось, вѣроятно, значительно раньше, чѣмъ предполагаютъ. Обычно думаютъ, что только разрушеніе Аквилей полчищами Аттилы (452) дало этимъ островамъ первыхъ обитателей. Между тѣмъ имѣются всѣ основанія утверждать, что задолго до этого времени на островахъ были поселенія, состоявшія изъ рыбаковъ иллирійскаго племени, заброшенныхъ туда въ первые вѣка нашей эры. Начиная съ середины V в., каждымъ спазмомъ великаго переселенія народовъ съ материка на острова лагунъ выталкивались новыя и новыя группы жителей. Сначала гунны, потомъ остготы, потомъ лангобарды, потомъ франки—одни за другими приходили въ долины По, Эча и Бренты, и послѣ cadaго удара на лагунахъ появлялись новыя обитатели. Такъ постепенно заселилась вся цѣпь острововъ отъ Градо, почти примыкающаго къ Истріи до Кюджи, отброшенной далеко къ югу. Середину этой лагунной цѣпи занимаютъ Мурано, Ріальто (Rivo Alto) и Маламокко. Пока острова

были населены рыбаками, социальный уклад тамъ былъ самый элементарный. Когда среди рыбаковъ появились люди изъ культурныхъ старо-римскихъ центровъ, люди, обладавшие богатствами, привычные къ хозяйственной дѣятельности, знакомые съ промышленностью и торговлей, а, главное, потянувшіе за собою на новыя мѣста многочисленныхъ зависимыхъ людей, крѣпостныхъ, кліентовъ,—социальные отношенія должны были сильно осложниться. Если на исходѣ первой половины VI вѣка на островахъ еще не было замѣтно рѣзкой имущественной группировки (дѣлать такое заключеніе позволяетъ знаменитое письмо Касіодора отъ 538 г.), то очень скоро послѣ новаго прилива, послѣдовавшаго за лангобардскимъ нашествіемъ (конецъ VI в.), на островахъ намѣчается дѣленіе на аристократію и демосъ. Главной экономической силою, которая создала имущественное неравенство, была торговля солью. Острова снабжали солью и отчасти соленой рыбою весь сосѣдній материкъ. Это было начало. Мало-по-малу островитяне захватили въ свои руки транзитную торговлю между Истріей и Италией, потомъ арена ихъ операций понемногу расширилась, и постепенно создалось торговое могущество средневѣковой В.

Политическая эволюція острововъ на лагунахъ была довольно сложная. Вся лагуна, конечно, считалась владѣніемъ Византіи. Но между отдѣльными островами первоначально не было никакой связи. Первые узы явились съ переселеніемъ аквилейскаго патріарха на Градо (588): оно создало духовную связь. А когда усложнившіяся социальные отношенія и неизбѣжныя усобицы между отдѣльными островами и группами населенія поставили ребромъ вопросъ объ организациі общественной власти, явился институтъ *трибуната*: каждый изъ двѣнадцати острововъ выбиралъ по трибуну; они утверждались Византіей и собирались въ Градо для управления коалиціей острововъ. О времени происхожденія этого института, несмотря на существованіе въ венеціанской традиціи очень точныхъ данныхъ, можно дѣлать только догадки. Наиболѣе вѣроятна изъ нихъ та, которая относитъ

ихъ появленіе также къ концу VI в. Трибуны могли управлять островами только до тѣхъ поръ, пока политическія проблемы были элементарны. Но элементарными онѣ оставались недолго: приходилось такъ или иначе рѣшать цѣлый рядъ сложныхъ внѣшнихъ задачъ. Уже одни набѣги иллирійскихъ пиратовъ, почуявшихъ добычу на быстро богатѣющихъ островахъ, требовали сосредоточенія власти. Кромѣ того, нужно было установить отношенія къ владѣльцамъ сѣверной Италиі, смѣнявшимся довольно часто, а особенно къ Византіи. И въ интересахъ концентраціи власти многоголовая коллегія трибуновъ въ концѣ VII в. смѣняется единоличной властью дожа (*dux*), который въ первое время былъ почти чиновникомъ Византіи и носилъ визант. титулы. Связь съ Византіей была тѣсна, ибо была выгодна наиболѣе богатымъ купцамъ, занимающимся далекимъ транзитомъ. Поэтому къ завоевателямъ Италиі общественная власть на островахъ всегда была враждебна. Острова помогали Велизарію и Нарсесу въ ихъ борьбѣ съ остготами; они послали свой флотъ, чтобы отнять захваченную лангобардами Равенну. Они даже рѣшились оказать сопротивленіе самому Карлу Великому. Но на островахъ была и партія сторонниковъ дружбы съ германскими хозяевами сѣв. Италиі. Это—рыбацкая мелкота, мелкіе солепромышленники, которые вели торговлю непосредственно на континентъ и не интересовались широкимъ транзитомъ. На ихъ сторонѣ былъ патріархъ. Византійская партія была аристократической. Она требовала превращенія выборнаго дожа въ наследственнаго герцога. Германофильская партія, наоборотъ, всѣми силами боролась противъ аристократическихъ затѣй и желала держать фактическую власть въ своихъ рукахъ. Первое время гегемонія принадлежала аристократамъ. Градо былъ столицею. Когда Карлъ Вел. разрушилъ Лангобардское царство, сторонники франковъ подняли было голлову. Тогда дожъ Гальбайо напалъ на Градо и предалъ казни патріарха. Но, уступая настояніямъ демократической партіи, побѣдители должны были согласиться перенести столицу въ Ма-

ламокко, центр франкофильской партіи. Игра франкофиловъ была проиграна, когда эмигранты изъ Градо уговорили Карла Вел. пойти на острова съ флотомъ и завоевать ихъ. Франкскій флотъ взялъ Кьоджу и двинулся далѣе. Опасность стала грозить независимости острововъ. Византійская партія немедленно воспользовалась этимъ, чтобы нанести ударъ противникамъ. Столица изъ Маламокко, открытаго съ моря, была перенесена на Ріальто, группу острововъ, находящуюся въ самой лагунѣ. Это именно та группа, которая потомъ стала называться В. Франкскій флотъ, послѣ безуспѣшной осады лагунъ, долженъ былъ отступить. Первый дожъ, избранный въ Ріальто, Анджело Партичакко (Партечипаціо) былъ вѣрнымъ сторонникомъ Византіи. Онъ началъ строить соборъ св. Марка, и при немъ были привезены изъ Александріи мощи апостола, ставшаго патрономъ города. Такъ сложилась окончательно первоначальная территория Венеціанской республики.

Первое время В. крѣпко держалась за связь съ Византіей, представлявшую тысячи выгодъ и не налагавшую никакихъ тяжелыхъ обязанностей. Ибо хотя венеціанцамъ приходилось отъ времени до времени помогать своимъ флотомъ метрополи, но они всякій разъ получали за свои услуги хорошую плату въ видѣ всякихъ торговыхъ привилегій. А выгода заключалась въ томъ, что подъ патронатомъ восточной имперіи левъ св. Марка могъ увѣреннѣе расправить свои могучія крылья. Торговля сдѣлалась основнымъ нервомъ существованія республики. Соединенная морскими нитями съ Далмаціей и съ торговыми центрами Византіи, имѣя подъ рукою удобные рѣчные пути вверхъ по Брентѣ, Эчу и По и столь же удобные альпійскіе проходы, соединяющіе ее съ сѣверной Европою, В. естественнo сдѣлалась центромъ торговаго обмѣна между западомъ и востокомъ. Павія, расположенная на верховьяхъ По и служившая сборнымъ пунктомъ для купцовъ Франціи и западной Германіи, уже въ VІІІ в. сдѣлалась ареною оживленной дѣятельности венеціанскихъ купцовъ, которые привозили туда пряности, тонкія тка-

ни и мѣха съ востока и увозили сукна, строевой лѣсъ и оружіе для экспортированія на Левантъ. Для облегченія обмѣна съ Европою В. заключила рядъ торговыхъ договоровъ: въ 840 г. съ импер. Лотаремъ, въ 880 г. съ Карломъ III, въ 888 г. съ итал. королемъ Беренгаромъ. Съ Византіей подерживались настолько регулярныя сношенія, что венеціанскіе корабли перевозили почту. Въ 991 году былъ заключенъ первый торговый договоръ съ Византіей, регулирующий размѣръ портовыхъ пошлинъ, — признакъ, что В. перестала считаться подданной имперіи и стала трактоваться, какъ самостоятельная держава. Изъ другихъ левантскихъ странъ поддерживались торговыя связи съ сарацинами въ Сирии, Египтѣ и Магребѣ. Несмотря на всѣ протесты Византіи и эдикты собственнаго правительства, венец. купцы постоянно снабжали ихъ оружіемъ, строевымъ лѣсомъ и христіанскими рабами. Республика росла и крѣпла благодаря торговлѣ. Все, что мѣшало и вредило свободному развитію ея торговли, болно отзывалось на общественной жизни и вызывало героическія усилія, направленные къ устраненію препятствій. Длившееся два года запрещеніе венеціанцамъ торговать на территории Свящ. римской имперіи (981—983) едва не подкосило благосостоянія республики, и она въ концѣ концовъ уступила въ очень болъномъ для ея правительства вопросѣ. Для того, чтобы окончательно отдѣлаться отъ далматинскихъ пиратовъ, наносившихъ вредъ ея торговлѣ, республика снарядила огромную экспедицію подъ начальствомъ одного изъ величайшихъ своихъ правителей, дожа Пьетро II Орсеоло (991—1009), который не только разрушилъ главныя разбойничьи гнѣзда, но и завоевалъ все далматинское побережье (1000). Отъ соперниковъ по торговлѣ В. избавлялась силою: такъ были разрушены въ X в. цвѣтущій городъ Комаккіо на островѣ въ устьяхъ По и Одерцо въ сѣв. Италіи. Въ эту эпоху (до конца XI в.) у В. былъ только одинъ серьезный противникъ, Амальфи, который умѣлъ лучше ладить въ Константинополь и пользовался торговой гегемоніей во всей южной и средней

Италии. Отъ конкуренціи амальфитанцевъ В. спасло только завоеваніе южной Италии норманнами. Попадъ въ руки Роб. Гюискара (1075), Амальфи сдѣлался врагомъ Византіи и сразу лишился всѣхъ своихъ привилегій. Наоборотъ, В. извлекла огромную пользу изъ норманнскаго нашествія. Попытка завладѣть Далмаціей (1075) Гюискару не удалась. Венеціанцы прогнали его оттуда. Тогда спустя шесть лѣтъ онъ осадилъ Диррахій, принадлежавшій Византіи. Императоръ Алексѣй Комненъ обратился за помощью въ В., потому что осада шла съ моря и суши одновременно и нуженъ былъ флотъ, чтобы отразить ее. В. согласилась, но потребовала компенсацій въ области торговли. Норманновъ отбили, и Алексѣй выдалъ В. хрисовуль 1082 г., освобождавшій ея купцовъ отъ уплаты какихъ бы то ни было пошлинъ на всемъ протяженіи имперіи. Эта привилегія фактически отдавала если не всю вообще, то всю морскую торговлю Византіи въ руки В. Хрисовуль 1082 г. открываетъ эру торговаго преобладанія В. на Левантѣ, тянущуюся до конца XV в.

Крестовые походы еще больше укрѣпили это торговое преобладаніе. Наряду съ генуэзцами и пизанцами венеціанцы представили свой флотъ въ распоряженіе крестоносцевъ перваго похода, чтобы переправить ихъ въ Азію. Потомъ, когда былъ взятъ Іерусалимъ и основано королевство, флоты трехъ итальянскихъ республикъ помогали Готфриду Бульонскому завоевать побережіе Сиріи. За свои услуги В. и тутъ требовала вознагражденія, и по договору 1100 г., заключенному съ Готфридомъ, она получила въ каждомъ городѣ королевства по церкви съ рыночной площадью, а въ тѣхъ городахъ, которые были завоеваны съ ея помощью—въ собственностъ треть города. Кромѣ того, венеціанскіе купцы освобождались отъ уплаты обычныхъ налоговъ. Торговые договоры были заключены также съ княземъ антиохійскимъ и съ другими феодальными князьями. Въ теченіе XII вѣка республика устроила себѣ факторіи во всѣхъ приморскихъ городахъ королевства и завела оттуда оживленные

сношенія съ внутренними эмпоріями Сиріи и Аравіи. Гораздо сложнѣе были отношенія съ Византіей. Преемникъ Алексѣя, Калоіоаннъ отказался (1119) подтвердить хрисовуль 1082 года, и венеціанцы, чтобы принудить его къ этому, подвергли разграбленію цѣлый рядъ острововъ на Эгейскомъ морѣ, такъ что императоръ въ концѣ концовъ капитулировалъ (1126). Со слѣдующимъ императоромъ, Мануиломъ, В. жила сначала въ мирѣ и, пользуясь своими привилегіями, почти совершенно оттѣснила мѣстныхъ купцовъ даже отъ внутренней торговли. На почвѣ торговаго соперничества въ Византіи выросло сильное націоналистическое теченіе, подчиняясь которому Мануиль долженъ былъ пойти на суровую мѣру: онъ отдалъ приказъ арестовать въ имперіи всѣхъ венеціанцевъ и конфисковать ихъ имущество (1171). В. построила новую эскадру въ 100 галеръ и заключила союзъ съ норманнскимъ королемъ Вилггельмомъ II. То и другое сильно напугало Мануила. Онъ отпустилъ арестованныхъ и обѣщаль возмѣстить венеціанцамъ ихъ убытки. Но онъ умеръ, не уплативъ ничего. При его преемникѣ Алексѣѣ II вражда къ В. привела къ кровавому погрому въ Константинополѣ (1183), жертвою котораго сдѣлались сотни гражданъ республики. Правительство, которое было здѣсь совершенно не при чемъ, немедленно выразило желаніе возмѣстить убытки по всѣмъ статьямъ. На этотъ разъ уплата даже началась. Но В. видѣла, что соперничество мѣстныхъ купцовъ будетъ создавать для нея и въ будущемъ большія осложненія, и рѣшила пріобрѣсти болѣе прочное вліяніе въ имперіи. Таковы предпосылки четвертаго крестоваго похода. Исходъ его былъ неожиданный для Европы, но онъ былъ какъ нельзя болѣе естественнымъ съ точки зрѣнія венеціанскихъ интересовъ. Геніальный старикъ, дожъ Энрико Дандоло уговорилъ собравшихся для завоеванія гроба Господня западныхъ рыцарей, взять Константинополь и подѣлить между собою имперію (1204). При дѣлежѣ добычи Венеція забрала себѣ самые лакомые въ торговомъ отношеніи пункты

Венеція.

Отплытіе венеціанскаго дожа на обрученіе съ моремъ.

Съ картины Каналетто (1697—1768).

(Петербургъ. Эрмитажъ).



къ ней отошли чуть не всѣ острова, въ томъ числѣ Критъ, Корфу, Негропонтъ, гавани Херсонесъ и Галиполи. Въ Константинополь ея кварталъ былъ соотвѣтственно расширенъ. Въ ея руки перешло руководство торговой политикой Латинской имперіи, которымъ она пользовалась, чтобы не давать хода соперницамъ. Вообще В. приобрѣла такой вѣсъ и такое вліяніе, что возникалъ даже вопросъ о перенесеніи столицы республики на берега Босфора. Основаніе Латинской имперіи—культурнаціонный пунктъ въ развитіи торговаго могущества В. Опираясь на Константинополь, она во всѣ стороны раскидываетъ сѣть своего вліянія. Въ началѣ XIII вѣка венеціанцы появляются во владѣніяхъ иконійскаго султана, въ 1247 г.—въ Кіевѣ, въ 1260 г.—въ Крыму. Вытѣсняемая отовсюду Генуя напрягала всѣ свои силы, чтобы бороться съ В., и одно время стало казаться, что побѣда останется за Лигурійской республикой. Въ 1261 г. Мих. Палеологъ съ помощью генуэзцевъ отнялъ Константинополь у франковъ, и роль В. на Босфорѣ перешла къ ея соперницѣ. Однако, борьба не была кончена, ни теперь, ни при Курцолѣ (1298), гдѣ генуэзцы разгромили венец. флотъ. Мошь В. не такъ легко было сломить, и ей суждено было развиваться еще довольно долго.

Созданный торговлею капиталъ требовалъ работы, а рынокъ на востокъ не увеличивался, а сокращался. Основанная генуэзцами Кафа (Феодосія) подорвала торговлю венеціанскихъ колоній, въ Танѣ (Азовѣ) появились монголы, въ Сирии укрѣпились сарацины. Правда, торговли еще долго будетъ сохранять свое руководящее значеніе въ общественной жизни В., но уже въ XIII в. она не въ состояніи насыщать всю ея экономическую энергію. Наряду съ торговлей развивалась постепенно промышленность. Положеніе промышленности было тѣмъ болѣе важно, что и торговля получила въ ней питающую почву. Этимъ объясняется та заботливость, съ какой В. насаждала у себя различныя отрасли промышленности, и тѣ ревнивыя предосторожности, которыя принимались для того, чтобы не дать секретамъ

производства уйти за границу. Уже въ XIII в. въ Венеціи вырабатываются и хлопчатобумажныя матеріи, и полотно, и оружіе, и кружева. Но главныхъ отраслей производства двѣ: шелковыя матеріи и шерстяныя издѣлія. Эти отрасли работаютъ главнымъ образомъ на вывозъ. Поэтому цеховыя формы, характерныя для мелкаго производства, именно въ этихъ сферахъ не могли удержаться въ чистомъ видѣ. Особенно касалось это шелковаго производства. Тамъ уже съ XIII вѣка начинаютъ появляться черты домашней промышленности: ткачи продаютъ ткани не потребителю, а кушчу. Потомъ предприниматель-капиталистъ начинаетъ самъ раздавать пряжу ткачамъ, которые становятся въ зависимость отъ него.

Ростъ промышленности настойчиво требуетъ расширенія рынковъ, и В. очень скоро послѣ завоеванія Константинополя обращаетъ свои взоры на итальянскій материкъ, гдѣ мелкодержавіе тирановъ и республикъ съ неизбѣжными усобицами и дразгами создавали такую удобную почву для вмѣшательства. Цѣль такой политики ясна: нужна территория для безпрестаннаго сбыта продуктовъ мѣстной промышленности. И В. добываетъ такую территорію. Въ 1237 г. она вмѣшивается въ распрю между нѣсколькими сѣверн. тиранами и Эццелино да Романо (см.), и это становится началомъ. Въ теченіе XIV и XV вв. (гл. обр. въ теченіе долгаго догата Фр. Фоскари, 1423—1457) республика постепенно приобретаетъ свою *Terra ferma*, область по нижнему теченію Бренты, По и Эча: Истрію, Тревизо, Беллуно, Фріуль, Бассано, Виченцу, Верону, Падуя, Крему, Кремону (не надолго), Брешію, Бергамо, Ровиго, Полезину, Равенну. Война изъ-за Далмаціи съ Венгріей кончается тѣмъ, что побережье остается за В. Войны съ Генуей изъ-за гегемоніи въ Средиземномъ морѣ завершаются титанической борьбою у Кьоджи, которая едва не сдѣлалась могилою венеціанскаго могущества, но благодаря талантамъ двухъ замѣчательныхъ моряковъ Ветторе Пизано и Карло Зено завершилась капитуляціей генуэзскаго

флота (1380) и заключеннымъ въ слѣдующемъ году миромъ, прекратившимъ долгую войну.

Къ этому времени окончательно сложилось и государственное устройство В. Когда внѣшнія опасности заставили поставить вмѣсто трибуновъ единоличнаго магистрата, дожа, это вызывалось необходимостью такъ же, какъ и въ другихъ городахъ Италіи. И, предвосхищая эволюцію позднѣйшаго итальянскаго принципата, носители власти дожа въ В. все время усердно старались, опираясь на полномочія, полученныя ими изъ Византіи, превратить свою выборную магистратуру въ наследственную. Для этого они назначали сына или другаго близкаго родственника соправителемъ при жизни и проч. Граждане такъ же упорно противились этой тенденціи, и не одинъ дожъ лишился жизни и поплатился изгнаніемъ въ этой борьбѣ. У гражданъ не было первое время правильно функционирующаго органа, ограничивающаго власть дожа. Но купцы понимали, что они не могутъ отказаться отъ права распоряжаться судьбами государства, не подводя подъ рискъ его торговое благосостояніе. Поэтому они бдительно слѣдили за происками дожей, направленными къ усилению ихъ власти. Только съ 1143 г. опредѣляется составъ вѣча (*argengo*), съ которымъ дожъ долженъ былъ совѣщаться прежде, чѣмъ принять рѣшеніе. Членами его были купцы и землевладѣльцы изъ *Rivo alto*. А когда дѣло шло о законахъ, касающихся всей республики, онъ долженъ былъ имѣть сужденіе съ собраніями, въ которыхъ участвовали патріархъ, духовенство и „многіе изъ народа: богатые, средніе и малые“. Къ концу XII в. изъ этихъ безформенныхъ собраній мало-по-малу выросла цѣлая система учреждений, въ суммѣ являющая яркую картину аристократической республики. Прежде всего (1172) явился выборный Большой Совѣтъ (*Maggiore Consiglio*), высшее законодательное собраніе республики. Съ его появленіемъ измѣнился характеръ прежде существовавшихъ учреждений. Коллегія ближайшихъ совѣтниковъ дожа, которыхъ онъ пригла-

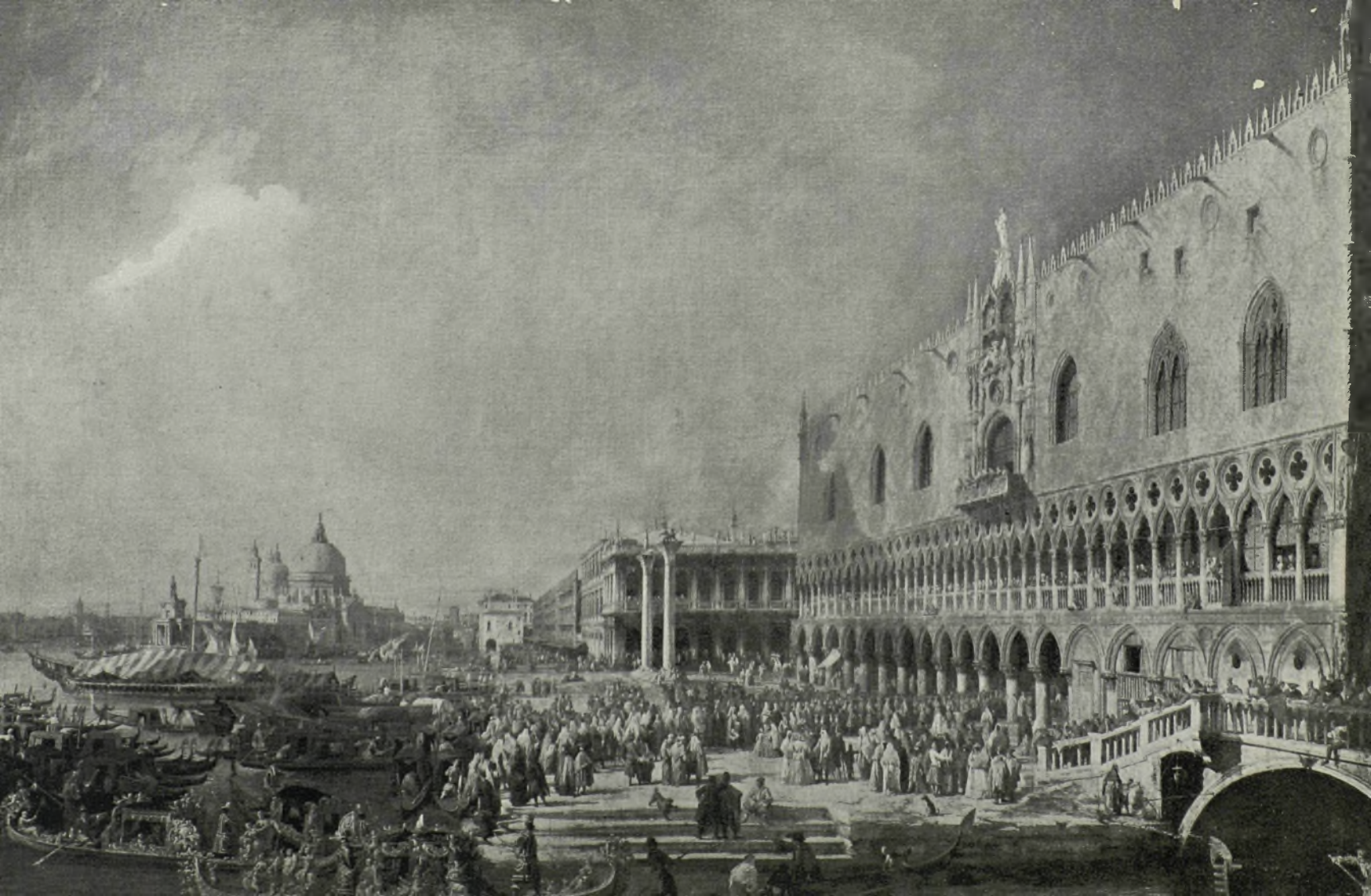
шалъ (*pregadi*) самъ, когда находилъ нужнымъ, съ 1229 г. стала выдѣляться Большимъ Совѣтомъ изъ своего состава и была сильно увеличена. Къ первоначальному количеству 60 чел. прибавили еще *зонту* и коллегію сорока (*quarantia*), завѣдывавшую уголовной юстиціей, потомъ еще цѣлый рядъ должностныхъ лицъ, всего до 300 чел. Расширенная такимъ образомъ коллегія *прегадовъ* превратилась въ *сенатъ*, въ руки котораго перешла значительная часть исполнительской власти и въ частности веденіе внѣшней политики, которая не принадлежала къ компетенціи Большаго Совѣта. Руководство сенатомъ и выполненіе его рѣшеній лежало на синьоріи (прежде Малый Совѣтъ, *Minor Consiglio*), которая состояла изъ дожа, его трехъ главныхъ совѣтниковъ, трехъ предсѣдателей коллегіи сорока, представителей шести городскихъ частей (*consiglieri di supra*) и трехъ судебныхъ округовъ (*capri superiori*). Синьорія звалась свѣтлѣйшей (*Serenissima*), въ засѣданіяхъ Большаго Совѣта и сената занимала возвышенную эстраду и фактически была правящей коллегіей, въ полномочіяхъ которой постепенно растворялась власть дожа. Это былъ первый серьезный шагъ, которымъ власть дожа фактически ограничивалась. Съ начала XIII в. явилось и формальное ограниченіе: вступая въ должность, дожъ давалъ торжественное обѣщаніе соблюдать цѣлый рядъ условій. Эти *promissioni* были своего рода роспиской, которою купеческая аристократія пыталась оградить себя отъ монархическаго переворота. Но опасность грозила ей не только со стороны монархическаго принципа. До тѣхъ поръ пока выборы въ Большой Совѣтъ были совершенно свободны, курсъ правительственной политики всегда могъ направиться въ такую сторону, которая не отвѣчала интересамъ купеческой знати или прямо имъ вредила. Формально и активное, и пассивное избирательное право принадлежало въсѣмъ тремъ группамъ населенія: аристократіи (*nobili*), гражданамъ (*cittadini*) и простонародію (*popoloni senza distinzione*). Правда, практика установилась такая, что попадали въ Совѣтъ почти исключи-

Венеція.

Пріемъ графа Жержи въ Венеціи.

Съ картины Каналетто (1697—1768).

(Петербургъ. Эрмитажъ).



тельно представители аристократіи, потому что народъ довѣрялъ имъ. И трудно было представить такую возможность, что народное довѣріе кончится и низы захотятъ демократическаго образа правленія. И вотъ, чтобы предупредить ее, дожъ Пьетро Градениго предпринялъ въ 1297 г. реформу, которая сильно затрудняла доступъ въ Большой Совѣтъ лицамъ, не принадлежащимъ къ нобилитету. Эту реформу неправильно называютъ закрытіемъ Большаго Совѣта (*serrata di Maggior Consiglio*), потому что доступъ въ Совѣтъ неаристократическимъ фамиліямъ окончательно былъ закрытъ позднѣе, въ 1315 г., когда былъ составленъ первый списокъ, положившій начало „Золотой Книгѣ“ венеціанскаго нобилитета.

Какъ и слѣдовало ожидать, народъ и особенно обиженная богатая буржуазія не остались спокойными зрителями ограбления своихъ правъ. Въ лицѣ Байамонте Тьеполо, одного изъ самыхъ блестящихъ аристократовъ, они нашли мужественнаго вождя, и въ 1310 г. былъ составленъ заговоръ съ цѣлью возвращенія къ прежнимъ порядкамъ, но онъ кончился плачевно, потому что планы заговорщиковъ были выданы дожу однимъ предателемъ. Главари или погибли въ уличной битвѣ или бѣжали. Реформа Градениго осталась неприкосновенной, а чтобы на будущее время предупредить возможность такихъ возстаній, былъ учрежденъ сначала въ видѣ временной, а съ 1335 г. въ качествѣ постоянной коллегіи Совѣтъ Десяти (*Consiglio dei Dieci*), органъ верховнаго полицейскаго надзора, выполняющій свои функціи исключительно въ интересахъ одной группы населенія, нобилитета. Изъ него выдѣлилась еще болѣе грозная коллегія Трехъ, которые позднѣе прямо стали называться государственными инквизиторами. Имъ принадлежало исполненіе приговоровъ, и въ ихъ обязанность входила организація системы всеобъемлющаго шпіонства, державшаго городъ въ тискахъ. Такъ, здоровая—по условіямъ времени—аристократія постепенно превратилась въ настоящую олигархію, въ которой всѣ ресурсы государства должны были служить интересамъ немногочисленной группы населенія. Въ попыткахъ бо-

роться съ новыми порядками недостатка не было. Самый громкій, но совершенно еще не выясненный случай—это исторія заговора дожа Марино Фальеро, который былъ казненъ „за преступленія“, какъ говорится на черномъ занавѣсѣ, фигурирующемъ на томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ былъ быть его портретъ во дворцѣ дожей. Новъ общемъ населеніе города приняло весь этотъ переворотъ удивительно спокойно. Заговоръ Тьеполо былъ единственной серьезной революціей, потрясшей В., въ то время какъ другія государства Италіи переживали ихъ въ XIII, XIV и XV вв. десятками. Быть можетъ, объясненіе этого факта нужно искать въ томъ, что съ XIV, а еще больше съ XV в. старый нобилитетъ, патрици, захватившіе теперь власть, начали отказываться отъ торговой дѣятельности, предпочитая жизнь феодальныхъ сеньеровъ въ своихъ помѣстьяхъ на Terra ferma. Купечество, которому достались въ наслѣдство ихъ барыши и которое не было обременено заботами о государственныхъ дѣлахъ, ничего не имѣло противъ того порядка, который обезпечивалъ имъ спокойную экономическую дѣятельность.

Въ теченіе XIV и XV вв. венеціанская конституція измѣнилась мало. Только появились коллегіи *мудрыхъ* (*savii*), своего рода министерства, имѣющія задачей нѣсколько разгрузить сенатъ. Такихъ коллегій было три: совѣтская (*savii grandi*), морская (*s. agli ordini*) и военная (*s. di Terra ferma*). Последняя явилась уже послѣ 1420 г., а позднѣе было прибавлено еще министерство торговли (*s. alla mercanzia*). Когда синьорія собиралась вмѣстѣ со всѣми мудрыми, они составляли *Collegio*, въ которомъ предсѣдательствовалъ дожъ, и который долженъ былъ имѣть предварительное сужденіе о всѣхъ дѣлахъ, поступающихъ въ сенатъ и въ Совѣтъ Десяти.

Середина XV в.—наиболѣе цвѣтущее время В. Городъ насчитывалъ около 190,000 жителей. О степени ихъ благосостоянія можно судить по тому, что около этого времени въ городѣ было около 1000 ч. не занимавшихся торговлей, и имѣвшихъ доходу отъ 700 до 4,000 дукатовъ. Одна изъ переписей

нашла всего 187 нищихъ. Доходы купцовъ были огромны. Ежегодно вывозилось товаровъ на 10 милл. дукатовъ, причемъ чистаго дохода эта операція приносила 2 милл. дукат. Цѣнность домовъ составляла 7, 5 милл. дук., а ежегодный доходъ съ нихъ—полмилліона. Въ одномъ шелковомъ производствѣ было занято до 3000 ткачей. Флотъ состоялъ изъ 3,000 кораблей съ 17,000 матросовъ, 300—съ 8,000 и 45 галеръ съ 11,000 чел. Въ арсеналѣ было занято ок. 16,000 раб. Ежегодно сенатъ посылалъ во всѣ моря по эскадрѣ, чтобъ засвидѣтельствовать о морскомъ могуществѣ В. и одновременно устроить торговыя операціи. Такихъ эскадръ было четыре: одна шла въ Черное и Азовское море, другая—въ Константинополь, сирійскіе порты, Кипръ, Кандію и Пелопонесъ, третья—въ Египетъ, четвертая во Фландрію съ заходомъ въ порты Испаніи, Португаліи, Франціи и Англии. Со всѣми этими странами торговыя сношенія поддерживались очень усердно. Что касается чистоконтинентальныхъ областей Германіи, то оттуда купцы прямо пріѣзжали въ В. за товарами. У нихъ тамъ было уже съ начала XIII в. свое подворье, *Fondaco dei Tedeschi*, одновременно гостиница и товарный складъ, подчиненное очень строгимъ правиламъ, въ которыхъ ярко сказывалась заботливость объ интересахъ мѣстнаго купечества. Выгодность венеціанской торговли объяснялась тѣмъ, что она была монополюная. Послѣ пораженія Генуи уже ни одно государство не оспаривало у В. ея торговой монополіи. И, пока были на лицо обстоятельства, поддерживавшія этотъ счастливый status quo, В. благоденствовала.

Первый ударъ благосостоянію В. былъ нанесенъ взятіемъ Константинополя турками (1453). Само по себѣ это событіе едва ли имѣло бы фатальное вліяніе на судьбу республики, ибо она почти сейчасъ же заключила торговый договоръ съ новыми хозяевами Босфора. Но взятіе Константинополя не могло быть послѣднимъ этапомъ въ движеніи османовъ: волна турецкаго нашествія хлынула дальше на востокъ и неизбѣжно должна была затопить рано или поздно владѣнія В. въ Эгейскомъ и Ио-

нійскомъ морѣ. И дѣйствительно, уже въ 1479 г. вспыхнула война, кончившаяся потерей всего Негропонта (Эвбеи) и нѣкоторыхъ городовъ на Морей. Пріобрѣтеніе Кипра (1488), который достался В. отъ послѣдней королевы острова, Катерины Корнаро, венеціанки по происхожденію, само по себѣ очень важное, не могло возмѣстить понесенныхъ потерь. Но даже само грозное сосѣдство турокъ и всѣ вытекающія изъ него фатальныя послѣдствія были ничто въ сравненіи съ тѣми бѣдами, которыя нанесло В. открытіе морского пути въ Индію (1498). Когда португальскіе корабли привезли въ Лиссабонъ первый грузъ перцу и вѣсть объ этомъ пришла въ В.,—городъ объятъ былъ ужасомъ, ибо всѣ поняли—венеціанцы отличались большой понятливостью въ этихъ дѣлахъ,—что это самое большое несчастье, когда-либо постигавшее городъ. Опасенія сбывлись: открытіе морского пути въ Индію означало крушеніе того, что было жизненнымъ нервомъ государства, его монополіи по торговлѣ съ востокомъ. Отнынѣ она должна была перейти въ руки другихъ націй (см. *торговля*). Для В. это было начало конца.

Экономическій блескъ, конечно, померкъ не сразу. Онъ длился еще столѣтія, но то былъ уже блескъ уклона, а не подъема. Въ немъ не чувствуется той бурной, жизнерадостной, увѣренной въ себѣ энергіи, которая творила чудеса въ XII и XIII вѣкахъ. Время титаническаго напряженія миновало. Но уладокъ еще не наступилъ. Конецъ XV и XVI вѣка и былъ тѣмъ переходнымъ періодомъ, когда общество, усталое отъ подвиговъ и пріобрѣтенія, не хочетъ больше добиваться ничего, желаетъ лишь пользоваться тѣмъ, что имѣетъ. Способность дѣйствовать становится меньше, стремленіе къ угѣхамъ дѣлается больше, но одно не уничтожаетъ всецѣло другого, а, сочетаясь, производятъ то промежуточное устремленіе духа, которое—„какъ температура не слишкомъ рѣзкая, и не слишкомъ мягкая—родитъ искусства“ (Тэнъ). Словомъ, это время постройки пышныхъ палаццо, украшенія св. Марка и дворца дождей, церкви и домовъ, время, когда создаютъ свои шедевры Джованни

Беллини, Джорджоне, Тиціанъ, Тинто-ретто, Веронезе, Пальма, Сансовино, Палладіо (см. *Венец. школа живописи*). В. должна была внести свой вкладъ въ сокровищницу общечеловѣческой культуры. Ранѣе ей былъ недосугъ. Теперь она возмѣстила свои недоимки, возмѣстила такъ, какъ могла сдѣлать только одна В.: съ безумной расточительностью матеріальныхъ средствъ и человѣческаго генія.

Международное положеніе В. съ явленіемъ турокъ дѣлалось все болѣе и болѣе неустойчивымъ. Тѣмъ болѣе, что и въ Европѣ у нея появились враги, бросавшіе жадные взоры на ея Terra ferma. За отсутствіемъ настоящихъ военныхъ ресурсовъ, В. могла бороться съ ними только путемъ дипломатіи. Искусству своихъ дипломатовъ В. и обязана главнымъ образомъ тѣмъ, что несмотря на могущественную коалицію Франціи, Австріи и папы въ Камбрейской Лигѣ (1508), несмотря на самое рѣшительное пораженіе при Аньяделло (1510), она почти не понесла территоріальныхъ потерь. Опаснѣе стало ея положеніе, когда Испанія, частью съ ея же помощью, твердой ногой стала въ сѣв. Италиі. Сосѣдство турокъ съ одной стороны и Испаніи съ другой было постоянной угрозой, лишавшей политику В. всякой планомѣрности и всякаго національнаго содержанія. Цѣлостью своихъ итальянскихъ владѣній она была обязана только тому, что другія державы не могли допустить новаго усиленія Испаніи. Восточныя же колоніи таяли у нея медленно, но неуклонно. Въ 1540 г. послѣ неудачнаго союза противъ Турціи папы, Испаніи и В., послѣдняя потеряла знач. часть острововъ Архипелага и Морею; въ 1571 г. турки завладѣли Кипромъ, и послѣдовавшая скорѣе побѣда при Лепанто, главная честь которой безспорно принадлежала В., не исправила ничего. Миръ 1573 г. укрѣпилъ островъ за турками. Въ 1645 г. турки напали на Критъ, и послѣ четверть-вѣковой борьбы (1669) В. должна была уступить островъ. Правда, въ 1685 г. Франческо Морозини завоевалъ Морею, которая была утверждена за республикой Карловицкимъ миромъ

(1699), но уже по Пассаровицкому миру (1717) ее пришлось вернуть туркамъ. Только Іонійскіе острова да свои владѣнія въ Далмаціи и Италиі сохранила В. вплоть до паденія.

Потеря наиболѣе выгодныхъ въ торговомъ отношеніи частей республики въ связи съ открытіемъ Америки и новыхъ путей къ рынкамъ Индіи должно было постепенно измѣнить характеръ экономической политики республики. Такъ какъ о торговой монополіи не приходилось больше думать, то торговая дѣятельность должна была реформироваться на основахъ правильной конкуренціи съ другими странами. Уже въ XVII в. папы объявили порто-франко въ Анконѣ, а Тоскана — въ Ливорно. Чтобы не подвергать свою торговлю ударамъ усилившейся вслѣдствіе этого конкуренціи, В. совсѣмъ отмѣнила (1664) 7⁰/₀-ныя ввозныя пошлины, а вывозныя съ 10⁰/₀ уменьшила до 5⁰/₀. Но уже въ 1684 г. послѣдняя была восстановлена въ прежнемъ размѣрѣ, а первая въ размѣрѣ 4⁰/₀. Въ 1717 г. явилось порто-франко въ Триестѣ, что еще больше ухудшило условія торговой конкуренціи. Необходимо было искать другихъ источниковъ благосостоянія, и правительство принялось за усиленное покровительство промышленности. Но и эта мѣра запоздала, потому что В. въ XVIII в. трудно было конкурировать съ другими націями. Франція уже производила шелковые ткани не хуже венецианскихъ, а Англія не имѣла соперниковъ по выдѣлкѣ суконъ. Освобождающіеся капиталы между тѣмъ требовали поля для приложенія. Этимъ объясняется, что во второй половинѣ XVIII вѣка усилилась тенденція къ приобрѣтенію земли, приведшая къ секуляризациі 1770—73 гг. (декр. 10 сент. 1767 г.), когда подверглось упраздненію 127 монастырей и когда продажа обращенной въ собственность государства земли сразу дала около 3 милл. дук.

Невзгоды экономической жизни однако не могли привести къ быстрому объиднію города. Богатствъ тамъ оставалось много, а его своеобразная красота и слава пышныхъ украшеній сдѣлали его въ XVIII в. самымъ любимымъ мѣстомъ паломничества для всей

Европы. Яркая картина В. XVIII в. дошла до насъ въ мемуарахъ Гоцци и Казановы, въ комедіяхъ Гольдони, въ жанрахъ Лонги. Жизнь превратилась тамъ въ сплошной карнавалъ, гдѣ маски сдѣлались узаконеннымъ институтомъ, гдѣ клубы, театры, регатты, маскарады и игорные дома заслоняли Большой Совѣтъ и Сенатъ, гдѣ монастыри превратились въ увеселительныя заведенія, куртизанки овладѣли свѣтомъ, а чичисбеи стали необходимой принадлежностью семьи. Все пришло въ упадокъ. Приближался конецъ. Державное знамя царицы Адриатики опускалось въ воды лагуны подъ звуки беззаботныхъ куплетовъ, подъ веселый звонъ струнъ гитары и мандолины.

Уже въ войнѣ за испанское наследство французы и австрійцы безнаказанно нарушали территорію республики, а ея дипломаты только старались заднимъ числомъ найти приличныя формы для этихъ актовъ международнаго насилия. Французская революція покончила съ олигархической республикой во имя принциповъ народнаго суверенитета и равенства. Въ 1797 г., когда территорія венец. Terra ferma снова стала ареною борьбы Австріи и Франціи, республика старалась спасти себя строгимъ нейтралитетомъ; но онъ погубилъ ее, потому что противники столковались на ея счетъ. Воспользовавшись нападениемъ жителей Вероны на франц. солдатъ, Бонапартъ объявилъ республикѣ войну. Въ городѣ возникло революц. движеніе. Должность дожа и Гос. Совѣтъ были упразднены, избрано временное правительство. Но было поздно. Кампоформійскій миръ (окт. 1797) отдалъ В. Австріи, потомъ она была вновь отнята у нея (1805) и возвращена на Вѣнскомъ конгрессѣ (1814). Въ 1848 г. В. отпала отъ Австріи, провозгласила республику и выбрала Манина президентомъ, но вновь взята Радецкимъ. Только въ 1866 г. Австрія, разгромленная подъ Садовой, уступила В. Франціи, а та передала ее Италіи.

Л и т е р а т у р а: *Romanini*, „Soria documentata di V.“ (10 т., 1853—61); *Molmenti*, „Storia di V. nella vita privata“ (посл. изд. 1906); *Hazlitt*, „The V.

Republic“ (2 т., 1900); *H. F. Brown*, „V., an hist. Sketch“ (1895); *Thayer*, „A short history of V.“ (1905); *Kretschmayr*, „Gesch. v. V.“ (т. I, 1905); *Zwiedineck-Südenhorst*, „V.“ (2 изд. 1906); *Heynen*, „Zur Entstehung d. Kapitalismus in V.“ (1905); *Cecchetti*, „La repubblica di V. e la corte di Roma“; *Lenel*, „Entstehung d. Vorherrschaft V. an der Adria“ (1897); *Broglio d'Ajano*, „Die Ven. Seidenindustrie bis zum Ausgang d. Mittelalters“ (1893); *Lamansky*, „Secrets d'Etat de V.“ (1884); *Ph. Monnier*, „V. en XVIII s.“ (1904); *М. М. Ковалевскій*, „Происхожд. совр. демократіи“, т. IV (1897); *Simonsfeld*, „Fondaco dei Tedeschi in V.“ (1887); *Stieda*, „Hansisch-Venet. Handelsbeziehungen“ (1894); *Heyd*, „Gesch. d. Levantehandels im Mittelalter“ (1879); *Джиселеговъ*, „Торговля на Западѣ въ средніе вѣка“ (1904); *Hodgson*, „Early hist. of V.“ (1901); *Kohlschütter*, „V. unter dem Herzog Peter II Orseolo“ (1868); *Cecchetti*, „La vita dei veneziani fino al 1200“ (1870).

А. Джиселеговъ.

Венецуэла (Estados Unidos de Venezuela), республика на сѣверномъ побережьи Южной Америки, граничитъ на сѣверѣ съ Антильскимъ моремъ, на востокѣ съ Атлант. океаномъ и Британ. Гвіаной, на югѣ съ Бразиліей, на западѣ съ Колумбіей. Имѣетъ территорію въ 942.000 кв. км., т. е. въ три раза больше Франціи.

Географическія условія. По характеру поверхности страна раздѣляется на три опредѣленныхъ района: 1) сѣверо-западный районъ, съ пятью высокими горами, достигающими уровня вѣчнаго снѣга, изъ которыхъ одна, Сиера Невада де Мерида, достигаетъ высоты въ 15.400 футовъ; 2) средний районъ равнинъ и долинъ, отъ юга Кордильеръ до Антильскаго моря на сѣверѣ, и рѣки Ориноко на югѣ и 3) юго-восточный холмистый районъ, гдѣ уровень надъ поверхностью моря доходитъ до 9.000 футовъ. Благодаря такому разнообразію физическихъ условій, В. обладаетъ и очень разнообразнымъ климатомъ. Подобно многимъ южно-американскимъ странамъ, климатъ В. зависитъ больше отъ уровня надъ поверхностью моря, чѣмъ отъ географической широты. Въ долинахъ ниже

Виды Венецуэлы.

Каракасъ.

По фотографіи панамериканскаго музея въ Вашингтонѣ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А и И. ГРАНАТЪ и К^о“



2.500 футовъ надъ поверхностью моря преобладаетъ климатъ тропической, и средняя температура колеблется между 25° и 32° Ц. Между 2.500 и 6.500 ф. преобладаетъ климатъ суб-тропической (съ средней температурой въ 10°—25° Ц.). Выше начинается холодный районъ съ температурой умѣренныхъ странъ, переходящій выше въ полосу вѣчныхъ снѣговъ. Въ зависимости отъ климата чрезвычайно разнообразна и флора. Въ теплое районъ растутъ кофе, какао и сахарный тростникъ, а въ умѣренномъ пшеница и другіе хлѣба. Страна богата лѣсомъ и тропическими лѣкарственными растениями. Минеральные богатства включаютъ золото, серебро, мѣдь, свинецъ и др. металлы; а также большія залежи асфальта.

Населеніе въ 1909 году составляло 2.685.606 чел., концентрированныхъ преимущественно въ сѣверо-западной части страны. На 1 кв. км. приходится едва 3 чел., это наибольшая рѣдкость насел. въ Южной Америкѣ. Изъ всего колич. около 50.000 иностранцевъ, преимущественно испанцевъ, итальянцевъ, нѣмцевъ и англичанъ, и около 300.000 индѣйцевъ. Остальное населеніе представляетъ смѣсь европейскихъ (испанскихъ, негритянскихъ и мѣстныхъ индѣйскихъ расовыхъ элементовъ).

Экономическія условія. Главныя занятія населенія обнимаютъ преимущественно различныя формы сельскаго хозяйства: гл. обр. культуру кофе, подъ который отведено около 200.000 акровъ (70.000 десятинъ) съ урожаемъ приблизительно въ 500 фунтовъ съ акра (1.500 фунтовъ съ десятины) и общимъ урожаемъ въ 40.000 тоннъ (100.000.000 ф.). На влажныхъ земляхъ сѣвернаго побережья растетъ какао и сахарный тростникъ; послѣдній преимущественно для внутреннихъ рынковъ. Хлѣбныя растения и тропическіе фрукты удовлетворяютъ также почти исключительно внутренней спросъ. Скотоводство играетъ большую роль, въ особенности въ холмистыхъ мѣстностяхъ. Методы земледѣлія примитивны, какъ во всей сѣверной половинѣ Южной Америки. Промышленность находится въ зачаточной формѣ и ограничивается небольшимъ производствомъ хлопчатобумажныхъ товаровъ и дру-

гихъ предметовъ мѣстной одежды. Изъ минеральныхъ богатствъ добывается преимущественно золото, затѣмъ серебро, мѣдь, желѣзо и др., да значительное развитіе получила добыча асфальта, подъ влияніемъ с.-американскаго капитала.

Пути сообщенія. Шоссейныхъ дорогъ почти нѣтъ, и мѣстныя дороги очень неудовлетворительны. Желѣзнодорожная сѣть очень не велика, въ 1908 г. не превышала 822 км. (13 линій). Болѣе развиты морскіе пути сообщенія, вызванные къ жизни потребностями внѣшней торговли. 7 регулярныхъ пароходныхъ линій связываютъ рынки В. съ Европой и Соединенными Штатами.

Торговля. Внѣшняя и въ значительной степени внутренняя торговля страны находится преимущественно въ рукахъ нѣмецкаго капитала. Вся внѣшняя торговля страны равняется приблизительно 50.000.000 руб. (въ 1908 г. ввозъ 2 милл. фунт., вывозъ — 3,28 м. ф.) и выказываетъ лишь очень слабую тенденцію къ росту. Вывозъ состоитъ на половину изъ кофе (1909 — 3,97 милл. боливаровъ=франк.) и на одну четверть изъ какао. Каучукъ, кожи, живой скотъ, золото, жемчугъ, асфальтъ и дорогія перья составляютъ остальные продукты экспорта. Ввозъ преимущественно состоитъ изъ европейскихъ продуктовъ промышленности для непосредственнаго потребленія. Около половины всего экспорта идетъ въ Германію, и около трети во Францію. Ввозимые товары прибываютъ преимущественно изъ Великобританіи, Соединенныхъ Штатовъ и Германіи.

Политическій строй. В.—федеративная республика, состоящая изъ 20 штатовъ, 2 территорій и одного федеральнаго дистрикта; нынѣшняя конституція принята 5 августа 1909; очень сильное влияніе на эту конституцію оказала федеральная конституція Соединенныхъ Штатовъ. Законодательная власть ввѣрена двухпалатному конгрессу, состоящему изъ сената и палаты депутатовъ. Сенатъ состоитъ изъ 40 сенаторовъ, по два на штатъ, избираемыхъ на 4 года. Палата депутатовъ представляетъ населеніе болѣе или менѣ пропорціонально. Каж-

дый штат посылает депутата на первые 35.000 населения и по добавочному депутату на каждые добавочные 15.000 населения. Выборы, однако, совершенно фиктивные, и депутаты являются ставленниками исполнительной власти. Последняя находится в руках президента, избираемого конгрессом на 4 года, и его кабинета, состоящего из 7 министров: внутренних дѣлъ, иностранных дѣлъ, финансовъ и кредита, арміи и флота, общественныхъ работъ, народного образования и министра fomento (общихъ условій развитія страны). Помимо кабинета существуетъ еще одно оригинальное центральное учреждение: государственный совѣтъ изъ 10 членовъ (по одному на каждые 2 штата), избираемый конгрессомъ на 4 года. Формально мѣстное самоуправленіе сильно развито. Штаты автономны, и каждый выбираетъ своего президента, секретаря, правительствующій совѣтъ, и законодательное собраніе. Штаты раздѣлены на дистрикты, управляемые мѣстными представительными органами, а дистрикты на мелкія земскія единицы. Гл. гор. Каракасъ.

Культура. Здѣсь также замѣчается рѣзкое противорѣчіе между буквой закона и дѣйствительностью. Хотя обязат. народное образование введено еще 40 лѣтъ тому назадъ, но въ настоящее время грамотные все же составляютъ едва 25% населенія. Въ Каракасѣ есть центральный университетъ и 5 мелкихъ „университетовъ“ въ другихъ частяхъ страны. Въ религіозномъ отношеніи римско-католическая церковь имѣетъ почти полную монополію.

Исторія. До начала XIX в. территория В. принадлежала Испаніи. Возстаніе 1810 года, съ генераломъ Боливаромъ (см.) во главѣ, охватившее весь сѣверъ Южной Америки, увѣнчалось успѣхомъ въ 1819 году, когда Боливаръ избранъ былъ президентомъ Колумбіи, и послѣднее пораженіе испанцамъ нанесено было въ 1821 году. Въ 1829 г. В. отдѣлилась отъ Колумбіи и стала независимой республикой. Дальнѣйшая исторія ея, какъ большинства южно-американскихъ республикъ, есть исторія внѣшнихъ мелкихъ войнъ съ сосѣдями и внутреннихъ распрей и

революцій. Первые полтора десятилѣтія (1830—46) большую и благотворную роль въ ея судьбахъ игралъ презид. Хозе и Антонио Паэсъ; 70-ые годы ознаменовались кровавой борьбой двухъ партій: уніонистовъ, сторонниковъ централистическаго управленія, и федералистовъ, сторонниковъ федеральнаго союза самостоятельныхъ штатовъ; начиная съ 1870 г. почти двадцать лѣтъ внутр. и внѣшн. жизнь В. направлялась Г. Бланко, федералистомъ, или его креатурами. Въ 1895 г. В. вызвала вмѣшательство правительства Соединенныхъ Штатовъ (при президентѣ Кливлендѣ) въ свой пограничный споръ съ Великобританіей (Британской Гвіаной), который тянулся лѣтъ 50. Великобританія согласилась на третейскій судъ, который въ 1899 г. вынесъ рѣшеніе въ пользу В. Въ 1899 г. одна изъ многочисл. революцій выдвинула на президентскій постъ Кастро, господство котораго съ перерывами тянулось около 10 лѣтъ. Его время—одно изъ самыхъ тревожныхъ въ исторіи В. Революціи не прекращались, а въ концѣ 1902 г. вспыхнулъ конфликтъ съ коалиціей могущественныхъ державъ: Англій и Германіи. Обѣ онѣ предъявили странѣ денежныя претензіи, щедро вычисленныя жившими въ В-ѣ британскими и германскими подданными. Кастро, котораго тѣснили революціонные отряды, не отвѣтилъ на ультиматумъ. Въ в-скія воды вступилъ союзный флотъ, который захватилъ суда республики, блокировалъ ея порты и, когда правительство призвало населеніе къ защитѣ, началъ бомбардировку. Въ началѣ 1903 г. В. обратилась къ посредничеству президента Соединенныхъ Штатовъ. Рузвельтъ отклонилъ отъ себя роль судьи, но конфликтъ былъ улаженъ при посредничествѣ посланника Соед. Шт. въ В., Воуэна (3 февр. 1903). Господство Кастро было свергнуто въ 1908 г. Его преемникъ Гомесъ восстановилъ болѣе или менѣе нормальныя отношенія съ державами.

Литература: „V.“ (1904, изд. Бюро Америк. республикъ въ Вашингтонѣ). Dawson, „South American Republics“ (т. II, 1905); Scruggs, „The Colombian and V. Republics“ (2 изд. 1905); For-

Виды Венецуэлы.

Хижина крестьянина.

По фотографіи панамериканскаго музея въ Вашингтонѣ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°“



toul, „Historia Constitutional de V.“ (т. I, 1907); *Akers*, „History of South America“ (1906). См. также офиц. „Anuario estadístico de los Estados Unidos de V.“ (Каракасъ).

И. Рубиновъ.

Вензель, начальныя буквы (обыкн. прописныя) имени и фамилии, соединяемыя въ одно изображеніе.

Венигъ, Карль Богдановичъ, живописецъ, род. въ 1830 г., художественное образованіе получилъ въ спб. академіи худож., затѣмъ работалъ въ Римѣ, а послѣ получения званія профессора въ 1862 г. сдѣланъ былъ преподавателемъ академіи. Наиболѣе значительная его работа—религіозная композиція въ академическомъ стилѣ „Ангелы возвѣщаютъ погибель Содому“—отличается большимъ размахомъ, но мало содержательна, нѣсколько искусственна и недостаточно экспрессивна. Лучше его историческія картины, напр., „Послѣднія минуты Григорія Отрепьева“, гдѣ внѣшняя обстановка передана довольно удачно. Ум. В. въ 1906 г. О В. см. *Шоловцевъ*, А., 1904. *Н. Т.*

Венизелось, Елевтерій, критскій патриотъ и народный вождь, греческій государственный дѣятель, род. въ 1860 г., получилъ образованіе въ Афинахъ, затѣмъ былъ адвокатомъ въ Канеѣ. Начиная съ 1887 г. В. принимаетъ дѣятельное участіе въ антигурецкомъ движеніи и скоро становится во главѣ партіи государственнаго объединенія съ Греціей. Въ 1899—1901 гг. занималъ постъ министра юстиціи. Въ 1905 г. вмѣстѣ съ Фумисомъ и Маносомъ онъ организовалъ возстаніе въ Теризонѣ. Въ маѣ 1910 г. В. сталъ во главѣ состоявшаго изъ трехъ лицъ Исполнительнаго Комитета, игравшаго роль временнаго правительства на Критѣ (см. *Критъ*). Въ періодъ послѣднихъ выборовъ въ Греціи и связанныхъ съ ними возстаній въ Афинахъ и Фессалии В., сложивъ съ себя полномочія члена Исполнительнаго Комитета Крита (9 сент. 1910), переселился въ Аены и принялъ участіе въ агитациі за созывъ учредительнаго собранія. 19 окт. В. сформировалъ новое греческое министерство и, когда составъ открывшаго свои засѣданія „національнаго собранія“ (въ удвоен-

номъ противъ обычнаго числа членовъ греческаго парламента составѣ) не оказалъ достаточной поддержки его политическимъ планамъ, настоялъ на роспускѣ „собранія“ (25 окт.) и назначилъ новые выборы. Крупное большинство, полученное В-сомъ въ результатъ послѣднихъ выборовъ, и все растущая популярность его среди населенія позволяютъ думать, что правительству В-са удастся хотя отчасти осуществить свои планы обновленія Греціи. (См. *Греція*, ист. нов. Греціи).

Вениса смоляная, желтоватозеленая или желтоватобурая разность минерала колофонита (известковожелезистаго граната), образуетъ цѣлыя жилы на Уралѣ въ окрестностяхъ Богословскаго завода, въ Турьинск. мѣдн. рудникахъ.

Veni, vidi, vici (лат., „пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ“), изреченіе Ю. Цезаря по поводу побѣды, одержанной имъ при Целѣ надъ Фарнакомъ.

Venia (лат.), позволеніе, разрѣшеніе; *V. legendi* — разрѣшеніе читать лекціи въ университетѣ.

Веніаминъ, одно изъ израильскихъ племенъ, занимавшее мѣсто въ срединѣ Палестины, служа переходомъ отъ сѣверныхъ колѣнъ къ южному колѣну луды. Въ XI в. было очень виднымъ племенемъ, изъ него произошелъ первый царь Израиля, Саулъ. При раздѣленіи царства послѣ Соломона, осталось вѣрнымъ Давидиду Ровоаму. Въ легендахъ кн. Бытія родоначальникомъ-эпонимомъ этого племени является самый младшій сынъ Израиля-Іакова отъ Рахили.

Веніаминъ бенъ Іона, изъ Туделы (въ исп. Наваррѣ), извѣстный еврейскій путешественникъ. Въ 1160 г. онъ выѣхалъ изъ Сарагоссы и посѣтилъ Провансъ, Италію, Грецію, Каиръ, Киликію, Сирію, Палестину, Ассирію, Персію, достигъ границъ Китая, пробылъ нѣкот. время на югѣ Аравіи, затѣмъ отправился въ Египетъ, откуда въ 1173 г. вернулся въ Каталонію. Описаніе путешествія В. на древне-евр. языкѣ изд. впервые въ 1543 г. въ Константинополѣ подъ назв.: „Massa'oth schel Rabbi Benjamin“ и перевод. на лат., голландск., франц., англ. и нѣм.

яз.; въ 1840—41 г. Ашеръ выпустилъ въ Лондонѣ критич. изд. текста вмѣстѣ съ англ. перевод. Риттеръ придаетъ этому путешествію большое значеніе.

Веніусь, см. *Вэнъ*.

Венло, см. *Фенло*.

Венлокъ, см. *Уэнлокъ*.

Венные камни, венозные тромбы, подвергнушіяся обызвествленію, представляются въ видѣ маленькихъ, плотныхъ кругловатыхъ тѣлъ; помѣщаются въ мѣшкообразныхъ расширеніяхъ варикозныхъ венъ; имѣютъ слоистое строеніе, въ центрѣ состоятъ изъ волокнины. Ср. *тромбозъ*.

Венный пульсъ, такъ наз. періодич. расширенія венъ шеи, происходящія вслѣдствіе періодическаго же затрудненія оттока крови изъ венъ въ правое предсердіе. По ритму совпадаетъ съ сокращеніями сердца. Обыкновенно бываетъ при недостаточности трехстворчат. заслонки сердца и имѣетъ діагностическое значеніе для данной формы порока сердца.

Венозные пазухи, промежутки между пластинками твердой мозгов. оболочки, выстланные на внутренн. поверхности продолженіемъ внутренней оболочки яремной вены. В. п. не имѣютъ клапановъ и собираютъ венозн. кровь изъ мозга, мозгов. оболочекъ, изъ губчатой прослойки черепн. костей (*Diploe*) и отчасти глаза, уха и носа.

Венсанъ (*Генсанъ*, *Генсанъ*), гавань (портофранко) на восточ. берегу Кореи (бухта Лазарева), 15.000 жит.; соединенъ пароходн. рейсами съ Владивостокомъ, Шанхаемъ, Нагасаки.

Венсеннъ (*Vincennes*), гор. и восточн. предмѣстье Парижа, 34.185 ж. Старинный *Венсенскій замокъ* въ XII—XV вв. былъ резиденціей французскихъ королей, а при старомъ порядкѣ служилъ тюрьмой для государствен. преступниковъ. Тамъ сидѣлъ, между прочимъ, Мирабо. Роль тюрьмы замокъ игралъ и во время переворота 1851 г. Въ 1804 г. во рву этого замка по приказанію Наполеона I былъ разстрѣлянъ герцогъ Энгиенскій, въ 1832 г. замокъ превращенъ въ фортъ. Къ югу отъ В., по берегу Марны, расположенъ *Венсенскій лѣсъ* (954 гект.).

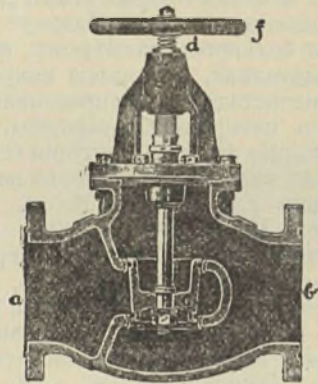
Вента 1) постоянный дворъ въ Ис-

паніи, 2) назв. ложки карбонаріевъ (см.).

Вента, см. *Виндава*.

Вентили, механическія приспособленія въ духовыхъ музыкальныхъ инструментахъ, дающія доступъ струѣ воздуха или закрывающія его. Благодаря в-ямъ, изобрѣтеннымъ въ первой половинѣ XIX в., явилась возможность и мѣднымъ инструментамъ играть полную хроматическую гамму; эти новые хроматическіе инструменты нынѣ почти всеѣмъ вытѣснили старыя „натуральные“ (безъ в-й).

Вентиль, видоизмѣненіе крана, позволяющее удобно регулировать токъ жидкости или газа, напр., воды или пара въ трубахъ. Конструкцій В. очень



много. Очень хорошимъ является устройство, представленное на рисункѣ. Чугунная коробка имѣетъ впускное отверстие *a* и выпускное *b*; они раздѣляются между собой конической пробкой *c*. Пробка подымается и открываетъ пропускное отверстие при помощи стержня, оканчивающагося въ верхней части винтовой нарезкой *d*, проходящей черезъ гайку *e*. Такимъ образомъ, поворачивая маховичекъ *f*, вывинчивая при этомъ стержень, соединенный съ пробкой *c*, можно открывать вентиль. А. Г.

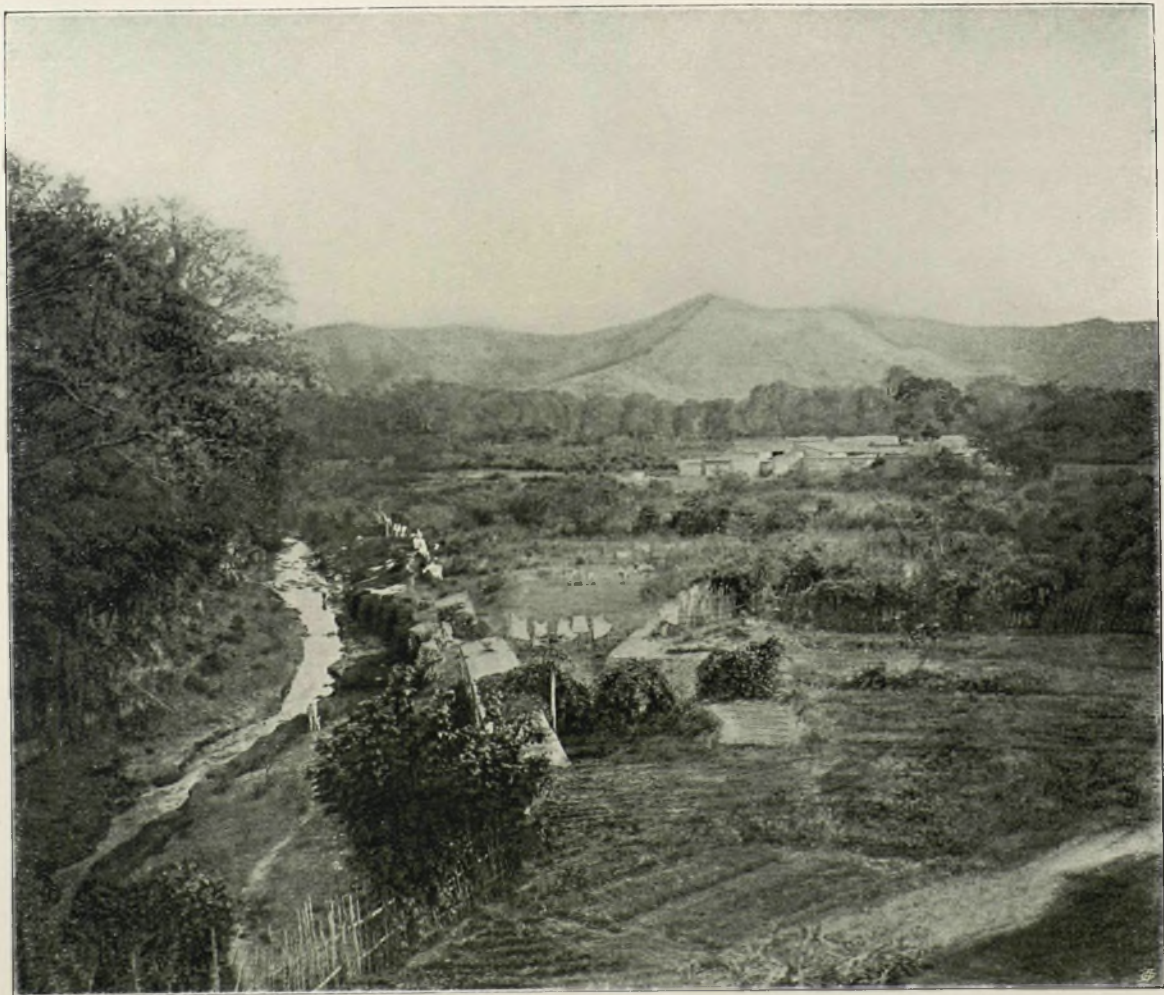
Вентиляція (лат., провѣтриваніе), такъ называется процессъ обновленія воздуха помѣщеній, предназначенныхъ для постоянного или временнаго пользованія людей, свѣжимъ атмосфернымъ. Воздухъ такихъ помѣщеній непрерывно измѣняется въ направленіи, вредномъ для организма. Всеѣмъ извѣстны

Виды Венецуэлы.

Сахарная и кофейная плантація.

По фотографіи панамериканскаго музея въ Вашингтонѣ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°“



слабая сопротивляемость болѣзнямъ, блѣдный и хилый видъ, головныя боли и рядъ другихъ болѣзненныхъ явленій, которыми страдаютъ лица, живущія въ плохо вентилируемыхъ помѣщеніяхъ; статистич. данныя отмѣчаютъ большую смертность въ казармахъ и тюрьмахъ, плохо вентилируемыхъ, въ сравненіи съ хорошо вентилируемыми, хотя пищевое довольствіе и контингентъ обитателей въ тѣхъ и другихъ одинаковы, и т. д. Уменьшеніе кислорода и увеличеніе углекислоты и влажности въ воздухѣ жил. помѣщеній, зависящія отъ дыханія, никогда почти не достигаютъ тѣхъ предѣльныхъ величинъ, кот. затрудняютъ уже дыханіе и нарушаютъ тепловую экономію. Гораздо болѣе значеніе имѣютъ летучія органич. вещества, выдѣляющіяся вмѣстѣ съ выдыхаемымъ воздухомъ и потомъ и обуславливающія тотъ специфич. запахъ плохо вентилируем. помѣщеній, кот. такъ тяжело дѣйствуетъ на наше обоняніе. Хотя химич. составъ и физиол. дѣйствіе этихъ веществъ въ точности неизвѣстны, но ихъ вредное дѣйствіе на организмъ твердо установлено, между прочимъ, опытами Сегена и Новака. Кромѣ органич. соединений, портящихъ воздухъ, въ томъ же направленіи вліяютъ приносимые вмѣстѣ съ пылью и грязью на платьѣ и обуви микроорганизмы. Вредно отзываются на составѣ воздуха также употребляемые нами освѣтит. матеріалы (масла, стеаринов. кислота, свѣтильный газъ и друг.), которые даютъ при своемъ сгораніи, на ряду съ углекислотой и водяными парами, продукты неполнаго сгоранія и ангидриды неорганическихъ кислотъ, вредно дѣйствующіе на организмъ. Если оставить въ сторонѣ порчу воздуха помѣщеній отъ просачиванія черезъ полъ почвеннаго воздуха и отъ различн. производствъ, то приходится отмѣтить еще, какъ моменты вредные, варку кушанья и стирку бѣлья, увеличивающія содержаніе паровъ и вредныхъ органич. соединений въ воздухѣ. Такъ какъ вредно дѣйствующіе элементы испорченнаго *людьми* воздуха намъ неизвѣстны, то мы не имѣемъ прямого мѣрила чистоты воздуха. Петтенкоферъ, основываясь на предполо-

женіи, что эти элементы находятся въ постоянномъ отношеніи къ выдыхаем. углекислотѣ, предложилъ за мѣрило испорченнаго воздуха количество содержащейся въ жиломъ помѣщеніи углекислоты, при чемъ рядомъ опытовъ установилъ, что чистымъ воздухомъ надо считать такой, въ котор. количество CO_2 не превышаетъ 0,7—1,0 объемовъ углекислоты на 1000 объемовъ воздуха. Зная количество содержащейся въ атмосферн. воздухѣ углекислоты (0,3—0,4 на 1000) и количество выдыхаемой челоѣкомъ въ часъ углекислоты, можно, слѣд., опредѣлить *норму* В. т. е. количество воздуха, которое нужно доставить на одного челоѣка, въ теченіе часа, чтобы воздухъ оставался хорошимъ. На основаніи вычисленій эта норма для взрослога челоѣка установлена въ предѣлахъ 35—70 куб. метр. На практикѣ, однако, приходится иногда ограничиваться меньшими величинами. Такими нормами Моріа считаетъ для жил. помѣщеній и больницъ 60—70 куб. метр., для тюремъ 50, для народн. школь 12—15 и т. д. Благодаря тому, что сильный обмѣнъ воздуха въ помѣщеніяхъ является ошутительнымъ для присутствующихъ, рекомендуется не вводить въ жилыя помѣщенія въ 1 часъ болѣе трехкратнаго объема вентиляціоннаго воздуха, а потому объемъ помѣщеній рекомендуется дѣлать не менѣе, чѣмъ $\frac{1}{3}$ потребнаго часового объема. Подъ вліяніемъ различныхъ условий, воздухъ жилыхъ помѣщеній подвергается довольно сильной *естественной* В. По изслѣдованіямъ Петтенкофера, въ комнату въ 75 куб. метр. въ теченіе часа, безъ искусственныхъ приспособленій, при разницѣ въ 20° между комнат. и атмосферн. t° , поступило 75 куб. метр. свѣжаго воздуха. Эта В. обуславливается исключительно разницей въ давленіи, существующей между комнатн. и атмосферн. воздухомъ и зависящей отъ болѣе высокой t° комнатн. воздуха, съ одной стороны, и давленія, которое оказываютъ на стѣны вѣтры, съ другой. Эта В. происходитъ преимущественно черезъ стѣны, потолокъ и полъ, такъ какъ закрытіе всѣхъ щелей и отверстій сокращало естественную В. только на 28% . Подробныя изслѣдова-

нія строительных матеріаловъ по отношенію къ проникаемости ихъ для воздуха показали, что на первомъ планѣ надо поставить штукатурку, за ней слѣдуютъ кирпичи, плитнякъ, гипсъ и т. д. Сырость стѣнъ понижаетъ ихъ проникаемость; точно такъ же дѣйствуютъ и покрывающія ихъ краски, изъ кот. известков. краска меньше всего сокращаетъ естественную В.; обои уменьшаютъ ее на половину, клеевыя краски вліяютъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ онѣ гуще, и т. д. Изъ причинъ естественной В. слѣдуетъ, что наиболѣе благоприятное условіе для нея — зимнее время. Къ вентиляціоннымъ средствамъ, близкимъ къ естественнымъ условіямъ, слѣдуетъ отнести раскрываніе оконъ и дверей, устройство форточекъ и отверстій въ оконныхъ рамахъ (напрасно закрываемыхъ вертущою), жалюзи стѣнныхъ клапановъ, сообщающихъ наружный воздухъ съ комнатнымъ. Эти приспособленія также дѣйствительны только при разницѣ въ t° комнаты и атмосферн. воздуха, или когда вѣтеръ производитъ нагнетательное или присасывающее дѣйствіе. Въ одноэтажныхъ домахъ, на незастроенныхъ улицахъ, при соблюденіи жильцами чистоты, вполне достаточно указаны. выше вентиляціонныхъ средствъ. Въ многоэтажныхъ домахъ и густо застроенныхъ городахъ, а особенно въ помѣщеніяхъ, гдѣ собирается большое количество людей, приходится прибѣгать къ болѣе сложнымъ приспособленіямъ для В., къ такъ наз. *искусственной В.*, переходомъ къ которой могутъ служить вентиляціонныя каналы. Одна система этихъ каналовъ приводитъ въ помѣщеніе свѣжій воздухъ, а другая удаляетъ испорченный. Приводящіе каналы должны начинаться въ открыт. мѣстахъ, гдѣ воздухъ чище, и быть снабжены регулирующ. заслонками. Дѣйствіе каналовъ зависитъ отъ разницы между вѣсомъ ихъ воздушн. столбовъ различн. t° , при чемъ гладкія стѣны каналовъ и ихъ высота опредѣляютъ скорость проводимаго ими воздуха. Входныя отверстія для воздуха должны открываться вблизи печей, выше человѣч. роста и быть расположены такъ, чтобы воздухъ равномернo распредѣлялся въ комнатахъ. Скорость

движенія воздуха въ каналахъ не должна превышать 0,5—1,0 метра въ сек. Въ зависимости отъ скорости движенія воздуха и поперечн. сѣченія каналовъ находится количество поступающ. воздуха, кот. можетъ быть, такъ обр., заранее предусмтрѣно. Вентиляціонныя каналы дѣйствуютъ въ осеннее, зимнее и весеннее время днемъ и ночью, а лѣтомъ только ночью. Чтобы вѣтры не мѣшали В., на вытяжной каналъ насаживается присасывающій аппаратъ Wolpert'a или другихъ, а на приводящій—флюгерки, кот. поворачиваются своимъ отверстиемъ навстрѣчу вѣтру. Всякое нагрѣваніе воздуха помѣщенія содѣйствуетъ В., но печи еще и другимъ способомъ обновляютъ воздухъ. Дѣло въ томъ, что изъ помѣщеній воздухъ поступаетъ въ топливникъ и отсюда удаляется вмѣстѣ съ дымомъ; эта В. обезпечиваетъ лишь извлеченіе воздуха во время топки печи, да и то во многихъ случаяхъ въ недостаточномъ количествѣ. Сильнѣе дѣйствуютъ каминны, которые, благодаря совершенному открытому топливнику и непосредственно связанной съ нимъ дымовой трубѣ, являются весьма энергичными вытяжными приборами; зато нагрѣвательная сила ихъ очень мала, а большое количество удаляемаго воздуха производитъ усиленное присасываніе холоднаго, вызывающее мѣстное охлажденіе и ощущение сквозняка. Послѣдній устраняется въ гальтоновскомъ каминѣ, кот. снабженъ кожухомъ, воспринимающимъ внѣшній воздухъ и выпускающимъ его подъ потолкомъ нагрѣтымъ. Еще болѣе удобны обшивныя печи, дающія прекрасную В. и достаточно тепла; принципъ ихъ тотъ же, что и въ гальтон. каминѣ, съ той разницею, что вмѣсто каминна въ нихъ устроена обыкновенная печь, вслѣдствіе чего помѣщенія, вентилируемыя ими, должны быть снабжены вытяжными каналами для воздуха. Печи съ камерами обезпечиваютъ довольно удовлетворительный обмѣнъ воздуха, если онѣ снабжены, кромѣ приточныхъ каналовъ, вытяжными. Такія печи, доставляя требуемое количество тепла для отопленія помѣщеній, подогреваютъ и то количество воздуха, которое требуется для его вентиляціи. При

центральному водяному или паровому отопленію, В. также можетъ быть соединена съ отопленіемъ (см.). Въ этомъ случаѣ устраиваются особыя камеры, снабженныя нагрѣвательными приборами для повышенія температуры наружнаго воздуха до требуемой нормы. Въ виду того, что при нагрѣваніи воздуха понижается % его относительной влажности, вентиляціонныя камеры снабжаются увлажнительными приборами. Наружный воздухъ, поступая въ такую камеру, выходитъ изъ нея въ вентиляціонныя каналы, а изъ нихъ— въ помѣщенія, обезпечивая въ послѣднихъ поддержаніе должной чистоты и влажности комнатнаго воздуха. Испорченный воздухъ удаляется изъ помѣщеній особыми вытяжными каналами, для побужденія тяги въ которыхъ служатъ нагрѣвательные приборы, связанные съ дѣйствіемъ отопленія. Можно воспользоваться также газовымъ пламенемъ, служащимъ для освѣщенія. Для этого надъ газ. пламенемъ помѣщается колпакъ съ отводнымъ каналомъ, а послѣдній подъ потолкомъ окружается другимъ, болѣе широкимъ, соединяющимся съ комнатой. Нагрѣваемый продуктами горѣнія воздухъ болѣе широкаго канала разрѣжается и присасываетъ комнат. воздухъ. Присасывающимъ дѣйствіемъ нагрѣтаго воздуха можно воспользоваться и для центральной В.; для этого стоитъ только воздухъ отдѣльныхъ помѣщеній трубами провести въ общій вытяжной каналъ, кот. нагрѣвается специальнымъ приборомъ. Необходимо только, чтобы поперечное сѣченіе вытяжной трубы и ея высота находились бы въ соотвѣтствіи съ количествомъ извлекаемаго воздуха и съ сопротивленіемъ его движенія въ вентиляціонныхъ каналахъ. При В. механической силой пользуются двигателями, кот. приводятъ въ движеніе вентиляторы, т. е. колеса съ крыльями или винты, высасывающіе или вталкивающіе воздухъ въ вентиляторомъ. Необходимо только, чтобы центробѣжныхъ вентиляторахъ крылья колесъ отбрасываютъ воздухъ къ периферіи, гдѣ онъ удаляется черезъ трубы; въ винтовыхъ вентиляторахъ косвенно стоящая крылья при вращеніи проталкиваютъ воздухъ впередъ. На примѣ-

неніи воды основанъ дождевой вентиляторъ: въ U-образную трубку проведенъ аппаратъ, распыливающій воду, вода при своемъ движеніи увлекаетъ воздухъ, кот. проходитъ другое колѣно трубки. Таковы средства, кот. мы располагаемъ для искусственной и естественной В. Остается еще прибавить, что, если мы не будемъ соблюдать чистоты и не будемъ строить достаточно просторныхъ помѣщеній, никакая В. не въ состояніи будетъ въ должной мѣрѣ очистить испорченный воздухъ, а, слѣдов., и защитить насъ отъ тѣхъ тяжелыхъ послѣдствій, которыя онъ влечетъ за собой.

Вентимилья (Ventimiglia), портъ и крѣпость въ итал. пров. Порто-Маврицію, 5.659 жит.

Вентноръ, морской курортъ для слабогрудыхъ на юж. берегу остр. Уайта, въ Англии; 5.866 жит.

Венцеславъ, Вацлавъ или Вячеславъ св., герцогъ богемскій, 928—935 гг.; стремился сдѣлать христіанство господствующей религіей въ Богеміи; былъ убитъ своимъ братомъ Болеславомъ, стоявшимъ во главѣ недовольн. знати. Его память праздн. 28 сент.; онъ считается патрономъ Богеміи, а его корона—символомъ ея независимости.

Венцеславъ I, король Богеміи, 1230—53 гг., сынъ Оттокара, род. въ 1205 г. Возстаніе дворянъ, во главѣ которыхъ стоялъ сынъ его Оттокаръ, заставило его бѣжать въ 1248 г. въ Сѣв. Богемію, но въ слѣд. году онъ разбилъ противниковъ при Брюксѣ и подавилъ возстаніе. В. I былъ большимъ любителемъ и покровит. миннезанга, и при его дворѣ долго жилъ Рейнмаръ фонъ Цветеръ.

Венцеславъ II, король Богеміи, 1283—1305 гг., сынъ Оттокара II, род. въ 1271 г., приобрѣлъ Эгеръ, Мейссенъ, верховныя ленныя права надъ силезскими герцогствами, въ 1291 г. былъ избранъ королемъ Мал. Польши (Кракова и Сандомира), а въ 1300 г.—также Вел. Польши; покровительствовалъ нѣмецкой культурѣ.

Венцеславъ III, король Богеміи, сынъ предыдущаго, род. въ 1289 г., былъ при отцѣ коронованъ королемъ Венгріи, но не могъ удержать ее за собой; въ 1305 г. наследовалъ своему

отцу въ Богеміи, но въ слѣдующемъ же году, въ разгаръ приготовленій къ войнѣ изъ-за Польши, былъ убитъ въ Ольмюцѣ Копрадомъ фонъ Потенштейномъ. В. III—послѣдній въ мужской линіи Пржемысловичей.

Венцеславъ, или *Венцель* (какъ король Богеміи, *Венцеславъ IV*), нѣмец. императоръ, старшій сынъ Карла IV; род. въ 1361 г., трехъ лѣтъ былъ коронованъ королемъ Богеміи, въ 1376 г. былъ избранъ рим. королемъ и корон. въ Ахенѣ, а въ 1378 г. наслѣдовалъ императорскій престолъ и чешскую корону. Образованный, талантливый и начавшій рано знакомиться съ дѣлами государственнаго управленія, онъ, однако, не соотвѣтствовалъ требованіямъ своего бурнаго времени: ему недоставало силы воли и самостоятельности. Безуспѣшно старался онъ положить конецъ междоусобіямъ князей, рыцарей и городовъ провозглашеніемъ земскаго мира на Нюрнбергскомъ сеймѣ (1383 г.); дважды предпринятая попытка объединить всѣхъ князей и города (въ Гейдельбергѣ—1384 г.) тоже не имѣла успѣха. Только въ 1389 г. ему удалось установить земскій миръ на княжескомъ сеймѣ въ Эгерѣ, но при этомъ онъ пожертвовалъ интересами гороцовъ, которые самъ же подбивалъ ранѣе къ противодѣйствію. Вскорѣ онъ началъ въ Богеміи противъ непокорнаго дворянства и духовенства борьбу, сопровождающуюся большими жестокостями, которыя и привели къ ряду возстаній, значительно расшатавшихъ власть В. Наконецъ, въ 1400 г. онъ былъ низложенъ, и германскимъ императоромъ избранъ Рупрехтъ. Желая отомстить папѣ Бонифацію IX за то, что тотъ одобрилъ его низложение, В. началъ покровительствовать въ Богеміи послѣдователямъ Гуса. Послѣднія 8 лѣтъ жизни В. провелъ въ своихъ замкахъ, предаваясь охотѣ и предоставивъ управленіе государствомъ земскимъ чинамъ; ум. въ 1419 г.

Венчоу, или *Вень-Чжоу*, приморск. гор. въ китайск. пров. Че-Кіангъ, между Нингпо и Фучоу, около 80.000 ж., съ 1877 г. открытъ для европейской торговли.

Вень (Vane), сэръ Генри, одинъ

изъ наиболѣе видныхъ дѣятелей англійской революціи, род. въ 1613 г. Онъ былъ сыномъ одного изъ статъ-секретарей Карла I; отецъ его носилъ то же имя, и сына, въ отличіе отъ отца, называли В. Младшимъ (Vane the younger). Путешествіе по Европѣ, которое онъ предпринялъ по обычаю того времени, познакомило его съ политическимъ положеніемъ въ Западной Европѣ, а пребываніе въ очагѣ воинствующей реформы, въ Женевѣ, навсегда опредѣлило его политическія и религіозныя убѣжденія. Въ одномъ онъ остался чуждъ вліянію кальвинизма: широта политическаго кругозора спасла его отъ нетерпимости. Двухлѣтнее (1635—37 г.) пребываніе въ Америкѣ (губернаторомъ Массачусетса) еще больше укрѣпило его убѣжденія и выработало въ немъ ту самостоятельность во взглядахъ и поступкахъ, которая одинаково не нравилась и Карлу I и Оливеру Кромвелю. Въ 1640 г. онъ былъ избранъ въ нижнюю палату и примкнулъ къ самымъ рѣшительнымъ защитникамъ парламентскаго верховенства; поэтому политика такихъ людей, какъ Страффордъ, встрѣчала въ немъ самый энергичный отпоръ. Онъ больше другихъ содѣйствовалъ принятію bill of attainder, пославшаго Страффорда на плаху, и поддерживалъ обвиненія противъ арх. Лода. Онъ же былъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ во время переговоровъ о „Лигѣ и Ковенантѣ“ съ Шотландіей. Въ борьбѣ короля и парламента онъ, естественно, сталъ на сторону послѣдняго; послѣ „Прайдовой чистки“ (Pride's Purge, 6 дек. 1648 г.,—насилованное изгнаніе нѣкотор. депутатовъ изъ парламента), въ которой онъ видѣлъ начало новаго деспотизма, онъ на время удалился отъ дѣлъ и не участвовалъ такимъ образомъ въ наиболѣе мрачныхъ событіяхъ революціи. Въ февралѣ 1649 г. по настойчивому приглашенію Кромвеля, которое, повидимому, поддерживалъ другъ В. Мильтонъ, онъ соглашался занять кресло въ государств. совѣтъ, но отказался принести присягу, заключавшую въ себѣ одобреніе казни короля. Окончательно удалился В. отъ политич. дѣятельности послѣ

раслушенія Долгаго Парламента (20 апр. 1653 г.). Въ частной жизни онъ сблизился съ Лильборномъ и квакерами и подъ ихъ вліяніемъ написалъ свой „Вопросъ о выздоровленіи“ (1656), за который попалъ въ тюрьму. Послѣ смерти Оливера Кромвеля, В. снова вступилъ въ парламентъ и возставалъ противъ протектората его сына Ричарда. Послѣ реставраціи Стюартовъ В., несмотря на то, что не принималъ участія въ осужденіи Карла I и не одобрялъ его казни, былъ приговоренъ къ смерти и сложилъ голову на эшафотъ 14 іюня 1662 г. Ср. *Фортуна-товъ*, „Генри В.“.

А. Дж.

Вены, см. *анатомія*, II, 636/45.

Венюковъ, Михаилъ Ивановичъ, географъ, род. въ 1832 г., ум. въ 1901 г. Путешествовалъ по азіатск. влад. Россіи, по Японіи, Китаю, Алжиру, Тунису и пр.; важнѣйшіе труды: „Путешествіе по азіатск. границамъ Россіи“ (1868), „Очерки Японіи“ (1869), „Очерки соврем. Китая“ (1874) и др.

Венюковъ, Павелъ Николаевичъ, геологъ, род. въ 1856 г., съ 1885 г. читалъ лекціи по палеонтологіи въ спб. унив.; въ 1890 г. назнач. професс. въ кievск. унив.; большая часть трудовъ его посвящена изслѣдованію девонскихъ отложеній Евр. Россіи и новѣйшихъ изверженныхъ породъ Сибири и Монголіи: „Отложенія девонской системы Евр. Россіи“ (труды спб. общ. естеств. т. XV, 1884 г.), „Фауна девонской системы сѣв.-западной и центральной Россіи“ (тамъ же, т. XVII) и др.

Венявскій (Wieniavski), Генрихъ Иосифовичъ, скрипачъ и композиторъ, род. въ 1835 г. въ Люблинѣ. Восемилѣтнимъ мальчикомъ прибылъ со своей матерью въ Парижъ, гдѣ поступилъ въ 1843 г. въ консерваторію и учился подъ руководствомъ Кладеля и затѣмъ Массара. Съ отличіемъ окончивъ консерваторію по классу скрипки, онъ изучилъ тамъ же теорію музыки и затѣмъ выступалъ въ качествѣ блестящаго виртуоза, приобретающаго широкую европейскую извѣстность. 1860—72 г. В. прожилъ въ Петербургѣ, сначала въ качествѣ солиста въ оперѣ, а съ открытіемъ консерваторіи (1863) также профессоромъ

ея. Въ то же время онъ не покидалъ концертной дѣятельности. Въ 1872—74 г. В. далъ множество концертовъ въ Америкѣ (сначала съ А. Рубинштейномъ, затѣмъ одинъ). Въ 1875 г. вслѣдствіе внезапной болѣзни Вьетана, В. занялъ его мѣсто профессора въ Брюссельской консерваторіи. Весьма успѣшная педагогическая дѣятельность В-го въ Брюсселѣ продолжалась, однако, только до выздоровленія Вьетана. Безпрерывныя концертныя странствованія подкосили, наконецъ, здоровье В-го, и въ 1880 году онъ умеръ въ Москвѣ въ больницѣ безъ всякихъ средствъ. Игра В-го отличалась безукоризненной чистотой, увлекательностью, порывистой страстностью; у него былъ пѣвучій, сильный и широкій тонъ. Вмѣстѣ съ прекрасной техникой исполненіе его привлекало энергіей и глубиной самостоятельнаго пониманія. Сочиненія В-го (для скрипки) очень часто исполняются и въ наше время, они изящны, мастерски написаны и обнаруживаютъ симпатичный композиторскій талантъ. В. написалъ два скрипичныхъ концерта, фантазіи для скрипки (на русскія пѣсни, на мотивы „Фауста“ Гуно и др.), „Легенду“ и много другихъ сочиненій.

Ю. Э.

Венявскій, Иосифъ, піанистъ и композиторъ, братъ предыдущаго, род. въ 1837 г. въ Люблинѣ; въ 1847 г. поступилъ въ парижскую консерваторію, гдѣ учился у Алкана, Мармонтеля и Ле-Куппе. По окончаніи консерваторіи вмѣстѣ съ братомъ концертировалъ (съ 1851 г.) по всей Европѣ съ блестящимъ успѣхомъ; затѣмъ учился еще у Листа (ф.-п.) и Маркса (композиція), послѣ чего приглашенъ былъ профессоромъ игры на фортепьяно въ московскую консерв., гдѣ и пробылъ съ 1865 по 1869 г. Съ 1875 до 1876 г. В. былъ директоромъ варшавскаго музыкальнаго общества, послѣ чего опять надолго отдался концертной дѣятельности. Игра В-го блестяща, выдержана; онъ особ. хорошъ въ камерной музыкѣ и въ ансамбляхъ. В. писалъ немного для ф.-п., но сочиненія его написаны съ большимъ вкусомъ.

Веприкъ, м. гадяч. у., Полтав. губ., 6.348 жит., сахарн. заводъ; въ 1708 г.

взять шведами и сожжены по приказу Карла XII.

Вепсы, немногочисленная (до 25.000 душ об. п.) финская народность, живущая въ лодейнопольскомъ у. Олонецкой г., въ тихвинскомъ и бѣлозерскомъ уу. Новгородской г. Русскіе называютъ В. чудью, чухарями и кайванами. Очень вѣроятно, что В. смѣшались изъ нѣсколькихъ финскихъ племенъ; антропологически они ближе всего къ западнымъ финнамъ вообще, лингвистически—къ тавастамъ. В. живутъ небольшими, безъ правильнаго плана, деревеньками, б. ч. въ курныхъ избахъ, бѣдно, среди лѣсовъ, занимаются земледѣліемъ. Въ бытовой обстановкѣ, фольклорѣ и вѣрованіяхъ В. много архаичнаго; большую роль играютъ заклинанія, а также чортъ (лембой).

В. Б.

Веракруцъ (Villa nueva de la Veracruz), главн. гавань и торгов. центръ всей Мексики, въ штатѣ В., на бер. Мексиканскаго зал., рейдъ защищенъ фортами; 29.164 жит.; вывоз. серебро, золото, кофе.

Веранда (исп.), открытая или полукрытая галлерей, пристроенная къ зданію; всегда снабжается крышей.

Вератринъ, $C_{32}H_{52}O_3N_2$, алкалоидъ, получаемый изъ различныхъ видовъ бѣлой чемерицы, преимущественно же изъ сѣмянъ *Sabadilla officinalis*, безцвѣтный кристаллическій порошокъ, жгучаго вкуса, плав. при 115° , легко растворимый въ спиртѣ, трудно въ эфирѣ и горячей водѣ, и нерастворимый въ холодной водѣ. Сильно ядовитъ: 0.005—0.10 гр. В., принятыхъ внутрь, вызываютъ у человѣка очень тяжелыя явленія. При втираніи въ кожу вызываетъ сильное раздраженіе: красноту, жженіе и пр. Еще сильнѣе раздражаетъ слизистыя оболочки—преимущественно дыхательныхъ путей: чиханіе и кашель появляются при вдыханіи самыхъ мельчайшихъ количествъ распыленнаго порошка В. Принятый внутрь вызываетъ рвоту, упадокъ силъ, обморокъ. Смертельная доза для человѣка точно не извѣстна. Внутреннее его употребленіе въ настоящее время совершенно оставлено. Примѣняется наружно въ мазяхъ, какъ раздражающее и „отвлекающее“, при

невралгіяхъ, мышечномъ ревматизмѣ, плевральныхъ боляхъ и пр.

Вератровая кислота, $C_9H_{10}O_4$, получается изъ вератрина дѣйствіемъ щелочи; выдѣлена также изъ сѣмянъ сабадиллы; кристаллы ея трудно растворимы въ водѣ. При нагрѣваніи В. к. съ вѣдкимъ баритомъ получается *вератролъ*, $C_6H_4(OCH_3)_2$ — метильный эфиръ пирокатехина.

Верба, см. ива.

Верба, м. Волын. губ., дубенск. у., 1.530 жит.

Verba volant, scripta manent (лат., „слова улетаютъ, а то, что написано, остается“), лат. поговорка, отчасти соотвѣтств. русской: „что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ“.

Вербасъ, или *Вербасъ*, р. въ Босніи, прав. прит. Савы, 170 км. дл.

Вербейникъ, *Lysimachia*, родъ раст. изъ сем. первоцвѣтныхъ, травы съ супротивными или мутовчатыми листьями, почти раздѣльнолистной чашечкой, глубоко-пятираздѣльнымъ вѣнчикомъ и одиночными или собранными въ кисти цвѣтками; около 60 видовъ его растутъ въ умѣренныхъ и субтропическ. странахъ сѣвернаго полушарія. По сырымъ мѣстамъ нерѣдко въ Россіи два вида съ желтыми цвѣтами: *L. Vulgaris*, полкустарникъ, употребляется въ народной медицинѣ и *L. nummularia*, *ползунникъ*, или *луговой чай*, съ ползучимъ стеблемъ.

Вербена, родъ растен. изъ сем. вербеновыхъ, ползучія или прямостоячія травы и полкустарники, съ небольшими собранными въ колосья, метелки или зонтики цвѣтами. Около 80 видовъ. *V. officinalis*, *железница*, со стеблемъ ок. 60 см. выш., маленькими бѣловатыми или красноватыми цвѣточками, собранн. въ длинный, тонкій колосъ, встрѣчается въ Европѣ, Азій и сѣв. Африкѣ (у насъ, въ южн. Россіи). Помѣси американскихъ видовъ часто разводятся въ садахъ. Наиболѣе часты: *V. chamaedrifolia*, изъ Ю. Америки, съ блестящими ярко-красными цвѣтами, съ массой разновидностей. *V. Tweediana*, съ огненно-красными цвѣтами, разводится для ковровыхъ клумбъ. *V. teucrioides*, бразильское растеніе съ бѣлыми или голубыми душистыми цвѣтками.

Вербеновое масло, эфирное масло, получаемое из перуанск. *Verbena triphylla* (*Lippia citriodora*), мож. быть приготовлено лишь из свѣжей травы, въ торговлѣ замѣняется смѣсами или эфирнымъ масломъ изъ *Andropogon L.*

Вербенювая, *Verbenaceae*, сем. двудольныхъ, сростнолепестн. растений, близкое къ губоцвѣтнымъ, кустарники и травы, рѣдко деревья (*Tectona grandis*, тековое дерево). Листья супротивные или мутовчатые безъ прилистниковъ, 5-ти-членн. цвѣты собраны въ кисти, колосья, головки или дихазии, вѣнчикъ неправильный, часто двугубый, тычинокъ 4 двусильн. или 2. Насчитываютъ до 730 вид., преимущ. тропическихъ; много декоративныхъ растений (*Verbena*, *Vitex*, *Lippia* и др.).

Вербицкая, А. А., см. *прилож.* „Био-библ. указ. нов. р. беллетристики“.

Вербицкій, Василий Ивановичъ, этнографъ, сынъ дьячка въ Нижег. г., род. въ 1827 г., окончилъ курсъ въ нижег. семин., 37 л. своей жизни посвятилъ миссіонерской дѣятельности на Алтаѣ, ум. въ 1890 г. В. тщательно и всесторонне изучилъ бытъ алтайскаго населенія и оставилъ цѣнные труды по изученію его языка и мѣтѣлогіи. Его важнѣйш. сочинен. „Алтайскіе инородцы“, „Краткая грамм. алтайск. языка“, „Словарь алтайск. и аладагск. нарѣч. тюркскаго языка“.

Верблюдь, *Camelus*, родъ изъ отр. парнокопытныхъ, подотр. жвачныхъ, сем. мозолоногихъ. Отъ другихъ жвачныхъ отличается тѣмъ, что желудокъ его состоитъ не изъ 4-хъ, а изъ 3-хъ отдѣловъ (нѣтъ т. наз. книжки); въ верхней челюсти имѣются два рѣзца; два широкіе пальца его снабжены лишь маленькими плоскими копытцами, вся же нижняя ихъ поверхность представляетъ изъ себя толстую мозолистую подошву. Самка послѣ 11—13-мѣсячной беременности мечетъ одного дѣтеныша; на 3 году В. уже можно приучать къ ѣздѣ и ношенію тяжестей, а съ 4 онъ пригоденъ для работы. Кромѣ того, отъ В. пользуются иногда молокомъ, шерстью, мясомъ и кожей. Существуетъ два вида В.: *дромадеръ* (*Camelus dromedarius*) и *двугорбый* вербл. (*C. bactrianus*). *Дромадеръ*—животное около 3 м. дли-

ны и 2—2,3 м. вышины, шерсть короткая, на шеѣ, затылкѣ и горбѣ нѣсколько удлинена, цвѣтъ ея отъ свѣтло-желтаго до почти чернаго; на длинной, сплюснутой съ боковъ шеѣ посажена короткая голова съ маленькими ушами, большими глазами, отвислыми губами, на спинѣ одинъ большой горбъ. В. *двугорбый* отличается отъ дромадера прежде всего тѣмъ, что имѣетъ на спинѣ два горба, корпусъ его массивнѣе, но ноги нѣсколько короче, шерсть гуще, и цвѣтъ ея темнѣе (обыкновен. коричневый), чѣмъ у дромадера, также достигаетъ 2 м. вышины. Дромадеръ распространенъ въ юго-зап. Азіи и сѣв. Африкѣ, отъ границъ Бухары и Туркменіи черезъ Персію, Мал. Азію, Сирію, Аравію и сѣв. Африку вплоть до Атлант. океана; въ Африкѣ южная граница его распространенія 12° сѣв. шир., а въ странѣ Сомали даже 5° с. ш. Двугорбый В. населяетъ степныя мѣстности средней Азіи; вездѣ, гдѣ степь смѣняется пустыней, онъ уступаетъ свое мѣсто дромадеру. В. издавна сдѣлался домашнимъ животнымъ. Дромадеры въ дикомъ состояніи даже вовсе нигдѣ не были найдены, двугорбый же попадаетъ въ Южн. Джунгаріи, Вост. Туркестанѣ и Тибетѣ. В. очень неприхотливое, выносливое и послушное животное; онъ вполне довольствуется сухой пустынно-степной растительностью, поѣдая даже колючую мимозу, и долгое время можетъ обходиться безъ воды (лѣтомъ до 3 дней). На видѣ у В. очень тяжелая походка, однако это не мѣшаетъ ему пробѣгать въ день до 140 км. (находясь въ пути 16 час. и съ отдыхомъ въ полдень); такую напряженную работу онъ выносить 3—4 дня подрядъ, а всадникъ устаеетъ при этомъ менѣе, чѣмъ на какомъ-либо другомъ животномъ; караваны проходятъ отъ 25 до 40 км. въ день, смотря по продолжительности путешествія и качеству дороги, при этомъ В. несетъ отъ 150 кгр. (въ пустынь) до 250 кгр. (въ Египтѣ) клади. Безспорно, въ пустыняхъ и степныхъ мѣстностяхъ В. полезнѣйшее животное, почему и прирученіе, и разведеніе его началось въ весьма

отдаленныя времена, раньше всего, повидимому, въ Аравіи; въ сѣв. Африкѣ В. появился однако лишь въ III или IV стол. нашего лѣтосчисленія (на древне-египетскихъ памятникахъ нѣтъ его изображеній), въ средніе вѣка онъ появился и въ Европѣ: въ Италіи и Испаніи. Въ настоящее время въ особенно большихъ размѣрахъ разводятся стада В. въ сѣв. и вост. Африкѣ и особенно въ Аравіи. Благодаря различію обстановки и цѣлей разведенія, выработалось нѣсколько расъ В.: В. верховой (гл. образ. въ пустынныхъ и степныхъ мѣстностяхъ)—высокъ и длинноногъ; В., предназначенный для ношенія тяжестей, разводимый въ долинахъ, тяжелъ и приземистъ. В. употребляли не только для перевозки людей и кладѣ, но и съ военными цѣлями: ассирійцы имѣли въ своемъ войскѣ всадниковъ на В., въ персидскомъ войскѣ они играли видную роль, въ новѣйшее время ими пользовались Наполеонъ I въ Египтѣ и англичане въ Суданѣ. Кромѣ того, В. начинаетъ входить въ употребленіе и въ сельскомъ хозяйствѣ, а его нетребовательность, выносливость, послушаніе, плавность походки и быстрота работы дѣлаютъ его и въ этой области весьма полезнымъ животнымъ. У насъ В. на сельско-хоз. работы употребляются по преимуществу въ юго-восточныхъ губерніяхъ, а отчасти и въ губерніяхъ Воронежской, Полтавской, Харьковской и др. Совершенно не удается его разведеніе только въ мѣстностяхъ очень влажныхъ.

М. Н.

Верблюжья трава (*Trigonella foenum graecum*), растеніе изъ сем. мотыльков.; травянистый стебель 30—50 см. выс., съ яйцеобр. или клинообр. листочками, одинокіе или парные блѣдножелтые цвѣты, длинныя серповидные бобы. Воздѣлывается, какъ кормъ скоту, гл. обр. въ Германіи и Франціи. Очень урожайна. Для получения травы высѣваютъ 6—7 пудовъ зерна на десятину, сборъ—около 200 пуд. ароматнаго сѣна; для получения зерна высѣв. до двухъ пуд. и получаютъ 6—10 четвертей зерна. На сухой, легкой почвѣ можетъ съ успѣхомъ замѣнить клеверъ, хотя

предпочитаетъ почвы, богатыя перегноемъ; къ холоду чувствительна.

Верблюжья шерсть, *верблюжий пухъ*, см. *шерсть*.

Вербная недѣля, нед. вайѣ, 6-ая нед. Велик. поста.

Вербное воскресенье, послѣднее воскр. передъ Пасхой, празднуется въ воспоминаніе входа Иисуса въ Иерусалимъ; см. *вайи*.

Вербовецъ, зашт. гор. ушниц. у., Подольск. губ., 3.290 жит.

Вербовка, система набора войска посредствомъ вольнаго найма, см. *армія*, III, 493, 497, 500, 507.

Вервикъ, городъ въ бельг. пров. Зап. Фландрія, 9.637 жит.

Вервь. Слово это встрѣчается въ трехъ смыслахъ: 1) въ смыслѣ территориальнаго округа, члены котораго связаны круговой отвѣтственностью по нѣкоторымъ судебнo-полицейскимъ дѣламъ, именно, по убійству въ разбоѣ и покражѣ бобра, если не сыщутъ преступника, 2) въ смыслѣ общества лицъ, связанныхъ добровольной круговой порукой (дикая вира, платимая сообща за чужую вину при непредумышленномъ убійствѣ), 3) въ смыслѣ древнерусской поземельной мѣры (въ 64 веревныхъ сажени, причемъ въ каждой веревной сажени содержится около 250 кв. сажень). О послѣднемъ значеніи В. говорятъ веревныя кн. волостей крайняго сѣвера, описывавшія точно землю, принадлежавшую каждому двору, и дошедшія до насъ отъ XVII в. Въ первыхъ же двухъ значеніяхъ В. извѣстна только нѣкот. статьямъ Русской Правды, и нельзя сказать, чтобы наши свѣдѣнія о ней были очень ясны (особенно Карамз. спис. ст. 4). Темень даже вопросъ о происхожденіи этого слова. По Карамзину, Погдину и Владимірекому-Буданову В. въ смыслѣ округа есть слово однокоренное съ норманскимъ „Hwarf“, но по мнѣнію новѣйшихъ германистовъ „Hwarf“ означаетъ не округъ, а вѣче (Thing), и если Павловъ-Сильванскій по аналогіи съ погостомъ считаетъ В. мѣстомъ схода, ограждавшимся веревкой, откуда названіе перешло на общину и ея земли, то это лишь натяжка, не подкрѣпляемая источниками. Соловьевъ и Миллеръ слово В. про-

изводятъ отъ „веревки“, какъ единицы земельной мѣры („а той земли на три доли достанется 23 веревки“). Но размежеваніе земель въ виду обилія свободныхъ земель въ ту отдаленную эпоху почти не встрѣчается. Даже нѣсколько столѣтій спустя границы волостныхъ земель оставались неразмежеванными, а если размежевывались, то по разнымъ пограничнымъ признакамъ безъ помощи веревки. Вѣроятнѣе поэтому догадка Собѣстьянскаго, что В. есть славянское слово, обозначающее союзъ родства, такъ какъ у хорватовъ слово „ггв“ означаетъ родъ, у сербовъ „врвникъ“—родственникъ. Въ Полицкомъ Статутѣ члены родовыхъ союзовъ называются „вервными братьями“. Также и у римлянъ и французовъ родственная связь получаетъ названіе отъ веревки (linea, la ligne). Съ возникновеніемъ осѣдлости родственники садятся вмѣстѣ на землю: это и будетъ В. Отъ союза родства названіе В. переносится на занимаемую имъ территорію и удерживается и тогда, когда о родствѣ занимающихъ ее людей и памяти не сохранилось. Рус. Правда и говоритъ только объ одномъ территориальномъ значеніи В., оставляя въ сторонѣ, какъ ея не касающееся, семейное значеніе В., если таковое и было. Въ свою очередь, территориальное названіе В. въ постановленіяхъ Рус. Пр. о дикой вирѣ (Кар. ст. 4—6) по аналогіи переносится распространительно на добровольный союзъ складчиковъ по платежу дикой виры,—союзъ, независимый отъ территоріи и родства. Смѣшеніемъ этихъ двухъ значеній В. и объясняется вся путаница и противорѣчія въ мнѣніяхъ нашихъ ученыхъ объ ней (напр., И. Д. Бѣляева и Павлова-Сильванскаго), чему, правда, не мало способствовало и то обстоятельство, что составители про странной Рус. Пр. въ концѣ XII—началѣ XIII вв. очень плохо понимали памятники, написанные два столѣтія назадъ, и жестоко исказали ихъ своими комментаріями изъ позднѣйшаго обычнаго права, изложенными къ тому же очень путанно и сбивчиво, а это въ свою очередь вызвало у позднѣйшихъ переписчиковъ, не понимавшихъ

текста, множество ошибокъ. Такой совершенно непонятный и искаженный текстъ и даетъ, напр., Кар. 4 ст. Рус. Пр. Общій же смыслъ статей Рус. Пр., въ которыхъ встрѣчается терминъ В., тотъ, что въ случаѣ умышленнаго убійства или татѣбы, когда В. въ первомъ, территориальномъ ея значеніи не отыскала убійцы или татя, отвѣтственность за преступленіе падаетъ на всю общину, какъ территориальную единицу (Кар. ст. 3). Если же убійство было непредумышленное, на пиру или въ ссорѣ, то помогаетъ убійцѣ въ уплатѣ виры только В. во второмъ ея значеніи и лишь въ томъ случаѣ, когда убійца былъ вкладчикомъ въ этой верви въ дикую или общую виру. „А по костехъ и по мертвечи не платитъ верви, аже имени не вѣдаютъ, ни знаютъ его“. Аналогичныя постановленія объ общей отвѣтственности и круговой порукѣ при убійствѣ и кражахъ встрѣчаемъ и въ Салической Правдѣ, и въ польскомъ обычномъ правѣ XIII в., съ тѣмъ только отличіемъ, что по Сал. Пр., напр., сельчане могутъ очистить себя отъ подозрѣнія присягою на судѣ и въ такомъ случаѣ не платятъ ничего. Также и въ Польшѣ ороле можетъ очистить себя поединкомъ. Что же касается происхожденія круговой поруки, то она возникаетъ повсюду, какъ изъ имущественной и личной солидарности родовыхъ и территориальныхъ общинъ, такъ еще болѣе изъ права общинъ налагать на преступниковъ наказанія, возникшаго вмѣстѣ съ ослабленіемъ значенія частнаго лица и съ уничтоженіемъ мести. Пержиткомъ такихъ правъ общинъ и являются позднѣйшіе копные суды въ зап. Россіи. Полицейско-финансовыя же цѣли государства были приложены къ круговой порукѣ лишь позднѣе, съ развитіемъ госуд. власти.—По аналогіи съ погостомъ территориальную В., кромѣ того, считаютъ не только судебнымъ, но и финансовымъ округомъ, но это только догадки. Подробное описаніе В., предлагаемое Лешковымъ, тоже основано на однихъ предположеніяхъ. О величинѣ В. и объ отношеніяхъ ея къ дѣленію на городскіе и волостные округа и къ ихъ подраз-

дѣленіямъ мы тоже ничего не знаемъ. Не то В. равняется посадничеству, т.-е. городскому округу, не то это подраздѣленіе волости, подобное погосту. Ср. *Филитовъ*, „Учебникъ исторіи русскаго права“ (1907) и *Павловъ-Сильванскій*, „Феодализмъ въ удѣльной Руси“ (1910).

С. Шумаковъ.

Вервье (Verviers), фабричн. городъ въ Бельгіи, въ провинц. Льежъ, 48.583 жит. (1908). Центръ шерстяной промышленности; кромѣ того, производятся кружева, кожан. изд. и автомобили. Значит. торговля. Высшая школа текстильнаго дѣла.

Верга, Джованни, итал. писатель, род. въ 1840 г., началъ свою литер. дѣятельность сенсационными романами во франц. духъ („Nedda“, „Tigre reale“, „Eros“), въ 80 г. перешель къ изображенію сицилійской деревни, быта крестьянъ и рудокоповъ („Per le vie“, „La vita dei campi“, „Cavalleria rusticana“, послуж. темой для оперы Масканьи). В. написалъ также рядъ романовъ („I Malavoglia“, „Mastro Don Gesualdo“, „Il barone di S. Giorgio“). Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ В. является превосходнымъ знатокомъ сицил. жизни, преимуществ. деревенской, и горячо сочувствуетъ крестьянамъ, изнывающимъ подъ гнетомъ помѣщиковъ, владѣльцевъ латифундій. Мн. произв. В. переведены на рус. яз.

В. Фриче.

Вергеландъ, Генрихъ Арнольдъ, норвежск. поэтъ, горячій поборникъ самобытно-національнаго развитія Норвегіи и полнаго разрыва съ датской культурой, род. въ 1808 г. Его первыя произведенія, изъ которыхъ самое замѣчательное лирико-драматическая поэма „Skabelsen, Mennesket og Messias“ („Мірозданіе, человѣчество и мессія“), обличали въ немъ крупный поэтический талантъ, хотя и отличались необузданной фантазіей, тяжелой формой и неясностью языка. Послѣдующія произвед. постепенно улучшались, достигли рѣдкой красоты и ясности. Лучшія изъ нихъ—драмы: „Barnemorderen“, „Campbellerne“, „Venetianerne“ и лирич. поэмы: „Jøden“, „Den Engelske Lods“. В. былъ видной фигурой въ полит. жизни Норв. и своими

газет. „Statsborgeren“, „For Arbeidsklassen“ много содѣйствовалъ политич. развитію народа. Ум. въ 1845 г.

Вергельдъ (Ceudis, wer, compositio), въ старомъ германскомъ правѣ денежная пеня, которой лицо, совершившее убійство, откупалось отъ кровной мести сородичей убитаго. Послѣдніе получали большую часть пени, меньшая (обыкн. треть) шла въ пользу той общественной власти, которая постановила приговоръ. Ср. *германское право и наказаніе*.

Вергилій (это правописаніе древнѣе и потому правильнѣе, чѣмъ позднѣйшее: *Виргилій*), Публий Маронъ, знаменитый рим. поэтъ Августовскаго вѣка, род. въ 70 г. до Р. Х., въ деревнѣ Анды, близъ Мантуи, ум. въ 19 г. до Р. Х., въ г. Брундизиіи. Правильно ли указаніе біографовъ, что двустипіе на гробницѣ В. (близъ Неаполя, древней Парѣнопы) сочинено было имъ самимъ, или нѣтъ,—во всякомъ случаѣ, оно въ своемъ заключительномъ стихѣ даетъ глубоко-вѣрную характеристику его поэзіи. Именно тамъ говорится: Mantua me genuit, Calabri rapuere, tenet nunc Parthenope; *cecini pascuam, rura, duces*, т.-е.: „Родила меня Мантуя, у себя въ плѣну держали калабрійцы, теперь мною владѣетъ Парѣнопа; на своемъ вѣку воспѣвалъ я пастбища, нивы, воздѣй“. Дѣйствительно, художественное творчество В. поражаетъ тѣмъ, что онъ черпалъ вдохновеніе изъ діаметрально-противоположныхъ источниковъ: мирная идиллія—и величайшій героизмъ; всѣ мелочи сельскаго быта—и кровавая буря сраженій; безмятежность пасторали—и грандіозныя событія міровой исторіи, навѣки оставшіяся въ памяти человѣчества. Онъ и въ этомъ отношеніи, въ этой близости къ обоимъ полюсамъ—пастушества и героизма, какъ бы слѣдовалъ своему дивному образцу, Гомеру, т.-е. и онъ отозвался на обѣ части той вѣчной эпопеи, которая называется *Война и миръ*; и онъ, кромѣ *Энеиды*, которая есть его *Илиада*, создалъ еще и свою *Одиссею*, которой являются его *Буколики* и *Георгики*; впрочемъ, уже и одна *Энеида* заключаетъ въ себѣ тѣ элементы нѣжнаго и тихаго чувства, которые ха-

рактизируютъ мирную сторону чело-вѣческаго существованія. Но преимуще-ственно только что упомянутыя два сочиненія В. воплощаютъ собою идиллическій моментъ его духа. *Буколки*, состоящія изъ десяти обособлен-ныхъ частей, или *эклогъ*, какъ пока-зывается самое заглавіе, изображаютъ пастушескую жизнь и написаны не только въ стилѣ Теокрита, но даже прямо заимствованы у него цѣлыми тирадами, даютъ переводъ изъ знамени-таго греческаго идиллика. И все-таки въ нихъ есть нѣчто, принадле-жащее самому В., его моральная соб-ственность: пусть этотъ сынъ блестя-щаго вѣка, „златой Италиі роскошный гражданинъ“, слишкомъ изысканъ и культуренъ для того, чтобы глубоко опроститься и внутренне перенести себя въ первобытную психологію, и пусть самозванными устами его же-настуховъ говорятъ римскіе горожане, безспорно, однако, что самый выборъ именно пастушеской оболочки для содержанія, во многомъ, т. сказать, городского, указываетъ на интимное и властное тяготѣніе В. къ жизни простой, къ тишинѣ полей и пастбищъ; была у него, значить, искренняго тоска по родинѣ-природѣ. Это видно уже изъ стиха *Буколикъ*, льющагося какою-то убѣдительною гармоніей и въ самомъ дѣлѣ навѣвающаго впечатлѣніе идил-лии. Далеко уступая естественности Теокрита, пасторали В. тѣмъ не ме-нѣ чужды холода и дѣланности; онѣ—классицизмъ, а не ложно-класси-цизмъ. То же надо сказать и о его *Георгикахъ*, большой дидактической поэмѣ, которая раскрываетъ передъ нами всю технику, всю прозу, но и всю поэзію земледѣлія, садоводства, скотоводства, пчеловодства. Посвящен-ная Меценату, покровителю всяческой *культуры*, она предлагаетъ замѣча-тельную опись *природы*, но не сухую, а проникнутую истинной красотою. Гораздо болѣе самостоятельный, чѣмъ въ *Буколикахъ*, В. здѣсь еще явствен-нѣ обнаруживаетъ свою врожденную идилличность и, если можно такъ выра-зиться, свою и своихъ произведеній внутреннюю подлинность, на почвѣ ко-торой только и могли возникнуть самыя заимствованія его. Какъ является В.

патріотомъ Италиі и, говоря о кли-матѣ, какого требуетъ для себя каждая порода деревьевъ, восклицаетъ, что нѣтъ на свѣтѣ лучше края, чѣмъ Ита-лія, великая родительница плодовъ зем-ныхъ, великая родительница мужей земныхъ,—такъ онъ—и патріотъ при-роды вообще. Онъ любовно живописуетъ подробности природы, и подъ его сти-лемъ картинностью и смысломъ заго-рается сельское хозяйство.—Вершины своего творчества и своей славы до-стигъ В. въ *Энеидѣ*, самой примѣча-тельной и самой удачной изъ всѣхъ попытокъ искусственно создать націо-нальный эпосъ. То, что въ Греціи, въ гекзаметрахъ *Иліады* и *Одиссеи*, выли-лось непосредственно изъ души на-рода и органически сплелось съ его религіей, съ его легендами о богахъ и герояхъ, о такихъ событіяхъ, кото-рыхъ, м. б., и не было, но которыя тѣмъ не менѣ силою вѣры и фан-тазіи какъ бы претворились въ ре-альные и живые *факты* и были воз-ведены въ достоинство дѣйствитель-ности,—это В. осуществилъ при по-средствѣ литературы,—съ помощью своихъ знаній, своихъ археолог. и ми-еологическихъ изысканій и своего большого словеснаго таланта. Онъ хотѣлъ своей поэмой внѣдрить въ со-знаніе римлянъ, что они ведутъ свое происхождение отъ троянъ, что Римъ—продолженіе Трои, т. к. Эней, троянецъ, сынъ Анхиза и Венеры, одинаково, значить, принадлежащій и къ людямъ, и къ богамъ, по разрушеніи Иліона, послѣ многолѣтнихъ скитаній и борь-бы, основался въ Италиі и тамъ по-ложилъ начало великому царству ла-тинянъ. Герой—продолжатель, осуще-ствитель исторической преемствен-ности, связующій разсѣянные поко-лѣнія въ одно славное челоувѣчество, Эней, по В., является, въ лицѣ своего сына Асканія, или Юла, родоначаль-никомъ и всего Юліева дома, gens Iulia, благороднѣйшимъ отпрыскомъ котораго служить Августъ,—а его открытому или сокровенному прославленію много сти-ховъ посвятилъ В. Однако, идеализація римлянъ вообще и, особенно, основате-лей римской монархіи, Юлія Цезаря и его племянника, служеніе династиче-скимъ интересамъ, духъ утонченной ле-

сти и вся риторичность и надуманность *Энеиды* только ослабляют ея цѣнность, но не разрушаютъ ея. Изъ чужого и своего, изъ греческаго и римскаго, изъ національныхъ чаяній и собственныхъ измышленийъ построилъ В. изящное зданіе своей поэмы. Она, естественно, далека отъ стихійной непосредственности Гомера, но все-таки частное, временное, мѣстное сумѣлъ В. обобщить въ типическую категорію и на протяженіи почти двухъ тысячелѣтій заинтересовалъ событіями своего разсказа все культурное челоуѣчество. Повидимому, чтобы сотворить образъ героя, надо самому имѣть въ себѣ начало подвига: самъ не герой, В. не сдѣлалъ героемъ и Энея; самъ не великій, онъ не придалъ ему величія, и „благочестивый“ Эней выдержанъ у него именно въ блѣдныхъ тонахъ одного только благочестія; можно сказать вообще, что *Энеида*—прекрасная *акварель* античности. Не въѣтъ отъ нея духомъ силы и мужества, какъ разъ римскаго-то въ ней, специфическаго мало; замѣнить природу, сочинить за народъ его эпопею, коллективное возмѣстить индивидуальнымъ—В. не было дано, какъ это не дано и никому. Но, подобно другимъ произведеніямъ В., плѣняетъ *Энеида* неримской мягкостью тона, изяществомъ тонко развитого, порою меланхолическаго чувства,—всей той деликатностью и сладостью вообще, какую признавали за В. уже современные ему читатели и писатели, какъ Гораций. Именно сфера интимныхъ чувствъ, ощущенія не столько воина, сколько влюбленнаго, психологія чувствительности и состраданія—вотъ что, главнымъ образомъ, характеризуетъ *Энеиду*, и, напримѣръ, вѣвѣки останется перломъ нѣжности и сочувствія ея прославленный эпизодъ о царицѣ Дидонѣ, которая, въ продолженіе разсказа, заслушавшись, полюбила разсказчика и затѣмъ отъ любви своей погибла, какъ въ послѣдствіи, у Шекспира, заслушавшись и полюбить своего разсказчика Дедемона и тоже отъ любви своей погибнетъ. Изъ Рима, гдѣ *Энеида* была принята съ чувствами восторга и народной гордости, слава В. перешла въ средніе вѣка; его имя

было окружено необычайнымъ ореоломъ поклоненія и легендъ, его считали волшебникомъ и прорицателемъ. Особенно этой мистической популярности В. способствовала IV-ая эклога его *Буколикъ*, въ которой христіанскіе писатели захотѣли увидѣть пророчество о рожденіи Христа (въ тѣхъ стихахъ, гдѣ авторъ воспѣваетъ золотой вѣкъ, который воцарится съ рожденіемъ нѣкоего младенца,—но В. говоритъ здѣсь о сынѣ своего покровителя, знаменитаго полководца Азинія Полліона). Какъ бы то ни было, въ средніе вѣка образъ В., осѣненный таинственностью, царилъ надъ умами, и даже, какъ изреченіями оракула, какъ предсказаніями будущаго, пользовались текстами *Энеиды*. Высшая честь, оказанная потомствомъ В., это—то, что Данте въ своей „Божественной Комедіи“ именно его, какъ вѣщаго носителя челоуѣческой мудрости, избралъ своимъ проводникомъ и спутникомъ по кругамъ подземнаго царства и чистилища.—Лучшее изъ научныхъ, критическихъ изданій В. принадлежитъ *Риббеку* (Лейпцигъ, 1859—1868). Изъ литературы о немъ очень важны: *Sainte-Beuve*, „Etude sur Virgile“ и *Gaston Boissier*, „Nouvelles promenades archéologiques“. Новѣйшая книга: *Richard Heinze*, „Virgils epische Technik“, Leipzig, 1903. По-русски см. *М. М. Покровский*, „Очерки по сравнит. исторіи литературы. Вып. I, Романъ Дидоны и Энея“, М. 1905. Изъ многочисленныхъ русскихъ переводовъ *Энеиды* надо обратитъ особое вниманіе на принадлежатіе *І. Шершеневичу* (Варш., 1868) и *Фету* съ комментаріями Нагуевскаго (2-ое изданіе Маркса); *Буколики* и *Георгики* перевод. *Соснецкимъ* (1873).

Ю. Айхенвальдъ.

Вергуны, м. хорольск. у., Полтавской губ., 1855 жит.

Вердау, фабр. гор. въ Саксоніи, 20.830ж.

Верде, лѣв. рукавъ р. Эветъ, въ Лифлянд. губ., граница венден. у. съ рѣжницкимъ, Витебск. губ.

Верде (Verdet), Марсель Эмиль, франц. физикъ, род. въ 1824 г., преподавалъ физику въ париж. нормальной школѣ, политехнич. школѣ и въ Сорбоннѣ. Извѣстенъ экспериментальными работами, относящимися къ индукціоннымъ токамъ, явленіямъ поляризаціи свѣта.



Doc. Berdu.

вліянію магнетизма на нихъ и т. д. Ум. въ 1866 г.

А. Б.

Верденъ, гор. въ прус. окр. Дюсельдорфъ, 11.741 жит.

Вердёнъ (Verdun sur Meuse), гор. и сильн. крѣпость во франц. деп. Маась, 21.035 ж. По *Верденскому договору* 843 г. Каролингская монархія раздѣлена была на 3 части между сыновьями Людовика Благочестиваго: Лотаремъ, Людовикомъ Нѣмецкимъ и Карломъ Лысымъ.

Вердеръ, Августъ, графъ фонъ, прусскій генераль, род. въ 1808 г., въ 1866 г. командовалъ дивизіей при Гичинѣ и Кениггрецѣ, во время франко-прусской войны 1870—71 г. распоряжался осадю Страсбурга, во главѣ 14 корпуса 15—17 янв. 1871 г. сопротивлялся Бурбаки и Гарибальди при Бельфорѣ; ум. въ 1887 г.

Верджеріо, Пьеръ Паоло, падуанскій гуманистъ, род. ок. 1350 г., былъ профессоромъ во Флоренціи, Болоньѣ, Падуѣ. Въ Падуѣ онъ прожилъ долѣе всего и сдѣлалъ тамъ даже канцлеромъ при герцогскомъ дворѣ. Послѣ паденія герцоговъ дома Каррара, В. переселился въ Римъ и сталъ апостолическимъ секретаремъ при Иннокентіи VII. Жизнь окончилъ при дворѣ имп. Сигизмунда. Ум. послѣ 1444 г. Изъ его сочиненій наиболѣе извѣстны: педагогическій трактатъ (*De ingenuis moribus*), въ которомъ изложены взгляды гуманистовъ на воспитаніе дѣтей и юношества, подчеркнута въ противоположность средневѣковымъ церковнымъ взглядамъ роль физическаго воспитанія и въ первый разъ определено понятіе „свободныхъ занятій“, и рядъ историческихъ работъ. Среди послѣднихъ самое видное мѣсто занимаютъ біографіи государей изъ рода Каррара. Это безпристрастные, часто красиво написанные очерки, но съ самыми элементарными приѣмами исторической критики. Кромѣ того, отъ В. осталось много рѣчей и писемъ, представляющихъ большой интересъ для характеристики ранняго итальянскаго гуманизма. По своему мировоззрѣнію В. самымъ тѣснымъ образомъ примыкаетъ къ Петраркѣ, раздѣляя и увлеченіе классицизмомъ, и политическую безпринципность, и религіозныя коле-

банія своего учителя. См. *Карелинъ*, „Ранній итальянскій гуманизмъ“, т. 2. А. Дж.

Верди, Джузеппе, знаменитѣйшій изъ новыхъ итальянскихъ композиторовъ, род. 9 окт. 1813 г. въ Буссето (близъ Пармы), гдѣ отецъ его былъ трактирщикомъ, ум. 27 янв. 1901 г. въ Миланѣ. Начавъ учиться музыкѣ у буссетскаго органиста, В. уже въ дѣтствѣ обнаружилъ большія музыкальныя способности. На благотворительныя средства отправился онъ въ 1833 г. въ Миланскую консерваторію; однако, почему-то не былъ принятъ туда и сталъ брать практическія уроки композиціи у нѣкоего Лавинья, „maestro al cembalo“. Въ 1839 г. онъ уже выступилъ въ театрѣ „La Scala“ (въ Миланѣ) со своей первой оперой „Oberto“, полной подражаній тогдашнему любимцу итальянской да и европейской публики, Беллини, а потому имѣвшей успѣхъ. Слѣдующая его опера провалилась. Зато „Навуходоносоръ“ (42 г.) прославилъ имя автора и исполнялся даже за границей. Изъ длиннаго ряда написанныхъ затѣмъ оперъ В. имѣли успѣхъ только „Ломбардцы“ (43 г.), „Эрнани“ (44 г.) и „Луиза Миллеръ“ (49 г.). Періодъ блестящей славы и гегемоніи В. на итальянскихъ, а отчасти и на европейскихъ сценахъ начинается съ „Риголетто“ (51 г.), „Трубадура“ (53 г.) и „Травиаты“ (53 г.)—трехъ популярнѣйшихъ оперъ автора. Затѣмъ слѣдуетъ рядъ оперъ, не имѣвшихъ успѣха („Сицилійская вечерня“, написанная для Парижа; „Сила судьбы“—для Петербурга за гонораръ въ 40.000 фр., и др.); исключеніе составляютъ „Бальмаскарадъ“ (58 г.) и „Донъ-Карлосъ“ (67 г.). Въ 1871 г. по заказу египетскаго хедива для опернаго спектакля въ Каирѣ, по случаю открытія Суэцкаго канала, В. написалъ „Аиду“, за которую получилъ гонораръ въ 100.000 фр. Послѣ „Аиды“, обошедшей съ громаднымъ успѣхомъ оперныя сцены всего міра, В. надолго и, какъ казалось, навсегда замолкъ. Но въ 1887 г. въ Миланѣ была съ успѣхомъ поставлена его новая опера „Отелло“, а черезъ 6 лѣтъ и послѣднее его произведеніе „Фальстафъ“. Послѣдніе годы В. жилъ въ своей виллѣ близъ

родного города Буссето, окруженный всеобщимъ почетомъ и уваженіемъ (между прочимъ, онъ немалое время состоялъ депутатомъ въ итальянск. парламентъ). В. написалъ до 30 оперъ, кромѣ того, извѣстный „Requiem“ (на смерть поэта Манцони), нѣсколько романсовъ, струнн. квартетъ и др. сочиненія. Уже въ первыхъ операхъ В., особенно въ „Эрнани“, при всей ихъ раздражительности, понемногу стали выказываться нѣкоторыя оригинальныя черты творчества В., отличавшія его отъ изнѣженной мягкости Беллини, виртуозно-легкаго, хотя порой и пу-стословнаго, изящества Россини и лавирующаго среди нихъ эклектицизма Доницетти: это были живой и энергичный ритмъ и стремленіе къ силѣ драматическаго выраженія. Начавъ писать для парижской сцены, В. сталъ, по образцу Мейербера, обращать больше вниманія на ансамбли и массовыя звучности, на виѣшніе музыкально-сценическіе эффекты и т. п. Вліяніе Вагнера (впрочемъ, Вагнера ранняго періода—„Тангейзера“ и „Лоэнгрина“, а не „Кольца Нибелунговъ“) сказалось главнымъ образомъ, на „Аидѣ“ и послѣдующихъ произведеніяхъ. Здѣсь оркестръ играетъ несравненно болѣе значительную и самостоятельную роль, чѣмъ раньше у В.; музыкальная декламация правдивѣе и логичнѣе, гармонія богаче и оригинальнѣе, отброшено въ сторону стремленіе къ виртуозничеству въ пѣніи, примѣнены лейт-мотивы и т. п. Всѣ эти постороннія вліянія отразились, однако, главнымъ образомъ на виѣшной манерѣ писанія В.—она сдѣлалась болѣе сложной, осмысленной, разносторонней. Что же касается внутренней художественной индивидуальности В., то, въ сущности, она осталась неизмѣнно итальянской, специфически-вердѣвской. Основныя черты ея: склонность къ эффектнымъ динамическимъ и инымъ контрастамъ и энергія драматическаго выраженія, приводящія В. порой къ рѣзкому и аляповатому; богатѣйшая мелодическая изобрѣтательность, въ послѣднее время потерявшая въ непосредственности, но выигравшая въ значительности, и общедоступность музыкальнаго изложенія, сдѣлавшая В. однимъ

изъ популярнѣйшихъ композиторовъ своего времени. Ю. Э.

Вердиктъ (лат. Verdictum), приговоръ (см.).

Вердонъ, лѣв. притокъ Дюрансы, во франц. департ. Нижн. Альповъ, 175 км. дл. *Вердонскій каналъ* ведетъ въ Эксъ (Aix), длина 82 км.

Веревка, одинъ изъ продуктовъ канатнаго производства, изготовляемый изъ пеньковыхъ шнуровъ (въ отличіе отъ самого шнура и бичевы, изготовляемыхъ изъ нитокъ).

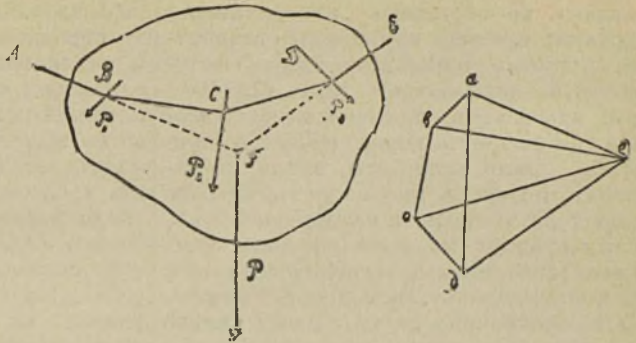
Веревкинъ, Николай Александровичъ, генераль-лейтенантъ, прикомандованъ въ венгерской войнѣ 1849 г., въ восточной войнѣ 1853—56 гг., въ 1864 г. съ небольшимъ отрядомъ взялъ Туркестанъ, въ 1873 г. овладѣлъ Хивою. Впослѣдствіи былъ наказнымъ атаманомъ Уральскаго казач. войска, ум. въ 1878 г.

Веревоочная грамота (wic, что собственно значить лоза, пруть, мочальное волокно), — королевскій приказъ (literae restium) старой Польши, созывавшій со временъ Казимира В. „посполитое рушенъ“ (всеобщее ополченіе) шляхты. Онѣ были тоекратныя (trinae l. г.). Послѣ 3-го *вица* всякій обязанный службой д. б. ѣхать на сборный пунктъ въ своемъ повѣтѣ, опредѣляемый, какъ и срокъ явки, частными сеймами по повѣтамъ, ведя съ собой число людей, соразмѣрное его имуществу. С. III.

Веревоочный многоугольникъ (иначе называемый *нитянымъ*) употребляется въ графостатикѣ вмѣстѣ съ силовымъ для графическаго (посредствомъ одного чертежа, безъ вычислений) сложения или разложенія силъ параллельныхъ и пересѣкающихся. Положимъ, дано сложить три силы: P_1 , P_2 и P_3 , данныя на чертежѣ. Строимъ сначала силовой многоуг. $abcd$, для чего проведемъ линію ab параллельно силѣ P_1 и отложимъ на ней $ab = P_1$, затѣмъ далѣе $bc \parallel P_2$, $cd \parallel P_3$; тогда замыкающая сторона ad этого многоуг., называемая *силовымъ*, выразитъ равнодѣйствующую нашихъ силъ по величинѣ и направленію. Чтобы опредѣлить точку приложенія равнодѣйствующей на данномъ тѣлѣ, поступаемъ такъ: беремъ произвольную точку

е (полость) и соединяемъ ее съ вершинами силового м-а. Затѣмъ беремъ гдѣ-либо точку А и черезъ нее проводимъ АВ || ае до пересѣченія съ силой Р₁, черезъ В проводимъ ВС || be, черезъ С проводимъ CD || ce и т. д. Получаемъ разомкнутый многоугольникъ, кот. и называется нитянымъ или В-ымъ, т. к. веревка приняла бы подъ дѣйствіемъ нашихъ силъ какъ разъ эту форму. Теперь, если продолжимъ линіи АВ и DE до ихъ взаимнаго пересѣченія въ точкѣ F, то черезъ эту точку и пройдетъ наша равнодѣйствующая, что и выражаемъ, откладывая Р || ad. Примѣненіе В-го м-а при сложныхъ конструктивныхъ расчетахъ значительно облегчаетъ задачу, замѣняя сложныя вычисления сразу простыми вычерчиваніемъ.

Верейскій уѣздъ находится въ юго-зап. части Москов. губ., граничитъ съ Калужск. губ. Занимаетъ простр. (безъ внутр. водъ) въ 1.623,3 кв. в. Мѣстность сравн. возвышенная, особ. въ зап. части уѣзда (бол. 100 с. н. ур. м.); орошена неболыш. рѣчками Протвой, Нарой и др. На всемъ простр. уѣзда господствуютъ дерн.-подз. суглинки. Лѣсовъ 43,5% площ.; неуд. земли 2,8%; пашни 29,9% площ.; луговъ и пастб. 23,8%. Населенія къ началу 1909 г. считалось 67,5 тыс. чел., въ т. ч. 4,1 тыс. чел. городск., а по переп. 1897 г.—57,7 тыс. чел. (35,6 чел. на 1 кв. в.), исключ. великороссы. Грамотн. сельск. нас. 21,5%, городск. 47,2. В. у. принадлежитъ къ числу сравнит. земледѣльч. уѣздовъ Моск. г.; въ сельск. хоз. занято 39,5% самод. нас., въ обработ. пром. 28,2%, въ торг. и трансп. 4,5%. Главная отрасль мѣстной промышл.—текстильн. индустрія, въ котор. сосредоточено 66,6% промышл. нас. Къ побочнымъ промысламъ прибѣгаетъ 35,2% с.-хоз. насел. (лѣсные пром., обраб. дерева, строительн. работ., извозъ и др.). Надѣльн. землевд.—50,5% площ. уѣзда, ср. разм. над. на дв. 10,1 дес. Частновлад. земли составл. 45,1%; среди нихъ преобл.



дворянскія (58,4%), значит. часть земель наход. въ рукахъ торг.-пром. сосл. (23,1%); отд. крест. принадл. 8,9% ч.-вл. з., крест. тов. и общ. 5,0%; ср. разм. 1 влад. 176 д. Земли госуд. и учр. составл. 4,4%.

В. А.

Вереле (Wärälä), дер. Ньюландской губ., на р. Кюммене; въ 1790 г. Россия заключила здѣсь миръ со Швеціей, которымъ прекращена была двухлѣтняя война, начатая Густавомъ III. По *В-скому миру* границы обоихъ государствъ остались въ прежнемъ видѣ.

Вересаевъ, В. псевдонимъ беллетриста Викентія Викентьевича *Смидовича*, род. въ 1867 г. въ Тулѣ, въ семьѣ врача. Получивъ среднее образованіе въ тульской гимназіи, В. поступилъ на историко-филологич. фак. петерб. унив. и по окончаніи курса (въ 1888 г.) перешелъ на медицинскій фак. юрьевск. унив., гдѣ въ 1894 г. получилъ званіе врача. Съ этого времени онъ занялся врачебной дѣятельностью, и впечатлѣнія, вынесенныя имъ изъ медицинской практики, послужили матеріаломъ для нѣкоторыхъ его произведеній („Безъ дороги“, „Записки врача“). Первыми литературными опытами В. были стихи, помѣщавшіеся въ „Модномъ Свѣтѣ“, „Всем. Иллюстраціи“, „Недѣль“. Какъ беллетристъ, В. обратилъ на себя вниманіе характеристикой безвременья второй половины восьмидесятихъ и начала девяностыхъ годовъ. Наибольше крупнымъ произведеніемъ является рассказъ „Безъ дороги“. Въ этомъ рассказѣ В. съ большой правдивостью и теплотой изображаетъ, какъ подъ вліяніемъ общественной апа-

ти, исчезновенія былыхъ идеаловъ, общаго постепеннаго „заворачиванія фронта“ прежній народникъ становится лишнимъ человѣкомъ, тщетно ищущимъ захватывающаго дѣла. Стремленіе возвратить прежнее воодушевленіе побуждаетъ героя разсказа принять мѣсто холернаго врача въ деревнѣ, но здѣсь онъ падаетъ жертвою народной темноты и накопившейся вѣками вражды къ интеллигенціи, какъ представительницѣ господствующаго класса. Названіе „Безъ дороги“ можетъ быть примѣнено не къ одному только первому большому произведенію В.: оно характеризуетъ психологію большинства его героев. Почти всѣ они не знаютъ пути: прежнія вѣрованія исчезли, новыя не захватываютъ. Авторъ отмѣчаетъ переходныя настроенія въ психикѣ интеллигенціи, „повороты“, измѣненія, и потому его называютъ лѣтописцемъ русской интеллигенціи; но это названіе непримѣнимо къ тону повѣствованія, всегда проникнутому сочувствіемъ къ жертвамъ исканій, да и отношеніе автора къ разбираемымъ вопросамъ не отличается лѣтописнымъ равнодушіемъ. Самъ онъ рѣшительно присоединяется къ опредѣленному общественному и политическому міросозерцанію, сочувствуетъ марксизму, но въ жизни интеллигенціи отмѣчаетъ главнымъ образомъ нерѣшительность, потерю вѣры, бесплодное томленіе. Прочитывая его произведенія одно за другимъ, мы видимъ передъ собой какой-то постоянный „поворотъ“ и, какъ всегда на поворотахъ, колебанія, опрокидыванія, гибель. То на поворотѣ гибнетъ народничество („Безъ дороги“), то въ марксизмъ происходятъ передвиженія, то вмѣстѣ съ разочарованіемъ однихъ въ новомъ ученіи, возникаетъ у другихъ желаніе избавиться отъ необходимости жертвъ и просыпается стремленіе къ благополучію („На поворотѣ“), то новыя испытанія и новыя разочарованія заставляютъ поворотить къ эстетикѣ и мистицизму („Къ жизни“). Въ этихъ постоянныхъ поворотахъ люди кружатся около попытокъ разрѣшить наиболѣе жгучіе вопросы современности, дѣлаются жертвами своего круженія, падаютъ и не поднимаются. Сильныхъ, твердыхъ, стойкихъ онъ

изображаетъ мало,—и это колебаніе и нерѣшительность героевъ находятся въ странномъ противорѣчьи съ яснымъ міросозерцаніемъ и опредѣленными взглядами самого автора. Тѣ же бесплодныя попытки разрѣшенія важнѣйшихъ жизненныхъ вопросовъ изображаетъ онъ и не въ одной интеллигенціи („Конецъ Андрея Ивановича“), и среди работницъ („На честномъ пути“). Кромѣ беллетристическихъ произведеній, вниманіе читателей обратили на себя „Записки врача“, помѣщенные В. сначала въ „Мірѣ Божіемъ“, а потомъ вышедшія отдѣльной книгой. Здѣсь, отчасти на основаніи собственныхъ наблюденій, отчасти на основаніи опубликованныхъ матеріаловъ, авторъ подвергаетъ критикѣ постановку медицинскаго образованія, многія стороны дѣятельности врачей, отношеніе публики къ труду медика. „Записки врача“ вызвали долгую и довольно горячую полемику съ авторомъ и въ спеціально медицинской, и въ общей прессѣ. Необыкновенно сильную и страшную картину представилъ авторъ въ другихъ запискахъ врача, озаглавленныхъ „На войнѣ“. Эта книга страшна не внѣшними ужасами войны, не облиемъ крови или картинами увѣчий, а яркимъ изображеніемъ психологій начальниковъ, для которыхъ идея государства, отечества, народнаго блага—все то великое и священное, во имя чего, по видимому, ведутся войны, замѣнено заботой о сохраненіи престижа власти или стяжаніемъ и наживой. Какъ критикъ, В. обратилъ на себя вниманіе книгой о Достоевскомъ и Толстомъ, „Живая жизнь“. *И. Игнатовъ.*

Вересковыя, Ericaceae, семейство двудольно-сростнолепестныхъ растений, изъ пор. двурогихъ, вѣчно-зеленые кустарники или полукустарники, рѣже небольшія деревья (напр., земляничное дерево, *Arbutus Unedo*); цвѣты б. ч. правильные, съ верхнею завязью, двурогими пыльниками и 4—5-численными цвѣтками; плодъ — коробочка, рѣже ягода или костянка. Къ В. относятся свыше 800 видовъ, изъ которыхъ половина принадлежитъ къ роду *Erica*, распространенному гл. обр. на ю. Африки. Въ Россіи встрѣчаются верескъ, андромеда, толокнянка и др.

В. В. Верещагинъ (1842—1904).

Побѣдители.

(Русскій музей Императора Александра III въ Петербургѣ).

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К^о.“



Верескъ, *Calluna vulgaris*, растеніе изъ сем. вересковыхъ, низкій кустарникъ съ мелкими, почти чешуйчатыми, зимующими листьями и пониклыми розовыми цвѣтами. Распространенъ въ зап. Европѣ и въ сѣверной и средней Россіи; нерѣдко образуетъ обширн. заросли; см. *верещатникъ*.

Веретенникъ, *болотный куликъ, сукалень чернохвостый*, *Limosa melanura*, видъ изъ сем. ржанокъ, группы бекасовъ, широко распространенная у насъ болотная птица, до 48 см. длины, съ длиннымъ клювомъ и длинными ногами. Самецъ сверху темнобурого цвѣта съ поперечными рыжими пятнами; поперекъ крыла идетъ бѣлая полоса; хвостъ черный съ бѣлымъ основаніемъ; нижняя сторона бѣлая, бока шеи и горло рыжіе. Самка окрашена менѣе ярко. Осенью верхняя сторона становится сѣро-бурой. В. гнѣздится по всей сѣв. Европѣ и зап. Сибири до Иртыша, зимуетъ на побережьяхъ Средиземн. и Каспійск. морей и въ ю. Азіи; предпочитаетъ широкія луговые долины степныхъ рѣкъ, хотя вообще неприхотливъ въ выборѣ мѣста. Отлично ходитъ и летаетъ; плаваетъ и ныряетъ только, когда раненъ. Близокъ къ нему *В. малый*, *L. rufa*, отличающійся меньшимъ ростомъ, болѣе яркимъ опереніемъ и поперечнополосатымъ хвостомъ, гнѣздится въ тундрахъ отъ Кольскаго полуострова до Таймыра, зимуетъ гл. обр. въ сѣв. Африкѣ и къ зап. отъ Инда.

Веретенница, или *мѣдвянка*, *Anguis fragilis* L., ящерица изъ сем. Scincidae, ок. 40 см. длиной, со спины сѣроватаго, съ боковъ красновато-желтаго цвѣта; брюхо голубовато-черное съ желтоватыми крапинками; ноги снаружи совершенно незамѣтны, и остатки ихъ скрыты подъ кожей, челюстные зубы длинные, острые, загнуты назадъ; питается дождев. черв., гусеницами, улитками и проч.; водится во всей Европѣ, сѣв. Африкѣ и зап. Азіи, принимается у насъ за змѣю и ошибочно считается ядовитой. На зиму роетъ въ землѣ глубокія норы и зимуетъ тамъ по 20—30 особей вмѣстѣ; рождаетъ живыхъ дѣтенышей.

Веретено, простое орудіе для пряденія (см.); при ручномъ пряденіи

это обыкновенно деревянная палочка, вершковъ въ 6 дл., съ острымъ верхнимъ концомъ, утолщеніемъ въ нижней трети, зарубкой и круто заостренною пяткой.

Веретѣ—рядина, приготовляемая изъ оческовъ льна и пеньки, служащая для подстилки при перевозкѣ, сушкѣ и для покрытія хлѣба и другихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ; особенное значеніе имѣетъ при перевозкѣ урожая осypающихъ растений (нѣкот. масличныхъ, люпиновъ и др.).

Верещъ (по-венгерски *Veröcze*, по-хорватски *Virovitica*), комитатъ въ Кроаціи, см. *Вировитицъ*.

Вѣрѣшмарти (*Vörösmarty*), Михаилъ, венгерскій поэтъ, род. въ 1800 г., изучалъ въ Пештѣ право, но впоследствии посвятилъ себя исключительно литературной дѣятельности. Во время переворота 1848 г. былъ членомъ національн. собранія; послѣ поражения венгровъ, былъ приговоренъ австрійцами къ смертной казни, но помилованъ; ум. въ 1855 г. В. одинъ изъ крупнѣйшихъ представителей венгерской литературы (см. *Венгрія*, 437).

Верещагинъ, Василій Васильевичъ, живописецъ, род. въ 1842 г. въ г. Череповцѣ, Новг. губ., гдѣ отецъ его былъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Первые годы жизни В. прошли среди патриархальной семейной обстановки. Художественныя способности у В. проявились рано, но родители имъ не придавали никакого значенія и на 8-мъ году В. отвезли въ Александровскій корпусъ, а оттуда въ 1853 г. перевели въ морской корпусъ. За послѣднее время пребыванія здѣсь у В. созрѣла твердая рѣшимость посвятить себя искусству, и скоро по окончаніи курса, не безъ противодѣйствія родителей, В. поступилъ въ академію художествъ. Но еще до окончанія образованія, В. покинулъ академію и уѣхалъ въ Парижъ работать въ мастерской Жерома. Отсюда В. два раза пріѣзжалъ на время на Кавказъ, ища новаго матеріала, и рисунки сценъ и типовъ были первыми его произведеніями, которыми онъ дебютировалъ на выставкѣ въ академіи 1867 г. Въ томъ же году В. былъ прикомандированъ къ генераль-губернатору Кауфману въ

Туркестанъ и за отличіе подъ Самаркандомъ получилъ орденъ Георгія. Съ значительнымъ запасомъ этюдовъ, съдѣланныхъ въ Средней Азіи, В. поселился въ Мюнхенъ и написалъ коллекцію туркестанскихъ картинъ (121). Въ 1874 г. Совѣтъ академіи во вниманіе къ его художественнымъ трудамъ возвелъ В. въ званіе профессора, но В., считая чины и отличія въ искусствѣ безусловно вредными, отказался отъ этого званія, на что Совѣтъ академіи отвѣтилъ исключеніемъ В. изъ списка своихъ членовъ. Двухлѣтнее пребываніе В. въ Индіи дало новый запасъ этюдовъ, которые и послужили матеріаломъ для второй коллекціи картинъ—индійской, написанной въ Парижѣ въ 1876 г. Война 1877—78 г. вызвала В. на Балканскій полуостровъ; онъ принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ отрядовъ Скобелева и Гурко, былъ раненъ на миноносцѣ Скрыдлова и съдѣлалъ большое количество набросковъ и нѣсколько этюдовъ. Въ теченіе двухъ лѣтъ работалъ В. въ Парижѣ надъ собраннымъ матеріаломъ и написалъ третью коллекцію—болгарскую. Въ 1879—80 г. онъ выставилъ 32 картины изъ поѣздки по Индіи и 13 изъ войны 1877—78 г. Въ 1884 г. В. посѣтилъ Сирію и Палестину. Картины на сюжеты изъ Новаго Завѣта, написанныя на основаніи этюдовъ, вызвали особенно сильныя толки своимъ рѣзкимъ разрывомъ съ традиціей. Затѣмъ В. совершилъ поѣздку по русскому сѣверу, тоже вывезъ много этюдовъ, но эти этюды не были переработаны, такъ какъ вниманіе В. привлекла эпопея 1812 года, и онъ началъ писать циклъ Наполеоновскихъ картинъ. Лучшія произведенія В.—картины батальныя и этнографическія. Какъ художникъ-реалистъ, В. передаетъ хорошо только то, что видитъ, съ чѣмъ соприкасается непосредственно. Поэтому картины азіатскаго востока и войны дышуть жизнью, и поэтому слабы картины палестинскаго и наполеоновскаго цикла, гдѣ художнику приходилось воссоздавать прошлое воображеніемъ. Въ техническомъ отношеніи картины В. показываютъ полное обладаніе рисункомъ, колоритомъ и умѣльствъ въ композиціи. Но не тех-

ника и реализмъ выдвинули В. изъ ряда художниковъ и дали ему широкую извѣстность и почетное мѣсто среди видныхъ европейскихъ и русскихъ живописцевъ. Этому содѣйствовали, главнымъ образомъ, своеобразное пониманіе сюжетовъ и задачъ творчества, а также содержаніе его произведеній. Главной задачей своей художественной дѣятельности В. ставитъ: „разсмотрѣть войну въ ея различныхъ видахъ и передать ее правдиво“. По личнымъ впечатлѣніямъ В. рисуетъ и поле битвы, и лагерь, и засыпанныхъ снѣгомъ постовыхъ, и раненыхъ на перевязочномъ пунктѣ, и мрачныя турецкія лазареты, и слѣды звѣрствъ. И все это онъ передаетъ правдиво, безъ прикрасъ. У баталлистовъ, предшественниковъ и многихъ современниковъ В., главное мѣсто занимаетъ красивый эффектный героическій подвигъ или парадирующія войска. В., наоборотъ, показываетъ всѣ бѣдствія и темныя стороны войны. „Въ войнѣ лишь 10% побѣды и 90% страшныхъ увѣчій, холода, голода, жестокости, отчаянія и смерти въ самыхъ ужасныхъ и поразительныхъ ея проявленіяхъ“. На этомъ основаніи В. показываетъ войну не красивую и привлекательную, а ужасную, отталкивающую, и показываетъ ее талантливо, заставляя зрителя переживать тѣ тяжелыя настроенія, которыя испытываютъ ея участники. В. владѣлъ не только кистью, но и перомъ. Для біографіи В., для выясненія его взглядовъ и идей имѣютъ значеніе статьи „О прогрессѣ въ искусствѣ“, „О реализмѣ“, каталоги, гдѣ въ сжатой формѣ даются этнографическія и историческія замѣтки, „Очерки путешествія по Гималаямъ“, „На войнѣ въ Азіи и Европѣ“, „Дѣтство и отрочество“. В. погибъ на броненосцѣ „Петропавловскъ“ при взрывѣ его подъ Портъ-Артуромъ въ 1904 г. Ср. *Стасовъ* въ „Вѣстн. Изящн. Искусствъ“, 1883 г., 1 и 2, и *Булгаковъ*, „В. В. В. и его произведенія“.

Н. Тарасовъ.

Верещагинъ, Василій Петровичъ, живописецъ, род. въ 1835 г., въ Перми, учился первоначально у мѣстнаго иконописца и въ 1856 г. поступилъ въ петербургскую академію художествъ.

В. В. Верещагинъ (1842—1904).

Торжествуютъ.

(Городская галерея П. и С. Третьяковыхъ въ Москвѣ).

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К^о“



по окончаніи которой былъ отправленъ въ качествѣ пенсионера за границу. Шестилѣтнее пребываніе въ главныхъ художественныхъ центрахъ Европы и изученіе старыхъ мастеровъ способствовало выработкѣ у В. техники. Написанный В. во время заграничной поѣздки картины изъ итальянской жизни „Папа Григорій Великій наказываетъ нарушеніе монашескаго обѣта“ и „Свиданіе узника съ семействомъ“ обратили на него вниманіе и доставили ему званіе профессора. Съ 80-хъ годовъ В. посвятилъ себя исторической и религиозной живописи, черпая содержаніе для своихъ картинъ преимущественно изъ русской исторіи. „Илья Муромецъ“, „Крещеніе св. Владимира“, „Закладка Десятинной церкви“, „Поклоненіе волхвовъ и пастырей“, „Помазаніе Давида“, „Св. Сергій благословляетъ Дмитрія Донскаго“, „Осада Троице-Сергиевской Лавры“—главныя работы этого времени. Тщательно нарисованныя, прилично написанныя, онѣ мало поднимаются выше обычнаго уровня академическаго письма и значительно уступаютъ первымъ произведеніямъ В., въ которыхъ были замѣтны проблески таланта. Ум. въ 1909 г.

Н. Т.

Верещагинъ, Николай Васильевичъ, братъ художника Вас. Вас. В., извѣстный организаторъ артельныхъ сыроваренъ въ Россіи; род. въ 1839 г., былъ сначала морскимъ офицеромъ, затѣмъ, выйдя въ отставку, окончивъ спб. унив. по естеств. отд. и занявшись хозяйствомъ въ своемъ имѣніи, В. отправился въ Швейцарію для изученія сыроваренія. Знакомство съ артельной организаціей швейц. сыроваренія натолкнуло В. на мысль привить эту организацію и въ русскомъ крестьянскомъ хозяйствѣ, чтобы поднять его экономическое положеніе. Приступивъ къ осуществленію этой идеи въ 1865 г., В. получилъ поддержку со стороны Вольно-Эконом. Об-ва, а позднѣе и отъ тверскаго земства. Первые опыты организаціи артелей были сдѣланы въ Тверской губ. и начались скупкой молока, а изъ поставщиковъ молока вербовались затѣмъ и артельщики. Заручившись содѣйствіемъ еще нѣсколькихъ лицъ, В.

распространилъ свою дѣятельность и на Ярославскую, Петербургскую, Новгородскую и др. губ. Ему удалось организовать въ этихъ губерніяхъ цѣлый рядъ артелей, однако, большинство ихъ вскорѣ распалось. Въ 1871 г. В. основалъ въ с. Единоновѣ (корчевск. у.) образцовую школу молочнаго хозяйства, не мало способствовавшую рациональной постановкѣ маслодѣлія и сыроваренія въ Россіи. Ум. въ 1907 г. Главн. литературн. работы В.: „О сыродѣліи и сыровар. ассоціаціяхъ въ Швейцаріи“ (1866 г.), „О мѣрахъ къ развитію въ Россіи молочн. хоз. на артелях. началахъ“ (1869 г.), „Артельное сыровареніе въ Новомъ Свѣтѣ“ (1870 г.).

Верещагинъ, Петръ Петровичъ (1836—1886), живописецъ. братъ В. П. В., учился въ спб. академіи художествъ, много путешествовалъ по Россіи. Многочисленные его пейзажи, преимущественно виды русскихъ городовъ и замѣчательныхъ зданій, исполнены тщательно и добросовѣстно.

Верещатникъ (въ Петербургской, Новгородской и сосѣднихъ губ.—боръ), заросль вереска (*Calluna vulgaris*) на песчаной почвѣ, занимающая обширныя площади, частью по моховымъ болотамъ и въ сосновыхъ лѣсахъ. Область распространенія вереска въ общихъ чертахъ совпадаетъ съ областью сосны. Часть верескъ поселяется и на почвахъ суглинистыхъ, глинистыхъ и мергельныхъ. Представляется сельскохозяйственной сорною травой, которая отличается малою требовательностью и легко побѣждаетъ другія растенія въ борьбѣ за существованіе, почему для обращенія В. въ культуру приходится предварительно верескъ истреблять. Такъ какъ верескъ принадлежитъ къ свѣтолюбивымъ растеніямъ, то при разведеніи на В. сосны, когда она затѣнитъ землю, верескъ погибаетъ. Возможно произрастаніе на В. также березы и осины, которыя, вмѣстѣ съ сосною, какъ и самъ верескъ, мирятся съ бѣдною почвою В., называемою иногда еще вересковою степью. Но и бѣдная вересковая земля находитъ примѣненіе въ нѣкоторыхъ садовыхъ культурахъ. Самъ верескъ въ молодомъ состояніи поѣдается овцами; въ прежнее время

обширныя вересковыя степи въ Германіи (какъ обширная Люнебургская равнина) эксплуатировались въ качествѣ пастбищъ специальной породы — вересковой овцы. Находить примѣненіе верескъ еще въ качествѣ топлива, матеріала для подстилки скоту (невысокаго качества). особенно же для улучшения дорогъ (покрытіе имъ песчаныхъ дорогъ, особенно при нѣкоторой присыпкѣ сверху пескомъ; благодаря медленному разложенію вереска даже въ песчаной почвѣ, дорога на нѣкоторое время приобретаетъ твердость). Верескъ является также медоноснымъ растеніемъ, такъ какъ даетъ хорошій взятокъ пчеламъ, начиная съ конца лѣта и въ началѣ осени—послѣ главнаго взятка; но вересковой медъ цѣнится ниже многихъ другихъ сортовъ меда. Истребляютъ верескъ, кромѣ указаннаго выше приема посадки сосны, затѣмъ отъняющей и заглушающей его, также выдергиваніемъ его руками вмѣстѣ съ корнями, срѣзаніемъ толстою косою (лучше весною или позднимъ лѣтомъ, чтобы дать возможность почвѣ покрыться другой растительностью до наступленія лѣтнихъ жаровъ или морозовъ), выжиганіемъ, также известкованіемъ и, въ подходящихъ условіяхъ, — увлажненіемъ площади, гдѣ произрастаетъ верескъ. Въ Россіи весьма распространены способъ выжиганія вереска; оправданіемъ для такого способа до нѣкоторой степени служить то, что при разложеніи въ почвѣ верескъ даетъ кислый перегной, при сжиганіи же его получается зола (6,35%), содержащая, между прочимъ, кали, известь, фосфорную кислоту, каждаго вещества болѣе 10% всей массы золы. Тѣмъ не менѣе разрушеніе органической массы, въ которой такъ нуждаются песчаная почва, дѣлаетъ сжиганіе вереска мало пригоднымъ приемомъ улучшения В.

С. Богдановъ.

Веряя, уѣздн. гор. Московской губ. на р. Протвѣ, 7.335 жит. Близъ города минеральный источникъ, содержащій желѣзо, углекислоту и известков. соли (веревская вода). Въ XV—XVI вв. В. составляла съ Бѣлоозеромъ отдѣльн. *В-йское княжество*, въ 1812 г. разорена была французами.

Вержиловичъ, Александръ Вале-

риановичъ, род. въ 1849 г., замѣчательный виолончелистъ, ученикъ Давыдова; съ 1885 г. профессоръ спб. консерваторіи. Много концертировалъ въ Россіи, отчасти и за границей. В. особенно выдавался красотой и силой своего тона. Ум. въ 1911 г.

Вержица, посадъ Радомск. губ. и у., 1.866 жит.

Вержицникъ, пос. Радомск. губ., илженк. у., 3.856 жит.

Вержиболово, безуѣздн. гор. волковышк. у., Сувалкск. губ.; 3.427 жит.; лежитъ на вѣтви сѣв.-западныхъ жел. д. близъ русско-прусс. границы и имѣетъ таможеню перваго класса.

Вержениъ (Vergennes), Шарль Гравье, графъ, франц. госуд. дѣятель, род. въ 1717 г., при вступленіи на престолъ Людовика XVI былъ назначенъ министромъ иностр. дѣлъ, стремился вывести Францію изъ унижен. положенія, въ которое ее повергла семилѣтняя война, и освободить ея внѣш. политику отъ чрезмѣр. вліянія Австріи. Въ 1778 г. онъ заключилъ союзъ съ Соедин. Штатами противъ Англіи, въ 1779 г. разстроилъ покушенія Іосифа II на Баварію. Въ вопросахъ внутр. политики В. заявилъ себя противникомъ реформъ Тюрго. Ум. въ 1787 г.

Вериги, разнаго вида тяжести: желѣзные цѣпи, полосы, кольца и проч., носимыя подвижнымъ на голомъ тѣлѣ, для самоистязанія.

Веригинъ, см. *дубоборы*.

Вериго, Александръ Андреевичъ, химикъ, род. въ 1835 г., окончилъ курсъ физико-математ. факульт. въ спб. унив., съ 1873 г. — профессоръ новороссійск. унив. Ум. въ 1905 г. Его работы по органической химіи (объ азо-соединеніяхъ, кислотахъ жирнаго ряда и пр.) печатались въ различныхъ нѣмецкихъ журналахъ, б. ч. въ „Zeitschrift f. Chemie“; В. много работалъ надъ изученіемъ вопросовъ, связанныхъ съ оздоровленіемъ Одессы, и оказалъ значит. услуги дѣлу борьбы съ фальсификаціей пищевыхъ продуктовъ.

Веризмъ (verismo), обозначеніе (преимуществ. въ Италіи) реалистическаго направленія въ литературѣ и искусствѣ („школа веристовъ“).

Верингъ (Währing), прежде предметъ Вѣны, съ 1890 г. гор. округъ.

Веристово, озеро въ бѣжецк. у., Тверск. губ., 38,6 кв. в., черезъ него протекаетъ рѣка Молога.

Veritas, международное справочное бюро, основ. въ 1828 г. въ Парижѣ, имѣющее своихъ экспертовъ почти во всѣхъ портахъ и сообщающее заинтересованнымъ лицамъ подробныя свѣдѣнія о коммерческихъ судахъ, какъ-то: о времени постройки, размѣрахъ частей, годности къ дальнему плаванію, о хорошихъ и дурныхъ качествахъ судна и т. п.

Веркблей, см. *свинейцъ*.

Верки, безуѣздн. гор. Виленск. губ. и у., на р. Вилии, 5.000 жит.; замокъ съ часовней.

Верки, см. *крѣпость*.

Веркиѣвка, м. нѣжинск. у., Черниговск. г., 8.237 жит., винокур. зав.

Веркшейстеръ, Андрей, нѣмецкій органистъ и музыкальн. писатель, род. въ 1645 г., былъ органистомъ въ Кведлинбургѣ, Гальберштадтѣ и др. городахъ; ум. въ 1706 г. Работы его имѣли немалое значеніе для темперациі интерваловъ и установленія современныхъ строевъ. Имъ написано много сочиненій, изъ которыхъ выдаются: „Musicae mathematicae hadegus curiosus“ (1687 г., ученіе объ интервалахъ), „Musikalische Temperatur“ (1691 г., первое сочиненіе по вопросу о равномерной темперациі).

Верковичъ, Стефанъ Ивановичъ, болгар. этнографъ, род. въ 1827 г., по происхожденію сербъ, собиратель фольклора среди македон. болгаръ и среди потуреченныхъ болгаръ-помаковъ, ум. въ 1893 г. Сборники В. произвели въ свое время сенсацию, такъ какъ въ нихъ были найдены пережитки древнѣйшей славянской мифологіи съ именами славянскихъ боговъ. Ученая критика тогда же разоблачила поддѣльность записей В., но въ настоящее время огульное отрицаніе ихъ значенія уже невозможно: въ записяхъ В. среди фальши должны быть драгоцѣнные остатки старины. См. болг. журн. „Свѣтлина“ IV—V т. Сборники В.: „Веда Словена. Обрядни песни отъ язическо врѣмя“ (СПб. 1881); „Народне песме македонски Бугара“ (Бѣлгр., 1860). О В. см. *В. Милсръ*, „Замѣтки по поводу сборника

Верковича“ (Журн. М. Н. Пр., т. 143). Биографія его „Българ. Прѣгледъ“, год. I.

Верла (Verlat), Шарль, бельгійскій живописецъ, род. въ 1824 г., съ 1875 г. былъ профессоромъ антверпенской академіи. Въ ходѣ художественнаго развитія В. сыграла большую роль поѣздка его въ Палестину. Внесенный имъ реализмъ оказалъ значительное вліяніе на бельгійскую религиозную живопись. В. ум. въ 1890 г. *Н. Т.*

Верлгофова болѣзнь, purpura haemorrhagica, morbus maculosus Werlhoffi, характеризуется кровоизліяніями въ кожу, особ. на ногахъ, и сопровождается иногда кровотечениями, особ. изо рта и носа. Болѣзнь оканчивается обыкн. выздоровленіемъ. Причины В. б. недостаточно выяснены. Многие склонны считать ее за инфекціонную. За это говорятъ удачныя прививки животнымъ крови больныхъ В. б., а также и чистыхъ культуръ выдѣленныхъ изъ крови бактерій (*bact. purpurae Letzerich'a*). Другіе ставятъ В. б. въ зависимость исключительно отъ конституціоннаго предрасположенія, т. н. *геморрагическаго діатеза* (см.).

Верленъ (Verlaine), Поль, французскій поэтъ-символистъ, род. въ 1844 г., дебютировалъ въ 1865 г. сборникомъ стихотвореній „Poèmes saturniens“, въ кот. замѣтно вліяніе Готье, Бодлера и парнасцевъ; женился въ надеждѣ найти тихое мѣщанское счастье (см. сборникъ „La bonne chanson“, 1870), однако, семейная жизнь превратилась въ семейную драму; въ дни коммуны участвовалъ въ возстаніи и былъ начальникомъ бюро печати; въ 1871 г. познакомился съ поэтомъ А. Рэмбо (Rimbaud), сильно повлиявшимъ на него своей мыслью о необходимости новыхъ путей поэтическаго творчества, вступилъ съ нимъ въ странно-интимную дружбу, въ припадкѣ ревности стрѣлялъ въ него, былъ приговоренъ къ двухлѣтнему тюремному заключенію (1881); выпущенный на свободу, пробовалъ стать сельскимъ хозяиномъ и запутался въ долгахъ, вель затѣмъ босяцкій образъ жизни, бѣдствовалъ, пьянствовалъ, болѣлъ, ударился въ католицизмъ и умеръ въ 1896 г. Свою полную при-

ключений и невзгодъ бродячую жизнь В. рассказалъ въ автобіографическихъ очеркахъ „Confessions“, „Mes hôpitaux“, „Mes prisons“. По своему социальному положенію типическій сынъ богемы съ ея неприспособленностью къ упорядоченной жизни, ея пристрастіемъ ко всему, что противоположно мѣщанскимъ нравамъ и обычаямъ, ея склонностью къ алкоголизму и улицъ, В. и по своимъ взглядамъ былъ яркимъ представителемъ этой социальной группы, отличаясь, какъ поэтъ, равнодушіемъ къ общественнымъ вопросамъ, переходя отъ мимолетнаго увлеченія революціей къ мечтамъ о жизни мелкаго собственника, бросающаго отъ уранизма къ католицизму. Расшатанность психики, результатъ пережитыхъ волнений парижской революціи, семейнаго разлада и богомнаго образа жизни, отсутствіе прочныхъ и опредѣленныхъ убѣжденій предрасполагали В. стать однимъ изъ родоначальниковъ импрессионистической поэзіи, соотвѣтствовавшей нервозному укладу быстро развивающагося крупнокапиталистическаго хозяйства. Свои эстетическіе взгляды В. изложилъ въ стихотв. „L'art poétique“ (въ сборникѣ „Jadis et naguère“). Главную задачу поэзии онъ усматривалъ въ передачѣ „настроеній“, едва уловимыхъ „оттѣнковъ“ чувствъ, неясныхъ и смутныхъ, какъ музыкальный аккордъ, интимныхъ переживаній. Стихотвореніе должно быть „точнымъ“ въ воспроизведеніи „туманныхъ“ эмоцій, должно приближаться къ „музыкѣ“ (De la musique avant tout ... Rien de plus cher, que la chanson grise, où l'Indécis au Précis se joint). Все, что мѣшаетъ непосредственной передачѣ „настроеній“ (напр., рифма), все, что отзывается искусственностью, „литературой“,—должно быть изгнано изъ поэзіи. Лучшей иллюстраціей къ этой теоріи „символической“ поэзіи (кот. было бы правильнѣе назвать импрессионистической) является сборникъ „Romances sans paroles“ (1887 г.), одно названіе котораго ясно указываетъ, что новая поэзія не придаетъ значенія „словесному“ элементу (идеямъ, образамъ), а только „музыкальному“ (настроенію). В. принадлежатъ еще слѣд.

сборники стиховъ: „Fêtes galantes“ (1869), „Sagesse“ (1881), „Parallèlement“ (1889), „Bonheur“ (1891), „Invectives“ (1896, вышли послѣ смерти поэта), романъ „Louise Leclerc“, двѣ маленькія пьески, рядъ критическихъ очерковъ о современныхъ поэтахъ, изъ которыхъ наиболѣе интересны *Les poètes maudits* (1884), описанія путешествій и др. Полное собраніе его сочиненій въ 20 томахъ принадлежитъ изд. Vannier (Paris). О В. см. *Lepelletier*, „P. V., sa vie et ses oeuvres“; *Brunetière*, „Evolution de la poésie lyrique“, II; *A. Symons*, „The symbolist movement in Literature“; *Horday*, „Вырожденіе“; *Аничковъ*, „Предтечи и современники“.

В. Фриче.

Вермандуа (Vermandois), старинное франц. графство, а позднѣе герцогство въ Пикардіи, занимавшее верховья р. Соммы. Во времена римлянъ здѣсь жило кельтское племя верманцевъ, отъ которыхъ область и получила свое названіе. Въ средн. вѣка В. принадлежалъ сильному графскому роду В. Король Филиппъ-Августъ присоединилъ В. къ Франціи въ 1215 г. Теперь В. входитъ въ составъ департ. Соммы и Энь (Aisne).

Вёрманъ (Wörmann), Карлъ, историкъ искусства, р. въ 1844 г., занимался первоначально адвокатурою, но путешествіе по Англии, средней и Сѣверной Америкѣ возбудило въ немъ интересъ къ искусству, который привелъ его къ серьезному изученію его исторіи. Послѣ профессуры въ дюссельдорфской академіи В. занялъ мѣсто директора Дрезденской картинной галлерей и кабинета гравюръ. Кромѣ многочисл. статей въ худож. журналахъ и изданійхъ, имъ выпущены „Исторія живописи“ въ 3-хъ томахъ (1879—88), и начата „Исторія искусства всѣхъ временъ и народовъ“ (два первые тома, обнимающіе древній міръ и средніе вѣка, вышли на русск. языкъ въ переводѣ А. И. Сомова вт. 1903—9 г.). Послѣдній трудъ—опытъ свода результатовъ, добытыхъ наукою въ области исторіи искусства, въ строго критической и самостоятельной обработкѣ и общедоступномъ изложеніи. Въ этомъ трудѣ впервые введены отдѣлы обзора про-

явленій искусства у некултурныхъ народовъ и прикладного искусства. В. ставитъ своею задачею—показать послѣдовательныя фазы художественной жизни, развитіе художественныхъ мотивовъ, ихъ видоизмѣненія при переходѣ изъ эпохи въ эпоху, отъ народа къ народу, и отмѣтитъ воздѣйствіе одного искусства на другое. *Н. Т.*

Вермдѣ (Wermdö), остр. у береговъ Швеціи, въ 9 км. отъ Стокгольма, 261 кв. км.

Вермеръ (Vermeer) *Дельфтскій*, Янъ ванъ-деръ-В., одинъ изъ выдающихся нидерландскихъ живописцевъ, род. въ 1632 г. въ Дельфтѣ, учился у К. Фабриціуса, даровитаго ученика Рембрандта, или у Л. Брамера; путемъ долгаго внимательнаго изученія натуры выработалъ свое пониманіе и свой индивидуальный способъ передачи имъ чувствуемаго. В. любилъ писать родной городъ, сѣрыя застывшія воды, красныя черепицы домовъ, облачное небо. Въ первый періодъ своего творчества онъ передавалъ ихъ съ удивительной силой красокъ, съ выраженіемъ, полнымъ жизни. Позже онъ сталъ просто безыскусственно писать уютъ комнатъ съ большими окнами, черезъ которыя вливается прозрачный и ласковый, теплый и мягкій свѣтъ, въ скрытыхъ комнатахъ—одну, двѣ фигуры мечтающихъ, читающихъ или занятыхъ музыкою дѣвухъ, нарядныхъ кавалеровъ. Въ простыхъ, глубоко прочувствованныхъ, любовно написанныхъ картинахъ В. чаруетъ своимъ тихимъ, яснымъ, спокойнымъ творчествомъ, своей удивительной нѣжной музыкою красокъ. В. всю жизнь не покидалъ Дельфта, имѣлъ большую семью, бѣдствовалъ, много работалъ, умеръ 43 лѣтъ (1675) и былъ въ теченіе двухъ столѣтій почти соверш. забытъ. *Н. Тарасовъ.*

Вермель (Vermeil), позолоченное на огнѣ серебро, а также жидкость для воспроизведенія цвѣта золота.

Вермельскирхенъ, гор. въ прусск. окр. Дюссельдорфъ, 15.653 жит.

Vermes, черви (см.).

Вермехо, то же, что *Бермехо* (см.).

Вермишель, см. *макароны*. На русскомъ парламентскомъ жаргонѣ подъ именемъ В. принято означать мелкіе

законопроекты разнообразнаго содержанія, которые Госуд. Дума принимаетъ иногда по десяткамъ въ одномъ засѣданіи.

Вермонтъ, сѣв. - америк. штатъ, 24.770 кв. км. Прорѣзанъ Зелеными горами (Green Mountains). На вост. орош. р. Коннетикётъ на зап. Чэмплейнское оз., соедин. каналомъ съ Гѣдзономъ. Насел. (католики и сектанты) въ 1910 г. 355.956 чел. Въ 1907 г. низш. школы посѣщало 62.544 дѣтей. 2 университета (въ Нортсфильдѣ и Берлингтонѣ). Гл. занят. жит.—земледѣліе (33.104 фермы съ 4.724.440 акр. земли). Развито скотовод. и молочн. хозяйство, также лѣсное хоз. Ломка мрамора (половина добычи всѣхъ Соед. Шт.). Въ 1905 г. было 1.699 промысл. предприятий съ производствомъ на 63 милл. долл.—Законодат. власть принадлежитъ сенату (30 чл.) и палатѣ депутатовъ (245 чл.), избираемымъ на два года, какъ и губернаторъ. Гл. гор. Монтпелиръ (Montpelier); самый значит.—Берлингтонъ. В. началъ заселяться съ 1724 г., въ 1791 г. примкнулъ къ Союзу.

Верморель, Огюсть Жанъ Мари, франц. публицистъ, род. въ 1841 г.; за нападки на правительство Второй имперіи подвергался многочисленнымъ преслѣдованіямъ. Когда образовалась парижская коммуна, В. безъ колебаній примкнулъ къ ней; тамъ онъ былъ однимъ изъ тѣхъ коммунаровъ, которые высказались противъ Комитета обществ. спасенія. Въ бояхъ съ версальцами онъ всегда сражался въ первыхъ рядахъ. Въ послѣдніе дни былъ смертельно раненъ на баррикадѣ. Ум. въ 1871 г. Его сочиненія „Дѣятели 48 года“ и „Дѣятели 51 года“ переведены на русскій языкъ.

Вермутъ, см. *абсентъ*.

Вернадская, Марія Николаевна, авторъ ряда статей по политич. экономіи, род. въ 1831 г., принимала участіе въ „Экономич. указателѣ“ (который издавалъ ея мужъ И. В. В.); здѣсь В. помѣстила свои лучшія статьи о женскомъ трудѣ; кромѣ того, написала „Опытъ попул. излож. основныхъ нач. полит. эк.“; ум. въ 1860 г.

Вернадскій, Владиміръ Ивановичъ, сынъ И. В. В., род. въ 1863 г., съ 1898 г. профессоръ моск. унив. по ка-

едрѣ минералогіи, съ 1904 г. академикъ. В. принадлежитъ цѣлый рядъ трудовъ, какъ въ области описательной, такъ и въ области теоретич. минералогіи и кристаллографіи: „О группѣ силлиманита и роли глинозема въ силикатахъ“ (маг. дисс.), „Объ явленіяхъ сколженія кристалл. вещества въ минерал. царствѣ“ (докт. дисс.), „О полиморфизмѣ, какъ общемъ свойствѣ матеріи“, „Основы кристаллографіи“ и др. В. въ 1891—92 г. организовалъ помощь голодающ. населенію въ Тамб. губ. Въ 1906 г. былъ избранъ въ члены Государств. Совѣта отъ моск. университета. Послѣ событій въ университетѣ въ янв. и февр. 1911 года вмѣстѣ съ другими професс. и доцент. подалъ въ отставку.

Вернадскій, Иванъ Васильевичъ, экономистъ, род. въ 1821 г., читалъ политич. экономію въ кiev. и моск. унив., въ главн. педагог. институтѣ и Александр. лицей. Напис. „Очеркъ исторіи потребностей“, „Критико-историч. изслѣдов. объ итал. полит.-экон. литературѣ до начала XIX в.“ и др.; въ 1857—61 гг. издавалъ „Экономическій указатель“, въ которомъ проявилъ себя крайнимъ приверженцемъ манчестерской школы (полемика съ Чернышевскимъ по вопросу о позем. общинѣ). Ум. въ 1884 г.

Верне, фабр. село въ прусск. окр. Арнсбергъ, 16.960 жит.

Верне, Антуанъ Шарль, франц. художн., сынъ Кл. Ж. В., род. въ 1758 г., особенно выдвинулся какъ баталистъ-иллюстраторъ наполеоновск. войнъ, ум. въ 1835 г. Самыми замѣчательными его произведеніями считаются 28 листовъ in folio, изображающихъ итальянскіе походы Наполеона. Эти иллюстраціи, полныя естественности и жизни, смѣлыя по исполненію, сохраняя фактическую вѣрность, отличаются живописностью композиціи.

Верне, Клодъ Жозефъ, франц. живописецъ, род. въ 1714 г., ум. въ 1789 г. Исполнен. имъ по заказу Людовика XV виды всѣхъ французскихъ портовъ изображаютъ то спокойное, то бурное море у береговъ. Эти пейзажи, удачно скомпонованные, разнообразно освѣщенные, хотя и страдаютъ однообразіемъ тоновъ и холодностью, все-таки

являются лучшими произведеніями пейзажной живописи во Франціи его времени, они проникнуты настроеніемъ, въ нихъ видно пониманіе природы. О В. см. *Lagrange*, „Vernet et la peinture au XVIII siècle“.

Верне, Эмиль Жанъ Орасъ, одинопъ изъ талантливѣйшихъ баталистовъ Франціи, сынъ пред., род. въ 1789 г., ум. въ 1863 г. Послѣ непродолжительныхъ занятій у отца и баталиста Венсена, В. скоро приобрѣлъ быстроту рисунка, бойко набрасывая картинки для модныхъ журналовъ и карикатуры. 20-ти лѣтъ В. выставилъ картину „Взятіе редута“, которая показала въ немъ противника классической школы Давида и умѣнне реально трактовать сюжетъ. Молодой, талантливый художникъ скоро снискалъ расположеніе двора, и рядъ литографій, исполненныхъ съ написанныхъ имъ картинъ военно-бытового характера, сдѣлалъ его имя популярнымъ. Исполняя послѣ паденія Наполеона въ теченіе 1817—1823 г. серію картинъ, представляющихъ подвиги императора и сцены изъ жизни его солдатъ („Защита заставы Клиши“, „Отставной солдатъ-хлѣбопашецъ“, „Послѣдній зарядъ“, „Прощаніе съ Императоромъ въ Фонтенбло“, „Аркольскій мостъ“), В. вызвалъ временно неблагосклонность правительства, которая, однако, скоро смѣнилась благоволеніемъ; художнику были предложены заказы, онъ былъ избранъ въ члены института и въ 1828 г. былъ сдѣланъ директоромъ французской академіи въ Римѣ. Здѣсь В. занялся изученіемъ итальянской живописи, и подъ этимъ влияніемъ создались „Встрѣча Рафаэля съ Микель Анджело въ Ватиканѣ“, „Исповѣдь умирающаго бандита“, „Папа Левъ XII на пути въ Соборъ Св. Петра“.—Вернувшись въ 1835 г. въ Парижъ, В. снова перешелъ къ батальной живописи. Поддаваясь увлеченію Востокомъ, В., со времени завоеванія Алжира, присоединилъ къ другимъ родамъ своей живописи — восточный жанръ („Охота на львовъ“, „Молитва арабовъ“, „Почта въ пустынь“), а немного позднѣе сдѣлалъ попытку трактовать библейскія событія въ обстановкѣ современныхъ арабовъ („Елеа-

зарь и Ревекка у колодца“, „Юдиѳъ“, „Иосифъ, проданный братьями“). Въ 1843 г. В. былъ вызванъ въ Россію для сопровожденія во время поѣздки Имп. Николая I, для котораго онъ написалъ нѣсколько картинъ и между ними „Взятіе Воли“. По возвращеніи въ Парижъ, В. исполнилъ три большихъ картины для Версальскаго музея: „Битва при Исли“, „Бомбардировка Танжера“, „Взятіе Смалты“. Кромѣ историческихъ, жанровыхъ и батальныхъ картинъ, В. написалъ много портретовъ. Такое обиліе произведеній обусловливается необычайнымъ трудолюбіемъ, богатствомъ фантазіи, легкостью композиціи, прекраснымъ знакомствомъ съ военнымъ дѣломъ, съ эволюціями войскъ, ихъ обмундированіемъ и жизнью солдата. Ярко скомпонованныя, жизненно и bravуро написанныя картины В. являются страстными импровизаціями на тему о подвигахъ французскаго оружія. О В. см. *Durandé*, 1865. *Dayot*, 1898. *Blanc*. 1907.

Вернеритъ, минераль, см. *скаполитъ*.

Вернеръ, Авраамъ Готлобъ, „отецъ нѣмецкой геологіи“, знаменитый минералогъ и геологъ, впервые положившій точныя основанія научной геологіи, род. въ 1750 г., съ 1775 г. былъ инспекторомъ и преподавателемъ минералогіи и горнаго дѣла во Фрейбергѣ; ум. въ 1817 г. Обладая даромъ систематизатора, В. сдѣлалъ для минералогіи и геологіи то же, что Линней для ботаники и зоологіи. Онъ создалъ прочную систему классификаціи минераловъ, установилъ новую терминологию, далъ точное опредѣленіе терминамъ: гранитъ, сіэнитъ и др., и сдѣлалъ возможнымъ изученіе и сравненіе различныхъ мѣстностей въ геолог. отношеніи. Самъ онъ произвелъ много наблюденій надъ характеромъ залеганія слоистыхъ породъ, указалъ на важность паденія и простиранія слоевъ, различалъ согласное и несогласное напластованіе и принялъ заимствованное отъ Фюкселя дѣленіе горныхъ породъ на большія группы, „формаціи“. Въ своемъ преподаваніи В. раздѣлилъ минералогію и геогнозію, какъ самостоятельныя науки. Хотя въ настоящее время его минералогиче-

ская система уже не имѣетъ научнаго значенія, но его описанія минераловъ могутъ до сихъ поръ считаться классическими. Менѣе важное значеніе имѣли его теоретич. выводы, въ которыхъ содержатся крупныя ошибки. Такъ, по его мнѣнію, вулканич. дѣятельности въ первобытную эпоху не существовало, колебанія земной коры носили мѣстный характеръ, а горы обязаны своимъ происхожденіемъ размывающей дѣятельности воды (нептунизмъ). Главнѣйшія произв.: „*Kurze Klassifikation und Beschreibung der Gebirgsarten*“, „*Neue Theorie über die Entstehung der Gänge*“, „*Verzeichniss des Mineralienkabinetts des Berghauptmanns Pabst v. Ohain*“ (2 т.). *М. Н.*

Вернеръ, Антонъ, нѣмецкій живописецъ, р. въ 1843 г., учился въ берлинской академіи художествъ и затѣмъ въ Парижѣ и Италіи. По возвращеніи оттуда, В. былъ сдѣланъ въ 1875 г. директоромъ берлинской академіи художествъ и руководителемъ высшаго художественнаго училища. Первоначально В. исполнялъ иллюстраціи и писалъ довольно колоритные жанры. Со времени франко-прусской войны, въ которой онъ сопровождалъ герм. армію, В. перешелъ къ прославленію подвиговъ нѣмецкаго оружія и выдвинулся, обративъ на себя вниманіе цѣлымъ цикломъ нѣсколько сухихъ, но красиво и ловко сгруппированныхъ картинъ изъ новѣйшей исторіи Германской имперіи. Главнѣйшія изъ нихъ: „Провозглашеніе имперіи въ Версалѣ“, „Берлинскій конгрессъ“, „Панорама сраженія при Седанѣ“, „90-й день рожденія Мольтке“, „Мольтке въ своей рабочей комнатѣ въ Версалѣ“, „Бисмаркъ въ рейхстагѣ“, „Смерть имп. Вильгельма“ и исполненный мозаикою фризъ на побѣдномъ памятникѣ въ Берлинѣ „Первое открытіе рейхстага императоромъ Вильгельмомъ II“. О В. см. *Rosenberg*, „*Anton W.*“.

Вернеръ, Е., нѣмец. писательница (настоящее ея имя Елиз. *Бюрстенбиндеръ*), род. въ 1838 г., въ Берлинѣ, авторъ многочисленныхъ романовъ, лишенныхъ всякой художественной цѣнности, съ 70 г. любимица нѣмец. мѣщанства (главнымъ обр. его женской по-

ловины), ловко поддѣлывалась подъ его филистерскіе и антидемократическіе вкусы, удѣляла главное вниманіе любовной интригѣ. Собр. ея соч. порус. въ 20 т. (1899—1900). В. Фр.

Вернеръ, Захарія, нѣм. поэтъ, род. въ 1768 г., въ 1793—1805 гг. состоялъ на прусск. государственной службѣ, въ 1811 г. въ Римѣ перешелъ въ католичество, ум. въ 1823 г. въ Вѣнѣ въ санѣ священника и проповѣдника. В. написалъ очень много драматическихъ произведеній и стихотвореній. Главнѣйшія изъ нихъ: „Martin Luther“, „Wanda“, „Der 24 Februar“, „Attila“, „Kunigunde die Heilige“ и др. Его произв. написаны въ духѣ романтич. школы и проникнуты мистицизмомъ, фатализмомъ и мрачной фантастикой, драматической элементъ доведенъ до экзальтаціи; подъ конецъ основой его поэтического творчества стала въра въ „несокрушимое могущество и величіе“ католической церкви. В. Фр.

Вернеръ, Карлъ, нѣмецкій живописецъ, род. въ 1808 г. Значительную часть своей жизни В. провелъ въ Италіи и въ путешествіяхъ по Англіи, Испаніи, Греціи, Сирин, Палестинѣ и Египту. На основаніи многочисленныхъ этюдовъ В. исполнилъ множество превосходныхъ по технику акварелей на сюжеты изъ итальянской, испанской и восточной жизни. Эти акварели, въ которыхъ В. показалъ силу красокъ и небывалое до него приближеніе къ натурѣ, въ свое время произвели сильное впечатлѣніе и создали В-у извѣстность выдающагося акварелиста. В. умеръ въ 1894 г. профессоромъ въ Лейпцигѣ. Н. Т.

Вернеръ, Константинъ Антоновичъ, род. въ 1850 г., былъ съ 1880 г. статистикомъ въ московск. земствѣ, а съ 1884 г. завѣдующимъ статистическ. бюро таврич. земства; съ 1895 г. занималъ кафедру сел.-хоз. экон. въ моск. с.-х. инст.; ум. въ 1902 г. Написалъ „Излѣдованіе о частновлад. хозяйствахъ въ 6 уѣзд. Моск. губ.“ и много другихъ работъ въ земскихъ статистич. изданіяхъ. Съ 1900 г. занимался вопросами исторіи сельскаго хозяйства. Въ статьѣ „Неурожаи и наше сельское хозяйство“ („Вѣстн. Европы“, 1893) В. доказывалъ, что

Россія вывозить за границу не излишекъ хлѣба, а часть собственнаго пропитанія.

Вернеръ, Фрицъ, нѣмецкій живописецъ, род. въ 1827 г., былъ ученикомъ Менцеля и Мейсонье, съ 1889 г. проф.; ум. въ 1908 г. Картины его изъ жизни высшихъ и среднихъ классовъ общества XVIII в. отличаются мастерскою выпискою костюмовъ и обстановки, полны здороваго юмора и жизненной свѣжести. Лучш. произвед. В.—„Гренадеръ въ передней Рейнсберг. замка“, „Фридрихъ В. въ своей библіот. въ Сансуси“ и „Свадьба“. Н. Т.

Вернигероде, фабр. гор. въ прусск. окр. Магдебургъ, 13.137 жит. В. гл. гор. одноименнаго съ нимъ графства; близъ гор. находится замокъ влад. кн. Штольбергъ—В. съ библиот. въ 119.020 том., музей и картин. гал.

Вернике (Wernigke), также *Варнакъ*, Христіанъ, нѣм. писатель, род. въ 1661 г. Служилъ секретаремъ въ нѣсколькихъ посольствахъ, умеръ въ Парижѣ, занимая постъ датскаго резидента при французскомъ дворѣ, въ 1725 году. Его книжка „Epigramme“ (1697, 1701) выдается среди произведеній той эпохи силою и свободой какъ содержанія, такъ и стили. Кроме того онъ выпустилъ сборникъ стихотвореній „Gedichte“ (1704).

Верниссажъ (vernissage), наведеніе лака, послѣдній день передъ открытіемъ для публики картин. выставки; допускаются исключ. приглашенные.

Вернь (Verne), Жюль, извѣстный франц. романистъ, род. въ 1828 г., изучалъ правовѣдѣніе въ Парижѣ, гдѣ приобрѣлъ также и то всестороннее и основательное знакомство съ естественными и техническими науками, которое поражаетъ въ его романахъ. Написалъ сначала нѣсколько комедій, которыя прошли незамѣченными, и только съ выходомъ романа „Пять недѣль на аэростатѣ“ (1863) началась его извѣстность, какъ автора научно-фантастическихъ романовъ. Умеръ въ 1905 г. Многочисл. романы В. выдержали массу изданій и переведены на нѣсколько языковъ (въ томъ числѣ на русскій, японскій и арабскій); наиболѣе популярны: „20 тыс. миль подъ водою“, „Путешествіе на луну“, „Пу-

Вероккьо (1436—1488).

Крещеніє Христа.

(Флоренція. Академія.)



теш. къ центру земли“, „Дѣти капитана Гранта“, „Вокругъ свѣта въ 80 дней“, „Приключенія капитана Гаттераса“ и др. В. искусно пользуется данными и гипотезами современной науки, какъ матеріаломъ для романтическихъ сюжетовъ; научно-вѣроятное переплетается съ вымысломъ богатой фантазій автора такъ, что для читателя остается незамѣтнымъ, гдѣ кончается наука и гдѣ начинается сказка; это придаетъ тѣнь правдоподобія всѣмъ необычайнымъ приключеніямъ героевъ и дѣлаетъ повѣсти В. особенно увлекательными для юношества.

Вернье (Vernier), Пьеръ, франц. математикъ, род. въ 1580 г., ум. въ 1637 г., изобрѣлъ приборъ, названный его именемъ—верньеръ и описанный имъ въ произв. „La construction, l'usage et les propriétés du quadrant nouveau de mathématiques“.

Верньеръ, см. *нонисуз*.

Верньо (Vergniaud), Пьеръ, жирондистъ, одинъ изъ велич. ораторовъ франц. революціи, род. въ 1753 г.; въ 1782 г. сдѣлался адвокатомъ въ Бордо и въ 1791 г. былъ избранъ депутатомъ въ Законодат. Собраніе отъ деп. Жиронды; здѣсь, благодаря своему пламенному, незаурядному даже въ революционныхъ палатахъ краснорѣчію, В. вскорѣ сталъ во главѣ жирондистовъ и приобрѣлъ вообще огромное вліяніе въ Націон. Собраніи. 10 марта 1792 г. онъ выступилъ съ блестящей обвинительной рѣчью противъ Людовика XVI, но послѣ іюнскаго возстанія пытался сдерживать крайніе элементы. Онъ велъ энергичную борьбу въ конвентѣ съ монтаньярами и требовалъ, чтобы произнесенный ими смертный приговоръ королю былъ утвержденъ народомъ, за что вмѣстѣ съ другими 20 жирондистами былъ казненъ 31 окт. 1793 г. Его рѣчи изданы Бартомъ въ „Les orateurs français Barnave et V.“ (1820). О В. см. *Verdière*, „Biographie de Vergniaud“ (1866).

Вернэ (Vernet-les-Bains), курортъ во франц. департ. Восточн. Пиренеевъ, 620 м. надъ ур. моря, 1.140 ж., знаменитые горячіе сѣрные источники (12 источниковъ въ 35°—61°).

Вернэйль, Филиппъ Эдуардъ де, геологъ, род. въ 1805 г., былъ проф.

парижской горн. школы, ум. въ 1873 г. Изъ его многочисл. работъ наиболѣе важны изслѣдованія палеозойскихъ отложений Пиренейск. полуострова, Прирейнск. долины и пр. Вмѣстѣ съ Мёрчисономъ В. участвовалъ въ экспедиціи, производивш. геологич. обслѣдованіе Россіи. Въ изданіяхъ этой экспедиціи В. принадлежитъ описаніе ископаемыхъ остатковъ палеозойскихъ отложений, снабженное отличнымъ изображеніемъ описанныхъ формъ.

Вероккіо (Verrocchio), Андреа, собственно Андреа ди Чіоне, итал. художникъ, род. въ 1436 г. во Флоренціи, началъ свое художественное образованіе у золотыхъ дѣлъ мастера Джульяно В., гдѣ выучился рисованію, лѣпкѣ, литью и чеканкѣ; продолжалъ затѣмъ занятія у Донателло. Большую часть своей художественной дѣятельности В. посвятилъ Флоренціи и только въ концѣ ея, въ 1479 г., переѣхалъ въ Венецію, и здѣсь умеръ въ 1488 г. Статуя юнаго Давида, группа Фомы и Христа, конное изображеніе кондотьера Коллеони—главныя скульптурныя работы В. Въ этихъ произведеніяхъ, принадлежащихъ къ лучшимъ бронзамъ ранняго итальянскаго Ренессанса, обращаютъ вниманіе тщательное изученіе природы, тонкое пониманіе красоты, благородство формъ и прекрасная передача внутренняго настроенія. Первоклассный скульпторъ и знатокъ металлической техники, В. оставилъ замѣтный слѣдъ и въ живописи. Онъ написалъ нѣсколько картинъ („Крещеніе Христа“, „Три ангела съ Товіей“), отличающихся точнымъ, яснымъ, удивительно законченнымъ рисункомъ; онъ создалъ новый типъ красоты, который позднѣе развили Леонардо да Винчи; онъ былъ виднымъ педагогомъ, руководителемъ школы, въ которой получили хорошую постановку таланты Перуджино, Лоренцо ди Креди и Леонардо да Винчи. Во всѣхъ отрасляхъ искусства В. своею дѣятельностью способствовалъ движенію впередъ и былъ однимъ изъ самыхъ уважаемыхъ и вліятельныхъ художниковъ своего времени. *Н. Т.*

Верона (Verona), первокл. крѣпость и глав. гор. итал. пров. В., на р. Эчъ, 61.618 жит.; много великолѣпн.

старин. храмовъ (церкви San Zeno (XI—XII в.), Санъ Бернардино (1452), и др.); зн. дворцы (Palazzo della Ragione, 1193, della Scala), большой римскій амфитеатръ (для 22 т. чел.); музей, картинная галерея, академія художествъ, библиот. (свыше 180.000 том.).— В.—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Италіи; въ 452 г. В. была разграблена Аттілой; въ средніе вѣка она занимала видное мѣсто въ союзѣ Ломбардск. городовъ; высшаго процвѣтанія В. достигла въ XIII—XIV вв. подъ управленіемъ рода della Scala. Затѣмъ она перешла подъ власть Милана, Венеціи, Австріи, и въ 1866 г. вошла въ составъ объединенной Италіи. Въ 1822 г. здѣсь происх. Веронскій конгрессъ (см.).

Верона, итал. пров., въ области (компартиментъ) Венеціи, 3.071 кв. км., 447.938 жит.; поверхность частью гористая, частью холмистая; орош. рр. Эчь, Тартаро и Минчо. Значительно развиты земледѣліе (пшеница, маисъ, рисъ), винодѣліе, шелководство.

Веронезе, Паоло, знаменитый итал. живописецъ. Фамилія его *Кальяри*, но онъ извѣстенъ болѣе подъ именемъ В., которое получилъ отъ Вероны, гдѣ родился въ 1528 г. и завершилъ художественное образованіе. Отецъ В. былъ скульпторомъ. Рано опредѣлившееся дарованіе мальчика побудило отца отдать его въ ученики къ дядѣ Антоніо Вадиле, одному изъ лучшихъ веронскихъ художниковъ. Несмотря на значительные успѣхи, В. долго не могъ приобрести себѣ значенія въ Веронѣ, и нужда заставила его покинуть родной городъ. В. отправился по приглашенію кардинала Гонзаго въ Мантуя, гдѣ имъ было напис. „Искушеніе св. Антонія“, положившее начало его извѣстности. Въ 1555 г. В. былъ вызванъ въ Венецію. Здѣсь В. работалъ много и создалъ свои лучшія картины. Первымъ его крупнымъ произведеніемъ были сцены изъ жизни Эсѳири и Св. Севастіана и „Трапеза у Симона Фарисея“. Въ этихъ росписяхъ В. явился вполнѣ сложившимся мастеромъ. Почти въ то же время онъ покрылъ потолокъ и стѣны виллы Барбари въ Мазерѣ подъ Тревизо фресками съ изображеніемъ сонма античныхъ боговъ и пейза-

жей. Въ этомъ В. далъ высокіе образцы декоративной живописи. Позднѣе В. принялъ участіе въ украшеніи библиотеки Св. Марка. За исполненныя работы Тиціанъ присудилъ В. золотую цѣль, назначенную за выдающіяся произведенія. Затѣмъ для Дворца дожей В. написали „Похищеніе Европы“—лучшую свою мифологическую картину—и обширный многофигурный плафонъ для большой Залы Совѣта „Апоееозъ Венеціи“, созданный подъ влияніемъ непосредственнаго изученія Рафаэля и Микель-Анджело въ Римѣ. Но сильнѣе и ярче всего выдвигаютъ характерныя особенности таланта В. его полотна съ изображеніемъ праздничныхъ пиршествъ. Наиболѣе замѣчательны изъ нихъ четыре: 1) „Бракъ въ Канѣ“ (въ Луврѣ), 2) то же въ Дрезденѣ, 3) „Трапеза у Симона“ и 4) „Трапеза у Левія“. Въ этихъ колоссальныхъ картинахъ (до 30 футовъ длины) В. разворачиваетъ всю силу своего творчества и выказываетъ рѣдкое чутье композиціи. На красивыхъ фонахъ роскошныхъ палатъ и открытыхъ далей онъ ставитъ множество фигуръ (до 120 цѣлыхъ фигуръ и 150 головъ) въ самыхъ разнообразныхъ группахъ, не нагромаждая, а располагая ихъ непринужденно и естественно. Движенія фигуръ спокойны, лица ясны, одежды пышны. В. удивит. управляетъ красками, своеобразно сопоставляя тона: желтовато-розовый съ розовато-желтымъ и голубовато-сѣрый съ сѣровато-голубымъ, сливая всю пестроту въ одно гармонич. цѣлое. Онъ оригинально сочетаетъ красоту римской школы съ пышностью и блескомъ венеціанской, смягчая крайности послѣдней приписаннымъ имъ изъ Вероны холодноватымъ колоритомъ. В.—одинъ изъ велич. мастеровъ XVI вѣка, и въ области декоративной живописи ему принадлежитъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ среди міровыхъ знаменитостей. В. умеръ въ 1588 г. Его мастерскую продолжали вести его ученики: братъ Бенедетто и его сыновья Карлетто и Габріеле, но они были слишкомъ слабы, чтобы продолжать дѣло В.—О В. см. *Yriarte*, „Paul Veronese“ (1888); *Meissner*, „Veronese“ (1897). *Н. Тарасовъ.*

Веронезе (1528—1588).
Видѣніе св. Елены.
(Лондонъ. Національная галлерей).



Вероника, родъ двудольно-сростнолепестныхъ растений изъ сем. норичниковыхъ, около 160 видовъ, распростран. въ умѣренн. и холодн. климатахъ обоихъ полушарій, травы, рѣже кустарники; чашечка и вѣнчикъ четырехразд., 2 тычинки. *Водянка, красная трава*, *V. baccabunga L.*, по берегамъ ручьевъ Европы, Азии и с. Африки, съ голубыми цвѣтами, употребл. въ медицинѣ, какъ возбуждающее и противоцинготное средство. *Аптечная В.*, *V. officinalis L.*, съ блѣдно-голубыми цвѣтами, испещренными темными жилками, растетъ на лугахъ и въ лѣсахъ Европы, с.-з. Азии и С. Америки, листья ея подъ назван. „европейск. чая“ употребл. иногда вмѣсто китайскаго. Въ садахъ разводится *V. spicata* съ длинными и плотными кистями голубыхъ цвѣтовъ и др.

Веронская земля, или *зеленая земля*, силикаты, окрашенные закисью желѣза въ зеленые цвѣта разныхъ оттѣнковъ, большей частью легко растираются, изломъ обнаруживаетъ мелкозернистое строеніе; употребляются, какъ краска, въ акварельной, масляной и особенно фресковой живописи; краска отличается своей устойчивостью.

Веронскій конгрессъ, послѣдній изъ большихъ конгрессовъ эпохи Священнаго союза (см.), съ участіемъ Александра I, Франца II австрійскаго, Фридриха - Вильгельма III. италіянскихъ государей и полномочныхъ представителей Англии и Франціи, открывшійся въ Веронѣ 20 окт. 1822 г. Предусмотрѣнная еще на совѣщаніи монарховъ въ Лайбахѣ программа В. к., главной цѣлью котораго было подавленіе антимонархическихъ движеній въ Европѣ, состояла изъ трехъ пунктовъ: 1) турецкій вопросъ въ связи съ войной Греціи за освобожденіе, 2) положеніе дѣлъ въ Испаніи и ея колоніяхъ, 3) упроченіе порядка въ Италіи. Но гражданская война въ Испаніи, гдѣ Фердинандъ VII находился въ самомъ затруднительномъ положеніи, не рѣшаясь открыто вмѣшаться въ борьбу между новымъ конституціоннымъ правительствомъ и клерикально-реакціонной партіей, сразу отодвинула на второй планъ италъ-

янскія и восточныя дѣла и сосредоточила на себѣ все вниманіе конгресса. Особенно горячо настаивалъ на необходимости вмѣшательства въ испанскія дѣла Александръ I. Представители Франціи, — де Монморанси и Шатобрианъ, выйдя даже за предѣлы полученныхъ отъ мин.-презид. Виллеля инструкцій, заявили о готовности своего правительства отправить въ Испанію войска для возстановленія абсолютизма. Усилиями Меттерниха и Александра на В. к. была проведена резол. о немедл. и одновр. предъявленіи всѣмъ державами ультиматума испанскому конституціонному правительству и отозваніи пословъ изъ Мадрида, въ случаѣ отказа Испаніи подчиниться. Реакціонная политика конгресса не получила поддержки только со стороны Англии, представитель кот. Уэллингтонъ, слѣдуя инструкціямъ новаго министра иностран. дѣлъ Каннинга, высказался противъ вмѣшательства и не присоединился къ резолюціи объ отозваніи пословъ. 14 дек. конгрессъ былъ закрытъ, одновременно былъ опубликованъ циркуляръ монарховъ, въ которомъ снова излагались основанія политики Священнаго союза. Греческая делегация, возлагавшая большія надежды на В. к., такъ и не была на него допущена, въ самой борьбѣ Греціи противъ турокъ былъ усмотрѣнъ (Александромъ I) — „революціонный признакъ времени“. Въ Италіи послѣдствіемъ конгресса было продолженіе оккупации неаполитанскаго королевства австрійскими войсками, постановленное по просьбѣ самого Фердинанда. Но особенно тяжелы были послѣдствія принятой на В. к. политики для Испаніи, гдѣ послѣ отказа народныхъ представителей и правительства подчиниться ультиматуму и послѣдовавшей за этимъ карательной экспедиціи французской арміи, подъ начальствомъ Герцога Ангулемскаго, конституціонное движеніе было окончательно разгромлено и водворилась самая беспощадная реакція. О В. к. см. *Chateaubriand*, „Le Congrès de Vérone“ (1832); *Debidour*, „Histoire diplomatique de l'Europe“.

Верпъ (морск.) якорь, менѣе тя-

желый, нежели главные (становые), служащий для коротких стоянок, преимущественно же для завоза шлюпками, когда требуется переместить корабль или изменить направление его стоянки, не прибывая к помощи судовых двигателей (*вертоваться*).

Верра, р. в Германи, сливаясь послѣ 269 км. теч. съ Фульдой, образуетъ Везеръ.

Верресъ, Гай, сын римскаго сенатора, въ 82 г. до Р. Х. былъ квесторомъ въ войнѣ противъ Суллы, но изменилъ народной партіи и перешелъ на сторону послѣдняго, вполнѣ ствѣи былъ легатомъ Долабеллы въ Киликии, а въ 73—71 г. управлялъ Сицилией, безжалостно грабя провинцію и совершая безчисл. насилія не только надъ сицилійцами, но и надъ рим. гражданами. Послѣ его ухода сицил. города возбудили противъ него процессъ, поручивъ защиту своихъ интересовъ Цицерону. Несмотря на усилія нѣкот. вліятельныхъ представителей рим. нобилитета спасти В., Цицеронъ собралъ противъ него на мѣстѣ подавляющій обвинит. матеріалъ и своими разоблаченіями на судѣ (70 г.) произвелъ такое сильное впечатлѣніе, что обезкураженный В., желая спасти хотя часть награбленнаго, послѣдшилъ до окончанія процесса удалиться добров. въ изгнаніе. Навсегда исчезнувъ съ полит. поприща. В. ум. въ 43 послѣ того, какъ подвергся ради своихъ богатствъ проскрипціи Антонія.

Веррій Флаккъ (Verrius Flaccus), Маркъ, римскій грамматикъ, вольноотпущенникъ, воспитывалъ внуковъ Августа, дожилъ до глубокой старости, ум. въ царствованіе Тиверія. Главное сочиненіе его „De verborum significatu“, весьма цѣнное для изученія древнеримск. языка и учрежденій, дошло до насъ только въ извлеченіяхъ Феста.

Верро (эст. Vörro—Lin), уѣздн. г. Лифляндск. губ., 4.650 жит., б. ч. эстовъ и нѣмцевъ, торговля льномъ; основ. въ 1784 г. Екатериной II.

Верроскій уѣздъ находится въ вост. части Лифл. губ., граничитъ съ Псковской губ., и небольшимъ выступомъ на с.-в. примыкаетъ къ Чудск. оз. Заним. простр. (безъ значит. внутр. водъ) въ 3.601,1 кв. в. Мѣстность низ-

менная, за исключ. юго-вост. части уѣзда, гдѣ есть небольшая гора Пуга (150 саж.); имѣетъ дов. много озеръ и рѣчекъ, б. ч. очень мелкихъ, и изобилуетъ мохов. болотами. Почвен. покровъ дов. пестрый; состоитъ изъ перемежающихся между собою песковъ, супесей и сугликовъ. Лѣсовъ 23,5% площ., неудоб. земли—19,5%, луговъ и пастб. 36,2%, пашни 20,8%. Населенія считалось къ началу 1909 г. 112,9 т. чел. въ т. ч. 4,6 тыс. чел. город., а по переписи 1897 г.—98,9 тыс. чел. (27,5 чел. на 1 кв. в.), состоитъ изъ эстонцевъ (92,7%), латышей (3,5%), нѣмцевъ (2%) и русскихъ (1,4%). Грамотн. сельск. нас. 77,4%, городск. 78,8%. Въ сельскомъ хоз. занято 66,1% самод. нас. (больш. знач. имѣетъ культ. льна). Въ обраб. промысл. занято 14,7%; главныя ея отрасли: обработка волокнист. веществъ (30,5% пром. нас.), изгот. одежды (25,1%) и строит. дѣло (14,7%). Дов. широко развита куст. обраб. льна, какъ побочн. промыселъ; всего къ побочн. пром. прибѣгаютъ 11,3% с.-хоз. нас. Въ торг. и трансп. занято всего 2,5% сам. нас. Частн. землевл. (55,2% площ.) сосредоточ. преимущ. въ рукахъ дворянъ (80,1% ч.-вл. зем.); средн. разм. 1 влад.—129 дес. Надѣльныя земли составл. 41%; ср. разм. над. на дв. 41,2 дес. (кр. т. 7,623 дес. не распред. по дв.). Земли госуд. и учр.—3,8%. В. А.

Ver sacrum (лат., „святая весна“), такъ назывался у древне-италійскихъ народовъ обычай обрекать въ жертву богамъ, особенно Марсу, весь приплодъ слѣдующей весны. Къ такимъ жертвоприношеніямъ прибѣгали въ случаяхъ чрезвычайныхъ бѣдствій. Плоды и скотъ дѣйствительно приносились въ жертву, дѣтмя-же давали подрасти и отправляли за границу; т. обр. вывозились иногда цѣлыя поколѣнія, которыя основывали колоніи.

Версаль (Versailles), гл. гор. департ. Сены и Уазы во Франціи, въ 17 км. къ юго-зап. отъ Парижа, 54,820 жит. Великолѣпн. дворець и паркъ Людовика XIV. Замокъ, постр. въ 1662—88 г., имѣетъ 415 м. въ длину; наиболѣе достопримѣч. части его: галлерей имперіи (14 залъ съ картинами войнъ 1796—1810 гг.), галлерей скульп-

туры, франц. исторіи, *galerie des batailles*, зеркальная галл., комнаты короля и королевы, *salles des croisades*. Въ 1832 г. Луи Филиппъ устроилъ въ замкѣ націон. музей и украсилъ его бюстами, портретами, батальн. картинами и друг. произвед. искусства, представляющими выдающейся историч. интересъ. Паркъ спускается отъ замка внизъ террасами и, благодаря своимъ бассейнамъ, фонтанамъ и цвѣточнымъ клумбамъ, представляетъ весьма живописное зрѣлище; въ паркѣ расположены замки Трианонъ (см.). Съ Версальскимъ замкомъ связано много историч. событій. До революціи онъ былъ резиденціей франц. королей: Людовиковъ XIV, XV и XVI; въ 1783 г. здѣсь подписанъ Версальскій мирный договоръ между Соед. Штатами и Франціей, съ одной стороны, и Англійей, съ другой. Съ октября 1870 г. до марта 1871 г. въ В. была расположена глав. квартира герман. арміи; здѣсь 18-го янв. 1871 г. въ зеркальной галлерей Вильгельмъ былъ провозглашенъ германскимъ императоромъ; въ мартѣ 1871 г. національное собраніе и правительство перешли изъ Бордо въ В., изъ В. правительство подавляло парижскую комууну („Версальцы“). Нац. Собрание для выбора президента собирается и до сихъ поръ въ В.

Версификація, стихосложеніе, см. *стихъ* и *метрика*.

Версія, различное толкованіе или изложеніе одного и того же факта, преданія или литерат. произведенія.

Верста, русская мѣра длины, до конца XVIII в. не была точно и однородно установлена; старую русскую версту опредѣляютъ различно: по Магницкому, она была равна, повидимому, 656—875 нынѣшнимъ саженьямъ, въ 1649 г. установлена В. въ 1000 саж., но наряду съ ней существовала путевая В. въ 500 саж. Современная верста = 500 саж. = 1,06678 км. = 0,6629 англ. мили. В. квадратная, мѣра поверхности, = 250000 кв. саж. = 1,3802 кв. км. = 113,8 гектар. = 281,2 акра.

Верстакъ, столъ особаго устройства, примѣняемый въ столярномъ и слесарномъ ремеслахъ. Верстаки устраиваются такимъ образомъ, чтобы на нихъ было удобно закрѣплять пред-

меты при ихъ обработкѣ. У столяровъ верстаки снабжаются деревянными тисками или зажимами, а у слесарей къ верстакамъ прикрѣпляютъ металлич. тиски, см. *столярное дѣло*. А. Г.

Верстать, въ типограф. дѣлѣ, распредѣлять наборъ по полосамъ (страницамъ).

Верстовскій, Алексѣй Николаевичъ, русскій композиторъ, род. 18 февр. 1799 г. въ родов. имѣніи Тамбов. губ. Воспитывался въ Петербургѣ въ институтѣ корпуса путей сообщенія, который и окончилъ въ 1818 г. Въ то же время учился музыкѣ у Штейбельта, Фильда и Цейнера. Серьезнаго музыкальнаго образованія В., впрочемъ, никогда не получалъ и отличался отъ современныхъ ему дилетантовъ-композиторовъ Алябьева, Варламова и другихъ только большей талантливостью и большимъ техническимъ навыкомъ. Извѣстность В. сталъ приобретать музыкой къ водевилямъ, бывшимъ въ то время въ большому ходу. Около 20 водевилей („Бабушкины попугаи“, „Карантинъ“, „Проситель“ и др.) снабдилъ онъ легкой и мелодичной музыкой, ставшей надолго типомъ для подобнаго рода произведеній. Въ 1822 г. В. назначенъ былъ инспекторомъ московскихъ театровъ; въ 1860 г. вышелъ въ отставку и скончался 17 нояб. 1862 г. Въ Москвѣ были написаны его главныя произведенія. Первые оперы В. „Панъ Твардовскій“ (сюжетъ Загоскина) и „Вадимъ“ имѣли немалый успѣхъ, но настоящая его слава создала „Аскольдовой могилой“ (1835 г.), написанной также на сюжетъ Загоскина. Оперы, написанныя послѣ „Аскольдовой могилы“ („Тоска по родинѣ“, „Сонъ на яву“, „Громобой“), много слабѣй ея и гораздо меньше правились публикѣ. „Аскольдова могила“ надолго сдѣлалась одной изъ любимѣйшихъ оперъ въ Россіи; да и въ наше время она еще изрядка ставится, особенно въ провинціи. Въ ней ярче всего отразились лучшія черты дарованія В.: ясность мелодіи, простота общаго музыкальнаго замысла и, главное, умѣнье приблизиться, порой, къ духу народной русской музыки. Все это, вмѣстѣ со способностью В-го къ выраженію жи-

вого веселья и юмора въ музыкѣ, сдѣлало его популярнымъ композиторомъ, мелодіи котораго распѣваются даже въ народѣ. Въ операхъ В-го, рядомъ съ музыкой, имѣются крупныя эпизоды безъ музыки. Вообще, онѣ представляютъ собой тѣ же водевили, только распространенныя на нѣсколько актовъ и съ болѣе сложными бутафорскими принадлежностями. Въ музыкѣ ихъ почти нѣтъ драматизма и тематическаго развитія; техническая отдѣлка (особенно оркестровка) весьма незатѣйлива и слаба. По глубинѣ содержанія и совершенству формы, В., конечно, несравненно ниже своего современника и творца русской оперы Глинки; но указанныя выше положительныя качества музыки В-го отводятъ ему въ исторіи русской музыки почетное мѣсто самостоятельнаго современника Глинки и пионера, проложившаго путь къ созданію національной русской оперы. Ю. Э.

Вертахъ, лѣв. прит. Леха, въ Баваріи, 135 км.

Verte (лат.), переверни (страницу).

Vertebrata, позвоночныя (см.).

Вертежь, у овецъ, рѣже у крупнаго рогатаго скота и лошадей, иначе *верченье*, или *вертячка*, представляетъ мучительную и гибельную болѣзнь, вызываемую проникновеніемъ въ мозгъ (обыкновенно головной, рѣже спинной) овечьяго мозговика, т. е. молодой стадіи ленточной глисты — цѣпenea мозговика (*Taenia coenurus*). Взрослый паразитъ живетъ въ тонкой кишкѣ собаки. Овцы, преимущественно молодыя, особенно въ концѣ лѣта или осенью, а также другія животныя заражаются отъ собакъ яйцами цѣпenea мозговика. Изъ лицъ въ желудкѣ овцы и др. животныя развиваются зародыши, которые прободають стѣнки желудка и кишекъ и послѣ нѣкотораго странствованія попадаютъ въ мозгъ животныя. Здѣсь паразитъ является въ видѣ шарообразнаго или продолговато-круглаго пузыря, величиною отъ горошины до куринаго яйца, со множествомъ головокъ. Болѣзнь сначала выражается усиленнымъ приливомъ крови къ мозгу. Животныя проявляютъ усталость, наклоняють голову внизъ, въ стороны или

откидываютъ назадъ; температура повышается; бѣлки наливаются кровью. При сильномъ развитіи болѣзни животныя испытываютъ сильную боль при давленіи на крышку черепа. Главныя же признака болѣзни—бессознательныя движенія впередъ или въ одну сторону, или верченье вокругъ одной ноги, которую животное упирается въ землю. Черезъ 8—10 дней эти признака болѣзни совершенно исчезаютъ, но обыкновенно черезъ 6—8 мѣсяцевъ болѣзнь вдругъ снова проявляется въ несравненно болѣе сильной степени, а затѣмъ черезъ 4—6 недѣль животныя погибають. Надежныхъ способовъ лѣченія В. нѣтъ, потому что единственный рациональный способъ—оперативный (трепанация черепа и удаление паразита) возбуждаетъ вопросъ о болѣе надежномъ своевременномъ убоѣ животныя, заболѣвшихъ В. Наиболѣе важны предохранительныя мѣры, принимаемыя въ отношеніи собакъ, черезъ которыхъ происходитъ зараженіе овечьимъ мозговикомъ: ограниченіе числа собакъ, лѣченіе ихъ глистогонными средствами (куссо, порошокъ изъ корневища папоротника, также эфирная вытяжка изъ него), сжиганіе глнств. С. Б.

Вертель, въ анатоміи, см. *вертлугъ*, 1).

Вертепная драма, народно-кукольная мистерія, отъ слова *вертепъ* (трехэтажный ящикъ, въ кот. она представлялась; въ среднемъ этажѣ машины и пружины для приведенія въ движеніе куколъ), очень распространенная въ Малороссіи (куда зашла изъ Польши), оттуда проникла въ Великороссію. Главнымъ содержаніемъ В. драмы служило Рождество Христово (особенно смерть Ирода). Постепенно въ мистерію вторгся, съ одной стороны, элементъ простонародный, въ видѣ легенды, а особенно комическихъ сценъ изъ дѣйствительной жизни (интерлюдій), а съ другой—элементъ книжный, подъ влияніемъ Кіевской Академіи (въ видѣ виршей). Къ репертуару верт. драмы относились и правоучительныя пьесы (*moralités*, напр., о Смерти и Богачѣ). Вспомогательныя куклы были замѣн. лубочн. картинами, и вертепъ превратился въ „раекъ“.

В. Фр.

Вертиголовка, или *вертишейка*, *Yunc*

torquilla, видъ изъ сем. дятловыхъ, выдѣляемый въ особое подсемейство, съ нѣсколькими разновидностями. В. отличается отъ дятловъ мягкимъ и довольно длиннымъ хвостомъ и своеобразной пестротой окраски; языкъ весьма длинный и способный быстро выпячиваться. Длина ея до 18 см. Верхняя сторона сѣрватая съ мелкими буровато-сѣрыми пестринками и темно-бурными волнообразн. линиями; нижняя сторона бѣлая съ рѣдкими темными треугольными пятнами; маховыя перья бурья. Распространена по сѣв. Европѣ и сѣв. Азии, отчасти въ передней Азии, зпмуетъ въ ю.-в. Азии. Близкія къ нашей формѣ В. живутъ въ Африкѣ и Индіи. Гнѣздится въ дуплахъ, питается насѣкомыми, особенно муравьями и ихъ куколками, легко приручается. *М. Н.*

Вертикаль (вертикальный кругъ), большой кругъ небесной сферы, проходящій чрезъ вертикальную линію; *первый В.*—В., проходящій чрезъ точки: востокъ и западъ. *С. Бл.*

Вертикальная линія (отвѣсная л.) есть прямая, совпадающая съ направлениемъ силы земной тяжести въ данномъ мѣстѣ земли; наглядно она опредѣляется направлениемъ нити съ прикрѣпленнымъ на концѣ ея грузомъ (отвѣсъ); косвенно совпаденіе вертика. оси какого-либо инструмента (напр., вертика. круга) съ В. л.-ей или малый уголъ между ними опредѣляется ватерпасомъ (*см.*). Точка небесной сферы (*см.*), на которую указываетъ В. л., направленная вверху, т. е., отъ земной поверхности въ пространство, наз. *зенитъ*; противоположная точка неб. сферы наз. *надиръ*. Уголъ между направлениемъ изъ глаза наблюдателя въ зенитъ и направлениемъ къ какому-либо предмету наз. *зенитнымъ разстояніемъ* предмета. Плоскость, перпендикулярная къ В. л.-и, наз. горизонтальной пл. Уголъ между гориз. пл. и направлениемъ изъ глаза наблюдателя къ какому-либо предмету наз. высотой (надъ горизонтомъ) послѣдняго. Слѣд., зенитное разст. + высота = 90° . В. л. играетъ существенную роль въ различныхъ астрономическихъ измѣреніяхъ. *С. Бл.*

Вертикальный кругъ, астрономп-

ческій инструментъ, служащій для измѣренія высотъ (или зенитныхъ разстояній) свѣтила. Онъ состоитъ изъ астр. трубы (*см.*) и круга, возможно точнѣе раздѣленнаго на градусы и доли градуса (самое малое дѣленіе 5—2 минуты дуги); труба и кругъ накрѣпко соединены со стальной осью, перпендикулярной къ оси трубы и къ кругу и направленной горизонтально; муфта, въ кот. вращается эта ось, прикрѣплена къ вертикальной оси, вращающейся въ колоннѣ, которая тремя ножками стоитъ на солидномъ фундаментѣ. Къ муфтѣ горизонтальной оси прикрѣплена рама, несущая 2, 4, 6 микроскоповъ, направленныхъ на лимбъ круга съ дѣленіями; эти микроскопы снабжены микрометрами (*см.*), при помощи которыхъ можно очень точно (въ большихъ инструментахъ до 0,1 секунды дуги) опредѣлять взаимное положеніе микроскоповъ и круга. На рамѣ находится чувствительный уровень, указывающій мельчайшія измѣненія въ положеніи рамы относительно вертикальной линіи; на горизонтальной оси находится другой уровень для опредѣленія малой наклонности ея къ горизонту. Для измѣренія угла поворота инструмента около вертикальной оси служитъ особый кругъ въ нижней части инструмента; онъ имѣетъ вспомогательное значеніе при наблюденіяхъ. Въ фокусной плоскости трубы находится крестъ изъ паутинныхъ нитей. При опредѣленіи зенитнаго разстоянія какого-либо предмета, труба наводится на него такъ, чтобы изображеніе его совпало съ точкою пересѣченія нитей и микрометрами опредѣляется соответственное положеніе круга; потомъ инструментъ поворачивается около вертикальной оси на 180° ; труба оказывается направленной на то же зенитное разстояніе, но по другую сторону отъ вертикальной линіи и теперь ее повертываютъ около горизонтальной оси, переводя черезъ вертикальное положеніе, вновь наводятъ на наблюдаемый предметъ и вновь на микрометрахъ отсчитываютъ положеніе круга; половина разности отсчетовъ при обоихъ положеніяхъ трубы есть искомое зенитное разстоя-

ніе. При этихъ операціяхъ отсчитываются также положенія пузырька уровня на рамѣ и принимаются во вниманіе различныя ошибки, происходящія отъ несовершенства инструмента. Особенно важны и трудны для изслѣдованія ошибки дѣлшей круга. Если наблюдается небесное свѣтило, то нужно принять во вниманіе измѣненіе его зенитнаго разстоянія съ теченіемъ времени. Въ результатъ получается т. наз. *видимое* зенитное разстояніе наблюдаемаго предмета въ моментъ наблюденія, изъ котораго затѣмъ соотвѣтственными вычисленіями получаютъ другія величины, служащія для опредѣленія либо положенія свѣтила на небесной сферѣ, либо положенія мѣста наблюденія на земной поверхности. Въ астрономіи В. к. примѣняется для опредѣленія зен. разст. свѣтилъ вблизи отъ меридіана; изъ нихъ можно вычислить зен. разст. въ меридіанѣ, а зная зен. разст. полюса мѣра въ мѣстѣ наблюденія, получаютъ полярныя разстоянія свѣтилъ; вычитая полярное разст. изъ 90° , получаютъ склоненіе (см. *небесная сфера*).—Переносные В-е к-и небольшого размѣра примѣняются въ экспедиціяхъ для опредѣленія географическихъ широтъ (см. *земля*). С. Бл.

Вёртитъ, минераль, разновидность силлиманита (см.), тонко-шестоватого сложения, встрѣчается въ гранитныхъ валунахъ въ окрест. С.-Петербурга; служилъ, какъ и др. разновидности, благодаря своей твердости для изготовления различн. предметовъ доисторической эпохи.

Вертишейка, см. *вертиголовка*.

Вертлугъ, 1) или *вертелъ*, два бугра подъ шейкой бедренной кости; на наружной поверхности кости большой В. (*trochanter major*) и на внутренней поверхн.—малый В. (*t. minor*). Къ В. прикрѣпляются мышцы, поворачивающія бедренную кость. 2) В., у насѣкомыхъ, вторая отъ основанія часть ноги.

Вертлужная впадина (*acetabulum*), ямка въ томъ мѣстѣ, гдѣ срастаются три тазовыя кости, служащая для сочлененія головки бедренной кости съ тазомъ.

Вертляница (*Monotropa*), безхлоро-

фильное двудольно-сростнолепестное растение изъ семейст. грушанковыхъ, имѣеть бѣлый или желтоватый стебель, богатый дубильной кислотой, съ чешуйчатыми листьями, цвѣты пятичленные, сидятъ или по одиночкѣ, или собраны кистями. В. *подземникъ*, *M. huroritus*, въ лиственныхъ или хвойныхъ лѣсахъ Европы, Сибири, Японіи и Сѣв. Америки, живетъ какъ сапрофитъ на букахъ и какъ паразитъ въ хвойныхъ лѣсахъ.

Вертуниъ (древн. форма *Vortumnus*, т.-е. „превращающійся“); древне-итал. богъ времени года съ ихъ дарами, по преимущ. осени; 13 авг. римляне приносили ему жертвы въ его храмъ на Авентинѣ. Ему приписывали способность принимать различныя образы, благодаря которой онъ сумѣлъ плѣнить сердце Помоны.

Вертунь, *Saeoma pinitorquum*, паразитирующія на соснѣ *эциди* (стадія развитія) грибка *Melampsora tremulae pinitorquum*, въ свою очередь паразитирующаго на осинѣ; эцидиіи вида *Saeoma* появляются преимущественно на молодыхъ, не достигшихъ еще десятилѣтняго возраста, соснахъ, и если не убиваютъ ихъ совершенно, то наносятъ весьма чувствительный вредъ, сильно искривляя стволы и вѣтви; особенно опасны въ сырую погоду. Мѣры борьбы: обрѣзаніе и сожиганіе пораженныхъ побѣговъ и вырубка осины, появляющейся въ сосновыхъ насажденіяхъ. М. Н.

Вертунья, или *плодожорка*, *Carposapsa*, бабочка, гусеницы которой портятъ яблоки. См. *вредныя насѣкомыя*.

Вертушка Вольтмана, инструментъ для измѣренія быстроты теченія воды; состоитъ изъ колеса съ косыми лопастями (какъ вѣтряная мельница), ось котораго соединяется со счетчикомъ. Когда В., подвѣшенную къ перпендик. поставленному пруту или палкѣ, погружаютъ въ воду, то руль вертушки, прикрѣпленный къ рамѣ колеса, ставитъ послѣднее поперекъ теченія, и чѣмъ теченіе сильнѣе, тѣмъ быстрѣе колесо вертится, отмѣчая счетчикомъ скорость теченія. А. Г.

Вёртъ (*Wörth*), гор. въ округѣ Вейсенбургъ (Ниж. Эльзась), 1.066 жит. *Битва при В.*, 6 авг. 1870 г., въ ко-

Верушъ-Ковальскій (род. въ 1849 г.).
Зимняя ночь въ Литвѣ.
(Съ разрѣшенія Фотографическаго Общества въ Берлинѣ).

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Г-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К^о“



A. Mearns, Spaulding

торѣи французы подѣ нач. Макъ-Магона были разбиты нѣмцами (прусск. кронпринцъ); открыла для третьей германской арміи путь черезъ Вогезы.

Вертѣлка, см. *корнедеръ*.

Верушовъ, посадь велюнк. у., Калишской губ., 7.870 жит.; первоклассн. таможня на русско-германск. границѣ.

Верушъ - Ковальскій, Альфредъ, польскій художн., род. въ 1849 г. въ Сувалкахъ, учился въ Варшавѣ и Дрезденѣ, худож. образованіе получилъ подѣ руководствомъ А. Вагнера въ Мюнхенѣ и своего соотечественника I. Брандта. Въ своихъ картинахъ, отличающихся свѣтлымъ, яснымъ колоритомъ, В.-К. охотнѣе всего останавливается на жанровыхъ и пейзажныхъ мотивахъ родной Польши, любовно воспроизводитъ и унылую красоту зимней степи (Волки, Ночь въ Литвѣ), и яркія лѣтнія и весеннія краски (Крестьянская свадьба, Уборка хлѣба). Тѣмъ же свѣтлымъ колоритомъ отмѣчены у него историческія картины (Людовикъ XIV въ Фонтенебло) и сцены изъ жизни экзотич. міра (Львы въ пустынѣ).

Верфъ (Werff), Адрианъ, ванъ деръ, голландскій живописецъ, род. въ 1659 г., ум. въ 1722 г. Сюжеты, преимущественно миеологическіе и библейскіе, онъ писалъ въ академическомъ стилѣ, старательно, тонко, красиво, но безжизненно, зализано и вылощено. В. — типичный представитель эпохи упадка голланд. живоп. въ нач. XVIII в. *Н. Т.*

Верфъ (голл.), мѣсто на приглубомъ берегу рѣки, озера или моря, оборудованное приспособленіями, необходимыми для постройки судовъ, спуска ихъ на воду, а также починки (элингъ, доки, подъемные краны, рельсовые пути, мастерскія, склады и пр.). Въ Россіи В. для крупнаго судостроенія исключительно казенныя: въ СПб. (Адмиралтейскіе судостроительные заводы и Балтійскій заводъ), въ Кронштадтѣ, Николаевѣ и Севастополѣ. Коммерческіе-же суда строятся почти исключительно за границей. Казенныя В. для постройки мелкихъ судовъ имѣются еще въ Либавѣ, Владивостокѣ и др. портахъ, частныя — въ Гельсингфорсѣ, Або, Ригѣ, Одессѣ, Баку. В. для рѣчныхъ судовъ на Волгѣ (Сормовскія), Камѣ (Воткинскія) и на Дону. *П. В.*

Верхарнъ (Verhaeren), Эмиль, бельг. поэтъ, род. въ 1855 г., въ 1869 г. поступилъ въ іезуитскую коллегію въ Гентѣ, въ 1877 г. въ лувенскій университетъ, въ 1881 г. былъ адвокатомъ въ Брюсселѣ, но предпочелъ посвятить себя литературѣ. В. — одинъ изъ крупнѣйшихъ представителей не только бельгійской, но и европейской поэзіи конца XIX и начала XX в., удѣлившій въ своемъ творествѣ мѣсто и природѣ, и человѣчеству, охватившій своимъ вдохновеніемъ всѣ фазы историческаго развитія отъ среднихъ вѣковъ до торжества промышленнаго капитализма, предвосхитившій своимъ воображеніемъ и грядущій міръ, воплотившій свои настроенія и образы въ новую художественную форму. Лишь немногія его произведенія носятъ субъективно-интимный характеръ (наприм., сборникъ *Les heures claires*, 96, и *Heures d'après midi*, 05). Большинство изображаетъ внѣшнюю дѣйствительность, преимущественно, правда, въ лирической формѣ, при чемъ даже его драмы носятъ лирической оттѣнокъ. Изъ этихъ произведеній, воспроизводящихъ объективный міръ, сравнительно немногія затрагиваютъ темы, не имѣющія непосредственнаго отношенія къ современной жизни (таковы драмы: *Philippe II*, гдѣ въ центрѣ патологической характеръ Донъ Карлоса, и „Елена Спартанская“, своеобразная передѣлка античной легенды), или же воспроизводятъ пережитки въ современном обществѣ феодально-монашескаго прошлаго (таквы драма „Монастырь“, изображающая конфликтъ между монастырской демократіей и сеньоромъ-аббатомъ, и сборникъ стихотв. *Les Moines*, рисующій разные типы монаховъ и отшельниковъ). Самыя интересныя и значительныя произведенія В. воспѣваютъ современную жизнь, потрясающія ее социальныя катастрофы, вѣчное рожденіе изъ развалинъ прошлаго новыхъ формъ и новыхъ типовъ. Свидѣтель превращенія Бельгіи изъ земледѣльческой страны въ страну промышленно-капиталистическую, самъ испытывшій на себѣ этотъ социальный кризисъ въ видѣ острога психоза, въ видѣ душевной болѣзни (см. его сборники конца 80 и начала 90 гг. *Les*

Soirs, Les Débâcles, Les Flambeaux noirs), В. сдѣлался истиннымъ историкомъ-бытописателемъ своей эпохи. Для этого новаго жизненнаго содержания онъ нашелъ и новую художественную форму. Начавъ съ подражаній стику французскихъ романтиковъ, онъ постепенно перешелъ къ „свободному стиху“ (vers libre) и довелъ до высокаго совершенства эту форму, какъ нельзя болѣе соответствующую порывистому, безпокойному, нервному темпу капиталистической эпохи и городской цивилизаціи. Современная жизнь, главный источникъ вдохновенія В., отразилась въ его поэзіи въ видѣ четырехактной драмы. Въ первомъ сборникѣ, Les Flamandes, Фландрія еще является цвѣтущей деревенской страной. Въ сочныхъ краскахъ, напоминающихъ кисти „старыхъ мастеровъ“ „фламандскаго искусства“, двумя стихотвореніями о которыхъ открывается сборникъ, проходитъ жизнь мужиковъ, огородниковъ, пастуховъ, рядомъ съ которыми отведено не мало мѣста животному міру, коровамъ, свиньямъ и т. п. Кругомъ еще царятъ довольство и сытость. Къ этой эпопее деревенскаго быта примыкаетъ сборникъ Les petites légendes (1900), гдѣ незатѣливо просто переданы народныя легенды и повѣрья. Этотъ патриархальный земледѣльческій міръ обреченъ на вымирание подъ влияніемъ роста промышленности и городовъ. Этому второму акту совершающейся социальной драмы посвящены сборники Les campagnes hallucinées (93) и Les Villages illusoirs (96). Здѣсь деревня изображена уже умирающей, съ запущенными полями, по которымъ гуляетъ угрюмый вѣтеръ, съ развалившимися, опустѣвшими хатами, съ населеніемъ, обезумѣвшимъ отъ голода и холода. Недавніе собственники превратились въ нищихъ и идутъ искать счастья въ городъ, грозный силуэтъ котораго поднимается, маня и соблазняя, на горизонтѣ. „Деревня умерла“. Центр тяжести культуры и жизни все болѣе переносится въ промышленные города, въ цитадели капитализма. Этому третьему акту великой социальной драмы посвящены сборники Les villes tentaculaires (96) и Les forces

tumultueuses (03). Въ первомъ изъ нихъ мелькаютъ, какъ на лентѣ кинематографа, гавань, улицы, фабрики, базары, театры, соборы, кипитъ немолчаливая лихорадочная торгово-промышленная жизнь. Городъ, однако, не только міръ наживы и разврата, но и царство научныхъ изслѣдованій (La Recherche) и великихъ идей (Les idées). Во второмъ сборникѣ увѣковѣченъ рядъ современныхъ „типовъ“, производящихъ впечатлѣніе пластическихъ изваяній, символы новой городской культуры: „банкиръ“, рѣшающій въ своемъ кабинетѣ судьбу цѣлыхъ государствъ, властитель морей, конторъ и шахтъ, къ которому со всѣхъ концовъ міра стекаются волны золота; народный „трибунъ“ вышедшій изъ низовъ, глашатай массы, разжигашій и направляющій ее властнымъ словомъ; сѣдой „кузнецъ“, молчаливый и терпѣливый представитель этой массы, кующій за горномъ грядущій міръ, когда счастье повсюду расцвѣтеть, „какъ на поляхъ цвѣты“, и т. д. Среди многообразія современной жизни В. подмѣчаетъ и факты, уже предвѣщающіе будущее, показывающіе, что человечество вновь стоитъ на перепутьѣ, что изъ старой почвы уже бьетъ новая жизнь (La Révolte въ Les villes tentaculaires и др.). Этому четвертому акту быстро развивающейся социальной драмы посвящена пьеса „Зори“ (Les Aubes, 78), гдѣ изображенъ переходъ отъ современнаго капиталистическаго общества къ иной, болѣе высокой общественной организаціи, гдѣ изъ классовой борьбы въ деревнѣ, между фермерами и батраками, и въ городѣ, между предпринимателями и рабочими, изъ ожесточеннаго конфликта между городомъ (Оппидомань) и деревней и ужасовъ иноземнаго нашествія родится въ мукахъ — благодаря главнымъ образомъ антимилиаристу, народному трибуну Эреніану — „заря“ лучшаго будущаго, эра свободной, мирной и прекрасной жизни.

О В. см. *Möckel*, „E. V.“ (1895); *Bazalgette*, „E. V.“ (1904); *S. Zweig*, „E. V.“ (1911); нѣкот. стихотв. В. перев. по-рус. В. Брюсовымъ; изъ драмъ В. перев.: „Монастырь“, „Зори“, „Елена Спартанская“. *В. Фриче*.

Верушъ-Ковальскій (род. въ 1849 г.).

Поѣздка въ степи.

(Съ разрѣшенія Фотографическаго Общества въ Берлинѣ).

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°.“



Henry Howard

Верхне-Ахтубинское (*Безродное*), село царевск. у., Астрах. губ., 5.642 ж. Около села начинаются знам. Ахтубинскія развалины, простирающіяся версты на 90 по р. Ахтубѣ. Село окружено 26 курганами, въ кот. находили много монетъ, рус. и татарскихъ.

Верхневолжскій резервуаръ, см. Волга.

Верхнеднѣпровскій уѣздъ составляетъ западную оконечность Екатеринослав. губ.; на сѣв. граничитъ съ Полтавск. губ., отъ котор. его отдѣляетъ теч. Днѣпра, на зап. и югъ—съ Херсонской губ. Заним. простр. (безъ значит. внутр. водъ) въ 6.164,3 кв. в. Наиб. возвышенъ (до 100 с. надъ урм. и бол.) въ сѣв. части, примыкающей къ долинѣ Днѣпра; отсюда мѣстность постепен. пониж. къ югу. На всемъ протяж. уѣзда господствуетъ средн. суглинист. черноземъ. Пашня составл. 72⁰/₁₀₀ площ., луга и пастб. 20,6⁰/₁₀₀, лѣсъ 1⁰/₁₀₀, неуд. зем. 6,4⁰/₁₀₀. Юго-зап. уголь уѣзда входитъ въ составъ Криворожск. желѣзорудн. района; здѣсь разработыв. желѣзн. руды и аспидный сланецъ, и возникло иѣск. чугуноплав. и желѣзодѣл. заводовъ. Населенія къ началу 1909 г. считалось 290,4 тыс. чел., въ т. ч. 10,5 тыс. чел. городск., а по переп. 1897 г.—212,2 тыс. чел. (34,4 чел. на 1 квадр. версту), состоитъ изъ малороссовъ (90,3⁰/₁₀₀), великор. (4,6⁰/₁₀₀), евреевъ (2,6⁰/₁₀₀) и поляковъ (2,1⁰/₁₀₀). Грамотность сельск. насел. 14,1⁰/₁₀₀, городск. 35,6⁰/₁₀₀. 71,8⁰/₁₀₀ самод. нас. имѣетъ своимъ главн. занятіемъ—земледѣліе, принимая лишь неб. участіе въ промысл. дѣят. черезъ постр. побочн. промысл. (11,8⁰/₁₀₀ с.-хоз. нас.), среди кот. наиб. значеніе принадл. куст. обраб. волоки, вѣщ., изгот. одежды и обуви, строят. раб. и мукомольн. пром. Въ горной пром. и металлургіи занято 4,2⁰/₁₀₀ самод. нас.; въ обработ. пром. (гл. обр. изгот. одежды, обраб. метал., строят. дѣло)—5,5⁰/₁₀₀, въ торг. и трансп.—4,2⁰/₁₀₀. Въ уѣздѣ сильно преоблад. частное землевл., охватыв. 65,2⁰/₁₀₀ его площ.; 49,5⁰/₁₀₀ ч.-вл. зем. принадл. дворянамъ, 14⁰/₁₀₀ отд. крест., 7,1⁰/₁₀₀ кр. тов. и общ.; средн. разм. 1 влад. 336 дес. Надѣльн. земли составл. 30,1⁰/₁₀₀; ср. разм. над. на дв. 5,7 дес. Земли госуд. и учр. 4,7⁰/₁₀₀. В. А.

Верхнеднѣпровскъ, уѣздный гор. Екатеринослав. губ., въ 2 вер. отъ Днѣпра, 10.800 жит.; заводы льсопильные, шивоваренные, кирпичные; близъ города находится В-ій чугуноплав. заводъ.

Верхнее озеро (Lake Superior), одно изъ пяти великихъ озеръ Сѣв. Америки, на границѣ Канады и Соед. Штатовъ (именно, штатовъ Миннесота и Мичиганъ), принадлежитъ къ системѣ р. Св. Лаврентія (см.); самое большое прѣсное озеро всего свѣта, площ. 80.800 кв. км., длина 625 км., ширина до 260 км., наибольшая глубина 308 м., уровень на 183 м. выше уровня океана; бассейнъ озера обнимаетъ 137.000 кв. км. В. оз. очень богато рыбой. Изъ него вытекаетъ р. Св. Марія, длиной ок. 75 км., посредствомъ которой В. оз. соединяется съ оз. Гуронъ (177 м. надъ ур. океана); рѣка эта, имѣющая паденіе въ 6 м., несетъ 2.500 куб. м. воды въ секунду. Берега В. оз. сложены изъ гранита, діорита, кембрийскихъ и силурійскихъ сланцевъ и песчаниковъ и мѣстами достигаютъ 300 м. высоты. По берегамъ богатыя залежи желѣза, на югъ—мѣди, на сѣв.—никкеля. Изъ заливовъ назовемъ на зап. Фонъ-дю-лакъ, на югъ Кьюино, на вост. Уайтъ-фишъ. На о-вахъ Эполсъ (Апостольскихъ) іезуиты еще въ 1665 г. основали миссіонерскую станцію. Л. Б.

Верхнее строеніе, въ инженерномъ дѣлѣ—верхняя часть желѣзнодорожнаго пути и верхняя часть моста, помѣщенная на опоры (устои и быки), см. *желѣзн. дороги и мосты*.

Верхне-Исетскій заводъ, см. *Верхне-Исетскій заводъ*.

Верхней Вьенны департаментъ (Haute - Vienne), въ западн. части Франціи, образов. изъ прежн. провинціи Лимузенъ и частей Ла-Маршъ, Пуату и Берри, по верхн. теченію р. Вьенны. Площ. 5.490 кв. км., 385.732 жит. Главн. гор. *Лиможъ*; крупный центръ керамическ. и стеклян. промышленности.

Верхней Гаронны департаментъ (Haute - Garonne), въ ю.-з. Франціи, образованъ изъ частей Гасконн, Лангедока и Лорагэ, на ю. граничитъ съ Испаніей. Площ. 6.365 кв. км., 442.065.

жит. (за посл. 15 л. насел. умен. на 30.318 ч.). Земледѣліе (значит. вывозъ маиса и пшеницы), виноградъ, скотоводство. Главн. г. Тулуза на р. Гароннѣ и южномъ каналѣ. Курортъ *Баньеръ-де-Люшонъ* въ Пиренеяхъ (на ж. д.).

Верхней Луары департаментъ (Haute-Loire), въ южн. части центр. Франціи, высокая (въ средн. 900 м. надъ уровн. моря) чрезвычайно живописная, гористая мѣстность вулканическаго характера (два потухшіе кратера). Горы *Виварэ* (сѣверн. отроги Севеннѣ) съ вершиной *Мезенкъ* (Мезенс—1.754 м.) закрываютъ доступъ южн. морск. вѣтрамъ и дѣлаютъ климатъ д-та континентальнымъ и сухимъ. Площ. 5.000 кв. км., 314.770 жит. Скотоводство, земледѣліе, на южн. склонахъ виноградники. Гл. гор. *Ле-Пуи* (Le Puy).

Верхней Марны департаментъ (Haute-Marne), въ с.-в. Франціи, образов. изъ частей Шампани, Бургони и Франшъ-Контѣ. Холмистая, на ю. возвышенная (плато Лангрѣ) мѣстность, орош. Марной и Мѣзой, богатая лѣсами. Площ. 6.258 кв. км., 221.724 жит. (за посл. 25 л. насел. умен. на 33.152 чел.). Земледѣліе, винодѣліе и кустарн. желѣзодѣлател. промышленность (ножи). Гл. г. *Шомонъ-анъ-Бассини* (Chaumont-en-Bassigny) на Марнѣ.

Верхней Савойи департаментъ (Haute-Savoie), въ ю.-в. Франціи, образован. изъ сѣверн. части бывш. герцогства Савойи (присоед. въ 1860 г.). Въ его составъ входитъ большая часть южн. берега Женевского озера и наиболѣе высокая часть Альповъ съ Монбланомъ и его ледниками. Населенн. мѣста расположены гл. обр. въ глубокихъ долинахъ горн. рѣкъ (рр. Арва и Фьеръ), изъ котор. наиб. замѣч. долина *Шамони*, у подошвы Монблана, съ грандіозными ледниками и рядомъ водопадовъ, часть котор. использована для электро-силовыхъ станцій (горн. электр. ж. д. до Шамони). Площ. 4.597 кв. км., 260.617 жит. (за посл. 25 л. насел. умен. на 13.470 ч.). Главн. г. *Аннеси*; курорты *Эвианъ-ле-Бэнъ* и *Тононъ* (на Женевск. оз.).

Верхней Соны департаментъ (Haute-Saône), въ с.-в. Франціи, возвыш. равнина, покатая съ с.-в. на ю.-з., орош.

рр. Соною и Онъономъ; климатъ, кромѣ области Вогезовъ, мягкій и ровный, площ. 5.374 кв. км., 263.890 жит. (за посл. 25 л. насел. умен. на 32.015 ч.); развито сельск. хозяйство (злаки, табакъ, хмѣль, виноградъ); добываются кам. и бур. уголь, торфъ, желѣзная руда, каменн. соль, строит. камень и пр. Гл. гор.—Везулу.

Верхнекамчатскъ, зашт. городъ Камчатской обл., петропавловск. у., на полуостровѣ Камчаткѣ; 320 жит.; основ. въ 1703 г.

Верхне-Кыштымскій заводъ, поселеніе екатеринбург. у., Перм. губ., 15.251 жит.

Верхне-рейнская низменность тянется полосой въ 25—50 км. ширины и почти въ 300 км. длины по Рейну отъ Базеля до Майнца, заним. пространство припл. въ 8.800 кв. км.; представляетъ собою опустившуюся часть земной коры („грабенъ“) между массивами Вогезъ на западѣ (высота до 1.426 м.) и Шварцвальда на востокѣ (1.493 м.); опусканіе началось въ олигоценѣ и продолжалось до четвертичнаго періода. Абс. высота Рейна у Базеля 277 м., у Майнца 83 м. В.-р. низмен. отличается наиболѣе теплымъ климатомъ во всей Германіи: Карлсруэ на абс. высотѣ 124 м. имѣетъ ср. июльскую темп. 19,2° Ц., январь 0,8°, годъ 9,7°, осадковъ въ Фрейбургѣ 830 мм., въ Страсбургѣ 690 мм.; низменность густо населена и покрыта виноградниками (особенно на склонахъ), фруктовыми садами, табачн. плантаціями и пр. Въ политическомъ отношеніи В.-р. низм. входитъ въ составъ Бадена, Эльзасъ-Лотарингіи, Бавар. Пфальца, Гессена и кантона Базель. См. *Lepsius*, „Die Oberrheinische Tiefebene“ (1885). Л. Б.

Верхне-Салдинскій чугуноплав. и желѣзодѣлат. заводъ, верхотур. у., Перм. губ., 6.213 жит., 1.058 горнораб., год. произв.—574 т. п. чуг. и 770 т. п. жел. и стали, лѣсн. дача—72.038 дес.

Верхне-Сергинскій чугуноплав. и желѣзодѣлат. заводъ, красноуфим. у., Пермской губ., 7.428 жит., 636 горнораб., год. произв. 217 т. п. чуг. и 369 т. п. жел. и стали, лѣсн. дача—62.071 дес.

Верхне-Тагильскій заводъ, чугуноплав. и желѣзодѣлательный, екатеринб. у., Пермск. губ., 4.924 жит.

Верхне-Туринскій заводъ, чугуно-

плавильный и снарядодѣлательный, верхотурск. у., Перм. губ., 6.135 жит., 474 горнораб., год. произв.—336 т. п. чугу., лѣсная дача 97.912 дес.

Верхнеудинский уездъ находится въ юго-зап. части Забайк. обл.; заним. простр. (безъ значит. внутр. водъ) въ 62.893,4 кв. в. Мѣстность возвышенная и гористая; поверхность уѣзда слагается изъ нѣсколькихъ почти параллельн. вытянут. съ ю.-з. на с.-в., дов. высокихъ горныхъ хребтовъ и не очень глубокихъ горныхъ долинъ; хребты эти раздѣляютъ главн. рѣки, орошающія уѣздъ: Уду, Хилокъ и Чикой. Склоны горъ одѣты лѣсомъ и изобилуютъ хорош. горн. пастбищами; долины довольно удобны для земледѣлія. Уѣздъ богатъ мѣсторожденіями золота (особ. въ ю.-в. части) и желѣзныхъ рудъ; есть мѣдныя руды, залежи камен. угля, много минер. источниковъ. Населенія къ началу 1909 г. считалось 212,4 тыс. чел., въ т. ч. 25,1 тыс. чел. городск.; а по переп. 1897 г. — 165,6 тыс. чел. (2,6 чел. на 1 кв. в.); русскихъ (почти искл. великор.) 66,1⁰/₀, остальное насел. состоитъ изъ бурятъ (31,8⁰/₀) и евреевъ (1,2⁰/₀). Грамотн. сельск. нас. 8,8⁰/₀, городск. 39,8⁰/₀. Главное занятіе жителей земледѣліе, кот. заняты 54,6⁰/₀ самод. нас.; скотоводствомъ (кочевымъ), какъ самостоят. отраслью хоз. дѣят., занято 11,3⁰/₀ сам. нас. Насел., занятое въ обраб. промысл. (10,2⁰/₀), состоитъ преимущ. изъ строительн. рабоч. Горная промысл. развита слабо (0,9⁰/₀ самод. нас.), но ею заним. и часть с.-хоз. нас., какъ побочн. промысл. (гл. обр. добыча золота); вообще побочн. промыслы развиты дов. широко (50⁰/₀ с.-хоз. нас.), наиболѣе развиты рыболовство, охота, извозъ, лѣсн. пром. Въ торговлѣ занято 5,9⁰/₀ самод. нас., въ транспортѣ—1,9⁰/₀. В. А.

Верхнеудинскіи, уѣзд. гор. Забайкальск. обл., при впадении Уды въ Селенгу, на Забайкальск. ж. д., одинъ изъ главныхъ торговыхъ центровъ Забайкалья; 9,530 жит. (по друг. свѣд. свыше 20 тыс.); женск. гимназ.; реальн. учил.; город. 4-хъ кл. уч. и 12 низш. школь; 2 обществ. библіотеки; центр. торжняя тюрьма; 2 ярмарки, на котор. въ 1909 г. продано на 1.016.824 р. преимущ. мануфакт. товара; жители за-

нимаются торговлей, извозомъ. В. основ. въ 1649 г. подъ названіемъ В-й Острогъ. **Верхнеуральскій уѣздъ** находится въ средн. части Оренб. губ.; на зап. граничить съ Уфимск. губ., на вост.— съ Тург. обл.; располож. по верхн. теч. р. Урала и заним. обширное простр. въ 43.768,5 кв. в. (безъ значит. внутр. водъ). Зап. часть уѣзда, выполнен. южной оконечн. Уральск. хребта и его отрогами, наиб. гориста, почти сплошь покрыта грубыми и скелетн. почвами на известков. породахъ и изобилуетъ обширн. хвойн. лѣсами; средн. часть, лежащая къ вост. отъ Уральск. хр., наполнена его предгорьями и предст. сильно холмистую, безлѣсную степь, на перевалахъ кот. залегають обычно супесчан. черноземъ, а на склонахъ сильно перемытыя (лишен. чернозема), грубыя или скелетн. почвы на силикатн. породахъ; вост. окраина, сравн. наиб. низмен. и равнинная, орошаемая притоками Тобола, предст. мѣстн. пустынно-степового типа, покрытую преимущ. свѣтло-бурыми и каштан. супесями и суглинками и имѣющ. дов. много солян. озеръ и пересыхающихъ лѣтомъ рѣчекъ. Подъ лѣс. 26,6⁰/₀ площ. уѣзда, неудобн. земли 9,9⁰/₀; кормов. площ. (41,5⁰/₀) сильно преоблад. надъ пашней (22⁰/₀). Населенія къ началу 1909 г. считалось 288,6 тыс. чел., въ т. ч. 16 тыс. ч. городск. а по переп. 1897 г. — 224,7 тыс. чел.; (5,1 чел. на 1 кв. в.), состоитъ изъ великорос. (65,8⁰/₀), башкиръ (19,7⁰/₀), тептярей (5,9⁰/₀), татаръ (5,4⁰/₀), мордвы (1,3⁰/₀), мещеряковъ (0,7⁰/₀) и друг. націон. Грамотн. сельск. нас. 21,5⁰/₀, городск. 29⁰/₀. Земледѣл. занято 44,5⁰/₀ самодѣят. нас., въ лѣсн. хоз.—7,2⁰/₀, въ горн. промысл.—10,2⁰/₀, въ обработ. пром.—12⁰/₀, въ торгов.—3,1⁰/₀, въ транспорт.—6⁰/₀. Изъ отраслей горн. пром. въ В. у. развита гл. обр. желѣзодѣлат. (благод. близости горы Магнитной). Изъ отрасл. обр. промысл. наиб. значеніе имѣють строит. дѣло (28⁰/₀ пром. нас.), обраб. метал. (25⁰/₀), изгот. одежды (14,4⁰/₀), обраб. волокн. вещ. (9,7⁰/₀) и дерева (8,2⁰/₀). Высокое значеніе транспорта обусловлено гл. обр. большимъ развитіемъ горнозав. и лѣсопром. извоза. Побочн. промыслы (28,2⁰/₀ с.-х. нас.): извозъ, лѣсные и горные пром., строит. раб., рыбол.,

охота и проч. Надѣльное землевл. охватываетъ 80,2% площ., ср. разм. над. на дв. 62,7 дес. Частновл. земли составл. 15,2% и сосредоточ. преим. въ рукахъ торг.-пром. товар. (71,1%) и отчасти дворянъ (20,9%); ср. разм. 1 влад.—5.004 дес.

В. А.

Верхнеуральскъ, уѣздн. гор. Оренбургск. губ., въ верховьяхъ рѣки Урала, 13.464 жит., основ. въ 1734 году подъ названіемъ Верхоянской крѣпости.

Верхне-Уфалейскій чугунолит. и желѣзодѣлат. заводъ екатеринб. у., Перм. губ., 8.232 жит.; год. произв.—543 т. п. чугу. и 190 т. п. жел.; вмѣстѣ съ Нижне-Урал. зав. владѣеть лѣсн. дачей въ 122.047 дес.

Верхнечирская станица, Обл. В. Донского, на зап. Дону, 1.490 жит.

Верхнихъ Альповъ департаментъ (Hautes-Alpes), въ ю.-в. Франціи, образованъ изъ частей Дофинѣ и Прованса, примыкаетъ къ итальянск. границѣ на широтѣ г. Турина. Высокая горная страна (верш. *Цельву*—4.103 м., см. *Альпы*, т. II, стр. 369) съ обширными глетчерами. Площ. 5.642 кв. км., 107.498 жит. (за посл. 20 л. нас. умен. на 15.426 ч.). Главн. г. *Ганъ*; у подошвы горы *Пельву*, въ нѣск. км. отъ итальян. границы—крѣпость *Бриансонъ*.

Верхнихъ Пиренеевъ департаментъ (Hautes-Pyrénées), въ ю.-з. Франціи, примыкаетъ къ централн. и наиболѣе высокой части Пиренеевъ; деп. образов. изъ Бигорры и части Гаскони. Площ. 4.533 кв. км., 209.397 ж. (за посл. 15 л. нас. умен. на 16.464 ч.). Главн. г. *Тарбъ* на р. Адуръ; гор—а: *Баньеръ-де-Бигорръ* (минер. источники), *Аржелъ-Газостъ* и *Лурдъ*, извѣстн. центръ католич. паломничества.

Верхній Гессенъ (Oberhessen), провинція вел. герц. Г. (см.). 3.287 кв. км., 309.223 жит.; гл. гор. Гиссенъ.

Верхній земскій судъ, судебное учрежденіе для дворянъ, введенное Екатериной II (по одному на губерн.), при общей губернской реформѣ 1775 г.; въ составъ его входили 2 предсѣдателя (назначаемые съ утвержд. Высоч. власти Сенатомъ) и 10 засѣдателей по выбору мѣстнаго дворянства (на 3 г.); при В. з. с. состояли прокуроръ и два стряпчихъ. Судъ подраздѣлялся на департаментъ уголовный и граждан-

скій и служилъ губернской апелляціонной инстанціей для низшихъ судебныхъ установлений: уѣздн. суда, дворянск. опека и нижн. земск. суда; дѣла по искамъ не выше 100 руб. рѣшались В. з. с. окончательно; высш. инстанціями по отнош. къ В. з. с. являлись гражд. и уголовн. палата; В. з. с. былъ упраздненъ Павломъ I въ 1796 г.

Верхній крестьянскій судъ, учрежденная зак. 9 іюля 1889 г. въ прибалтійскихъ губерняхъ апелляціонная инстанція для дѣлъ, разрѣшаемыхъ волостнымъ судомъ не окончательно, и кассационная для дѣлъ, по которымъ послѣдній постановляетъ окончательныя рѣшенія. В. к. с. состоитъ изъ двухъ членовъ и предсѣдателя; послѣдній назначается министромъ юстиціи изъ лицъ, обладающихъ цензомъ, требуемымъ для мировыхъ судей; членами являются предсѣдатели волостныхъ судовъ по очереди. Кассационной и высшей инстанціей по отношенію къ В. к. с. служитъ съѣздъ миров. судей.

Верхній Ломовъ, зашт. гор. въ ниже-ломовск. у., Пензенской губ., при рѣкѣ Ломовой, 5.980 жит.; основ. вмѣстѣ съ Нижн. Л. по повелѣнію Михаила Фед., и вмѣстѣ съ нимъ игралъ нѣкотор. роль въ бунтѣ Стеньки Разина.

Верхній Мамонъ, торговое село павловск. у., Воронеж. губ., 8.237 жит., прист. на Дону (груз., гл. обр., хлѣб.).

Верхній Пфальцъ (Oberpfalz), округъ корол. Баваріи (см.), 9.665 кв. км. съ 599.990 ж. (ок. 90% католи.); гл. занят. земледѣл., скотов., горн. промыселъ. Гл. гор.—Регенсбургъ.

Верхній Рогачикъ, село мелитопол. у., Таврич. губ., 18.472 жит.; торг. предпріятіи, гончарн. промыселъ.

Верхній Эльзасъ (Oberelsass), округъ въ Эльзасъ-Лотарингіи, 3.505 кв. км. съ 516.513 жит. (83% католи.); гл. гор.—Кольмаръ.

Верхняя Австрія, см. *Австрія*.
Верхняя.

Верхняя Ангара, см. *Ангара*.

Верхняя Баварія (Oberbayern), баварскій округъ, 16.725 квадр. км. съ 1.528.604 ж. (ок. 90% католи.); плоск. возвыш. на югѣ прорѣз. Баварск. и Зальцбургск. Альпами; орош. Инномъ, Изаромъ, Лехомъ и Дунаемъ; гл. зан. насел.: хлѣбопаш., скотоводство, добыча

соли и кам. угля, пивовареніе; гл. гор.—Мюнхенъ.

Верхняя Германія (Oberdeutschland), нѣмецкія земли по верхн. теченію Рейна и Дуная, по р. Неккару и по лѣв. бер. Майна, обнимающія Эльзасъ, Баденъ, Вюртембергъ и Баварію.

Верхняя Калифорнія, см. *Калифорнія*.

Верхняя Канада, см. *Канада*.

Верхняя палата, см. *парламентъ и представительное правленіе*.

Верхняя расправа, судебное учрежденіе для однодворцевъ и государ. крестьянъ, введенное Екатериной II при общей губернской реформѣ 1775 г., при чемъ въ обширныхъ губерніяхъ могло быть и больше одной расправы; оба предсѣдателя В. р. назнач., по представленію губернскаго правленія, Сенатомъ. Засѣдатели (10) избир. мѣстными крестьянами изъ своей среды или изъ дворянъ и разночинцевъ на 3 г.; составъ и компетенція В. р. вполне точно соотвѣтствуютъ В. земск. суду; В. р. служила губернской апелляціи, инстанціей для нижнихъ р-въ; упразднена въ 1796 г.

Верховажскій посадъ, безуѣздн. гор. вельск. уѣзда, Вологодской губ., на р. Вагъ, 417 жит.

Верховая ѣзда, искусство В. ѣ. состоитъ въ томъ, чтобы прочно, увѣренно и красиво держаться въ сѣдлѣ, всегда сохраняя равновѣсіе, управляя конемъ по своему усмотрѣнію и всегда будучи въ состояніи цѣлесообразно расходовать силы животнаго, въ зависимости отъ условій мѣстности, по которой ѣдешь. Искусство это пріобрѣтается постепеннымъ систематическимъ обученіемъ, но правильное сложеніе, смѣлость и терпѣніе — необходимыя качества хорошаго ѣздока. Существуетъ много методовъ обучения В. ѣ., но всѣ они могутъ быть сведены къ двумъ типамъ: практической школѣ и высшей школѣ. Послѣдняя, т. назыв. манежная В. ѣ., хотя и доводитъ способности лошади до наивысшаго развитія и требуетъ отъ ѣздока большого искусства въ управленіи ею, однако, не можетъ замѣнить собою первой, т. к. нерѣдко первоклассный ѣздовикъ въ манежѣ — въ полѣ вполне зависить отъ лошади. У ѣздока долж-

на быть выработана прежде всего правильная посадка, такъ какъ неправильное положеніе всадника въ сѣдлѣ затрудняетъ ѣзду и для него и для лошади. При правильной посадкѣ корпусъ сѣдока отвѣсенъ къ спинѣ лошади, ляжки, опущенныя внизъ съ большимъ уклономъ впередъ—плотно, но безъ нажатія, прилегаютъ къ ней и образуютъ съ шенкелями (часть ноги отъ колѣна до пятки) тупой уголъ, велич. котораго обусловлив. свободнымъ опусканіемъ шенкелей, подъ влияніемъ собств. тяжести; ступня бол. или мен. параллельна боку лошади, носокъ приподнять, а каблукъ оттянуть. Въ цѣляхъ правильной В. ѣ. лошади также подвергается системат. обученію — выѣздкѣ; ее начинаютъ съ выработки правильной рыси, для чего животное безъ сѣдла, но съ подтянутымъ потникомъ заставляютъ на кордѣ бѣгать по манежу, затѣмъ постепенно пріучаютъ его къ сѣдловкѣ, къ влѣзанію и слѣзанію всадника и переходятъ къ ѣздѣ подъ всадникомъ и къ ознакомленію съ дѣйствіемъ поводовъ и шенкелей, а затѣмъ обучаютъ и перемѣнѣ направленія, вольтамъ, поворотамъ на мѣстѣ, осаживанію и т. п. Дальнѣйшая дрессировка лошади, выработка различн. искусственныхъ аллюровъ, скачковъ, боковыхъ движеній и т. п., составляетъ задачу высшей школы, которая въ настоящее время почти совершенно оставлена. Лучшими для В. ѣ. являются кровныя скаковые лошади, но высоко цѣнятся и нѣкоторые полукровки; таковы: гонтеръ (hunter), обладающій глубокой грудью, крѣпкой спиной и сильными ногами; кобъ (cob), сильная, мускулистая, коротконогая лошадь и др.

Верховка, м. брацлав. у., Подольск. губ., 3.091 жит.

Верховка, м. могилев. у., Подольск. губ., 1.344 жит.

Верховка, названіе близкихъ видовъ рыбъ изъ сем. карповыхъ: *Leucaspius delineatus* и *L. relictus*. Первый видъ, наз. также *овсянкой*, достигаетъ 12 см. длины, бока и брюхо серебристо-бѣлые, спина зеленовато-желтая, боковая линия неполная, не доходитъ до основанія хвостового плавника, распространень почти повсюду въ Зап. Европѣ,

сѣв. Россіи и Сибири. Второй видъ, *В. озерная*, мѣстами наз. *ельцомъ*, отличается отъ перваго болѣе длинной головой.

Верховная власть, см. *государственная власть*.

Верховная Распорядительная Комиссія по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія была учреждена въ Петербургѣ именнымъ указомъ имп. Александра II сенату отъ 12 февраля 1880 г. и просуществовала до 6 августа того же года. По мысли правительства, озабоченнаго усилившимся къ тому времени революціоннымъ броженіемъ въ средѣ русскаго общества и, въ частности, участившимися террористическими актами народовольцевъ, она должна была объединить подъ своимъ руководствомъ все дѣло борьбы съ политическими преступленіями. Первая мысль о созданіи подобнаго учрежденія принадлежала тогдашнему наслѣднику, который послѣ совершеннаго Исполнительнымъ Комитетомъ Народной Воли 5 февр. 1880 г. взрыва въ Зимнемъ дворцѣ выступилъ въ совѣщаніи министровъ съ проектомъ образованія особой „Верховной Слѣдственной Комиссіи“ и падѣленія ея обширными полномочіями, простирающимися на всю Россію. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній имп. Александръ II принялъ этотъ планъ и проектированная наслѣдникомъ комиссія была учреждена подъ именемъ В. Р. К., при чемъ главнымъ начальникомъ ея были назначенъ гр. М. Т. Лорисъ-Меликовъ, бывшій передъ тѣмъ временнымъ генералъ-губернаторомъ въ Харьковѣ, а члены должны были быть назначены высочайшей властью по представленію главнаго начальника, которому сверхъ того давалось право призывать въ Комиссію всѣхъ тѣхъ лицъ, чье присутствіе будетъ признано имъ полезнымъ. По указанію Лорисъ-Меликова, членами Комиссіи были назначены: членъ госуд. совѣта К. П. Побѣдоносцевъ, ген.-ад. кн. А. К. Имеретинскій, управлявшій дѣлами комитета министровъ ст.-секр. М. С. Кахановъ, сенаторы М. Е. Ковалевскій, И. И. Шамшинъ и П. А. Марковъ, товарищъ главноуправляющаго III отдѣленіемъ

Канцеляріи Его В-ства ген.-м. П. А. Черевинъ, ген.-м. М. А. Батьяновъ и правитель канцеляріи министра вн. дѣлъ С. С. Перфильевъ. Въ этомъ составѣ В. Р. К. и осталась до конца своего существованія. Указъ объ учрежденіи В. Р. К., заявляя о „твердомъ рѣшеніи“ государя „положить предѣлъ непрерывно повторяющимся въ послѣднее время покушеніямъ дерзкихъ злоумышленниковъ поколебать въ Россіи государственный и общественный порядокъ“, возлагалъ на Комиссію осуществленіе этой задачи. Для достиженія такой цѣли главному начальнику В. Р. К. были даны чрезвычайно широкія права и полномочія. Ему были предоставлены права главноначальствующаго въ Петербургѣ и его окрестностяхъ съ непосредственнымъ подчиненіемъ ему петербургскаго градоначальника; ему же было передано прямое вѣдѣніе и направленіе слѣдственныхъ дѣлъ по государственнымъ преступленіямъ въ Петербургѣ и петербургскомъ военномъ округѣ и верховное направленіе такого рода дѣлъ во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ имперіи. Всѣ его требованія по дѣламъ объ охраненіи государственнаго порядка и общественнаго спокойствія должны были немедленно исполняться, какъ мѣстными начальствами, такъ и всѣми вѣдомствами, не исключая военнаго, и всѣ вѣдомства обязывались оказывать ему полное содѣйствіе. Онъ могъ, когда находилъ это нужнымъ, непосредственно испрашивать высоч. повелѣнія и указанія. Независимо отъ этого ему предоставлялось вообще принимать распоряженія и мѣры, признаваемые имъ необходимыми для охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ имперіи, съ правомъ опредѣлять взысканія и самый порядокъ наложенія послѣднихъ за неисполненіе этихъ распоряженій и мѣръ. Всѣ такія распоряженія и мѣры главнаго начальника В. Р. К. должны были безусловно исполняться всѣми и каждымъ и могли быть отмѣнены только имъ самимъ или же особымъ высочайшимъ повелѣніемъ.

Вступивъ въ должность главнаго начальника В. Р. К., Лорисъ-Меликовъ

первымъ дѣломъ напечаталъ особое обращеніе „къ жителямъ столицы“, въ которомъ обѣщавъ „приложить все стараніе и умѣніе къ тому, чтобы съ одной стороны не допускать ни малѣйшаго послабленія и не останавливаться ни предъ какими строгими мѣрами для наказанія преступныхъ дѣйствій, поворящихъ наше общество, а съ другой—успокоить и оградить законные интересы его здравомыслящей части“. Послѣднія слова въ связи съ упоминаніемъ обращенія, что „главную силу, могущую содѣйствовать власти къ возобновенію правильнаго теченія государственной жизни“, надѣленный диктаторскими полномочіями начальникъ В. Р. К. видитъ „въ поддержкѣ общества“, заставили нѣкоторые либеральные слои тогдашняго русскаго общества возложить извѣстные упованія на Лорисъ-Меликова. Но по существу либерализмъ послѣдняго былъ весьма невысокаго пошиба. Въ борьбѣ съ революціоннымъ движеніемъ Лорисъ-Меликовъ разсчитывалъ по-прежнему пользоваться главнымъ образомъ сыскомъ и репрессіями, лишь нѣсколько усовершенствовавъ ихъ примѣненіе и нѣсколько ослабивъ тѣ виды репрессіи, которые особенно болно задѣвали незатронутые революціоннымъ броженіемъ общественные слои. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ считалъ, правда, нужными, для успокоенія общественнаго и народнаго недовольства, нѣкоторыя частныя реформы, но не допускалъ и мысли ни о какихъ коренныхъ измѣненіяхъ въ государственной и общественной жизни Россіи. По этой дорогѣ пошла и руководимая имъ В. Р. К. Въ четырехъ засѣданіяхъ, которыя она имѣла (3 въ мартѣ и одно въ іюнѣ), она обсуждала мѣры къ объединенію дѣйствій разнаго рода полиціи и къ усовершенствованію политическаго сыска, занималась вопросомъ о согласованіи дѣятельности чиновъ администраціи и судебнаго вѣдомства въ дѣлѣ преслѣдованія политическихъ преступниковъ, разсматривала списки состоявшихся подъ надзоромъ лицъ (политическихъ въ этихъ спискахъ оказалось 6.790 чел.) и намѣчала

возможныя смягченія для нѣкоторыхъ изъ нихъ, признанныхъ сознавшими свои заблужденія. Въ свою очередь, Лорисъ-Меликовъ въ своихъ докладахъ государю, старательно подчеркивая необходимость сохраненія самодержавія и энергичной борьбы съ революціонерами, указывалъ на желательность объединенія дѣятельности политической полиціи и на пользу, которую могли бы принести правительству нѣкоторыя частныя реформы и удаленіе отдѣльныхъ наиболѣе непопулярныхъ лицъ изъ рядовъ высшей администраціи. Соотвѣтственно съ этими указаніями высочайшими указами 3 и 4 марта 1880 г. главному начальнику В. Р. К. были временно подчинены III отдѣленіе С. Е. И. В. канцеляріи и корпусъ жандармовъ; гр. Д. А. Толстой былъ уволенъ отъ должности министра нар. просвѣщенія и обер-прокурора Синода и замѣненъ въ первой Сабуровымъ, во второй—Побѣдоносцевымъ; была возвращена свобода или даны облегченія нѣкоторому числу находившихся подъ надзоромъ лицъ, но одновременно практиковались свирѣпыя репрессіи по отношенію къ политическимъ преступникамъ; между прочимъ, покушавшійся 20 февраля на жизнь Лорисъ-Меликова Млодецкій былъ въ теченіе сутокъ приговоренъ военнымъ судомъ къ повѣшенію и казни. Совпавшее съ послѣдующими мѣсяцами нѣкоторое внѣшнее затихіе революціонной дѣятельности убѣдило Лорисъ-Меликова въ успѣхъ его борьбы съ революціонерами, и состоявшійся 6 авг. 1880 г. высочайшій указъ объявилъ, что „ближайшая цѣль учрежденія Комиссіи—объединеніе дѣйствій всѣхъ властей для борьбы съ крамолою—настолько уже достигнута“, что впредь эта борьба можетъ уже вестись министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. В. Р. К. этимъ указомъ была закрыта, и ея дѣла переданы министерству внутреннихъ дѣлъ; вмѣстѣ съ тѣмъ было упразднено III Отдѣленіе С. Е. И. В. канцеляріи также съ переводомъ его дѣлъ въ м-ство внутреннихъ дѣлъ, въ составъ котораго образовался особый департаментъ государственной полиціи; завѣдываніе корпусомъ жандармовъ также перешло къ министру

внутреннихъ дѣлъ, на правахъ шефа жандармовъ; ему же предоставлено было завершение возбужденныхъ В. Р. К. вопросовъ съ правомъ приглашать для этого въ особыя совѣщанія бывшихъ ея членовъ. Самъ бывшій главный начальникъ В. Р. К., ничего не потерявъ при такихъ условіяхъ изъ своей власти, перешелъ на постъ министра внутреннихъ дѣлъ.

В. Мякотинъ.

Верховники, см. *Верховный тайный совѣтъ*.

Верховный тайный совѣтъ, высшее правительственное учрежденіе Россіи, возникшее въ царствованіе имп. Екатерины I и предназначенное служить органомъ, объединяющимъ разрозненную дѣятельность центральныхъ установлений Петра Великаго.—Уже къ концу царствованія Петра крайняя неопредѣленность взаимныхъ отношений между тремя высшими правительственными инстанціями, тайнымъ совѣтомъ по дѣламъ военнымъ и дипломатическимъ, сенатомъ и коллегіями, вызвала мысль о необходимости внести извѣстныя поправки къ произведенной реформѣ съ цѣлью сгладить обнаружившіяся несовершенства. Среди проектовъ, представленныхъ правительству по этому поводу, наибольшее вниманіе привлекла къ себѣ записка извѣстнаго камеррата Генриха Фика (1723), ближайшаго сотрудника Петра по введенію въ Россіи шведской коллегіальной системы. Фикъ предлагалъ усилить составъ и компетенцію сената, раздѣлить его на двѣ „вышнія инстанціи“ и на ряду съ синодомъ и тайнымъ совѣтомъ поставить ихъ надъ коллегіями такъ, чтобы послѣднія по каждому роду дѣлъ подчинялись соотвѣтственной высшей инстанціи. Неизвѣстно, обсуждался ли этотъ проектъ въ сенатѣ при жизни Петра, во всякомъ случаѣ онъ не былъ осуществленъ вполне и послѣ смерти его. „Вышняя инстанція“ появилась при Екатеринѣ I въ формѣ особаго учрежденія В. т. с. По свидѣтельству Лефорта, проектъ учрежденія В. т. с. былъ составленъ Шафировымъ и Бассевичемъ (съ послѣднимъ былъ, между прочимъ, въ короткихъ отношеніяхъ Фикъ); такимъ обр., инициатива въ этомъ дѣлѣ при-

надлежала голштинской партіи; но, съ другой стороны, и боярская партія, съ кн. Д. М. Голицынымъ во главѣ, отстаивавшая кандидатуру царевича Петра противъ Екатерины, почувствовала себя удовлетворенной, когда за ней было обеспечено участіе въ этомъ высшемъ правительственномъ учрежденіи. Въ указѣ объ учрежденіи В. т. с., изданномъ въ февралѣ 1726 г., ближайшія цѣли реформы опредѣлялись слѣд. обр.: В. т. с. учреждается „какъ для ви́шнихъ, такъ и для внутреннихъ государственныхъ важныхъ дѣлъ“ съ тѣмъ, чтобы облегчить „тайнымъ дѣйствительнымъ совѣтникамъ“ ихъ сложную и трудную работу по одновременнымъ занятіямъ въ сенатѣ, въ тайномъ дипломатическомъ совѣтѣ и для нѣкоторыхъ изъ нихъ еще въ коллегіяхъ, гдѣ они состоятъ президентами. „Въ томъ верховномъ тайномъ совѣтѣ быть при насъ изъ первыхъ сенаторовъ“, въ сенатѣ же на ихъ мѣсто должны быть выбраны другія лица съ компетенціей, ограниченной исключит. сенатскимъ правленіемъ. Въ составъ совѣта при его учрежденіи вошли кн. Меншиковъ, графъ Апраксинъ, гр. Головкинъ, гр. Толстой, кн. Д. М. Голицынъ и бар. Остерманъ. Проектъ объ установленіи порядка внутренняго дѣлопроизводства въ совѣтѣ и объ опредѣленіи мѣста послѣдняго въ ряду другихъ центральныхъ правительственныхъ учреждений былъ составленъ самими членами совѣта и поданъ императрицѣ въ качествѣ „мнѣнія не въ указъ о новомъ учрежденномъ т-омъ с-ѣ“. Согласно этому проекту, одобренному почти безъ измѣненій императрицей, въ компетенцію В. т. с. вошли дѣла „чужестранныя“ и всѣ тѣ, кот. „до Е. И. В. собственнаго Высоч. рѣшенія касаются“. Въ дѣлахъ особо важныхъ сенатѣ „и прочія коллегіи“ были подчинены совѣту; при этомъ была подтверждена независимость отъ сената первыхъ трехъ коллегій: иностранныхъ дѣлъ, военной и адмиралтейской. Высоч. указы должны были носить помѣтку „данъ въ Нашемъ т-омъ с-ѣ“; рапорты, доношенія и т. п., направляемые на Высоч. имя, снабжаются подписью: „къ поданію въ т. с.“. Такъ какъ съ учрежденіемъ В. т. с.

сенать „правительствующимъ уже писать невозможно“, то было рѣшено титуловать его „высокоповѣреннымъ“ или просто „высокимъ“. Въ интересахъ справедливости титулъ „правительствующаго“ было рѣшено отнять вмѣстѣ съ сенатомъ и у синода. Указъ, изданный императрицей въ слѣдующемъ 1727 г., точнѣе опредѣлилъ отношеніе с-а къ верховной власти. Отмѣтивъ еще разъ, что совѣтъ учрежденъ „при боку нашемъ не для чего иного, только дабы оной... намъ споможеніе и облегченіе учинилъ“, указъ настаиваетъ на томъ, чтобы дѣла отнюдь не рѣшались прежде, чѣмъ постановленіе совѣта получить „всемиловѣйшую аппробацію“, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе не будетъ постановлено единогласно. Вмѣстѣ съ тѣмъ указъ сообщилъ чрезвычайныя полномочія герцогу голштинскому, введенному въ совѣтъ еще 17 февраля 1726 г. Отношенія совѣта къ сенату представлялись, въ свою очередь, недостаточно опредѣленными. Эту неопредѣленность имѣлось въ виду устранить постановленіемъ, въ силу котораго В. т. с. было предоставлено утверженіе избираемыхъ сенатомъ своихъ сочленовъ, президентовъ и вице-президентовъ штатскихъ коллегій (изъ числа кандидатовъ, представляемыхъ сенатомъ), губернаторовъ, вице-губернаторовъ и т. п. Прочіе коллежскіе и „нижніе чины“ избираются сенатомъ самостоятельно. Наконецъ, совѣтъ сносится съ сенатомъ указами, сенать же пишетъ въ совѣтъ лишь доношенія.—7 мая 1727 г., на другой день послѣ смерти имп. Екатерины I, было обнародовано знаменитое завѣщаніе ея, въ силу котораго „сукцессоромъ“ былъ объявленъ вел. кн. Петръ Алексѣевичъ. Въ пунктахъ 4-мъ и слѣдующихъ говорилось: „Во время малолѣтства (Петра II) имѣютъ администрацію вести наши обѣ цесаревны (Анна Петровна и Елизавета Петровна), герцогъ (голштинскій) и прочіе члены В. с., которой обще изъ 9 персонъ состоять имѣтъ. И снмъ имѣтъ полную власть правительствующаго самодержавнаго государя, токмо опредѣленія о сукцессіи ни въ чемъ не отмѣнять. Множествомъ (большинствомъ)

голосовъ вершать всегда, и никто одинъ повелѣвать не имѣтъ и не можетъ“... (Полн. Собр. Зак. № 5070). Так. обр., В. т. с., благодаря малолѣтству государя, получилъ возможность сосредоточить въ своихъ рукахъ полную правительственную власть. Не подлежитъ сомнѣнію, что именно подобная цѣль имѣлась въ виду, по крайней мѣрѣ въ кружкѣ кн. Д. М. Голицына, еще при самомъ учрежденіи совѣта. По свидѣтельству иностранныхъ дипломатовъ, находившихся въ это время въ Россіи и зорко слѣдившихъ за всѣми подробностями обнаружившихся политическихъ движеній, стремленіе, при первомъ удобномъ случаѣ, водворить въ Россіи конституціонный государственный порядокъ, по образцу Швеціи или Англіи, является уже тотчасъ послѣ смерти Петра Великаго. По свѣдѣніямъ Кампредона, къ началу 1726 г. сложился даже опредѣленный планъ дѣйствій, въ силу котораго толчекъ къ государственному перевороту долженъ былъ дать кн. М. М. Голицынъ, извѣстный фельдмаршалъ, стоявшій въ это время съ войскомъ въ Украйнѣ („Сборн. Ист. Общ.“ LXIV, 199—200). Въ донесеніи того же дипломата отъ 23 февр. 1726 г. учрежденіе В. т. с. прямо рассматривается, какъ первый шагъ „къ измѣненію формы государственнаго устройства“; Кампредону кажется при этомъ вполне вѣроятнымъ, что ближайшій поводъ къ возникновенію совѣта слѣдуетъ искать именно въ желаніи „московитовъ“ добиться для себя тѣхъ прерогативъ, кот. они сочтутъ необходимыми для установленія и поддержанія правительственной системы, подобной англійской. Тѣмъ не менѣе, ни при Екатеринѣ I, ни даже при Петрѣ II В. т. с. не обнаруживаетъ, повидимому, вовсе стремленія измѣнить юридическія основанія своей власти. Фавориты Меншиковъ, а затѣмъ Долгорукіе пользовались слишкомъ большимъ вліяніемъ при дворѣ, чтобы совѣтъ могъ рискнуть на какой-либо смѣлый шагъ въ этомъ направленіи. Обстоятельства, однако, совершенно перемѣнились, когда въ ночь съ 18 на 19 января 1830 г. пятнадцатилѣтній императоръ скончался прежде, чѣмъ возникъ взаимныя отношенія

между придворными партіями успѣли окончательно выясниться.—По „тестаменту“ Екатерины I, которымъ В. т. с. обязывался „опредѣленія о сукцессіи ни въ чемъ не отмѣнять“, въ случаѣ бездѣтной смерти Петра II права на престолъ должны были перейти къ дочерямъ Екатерины, Аннѣ Петровнѣ и Елизаветѣ Петровнѣ съ ихъ „десцендентами“, а потомъ къ вел. кн. Натальѣ Алексѣевнѣ съ ея „десцендентами“—„однакожь мужеска пола наслѣдники предъ женскимъ предпочтены быть имѣютъ“. Въ моментъ смерти Петра II притязанія на престолъ могли так. обр. заявить: маленькій герцогъ голштинскій Петръ Ульрихъ, сынъ умершей Анны Петровны, и цесаревна Елизавета. Обязательность „тестамента“ Екатерины подвергалась, однако, большимъ сомнѣніямъ,—его подложность для многихъ не была уже тайной; но и помимо того, моментъ былъ слишкомъ важный, чтобы верховники могли допустить разрѣшеніе вопроса въ смыслѣ, не соотвѣтствовавшемъ ихъ основнымъ стремленіямъ. Едва умеръ Петръ II, В. т. с. тою же ночью собрался на засѣданіе, чтобы намѣтить преемника почившему императору. Въ составъ совѣта были введены при этомъ два новыхъ лица, помощь которыхъ могла стать необходимой для осуществленія задуманнаго переворота: фельдмаршалы кн. Вас. Вл. Долгорукій и кн. М. М. Голицынъ. Настроеніе собравшихся оказалось, однако, недостаточно опредѣленнымъ. Помимо указанныхъ „тестаментомъ“ кандидатовъ, въ обществѣ многими произносилось имя царицы-бабки, монахини Евдокіи Лопухиной, а кн. Алексѣй Григ. Долгорукій, ссылаясь на „нѣкое письмо, якобы Петра II завѣтъ“, требовалъ признанія правъ своей дочери Екатерины, невѣсты покойнаго императора. Энергичная рѣчь кн. Д. М. Голицына вывела верховниковъ изъ затрудненія. Отвергнувъ всѣ сдѣланныя предложенія, Голицынъ рѣшительно выдвинулъ передъ совѣтомъ кандидатуру Анны Ивановны, вдовы герцога Курляндскаго, младшей племянницы Петра Вел. Совѣтъ согласился съ предложеніемъ кн. Голицына: такой выборъ очень просто развѣзывалъ до крайности спу-

танный узелъ партійныхъ интригъ и притомъ съ особенной ясностью подчеркивали полную свободу дѣйствій В. т. с. Вслѣдъ затѣмъ кн. Голицынъ заявилъ: „Воля ваша, кого изволите, только надобно намъ себѣ полегчить“, и на вопросъ: „какъ полегчить?“ пояснилъ: „чтобъ воли себѣ прибавить“. Кн. Вас. Лук. Долгорукій усумнился въ осуществимости подобнаго плана: „хоть и зачнемъ,—сказалъ онъ,—да не удержимъ этого“. Но Голицынъ настаивалъ на своемъ: „Будь воля ваша, -- повторилъ онъ,—только надобно, написавъ, послать къ ея величеству пункты“. Смыслъ этихъ „пунктовъ“ Голицынъ пояснялъ словами: „чтобъ не быть самодержавствію“. Въ ту же ночь подъ диктовку кн. Д. М. Голицына „кондиціи“, на которыхъ должна была вступить на престолъ Анна Ивановна, были написаны начерно, и на слѣд. день послѣ того, какъ въ соединенн. засѣданіи В. т. с., сената, синода и генералитета избраніе Анны было скрѣплено всеобщимъ согласіемъ, „пункты“ были еще разъ пересмотрѣны въ совѣтѣ, дополнены и затѣмъ отосланы въ Митаву, гдѣ находилась въ то время герцогиня. Въ окончат. редакціи „пункты“ обязывали государыню: стараться о распространеніи правосл. вѣры, не вступать въ супружество, наслѣдника не назначать, В. т. с. „восьми персонахъ всегда содержать и безъ онаго согласія: 1) ни съ кѣмъ войны не вчинять, 2) миру не заключать, 3) поданныхъ новыми податями не отягчать, 4) въ знатные чины... выше полковничья ранга не жаловать; гвардіи и прочимъ войскамъ быть подъ вѣдѣніемъ В. т. с., 5) у шляхетства живота, имѣнія и чести безъ суда не отымать, 6) вотчины и деревни не жаловать, 7) въ придворные чины... не производить, 8) государственные доходы въ расходъ не употреблять... А буде чего по сему обѣщанію не исполню и не додержу, то лишена буду короны російской“. Для В. т. с. было чрезвычайно важно, чтобы замыслы его не обнаружили прежде, чѣмъ будетъ полученъ отвѣтъ отъ Анны Ивановны, который долженъ былъ представить ограниченіе самодержавія, какъ добровольную уступку

со стороны императрицы. Тѣмъ не менѣе, слухи о происшедшемъ не замедлили распространиться по Москвѣ и вызвать сильнѣйшее возбужденіе среди собравшагося здѣсь шляхетства и петербургской чиновной знати. На 2 или 3 февраля ожидался отвѣтъ Анны, и весь конецъ января прошелъ въ тревожныхъ приготовленіяхъ и совѣщаніяхъ различныхъ кружковъ и партій. Впрочемъ, „кондиціи“, предложенныя кн. Д. М. Голицынымъ, не были его послѣднимъ словомъ, и В. т. с., по свидѣтельству иностранныхъ дипломатовъ, былъ, въ свою очередь, занятъ все это время обсужденіемъ представленнаго Голицынымъ проекта конституціонной реформы. Существенныя черты этого проекта сводились, повидимому, къ установленію гражданского листа для императрицы, болѣе точному опредѣленію компетенціи В. т. с., увеличенію числа сенаторовъ и, наконецъ, къ учрежденію двухъ палатъ, изъ низшаго шляхетства (200 членовъ) и городскихъ представителей. Въ такомъ видѣ проектъ Голицына вмѣстѣ съ „пунктами“ являлся довольно точнымъ воспроизведеніемъ шведской конституціи 1720 г., или, еще болѣе, формы правленія 1634 г. 1-го февр. получено было согласіе Анны на поставленныя условія, и на слѣд. день было назначено торжественное засѣданіе совѣта, къ которому были приглашены члены сената, синода и генералитета, а также высшіе гражд. чины (четыре первыхъ ранга). Присутствующіе выслушали письмо императрицы и затѣмъ подписанные ею „пункты“, но впечатлѣніе, произведенное всѣмъ этимъ, весьма мало соотвѣтствовало ожиданіямъ верховниковъ. Конституціонная партія, образовавшаяся въ средѣ московскаго шляхетства, была недовольна какъ самымъ содержаніемъ „пунктовъ“, такъ и въ особенности тѣмъ, что В. т. с. присваивалъ себѣ исключ. право рѣшенія такихъ важныхъ общегосударственныхъ вопросовъ. Еще болѣе огорчена была партія монархическая, но, подъ угрозами совѣта, она опасалась возвышать свой голосъ. Рѣшено было, что конституціонная партія, официальнымъ представителемъ которой явился

кн. А. М. Черкасскій, представить на слѣд. день свой собственный проектъ. Верховники пошли такимъ образомъ на уступки. Общанный проектъ не поспѣлъ, однако, къ сроку и только 5-го февраля онъ былъ внесенъ въ совѣтъ. Выработанный извѣстнымъ историкомъ В. Н. Татищевымъ, проектъ конституціонной партіи шелъ гораздо дальше голицынскихъ „пунктовъ“ и во многихъ отношеніяхъ рѣзко съ ними расходился. Такъ, прежде всего проектъ требовалъ созыва учредительнаго собранія изъ выборныхъ отъ шляхетства (не менѣе 100 чел.); затѣмъ реформа намѣчалась въ слѣдующемъ видѣ: В. т. с. долженъ быть упраздненъ; вмѣсто него учреждаются двѣ палаты: сенатъ или „высшее правительство“ и „нижнее правительство“ (изъ 100 чел.); выборъ членовъ палатъ и высшихъ должностныхъ лицъ въ государствѣ производится въ соединенномъ засѣданіи обѣихъ палатъ и генералитета или высшихъ гражданскихъ чиновъ; законодат. инициатива предоставл. коллегіямъ, „сочиненіе“ закона— „высшему правительству“, утвержденіе его—высочайшей власти. Проектъ заканчивался указаніемъ на цѣлый рядъ мѣръ, которыя партія считала необходимыми въ интересахъ отдѣльныхъ сословій и которыя, дѣйствительно, были позднѣе въ значительной степени осуществлены правительствомъ Анны Ивановны. Подобный проектъ не могъ, разумѣется, привести къ соглашенію между В. т. с. и дворянской конституціонной партіей, но по своимъ бюрократическимъ тенденціямъ онъ не въ состояніи былъ удовлетворить и стремленіямъ большинства шляхетства. Ища выхода изъ своего неловкаго положенія, В. т. с. пошелъ теперь на новыя уступки и предложилъ выступить со своими требованіями всѣмъ желающимъ изъ среды шляхетства „въ рангахъ и безъ ранговъ“. Между проектами, явившимся отвѣтомъ на этотъ новый вызовъ, наибольшаго вниманія заслуживаетъ, какъ по своему содержанію, такъ и по количеству собранныхъ имъ подписей (743), проектъ, носящій имена Секиотова, Максима Грекова и Алабердева. Здѣсь предполагалось сохраненіе В. т. с. (съ уве-

личеніемъ, однако, числа членовъ его до 21), и въ то же время значительно расширилось участіе „общенародія“, какъ въ выборахъ должностныхъ лицъ, такъ и въ законодательной дѣятельности правительства. Компромиссъ, однако, не состоялся, и этотъ внутренній раздоръ погубилъ задуманное дѣло. Большинство рядового шляхетства чувствовало себя очень неуверенно въ кругу тѣхъ политическихъ идей, которыми были проникнуты многочисленные проекты реформы, предлагавшіеся ему со всѣхъ сторонъ, и реагировало вполне сознательно развѣ только па тѣ конкретныя требованія, которыя были направлены къ обезпеченію его сословныхъ правъ и преимуществъ. Но достигнуть этой цѣли шляхетство могло надѣяться и помимо В. т. с.; и если даже такой передовой человекъ, какъ В. Н. Татищевъ, не усматривалъ противорѣчій между самодержавіемъ и своими конституционными стремленіями, то тѣмъ легче такіе люди, какъ кн. Черкасскій, убѣдившись въ невозможности столкнуться съ верховниками, могли повѣрить Остерману въ томъ, что желательныя шляхетству реформы опо скорѣе всего сумѣеть получить отъ самой императрицы. Съ другой стороны, верховники и, прежде всего, кн. Д. М. Голицыны не безъ основанія могли опасаться, что шляхетскіе проекты, будучи направлены противъ преобладающей роли боярской знати и совѣта, своими сословными тенденціями въ концѣ концовъ погубятъ затѣянную ими *политическую* реформу.

10-го февраля пріѣхала во Всѣхсвятское императрица, а между тѣмъ, все оставалось еще по-старому. Верховники не рѣшались воспрепятствовать духовенству поминать Анну на ектеніяхъ съ титуломъ самодержицы, не рѣшались обнародовать составленный Голицынымъ текстъ присяги, но въ то же время отказывались и принять выработанные Татищевымъ въ кач. окончательнаго компромисса „способы, которыми... можно сочинить и утвердить извѣстное столь важное и полезное всему народу дѣло“. Всѣмъ этимъ какъ нельзя лучше сумѣла воспользоваться партія монархистовъ, ряды которыхъ съ каждымъ днемъ становились все

многочисленнѣе (во главѣ этой партіи стояли Теофанъ Прокоповичъ, Левенвольде, Ягужинскій, кн. Трубецкіе, Барятинскій, Юсуповъ и др.; тайнымъ, но очень сильнымъ союзникомъ партіи былъ бар. Остерманъ). Катастрофа наступила, наконецъ, 25 февраля. Въ этотъ день во дворцѣ императрицы собрались представители различныхъ группъ шляхетства съ тѣмъ, чтобы заявить ей ходатайство о восстановленіи самодержавія и уничтоженіи совѣта и „кондицій“; — на этомъ, по крайней мѣрѣ, сговорились наканунѣ монархическая и конституціонная партіи шляхетства. Когда же по приказу Анны челобитная, переданная ей кн. Черкасскимъ, была прочитана В. Н. Татищевымъ, то въ ней оказалась вмѣсто упомянутаго ходатайства просьба о созывѣ учредительнаго собранія, повторявшая положенія, изложенныя въ Татищевскихъ „Способахъ“. Растерявшаяся императрица по совѣту герцогини мекленб. Екатерины Ивановны подписала на челобитной „быть по сему“, но затѣмъ предложила шляхетству еще разъ обдумать это дѣло и вышла изъ зала. Неожиданный ходъ конституціонной партіи шляхетства былъ встрѣченъ шумнымъ протестомъ со стороны офицеровъ гвардіи, подъ давленіемъ которыхъ была составлена новая челобитная, возвратившая императрицѣ „самодержавство“ и представившая на ея собств. усмотрѣніе устройство „формы правительства государственнаго для предбудущихъ временъ“. Голицынскіе „пункты“ были разорваны самодержавной государыней, и вслѣдъ затѣмъ судьба самого В. т. с. была рѣшена. Указомъ 4 марта 1730 г. В. т. с. былъ упраздненъ, и восстановленъ съ прежнимъ значеніемъ „правительствующій сенатъ“. — Матеріалы для исторіи В. т. с. изд. въ „Сб. Ист. Общ.“ (тт. III, V, LXVI, LXIX, LXXV и др.), въ „XVIII вѣкѣ“ Бартенева и др. Ср. С. М. Соловьевъ, „Ист. Россіи“, т. XVIII и XIX; Д. А. Корсаковъ, „О воцар. имп. Анны Иоанновны“ (1880); Филипповъ, „Исторія Сената“; П. Н. Миллюковъ, „Попытка гос. реф. при воц. имп. Анны Иоанновны“ („Сб. въ пользу воскр. шк.“ М. 1894); *Nar. Hjärne*, „Ryska konstitutions projectar 1730 ef-

ter svenska förebilder“ (Hist. Tidskrift, 1884 г.).

Я. Галайкинъ.

Верховный Уголовный Судъ вѣдаетъ дѣла двоякаго рода: ему, во-первыхъ, на основаніи общаго закона (ст. 1076 Уст. Уг. Суд.), подсудны дѣла о преступленіяхъ должности членовъ законодательныхъ палатъ, министровъ, главноуправляющихъ отдѣльными частями, намѣстниковъ и генералъ-губернаторовъ; и во-вторыхъ, — дѣла о важнѣйшихъ государственныхъ преступленіяхъ, когда на то послѣдуетъ особый Высочайшій Указъ. Составъ В. У. С. въ обоихъ случаяхъ одинъ и тотъ же: предсѣдателемъ является членъ Государственнаго Совѣта, избираемый на годъ по непосредственному усмотрѣнію Его Императорскаго Величества, членами—первоприсутствующіе въ Кассационныхъ Департаментахъ Правительствующаго Сената и въ Соединенномъ ихъ Присутствіи съ Первымъ Департаментомъ и назначаемые ежегодно Высочайшей Властью три сенатора Угол. Кассац. Деп. и два сенатора Перваго Деп. Правит. Сената (ст. 1112 Уст. Уг. Суд.). Прокурорскія обязанности при В. У. С. исполняются оберъ-прокуроромъ Угол. Кассац. Деп.; подсудимымъ предоставляются обычныя права судебной защиты съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что защитниками въ В. У. С. могутъ быть только лица, удостоенныя званія присяжныхъ повѣренныхъ. На приговоры В. У. С. не допускаются ни отзывы ни жалобы; осужденный имѣетъ лишь право представлять черезъ министра юстиціи на Высочайшее усмотрѣніе просьбы о помилованіи.

Исторически В. У. С. сложился какъ судъ о государственныхъ преступленіяхъ: впервые онъ былъ учрежденъ въ 1764 г. по дѣлу Мировича. Въ первое время составъ и дѣятельность В. У. С. не были точно регламентированы. Определенную организацию В. У. С. получилъ лишь съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ. Съ этого момента передъ В. У. С. прошли два громкихъ политическихъ дѣла: дѣло о Дмитріи Каракозовѣ и 34 лицахъ, обвинявшихся въ принадлежности къ тайному революціонному сообществу (1866 г.), и дѣло о Соловьевѣ, покушавшемся на

жизнь Александра II (1879 г.). По дѣлу Каракозова предсѣдательствовалъ кн. Гагаринъ, по дѣлу Соловьева кн. Урусовъ.

А. Т.

Верховодка, или *уклейка*, *Alburnus lucidus*, видъ изъ сем. карповыхъ, рыба 10—18 см. длины, чрезвыч. непостоянная по формѣ и окраскѣ, водится въ стоячихъ и текучихъ водахъ Европы, кромѣ горныхъ озеръ и рѣкъ, живетъ стаями, держится преимущественно у поверхности, обжорлива, небоязлива; мечетъ икру въ маѣ и іюнѣ. В. ловится въ большомъ количествѣ; изъ чешуи ея получается т. наз. жемчужная эссенція для приготовленія искусственнаго жемчуга, бусъ.

Верховыя боярыни, статсъ-дамы Московскаго двора.

Верховыя краски, см. *ситцепечатаніе*.

Верховье, см. *рѣчки*.

Верхоленскій уѣздъ расположенъ въ южной, прибайкальской части Иркутск. губ. по верхн. теч. Лены и ея прит. Киренги; заним. простр. (безъ знач. внутр. водъ) въ 65.667,3 кв. в.; представл. собой сильно гористую и лѣсистую мѣстн., пересѣченную широкой долиной Лены и заключенную между Байкальск. хр. на вост. (по бер. Байк. оз.) и Березовымъ и Илимскимъ хр. на зап.; на склонахъ Байкальск. хр. имѣются мѣсторожд. золота, мѣди и желѣза. Населенія къ началу 1909 г. считалось 84,7 тыс. чел., въ т. ч. 1,7 тыс. чел. городск., а по переп. 1897 г. — 69 тыс. чел. (1,1 чел. на 1 кв. в.), русскіе (почти искл. великор.) составл. 60,1⁰/₀; остальное насел. состоитъ изъ бурятъ (35,6⁰/₀), татаръ (1,2⁰/₀) и евреевъ (1⁰/₀). Грамотн. сельск. нас. 9,1⁰/₀, городск. 31⁰/₀. Земледѣліемъ занято 69,80⁰ самодѣят. нас., скотовод., 5,2⁰/₀; всё с.-хоз. нас. составл. 75⁰/₀, промышленное—7,1⁰/₀ (гл. обр. изгот. одежды и строит. дѣло). Дов. видное мѣсто, въ кач. побочн. пром., принадл. рыболовству и охотѣ (2,1⁰/₀ сам. нас.). Большое значеніе въ ряду побочн. промысловъ, къ кот. прибѣг. 30,5⁰/₀ с.-хоз. нас., имѣетъ извозъ. Въ торг. и трансп. занято 2,6⁰/₀ сам. нас.

В. А.

Верхоленскъ, уѣздн. гор. Иркутской губ., на прав. берегу р. Лены; 1.079 жит.

Верхотурский уездъ расположенъ по сѣв.-вост. окраинѣ Пермской губ.; на вост. граничитъ съ Тобольск. губ., заним. (безъ значит. внутр. водъ) обширное простр. въ 55.812,3 кв. в. (почти равенъ Казанской губ. и больше многихъ губ. Евр. Рос.). Западная окраина уѣзда выполнена восточн. склонами Уральск. хр. и его предгорьями, возвышенна и гориста; далѣе на вост. мѣстность дов. быстро понижается и переходитъ въ низменную (80 с. надъ ур. м. и менѣе) и въ южн. своей части слегка холмистую равнину, орошаемую Лозьвой, Ю. Сосьвой, Турой, Тагилемъ и др. рѣками системы Иртыша, берущими свое начало на вост. склонахъ Урала, и изобилующую (особ. въ с.-в. части) обширными тростниковыми и моховыми болотами. Подъ лѣсомъ 66,7% площ. уѣзда; болота и др. неуд. земли заним. 9,4% его площ., культ. площадь (гл. обр. луга и паст.) заним. 22,5% площ., распах. земель—всего 1,4%. Большая часть терит. уѣзда покрыта дерн.-подз. суглинками, за исключ. сѣверной части, гдѣ господств. супеси; на крутыхъ склонахъ горъ или выступ. горныя породы, или залегаютъ грубыя и скелетныя почвы (на силикатн. пород.); во многихъ мѣстахъ встрѣчаются обширн. торфяники. Склоны Уральск. хр. изобилуютъ ископаемыми богатствами: мѣстороженіями золота, платины, мѣди, серебро-свинц. и желѣзн. рудами (въ южн. ч. уѣзда наход. гора Благодать). Населенія къ началу 1909 г. считалось 329,4 тыс. чел., въ т. ч. 13,2 тыс. чел. городск. (2 города: Верхотурье и Алапаевскъ), а по переп. 1897 г. — 263,9 тыс. чел. (4,7 чел. на 1 кв. в.), состоитъ изъ великороссовъ (97,5%), вогуль (0,7%), зырянъ (0,6%) и татаръ (1%). Грамотн. сельск. нас. 24,4%, городск. 38,1%. Только 23,5% самодѣят. нас. занято въ земледѣліи; 19,5%—въ горн. пром. и металлургіи (гл. обр. на золот. пріиск., въ желѣзн. рудн., на чугуноплав. и желѣзодѣл. заводахъ: Алапаевск., Н.-Тагильск., Кушвинск., Салдинск. и мн. др., Богословск. мѣдноплав. зав. и пр.); 23,3%—въ обработ. промышл., гл. обр. въ обработ. метал. (57,7% пром. нас.), строит. дѣлѣ (17,7%) и изготовл. одежды (10,4%). Значит. часть с.-хоз. насел. (48,2%) принимаетъ

участіе въ промышл. дѣятельности въ формѣ побочн. промышл., гл. обр. въ лѣсопромышл., въ лѣсн. и горнозав. извозѣ и горн. пром. Въ торговлѣ занято 3,3% самод. нас., въ транспортѣ—9,5% (что объясняется сильнымъ развитіемъ извоза, кот. восполняетъ недостатокъ усоверш. путей сообщ.). Въ уѣздѣ преобл. госуд. землевлад., занимающ. 58,5% площ. Частновл. земли составл. 31,9%, сосредоточ. исключ. въ рукахъ торг.-пром. класса и дворянства (49% двор., 33,8% торг.-пр. тов., 17,2% купеч.); ср. разм. 1 влад. 98.410 дес. (обширн. лѣсныя дачи при заводахъ). Надѣлы составл. 9,6% (ср. разм. на дв. 12,7 дес.). В. А.

Верхотурье (*Верхотурскъ*), уѣздн. гор. Пермской губ., на р. Турьѣ, женск. прогимн., горное и горно-зав. учил., 3.154 жит. Никол. мужской монаст. съ мощами св. Самсона Верхотурскаго; городъ основ. въ 1598 г., и отсюда въ XVII в. шла Бабиновская дорога (см.).

Верхоянский округъ, наход. въ сѣв. части Якутской обл., охватываетъ (безъ значит. внутр. водъ) огромное простр. въ 943.174 кв. в. (почти въ 2½ раза больше Германіи) къ вост. отъ теч. Лены до хр. Томусъ-хая и р. Алазеи и къ сѣв. отъ Верхоянск. и Яблонов. хр. до Ледовит. океана; т. обр. В. о. цѣликомъ включаетъ въ себя бассейны Яны и Индигирки. Поверхность дов. низменная (б. ч. ниже 100 с. н. ур. м.), наиб. возвыш. и гориста въ южн. части округа, гдѣ проходятъ Верхоянск. и Яблон. хреб.; на вост. и зап. окраинахъ и въ средн. части пересѣкается невысокими горн. хребтами. Побережье Ледов. ок. представл. собою тундру, остальн. часть округа входитъ въ составъ лѣсной полосы, но лежитъ за сѣв. предѣлами спорадич. земледѣлія. Населенія къ началу 1909 г. считалось 15,1 тыс. чел., въ т. ч. 0,6 тыс. чел. городск., а по переп. 1897 г.—12,2 тыс. чел. (0,01 чел. на 1 кв. в.), состоитъ почти исключ. изъ якутовъ (80,8%) и тунгусовъ (10,5%); русскіе составл. всего 5,3%. Населеніе живеть гл. обр. рыболовствомъ, охотой и оленеводствомъ. В. А.

Верхоянский хребеть въ Якутской обл., отдѣляющій бассейнъ нижняго теченія Лены и Алдана отъ басс. Яны

и очасті Индигирки, имѣть форму дуги, открытой къ с.-в. Начинается отъ Станового хребта подь 62° с. ш. и 130° в. д. Гр. въ томъ мѣстѣ, гдѣ возвышается гора Суантаръ-хаята; вполоть до 66° с. ш. В. хр. имѣть з.-с.-з. простираніе, а отсюда вполоть до Ледовитаго океана тянется почти меридіонально. Къ Ленѣ В. хр. спускается очень круто, къ Янѣ—полого. Въ средней части носить названіе *Орулганъ*, въ сѣверной—*Хара-улахъ*. Длина В. хр. около 1.400 верстъ. У вост. конца, въ верховьяхъ р. Керактахъ (притокъ Индигирки), достигается высоты 7.500 ф., дальѣ къ зап. понижается: водораздѣлъ Алдана и Индигирки, 6.363 ф. Переналь Тукуланъ, черезъ который вела старая дорога изъ Якутска въ Верхоянскъ, 4.496 ф., вершины же здѣсь имѣють около 5.500 ф., Хара-улахъ не подымается выше 3.000 ф., къ сѣверу понижается. Подь 69° с. ш. отъ хр. Хара-улахъ отдѣляется хр. *Куларскій*; подь 64° с. ш., 136° в. д. отъ В. хр. отходитъ хр. *Тай-хаятахъ*, отдѣляющій бассейны Яны и Индигирки (прибл. 3.000 ф., максимумъ 5.330 ф.). В. хр. сложенъ изъ гранитовъ, порфировъ, палеозойскихъ, а также триасовыхъ отложений. Границы вѣчнаго снѣга нигдѣ не достигаетъ, но въ верховьяхъ рѣкъ встрѣчаются „тарыни“, слои вѣчнаго льда. Для многихъ древесныхъ породъ В. хр. является границей, черезъ которую онѣ не переходятъ къ сѣверу. Изъ полезныхъ ископаемыхъ встрѣчаются серебро-свинцовыя (пср. Юнды-балъ) и желѣзныя руды. Л. Б.

Верхоянскъ, окр. гор. Якутской обл. на р. Янѣ, въ очень болотистой и нездоровой мѣстности, подь 67°37' с. ш.; средн. годов. температура — 17°,2, ср. январск.—49°,4, ср. іюльская+15°,1. Въ В. была отмѣчена самая низкая изъ наблюдавшихся гдѣ-либо температуръ (—68° Ц.); ок. 4500 жит.; промыслы—звѣроловство и отчасти скотоводство. Служ. мѣстомъ администрат. ссылки.

Верхушечная клѣточка, названіе клѣточки, находящейся на самой верхней части конуса нарастанія стебля или кончика корня. Она имѣетъ видъ трехсторонней пирамиды съ выпуклой основной поверхностью, дѣлится съ большой правильностью и даетъ начало

образовательной ткани (первичная меристема). Существованіе ея доказано для многихъ растений.

Верхъ - Исетскій заводъ, чугуноплавильный и желѣзодѣлат., въ екатеринбург. у., Перм. губ., на р. Исети, въ 1 вер. отъ Екатеринбургa, 12.803 жит.; 1.000 горнораб., год. произв.—277 т. п. чугу. и 280 т. п. жел., лѣсн. дача—58.235 д., всѣ зем. владѣнія завода—124.461 дес.

Верхъ-Нейвинскій заводъ, литейный и желѣзодѣлат., въ екатеринбург. у., Перм. губ., 4.849 жит.; 357 горнораб.

Верцингеторискъ, галльскій вождь (см. *Арверны*), ставшій въ 52 г. до Р. Х. во главѣ возстанія противъ римлянъ; сначала ему удалось поколебать римское владычество въ Галліи, но потомъ, осажденный Ю. Цезаремъ въ Алезіи (см.), онъ былъ вынужденъ сдаться и казненъ въ 46 г. до Р. Х. Французы воздвигли въ воспом. о немъ колосс. статую близъ древ. Алезіи (1865) и въ Клермонъ-Ферранъ (работы Бартольди, 1903).

Верчелли (Vercelli), древн. Vercellae, гор. итал. провинці Новара, 23.726 жит., великолѣпный соборъ XVI в.

Верша, рыболовный снарядъ, плетеная изъ прутьевъ корзина въ формѣ конуса со вставленной въ нее такой же воронкой съ широкимъ отверстіемъ, выдающимся изъ корзины, и узкимъ очкомъ или лазомъ внутри ея.

Вершець (Versecz), вольный гор. въ венгерскомъ комитатѣ Темешъ; 25.199 жит.; центръ винодѣлія. Во время революціи 1848 г. венгры разбили здѣсь сербовъ (11 іюля), а 19 янв. 1849 г. австрійск. войска заняли гор.

Вершокъ, линейная мѣра въ Россіи, 1/16 часть аршина, упоминается уже въ древнихъ русскихъ книгахъ, = 1³/₄ дюйма или 44,5 миллиметрамъ.

Веръ (Verus), Люцій Элій, римск. императоръ, приѣмн. сынъ Антонина Пія, правилъ вмѣстѣ съ Маркомъ Авреліемъ съ 161 г. по Р. Х. вполоть до своей смерти (169).

Веселиновичъ, Янко М., сербскій писатель-народникъ; родомъ крестьянинъ, В. получилъ очень невысокое образованіе, въ 1880 г. былъ назначенъ сельскимъ учителемъ и здѣсь увлекся чтеніемъ; подь вліяніемъ М.

Вовчка, В. сталъ писать рассказы изъ народнаго быта и съ 1888 по 1892 г. напечаталъ свои лучшія произведенія: „Картины деревенской жизни“, съ идеализаціей деревенской простоты и счастья, романъ „Крестьянка“, гдѣ изображена борьба между старымъ задружнымъ бытомъ и новымъ индивидуальнымъ (романъ былъ переведенъ на франц. яз. въ „Revue Britannique“, 1891). Увлеченный успѣхомъ и переселившись въ Бѣлградъ, В. оторвался отъ родной почвы и принялся ради денегъ писать много, но это были уже не прежнія свѣжія и молодыя картины. Большой и разочарованный, В. вернулся въ 1904 г. въ деревню и написалъ здѣсь свои пессимистическія „Письма изъ деревни“. Ум. въ 1905 г. См. о немъ *И. Скерлицъ*, „Писци и кнѣже“ (вып. 2. 1907). *А. П.*

Веселка, *чертово яйцо*, *Phallus impudicus*, грибокъ изъ группы гастеромицетовъ; плодовое тѣло вначалѣ бѣлаго цвѣта, по формѣ и величинѣ похоже на куриное яйцо; оболочка, по разрываніи, остается при основаніи; изъ нея выступаетъ сильно вытянутый пенекъ, оканчивающійся спорообразующей тканью (*gleba*), которая имѣетъ видъ шляпки; эта ткань зеленѣетъ, спороносный слой ея (гименій) обращается затѣмъ въ темнозеленую слизь, стекающую каплями вмѣстѣ со спорами; въ это время грибокъ распространяетъ отвратительный запахъ, привлекающій мухъ, которыя и разносятъ споры.

Веселовскій, Авраамъ Павловичъ, русскій дипломатъ эпохи Петра I, состоявшій резидентомъ въ Вѣнѣ въ 1715—1719 гг. Замѣшанъ былъ въ дѣлѣ царевича Алексѣя, но укрытъ ландграфомъ гессенскимъ, остатокъ жизни провелъ за границей.

Веселовскій, Александръ Константиновичъ, экономистъ и статистикъ, написалъ и издалъ рядъ трудовъ, имѣвшихъ цѣлью ознакомить Зап. Европу съ экономической жизнью Россіи: „Tableau du commerce extérieur de Russie de 1856 à 1871“, „Annuaire des finances Russes“ (11 томовъ) и др. Преобразовалъ указатель правительствъ, распоряж. по министерству финансовъ въ „Вѣстникъ финансовъ, промышлен-

ности и торговли“ (1884 г.); съ 1890 г. началъ издавать „L'Economiste Russe“, но выпустилъ только 11 номеровъ. Ум. въ 1891 г.

Веселовскій, Александръ Николаевичъ, академикъ, историкъ литературы, род. въ 1838 г. въ Москвѣ, учился въ университетѣ тамъ же, занимаясь особенно подъ руководствомъ Буслаева, Бодянского и Кудрявцева. По окончаніи курса (1859) поѣхалъ за границу, около года провель въ Испаніи, слушалъ лекціи по германской и романской филологіи въ нѣмецкихъ университетахъ, поѣздилъ Чехію; наконецъ, нѣсколько лѣтъ пробылъ въ Италіи, гдѣ и напечаталъ (въ Болоньѣ, въ „Scelte di curiosita litterarie“ 1867—69 гг.) свой первый большой трудъ „Il paradiso degli Alberti“, впослѣдствіи переработанный самимъ авторомъ на русскомъ языкѣ („Вилла Альберти“, М., 1870) и представленный въ качествѣ магистерской диссертациі въ московскій университетъ. Исслѣдованіе доставило В. самыя лестныя отзывы со стороны авторитетныхъ иностранныхъ специалистовъ. Цѣлый рядъ монографій, относящихся къ той же эпохѣ, но уже не къ одной Италіи, напечатанъ В. преимущественно въ „Вѣстникѣ Европы“: о Данте (1866), Джордано Бруно (1871), Франческо де Барберино и Воккаччіо („Бесѣда“, 1872), Раблэ (1878), Робертъ Гринъ (1879) и др. Докторская диссертациа В. („Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ и западныя легенды о Морольфѣ и Мерлинѣ“, Спб., 1872) вводитъ въ область сравнительно-историческаго изученія народныхъ сказаній. Значеніе сравнительно-историческаго метода онъ выяснилъ одновременно со своею диссертациею въ отдѣльной статьѣ (Ж. М. Н. П., ч. СЛП). И позднѣе В. возвращался къ темъ своей диссертациі, дополняя и въ частностяхъ исправляя ея выводы. Примыкала вмѣстѣ съ Пыпинымъ къ школѣ Бенфея, Денлопа, Либрехта, выставившей теорію литературныхъ заимствованій въ противобѣсъ школѣ Я. Гримма, настаивающей на первоначальной общности источника индоевропейскихъ сказаній и отсюда объ-

ясняющей их сходство, В. отмѣтилъ посредствующую роль Византіи между Востокомъ и Западомъ и ея значеніе въ исторіи европейской культуры. Далѣе В. обстоятельно изслѣдовалъ циклы сказаній объ Александрѣ Великомъ („Къ вопросу объ источникахъ сербской Александрии“—„Изъ исторіи романа и повѣсти“, 1886) и другіе („Опыты по исторіи развитія христіанскихъ легендъ“, Ж. М. Н. Пр. 1875—77 гг.). Въ университетѣ В. нѣсколько лѣтъ читалъ „теорію поэтическихъ родовъ въ ихъ историческомъ развитіи“. Главное же вниманіе В. сосредоточилъ на изслѣдованіи русскаго народнаго эпоса („Южнорусскія былины“, въ Зап. 2-го отд. Акад. Наукъ, 1881—85 гг., и рядъ мелкихъ статей въ Ж. М. Н. П.) и предпринялъ рядъ „Розысканій въ области русскихъ духовныхъ стиховъ“ (Зап. 2-го отд. Акад. Наукъ, начиная съ 1879 г.). Отличительными чертами многочисленныхъ и разностор. трудовъ В. являются обширная эрудиція, строгость критич. пріемовъ и умѣніе строить свои мнѣнія, иногда и гипотетическаго характера, на вѣскихъ фактическихъ основаніяхъ и солидныхъ соображеніяхъ. Въ 1891 г. В. издалъ переводъ „Декамерона“; въ 1893 г. вышло его капитальное изслѣдов. „Боккаччіо, его среда и сверстники“, въ 1904 г. книга: „Жуковскій, поэзія чувства и сердечнаго воображенія“. Ум. въ 1906 г. Въ настоящее время выходитъ полное собр. соч. (Изд. Отд. рус. языка и словесности И. Академіи Наукъ).

Н. Аммонъ.

Веселовскій, Алексѣй Николаевичъ, братъ предыдущаго, историкъ литерат., род. въ 1843 г., первонач. служилъ въ военной службѣ, но скоро вышелъ въ отставку и поступилъ на филологическій факультетъ московскаго университета; по окончаніи курса прожилъ нѣсколько лѣтъ за границей, отчасти въ славянскихъ земляхъ, занимаясь исторіею литературы и также музыки. „Музыкѣ у славянъ“ посвящены его первыя статьи въ „Русск. Вѣсти.“ 1866 г. По возвращеніи въ Россію В. былъ преподавателемъ, въ 1870 г. издалъ книгу „Старинный театръ въ Европѣ“; по тому же во-

просу нѣсколько позднѣе онъ написалъ изслѣдованіе „Deutsche Einflüsse auf das alte russische Theater“ (Прага, 1876). Съ конца 70-хъ годовъ В. занялся спеціальнымъ изученіемъ Мольера, которому посвятилъ нѣсколько статей въ журналахъ „Le Moliériste“ и „Molière-Museum“, также по-русски: „Этюды о Мольерѣ“, 2 части (М. 1879 и 1881). За первую часть этого труда В. въ 1879 г. удостоенъ диплома почетнаго доктора отъ московскаго университета, вслѣдствіе чего съ 1881 г. онъ получилъ возможность выступить въ качествѣ профессора, какъ въ университетѣ, такъ и въ Лазаревскомъ институтѣ. Съ 1876 по 1888 г. В. читалъ лекціи на высшихъ женскихъ курсахъ пр. Герье, а съ 1891 г. состоитъ членомъ московскаго театральнаго комитета. В. принималъ также дѣятельное участіе въ періодической прессѣ и въ „Исторіи всеобщей литературы“ Корша и Кирпичникова. Въ своихъ сочиненіяхъ, какъ и въ университет. лекціяхъ, В. съ основательнымъ знаніемъ предмета соединяетъ мастерское изложеніе, умѣетъ давать полную картину жизненныхъ условій, создающихъ литературныя явленія, и, подобно своему старшему брату, съ успѣхомъ проводитъ теорію литературныхъ заимствованій и международнаго духовнаго общенія, выражающагося въ памятникахъ письменности. Кромѣ вышеуказанныхъ соч., заслуживаютъ вниманія: „Зап. вліяніе въ новой рус. лит.“ (3 изд. 1906), „Этюды и характеристик.“ (3 изд. 1907), „Байронъ“ (1902), „Герценъ — писатель“ (1909).

Н. Аммонъ.

Веселовскій, Константинъ Степановичъ, дѣйствит. членъ Академіи Наукъ, род. въ 1819 г., учился въ царскосельскомъ лицей, въ 1838 г., по окончаніи курса, поступилъ въ министерство госуд. имуществъ, участвовалъ въ изданіи „Журнала мин. госуд. имуществъ“, съ 1857 г., въ качествѣ редактора. Въ 1852 г. избранъ въ Академію адъюнктомъ по статистикѣ и политик. экономіи, въ 1859 г. ординарн. академикомъ. Ученые труды В. касаются преимущ. хозяйствен. статистики Россіи. Онъ составилъ первую почвенную карту Европ.

Россіи и издалъ на русскомъ и французскомъ языкахъ „Хозяйственно-статистической атласъ“ (Европейской Россіи); устроилъ и руководилъ метеорологическими наблюденіями въ учрежденіяхъ департамента сельскаго хозяйства. За свой трудъ „О климатѣ Россіи“ (1857) В. получилъ отъ русскаго Географическаго Общества золотую констант. медаль. Ум. въ 1901 г.

Веселовскій, Николай Ивановичъ, ориенталистъ, род. въ 1848 г., съ 1877 г. доцентъ петерб. университета, съ 1890 г. орд. проф. по кафедрѣ восточной исторіи. Кромѣ того, чит. курсъ доисторической археологіи въ Археологическомъ институтѣ, сост. хранителемъ нумизматическаго музея при спб. унив-тѣ и директоромъ Восточ. отдѣленія Имп. Археологич. общества. Въ области археологіи извѣстенъ своими изысканіями въ Туркестанѣ, раскопками Танаиса. Изъ трудовъ отдѣльно изданы: „Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ Персіей“ (1890) и „Исторія Имп. Археол. О-ва за первые 50 лѣтъ (1846—1896)“ (СПб. 1900).

Веселовскій, Федоръ Павловичъ, дипломатъ, началъ карьеру при Петрѣ I въ 1707 г., въ качествѣ секретаря посольства вмѣстѣ съ кн. Куракинѣмъ объѣздивъ много дворовъ, а съ 1717 г. акредитованъ въ Лондонѣ въ качествѣ резидента. Черезъ него велись переговоры о возвращеніи Висмара герц. Мекленбургскому и о возсоединеніи Англиканской и Восточной церквей. Въ 1720 г., въ виду измѣнившихся отношеній Англіи къ Россіи, В. былъ отозванъ и назначенъ секретаремъ посольства въ Копенгагенѣ, но остался въ Англіи, боясь пострадать за брата Авраама. Тамъ же В. въ 1717 г. напечаталъ меморіаль о сынѣ бар. Герца. При Елизаветѣ сост. на военной службѣ и исполнялъ дипломат. порученія. Въ 1748 г. В. назначенъ церемоніймейстеромъ, попалъ въ немилость и лишенъ резидентства. Съ 1760 г. и до воцаренія Екатерины II онъ былъ кураторомъ москов. унив.

Веселящій газъ, *закись азота*, N_2O , получается при дѣйствіи цинка на азотную кислоту, чаще при осторожномъ нагрѣваніи сухого азотнокислаго аммонія. Заводскимъ путемъ В. г. получа-

ютъ въ чугунныхъ ретортахъ, очищаютъ его, пропуская черезъ воду, желѣзный купоросъ, ѣдкій натръ и черезъ охлаждаемый льдомъ сосудъ для сгущенія водяного пара. В. г.—безцвѣтенъ, съ слабымъ запахомъ, сладковатаго вкуса, при давленіи въ 30 атм. при 1° , или 40 атм. и 15° сгущается въ безцвѣтную жидкость уд. в. $0,91$ (при 0°), кипящ. при -89° , и застывающую ниже -100° въ кристаллич. и снѣгообразную массу, которая плавится при -102° . В. г. хорошо растворяется въ водѣ (при 0° раств. $1,3$ об. газа въ 1 об. водѣ). При дѣйствіи электрич. искры и жара В. г. легко разлагается на кислородъ и азотъ и поэтому хорошо поддерживаетъ горѣніе; тлѣющая лучинка горитъ въ немъ почти какъ въ кислородѣ. При вдыханіи В. г. производитъ сначала родъ опьяненія, сопровождающагося оживленными движеніями, вслѣдствіе чего и получилъ свое названіе; при повторномъ вдыханіи В. г. производитъ безчувственность, какъ хлороформъ, поэтому иногда употребляется при операціяхъ, особенно зубныхъ и акушерскихъ.

Весеннее равноденствіе, см. *равноденствіе*.

Веси-ярви, озеро въ Финляндіи, въ Тавастгуст. губ., 25 в. длины и 12,5 в. ширин., соед. каналомъ съ озер. Пейяне.

Веске, Михаилъ Петровичъ, изв. финновѣдъ, родомъ эстонецъ, род. въ 1843 г., былъ лекторомъ эстонскаго языка въ дерптскомъ университетѣ, а затѣмъ преподавателемъ финскихъ нарѣчій въ казанскомъ университетѣ. Имъ собраны обширные матеріалы по этнограф. и языку западныхъ и восточныхъ финновъ, написано нѣсколько крупныхъ ученыхъ изслѣдованій, изъ которыхъ наибольшую извѣстностью пользуются „Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка“ (1890)—здѣсь В. имѣлъ въ виду доказать обрусѣніе искони финскаго сѣвера при колониационномъ движеніи русскихъ съ юга. Кромѣ ученыхъ работъ, В. занимался публицистикой, писалъ стихи (на эстонскомъ языкѣ) и старался поднять національное самосознаніе своихъ соплеменниковъ. Эта сторона дѣятельности В. навлекла на него преслѣдованія со стороны нѣмецкихъ бароновъ и въ

конць концовъ привела его къ выпужденному переходу изъ Дерпта въ Казань. Ум. В. въ 1890 г. В. Б.

Вёслау, см. *Феслау*.

Веслей, Джонъ, основатель методизма, см. *Уэсли*.

Весло, рычагъ 1-го рода, въ видѣ весьма длинной и узкой деревянной лопатки, служить для гребли на шлюпкахъ и гребныхъ судахъ. Части весла: *валекъ*—конецъ в-ла, находящійся при греблѣ внутри судна, *лопасть*—уширенный конецъ забортной части весла, погружающійся при греблѣ въ воду, *ручка*—утощенный конецъ валька, за который гребецъ берется руками. *Гребокъ*—короткое весло, при греблѣ коимъ упоромъ вмѣсто борта служить рука.

Веслоногія, Soreroda, отрядъ низшихъ ракообразныхъ, животныя очень небольшихъ размѣровъ, съ продолговатымъ членистымъ тѣломъ, состоящимъ изъ 16 сегментовъ, изъ которыхъ 6 приходится на голову, а по 5 на грудь и брюшко. Голова чаще слита съ первымъ груднымъ сегментомъ и несетъ переднюю пару конечностей, непарный глазъ, 2 пары усиковъ и 4 пары ротовыхъ придатковъ; далѣе слѣдуютъ 4 грудныхъ сегмента съ двувѣтвистыми ножками на каждомъ; брюшко оканчивается 2 отростками. Пищеварительный каналъ имѣетъ видъ простой трубки; сердца и сосудовъ б. ч. не бываетъ; дыханіе производится или всей поверхностью тѣла, или при помощи кишечника. Яйца, выходящія изъ яйцевода, по оплодотвореніи, облекаются студенистой массой и такія „яйцевыя капсулы“ вынашиваются самкой. Изъ яйца выходитъ „наупліусъ“, личинка съ 3 парами конечностей. В. дѣлятся на 3 группы: 1) свободноживущія, Eucoreroda, 2) настоящія паразитическія, Parasitica или Siphonostomata и 3) карповыя, или карповыя вши, Argulidae. Первые распространены въ огромномъ количествѣ видовъ и особей въ прѣсныхъ и морскихъ водахъ, образуютъ главный контингентъ плавающихъ на поверхности животныхъ („планктона“) и представляютъ важнѣйшую пищу рыбъ и китовъ; къ нимъ относятся, напр., циклопы (см.). Паразитическія В. весьма разнообразнаго вида, живутъ на жаб-

рахъ, въ ротовой полости и на кожѣ рыбъ; благодаря паразитизму они сильно уклоняются отъ основного типа, и только исторія развитія указываетъ на ихъ принадлежность къ В.; у нихъ часто атрофируются конечности, исчезаетъ членистость тѣла, глаза сохраняются только въ рѣдкихъ случаяхъ и т. п. Во многихъ случаяхъ наблюдается рѣзкій половой диморфизмъ. У нѣкот. формъ самцы въ нѣсколько сотъ и даже тысячъ разъ меньше самокъ и сидятъ, вродѣ паразитовъ, вблизи половыхъ отверстій самокъ. Личинка бываетъ сначала свободноживущей и похожа на циклоповъ, но потомъ, сдѣлавшись паразитомъ, начинаетъ претергивать регрессивное превращеніе. Карповыя вши, Argulidae, прикрѣпляются къ кожѣ рыбъ, могутъ хорошо плавать, не всегда ведутъ паразитическій образъ жизни и составляютъ переходъ къ жаброногимъ. М. Нечаевъ.

Веслоногія, Steganopodes, подотрядъ аистовыхъ птицъ, близкихъ къ буревѣстникамъ, съ маленькой головой, совершенно оперенной шеей, б. ч. удлинненнымъ тѣломъ и короткими ногами съ 4 пальцами; всѣ пальцы соединены полной плавательной перепонкой. Клювъ, крылья и хвостъ разнообразны по формѣ и величинѣ. Къ В. причисляютъ водныхъ птицъ, очень разнообразныхъ по внѣшнему виду и привычкамъ. Однѣ держатся открытыхъ океановъ, другія живутъ по морскимъ берегамъ, нѣкоторыя залетаютъ далеко въ глубь континента по рѣкамъ и озерамъ. Питаются гл. обр. рыбой, которую ловятъ разными способами. Условія гнѣздованія разнообразны. Число яицъ въ кладкѣ отъ 1—4; они обыкновенно невелики, удлинненной формы и густо покрыты извѣстью. Насиживаютъ оба пола. Къ В. относятся сем-ва: фаэтоновъ, олушъ, баклановъ, фрегатовъ и пеликановъ.

Весна, время года, слѣдующ. за зимою и предшествующее лѣту; астрономическая В. въ сѣверномъ полушаріи начинается въ моментъ весенняго равноденствія и продолжается до лѣтняго солнцестоянія, см. *времена года*. Въ метеорологіи В. составляетъ три мѣсяца: мартъ, апрѣль и май.

Веснушки (Ephelides), маленькія желтоватыя и коричневыя пятна на кожѣ, образующіяся отъ дѣйствія весенняго и лѣтняго солнечн. свѣта на кожу, а потому и чаще встрѣчаются на лицѣ и на тыльной поверхности кистей. Зависятъ отъ отложенія пигмента въ верхнихъ слояхъ Мальпигиевой сѣти. Встрѣчаются однако и на покрытыхъ частяхъ тѣла. Свѣтлая кожа болѣе предрасположена, чѣмъ темная. Для уничтоженія В. употребляются различные препараты ртути (5% мазь съ бѣлой осадочной ртутью), растворъ сулемы (1 : 2000), растворы перекиси водорода и пр. Употреблять эти средства нужно, однако, съ осторожностью, такъ какъ уничтоженіе В. идетъ за счетъ разрушенія верхнихъ слоевъ кожицы. *Г. Пд.*

Веснянки, Perlidae, сем. ложнощитчатокрылыхъ насѣкомыхъ, задняя пара крыльевъ шире переднихъ, въ покоѣ складывается; на заднемъ концѣ брюшка больш. частью 2 длинные, членистыя нити. Живутъ вблизи текучихъ водъ. Личинки живутъ въ водѣ и ведутъ хищническій образъ жизни. Въ Европѣ насчитывается свыше 50 видовъ. Наиболѣе обыкновенный весною видъ *Perla bicaudata*.

Веспасіанъ, Титъ Флавій, римскій императоръ, род. въ 9 г. по Р. Х., происходилъ изъ простой семьи; при Каллигулѣ сдѣлался военнымъ трибуномъ во Фракіи. Послѣдовательно исполняя обязанности квестора, эдила и претора, онъ въ 51 г. достигъ положенія консула, въ 63 г. сдѣлался намѣстникомъ въ Африкѣ. Въ 67—69 г. онъ успѣшно велъ войну въ Иудеѣ и подчинилъ всю страну, за исключеніемъ Иерусалима. Послѣ сверженія Нерона, В. присягнулъ со своими войсками сначала Гальбѣ, потомъ Оттону и, наконецъ, Вителлію, но вскорѣ самъ былъ провозглашенъ императоромъ египетскими легионами (69), къ кот. вкорѣ присоединились легионы въ Сиріи и на Дунаѣ; тогда, оставивъ сына своего Тита подѣ Иерусалимомъ, В. отправился въ Италію, гдѣ еще до его прибытія паннонскіе и мезійскіе легионы подѣ начальствомъ Антонина Прима разбили Вителлія и заняли Римъ. Какъ императоръ, В. отличался

чрезвычайной простотою жизни; закончивъ начатую еще его предшественниками британскую войну, онъ не велъ больше никакихъ войнъ и сосредоточилъ свои заботы на восстановленіи порядка въ странахъ и упроченіи финансовъ. Изъ архитектурныхъ памятниковъ его царствованія замѣчательны храмъ мира и Колизей. Ум. въ 79 г.

Веспримъ (Veszprim), венгер. комитатъ на прав. бер. Дуная, 3.955 кв. км., 222.024 жит., холмистая мѣстность богата пастбищами, доставляетъ овощи, вино, хлѣбъ, табакъ.

Веспримъ, главн. гор. одноименнаго комитата, 14.141 жит.

Веспуччи (Vespucci), Америго, итальянскій мореплаватель, давшій свое имя Новому Свѣту, род. въ 1451 г. во Флоренціи; въ 1497 г. подготовлялъ 3-ю экспед. Колумба, а въ 1499 г. самъ участвовалъ въ эксп. Алонзо де Гомеда къ берегамъ Суринама и на Вестъ-Индск. о-ва; въ 1501—04 гг. посѣтилъ дважды, по приглашенію португ. короля, Новый Свѣтъ, а въ 1508 г. получилъ отъ Фердинанда V исп. званіе главнаго кормчаго въ путешествіяхъ въ Индію; ум. въ 1512 г. В. оставилъ послѣ себя дневникъ „Quatuor navigationes“. Впервые Новый Свѣтъ былъ названъ Америкой въ честь В. въ 1507 г. въ сочиненіи книгопродавца Вальдземюллера въ С.-Дѣе: „Cosmographiae introductio“; названіе это привилось и встрѣчается уже на геогр. картѣ 1520 г. Въ послѣднее время это словопроизводство оспаривается.

Вессексъ, древнее англосаксонское королевство, обнимавшее нѣкогда теперешніе Корнуоль, Девонъ, Дорсетъ, Уилтширъ, Беркширъ, Гэмпширъ, островъ Серри и Уайтъ; основателемъ его преданіе называетъ Кердика, принявшаго въ 519 г. титулъ короля В-а; при Эгбертѣ королевство сдѣлалось настолько могуществомъ, что къ 830 г. подчинило себѣ почти всѣ остальные.

Вессель, Иоганнъ Германъ, датск. сатирикъ, норвежецъ по происхожд. род. въ 1742 г., сдѣлался однимъ изъ популярнѣйшихъ писателей Даніи благодаря своей трагедии-пародіи „Любовь безъчулокъ“, въ кот. онъ осмѣивалъ ложно-классическое направл. современной ему литературы; В. былъ дѣятель.

нымъ сочленомъ „Норвежскаго общества“, оказавшаго въ свое время благотворное вліяніе на развитіе скандинавск. литературы; ум. въ 1785 г. Изъ друг. произвед. В. наибольш. интересъ представл. его лирическаго стихотвор. и, особ., стихотворные юмористич. рассказы, несравненные по своему комизму и законченности формы.

Вессель, Николай Христіановичъ, педагогъ, род. въ 1834 г., окончилъ курсъ факультета восточн. языковъ въ спб. универс., былъ редакторомъ сначала „Учителя“, а позднѣе „Педагогич. сборника“. Важнѣйш. работы его по педагогикѣ: „Опытная психологія въ прилож. къ воспит. и обученію“ (составл. по Бенекѣ; Спб. 1862 г.), „Исторія воспитанія и обученія“ (перев. соч. Раумера. Спб. 1875—78) и др. Кроме того, работалъ надъ собраніемъ и обработкой народн. пѣсень. Ум. въ 1906 г.

Вессель, нѣм. гуманистъ XV в., см. *Гансфортъ*.

Вессобрунская молитва, рукопись втор. пол. VIII в., найденная въ библиотекѣ монаст. Вессобрунъ, въ Верхн. Баваріи, и хранящаяся теперь въ Мюнхенѣ. В. м. является важн. памятникомъ древне-германск. языка; состоитъ изъ двухъ совершенно самостоятельныхъ частей: первая—стихотворная, содержитъ въ себѣ исторію сотворенія міра, вторая—прозаическая—молитву. О В. м. см. у *Wackernagel*'я въ „*Zeitschrift f. deutsche Philologie*“. 1868, I.

Веста (у грековъ *Гестія*), въ римской миеологии дочь Кроноса и Реи, т.-е. сестра Зевса, пожелавшая навсегда остаться дѣвственницей. Почиталась римлянами, какъ богиня домашнего очага. Въ храмѣ ея у подошвы Палатинскаго холма поддерживался на жертвенникѣ вѣчный огонь; а передъ нимъ помѣщались государственные пенаты, подобно тому, какъ въ частномъ домѣ у очага находились семейные пенаты. 9-го іюня въ честь ея устраивались особые празднества: Вестали. По преданію, культъ В. былъ занесенъ въ Римъ изъ Лавиніума Нумою.

Весталки, жрицы въ храмѣ Весты; ихъ было четыре, а позднѣе шесть, и избирались онѣ сначала царемъ, а впоследствии верховнымъ жрецомъ посредствомъ жребія изъ 20 предназнач.

къ тому дѣвочекъ не моложе 6 лѣтъ и не старше 10 л. Избранныя обрекались въ теченіе 30 лѣтъ жить въ храмѣ Весты, поддерживая вѣчный огонь и чистоту храма, принося жертвы и ежедневныя молитвы; первыя 10 лѣтъ онѣ обучались, вторыя несли службу, третьи обучали другихъ. Если огонь угасалъ, В. подвергалась тѣлесному наказанію; за потерю цѣломудрія ее живою зарывали въ землю. Съ другой стороны, В. пользовались большими почестями, имъ предоставлялось право ѣздить по городу въ колесницѣ, помиловать преступника, встрѣченнаго на дорогѣ; имъ предшествовали ликторы, а въ театрѣ онѣ занимали почетное мѣсто близъ сцены. Институтъ этотъ существовалъ до времени Граціана.

Вествудъ, см. *Уэствудъ*.

Вестгаутенъ, см. *Уэстгаутенъ*.

Вестготы (*Wisigothi*), или *тервинги*, одна изъ двухъ вѣтвей великаго германскаго племени готовъ (см.), среди котораго, вѣроятно, въ концѣ III в. произошла дифференціація. Одна часть заняла Дакію, другая—земли къ востоку (въ нынѣш. южной Россіи, см. *остготы*). Первые (тервинги) стали называться В., вторыя (грейтунги)—остготами. Племена дробились и раньше, и политическая централизація подъ властью короля происходила рѣдко. Въ IV в. обѣ вѣтви приняли христіанство въ аріанской формѣ (см. *Ульфилла*). Около 350 г. остготскій король Германрихъ объединилъ подъ своей властью обѣ вѣтви, но не надолго. Натискъ гунновъ разбилъ его державу; гунны хлынули на западъ, прижали В. къ Дунаю, и тѣ принуждены были просить имп. Валента пустить ихъ въ имперію (376). Валентъ согласился и отвелъ имъ земли въ нын. Болгаріи, но орда, притѣсняемая римскими наместниками, недолго оставалась въ покоѣ. Въ 378 г. В. двинулись на Константинополь, раздвали у Адрианополя Валента съ его войскомъ и кинулись опустошать страну. Только Феодосію Вел. (382) удалось замирить ихъ оружіемъ и договорами. При его преемникахъ во главѣ В. явился знам. Аларихъ (395—410), который въ 410 г. вторгся въ Италію и разграбилъ Римъ (см. *Аларихъ*, *Стилихонъ*, *Гонорій*).

Его преемникъ Атаульфъ (410—415) вывелъ В. изъ Италіи, а при Валліи (415—419) по договору 419 г. Гонорій уступилъ имъ Аквитанію (*см.*) съ городомъ Толозой. Тутъ В. основались, и явилось вестготское королевство. Король В. считался высшимъ намѣстникомъ и главнокомандующимъ вестготской арміи, а въ гражданскихъ дѣлахъ какъ бы замѣстителемъ императора, но это было только по имени, ибо короли чувствовали себя вполне самостоятельными. Первоначально В. были поселены среди галло-римскаго населенія Аквитаніи на началахъ военнаго поста, но вскорѣ послѣ поселенія были произведенъ раздѣлъ земли: *готы* получили *треть* и стали земледѣльцами, при чемъ довольно быстро первоначальные германскіе общинные порядки подверглись разложенію, и варварами былъ усвоенъ римскій помѣстный строй. Номинальная зависимость отъ Рима признавалась и Теодорихомъ I (419—451), павшимъ въ Каталаунской битвѣ (*см.*), и его старшими сыновьями Тарисмундомъ (451—453) и Теодорихомъ II (453—466), но при млад. братѣ послѣдняго Эйрихѣ (466—484) рим. сюзеренитетъ былъ окончательно свергнутъ. При немъ было закончено завоеваніе всего почти Пиренейскаго полуострова, начатое еще при Валліи; границею государства на с. была Луара, на в.—Рона. При Эйрихѣ началась писан. сводка нормъ обычнаго права, но онѣ имѣли силу только для В., для покоренныхъ же римлянъ продолжало дѣйствовать римское право, и это побудило его сына Алариха II (484—507) издать для нихъ въ 506 г. такъ наз. *Lex romana Visigothorum* или Бревіарій Алариха (*см.*). При Аларихѣ же начинается упадокъ В. Они потеряли почти всѣ свои владѣнія въ Галліи. Въ битвѣ при Пуатье (507) король франковъ Хлодвигъ нанесъ Алариху жестокое пораженіе. При его преемникахъ центр тяжести вестготскаго государства переносится въ Испанію, которую приходится отстаивать и противъ франковъ, напирających съ сѣвера, и противъ византійцевъ, заселившихъ нѣкоторые укрѣпленные пункты на югѣ, и противъ свевовъ,

удержавшихъ за собою нын. Галисію. Энергичному Леовигильду (568—586), который покорилъ свевовъ, отбилъ византійцевъ и сильно прижалъ аристократію, вліяніе которой стало дѣлаться очень замѣтно, удалось поднять и укрѣпить политич. и экономич. состояніе королевства. Его сынъ Рекаредъ I (586—601) и вмѣстѣ съ нимъ большая часть В. приняли католичество, вслѣдствіе чего романизация пошла еще быстрѣе; духовенство приобрѣло огромное значеніе среди В., чрезвычайно склонныхъ къ религіозн. фанатизму, и въ это время начинаются гоненія на евреевъ. Свинтила (621—631) отнялъ у византійцевъ ихъ послѣднія владѣнія въ Испаніи. Его крутыя мѣры противъ аристократіи и церкви вызвали возстаніе, и вплоть до 641 г. продолжалось правленіе камарильи при слабыхъ короляхъ. Хиндасвиндъ (641—652) сумѣлъ на нѣкоторое время вернуть значеніе королевской власти и ввелъ обязательный для всего государства новый кодексъ, исправленный и дополненный сыномъ его Рекевиндомъ (652—672), уже подъ вліяніемъ духовенства. О слѣд. затѣмъ короляхъ: Вамбѣ (672—680), Эрвихѣ (680—687), Эгикѣ (687—701) и Витикѣ (701—710) почти ничего неизвѣстно. При Родерихѣ, послѣднемъ королѣ В., разбитомъ арабами при Хересъ де ла Фронтерѣ (711), пало царство В. *См. Dahn, „Könige der Germanen“ (1861—71); Bradley, „The Goths“ (1898). А. Дю.*

Вестень, англ. городъ, *см. Уэстень.*

Вестервальдъ, горы по правому берегу Рейна въ его среднемъ теченіи, къ сѣверу отъ Кобленца, между потоками Рейна—Ланъ (Lahn) и Зигъ (Sieg), достигаетъ высшей точки въ горѣ *Фукскаутенъ* (657 м.) около Мариенберга (окр. Обервестервальдъ); сложенъ изъ верхне-девонскихъ и каменноугольныхъ отложений, а также древнихъ изверженныхъ породъ. Въ сѣв. части В., въ округѣ Зигена, добывается очень много желѣза. *Л. Б.*

Вестервикъ, приморск. гор. въ шведск. лѣнѣ Кальмарѣ, 9.157 жит.; прекрасная гавань, верфи.

Вестергордь (Westergaard), Гальральдъ, датск. статистикъ и политико-экономъ, примыкающій къ математич.

школъ, род. въ 1853 г., изучалъ въ копенг. унив. математику и обществ. науки, съ 1882 г. состоитъ тамъ же професс. Его труды посвящены социальн. вопросамъ, статистикѣ и страхованію. Главное вниманіе онъ удѣлилъ статистикѣ смертности и содѣйствовалъ дальнѣйшему развитію теоріи вѣроятностей. Важн. сочин.: „Die Lehre von d. Mortalität u. Morbilität“ (2-ое перераб. изд. 1901 г.); „Matematiken i Nationalökonomiens Tjenste“ (1887); „Die Grundzüge der Theorie d. Statistik“ (1890).

Вестергордъ (Westergaard), Нильсъ Людвигъ, отецъ пред., выдающійся датскій ориенталистъ, род. въ 1815 г., изучалъ въ Копенгагенѣ древній скандинавскій и санскритскій языки, продолжалъ свое образов. въ Боннѣ, Лондонѣ, Парижѣ и Оксфордѣ. Въ 1841 г. (при поддержкѣ короля и университета) онъ предпринялъ путешествіе въ Индію и Персію, по возвращеніи на родину въ 1844 г. занялъ въ копенгагенск. унив. кафедру индійской филологіи; ум. въ 1878 г. Главная работа В.—изданіе Зендавесты, первое и до сихъ поръ самое полное.

Вестерландъ, городъ на островѣ Силтъ, въ прус. окр. Шлезвигъ, 2.292 жит., морскія купанья, до 25.000 посѣтит. въ годъ.

Вестермаркъ, Эдвардъ Александръ, финляндскій социологъ, род. въ 1862 г. Профессоръ въ Гельсингфорсѣ, съ 1907 г. проф. социологіи въ лондонскомъ университетѣ. Въ своей „History of human marriage“ (3 изд. 1901 г., многочисленныя переводы) онъ выступилъ противъ теоріи Моргана о первобытномъ бракѣ и оказалъ сильнѣйшее влияние на дальнѣйшую постановку вопроса. Въ 1898—1902 г. онъ посѣтилъ Марокко для изслѣдованія обычаевъ первобытныхъ народовъ. Кромѣ того, В. написалъ „The origin and development of the moral ideas“ (2 т. 1906—8).

Л. Крюс.

Вестеросъ (Westerås), гл. городъ шведск. лэна Вестманландъ, на бер. оз. Меларь, 16.624 жит., много архитектур. памятниковъ. В. одинъ изъ древнѣйш. городовъ Швеціи; изъ собиравшихся здѣсь 11 сеймовъ нѣкот. имѣли большое значеніе въ исторіи Швеціи. На

сеймѣ 1527 г. Густавъ I, уничтоживъ власть католической іерархіи, объявилъ введеніе реформаціи, на сеймѣ 1544 г. объявилъ свою корону наследственной.

Вестибюль (отълат. vestibulum—открытое къ улицѣ пространство передъ домомъ между главн. фасадомъ и боковыми флигелями) въ соврем. постройкахъ—крытыя сѣни, прихожая.

Вестингауза тормозъ, см. *тормозъ*.

Вестіарій, въ католич. церквяхъ, мѣсто, гдѣ хранится облаченіе.

Вестекотъ, см. *Уэстмекотъ*.

Вестминстерскій дворецъ, см. *Уэстминстерскій дворецъ*.

Вестминстерское аббатство, см. *Уэстминстерское аббатство*.

Вестминстеръ, см. *Уэстминстеръ*.

Вестмитсъ, см. *Уэстмитсъ*.

Вестмолландъ, см. *Уэстмолландъ*.

Вестонъ, см. *Уэстенъ*.

Вестфалія (Westfalen), прусск. пров., гран. на с.-з. съ Нидерланд., 20.214 кв. км. На ю. склоны Рейнск. сланц. горъ, на в. и с.-в. Тевтобург. лѣсъ и Везерскія горы, на с.-з. равнины, мѣстами холмы. Орощ. рр. Везеромъ, Эмсомъ, Руромъ, Ланомъ, Вехте и др. Насел. 4.125,904 (1,8 мил. катол., 1,7 мил. еванг., 20 т. евр.), говор. преим. на нижне-нѣм. нарѣчій. 29% самост. производит. населенія зан. сельскимъ хоз. (преоблад. мелк. крест. землевладѣніе). Развито скотов. Въ горно-зав. и обработыв. пром. занято 55% насел. Добываются кам. уголь (въ 1906 г. 53,7 мил. тоннъ на 469 мил. мар.), желѣзн. руда (1,3 мил. тоннъ на 14,5 мил. мар.), цинкъ, свинецъ, мѣдь, ртуть. Главн. гор. Мюнстеръ.

Вестфаль, Карлъ, извѣстный нѣм. психіатръ, род. въ 1833 г., съ 1858 г. работалъ въ психіатрич. отдѣленіи берлинск. Charité, въ 1861 г. началъ чтеніе лекцій въ унив. по душевнымъ болѣзнямъ въ качествѣ доцента, съ 1869 г. былъ профессор. и одновременно главн. врачомъ клиники нервн. и душевн. болѣзней, ум. въ 1890 г. Работы его, касающіяся преимущ. связи нѣкот. душевн. болѣзней съ измѣненіями въ спинномъ мозгу, а также половой психопатіи, вышли отдѣл. изд. („Gesamm. Abhandl.“) въ 1892 г.

Вестфальскій миръ, см. *тридцатилетняя война*.

Вестфальское королевство, образовано въ 1807 г. Наполеономъ изъ прусск., ганноверскихъ, кургессенск., брауншвейгск. и саксон. земель, доставшихся ему по Тильзитскому миру. Королемъ этого вассального государства франц. имперіи (занимавшего ок. 38 тыс. кв. км. съ 2 милл. насел.) былъ назначенъ Жеромъ Бонапартъ (братъ Наполеона), а резиденціей его гор. Кассель. Новое королевство получило либеральную конституцію, однако войны Наполеона и его „континентальная система“, ложившіяся на Вестфалію тяжелымъ бременемъ (конскрипція, упадокъ промышленности, разстройство финансовъ), вызывали недовольство въ народѣ. Новыя жертвы, потребовавшіяся послѣ пораженія Наполеона въ Россіи, переполнили чашу, и вестфальцы стали на сторону союзныхъ войскъ. Съ появленіемъ послѣднихъ (28 сент. 1813 г.) подъ Касселемъ Жеромъ Бонапартъ долженъ былъ бѣжать, вскорѣ однако вернулся, но 26 окт. окончательно покинулъ страну. Королевство В. перестало существовать. По вѣнск. трактату большая часть его перешла къ Пруссіи.

Вестфильдъ, см. *Уэстфильдъ*.

Вестъ (англ. и нѣм. West, фр. Ouest, сокр. W.), западъ.

Вестъ, см. *Уэстъ*.

Вестъ-Индіа, общее названіе, обычно прилагаемое къ обширному архипелагу между Сѣв. и Южн. Америкой, состоящему изъ Больш. и Мал. *Антильскихъ* (см.) и *Багамскихъ* о-вовъ (см.). Названіе Западной Индіи, употребившееся за островами этой части Атлант. океана, обязано своимъ происхожденіемъ основному заблужденію Колумба, который, стремясь найти прямой путь въ Индію, принялъ первую встрѣченную имъ землю Нового Свѣта—о-въ Гванангани* (см.) за одинъ изъ прибрежныхъ западныхъ о-вовъ азіатскаго материка и въ дальнѣйшихъ путешествіяхъ и открытіяхъ оставался при этомъ убѣжденъ. Привезенныхъ имъ въ Испанію туземцевъ онъ называлъ жителями Индіи—индѣйцами, а новыя колоніи и продукты ихъ получили названіе западно-индѣйскихъ

(вестъ-индскихъ). *Исторія* В.-И. со времени открытія Колумбомъ (14 окт. 1492 г.) одного изъ Багамскихъ о-вовъ и послѣдовавшаго за этимъ присоединенія къ Испаніи Кубы, Ямайки, Гаити, Порто-Рико и друг. Антильскихъ о-вовъ сводится къ безпощадной эксплуатации европейцами туземнаго населенія и природныхъ богатствъ и къ постепенной утратѣ В.-И. Испаніей. Въ 1525 г. впервые были привезены изъ Африки негры-невольники, которые со временемъ составили главное населеніе всѣхъ о-вовъ В.-И., что дало толчокъ къ широкому развитію плантацій сахарн. тростника, кофе и другихъ продуктовъ. Острова пріобрѣли большое значеніе сначала какъ мѣста добычи колониальныхъ товаровъ, а потомъ какъ рынки для произведеній европейской промышленности. Этимъ объясняются ожесточенныя войны изъза В.-И. острововъ между европейскими государствами, а затѣмъ и Соед. Штатами, въ результатъ которыхъ острова, послѣ долгихъ перипетій, получили своихъ нынѣшнихъ хозяевъ.

Весь, древняя историческая народность, жившая въ сѣверномъ озерномъ краѣ нынѣшней Россіи. Достоверныхъ историческихъ свѣдѣній о В. и предѣлахъ ея расселенія очень мало. Начальная лѣтопись помѣщаетъ В. на Бѣломъ озерѣ (865 г.), какъ подвластную Рюрику, при чемъ не смѣшиваетъ В. ни съ чудью, ни съ мерей.

Еще разъ лѣтопись называетъ В. въ 882 г., въ походѣ Олега на Аскольда и Дира. Дальнѣйшія точныя лѣтописныя свѣдѣнія о В. прекращаются. Очевидно, уже въ IX вѣкѣ В. настолько ассимилировалась съ русскими славянами, что потеряла скоро и племенное названіе. Исслѣдователи пытаются найти и раньше, и позднѣе IX в. имя В. какъ въ русской лѣтописи, такъ и у иностранныхъ писателей, но ограничиваются однѣми догадками; даже свѣдѣнія Юрнанда (VI в.) о племени „васъ“, арабовъ—о „вису“ только правдоподобны, но не больше. В. — несомнѣнно финскаго происхожденія, находится въ ближайшемъ родствѣ съ карелами и есть лишь русское названіе финскаго *vepsäläinen* (вепсы, см.). Ср., напр., статью *Kj. Basilier*, „Vepsäläi-

set Isajjevan voolostissa“ („Journal de la Soc. Fin.-Ougr.“ VIII. 1890 г.). Язык исторической В. не сохранился въ письменныхъ памятникахъ, но есть попытки найти его въ географическихъ названіяхъ. Однако, здѣсь надежными можно признать только тѣ имена, въ которыя цѣликомъ входитъ слово В.: Весеёгонскъ, Луковецъ (по-мѣстному—Луковесь), Череповецъ и т. п. Теорія, считающая языкъ В. діалектомъ мерянскаго (тоже историческаго, до насъ не дошедшаго) языка, роднитъ его съ языкомъ черемись, что не можетъ быть правильно въ виду несомнѣннаго распространенія западно-финскихъ нарѣчій на всемъ русскомъ сѣверѣ, тогда какъ черемисскій языкъ принадлежитъ къ числу восточно-финскихъ. Самая возможность этой теоріи объясняется чрезвычайно смутными представленіями о финскихъ языкахъ у русскихъ историковъ. Археологическія раскопки въ Бѣлозерскомъ краѣ, по р. Ояти и въ другихъ предполагаемыхъ мѣстахъ обитанія В., давшія цѣнный краниологическій и бытовой матеріалъ, также не разрѣшаютъ вопроса о дѣйствительной принадлежности изслѣдованныхъ погребеній именно племени В.

В. В.

Весь, небольшою сельскій поселокъ. Имъ же переводится греческое „*χώρα*“. Слово В. очень распространено у зап. славянъ и лишь въ лѣтописяхъ, и то только три раза, встрѣчается у восточныхъ. Въ наст. время оно употребляется лишь въ риторич. смыслѣ.

Весеёгонскій уѣздъ составляетъ сѣв. оконечн. Тверской губ., граничитъ съ Яросл. и Новгород. губ.; занимаетъ (безъ значит. внутр. водъ) простр. въ 6.171,1 кв. в. и расположенъ по теч. Мологи, которая пересѣкаетъ его въ зап. части, огибаетъ съ сѣв.-зап. и отдѣляетъ отъ Новгород. губ. на сѣв.-вост. Поверхность довольно ровная, сравнит. возвышен. (80—100 с. н. ур. м.) въ южн. и средн. части уѣзда и понижающ. на с.-в. и с.-з., къ теч. Мологи. Почвен. покровъ представл. изъ себя пеструю смѣсь дерново-подз. суглинокъ, супесей, песчаныхъ почвъ, подзоловъ и торфяниковъ; въ общемъ въ зап. части преобл. болѣе легкія, лесчан. и супесч. почвы, въ вост.—

бол. тяжел. суглинки. Лѣсъ составл. 38,4% площ., пашня 27,4%, луга и пастб. 21,4%; неуд. земли 12,8% площ. Населенія считалось къ 1909 г. 181,7, въ т. ч. 3,7 тыс. чел. городск. (2 города: Весеёг. и Красн. Холмъ), а по переп. 97 г. 157,8 тыс. чел. (25,6 чел. на 1 кв. в.), сост. изъ великороссовъ (83,7%) и карель (16,2%). Грамотн. сельск. нас. 21,9%, городск.—57,4%. Земледѣліе составл. главное занятіе—73,8% самодѣят. нас. важн. значеніе имѣютъ и побочн. промыслы, къ котор. прибѣгаетъ 28,2% с.-х. нас., гл. обр. изгот. одежды и обуви, плотнич., лѣсные пром., обраб. дерева, слес. пром., войл. произв. и др. Обработ. промысл. занято всего 5% самод. нас., въ торг. и трансп. 2,6%. Надѣльное землевл. сост. 43,8% площ.; сред. разм. над. на дв. 6,5 дес. Частновл. земли, составляющ. 39,2%, также сосредот. наполовину въ рукахъ крестьянъ (отд. кр. 25,4%, кр. тов. и общ. 24,3%), дворян. принадл. 40,9% ч.-вл. зем.; ср. разм. 1 вл.—32,8 дес. Земли госуд. и учр. 17%. В. А.

Весеёгонскъ, уѣздн. гор. Тверск. губ., на Мологѣ, 3.723 жит.

Веськово, село переясл. у., Владим. губ., при оз. Плещеевъ и р. Вексъ; здѣсь, на озерѣ, Петръ I занимался постройкой судовъ. Въ 1803 г. мѣстное дворянство основало музей въ память Петра, а въ 1852 г. ему поставленъ здѣсь памятникъ.

Ветераніева пещера, въ Венгрии, на лѣв. берегу Дуная, въ 22 км. выше Старой Оршовой; важный стратег. пунктъ, т. к. господствуетъ надъ Дунаемъ, вмѣщаетъ до 400 челов.

Ветераны (лат.), у римлянъ—солдаты, выслужившіе срокъ дѣйствительной службы въ легионахъ, но не получившіе еще окончательной отставки. При необходимости они могли быть призваны подъ знамена. При выходѣ въ запасъ они получали гражданскія права, если прежде таковыхъ не имѣли, освобождались отъ обществен. повинностей и награждались денежными пособіями, а въ позднѣйшее время почетными правами декуріоновъ и участками земли. Сулла первый сталъ дарить В. враждебные ему города, чѣмъ и положилъ начало образованію военныхъ колоній. Названіе

В. удержалось за старыми солдатами и въ новейшее время.

Ветеринарія (ветер. науки, ветер. медицина) изучаетъ строение, физиологическіе и болѣзненные процессы организма домашн. животныхъ, средства и способы лѣченія, предохраненія отъ болѣзней и прекращенія повальныхъ (инфекціонныхъ) болѣзней (эпизоотій) дом. животныхъ. Ветеринарія—производное отъ „ветеринарь“—лат. *veterinarius*, — термина, находимаго впервые въ трактатѣ Колумеллы (I в. по Р. X.) „*De re rustica*“. Этимология термина спорна. У грековъ, задолго до Р. X., употреблялся терминъ иппіатръ (лошадиный врачъ) для обозначенія профессіи лицъ, занимавшихся лѣченіемъ всѣхъ видовъ животныхъ. Несомнѣнно, конечно, что со времени прирученія животныхъ человекъ старался помогать больнымъ животнымъ и что къ тому времени, когда все богатство древнихъ народовъ состояло изъ безчисленныхъ стадъ, онъ уже выработалъ кое-какія средства для лѣченія и предохраненія жив. отъ болѣзней. Въ греко-римскую эпоху мы находимъ нѣкоторыя довольно точныя свѣдѣнія изъ области В., разбросанныя въ сочиненіяхъ агрономич., медиц., историч., философскихъ и даже поэтическихъ. Иппократъ, Ксенофонтъ, Катонъ старшій, Варронъ, Колумелла и Вергилій (III в. „Георгикъ“) упоминаютъ о нѣкоторыхъ болѣзняхъ животныхъ (даже даютъ хорошія описанія ихъ), о скотоводствѣ и гигиенѣ животныхъ. Но только съ IV в. нашей эры появляются профессіон. ветеринары, совокупность сочиненій которыхъ составила потомъ коллекцію подъ названіемъ „Иппіатрика“, изд. при виз. имп. Константинѣ Багрянородномъ. Аспиртъ, обладавшій большою эрудиціею, точный наблюдатель и искусный практикъ, можетъ быть названъ, по справедливости, отцомъ В. Ни одинъ экземпляръ его книги (322 г.) не сохранился, но она почти цѣликомъ воспроизведена въ коллекціи греч. иппіатровъ. Въ V в. Вегецій написалъ полный трактатъ ветер. медицины, гдѣ, кромѣ заимствованій изъ греч. иппіатровъ, помѣщено много очерковъ, основанныхъ на личномъ наблюденіи

и изученіи. Онъ первый затронулъ вопросъ о взаимоотношеніи между В. и медициною. Въ средние вѣка (476—1500 г.) поступательное движеніе В. остановилось. В. впала бы въ самый грубый эмпиризмъ и суевѣрія, если бы арабская школа не сохранила дошедшія до нея свѣдѣнія изъ Греціи и Азіи и не способствовала прогрессу. Наиболѣе достоинъ упоминанія изъ арабовъ—Абу-Бекр-Ибн-Бедръ (XIII в.), написавшій трактатъ „*Nâserî*“ по иппологіи и иппіатріи, въ моментъ наибольшаго расцвѣта у арабовъ В. и ея практическаго примѣненія. Абу-Бекръ не только искусный практикъ, обладающій большою эрудиціею, но онъ далъ также нѣсколько правилъ профессіон. этики, не потерявшихъ своего значенія и понынѣ. Монастыри также спасли нѣкоторыя цѣнныя вет. сочиненія: иппіатрики Руфуса (1250) и Рузіуса (1288—1347), трактатъ объ овчарняхъ и болѣзняхъ овецъ Жегана де Бри (1379). Въ эпоху возрожденія появились сочиненія, которыя свидѣтельствуютъ о значительномъ прогрессѣ В. и готовятъ ея вступленіе въ истинно-научную фазу: трактатъ о ковкѣ Фіаски (1564), сравнит. анатомія съ рисунками Койтре (1573) и сочиненіе Карло Руини (1598), которое было въ теченіе полутора вѣковъ лучшимъ трудомъ по анатоміи и болѣзнямъ лошади. Оно снабжено многими оригинальными, хорошими рисунками. Въ XVII в. лѣченіемъ и ковкою жив. занимались преимущественно берейторы. Самый знаменитый изъ нихъ написалъ сочиненіе „Совершенный кузнецъ“ (1664), которое цитируется еще и въ наше время. Разорительныя эпизоотіи XVII в., особенно чума рог. скота, свирѣпствовавшія во всей Европѣ, рождаютъ мысль о необходимости образованныхъ специалистовъ для борьбы съ этимъ зломъ. Научный матеріалъ, накопившійся вѣками, былъ уже достаточенъ для преподаванія. Это побуждаетъ Котенуса въ Берлинѣ, Кампера въ Голландіи, Галлера въ Швейцаріи и Лафосса-отца во Франціи ходатайствовать передъ своими правительствами о разрѣшеніи на открытіе ветер. школъ, но ходатайства остаются безуспѣшными. Только Клоду

Буржела, шталмейстеру въ Ліонѣ, поддержанному главнымъ финанс. контролеромъ Бертаномъ, удалось открыть въ 1761 г. первую вет. школу въ этомъ городѣ. Но уже въ 1766 г. онъ открываетъ вторую школу въ Альфорѣ близъ Парижа, по порученію правительства. Его ученики, стекавшіеся къ нему изъ всѣхъ странъ, являются вскорѣ основателями вет. школъ у себя на родинѣ: въ Копенгагенѣ (1773), Вѣнѣ (1775), Дрезденѣ (1776), Ганноверѣ (1778), Буда-Пештѣ (1787), въ Берлинѣ и Мюнхенѣ (1790), Лондонѣ и Миланѣ (1791), Мадридѣ (1793), Волонѣ (1802) и т. д. Кроме образованія ветеринаровъ, школамъ предстояла еще задача созданія ветерин. науки изъ накопленнаго разрозненными усилиями сырого матеріала, который нужно было провѣрить и, отбросивъ все негодное и отжившее, систематизировать. Естествознаніе и медицина, сдѣлавшія въ то время громадныя успѣхи, помогли имъ въ этомъ: В. усвоила себѣ экспериментальный методъ названныхъ наукъ, и при его помощи ей удалось освѣтить темные вопросы, оставленные ей въ наслѣдство прежними временами, разработать новые и развить всѣ отрасли современной В. Пользуясь постоянно открытіями родственныхъ ей наукъ и примѣняя ихъ для своихъ специальныхъ цѣлей, В. сдѣлалась, наконецъ, сама наукою. Этотъ періодъ В. связанъ съ именами Абильтгаара, Спинолы, Герлаха, Гертвига, Гурлта, Деллафона, Булея, Комна, Шово, Ривольта, Эрколани и др. Со времени Пастера, В. пользуется для научныхъ изысканій и практическихъ цѣлей бактериологіею и получаетъ блестящіе результаты. Шово, Ардуанъ, Туссенъ, Нокаръ, Бангъ, Остергагъ и, изъ русскихъ, Гельманъ завоевали себѣ почетное мѣсто среди бактериологовъ.

Съ развитіемъ научной и практич. В. явилась потребность въ учрежденіи обществъ и основаніи спец. прессы. Число существующихъ теперь вет. о-въ и журналовъ очень велико. Между журналами, по научной серьезности и важности разрабатываемыхъ вопросовъ, первое мѣсто занимаютъ нѣмец. ежемѣсячники. Органомъ объединенія

научныхъ и практич. ветер. работниковъ и корпоративной ихъ защиты являются національные вет. конгрессы, а органомъ международного объединенія — международный вет. конгрессъ, собирающійся разъ въ 4 года въ различ. государствахъ по очереди. Въ *Россіи* имѣется въ настоящее время почти въ каждомъ городѣ вет. о-во. Вет. пресса представлена „Учеными Записками“ харьк., казан. и юрьев. институтовъ и „Архивомъ вет. наукъ“, посвященными исключительно научнымъ вопросамъ, и „Вѣстн. Общ. В.“, „Вет. Обзор.“, „Вет. Жизнь“ и „Вет. Врачемъ“, занимающимися также практич. и корпор. вопросами. Всерос. вет. съѣздовъ было только два: въ 1903 г. и 1910 г.

Ветер. учебныя заведенія. Въ высшія В. школы, образуяція иногда особые факультеты университетовъ (въ Швейцаріи, Америкѣ), принимаются окончившіе курсъ сред. уч. зав. Курсъ 4-лѣтній. По богатству оборудованія лабораторій, роскоши и удобству построекъ, нѣм. школы стоятъ въ главѣ. Оканчивающіе получаютъ званіе ветер. врача или доктора вет. мед. (въ Австріи, Италіи, Швейцаріи и Сѣв. и Южн. Америкѣ). Всѣхъ школъ (въ Европѣ, Азіи, Америкѣ) насчитывается 56 съ 8 тыс. студентовъ. Въ *Россіи* существуютъ 4 вет. института, наход. въ вѣдѣніи м-ва нар. просв. и пользующихся правами высшихъ учеб. зав.: юрьевскій (1848 г., преподавали извѣстные Брауэло и Иессенъ), харьковскій (1851), казанскій (1873) и варшавскій (въ первой пол. XIX в.). Первые опыты насажденія вет. образованія въ *Россіи* относятся къ 1804 г., когда при б. виленск. университетѣ была основана кафедра В. съ клинкою, которую занималъ Адамовичъ, написавшій нѣсколько сочиненій на польскомъ языкѣ. Кроме того съ 1858 по 1883 г. существовало ветер. отд. при б. медико-хирург. академіи, гдѣ читалъ лекціи извѣстный Равичъ. Въ институты принимаются окончившіе 6 кл. гимназіи, духовныя семинаріи, курсъ реальныхъ, землед. или коммерч. училищъ (съ дополн. экзаменомъ по лат. яз.). Курсъ 4-лѣтній. Оканчивающіе получаютъ „учено-прак-

тическую степень“ *ветеринара* или, по выдержаніи особаго экзамена и защитѣ диссертациі, *магистра вет. наукъ*. Предметы преподаванія: физика, химія, минералогія, ботаника, зоология, анатомія, гистология, физиология, общая патология съ патол. анатомією, частная и хирургич. патология и терапия, операт. хирургія съ ковкою, эпизоотология и бактериология, ветер. полиція, фармакология и фармація, акушерство, зоогигіена, скотоводство и сельск. хозяйство. При институтахъ имѣются вет.-фельдшерскія школы съ 3-лѣтнимъ курсомъ. Въ Томскѣ существуетъ отдѣльная вет.-фельдш. школа. При военно-конскихъ лазаретахъ имѣются также фельдш. школы, куда поступаютъ, по собств. желанію, грамотные нижніе чины. За границей вет. фельдш. не существуетъ.—Центр. учр., завѣдующ. вет. частью въ Россіи, являются Вет. Управленіе и Совѣщ. Вет. Комитетъ при М. В. Д. *В. управленіе* заботится о принятіи мѣръ противъ эпизоотій и вѣдаетъ процентнымъ сборомъ съ гуртового скота, предназначеннымъ на ветер. часть. Въ его распоряженіи наход. губ. вет. инспекторы, вет.-ры скотопригонныхъ пунктовъ, уѣздные в-ры въ неземскихъ губ. и сверхштатные, командируемые въ различн. мѣстн. Россіи. Въ вѣдѣніи упр-я въ Спб. находится *вет.-бактер. лабораторія*, изготовляющая вакцины, сыворотки и занимающаяся научными изслѣдованіями. При лабораторіи ежегодно въ теченіе 3 мѣсяцевъ устраиваются для ветеринаровъ курсы по бактериологии съ практическими занятіями. *Вет. комитетъ* состоитъ изъ предсѣдателя, 3 непремѣнныхъ членовъ, представителей разныхъ вѣдомствъ и совѣщ. членовъ, избираемыхъ ком-омъ изъ компетентныхъ лицъ; въ его же составъ входятъ два депутата отъ скотопрмышленниковъ. Задача комитета—изысканіе мѣръ для прекращенія эпизоотіи, улучшенія условій передвиженія гуртового скота и дача заключеній по вопросамъ, возбуждаемымъ правительственными и обществ. учрежденіями.

Дѣятельность ветер. персонала въ болѣе культурныхъ странахъ—Англии, Германіи и Франціи, гдѣ цѣнность

животныхъ велика и населеніе болѣе богато,—сосредоточена на лѣченіи животныхъ: имъ занимается большинство ветеринаровъ. Въ Россіи эта дѣятельность направлена гл. об. на борьбу съ инфекц. болѣзнями (чума рог. ск., сиб. язва, сапъ, повальное восп. склкихъ, болѣзни свиней, бѣшенство и т. д.). Борьба выражается въ возможно болѣе раннемъ обнаруженіи инф. болѣзней и принятіи мѣръ противъ нихъ (карантины, убиваніе зараженныхъ и подозрит. животныхъ—при чумѣ, сапѣ, бѣшенствѣ—съ выдачею вознагражденія владѣльцамъ, дезинфекція помѣщеній и т. д.). Совокупность этихъ и иныхъ мѣръ, зависящихъ отъ вида болѣзни и имѣющихъ принудительный характеръ, составляетъ предметъ *ветер. полиціи*. Благодаря успѣхамъ бактериологии, открытію предохранительныхъ прививокъ (вакцинъ, предохран. и лѣчебныхъ сыворотокъ) противъ сиб. язвы, чумы рог. скота, болѣзней свиней, благодаря быстрой и точной бактериол. діагностикѣ, на первый планъ выдвигаются болѣе научныя и рациональныя мѣры, отодвигая или смягчая мѣры вет.-полицейскія. Т. о. понятно, почему большинство губерни. земствъ обзавелось собственными вет.-бактер. лабораторіями. Борьбѣ съ инфекц. бол. животныхъ помогаютъ также городскія и земскія вет. *амбулаторіи*, гдѣ безплатно дается совѣтъ и лѣкарство для больныхъ животныхъ. Число ихъ постоянно растетъ, и равнымъ образомъ растетъ количество животныхъ, которымъ оказана помощь (въ нѣкоторыхъ амб. оно достигаетъ до 30 тыс. въ годъ). Въ амб.-хъ констатируются часто инфекц. болѣзни, благодаря чему могутъ быть приняты немедленно мѣры противъ ихъ распространенія. То же значеніе имѣютъ и бойни, помимо прямой своей задачи—недопущенія въ пищу людямъ недоброкач. мясн. прод.: при осмотрѣ убойнаго скота, ветер. надзоръ, обнаруживая животныхъ, зараженныхъ инф. болѣзнями, и давая объ этомъ знаніе по мѣсту происхожденія жив., способствуетъ быстрому принятію мѣръ. В. оказала уже большую услугу Россіи, изгнавъ изъ предѣловъ Европ. Россіи чуму рог. скота,

не прекращавшуюся въ теченіе почти всего XIX в. и наносившую населенію убытокъ по миним. оцѣнкѣ до 5 милл. руб. ежегодно. Но В. нужно еще много работать, чтобы Россія, въ ветер.-санитарномъ отношеніи, сравнялась съ З. Европой. Кромѣ гражданскихъ ветеринаровъ и фельдшеровъ, въ Россіи имѣется значит. контингентъ ветеринаровъ и фельдшеровъ въ арміи: кавалеріи, артиллеріи и казачьихъ войскахъ, въ погранич. стражѣ и государств. коннозаводствѣ. Военная В. въ наст. время обособилась совершенно отъ медиц. части. При военномъ м-вѣ состоитъ *Ветер. управление арміи* съ совѣщательнымъ военно-ветер. комитетомъ, во главѣ которыхъ стоитъ главный военно-ветеринарный инспекторъ. *М. Романовичъ.*

Ветерли, ружейный затворъ, см. *ружьёе.*

Ветиль, или *Гамлакарлебю*, р. Вазаской губ., впад. въ Ботнич. зал., 118 в.

Ветла, см. *ива.*

Ветлуга, лѣвый притокъ Волги, начин. въ котельнич. у. Вят. г., сливаясь изъ Б. и М. Быстрой; протекаетъ по Вологод., Костром., Нижегород. и Казан. губ., впадаетъ въ Волгу противъ с. Покровскаго въ 10 в. выше Козмодемьянска. Длина В. 747 в., длина судоходной части (отъ с. Кажирова) 597 в., несплавной 111 в., бассейнъ В. 35.566 кв. в. В. принимаетъ много притоковъ, изъ нихъ наибольшій Уста, впадающая слѣва близъ д. Щербачихи, длиной 200 в., изъ прочихъ: Вохма, Иса, Лапшанга, Люнда. Правый берегъ В. обрывистый (сложенъ изъ пестрыхъ мергелей пермской системы), обрывы высотой 5—15 саж., иногда (въ Варнавинѣ) около 50 саж.; лѣвый берегъ низменный, оба—сплошь поросли лѣсомъ. Ширина В. въ межень 20—60 саж., рѣдко больше 120 саж., устье шир. 210 саж. 9 г. Ветлуги вскрыв. 8 апр., замерз. 9 ноября. Важнѣйшія пристани: Ветлуга, Варнавинъ, с. Воскресенское (макар. у.). По В. сплавляется масса лѣса, ходитъ до 10 пароходовъ. Въ сѣв. части В. пересѣкается волог.-ветской ж. д. *Л. Б.*

Ветлуга, уѣздн. гор. Костром. губ., на р. В., 5.561 жит., важнѣйш. торг. пунктъ лѣсн. Заволжья.

Ветлужскій уѣздъ занимаетъ на сѣв.-вост. окраинѣ Костромск. г. простр. (безъ значит. внутр. водъ) въ 13.181,5 кв. в. и граничитъ съ Вятск. и Волог. губ. Расположенъ по теч. Ветлуги, кот. въ сѣв. части уѣзда протекаетъ въ напр. съ вост. на зап., а въ зап. его части дов. круто поворачиваетъ и приним. общее направл. съ сѣв. на югъ. Ветлуга имѣетъ здѣсь многочисл. и дов. значит. притоки (Нея, Б. и М. Какша и др.). Мѣстность по сравн. съ южн. частью Костр. губ. болѣе возвышенная, на водораздѣлахъ 60—80 саж. н. ур. м., въ рѣчн. долинахъ 40—60 с. Дов. широкая пойма Ветлуги и справа и слѣва окаймляется широкою полосою песковъ, а остальн. часть уѣзда (гл. обр. восточная) покрыта дерн.-подз. суглинками, перемежающимися иногда съ островами супесей и мохов. болотъ. Обширные хвойные лѣса одѣваютъ поверхн. В. у. и придаютъ ему характеръ таежной полосы; подъ лѣсами наход. 80,5% площ., неуд. земл.—4%, пашней—8,6%, луг. и пастб.—6,9%. Населенія къ началу 1909 г. считалось 151,9 тыс. чел., въ т. ч. 6 тыс. городск., а по переписи 1897 г.—126,9 тыс. чел. (9,6 чел. на 1 кв. в.), почти исключ. великороссы (1,6% черемисъ). 75% самодѣят. насел. имѣетъ главн. занятіемъ земледѣліе (дов. видн. знач. имѣетъ культ. льна). Въ обраб. промышл. (гл. обр. изгот. одежды, строит. дѣло и обраб. дерева) занято 7,1%; въ торг. и трансп.—2,1%. 35,4% сельскохоз. нас. прибѣг. къ побочн. промысламъ (лѣсные пром., рогожное произв., обраб. дерева и отчасти извозъ). Частное землевл. заним. 44,8% площ. уѣзда, имѣетъ крупныя размѣры: въ средн. 1.386 дес. на 1 вл., и сосредот. въ рукахъ дворянъ (53,1% ч.-вл. зем.) и купцовъ (23,5%); отд. крест. принадл. 8,6% ч.-вл. з., кр. тов. и общ. 1,2%. Земли госуд. и учр. составл. 37,7%; надѣльн.—17,5%; средн. разм. над. на дв. 11,7 дес. *В. А.*

Вето (лат. veto—„не позволяю, запрещаю“), такой актъ лица, облеченнаго государственной властью, посредствомъ котораго оно въ силу своего свободнаго усмотрѣнія можетъ остановить временно или навсегда какой-либо актъ другихъ госуд. вла-

стей, лицъ или учреждений. Оно можетъ примѣняться одинаково въ области законодательства, суда и управленія, имѣть различныя формы и вести за собой самыя различныя послѣдствія для опротестованнаго или приостановленнаго акта. Право В. примѣнялось еще въ древней Греціи. Такъ, по учрежденію Солона афинскій ареопагъ, въ качествѣ верховнаго суда, обладалъ правомъ В. противъ всѣхъ тѣхъ постановленій совѣта (Βουλῆ) и народнаго собранія, которыя по его мнѣнію противорѣчили существующимъ законамъ или общественному благу. Такое же право принадлежало и спартанскому эфорату, коллегіи высшаго суда и надзора. Особеннаго развитія достигло право veto въ древнемъ Римѣ, гдѣ оно сдѣлалось главнымъ орудіемъ въ рукахъ народныхъ трибуновъ (см.) для защиты массы населенія отъ обличеннаго въ законныя формы насилія и угнетенія со стороны высшихъ классовъ (т. наз. *intercessio*). Право В. было предоставлено въ Римѣ не только трибунамъ, но въ изв. предѣлахъ и цензорамъ, сенату, преторамъ и авгурамъ. Среднимъ вѣкамъ понятіе В. также не осталось неизвѣстнымъ. Таково, напр., В. императора Священной Римской имперіи по отношенію къ постановленіямъ имперскаго сейма или рейхстага. Таково же его В. по отношенію къ выборамъ римскаго папы. Помимо В. императора среднимъ вѣкамъ извѣстно и В. сословій, или даже отдѣльныхъ членовъ ихъ. Таково, напр., польское „*libetis veto*“, принадлежавшее каждому члену сейма или сеймика (см. *Польша*). Въ новое время въ государствахъ абсолютнаго типа особенно вырабатывается право В. въ области судебно-административной (протестъ или В. прокуратуры противъ рѣшеній судебныхъ коллегій, В. адм. властей относительно постановленій органовъ самоуправления), но въ специальномъ, техническомъ смыслѣ слова терминъ В. примѣняется въ настоящее время къ области законодательства и обозначаетъ право опредѣленнаго государств. органа останавливать временно или окончательно обращеніе въ законъ того или иного законопроекта, одоб-

реннаго народнымъ представительствомъ. Будучи по своей природѣ только правомъ протеста или приостановки опредѣленнаго акта безъ права самостоятельнаго его перерѣшенія или видоизмѣненія, В. остается такимъ же и въ области законодательства. Оно является необходимымъ результатомъ современной государственной системы, построенной на примиреніи различныхъ враждебныхъ интересовъ и классовыхъ противорѣчій. Такое государство, будучи лишено внутренняго единства, нуждается въ средствахъ внѣшняго, чисто механическаго уравниванія своихъ частей, и однимъ изъ такихъ средствъ является В. Неудивительно поэтому, что наиболѣе яркое выраженіе право В. получило въ теоріи Монтескье, которая въ духѣ новѣйшаго конституціонализма строитъ теорію равновѣсія властей. Здѣсь В. присвоивается исключительно исполнительн. власти противъ народнаго представительства. „Если, говоритъ Монтескье (Духъ законовъ, кн. XI, гл. VI), исполнительная власть не будетъ имѣть права останавливать дѣйствія законодательнаго собранія, то послѣднее впадетъ въ деспотизмъ, т. к. имѣя возможность предоставить себѣ любую власть, которая представится его воображенію, оно уничтожитъ всѣ прочія власти“. Въ настоящее время право В., въ зависимости отъ силы и значенія отдѣльныхъ государственныхъ факторовъ (монарха, представительства, народа), сложилось въ слѣдующія формы: оно бываетъ окончательнымъ, или *абсолютнымъ*, и отлагательнымъ (условнымъ), или *суппенсивнымъ*. Въ первомъ случаѣ В. влечетъ за собою окончательную остановку постановленія палатъ, во второмъ—временную. Понятіе В. въ новомъ смыслѣ слова родилось въ Англии и произошло изъ резолюцій, которыя полагались собственноручно королемъ на петиціи парламента. Такъ образовалась осторожная формула „*Le roi s'avisera*“ (король подумаетъ)—въ случаѣ его несогласія издать соотвѣтствующій законъ. Эта старая формула, пережитокъ эпохи, когда офици. языкомъ былъ французскій, осталась навсегда

въ английскомъ правѣ. На практикѣ право королевскаго В. въ Англіи осуществлялось лишь до начала XVIII в., когда королева Анна въ 1707 г. отказала въ своемъ согласіи на билль о шотландской милиціи; съ тѣхъ поръ В. больше не примѣнялось и въ настоящее время считается вышедшимъ изъ употребленія, поскольку дѣло идетъ о законопроектахъ, принятыхъ обѣими палатами метрополи. Однако, убѣжденіе въ правѣ В. короны держалось до половины XIX вѣка: еще въ 50-хъ годахъ этого столѣтія два раза возникалъ вопросъ о необходимости примѣненія королевскаго В.,— конечно, за отвѣтственностью кабинета министровъ. Въ противоположность метрополи, В. короны до сихъ поръ сохранилось на практикѣ по отношенію къ законодательству различныхъ автономныхъ колоній вродѣ Канады, Капланда и Австраліи. Здѣсь, несмотря на самый широкій парламентаризмъ колоніальныхъ демократій, английскимъ генераль-губернаторамъ принадлежитъ право безусловнаго В. относительно постановленій колоніальныхъ парламентовъ, которое дополняется правомъ королевскаго В. (обыкновенно въ теч. 1—2-год. срока) относительно тѣхъ даже постановленій колоніальныхъ палатъ, которыя пропущены генераль-губернаторами; ежегодно такимъ путемъ погибаетъ, во всѣхъ автоном. колоніяхъ вмѣстѣ взятыхъ, 3—4 акта. Иногда въ Англіи говорятъ еще о В. палаты лордовъ по отношенію къ биллямъ, принятымъ палатою общинъ, въ частности— финансовымъ биллямъ (бюджету), которые верхняя палата вправѣ цѣлкомъ отвергнуть, но не измѣнять (см. *Бюджетное право и Великобританія*). Въ друг. государствахъ В. развилось слѣд. обр. Во Франціи по хартіи Людовика XVII (1814 г.) было установлено абсолютное В. (ст. 22). Это же начало было принято въ ст. 18 хартіи Людовика-Филиппа (1830 г.) и въ ст. 10 конституціи Людовика-Наполеона (1852 г.). Во всѣхъ этихъ законахъ говорится объ „утвержденіи и обнародованіи“ законовъ. Въ отличіе отъ этого абсолютнаго В. мы находимъ В. отлагательное, или

суспенсивное, въ конституціи 1791 г., по которой (гл. III, раад. III, ст. I и слѣд.) въ случаѣ В. со стороны короля законъ, три раза принятый послѣдовательными легислатурами, становится закономъ, несмотря на В.; въ конституціи VIII года (ст. 21), гдѣ охранительный сенатъ по представленію консуловъ могъ отмѣнить „неконституціонные“ акты трибуната; въ дѣйствующемъ правѣ французской республики, гдѣ (законъ 16 июля 1878 г., ст. 7) президентъ республики мотивированнымъ посланіемъ къ палатамъ можетъ отказать въ опубликованіи закона и требовать его новаго разсмотрѣнія, при чемъ, въ отличіе отъ Соед. Штатовъ, для вторичнаго принятія такого закона достаточно простого большинства. Абсолютное В. находимъ мы въ слѣдующихъ государствахъ. Въ Германской имперіи В. принадлежитъ Союзному совѣту, какъ представителю объединенн. нѣмецкихъ правительствъ, по отношенію ко всѣмъ постановленіямъ общаго имперскаго представительства (рейхстага). Въ составѣ самаго Союзнаго совѣта Пруссія пользуется правомъ В. по вопросамъ измѣненія конституціи и военнаго дѣла. Въ отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствахъ рѣшенія ландтаговъ подлежатъ В. монарховъ. Въ Австро-Венгріи императору принадлежитъ право В. относительно рѣшеній общаго для всей страны представительства (делегаций), относительно постановленій австрійскаго рейхсрата и венгерскаго парламента, такъ же какъ относительно постановленій отдѣльн. земск. сеймовъ (ландтаговъ) коронныхъ земель и территорій. Абсолютное В. монарха существуетъ далѣе въ конституціяхъ Бельгіи, Даниі, Швеціи, Испаніи, Италіи, Голландіи, Румыніи, Болгаріи, Греціи, Сербіи, Турціи и Японіи. Надо однако замѣтить, что на практикѣ В. во всѣхъ этихъ монархическихъ государствахъ осуществляется до крайности рѣдко. Въ исторіи ряда государствъ, начиная съ полусамодержавной Пруссіи и кончая парламентарной Италіей, не было ни одного случая отказа въ санкціи постановленіямъ палатъ. Только въ исторіи Бельгіи, Швеціи и Австріи бывали подобныя

случаи, при чемъ въ Бельгiи они имѣли мѣсто вслѣдствіе перехода власти изъ рукъ одной партіи въ руки другой, а въ Швеціи и Австріи—вслѣдствіе противорѣчія между интересами составныхъ частей государства и его общими цѣлями. Во всѣхъ странахъ, гдѣ принято абсолютное В., оно приводитъ къ практикѣ предварительныхъ соглашеній между короной и представительными камерами и дѣлаетъ излишнимъ самое осуществленіе В. Что касается В. суспенсивнаго, то оно достигло особеннаго развитія въ сѣв.-америк. Соединенныхъ Штатахъ. По федеральной конституціи президенту предоставляется право наложить В. на всякій принятый конгрессомъ билль и вернуть его со своими возраженіями въ ту палату, отъ которой онъ исходилъ. Если билль будетъ затѣмъ вновь принятъ не менѣе какъ двумя третями сената и палаты представителей, то онъ этимъ самымъ получаетъ силу закона. Если представленные президенту билли въ теченіе десяти дней имъ не опротестовываются, то они и безъ повторнаго голосованія палатъ становятся закономъ и въ подписи президента для этого не нуждаются. Замѣчательно, что въ республикахъ центр. и южной Америки, при заимствованіи сѣв.-америк. конституціи съ раздѣленіемъ властей, президентское право В. подверглось значительнымъ видоизмѣненіямъ. Такъ, въ Панамѣ введено неограниченное право В., въ Никарагуа это право удержано лишь для нѣкоторыхъ законовъ, въ Мексикѣ оно, подобно французскому, влечетъ за собой только вторичный пересмотръ закона и принятіе его простымъ большинствомъ, наконецъ, въ Венецуэлѣ В. совершенно устранимо. Сѣверо-америк. штаты даютъ и наибольшее количество случаевъ примѣненія В. Такъ, при 22.650 билляхъ, прошедшихъ черезъ палаты, мы встрѣчаемъ не менѣе 433 В., изъ которыхъ 387 приходятся на болѣе новое время (1865—1889 г.). Изъ монархическихъ государствъ одна Норвегія не предоставляетъ своему королю абсолютнаго В.: здѣсь законопроектъ, отвергнутый королемъ, но принятый тремя послѣдовательно созываемыми стортингами, считается за-

кономъ и безъ королевскаго согласія.— Совершенно особый типъ В. представляетъ собой право В., которое было присвоено въ Швейцаріи не представителю исполнительной власти, а самому народу: это т. называемый *veto-referendum* (см. *референдумъ*).— Въ Россіи по дѣйствующему праву монарху принадлежитъ рѣшительное или абсолютное В., и „безъ его утвержденія никакой законъ не можетъ имѣть своего совершенія“ (ст. 9 Основн. зак.).

См. *Bompard*, „Le Veto du Président de la République et la Sanction Royale“ (1906); *Mason*, „The veto power“ (1890); *Ковалевскій*, „Происхождение современной демократіи“ (т. II). *М. Рейснеръ*.

Ветрановичъ (или *Ветраничъ-Чавиччъ*), Николай, въ монашествѣ (въ бенедиктин. орденѣ) Мавро, лучший представитель религіозной поэзіи въ дубровницкой литературѣ, род. въ 1482 г., ум. въ 1576 г. Выше всего изъ произведеній В. его покаянныя оды, кот. по красотѣ стиха и высотѣ чувства занимаютъ исключительное мѣсто въ дубровницкой лит-ѣ XVI в. Изданіе: въ серіи „*Stari pisci hrvatski*“ III—IV (1871—72); *P. Kolendić*, „*Tri doslije nepoznate pjesme dum M. Vetranića*“ (1905); *Г. Князевъ*, „Мавръ В.“ (Сборн. стат. по слав. В. К. Ламанскаго, 1883). *А. П.*

Ветте, Вильгельмъ де, знаменитый протест. богословъ, род. въ 1780 г.; въ 1810 г. сдѣл. проф. въ Берлинѣ, въ 1819 г. письмо его къ матери Занда, убійцы Коцебу, послужило причиной увольненія его изъ берл. унив.; съ 1822 г. проф. въ Базелѣ, гдѣ ум. въ 1849 г. Главное значеніе имѣютъ работы де-В. въ области критики ветхозавѣтной литературы. Первая работа „*Dissertatio critica, qua Deuteronomium a prioribus Pentateuchi libris diversum*“ etc. дала первый положительный и очень важный результатъ критической разработки пятикнижія: она точно установила дату Второзаконія и дала твердую точку опоры для дальнѣйшихъ изслѣдованій (см. *пятикнижіе*). Слѣдующая работа „*Beiträge zur Einleitung in das A. T.*“ установила непригодность кн. Хроникъ (*Paralipomena*) какъ историческаго источника, выяснивъ, что эти книги являются позд-

нѣйшей тенденціозной переработкой кн. Самуила и Царей, и впервые поставила вопросъ о несоотвѣтствіи так. назыв. Моисеева закона съ исторической дѣйствительностью, какъ она изображена въ кн. Судей, Самуила и Царей, вопросъ, отъ разрѣшенія котораго зависѣло то или иное построение исторіи Израиля. Изъ другихъ его работъ важны нѣкоторыя работы по новозавѣтной критикѣ, въ особен. новозавѣтная часть кн. „Lehrbuch der historisch-kritischen Einleitung in die Bibel“, первая попытка историко-критическаго компендіума по новозавѣтной литературѣ.

Н. Н.

Веттергорнь, гора въ Альпахъ, въ группѣ Финстерааргорнь, въ швейцар. кантонѣ Вернь, съ тремя вершинами: Гасли-Юнгфрау (3.703 м.), Миттельгорнь (3.708 м.) и Розенгорнь (3.691 м.).

Веттерштейнъ, наиболѣе значит. группа горъ въ Сѣв.-тирольскихъ Альпахъ въ 28 км. дл., высоч. вершины: Цугшпице (2.964 м.), сам. высок. гора въ Герм., и Шнеефернеркопфъ (2.876 м.).

Веттеръ, или *Веттернъ*, озеро въ южной Швеціи, 88,2 м. надъ ур. м., 1.898 кв. км. (сам. большое оз. Швеціи послѣ Венера) и до 119 м. глуб., питается главн. обр. источниками на глубинѣ, чѣмъ объясняются внезапныя возмущенія его поверхности при полномъ безвѣтріи; изъ острововъ самый большой Висингсё. Стокомъ оз. служитъ р. Мотала; посредствомъ Йётскаго канала В. соед. съ Балт. мор. и Скагерракомъ

Веттоны, иберійскій народъ въ древней Испаніи, занимавшій плоскогорье между Дуэро и Тахо (нынѣшнюю Эстремадуру), гл. городомъ ихъ была Салмантика (теперь Саламанка). В. были покорены римлянами одновременно съ ихъ западн. сосѣдями лузитанами, въ 139 г. до Р. Х.

Ветхій Заѣтъ, названіе первой половины христіанской бібліи, содержащей въ себѣ священныя книги еврейскаго канона. Названіе заимствовано изъ еврейскаго представленія объ отношеніяхъ между израильскимъ народомъ и Богомъ Ягве, сложившагося постепенно въ теченіе религіозной исторіи Израиля. Согласно этому представленію, между Богомъ и народомъ,

какъ между царемъ и подданными, заключается *berith*, т. е. договоръ, въ неправильномъ латин. переводѣ—*testamentum*, слав. *завѣтъ*; божество и народъ принимаютъ на себя опредѣленные обязательства, выражающіяся въ томъ, что народъ обязуется исполнять дарованный божествомъ законъ (отсюда въ евр. терминъ *законъ* чередуется съ терминомъ *завѣтъ*), а божество обязуется покровительствовать и благодѣтельствовать народу (ср. въ особенности характерныя мѣста Второзакон. гл. 28 и слѣд., Левитъ, гл. 26, Неем., гл. 9). Съ точки зрѣнія первоначальныхъ христіанъ, завѣтъ, заключенный божествомъ съ Израилемъ, во многомъ утратилъ свое значеніе со времени проповѣди Иисуса; Иисусъ положилъ новыя основанія для отношеній между божествомъ и людьми въ Евангеліи; отсюда произошли термины *Ветхій заѣтъ* для еврейской половины бібліи и *Новый заѣтъ*—для христіанской половины. Въ настоящее время подъ В. З. въ наукѣ разумѣются еврейскія каноническія книги, при чемъ этому термину придается собирательное значеніе только въ техническомъ смыслѣ, но отноду не съ точки зрѣнія единства В. З. по содержанію и существу, такъ какъ критическая разработка вопросовъ, касающихся біблейской литературы, обнаружила, что и В. и Н. З. не представляютъ изъ себя чего-либо цѣльнаго, единого, но являются продуктами долговременной историч. эволюціи и отражаютъ въ себѣ самыя разнообразныя религіоз. теченія и вліянія. Собраніе ветхозавѣтныхъ книгъ существуетъ въ двухъ редакціяхъ. Первая редакція—на еврейскомъ языкѣ: это такъ наз. *масоретскій* текстъ, редактированный *масоретами* (іудейскими учеными); его окончательная редакція имѣла мѣсто не ранѣе начала II столѣтія послѣ Р. Х., и вѣроятнѣе всего даже еще нѣсколько позднѣе этой даты. Масоретскій текстъ образуютъ три части: 1) *Thora*—*законъ*: книги Бытія, Исходъ, Левитъ, Числъ и Второзаконія; 2) *Nebim*—*пророки*: книги Иисуса Навина, Судей, Самуила, Царей, Исаи, Іереміи, Іезекіиля и 12 малыхъ пророковъ, 3) *Ketubim*—*писанія*: книги

Псалмовъ, Притчей, Иова, затѣмъ 5 Мегилотъ (свитковъ)—Пѣснь пѣсней, Руевъ, Плачь Іереміа, Екклесіастъ, Есѣиръ, наконецъ—Даніиль, Езра, Неемія и Хроники. По инициаламъ этихъ 3 частей В. З. носятъ въ общегити у евреевъ назв. *Tanach*. Это дѣленіе соответствуетъ порядку канонизации ветхозавѣтныхъ книгъ: прежде всего были признаны священными пять книгъ закона (при Езрѣ, около 440 до Р. X.), затѣмъ, къ I вѣку, каноническое значеніе получ. „пророки“ (Евангеліе говоритъ только о „законѣ и пророкахъ“) и лишь позднѣе составилась окончательно третья часть канона, „писанія“, причѣмъ отдѣльныя книги этой части, напр., кн. псалмовъ, вѣроятно, пользовались каноническимъ значеніемъ уже въ эпоху Иисуса. Масоретская редакція почти не имѣетъ разновидностей; рукописей ея немного, и всѣ онѣ почти буквально совпадаютъ, при чемъ самая древняя восходитъ къ IX в. (Пятикнижіе въ Брит. музеѣ). При сравненіи масоретскаго текста съ древнѣйшимъ греч. переводомъ В. З., такъ наз. *переводомъ семидесяти* или *Septuaginta*, сдѣланнымъ въ Александріи приблизительно за 100 лѣтъ до Р. X., оказывается, что этотъ переводъ представляетъ изъ себя другую редакцію ветхозавѣтныхъ книгъ, отличающуюся, какъ цисломъ книгъ, такъ и ихъ названіями и содержаніемъ. Именно, въ переводѣ LXX слѣдующія 10 книгъ являются лишними въ сравненіи съ масорет. текстомъ: Товитъ, Юдиѣв, Премудрость Соломона, Премудрость Иисуса сына Сирахова, прор. Варуха, 2 и 3 кн. Езры и три книги Маккавейскія; кн. Самуила и Царей называются здѣсь книгами Царствъ, а кн. Хроникъ—кн. Паралипоменонъ. Помимо указанныхъ различій по составу и номенклатурѣ, переводъ LXX отличается редакціей отдѣльныхъ стиховъ, цѣлыхъ главъ и даже книгъ (напр., III кн. Царствъ въ сравн. съ I кн. Цар., кн. Даніила и др.); различенія перевода LXX оказываютъ иногда неочѣвныя услуги при установленіи правильнаго текста масоретской Библии и очень важны для исторіи религиозныхъ воззрѣній іудейства въ тѣхъ случаяхъ, когда эти разно-

ченія являются результатомъ тенденціозной позднѣйшей корректуры. Очень часто различіе между LXX и масоретскимъ текстомъ настолько велико, что заставляетъ сдѣлать предположеніе,—общепринятое теперь въ наукѣ,—что этотъ переводъ сдѣланъ не съ того оригинала, текстъ котораго послужилъ основаніемъ для современнаго масоретскаго текста, но съ какого-то другого, до насъ не дошедшаго; так. обр., переводъ LXX является древнѣйшей и очень важной редакціей В. З. Рукописей перевода LXX очень много, но наиболѣе древнею и наиболѣе близкою къ первоначальному тексту LXX считается теперь рукопись т. наз. *Codex Vaticanus* (обозначаемая черезъ *B*) IV столѣт.; по ней сдѣлано лучшее изданіе текста LXX: *Swete*, „The Old Testament in Greek“ (2 изд. 1895—99). Изъ другихъ древнихъ переводовъ В. З. особенно важны арамейскій (*Таргумъ*), сирийскій (*Пешито*) и латинскій (*Ита́ла* и *Вульгата*).—Книги, входящія въ составъ В. З., можно раздѣлить на двѣ категоріи: 1) книги, перерабатывающія произведенія древнеизраильской національной литературы; 2) книги, являющіяся произведеніями религиозной іудейской литературы эпохи послѣд. плѣна. Книги первой категоріи имѣютъ особенно важное значеніе: въ нихъ мы находимъ единственные скудные остатки нѣкогда богатой израильской литературы, которая вовсе не была специфически религиозной, но, какъ всякая литература, отзывалась на всѣ стороны національной жизни и проявила себя въ различныхъ родахъ художественнаго творчества. Въ болѣе или менѣе петронотомъ видѣ изъ нея дошли только „Пѣснь Пѣсней“, произведеніе, имѣющее отношеніе къ свадебнымъ обрядамъ, и псал. 45, гимнь по случаю царской свадьбы; прочія произведенія древнеизраильской литературы не сохранились цѣликомъ и вошли въ составъ теперешнихъ книгъ В. З. въ выдержкахъ и въ переработкѣ. Это относится также и къ книгамъ пророковъ въ собственномъ смыслѣ: въ настоящемъ видѣ пророческія книги изобилуютъ вставками и переработанными мѣстами

Окончательный видъ книги В. З. этой категоріи получили только въ эпоху вавилонскаго изгнанія, а нѣкоторые даже позже него; переработка и компиляція производились въ жреческой средѣ съ жреческой точки зрѣнія; благодаря этимъ жреческимъ редакторамъ и книги первой категоріи приобрѣли тотъ религіозный оттѣнокъ, который онѣ теперь имѣютъ. Книги В. З. второй категоріи болѣе цѣльнаго характера: каждая изъ нихъ по большей части написана рукою одного и того же автора, хотя и не всегда извѣстнаго; очень часто авторы прикрываются псевдонимами, выбирая какое-нибудь громкое имя древности (Соломонъ, Давидъ, Данииль, Асафъ и др.). Религіозный характеръ этихъ книгъ—первоначальный: всѣ онѣ написаны или съ цѣлью религіознаго поученія (Притчи, Премудрость, Данииль), или поднимаютъ религіозные вопросы (Иовъ, Екклесіастъ, нѣкот. псалмы), или являются памфлетами съ религіозно-политическими цѣлями (Есфирь, Товитъ, Руфь). Исслѣдованіе В. З. почти цѣликомъ является дѣломъ германскихъ ученыхъ протестантской критической школы. Названные ученые поставили и разрѣшили цѣлый рядъ вопросовъ, связанныхъ съ В. З.: по исторіи текста, по литературной критикѣ, по изученію еврейскаго языка и др.; создали цѣлый рядъ изданій текста и первый научный переводъ В. З. (*Kautsch*, „Die Heilige Schrift des Alten Testaments“, 3 изд., 1910). О ихъ трудахъ см. *библейская критика*. Лучшіе обзоры: *C. H. Cornill*, „Einleitung in die kanonischen Bücher des Alten Testaments“ (6 изд., 1908); *S. R. Driver*, „Introduction to the Literature of the Old Testament“ (1891, нѣм. перев. 1896); *Strack*, „Einleitung in das A. T.“ (6 изд., 1908); *Kuenen*, „Historisch-kritische Einleitung in die Bücher des A. T.“ (3 изд., 1890—1892).—Лучшія изданія евр. масоретскаго текста: edit. *Ginsburg*, 1894, 2 тома, и *его же*, 1908 и сл. (Брит. Библ. Общ.); ed. *Baer*, 1872—1895; *Paul Haupt*, „The sacred books of the O. T.“ (изданіе въ краскахъ, отмѣчающихъ составныя части каждой книги; еще не окончено); *Biblia Hebraica*, ed. *Kit-*

tel (Лейпц. 2 изд., 1909),—изданіе, любопытное тѣмъ, что въ немъ сдѣлана попытка возстановить по возможности первоначальный еврейскій текстъ, гл. обр. при помощи перев. LXX и отчасти другихъ переводовъ. Комментарій: краткій—изд. *K. Marti* (5 т., 1897—04), подробный—изд. *W. Nowack* (13 т., 1894 и сл.; въ этомъ комментарий дается также прекрасный нѣмец. переводъ всѣхъ ветхозавѣт. книгъ).—Исторія *славянскаго* перевода В. З. очень темна. До конца XV в. существовали, повидимому, переводы только отдѣльныхъ книгъ; полный переводъ ветхозавѣтныхъ книгъ имѣется только въ т. наз. Геннадіевской библіи (1499 г., хранится въ Москов. Синод. Библиотекѣ). Почти всѣ книги В. З. въ этой библіи были переведены съ латинской Вульгаты, и поэтому, когда кн. Константинъ Острожскій при Иванѣ Грозномъ организовыв. первое печатное изданіе Библии, передъ нимъ сталъ вопросъ объ исправленіи Геннадіевской Библии, для чего онъ воспользовался греческими текстами, собранными въ различныхъ греческихъ монастыряхъ. Такъ появилась *Острожская Библия*, но и она была мало удовлетворительна. Вопросъ объ окончательномъ исправленіи славянскаго текста Библии поднялъ Петръ I, повелѣвшій въ 1712 г. составить комиссію изъ Софронія Лихуда, Теоф. Лопатинскаго и др. для исправленія текста В. З. во всемъ согласно съ переводами LXX и для отпечатанія исправленнаго изданія. Дѣло исправленія и печатанія крайне затянулось, и исправленная Б. была издана только при Елизаветѣ, въ 1751 г. Исслѣдованія этого славянскаго текста В. З. показали, что онъ, счастливымъ образомъ, сдѣланъ очень близко къ Ватиканскому кодексу, вѣроятно, лежавшему въ основаніи тѣхъ греч. текстовъ, которыми пользовались справщики, и можетъ считаться болѣе или менѣе удовлетворительнымъ. Начало *русскому* переводу В. З. было положено Библейскимъ Обществомъ, которое при содѣйствіи профессоровъ слб. духовной академіи и Филарета успѣло издать до своего закрытія въ 1826 г. русскій переводъ Псалтири, Пятикнижія, кн. Иисуса

Навина, Судей и Руои, сдѣланный съ еврейскаго. Этотъ частичный переводъ былъ изъятъ указомъ Николая I 1826 г. Послѣ этого въ церковныхъ кругахъ не разъ поднимался вопросъ о новомъ переводѣ Библии на русскій языкъ, но реакціонная часть русскихъ іерарховъ противилась этому предпріятію, находя его вреднымъ для церкви. Только въ 1856 г. митрополиту Филарету удалось провести черезъ Синодъ постановленіе о переводѣ Библии на русскій языкъ. Переводъ В. З. былъ сдѣланъ съ еврейскаго, но вслѣдствіе плохого знанія евр. яз. переводчики допустили множество грубыхъ ошибокъ и искаженій и испортили дѣло еще тѣмъ, что старались приспособить русскій переводъ къ славянскому, т. е. къ переводу LXX, включивъ въ свой переводъ вставки и варианты; поэтому этотъ русскій переводъ В. З. не можетъ считаться удовлетворительнымъ. Неудовлетворительность его сознается въ нашихъ церковныхъ кругахъ, и въ 90-хъ гг. К. П. Побѣдоносцевъ поднималъ вопросъ объ исправленіи его; предполагось привлечь къ этому дѣлу извѣстнаго русскаго ориенталиста М. В. Никольскаго и проф. моск. дух. акад. Муретова, но дѣло, однако, вслѣдствіе разныхъ причинъ разстроилось. Въ виду неудовлетворительности русскаго перевода В. З., Британское Библейское Об-во въ 1875 г. издало въ Лондонѣ русскій переводъ В. З., сдѣланный съ еврейскаго Левинсономъ и проф. слб. университета Д. А. Хвольсономъ. Однако, этотъ переводъ былъ запрещенъ къ распространенію въ Россіи; но если бы онъ и былъ дозволенъ, все-таки этимъ не разрѣшился бы вопросъ о хорошемъ русскомъ переводѣ В. З., такъ какъ въ нѣкоторыхъ частяхъ и переводъ Библ. О-ва оставляетъ желать многого. *Н. Никольскій.*

Ветцларъ, гор. въ прусск. окр. Кобленцъ, 13.387 жит. Въ В. жилъ

нѣкот. время Гете; пережитое имъ тамъ легло въ основаніе „Вертера“.

Ветчина, см. свинина.

Ветютень, см. голуби.

Вехеръ де ла Фронтера (Vejer de la Frontera), приморск. гор. въ исп. пров. Кадисъ, 11.298 жит.

Вехюайви, гора въ Улеаборгской губ., 1.100 м.

Вехте (Vechte), рѣка, беретъ начало въ Вестфалии, течетъ черезъ Ганноверъ и Нидерланды и впадаетъ послѣ 193 км. теченія въ Зойдерзее; соед. каналомъ съ Эмсомъ.

Вехтеръ (Wächter), Карль Георгъ фонъ В., извѣстный нѣмецк. юристъ, род. въ 1797 г., изучалъ право въ Тюбингенѣ и Гейдельбергѣ, съ 1819 г. состоялъ профессоромъ тюбингенск. унив., въ качествѣ канцлера унив. сост. съ 1833 г. членомъ собранія Вюртемб. государств. чиновъ и съ 1839 до 1849 г. президентомъ его. Въ 1851 г., вслѣдствіе конфликта съ правительствомъ, покинулъ кафедру и, послѣ кратковременнаго пребыванія въ должности президента высшаго апелляц. суда четырехъ вольныхъ городовъ, принялъ кафедру въ лейпцигск. университет. Выбранный въ 1867 г. въ учред. рейхстагъ сѣверо-германск. союза, принималъ участіе въ обсужденіи конституціи, голосовалъ противъ ея принятія и отказался отъ свѣдѣхъ полномочій при вторичномъ избраніи. Ум. въ 1880 г. Многочисленн. научныя работы В. касаются различныхъ отдѣловъ граждан. и уголовнаго права и исторіи права. Наиболѣе выдающіяся труды его: „Lehrbuch des römisch-deutschen Strafrechts“ (2 т. 1825—26), „Gemeines Recht Deutschlands, insbesondere Strafrecht“ (1844), „Pandekten“ (1880—81).

Вехтъ, одинъ изъ рукавовъ Рейна, отдѣляется при Утрехтѣ, направляется къ сѣверу и впадаетъ въ Зойдерзее при Мойденѣ. На берегахъ его отъ Утрехта до Мойдена рядъ фортовъ.

**Иллюстрированныя и текстовыя приложенія, помѣщенныя
въ IX томѣ.**

Столб.

| | |
|---|--------|
| Хронологія по исторіи Великобританіи. Текстовое приложеніе. | 271/72 |
| Статистическій обзоръ Великобританіи. Текстовое приложеніе | 343/44 |
| Административное дѣленіе Соединеннаго Королевства | 345/46 |
| Велосипеды. Таблица | 355/56 |
| Статистическій обзоръ Венгріи. Текстовое приложеніе | 431/32 |
| А. Г. Венеціановъ (1770—1847). Помѣщица, занятая хозяйствомъ (геліография англійскаго типа) | 463/64 |
| Венеція. Большой каналъ въ Венеціи. Съ картины Каналетто (1697—1768) | 467/68 |
| Венеція. Огплытіе венеціанскаго дожа на обрученіе съ моремъ. Съ картины Каналетто (1697—1768). | 475/76 |
| Венеція. Приемъ графа Жержи въ Венеціи. Съ картины Каналетто (1697—1768) | 479/80 |
| Виды Венецуэлы. Каракасъ. По фотографіи Панамериканскаго музея въ Вашингтонѣ | 487/88 |
| Виды Венецуэлы. Хижина крестьянина. По фотографіи Панамериканскаго музея въ Вашингтонѣ | 491/92 |
| Виды Венецуэлы. Сахарная и кофейная плантаціи. По фотографіи Панамериканскаго музея въ Вашингтонѣ | 495/96 |
| Г. Верди (1813—1901). Съ портрета, писаннаго Е. Феликсомъ (род. въ 1836 г.) | 519/20 |
| З. Верещагинъ (1842—1904). Побѣдители (геліография англійскаго типа) | 527/28 |
| В. В. Верещагинъ (1842—1904). Торжествуютъ (геліография англійскаго типа) | 531/32 |
| Вероккіо (1436—1488). Крещеніе Христа | 547/48 |
| Веронезе (1528—1588). Видѣніе св. Елены (геліография англійскаго типа) | 551/52 |
| Верушь-Ковальскій (род. въ 1849 г.). Зимняя ночь въ Литвѣ (геліография англійскаго типа). Съ разрѣшенія Фотографическ. Общества въ Берлинѣ | 563/64 |
| Верушь-Ковальскій (род. въ 1849 г.). Поѣздка въ степи (геліография англійскаго типа). Съ разрѣшенія Фотографическ. Общества въ Берлинѣ. | 567/68 |

Для болѣе удобнаго пользованія географическими картами Словаря при чтеніи географическихъ и историческихъ статей его на различныя буквы, карты, по примѣру десятаго изданія извѣстной Encyclopaedia Britannica, выдѣлены въ особый томъ; томъ-атласъ будетъ снабженъ подробнымъ указателемъ названій съ обозначеніемъ ихъ положенія, что значительно облегчитъ нахожденіе нужныхъ географическихъ пунктовъ. Карты спеціально составляются для Словаря членомъ Парижскаго Географическаго общества и сотрудникомъ Гашетовскаго Географическаго бюро въ Парижѣ Д. А. Литовымъ, при участіи членовъ того же бюро Виктора Гюо (V. Huot), Мариуса Шено (M. Chesneau), Густава Багге (G. Bagge) и др. и гравируются въ Парижѣ въ картографическомъ институтѣ Erhard Frères. Для полнаго согласованія транскрипціи названій въ Словарѣ и на картахъ атласъ будетъ законченъ одновременно съ послѣдними томами Словаря. Лица, подписавшіяся до 1912 г., получаютъ томъ съ географическими картами **бесплатно**, оплачивая лишь стоимость переплета и пересылки.

Замѣченныя опечатки.

(NB. Просятъ исправить въ текстъ.)


| <i>Томъ</i> | <i>Столб.</i> | <i>Строка</i> | <i>Напечатано</i> | <i>Слѣдуетъ</i> |
|-------------|---------------|---------------|--------------------|--------------------|
| VI | 87 | 12 снизу | фосфорно-глинныя | фосфорно-кислыя |
| VI | 87 | 8 снизу | эксплуатированіемъ | экстипатированіемъ |
| VI | 88 | 1 сверху | норы | коры |
| VII | 149 | 23 сверху | отмѣняется | измѣняется |



2007044787

Цѣна тома 3 р., въ переплетѣ—3 р. 50 к.

(За пересылку—по стоимости.)



Энциклопедический

Словарь

7^е издание

Совершен. переработ.
под ред. профессора

В. Г. Желъзнова,
М. М. Ковалевскаго,
С. А. Муромцева и
К. А. Тимирязева.

Изд. 7^е
Бр. А. и У. Трансильв. К.

Л. Пастернак



Энциклопедическій
СЛОВАРЬ

7^е Изданіе
ТВА
Гор. Гранатъикъ

Пастернакъ



Энциклопедическій
СЛОВАРЬ

7^e Изданіе
ТВА
Гор. Гранатъикъ

Пастернакъ

Norman and Winifred